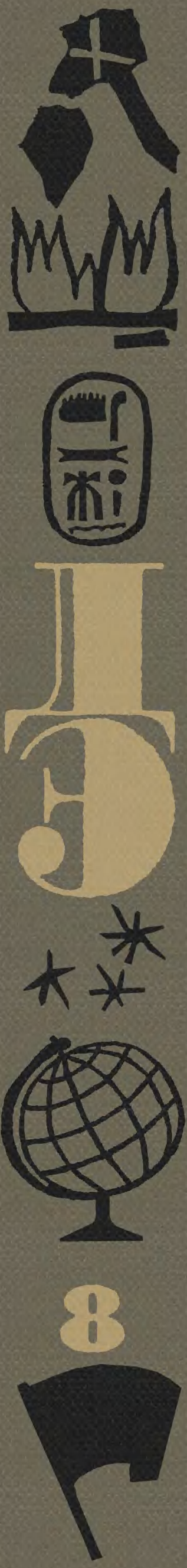
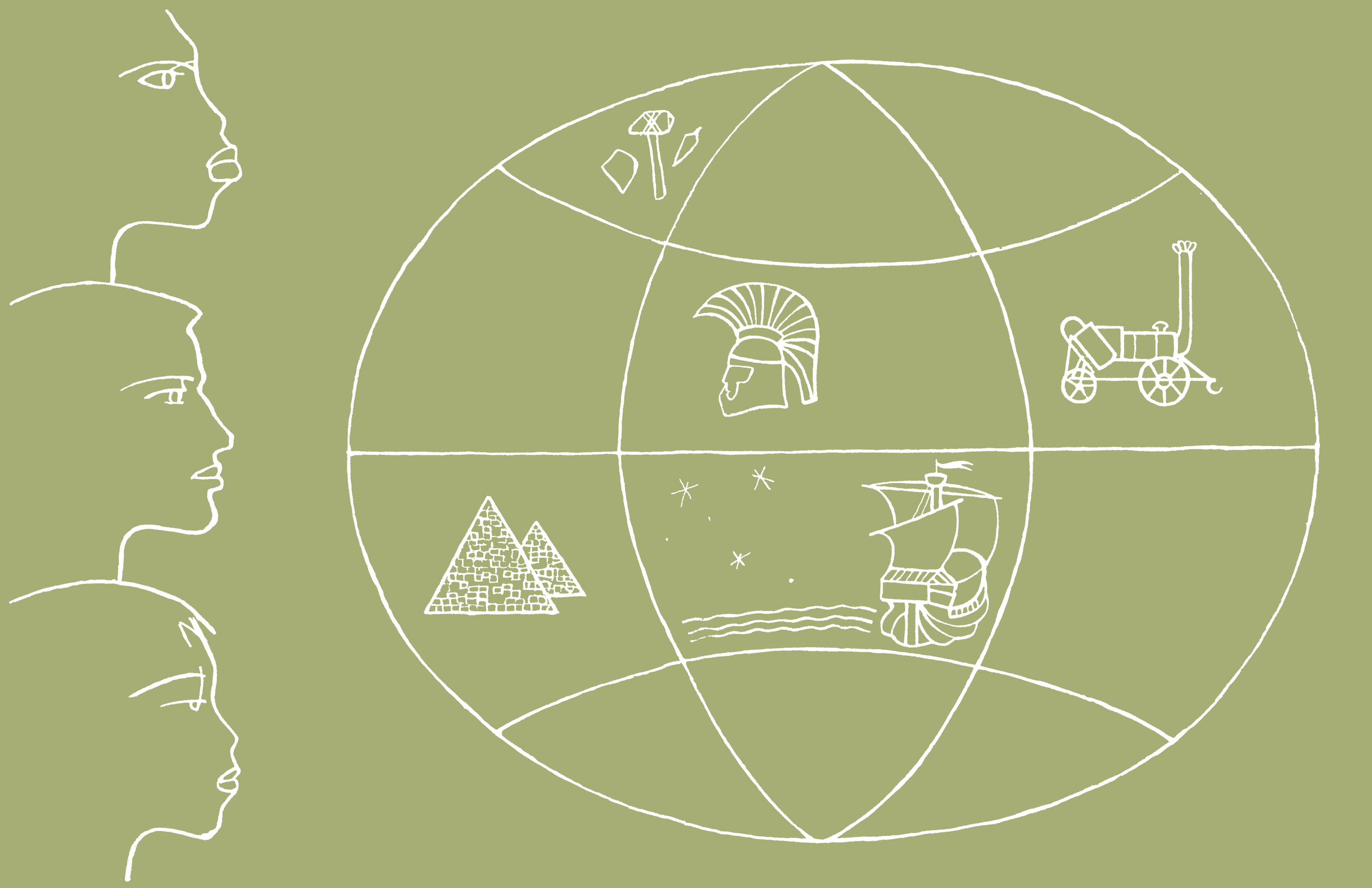


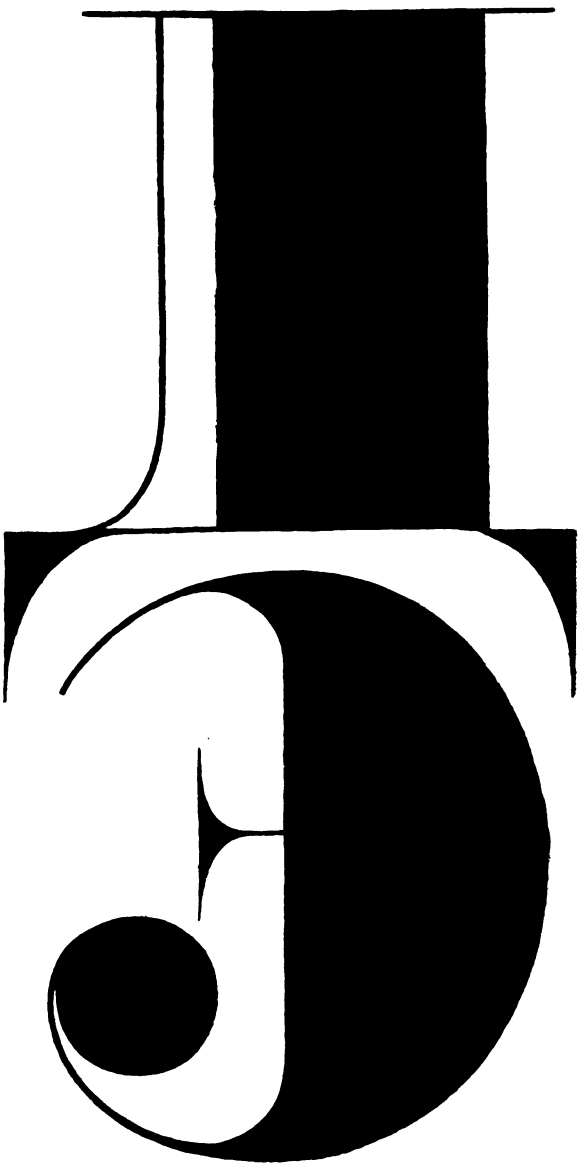
Детская энциклопедия



Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

В. И. ЛЕНИН

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА



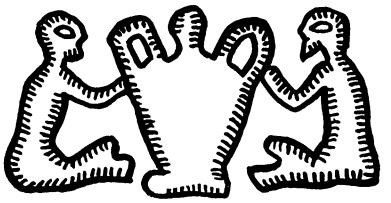
АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК СССР

ТОМ

8

Второе издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
Москва
1967



етская нциклопедия

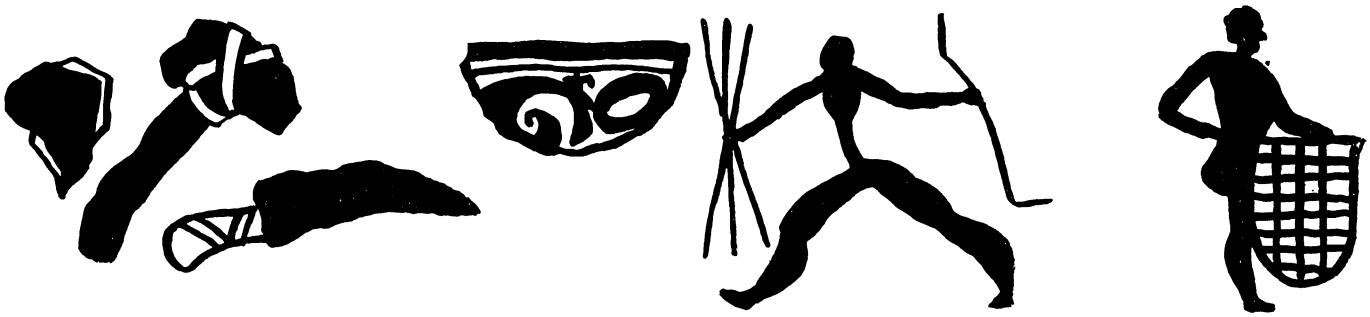
ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

Е. И. Афанасенко, Д. Д. Благой, Б. А. Воронцов-Вельяминов, П. А. Генкель, Ф. В. Герасин, Н. К. Гончаров, Б. А. Дехтерев, Г. Н. Джибладзе, А. В. Ефимов, К. А. Иванович, И. А. Каиров, Л. А. Кассиль, М. П. Ким, Н. П. Кузин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Маркосян, А. И. Маркушевич (главный редактор), В. А. Мезенцев, С. В. Михалков, М. В. Нечкина, С. В. Образцов, Б. П. Орлов, И. В. Петрянов, С. Д. Сказкин, Ф. Д. Сказкин, А. А. Смирнов, А. И. Соловьев, И. М. Терехов, Л. И. Тимофеев, С. Л. Тихвинский, Т. С. Хачатуров, Ю. В. Ходаков, Е. М. Чехарин, К. И. Чуковский, В. Н. Шацкая, Д. И. Щербаков, Д. А. Эпштейн, А. Н. Яковлев.

Научные редакторы 8-го тома
С. Д. Сказкин, М. В. Нечкина, Н. П. Кузин, А. В. Ефимов, А. Г. Бокщанин

Заместители главного редактора
Б. Л. Бараш, И. В. Латышев.



СОДЕРЖАНИЕ

Для чего нам нужна наука история — С. Д. Сказкин 13

ДРЕВНИЙ МИР

Первобытнообщинный строй

Древнейшие страницы истории — В. М. Бахта 19
Верования первобытного человека — А. С. Амальрик 29

Древний Восток

Что такое древний Восток — Ф. П. Коровкин 31
Законы и суд в древнем Вавилоне — Д. Г. Редер 35
Библиотека царя Ашшурбанапала — М. А. Дандамаев 37
Город Вавилон — Д. Г. Редер 41
Как была разгадана тайна египетских иероглифов — Д. Г. Редер 43
Великие пирамиды — Д. Г. Редер 46
Древнеегипетский гимн богу солнца Атону — Д. Г. Редер 49
Гробница Тутанхамона — Д. Г. Редер 49
Первое восстание бедноты и рабов — Д. Г. Редер 50
Дорога в океан — А. И. Немировский . . 52
Первый алфавит — М. А. Дандамаев . . . 54
Древняя Индия в период расцвета — Г. Ф. Ильин 56
Древнейшие города Индии — Д. Г. Редер . . . 59
Строители Великой стены — Л. В. Симоновская 60

Наша Родина в древности

В древнем царстве Урарту — К. М. Моисеева 64
В древнем Хорезме — Ю. А. Рапопорт . . . 66
Древняя Ольвия — А. К. Коровина . . . 70
Скифские курганы — А. И. Мелюкова . . . 73

Античный мир

Что такое античный мир — А. Г. Бокщанин 75
О чем рассказывают остродонные амфоры — Л. А. Ельницкий 77
Заговорившие таблички — С. Я. Лурье . . . 78
Семь чудес света — Д. Г. Редер. 80
В рудниках Лавриона — А. К. Бергер . . . 82
Афины в период расцвета — О. А. Ротберг 83
Александр Македонский — А. Г. Бокщанин 87
Пергам — Б. И. Бродский 90
Александрийская библиотека — А. К. Бергер 90
Ипатия — К. М. Моисеева 92
Одна из нерешенных загадок мировой истории — С. Л. Утченко 92
Надписи на золотых пластинах — А. И. Немировский 93

Патриции и плебеи — А. И. Немировский 94
Поход Ганнибала — С. Л. Утченко 96
Борьба за землю в древнем Риме — А. И. Немировский 99
Погребенный и оживший город—В. И. Кузищин 102
Борьба рабов против рабовладельцев—И. Л. Маяк 102
Начало империи — А. Г. Бокщанин . . . 106
Падение «Вечного города» — А. Г. Бокщанин 109
Подводная археология — В. И. Кузищин 112

Религии древнего мира

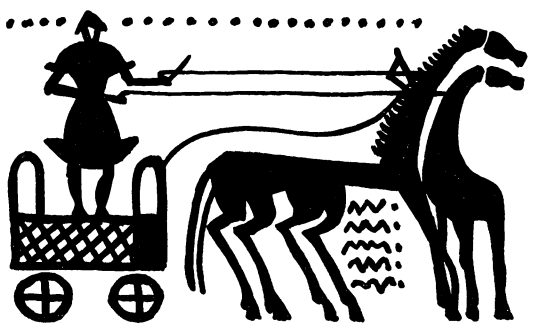
Религия древних греков — Н. Н. Пикус 113
Умирающие и воскресающие боги — Д. Г. Редер 114
Что такое Библия — А. Г. Бокщанин и Д. Г. Редер 116
Как возникло христианство — А. Г. Бокщанин 118

СРЕДНИЕ ВЕКА

Что такое средние века — С. Д. Сказкин . . 125

Зарубежные страны в средние века

Древние германцы — А. Д. Эпштейн . . . 127
Деревня и замок — Н. И. Запорожец . . 130
В школе раннего средневековья — И. Ю. Перская 134
Как возник ислам — Е. А. Беляев 136
Великий шелковый путь — А. М. Филиппов 139
Феодальный город и ремесло — В. И. Рутенбург 142
Духовно-рыцарские ордена — С. Д. Сказкин 146
Детские крестовые походы — М. А. Заборов 147
Инквизиция — Г. И. Трайнина 149
Оружие и военное снаряжение в средние века — А. Д. Эпштейн 152
Сословная монархия — С. Д. Сказкин . . 153
Крестьянские восстания в средневековой Европе — С. Д. Сказкин 154
Жанна д'Арк — героиня французского народа — Н. И. Запорожец 157
Рыцарский турнир — А. Д. Эпштейн 161
Битва на Косовом поле — В. Г. Карасев 161
Георгий Кастриоти Скандербег — И. С. Достян 162
Ян Гус и Ян Жижка — Б. Т. Рубцов 163
Роджер Бэкон — Г. И. Трайнина 167
Эразм Роттердамский — И. Н. Осиновский . . 167
Грюнвальдская битва — А. Э. Штекли . . . 168
Люди и идеи Возрождения — С. Д. Сказкин 169
Дубровник — В. В. Титова 171
Первые печатные книги в Европе — С. С. Щукина 172
Реформация в Европе — А. Д. Эпштейн . . 174
В средневековом университете — А. Д. Эпштейн 180
Кальвин и Сервет — И. Н. Осиновский . . . 180
Средневековые студенты — А. Д. Эпштейн . . . 183
«Утопия» Томаса Мора — И. Ю. Перская . . 184
Томмазо Кампанелла — А. Э. Штекли 186



Первые газеты — С. С. Щукина 187
Иезуиты — Г. И. Трайнина 188
Из истории нидерландской революции — А. Д. Эпштейн 190
Западная Европа после географических открытий — Ю. М. Сапрыкин 195
Крестьяне и самураи феодальной Японии — Г. И. Подпалова 197
Флотоводец Ли Сун Син — герой корейского народа — И. И. Хван 199
Древние и средневековые государства Черной Африки — Ю. М. Кобищанов и Н. Б. Кочакова 201
Древние государства Америки и испанские завоеватели — А. М. Зорина 206

Наша Родина в средние века

Древние славяне — П. Н. Третьяков . . 211
Как археологи убедились в достоверности рассказа летописца — Г. В. Фотеев 214
В древнем Киеве — Я. Н. Щапов 215
Кирилл и Мефодий — просветители славянства — В. Б. Кобрин 217
О чем рассказывает «Русская правда» — М. Н. Тихомиров 218
Киевская Русь и Византия — А. П. Каждан 220
Летописцы древней Руси — Б. А. Рыбаков 223
«Господин Великий Новгород» — М. Н. Тихомиров 227
Берестяные грамоты — В. Л. Янин 231
Борьба русского народа против иноземных рыцарей — В. Т. Пашуто 232
Расцвет феодальной Грузии в XII веке — А. П. Новосельцев 235
Татаро-монгольские завоеватели — Л. Н. Пушкарев 237
Древний Изяславль — О. В. Овсянников . . 240
От Москвы сосновой к Москве белокаменной — В. Б. Кобрин 241
Имена и фамилии в древней Руси — В. Б. Кобрин 243
Как изучали историю Куликовской битвы — Л. Н. Пушкарев 244
Оборона Москвы в 1382 году — А. М. Сахаров 246
Из истории средневекового Самарканда — И. И. Умняков 246
Москва в XV—XVI веках — В. Б. Кобрин . . 248
Первопечатник Иван Федоров — М. Н. Тихомиров 253
Опричнина Ивана Грозного — М. Е. Бычкова 255
Загадочные приписки — В. И. Корецкий . . . 259
Русские крестьяне в XVI веке — В. И. Корецкий 260
Иван Исаевич Болотников — В. И. Корецкий 262
Разгром интервентов под Москвой в 1612 году — Л. А. Дербов 264
Земский собор 1642 года — А. М. Сахаров . . 268
Из истории почты в России — А. И. Гуковский 268
Московское восстание 1648 года — Е. И. Коренева 269
Воссоединение Украины с Россией — В. Е. Шутой 273
Степан Разин — С. П. Злобин 276
Древнерусская одежда — Г. П. Латышева . . 280

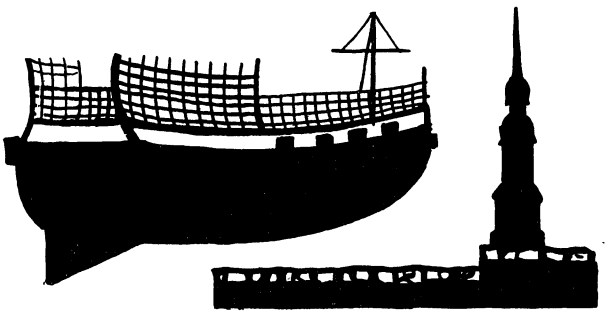
Скоморохи — А. М. Яновский 281
Местнические споры — В. И. Корецкий 281

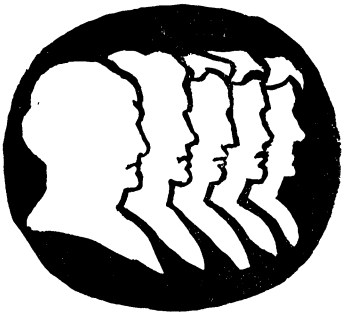
НОВОЕ ВРЕМЯ

Что такое новое время — А. В. Ефимов 285

Зарубежные страны от английской революции до Парижской коммуны

Из истории английской революции — А. Я. Гуревич. 287
«Король-солнце» и несчастный народ Франции — А. Е. Рогинская. 292
Вьетнам накануне прихода колонизаторов — С. А. Арутюнов. 295
Международная работорговля в XVI—XIX веках — А. С. Завадье 296
Промышленный переворот в Англии — В. А. Классен 299
Декларация независимости 4 июля 1776 года — А. В. Ефимов 302
Жан Мелье и его «Завещание» — В. П. Волгин 306
Великая энциклопедия — Н. М. Ланда . . . 308
Как пала Бастилия — А. Е. Рогинская . . 311
«Неподкупный» и его соратники — А. З. Манфред. 313
Черный консул — К. Э. Кирова 316
Революционная армия — В. А. Дивин . . . 317
Бабёф и движение «во имя равенства» — В. М. Далин. 319
«Марсельеза» — А. С. Завадье 321
«Свободе надо служить грудью и помыслами» — О. И. Рахманин. 322
Наполеон Бонапарт — по книге Е. В. Тарле «Наполеон» 322
Греческая война за независимость (1821—1829) — Г. Л. Арш. 326
Война за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826) — А. М. Зорина . . . 329
Яванское восстание под руководством Дипонегары — Е. И. Гневушева. 332
Народно-освободительная война в Алжире под руководством Абд-аль-Кадира (1830—1847) — Н. Г. Хмелева 334
Суэцкий канал — М. В. Терехова 337
Детский труд на фабриках Англии — А. С. Завадье 338
За народную хартию — З. Л. Серебрянский 340
Шарль Фурье — Н. М. Ланда 343
«Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ коммунистов — Р. П. Конюшая 345
Великая дружба — Л. Н. Видгоп и Я. Л. Сухотин 349
Париж в июньские дни 1848 года — А. П. Молок 353
Вечный узник (О. Бланки, 1805—1881) — К. Э. Кирова 355
Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848—1849 годах — Е. И. Яхнина и М. Н. Алейников. 356
Народно-освободительное восстание в Индии в 1857—1859 годах — А. М. Осипов . . . 360
Тайпины — В. П. Илюшечкин 363





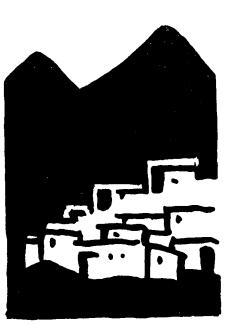
Джон Браун — В. П. Мурат 365
Война в США между Севером и Югом — Р. Ф. Иванов 368
Авраам Линкольн — великий гражданин США — С. М. Петров 371
I Интернационал — А. С. Завадье 374
Гарибальди и его «тысяча» — А. С. Завадье 378
«Железом и кровью» (объединение Германии) — И. И. Васин 381

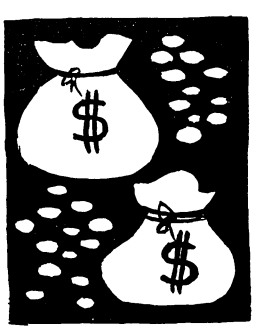
Наша Родина от начала XVIII века до падения крепостного права

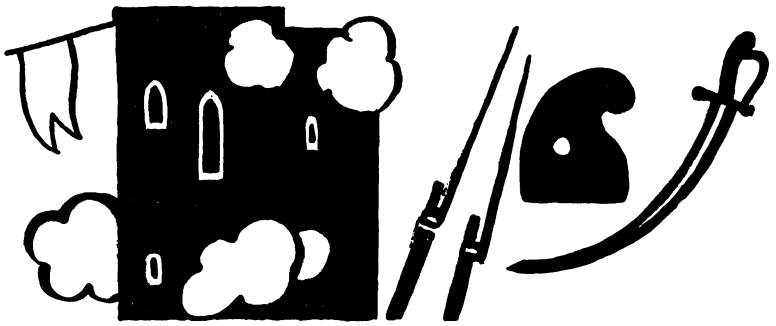
Петр I и его время — В. А. Прокофьев . . 385
Полтавская победа — Л. Г. Бескровный 388
Создание военно-морского флота — Т. К. Крылова 392
Основание Петербурга — Т. К. Крылова . . 395
Мануфактуры петровского времени — Н. И. Павленко 397
Школы начала XVIII века — Н. А. Баклановa 400
Первая русская печатная газета — А. И. Стражев 402
Основание Московского университета — М. Т. Белявский 404
Чего хотели Пугачев и пугачевцы — Л. А. Дербов 406
Герой башкирского народа Салават Юлаев — М. Д. Курмичева 411
«Путешествие из Петербурга в Москву»— Л. И. Насонкина. 412
Военное искусство А. В. Суворова — А. В. Фадеев 417
Отечественная война 1812 года — Б. И. Краснобаев 421
Русская армия 1812 года — Г. А. Митрофанова 424
Декабристы о войне 1812 года — Б. И. Краснобаев 429
«Русская правда» декабриста П. И. Пестеля— М. В. Нечкина. 430
Восстание на Сенатской площади — М. В. Нечкина 432
Присоединение Восточной Армении к России— А. П. Новосельцев 435
«Кавказа гордые сыны» — А. В. Фадеев . . 437
Оборона Севастополя — А. В. Фадеев . . 439
Подвиг брига «Меркурий»—Г. С. Горшков . . 441
А. И. Герцен и его «Колокол» — З. П. Базилева 441
Москва в 1826 году — Л. И. Насонкина . . 444
«Современник». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов — С. А. Рейсер 445
«Свисток» — С. А. Рейсер. 448

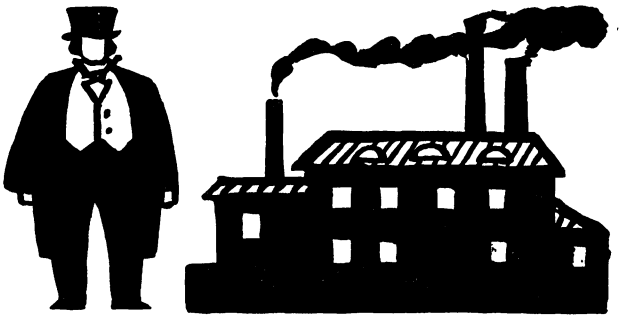
Зарубежные страны от Парижской коммуны до первой мировой войны

Парижская коммуна и ее герои — Е. И. Яхнина. 449
История праздника Первого мая — З. Л. Серебрянский. 456
«Интернационал» и его авторы — З. Л. Серебрянский 459









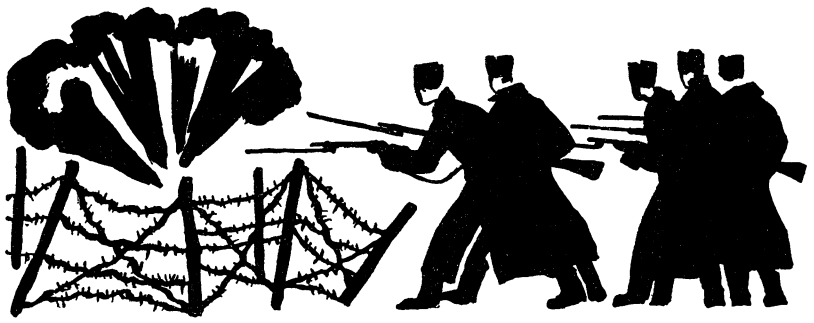
Власть монополий — А. П. Яковлев . . . 459
Борьба африканских народов против колонизаторов — С. Р. Смирнов 464
Борьба филиппинцев за свободу— Мануэл Крус 467
«Революция Мэйдзи» в Японии — И. Г. Поздняков 470
Политика «большой дубинки» — Б. М. Мерин 472
Хосе Марти — национальный герой Кубы — Б. М. Мерин 475
Крестьянское восстание 1907 года в Румынии — В. Н. Виноградов 476
Суд над Тилаком и бомбейская забастовка 1908 года — А. И. Чичеров 478
Сунь Ят-сен — И. И. Васин 479
Как учились в старом Китае — В. З. Клепиков 481

Наша Родина от падения крепостного права до первой мировой войны

«Положения 19 февраля» 1861 года — Э. А. Павлюченко. 482
Ярмарки в России — Л. В. Кошман 485
Восстание 1863—1864 годов в Польше, Белоруссии и Литве — И. С. Миллер 486
В пореформенной деревне — К. В. Гусев . . 490
Из истории Донбасса — И. С. Пешкин . . . 492
«Хождение в народ» — Н. М. Пирумова . . 494
Казнь народовольцев — Э. А. Павлюченко 496
Петр Алексеев — Л. И. Островер 498
Дети-забастовщики — Т. Г. Снытко 501
Русские и болгары в войне 1877—1878 годов— А. А. Улунян 501
Группа «Освобождение труда» — Э. А. Павлюченко 504
Начало революционной деятельности В. И. Ленина — З. А. Левина 507
Ленинский «Союз борьбы» — Г. А. Конюхов 509
За тюремной решеткой (Из «Воспоминаний об Ильиче» А. И. Елизаровой-Ульяновой) 512
Ленинская «Искра» — М. И. Кузнецов . . . 513
Из воспоминаний агента «Искры» (Из книги Е. Д. Стасовой «Страницы жизни и борьбы» 516
II съезд Российской социал-демократической рабочей партии — Р. И. Маркова 517
Гордый «Варяг» — П. Я. Букшпан 519
Ходынская катастрофа — А. И. Гуковский . . 520

Первая русская революция 1905—1907 годов

«Кровавое воскресенье» — В. П. Наумов . . 521
Три политических лагеря в революции — В. П. Наумов 523
Большевики в революции — В. П. Наумов 524
Первые Советы — В. П. Наумов 526
Всероссийская октябрьская политическая стачка— В. П. Наумов. 528
Революционное движение во флоте — В. П. Наумов 529
Крестьянское движение — В. П. Наумов . . 533
Декабрьское вооруженное восстание в Москве— М. И. Кузнецов 535
Народы Прибалтики в революции — Я. П. Крастынь 538



Историческое значение революции— В. П. Наумов 540
«Пули вместо хлеба...»— И. М. Пушкарева . . 541
«Мы — хозяева города» — И. М. Пушкарева . . 541
Убийство Н. Э. Баумана — А. И. Гуковский 542
Героическая Пресня — Д. А. Колесниченко 543
Новороссийская республика — И. М. Пушкарева 543
Последний подвиг И. В. Бабушкина — Р. П. Немировская 544
С оружием в Россию (эпизод из боевой работы партии)—Д. А. Колесниченко 544

Годы реакции и новый революционный подъем

В годы реакции — М. Я. Гефтер 545
Крах помещичьего закона — М. Я. Гефтер. 548
Большевистская «Правда»— Ю. Н. Шебалдин 551
На трибуне «Черной думы»— Ю. Н. Шебалдин 553

Первая мировая война и свержение царизма в России

Как была развязана первая мировая война (июльский кризис 1914 г.) — А. С. Завадье . . . 554
Четыре года кровавой бойни— Л. М. Минаев 558
II Интернационал и его крах — Б. М. Мерин 563
Подвиг Карла Либкнехта—З. Л. Серебрянский. 565
Борьба большевиков против войны —Ю. Н. Шебалдин. 569
Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане— Н. В. Мансветов. 571
Свержение царизма в России — А. Я. Грунт 574

Справочный отдел
Как работают историки

От документа к познанию прошлого — Л. Н. Пушкарев 579
Работают археологи — А. Л. Монгайт . . . 581
Ученые воспроизводят облик древнего человека — М. М. Герасимов. 584
Что хранят наши архивы — Т. Г. Снытко . . 586
О чем рассказывают музеи — А. М. Разгон и И. Н. Осиновский 589
Науки, которые помогают историку— С. М. Каштанов 597
О чем рассказывают печати несохранившихся документов — В. Л. Янин 598
Из истории монет
Древние монеты—Ю. С. Крушкол 601
Средневековые монеты Западной Европы — И. Н. Осиновский и Н. С. Соболева 602
Русские монеты— А. С. Мельникова . . . 604
Из истории гербов
Средневековые гербы Западной Европы — А. Д. Эпштейн 606
Гербы русских областей и городов— А. А. Уроносов. 607
Почтовые марки России — М. Т. Милькин и А. Н. Судаков. 609
Эры и летосчисления — Я. И. Шур 610
Краткая хронология всемирной истории — М. В. Терехова 612
Что читать по истории — Р. И. Инглези и Б. А. Каменецкий 621
Словарь-указатель 628

ИЛЛЮСТРАЦИИ, ТАБЛИЦЫ И КАРТЫ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Австралийские аборигены (*фото*) . . . . 24—25
На обороте: Бушмены (*фото*)
Первобытные охотники (художник *Р. Ж. Авотин*) . . . . . 28—29
На обороте: Первобытные земледельцы (художник *Р. Ж. Авотин*)
Древний Вавилон (художник *Р. Ж. Авотин*) 48—49
На обороте: Древний Египет (художник *Р. Ж. Авотин*)
Древняя Индия (художник *В. А. Брюн*) 56—57
На обороте: Древний Китай (художник *А. М. Гуревич*)
Семь чудес света (художник *Л. М. Гольдберг*) 80—81
Древняя Греция (художник *И. Н. Шалито*) 96—97
На обороте: Древний Рим (художник *И. Н. Шалито*)
Средневековое вооружение (художник *Л. М. Гольдберг*) . . . . . 152—153
Въезд Изабеллы Баварской в Париж в 1389 г. (миниатюра из хроники того врмени) . . . . . 168—169
На обороте: Итальянское Возрождение (художник *О. М. Туркус*)
Среневековая Африка (художник *А. М. Гуревич*) . . . . . 200—201
На обороте: Средневековая Америка (художник *А. М. Гуревич*)
Торг древних славян (картина *С. В. Иванова*) . . . . . 216—217
На обороте: Сбор дани (картина *Н. К. Рериха*)
Софийский собор в Киеве (художник *Д. А. Лисичкин*) . . . . . 240—241
На обороте: Москва XII в. (художник *О. М. Туркус*)
Средневековый Самарканд (художник *Д. А. Лисичкин*) . . . . . 248—249
На обороте: Поединок Пересвета с Челубеем (картина *М. И. Авилова*)
Спасский Крестец (картина *А. М. Васнецова*). . . . . 264—265
На обороте: Минин на Нижегородской площади (картина *К. Е. Маковского*)
Листы из русских книг XVI в. (копии) . . 272—273
На обороте: Воссоединение Украины с Россией (картина *М. Г. Дерегуса*)
Русская одежда XVI—XVII вв. (художник *Л. М. Гольдберг*) . . . . . 280—281
На обороте: Изделия русского ремесла XVI—XVII вв. (художник *Л. М. Гольдберг*)
Санкюлот (гравюра времени французской революции) . . . . . 312—313
На обороте: Головные уборы, знамя времени французской революции, поход французских женщин на Версаль (гравюра того времени).
Штурм Бастилии 14 июля 1789 г. (гравюра того времени). Восстание 10 августа 1792 г. (гравюра того времени). Смерть Марата (картина *Давида*). Марсельеза (скульптура *Рюда*). 4 стр. . . . . 320—321
Петр I (картина *В. А. Серова*) . . . . . 392—393
На обороте: Суда, одежда, предметы военного и гражданского быта петровского времени (художник *Л. М. Гольдберг*)
Русская армия 1812 г. (художник *Л. М. Гольдберг*). . . . . 424—425
«Не замай, дай подойти!» (картина *В. В. Верещагина*) . . . . . 428—429
На обороте: На большой дороге. Отступление (картина *В. В. Верещагина*)
Наполеон перед Москвой. В ожидании бояр (картина *В. В. Верещагина*) . . . . 432—433
На обороте: Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. (художник *К. И. Кольман*)
Севастопольская оборона (фрагменты панорамы *Ф. А. Рубо*) . . . . . 440—441
На обороте: Арест пропагандиста (картина *И. Е. Репина*)
Расстрел коммунаров (картина *Пиккио*) 456—457
На обороте: Карта Парижской коммуны 18 марта —28 мая 1871 г.
К. Маркс и Ф. Энгельс в типографии «Новой Рейнской газеты» (картина *Е. Сапиро*) 464—465
На обороте: Карта колониального раздела Африки в XIX — начале XX в.
На старом уральском заводе (картина *Б. В. Иогансона*) . . . . . 512—513
На обороте: Первая листовка (картина *Ф. Я. Голубкова*)
Расстрел (картина *С. В. Иванова*) . . . . 520—521
На обороте: Карта Декабрьского вооруженного восстания в Москве
9 Января (картина *К. Е. Маковского*) . . 528—529
На обороте: Героическая Пресня 1905 г. (фрагменты диорамы *Г. Дешалыта*)
На миру (картина *С. А. Коровина.*) . . . . 544—545
На обороте: Шахтерка (картина *Н. А. Касаткина*)
Карикатуры и открытки на тему войны и падения самодержавия в России . . . . . 576—577
На обороте: Первый декрет Советской власти (картина *А. И. Сегала*)
Древние монеты. Средневековые монеты Западной Европы. Русские монеты. 4 стр. . . . . 600—601
Средневековые гербы Западной Европы, гербы русских городов, почтовые марки России. 4 стр. . . . . 608—609

ДЛЯ ЧЕГО НАМ НУЖНА НАУКА ИСТОРИЯ

Все вы, юные читатели, изучаете в школе историю. В классе вам рассказывали о египетских рабах, строивших великие пирамиды, которые и до сих пор еще удивляют людей своими огромными размерами. Вы слышали о замечательной древнегреческой культуре, любовались на фотографиях величественными развалинами удивительных по красоте зданий, построенных греками. Некоторые из вас видели в музеях великолепные статуи, созданные греческими и римскими скульпторами. Вы восхищались героизмом Спартака, вождя крупнейшего восстания римских рабов, и подвигами Жанны д'Арк. Вас, конечно, интересовали события нового времени, такие, как английская или французская революция. С особым вниманием и волнением вы слушали рассказы и читали книги о недавнем прошлом нашей Родины: о таких событиях, как революция 1905 г., Февральская революция и свержение царизма в 1917 г. и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция. Вы знаете, что эта революция открыла новый период в истории всего человечества, период крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма во всем мире.

Откуда же у нас эта уверенность, откуда мы знаем, что коммунистическое общество утвердится во всем мире? На этот вопрос и отвечает наука история, изучающая развитие человеческого общества с древнейших времен и до наших дней.

История — это не просто собрание рассказов о прошлых событиях и лицах. Как и всякая наука, история стремится открыть в своей области закономерности, законы развития человеческого общества. Как же узнать эти законы и можно ли вообще их открыть? Долго люди думали над тем, чтобы в кажущемся хаосе исторических событий, фактов и деятельности отдельных лиц отыскать какой-то смысл и не только понять прошлое и настоящее, но и, возможно, заглянуть в будущее.

Почему рушатся одни государства, а другие процветают, почему исчезли некоторые народы под ударами завоевателей, почему погибли целые культуры и там, где когда-то была кипучая жизнь, теперь расстилается пустыня? На эти вопросы раньше отвечали так: это воля бога или богов; они наказывают одних и покровительствуют другим. Или еще проще: такова судьба! Так объясняли исторические события и в древности, и в средние века. Разница была лишь в том, что в древности говорили о многих богах, а в средние века — об одном боге.

Позже ученые начали утверждать, что историю делают «великие люди», которые ставят перед собой те или иные цели и стараются их осуществить. «Великие люди» заставляют-де народы действовать в желательном направлении. Но почему тот или иной исторический деятель ставил себе именно эти, а не какие-нибудь другие задачи и цели, почему одному удавалось достигнуть своих целей, а другой терпел неудачу,— на это никто не мог ответить. Были ученые-мыслители, которые объясняли ход истории распространением разумных идей, просвещения. «На историю,— говорит Энгельс,— они смотрели как на постепенное осуществление идей, разумеется, любимых идей каждого данного философа».

Впервые законы развития общества были открыты вождями пролетариата К. Марксом и Ф. Энгельсом и в дальнейшем развиты В. И. Лениным и Коммунистической партией. Изучая историю человеческого общества, классики марксизма-ленинизма пришли к выводу, что развитие общества зависит в первую очередь от того, как совершенствуется способ добывания средств к жизни — пищи, одежды, жилища и т. д. Человек работает при помощи орудий труда. Но он трудится не один, а сообща с другими людьми. И отношения между людьми в обществе в конечном счете зависят от того, каковы орудия труда, и от умения человека пользоваться ими. Эти отношения зависят от того, кому принадлежат средства производства (всему обществу или отдельным лицам — рабовладельцам, феодалам, капиталистам).

Значение этого гениального открытия исключительно велико. В области истории были найдены закономерности, такие же, как и в области естественных наук —

наук о природе. Благодаря этому открытию люди могут теперь правильно понимать прошлое, правильно разбираться в настоящем и предугадывать пути дальнейшего развития человеческого общества.

В первобытном обществе человек имел в своем распоряжении и палку, и каменное орудие. Люди сообща охотились, ловили рыбу, поддерживали огонь в очаге, строили свои жилища. Наши предки, следовательно, вынуждены были жить вместе, работать коллективно, чтобы не погибнуть. Они сообща владели территорией, на которой жили и охотились. Позже люди научились обрабатывать землю, но и в своем несложном сельском хозяйстве они работали совместно и делили между собой плоды своего труда. Эту первую, простейшую ступень общественной жизни мы теперь, следуя учению марксизма-ленинизма, называем первобытнообщинным строем. Но по мере того как совершенствовались орудия труда, положение стало меняться. Наступило время, когда настолько усовершенствовались орудия труда, что человек мог получать некоторый излишек продуктов сверх необходимого для его жизни. Тогда одни люди стали отбирать этот излишек у других. Пленных, должников, преступников стали обращать в рабов. И общество мало-помалу изменилось: в нем наряду со свободными людьми появились рабы. Так возникло рабовладельческое общество. Появилось два враждебных класса: класс эксплуататоров — рабовладельцев и класс эксплуатируемых — рабов. Чтобы сохранить рабовладельческий порядок, господствующему классу понадобилась армия, полиция, суд и другие средства принуждения. Так появилось государство эксплуататоров. В различные периоды истории государство эксплуататоров обслуживало интересы рабовладельцев, потом феодалов и, наконец, капиталистов.

Классики марксизма-ленинизма установили, что существуют основные формы общественного развития — первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, для которого характерно бурное развитие техники и появление огромного класса наемных рабочих — пролетариев. С развитием капитализма растет и крепнет рабочий класс — могильщик этого строя. Маркс, Энгельс и Ленин установили, что человечество идет через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата к построению социалистического общества, а в дальнейшем — к коммунизму.

Переход от одной ступени общественного развития к другой в обществе, разделенном на враждебные классы, совершается путем классовой борьбы и революций. В результате буржуазных революций утвердился капиталистический строй. Великая Октябрьская социалистическая революция была первой революцией пролетариата, установившей диктатуру пролетариата, положившей начало новому общественному строю — социалистическому. В этом ее всемирно-историческое значение. Рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным захватил власть в свои руки и построил социалистическое общество, в котором нет эксплуатации и, следовательно, нет враждебных классов.

Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого был начертан Лениным, стал в Советском Союзе действительностью. Социалистическое общество постепенно переходит в коммунистическое с его принципом: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Некоторое время СССР был единственной социалистической страной. Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы (см. т. 10 ДЭ, ст. «Мировая система социализма»). В наши дни национально-освободительное движение в колониях, ликвидируя колониализм, нанесло страшный удар по империализму.

Победа национально-освободительных революций — самое важное явление после образования мировой системы социализма. Благодаря существованию мировой социалистической системы освободившиеся от колониального гнета народы могут

миновать мучительный и длительный период капитализма. Перед молодыми национальными государствами открыты пути некапиталистического развития. На мировой арене все более проявляется перевес сил социализма над силами империализма.

Основное содержание нашей эпохи составляет переход от капитализма к социализму. Неизбежная победа социализма и коммунизма во всем мире будет величайшей победой человечества за всю его историю. Полная победа коммунизма во всем мире неизбежна. Все это свидетельствует о великой научной силе и действенной роли творческого марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия Советского Союза стремится воспитать все население в духе научного коммунизма, добивается, чтобы трудящиеся овладевали идеями марксистско-ленинского учения, строили жизнь по-коммунистически.

Буржуазная историческая наука в наши дни в страхе перед неизбежным крушением капитализма старается доказать, что капиталистический строй вечен и всегда существовал, что история не знает никаких законов и является не наукой, а лишь своеобразным видом литературы.

В этом томе кратко рассказывается об истории человечества от первобытно-общинного строя до Великой Октябрьской социалистической революции в России.

В книге говорится о событиях, происшедших сотни тысяч лет назад и совсем недавних, современниками которых были наши дедушки и бабушки.

Том 8 ДЭ — книга большая, но она не может заменить учебники по истории, которые должен изучить каждый школьник. Составители тома старались отобрать наиболее важные и интересные события из истории человеческого общества, которые полезно знать каждому.

Без знания прошлого нельзя понять настоящего и совершенно невозможно правильно представить себе будущее.

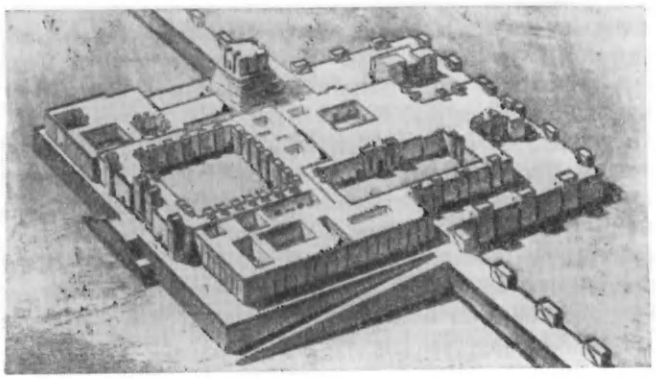
Читая этот том, вы узнаете, что труд создал человека. Без труда не может существовать никакое человеческое общество. В обществе с враждебными классами люди, создававшие все материальные и культурные ценности, жили в тяжелых, недостойных человека условиях, а всеми благами жизни пользовалось господствующее меньшинство населения. Но люди труда никогда не мирились с рабским положением и вели упорную борьбу за улучшение своей жизни. Поэтому вся прошлая история человеческого общества, от рабовладельческого до социалистического строя, была историей борьбы классов. Подлинным творцом истории является народ. Этим вопросам и посвящены многие страницы нашего тома.

Обязательно ли читать эту книгу подряд, страницу за страницей? Нет. Тот, кто любит историю, вероятно, будет читать весь том. Можно знакомиться с отдельными статьями по интересующим вас вопросам или находить в книге необходимые справки, готовясь к урокам, экзаменам, занятиям в историческом кружке.

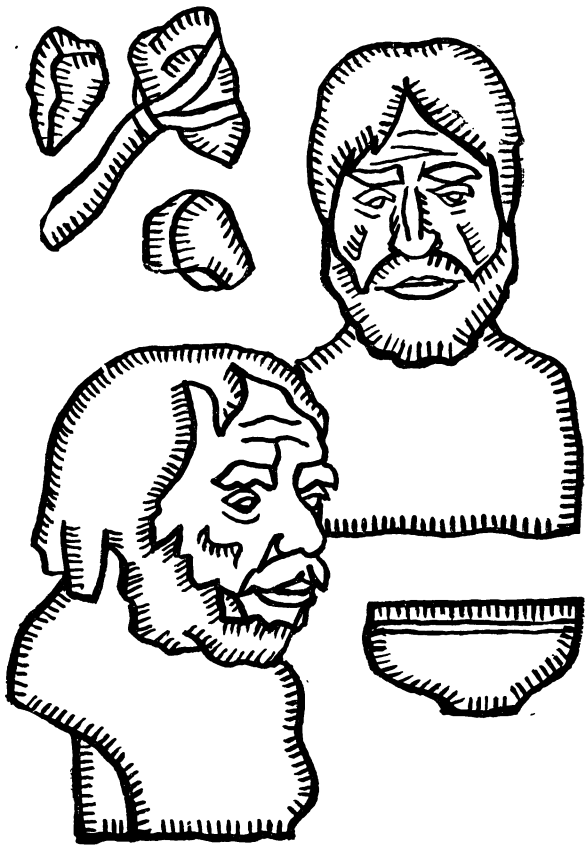
Мы советуем читателям внимательно отнестись к справочному отделу. Это своеобразный ключ ко всей книге. Из раздела «Как работает историк» вы узнаете, как ведет свою работу историк-исследователь. Здесь есть словарь-указатель исторических событий, имен исторических деятелей и терминов (понятий), упомянутых в нашей книге, указаны страницы, на которых вы можете о них прочитать.

Если вам понадобится узнать дату какого-либо важного события всемирной истории, посмотрите хронологическую таблицу. В статье «Что читать по истории» вы можете получить сведения о книгах по интересующим вас вопросам.

Составители тома и авторы статей надеются, что наши читатели полюбят историю и заинтересуются этой увлекательной наукой, без знания которой не может обойтись ни один культурный человек.



ДРЕВНИЙ МИР



ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

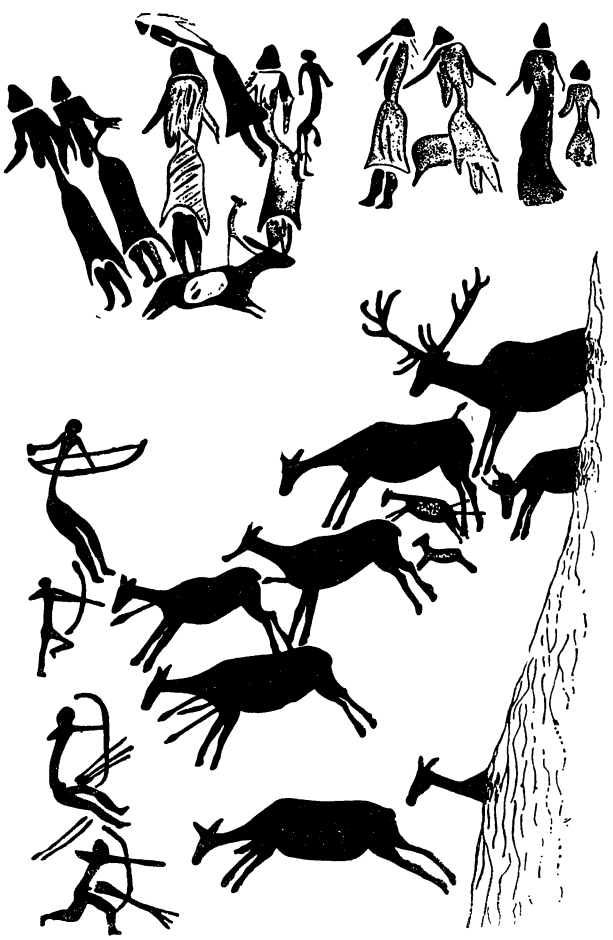
ДРЕВНЕЙШИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Еще в глубокой древности люди находили в земле странные каменные предметы, удивительно напоминающие по форме изделия из металла: топоры, наконечники стрел и копий, охотничьи ножи, пилы... Сверхъестественное происхождение подобных находок ни у кого не вызывало сомнений. На древнем Востоке поклонялись «громовым топорам» как таинственным и грозным божествам. Древние греки и римляне считали, что камни, похожие на наконечники стрел,—«острия громовых стрел»— могут отклонять удары молний и отводить вредоносные чары волшебников. Подобные суеверия сохранялись и в средние века.

Лишь в XVI и XVII вв. некоторые ученые начали наконец догадываться, что «громовые топоры» и «острия молний» созданы человеческими руками. Такому совершенно новому взгляду способствовали Великие географические открытия XVI—XVIII вв. (см. т. 1 ДЭ, ст. «Эпоха Великих географических открытий»). Изумленной Европе открылся целый мир народов, населявших обширные пространства Северо-Восточной и Южной Азии, Тропической Африки, Америки, Австралии и Океании. Мореплаватели и землепроходцы сообщали все новые и новые сведения о «диких» народностях, которые были незнакомы с добыванием и упот-

реблением металлов и изготовляли утварь и орудия из камня, кости, дерева и раковин морских моллюсков. В музеях Парижа, Лондона, Мадрида, Лиссабона, Амстердама и Петербурга появилось множество изделий этих народов.

Оказалось, что каменные орудия «дикарей» удивительно схожи с «громовыми топорами» и «остриями молний». Более того, у многих ученых возникла смелая для этой эпохи мысль о том, что не только орудия из камня или кости, но и весь образ жизни современных «дикарей» во многом похож на образ жизни первобытных предков цивилизованных народов. В дальнейшем десятки энтузиастов путешественников и исследователей, собрали богатейшие сведения о «малокультурных», как их тогда называли, народах.



Сцена охоты. Наскальный рисунок. Мезолит.

32 года среди диких австралийцев

Одним из первых европейцев, кто близко, на собственном опыте, узнал жизнь диких племен, был Вильям Бакли. В начале XIX в. его вместе с другими осужденными привезли из Англии в Порт-Филлип. · Здесь тогда находилась одна из каторжных тюрем, выстроенных английскими властями в далекой Австралии.

Через три месяца Вильям Бакли бежал, но заблудился в окрестных лесах. Случайно наткнувшиеся на обессилевшего Бакли аборигены (коренные жители Австралии) спасли его от голодной смерти.

Вильям Бакли прожил среди аборигенов Юго-Восточной Австралии 32 года и вернулся в цивилизованный мир уже в преклонном возрасте. Его подробный многодневный рассказ был записан и издан в 1835 г.

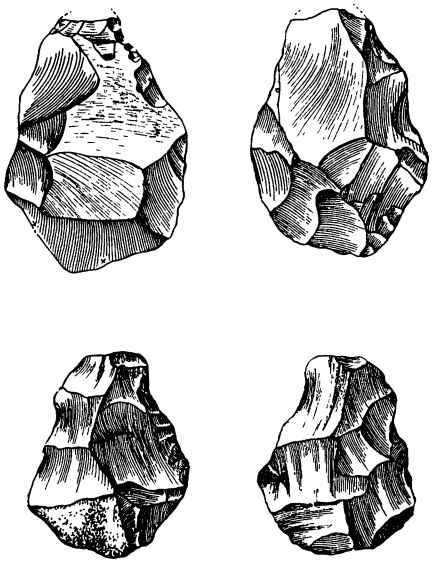
Аборигены Австралии ничего не знали о земледелии, и у них не было домашних животных, если не считать полудикой собаки динго. Все орудия они изготовляли из камня, раковин, костей и дерева. Этими грубыми инструментами они мастерили охотничье оружие, браслеты и пояса, плели мешки и сумки, вили веревки. Огонь добывали трением друг о друга двух палок.

Из года в год кочевали аборигены в поисках пищи. Охотились на животных и птиц, ловили рыбу в реках и озерах, выкапывали корни и луковицы растений, собирали ягоды, листья, личинки насекомых, опустошали птичьи гнезда, отбирали мед у пчел и ос, вылавливали моллюсков и ракообразных на морском побережье.

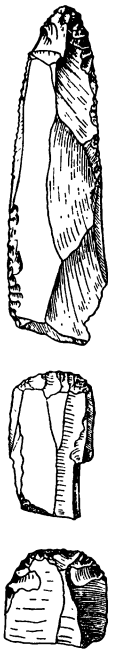
Там, где пищи было много, аборигены разбивали лагерь, задерживаясь на одном месте на два-три дня, а то и на несколько месяцев. При длительных остановках строили прочные хижины-шалаши из жердей, веток, камней, земли, торфа.

Посуды для приготовления пищи у австралийцев не было. Зато каждая австралийская семья имела в своем распоряжении так называемую зернотерку — большой плоский камень, на котором женщины небольшим булыжником растирали твердые корни и зерна, раскалывали орехи, дробили кости животных. Корни, клубни, семена предварительно вымачивали в воде или подпекали в костре, а уж затем растирали на камне. Змей сворачивали кольцом и запекали в золе. Мелких животных, птиц, гусениц и улиток жарили на углях. Крупную дичь разрубали на части и

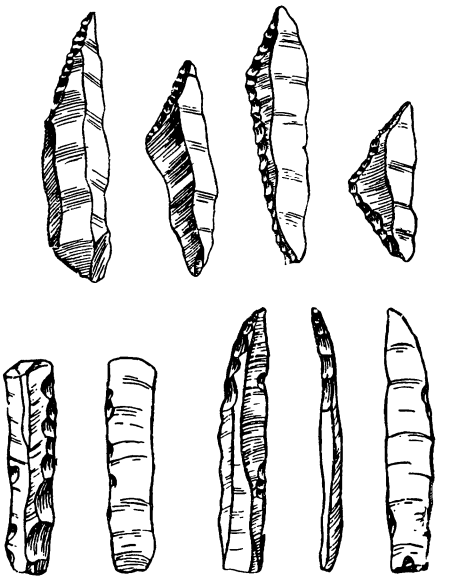
КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА



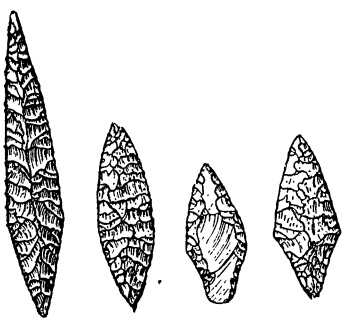
Орудия нижнего палеолита.



Орудия верхнего палеолита.



Орудия мезолита.



Орудия неолита (*слева направо*): четыре наконечника стрел, шлифованный топор, долото.

жарили на раскаленных камнях, забросав сверху кусками коры и песком.

Как только естественные запасы пищи истощались, люди двигались дальше, захватывая весь свой немудреный скарб. Мужчины несли каменные топоры, копья, метательные палицы — бумеранги, палки для добывания огня; женщины — корытца из коры, сосуды для воды из сушеных тыкв, мешки и сумки, плетенные из растительных волокон, зернотерки. Женщины переносили и маленьких детей.

Единственной одеждой взрослым служили наброшенные на плечи и подвязанные спереди у шеи шкуры кенгуру или динго.

Каждая община, т. е. группа совместно живущих людей, состояла из некоторого числа семей. Между общинами обычно царил мир. Порой они враждовали, и изредка дело даже доходило до вооруженных столкновений. Но чаще общины приглашали друг друга в гости, устраивая время от времени шумные совместные пиры, празднества, вместе охотились и ловили рыбу, регулярно обменивались пищей и изделиями; члены соседних общин вступали в браки и т. д.

Аборигены Австралии отнюдь не были каким-то странным исключением. Со временем племена полубродячих охотников и собирателей были обнаружены учеными и путешественниками и во многих других уголках мира: в Северной и Южной Америке—индейские племена (шошоны, команчи, индейцы Калифорнии, ботокуды, огнеземельцы и многие другие), в

Африке — бушмены, в Юго-Восточной Азии — кубу, андаманцы, тоала, семанги, аэта. Повсюду основные средства труда этих народов, их хозяйственный и семейный быт, общинная организация в главных своих чертах, несмотря на тысячи местных особенностей, были удивительно похожи.

Длинные дома ирокезов

И все же в новом мире, впервые открывшемся европейцам, племен охотников и собирателей оказалось не так уж много. Большинству народов Азии, Африки, Америки и Океании давно были известны земледелие и скотоводство. Однако многие из этих народов не умели еще добывать и обрабатывать металлы, и вся их жизнь разительно отличалась от европейской своей простотой и отсутствием эксплуатации человека человеком. К числу таких народов относились и ирокезы, племена которых в начале XVII в. заселяли обширные пространства по берегам североамериканских озер Онтарио и Эри.

Жили ирокезы в так называемых длинных домах. В селении стояло обычно от 10 до 30 длинных домов. Каждый из них при ширине в 6—10 *м* и высоте до 8 *м* был длиной от 60 до 90 *м*.

Население одного длинного дома вело общее хозяйство. В каждой овачире — так называлось это домохозяйство — насчитывалось от 50 до 200 человек (т. е. 10—12 и более семей). Всеми домашними делами управляла умная, энергичная, обычно пожилая женщина, которую выбирали из своей среды замужние ирокезки.

Подобно аборигенам Австралии, ирокезы изготовляли оружие и орудия из камня, дерева, кости. Но основным источником существования ирокезов были не готовые дары природы, а выращиваемые на предварительно обработанной земле растения. Главной земледельческой культурой у ирокезов была кукуруза (маис), поля которой занимали десятки и сотни гектаров. На обширных полях, возделанных ирокезами, росли также тыквы и бобы, на огородах около домов — табак, подсолнечник, земляная груша, горох, конопля, арбузы и кабачки.

Ирокезы обрабатывали землю главным образом при помощи длинной заостренной палки. Для рыхления почвы применялась и деревянная лопата. И мужчины и женщины работали сообща, коллективно. Сев продолжался с апреля по июнь; сбор урожая — с августа по октябрь.

Кукурузу хранили в глубоких ямах, выкопанных в сухих песчаных местах и выстланных сухими листьями и еловыми ветвями. Хранили кукурузу и в виде длинных гирлянд, которые плели долгими осенними вечерами все жители поселка — мужчины и женщины, молодежь и старики. Сплетенные гирлянды развешивались под скатами крыш и под специально выстроенными навесами или внутри жилища в виде своеобразных занавесей. Были у ирокезов и амбары — круглые высокие башни со стенами из коры вяза. Благодаря всему этому ирокезы запасали столько зерна, сколько им было необходимо до нового урожая.

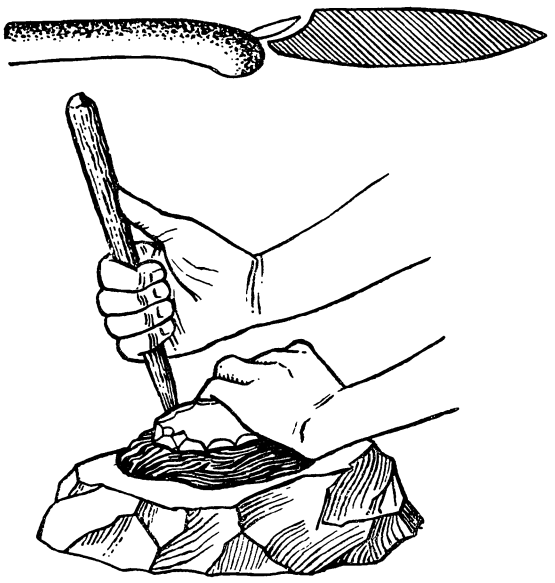
В конце октября, после уборки кукурузы, мужчины на лыжах отправлялись в леса на охоту. В середине зимы охотники возвращались в селения, нагруженные добычей. Охота давала не только мясо, но и шкуры, из которых женщины выделывали одежду, обувь, одеяла. А весной и летом мужчины ловили рыбу в реках и озерах.

Примитивное земледелие лежит в основе хозяйства очень многих народов. Одни из них обитают в странах, где на смену жаркому лету приходит суровая снежная зима, другие — в царстве вечнозеленой растительности. Одним воды всегда не хватает, другие постоянно борются с избытком влаги в почве. Но где бы ни жили народы-земледельцы, их быт, их общественная жизнь, их духовный мир, их связи с другими народами — все это всегда неизмеримо сложнее, многограннее и богаче, чем у любого народа — охотников и собирателей.

Льюис Генри Морган

Однако вернемся к ирокезам. В ходе европейской колонизации бо́льшая часть ирокезов была уничтожена или вытеснена со своих племенных территорий. Жалкие остатки когда-то многолюдных племен доживали свой век в разбросанных и удаленных друг от друга небольших деревнях. Здесь-то в 1818 г. около одного из ирокезских поселений в небольшой живописной деревеньке с поэтическим названием Аврора родился будущий неутомимый исследователь культурно отсталых народов Льюис Генри Морган.

Дети-ирокезы были его сверстниками и товарищами по играм. С юношеских лет Морган крепко дружил с Элисом Паркером — ирокезом из племени сенека. В сопровождении своего друга Морган посещал селения ирокезов, изу-



Один из способов изготовления каменных орудий (техника отжима).

чал их прошлое и современный быт, их общественные порядки. В 1847 г. некая компания добыла у правительства обманным путем договор на уступку ей за ничтожную цену части территории, еще остававшейся у племени сенека. Морган выехал в столицу США Вашингтон и добился расторжения жульнического договора.

Ирокезы высоко оценили услугу Моргана. 31 октября 1847 г. в торжественной обстановке Морган был принят в род Ястреб племени сенека и получил имя Лежащий поперек, что значило в переносном смысле мост, указывая на роль Моргана как посредника между индейцами и «белыми». Став ирокезом, Морган узнал много нового: старики открыли ему немало сведений, державшихся в строжайшем секрете от «бледнолицых».

Исследуя общественное устройство ирокезов, Морган узнал, что все взаимоотношения между ирокезами строго зависели от степени их родства. Кровные родственники овачир образовывали так называемый род. Каждый род имел родовое имя: Волк, Медведь, Олень, Черепаха, Бобр, Ястреб и т. д. Сородичи, члены одного рода, были обязаны помогать друг другу. Весь род нес ответственность за преступление, совершенное кем-либо из его членов. Деятельностью рода и его сношениями с другими родами руководил родовой совет, в который входили все взрослые мужчины и женщины. Мужчина и женщина, принадлежавшие к одному роду, не имели права вступать в брак. Муж и жена поэтому всегда принадлежали к разным родам, а каждая семья всегда состояла из членов по меньшей мере двух родов. Несколько родственных между собой родов образовывали племя. Каждое племя имело свою территорию. Все члены племени говорили на одном языке.

Продолжая свои исследования, Морган обнаружил сходное общественное устройство и у остальных племен североамериканских индейцев. А как обстоит дело у других народов мира? И Морган разослал письма буквально во все концы земли. Полученные им ответы были удивительно однообразны. Оказалось, что у всех без исключения культурно отсталых народов — и у полубродячих охотников и собирателей, и у оседлых земледельцев — племенной строй, родовая организация, отношения родства лежали в основе их общественного устройства. При этом чем ближе, чем теснее было родство, тем больше и чаще родичи были обязаны помогать друг другу. Недаром взаимная помощь, коллективизм отношений были основным законом жизни этих народов.

Обдумывая эти факты, Морган задал себе вопрос, а что, если этот общественный порядок — обязательный этап в историческом развитии человеческого общества? Но тогда он должен был господствовать в далеком прошлом и у ныне цивилизованных народов Европы и Азии. С обычным для него энтузиазмом и энергией Морган немедленно обратился к изучению прошлого греков, римлян, германцев. Результаты исследований превзошли самые смелые его ожидания.

В 1877 г. в знаменитом труде «Древнее общество» Морган нарисовал величественную картину истории первобытного общества. Морган доказал, что родо-племенной строй и отношения родства определяли в прошлом общественное устройство всех без исключения народов земли.

Материалистическое понимание истории

Карл Маркс и Фридрих Энгельс высоко оценили научный труд американского ученого. «Великая заслуга Моргана,— писал Энгельс,— состоит в том, что он открыл и восстановил в главных чертах эту доисторическую основу нашей писаной истории и в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам

древней греческой, римской и германской истории». Маркс и Энгельс подошли к выводам Моргана с точки зрения **материалистического понимания истории.** До Маркса и Энгельса ученые обычно считали, что история, в отличие от природы, не подчиняется никаким законам, а судьбы народов зависят исключительно от прихотей и поступков выдающихся деятелей: вождей, полководцев, царей и пр.

Маркс и Энгельс впервые доказали, что исторический процесс направляется не сознанием и волей отдельных личностей, а теми материальными условиями, в которых люди живут, трудятся, воспитывают своих детей. Маркс и Энгельс показали, что образ жизни людей прежде всего зависит от того, каким способом они добывают себе средства к существованию, т. е. от уровня общественного производства.

Мы уже знаем, что ученые, исследуя образ жизни культурно отсталых народов, обнаружили значительное сходство в способах ведения хозяйства, в общественной жизни и в религии народов, отделенных друг от друга морями и океанами, горами и пустынями.

Мы знаем также, что многие современные обычаи, обряды и верования культурно отсталых народов удивительно напоминают обычаи, обряды и верования, о которых упоминается в мифах, легендах и исторических преданиях цивилизованных народов.

В свете материалистического понимания истории эти удивительные на первый взгляд факты получили объяснение. Все дело в том, что развитие производства и общественных отношений у различных народов подчиняется одним и тем же единым для всего человечества историческим законам. Однако хозяйство и культура у одних народов развиваются быстрее, а у других медленнее. Там, где природные условия были более благоприятными, а людей было больше, развитие производства шло быстрее. И наоборот, там, где природные условия были особенно трудными, а людей жило сравнительно мало, производство развивалось медленнее. Вот почему наиболее отсталые народы живут в тропических джунглях, в пустынях, на севере Канады или там, где население в течение тысячелетий было изолировано от других народов, как это случилось, например, с аборигенами Австралии.

Поэтому-то «дикари» XIX в. и могут служить своеобразным источником наших знаний о далеком прошлом человечества: ведь когда-то наши предки жили так же или, вернее, почти так же, как они.

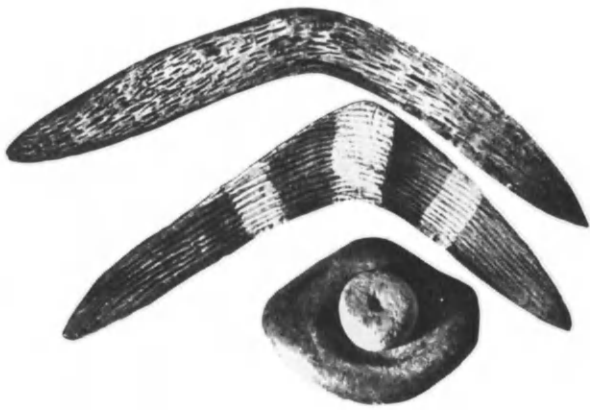
Материалистическое понимание истории первобытного общества наиболее четко и полно было изложено Энгельсом в 1884 г. в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». С тех пор накопилось огромное количество новых сведений о далеком прошлом человечества. Следы существования первобытных людей обнаружены археологами чуть ли не во всех уголках земли. Число находок непрерывно растет.

Немало новых подробностей узнали за это время ученые и о жизни современных культурно отсталых народов. Благодаря всему этому наши знания о первобытном обществе стали значительно полнее и конкретнее. Однако книга Энгельса до сих пор по праву остается настольной книгой каждого, кто серьезно интересуется историей первобытного общества.

Что такое первобытнообщинный строй

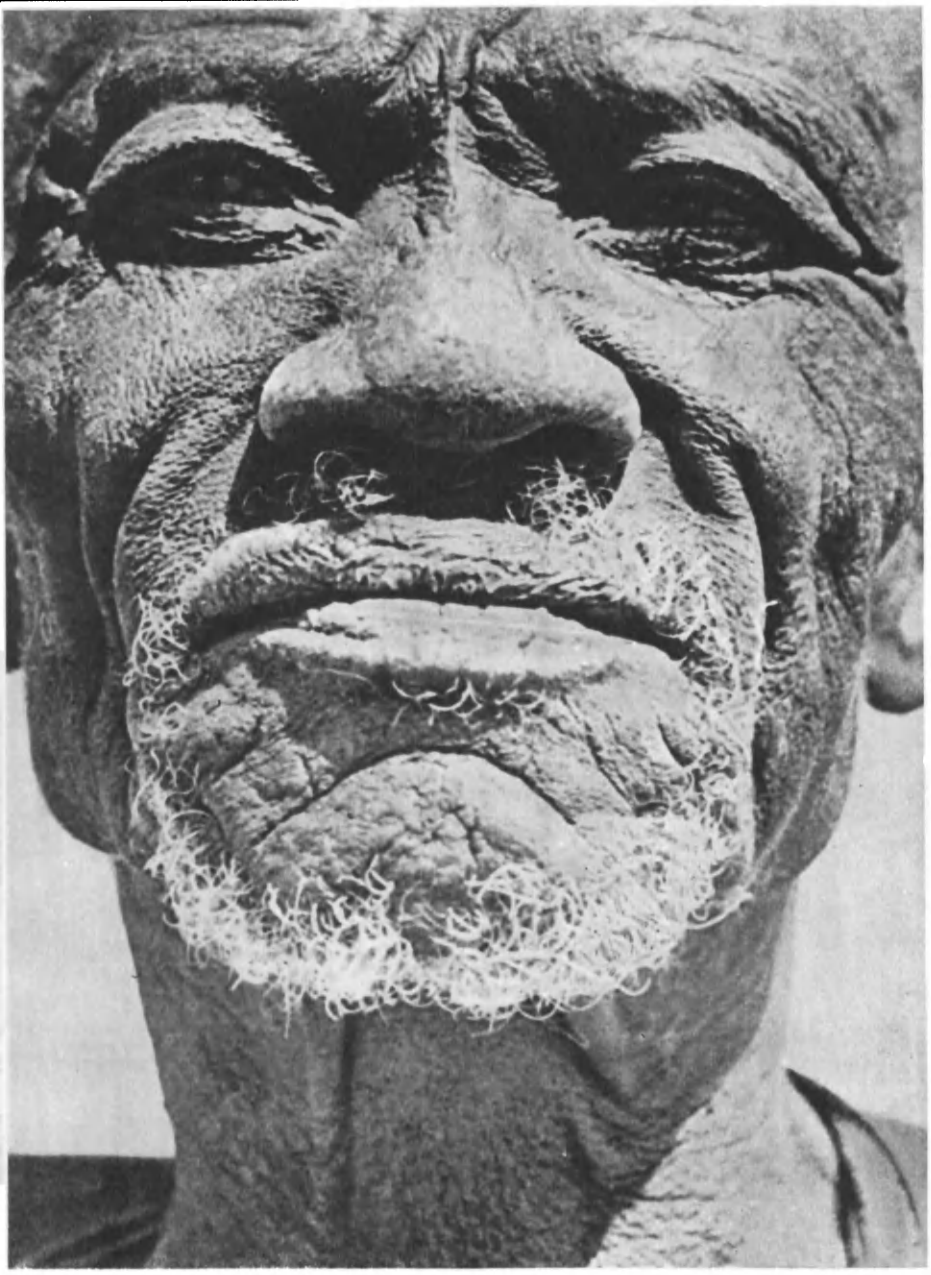
Мы познакомились с историей возникновения науки о первобытном человечестве. Теперь мы вправе спросить: а как же выглядело первобытное общество в целом и каковы его отличительные черты?

Весь первоначальный период человеческой истории, начиная с появления древнейших обезьянолюдей и кончая возникновением первых классовых обществ, ученые называют эпохой первобытнообщинного строя или эпохой доклассового общества. Эта самая длительная в истории человечества эпоха делится на две части. Первая часть охватывает время от очеловечения обезьяны вплоть до появления человека современного вида; иначе говоря, первая часть — время становления человека и общества (см. т. 7 ДЭ, ст. «Происхождение человека»). Вторая часть начинается с момента возникновения людей современного вида и кончается вместе с самим доклассовым обществом. Самой главной и самой важной особенностью первобытнообщинного строя было отсутствие эксплуататоров и эксплуатируемых, богачей и бедняков. Оказывается, десятки и даже сотни тысяч лет люди прекрасно обходились без частной собственности. Люди доклассового общества жили сравнительно немногочисленными и относительно самостоятельными группами — общинами. Все члены общины были равны, все без исключения участвовали в общественном производстве, сотрудничая друг с другом и помогая друг другу в беде. Это и понятно: люди мало знали об окружающем их внешнем мире, их

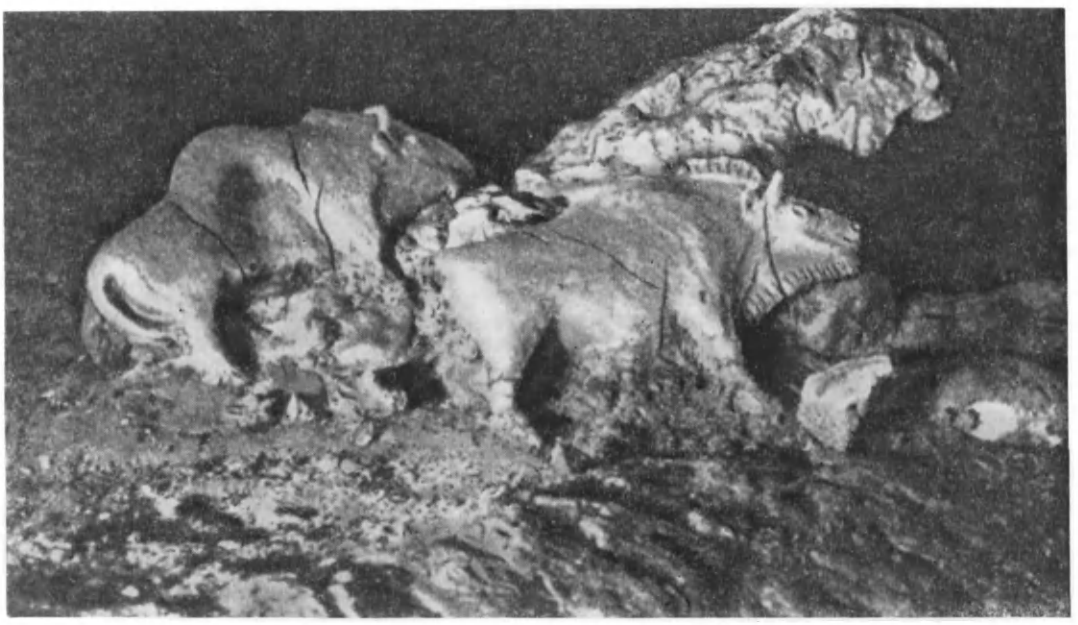


Слева: Австралиец абориген возвращается с охоты на кенгуру. В его руках копья и копьеметалка.

Справа: Оружие и орудия труда австралийских аборигенов (*сверху вниз*): каменный топор, зернотерка, два бумеранга, наконечники копий.



В пустынях и полупустынях Южной Африки до сих пор живут остатки когда-то многолюдных племен бродячих охотников и собирателей. Это — бушмены. Их образ жизни во многом похож на жизнь и быт аборигенов Австралии племени хейкум. *Внизу:* Стойбище бушменской семьи племени кунг в пустыне Калахари.



Скульптурные изображения животных, найденные в пещерах на территории Франции. Верхний палеолит.

средства труда были грубы и примитивны. Выстоять в борьбе с суровой природой могли только такие первобытные коллективы, в которых взаимная солидарность, сплоченность и взаимопомощь преобладали над враждебностью, взаимным недоверием и эгоизмом.

Самые древние в истории общины — общины обезьянолюдей и древних людей — мало еще походили на настоящие человеческие коллективы. Во внешнем виде древних людей, в их поведении и в отношениях друг с другом было много животных черт. Такая древнейшая община — ученые назвали ее первобытным стадом — была очень непрочной, легко распадалась и меняла свой состав.

И все-таки жизнь в первобытном стаде давала людям огромные преимущества. Вооруженные дубинами и каменными рубилами, члены первобытного стада были сильнее любого самого могучего зверя. Не случайно мамонты и свирепые пещерные медведи были обычной охотничьей добычей древних людей. Взаимная выручка и поддержка были основой поведения в первобытном стаде.

Речь древних людей была еще не развита. Поэтому основной формой обучения в стаде

было, по-видимому, обучение примером. Собираясь у пылающего костра, подростки внимательно следили за тем, как взрослые оббивают куски камня, вырубают дубины, режут кость, разделывают туши и шкуры убитых животных, поддерживают огонь в очаге.

Так, в постоянном общении старших и младших протекал процесс передачи трудовых навыков и опыта от поколения к поколению. Вместе с усложнением общественной и трудовой деятельности совершенствовалась и членораздельная речь — новое, гораздо более совершенное средство обучения, передачи приобретенного опыта, знаний.

Благодаря труду первобытные стада древнейших (питекантропы и синантропы) и древних (неандертальцы) людей получили возможность расселяться по земле во много раз быстрее любого животного вида. Век за веком, тысячелетие за тысячелетием область, заселенная человеком, непрерывно расширялась. Остатки охотничьих стоянок древнейших и древних людей обнаружены археологами повсюду—в Африке, Азии, Европе.

70—50 тыс. лет назад люди приобрели, наконец, свой современный вид.

Первые самые древние скелеты людей современного вида были найдены в пещере Кро-Маньон во Франции. Поэтому последних и принято называть кроманьонцами. Время, когда жили кроманьонцы, археологи называют верхним палеолитом (от греческого «палеос» — древний и «литос» — камень). Кремневые орудия кроманьонцев — всевозможные ножи, скребки, скобели, проколки, наконечники копий — поражают разнообразием и тщательностью обработки.

Керамика древних земледельцев. Неолит.

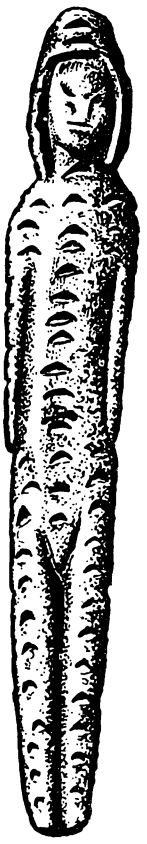
Огромное количество костей, найденное археологами на стоянках кроманьонцев, доказывает, что они были охотниками на крупных зверей: оленей, мамонтов, зубров, медведей, горных козлов. Кроманьонцы и их ближайшие потомки создали изумительные наскальные изображения животных, впервые открытые в Испании в пещере Альтамира, а позже обнаруженные учеными в десятках других пещер и гротов Европы, в том числе и в Каповой пещере Южного Урала.

Судя по находкам археологов, люди верхнего палеолита умели сооружать прочные, постоянные зимние жилища. Для каркаса таких жилищ они использовали не только жерди, но и кости и бивни мамонтов, рога северных оленей. Сверху каркас накрывали ветвями или шкурами. Нередко в жилищах людей верхнего палеолита обитало несколько десятков человек. В этих случаях каждая семья имела свой небольшой очаг.

Изучение жилищ и стоянок показало, что жизнь первобытных общин людей верхнего палеолита была очень похожа на жизнь родовых общин аборигенов Австралии, бушменов Южной Африки или охотничьих племен индейцев Северной Америки. Поэтому ученые и пришли к выводу, что именно тогда, в верхнем палеолите, на месте первобытного стада возник род — тот самый род, который Морган открыл вначале у ирокезов, а затем и у других культурно отсталых народов.

А раз так, то, следовательно, кроманьонцы и их потомки жили уже не первобытными стадами, как их предшественники — древние люди, а родовыми общинами.

Родовая община — это уже ячейка человеческого общества. Члены общины связаны друг с другом узами родства. Узы родства — это чисто человеческое понятие. Ни у одного животного нет сознательного представления о родственных связях. Это и понятно: ведь у животных нет сознания. Не было настоящего сознания, как не было языка, речи, и у древнейших и у древних людей. Только у человека современного вида полностью раз-



Женщина в меховой одежде. Статуэтка из бивня мамонта. Верхний палеолит.

вились сознание и речь, только человек современного вида осознал до конца свое отношение к другим людям, прежде всего к членам того коллектива, в котором он жил. Конечно, он осознал и понял не только то, что они его сородичи, но и свои права и обязанности по отношению к ним. Человек современного вида, в отличие от древних людей, не только чувствовал, но и знал, что в одиночку он бессилен и обречен на гибель. Вот почему в родовой общине так возросло чувство коллективизма, солидарности, взаимопомощи.

Единство, сплоченность родовой общины еще более укреплялись сознанием общности происхождения всех ее членов от одного предка.

Члены родовой общины, как уже говорилось, не могли брать себе жен внутри общины. Поэтому всякая родовая община, в отличие от первобытного стада, всегда поддерживала дружеские отношения с другими родовыми общинами, с которыми она обменивалась супругами. Тем самым отношения родства возникали и между общинами, еще более расширяя рамки сотрудничества и взаимной поддержки.

Возникновение родового общества значительно увеличило силы и возможности первобытного человечества. Люди того времени были прежде всего охотниками на крупных животных — сильные, смелые и выносливые, презиравшие опасность и склонные к долгим странствиям. Не случайно скелеты людей верхнего палеолита поражают нас своими размерами и мощью.

С ростом численности людей ускорилось их расселение по земному шару. Крепко сплоченные коллективы родовых общин проникли на все ранее не заселенные территории. Именно тогда, 30—20 тыс. лет назад, люди заселили Сибирь и Северную Европу, проникли в Америку и Австралию.

Со временем многие группы охотников и собирателей осели по берегам рек и океанскому побережью, где научились ловить рыбу, ракообразных, моллюсков. Огромные, протянувшиеся порой на многие сотни метров кучи раковин и пищевых отбросов и сейчас напоминают нам об этих далеких временах.

15—10 тыс. лет назад люди изобрели лук и стрелы. Это резко увеличило продуктивность охоты. На той же площади могло теперь кормиться гораздо больше людей. Кроме того, жизнь охотников стала более оседлой. А оседлость, в свою очередь, позволила людям лучше узнать окружавший их растительный мир.

Вначале люди старались селиться вблизи зарослей дикорастущих съедобных растений. Затем они принялись оберегать эти заросли от животных, птиц и сорняков и, наконец, наблюдая, как развиваются растения, начали закапывать в землю их семена. Отсюда уже был один шаг и до взрыхления почвы палкой. С такой примитивной обработки земли и началось земледелие. Оседлая жизнь создала условия и для приручения животных. Вскормленные в неволе дикие поросята, щенята, телята и козлята привязывались к своим хозяевам и навсегда оставались около человека, а затем и размножались в неволе. Люди намеренно оставляли на развод только самых сильных, крупных и ручных животных. К тому же, в отличие от охотника, земледелец мог выделить часть урожая для подкормки домашних животных. Так возникло скотоводство.

Земледелие и скотоводство развивались медленно и незаметно для самих участников этого события. Тем не менее возникновение земледелия и скотоводства означало подлинную революцию. Недаром многие историки первобытного общества, описывая эту эпоху, так и говорят— «земледельческая революция». Впервые человек перешел от простого добывания средств существования к их производству.

С переходом к земледелию и скотоводству человечество вступило в новый период, который археологи называют эпохой неолита (от греческого «неос» — новый и «литос» — камень). Основные, важнейшие орудия труда по-прежнему изготовлялись из камня. Шлифованные каменные топоры (их-то и считали когда-то «громовыми стрелами» и «небесными топорами») типичны для этой эпохи. Однако жизнь людей меняется коренным образом. Земледельческий и скотоводческий труд хорошо обеспечивал людей средствами существования. У людей появилось больше времени для общественных дел, больше возможностей для занятий живописью, резьбой, музыкой и другими видами искусства. Жизнь стала богаче, разнообразнее, но и сложнее.

В эпоху неолита люди, как и прежде, продолжали жить родовыми общинами. Однако земледельческие и скотоводческие родовые общины во многом были непохожи на родовые общины охотников и собирателей. Во-первых, общины могли теперь производить гораздо больше средств существования, поэтому они стали гораздо многолюднее. Во-вторых, труд земледельца и скотовода требовал четкой, продуманной организации работ, чтобы не были пропущены сроки посадки, прополки и т. д. Трудовая деятельность общины значительно усложнилась: общинное хозяйство нуждалось теперь в хранилищах для собранного урожая, в хлевах для скота, в земледельческих орудиях, в средствах доставки урожая с поля домой, во всевозможной посуде и прочей утвари, в дровах для очагов и печей. Поэтому в общинах выделяются целые группы людей, главной обязанностью которых становится организация и распределение всех работ и руководство жизнью общины, в том числе и военная ее организация.

Так в общинах появляются вожди и старейшины, которые, как и прежде, связаны с остальными общинниками тесными узами родства, но в то же время наделены уже общественной властью.

Со временем вожди и старейшины незаметно превращались в лиц, как бы поднявшихся над рядовыми общинниками. Позже они присвоили себе право распоряжаться имуществом общинников по своему усмотрению.

Древнее, основанное на полном равенстве, единство родовой общины начало тем самым как бы расшатываться. Этому способствовало и развитие техники: более совершенные средства труда все чаще позволяли отдельной семье обходиться в своем хозяйстве без помощи других общинников. Появились также семьи, которые из поколения в поколение всецело были заняты тем, что изготовляли для общины посуду или орудия труда, одежду или украшения, дома или лодки и т. п. Взамен община обеспечивала умельцев всем необходимым. Так возникло ремесло. Рост производства, развитие ремесла вели к тому, что сначала между общинами, а позже и внутри общин устанавливался регулярный обмен всевозможными продуктами труда. С другой стороны, более совершенная техника давала возможность отдельным семьям существовать независимо от общины. Со временем появились богатые и бедные семьи. Естественно, что в первую очередь богатели семьи вождей и старейшин, у которых для этого было больше возможностей.

Богатые общинники стремились сами распоряжаться своим имуществом. Так стала формироваться частная собственность, неизвестная доклассовому обществу и несовместимая с ним.

Узы родства постепенно переставали быть главными связями между общинниками. Богатые и знатные стремились объединить свои силы для защиты своих богатств и своей власти от рядовых общинников, хотя бы последние и оставались их родственниками. Положение и место человека в обществе все больше определялось не тем, к какому роду, а значит, и общине он принадлежал, а тем, богат он или беден, знатен или нет. Прежнему равенству и коллективизму доклассового общества пришел конец. Внутри него уже созрели социальные силы, которым суждено было окончательно его разрушить.

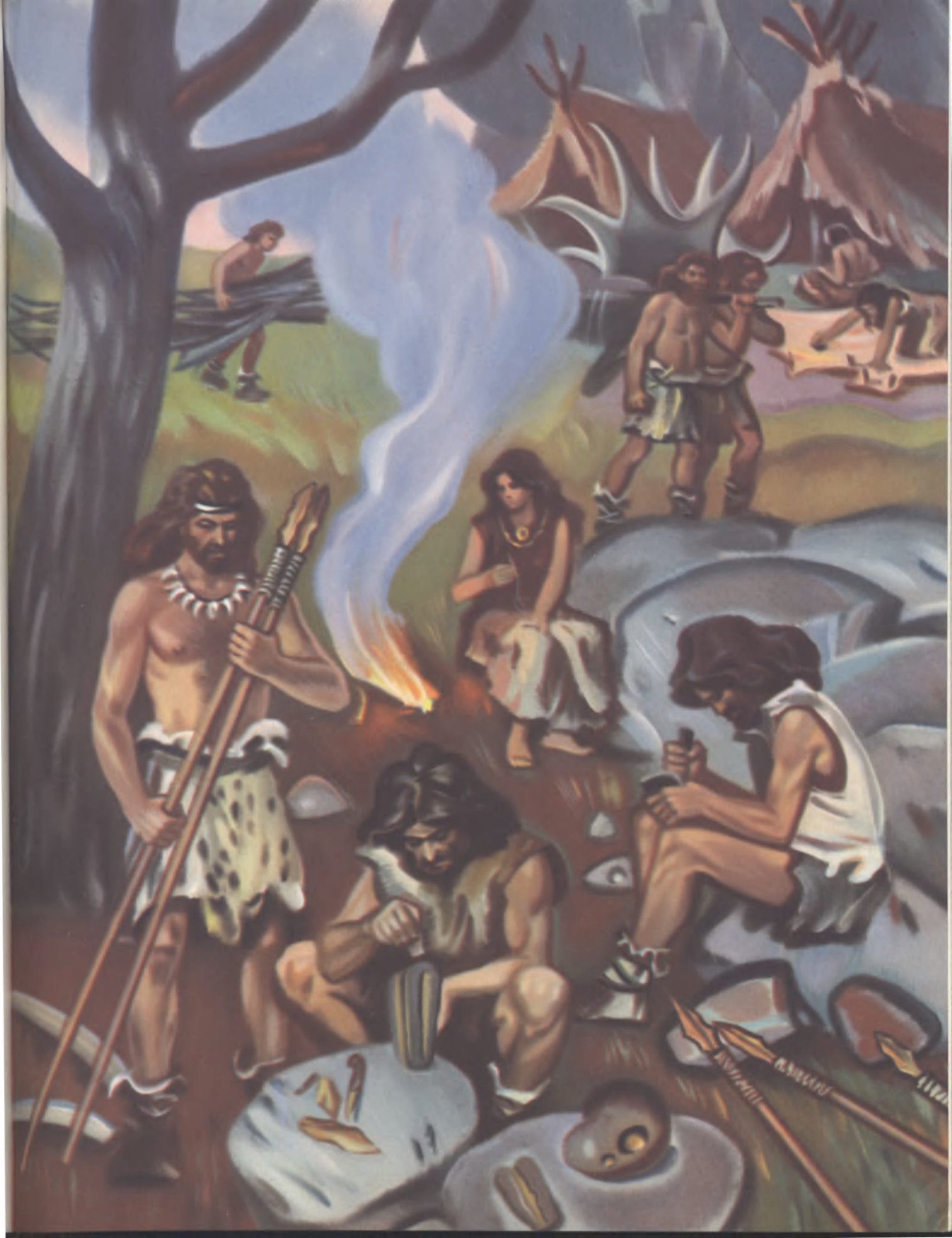
Известным толчком к этому послужило открытие плавки и обработки металлов, сначала меди и олова, а затем и железа. Впервые это произошло, вероятнее всего, в Передней Азии около 5 тыс. лет назад. Металлические орудия оказались намного эффективнее орудий из камня, дерева и кости. Земледельцы и скотоводы стали производить еще больше средств существования. Многие люди могли теперь всецело посвятить себя различным видам ремесленного труда и искусства. Рост производительности труда привел также к тому, что еще больше людей стало селиться вместе. Поднялись стены первых городов.

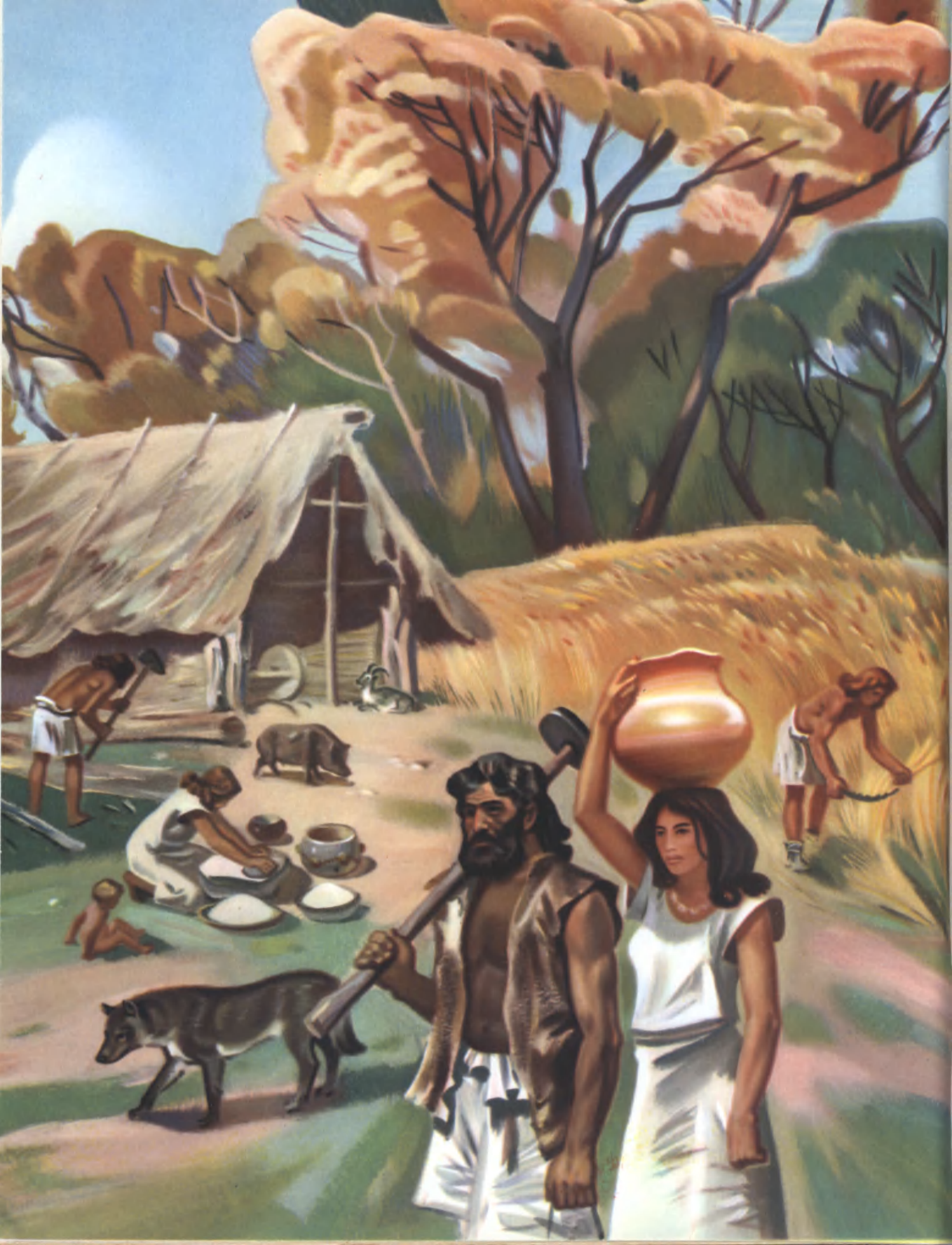
Общественная жизнь все больше и больше усложнялась. Выделился привилегированный слой лиц, взявших в свои руки все управление общественной жизнью. Для содержания этой общественной верхушки вводят налоги, которые в случаях необходимости взимаются силой. Но сила использовалась не только внутри общества и не только для его защиты от врагов. Война превратилась теперь в выгодный промысел. Военнопленных, которых раньше убивали, теперь стали обращать в рабов — при возросшей производительности труд раба был выгоден.

Так общество постепенно разделилось на два класса — свободных и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых. Началась эпоха нового, классового общества. Но это уже следующая глава истории человечества.

Первобытнообщинный строй

Стоянка охотников. Верхний палеолит.
На обороте: Селение людей в эпоху неолита.





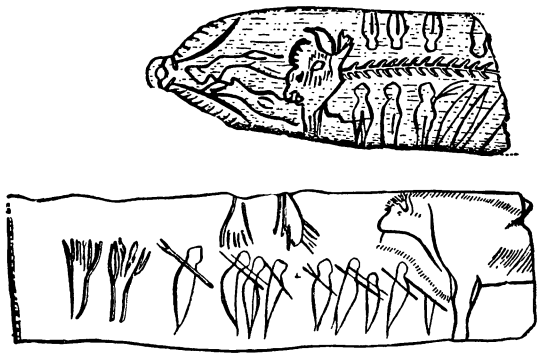
ВЕРОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА

На протяжении сотен тысячелетий первобытный человек не знал религии. Зачатки религиозных представлений появились не раньше эпохи верхнего палеолита. Религия могла возникнуть только тогда, когда человек сделал первые попытки понять явления природы, с которыми он сталкивался в повседневной жизни. Наблюдая смену дня, ночи, времен года, жизнь растений и животных и многое другое, первобытный человек не мог понять эти явления. Непонятные и грозные явления природы, болезни, смерть вселяли в сознание наших далеких предков тревогу и ужас. Постепенно у людей начали зарождаться представления о сверхъестественных силах, якобы способных вызывать эти явления. Это и было началом религиозных представлений.

«Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе»,— писал Энгельс.

Одной из самых ранних форм религии был т о т е м и з м — представление, что все члены одного рода происходят от определенного животного — тотема. Иногда тотемом считалось растение или какой-либо предмет. Люди верили, что они неразрывно связаны со своим тотемом. По их представлению, тотемное животное, если оно этого захочет, может превратиться в человека. Причину смерти видели в перевоплощении человека в тотема. Животное, которое считалось тотемом, было священно — его запрещалось убивать. Впоследствии тотемное животное разрешалось убивать и есть, но голову, сердце и печень употреблять в пищу запрещалось. Убивая тотема, люди просили у него прощения или старались возложить вину на другого. Пережитки тотемизма встречаются в религиях многих народов древнего Востока. В древнем Египте, например, поклонялись быку, шакалу, козлу, крокодилу и другим животным. С глубокой древности и до настоящего времени в Индии священными животными считают тигров, обезьян, коров. Коренные жители Австралии в пору ее открытия европейцами также верили в родство каждого племени с каким-либо животным, которое считалось тотемом. Если австралиец принадлежал к тотему кенгуру, то он говорил об этом животном: «Это мой брат». Род, принадлежавший к тотему летучей мыши или лягушки, назывался родом Летучей мыши, родом Лягушки.

Зубр, пронзенный наконечниками копий. Рисунок из пещеры Нио в Пиренеях.



Изображения магических обрядов на кости. Верхний палеолит.

Другой формой первобытной религии была м а г и я, или к о л д о в с т в о. Это была вера в то, что человек якобы может воздействовать на природу различными «чудодейственными» приемами и заклинаниями. В пещере Монтеспан, открытой в 1923 г. в Пиренеях, обнаружена вылепленная из глины фигура медведя без головы. Фигура изрешечена круглыми дырками. Вероятно, это следы от дротиков. Вокруг него на глиняном полу сохранились отпечатки босых человеческих ног. Подобная находка была сделана и в пещере Тюк д'Одюбер (Франция). Там обнаружены две глиняные скульптуры бизонов, а вокруг них точно так же уцелели отпечатки босых ног.

Ученые предполагают, что в этих пещерах первобытные охотники совершали магические танцы и заклинания, чтобы околдовать животное. Они верили, что заколдованное животное само позволит убить себя. Такие же магические обряды совершали и североамериканские индейцы племени манданов. Перед охотой на бизонов в течение нескольких дней они исполняли магические пляски — «танец бизона».

Участники танца, держа в руках оружие, надевали на себя бизоньи шкуры и маски. Танец изображал охоту. Время от времени один из танцоров делал вид, что он падает, тогда другие пускали в его сторону стрелы или бросали копья. Когда таким образом «поражали» бизона, все окружали его и, размахивая ножами, делали вид, будто снимают с него шкуру и расчленяют тушу.

«Пусть живой зверь будет так же пронзен копьем, как пронзено это его изображение или как пронзен этот его череп» — такова сущность первобытной магии.

Постепенно развивалась новая форма религии — культ природы. Суеверный страх человека перед грозной природой вызывал желание как-то умилостивить ее. Человек стал поклоняться солнцу, земле, воде, огню. Всю природу человек в своем воображении населил духами. Эта форма религиозных пред-

Разрисованные гальки, найденные в пещере Мас д'Азиль на территории Франции.

ставлений называется анимизмом (от латинского слова «анимус» — дух). Сон, обморок, смерть первобытные люди объясняли уходом духа (души) из тела. С анимизмом связаны вера в загробную жизнь и культ предков. Об этом говорят погребения: вместе с покойником в могилу клали его личные вещи — украшения, оружие и запасы пищи. По представлению первобытных людей эти вещи должны были служить покойнику в его загробной жизни.

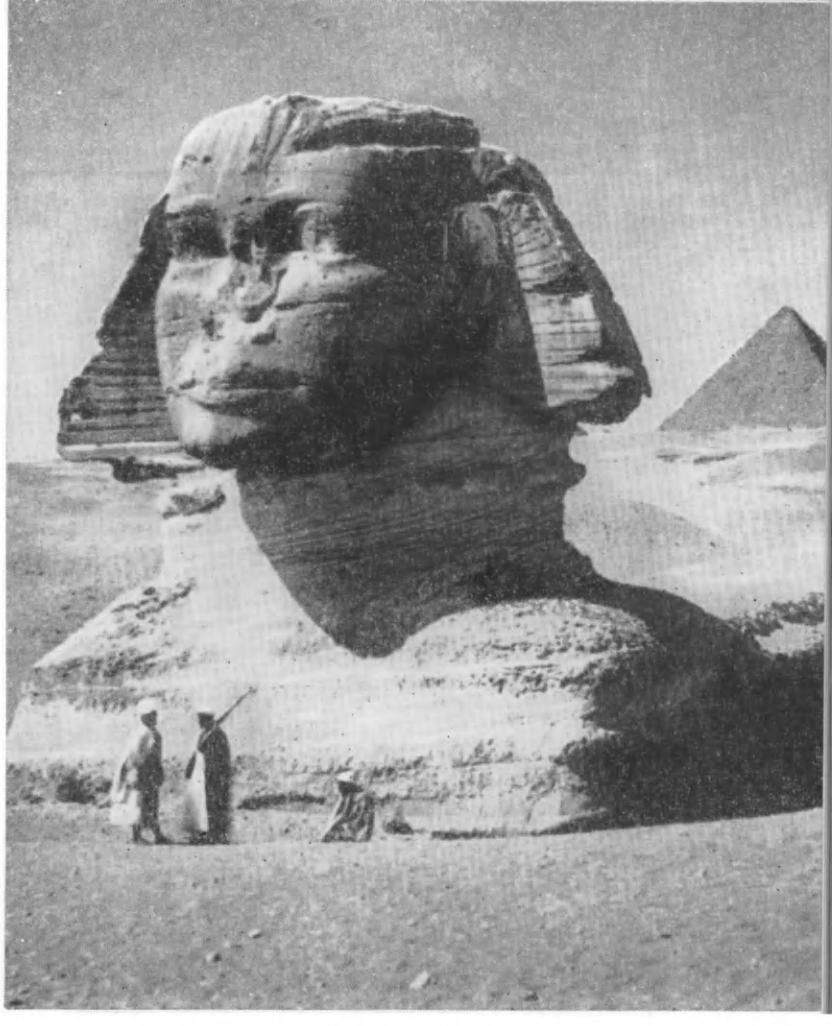
Интересную находку сделали археологи в 1887 г. при раскопках в пещере Мас д'Азиль в предгорьях Пиренеев. Они обнаружили большое количество обыкновенных речных галек, покрытых рисунками, сделанными красной краской. Рисунки были несложны, но разнообразны. Это комбинации из точек, овалов, черточек, крестов, елочек, зигзагов, решеток и т. п. Некоторые рисунки напоминали буквы латинского и греческого алфавитов.

Едва ли археологи смогли бы разгадать тайну галек, если бы не нашли сходства с подобными рисунками на камнях у австралийского племени арунта, стоявшего на весьма низкой ступени развития. Арунта имели склады раскрашенных галек или деревяшек, называемых чурингами. Арунта считали, что после смерти человека его душа переселяется в чурингу. Каждый арунта имел свою чурингу, вместилище души его предка, свойства которого он унаследовал.

Чуринги живых и умерших хранились в пещерах с замурованным входом, известных только старикам, которые с особым вниманием относились к чурингам. Время от времени они пересчитывали чуринги, натирали их красной охрой — цветом жизни, словом, относились к ним как к реликвиям.

Слова «дух» или «душа» в представлении первобытных людей связывались с одушевлением всей природы. Постепенно развились религиозные представления о духах земли, солнца, грома, молнии, растительности. Позже на этой почве возник миф об умирающих и воскресающих богах (см. стр. 114).

С разложением первобытной общины, возникновением классов и рабовладельческих государств появились новые формы религиозных представлений. Среди духов и божеств люди стали выделять главных, которым подчиняются другие. Возникли мифы о родственной связи царей с богами. В господствующей верхушке общества появились профессиональные жрецы, служители культа, которые использовали религию в интересах эксплуататоров.



ДРЕВНИЙ ВОСТОК

ЧТО ТАКОЕ ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Востоком древние римляне называли восточную часть своей огромной империи, т. е. страны, находящейся в Восточном Средиземноморье. Это название вошло и в современные языки. В отличие от римлян мы понимаем обычно под словом «Восток» гораздо более широкий круг стран — южную часть Азии от Средиземного моря до Тихого океана и Северную Африку.

Еще в начале XIX в. историческая наука очень мало знала о древнем Востоке. Давно исчезли древние государства Востока, города их были разрушены, а развалины занесены песком и пеплом, забыты были и древние письмена, и никто не мог прочесть немногие известные тогда древние записи. Сохранились о древнем Востоке лишь полулегендарные сведения греческих и римских писателей и еще более легендарные рассказы Библии (см. стр. 116).

За последние 100—150 лет проведены крупнейшие исследования по истории древнего Востока. Археологи нашли остатки роскошных дворцов, величественных храмов, оборонительных стен, кварталов ремесленников, оросительных сооружений, гробницы с массой лежавших в них вещей, добыли множество письменных

памятников на камне, глине, на костях, папирусе, на коже и т. д.

Ценой упорного, кропотливого труда ученые различных стран, в их числе и советские, расшифровали письменность большинства древневосточных народов и прочли найденные документы.

Таким образом раскрылась богатая, полная ярких событий история древнего Востока.

В течение тысячелетий народы Востока опережали все остальное человечество. Нередко древний Восток называют колыбелью современной культуры.

Почему в древности народы Востока обогнали другие народы мира, первыми создали государства и положили начало современной культуре?

На древнем Востоке раньше, чем в других странах света, начало развиваться земледелие. Переход первобытных людей от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию был огромным шагом вперед — это был переход от простого присвоения готовых даров природы к созданию своим трудом необходимых средств к жизни. Однако, разрыхляя землю палками или деревянными мотыгами, растирая ее комки руками, можно было собрать лишь очень скудные урожаи.

Ненамного улучшилось дело и тогда, когда у людей появились медные орудия: медь — мягкий металл, и орудия, сделанные из нее, быстро приходили в негодность.

Наиболее благоприятные условия для развития земледелия были в долинах больших рек Северо-Восточной Африки и Южной Азии: жаркий климат, мягкая почва, разливы могучих рек, которые приносили на поля плодородный ил и много влаги. Медными и деревянными орудиями было удобно обрабатывать мягкую почву долин. Здесь людям приходилось вкладывать огромный труд в постройку каналов и плотин для орошения полей или для осушения болот, образовывавшихся при разливах. Но зато увлажненная плодородная земля долины, прогретая горячими лучами южного солнца, щедро вознаграждала тружеников богатыми урожаями. Когда же люди научились пахать деревянным плугом, впрягая в него волов, урожаи стали еще больше, появились излишки хлеба. Это способствовало развитию и разных ремесел; ремесленники могли теперь не обрабатывать землю, а получать хлеб и другие продукты в обмен на свои изделия.

Когда труд земледельцев стал приносить больше продуктов, чем было необходимо им для прокормления, вожди и старейшины племен стали захватывать землю, принадлежавшую родовым общинам, и обращать в рабство сначала пленников, а затем и своих соплеменников.

Так в странах древнего Востока возникла эксплуатация людей и стали складываться общественные классы. Вместе с появлением враждующих друг с другом классов возникали и государства — органы насилия рабовладельцев над рабами и свободной беднотой.

В IV тысячелетии до н. э. образовались древнейшие в мире государства: в долине Нила — Египетское, а в Междуречье Евфрата и Тигра — города-государства шумеров и Аккадское царство. Несколько позже возникли государства в долинах Инда в Индии и реки Хуанхэ в Китае, а затем в Малой Азии и на восточном побережье Средиземного моря. С появлением в I тысячелетии до н. э. железных орудий труда, позволивших успешнее, чем раньше, обрабатывать твердую и каменистую землю, прокладывать в ней каналы, эксплуатация одних людей другими стала распространяться и в других районах Азии, в том числе на юге нашей страны (в Закавказье и Средней Азии). Территория государств протянулась широкой и почти непрерывной полосой через всю Южную Азию от Средиземного моря до Тихого океана.

Для поддержания господства немногочисленной кучки рабовладельцев над массой бедноты и рабов в этих странах установилась сильная царская власть.

Государства древнего Востока были в большинстве своем деспотиями (по-гречески «деспотия»—неограниченная власть). Царь считался богом или приравнивался к нему. Власть царя ничем не ограничивалась. Ему принадлежала вся земля и вода в стране. Его слово было законом.

Между государствами древнего Востока шли почти непрерывные войны для завоевания чужих земель, захвата рабов и другой добычи. Постоянно те или другие государства, то усиливались и грабили своих соседей, то слабели и гибли. Классовая борьба рабов и бедноты, восстания угнетенных народов против своих поработителей подрывали силы рабовладельческих государств.

В XVIII в. до н. э. расширилось Вавилонское царство, объединившее все Междуречье и прилегающие к нему области, но оно рухнуло уже в следующем столетии. В середине II тысячелетия до н. э. наибольшего могущества

Египетская статуэтка. XII в. до н. э.

Крестьянки приносят дары вельможе. С древнеегипетской фрески.

достигло Египетское государство, захватившее не только соседние с ним области в Северо-Восточной Африке, но и Сирию и Палестину, расположенные на восточных берегах Средиземного моря. Здесь египетские завоеватели столкнулись с могучим противником — Хеттским государством, образовавшимся в Малой Азии и также стремившимся к захватам чужих земель и грабежу соседей. Упорные войны между ними, проходившие с переменным успехом, ослабили оба государства.

В VIII в. до н. э. грозой соседей сделалась Ассирия — первоначально небольшое государство на берегах реки Тигра. Ассирийцы поставили военное дело на невиданную для того времени высоту. Они считались непобедимыми. Ассирия покорила почти всю Переднюю Азию и Египет; страшно опустошив завоеванные страны, ассирийцы наложили на покоренное население дань, которую сами называли тяжелой. Однако в конце VII в. до н. э. пало под ударами врагов и «логовище львов» — Ассирия.

В VI в. до н. э. образовалось огромное Персидское царство. Его владения простирались от Египта и берегов Эгейского моря до реки Инда. Царя Персии называли «владыкой всех людей от восхода до захода солнца». Но и Персидское царство, ослабленное непрерывными восстаниями порабощенных народов, рухнуло под натиском греко-македонского войска. В Египет и в Азию проникли новые завоеватели — македоняне и греки, а позднее римляне.

В Индии и Китае также то образовывались огромные государства, объединявшие всю страну, то они распадались на отдельные мелкие царства и княжества, враждовавшие друг с другом и неспособные отразить нападение внешних врагов.

Несмотря на частые войны, жестокие опустошения целых стран, беспощадное угнетение трудящихся, народы древнего Востока создали своим трудом высокую и своеобразную культуру.

За 3—2 тысячи лет до н. э., когда население Западной Европы занималось охотой и ютилось в убогих поселках среди девственных лесов, в странах Востока расстилались на сотни километров поля и сады, пересеченные каналами. На древнем Востоке были освоены или выведены многие полезные растения, которыми пользуемся мы и теперь: хлопок, лен, пшеница, чай, виноград и др. Были приручены козы, овцы, верблюды, ослы, лошади, кошки и другие животные.

За высокими крепостными стенами раскинулись крупные города с шумными рынками, кварталами ремесленников, где ткачи делали тонкие ткани, гончары лепили и обжигали посуду, оружейники ковали мечи и шлемы, ювелиры делали изящные украшения. Между городами пролегали дороги, по которым шли караваны верблюдов и ослов с товарами. По рекам и морю плавали корабли на веслах и под парусами. Отважные моряки Финикии отправлялись в далекие морские путешествия и выходили на своих деревянных судах в Атлантический океан.

На древнем Востоке возникли науки.

Благодаря работам, связанным с измерением полей и проведением каналов, с подсчетом урожая, запасов продовольствия и т. п., возникла математика — геометрия и арифметика. Счет времени, которым мы сейчас пользуемся, впервые появился на древнем Востоке: люди уже тогда делили время на годы и месяцы, а в некоторых странах также и на недели, сутки, часы и минуты.

Начало счета времени было положено наблюдениями земледельцев за движением Солнца, Луны и различных планет. Во многих городах древнего Востока возводились башни, откуда ученые вели наблюдения за небесными светилами. Ученые древнего Востока хорошо изучили движение пяти видимых невооруженным глазом планет, умели даже предсказывать затмение Солнца и Луны.

В странах древнего Востока появились искусные врачи, которые умели лечить некоторые болезни и даже делали операции.

Древний Восток — родина письменности. Ее возникновение и развитие были вызваны накоплением знаний, которые держать в памяти было уже невозможно, ростом культурных связей между людьми, а затем и потребностями государств. Письменность зародилась из рисунков. Но дальше народы Востока по-разному развивали и совершенствовали свою письменность. На Востоке было создано и алфавитное письмо. Алфавитное письмо финикийцев, переработанное позднее греками, стало основой и нашей современной письменности.

Созданная в течение тысячелетий культура древнего Востока была унаследована народами, жившими позднее, и легла в основу современной культуры.

ЗАКОНЫ И СУД В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ

В 1901—1902 гг. французские археологи раскапывали развалины древнего города Сузы, который на протяжении ряда веков был столицей могущественного государства Элам, восточного соседа древней Вавилонии. Неожиданно лопата одного из рабочих ударилась о какой-то камень. С большими предосторожностями, чтобы не попортить интересный предмет, удалили слой земли и извлекли сначала один, а затем два других куска каменного столба. Ученым сразу бросились в глаза надписи и изображения, вырезанные искусным резчиком на гладко отшлифованной поверхности черного камня. С трудом удалось составить и тщательно склеить драгоценные для науки обломки и почти полностью восстановить, если не считать нескольких трещин и выбоин, закругленный базальтовый столб в 2 *м* высотой.

На лицевой стороне наверху были вырезаны две рельефные мужские фигуры с внушительными окладистыми бородами в длинных, ниспадающих до пят одеждах. Один из этих старцев восседал на троне. Его голова была увенчана высоким остроконечным тюрбаном, а в правой, протянутой вперед руке он держал коротенький жезл и большой круглый браслет. Другой стоял перед троном в почтительной позе.

Под изображением шла длинная надпись причудливыми клинообразными знаками.

Земледельцы. С ассирийского рельефа.

Находка была перевезена в Париж и выставлена в одном из залов Луврского музея. В Московском государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранится ее точный гипсовый слепок. Вавилонские клинописные тексты на поверхности столба впервые прочитал и перевел на французский язык выдающийся ученый В. Шейль. Затем последовали переводы на другие языки, в том числе и на русский.

Оказалось, что на столбе записаны законы вавилонского царя Хаммурапи, правившего с 1792 по 1750 г. до н. э. А фигуры изображали царя Хаммурапи и бога солнца Шамаша. Бог как бы утверждал законы, изданные царем, и разрешал ему творить от имени богов суд и расправу над всеми своими подданными.

Вавилон был одним из крупнейших городов древнего Востока, возникших еще в III тысячелетии до н. э. в долине рек Тигра и Евфрата. В XVIII в. до н. э. Вавилон стал столицей большого рабовладельческого государства, правители которого подчинили себе многие соседние области. Хаммурапи был шестым царем Вавилона. Имя его стало известно европейским ученым еще до находки каменного столба.

Ко времени царствования Хаммурапи Междуречье было раздроблено на ряд независимых и враждовавших между собой небольших государств. Хаммурапи, совершив ряд удачных

военных походов, объединил под своей властью все эти государства — от Персидского залива до Ассирии включительно. На северо-западе он завладел богатым и цветущим городом Мари, через который шел путь к Средиземному морю. В это время древневавилонское царство достигло своего наивысшего могущества.

Стремясь укрепить рабовладельческое государство, Хаммурапи установил законы, охранявшие интересы рабовладельцев. Их было 282, и вместе они составили свод законов. Во вступлении к этому своду Хаммурапи заявлял, что законами он защищал слабого от сильного. Правда ли это?

Перенесемся на 37 столетий назад и представим себе площадь древнего Вавилона перед храмом верховного бога Мардука. У ворот храма на высокой кирпичной площадке поставлено кресло, украшенное золотом и слоновой костью. На нем важно восседает царский судья. Справа и слева от него на скамьях расселись жрецы и старейшины. Один за другим подходят жалобщики, ответчики и свидетели.

Вот бедный старик жалуется, что его сын умер в доме ростовщика [1], где отрабатывал долг своего отца: «Ростовщик бил моего сына, морил его голодом и заставлял работать по ночам. А мой сын не раб. Он вавилонянин родом, а не чужеземец. Он только три года должен был провести в доме ростовщика. На четвертый год по закону царя его должны были отпустить на свободу. Кто вернет мне моего сына, которому оставался всего год до окончания срока подневольной работы?»

[1] Ростовщик — человек, дающий деньги в рост, т. е. в долг под большие проценты.

Базальтовый столб, на котором записаны законы вавилонского царя Хаммурапи, правившего с 1792 по 1750 г. до н. э.

По законам Хаммурапи не уплатившего долг бедняка или его семью на три года обращали в рабство.

Ростовщик приводит свидетелей. Они заявляют, что осмотрели тело убитого и не нашли на нем ран. Только на спине обнаружены следы плети, но бить должника хозяин имел право. Ростовщик клянется, что сын должника умер от болезни. Судья признает богатого ростовщика невиновным. Он знает, что богач по обыкновению пришлет ему щедрые подарки.

Далее судят строителя, который построил кирпичный дом так непрочно, что стена обвалилась и задавила хозяйского сына. «Ты лишил по своей небрежности благородного человека его сына. За это и ты потеряешь своего сына. Око за око, зуб за зуб, человека за человека. Отдай любого из своих сыновей», — говорит судья. «Но мои дети ни в чем не виноваты!» — «Тогда иди сам на казнь!» И несчастный отец вынужден отдать на казнь своего младшего сына.

Наконец, приводят бледного испуганного старика. Соседи видели, что он лепил из воска фигуру человека, и обвиняют старика в колдовстве. Наверное, ночью он бросает фигурки в огонь и зловещим голосом произносит заклинание: «Я не воск сокрушаю, а врага своего сжигаю, я уничтожаю его сердце, я сжигаю его печень». Тщетно скульптор-самоучка уверяет, что лепил фигурки без злого умысла. Озлобленные соседи не верят ему. Судья и свидетели идут к берегу Евфрата. Обвиняемого связывают и бросают в воду. Он камнем идет ко дну. Полумертвого старика извлекают из воды и присуждают к смертной казни — сама божественная река изобличила его. Все убеждены, что если

бы он был невиновен, то обязательно всплыл бы хоть на минуту. Бедный старик становится жертвой невежества и суеверия.

Солнце склоняется к закату. Судебное заседание на нынешний день закончено, и судья удаляется домой. Толпа расходится.

Молодой раб, покидая площадь, жалуется своему попутчику: «Все могут обращаться в суд, кроме нас, рабов. Недавно мой господин забил до смерти моего старого дядю. Я пришел было к судье, но он даже не стал меня слушать, узнав, что господин убил своего, а не чужого раба. Если бы он убил чужого, то отдал бы раба за раба или заплатил стоимость его хозяину. А раз он убил своего собственного раба, то кому же он будет возмещать убытки, не себе же самому? Раб, сказал судья, такая же собственность, как бык, и хозяин может делать с ним что угодно. Закон в такие дела не вмешивается...»

Так законы царя Хаммурапи защищали жизнь и имущество рабовладельцев и укрепляли их власть над рабами и беднотой.

БИБЛИОТЕКА ЦАРЯ АШШУРБАНАПАЛА

Более 2500 лет назад на левом берегу реки Тигра стоял крупный город Ниневия. Еще в VII в. до н. э. Ниневия была столицей могущественного рабовладельческого государства Ассирии.

Но в 612 г. до н. э. мидийские [1] и вавилонские войска захватили Ассирию и подожгли Ниневию. Много дней в городе бушевал пожар. Город был разрушен, уцелевшие жители бежали.

Шли годы. Постепенно над развалинами образовались большие холмы, и через 200 лет никто уже точно не знал, где был расположен этот город...

В 1849 г. английский путешественник Лейярд, отыскивая памятники древности, стал раскапывать холм около небольшой деревни Куюнджик на левом берегу реки Тигра. Вскоре он обнаружил какие-то развалины, погребенные под слоем земли. Оказалось, что это дворец ассирийского царя Ашшурбанапала (668—626 гг. до н. э.). Так была найдена древняя Ниневия.

Постепенно откопали весь дворец. Он был построен на высокой и обширной искусственной террасе. Вход охраняли две огромные статуи быков с человеческими головами. Рельефы на стенах комнат и коридоров изображали охоту ассирийских царей на львов и сцены из военных походов.

Во дворце Лейярд нашел около 30 тыс. небольших глиняных табличек разнообразной формы, они образовали целый пласт высотой в полметра. Таблички были исписаны очень мелкими клинообразными знаками. Такой клинописью пользовались в древности народы Междуречья. Каждый значок этого письма со-

[1] Мидия — древнее государство, находившееся на северо-западе Иранского плоскогорья.

Сцена охоты. Рельеф из дворца Ашшурбанапала в Ниневии. Середина VII в. до н. э.

стоял из клинышков в разных сочетаниях и обозначал слог или слово. Для лучшей сохранности глиняные плитки были обожжены или высушены на солнце.

Лейярд думал, что эти глиняные таблички не имеют большой ценности, его больше интересовали красивые вещи и рельефы на стенах дворца, но он все же отправил таблички в Лондон. Лет двадцать пролежали они неразобранными в Британском музее: в то время ученые еще только делали первые шаги в расшифровке вавилонской клинописи. Наконец, историки научились читать вавилонские письмена. Прочли они и таблички из дворца Ашшурбанапала. И только тогда стало ясно, какую огромную ценность представляет собой находка. Это была целая библиотека, подобранная заботливо и с большим умением.

Ашшурбанапал хорошо знал письменность и науку своего времени. По его повелению писцы снимали копии с глиняных книг, хранившихся в библиотеках и архивах храмов Вавилона и других центров древней культуры Междуречья. А эти библиотеки составлялись в течение многих столетий.

Так, во дворце Ашшурбанапала было собрано несколько тысяч глиняных книг. Они состояли из многих «листов» — табличек одинакового размера. На каждой табличке внизу было написано название книги и стоял номер «листа». Заглавием книги служили начальные слова первой таблички.

В библиотеке книги размещались в определенном порядке, по отраслям знаний. Поиски нужной книги облегчали каталоги — списки, где указывалось название книги и число строк в каждой табличке. На всех глиняных «листах» стоит библиотечный штамп со словами: «Дворец Ашшурбанапала, царя Вселенной, царя Ассирии».

Содержание глиняных книг очень разнообразно. Среди них грамматики, хроники (записи событий по годам), рассказывающие о важнейших исторических событиях Вавилонии и Ассирии, договоры между различными странами, законы, отчеты о строительстве царских дворцов, донесения чиновников, сообщения лазутчиков о положении в соседних странах, списки подвластных Ассирии народов с указанием размеров поступавших с них податей, сочинения по медицине, письма, перечни животных, растений и минералов, бухгалтерские книги царских хозяйств, различные жалобы, договоры, документы, составлявшиеся при покупке дома или рабов. Глиняные таблички многое рассказали ученым об истории, культуре, хозяйстве и религии народов древнего Междуречья.

В этой библиотеке, крупнейшей для своего времени, были собраны книги, подводящие итоги научным достижениям шумеров [1], вавилонян и ассирийцев.

Вавилонские и ассирийские жрецы хорошо знали математику. Уже в начале II тысячелетия до н. э. вавилоняне решали довольно сложные геометрические задачи по измерению площадей, умели составлять планы городов, дворцов и храмов.

В библиотеке хранились сочинения и по астрономии. В большинстве своем это копии более древних книг, составленных за тысячу с лишним лет до Ашшурбанапала. По этим книгам можно проследить зарождение и развитие астрономической науки. В древнем Междуречье при храмах строились многоэтажные (чаще семиэтажные) башни — зиккураты. С самого верхнего этажа зиккуратов жрецы из года в год вели наблюдения за движением небесных светил.

Вавилоняне и ассирийцы умели рассчитывать время лунных и солнечных затмений, знали движение небесных светил, видимых простым глазом. Они умели также отличать планеты от звезд. Сохранились таблицы с астрономическими вычислениями расстояний между звездами.

На основании наблюдений за движением Солнца, Луны и звезд жрецы составили календарь. Этот календарь указывал, когда будут разливы рек или спад воды и, следовательно, когда нужно начинать сельскохозяйственные работы.

Вавилонские астрономы пользовались широкой известностью у других древних народов. Однако ассиро-вавилонская астрономия была неразрывно связана с астрологией — лженаукой, пытавшейся предсказывать будущее по звездам.

Ассирийцы захватили многие соседние государства, даже Египет, и вели торговлю с более далекими странами. Поэтому ассирийцы были довольно хорошо осведомлены о природе и населении стран древнего Востока. Ученые нашли в библиотеке Ашшурбанапала географические карты. Еще очень примитивные, эти карты все же охватывали большую терри-

[1] Шумеры — жители древнейшего Шумерского царства в нижнем течении рек Тигра и Евфрата, территория которого впоследствии составила южную часть Вавилонии.

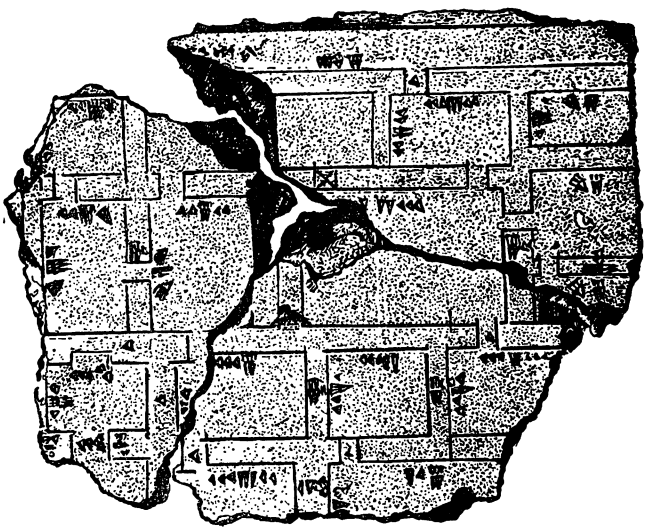
Крылатое божество с головой орла. Рельеф из дворца Ашшурбанапала в Ниневии. Середина VII в. до н. э.

торию—от Урарту до Египта. Сохранились и географические справочники ассирийцев с названиями стран, городов и рек. Однако о строении Земли у вавилонян и ассирийцев были самые фантастические представления (см. т. 1 ДЭ, ст. «Представления древних народов о Земле»).

Медицина в то время была тесно связана с магией, т. е. колдовством. Вавилоняне и ассирийцы верили, что все болезни вызываются злыми духами, проникшими в человеческий организм. Чтобы вылечить болезнь, врач стремился изгнать злого духа из тела больного молитвами и заклинаниями. Иногда врачи лепили из глины изображения злых духов и разрушали их, полагая, что от этого больной может выздороветь.

Больших успехов достигла хирургия, так как она была основана на изучении анатомии человеческого организма. Любопытно, что в то время сердце считали органом разума, а о роли мозга ничего не знали.

Ассирийские писцы знали не только свой ассиро-вавилонский, но также и древний шумерский язык. Шумеры изобрели клинописное письмо еще в конце IV тысячелетия до н. э. Позже вавилоняне и ассирийцы заимствовали шумерскую клинопись. В библиотеке Ашшурбанапала были найдены шумеро-вавилонские словари, сборники текстов на шумерском языке с пояснениями трудных для понимания мест, таблицы клинописных знаков, сборники грамматических примеров и упражнений. Они очень помогли европейским ученым в XIX в. расшифровать шумерскую письменность и изучить шумерский язык.



Обломки глиняной таблички с планом дома.

Благодаря древней библиотеке нам хорошо известны легенды, мифы и предания шумеров, вавилонян и ассирийцев. Особенно интересны 12 глиняных табличек, на которых записано замечательное произведение в стихах — эпос о сказочном герое Гильгамеше. Эпос о Гильгамеше возник в Шумере около 2400 г. до н. э., а потом был переведен и на ассиро-вавилонский язык. Вот о чем говорит это сказание.

Гильгамеш, сын богини Нинсун и смертного человека, в незапамятные времена царствовал в городе Уруке. Он был мудрым правителем и обладал богатырской силой. Гильгамеш заставил все население строить стены вокруг города. Недовольные этой повинностью, жители Урука обратились к богам с просьбой создать такое существо, которое побороло бы Гильгамеша. Боги создали полузверя-получеловека Энкиду.

Но когда Гильгамеш и Энкиду вступили в единоборство, ни один из них не смог победить своего противника. Тогда они стали друзьями и совершили вместе много подвигов.

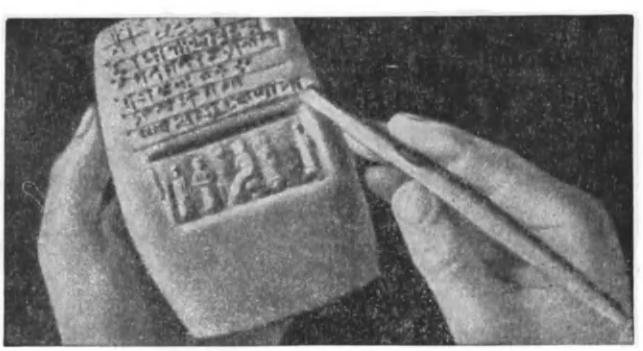
Но вскоре Энкиду умер. Это привело Гильгамеша в отчаяние. Он стал бояться смерти и отправился к своему отдаленному предку Утнапиштиму, жившему на краю света. Боги даровали Утнапиштиму бессмертие за его праведный образ жизни, и Гильгамеш захотел узнать от него, как можно стать бессмертным. Преодолев множество трудностей, Гильгамеш нашел Утнапиштима. Тот после долгих колебаний рассказал Гильгамешу, что нужно съесть «траву жизни», которая растет на дне океана. Гильгамеш достал эту траву со дна океана. Но он хотел бессмертия не только для себя и решил принести траву жителям своего родного города Урука, чтобы весь народ узнал счастье вечной молодости. На обратном пути в Урук Гильгамеш решил искупаться и оставил «траву жизни» на берегу моря. Змея нашла эту траву, съела ее и стала бессмертной. А Гильгамеш, грустный, возвратился в свой родной Урук.

В этой фантастической сказке есть свой глубокий смысл.

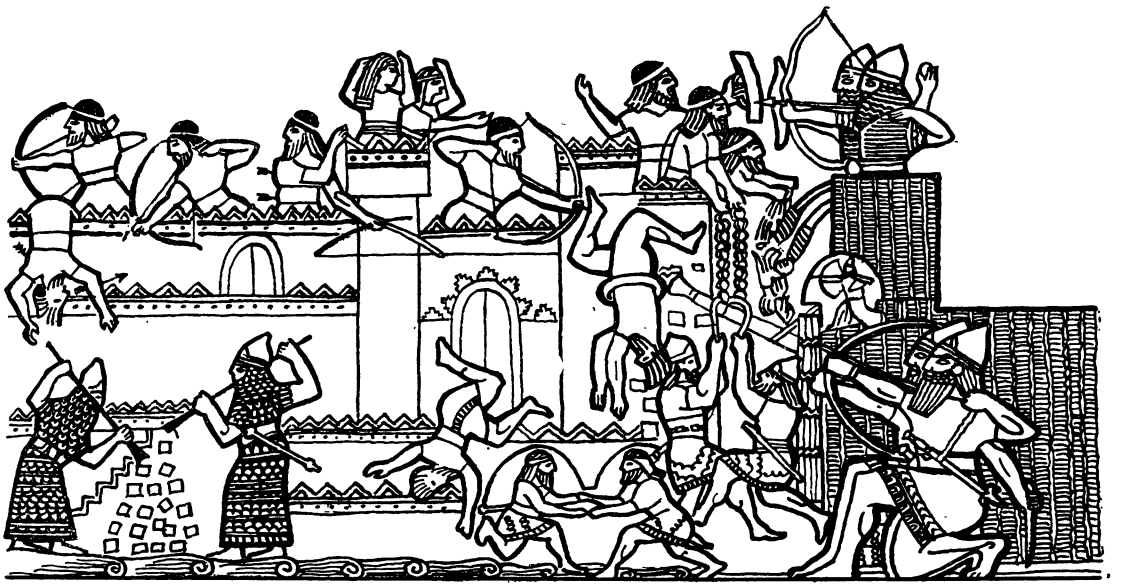
Поэма воспевает волю к жизни, мужество героя, идущего к своей цели через все испытания, которые посылают ему коварные, злые и мстительные боги, олицетворяющие грозные силы природы.

В своем эпосе древние вавилоняне выразили стремление человека познать законы природы, тайны жизни и смерти, обрести бессмертие.

Множество и других ценных сведений о языке, истории, науке, быте, обычаях и законах древних народов Двуречья сохранила для нас глиняная библиотека Ашшурбанапала.



Так писали на глиняных табличках.



Осада крепости. Рельеф из дворца Ашшурнасирпала. IX в. до н.э.

ГОРОД ВАВИЛОН

В 586 г. до н. э., поздней осенью девятнадцатого года своего правления, царь Навуходоносор II [1] возвращался из далекого военного похода в свою столицу Вавилон.

Поход был успешным. Радостно возвращались вавилонские воины домой с богатой добычей. Впереди на быстроногих горячих конях мчались лучники и метатели дротиков [2], в легких панцирях, с остроконечными шлемами на головах. За ними следовали нарядные боевые колесницы, сверкая золотыми и серебряными украшениями. Бодро шли легковооруженные пехотинцы с небольшими круглыми щитами и короткими мечами, от них несколько отставали тяжеловооруженные воины, закованные в прочные доспехи. Каждый из них нес в левой руке огромный, в человеческий рост, прямоугольный кожаный щит, обитый медными полосками и слегка загнутый кверху, а в правой руке — тяжелое копье с железным наконечником.

За войском тянулась вереница пленников в железных ножных кандалах. Их сопровождали плачущие жены и дети. Стражники подгоняли отстающих ударами бича.

Спокойно и мерно покачивая горбами, шли сбоку от них верблюды, нагруженные огромными тюками и узлами с богатой добычей. В самом конце процессии скрипели грузовые повозки и осадные машины на небольших массивных колесах.

Передовые отряды, миновав наружную линию укреплений, прикрывавшую столицу с севера, приближались к главной городской стене. Путь шел среди бесчисленных огородов, засаженных луком и чесноком, и зеленеющих пальмовых рощ. Справа широкой голубой лентой вился Евфрат.

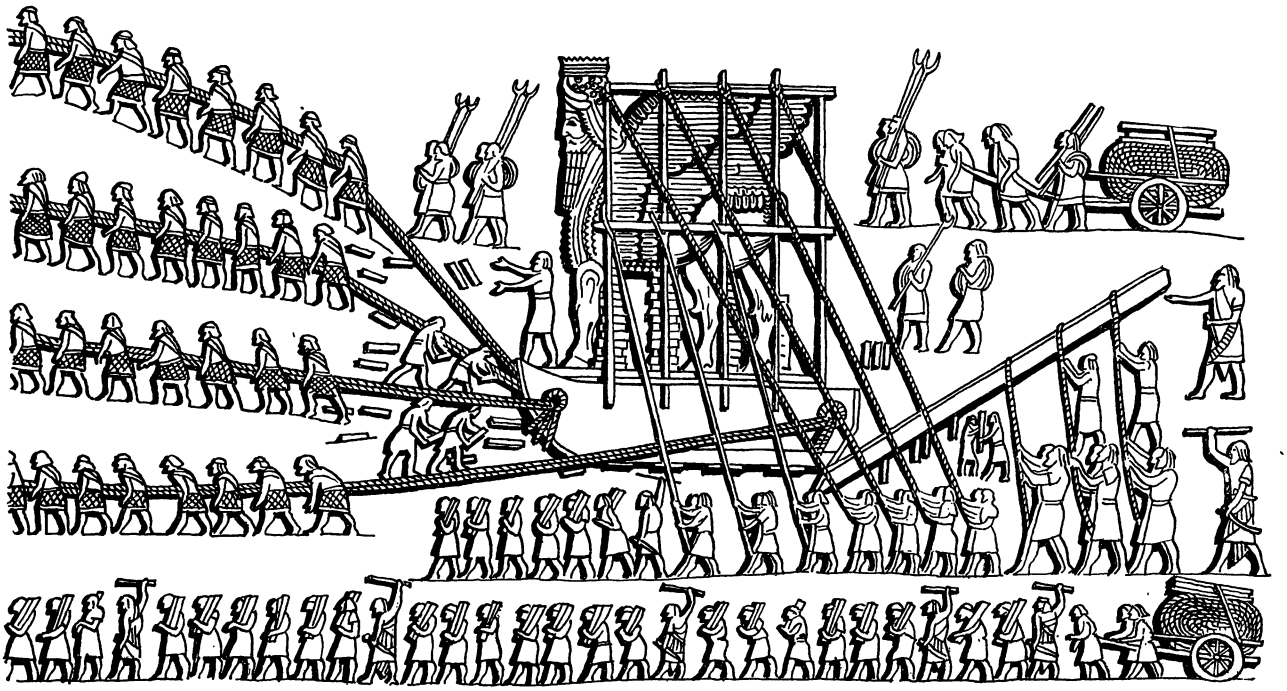
Вниз по течению быстро мчались, подобно гигантским мячам, круглые кожаные корабли. Некоторые из них уже приставали к гавани. Рослые корабельщики выгружали глиняные сосуды, полные ароматного виноградного вина [1], привезенного из далекой Армении, и бережно несли их к городским воротам.

Вавилонские воины между тем прибавляют шаг. Вот уже четко вырисовываются позади большого рва ворота богини плодородия Иштар. Широкие листы бронзовых створов сверкают над слегка изогнутой аркой, упирающейся в массивные прямоугольные башни. Эти башни облицованы разноцветными глазурованными изразцами. На темно-синем фоне выпуклые светлые изображения: белые и желтые быки сменяются фантастическими чудовищами. А на стенах, окаймляющих дорогу, изображены коричневатые львы с золотыми гривами и свирепо оскаленными зубами.

По обе стороны от ворот, охватывая весь

[1] Навуходоносор II правил с 604 по 562 г. до н. э.
[2] Дротик — легкое метательное копье.

[1] Сами вавилоняне изготовляли вино из фиников.



Перевозка крылатого быка. Рельеф из царского дворца VIII—VII вв. до н. э.

город, тянется двойная стена из желтоватых кирпичей, скрепленных асфальтом. Каждая из двух параллельных стен, почти вплотную примыкающих друг к другу, около 7 *м* толщиной. Эти стены пересекаются гигантскими башнями с воротами.

Если неприятель даже преодолеет наружный ров и пробьет обе стены, он натолкнется на внутренний ров, вдоль которого тянется третья, низкая стена.

Вавилону пока еще никто не решается угрожать. Бронзовые створы ворот широко раскрыты, и победоносные отряды вавилонского царя движутся под аркой, переходят второй мост и оказываются внутри города.

От ворот богини Иштар вдоль дворца и главного входа в храм Мардука, верховного вавилонского бога, пересекая весь город, идет широкая улица Процессий. Она вымощена плитами из известняка сверкающей белизны с каемками из красного камня. Воины проходят вдоль побеленных стен дворца с башнями и бойницами. По ту сторону стен видны знаменитые «висячие сады», украшающие северо-западную часть дворца. На сложенных из кирпича арках, напоминающих уступы гор, насыпан слой плодородной земли и посажены деревья, кустарники и цветы. Издали кажется, что эти сады как бы висят в воздухе. Рабы целыми днями крутят водоподъемные колеса и зачерпывают кожаными ведрами воду из реки для поливки царских садов.

Эти сады велел соорудить сам Навуходоносор для любимейшей из своих жен, взятой из гористой страны Мидии, чтобы на плоских равнинах Вавилонии создать хотя бы подобие родных ей лесистых гор.

Многие чужеземцы, попадавшие в Вавилонию, по ошибке приписывали сооружение «висячих садов» царице Шамурамат, правившей за двести лет до Навуходоносора. Позднее греки, причислившие «висячие сады» к «семи чудесам света» [1], называли их садами Шамурамат (в греческом произношении — Семирамиды).

Дворец Навуходоносора был построен на обширной кирпичной площадке, высоко поднимавшейся над окружающей местностью. Пять

[1] «Семью чудесами света» греки называли прославленные в древности сооружения и статуи: гробницы египетских фараонов — пирамиды, «висячие сады Семирамиды» в Вавилоне, Александрийский маяк, колоссальную статую греческого бога солнца Гелиоса на острове Родос и др. (см. стр. 80).

дворов следовали один за другим с востока на запад, во дворы выходили двери многочисленных комнат. Особенно роскошен был фасад главного тронного зала, выложенный сплошь цветными изразцами: на синем фоне выступали светлые пальмы и лотосы. Фасад украшали стройные желтые колонны с голубыми завитками капителей (верхняя часть колонны). Окон не было, и свет проникал через три широкие двери.

Улица Мардука, примыкавшая перпендикулярно к улице Процессий, вела к грандиозным воротам храма бога Мардука — главного храма Вавилона.

В северо-западном углу храмового двора высилась семиэтажная башня — зиккурат. Это было одно из высочайших зданий того времени, достигавшее 90 *м* в высоту. Издали здание казалось гигантской разноцветной лестницей, ведущей к небу. Постепенно суживающиеся этажи были окрашены в яркие тона: ослепительно-белый, черный, красный, синий, красно-коричневый, серебряный и, наконец, самый верхний был позолоченным. На плоской крыше сверкали гигантские золотые рога. В этом храме царь торжественно приносил жертвы богу Мардуку в благодарность за одержанные победы.

В день возвращения из похода царь принес в жертву богу быков и овец и возлил чашу вина. Затем он удалился к себе во дворец. Разошлись по домам и подданные: жрецы, воины, купцы, ремесленники, земледельцы. Многие отправились на рыночные площади. Там возвратившиеся из похода воины спешат продать свою добычу. Разноцветную одежду отдают за сикль (8 *г* серебра), выносливого верблюда — за 10 сиклей, красивую пленницу — за 5 сиклей. Монет вавилоняне не знали и при покупке отвешивали слитки серебра на весах, причем не обходилось без обмана. Опытные мастера прекрасно умели изготавливать неточные весы и неполновесные гири.

С наступлением ночи улицы пустеют. Лишь кое-где спешат с факелами в руках запоздалые пешеходы. Заглянем на окраину города, где ютится беднота. Здесь совсем иная жизнь. Вместо широкой, гладко вымощенной улицы Процессий или улицы Мардука лабиринты узеньких переулков, заваленных мусором. В дождливые дни стоит непролазная грязь. Носильщики, лодочники, землекопы, водоносы и другие труженики живут в низких и темных глинобитных хижинах. На деревянную дверь не хватает средств (лес в Вавилонии дорог), и ее заменяет старая, полуистлевшая циновка из тростника. Спят на такой же циновке, подложив под голову груду тряпья.

После тяжелого трудового дня, вернувшись домой, измученные и голодные люди садятся ужинать. Они едят при свете жалких глиняных плошек, в которых налито дешевое масло и прилажен небольшой фитиль. Обычная пища — лук и чеснок, ячменный хлеб и сушеная рыба. Запивают ее дешевым ячменным пивом.

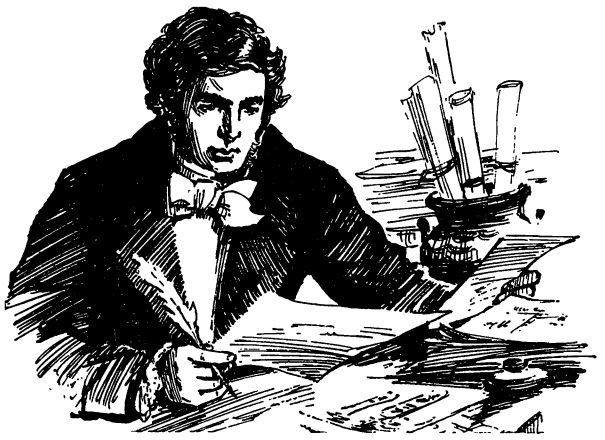
Этих людей не радуют победы вавилонского царя. Они равнодушно смотрят на пышные процессии вельмож и военачальников, окруженных бесчисленными слугами. Рабовладельцы преумножили свои богатства, а в положении бедноты ничто не изменилось.

Еще хуже приходится рабам. В огромном сыром сарае, примыкающем к наружной стене города, прямо на земляном полу вповалку спят десятки невольников: взрослые и дети, юноши и старики. Сквозь прорехи в грязных лохмотьях виднеются синяки и рубцы, покрывающие их худые, изможденные тела. Помещение скудно освещено углями, дымящимися в ржавой жаровне. Некоторые рабы в наказание за непокорность — в колодках. А неподалеку, в пристройке, примыкающей к царской пекарне, уже на рассвете поднимаются рабыни и принимаются за свою обычную работу. Согнувшись над ручными зернотерками, они усиленно растирают зерна пшеницы. Их колени покрыты язвами и руки ноют от непосильной работы. Яркие лучи восходящего солнца озаряют просыпающийся Вавилон — столицу крупнейшего рабовладельческого царства — с его пышными дворцами, храмами и жалкими лачугами на окраинах.

КАК БЫЛА РАЗГАДАНА ТАЙНА ЕГИПЕТСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

В августе 1799 г. французские саперы копали траншеи в предместье Розетты, города, расположенного недалеко от Александрии. Генерал Бонапарт (с 1804 г.— император Франции Наполеон I), вторгшийся в страну, готовился к решительной борьбе за Египет с другими захватчиками — турецкими и английскими, и его войска с лихорадочной быстротой укрепляли опорные пункты на побережье.

Неожиданно лопата одного из саперов звякнула о камень. Это была массивная плита из черного базальта, покрытая таинственными четко высеченными письменами. Командир от-



Жан Франсуа Шампольон.

ряда велел очистить ее от пыли и грязи и доставить в штаб.

Французские ученые, сопровождавшие Бонапарта, быстро установили, что письмена на плите были трех видов. 54 нижние строки были написаны по-гречески, их легко прочитали и перевели. Они содержали постановление египетских жрецов от 196 г. до н. э., прославляющее царя Птолемея V Эпифана, правившего в 203—181 гг. до н. э. Этот царь, по происхождению чужеземец, македонянин (см. стр. 87), был расчетливым политиком и умел ладить с влиятельным жречеством. За это жрецы в своем постановлении провозглашали его «добрым богом».

Над этим текстом были изображены какие-то причудливые значки: дужки, черточки, крючочки. Эта часть надписи была сделана на разговорном египетском языке скорописным, так называемым д е м о т и ч е с к и м (от греческого слова «демотикос» — народный) шрифтом. Еще выше изящным узором шли бесчисленные рисунки — человечки, птицы, змейки, тростинки, корзиночки и т. д. (это было древнейшее рисуночное письмо египтян — и е р о г л и ф ы), а текст написан на древнеегипетском языке, давным-давно забытом. Ученым было ясно, что все три надписи содержат один и тот же текст постановления. Но ни один ученый в лагере Бонапарта не сумел прочитать древнеегипетские знаки. Ведь уже 15 веков прошло с тех пор, как умерли последние мудрецы, читавшие и понимавшие эти загадочные письмена, и унесли свою тайну в могилу, как многие думали тогда, навеки.

Прошло несколько лет. Военная экспедиция Наполеона Бонапарта в Египет окончилась крахом. Розеттский камень в качестве трофея англичан попал в Лондон и был помещен в Британский музей, но копия с него после заключения мира 1802 г. была доставлена в Париж. Там ее впоследствии стал изучать юный французский исследователь Жан Франсуа Шампольон (1790—1832). Это был очень одаренный человек. Уже с детства он заинтересовался историей далеких стран, особенно Египта. Позже он изучил свыше десятка древних и новых языков [1], в том числе коптский, создавшийся на основе древнеегипетского (на коптском говорили в Египте в средние века).

Шампольон решил во что бы то ни стало разгадать иероглифическую надпись на Розеттском камне. Казалось, что это не так уж трудно. Ведь рядом был греческий перевод. Но на деле загадка оказалась значительно сложнее. Многие ученые из разных стран пытались ее разрешить, но неудачно. Сам Шампольон далеко не сразу нашел правильный путь.

Прежде всего нужно было определить, что означает каждый рисунок — букву или целое слово. В 14 строчках иероглифического текста, из которых полностью уцелели лишь три, а остальные оказались сильно попорченными, повторялось в разных комбинациях 166 различных знаков! Столько букв у египтян быть не могло. Ни в одном языке не наберется так много звуков.

Тогда, может быть, каждый знак передавал целое слово, состоящее из нескольких букв, как, например, у нас знак № означает слово «номер»? Такие смысловые знаки называются и д е о г р а м м а м и. Но в 14 строчках, судя по параллельному греческому переводу, слов должно быть не более 500, а Шампольон насчитал 1419 иероглифов: каждый из 166 знаков повторялся по нескольку раз. Чем же объяснить эти противоречия?

После долгих мучительных колебаний исследователь пришел к оригинальной догадке, блестяще подтвердившейся впоследствии. Он предположил, что древние египтяне употребляли смысловые знаки (идеограммы) вперемежку с буквами, прибегали иной раз даже к повторениям, считая, что они не повредят. Как и мы иной раз, написав слово «восемь» одним знаком 8, на всякий случай повторяем в скобках (восемь).

Но как же разгадать значение отдельных знаков? Какие из них слова, а какие — буквы?

[1] Древними называются языки древних народов, на которых в наше время уже не говорят, например: древнегреческий, латинский, древнеегипетский, древнеславянский. Новые — это современные языки: русский, английский, французский и др.

И какой именно звук означает та или иная буква?

Буквы надо было искать прежде всего в собственных именах, звучание которых было уже известно. К счастью, имя Птолемея из уважения к царю было заключено в овальную рамку, обведено так называемым картушом (см. рис. справа). Ясно, что первый знак в овале означал «п», второй — «т» и т. д. Но тут возникло новое препятствие. У греков имя Птолемея состояло из 10 букв—Птолемаиос, а египтяне писали его лишь 7 буквами (мы же произносим «Птоломей»).

Шампольон вспомнил, что в еврейском и арабском языках гласных букв не было. Может быть, их не было и у египтян? Однако тогда

Розеттский камень.

Имя царя Птолемея, вырезанное на Розеттском камне дважды: иероглифами (в картуше) и демотикой (курсивом).

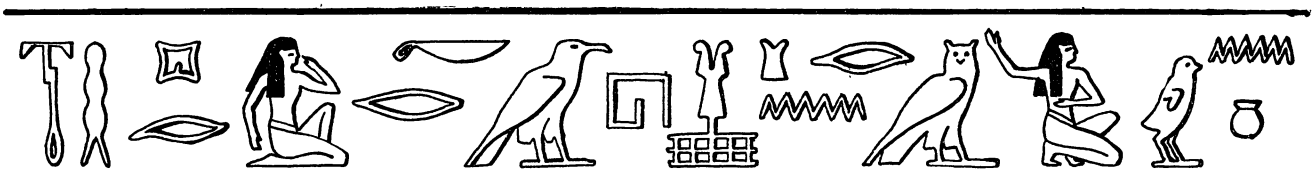
внутри картуша должно быть не 7, а только 5 знаков. Опять концы не сходятся с концами. Наконец Шампольон догадался, что, в виде редкого исключения, когда приходилось писать иностранные имена, египтяне обозначали и некоторые гласные звуки близкими к ним полусогласными. Отсюда и появились два лишних знака.

Разобрав в точности имя царя, Шампольон стал анализировать другие слова. Оказалось, что слово «письмена», так же как слова «господин», «бог» и некоторые другие, написано одним символическим знаком, изображавшим письменный прибор, т. е. фактически было нарисовано. Зато слово «памятник» было написано пятью знаками, из которых последний был иллюстрацией (изображение полукруглой каменной плиты).

Так, постепенно, слово за словом, с огромным трудом Франсуа Шампольон начал читать древние египетские надписи.

14 сентября 1822 г. Шампольон впервые убедился, что может читать и переводить любой древнеегипетский иероглифический текст. Взволнованный, он вбежал в кабинет своего брата — профессора Жака Жозефа Шампольона — и бросил ему на стол несколько исписанных листков с криком: «В твоих руках открытие!» — после чего он потерял сознание от переутомления.

27 сентября того же года он уже делал доклад о своем открытии в Парижской академии. В дальнейшем Франсуа Шампольон прочитал и объяснил еще ряд древнеегипетских текстов: летописей, песен, заклинаний и пр. Шампольон положил начало новой науке — е г и п т о л о г и и. В 1828 г. осуществилась его заветная мечта: он побывал в Египте и снял



Образец египетского иероглифического письма.

копии с надписей на стенах храмов и гробниц, на статуях и обелисках. Но страшное умственное напряжение подорвало его здоровье. В самый разгар своей исследовательской работы, всего 42 лет от роду, Франсуа Шампольон умер от нервного истощения. Дело его продолжали ученые ряда стран, в том числе и египтологи нашей родины. Среди них такие выдающиеся ученые, как акад. Б. А. Тураев, акад. В. В. Струве и др.

Кроме надписей на каменных плитах (вроде известной нам Розеттской), были найдены листы папируса — своеобразной бумаги, изготовленной из тонких, высушенных коричневых полосок тростника — папируса. На такие листки египетские писцы наносили знаки расщепленной тростинкой, обмакивая ее в черные и красные чернила. Выдающийся русский египтолог В. С. Голенищев привез из Египта в Москву несколько очень ценных папирусов с интересными надписями. На одном из них египетский учитель математики, живший почти 4 тысячелетия назад, записал арифметические задачи и геометрические теоремы. На другом можно прочитать отчет о путешествии египтянина Унуамона в Финикию, совершенном 3 тысячи лет назад. Много других папирусов хранится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ

Около 5 тыс. лет назад в долине по нижнему течению Нила появились первые небольшие рабовладельческие государства. В конце IV тысячелетия до н. э. правители одного из них подчинили себе всю страну, создав единое царство с центром в городе Мемфисе, находившемся на левом берегу Нила, южнее того места, где сейчас расположен город Каир. Около 2800 г. до н. э. правителем этого государства стал фараон Хуфу. Впоследствии его имя греческие историки переделали в Хеопс. Так называют его и в наше время.

Египетская земля славилась своим плодородием, а населявший ее народ — исключительным трудолюбием. Миллионы земледельцев собирали щедрые урожаи зерна, фруктов и овощей и значительную часть сдавали царским сборщикам. Тех, кто пытался что-нибудь скрыть от взора фараоновых слуг, жестоко избивали пальмовыми ветвями. Скотные дворы фараона были переполнены коровами и козами, ослами и свиньями, а дворцовые птичники — бесчисленными стадами гусей и уток. Царю принадлежали золотые и медные рудники и каменоломни, где изнемогали от непосильного труда военнопленные, обращенные в рабство. В руках фараонов сосредоточивались огромные богатства и неограниченная власть.

Дед и отец Хеопса тратили свои богатства не только на придворную роскошь и величественные гробницы — пирамиды, которые должны были увековечить имена грозных правителей. Их рабы воздвигали плотины, прорывали каналы, устраивали шлюзы, чтобы равномерно распределять воды Нила для орошения полей. Благодаря этому с полей Египта снимались высокие урожаи, что приносило фараонам новые и новые доходы.

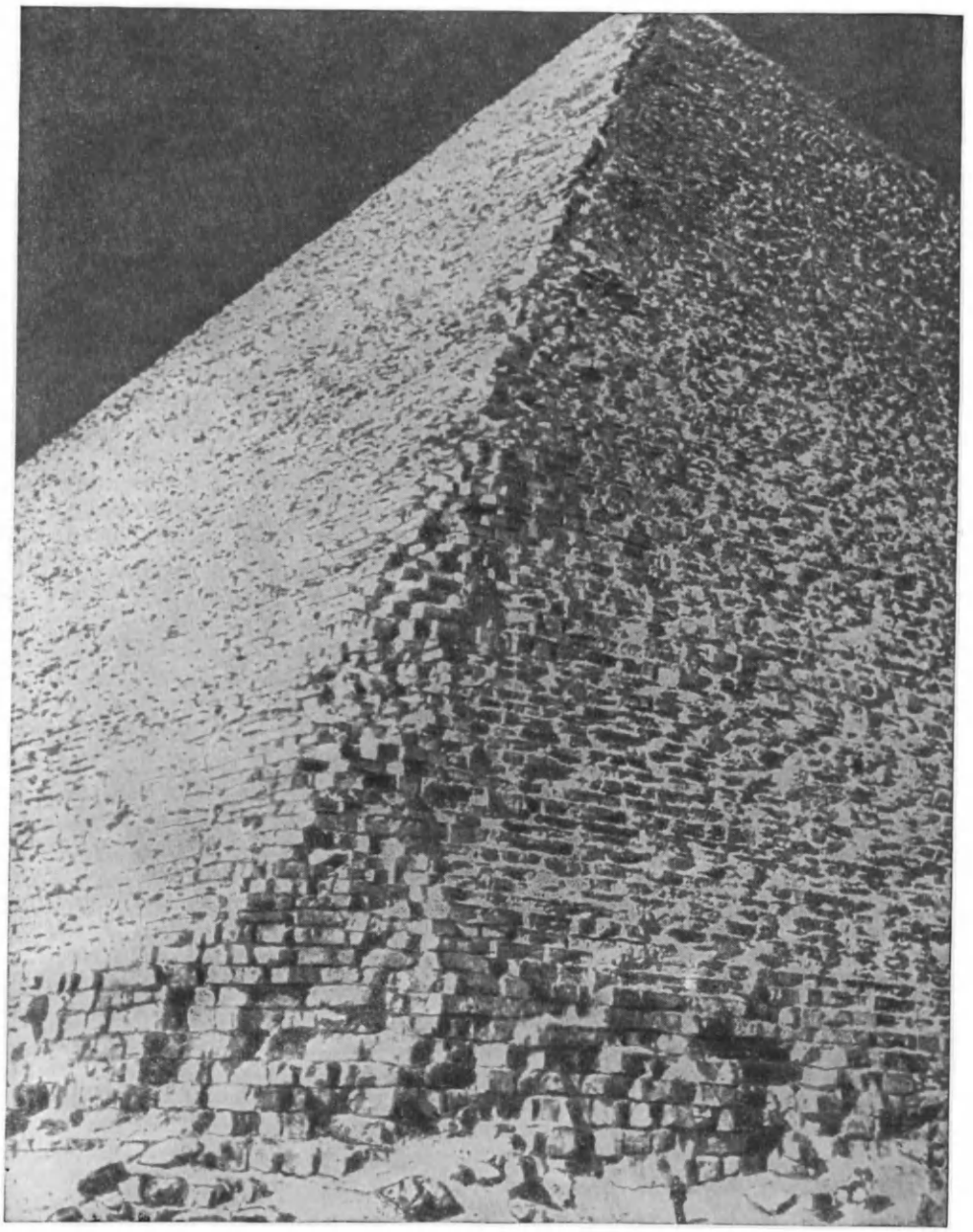
Хеопс же думал только о том, чтобы прославить себя. Льстивые и хитрые жрецы говорили ему: «Земная жизнь коротка. Дома, в которых мы живем,— это гостиницы. Подлинное жилище человека — гробница, дом вечности, где он будет обитать миллионы лет. Если хочешь быть бессмертным, позаботься о своей гробнице». И Хеопс решил сократить по возможности государственные расходы, а большую часть своих доходов тратить на создание гробницы, которая будет выше и величественнее всех прежних царских гробниц.

Чужеземных рабов не хватало, и к работам стали привлекать земледельцев-египтян. Фараон велел выбирать для работы самых крепких и выносливых. Каждый земледелец должен был отработать на строительстве пирамиды треть года. В столицу Мемфис, по словам греческого историка Геродота, жившего в V в. до н. э., согнали до 100 тыс. человек. Кормили их черствыми лепешками, сушеной рыбой, чесноком и редькой. Многие умирали, но на смену им гнали все новых и новых...

Первые десять лет ушли на подготовительные работы. Прокладывали удобный путь к месту стройки, выбранному на западном берегу Нила (около предместья современного города Каира — Гиза), рыли подземные тайники и закладывали фундамент. А в каменоломнях к востоку от Нила скалывали глыбы известняка и перевозили их на западный берег. После этого 20 лет строилась гигантская каменная пирамида. Строительство ее было завершено на 31-м году правления царя.

2 млн. 300 тыс. каменных глыб весом 2,5 *т* каждая были гладко обтесаны медными орудиями (железных орудий в то время еще не было) и плотно прилажены друг к другу.

Высота пирамиды была 280 локтей (около

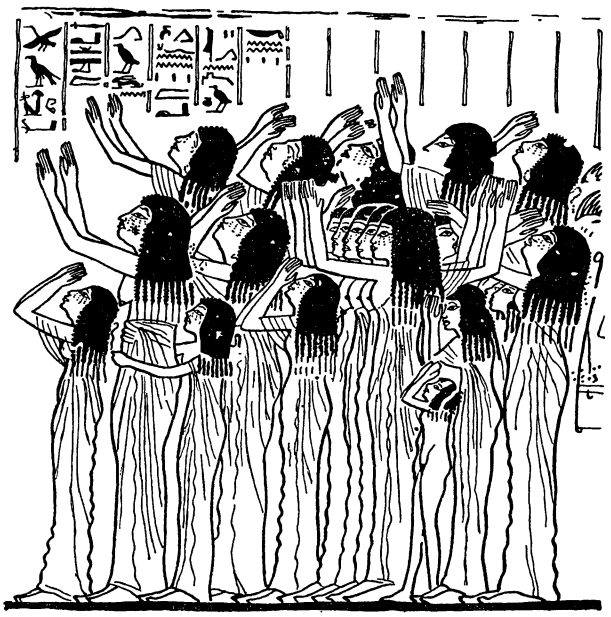


Пирамида Хеопса (Хуфу). III тысячелетие до н. э.

147 *м*), т. е. примерно достигала высоты современного сорокаэтажного дома. Обтесанные плиты были уложены с таким совершенством, что в шов между ними нельзя просунуть даже иголку. Вход в пирамиду находился на северной стороне. Узкий коридор вел через большую галерею в погребальную камеру (10 × 5 × 5 *м*), в которой был установлен царский гроб — саркофаг. К сожалению, он не сохранился до нашего времени, но предполагают, что он был высечен из камня. Боковой коридор вел в склеп царицы.

Хеопс добился своей цели, хотя трудовой народ роптал и даже рабовладельческая знать была недовольна чрезмерными затратами, истощавшими страну.

После смерти царя верные слуги выполнили все, что предписывалось старинными обычая-



Плакальщицы. С древнеегипетской фрески.

ми. Они вскрыли труп царя, извлекли мозг и внутренности, продержали тело 70 дней в соленой воде, залили душистой смолой и обернули готовую мумию погребальными пеленами. Египтяне верили, что возможно воскрешение мертвых. Они считали, что душа умершего, до тех пор пока сохраняется его тело, может в него вернуться. Сначала в мумии превращали только тела царей, а впоследствии и всех знатных рабовладельцев. Вокруг пирамиды фараона располагались гробницы вельмож и чиновников. Владельцы богатых поместий и роскошных домов хотели и после смерти отличаться от простых людей. Бедняков же просто завертывали в циновку и зарывали.

Саркофаг с мумией царя положили на огромные салазки, запрягли быков и погнали их на запад, где, по учению жрецов, находился вход в загробный мир. Плакальщики и плакальщицы оглашали воздух дикими воплями. Жрецы закололи в жертву душе умершего быков и гусей. Царскую мумию поместили внутри пирамиды и вход в гробницу замуровали.

Во время одного из восстаний, подробности которого нам неизвестны, мумия была выброшена из склепа и бесследно исчезла.

От повелителя, построившего себе величайшую пирамиду, которую в древности причисляли к «семи чудесам света» (см. стр. 80), не осталось и следа, но грандиозное здание, созданное египетским народом с таким трудом и страданиями, стоит уже пятое тысячелетие и мало изменилось от времени. Только потрескавшаяся наружная облицовка была обломана и расхищена на новые постройки, так что пирамида понизилась на 9 *м*.

В 1953 г. два египетских археолога откопали среди песков невдалеке от пирамиды тайник на глубине 17 *м*, перекрытый каменными блоками. Внутри оказалась огромная деревянная ладья фараона в 35 *м* длиной с двумя рядами весел. Египетские жрецы изготовили эту ладью, чтобы царственный покойник мог поплыть в ней после смерти по небесным волнам в далекое царство мертвых.

На следующий год другой египетский археолог разыскал в песках новую пирамиду — фараона Хесемхета, жившего за сто лет до Хеопса. Пирамида, к счастью, была нетронутой. Ни один грабитель в нее не проник. Во внутренней камере находился алебастровый гроб, очень хорошо сохранившийся, но, к разочарованию ученого, он оказался пустым. У древних египтян существовал обычай строить ложные гробницы (кенотафы). Предполагают, что пустой гроб был запасным, на случай, если душа умершего захочет покинуть постоянную гробницу и переселиться в другую.

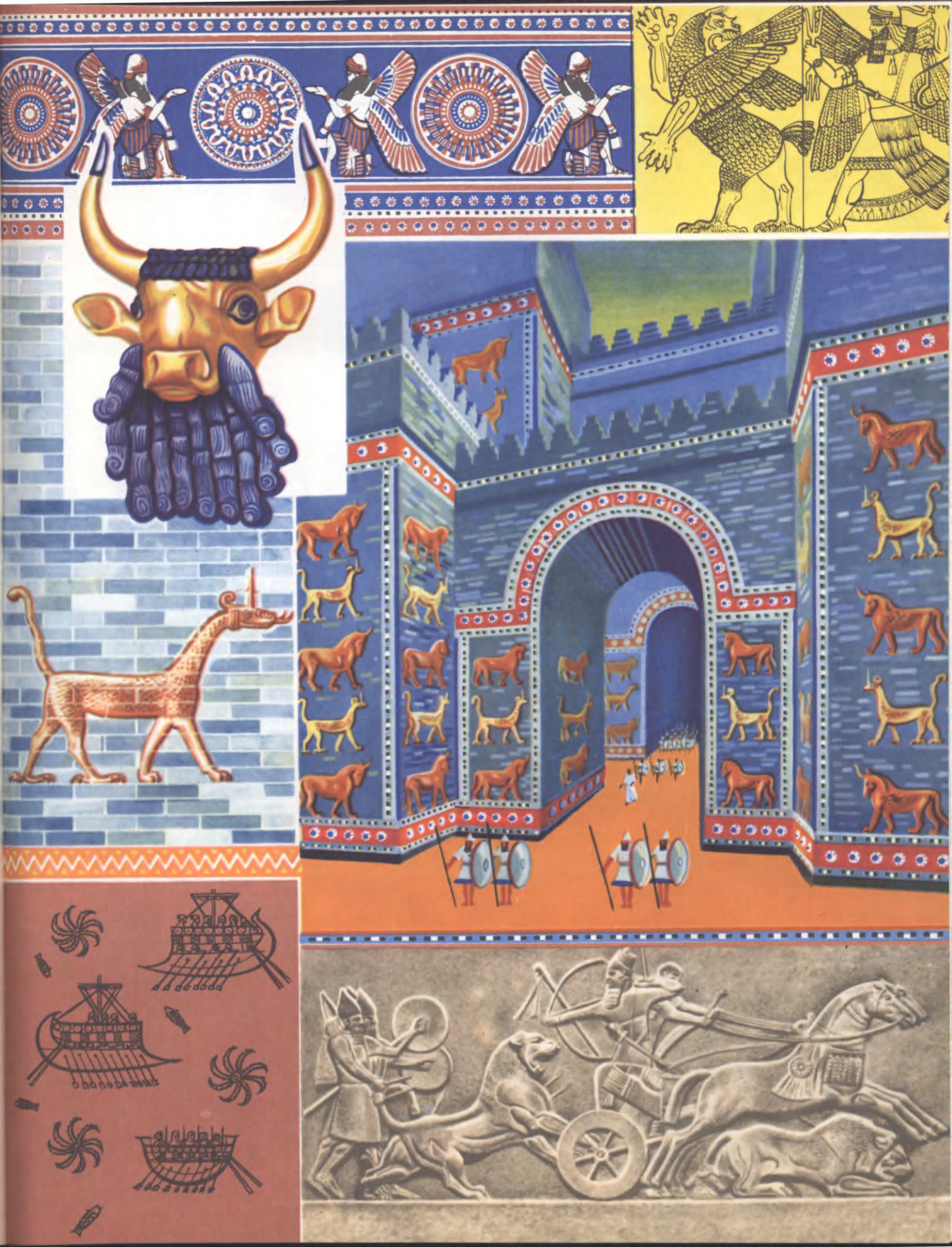
Древние египтяне верили в загробную жизнь. Жрецы внушали народу, что и после смерти фараон останется властителем и на него будут работать толпы слуг. Египетская религия учила, что бедняки и рабы не имеют никакой надежды на счастливую жизнь даже в загробном мире. Только фараоны и вельможи будут блаженствовать после смерти так же, как и при жизни. В загробном мире, по представлению египтян, существует такое же неравенство, как и на земле: одни трудятся, а другие пользуются властью и богатством.

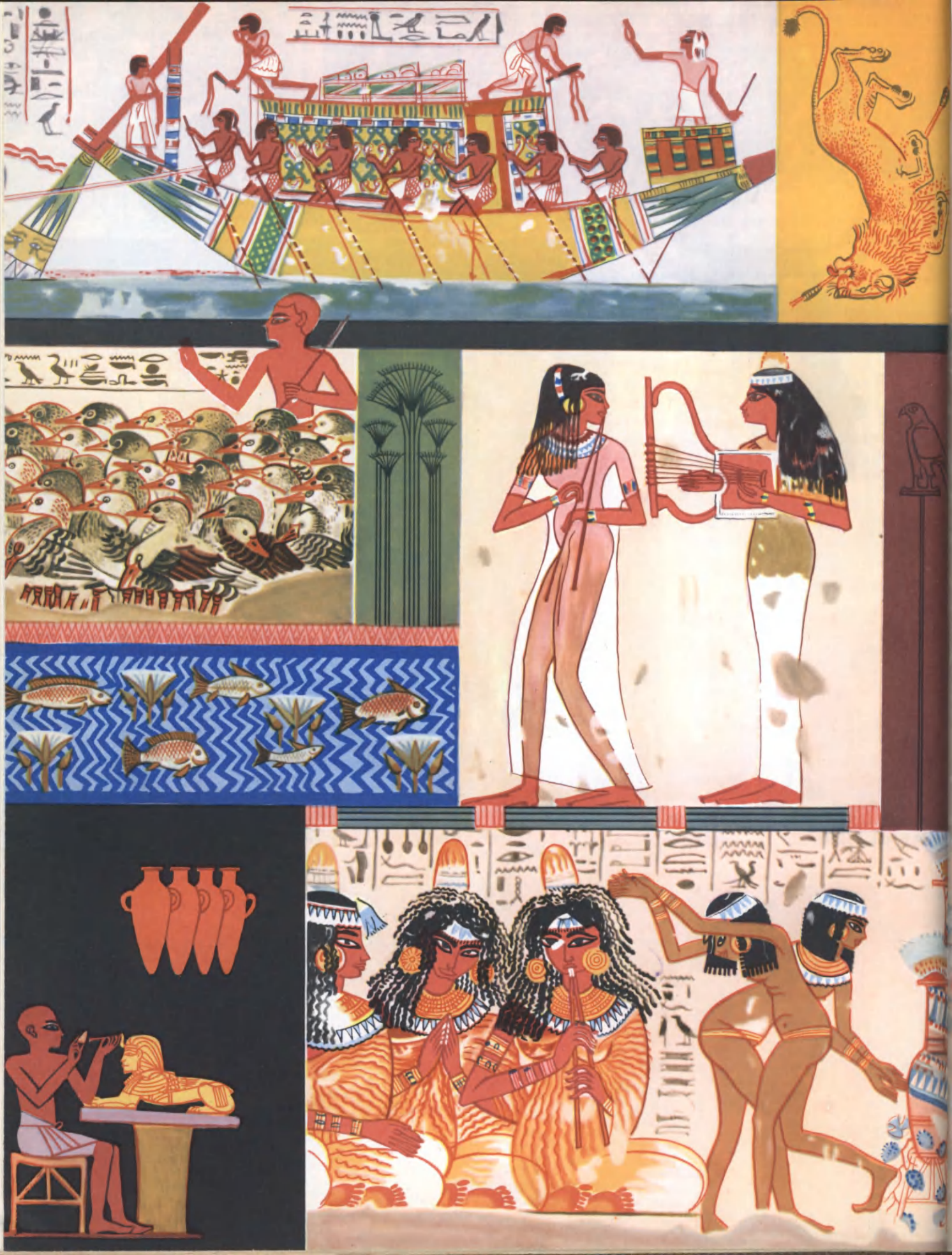
Ассиро-Вавилония

Вверху слева — фантастические крылатые существа (с ассирийского рельефа); ***справа*** — вавилонский бог Мардук, убивающий чудовище Тиамат. ***В центре*** — золотая голова священного быка с синей бородой из лазурита; украшение арфы, найденной в царской гробнице в шумерийском городе Уре (III тысячелетие до н. э.); ворота богини Иштар в Вавилоне. (VI в. до н. э. Реконструкция.) ***Внизу слева*** — финикийские корабли (с ассирийского рельефа VI в. до н. э.). ***Справа внизу***—ассирийский царь охотится на львов (с ассирийского рельефа VII в. до н. э.).

Древний Египет

Наоборот: ***Сверху*** —египетская ладья (с изображения на стене гробницы, XV в. до н. э.). ***Справа*** — раненая львица (с египетской фрески). ***В центре слева***—птичник (с древнеегипетской фрески). ***Справа*** — флейтистка, лютнистка (с фрески в гробнице XV в. до н. э.). ***Внизу*** — скульптор за работой (с фрески XV—XIV вв. до н. э.); молитва (с египетской фрески).





Погребальная процессия. Мумию фараона везут на салазках. С древнеегипетского папируса.

Древнеегипетский гимн богу солнца Атону

Фараон Аменхотеп IV, принявший позднее новое имя—Эхнатон («угодный богу Атону»), вступил на египетский престол в 1424 г. до н. э. Это был энергичный и властолюбивый правитель, который не хотел делиться богатствами и властью со жрецами. Стремясь поставить религиозный культ под свой контроль, он провел коренную реформу. Вместо старых богов он велел почитать единого бога—Атона. Его изображали как солнечный диск с лучами в виде человеческих рук.

Фараон покинул старую столицу Фивы и основал новую — город Ахетатон, где поселился в окружении своих верных друзей и сторонников. В руинах этого города найдено много надписей, в том числе замечательный гимн в честь бога солнца. В нем описаны бедствия, которые испытывают люди ночью: львы выходят из своих берлог, змеи готовы наброситься и выпустить свои жала, воры похищают имущество спящих. Зато утром добрый бог Атон озаряет землю своими лучами, и люди свободно вздыхают, бодро берутся за труд, скот радостно бежит на пастбища и даже рыбы ликуют в воде, согретые солнцем.

По словам Эхнатона, бог Атон создал небо и землю, сотворил все народы и разделил их по языку и цвету кожи. Он царствует не только над Египтом, говорилось в гимне, но и над чужеземными странами.

Новая религия, отменявшая культ прежних богов, подрывала привилегии и доходы, которыми веками привыкли пользоваться жрецы. Поэтому она встретила с их стороны ненависть и сопротивление.

После смерти Эхнатона жрецы восстановили культ старых богов, а царя-реформатора объявили преступником.

Последующие фараоны уже не решались спорить с духовенством и вернули храмам их богатства и привилегии.

Гробница Тутанхамона

Фараон Тутанхамон, правивший в Египте в начале XIV в. до н. э., мало чем проявил себя: слабый, болезненный, он умер, едва достигнув 19 лет (об этом свидетельствует медицинский анализ его мумии). На престол возвели его жрецы. Под их влиянием он отменил новую религию, установленную его предшественником Эхнатоном, и вернулся к почитанию прежних богов. Вот и все, что можно о нем сказать. И тем не менее имя Тутанхамона известно каждому, кто интересуется историей, потому что только гробница Тутанхамона сохранилась в полной неприкосновенности до наших дней, тогда как склепы других владык Египта были разграблены.

В 1922 г. английский археолог Г. Картер, прорывая траншеи в песках Долины царей (на запад от развалин Фив), натолкнулся на каменную ступеньку. За ней следовала вторая, третья... У двенадцатой исследователь обнаружил дверь с оттиском печати царя Тутанхамона. За нею тянулся узкий коридор. Он вел в подземные комнаты, высеченные в скале. Три из них служили кладовыми, в четвертой был погребен фараон.

Восемь саркофагов, вложенных один в другой, хранили его мумию. Четыре наружных сколочены из досок, позолочены и украшены фигурами богов, пятый высечен из желтого кварцита, а остальные три изготовлены из чеканных золотых пластин в антропоидной (человекообразной) форме. Внутри восьмого гроба лежало высохшее тело фараона, закутанное в погребальные пелены и залитое благовонной смолой. На лицо была наложена золотая маска, прекрасно передававшая черты царя, жившего 33 столетия назад. Трудно перечислить тысячи дорогих предметов, заполнявших гробницу. Тут были золотой трон с изображением царя и царицы, кресла и скамейки из черного дерева с инкрустацией из слоновой кости, расписные лари, наполненные одеждами и украшениями... Чудесные сосуды из прозрачного алебастра поражают изяществом резных украшений. Не менее замечательны посохи с набалдашниками в виде голов негров и азиатов. А что сказать о серебряных трубах, золотых кинжалах и многих других ювелирных изделиях!

Египтяне верили, что умерший, если его мумия не погибнет, попадет в загробный мир и сможет пользоваться всеми вещами, положенными в его гробницу.

Благодаря тому что в замурованное помещение не проникали свежий воздух и влага, прекрасно сохранились даже хрупкие предметы: полотняная перчатка и букеты из васильков, пролежавшие здесь 3300 лет.

Все эти ценности хранятся в Каирском музее. Мумия же царя в золотом саркофаге оставлена в гробнице.

ПЕРВОЕ ВОССТАНИЕ БЕДНОТЫ И РАБОВ

В музее голландского города Лейдена хранится длинный лист папируса, склеенный из 17 страниц и испещренный беглыми строчками. Это описание «бедствий» страны, сделанное неким писцом Ипусером (иногда это имя произносят не совсем точно — Ипувер).

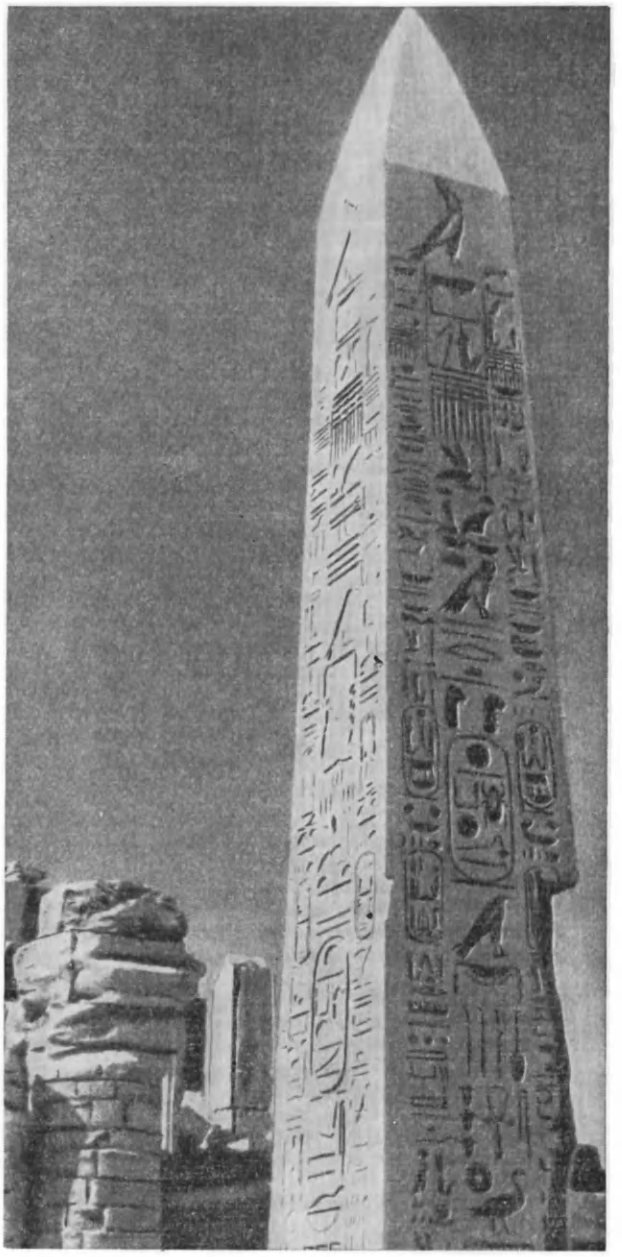
Автор жалуется, что миновали хорошие времена, когда в Египте царил порядок. Люди стали свирепыми. Всюду бродят шайки разбойников. Многие земледельцы боятся выходить из своих домов на полевые работы, а если какой-нибудь смельчак и отправляется пахать землю, то обязательно захватывает с собой щит.

Все законы нарушены. Все в жизни страны перевернулось. «Земля перевернута, как гончарный круг!» — в отчаянии восклицает Ипусер.

Мы понимаем, почему этот представитель господствующего класса рабовладельцев тоскует и возмущается. Оказывается, бедняки захватили имущество богачей. «Тот, кто не имел собственного дома, бродил в лохмотьях, выпрашивая подаяния, теперь ходит в одежде из тончайшего полотна, мажется душистым маслом, пьет лучшие вина. Тот, кто не имел даже ладьи, чтобы переправиться через Нил, завладел целой флотилией кораблей, а прежний собственник смотрит на эти корабли, но они уже не принадлежат ему. Девушка, которая прежде смотрелась в воду, чтобы увидеть свое изображение, теперь причесывается перед дорогим бронзовым зеркалом». Так описывает Ипусер народное восстание.

Но самое страшное, по мнению Ипусера, то, что к восставшим беднякам присоединились совершенно бесправные рабы, которых даже не считали людьми, которых прежде можно было купить и продать, как скот, и даже убить. Теперь многие из них добились свободы. Бывшие рабыни украсили шеи ожерельями, в которых бусы из сердолика и лазурита (полудрагоценные камни.— *Ред.*) перемежаются с золотыми и серебряными подвесками. А в это время благородные женщины голодают и проклинают свою судьбу.

Простые люди перестали страшиться царских чиновников, рассказывает Ипусер. Они врываются в архивы, хватают свитки законов, судебные решения и предписания о взыскании недоимок. Все эти документы выбрасывают на улицу, топчут их ногами. Когда сын князя пробует сопротивляться беднякам, ему разбивают голову о стену. В конце концов повстанцы врываются во дворец — и, горестно восклицает Ипусер, царь захвачен бедняками!



Обелиск фараона Тутмоса I в Карнаке. XVI в. до н. э.

Обо всех этих событиях коротко сообщает и другой египетский писатель. Он ведет рас-

Сбор урожая. С древнеегипетской фрески.

сказ от лица древнего сказочного пророка Неферти, будто бы предсказавшего «времена бедствий» еще за тысячу лет до того, как они наступили. Неизвестный автор, говорящий от имени древнего пророка, описывает события с натуры, но высказывается не в настоящем, а в будущем времени.

«Все в стране будет разрушено,— заявляет он,— нижнее станет верхним, солнце померкнет, и можно будет смотреть на него, не жмурясь, невозможно будет определить время по солнечным часам, бедный станет накапливать сокровища, а вельможа станет ничтожным». Таким образом, переворот, происшедший в жизни людей, приравнивается к стихийным катастрофам.

Под видом пророчества автор описывал уже совершившиеся события. Это произведение, написанное на папирусе, хранится в Ленинграде (в Государственном Эрмитаже) и было впервые изучено выдающимся русским египтологом В. С. Голенищевым.

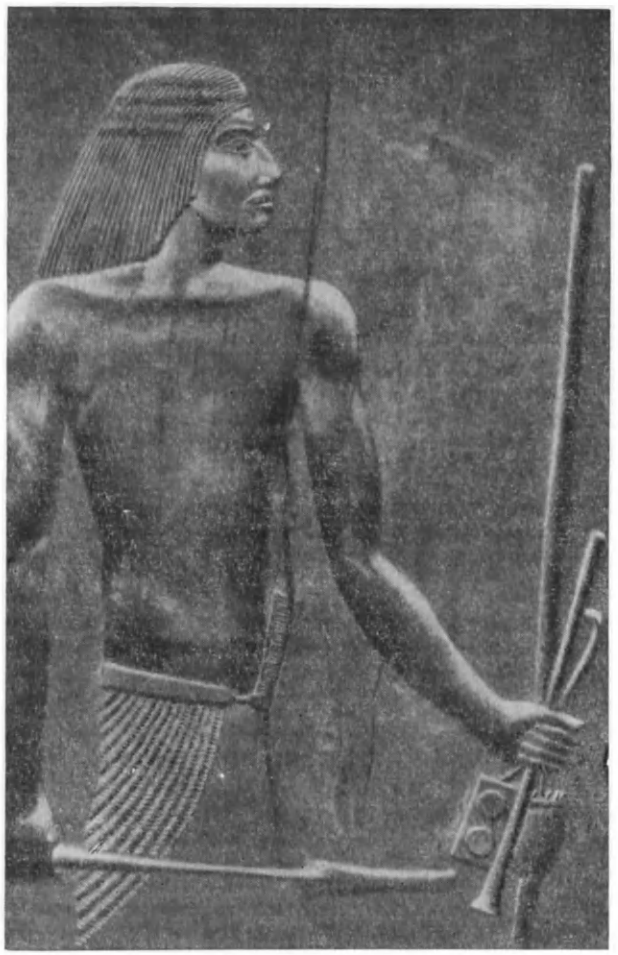
Оба эти повествования в поэтической форме сообщают нам, хотя не без преувеличений и искажений, о событиях, происходивших в действительности. Многие подробности изображены очень ярко и красочно; чувствуется, что авторы наблюдали все собственными глазами.

Когда же произошло это древнейшее из известных историкам восстание народных масс? Найденные документы не дают даты, не называют имени фараона, сброшенного с трона, и имен вождей восстания. Однако упоминается, что в разгар вооруженной борьбы извне вторглись в Египет азиатские племена, а мы знаем точно, что за 1700 лет до н. э. страна действительно была покорена гиксосами — кочевыми племенами, пришедшими из Передней Азии. Выдающийся советский ученый акад. В. В. Струве на основании этого факта и ряда других соображений пришел к выводу, что грандиозное восстание египетских рабов и бедняков произошло в середине XVIII в. до н. э. (около 1750 г. до н. э.).

Трудящиеся массы расправились со своими угнетателями и захватили их имущество, но не могли уничтожить сам рабовладельческий строй. Рабы и крестьяне в то время не представляли себе иной жизни, иных порядков, они стремились сами иметь богатство, власть и рабов. Поэтому их

Сборщик папируса.

Обращение военнопленных в рабство. С древнеегипетской фрески.



Вельможа. С древнеегипетского раскрашенного барельефа.

восстание было обречено на неудачу. Рабовладельцы, собрав силы, снова восстановили свое господство.

ДОРОГА В ОКЕАН

Четыре тысячи лет назад на восточном берегу Средиземного моря жил трудолюбивый и предприимчивый народ — финикийцы. Страна их была гористой, земель, годных для обработки, не хватало. Финикийцы наносили в корзинах почву на склоны гор и на образовавшихся террасах сажали виноградные лозы и оливковые деревья. Но и это не могло прокормить возрастающее население. Все чаще и чаще взоры жителей прибрежных поселений обращались к морю. Из кедров, покрывавших вершины гор, финикийцы выдалбливали челноки и с них ловили рыбу в бухтах. Они спускались на дно за раковинами-багряницами, из которых добывали драгоценную пурпуровую краску. Постепенно финикийцы научились строить небольшие, но крепкие корабли и стали совершать далекие плавания по морю.

Следуя вдоль берегов Финикии на юг, мореходы вошли в устье удивительнейшей из рек. В летнее время эта река разливалась на необозримые пространства, а зимой входила в берега. На освобожденных от ее вод полях бронзовокожие люди пригоршнями бросали зерна в черный жирный ил. Нил — так называлась эта река. Жители страны, расположенной по берегам великого Нила, умели строить лодки из тростника и каких-то тонких кривых деревьев. Но они никогда не видели толстых и прямых бревен, из которых были сделаны корабли чужеземцев.

Финикийцы стали привозить в Египет кедровые бревна, а заодно и вино, оливковое масло и рабов. За все это египтяне платили золотом.

Такие же товары финикийцы доставляли караванами в Междуречье и соседние мелкие рабовладельческие государства в Сирии и Палестине.

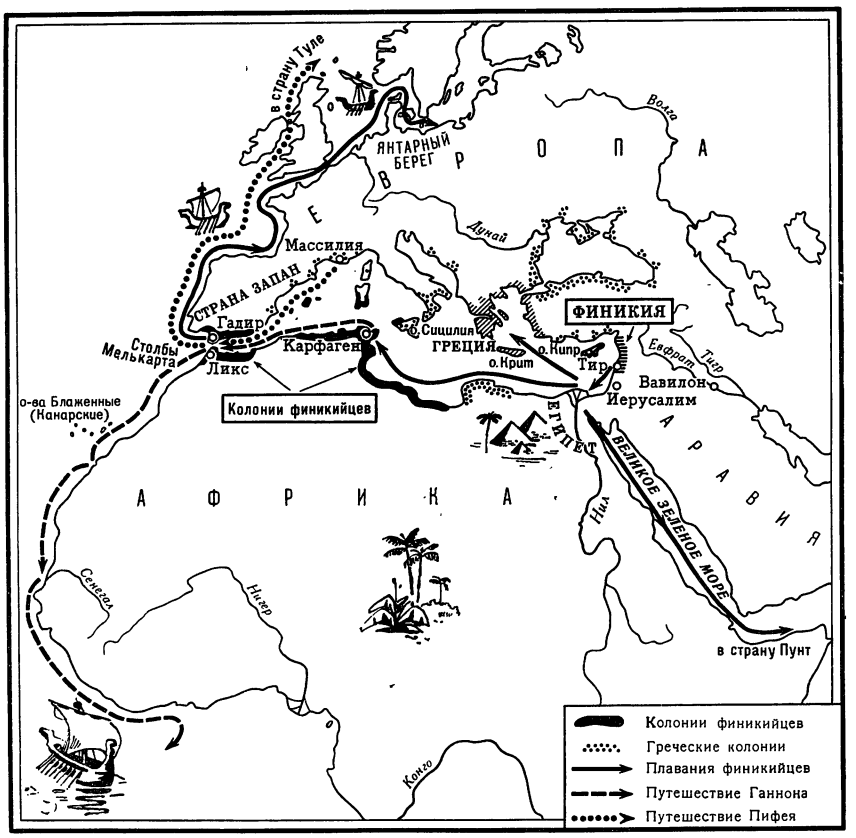
Познакомившись поближе с египтянами, финикийцы узнали от них, что за пустыней к востоку от Нила есть море. Египтяне называли его Великим зеленым (теперь Красное море). Великое зеленое море было соединено с Нилом длинным каналом. По нему финикийские моряки, находившиеся на службе у египтян, попали в незнакомые им воды. Плывя на юг вдоль берега, окаймленного коралловыми рифами, они достигли неведомой страны, которую египтяне называли страной Пунт [1].

Прошло немало столетий, пока финикийцы освоили путь в страну Пунт. Они узнали, что Великое зеленое море всего-навсего узкий залив океана, а восточный берег этого залива — полуостров Аравия. Финикийцы стали торговать с жителями Аравии, привозившими из далекой Индии алмазы, пряности и черное дерево.

Есть сведения о том, что финикийцы, служившие у египтян, совершили первое в истории плавание вокруг Африки. Было это при фараоне Нехо II, правившем в 610—595 гг. до н. э.

[1] Современные ученые считают, что страной Пунт в древности называли берег Сомали.

Плавали финикийцы и на запад по Средиземному морю. Обогнув с юга Малую Азию, финикийские мореходы попали в море, усеянное бесчисленными островками. Островитяне называли свое море Эгейским. Они охотно покупали у финикийцев железные изделия и ярко окрашенные ткани. Эти товары вызывали такое изумление у простодушных островитян, что финикийским купцам удавалось заманить их на корабли, как птиц заманивают в сети. Рослые светлокожие рабы высоко ценились на невольничьих рынках Востока. Дурная слава, которой пользовались финикийцы на Эгейском море, не помешала грекам, как стали впоследствии называться жители островов и полуостровов Эгейского моря, многому научиться у этих пришельцев. Греки переняли у них искусство строить корабли и находить путь по звездам.



Карта плаваний финикийцев.

Направляясь на запад вдоль побережья Африки, финикийцы достигли обширного залива. В глубине его была песчаная отмель, образовавшая естественную гавань. Здесь много раз останавливались купцы финикийского города Тира, продавая свои товары. В IX в. до н. э. тиряне основали на месте своей временной стоянки город Карт-Хадашт, что означает Новый город. Впоследствии этот город, известный у римлян под названием Карфаген, стал одним из крупнейших центров Западного Средиземноморья.

Жажда добычи толкала финикийских купцов все дальше на запад. Они открыли Балеарские острова и добрались до страны, которой дали название Запан (Страна мрака). Это название до сих пор звучит в слове «Испания». Огибая Запан, финикийцы сделали великое открытие.

Оказывается, Запан отделяется от Африки узким проливом, по обе стороны которого возвышаются остроконечные скалы. Финикийцы думали, что это ворота, через которые, завершив свой дневной путь, спускается бог лучезарного солнца Мелькарт, и назвали их Столбами Мелькарта, а древние греки — Столбами Геракла [1]. Позднее одна из скал была названа Гибралтар [2].

По ту сторону Столбов Мелькарта простирался бесконечный океан. Длинные могучие валы ударяли о борта кораблей. Сколько ни вглядывались в даль финикийцы, они не замечали на горизонте ни единого островка, и им казалось, что они достигли края земли, обтекаемой океаном. На океанских берегах Испании и Западной Африки финикийцы основали свои колонии. Древнейшей из них был Гадир — Утес-скала (современный Кадикс).

Из Гадира финикийские мореходы стали совершать далекие плавания на север, вдоль берега Испании, и на юг, вдоль западного побережья Африки. Они добрались до окутанных туманом северных островов, названных ими Касситеридами или Оловянными. Предпо-

[1] Геракл — в греческой мифологии сын бога Зевса, герой, одаренный необычайной силой.

[2] От арабского «Джебель ат-Тарик» — гора Тарика, арабского полководца, переправившегося здесь из Африки в Испанию.

Финикийский бог Молох. Финикийская статуэтка.

лагают, что это берега полуострова Бретань, где в древности были залежи олова. Здесь белокурые люди в звериных шкурах продавали финикийцам олово, необходимое для выплавки бронзы.

Далее, пройдя холодным бурным морем, смелые мореходы достигали плоского берега, где в обмен на их товары местные жители выносили куски какой-то желтой затвердевшей массы. Обработанные, они были очень красивы. Финикийцы называли их «золотом Севера». Это был янтарь. Берег, которого достигли мореходы, они стали называть Янтарным — это был берег Балтийского моря.

О далеких плаваниях финикийцев в океане узнали народы, жившие на берегах Средиземного моря, и прежде всего греки. По обычаю моряков финикийцы многое приукрасили в своих рассказах, а греки дополнили их новыми вымыслами. В описании греческого поэта Гомера океан — это величайший в мире поток, из которого берут начала все реки. Из него восходят солнце, луна и звезды. Фантазия греков заселила берега океана сказочными героями и народами. По греческим мифам, у входа в океан стоял великий Атлант, поддерживавший на плечах небесный свод. Греки стали называть океан Атлантическим.

В VIII в. до н. э. начинается колонизация греками западных земель. Греки обосновываются в Сицилии и Южной Италии, проникают в Сардинию и Корсику, повсюду сталкиваясь с финикийцами. Около 600 г. до н. э. близ устья реки Роны жители греческого города Фокеи основали колонию Массалию (современный Марсель). В V в. до н. э. уже мало кто верил сказкам о поющих женщинах-сиренах и о чудовищах Сцилле и Харибде [1]. Но океан для греков по-прежнему оставался под покровом тайны. Недалеко было от Массалии до океана, но дорога находилась в руках торговых соперников греков — карфагенян.

После захвата финикийских городов сначала ассирийцами, а затем персами множество финикийцев, спасаясь от гнета ассирийцев и персидских завоевателей, переселилось на берега Северной Африки. Здесь они построили несколько городов, самым богатым и многолюдным из которых был Карфаген, основанный, как было уже сказано, в IX в. до н. э. Постепенно правители Карфагена распространили свою власть на все западные финикийские колонии. К началу V в. до н. э. карфагенские рабовладельцы захватили западную часть Сицилии, Корсику, Балеарские острова, юго-восточное побережье Испании. Столбы Мелькарта были также в их руках. Карфаген располагал большим флотом и опытными моряками. Все это позволило карфагенянам осуществить предприятие, равного которому не знала история древности.

Около 480 г. до н. э. из Карфагена вышла эскадра, насчитывавшая 60 кораблей с пятью рядами весел на каждом борту. Трюмы и палубы заполнили 30 тыс. будущих колонистов. Эскадру вел испытанный моряк Ганнон. Он оставил описание своего плавания, частично сохранившееся в греческом переводе. Из этого описания мы узнаем, что Ганнон основал на западных берегах Африки (современное Марокко), к югу от древней финикийской колонии Ликса, семь карфагенских поселений и самое дальнее из них — на маленьком островке Керн в заливе, ныне именуемом Рио-де-Оро. Здесь карфагеняне выменивали у чернокожих туземцев золото на дешевые ткани и металлические изделия. С Керна Ганнон предпринял несколько исследовательских плаваний еще дальше на юг вдоль Западной Африки [1].

Плавания финикийцев и карфагенян подготовили географические открытия греков и римлян.

ПЕРВЫЙ АЛФАВИТ

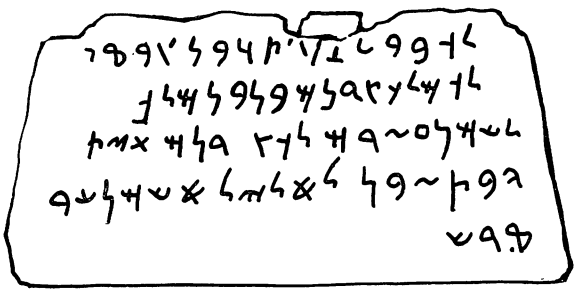
В Египте и Междуречье писать и читать умели немногие. Ведь и иероглифическое письмо и клинопись содержат более 600 знаков, каждый из которых обычно изображает целое

[1] Сцилла и Харибда — в греческой мифологии два чудовища, жившие на прибрежных скалах пролива и губившие моряков, проплывавших мимо них.

[1] Подробнее о путешествии Ганнона, а также о географических открытиях древних греков см. в т. 1 ДЭ.

слово или слог. Все их нужно было знать на память.

Финикийцам, которые вели постоянные торговые записи, нужно было другое письмо, простое и удобное. Они и создали алфавит, в котором каждый знак (буква) обозначал лишь один определенный звук.



Финикийская надпись из храма бога Эшмуна.

Финикийский алфавит состоит из 22 простых по написанию букв. Все они — согласные, потому что в финикийском языке основную роль играли согласные звуки. Чтобы прочитать слово, финикийцу достаточно было видеть его костяк, состоящий из согласных букв.

Самые древние надписи, составленные из букв финикийского алфавита, найдены во время раскопок в древнем городе Библе (ныне город Джебель), у подножия Ливанского хребта. Они относятся к XIII в. до н. э. Писали финикийцы справа налево. Свои торговые записи они делали чернилами на черепках. Таких черепков найдено немного. Лучше сохранились надписи, высеченные на камне: надгробные (на саркофагах царей и жрецов) и строительные, рассказывающие о сооружении дворцов по повелению финикийских царей.

Начиная с IX в. до н. э. финикийский алфавит стал быстро распространяться во многих странах. Греческий историк Геродот писал, что древние греки научились письму от финикийцев. И действительно, даже сами названия греческих букв — это финикийские слова. Например, название буквы «альфа» (А) происходит от финикийского слова «алеф» — бык. (Первоначальная форма этой буквы напоминала голову быка.) Название греческой буквы «бета» произошло от финикийского слова «бет»— дом. (Первоначально эта буква была упрощенным рисунком плана дома.) Само слово «алфавит» по существу сочетание финикийских слов «алеф» и «бет».

Буквы в финикийском алфавите располагались в определенном порядке. Этот порядок был заимствован и греками. Но в греческом языке, в отличие от финикийского, большую роль играют гласные звуки. Вместе с тем в финикийском языке было много гортанных звуков, чуждых грекам. Соответствующие этим звукам финикийские буквы греки использовали для обозначения гласных звуков. Кроме того, они придумали и некоторые новые буквы.

Финикийский алфавит был несравненно проще и удобнее любой клинописи или иероглифов. Но греческий алфавит еще совершеннее: он состоит из 24 букв, обозначающих и гласные и согласные звуки. Греческий алфавит лег в основу латинского, а тот в свою очередь послужил основой алфавитов всех западноевропейских языков.

От греческого алфавита произошел и церковнославянский, составленный уроженцами города Фессалоник (ныне Салоники) братьями Кириллом и Мефодием. При Петре I церковнославянский алфавит был упрощен, появился более легкий для чтения гражданский алфавит, которым с небольшими изменениями пользуемся и мы.

Финикийский алфавит был родоначальником не только греческого, но также и арабского, древнееврейского и других алфавитов. Изобретение финикийцев, сделавшее письменность доступной для широких масс, было величайшим шагом в культурном развитии человеческого общества.

1	2	3	4
бык		алеф	альфа
дом		бет	бета
угол		гимель	гамма
дверь		далет	дельта
растение		каф	каппа
веревка		ламед	ламбда
вода		мем	ми
змея		нун	ни
рыба		самех	кси
глаз		айн	о

Финикийские буквы (3) произошли от древнеегипетских иероглифов, обозначающих целые слова (1). Одна из промежуточных стадий — синайское иероглифическое письмо (2). Из финикийского алфавита произошел греческий (4).

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА

Историю человечества древние индийцы делили на четыре века. Первый, как они думали, был веком всеобщего благополучия. Люди не знали болезней и нужды, не было необходимости трудиться, так как природа сама давала человеку все, что ему было нужно. Не было угнетения, и никто не жил за чужой счет. Все были равны, добродетельны и справедливы.

Таковы были неясные воспоминания древних индийцев о периоде первобытнообщинного строя. Непрерывная тяжелая борьба за жизнь с грозной природой, дикими зверями, враждебными племенами, голодом — все это забылось. Люди помнили только о том, что тогда все были равны, не было ни господ, ни рабов.

Верхняя часть каменной колонны. Индия III в. до н. э.

Во втором веке добродетель в людях уменьшилась на одну четверть. Им уже пришлось тяжким трудом добывать себе пропитание. Еще на одну четверть уменьшилась добродетель в третьем веке — и на людей обрушились болезни и стихийные бедствия. А в четвертом веке жить людям стало совсем тяжко. Индийцы называли этот век «темным» и «грешным»: только одна четверть прежней добродетели осталась у людей. Одни угнетают других. Порочные пользуются радостями жизни, а на долю добродетельных остаются одни горести. Возникает царская власть, и цари строгими наказаниями стараются защитить богатых и знатных от бедняков и угнетенных.

В таком мрачном свете рисовалась жизнь трудовому народу рабовладельческой Индии. Задолго до нашей эры по всему миру начала распространяться молва об Индии как о «стране чудес». И возникла она не случайно. Много удивительного и прекрасного было создано в древности трудом целых поколений индийцев.

В Индии уже в III тысячелетии до н. э. возникла высокая по тому времени культура. Но это было только на северо-западе страны. На остальной ее территории бродили редкие охотничьи племена и царил еще каменный век. Самые густонаселенные районы современной Индии — долина реки Ганга и морское побережье — тогда были покрыты джунглями и болотами. Только в начале I тысячелетия до н. э., освоив технику добычи и обработки железа, индийцы стали вырубать джунгли и осушать болота. Ценой огромного труда на протяжении многих веков люди осваивали долину Ганга. К V в. до н. э. в этой плодородной долине почти не осталось необжитых земель. Здесь возникло множество мелких государств, часто враждовавших между собой.

В IV в. до н. э. Индия пережила вторжение войск Александра Македонского (см. стр. 87). В долине реки Инда захватчикам удалось преодолеть упорное сопротивление местных племен, но государства долины Ганга к этому времени уже были объединены царями страны Магадха в одно сильное государство, и македонцы не решились продолжать свой поход дальше на восток.

Вскоре македонские гарнизоны были изгнаны и с северо-запада страны. После этого возглавивший освободительное движение Чандрагупта захватил власть в Магадхе. Ему и его преемникам удалось подчинить и другие части страны, и при его внуке — царе Ашоке (III в. до н. э.) под властью царей Магадхи оказалась почти вся Индия, кроме крайнего юга полуострова. Так как Чандрагупта и его потомки принадлежали к роду Маурьев, то их государство называют обычно империей Маурьев.

Древняя Индия

Слева — будда, принимающий милостыню от женщины и ребенка. (Роспись в Аджанте. VI в. до н. э.)
Справа — воин. (Барельеф из Бхархута. II—I вв. до н. э.)

Древний Китай

Вверху — сцены охоты и жатвы. (Фрагмент рельефа из погребения I—III вв.). ***В центре*** — керамический сосуд с росписью (III—II тыс. до н. э.); Треножник. Бронза (II—I тыс. до н. э.); Наряд императрицы династии Хань II в. до н. э. (Реконструкция.)

Завоевывая новые территории, цари из рода Маурьев и окружавшая их знать преследовали свои личные цели, но объединение страны в сильное государство было и в интересах индийского народа. Теперь никто не мог безнаказанно вторгнуться в Индию: ведь у Чандрагупты, как утверждали греки, армия состояла из 600 тыс. пехотинцев, 30 тыс. всадников и 9 тыс. боевых слонов. Дороги и реки стали безопасны для сообщения. Прекратились изнурительные внутренние войны, во время которых гибли люди, разрушались города и села, вытаптывались посевы. Правда, Маурьи оставили на своих местах большинство прежних царьков и племенных вождей, но своеволие местных правителей было сильно ограничено.

Государство Маурьев в начале II в. до н. э. распалось, потому что отдельные части империи, не связанные экономическими отношениями, так и не образовали прочного единого целого. В Индию снова вторглись с северо-запада жадные до чужого добра завоеватели: греки, обосновавшиеся в Средней Азии еще при Александре Македонском, скифы, кушаны. Только в начале IV в. н. э., через пять веков после распада государства Маурьев, Магадхе опять удалось объединить почти всю Северную Индию. Это новое государство называлось империей Гупт — по имени царствовавшей династии.

Предания, подтверждаемые данными науки, рассказывают, что во время империй Маурьев и Гупт Индия была могущественной и независимой страной, а народ добился больших успехов в развитии хозяйства и культуры.

Греки, побывавшие в Индии еще в IV—III вв. до н. э., с удивлением рассказывали, что в этой стране добывается сладкий на вкус белый камень, который тает, когда его кладут в рот. Это был сахар: индийцы называли его «шаркара». Они первыми научились выращивать сахарный тростник и получать из него сахар. Греки рассказывали также, что индийцы выращивают шерсть на деревьях (хлопок). Индийцы первыми освоили культуру хлопка. Индия была известна в Европе как поставщик различных пряностей, высоко ценившихся в то время благовоний, прочных и ярких растительных красок.

Велико было искусство древних мастеров. В окрестностях Дели (теперь столица Индийской Республики) есть железная колонна высотой 7½ *м* и весом в 6½ *т*. Она была изготовлена в начале V в. н. э. Ученые до сих пор не могут объяснить, как индийцы более полутора тысяч лет назад сумели исполнить работу,

Древнеиндийский барельеф.

за которую еще 100 лет назад взялся бы не всякий завод Европы или Америки. При этом железо, из которого была сделана колонна, оказалось столь высокого качества, что оно почти совсем не ржавеет, хотя в жарком и влажном климате Индии железные предметы обычно разрушаются очень быстро.

О высоком искусстве древнеиндийских металлистов говорят большие статуи, отлитые из меди, оружие, которое было известно далеко за пределами страны, инструменты, серебряная посуда. Уже тогда Индия славилась своими высококачественными хлопчатобумажными и шелковыми тканями. Плотники умели строить многоэтажные деревянные дома. Корабельные мастера создавали речные и морские суда, причем некоторые могли перевозить сотни пассажиров. Строители сооружали плотины и каналы для искусственного орошения полей.

В разных частях страны сохранились древние пещерные храмы и монастыри; особенно много их в Центральной Индии, в горах Аджанты. В скалах вырубались обширные залы, их украшали резными колоннами и орнаментами. На некоторых стенах сохранилась цветная роспись, восхищающая современных художников и искусствоведов.

Ворота могильного памятника — храма. Построены в I в. до н. э.

Древние индийцы вели обширную торговлю по суше и морю не только с соседями, но и с отдаленными странами. Длительным и опасным было путешествие морем в Китай. Жители Европы в то время еще не предпринимали таких плаваний. Индия вывозила в другие страны изделия из железа, ткани, слоновую кость, драгоценные камни, жемчуг, благовония, пряности. Спрос на индийские товары в странах Средиземноморья был очень велик, в уплату за них индийские купцы получали много золота. В Индию ввозили цветные металлы и изделия из них, рабов, коней.

Центрами ремесла и торговли были города. Иностранцы удивлялись их количеству, величине, многолюдности и богатству. Так, крупнейший город древней Индии, столица Магадхи Паталипутра (ныне Патна), по утверждению греков, была около 15 *км* в длину и около 3 *км* в ширину.

В связи с растущими нуждами повседневной жизни и производства развивалась и наука. Мы пользуемся так называемыми арабскими цифрами (европейские народы заимствовали их у арабов), но сами арабы заимствовали эти цифры у индийцев. И не только цифры, но и систему их использования, в которой каждая цифра меняет свое значение в зависимости от места в числе (позиционная система). Индийцы также ввели в цифровую систему нуль. Это были поистине великие изобретения безвестных древнеиндийских математиков.

Европейские народы заимствовали алгебру у арабов (само слово «алгебра», как известно, арабского происхождения). Однако и в этой науке учителями арабов были индийцы.

Индия — многонациональная и многоязычная страна. И в древности разные племена и народы, населявшие Индию, говорили на разных языках. Однако существовал санскрит — язык, который не был разговорным, но его знали все образованные индийцы. Санскрит играл в Индии такую же роль, как и латинский язык в средневековой Европе, т. е. был средством культурного общения для различных племен и народов. На нем записывались произведения художественной литературы, эпос, научные сочинения, сборники законов. Некоторые из современных индийских языков на 70—80% состоят из слов, корни которых общи с санскритскими. До нас дошла грамматика этого языка, составленная индийским ученым Панини еще в V—IV вв. до н. э. Это древнейшая грамматика в мире. В древней Индии, как ни в какой другой стране того времени, была развита наука о языке — языкознание.

Древнеиндийская литература отличается богатством и разнообразием. Особенно прославился поэт и драматург Калидаса (V в. н. э.), который в индийской литературе занимает такое же место, как Шекспир в английской и Пушкин в русской (см. т. 11 ДЭ, ст. «Древнеиндийская литература»). Сборники старинных индийских народных сказок, рассказов и басен еще в средние века распространились далеко за пределами страны и переводились на другие языки. Под их влиянием сложился в средневековой Византии сборник басен, приписываемый древнегреческому баснописцу Эзопу, а в арабских странах — сказки «Тысяча и одна ночь».

Многими путями проникали достижения древнеиндийской культуры в другие страны. Трудовой опыт, технические навыки и искусство индийских ремесленников и художников распространялись с торговлей. О научных достижениях индийцев рассказывали у себя на родине побывавшие в Индии иноземные купцы, послы и путешественники. Некоторые чужеземцы для обогащения своих знаний специально приез-

жали в Индию, которая слыла страной мудрецов. Когда индийская религия, буддизм, начала распространяться в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, с нею проникли в эти страны индийские языки, индийская литература, предметы искусства.

В страны Юго-Восточной Азии — Цейлон, Бирму, Индонезию и др.— в первых веках нашей эры началось массовое переселение индийцев. Поэтому влияние индийской культуры на язык, религию, архитектуру, литературу и искусство народов этих стран оказалось наиболее сильным.

Великая и прекрасная культура была создана руками миллионов индийских тружеников, но только небольшая часть населения древней Индии жила в счастье и довольстве. Жалкое, беспросветное существование влачили многочисленные рабы, которые были полной собственностью своих господ. Да и среди свободных не было равенства. Они делились на четыре группы (вармы): брахманов — жрецов, кшатриев — воинов, вайшьев — крестьян, ремесленников и купцов и шудр — слуг и наемных работников. От рождения индиец принадлежал к определенной группе: дети брахмана были брахманами, кшатрия — кшатриями и т. д. Такие замкнутые общественные группы называют кастами.

Кастовый строй был призван закреплять господство правящего класса. Низшими кастами были вайшьи и шудры; только они платили налоги. Особенно тяжелым и унизительным было положение шудр. Им предписывалось быть только слугами у членов высших каст. Закон предписывал отрезать шудре язык, если он говорил брахману дерзости, и отрубать руку, если он ею ударил брахмана или только пытался ударить, и т. д.

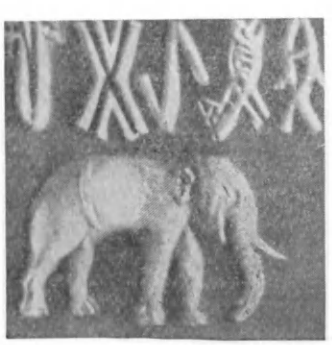
Кастовые различия освящались религией— индуизмом. Индийцы верили, что человек,

Древнейшие города Индии

В III тысячелетии до н. э. в бассейне реки Инда (современный Пакистан) сложилась одна из древнейших цивилизаций мира. Раскопки, начатые в 20-х годах нашего века, обнаружили разрушенные города на берегах Инда и его притоков. Мы еще не знаем, как называл себя народ, построивший их, и условно именуем его протоиндийцами («первоиндийцами»).

Как назывались в древности два крупнейших города этой страны, мы также не знаем и условно именуем их Хараппой и Мохенджо Даро (так теперь называются холмы, в недрах которых обнаружены руины этих городов).

Неведомый народ, предшественник современных индийцев, имел свою письменность, которая почти полностью погибла.



Печать.

Сохранились только коротенькие надписи на каменных печатях и металлических изделиях. Их очень мало, и до сих пор они не прочитаны. И все-таки мы можем твердо сказать, что в бассейне Инда 4,5 тыс. лет назад существовало крупное государство. Хараппа и Мохенджо даро были большими городами (площадь каждого около 1 *км*²) с широкими (до 10 *м*) и прямыми улицами, пересекавшимися под прямым углом, с двухэтажными домами, сложенными из обожженного кирпича.

Внутри домов были дворики. Специальные каналы отводили нечистоты и дождевые воды. По улицам разъезжали колесницы и повозки, запряженные быками.

Основным занятием жителей было земледелие. Они выращивали пшеницу, ячмень и рис. Впервые в мире здесь стали возделывать хлопок и вырабатывать хлопчатобумажные ткани.

В садах росли финиковые пальмы. Жители разводили горбатых быков зебу, буйволов, коз, овец, а позднее лошадей и верблюдов. Пытались приручать слонов.

Среди городского населения было много ремесленников. Они умели обрабатывать бронзу, свинец, золото и серебро. Горшечники уже пользовались гончарным кругом. Искусные мастера делали фаянсовые браслеты, бусы в золотой оправе и другие украшения. Скульпторы изготовляли из камня, кости и металла высокохудожественные фигурки людей и животных. Не нужно, однако, думать, что всеми этими достижениями техники и искусства пользовалось все население. Напротив, наряду с благоустроенными домами найдены жалкие, крошечные хижины. В одних могилах обнаружены драгоценные изделия, а в других—грошовые украшения из раковины. Легко догадаться, что бедняки и рабы проводили жизнь в нищете.

Статуя жреца.

К середине II тысячелетия до н. э. протоиндийская культура пришла в упадок и исчезла.

кроме тела, имеет и душу. Смертно только тело, а душа умершего переходит в тело другого живого существа. Использовав эти древние верования, брахманы создали свое религиозное учение. Тот, говорили они, вынужден тяжело работать на своего господина, голодать и вечно нуждаться, чья душа прежде находилась в теле человека, жившего грешно. Значит, рабы и бедняки не могут жаловаться на то, что им живется плохо. Порядок этот, как учили жрецы, был установлен самими богами; богами же были созданы царская власть и касты. И каждый, кто стремится изменить к лучшему свое положение или не подчиняется властям, нарушает волю богов.

При царе Ашоке в Индии распространился возникший еще раньше буддизм. Буддизм принимал все основное, что было в брахманизме, но, кроме того, учил, что жизнь—зло, а жить — значит страдать. Не надо ничего желать, к чему-либо стремиться, и тогда не будет никаких поступков, за которые в будущей жизни пришлось бы отвечать. Тогда и душа перестанет возрождаться для страдания на земле, спасется от зла-жизни и достигнет блаженного состояния — «нирваны». Достижение нирваны, учит буддизм,— главная цель верующего, успешнее всего можно добиться этого, став монахом.

Господствующим классам было выгодно, чтобы угнетенные больше думали о «спасении души», а не об улучшении своей жизни, и потому они всегда охотно помогали монахам в распространении буддизма. Так религия наряду с армией, судом, чиновниками помогала господствующей верхушке удерживать трудовой народ в повиновении.

Древние индийцы представляли себе историю как развитие от хорошего к плохому. Такое представление отразилось в мифе о четырех веках, с которого мы начали свой рассказ о древней Индии. И это не удивительно, так как истинные создатели прекрасной древнеиндийской культуры — труженики, как свободные, так и рабы, испытывали только угнетение, тяжелый труд и невзгоды, а благами культуры пользовались в основном цари, знать, богачи и жрецы.

СТРОИТЕЛИ ВЕЛИКОЙ СТЕНЫ

Через весь Северный Китай, с востока на запад, тянется Великая стена, или, как ее назвали в древности, «Стена длиною в десять тысяч ли» (ли — 576 *м*). Начинаясь у Шаньхайгуаня, на берегу Ляодунского залива, она вьется до Цзяюйгуаня, в провинции Ганьсу, то взбираясь на гребни, то опускаясь в ущелья, то пересекая пески. Длина ее превышает 5 тыс. *км*. Высота стены 7—8 *м*, ширина более 5 *м*, у основания она немного шире. Над стеной возвышаются зубцы и сторожевые башни с бойницами, внизу находятся помещения для караула. Стена выстроена из лёсса [1], больших каменных плит и облицована кирпичом, скрепленным известью. Время не могло разрушить это древнее сооружение.

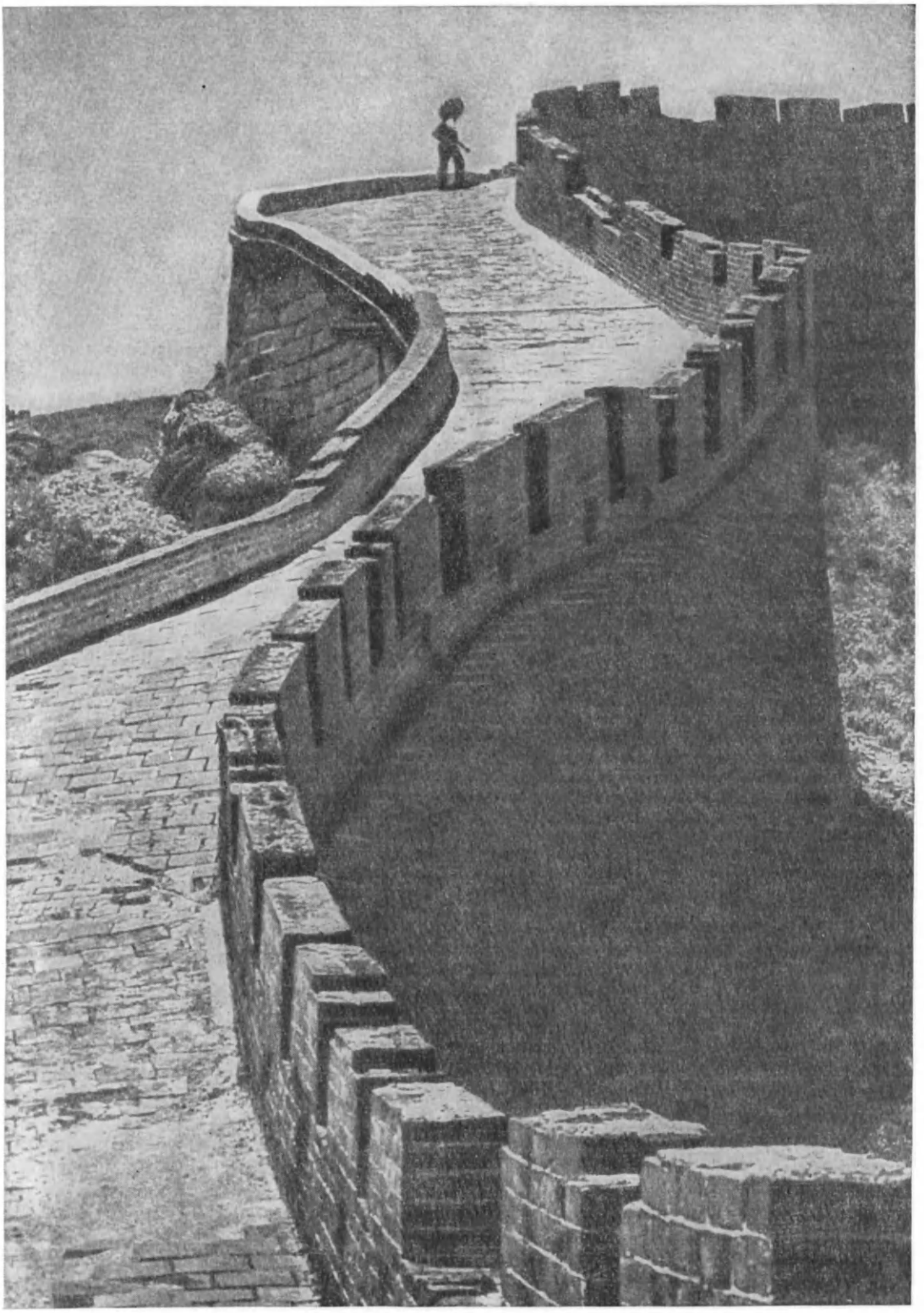
Когда, кем и для чего была построена эта поистине великая стена? Перенесемся в глубокую древность, на 22 столетия назад.

В III в. до н. э. в Китае возникло первое могучее рабовладельческое государство — Циньская империя. В долголетней междоусобной борьбе многочисленных царств государство Цинь, расположенное на северо-западе Китая, оказалось победителем и объединило под своей властью всю страну. Ин Чжен, властитель царства Цинь, был в 221 г. до н. э. провозглашен императором. В истории он известен под именем Цинь Ши-хуанди (первый циньский император).

В ту пору культура Китая достигла сравнительно высокого уровня. Уже широко применялось железо, что оказало влияние на развитие земледелия и ремесла. Китайские труженики освоили значительные посевные площади, создали сеть каналов искусственного орошения и выращивали богатые урожаи. Древние китайцы первыми занялись шелководством и научились выделывать превосходные шелковые ткани. Китайские бронзовые сосуды этого времени отличались особо высоким качеством и художественностью отделки, а белая керамика была предшественницей фарфора. В городах строились красивые здания, крепостные стены и башни. Высокое мастерство художников, ваятелей, архитекторов, поэтов, музыкантов, ученых, ораторов придавало особый блеск китайской культуре.

После объединения страны прекратились междоусобные войны и были уничтожены внутренние границы, создан единый государственный аппарат, введены единые деньги и меры, установлен постоянный и независимый от урожая размер налогов. Все эти реформы укрепляли рабовладельческий строй в Китае.

[1] Лёсс — легкая горчая порода.



Великая китайская стена, построенная в III в. до н. э. для защиты страны от кочевников

Обработка рисового поля.
Со старинной китайской гравюры.

Но положение массы земледельцев резко ухудшилось. За недоимки по налогам на них обрушивались тяжелые штрафы и жестокие кары. Долги росли, а хозяйства разорялись. Все большее число свободных становилось рабами: то были бедняки, несостоятельные должники, родственники и даже соседи людей, объявленных преступниками, военнопленные. Вереницы рабов, связанных одной веревкой, брели по стране. Мужчин, женщин и детей продавали на рынках, как скот.

Крупное строительство, предпринятое Цинь Ши-хуанди, ложилось новой тяжестью на плечи народа. Строили большой и богатый город Сяньян на реке Вэйхэ. Из бронзового оружия, собранного по всей стране, отлили 12 громадных статуй, которыми украсили вход в императорский дворец. Цинь Ши-хуанди построил себе роскошный подземный дворец-гробницу. Но самым крупным сооружением была Великая стена, построенная в оборонительных целях.

К северу от Китая жили скотоводческие племена гуннов, создавшие сильный союз. Природные охотники и воины, гунны торговали со своими соседями-земледельцами, но часто совершали набеги на их земли, жестоко грабили и уничтожали поселения, угоняли людей в плен.

Для защиты от кочевников еще в V—IV вв. до н. э. на севере страны возводились длинные стены. Но такая грандиозная стена вдоль всей северной границы была построена впервые.

Прославленный полководец Мэн Тянь, который успешно воевал с гуннами, получил приказ начать строительство в почти безлюдной местности с крайне сложным, изрезанным рельефом и суровым климатом. Материалом служили утрамбованный лёсс, лиловая глина и камень. По преданию на строительстве работало более 2 млн. человек — воины, земледельцы, обращенные в государственных рабов, пленные и даже женщины, которые были обязаны рушить рис и готовить пищу. Сама идея выстроить грандиозный оборонительный вал, чтобы защитить страну от вторжений и дать народу возможность мирно трудиться, величественна и гуманна. Но замысел этот осуществлялся самыми жестокими и даже страшными методами.

Едва наступал рассвет, как начинался тяжкий труд строителей. Они работали под жгучим солнцем, под дождем и пронизывающим ветром, в зимнюю стужу, снежные бураны и песчаные бури. Бич погонщика не давал им отдохнуть. Стена строилась вдали от богатых земледельческих районов, провиант подвозить было нелегко. Строители болели от скудной и грубой пищи. С наступлением ночи они падали на землю, засыпая тут же на месте работ. Многие погибали от непосильного труда, плохого питания, эпидемий и жестоких наказаний. Убыль в людях была огромна, а строительство требовало все больше и больше рабочих рук. Циньская империя, по выражению историков, буквально опутала людей «сетью законов». За самый малый проступок общинники-земледельцы лишались свободы, их собирали в особые лагеря и целыми партиями гнали на строительство стены. Естественно, что при малейшей возможности они бежали и затем скрывались в лесах и горах. С пойманными беглецами расправлялись жестоко.

Много легенд и песен об этом строительстве сохранилось в памяти народа. Одна из них — «Плач Мэн Цзян-нюй у Великой стены»:

Шли на север армии рабов,
Шло в неволю множество людей,
Был повсюду слышен свист кнутов,
Был повсюду слышен визг бичей!
По утесам голым и немым
В зной и холод люди шли и шли,
Было велено построить им
Стену в десять тысяч долгих ли...
Умирали, гибли не от стрел,
Не в бою за близких и родных,
Беглецам же был один удел —
Замуровывали в стену их...

Крестьянка Мэн Цзян-нюй десять лет ждала своего мужа и, не дождавшись, отправилась к стене на розыски. Но нигде не нашла его. Ее плач потряс стену:

И от слез, от безутешных слез
В порошок рассыпался гранит!
...Расступилась грозная стена,
Застонал и задрожал утес...
От простых, от горьких женских слез.

И обнажился скелет заживо замурованного мужа Мэн Цзян-нюй.

Строительство прямой дороги от Великой стены к столице также потребовало много рабочих рук. Древний историк Сыма Цянь, живший во II—I вв. до н. э., писал: «Я проезжал по северной границе, возвращался по прямой дороге, видел башни Великой стены, построенной циньским полководцем Мэн Тянем. Рыли горы, засыпали ущелья, прокладывали прямой путь. Поистине дешево ценили труд народа!»

По приказу Цинь Ши-хуанди, а затем его преемника из земледельческих районов угоняли все больше молодых крестьян-общинников, которых обращали в государственных рабов, солдат и объявляли преступниками. Жизнь в деревне становилась все тяжелее, страну охватили восстания. Первое из них вспыхнуло в 209 г. до н. э. в современной провинции Аньхуэй, в лагере, куда согнали 900 человек, отправляемых на работы на север. Восстание возглавили бедняки Чэнь Шэн и У Гуан, а вскоре оно получило широкую поддержку народа. Власть преемников Цинь Ши-хуанди была свергнута. Циньская империя пала. Многие из порабощенных стали свободными, самые суровые законы и часть налогов были отменены, но рабовладельческий строй сохранился.

Великая стена достраивалась и в последующие века. В XV—XVI вв. вокруг прежних стен и башен были возведены мощные каменные укрепления. Войска, расположенные в крепостях у стены, день и ночь охраняли границу и при появлении опасности зажигали костры на башнях. В течение многих столетий стена служила крепким оборонительным рубежом для защиты страны от чужеземных вторжений.

Древняя китайская ваза.

В наше время Великая стена утратила это значение, но осталась замечательным памятником грандиозного труда сотен тысяч строителей, бессмертного искусства древних инженеров. Она и поныне свидетельствует о высоком развитии культуры, научных знаний и строительного дела в древнем Китае.

■

НАША РОДИНА В ДРЕВНОСТИ

В ДРЕВНЕМ ЦАРСТВЕ УРАРТУ

В пятый день месяца жатвы царские гонцы прибыли в город Тейшебаини и вручили наместнику урартского царя Русы, сына Аргишти, глиняную табличку. На ней было написано, что сам царь пожалует в Тейшебаини, чтобы освятить пуск оросительного канала.

Воины гарнизона крепости во главе с наместником тотчас же оседлали коней и помчались навстречу Русе. А тем временем жрецы готовили щедрую жертву богу Халду, виночерпии наполняли кувшины душистым вином, хранящимся в подвалах крепости за царскими печатями, слуги и повара засуетились вокруг кладовых, где хранились запасы для царского стола.

Весть о прибытии царя мигом облетела всю округу и дошла до тех безвестных тружеников, руками которых был построен замечательный оросительный канал. Тысячи пленников царя Русы, сына Аргишти, несколько лет долбили базальтовое ложе канала. И настал день, когда воды реки Ильдаруни побежали по каналу, давая жизнь новым садам, виноградникам и полям.

Урартская статуэтка из города Эребуни. VIII в. до н. э.

Но, прибыв в долину Ильдаруни, царь Урарту не спешил с пиршеством и даже отложил жертвоприношение. Прежде всего он призвал к себе грамотного резчика по камню и велел ему высечь на базальтовом камне памятную надпись:

«...Руса, сын Аргишти, говорит: в долине страны Кутурлини обработанной земли не существовало. По приказу бога Халда я этот виноградник развел, поля с посевами, плодовые сады кругом устроил я там, города я ими окружил, канал из реки Ильдаруни я провел...» «Руса, сын Аргишти, говорит: кто эту стену разрушит, кто осквернит, кто с места удалит, кто в землю зароет, кто в воду бросит, кто другой скажет — я создал, кто мое имя разрушит и свое имя поставит... Пусть Халд, Тейшеба, бог солнца, все боги, ни его имя... ни его потомство на земле не оставят...»

Эта надпись была найдена археологами среди развалин древнего храма, неподалеку от Еревана. Она напомнила нам о далеком прошлом, когда племена, населявшие земли нынешней Армении, были подвластны урартским царям. Крестьяне-общинники наравне с рабами создавали благополучие и роскошь царского двора.

С начала VIII в. до н. э. южная часть Закавказья около двухсот лет входила в состав обширного Урартского царства. Тогда Урарту соперничало с крупной и сильной державой— Ассирией и занимало ведущее место среди государств Передней Азии.

Руками рабов были воздвигнуты города, великолепные крепости и храмы. Строения сооружали из громадных каменных глыб, а иногда их высекали прямо в скалах.

По приказам царей рабов гнали на войну, и они должны были завоевывать для своих господ новые земли и новых рабов. Бесконечные войны разорили некогда цветущую страну, а усиливавшаяся борьба рабов с рабовладельцами расшатывала царство Урарту изнутри. Все это привело к тому, что в VI в. до н. э. государство Урарту перестало сущест-

Кладовая для вина в г. Тейшебаини VII—VI вв. до н. э.

вовать. О нем вскоре забыли, и даже историки не стали упоминать о могущественных царях древнего царства.

Но вот случайно найденный камень с несколькими строками клинообразной надписи, где упоминалось имя Русы, привлек внимание археологов. Было высказано предположение, что вблизи Еревана, на холме Кармир-Блур, сохранились развалины древней крепости. Предположение ученых оправдалось. Археологи раскопали руины древней крепости. Вблизи оказались остатки урартского города Тейшебаини, где когда-то, почти три тысячи лет назад, жили ремесленники, воины и слуги.

Можно пройтись по древней улице Тейшебаини вдоль фундаментов домов, сложенных из превосходных базальтовых плит. Большие каменные дома предназначались для нескольких семей урартов: сохранились следы калиток, которые вели в жилище каждой семьи. Вот основание высокой калитки, рядом разбитая кормушка. На высоком камне отверстие для привязи. Видимо, здесь была привязана собака. Хорошо сохранился каменный пол просторной комнаты, а на нем — следы очага, обломки глиняных сосудов, кости домашних животных.

За высокими стенами крепости Тейшебы находился дворец наместника урартского царя. В нем было 120 помещений. Его крепкие стены и поныне удивляют строителей. Тут оставили память о себе и штукатуры, и каменотесы, обработавшие базальтовые плиты, и художники, сделавшие роспись на стенах.

Раскопки древней крепости дали нам много находок. И каждая находка — своеобразная страница истории, которая дошла до нас в виде вещей, сделанных умелыми руками древних мастеров.

Повсюду видны следы деятельности этих талантливых людей. Строители донесли до нас древнюю архитектуру, гончары сделали красивые и необычайно крепкие сосуды для вина, масла, зерна и фруктов. Часть этой посуды сохранилась даже в огне пожара. Винные подвалы хранили десятки гигантских сосудов для вина — карасов. Разумеется, что в них археологи не нашли вина, но зато обнаружили нечто более ценное — изделия урартских литейщиков и чеканщиков.

В одном из карасов были найдены чудесные бронзовые чаши, сверкающие словно золотые. Каждая чаша издает свой особенный мелодичный звон, как будто имеет свой голос: суеверные урарты верили в злых духов и думали, что звон чаши может отогнать злого духа, грозящего царю во время пиршества. О том, что пиршественные чаши принадлежали царям, узнали из надписей, сделанных мастерами.

При раскопках найдены оружие, щиты и шлемы из бронзы, украшенные изысканной чеканкой, остатки великолепных тканей и бесчисленное множество обломков керамики. Сохранились зерна пшеницы и ячменя, кости животных.

Эти находки дали возможность ученым узнать многое о ремесле и хозяйстве урартов. Обо всем этом исследователями написаны целые тома.

Но лучшим памятником урартов остается канал, который на 20 *км* протянулся вдоль плодородной долины реки Занги (Ильдаруни). Для своего времени канал был чудом строительной техники. Часть его проходит под землей в базальтовой скале. Этот тоннель дает возможность оросить земли соседней долины. По обе

Урартская боевая колесница. Деталь шлема царя Аргишти.

стороны канала и сейчас созревает лучший виноград Советской Армении. Хвастливая надпись, сделанная царем Русой, сыном Аргишти, помогла нашим современникам узнать о времени, когда был проведен этот канал. Она же помогла восстановить некоторые события из жизни урартов.

В ДРЕВНЕМ ХОРЕЗМЕ

Южнее Аральского моря, в низовьях великой среднеазиатской реки Аму-Дарьи, окруженной песками пустынь Кызылкума и Каракумов, лежит плодородный Хорезмский оазис. В древности здесь существовало могущественное государство [1], но еще совсем недавно науке о нем почти ничего не было известно.

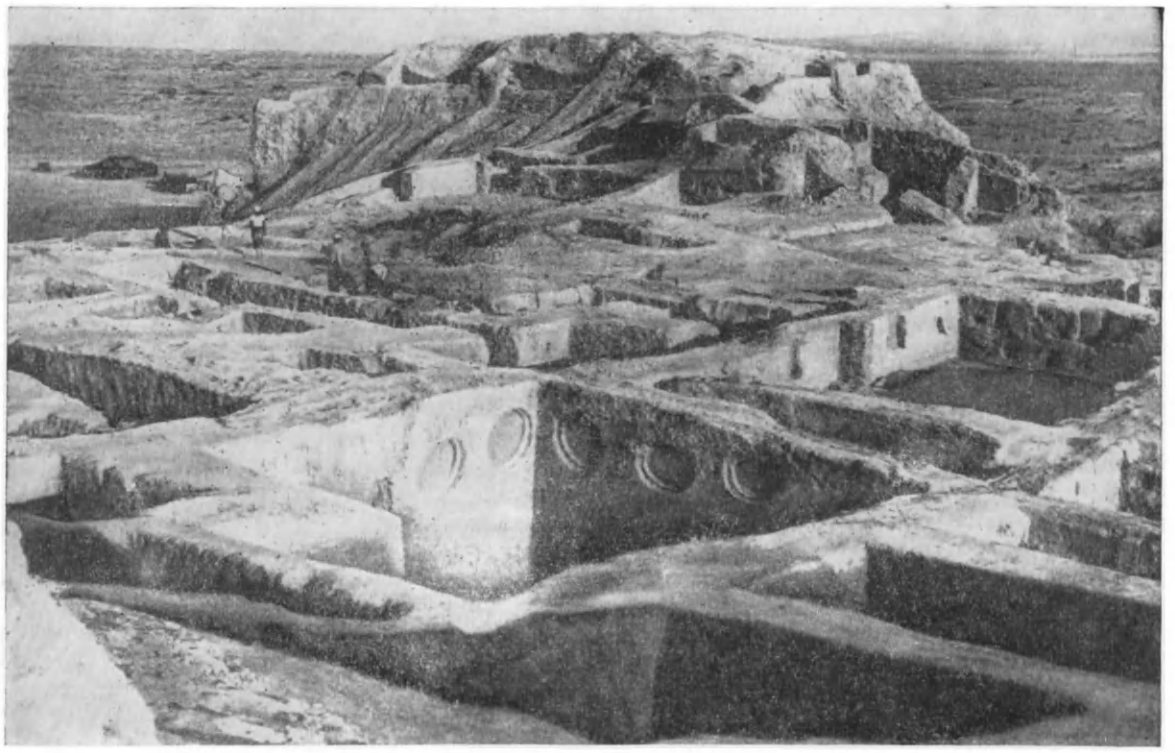
Лишь в некоторых древних надписях и книгах ученые находили отрывочные сведения о Хорезме, по которым нельзя было восстановить его древнюю историю. Но когда молчат письменные источники, на помощь приходит археология.

В 1937 г. Академия наук СССР организовала экспедицию, названную Хорезмской. Экспедицию возглавил проф. С. П. Толстов.

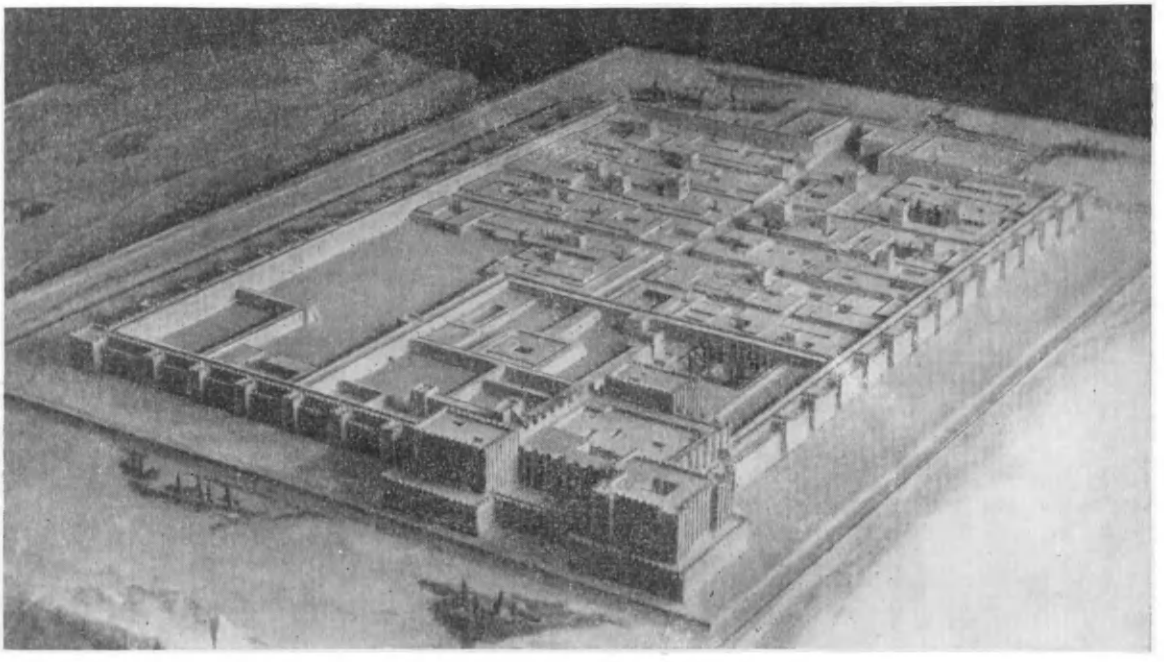
На протяжении всей истории Хорезма шла борьба человека с пустыней. Оружием его в этой борьбе была вода. С ее приходом зарастали и останавливали свое грозное движение песчаные холмы — барханы, создавались плодородные почвы, ветер умерял свою силу, лучи солнца становились не гибельными, а животворными. В Кызылкуме и Каракумах почти не бывает дождей, здесь нет сети речек, которые могли бы напоить землю. Одна могучая Аму-Дарья стремительно мчит свои воды в Аральское море. В давние времена река во время разливов затопляла большую территорию, образовывая на ней озера, протоки и гнилые болота. На эти озера примерно пять тысяч лет назад пришли первые обитатели Хорезма. Они строили из бревен и тростника огромные шалаши. Такое жилище было выше двухэтажного дома, и обитало в нем более ста человек, связанных между собой родством.

Эти люди еще не знали металла: топоры, наконечники стрел и копий они искусно делали из камня. С таким оружием охотились на уток и гусей, на кабанов и оленей, приходивших на водопой. В заводях и озерах ловили много рыбы. В поисках более постоянных и обильных источников пропитания люди стали собирать дикие съедобные растения, разводить стада коров и овец, а затем научились сеять злаки, зарывая зерна в ил, оставшийся после разливов. Но иногда протоки мелели и вода не доходила до маленьких полей. Хорезмийцам приходилось углублять и удлинять протоки, чтобы подтянуть воду к своим посевам. Так было положено начало искусственному орошe-

[1] На территории древнего Хорезма ныне расположены северные области Узбекской и Туркменской ССР.



Раскопки дворца в Топрак-Кала.



Крепость Топрак-Кала. Макет реконструкции.

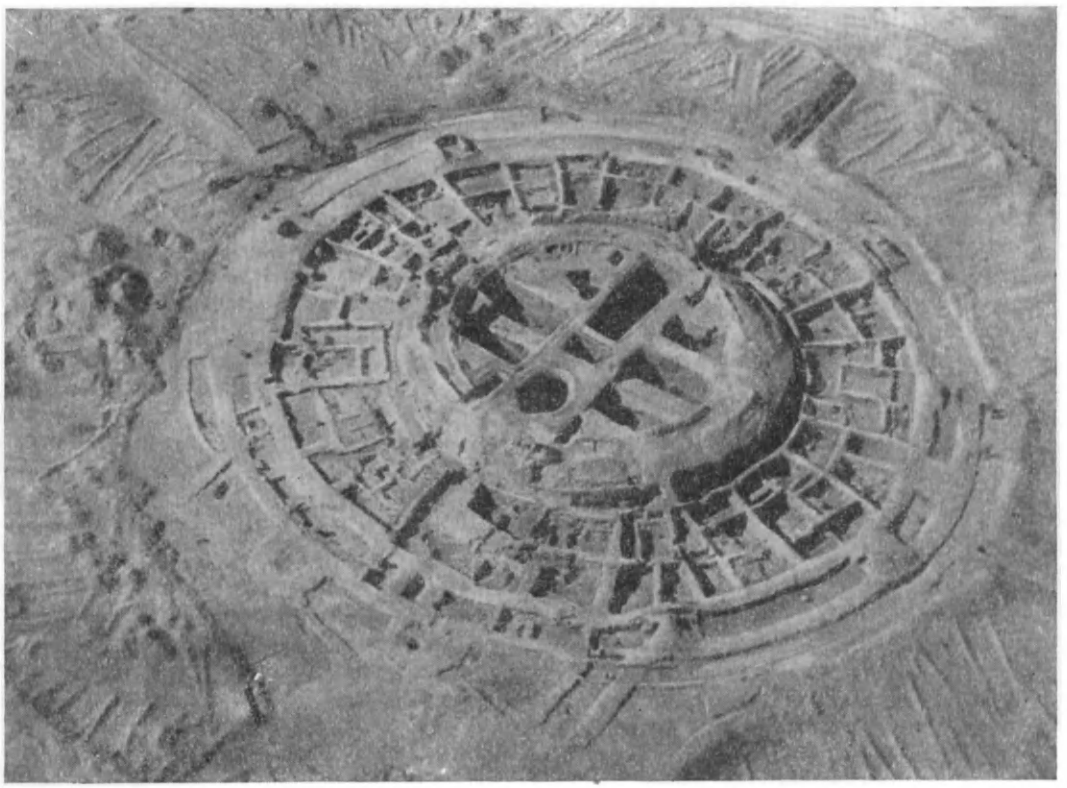
нию, началась борьба с пустыней. К этому времени хорезмийцы уже умели изготовлять различные орудия из меди и бронзы.

Шли века. Все многочисленнее становились стада, увеличивались площади полей. Появились железные орудия, более удобные и прочные, чем каменные и даже бронзовые. Человек мог теперь выработать больше, чем необходимо для его собственного пропитания. Стало выгодно держать рабов, которых хорезмийцы захватывали, воюя с соседними племенами. Возникло Хорезмское рабовладельческое государство. Уже в ранний период его существования хорезмийцы отвоевывают у пустыни много земель. Проникнув глубоко в пустыню Каракумы, Хорезмская экспедиция открыла на каменистой возвышенности городище Кюзели-Гыр, существовавшее около двух с половиной тысяч лет назад. К нему подходил огромный канал. Крепостные стены с башнями окружал глубокий ров. Население жило в коридорах внутри крепостных стен и в помещениях, примыкающих к стенам. Остальная площадь городища была почти не застроена. Сюда загоняли скот в случае опасности.

Богатство хорезмийцев составляли не только стада, но и посевы. Чтобы уберечь их, врага старались встретить в пустыне и не допустить его вторжения в оазис. Для этого были созданы подвижные отряды тяжеловооруженных всадников. Если же враги прорывались к крепостным стенам, на них поднималось с оружием в руках все население.

В IV в. до н. э. начинается расцвет Хорезмского рабовладельческого государства. В 328 г. до н. э. хорезмийский царь Фарасман прибыл во главе большого отряда в лагерь войск Александра Македонского и предложил ему как равный союз для совместного дальнего похода. Однако позже, когда хорезмийские правители увидели, что войска Александра могут захватить и Хорезм, они возглавили борьбу народов Средней Азии против греко-македонских поработителей (см. стр. 87).

Наиболее интересный памятник, относящийся к эпохе расцвета Хорезма,— развалины Кой-Крылган-Кала — был открыт в пустыне Кызылкум в 1938 г. Но лишь через двенадцать лет стало возможным начать раскопки: пески делали крепость почти недоступной.



Крепость Кой-Крылган-Кала. Вид с самолета.

Голова мужчины из Топрак-Кала. Алебастр.

В 1950 г. около ста научных сотрудников и рабочих составили отряд археологов. На смену верблюдам пришли машины-вездеходы, для удаления земли от раскопок стали применять транспортеры и бульдозеры. Археологам помогала авиация: самолеты вели разведку и аэросъемку древних каналов и городищ; они же доставили и первых раскопщиков на Кой-Крылган-Кала. Потом сюда через пески пробились автомашины.

Кой-Крылган-Кала в плане имеет форму круга диаметром около 100 *м*. На внешнем кольце крепостных стен девять башен. В центре крепости возвышается массив круглого башнеобразного здания, по верху которого идет стена, прорезанная узкими стреловидными бойницами. Сначала полагали, что в основании башни помещений нет, но вскоре археологи нашли обгорелые ступени лестниц, ведущие вниз, под своды перекрытий. Обозначились контуры большого и глубокого помещения, одного из восьми, обнаруженных здесь впоследствии. Ученые нашли обломок большого глиняного сосуда с изображением лица с бородой и фантастического чудовища — грифона (крылатого льва с орлиной головой). На другом обломке обнаружили надпись — древнейший образец письменности Средней Азии. С. П. Толстов расшифровал ее: это имя «Аспабарак» — всадник.

Раскопки крепости продолжались семь лет. Впервые в истории науки памятник такого размера был полностью раскопан. Археологи вскрыли помещения во всех слоях и обнаружили десятки комнат. Там нашли разнообразные глиняные сосуды (от огромных, в рост человека, до совсем маленьких, размером со сливу), оружие, украшения, статуэтки. Особенно много найдено фигурок богини Анахиты, которая олицетворяла благодатные воды Аму-Дарьи. Удалось найти изображения хорезмийцев на глиняных гробиках для захоронения костей — оссуариях. Оказалось, что Кой-Крылган-Кала — это развалины храма, построенного в IV в. до н. э. В храме хоронили царей Хорезма и поклонялись небесным светилам.

Вокруг центрального здания — храма, под защитой крепостной стены, располагались хранилища и мастерские обширного храмового хозяйства и жилые, очень тесные каморки рабов и слуг. Святилище просуществовало почти пятьсот лет и было разрушено в I в. н. э., когда Хорезм захватили цари соседней Кушанской империи [1].

Но вскоре Хорезм вновь стал независимым государством. В то время, примерно 1700 лет назад, и был построен дворец хорезмийских царей, возвышающийся до сих пор на городище Топрак-Кала (Земляная крепость). Оно было открыто в пустыне Кызылкум в 1938 г.

Участники экспедиции поднялись на одну из трех огромных башен и с высоты шестиэтажного дома увидели под собой остатки древнего города. Его охватывал прямоугольник крепостных стен, от сильно укрепленных ворот шла центральная улица ко дворцу, по сторонам виднелись следы больших домов. На городище ученые нашли множество древних монет. Можно было предполагать, что здесь таятся большие сокровища, и раскопки памятника были намечены на лето 1941 г. Этому помешала война.

После войны экспедиция возобновила работу. Уже скоро ученые могли сообщить об открытиях в древней столице Хорезма Топрак-Кала, которые превосходили самые смелые ожидания. Оказалось, что залы и комнаты дворца украшены многоцветными росписями и глиняными скульптурами. На стенах были изображены цветы и фрукты, птицы и звери, воины и придворные красавицы, музыканты и писцы, цари и божества.

В одном из залов стояли большие статуи. Около одной из них — изображение короны с украшением в виде орла. Еще раньше по ри-

[1] Кушанское царство — рабовладельческое государство, созданное в начале I в. до н. э. на территории Средней Азии, в дальнейшем оно завоевало территорию современного Афганистана и Северной Индии.

Образец хорезмийского письма.

сунку на монете было установлено, что такая корона принадлежала царю Вазамару. Стало ясно, что статуи в нишах изображают царей Хорезма. Помещение так и назвали — «зал царей». «Зал оленей» был украшен изображениями зверей, плодов и деревьев. Во дворце были найдены остатки ковров, монеты, различные украшения, посуда и оружие, в том числе стрелы и знаменитые огромные хорезмийские луки.

Но главной драгоценностью оказались остатки дворцового архива — около ста древних документов, написанных на коже и деревянных дощечках. С тех пор ведется сложная работа по их расшифровке. Удалось уже прочитать часть документов, на некоторых из них указан год составления.

Жизнь во дворце прекратилась в начале IV в. н. э., когда царь Африг построил новую столицу. В Хорезме наступило время бурных потрясений, связанных главным образом с борьбой рабов против рабовладельцев.

Постепенно Хорезмское рабовладельческое государство приходит в упадок, пустеют города, пересыхают многие каналы. Жизнь сосредоточивается теперь лишь в замках воинов-феодалов, жестоко эксплуатировавших крестьян и ремесленников. В начале VIII в. Хорезм был завоеван арабами.

В X—XI вв. вновь расцветает Хорезмское, уже феодальное государство. Появляются новые города, развиваются ремесла и торговля. Высокого уровня достигает наука. Хорезмийцами были крупнейший ученый средневековья Бируни и один из основоположников современной математики — аль-Хорезми (см. т. 2 ДЭ, статьи «Астрономия в древности», «Астрономия в средние века»).В Хорезме работал Ибн-Сина Абу-Али (Авиценна), оказавший огромное влияние на развитие мировой науки. В начале XIII в. государство царей Хорезма простиралось от Каспия до Персидского залива, от Кавказа до Гиндукуша. Но эта огромная держава рухнула под страшными ударами войск монгольского завоевателя Чингисхана. Затем Хорезм был еще раз жестоко разгромлен Тимуром. Великолепные постройки превратились в развалины, цветущие земли — в пустыни. Такова вкратце долгая история древнего Хорезма, восстановленная усилиями советских ученых.

ДРЕВНЯЯ ОЛЬВИЯ

Царь скифов Скил возвращался в Ольвию. Около главных, северных ворот он оставил провожавших его воинов, а сам вошел в город. Скил спешил скорее попасть к себе в дом, где он смог бы, наконец, снять постылые ему скифские одежды. Скил был поклонником всего греческого. В Ольвии у него был дом, построенный по типу греческих: внутренний двор с колоннами, украшенный мраморными статуями львов и грифов.

Вокруг двора располагались жилые и хозяйственные помещения. Стены парадных комнат дома украшала художественная роспись.

Одевшись, как обычно одевались эллины [1], в хитон и гиматий [2], Скил направился в центр города, на агору — площадь, где сосредоточена деловая жизнь, происходят богослужения и празднества. Он спешил принять участие в дионисии — праздновании в честь бога виноделия Диониса.

Агору с запада и востока окаймляют ряды лавок. В северной части агоры возвышаются храмы, перед ними курятся жертвенники.

На агоре созываются и народные собрания для обсуждения важных вопросов жизни города, здесь выбирается ежегодно совет, коллегии архонтов (правителей) и стратегов (военачальников), которые непосредственно управляют городом.

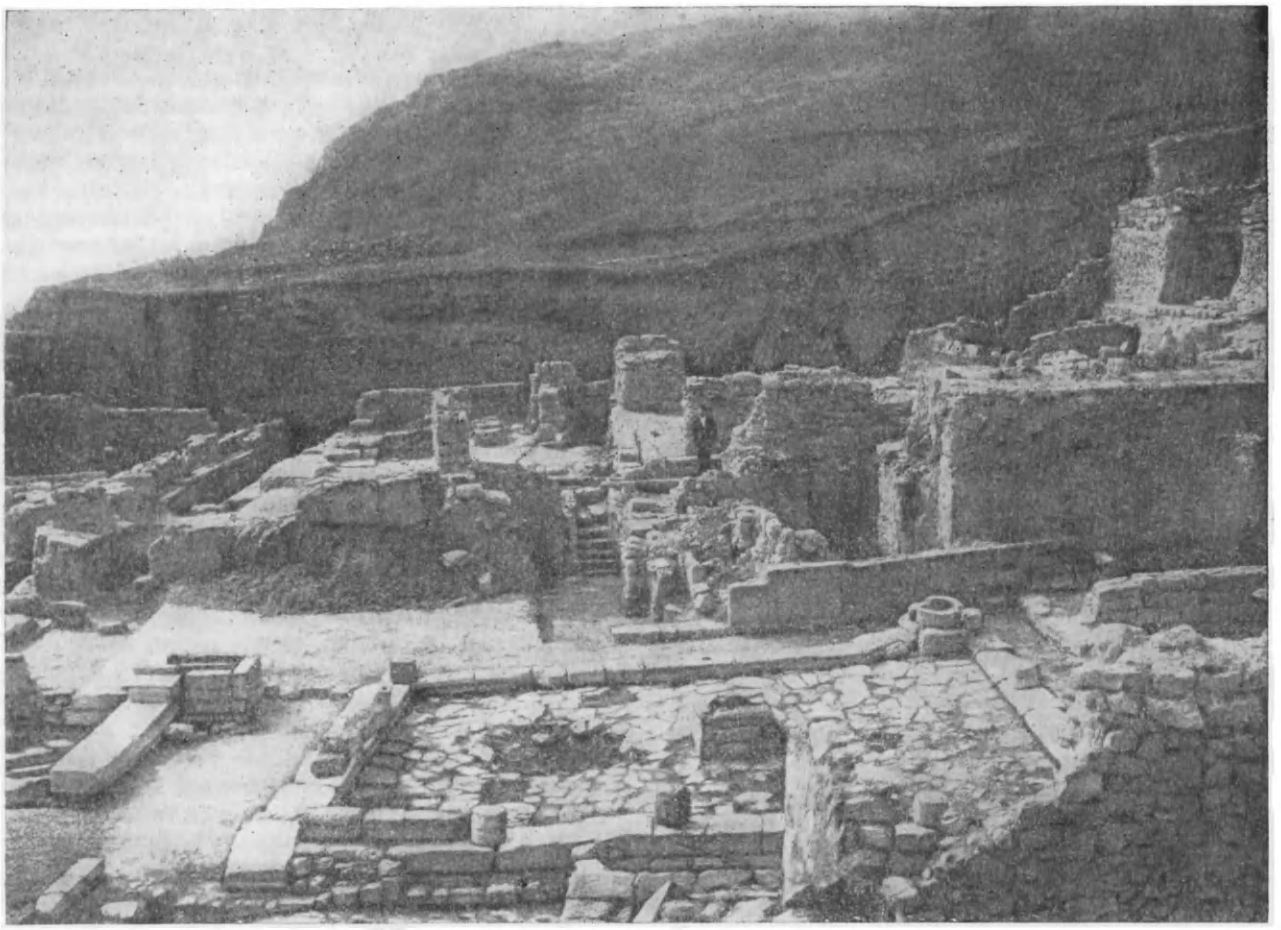
Но далеко не всех жителей города можно увидеть в народных собраниях. Женщины, иностранцы и рабы не имеют права участвовать в политической жизни.

Через агору проходит главная и самая широкая улица, от северных ворот к югу параллельно и под прямым углом к ней идут другие улицы. Особенно хорошо с агоры видна нижняя часть города, примыкающая к берегу реки.

---

[1] Эллины — название одного из греческих племен, позже распространенное на всех греков.

[2] Хитон — нижняя одежда в виде рубашки; гиматий — плащ.



Часть города Ольвии. Видны развалины домов и улица. Остатки этого города, основанного в начале VI в. до н. э., найдены при раскопках в 30 *км* к югу от г. Николаева.

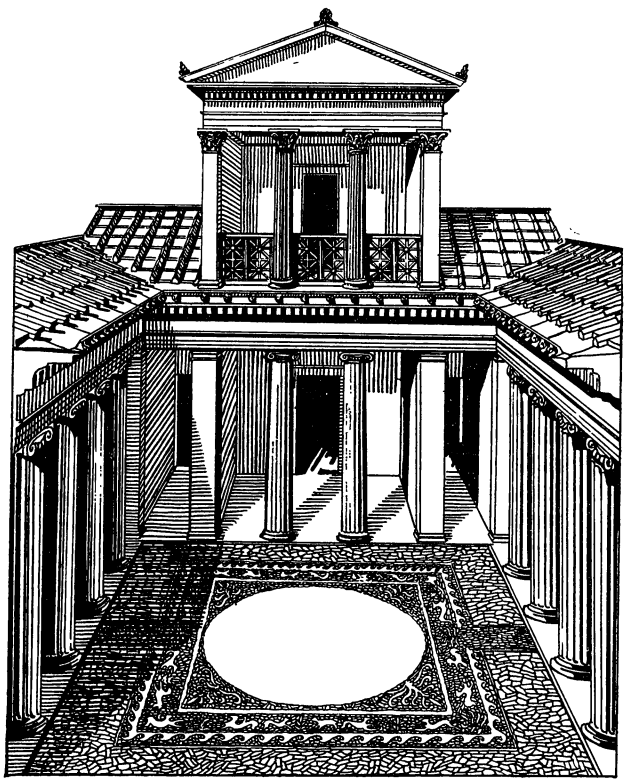
На склоне между верхним и нижним городом раскинулся театр, в котором во время дионисий зачитываются декреты (постановления), отмечающие особые заслуги отдельных граждан перед городом. В нижней части города — шумная гавань, куда купцы привозят разнообразные товары из Греции и других стран. Купеческие корабли отправятся в обратный путь, нагруженные пшеницей, рабами, изделиями искусных ремесленников...

Откуда мы знаем обо всем этом? О скифском царе Скиле, который любил греческую культуру и поклонялся греческим богам, за что и был убит скифами, рассказал историк Геродот (V в. до н. э.), посетивший Северное Причерноморье. От него нам стало известно, что скифы жестоко карали каждого, даже царя, за отказ от своих обычаев. Все остальное мы узнали из археологических раскопок, из надписей, которые были найдены в Ольвии.

Ольвия была основана в начале VI в. до н. э. греками — выходцами из малоазиатского города Милета. Новая колония расположилась близ устья реки Южный Буг, в 30 *км* к югу от нынешнего г. Николаева. Название города означало на древнегреческом языке «счастливая». Город быстро рос и богател, чему способствовали плодородие окружающих его земель, изобилие рыбы в реках и заливах и усиленная торговля со скифами, жившими вокруг Ольвии. Наивысшего расцвета этот город достиг в V—III вв. до н. э.

Но уже во второй половине IV в. до н. э. Ольвия подверглась тяжелым испытаниям: войско Александра Македонского под начальством полководца Зопириона со всех сторон осадило

город. В Ольвии начался голод, вызвавший волнения бедноты, иностранцев и рабов. Толпы недовольных собирались на агоре и требовали обеспечить их хлебом, облегчить положение должников, уравнять всех в политических правах. Возмущение было так велико, что толпа разрушила общественные здания, алтарь, храм. Городским старшинам пришлось пойти на уступки: освободить рабов, предоставить права гражданства иностранцам и уменьшить долговые обязательства. Благодаря таким мерам удалось объединить все население для борьбы с врагом и отстоять город от натиска македонских войск.



Дом с внутренним двором, принадлежавший богатому жителю Ольвии. Реконструкция.

Ольвия снова расцвела. Территория города расширилась. Мощная система крепостных стен защитила его от внешних врагов. Заново отстроили агору и замостили площадь черепками. На месте разрушенного алтаря появился новый, облицованный мраморными плитами. Построили новый храм, еще больше прежнего. Весь город подвергся строгой перепланировке. Появилось большое количество новых богатых домов, украшенных колоннами, скульптурой, мозаикой [1].

Ольвия вела оживленную торговлю со скифами, малоазиатскими греческими городами. Но уже в III в. до н. э. в Северном Причерноморье появляется сильное скифское государство, угрожающее могуществу Ольвии. Временами Ольвия попадает под власть скифов. Но не только от войн страдало население города. Участились неурожаи, и населению города приходилось голодать. Правители Ольвии, опасаясь восстаний, все чаще обращались за содействием к богатым гражданам. Благотворительная деятельность богачей отмечалась в декретах. Текст их высекали на мраморных плитах и помещали на специальных подставках — постаментах — на агоре. Из этих документов, найденных при раскопках, мы и узнали о тяжелом положении Ольвии ко II в. до н. э. Так, в декрете в честь богатого гражданина Протогена сообщается, что государственная казна истощилась, священные сосуды заложены ростовщикам, в городе царит голод и «все находится в упадке вследствие войн и неурожаев».

Катастрофа разразилась в середине I в. до н. э., когда геты (северофракийские племена, жившие по нижнему Дунаю) напали на город и разрушили его. Много жителей было убито, часть населения бежала в соседние города. Жизнь в Ольвии почти замерла. Лишь спустя некоторое время при содействии скифов, которые были заинтересованы в возобновлении торговых связей, город вновь начинает отстраиваться. Однако удар, нанесенный гетами, был настолько силен, что Ольвия никогда уже не могла достичь прежнего величия. Значительно сократилась территория города.

В середине II в. н. э. в Ольвию вступили римские войска, а в конце того же века она была полностью включена в состав римских владений.

В середине III в. н. э. Ольвию захватили и разгромили кочевники, после чего ее история нам почти неизвестна. Мы знаем только, что к концу IV в. н. э. жизнь в Ольвии, одной из богатейших греческих колоний в Северном Причерноморье, окончательно замерла.

Со временем Ольвия исчезла с лица земли. И только опытный глаз археолога еще до раскопок смог по очертаниям холмов и оврагов определить, где находятся руины когда-то богатого и оживленного древнего города.

[1] Мозаика — изображение, составленное из разноцветных кусочков стекла, мрамора, камней, дерева и пр.

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ

Скифы — древние племена, жившие на территории юга нашей страны. В VII—III вв. до н. э. скифы населяли обширные пространства степей между устьем Дуная и Доном. Это была группа племен, родственных по культуре и языку. Одни племена занимались земледелием и вели оседлый образ жизни, другие были кочевниками-скотоводами. В скифском племенном союзе господствующее положение занимали кочевники — царские скифы. Им были подвластны все остальные племена. Во главе племени царских скифов стояли наследственные вожди, которых греки называли царями.

Неполные и отрывочные сведения о скифах сохранились в трудах древнегреческих и римских авторов. Наиболее подробно рассказано о скифах в IV книге «Истории» Геродота, греческого историка V в. до н. э.

Геродот ярко и красочно описал обряд похорон вождей царских скифов — царей. Кладбище скифских царей, по Геродоту, находилось в местности Герррос, где-то в районе днепровских порогов [1]. После смерти царя в этой местности рыли большую четырехугольную могилу. Покойника бальзамировали: извлекали внутренности, заполняли пустоты ароматическими травами и намазывали труп воском. Затем на траурной колеснице покойника возили по всем подвластным племенам. Скифы в знак траура отрезали себе часть уха, расцарапывали рот и нос, протыкали стрелами левую руку.

После этого царя хоронили. Скифы верили в загробную жизнь, поэтому вместе с царем хоронили одну из его жен, виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, коней, отборный скот и зарывали золотые сосуды. Над могилой насыпали курган, стараясь сделать его как можно выше. Через год вокруг кургана расставляли 50 чучел из княжеских коней и прикрепляли к ним убитых слуг.

Когда умирал рядовой скиф, то покойника везли лишь к родственникам и друзьям. Каждый из них устраивал поминки. Этот обряд длился 40 дней, после чего происходили похороны.

И поныне на обоих берегах Днепра, недалеко от города Никополя, возвышаются знаменитые царские курганы скифов. Наиболее известные из них Чертомлык, Солоха и Мелитопольский. Этими древними погребениями уже давно заинтересовались археологи. Раскопки курганов скифских поселений не только подтвердили

Золотая скифская пряжка с изображением конных скифов.

многое из рассказанного Геродотом, но и существенно дополнили письменные источники.

Большинство царских скифских курганов относится к IV—III вв. до н. э.— периоду наибольшего экономического и политического могущества скифов.

Курганы скифской знати — это огромные земляные насыпи высотой до 20 *м* и диаметром основания более 200 *м*.

Погребальные сооружения состоят из глубокого колодца — входа и коридоров с подземными нишами — камерами. Знатных скифов клали в могилы в богатом уборе. На покойника надевали массивные золотые шейные гривны (украшение в виде обруча с несомкнутыми или же запаянными концами), бусы, золотые серьги, браслеты. Одежда, головной убор, погребальное покрывало были обшиты золотыми бляшками с различными изображениями. В могилу мужчин-воинов обязательно клали большой набор оружия: железные мечи, украшенные золотом, копья, луки со стрелами в специальном футляре (горите), оправленном золотой пластиной, бронзовые панцири, пояса, шлемы.

В специальных нишах ставили золотые и серебряные сосуды для питья. В больших бронзовых котлах оставляли пищу для покойников — часть туши лошади или коровы.

В царских курганах, таких, как Чертомлык и Солоха, найдены погребения насильственно умерщвленных людей — жены царя, дружинников, слуг. С этими близкими к царю людьми также клали в могилу много имущества. Недалеко от царских гробниц обнаружены погребения конюхов, а рядом с ними в специальных ямах — захоронения лошадей. Это были верховые кони царя: на уздечках у них золотые,

[1] Теперь там расположен город Никополь.

серебряные и бронзовые украшения. Встречаются в царских скифских курганах остатки погребальных колесниц и упряжных коней, на которых возили повозку с трупом царя.

Часть предметов, найденных в погребениях скифских царей и знати, сделана скифами, но многие вещи изготовлены греческими мастерами, жившими в греческих колониях-городах Северного Причерноморья.

Особенно интересны для историка предметы, на которых изображены картины из жизни скифов: военные эпизоды, сцены быта или охоты.

Скифы поставляли в греческие города Северного Причерноморья зерно, шкуры, скот, рабов и в обмен на них получали ювелирные изделия, вино, масло и т. п. Доходы от торговли с греками составляли важную статью в бюджете скифской знати.

Курганы рядовых скифов — невысокие земляные холмики высотой до 1 *м*. Внутри вырыт колодец с небольшой катакомбой — нишей для покойника. В погребениях простых скифов нет дорогих греческих вещей, золотых сосудов и украшений. Но и здесь для покойника оставляли мясо, а рядом нож с костяной рукояткой. В мужских погребениях встречается оружие, а в женских — незатейливые недорогие украшения и орудия труда.

Скифы-кочевники жили в кибитках или в войлочных переносных юртах. Глиняные модельки скифских кибиток были найдены при раскопках, а изображения скифских юрт — в одном из склепов Керчи. Следов от поселений кочевников не сохранилось. Зато археологам известны неукрепленные поселения земледельческих племен скифов, особенно в окрестностях Ольвии и по нижнему течению Днепра.

Геродот заметил, что у скифов не было укрепленных поселений. И действительно, первое значительное укрепленное городище у них появилось только в конце V в. до н. э., т. е. позже того времени, когда Геродот путешествовал по земле скифов.

Это городище находилось на левом берегу Днепра, на землях современных сел Каменки и Большой Знаменки Запорожской области. Оно занимало огромную площадь — около 12 *км*^{2}— и было обнесено земляным валом и рвом. По гребню вала в древности шла кладка из сырцового кирпича. В южной части городища было сооружено дополнительное укрепление — цитадель,— последнее убежище в случае нападения врагов. Цитадель была и наиболее богатой частью городища: здесь жила скифская знать. В IV—III вв. до н. э., в ту эпоху, к которой относятся курганы, городище было главным ремесленным, а возможно, и политическим центром всей Скифии. Здесь изготовляли железные орудия труда, предметы конского убора, бронзовые наконечники стрел и различные украшения. Изделия ремесленников-металлургов были предназначены не только для жителей городища, но и для продажи.

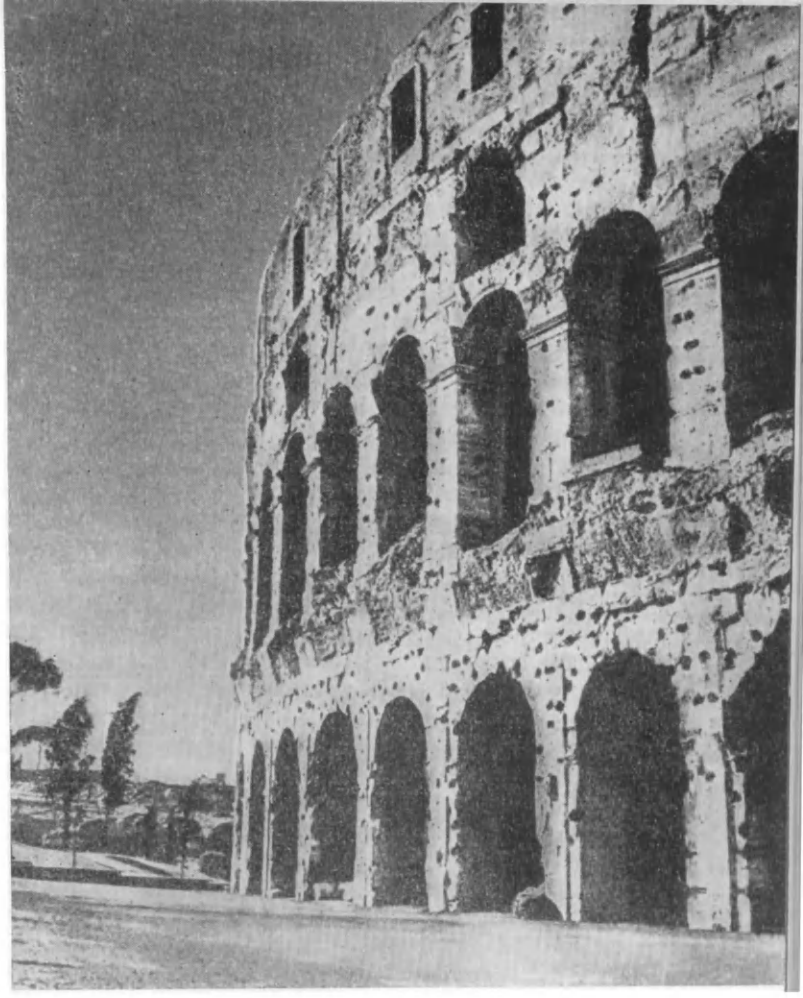
К концу III в. до н. э. территория, занятая скифами, значительно сократилась. С запада скифов оттеснили фракийские племена, пришедшие с Балканского полуострова; из-за Дона в степи Северного Причерноморья продвинулись сарматы. Во владении скифов остался лишь степной Крым и небольшой район по нижнему Днепру и Бугу. Под натиском сарматов центр скифского царства был перенесен с нижнего Днепра в Крым. Столицей стал город Неаполь на реке Салгире (на восточной окраине современного Симферополя). Эта так называемая Малая Скифия просуществовала до конца III в. н. э.

В это время происходят значительные изменения в хозяйстве и культуре скифов. Основным занятием большинства скифских племен стало земледелие. Продажа хлеба греческим городам Северного Причерноморья приносила скифской знати большую часть доходов. В то же время скифы не раз пытались захватить греческие города, богатевшие благодаря заморской торговле.

В культуре поздних скифов сильно стало сказываться греческое влияние, с одной стороны, и воздействие сарматских племен — с другой. Под влиянием сарматов изменилось вооружение (появились длинные мечи и копья), отдельные предметы быта и украшения скифов. Город Неаполь по образцу греческих городов был укреплен мощной оборонительной стеной с башнями. В нем построили частные и общественные каменные здания, на площади поставили статуи. Представителей царского рода стали хоронить в каменном мавзолее, построенном у городской стены Неаполя, а рядовых скифов — на кладбище недалеко от города.

Частые войны скифов с греческими городами и военные столкновения с сарматами, продвигавшимися на запад, сильно ослабили скифское царство. В конце III в. н. э. скифское царство было завоевано германскими племенами (готами и др.), пришедшими из Прибалтики. Скифы были частично уничтожены, частично слились с пришельцами. На рубеже V—VI вв. н. э. на части территории, ранее занятой скифами, расселились славянские племена.

■



АНТИЧНЫЙ МИР

ЧТО ТАКОЕ АНТИЧНЫЙ МИР

Античным [1] миром называют группу рабовладельческих государств, сложившихся в I тысячелетии до н. э. на побережье Средиземного моря. Важнейшими среди них были рабовладельческие города-государства, созданные греческими племенами, и сильный союз рабовладельческих городов древней Италии, возглавленный Римом. К концу I в. до н. э. Рим стал столицей империи, включавшей все страны, прилегающие к Средиземному морю, многие страны Западной Европы и часть побережья Черного моря.

[1] От латинского слова «антиквус» — древний.

На Востоке рабов заставляли трудиться главным образом для удовлетворения потребностей их господ, а в древней Греции и Риме рабовладельцы стремились использовать рабский труд для производства товаров на продажу. Рабы трудились на полях, в рудниках (см. стр. 82), каменоломнях, мастерских, в которых изготовлялись самые различные товары: оружие, мебель, обувь, глиняная посуда и т. д.

В Римском государстве труд рабов был распространен более широко, чем на Востоке и в Греции.

В отличие от стран древнего Востока, где управление государствами было сосредоточено в руках царей-деспотов — неограниченных повелителей, господствовавших над подданными

(как рабами, так и свободными) и их имуществом,— в древней Греции и Риме возникли более развитые и сложные формы управления государством. Характеризуя их, В. И. Ленин писал: «...в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия—как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времени рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика, аристократическая или демократическая».

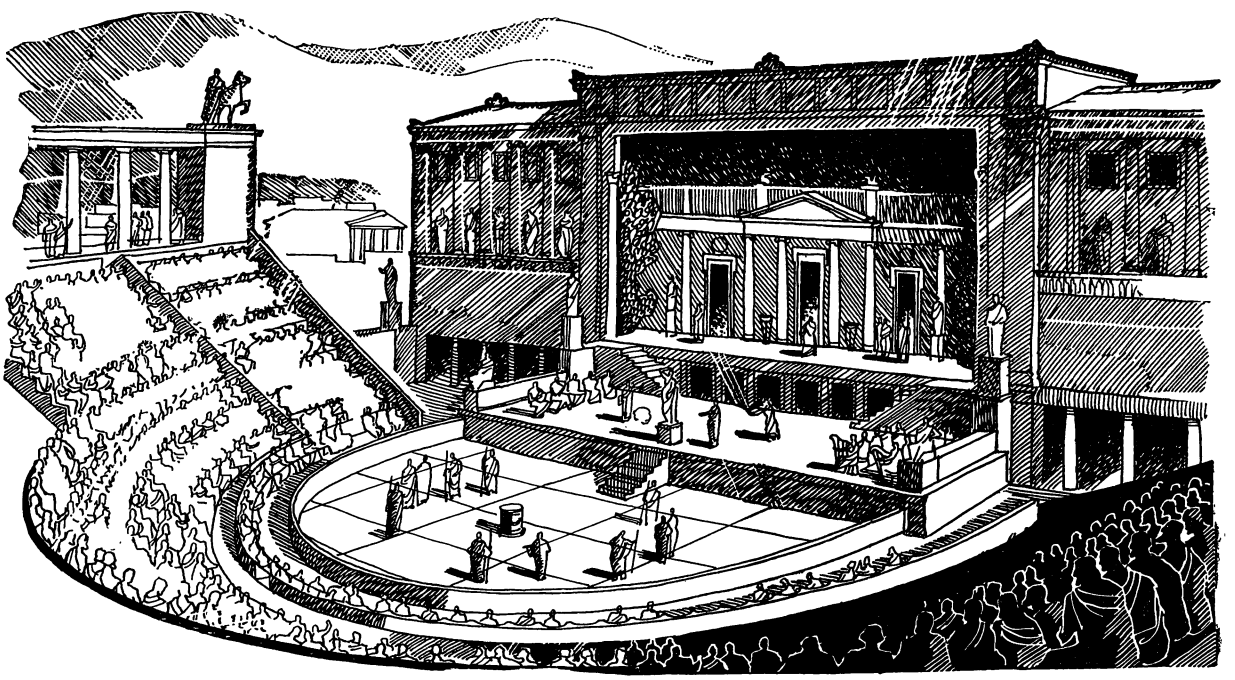
За счет беспощадной эксплуатации рабов греческие и римские рабовладельцы создали высокую культуру. Она легла в основу последующего культурного развития европейских народов. Ф. Энгельс писал о значении античной (греко-римской) культуры: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки, без рабства не было бы Римского государства. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы...»

Язык, как известно, важнейшее средство передачи знаний. Многие слова языков современных народов, в том числе и русского, заимствованы из древнегреческого или латинского —языка римлян. Более того, от латинского языка произошли многие европейские языки: итальянский, испанский, французский, румынский.

В русском языке насчитываются тысячи древнегреческих и латинских слов. Многие из нас носят древнегреческие и латинские имена: Анатолий — по-гречески восточный, Андрей — храбрый, Георгий — землепашец, Василий — царь, Евгения — благородная, Зоя — жизнь, Ксения — гостеприимная, Виктория — по-латыни победа, Виктор — победитель, Константин — стойкий и т. д.

Греческая и латинская письменности легли в основу современной письменности. Из греческого алфавита возник славянский, а затем и русский. Латинским алфавитом пользуются многие народы мира.

Долгое время латинский язык был международным научным языком. До настоящего вре-



Театр Диониса в Афинах. Реконструкция.

мени врачи всех стран пишут рецепты лекарств по-латыни.

Греческие мыслители и ученые заложили основы научных знаний и дали названия различным отраслям науки. Грамма — по-гречески буква, грамматика — наука о правилах письма, арифметика — наука о числах, география — описание Земли, геометрия — измерение земли и т. д.

В некоторых отраслях научных знаний древнегреческие ученые достигли таких успехов, что их работы (например, книга по геометрии, написанная греком Евклидом) лежат в основе современных учебников и учебных пособий по этому предмету. Сочинения греческих историков, географов, философов, поэтов переведены на языки подавляющего большинства народов мира. Их читают и изучают не только специалисты, но и все культурные люди.

В Греции впервые возник театр. До настоящего времени некоторые из пьес, написанные древнегреческими писателями, как, например, сказание о несчастной судьбе царя города Фив Эдипа («Царь Эдип»), идут на сценах современных театров. Бессмертны памятники греческой скульптуры и архитектуры.

Освоив греческую культуру, римляне обогатили ее замечательными открытиями в области строительной техники. Римляне развили науку о праве и суде (юриспруденцию), создали новую организацию военного дела. Римские поэты, писатели, историки внесли ценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Римская поэзия оказала огромное влияние на многих поэтов европейских народов, в том числе и на таких выдающихся русских поэтов, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин и др.

Большинство европейских писателей, художников, композиторов XV—XVIII вв. чаще

Древнегреческие вазы.

всего брали сюжеты для своих произведений из древнегреческих мифов, римских легенд, рассказов о жизни выдающихся людей того времени, а также из библейских сказаний, которые вместе с христианством вошли в культурный кругозор этих народов. Без знания истории древней Греции и Рима, без представления об основных чертах античной культуры современный человек не может в полной мере понять и оценить культурные сокровища, созданные человечеством.

О чем рассказывают остродонные амфоры

В древности зерно, оливковое масло, вино хранили в глиняных остродонных амфорах. Родиной их, как думают ученые, была Сирия. Именно там при раскопках древних городов Библы и Угариты обнаружены эти амфоры. В Сирии их наполняли вином и маслом и отправляли на кораблях в Египет и Грецию. Вот почему на фресках египетских гробниц, относящихся ко второй половине II тысячелетия до н. э., изображены данники — сирийцы с амфорами на плечах.

В VII—VI вв. до н. э. стали широко изготовлять амфоры и в греческих городах. На ручках или горлах этих сосудов тоже появились клейма. По ним можно было узнать название города-изготовителя, имя чиновника, ведавшего производством или торговлей амфор, и даже имя мастера или владельца керамической мастерской. Амфоры изготовляли также в Херсонесе, Пантикапее и Фанагории — в греческих колониях на юге нашей страны — и в других местах.

Но для чего древние люди ставили на сосудах клейма? Ответ на вопрос дает надпись, найденная на острове Фасос. В ней сообщаются правила торговли вином и, между прочим, говорится о том, что запрещается торговля в немерных и неклейменых сосудах. Вот почему все греческие остродонные амфоры, в каком бы городе они ни изготовлялись, по форме и размерам очень схожи. Это значит, что они строго отвечали правилам тогдашней торговли и что их производство повсеместно контролировало государство.

Греческие города торговали с теми странами, откуда в обмен на вино и масло они получали необходимые продукты — зерно, соленую рыбу и др. Мы бы, вероятно, знали гораздо меньше о ремесле и торговле древнего мира, не будь остродонных амфор с клеймами городов и царств на их ручках.

ЗАГОВОРИВШИЕ ТАБЛИЧКИ

Немногочисленные греческие надписи VIII и VII вв. до н. э. на глиняных сосудах, на меди и мраморе до сравнительно недавнего времени были самыми древними памятниками языка и истории греческого народа. Ведь только примерно в IX в. до н. э. греки усвоили письмо финикиян (см. стр. 54).

Правда, от древнейших, дописьменных времен до нас дошли две большие поэмы, приписываемые Гомеру,— «Илиада» и «Одиссея». Эти поэмы передавались из уст в уста, а позднее, в VI в. до н. э., были записаны. Но изучать древнейшую историю Греции по гомеровским поэмам — это то же, что изучать историю древней Руси только по былинам об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и др. В этих поэмах и былинах верные исторические воспоминания смешаны со сказками и мифами, и трудно определить, где кончается правда и начинается вымысел. Поэтому все европейские ученые первой половины XIX в. считали гомеровские поэмы только собранием сказок.

Немецкий археолог Генрих Шлиман впервые доказал, что это не совсем так.

Шлиман не был ученым-историком. Он рассказывал, что еще в детстве на него произвели большое впечатление рассказы «Илиады» об осаде и взятии греками Трои, древнего города на северо-западе Малой Азии. Он мечтал когда-нибудь раскопать этот легендарный город. В 1868 г. он отправился в Турцию и добился разрешения на раскопки в местности, где, по мнению некоторых ученых, могла находиться Троя. При раскопках Трои были найдены остатки древнего города, оружие и драгоценная утварь, очень похожие на те, о которых говорится в «Илиаде».

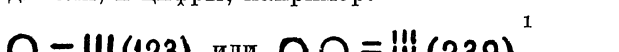
Вдохновленный первой удачей, Шлиман начал раскопки в Микенах (в Греции). По рассказу Гомера, Микены были самым большим и богатым, «златообильным» городом древней Греции; здесь правил могущественный царь Агамемнон, возглавивший поход на Трою.

В «златообильных» Микенах археологи нашли множество золотых предметов, большая часть которых точно соответствовала описаниям гомеровских поэм: скипетр походил на скипетр Агамемнона, кубок с голубями — на кубок царя Пилоса Нестора и т. д. Стало ясно, что обстановка, описанная в поэмах, существовала в конце II тысячелетия до н. э.

С 1900 г. английский археолог Эванс начал раскопки на острове Крит, где когда-то находился город Кносс — столица легендарного царя Миноса. По древнегреческим преданиям, Минос господствовал на море и даже Афины платили ему дань. На Крите жил, по преданию, знаменитый мастер и художник Дедал, учитель греческих мастеров.

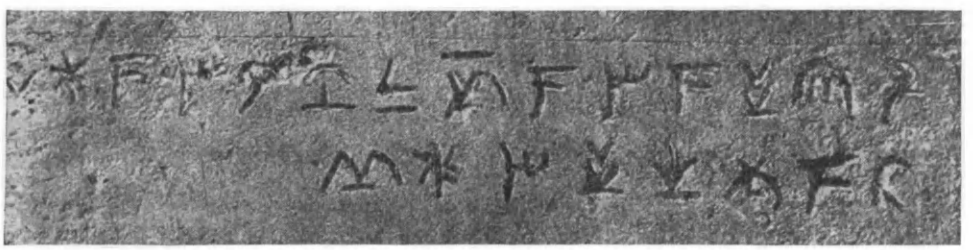
В 1901—1903 гг. Эванс нашел здесь остатки огромного великолепного дворца, отличающегося от микенского сложностью архитектуры. Утварь и картины были значительно более художественными, чем в Микенах. Очевидно, греческие мастера были только учениками критских. Но больше всего заинтересовали Эванса несколько тысяч глиняных табличек с письменами. Эти письмена были трех видов. Одни состояли из рисунков, изображающих людей, животных и различные предметы. Это были древние иероглифические письмена начала II тысячелетия до н. э. Другие письмена были более упрощенными — линейными — и немного отличались друг от друга. Эванс назвал их линейным письмом А (примерно 1700—1400 гг. до н. э.) и линейным письмом Б (примерно 1400—1200 гг. до н. э.).

Знаки левой части каждой строки линейного письма обозначали звуки, а знаки правой части — идеограммы, т. е. очень упрощенные изображения предметов, о которых говорилось в надписях, и цифры, например:



[1]

[1] ○ означает «сто», — означает «десять», | означает «один».



Кипрская надпись на греческом языке.

Но как разгадать значение знаков критских надписей, если неизвестен сам критский язык, на котором эти надписи сделаны? Загадка кажется неразрешимой.

Эванс обратил внимание на то, что линейное письмо было очень похоже на письмо, употреблявшееся в V и IV вв. до н. э. на острове Кипр. Кипрские надписи были сделаны на греческом языке, хорошо известном ученым, поэтому их сумели прочитать уже в 1872 г. Каждый знак кипрского письма обозначал не отдельный звук, а целый слог, например: ⊢ — «да» или «та», ⋕ — «ба» или «па», ↑ — «ди» или «ти» и т. д. (звонкие не отличались от глухих). Эванс предположил, что и знаки критского линейного письма слоговые, что позднейшее кипрское слоговое письмо заимствовано с Крита.

Но все попытки расшифровать критские надписи долгое время оставались безуспешными. В 1939 г. на юге Пелопоннесского полуострова, на месте древнего города Пилоса, где, согласно «Илиаде», царствовал во времена Троянской войны премудрый Нестор, ученые раскопали развалины большого дворца, похожего на Микенский. Ученые установили, что дворец был сожжен и уничтожен около 1200 г. до н. э. Среди развалин дворца было найдено несколько сот глиняных табличек, написанных линейным письмом Б. Возник интересный вопрос: на каком языке сделаны эти надписи? Некоторые ученые высказали предположение, что эти надписи сделаны на греческом языке, так как в городе Пилосе около 1200 г. до н. э. уже жили греки. Другие же, однако, думали, что в Пилосе находилась колония критян, и пытались разобрать эти надписи как негреческие, но из их попыток ничего не выходило. Много труда и сил затратили ученые Эванс, Грозный и Георгиев, пытаясь расшифровать древнее письмо.

Важным шагом вперед к разгадке крито-микенских надписей были работы молодой американской исследовательницы Алисы Кобер. Она заметила, что одни и те же слова имеют разные окончания в зависимости от того, стоит ли при них цифра | или || и бо́льшая; одни и те же слова часто имеют различный последний знак. По-видимому, они стоят в разных падежах. Так, не умея еще читать эти таблички, она установила, какие формы единственного, какие множественного числа, какие слова стоят в именительном, какие в косвенном падеже. После этого она сделала первый шаг к составлению так называемой сетки. Постараемся пояснить этот способ примерами на русском языке. Возьмем слова: «корова», «к корове», «коровы», «к коровам»; «коза», «к козе», «козы», «к козам»; «ворона», «к вороне», «вороны», «к воронам» — и обозначим каждый слог этих слов условным знаком — римской цифрой.

Таблица 1.

КО=I,	РО=II		
ВА=III,	ВЕ=IV,	ВЫ=V,	ВАМ=VI
ЗА=VII,	ЗЕ=VIII,	ЗЫ=IX,	ЗАМ=X
ВО=XI,	РО=II		
НА=XII,	НЕ=XIII,	НЫ=XIV,	НАМ=XV
К=XVI,			

Теперь напишем эти слова принятыми нами цифровыми обозначениями и составим таблицу разных падежей одного и того же слова.

Таблица 2.

КОРОВА	=	I	II III
К КОРОВЕ	=XVI	I	II IV
КОРОВЫ	=	I	II V
К КОРОВАМ	=XVI	I	II VI

Мы видим, что здесь различаются только последние знаки: III, IV, V и VI. Они обозначают слоги, в которых первый согласный (в данном случае «в») один и тот же, а гласные различны (см. табл. 1 и 2). Это можно проверить и на любом другом из перечисленных слов.

Возьмем разные слова в одном падеже.

Таблица 3.

КОРОВЕ	=I	III	IV
КОЗЕ	=	I	VIII
ВОРОНЕ	=XI	II	XIII

Последние знаки этих слов — IV, VIII и XIII — обозначают слоги, в которых гласный (в данном случае «е») один и тот же, а первые согласные различны. Это легко проверить и на других перечисленных нами словах.

Теперь представим себе, что какой-то ученый нашел запись русских слов этими знаками и что он знает (как знала и А. Кобер), какое слово стоит в единственном числе, а какое — во множественном, какое — в именительном падеже, а какое — в косвенном с предлогом. Допустим также, что ему удалось (каким-то способом) узнать, что IV=«ве», VII=«за», а значение всех прочих знаков ему неизвестно.

Тогда он решит: если IV=«ве», то и VIII, и XIII имеют тот же гласный «е», потому что

они находятся в конце различных слов, стоящих в одном и том же падеже (см. табл. 3). Кроме того, если IV = «ве», то и III, и V, и VI имеют тот же согласный «в», потому что они находятся в конце одного и того же слова, стоящего в разных падежах (см. табл. 2).

Рассуждая так же, ученый найдет: если VII = «за», то и III, и XII имеют тот же гласный «а», а VIII, IX и X имеют тот же согласный «з». Поэтому он составит такую сетку.

	„В" с ГЛАСНЫМ ↓	„З" с ГЛАСНЫМ ↓	
СОГЛАСНЫЙ с „А" →	III ВА	VII	XII
СОГЛАСНЫЙ с „Е" →	IV	VIII ЗЕ	XIII
	V	IX	XIV
	VI	X	XV

⬚ ЗАДАННЫЕ ЗНАКИ

▣ НАЙДЕННЫЕ ЗНАКИ

Таблица 4.

Выходит, что III имеет согласный «в» и гласный «а». Значит, III = «ва», а VIII имеет согласный «з» и гласную «е». Значит, VIII = «зе».

Таким образом, имея значение слогов III и VIII, мы находим значение неизвестных раньше слогов, обозначенных цифрами IV и VII,— «ва» и «зе». Остальные знаки останутся загадкой до тех пор, пока не будет обнаружено другим каким-нибудь способом значение новых слогов; каждый из них поможет разгадать значение еще нескольких слогов.

Так рассуждала и А. Кобер. Этим способом можно было, зная несколько слогов, узнать некоторые другие. Кобер умерла, не успев довести свою дешифровку до конца.

Расшифровка крито-микенских надписей стала гениальной заслугой молодого английского архитектора Майкла Вентриса. Уже восемнадцати лет, в 1940 г., М. Вентрис напечатал первое исследование по этому вопросу. В 1952 г. он пришел к заключению, что крито-микенские надписи греческие, что они сделаны таким же слоговым письмом и по тем же правилам, как позднейшие, кипрские, но только большая часть знаков получила новое значение. Кроме того, он обратил внимание на то, что в пилосских надписях очень часто встречается слово . Так как в позднейшем, кипр-

«СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА»

«Семью чудесами света» называли греки самые прославленные в древности сооружения и статуи. По наиболее распространенной версии к ним относились следующие:

1. Пирамиды. Единственным из «семи чудес света», дошедшим до наших дней, являются египетские пирамиды (см. стр. 46).

2. Храм Артемиды в Эфесе. Храм соорудили в честь греческой богини луны и охоты Артемиды (римляне называли ее Дианой) в VII—VI вв. до н. э. В 356 г. до н. э. храм сжег честолюбец Герострат. Он хотел обессмертить свое имя, но не в силах создать ничего ценного, решил прославиться как разрушитель (отсюда и выражение: «Слава Герострата»). Вместо разрушенного был сооружен другой храм, еще более красивый.

О восстановлении этого памятника греческий географ Страбон (I в. до н. э.— I в. н. э.) пишет: «После того, как некий Герострат сжег храм, граждане воздвигли другой, более красивый, собрав для этого женские украшения, пожертвовав собственное имущество и продав для этого колонны прежнего храма». Новый храм разрушили готы в III в. н. э. Раскопки обнаружили лишь незначительные остатки его. Храм этот — один из лучших образцов древнегреческой архитектуры. Уже к V в. до н. э. в Греции сложились классические ордера (т. е. стили): дорический, ионический и коринфский. Они получили название от соответствующих племен и областей Греции. Храм Артемиды относится к ионическому ордеру. Поэтому мы можем представить его вид, взглянув на другое здание, выдержанное в этом стиле. Своеобразные колонны этого ордера можно сравнить с колоннами двух других древнегреческих ордеров: дорийского и коринфского. (Подробнее об ордерах см. в т. 12 ДЭ.)

3. Висячие сады Семирамиды. Это искусственные террасы, устроенные в центре Вавилона. На них посажены деревья. Висячие сады можно представить по изображению сходных сооружений на ассирийском рельефе.

4. Статуя Зевса в Олимпии. Ее изваял великий афинский скульптор V в. до н. э. Фидий для храма Зевса в Олимпии.

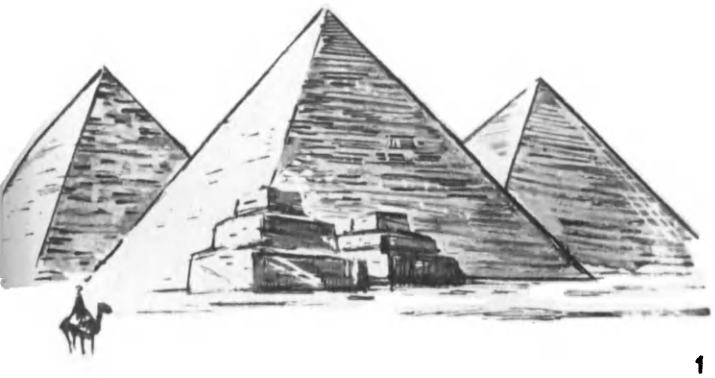
Греческий географ II в. н. э. пишет: «Бог сидит на троне: его фигура сделана из золота и слоновой кости; на ней повязка и венок на голове. В левой руке бога — скипетр, изящно расцвеченный различными металлами, а птица, сидящая на скипетре,— это орел. Из золота же у бога его плащ. На этом же плаще изображены животные, а из цветов — полевые лилии... Пол перед статуей выстлан не белым, а черным мрамором». Статуя погибла. Реконструкция дана по описаниям.

На обороте: *5. Мавзолей*—гробница царя Карии Мавсола, умершего в 351 г. до н. э. (отсюда и ее название, ставшее нарицательным, обозначающее грандиозное надгробное сооружение). Рельефные украшения для храма созданы лучшими греческими скульпторами того времени — Скопасом, Леохаром, Бриаксидом и Тимофеем. Внешний вид этого здания восстановлен по описанию.

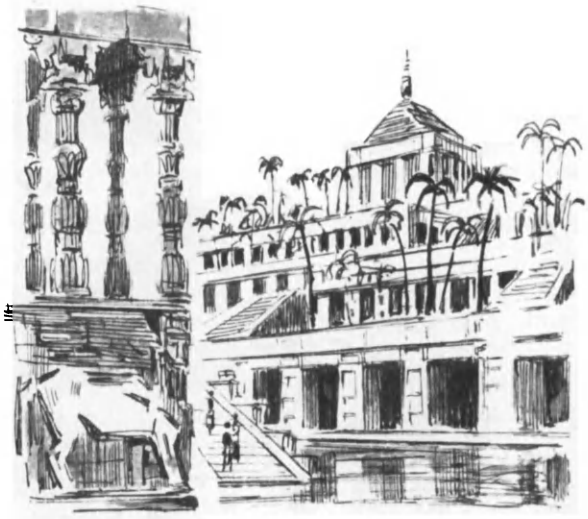
6. Колосс Родосский. Колоссальная статуя бога солнца Гелиоса («Колосс»), отлитая из бронзы на острове Родосс в III в. до н. э. скульптором Харетом. Она имела в высоту 70 локтей (35 *м*). Римский ученый Плиний (I в. н. э.) пишет, что она «через 60 лет после сооружения (в 225 г. до н. э.) была ниспровергнута землетрясением, но и лежащая на земле вызывает удивление. Немногие могут обнять ее большой палец».

Реконструкция сделана на основании описаний с учетом сохранившихся изображений бога Гелиоса.

7. Фаросский маяк сооружен в III в. до н. э. на небольшом острове Фарос, около Александрии. Это самый крупный маяк древнего мира. Он был воздвигнут из мраморных плит и имел в высоту 300 локтей (150 *м*). Греческий писатель Лукиан из Самосаты (II в. н. э.) сообщает, что архитектор, построивший маяк, «внутри на камнях написал свое собственное имя, а затем, покрыв его известью, написал поверх имя тогдашнего царя, предвидя, как это и случилось, что оно очень скоро упадет вместе со штукатуркой и обнажится надпись: «Сострат, сын Дексифона, книдиец богам-спасителям за здравие мореплавателей. Он считался не со своим временем, а с вечностью, пока будет стоять маяк— произведение его искусства». Реконструкция дана на основании описаний.



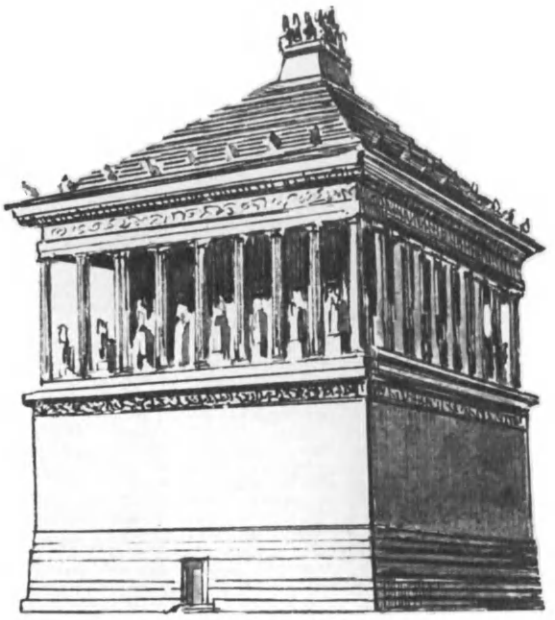
1



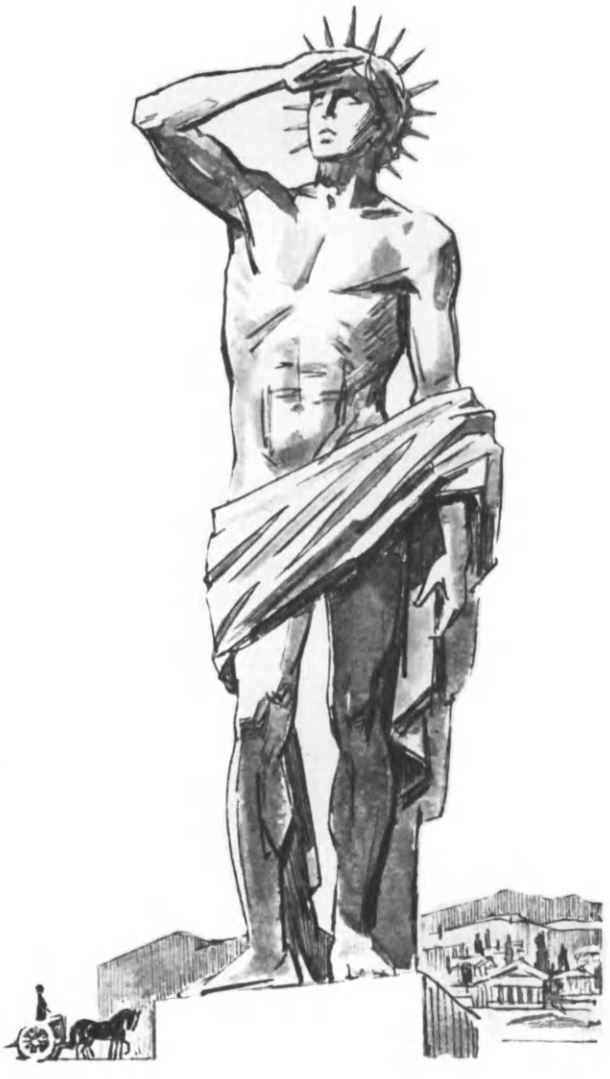
3

4

2

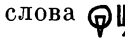
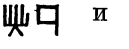


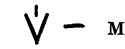
5



6

7

ском письме означает «ло», то он решил, что первый знак обозначает «пу» — в то время Пилос назывался Пуло. В кносских же надписях очень часто встречаются слова  и  , а самые крупные города Крита — Кносс и Амнис — назывались в то время Коносо и Аминисо; значит, надо думать, что — ко, — но, — со, — а, — ми, — ни.

Кроме того, в надписях часто одно и то же слово сначала изображается слоговыми знаками, а затем к ним прибавляется идеограмма — изображение предмета, и нам известно, как этот предмет назывался тогда по-гречески. Например, написано  и нарисован треножник, а треножник назывался тогда ти-ри-по. Таким образом, Вентрис получил значение многих слоговых знаков. Он подставил эти значения в сетку, и это дало ему возможность найти значение еще целых рядов слоговых знаков.

Пилосская надпись линейным письмом *Б*.

Гипсовая печать с изображением акробата на быке, найденная на Крите.

Когда таким путем была прочтена бо́льшая часть пилосских и критских надписей, выяснилось много интересного о строе греческих государств того времени. Собственником государственной земли здесь считался не царь, как в древних восточных монархиях, а народ — дамо. В Египте и странах Азии в древности цари всегда изображались на рисунках во много раз бо́льшими, чем их подданные: их считали богами или сыновьями богов, все постановления издавались от их имени. На критских же и микенских рисунках невозможно отличить, кто царь, а кто подданный. Руководителями Пилосского государства были лавагета (воевода) и ванака (государь); кроме них, существовало множество должностных лиц.

Ремесленники были в большом почете, они считались тоже государственными служащими. Одни из них работали на дому: государство выдавало ремесленникам материал и получало от них готовые изделия; другие же работали в государственных мастерских; должностные лица тщательно записывали, кто вышел и кто не вышел на работу. Часть земли была государственной, часть принадлежала отдельным людям, и та и другая была разделена на мелкие участки, которые сдавались в аренду. Между богатыми и бедными была бо́льшая разница: богатые часто имели по 500—600 мер земли, бедняки — по 1 мере. Рабство было очень тяжелым. Хозяева могли продавать рабов и были обязаны также посылать рабов в храмы (мо-

жет быть, для человеческих жертвоприношений), на общественные работы и для обслуживания высших должностных лиц.

Тяжелым было положение и свободных крестьян. Их сгоняли на принудительные работы и заставляли возводить грандиозные постройки из громадных каменных глыб. Крестьян постоянно призывали в войско и флот для грабительских набегов на соседей. Эта беспощадная эксплуатация и была, вероятно, причиной того, что население не оказало энергичного сопротивления вторгшимся с севера полудиким племенам, и микенская культура была разрушена.

Нашествие культурно отсталых племен дорийцев в XI—IX вв. до н. э. привело к тому, что Греция была отрезана от государств Восточного Средиземноморья. Греки забыли древнюю письменность, не решались плавать в открытом море, вели примитивное хозяйство. Греческие рисунки и статуи этого времени малохудожественны.

Только к VIII в. до н. э. с началом колонизации и значительным развитием ремесла и торговли хозяйство и культура быстро пошли в гору. Вскоре греческая культура не только догнала, но и оставила далеко позади старую, микенскую.

В РУДНИКАХ ЛАВРИОНА

Цепи высоких каменистых холмов проходят через юго-восточную оконечность Аттики[1]. Это древний промышленный район. В античные времена он назывался Лаврионом. В течение ряда столетий (с середины VI в. до н. э. и до конца II в. н. э.) десятки тысяч рабов выплавляли в Лаврионе серебро и свинец. И поныне здесь высятся груды шлака от выплавленной когда-то руды [2], виднеются развалины больших цистерн—водохранилищ, осколки глиняных водопроводных труб, развалины фундаментов зданий; изредка попадаются глубоко изъеденные ржавчиной, но превосходно сделанные тяжелые железные горные молоты и другие орудия труда горняков. Но самое интересное— это свыше 2000 шахт, высеченных в твердых известковых пластах, глубоко, до 120 *м*, уходящих в землю.

Входной колодец шахт был приспособлен для деревянных лестниц, приводивших к штольням [1], которые образовывали как бы ряд этажей. Каждая штольня снабжена для вентиляции узким вертикальным колодцем, выходящим на поверхность. Штольни освещались большими масляными лампами.

Размеры шахт и особенно штолен говорят о крайне тяжелых условиях труда рабов-горняков; высота штолен обычно 90 *см*, ширина— 60 *см*; следовательно, работать приходилось сильно согнувшись или сидя на корточках в течение всего рабочего дня, который продолжался 10 часов. Весьма вероятно, что рабы трудились без перерывов, так как выход на поверхность по лестницам занимал много времени, а это было невыгодно хозяевам шахт. Чтобы поддержать жизнь и работоспособность рабов, в специальных нишах помещали сосуды с питьевой водой. Дней отдыха горняки почти не имели. Бывали случаи, когда рабов приковывали к месту работы цепью. В шахтах использовали и детский труд для доставки руды на поверхность. Но основную работу на этом участке выполняли взрослые. Мешки с рудой рабы носили по лестницам и наклонным штольням к выходу из шахты, где руду грузили на тележки и катки.

Добытую руду сначала дробили, а затем размалывали. Эту работу наряду с рабами выполняли рабыни и их дети. Размельченную руду промывали в цементированных бассейнах, где металл осаждался на дно, а известняк частично растворялся. Промытая руда поступала в плавильные печи, из топок которых поднимались высокие трубы. Здесь трудились наиболее квалифицированные работники, обычно рабы. Иногда хозяева покупали таких рабов-металлургов за огромные деньги.

В горнопромышленном районе Лавриона жили и трудились десятки тысяч рабов, добывавших серебро. Сдача в аренду шахт Лавриона была одной из главных статей дохода Афинского государства и основным источником благосостояния афинских граждан. Рабов привозили в Лаврион из разных стран Средиземноморья, особенно много из Македонии, Фракии и других мест, где были развиты горнорудные промыслы.

Каждое из многочисленных предприятий Лавриона состояло из шахты и установки для выплавки руды — эргастерия, принадлежа-

[1] Аттика — в древности область на юго-востоке Средней Греции с главным городом Афины.

[2] Европейские капиталисты около 100 лет назад организовали выплавку серебра из этого древнего шлака.

[1] Штольня — горизонтальная или слабонаклонная подземная выработка, имеющая выход на поверхность.

вшего одному лицу. У каждого хозяина трудился более или менее постоянный состав рабов, примерно 30 человек, что обеспечивало наибольшую доходность предприятия.

До нас дошло довольно много документов более чем двухтысячелетней давности (они были вырезаны на каменных досках), из которых видно, что хозяева эргастериев совершали самые разнообразные сделки. Эргастерии покупали, продавали, сдавали в аренду; под залог эргастериев брали в долг деньги. При этом рабы считались частью оборудования мастерских.

Сдача рабов в аренду в Лаврионские рудники приносила огромные богатства. Известный афинский государственный деятель V в. до н. э. Никий сдавал в аренду в Лаврионские рудники 1000 рабов и получал от этой сделки ежегодно большой доход; наряду с этим он сам был владельцем больших эргастериев в Лаврионе. Сдача рабов в аренду оформлялась письменным договором. Рабы поступали в полное распоряжение и на полное содержание хозяина эргастерия.

В случае смерти раба на работе владелец эргастерия должен был просто возместить раба за раба, т. е. вернуть хозяину столько же рабов, сколько взял.

В Афинах существовали законы, обязывавшие владельцев рудников соблюдать самые примитивные правила безопасности. Так, например, запрещалось задымлять штольни. В случае нарушения закон грозил вдалельцу эргастерия суровой карой. Государство, конечно, заботилось о сохранении шахт, а не о людях, работавших в них.

Рабы в Лаврионе жили своего рода коллективами. Раб мог иметь семью и домашнее хозяйство. Археологи нашли в Лаврионе остатки многих небольших жилых помещений, которые образовывали целые улочки. Вероятно, это были места, где жили рабы со своими семьями. Здесь же, неподалеку, обнаружены и остатки производственных установок; все это довольно обширное пространство было обнесено стеной, окружавшей, по-видимому, один большой эргастерий.

Известно, что каждый эргастерий имел свое название. Например, был эргастерий «Артемидиакон», называвшийся именем богини Артемиды — покровительницы рабов.

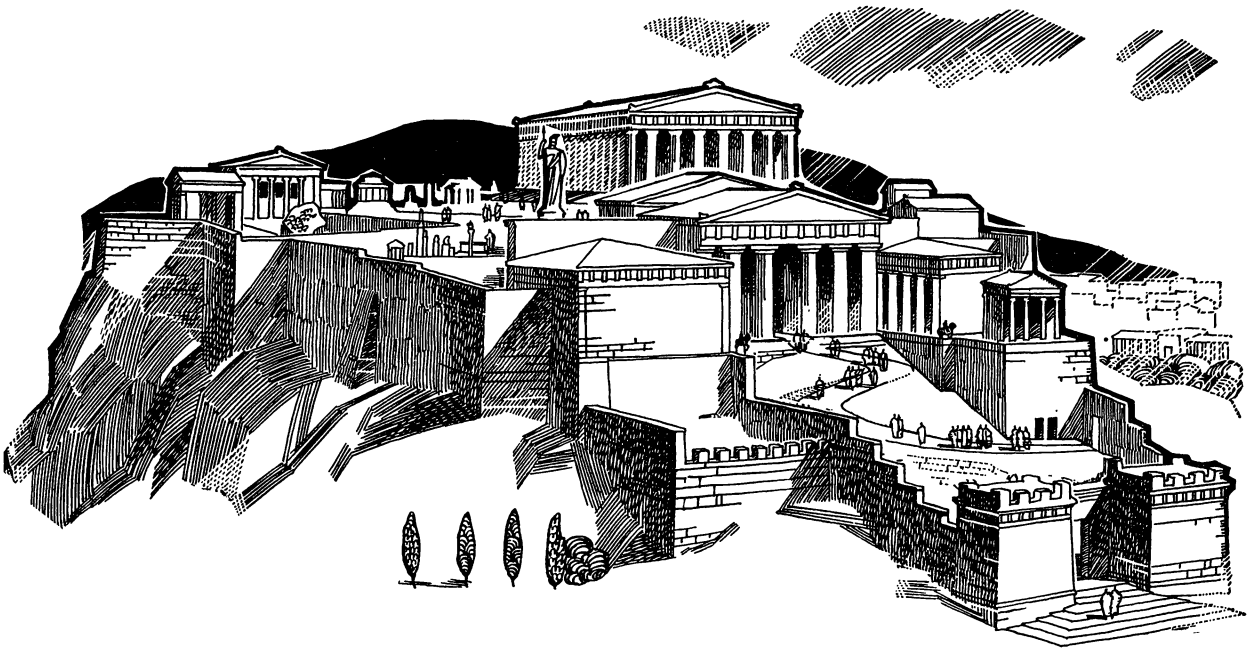
Положение рабов в Лаврионских эргастериях было неодинаковым: среди них встречались квалифицированные мастера, надсмотрщики, даже рабы-управляющие. Были здесь и рабы, получившие свободу, но оставшиеся у хозяина в качестве его подручных. Эти вольноотпущенники иногда становились арендаторами эргастериев и сами эксплуатировали рабов. Положение рядовой массы рабов-горняков, особенно тех, которые работали в рудниках, было крайне тяжелым. Поэтому, когда в 411—410 гг. до н. э., во время Пелопоннесской войны, на Аттику наступали враги Афин — спартанцы, в их лагерь перебежало около 20 тыс. рабов-ремесленников, бóльшую часть которых составляли горняки Лавриона.

Между 138 и 101 гг. до н. э. в Римской державе, в Сицилии, произошло два больших восстания рабов. Одновременно с ними поднялись и рабы Лавриона. В 133 г. до н. э. здесь восстало свыше 1000 рабов, а в 103 г. до н. э. рабы-горняки захватили Лаврион и укрепились на мысе Сунион. Несколько месяцев восставшие держали на осадном положении всю Аттику, они установили связи с пиратами прилегающих районов Средиземного моря и даже чеканили свою монету. Местные власти с этим восстанием справиться не могли. Оно было жестоко подавлено крупными военными силами Рима, которому в это время была подчинена Греция.

АФИНЫ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА (V в. до н. э.)

Когда смотришь на историческую карту древнего мира и сравниваешь громадные размеры Персидской державы с небольшой территорией Греции, то кажется невероятным, что в борьбе этих двух стран, продолжавшейся всю первую половину V в. до н. э., Греция вышла победительницей.

Основную роль в победе греков над персами сыграло Афинское государство. Афиняне, создав сильный флот из трехпалубных кораблей (триер) с таранами на носу, нанесли противнику ряд сокрушительных ударов на море. На суше греческие фаланги, выступая сомкнутым строем хорошо обученных воинов, одержали победы над многочисленным противником. Основную массу персидского войска составляли воины из порабощенных племен и народов. Персидские военачальники пускали в ход бичи, чтобы заставить воинов идти в бой. А греки героически отстаивали свою родную землю. Греческий историк Геродот справедливо называл афинян спасителями Эллады.



Афинский акрополь. Реконструкция на основе новейших археологических данных.

После победы над персами наступает самый блестящий период в истории Афин.

Афины превращаются в могущественную морскую державу с высокоразвитыми ремеслами, кораблестроением и торговлей. Много свободных и рабов из пленных, захваченных во время войны, работало в мастерских, рудниках, на строительстве, во флоте.

После окончания войн источником обогащения афинской казны стал морской союз, организованный Афинами для борьбы с Персией на море. Денежные взносы союзников, предназначавшиеся на постройку военных кораблей, афиняне стали расходовать на нужды своего государства.

V век до н. э. называют «золотым веком» в истории Афин. В это время Афины обогатили мировую культуру такими ценностями, которые, по словам афинского историка, достойны быть «предметом удивления для современников и для потомков» (см. т. 12 ДЭ, ст. «Искусство древней Греции и Рима»).

«Золотой век» в Афинах был временем расцвета демократии, т. е. власти народа. В это время все лично свободные граждане получили право участвовать в управлении государством. Главным государственным учреждением было народное собрание, в котором могли участвовать все афинские граждане. Народное собрание созывалось обычно раза три в месяц, а в исключительных случаях еще чаще.

Народное собрание происходило на склоне холма Пникс, а в более раннее время на рыночной площади — агоре. Граждане проходили к месту собрания, обнесенному со всех сторон красной веревкой, и рассаживались на скамьях. На Пниксе размещалось около пяти тысяч человек. Здесь можно было увидеть именитых и богатых граждан в красиво задрапированных плащах — гиматиях, много было и трудового люда, который являлся сюда, оторвавшись от своей повседневной работы, не успев иногда переменить одежду. Крестьяне, пришедшие из сельской местности, были в войлочных шляпах, хламидах (плащах) и с посохами в руках.

Народное собрание выбирало должностных лиц, решало вопросы о войне и мире и договорах с другими государствами, обсуждало и утверждало законы и рассматривало другие важнейшие вопросы государственной жизни.

Но народное собрание не было постоянно действующим органом власти. Для повседневного руководства жизнью государства и выполнения решений народного собрания начиная с 510 г. существовал «совет пятисот». Члены «совета» выбирались жребием по пятьдесят человек от каждого из 10 избирательных округов — фил.

На каждый день избирался эпистат — председатель, который руководил народным собранием, принимал послов, хранил государственную печать и ключи от государственной казны. Никто не мог быть избран эпистатом дважды.

Каждый афинский гражданин мог предложить новый закон. Но это не означало, что его было просто провести в жизнь. Проект закона тщательно рассматривался, выяснялось, не противоречит ли он прежним законам, не является ли он вредным для республики. Если признавалось последнее, то автора его штрафовали и могли подвергнуть другим наказаниям.

После обсуждения законопроекта в «совете пятисот» и на народном собрании происходило голосование. И если законопроект получал большинство голосов народного собрания, он становился законом.

При обсуждении дел, в которых сталкивались интересы различных групп, народные собрания проходили бурно и порой не обходились без потасовок. Так было при решении вопроса о Пелопоннесской войне. Мастера оружейники, поставщики военного снаряжения стояли за войну, ожидая от нее больших доходов. Земледельцы же знали, что война принесет им разорение, и горячо протестовали против нее.

«Мотыжник плюнул в рожу оружейнику, а ковач плугов в ребро двинул мастера копейного» — так изображает разгоревшееся на народном собрании столкновение древнегреческий писатель Аристофан.

Если в Спарте на народном собрании принималось то решение, за которое громче всего кричали, то в Афинах вопросы решались голосованием — поднятием рук или опусканием камешков в урну.

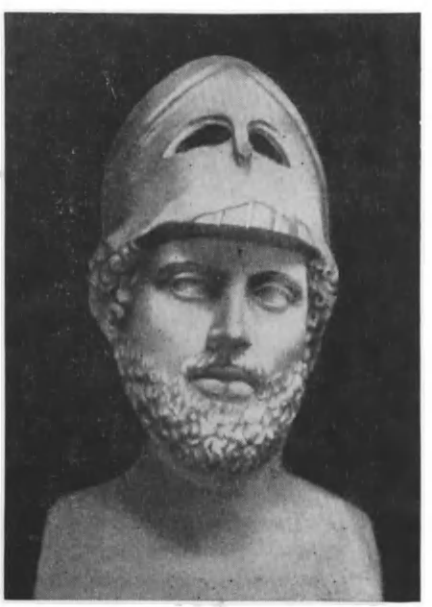
Ежегодно одно из народных собраний было посвящено остракизму (от слова «остракон» — черепок для голосования, который опускали в урну). На этом собрании каждый мог писать на черепке имя того, кого он считал опасным для Афинской республики. Черепки опускались в урну и затем подсчитывались. Тот человек, чье имя повторялось на большинстве черепков, признавался опасным и изгонялся из Афин сроком на десять лет.

Кроме участия в народном собрании, простые люди могли избираться на различные государственные должности. Перикл, вождь афинской демократии, ввел оплату некоторых государственных должностей, для того чтобы ремесленники, мелкие торговцы, крестьяне и другие малообеспеченные люди, будучи избраны, могли отрываться от своей работы без особого ущерба для себя. Человека, который уклонялся от общественных дел, афиняне не уважали и считали пустым.

Больше всего в человеке ценилась любовь к отечеству. Отдать за него жизнь считалось высшей доблестью. Юноши, достигшие 18 лет, торжественно приносили присягу в том, что они всеми силами будут способствовать укреплению своего отечества.

Обычно обеспеченные афинские граждане (мужчины) много времени проводили вне дома: посещали общественные учреждения, занимались гимнастическими упражнениями (бег, метание диска и копья, борьба), беседовали на улицах, в портиках и тенистых аллеях общественных садов и парков. Всюду было людно и интересно: обсуждались новости, спорили по самым разнообразным вопросам. Тут же можно было послушать «учителей мудрости», как называли философов.

Афиняне ценили искусство красноречия и охотно слушали хороших ораторов. Умение убеждать слушателей способствовало продвижению на государственные посты. Поэтому богатые люди не жалели денег на обучение своих



Перикл. Скульптурный портрет. V в. до н. э.

сыновей ораторскому искусству. Непревзойденным оратором считался Перикл. Его политический противник говорил, что если, борясь с Периклом, он положил бы его на обе лопатки, а Перикл стал бы доказывать, что он победил,

то все слушатели поверили бы Периклу, несмотря на очевидность положения.

Делом государственной важности считался театр. Ему придавалось большое воспитательное значение. Театр Диониса вмещал 17 тыс. зрителей. Театральные состязания продолжались несколько дней, ежедневно ставилось четыре-пять пьес. На это время деловая жизнь в городе замирала, народные собрания не созывались, многие государственные учреждения закрывались.

Чтобы неимущие граждане могли посещать театр, в Афинах раздавали так называемые зрелищные деньги из государственных средств.

Афинский гражданин. Мраморная статуя IV в. до н. э.

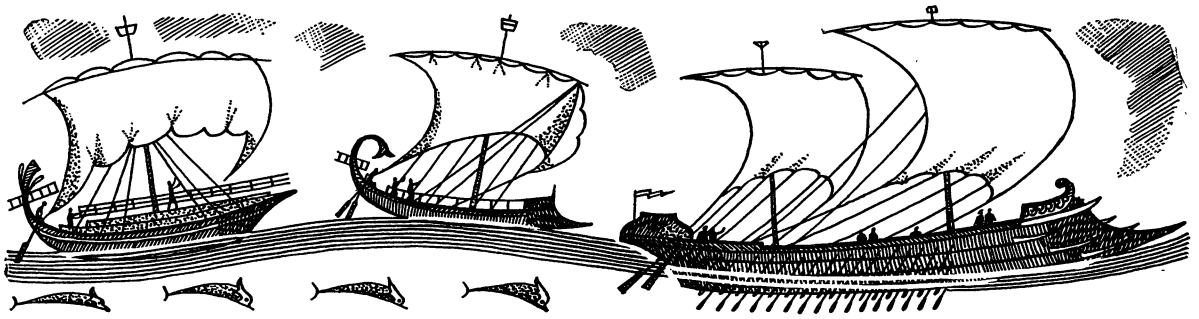
Расходы на постановки спектаклей возлагались в виде общественной повинности на какого-нибудь богатого гражданина (хорега). За это его награждали бронзовым треножником и оказывали ему всяческие почести.

В Афинах, кроме театральных, музыкальных состязаний, происходили и гимнастические. Но, конечно, заветной мечтой каждого юноши было участвовать в общегреческих олимпийских играх (см. т. 7 ДЭ, ст. «Олимпийские игры»).

При Перикле Афины украсились зданиями и скульптурами замечательной красоты. Заново был построен Акрополь, возвышавшийся над городом. В центре Акрополя был воздвигнут из белого мрамора храм богини Афины —Парфенон. В храме возвышалась статуя Афины из золота и слоновой кости, изваянная знаменитым скульптором Фидием. Храм в честь легендарного героя Афин Эрехтея — Эрехтейон был знаменит своим портиком, где вместо колонн крышу поддерживали фигуры девушек — кариатиды. Небольшой храм бескрылой богини Ники был легким и нарядным. Поражала простотой и торжественностью колоннада входа на Акрополь— Пропилей. Все постройки Акрополя восхищали совершенством пропорций и красотой. Белый мрамор зданий четко вырисовывался на фоне яркого южного неба и синеющих гор. Постройки афинян воплощали греческий идеал красоты — ясной, спокойной, гармоничной. Нам понятны восторженные отзывы древних писателей об Афинах. «Неподражаемые по прелести очертания»,— писал один из них о храмах и статуях. «Акрополь казался обителью богов»,— заявлял другой.

Красота Афин вызывала у афинских граждан чувство уверенности в могуществе своего государства и гордости за него.

Однако нельзя забывать, что Афинское государство представляло собой демократию рабовладельческую, а его блестящее для своего времени развитие стало возможным благодаря эксплуатации рабов. Большинство свободного населения составляла беднота — ремесленники, крестьяне, рыбаки, гребцы и т. д. Трудовой люд не имел возможности полностью использовать свое право участвовать в управлении государством: для этого нужно было иметь средства и свободное время. Введение оплаты некоторых государственных должностей не изменило положения: богатые и влиятельные люди имели значительно больше доступа к власти. Кроме того, нужно помнить, что афинский народ, т. е. полноправные граждане, со-



Греческие морские суда. По изображениям на вазах.

ставлял меньшинство населения Аттики. Ни метеки-чужеземцы, ни женщины, не говоря уже о рабах, не могли принимать никакого участия в общественно-политической жизни.

Но все же мы должны признать, что Афины V в. до н. э. были не только «школой Эллады», как о них говорил Перикл, но и школой для всего тогдашнего мира. Культурное наследие древних греков обогащает и нас.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

В середине IV в. до н. э. Греция изнывала от нескончаемых войн между городами-государствами—Афинами, Спартой, Фивами и др. От междоусобиц страдали главным образом мелкие землевладельцы. Они лишались домов и имущества и были вынуждены продавать или просто бросать свою землю.

Случалось, что разоренная беднота и наемные воины захватывали власть в отдельных городах, расправлялись с местной знатью и делили ее имущество. Богачи в свою очередь жестоко подавляли народные выступления.

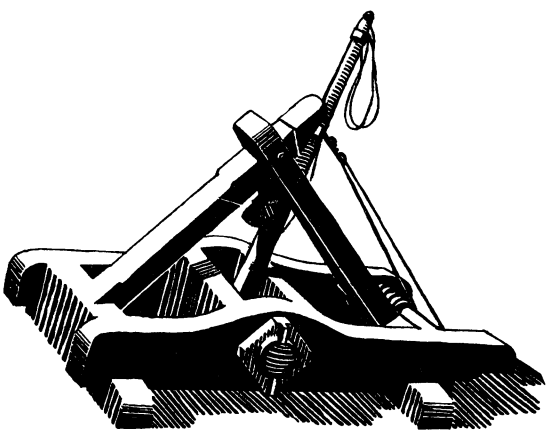
Некоторые из рабовладельцев предлагали организовать поход против большой Персидской державы, ослабленной восстаниями покоренных народов. На завоеванные восточные земли можно было переселить бездомную греческую бедноту, а заодно захватить новых рабов и богатства.

Но прежде чем начать поход на Персию, необходимо было объединить разрозненные греческие города в единый союз. Стремления греческих рабовладельцев осуществил царь Македонии Филипп II (359—336 гг. до н. э.).

Он с помощью греческих военачальников организовал сильное войско. Оно состояло из щитоносцев — тяжеловооруженных воинов, которые на конях быстро приближались к врагу, а затем, спешившись, превращались в пехотинцев, и пехоты, сражавшейся в особом строю — фаланге.

При помощи своей сильной армии, а также благодаря хитрости, подкупам, прямому обману Филипп II при поддержке богатых рабовладельцев за несколько лет подчинил греческие города-государства и, заставив их заключить союз с Македонией, стал готовиться к походу против Персидской державы. Но в 336 г. до н. э. в разгар приготовлений он был убит заговорщиками. Царем Македонии стал его сын Александр.

Александр вступил на престол двадцатилетним юношей. Ученик замечательного грече-



Баллиста — военное метательное орудие македонян. (Реконструкция.)

ского философа Аристотеля, он был хорошо образован. Александр изучил и военное дело, принимая участие в последних походах отца.

Весной 334 г. до н. э. Александр, закончив приготовления к войне с Персией, перешел Гел-

леспонт [1] во главе союзной македоно-греческой армии и вторгся во владения персидского царя. Войско огромной Персидской державы в несколько раз превосходило армию Александра, но оно было плохо обучено, а главное, большинство воинов было набрано в покоренных персами странах. Они не желали защищать своих угнетателей.

Первый бой произошел на берегах реки Граника. В жестокой схватке македонские всадники опрокинули персидскую конницу. После этой победы Александр двинул свою армию вдоль западного берега Малой Азии. Большинство греческих городов западного побережья Малой Азии, ранее покоренных персами, перешло на его сторону. Но города Милет и Галикарнас, где стоял персидский флот, Александр взял лишь после жестокой борьбы.

Из Милета персидский флот отступил к берегам Финикии, и Александр, уже не опасаясь нападения персов на Македонию с моря, смог двинуться в глубь Малой Азии.

Весной 333 г. до н. э. Александр направился вдоль берега моря на юго-восток, в Северную Сирию. В это время персидский царь Дарий III с большой армией вышел ему в тыл. Александр повернул назад и встретился с войсками Дария на берегу реки Пинара, около города Исса. Заняв неприступные позиции между морем и горами Ливана, вдоль обрывистого северного берега реки Пинара, персы спокойно ждали нападения.

И действительно, первые атаки македонских войск были неудачны. Тогда Александр с отрядом отборных всадников через горы обошел левое крыло персов и атаковал с тыла самого Дария и его стражу. Застигнутый врасплох, Дарий бежал, бросив свою колесницу и мантию. За ним в панике бросилось все персидское войско. Македоняне преследовали и рубили беглецов. Десятки тысяч персидских воинов погибли, тысячи попали в плен. Македоняне захватили огромную добычу и даже семью персидского царя.

Чтобы уничтожить вражеский флот, Александр повел свои войска на юг, вдоль финикийского берега. Большинство городов признало его власть, но богатые граждане Тира, главной гавани персидского флота, не хотели подчиниться Александру. Семь месяцев продолжалась осада Тира. Город находился на острове, и Александру пришлось построить дамбу, чтобы подойти к стенам города и поставить осадные машины. Овладев городом, ожесточенный победитель приказал продать в рабство всех уцелевших жителей, а город сжечь и разрушить. Здесь была уничтожена и основная часть персидского флота.

Население Египта, незадолго до того восставшее против персов и жестоко усмиренное ими, встретило Александра как своего освободителя. В Египте Александр, по преданию, основал новый приморский город — Александрию. Египетские жрецы объявили его сыном бога солнца и властителем Азии.

Дарий предложил Александру мир, обещая отдать все земли к западу от реки Евфрат, заплатить огромный выкуп за семью и отдать в жены одну из своих дочерей. Но Александр отказался. Он потребовал от Дария полного подчинения. Узнав об этом, старейший македонский военачальник Парменион воскликнул: «Если бы я был Александром, я бы согласился!» «И я, если бы был Парменионом!» — ответил Александр. Он объяснил, что условия мира, предлагаемые Дарием, свидетельствуют о его бессилии и о том, что можно добиться полной победы.

Овладев всеми странами на восточном берегу Средиземного моря и уничтожив остатки персидского флота, Александр перешел реки Евфрат и Тигр и двинулся в центр Персидской державы. Здесь, в древней Ассирии, близ городка Гавгамелы, его встретил Дарий, вновь собравший большое войско. На этот раз персы расположились на открытой равнине, чтобы иметь возможность полностью использовать многочисленную конницу.

Бой при Гавгамелах был очень жесток и упорен. Персы смело атаковали войска противника и потеснили их. Но исход сражения решила атака правого крыла македоно-греческой армии под командой самого Александра. Смяв сражавшиеся персид-

Гоплит — тяжеловооруженный греческий воин. Современный рисунок по данным археологии.

[1] Геллеспонт — современный пролив Дарданеллы.

ские войска, Александр вышел в тыл центра персидской армии и разгромил его. Дарий бежал с жалкими остатками своей армии на восток, в Мидию, открывая победителю путь на Вавилон. Александр захватил столицу персов — Персеполь.

В северо-восточных областях Ирана Дарий попытался снова собрать войска. Узнав об этом, Александр бросился преследовать его, но захватить живым Дария ему не удалось. Персидские вельможи, недовольные царем, убили его при приближении Александра.

Александр Македонский. Фреска из Помпей.

Александр объявил себя повелителем Персидской державы и наследником убитого персидского царя. В 330 г. до н. э. под предлогом мести убийцам Дария Александр вторгся в Бактрию и Согдиану (современный Афганистан и советские среднеазиатские республики). Александр овладел городом Маракандой (современный Самарканд) и дошел до реки Сыр-Дарьи, но в тылу у него вспыхнуло восстание под руководством согдийца Спитамена. Ни страшное избиение населения Согдианы, ни гибель Спитамена не принесли Александру победу. Только в 327 г. до н. э., после того как Александр приблизил к себе бактрийских вождей и даже женился на дочери одного из них, население Бактрии и Согдианы вынуждено было признать его власть.

Укрепив свое господство в Средней Азии, Александр с большим войском двинулся в поход на Индию. Перейдя через Гиндукуш, македонское войско вступило в Северную Индию и переправилось через реку Инд. В жестокой битве с могущественным царем Пором на берегу реки Гидасп (326 г. до н. э.) Александр вновь одержал победу. Но идти дальше на восток македонские воины отказались. Они потребовали возвращения домой. Александр вынужден был уступить. Он повел войско вниз по течению Инда, подчиняя по пути индийские города, отчаянно сопротивлявшиеся чужеземному завоевателю.

В устье Инда Александр разделил армию на три части. Одна под командованием Нераха поплыла на кораблях к устью Тигра и Евфрата. Другая возвращалась старым путем — через Северную Индию и Среднюю Азию. Александр с остальным войском двинулся вдоль берега океана на запад.

По дороге армия Александра оказалась в выжженных полупустынях. Тысячи воинов погибли от голода, жажды, укусов ядовитых змей, нестерпимого зноя. Лишь с большими потерями македонская армия добралась наконец до плодородного Западного Ирана. Не меньше страданий перенесли и воины, отправленные на кораблях. Продвижению кораблей мешали встречные ветры. На кораблях иссякло продовольствие и пресная вода. Многие воины погибли, а тех, которые добрались до Персидского залива, невозможно было узнать.

Вернувшись в Двуречье в 325 г. до н. э., Александр объявил Вавилон своей столицей. Мечтая о новых походах и завоеваниях, он строил новый флот и собирался объехать вокруг Аравии, а затем завоевать страны Запада.

Но летом 323 г. до н. э. Александр внезапно умер. Вскоре начались восстания населения покоренных стран Азии. Военачальники Александра, разбившись на группы, начали воевать между собой, стремясь овладеть его наследием. Некоторые (Птолемей, Селевк и др.) захватили большие части державы македонского завоевателя. Образовавшиеся таким образом государства известны в истории как государства эллинистические. Крупнейшие из них — государство Птолемеев с центром в Египте и азиатская держава Селевкидов с центром в Сирии. Эллинистические государства просуществовали около 300 лет, после чего были завоеваны Римом.

Пергам

Пергамское царство в Малой Азии; населенное главным образом греками, переживало свой расцвет в III и II вв. до н. э.

Столица царства—Пергам—располагалась на крутом склоне скалы из искусственных террас высотой в 280 *м*.

На самой высокой террасе находился царский дворец, окруженный зданиями казарм и арсенала. Дворец с примыкающими постройками опоясывала стена. Попасть за стену могли только избранные.

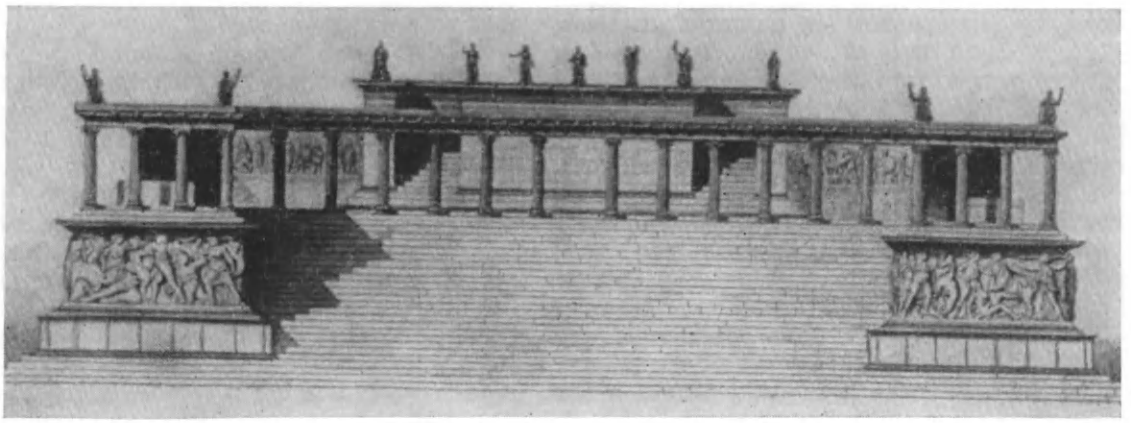
Несколько ниже располагалась площадь, сплошь уставленная памятниками героям и полководцам. На краю ее стоял храм богини Афины, покровительницы города (ибо пергамцы считали свою столицу наследницей города Афин). Площадь окружали колоннада и залы библиотеки, состоявшей из пергаменных рукописей. В древности, как известно, книги писали на свитках папируса, который изготовлялся в Египте. Но пергамцы первыми научились переписывать книги на специально обработанной тонкой телячьей коже, которую и назвали пергаменоли или пергаменом.

Красивая каменная лестница, спускавшаяся с вершины города, вела вниз, на террасу одного из богатейших рынков древности. Здесь можно было купить все, чем был богат бассейн Средиземного моря. Над рынком возвышался колоссальный алтарь главного бога греков Зевса.

Древний миф повествует о том, что против богов восстали титаны — сыновья богини земли Геи. Борьба богов и титанов изображена на ленте рельефа, опоясавшего алтарь Зевса. Боги изображены в нечеловеческом напряжении битвы: кажется, что фигуры вырвались из недр камня, чтобы сплестись в смертельной схватке.

Фигура Зевса превосходит всех величиной и силой. Все тело, каждая мышца пронизаны страстной и грозной ненавистью. Он ведет борьбу сразу с тремя противниками. А среди последних — могучий вождь титанов Порфирион. Около Зевса — его любимая дочь Афина. Рельеф Пергамского алтаря — это одно из лучших произведений античного искусства.

Верхнюю и нижнюю части города соединяла воронка амфитеатра, где могли поместиться 15 тыс. человек. Каменные трибуны амфитеатра были вырублены в склоне скалы, а внизу, словно подвешенная над пропастью с помощью колоссальной подпорной стены, открывалась площадь для зрителей. Еще ниже прилепились к стене, как ласточкины гнезда, маленькие, крытые черепицей домики пергамских жителей, тех, кто создал великолепные сооружения Пергама.



АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Это было давно, около 2200 лет назад. Большой корабль с поднятыми парусами, всплескивая сотнями весел, подходил к берегам Египта. Несколько сотен людей размещалось в его многочисленных каютах и на обширных палубах. Берега еще не было видно, но на горизонте уже вырисовывалась верхушка гигантской башни—маяка. Этот маяк, названный в древности одним из «семи чудес света» (см. стр. 80), был построен на низменном песчаном острове Фарос у входа в Александрийскую гавань.

Александрия, население которой достигало нескольких сотен тысяч человек, была столицей могущественной державы, созданной одним из военачальников Александра Македонского — Птолемеем, захватившим Египет, соседнюю Кирену, часть Сирии, остров Кипр и ряд областей в Малой Азии.

Греки—эллины — принесли в завоеванные страны богатую культуру, усвоив в то же время высокие культурные достижения народов древнего Востока. Здесь возникла новая, так называемая эллинистическая, культура, выдающимся центром которой стала Александрия.

Царь Птолемей и его преемники, стремясь укрепить и возвеличить свою власть, покровительствовали развитию науки, литературы и искусства. Они создали в Александрии научное

учреждение, получившее название Мусейон, что в переводе значит учреждение, посвященное музам. (По верованиям древних греков, девять муз покровительствовали различным искусствам и наукам.)

В это же время усилиями многих ученых и при энергичном содействии египетских царей в Александрии была создана первая в истории человечества публичная библиотека, которой могли пользоваться не только граждане Александрии, но и приезжие.

К III в. до н. э. на греческом языке было написано огромное количество произведений. Среди них сочинения по различным отраслям науки, техники, сельского хозяйства и особенно много художественной литературы. Все произведения существовали только в рукописях, поэтому экземпляров было очень мало, находились они обычно у частных лиц и стоили очень дорого. Писали в то время или на длинных листах, склеенных из разрезанных стеблей тростника — папируса, или на особо обработанной коже — пергаменте (от названия малоазиатского города Пергама, где впервые стали изготовлять пергамент). Из каждого большого раздела сочинения (по-нашему, главы) делали один свиток, но существовали и очень длинные свитки, содержавшие все сочинение.

Птолемей рассылал своих уполномоченных во все страны культурного мира того времени. Всюду царские посланцы скупали различные сочинения на греческом языке.

Всем начальникам кораблей, приходивших в Александрию, было предписано сообщать об имевшихся на борту литературных произведениях, которые часто приобретались для библиотеки.

Все рукописи отправлялись для просмотра фюлаку — главному хранителю Александрийской библиотеки.

Для библиотеки было выстроено специальное здание в одном из лучших районов Александрии. Оно имело форму прямоугольника и было украшено со всех четырех сторон рядами изящных колонн, между которыми стояли статуи выдающихся писателей и ученых. Вход вел в большой, облицованный белым мрамором зал. Здесь были расставлены столы для чтения и письма, а подле них удобные кресла и ложа (знатные греки любили возлежать за столом на мягких ложах). За этим залом находилось огромное хранилище свитков и служебные помещения — комната главного хранителя библиотеки, его помощников и переводчиков. В библиотеке велась большая научная работа. Здесь занимались выдающиеся ученые того времени: физик Гиерон, астрономы Эратосфен и Аристарх Самосский, анатом и врач Гиерофил, математики Евклид и Архимед и многие другие.

Огромное количество произведений замечательной греческой литературы и литературы других древних народов Средиземноморья удалось собрать в Александрийской библиотеке. В начале I в. до н. э. общее число свитков доходило до 700 тыс. Это по крайней мере 200—300 тыс. наших книжных томов. Здесь были полные собрания произведений великих греческих драматургов — трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана, Менандра (см. т. 11 ДЭ, статьи «Древнегреческие лирики», «Древнегреческая трагедия и комедия»), стихи и поэмы замечательных поэтов древности.

В библиотеке были тысячи трудов по истории не только больших государств, но и отдельных местностей и городов древнего мира. Сохранившиеся до нашего времени замечательные произведения древнегреческих историков — «отца истории» Геродота, Фукидида, Полибия и др.— лишь ничтожная часть этого богатейшего собрания.

Из хранившихся в библиотеке произведений философов древности немногие дошли до нас. Их внимательно изучают современные исследователи.

Философские сочинения древних греков, особенно Аристотеля, высоко ценили К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Очень тщательно собирались в библиотеке сочинения по точным и естественным наукам (математике, физике, астрономии, технике, ботанике, географии), архитектуре, военному делу и медицине. Среди медицинских книг были сочинения основателя медицинской науки Гиппократа и его учеников.

Создание библиотеки имело огромное значение для развития культуры. Ученые, педагоги, военные, писатели, художники впервые получили возможность широко изучать литературу по своей специальности, знакомиться с жизнью и культурой современных им народов и народов далекого прошлого.

В Александрийской библиотеке возникла совсем новая наука — как распределять сотни тысяч различных сочинений по разделам, чтобы их легко можно было найти, и как затем составить каталог, в котором были бы обозначены все авторы и заглавия их сочинений. Задачу эту приходилось решать впервые,

и сделать это могли только крупные ученые. Один из них — Каллимах — составил описание всех свитков. Его грандиозный труд занял бы 122 наши большие книги (труд этот не дошел до нас).

Александрийская библиотека просуществовала в своем первоначальном виде около 200 лет. В 48—47 гг. до н. э., когда войска римского военачальника Юлия Цезаря (см. стр. 106) ворвались в Александрию и вступили в ожесточенную борьбу с населением города, возник пожар. Часть библиотеки погибла в огне. Много свитков Цезарь отправил в Рим как военную добычу, но корабль со свитками затонул.

В конце IV в. н. э., во время ожесточенной борьбы христиан со сторонниками древних верований, одно из зданий Александрийской библиотеки было разрушено толпой фанатиков христиан и ее сокровища почти целиком погибли.

Остатки замечательного собрания древней литературы были уничтожены в VII в. н. э. войсками арабского халифа, которые захватили Александрию в 641 г.

Но за много веков существования Александрийской библиотеки сочинения сотен ученых и писателей, работавших в ней, расходились по всем странам древнего мира. Благодаря этому для последующих поколений сохранилась часть находившихся в библиотеке культурных сокровищ древности. Они легли в основу научных знаний и литературы многих народов в средние века и в новое время.

Ипатия

Ранним мартовским утром в мраморном зале Александрийской библиотеки углубилась в работу молодая эллинка Ипатия. Она готовилась к очередной лекции и внимательно просматривала свитки, на которых писцы увековечили труды знаменитого греческого философа Платона — ученика мудрого Сократа. Ей так же, как великому ученому древности, были дороги эллинская культура, прекрасные мифы. Разве можно было их сравнивать со страшными сказаниями, которые распространяли проповедники христианской церкви! Нередко она видела их во время лекций в аудитории. Они задавали ей каверзные вопросы, но не могли поставить в тупик дочь знаменитого Теона, лучшего из александрийских математиков. Отец передал ей любовь к знаниям, познакомил с сокровищами наук, воспитал в дочери разумного и гордого человека. Ипатия читала лекции по математике, астрономии и философии. Толпы учеников восторженно встречали ее каждый раз у входа в аудиторию.

За это и возненавидили ее монахи. Они не упускали случая, чтобы позлословить над Ипатией. Вот и на этот раз, выходя из библиотеки, она услышала непристойный разговор монахов о том, что ученики ее ходят на лекции не ради учения знаменитого Платона, а чтобы полюбоваться красивой язычницей.

Едва Ипатия села в экипаж, как послышались крики. Кто-то рванул легкую дверцу, тяжелая рука опустилась на плечо эллинки и выволокла ее на мостовую. Толпа людей обрушилась на Ипатию: ее хватали за волосы, рвали на ней платье, забрасывали камнями. По черным рясам и озверевшим глазам монахов Ипатия поняла, что на этот раз не минует жестокой расправы за свою непокорность, за нежелание поклоняться христианскому богу.

В христианский храм ее притащили уже без сознания. Убийцы, стоя у изображения Христа, вырывали у своей жертвы куски мяса острыми морскими раковинами, заливая кровью подножие алтаря. С криками и проклятиями они бросили останки Ипатии в костер. Это было в 415 г. н. э. в городе Александрии. Так христианские фанатики боролись с противниками Христа. Лицемерно проповедуя любовь к ближнему и всепрощение, религиозные изуверы жестоко расправлялись с инакомыслящими.

ОДНА ИЗ НЕРЕШЕННЫХ ЗАГАДОК МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Перед нами несколько слов, написанных на очень древнем языке этрусков: **мимнис ерут кадрес тавес** или **ми мулу ларилезили млах.** Что они означают? Как их перевести? Этого не знает ни один человек на свете.

Мировая история, в особенности древняя, хранит еще немало нерешенных загадок. Правда, их становится все меньше и меньше.

Но есть один древний народ, который и сейчас остается во многих отношениях загадочным. Это этруски.

Первые поселения этрусков возникли, по преданию, в Италии еще в XI в. до н. э. Наивысшего расцвета этрусское общество достигло в VII—VI вв. до н. э. Под властью этрусков находилась бóльшая часть Апеннинского полуострова и даже некоторые острова в Средиземном море, например Корсика. Рим в это время тоже принадлежал этрускам.

Главным занятием населения было земледелие. До сих пор сохранились различные дренажные сооружения, водоотводные каналы и т. д., построенные этрусками для орошения полей. Развито было также скотоводство и виноградарство. Среди этрусков было много

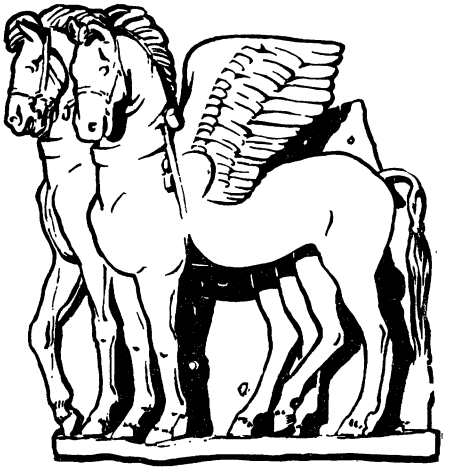
искусных ремесленников, которые славились мастерством обработки металлов, выделкой зеркал и ваз, художественных изделий из золота и слоновой кости. Этруски вели оживленную морскую торговлю с греками, египтянами и другими народами. В те времена торговля была тесно связана с пиратством и грозная слава этрусских пиратов гремела по всему Средиземному морю. В VI в. до н. э. в Этрурии существовали довольно крупные города, обнесенные мощными каменными стенами: Вейи, Цере, Клузий, Тарквинин и др. До сих пор сохранились развалины храмов и богатых домов знати.

Этрусское общество в VI в. до н. э. было рабовладельческим. Власть принадлежала царю и знати — так называемым лукумонам. От них зависело многочисленное сельское население, они же владели тысячами рабов. Однако расцвет этрусского могущества был недолговечен. В конце VI в. до н. э. по неизвестным для нас причинам разгорается борьба между этрусскими городами. Кроме того, этруски потерпели несколько серьезных поражений от греков, живших в Южной Италии. Окончательный удар этрусскому господству нанесло успешное восстание латинских племен во главе с Римом.

Но откуда произошли этруски? Что означают их надписи, которых найдено уже около 9 тыс.?

На первый взгляд прочесть этрусские слова не так уж трудно: они написаны разновидностью греческого алфавита, который хорошо знаком ученым. Но вся беда в том, что понять их невозможно. Язык, на котором сделаны надписи, никому не известен и не похож ни на один из известных древних языков.

Есть такая наука — сравнительное языкознание. Специалисты в этой области, изучая



Раскрашенная этрусская скульптура, найденная в одной из гробниц недалеко от Рима.

какой-либо язык, сравнивают его с другими, стараются обнаружить родственные ему языки, определить, к какой группе, или семье, языков он принадлежит. Но сравнительное языкознание оказалось не в силах найти разгадку к тайне этрусского языка.

Но если неизвестен язык, неизвестно и происхождение народа. Еще древнегреческие и римские историки высказывали разные точки зрения на происхождение этрусков. Одни из них говорили, что этруски пришли в Италию с востока (из Малой Азии). Другие уверяли, что этруски вместе с некоторыми другими племенами были коренным и древнейшим населением Италии.

Некоторые современные ученые также считают этрусков пришельцами, другие — коренным населением. Но все это лишь одни предположения, и внести в них полную ясность может только успешное изучение этрусского языка.

Надписи на золотых пластинах

8 июля 1964 г. была сделана находка, поразившая ученых. При раскопках этрусского города Пирги, археологи обнаружили золотые пластины с надписями. Судя по отверстиям на краях, они прикреплялись когда-то гвоздями к стене.

Золотые пластины исписаны этрусскими и финикийскими буквами (до этого на территории Италии не находили ни одной финикийской надписи).

Надписи на золотых пластинах представляют собой посвящение богине Юноне — Астарте, сделанное царем крупнейшего, тесно связанного с Римом этрусского города Цере — Тиберием Валианой. Надпись была сделана в конце VI—начале V в. до н. э., когда владычество этрусков в Северной и Средней Италии заколебалось под ударами греческих колонистов и местного италийского населения (именно в это время был изгнан из Рима последний этрусский царь Тарквиний Гордый (см. стр. 94). В таких условиях город Цере искал союза с карфагенянами. Поэтому царь Тиберий Валиана и посвятил храм в Пирги (он был портом для Цере) финикийско-карфагенскому божеству Астарте.

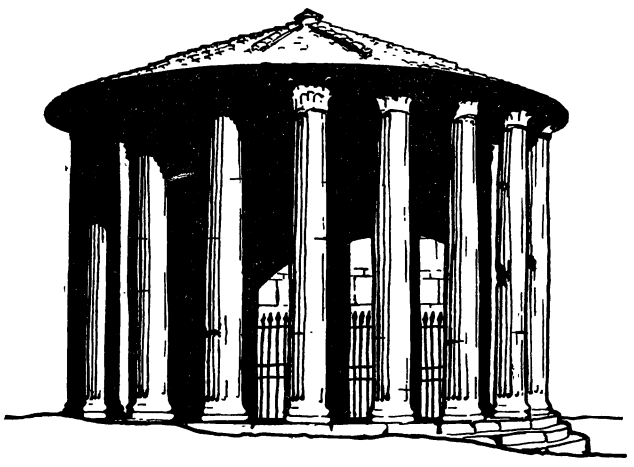
Несмотря на параллельный финикийский текст, мы понимаем лишь приблизительный смысл большинства этрусских слов в надписи на золотой пластине. Даже после этой замечательной находки нельзя сказать, что тайна этрусского языка раскрыта.

ПАТРИЦИИ И ПЛЕБЕИ

На холмистом берегу Тибра, в двадцати пяти километрах от его впадения в Тирренское море, в IX в. до н. э. возникли поселения пастухов и земледельцев. Постепенно поселения слились, были обнесены стеной и стали городом Римом. Впоследствии появилась легенда, что Рим был основан близнецами Ромулом и Ремом, вскормленными волчицей. Римляне верили этой легенде и вели свое летосчисление от вымышленной даты основания города.

Древнейшее население Рима жило родами, управляемыми старейшинами. Род первоначально представлял собой сплоченный коллектив, связанный общим происхождением, общей собственностью на землю, а также почитанием предков. Оскорбление, нанесенное члену рода, рассматривалось как оскорбление всему роду, а за убийство члена рода нес ответственность не только убийца, но и весь его род. Член рода носил родовое имя, часто производимое от священного для данного рода животного (собаки, свиньи, быка) или растения.

Со временем организация населения по родам стала серьезным препятствием для развития общества. Среди родичей, занимавшихся не только земледелием, но и ремеслом, торговлей, появились богатые и бедные. Пленников, захваченных в войнах с соседями, стали превращать в рабов. На территории, принадлежащей родам, появились люди, не входящие ни в один из родов. Это были освобожденные рабы или их потомки, люди, добровольно покинувшие свои роды или изгнанные из них за нарушение родовых обычаев, наконец насильственно переселенные из покоренных городов. Этих пришельцев в Риме называли п л е б е я м и. Исконное же население, жившее родами, называлось п а т р и ц и я м и.



Круглый храм—одно из древнейших римских зданий, сохранившихся до наших дней.

В ту пору, когда только принадлежность к роду обеспечивала человеку безопасность и давала определенные права, некоторые плебеи добивались принятия в род путем усыновления их патрициями или каким-либо другим путем. Принятые в роды и допущенные к родовым святыням плебеи получали родовое имя и пользовались защитой рода. Но они не обладали теми же правами, какие имели члены рода. При переделе земли они получали меньшие участки. Они были обязаны участвовать в военных походах патрициев и своей жизнью и кровью расплачиваться за то покровительство, которое им оказывал род. Этих неполноправных членов рода называли к л и е н т а м и. Патриции были заинтересованы в увеличении числа клиентов. Чем больше было в роде клиентов, тем он был могущественнее в военном отношении, тем большим влиянием пользовались родовые старейшины в общине, управляемой советом старейшин, или, как его называли, сенатом.

Так в рамках родовой организации, некогда обеспечивавшей всем членам одинаковые права, появляется неравенство. В родах патрициям противостоят клиенты, а вне родов находятся плебеи, полностью лишенные каких-либо прав и защиты родовой организации, в то же время несущие определенные повинности.

В VI в. до н. э., когда Римом правили цари этрусского происхождения (см. стр. 92), положение плебеев несколько улучшилось. Этрусские правители в борьбе с ненавидевшей их патрицианской знатью старались найти поддержку у плебеев, давали им различные обещания и некоторые льготы. В противовес родовым ополчениям этруски создают постоянное войско, в котором наряду с патрициями служат и богатые плебеи. Но в 510 г. до н. э. патриции изгнали этрусского царя Тарквиния Гордого и установили свою власть. Вместо царя стали править магистраты — должностные лица, выбиравшиеся патрициями на народных собраниях. (Ежегодно выбирались два консула и их помощники—квесторы.) Позднее во время опасных войн стали выбирать командующего войском — диктатора (на 6 месяцев). Начиная с IV в. до н. э. выбирали также заместителей консулов — преторов, начальников городской стражи — эдилов и других старшин. Народные собрания принимали или отвергали законы,

предлагаемые магистратами или сенатом. Сенат — совет родовых старейшин — стал высшим государственным учреждением. Такое управление римляне называли республикой.

В первые годы республики угнетение плебеев усилилось. Как и при царях, плебеи участвовали в войнах. Но захваченные земли делились между патрициями и их клиентами. Плебеи же земли не получали. Они страдали от нищеты и безземелья. Нередко плебей брал у соседей патрициев взаймы зерно или скот. Не уплативший долга плебей терял свободу и попадал в кабалу к патрицию. Попавших в кабалу плебеев патриции не только заставляли работать на своей земле, они могли их продать в рабство за Тибр, т. е. за пределы Римского государства. Не исключалось и убийство должника, если он был стар и работа его не окупала содержания. Должник мог быть рассечен на куски, если он был в долгу у нескольких лиц.

Однажды на людную улицу Рима выбежал человек преклонных лет. Тело его было истощено, одежда покрыта грязью, всклокоченные волосы и борода придавали его лицу дикий вид. С трудом плебеи узнали этого человека, бывшего когда-то римским воином и отличившегося в боях с врагами Рима. Человек сорвал с себя тунику и показал спину со следами свежих ударов. И все поняли, что этот человек — кабальный должник патриция. Он задолжал во время войны, так как не собрал урожая со своего участка, а хижина его сгорела, скот был угнан. Богатый сосед патриций в уплату долга и процентов отнял у него участок, а потом посадил плебея в тюрьму.

Такие сцены нередко наблюдали жители Рима. Возмущение плебеев росло. «Вот она, награда за службу, за пролитую кровь»,— говорили они. Постепенно плебеи организуются для отпора патрициям. У них появляются свои народные собрания, на которых они выбирают военачальников из своей среды — трибунов. Однажды плебеи под предводительством трибунов покинули город и заявили о своем намерении основать новую общину на Священной горе (менее часа пути от Рима). Это событие относят к 494 г. до н. э.

Без плебеев патрицианская община не могла справиться с воинственными соседями, да и появление плебейского государства чуть ли не под самыми стенами Рима было невыгодно патрициям. Патриции, как говорит легенда, отправили на Священную гору своего посланца для переговоров. Римский посланец будто бы рассказал плебеям басню о восстании рук, которые не хотели работать на желудок и погибли вместе с ним. Выслушав эту притчу, плебеи вернулись в Рим.

На самом деле плебеи вернулись лишь после того, как их трибуны получили особые, очень большие права. Народные трибуны считались священными и неприкосновенными. Трибун мог наложить запрет (вето) на распоряжения патрицианских магистратов и сената, если эти распоряжения касались плебеев. Двери дома народного трибуна были всегда открыты. Там мог найти защиту любой плебей.

Борьба между патрициями и плебеями продолжалась.

Важнейшим преимуществом патрициев было то, что они обладали судебной властью. Писаных законов не было, а судили патриции по своим родовым обычаям, толкуя их так, как это им было выгодно. Римские плебеи были заинтересованы в записи действующих обычаев, что давало им известную защиту от произвола патрицианских судей. Наконец в 450 г. до н. э. появились законы в виде 12 таблиц. Законы 12 таблиц сохраняли жестокое долговое право и защищали собственность богатых людей. Но в то же время они послужили основанием для последующих успехов плебеев. В 445 г. до н. э. особым законом был снят запрет с браков между патрициями и плебеями. Дети от таких браков стали признаваться законными наследниками своих отцов.

Борьба плебеев против патрициев сопровождалась раздорами среди самих патрицианских родов. Одни из патрициев переходили на сторону плебеев, другие решительно отстаивали привилегии патрициата, не склоняясь ни к каким уступкам.

В эпоху борьбы между патрициями и плебеями римляне вели войны с соседними народами и племенами и в конце концов установили господство над большей частью Италии. Как и прежде, при распределении захваченной земли ее львиная доля доставалась патрициям. Но в войнах второй половины V в. до н. э. богатые плебеи играют все большую роль. Они вкладывают свои средства в покупку вооружения и продовольствия, в постройку кораблей. Поэтому патрицианский сенат был вынужден идти на новые уступки плебеям.

Самой крупной из них было создание новой военной организации взамен прежней, основанной на родовых началах. Новая организация была введена во второй половине V в. до н. э. Все население Рима, независимо от принадлежно-

сти к патрициям или плебеям, делилось на классы и воинские подразделения — центурии. Первый класс состоял из самых богатых граждан. Имея больше средств для снаряжения воинов, он выставлял наибольшее количество центурий. На народных собраниях, созданных вновь, каждая центурия имела один голос.

Таким образом, отныне не знатность, не принадлежность к патрициям, а богатство определяло положение человека в обществе. Правда, богатых плебеев, могущих войти в первый класс, было сравнительно немного. Но им открывалась дорога к высшим должностям в государстве.

В 367 г. до н. э., после десятилетней борьбы, были приняты законы, которые ограничивали право патрициев пользоваться общинной землей и тем самым облегчали положение мелких земельных собственников — плебеев. Затем была облегчена участь кабальных должников, потом и вовсе запрещено закабаление римлянина за долги. Последним оплотом патрициев были жреческие должности. Но и этот оплот пал. Плебеи могли стать и жрецами.

Борьба плебеев с патрициями составляла главную линию исторического развития Рима в V—IV вв. до н. э. В результате произошло не только уравнение патрициев и плебеев в политических правах, но и окончательное формирование рабовладельческого общества и государства.

Победа плебеев, добившихся отмены долгового рабства, шире открыла дорогу рабству чужеземцев. Рим вступает в новую эпоху — эпоху войн за захват рабов и богатств в соседних странах.

ПОХОД ГАННИБАЛА

К началу III в. до н. э., подчинив Среднюю и Южную Италию, Рим превратился в крупное рабовладельческое государство. Но богатые рабовладельцы, которым принадлежала власть в Риме, стремились к захвату новых земель и к новым войнам. Римские воины, набиравшиеся главным образом из зажиточных крестьян, тоже были не прочь поживиться военной добычей. Поэтому римляне обратили теперь свои взоры на Сицилию — богатый и плодородный остров, отделенный от южных берегов Италии узким проливом. Но здесь им пришлось столкнуться с другим могущественным рабовладельческим государством — Карфагеном.

Город Карфаген, основанный, по преданию, в IX в. до н. э. (см. стр. 52), был расположен на северном побережье Африки, на берегу Тунисского залива. Намного раньше Рима он стал крупным рабовладельческим государством. Власть в Карфагене принадлежала богатым рабовладельцам и купцам. В огромных рабовладельческих поместьях, окружавших город, трудились многие тысячи рабов. Но главные доходы карфагенским богачам приносила морская торговля почти со всеми странами Средиземноморья. Карфагеняне имели прекрасный флот, не только торговый, но и военный, и большую наемную армию.

Во многих странах и областях Средиземноморья вплоть до далекой Испании они основывали свои поселения, захватывали земли, подчиняли себе местное население. Власть Карфагена простиралась на значительную часть северного побережья Африки, он захватил ряд островов в Средиземном море, в том числе почти весь остров Сицилия.

Первая война из-за Сицилии между Римом и Карфагеном началась в 264 г. до н. э. и продолжалась 23 года. В первой Пунической войне (римляне называли карфагенян пунами) Рим добился победы над Карфагеном. Римляне овладели Сицилией и затем островами Корсика и Сардиния и сделали их своими провинциями (так римляне называли все покоренные ими страны вне Италии).

Но военная мощь Карфагена не была сломлена. Он по-прежнему оставался опасным соперником Рима. Борьба между двумя крупнейшими рабовладельческими государствами из-за Сицилии переросла в борьбу за господство над всей западной частью Средиземноморья. Поэтому новое столкновение между Римом и Карфагеном было неизбежно.

Знаменитый карфагенский полководец Гамилькар, чтобы лучше подготовиться к новой войне, решил сначала завоевать Испанию. Ее богатые серебряные рудники дали бы карфагенянам средства для содержания большой наемной армии, а в случае войны с Римом можно было бы сражаться на чужой территории. Несколько лет воевал Гамилькар с испанскими свободолюбивыми племенами и погиб в этой борьбе. Завоевание Испании продолжил его зять Гасдрубал. Когда и Гасдрубал был убит, карфагенское войско провозгласило своим вож-

Древняя Греция

Женская голова. Скульптура с фронтона храма Зевса в Олимпии. Роспись с чернофигурных и краснофигурных древнегреческих ваз. *Внизу справа* — храм богини Ники в Афинском акрополе.

дом молодого двадцатишестилетнего сына Гамилькара — Ганнибала.

Ганнибал, несмотря на свою молодость, пользовался огромной популярностью в карфагенском войске. Знаменитый римский историк Тит Ливий характеризует его так: «Насколько он был смел, бросаясь навстречу опасности, настолько же он был осторожен и осмотрителен во время самой опасности. Не было такого труда, при котором он уставал бы телом и падал духом. И зной и мороз он переносил с равным терпением... он не пользовался мягкой постелью — часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал среди воинов. Как в коннице, так и в пехоте он далеко оставлял за собою всех остальных: первым устремлялся в бой и последним покидал поле сражения». Когда Гамилькар отправлялся завоевывать Испанию, Ганнибал, которому тогда было девять лет, попросил отца взять его с собой. Гамилькар согласился и взял с мальчика клятву, что он будет всю жизнь непримиримым врагом римлян.

В 219 г. до н. э. Ганнибал осадил Сагунт, крупный город в Испании, дружественный Риму. После восьмимесячной осады Сагунт был взят и разграблен. Так началась вторая Пуническая война (218—201 гг. до н. э.).

Весной 218 г. до н. э. Ганнибал с войском выступил из города Новый Карфаген. К сентябрю 218 г. до н. э. его армия подошла к главному Альпийскому хребту. Ганнибал задумал то, что римляне считали невероятным: перейдя через Альпы — высочайший горный хребет в Европе,— вторгнуться в Италию с севера.

Необычайно трудный переход через Альпы продолжался целых две недели. Холод, снежные бури, обледенелые горные тропинки — все это было непривычно для южан, впервые видевших снег. Лошади и боевые слоны скользили на обрывистых тропинках и падали в пропасти, увлекая за собой людей. Ганнибал потерял здесь половину своей армии, но все же цель была достигнута: сильно поредевшая, усталая, голодная и оборванная, но тем не менее грозная армия карфагенян очутилась в Северной Италии.

Первое столкновение с римлянами произошло, очевидно, в ноябре 218 г. до н. э. До этого Ганнибал дал отдохнуть своему войску и пополнил его отрядами галлов (племена, жившие на территории современной Франции, Бельгии, Швейцарии и Северной Италии). В сражении у реки Тицина, левого притока реки По, римляне были разбиты. Вскоре произошло второе сражение — у реки Требии (правый приток По), где Ганнибал разбил основную часть римской армии.

Это двойное поражение вызвало сильную тревогу в Риме. Консул Гай Фламиний, известный своими победами над галлами, собрал большое войско и укрепился в городе Арреций, в Северной Этрурии. Здесь Фламиний спокойно ожидал Ганнибала: его позиция была очень удобной, а обойти Арреций, который лежал на дороге в Рим, Ганнибал не мог, так как река Арно разлилась и затопила окружающую местность.

Но Ганнибал вторично совершил то, что римляне считали невозможным. Он двинул свое войско в обход Арреция. Четыре дня и три ночи шла карфагенская армия по сплошным болотам, вокруг не было ни клочка сухой земли, и солдаты отдыхали на трупах павших лошадей или на сваленной в кучи поклаже; сам Ганнибал ехал на единственном уцелевшем слоне. Тем не менее карфагеняне обошли Арреций и оказались на дороге, ведущей в Рим.

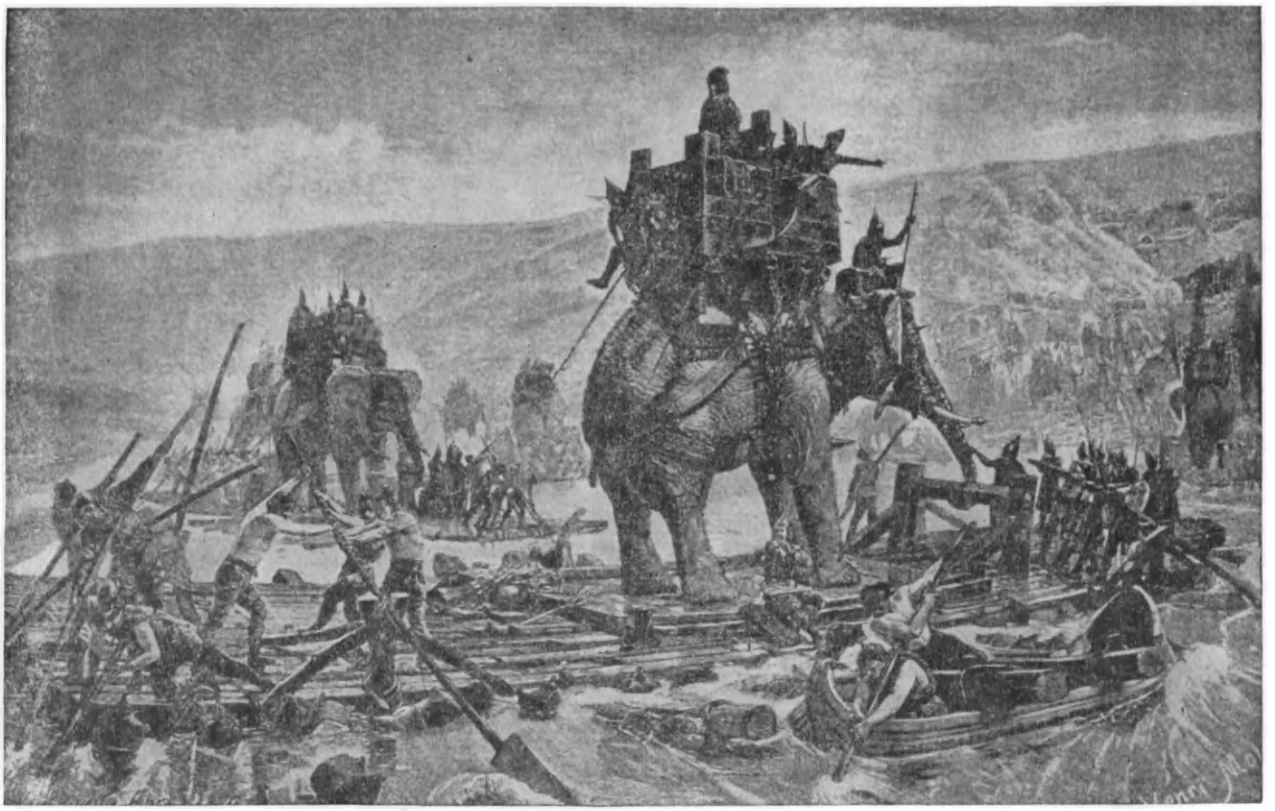
Фламиний, узнав об этом, со всем своим войском бросился вдогонку за Ганнибалом. Рано утром, в предрассветном тумане, римская армия вступила в узкую долину между высокими холмами и Тразименским озером. Когда главные силы римлян втянулись в эту долину, по знаку Ганнибала с окрестных холмов на них ринулись карфагенские отряды, находившиеся там в засаде. Закипел кровопролитный бой. Положение римлян было безнадежным, но они отчаянно сопротивлялись. Тысячи из них пали в бою, тысячи были утоплены в озере, сам консул Фламиний был убит.

После сражения при Тразименском озере в Риме началась настоящая паника. Со дня на день ожидали появления Ганнибала под стенами города. Спешно строились укрепления, а мосты через реку Тибр были разрушены. Но Ганнибал не пошел на Рим. Он направился с войском на юг страны, надеясь поднять против Рима недавно покоренные южноиталийские племена и сокрушить римское господство во всей Италии.

В 216 г. до н. э. римляне собрали огромную по тем временам армию — 80 тыс. человек пе-

Древний Рим

Вверху — деталь стенной росписи из Помпей. ***В центре*** — рельеф с колонны Траяна в Риме. ***Внизу*** — одна из улиц Помпей, восстановленных в результате раскопок. ***Справа*** — колонна Траяна в Риме.



Переправа армии Ганнибала через реку Рону. Французская гравюра середины XIX в.

хоты и 6 тыс. всадников. Два новых консула повели войско в Южную Италию, где в это время находились главные силы Ганнибала.

Знаменитая битва произошла летом 216 г. до н. э. у местечка Канны. Казалось, что все шансы на успех на стороне римлян. Их армия почти вдвое превосходила силы Ганнибала; воины, набранные из крестьян, поля которых разоряли карфагеняне, рвались в бой. Но Ганнибал сумел так построить войска и руководить боем, что с меньшими силами он полностью окружил римлян и нанес им сокрушительное поражение. Около 54 тыс. римских воинов пало в этом бою, 18 тыс. было захвачено в плен. Жалкие остатки римской армии бежали с поля битвы. Это был неслыханный разгром.

Битва при Каннах — вершина успехов Ганнибала. Казалось, начинают сбываться все его планы. Ряд крупнейших городов и областей Южной Италии отпадает от Рима. На сторону карфагенян переходит город Сиракузы в Сицилии. Македонский царь Филипп V заключает с Ганнибалом союз и обещает ему помощь войсками. Положение римлян становится тяжелым.

Но после битвы при Каннах произошел перелом в ходе войны. Римляне могли черпать новые и новые пополнения для своих войск из Средней Италии, которая сохранила верность Риму. Поэтому они сравнительно быстро оправились от своего поражения. Силы же карфагенян почти не пополнялись: карфагенское правительство, боясь растущего влияния Ганнибала, не оказывало ему серьезной помощи.

Ганнибал со своим войском провел в Италии еще почти пятнадцать лет. Но с каждым годом его положение становилось все хуже. Римляне, наученные горьким опытом прошлых неудач, перешли к медленной, осторожной, но упорной борьбе на разных фронтах. Прежде всего они спровоцировали нападение ряда греческих государств на македонского царя Филиппа, и тот не смог оказать Ганнибалу обещанной помощи.

В 212 г. до н. э. после длительной осады римляне взяли Сиракузы, а затем овладели и крупнейшими из отпавших от Рима городов Южной

Италии — Капуей и Тарентом. В это время брат Ганнибала Гасдрубал пытался с подкреплениями прорваться ему на помощь, но был разбит. Его отрубленную голову римляне отправили Ганнибалу. Наконец, они приступили к упорной борьбе против карфагенян на территории Испании. Здесь особенно отличился молодой талантливый римский полководец Сципион. К 206 г. до н. э. ему удалось почти полностью изгнать карфагенян из Испании.

Сципиона избрали консулом в 205 г. до н. э. Новый консул объявил набор добровольцев для экспедиции в Африку — против самого Карфагена.

Когда Сципион с войском высадился в Африке и стал успешно продвигаться к Карфагену, испуганное карфагенское правительство срочно вызвало Ганнибала. Ганнибалу уже незачем было оставаться в Италии, и он на судах переправил свое войско на северное побережье Африки.

В 202 г. до н. э. у местечка Зама, к югу от Карфагена, произошло решающее сражение. Ганнибал впервые потерпел поражение.

Условия мира, заключенного в 201 г. до н. э., были очень тяжелы для карфагенян. Они теряли все свои владения, кроме сравнительно небольшой территории в Северной Африке, обязывались не вести никаких войн без разрешения Рима и должны были отдать римлянам весь свой флот, всех боевых слонов, а также выплачивать огромную контрибуцию. Политическое и военное могущество Карфагена было уничтожено навсегда. Рим стал полновластным хозяином всего Западного Средиземноморья. Дальнейшая судьба Ганнибала была очень печальной. Он прожил еще несколько лет в Карфагене. Когда римляне стали требовать его выдачи, Ганнибал бежал сначала в Сирию, а затем в одно из государств Малой Азии. Но римляне и здесь преследовали его. Чувствуя, что его положение безнадежно и его в конце концов выдадут врагам, Ганнибал покончил жизнь самоубийством.

Примерно через сорок лет после его смерти римляне объявили Карфагену третью войну и окончательно расправились со своим старым соперником. В 146 г. до н. э. город был взят штурмом и до основания разрушен. За эти же годы римляне разгромили Македонию, разбили войска сирийского царя, а позднее подчинили своей власти Грецию и западную часть Малой Азии. Так к концу II в. до н. э. Рим стал центром средиземноморского рабовладельческого мира.

БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Знатный римлянин Тиберий Гракх возвращался из Испании, где римляне вели захватническую войну. По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные поля, на которых работали невольники. У самого Рима Тиберий обогнал сельских жителей. Казалось, что эти люди спасаются от какого-то стихийного бедствия. Но Тиберий знал, что не пожар и не наводнение заставили крестьян покинуть свои дома. Силой или обманом богатые рабовладельцы отнимали у них землю. Постепенно место свободных землепашцев занимали рабы: господа заставляли невольников обрабатывать поля и виноградники, пасти скот. С тревогой думал Тиберий Гракх об ослаблении военного могущества Рима. Если не принять мер против обезземеливания крестьян, скоро некого будет вербовать в римские легионы. Нельзя же давать оружие рабам, ждущим только случая, чтобы восстать, как это сделали недавно невольники в Сицилии. Надо возобновить действие старого закона, запрещавшего кому бы то ни было владеть более чем 500 югерами государственной земли [1]. Нужно отнять излишки земель у богачей и раздать их землепашцам. Только эти меры могут укрепить Римскую республику. Мысль эту разделяли и некоторые другие римляне, друзья Тиберия. Но как ни велико было их влияние, добиться передела земли можно было лишь при поддержке народа. Тиберий не сомневался, что народ его поддержит. Не случайно с таким единодушием Тиберия избрали в народные трибуны в 133 г. до н. э., недаром на стенах зданий Рима появились надписи, призывавшие Тиберия к действию.

В день народного собрания Рим напоминал встревоженный улей. В толпе, заполнявшей форум (центральная площадь), выделялись загорелые лица крестьян. Сенаторы в белоснежных тогах с презрением отворачивались от них. С высоты ораторских трибун Тиберий увидел площадь, заполненную людьми. Он знал, что в толпе те, кто вместе с ним воевал на равнинах Африки и в горах Испании. Он будет говорить для этих воинов.

— Дикие звери, рыскающие по Италии,—

[1] В Риме наряду с землями, находившимися в частной собственности, были государственные земли — территории «общественного поля». Большая часть государственной земли ко II в. до н. э. была захвачена крупными рабовладельцами. Югер равнялся 0,25 *га*.

Братья Гракхи. Французский скульптор Гюйом. XIX в.

говорил Тиберий,— имеют норы и логовища для ночлега; люди же, которые сражаются и умирают за Италию, имеют только воздух и свет. Лишенные крова, они, как кочевники, бродят повсюду с женами и детьми... Их называют владыками мира, а они не имеют ни клочка собственной земли...

Видя энтузиазм, с которым народ встречал речь Тиберия, противники передела земель не решились выступить открыто. Они уговорили другого трибуна — Марка Октавия, крупного землевладельца,— воспользоваться своим правом и наложить запрет на предложение Гракха будто бы для защиты имущества римских граждан, которые купили у государства участки земли и возвели на них строения.

После тщетных попыток уговорить Марка Октавия снять запрет Тиберий прибегнул к неслыханной до сих пор мере — он поставил на народном собрании вопрос: «Может ли быть народным трибуном тот, кто идет против народа?» Марк Октавий был смещен, и народное собрание приняло новый земельный закон.

Этот закон подтверждал существовавшее когда-то ограничение: никто не должен обладать более чем 125 *га* государственной земли. Если в семье были взрослые сыновья, то эта норма могла быть увеличена, но не должна превышать 250 *га*.

Излишки земли должны были быть возвращены в государственный фонд и переданы участками по 7,5 *га* безземельным гражданам без права продавать землю. Для выполнения закона была утверждена комиссия, в которую избрали Тиберия Гракха, его брата Гая и тестя Тиберия — Аппия Клавдия.

Провести в жизнь закон Гракхов было очень трудно: за давностью нелегко было установить, какая часть земли государственная, а какая — частная. Бóльшая часть государственной земли принадлежала крупным землевладельцам, сенаторской знати. Сенаторы ставили Тиберию всяческие препоны, не останавливаясь перед убийством его друзей. Упорное сопротивление сената заставило Тиберия действовать решительнее. В это время умер царь Пергама Аттал III, завещавший Риму свое царство. Тиберий предложил употребить богатство Пергама на помощь беднякам, наделенным землей. Это вызвало ярость противников реформы. Чтобы осуществить свою программу до конца, Тиберий Гракх стал добиваться избрания его в народные трибуны и на следующий год (132 г. до н. э.). Он обещал провести в жизнь новые законы в пользу народа.

День выборов пришелся на время жатвы, когда землепашцы не смогли явиться на выборы. Тиберий обратился к городским беднякам. Они подали голоса за него. Однако сенаторы опротестовали результаты голосования. Выборы были назначены вторично. В народном собрании во время перевыборов произошла рукопашная схватка. Враги передела земель в сенате клеветнически обвинили Тиберия Гракха в стремлении к царской власти. Часть сенаторов с вооруженной челядью во главе с верховным жрецом Сципионом Назикой ринулась на форум. Историк того времени оставил запись: «Всего было убито более трехсот человек дубинами и камнями, железом же ни один». Погиб при этом и Тиберий Гракх. Тела убитых ночью сбросили в Тибр. Многих сторонников Тиберия Гракха казнили и подвергли изгнанию без суда.

Гай Гракх, брат Тиберия, в эти страшные дни не был в Риме. И это его спасло. Гай тяжело переживал гибель брата. Он удалился на время от политической борьбы, ожидая удобного момента, чтобы выступить на политической арене. Такой момент наступил лишь через десять лет после убийства Тиберия.

К этому времени наиболее влиятельные противники реформы были в изгнании. Недовольство политикой сената охватывало уже широкие слои населения Рима. На борьбу поднялись жители некоторых италийских городов, требовавшие равных с римлянами гражданских прав. В такой обстановке Гай выставил свою кандидатуру в народные трибуны в 123 г. до н. э. Видя в Гае продолжателя дела Тиберия, восхищаясь его замечательными ораторскими

способностями, народ поддержал Гая. Став трибуном, Гай решил привлечь на свою сторону не только крестьян, но и другие слои населения, по каким-либо причинам недовольные деятельностью сената.

В интересах городской бедноты Гай провел закон, предусматривающий продажу хлеба по сниженным ценам, и закон, облегчивший плебеям военную службу. Для крестьян был полностью восстановлен аграрный закон Тиберия Гракха; вновь развернулась деятельность земельной комиссии. Гая Гракха часто можно было встретить в окружении римских всадников, одетых в тоги—длинные белые плащи без рукавов с узкой пурпурной каймой. Это были богатые люди, вышедшие из низов; они занимались ростовщичеством, всякого рода подрядами и откупами налогов [1]. Услышав о проекте постройки общественных зданий и проведении дорог, всадники явились к Гаю. Ему пришлось принять их услуги, так как он нуждался в средствах для осуществления своего плана — дать работу римской бедноте.

Гай решил воспользоваться соперничеством всадников и сенаторов для нанесения удара по главным противникам своего дела. Он предложил передать всадникам судебную власть, дававшую им большие преимущества в Риме и провинциях в ущерб сенаторам. В тот же день, когда народ утвердил судебный закон, Гай сказал: «Одним ударом я уничтожил сенат».

Благодаря поддержке крестьян, городских плебеев и римских всадников Гай Гракх был избран народным трибуном и на следующий год (122 г. до н.э.). Теперь в его планы входило увеличение числа лиц, получающих земельные наделы. В самой Италии земель не хватало, и Гай провел закон об устройстве поселений в провинции. Одно из таких поселений было основано на месте разрушенного римлянами Карфагена в Африке. Гай во главе с 6 тыс. колонистов был послан в Африку для основания колонии.

Жрецы, стараясь запугать поселенцев и восстановить их против Гая, распускали вздорные слухи, будто волки подрыли межевые столбы новой колонии, а боги в знак неодобрения действий колонистов не приняли принесенной им жертвы.

[1] В Риме и в других государствах древнего мира налоги собирали не чиновники, а дельцы, вносившие в казну деньги вперед, а потом собиравшие их с населения. Этих дельцов называли откупщиками.

Враги Гракха провели закон об основании двенадцати поселений на территории самой Италии, хотя в ней к этому времени уже не было свободной земли. Это было сделано для того, чтобы опорочить проект Гая Гракха.

Чтобы укрепить свои позиции, Гай предложил закон о предоставлении гражданских прав жителям италийских городов. Италики давно добивались равных с римлянами прав. Они с энтузиазмом встретили новый законопроект Гая. Иначе отнеслись к этому римские всадники, опасавшиеся соперничества италийских купцов и ростовщиков. При поддержке всадников сенат запретил италикам, не имеющим права голоса, приближаться к Риму на расстояние 10 *км*.

Предложение предоставить права гражданства италикам нанесло удар популярности Гая, всадники перешли на сторону его противников. Во время голосования трибуны произвели неправильный подсчет голосов и объявили, что Гай не избран.

Когда Гай стал частным лицом, враги начали искать подходящего случая, чтобы расправиться с ним и его друзьями. Поводом послужило убийство ликтора (телохранителя) консула. Сенат вызвал Гракха и его сторонников для объяснения.

Понимая, что в сенате их ожидает расправа, Гай Гракх и его сторонники, вооружившись, собрались на Авентине — одном из римских холмов. В этот трагический момент они обратились с призывом к рабам, обещая им за поддержку свободу. Но было уже поздно.

Укрепившись на Авентине, сторонники Гракха послали в сенат гонца с предложением о перемирии. Между тем сенаторы уже отправили на Авентин наемных воинов. Защитники прав народа были разбиты. Гай бежал со своим рабом Филократом по свайному мосту на другую сторону Тибра. Вскоре беглецы оказались на широкой дороге. Гай побежал к роще, но упал и вывихнул ногу. Приближались преследователи. По просьбе Гая раб заколол его кинжалом.

Крупные землевладельцы и богатые рабовладельцы хотя и одержали победу, но не посмели отнять землю, которую по законам Гракхов получили около 80 тыс. бедняков. Борьба народа под руководством Гракхов ослабила влияние сената и увеличила значение народного собрания в Римской республике. Среди римской бедноты долго сохранялась память о братьях Гракхах, самоотверженно защищавших права мелких землевладельцев.

Погребенный и оживший город

Помпеи — один из многочисленных городов Кампании, самой плодородной и красивой части Италии. Историки-современники лишь мимоходом упоминали о нем. И не мудрено: это был рядовой, обычный город, такой же, как сотни других. Но Помпеям выпала необыкновенная судьба. Город погиб и, как феникс из пепла, возродился через 18 веков забвения. Сегодня этот город-музей составляет национальную гордость Италии, славу современной науки.

Помпеи были основаны в VI в. до н. э. Город занимал 66 *га*, население его составляло 12—20 тыс. человек. Город прорезали под прямым углом две центральные улицы с тротуарами (шириной в 7 *м*), он делился на районы и кварталы. Сердцем Помпей являлся форум (центральная площадь) с храмами Юпитера и Аполлона, торговыми зданиями. Для защиты от дождя и солнца вокруг форума располагались крытые галереи—портики. В городе было два театра (большой и малый амфитеатр), где устраивались бои гладиаторов, были бани (термы), водопровод. Возвышались храмы богам. На хорошо вымощенные улицы выходили лавки, многочисленные мастерские, харчевни. Возвышающийся над городом Везувий, который считался в это время уже потухшим вулканом, придавал городскому пейзажу величественную красоту. Ничто, казалось, не предвещало беды городу. Катастрофа началась в 63 г. н. э.: первое сильное землетрясение причинило городу большой ущерб. Но разрушения скоро были устранены, город еще более похорошел. Через 16 лет, в 79 г. н. э., Везувий вдруг проснулся. На рассвете он зашевелился, а после полудня началось извержение.

Большинство жителей спаслось бегством. По подсчетам ученых, во время катастрофы погибло не более 2 тыс. жителей. Город засыпали мелкие кусочки пемзы (размером от горошины до грецкого ореха) и 7-метровый слой пепла. Постепенно память о погибшем городе стерлась.

В конце XVII в., прорывая канал для водопровода, строители натолкнулись на развалины Помпей и даже нашли надписи с именем города. Но никто не подумал связать эти надписи с историей малоизвестного города Помпеи. Решили, что они принадлежат римскому полководцу Помпею.

Систематические раскопки города начались в 1748 г. Но велись они хищнически: из развалин извлекали ценные предметы и памятники искусства, остальное оставляли или разрушали, часто даже не сделав чертежей и рисунков.

В 1863 г. раскопки Помпей возглавил выдающийся итальянский археолог Джузеппе Фиорелли. Он работал по строго продуманному плану. Раскапывая целые кварталы и улицы, он тщательно сохранял все добытые вещи, будь то изделие из золота, прекрасная статуя или простой глиняный сосуд, обуглившийся хлеб. Фиорелли заботливо восстанавливал недостающие части зданий, укреплял непрочные стены, сохранял вещи на тех местах, где они были найдены, в то время как прежде их снимали с мест и перевозили в музеи.

В пепле и лаве на месте, где находились тела погибших, остались пустоты, точно воспроизводящие контуры лица, тела, платья. Фиорелли предложил заливать эти пустоты гипсом, и таким образом были получены точные слепки погибших жителей древних Помпей.

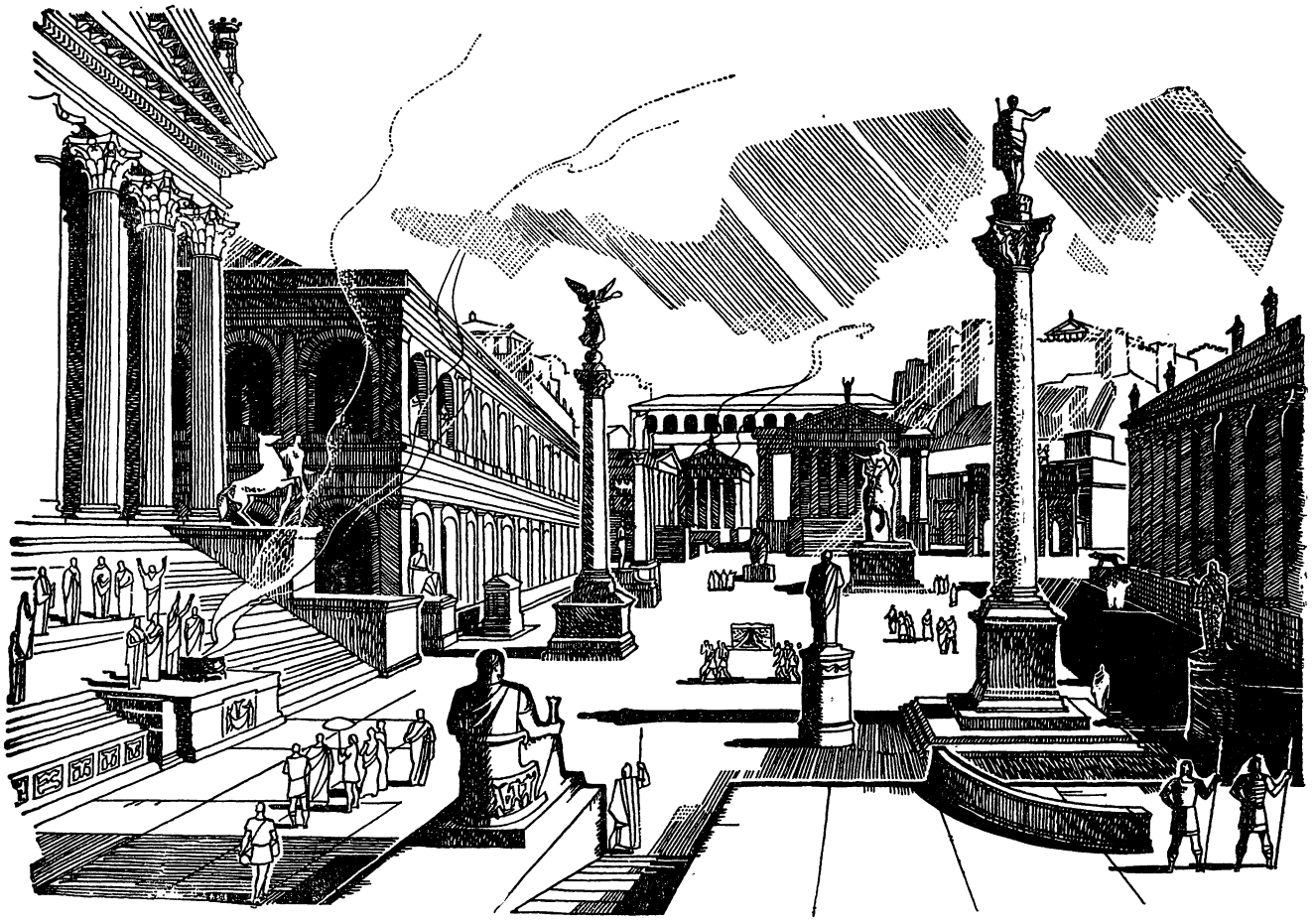
В настоящее время раскопано около трех пятых территории Помпей. Уже можно пройтись по главным улицам города, по форуму, зайти в лавки, мастерские, храмы, побывать в помпейских театрах и термах, приобщиться к самым сокровенным сторонам жизни древнего римлянина.

Без этого города наши знания об античной древности были бы меньшими, сухими, абстрактными.

БОРЬБА РАБОВ ПРОТИВ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ

В результате победоносных войн с Карфагеном, Македонией, Грецией и Сирией Рим превратился в крупнейшую державу Средиземноморья, куда перекачивались богатства покоренных стран. Римляне захватывали много рабов. Люди с достатком скупали их десятками, сотнями и даже тысячами. Рабы сажали виноград и оливы, сеяли хлеб, пасли стада, добывали металлы, строили города и дороги, вырабатывали ткани и шили одежду — словом, производили все необходимое, чтобы обеспечить праздную жизнь господину. Однако все богатства, создаваемые рабами, а также они сами были собственностью рабовладельцев. Раб был лишен всех прав. Закон не защищал его от жестокостей господина. Раб не мог иметь ни семьи, ни собственности. Его дети считались приплодом, а его пожитки — имуществом, принадлежащим господину.

Первоначально рабы выражали свой протест против бесправного положения и жестокой



Римский форум времен империи. Реконструкция.

эксплуатации тем, что бежали от своих господ. По мере развития крупных рабовладельческих хозяйств, в которых вместе жило и трудилось много рабов, они получили возможность обсуждать свое положение и действовать более сплоченно.

Первые выступления рабов против угнетателей в Италии относятся к началу II в. до н. э.

В это время в латинском городке Сетия находилось много заложников из карфагенской знати, выданных Риму после его победы над Ганнибалом. Стремясь вырваться из рук римлян, они стали подстрекать к мятежу рабов Сетии и других соседних городов. Однако среди заговорщиков нашлись предатели, которые сообщили в Рим о готовящемся восстании. Римляне послали против рабов претора[1] Корнелия Лентула с 2 тыс. воинов. Рабы бежали из Сетии, но были настигнуты, 500 рабов было казнено.

Два года спустя возник заговор рабов на северо-западе Италии, в Этрурии, в котором, видимо, участвовало значительно больше рабов, потому что для расправы Риму пришлось послать примерно 6 тыс. воинов. В кровопролитном сражении восставшие были побеждены и затем жестоко наказаны: зачинщиков распяли на крестах, а остальных возвратили господам.

Не прошло и десяти лет, как на юге Италии, в Апулии, началось восстание рабов-пастухов. Туда была направлена карательная экспедиция, захватившая 7 тыс. мятежников.

Еще шире и грознее развернулись выступления рабов спустя полвека. В первой половине II в. до н. э. в странах Восточного Средиземноморья, особенно в Сирии, происходили массовые восстания рабов. После подавления этих восстаний многие их участники были проданы

[1] Претор — должностное лицо, ведавшее судебной властью и охраной внутреннего порядка.

в Аттику, Сицилию и Южную Италию. Эти рабы сыграли большую роль в последующих восстаниях на новых местах.

В 138 г. до н. э. вспыхнуло восстание рабов Сицилии — богатейшей римской провинции. Здесь скопилось множество рабов, которых принуждали трудиться от зари до зари; в то же время хозяева мало заботились об их прошитании и одежде. Рабам не оставалось ничего другого, как грабить проезжих на дорогах. Доведенные до отчаяния, невольники решили расправиться со своими господами.

Восстание началось в городе Энна, где жил богач Дамофил, известный своей жестокостью по отношению к рабам. Не в силах терпеть издевательства, рабы решили убить своего мучителя. Они обратились за помощью к рабу-сирийцу Евну. Евн собрал отряд в 400 человек. Восставшие ворвались в Энну. К ним тотчас же присоединились товарищи по неволе, а затем и свободные бедняки. В первую очередь был убит ненавистный всем Дамофил.

С общего согласия Евн объявил себя царем. Для решения общественных дел в царстве рабов созывалось народное собрание, в котором участвовали все восставшие, а предварительно дела обсуждались в особом совете. Во главе войска был поставлен грек Ахей, отличавшийся мужеством и умом. За три дня он вооружил более 6 тыс. человек топорами, секирами, пращами, серпами, палками и даже поварскими вертелами. Оружия у рабов не хватало, поэтому царь засадил за работу оружейников — пленных эннейцев в оковах.

Вскоре войско рабов возросло до 10 тыс. человек и, вступая в стычки с римскими войсками, часто одерживало над ними верх.

Между тем на юге Сицилии, близ города Акраганта, возник новый очаг восстания. Здесь предводителем был раб Клеон. С войском в 5 тыс. бойцов он пошел на соединение с Евном и добровольно признал его власть.

Восстание разрасталось. Почти вся восточная и центральная часть Сицилии с крупными городами — Мессаной, Тавромением, Сиракузами и др.— вошла в состав государства рабов. Восставшие насчитывали в своих рядах уже 200 тыс. человек.

Молва об успехах сицилийских рабов разлетелась по всему Средиземноморью, внушая ужас рабовладельцам и поднимая на борьбу угнетенных. Восстали рабы на острове Делос, где находился крупный невольничий рынок, более тысячи рабов восстало в Аттике. Вспыхнули мятежи в городах Италии — в Синуэссе, в Минтурнах и даже в Риме. Все эти движения были быстро и жестоко подавлены римлянами. Но с сицилийским восстанием они долго не могли справиться.

Наконец, в 132 г. до н. э. в Сицилию с большими силами был направлен консул Рупилий. Он осадил город Тавромений. Рабы стойко защищались. Город был сдан только в результате измены раба. Затем римляне также с помощью изменника овладели центром восставших—Энной. Клеон был убит в бою, а Евн попал в руки римлян и погиб в заточении. Пленных рабов римляне пытали, а затем сбрасывали со скалы.

Одновременно с сицилийским разразилось восстание и в Малой Азии, в государстве Пергам. Пергамский царь Аттал III постоянно прибегал к помощи Рима, чтобы справиться с выступлениями свободных бедняков и рабов. Умирая, он завещал свое царство Риму. Это вызвало негодование низших слоев свободного населения. В 133 г. до н. э. во главе недовольных стал незаконный сын царя Аристоник. Он захватил власть в прибрежном городке Левки, но был изгнан оттуда рабовладельцами соседних городов. Тогда Аристоник бежал в глубь страны и вскоре собрал вокруг себя много бедноты и рабов.

Аристоник и его товарищи провозгласили своей целью создание независимого от Рима «Солнечного государства», где восторжествуют свобода и равенство, не будет ни угнетения, ни бедности.

На подавление восстания из Рима была послана армия во главе с консулом Крассом. Но Аристоник разбил Красса и взял его в плен. И только в 129 г. до н. э. пал город Стратоникея, где укрепились восставшие. Аристоника захватили в плен и казнили в Риме. Вскоре было покончено и с остатками восстания в Пергаме.

В 107 г. до н. э. в Боспорском царстве (на Черном море) восстали рабы-скифы во главе с Савмаком. Савмак убил боспорского царя Перисада и овладел столицей царства Пантикапеем. Ценой больших усилий понтийский царь Митридат VI Евпатор подавил восстание рабов.

В 104 г. до н. э. произошло второе восстание рабов в Сицилии. Первыми поднялись рабы в Сиракузах. Другой очаг восстания возник близ Гераклеи, где действовал раб-сириец Сальвий. Вокруг него собралось около 6 тыс. рабов. Для руководства восстанием на народном собрании был выбран совет, а Сальвий провозглашен царем. Одновременно в окрестностях Лилибея был избран царем раб-киликиец Афинион.

Афинион принял в свое десятитысячное войско только самых смелых и сильных рабов, а остальным приказал оставаться на своих местах и вести хозяйство, чтобы обеспечить повстанцев всем необходимым.

Около укрепленного самой природой города Триокала войска объединились. Сальвий, принявший имя Трифона, остался царем, а Афинион согласился быть его полководцем. В Триокале был сооружен великолепный царский дворец и оборудована громадная площадь для собраний. В окрестных сельских местностях восставшие вербовали себе сторонников из рабов и свободных крестьян. Число восставших возросло до 40 тыс. Между тем Сальвий-Трифон умер и власть перешла к Афиниону. В 101 г. до н. э. римляне направили в Сицилию крупные силы во главе с консулом Манием Аквилием. По преданию, между Афинионом и Аквилием произошло героическое единоборство перед строем двух войск. Аквилий был тяжело ранен, а Афинион убит. Затем повстанцы были разбиты в сражениях, а последний их отряд сдался сам.

В виде милости сдавшиеся рабы были не убиты, а отправлены в Рим в качестве гладиаторов. Таким образом, они получили возможность убивать друг друга на потеху римской публики.

Одновременно со вторым восстанием рабов в Сицилии поднялись работавшие в оковах рабы Лаврионских рудников в Аттике (см. стр.82).

Самым мощным и грозным было восстание рабов под предводительством Спартака, длившееся с 74 по 71 г. до н. э. и потрясшее всю Римскую империю.

Спартак был родом из Фракии. Сражаясь против римлян за свободу своей родины, он попал в плен. Спартак выделялся силой и храбростью и потому был продан в гладиаторскую школу в Капуе. В этой-то школе и возник заговор 200 рабов, но он был раскрыт. Летом 73 г. до н. э. 78 человек под предводительством Спартака бежали и укрепились на горе Везувий. К ним сбегались рабы и разорившиеся крестьяне.

Против беглецов был послан римский претор с 3 тыс. войска. Он преградил единственный спуск с горы, решив уморить осажденных голодом. Но Спартак нашел выход: мятежники сплели лестницы из виноградных лоз, спустились незаметно со стороны отвесного склона Везувия и неожиданно атаковали римлян с тыла, обратив их в бегство. Вскоре Спартаку удалось разбить и другие римские карательные

«Черепаха», образованная римскими воинами, штурмует крепость противника. Современный рисунок.

экспедиции. Восстание охватило всю область Кампанию и близлежащие районы.

Войско Спартака росло. Оно насчитывало уже 120 тыс. человек пехоты и конницы. В нем выделились способные военачальники Крикс и Эномай. Спартак хотел вывести рабов за пределы Италии, чтобы каждый вернулся к себе на родину. Но не все повстанцы, особенно крестьяне, да и некоторые из родившихся в неволе рабов, соглашались покинуть Италию. Поэтому от войска Спартака откололся отряд во главе с Криксом, предлагавшим захватить Рим. Римские консулы разбили этот отряд. Зато Спартак со своей огромной дисциплинированной армией одержал победу над римлянами на севере и неожиданно повернул на юг.

Путь спартаковцев лежал через Среднюю Италию. Вскоре они встретились с двумя армиями, направленными против них, и разбили их. В Риме поднялась паника. Ждали появления победоносного вождя рабов под стенами города. Против Спартака сенат выдвинул наделенного чрезвычайными полномочиями претора Марка Лициния Красса и вызвал ему в помощь войска знаменитого полководца Помпея из Испании и легионы из Фракии. Огромная армия Красса преследовала повстанцев по пятам. Вопреки ожиданиям, восставшие рабы не пошли в Рим, а двинулись на крайний юго-запад полуострова с целью переправиться в Сицилию.

Здесь Спартак надеялся вновь поднять рабов против ненавистного Рима. Однако план этот не был осуществлен. Пираты, сначала пообещавшие переправить спартаковцев, испугались римского флота и скрылись. Попытка переправиться на самодельных плотах тоже не удалась: сколоченные наспех плоты развеяло бурей. Армия Спартака оказалась запертой в южном уголке Италии. С одной стороны простиралась полоса моря, а с другой стояла огромная римская армия. По приказу Красса поперек перешейка на полуострове от моря и до моря был вырыт глубокий ров, мешавший выходу спартаковцев из ловушки.

Но вождь рабов и здесь нашел выход. Ночью часть рва засыпали хворостом, трупами коней, землей, и войско вырвалось из западни. Спартак повел своих товарищей на восток, к порту Брундизий, откуда намеревался переправиться в Грецию. Рабы, которые не желали оставлять Италию, отделились от основных сил Спартака. Раскол в рядах восставших помог Крассу разгромить оба отряда порознь. Сражения были жестокими и кровопролитными. Спартак бился с необыкновенным мужеством. Он стремился добраться до Красса, чтобы сразиться с ним, и геройски погиб на поле боя. Армия Спартака, оставшись без вождя, распалась и была истреблена римлянами. Это было в 71 г. до н. э.

Римские рабовладельцы поняли, что рабы — грозная сила и бороться с ними республиканской власти очень трудно. Многие из них после восстания Спартака стали добиваться открытой военной диктатуры, которая лучше обеспечила бы их господство над угнетенными.

Вожди пролетариата с уважением и восхищением отзывались о Спартаке. Карл Маркс считал, что Спартак был «великий генерал... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата», а В. И. Ленин называл вождя рабов «одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов».

НАЧАЛО ИМПЕРИИ

В середине I в. до н. э. республиканский строй в Риме был на краю гибели. Республика была обессилена восстаниями покоренных провинций и ожесточенной борьбой в самом Риме между различными группами рабовладельцев. Внутренняя борьба переходила в кровопролитные гражданские войны.

Великое восстание римских рабов под предводительством Спартака особенно напугало римских правителей и богатых рабовладельцев. Некоторые из них поняли, что необходимо немедленно укрепить войска и государственный аппарат, чтобы сохранить свою жизнь, свои богатства, земли и рабов.

Некоторые из знатных и богатых римлян открыто говорили, что вместо ежегодно сменявшихся консулов нужен постоянный правитель из числа богатейших рабовладельцев, который действительно пользовался бы у них авторитетом. Только он сможет восстановить спокойствие внутри Римского государства, укрепить и расширить его пределы и обеспечить римским рабовладельцам спокойное существование. Но кто станет таким правителем?

Знатный римлянин. Мраморная статуя того времени.

Претендентов было несколько. Сразу же после подавления восстания рабов, в 70 г. до н. э., началась борьба за власть между военачальниками Марком Лицинием Крассом и Гнеем Помпеем. Красс, богатейший из знатных римлян, победил армию восставших рабов. Помпей подавил восстание в Испании и, вер-

нувшись в Италию, уничтожил остатки войск Спартака. Оба конкурента старались получить под свое командование все войска.

Помпей одержал верх. Он возглавил флот и войско и в 66 г. до н. э. начал поход на Восток. Римляне завоевали бóльшую часть Малой Азии, Сирию, Палестину. Царь Армении вынужден был признать себя зависимым от Рима. Через 5 лет с огромной добычей и громкой славой Помпей вернулся в Италию.

Но пока он воевал на Востоке, в Риме выдвинулся новый политический деятель — Гай Юлий Цезарь, происходивший из знатной, но обедневшей семьи.

Выбранный на должность эдила — начальника городской стражи, который смотрел за порядком и организовывал торжества, а несколько позже претора (см. стр.103), Цезарь потратил огромные деньги на роскошные празднества и организацию великолепных игр. Не раз он бесплатно кормил обедами римскую бедноту на площадях и улицах, выступал в народном собрании с предложениями в защиту народных масс. Цезарь растратил свое состояние, но приобрел широчайшую популярность в народе, который стал считать его своим вождем. Осторожный политик, Цезарь сначала не выступал открыто против сената. Он ждал удобного момента, чтобы начать борьбу за власть. И такой момент наступил.

Помпей, вернувшись с Востока, просил сенат наделить его воинов землей и утвердить его постановления в завоеванных странах. Сенат отклонил эту просьбу. Тогда, помирив Помпея с Крассом, Цезарь создал в 60 г. до н. э. «союз трех»— триумвират для борьбы с сенатом. Триумвиры стремились установить в Риме свое господство. При поддержке своих союзников Цезарь был избран консулом на 59 г. до н. э. В свою очередь новый консул добился, чтобы народное собрание удовлетворило просьбу Помпея и, кроме того, назначило триумвиров наместниками в провинциях. Красс получил в управление Сирию, Помпей — Испанию, сам же Цезарь — Галлию и Иллирию[1].

Римляне называли Галлией огромное пространство от Альп и Рейна до Атлантического океана. Все эти области, а также Северная Италия были населены воинственными племенами кельтов, которых римляне называли галлами.

Цезарь без разрешения римского сената вмешался в междоусобную борьбу галльских племен. После жестоких войн, преодолев мужественное, но плохо организованное сопротивление, он постепенно завоевал огромную страну. Во время войн в Галлии Цезарь собрал сильную армию. Он накопил большие богатства. Он не только расплатился с долгами в Риме, но и подкупил многих римских политиков. Воинам своей армии Цезарь стал платить вдвое больше жалованья, чем другие военачальники, а также дарил им землю и рабов.

Пока Цезарь был в Галлии, Красс погиб в войне с Парфянским царством[1]. Со смертью Красса триумвират распался. Помпей, остававшийся в Риме, увидел в Цезаре опасного соперника в борьбе за власть и сблизился с его врагами. Подстрекаемый Помпеем, сенат потребовал, чтобы Цезарь распустил армию и приехал в Рим для отчета. Цезарь отказался выполнить это требование и в 49 г. до н. э. двинул свои войска на Рим.

Преторианская гвардия — воины в полном парадном облачении. Рельеф II в. н. э.

[1] Иллирия — современные Югославия и Албания.

[1] Парфянское царство, возникшее в III в. до н. э., во времена Цезаря занимало территорию современных Ирана, Ирака и частично Туркменской ССР.

У пограничной речки Рубикон он остановился, обдумывая положение: перейти с войсками через границу — значит объявить войну республике. Затем он приказал воинам идти вперед. Со словами: «Вперед... Жребий брошен!»—Цезарь начал междоусобную войну.

Застигнутые врасплох, Помпей и другие враги Цезаря бежали на юг Италии, а оттуда переправились в Грецию. Цезарь овладел Римом и захватил государственную казну. Но положение его было непрочным: Помпей собирал в Греции новое войско. Цезарь переправился в Грецию. Решительный бой произошел в 48 г. до н. э. подле городка Фарсала в Фессалии. Цезарь одержал полную победу. Помпей бежал в Египет, где был убит.

По возвращении в Рим Цезарь был объявлен пожизненным диктатором — полновластным правителем. Он провел законы, изменявшие политический строй Римского государства. Народное собрание потеряло свое значение. Сенат был пополнен сторонниками Цезаря. Когда-то Цезарь изображал себя защитником народных масс. Теперь он запретил союзы ремесленников и римской бедноты, сократил вдвое количество пайков и дарового хлеба.

Цезарь начал чеканить золотую монету со своим изображением, появлялся в сенате и на улицах Рима в красном шитом золотом плаще и золотом лавровом венке — знаках царского достоинства. Однажды во время игр в цирке его сторонники предложили ему надеть царский венец. Только ропот народа удержал Цезаря. Это открытое стремление Цезаря к царской власти восстановило против него многих сенаторов. Они организовали заговор, который возглавили Марк Брут и Гай Кассий. 15 марта 44 г. до н. э. заговорщики напали на Цезаря во время заседания сената и убили его.

Но надежда заговорщиков, что со смертью Цезаря в Риме будет восстановлена аристократическая республика, оказалась тщетной. Они сами не захотели отменить многие распоряжения Цезаря, выгодные для знати. Сенат поддержал и действия друга Цезаря — Марка Антония, жестоко подавившего народные волнения в Риме. Это позволило сторонникам Цезаря собраться с силами. В 43 г. до н. э. враждовавшие ранее Марк Антоний и Октавиан — родственник Цезаря, усыновленный им,— заключили между собой союз, к которому они привлекли полководца Эмилия Лепида. Союз был назван вторым триумвиратом.

В 42 г. до н. э. войска триумвирата и сторонников республики, возглавляемые Брутом и Кассием, встретились в Македонии при Филиппах. В жестоких боях республиканцы были разбиты. Брут и Кассий погибли.

После победы при Филиппах триумвиры разделили между собой Римскую державу. Антоний получил богатые области Востока, Октавиан — Италию, Иллирию и Галлию, Лепиду достались Испания и Африка, но вскоре Октавиан лишил его власти.

Заговорщики убивают Цезаря в сенате. Картина художника XIX в.

И Антоний и Октавиан стремились к единоличному господству над всем Римским государством. В 31 г. до н. э. началась новая гражданская война. Одержав победу над войсками Антония, который покончил с собой после поражения, Октавиан в 30 г. до н. э. вернулся в Рим единовластным правителем.

Воины провозгласили его императором[1], сенат преподнес ему звание принцепса (первого из сенаторов) и почетное имя Август, которое ранее употребляли лишь при обращении к богам[2]. Народное собрание дало ему права народного трибуна—налагать запрещение на распоряжения всех учреждений, сената и даже самого народного собрания. Кроме того, он был объявлен единственным наместником ряда римских провинций, командующим всеми вооруженными силами Римского государства и даже верховным жрецом.

Октавиан Август создал для охраны своего господства преторианскую гвардию и большую, хорошо организованную и вооруженную постоянную армию. Он беспощадно расправлялся со всяким, кого подозревал в заговоре против себя, на словах же лицемерно заявлял, что он восстановил республику и управляет лишь по просьбе сената и народа.

Своей внешней и внутренней политикой император Август защищал интересы рабовладельцев, богатейшим из которых был сам. Чтобы увеличить число рабов, Август предпринял ряд захватнических войн. Легионы Августа прошли огнем и мечом по Северной Испании, Альпийским странам, Паннонии (современная Венгрия) и северо-западу Балканского полуострова. Император Август запретил рабовладельцам освобождать рабов раньше чем через 20 лет после их покупки и ограничил число рабов, которых господин мог одновременно отпускать на волю. Кроме того, рабовладелец платил большой налог за каждого раба, отпущенного им на свободу. По его указанию римский сенат постановил предавать казни всех рабов того дома, где раб убьет хозяина.

Стремясь завоевать популярность, Август и его ближайшие родственники построили в Риме роскошные здания: храм, театры, термы (бани), новые большие акведуки — водопроводы, обеспечившие водой население Рима.

Чтобы предотвратить волнения городской бедноты, император устраивал роскошные празднества и «игры», во время которых на аренах цирков убивали тысячи животных и гибли десятки тысяч гладиаторов. Зачастую при этом толпе раздавали подарки от имени Августа или его приближенных. Более 200 тыс. человек бесплатно получали от государства хлеб. Август мог себе позволить эти подачки — ведь он награбил огромные богатства.

Так в Риме была уничтожена республика. На смену ей пришло единоличное правление императоров, как стали называть правителей Римской державы. Само государство получило название Римской империи.

ПАДЕНИЕ «ВЕЧНОГО ГОРОДА»

К началу II в. н. э. Римская империя достигла наивысшего могущества. Владения императоров простирались от Британии и Испании на западе до Армении и Северной Месопотамии на востоке, от Рейна и Дуная на севере до Сахары и берегов Красного моря на юге.

Но римским рабовладельцам этого было мало. Император Траян (98—117 гг. н. э.) возобновил захватнические войны. Римские легионы перешли на северный берег Дуная и захватили царство даков (современная Румыния). Позднее Траян пытался покорить Армению и Парфию, но потерпел полную неудачу.

Преемники Траяна ограничивались лишь обороной своих огромных владений. Вдоль границ были возведены укрепления, состоявшие из рва и высокого вала со сторожевыми башнями. Остатки этих укреплений сохранились до сих пор в Северной Англии, Западной Германии, Ливии и, наконец, в Молдавской ССР (так называемый Траянов вал, протянувшийся от Днестра до Прута).

Руками сотен тысяч рабов и населения покоренных стран цезари строили роскошные здания в городах империи, акведуки и дороги.

Столица империи Рим — «Вечный город», как называли его римляне,— блистала роскошью и великолепием. Центральная площадь (Римский форум), окруженная зданиями из разноцветного мрамора, украшенная памятниками в честь побед полководцев и императоров, была своеобразным музеем. В разных частях города возвышались цирки, театры, амфитеатры, где устраивали для развлечения толпы театральные представления, травлю зверей, бои гла-

[1] Император (повелитель, полководец) — почетный титул полководца в республиканском Риме; со времени Августа — титул главы государства, впоследствии титул императора присваивался правителям наиболее крупных монархий.

[2] «Август» по-латыни—дающий благо.

диаторов. Зачастую «от щедрот» императоров во время зрелищ раздавали римской бедноте хлеб, мясо, одежды, а иногда и рабов.

К началу V в. н. э. в Риме было 1780 роскошных дворцов и почти 40 тыс. убогих домов и хижин. В наемных домах и нищенских лачугах ютилась свободная беднота — римские «люмпен-пролетарии». Живя подачками императоров и богачей, зачастую голодая, эти «римские граждане» не желали трудиться. Они считали труд уделом рабов и требовали от императоров «хлеба и зрелищ». Цезари, опасаясь волнений, увеличивали число празднеств.

Когда император Адриан посетил город Александрию в Египте, жители которого издавна занимались ремеслами и мореходством, он был изумлен: «Удивительный город! В нем все работают!..»

Но с прекращением захватнических войн приток новых рабов резко сократился. Кроме того, рабы из ненависти к своим угнетателям стремились меньше и хуже работать, портили орудия. Они плохо обрабатывали землю, расходовали много семян на посевы и т. д. «Рабы,— писал агроном Колумелла (II в. н. э.),— приносят полям величайший вред!» Владельцы крупных поместий в Южной Италии, называвшихся латифундиями, предпочитали содержать на своих землях огромные стада скота. В результате все больше и больше земель стало превращаться в необработанные пустоши.

Многие богатые землевладельцы начали сдавать в аренду свободным беднякам и отпущенным на волю рабам участки земли, немного скота и необходимые для работы орудия. Этих мелких арендаторов, постепенно из-за долгов попадавших в зависимость от землевладельцев, называли колонами. Они платили продуктами арендную плату хозяевам земли и налоги государству. С каждым десятилетием колонов становилось все больше и больше.

В III в. н. э. для империи настали тяжелые времена. Огромные траты на содержание армии, роскошного двора императоров, на зрелища, подачки свободной бедноте заставляли римских правителей все более и более увеличивать подати и повинности, собираемые с населения провинций Римской империи. К концу II в. н. э. многие сельские жители бросали свои участки и, образовывая небольшие отряды, громили дома богатых рабовладельцев, римских правителей и их приближенных. После страшной эпидемии чумы многие районы обезлюдели. В разных частях империи вспыхивали восстания воинов, недовольных тяжелой службой.

В это же время покоренные племена Центральной Европы, которых римляне презрительно называли «варварами»[1], усилили свой натиск на границы империи. При императоре Валенте (364—378 гг. н. э.) далеко в степях на восток от Волги началось большое передвижение племен. Гунны, которые ранее кочевали в степях нынешнего Казахстана и Средней Азии и вели борьбу против Китая, двинулись на запад. Спасаясь от натиска гуннов, германские племена западных готов, переселившиеся с севера в степи по берегам Черного моря, подошли к Дунаю и стали просить Валента дать им убежище. Император разрешил готам перейти Дунай, но потребовал, чтобы они сдали оружие. Жадные римские чиновники за взятки оставили готам оружие, но, желая получить от них еще подарки, не давали им хлеба и не отводили земель для поселения. Готы восстали. К ним стали присоединяться колоны и рабы. Восставшие разбили римские войска и захватили бóльшую часть Балканского полуострова. Тогда на усмирение мятежа двинулся сам император Валент со своей гвардией и лучшими легионами.

Под вечер жаркого августовского дня 378 г. истомленные дальним походом легионы Валента подошли к лагерю восставших близ города Адрианополя. Не давая воинам отдыха, вопреки советам своих военачальников, Валент приказал начинать бой. В этом бою погибли легионы римской армии, сам император Валент и римские полководцы.

Объявленный императором после гибели Валента военачальник Феодосий (379— 395 гг.), чтобы восстановить военные силы империи, был вынужден нанимать на службу целые отряды варваров во главе с их вождями. Феодосий был последним императором, объединявшим под своей властью распадающуюся империю. Умирая, он разделил ее между своими сыновьями на Западную часть с Римом и Восточную с Константинополем. Так возникло новое государство — Восточная Римская империя, называвшаяся позднее Византией.

Пользуясь враждой, разгоревшейся между двумя императорскими дворами, новый вождь готов — Аларих захватил и разгромил Афины и другие греческие города, а затем вторгся в Италию. Чтобы отбить нападение, правители Западной Римской империи вызвали войска из Галлии, бросив все западные провинции на произвол судьбы.

---

[1] Варвар — дословно бородатый, а также дикий, некультурный.

Нашествие Гензериха на Рим в 455 г. Картина К. И. Брюллова.

Аларих вынужден был отступить. Но в 408 г. армия готов опять ворвалась в Италию и осадила Рим. В городе начался голод. Император Гонорий, укрывшийся в городе Равенне, не оказывал помощи. Римской рабовладельческой знати пришлось начать переговоры с Аларихом. Послы сената пытались запугать вождя готов. Они объявили, что, если он потребует слишком многого, на борьбу с ним поднимется все огромное население Рима. «Чем гуще трава, тем легче ее косить!»— ответил со смехом Аларих. Он потребовал выдать ему все золото и серебро, находившееся в Риме, все ценные вещи, а также освободить всех рабов «варварского» происхождения. «Если таковы, о царь, твои требования, то что же намерен ты оставить нам?»— спросили послы. «Вашу жизнь!»— ответил Аларих.

Чтобы собрать требуемое количество золота и серебра, были взяты драгоценные сосуды из храмов и ценные вещи из дворцов. Аларих ушел, получив 5 тыс. фунтов золота, 30 тыс. фунтов серебра, 4 тыс. шелковых одежд, 3 тыс. кусков алого сукна, 3 тыс. фунтов перца и 40 тыс. освобожденных рабов.

Но император Гонорий не заключал мира, и через два года, в 410 г., Аларих опять осадил Рим. Ночью рабы, стремившиеся к свободе, открыли ворота, и готы ворвались в «Вечный город». Несколько дней готы вместе с рабами, мстившими своим угнетателям, грабили и громили Рим. Одни из римских богачей были захвачены готами и обращены в рабов, другие бежали на острова Средиземного моря, в Африку и на Восток, где скитались бездомными нищими. Завоеватели сожгли многие дворцы и храмы, переплавили на металл замечательные произведения древних мастеров.

По соглашению с императором готы ушли в Галлию, но Западная Римская империя была

окончательно обессилена. Небольшие отряды наемных воинов уже не могли защитить ни провинции, ни сам Рим. Новые и новые племена германцев захватывали бывшие римские земли. В 455 г. полчища вандалов еще более жестоко, чем готы, разграбили Рим. Вождь вандалов Гензерих приказал своим воинам уничтожить то, что они не могли унести. До сих пор дикое уничтожение культурных ценностей называется вандализмом.

К 470 г. от некогда обширной Римской империи остались лишь жалкие обломки. В 476 г. вожак одного наемного отряда германцев — Одоакр отнял у последнего римского императора — пятнадцатилетнего мальчика Ромула Августа — знаки императорского достоинства и отправил их в Константинополь, заявив, что на земле должен быть один император, как одно солнце на небе. Земли, некогда принадлежавшие богатым римским рабовладельцам, он разделил между своими воинами, освобожденными рабами и римской беднотой... Обезлюдевший, частично сожженный стоял «Вечный город», превратившийся в огромное скопище руин. Так был положен конец некогда могущественной Римской империи, а вместе с ней и рабовладельческому общественному строю в Западной Европе.

■

Подводная археология

В штормовую погоду 1900 г. небольшая греческая шхуна с ловцами губок на борту искала спасения у высоких скалистых берегов острова Антикиферы (близ южных берегов Греции). Когда шторм стих и судно собиралось покинуть убежище, какой-то матрос увидел в прозрачной воде прекрасную мраморную руку. Немедленно организовали водолазные работы и скоро обнаружили занесенные песком и илом остатки древнего корабля, груженного статуями и другими памятниками искусства. Через несколько дней греческое правительство срочно снарядило экспедицию для исследования обнаруженных остатков. Она-то и положила начало новой науке — подводной археологии.

Археологам, работающим под водой, предстоит поднять со дна рек, морей, озер лежащие там до сих пор древние предметы, выяснить судьбы ушедших под воду селений и даже целых городов, внести ясность в легенды о невидимом граде Китеже и затонувшей Атлантиде, отыскать у берегов Ямайки богатый порт Ройяль, который исчез после землетрясения в конце XVII в.

В течение тысячелетий меняется береговая линия. Некоторые берега Южной Италии и Сицилии, например, за последние две тысячи лет опустились на 20—50 *м*, и обширная береговая полоса с городами и поселениями оказалась под водой. В Черном море за это же время уровень моря поднялся на 4—5 *м*, и вода затопила приморские части многих древних городов, например Ольвии, Херсонеса, Фанагории, Диоскуриады (современный Сухуми). Остатки затопленных древних городов обнаружены у берегов Албании, Болгарии, Румынии, Ливии и других стран. Много ценных для науки грузов лежит и в трюмах затонувших древних кораблей.

В настоящее время для поисков древних кораблей применяют эхолоты-гидролокаторы — приборы, позволяющие определить характер морского грунта на глубине нескольких метров. Изобретение легкого водолазного снаряжения — акваланга, заменившего громоздкий водолазный костюм,— облегчило подводные работы на небольших глубинах. Для раскопок на дне применяют землесосные установки, отсасывающие ил и песок. Подводное телевидение дало возможность специалистам-археологам вести наблюдение за работами из каюты корабля. При помощи современной техники проводятся большие археологические работы. Например, в 1962 г. близ берегов Сирии на глубине 300 *м* найдены сотни затонувших кораблей. Предполагают, что это затонувший флот Александра Македонского.

В нашей стране начиная с конца XIX в. археологи находили на дне морском много интересных предметов. Например, на дне Таманского залива найдены прекрасные мраморные статуи лежащих львов, в 1953 г. со дна Сухумской бухты был поднят мраморный надгробный рельеф, найденный среди развалин греко-римского города Диоскуриады—Себастополиса. С 1957 г. постоянная археологическая экспедиция занимается исследованием затонувших частей древнегреческих городов на Черноморском побережье. Ведутся и другие работы.

РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО МИРА

РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Греческая религия в том виде, в каком она отразилась в мифах, классическом искусстве и памятниках литературы, стала оформляться еще в крито-микенскую эпоху, во II тысячелетии, и позже — в начале I тысячелетия до н. э. В это время большинство греческих племен перешло от родового строя к рабовладельческому.

В знаменитых эпических поэмах древних греков—«Илиаде» и «Одиссее», которые народная молва приписывала легендарному странствующему поэту, слепому старцу Гомеру, изображена целая галерея богов и богинь в виде прекрасных и могучих женщин и мужчин (см. т. 11 ДЭ, ст. «Гомер»).

Когда греки жили родами или большими семьями, они считали, что их боги также между собой родственники. После того как роды объединились в племена, а затем появились племенные союзы с господствующими (аристократическими) и подчиненными родами, семья богов также разделилась на младших и старших во главе с повелителем стихий верховным владыкой Зевсом. Его священным животным считался бык. Женой Зевса была «волоокая» (происходит от слов «вол» и «око»), могучая красавица богиня Гера. Главные боги греков связаны с наиболее полезными человеку домашними животными — быком и коровой, которые доставляли людям пищу и использовались на полевых работах. Представление о священных животных возникло в те первобытные времена, когда основными занятиями древних греков были охота и скотоводство.

Древние греки считали, что главные боги во главе с Зевсом живут на высокой, покрытой вечными снегами горе Олимп, которая расположена у границы Северной Греции. Олимпийских богов было двенадцать. Среди них, кроме Зевса и Геры, особенно могущественными считались брат Зевса Посейдон — владыка морей, вызывавший бурю или тихую погоду на море ударом своего трезубца, и Аид, также брат Зевса,— владыка подземного царства. Одна из сестер Зевса — богиня плодородия Деметра имела красавицу-дочь Кору. Прельстившись красотой Коры, Аид похитил девушку, и она стала его женой и владычицей подземного царства Персефоной. Но Деметра, тоскуя по дочери, упросила Зевса заставить Аида отпустить Персефону из преисподней. Аид, прощаясь с женой, дал ей проглотить гранатовое зернышко — символ верности. Поэтому, пробыв некоторое время с матерью Деметрой на земле, Персефона возвращалась к мужу в преисподнюю. Пока Персефона была с матерью, на земле расцветали и плодоносили деревья, кустарники, травы, а когда она возвращалась под землю к Аиду, жизнь замирала. Так древние греки объясняли смену времен года, появление из земли ростков из посеянных семян и созревание урожая.

У Зевса было много детей, среди которых особенно почиталась греками могучая дева Афина — богиня мудрости. Она родилась из головы своего отца в шлеме, доспехах и с копьем в руке.

В мифах рассказывается, что у Зевса была еще дочь — великая богиня любви и красоты Афродита. Детьми Зевса были также близнецы— прекрасный юноша бог солнца Аполлон и лесная дева Артемида. Лучи бога солнца — золотые стрелы — несли смерть каждому, в кого он стрелял. Артемида считалась богиней леса, охоты и одновременно покровительницей зверей и растений. Ее изображали в короткой, удобной для быстрого бега одежде и с колчаном за плечами. Стрелы богини тоже приносили мгновенную смерть. Рядом с Артемидой обычно изображали лань — ее священное животное. В воображении греков каждое явление природы, каждый уголок земли, моря, неба, подземного мира имели своих больших и малых богов и богинь. Так, старец Океан жил со своими многочисленными дочерьми океанидами в океане, а старец Нерей со своими дочерьми нереидами — в море. В вечном движении и переливах морских волн воображение греков видело веселых океанид и нереид, играющих на зыбкой морской поверхности. В лесах блуждал полузверь-получеловек», добродушный бог Пан. Иногда для забавы он пугал громким криком прохожих (отсюда произошло слово «паника»).

С течением времени, по мере развития и усложнения общественных отношений, греки наделяли своих богов новыми свойствами. Боги становились покровителями всех видов человеческой деятельности, в том числе и таких, как война и воровство. Среди сыновей Зевса были бог

войны — жестокий Арес и бог-вестник Гермес — покровитель путешествующих купцов и воров. Аполлон стал покровителем науки и искусства.

С появлением классового общества и государства боги сделались хранителями новых порядков. В каждом греческом городе-государстве культ издревле почитавшегося божества приобретал официальный, государственный характер. Так, богиня Афина стала покровительницей афинского города-государства, бог Аполлон — покровителем независимого священного округа Дельф, Посейдон — покровителем города-государства Коринфа. Сам Зевс оказался покровителем области Элиды и священного округа Олимпии, расположенных на юго-западе Греции.

В ряде греческих городов-государств, кроме почитания главных богов-олимпийцев, установилось почитание богов низшего ранга. Самым популярным из неолимпийцев был Дионис — бог виноградарства и виноделия. С VI в. до н. э. он стал наряду с богиней Афиной покровителем афинского народа. В его честь устраивали торжественные праздники, связанные с весенними работами на виноградниках, сбором винограда и изготовлением виноградного вина.

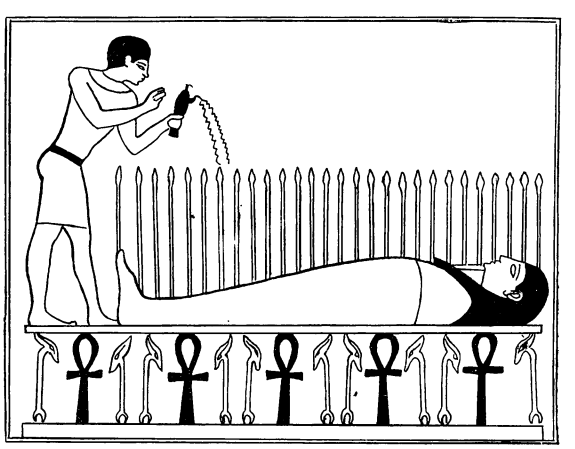
В конце VIII — начале VII в. до н. э. великий поэт древности Гесиод, чтобы привести в систему многочисленные мифы, создал поэму «Теогония» (происхождение богов). В ней он рассказывает о том, как из первичного хаоса родились древнейшие боги: земля — Гея и небо — Уран. От них произошло второе поколение богов — могучих титанов, олицетворявших мощные и страшные явления природы. Главой всех титанов считался младший сын Урана и Геи — Кронос. Он лишил власти и низвергнул в бездну своего отца. Сын Кроноса бог Зевс впоследствии так же поступил со своим отцом и сделался главой третьего поколения богов, которые, как считали греки, непосредственно управляли миром.

С течением времени на основе практического опыта медленно, но неуклонно делала первые шаги наука, приближаясь постепенно к правильному пониманию явлений природы. Один из греческих философов VI в. до н. э., размышляя о представлениях современников о богах, справедливо заметил, что если бы быки, лошади и львы умели создавать произведения искусства, то изображали бы богов похожими на себя, т. е. в виде быков, лошадей, львов и т. д. Другие философы, задумываясь над происхождением мира, приходили к материалистическим выводам. Например, по предположению одного из них — Фалеса из города Милета, все произошло из воды. В V в. до н. э. в Афинах подвергся преследованиям философ Анаксагор, утверждавший, что солнце не бог, а раскаленный камень. Вершиной материалистического мировоззрения в древней Греции была гипотеза философа Демокрита о том, что весь мир состоит из сочетаний атомов.

УМИРАЮЩИЕ И ВОСКРЕСАЮЩИЕ БОГИ

В египетском городе Абидосе каждый год в четвертый месяц справляли праздник в честь доброго бога плодородия Осириса. Обширный храмовый двор заполняли толпы народа. Перед глазами зрителей двигалась барка с огромной статуей бога. Жрецы, изображавшие спутников Осириса, размахивали мечами и копьями, как бы отражая его врагов. Вдруг статуя с треском обрушивалась и храмовый двор оглашался громким плачем и пронзительными воплями: «Умер Осирис! Погиб великий бог!»

Египтяне верили, что добрый бог Осирис и его супруга богиня Исида научили людей обрабатывать землю, сеять злаки и выращивать виноград, а потом добрый бог, давший людям пищу, был убит богом засушливых ветров пустыни, своим завистливым братом Сетом. О смерти Осириса жрецы рассказывали по-разному, противореча друг другу. Одни говорили, что Сет во время пира заманил Осириса в красивый гроб, захлопнул крышку и бросил в воду; другие — что Сет разрубил Осириса на



Из тела мертвого Осириса прорастают колосья. Древнеегипетский рисунок.

14 частей и разбросал куски его тела по стране, а Исида со слезами собрала их и соединила вместе. Особенно охотно рассказывали о том, как добрая богиня, прячась от Сета в болотах, родила и вырастила сына Гора (божество солнца), который победил потом своего дядю Сета и оживил Осириса.

Много подобных чудесных рассказов передавалось из уст в уста, пока жрецы разыгрывали священную драму (мистерию). Но вот на храмовой площадке появлялись два красивых жреца, одетых в женские одежды. На плече одного из них было написано «Исида», на плече другого — «Нефтида». Это были божественные супруга и сестра Осириса. Они садились по обе стороны от поверженной статуи бога и с плачем умоляли его встать, уверяя, что опасность миновала, что враги уже побеждены. Вдруг статуя сама собой поднималась (на самом деле ее, конечно, поднимали спрятанные в барке жрецы). Начиналось всеобщее ликование. Все кричали, что добрый бог ожил, что Осирис победил смерть, что раскаленная пустыня, где обитает Сет, обезврежена и плодородная земля вновь даст людям свои плоды.

Совсем по-иному рассказывали о смерти и воскресении доброго бога растительности в Вавилонии. Когда наступала холодная зима, вавилонские жрецы заявляли, что богиня плодородия Иштар спустилась в подземный мир за своим возлюбленным — безвременно погибшим юным Таммузом (божеством весны). Привратник «страны, откуда нет возврата», снял с прекрасной богини Иштар все одежды и украшения. И она томится там в вечном мраке, страдает от 60 болезней, а вокруг летают души умерших, одетые перьями, подобно птицам. Они питаются прахом и глиной и тоскуют по земной жизни. Одновременно с пленом богини прекратилась и жизнь растений на Земле. На многих из них засохли и опали листья. Увидев это, боги потребовали от царицы подземного мира освобождения Иштар и Таммуза. Когда они вышли на землю, началась весна, вся природа ожила. Так объясняли жрецы смену времен года.

Впрочем, и про другого вавилонского бога, Мардука, рассказывали, что он умирает и воскресает ежегодно. В одном из храмов жрецы представляли суд злых демонов над добрым богом. Мардука допрашивали, били плетью и уводили на казнь, а народу показывали окровавленные одежды. А потом жрец, изображавший бога, появлялся при всеобщем ликовании — «Мардук воскрес из мертвых!» Верили в смерть

Богиня Исида с младенцем Гором и бог Осирис. Египетские статуэтки из бронзы.

и воскресение бога плодородия и некоторые другие земледельческие народы древности.

Финикияне устанавливали траур в память юного Адониса, будто бы убитого диким вепрем в горах, и уверяли, что река Адонис (названная в честь бога) становится осенью красной от крови погибшего бога. Правда, находились трезвые люди, которые объясняли это «чудо» естественными причинами. Они говорили, что воды реки краснеют от песка, который осенние дожди смывают с Ливанских гор. Однако преодолеть суеверие было нелегко.

Вера в Адониса в III—II вв. до н. э. распространилась и среди греков, объявивших его возлюбленным самой Афродиты, богини любви и красоты. Богиня, по их словам, долго искала тело Адониса, бродя босиком по диким скалам, и ноги ее были изранены камнями и шипами, но зато из капель ее крови выросли розы, а найденный ею юный бог чудесным образом ожил.

Вавилонская богиня плодородия Иштар. Изображение вырезано на древней печати.

Под влиянием всех этих верований сложилось позже и христианское учение о боге, добровольно идущем на мученическую смерть для спасения людей (см. стр. 118.). Рассказы о распятом на кресте Иисусе Христе во многом напоминают мифы об Осирисе, Таммузе и Адонисе.

Почему же возникли такие сходные религиозные верования, которые по-разному внушают людям одну и ту же мысль о муках доброго бога? Это не было случайным. Бессилие древних людей перед природой, неумение подчинить ее себе и разумно объяснить естественные явления порождали веру в таинственные силы, управляющие миром.

Постепенно люди стали упорным трудом подчинять себе природу, но старые верования в их сознании держались стойко. Представители господствующих классов общества, к которым относились и священнослужители различных религий, энергично поддерживали предания о страданиях божества, будь то Осирис, Таммуз, Адонис или Иисус Христос. Боги-страдальцы ставились в пример людям. Трудящимся и угнетенным внушали, что не надо жаловаться на бедность, голод, тяжелый труд, что надо безропотно терпеть, что такова божественная воля.

ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ

Многие сотни лет подавляющее большинство населения европейских стран верило, что мир (Вселенная), в том числе и наша планета, чудесно сотворен в течение шести дней некиим всесильным существом — богом Яхве. Это всесильное существо будто бы создало небо и землю, солнце, луну, звезды; отделило на земле море от суши; создало растения, животных и, наконец, человека: сначала мужчину, по имени Адам, а затем женщину — Еву. Адам и Ева беззаботно жили в чудесном саду — раю, находившемся будто бы между Тигром и Евфратом. Злая и хитрая змея уговорила Еву нарушить запрет бога и сорвать плод с дерева познания добра и зла. Адам и Ева вкусили эти плоды, за что разгневанный бог изгнал их из рая, и они вынуждены были в трудах и лишениях добывать себе пропитание.

Адам и Ева будто бы были прародителями всех людей, обитающих на земле.

Впоследствии, когда люди населили долину рек Тигра и Евфрата, они, будто бы забыв бога, создавшего мир, прогневили его, и бог Яхве решил уничтожить всех людей, кроме некоего Ноя и его семьи, продолжавших приносить ему жертвы. Бог приказал Ною построить огромный корабль — ковчег, взять в него по нескольку пар всех животных, пищу, своих детей и их семьи, наконец, войти в него самому, а затем пролил на землю ужасный дождь. Дождь лил «сорок дней и сорок ночей», вода будто бы затопила всю землю, поднявшись выше самых высоких горных вершин! Ковчег Ноя долго плавал по волнам, а когда вода стала спадать, остановился на вершине высокой горы Арарат.

Впоследствии люди—потомки сыновей Ноя—вновь населили землю.

Не всех людей бог Яхве любил одинаково. Он особенно покровительствовал вождю кочевников Аврааму. Авраам, его сын Исаак и внук Иаков были якобы предками израильских племен, занявших в конце II тысячелетия до н. э. земли в южной части Сирии по берегам реки Иордана и глубокого соленого озера — Мертвого моря. Эти племена будто бы привел сюда из Египта после долгого странствования по аравийским степям и пустыням назначенный богом Яхве легендарный вождь по имени Моисей.

Моисей же, лично встретившись с богом Яхве на одной из вершин гор Синайского полуострова, получил от бога точные указания, как люди должны служить ему, записал их на двух каменных досках — «скрижалях» и передал израильтянам. Он же, наконец, написал будто бы и все рассказы о сотворении мира, о первых людях, о «всемирном потопе», об Аврааме и его потомках. Эти и другие подобные им фантастические рассказы составляют содержание огромного сборника древнееврейской литературы, называемого Библией (от древнегреческого слова «библион» — книга).

Библия, которая до настоящего времени считается еврейским и христианским духовен-

ством и верующими священным писанием, состоит из десятков отдельных сочинений — книг, написанных в разное время многими авторами. Содержание отдельных книг Библии самое различное. Наряду с мифами о сотворении мира, первых людях, всемирном потопе в Библии сохранились старинные еврейские легенды, например о непобедимом силаче Самсоне, предательски обманутом любимой женой Далилой, древнееврейские летописи, старинные гимны — псалмы, стихи, речи пророков против насилий знатных и богатых рабовладельцев.

Уже в VII в. до н. э. жрецы храма бога Яхве в Иерусалиме, стремясь укрепить среди окрестного населения веру в это божество, а вместе с тем и свое собственное богатство и благополучие, собрали различные произведения в единый сборник, назвав его Торой (законом). С течением времени к первоначальной части Библии были добавлены новые произведения. Когда в первых веках нашей эры возникла христианская религия (см. стр. 118), христианские священники также объявили Библию священным писанием. Они добавили к древнееврейским сочинениям, названным ими Ветхим заветом, ряд новых, христианских книг — Новый завет. Еврейская библия состоит из 39, а христианская — из 59 частей.

В течение многих столетий Библия считалась божественной — священной книгой. Малейшее сомнение в истинности ее фантастических повествований рассматривалось и иудейским и христианским духовенством как страшное преступление — богохульство. Множество людей в различных странах Европы церковники подвергали пыткам, сжигали на кострах, заключали в тюрьмы за малейшие попытки сомневаться в истинности содержания Библии. Библейские мифы и сказания изучались во всех школах.

Выдающиеся писатели и художники создавали произведения на темы библейских сказаний. Так, замечательный итальянский художник XVI в. Микеланджело на стене и потолке одного из помещений Ватикана изобразил «сотворение мира», создал замечательную статую мифического вождя иудейского народа Моисея. В Ленинграде в Русском музее выставлена картина Ф. А. Бруни «Медный змий» (чудесное заклинание Моисеем ядовитых змей, напавших на израильтян во время их странствований по пустыням). На библейские сюжеты писал картины знаменитый голландский художник XVII в. Рембрандт и многие другие.

Замечательный английский поэт Байрон написал драму «Каин», содержавшую пересказ библейского мифа о первом братоубийстве. На темы библейских сказаний писали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и многие другие. До настоящего времени, когда люди хотят сказать о чем-то давнем, они употребляют выражения «со времен Адама», «допотопный».

Но можно ли считать содержание Библии чем-то чудесным или священным? Конечно, нет!

Начиная с XVII в. ученые постепенно приступили к исследованию содержания библейских книг и истории их возникновения. Замечательный философ Спиноза (1632—1677) первым усомнился в том, что древнейшие 5 книг Библии написаны Моисеем. Французский ученый XVIII в. Жан Астрюк доказал, что эти книги не могли быть написаны Моисеем. Моисей изображен в Библии вождем кочевых племен, а в его законах речь идет о городской жизни и государственной организации, свойственной более поздней эпохе.

В XIX в. многие ученые различных европейских стран (де Ветте, Ю. Вельгаузен, Н. М. Никольский и др.) проделали огромную работу по изучению содержания и истории возникновения Библии. Теперь в науке твердо установлено, что в своем настоящем виде книги Ветхого завета были созданы жрецами иудейского храма Яхве в Иерусалиме в VII в. до н. э.—II в. н. э., а окончательно завершены в VI в. н. э.

Ни Моисея, ни многих других героев библейских рассказов (Адама, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова-Израиля, Самсона и т. д.) никогда не существовало. После того как ученые, изучив древнюю вавилонскую письменность, прочли содержание многих вавилонских надписей, они установили, что миф о всемирном потопе иерусалимские жрецы заимствовали из вавилонской мифологии.

Археологи в свою очередь установили, что примерно за 3000 лет до нашей эры произошло крупное наводнение, но не в Палестине, где не было и нет больших рек, а в низовьях Тигра и Евфрата (современный Ирак). Этот потоп, охвативший пространство около 500 *км* в длину и 150 *км* в ширину, мог показаться современникам всемирным. Современные геологи убедительно объясняют причину наводнения. Оказывается, песчаные наносы преградили путь речным водам во время обычного разлива. Из вавилонской мифологии взят и рассказ о хитром змие, научившем Еву сорвать запретный плод. Мифы о сотворении богом Яхве мира в шесть дней и другие рассказы Пятикнижия Моисея созданы в VII в. до н. э. иерусалимскими жрецами. Ими

же написаны и законы, которые жрецы называли законами Моисея.

Содержание отдельных книг Библии неоднократно изменялось. Это доказывают рукописи частей Библии, которые начиная с 1947 г. стали находить в пещерах близ берегов Мертвого моря подле развалин древних поселений I—II вв. н. э. в местности Вади — Кумран.

Некоторые из этих найденных рукописей сильно отличаются от современного библейского текста. Например, в современном тексте книги пророка Аввакума говорится, что надменный человек подобен бродящему вину (т. е. капризен и раздражителен). А в найденной кумранской рукописи в этом месте рассказывается о богатстве, которое развращает человека. Позднейшие переписчики переделали всю фразу, воспользовавшись тем, что в еврейском языке слова «вино» и «богатство» пишутся одинаково (как, например, в русском языке «му́ка» и «мука́»).

Прогрессивные западноевропейские, а также ряд советских историков, детально изучив содержание Библии, четко выявили всю сказочность содержания подавляющего большинства библейских книг и их классовую сущность.

Заповеди Моисея, составляющие основу библейского законодательства, целиком и полностью оправдывают рабство. Раб и рабыня считались таким же имуществом, как скот.

Закон разрешал господину бить раба палкой. Правда, запрещалось наносить такой сильный удар, от которого раб или рабыня могут умереть на месте, но делалось пояснение, что если они проживут день или два после побоев и потом умрут, то их смерть нельзя считать убийством. Библия всегда была и остается до настоящего времени орудием, с помощью которого служители религии стремятся поддержать отсталое, антинаучное религиозное объяснение жизни природы и общества в интересах господствующих классов.

КАК ВОЗНИКЛО ХРИСТИАНСТВО

В начале II в. н. э. наместник римской провинции Вифинии разбирал в суде дело жителей города Никомедии, состоявших членами тайной общины христиан. Исповедуя веру в нового бога — Христа, они отказывались поклоняться старым римским богам и почитать изображения императоров. Наместник запретил членам общины устраивать свои собрания.

Но вера в нового бога, будто бы пострадавшего за людей, продолжала быстро распространяться среди населения необъятной Римской империи и постепенно заменила другие, более древние верования.

Как же возникла эта религия? Почему большинство населения империи отказалось от старых божеств и перешло в христианство?

Более полутора тысяч лет христианское духовенство распространяет фантастическую историю (миф) о боге-человеке Иисусе Христе и его учениках — апостолах, которые будто бы и были основателями христианства. Миллионы людей в разных странах мира еще и в наше время верят в миф о Христе, хотя ученые уже давно убедительно доказали, что никакого бога вообще не существует. Духовенство так изображает возникновение христианской религии.

На 30-м году правления императора Августа на далекой окраине Римской империи, в Палестине, у простой иудейской женщины Марии родился сын Иисус. Это был сын самого иудейского бога Яхве, «спаситель», «Христос»[1]. Когда Иисус стал взрослым, он ушел из дому, чтобы проповедовать свое учение. В странствиях Христа сопровождали 12 учеников. Три года странствовал Иисус по Палестине. Когда же он пришел в Иерусалим, жрецы храма, алчность которых Иисус порицал, задумали расправиться с проповедником новой веры. Они подкупили одного из его учеников — Иуду, и тот предал учителя за 30 серебряных монет. Совет иерусалимских жрецов — синедрион — приговорил Иисуса к смертной казни. Римский наместник (прокуратор) в Иудее Понтий Пилат утвердил приговор. Вместе с двумя разбойниками Иисус был распят на кресте на холме Голгофа около Иерусалима. Но на третий день после смерти Иисус воскрес и стал являться ученикам. На сороковой день он вознесся на небо, пообещав им вернуться на землю для того, чтобы воскресить мертвых и устроить суд над всеми людьми. По указанию Иисуса его ученики стали апостолами — проповедниками новой религии — и разошлись по разным странам, распространяя веру в бога-спасителя.

Двое из них, Петр и Павел, будто бы основали христианскую общину в Риме.

Христианские проповедники говорили, что уверовавшие в Иисуса и следующие его учению попадут после смерти в небесную страну — рай, где они будут вечно блаженствовать. Враги же христиан и люди, не верующие в Иисуса,

[1] «Христос» (по-гречески), или «мессия» (по-древнееврейски),— помазанный на царство.

будут отданы злым духам — дьяволам, которые бросят их в огненное море — ад — на вечные страдания.

Рассказом о втором пришествии Иисуса и конце мира, за которыми последует страшный суд над живыми и воскресшими людьми, христианское духовенство запугивало темных и легковерных людей. И в наше время есть еще такие люди, которые верят этой страшной сказке.

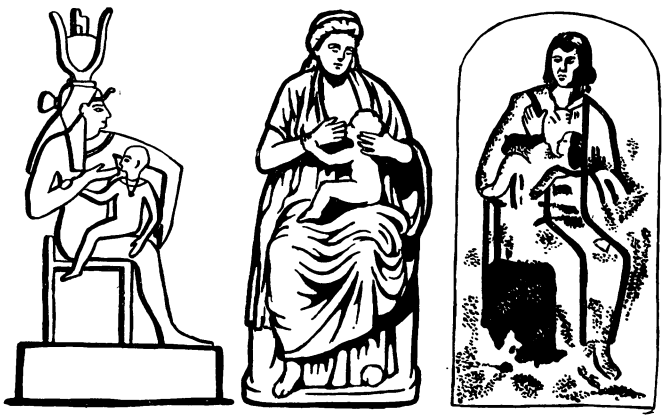
Что же говорит наука о возникновении христианства, о личности его основателя — Христа и об апостолах?

Историю христианства в Западной Европе начали по-настоящему изучать только со второй половины XVIII в. Выдающийся французский мыслитель Вольтер и некоторые другие прогрессивные ученые отметили многие противоречия и несообразности в христианском учении.

В начале XIX в. прогрессивные историки, изучив древнюю христианскую литературу, на основании ее доказали, что Иисус и апостолы никогда не существовали в том виде, в каком они описаны в книгах древних христиан.

Ученые глубоко исследовали произведения древней христианской литературы: Евангелия — рассказы о жизни Христа; «Послания (письма.— *Ред.*) апостолов»; «Апокалипсис» — фантастический рассказ о «конце мира» и «страшном суде»; составленные в средние века «Жития святых» и др. Они установили, что легенды о жизни, проповедях, страданиях, смерти и воскресении Христа заимствованы из различных мифов и сказаний, существовавших в странах Восточного Средиземноморья у разных народов задолго до возникновения христианства. В рассказах о Христе чувствуется влияние и египетских мифов о добром боге Осирисе, убитом врагом и чудесно воскресшем (см. стр. 114), и греческих — о Дионисе, и малоазиатских — об Аттисе. Не новым был и миф о «божественном» происхождении Христа. В Греции такими же «божьими» сыновьями считались Геракл и Тезей, а в Риме — основатель города Ромул. Египетские жрецы объявили божьим сыном Александра Македонского. Римские жрецы объявляли богами Юлия Цезаря, Августа и других римских императоров. Оказали влияние на мифы о Христе и местные, палестинские сказания.

Начиная с VII в. до н. э. в течение ряда столетий Иудея была под властью завоевателей — ассирийцев, халдеев, персов, македонян. Не раз угнетенные поднимали восстания против своих поработителей. Во II в. н. э. среди иудейской бедноты появились поверья о «божьем» посланце, вожде-освободителе — мессии, который должен победить жестоких врагов и «спасти» иудейский народ.



Дохристианские богоматери с младенцами: слева — древнеегипетская богиня Исида с сыном богом Гором; посредине — греческая богиня Деметра с младенцем; справа — одно из древнейших изображений богородицы с Христом-младенцем.

Иноземные и местные рабовладельцы, среди которых первое место занимали жрецы иерусалимского храма бога Яхве, подавляли все народные восстания. Установление римского господства сделало жизнь трудового населения на Востоке еще тяжелее. Росла ненависть народа к господствующей верхушке. Среди иудейской бедноты стали появляться люди, обвинявшие иерусалимских жрецов в алчности и жестокости.

Недовольные, называвшиеся эссенами, создали независимые от жрецов общины. Эссены селились в пустынных местностях, сообща вели хозяйство, имели своих наставников и священные книги. Начиная с 1947 г. в развалинах одного из ессейских селений близ Мертвого моря и в близлежащих скалистых пещерах археологи

Слева — бог скотоводства в древней Греции; справа — бог Иисус Христос, изображенный добрым пастырем.

нашли много древних пергаментов. Среди этих эссейских рукописей оказался рассказ о каком-то легендарном «учителе справедливости», который был казнен злым жрецом. По-видимому, и это предание также стало составной частью мифа о Христе.

Христианские проповедники говорили, что все люди, к какому бы народу они ни принадлежали, богатые или бедные, свободные или рабы,— «братья во Христе» и равноправные члены христианской общины. Провозглашение равенства перед богом всех, и свободных и рабов, делало христианство очень популярным среди угнетенных в огромной Римской империи.

В отличие от прежних религий христианство в тот ранний период не признавало обрядов и жертвоприношений.

В I в. н. э. в Иудее произошло несколько восстаний против римского господства. В 70 г. римские войска взяли Иерусалим и сожгли храм бога Яхве. По мнению Ф. Энгельса и других ученых, именно к этому времени и следует относить создание апокалипсиса, автор которого, мечтая о гибели Рима, изображал ненавистный город в виде разрушенного Вавилона. Римляне подавили восстание в Иудее. Надежды на приход вождя-освободителя — мессии не оправдались. Многие из жителей Иудеи спаслись бегством в Египет и Малую Азию. А некоторое время спустя в городах западного побережья Малой Азии и в Египте возникли поверья о том, что мессия — Христос уже приходил, но не в виде вождя восстания, а как скромный проповедник. Злые знатные люди не признали его и казнили, распяв на кресте (обычная в то время казнь). Позднее появились послания апостолов, написанные будто бы учениками Христа. Авторы посланий не говорили подробно о жизни Христа, а только излагали приписываемое ему учение. Лишь во II в. стали появляться рассказы о жизни и деятельности «основателя» новой религии. Постепенно они дополнялись подробностями о его матери и чудесном рождении, об апостолах, странствиях по Иудее, о сотворенных Христом чудесах, о его смерти и воскресении из мертвых. Возникли мифы о том, что Иисус — бог и сын бога.

В начале II в. н. э. христианские общины, состоявшие из рабов, вольноотпущенников, свободной бедноты, еще не имели ни какой-либо организации, ни начальников и старейшин. От общины к общине переходили странствующие проповедники. В члены общины принимались все желающие — мужчины и женщины, свободные и рабы. Потеряв надежду на освобождение от гнета, бедняки, входившие в общины, искали утешения в рассказах о «пострадавшем» боге Иисусе, о «вечной» жизни после смерти, о божьем суде над всеми притеснителями и угнетателями.

На собраниях общин верующие слушали речи пришедших издалека проповедников, мифические рассказы о Христе и пели сложенные в честь его гимны. В конце моления иногда раздавались хлеб и вино, разбавленное водой. Римские правители опасались народных волнений и запрещали всякие собрания. Поэтому христиане собирались тайно на утренней заре или поздно вечером, зачастую за пределами городов. В Риме христиане устраивали собрания в катакомбах — пещерах, служивших кладбищами для бедняков.

Эти подземелья частично сохранились до наших дней в Риме, Неаполе, Александрии, на острове Мальта. Потолки и стены катакомб покрыты древнехристианскими надписями и рисунками.

Во второй половине II в. н. э., когда в пределы Римской империи стали вторгаться варвары (см. стр. 109), а города и селения опустошались страшными эпидемиями чумы, всюду вспыхивали волнения и восстания бедноты и рабов. Многие богатые торговцы, ремесленники, воины и даже богатые рабовладельцы из опасения потерять имущество и жизнь стали искать защиту у «доброго» бога Христа и вступали в христианские общины. Кроме того, многие из богатых рабовладельцев поняли, что христианская проповедь терпения поможет им лучше удерживать своих рабов в повиновении, а свободную бедноту — от восстания против римских порядков.

Постепенно состав и характер христианских общин изменялись. Некоторые состоятельные христиане, умирая, оставляли общинам имущество. Общины стали владеть домами, землями и т. д. Управлять делами общины стали постоянные старейшины — епископы (смотрители). Молитвенными собраниями руководили пресвитеры. Епископы и пресвитеры, выбиравшиеся из грамотных и состоятельных торговцев и ремесленников, защищали интересы богатых членов христианских общин. В проповедях они начали призывать беднейших членов общин и особенно рабов к повиновению своим господам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям. Существующие власти от бога установлены. Начальник есть слуга бога, тебе на добро»; «Если кто тебя ударит в одну щеку — подставь другую».

Так в интересах богатых возникла лицемерная христианская проповедь о покорности и смирении, а тексты в древних христианских книгах, в которых порицались знатные и богатые, стали толковаться неправильно.

Постепенно к III в. христианство из веры угнетенных и униженных стало превращаться в религию, которая оправдывала господство богатых и знатных рабовладельцев и от имени бога призывала низшие слои общества терпеть и беспрекословно повиноваться правителям Римской империи и господам.

В III в. христианские молитвенные дома начали украшаться фантастическими изображениями Иисуса Христа, его матери, апостолов, которые повторяли с некоторыми изменениями изображения божеств других, более древних религий. Эти изображения стали украшать цветами, ставили перед ними зажженные светильники (по-гречески — лампады) и свечи.

В середине III в., во время жестокого кризиса Римской империи (см. стр. 109), императоры, опасаясь народных волнений, попытались уничтожить христианские общины, вокруг которых могли объединиться все недовольные существующими порядками. Особенно жестоко преследовались христианские общины во время правления императора Диоклетиана. У общин отбирали религиозные книги и имущество, пытали и казнили священнослужителей, многих христиан заключали в тюрьмы. Но христианская вера уже стала настолько популярной, что преследования не принесли успеха.

К началу IV в. н. э. даже среди римских воинов и богатых рабовладельцев было уже много христиан. Один из преемников Диоклетиана — Константин резко изменил политику по отношению к христианству. В 313 г. в Медиолане (Милане) Константин и его соправитель объявили полную свободу для всех религий в Римской империи. Вместе с этим было прекращено преследование христианских общин, и они получили обратно отнятое у них имущество. Позднее Константин освободил христианских епископов от налогов и повинностей. Многие из епископов стали его приближенными.

Константин вмешивался в споры между христианскими епископами и другими руководителями христианских общин. В 325 г. в городе Никее (Малая Азия) по указанию императора был собран съезд (Собор) всех христианских епископов Римской империи. На этом собрании были разрешены споры о вере, установлен календарь христианских праздников и уточнено общее управление христианскими общинами. Теперь во главе мелких общин стали пресвитеры, подчинявшиеся епископам. Во главе больших областей стояли старшие епископы (по-гречески — архиепископы).

Архиепископы Рима, Александрии, Антиохии получили звание патриархов, т. е. старших отцов, а первые два стали к тому же называться папами (от греческого слова «папас»)— отец.

Позднее христианское духовенство еще более укрепило свое положение в Римской империи. В конце IV в. н. э. под влиянием епископов император Феодосий I запретил почитание всех других божеств в Римской империи и объявил христианство государственной религией. Древние храмы были закрыты; статуи древнеримских богов разбиты на части и зарыты в землю. В 391 г. было запрещено празднование олимпийских игр. Храмы в Олимпии и других частях Греции, в том числе и афинский Парфенон, были превращены в христианские церкви. Спустя несколько лет в Александрии толпа христианских изуверов убила ученую Ипатию и разгромила бóльшую часть Александрийской библиотеки (см. стр. 92).

Из Римской империи христианство распространилось в Армению, Иверию (Грузию), далекую Эфиопию, проникло к германским племенам, населявшим Центральную Европу. К этому времени христианство окончательно превратилось из религии угнетенных в религию господствующего класса, помогающую эксплуататорам поддерживать свою власть над трудящимися. Призывая угнетенных к повиновению, христианские церковники — выходцы из богатых и знатных семей — поддерживали общественное неравенство.

Превознося бедность, они сами накапливали огромные богатства за счет трудящихся (см. стр. 149, 174). Обещая бедноте райское блаженство на небе, сами церковники жили в роскоши и праздности.

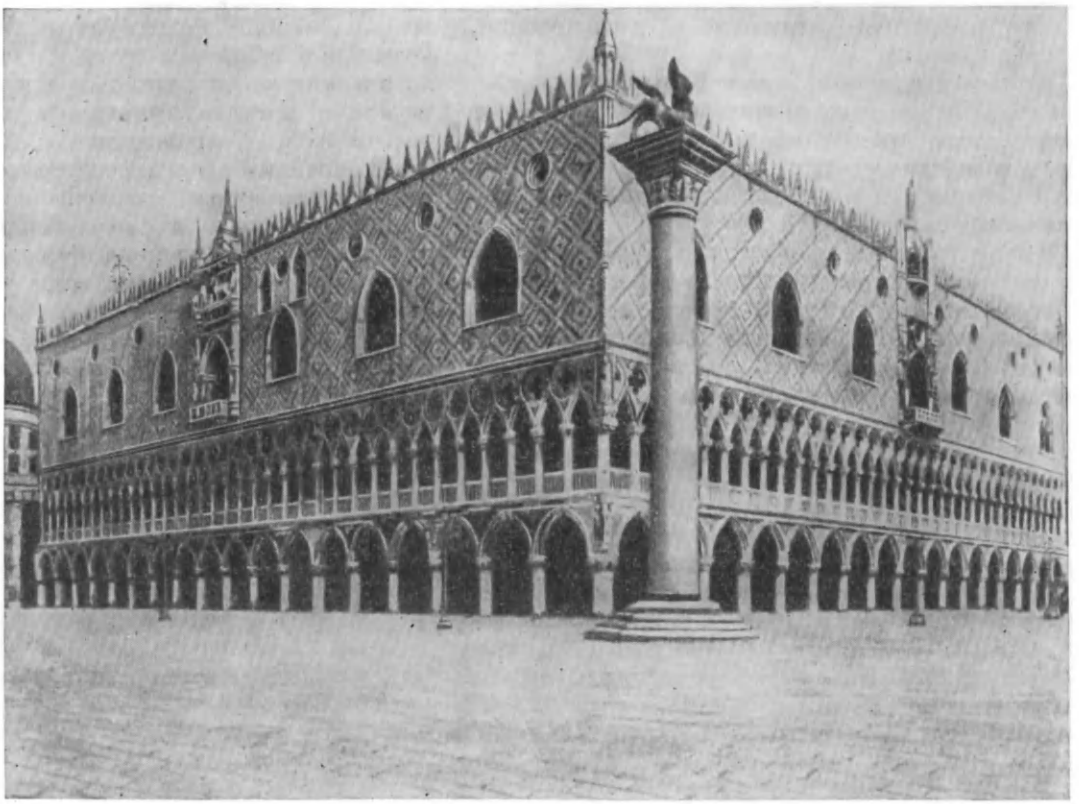
средние века

ЧТО ТАКОЕ СРЕДНИЕ ВЕКА

Средние века, средневековье — так назвали гуманисты — люди эпохи Возрождения (см. стр. 169) время от падения Западной Римской империи до начала Возрождения (XIV—XVI вв.). Гуманисты ставили себе в заслугу то, что они возродили литературу, науку и искусство древних греков и римлян (откуда происходит и само название целой исторической эпохи — «Возрождение»).

Предшествующий период гуманисты считали временем варварства и невежества, когда господствовали всяческие суеверия, поддерживаемые католической церковью. Период между античной культурой и Возрождением гуманисты стали называть средним веком, средневековьем. С XVII в. это название вошло во все учебники истории и сохранилось в буржуазной литературе до наших дней. Начало средних веков буржуазные историки связывают с падением Западной Римской империи (V в. н. э.), конец — со взятием Константинополя турками (1453) или открытием Колумбом Америки (1492).

Марксистская историческая литература тоже пользуется понятием «средние века», но вкладывает в него другое содержание. Средневековье — это время господства феодального строя. По учению Маркса — Энгельса — Ленина, история человеческого общества развивается закономерно и в своем развитии переходит от одного строя хозяйственных и общественных отношений к другому, более совершенному и прогрессивному. Средние века — период от падения рабовладельческого строя до появления капиталистического. Начало средних веков на территории Европы относится ко времени падения Западной Римской империи под ударами варваров, т. е. германцев и славян. С их приходом пал рабовладельческий строй и начался процесс образования феодального строя. Концом



Дворец Дожей в Венеции. XIV—XV вв.

средних веков марксистская наука считает время первых буржуазных революций.

В странах Востока (государствах древней культуры, таких, как Китай, Индия и др.) феодальный строй сложился раньше, чем в Европе, но просуществовал дольше. Страны Востока развивались медленнее, чем европейские, в частности потому, что европейские колонизаторы с XVII в. порабощали и ограбляли эти страны.

Феодальный строй отличается от рабовладельческого тем, что трудящиеся уже не рабы, а крепостные, или зависимые, люди, т. е. люди, обязанные жить в определенном месте и работать на определенного господина — сеньора («сеньор» — значит старший). Положение крепостного и зависимого человека при феодализме немногим легче, чем раба. Крепостной не мог уйти от своего господина— сеньора. Он был прикреплен к земле, т. е. к своему участку и к своему господину (откуда и само название его— «крепостной»). Крепостной обязан был работать на полях сеньора, или, как говорили на Руси, на своего барина (откуда этот вид работы и назывался — барщина), но, в отличие от раба, крепостной имел собственное хозяйство, которое он вел на участке земли, принадлежавшей господину, имел свою семью (рабы, как правило, не имели семьи).

Иногда крепостной, кроме барщины или взамен ее, обязан был отдавать господину — сеньору часть продуктов, которые он получал в своем хозяйстве (оброк), или, как это было в более позднее время, платить определенную денежную сумму.

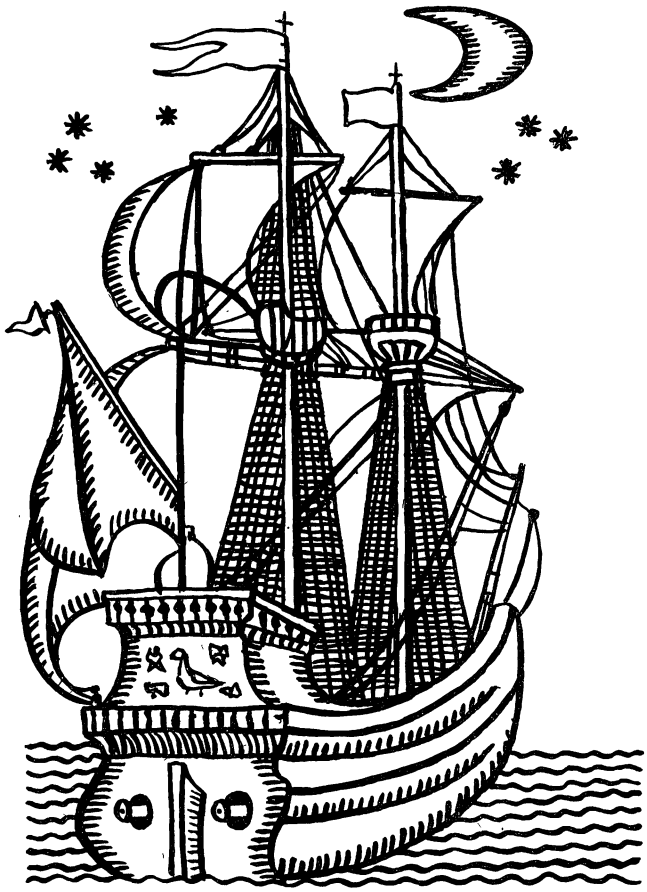
Кроме крепостных, в средние века были крестьяне, которые находились в менее тяжелой зависимости: они несли меньшую барщину, платили меньший оброк, чем крепостные, могли уходить от своего господина и переходить к другому либо уходить на заработки в города. Так как при всех условиях крепостной, или зависимый, человек работал не только на господина, но и на себя, то он был больше заинтересован в повышении производительности своего труда, чем раб. Поэтому феодальный строй более прогрессивен, чем рабовладельческий.

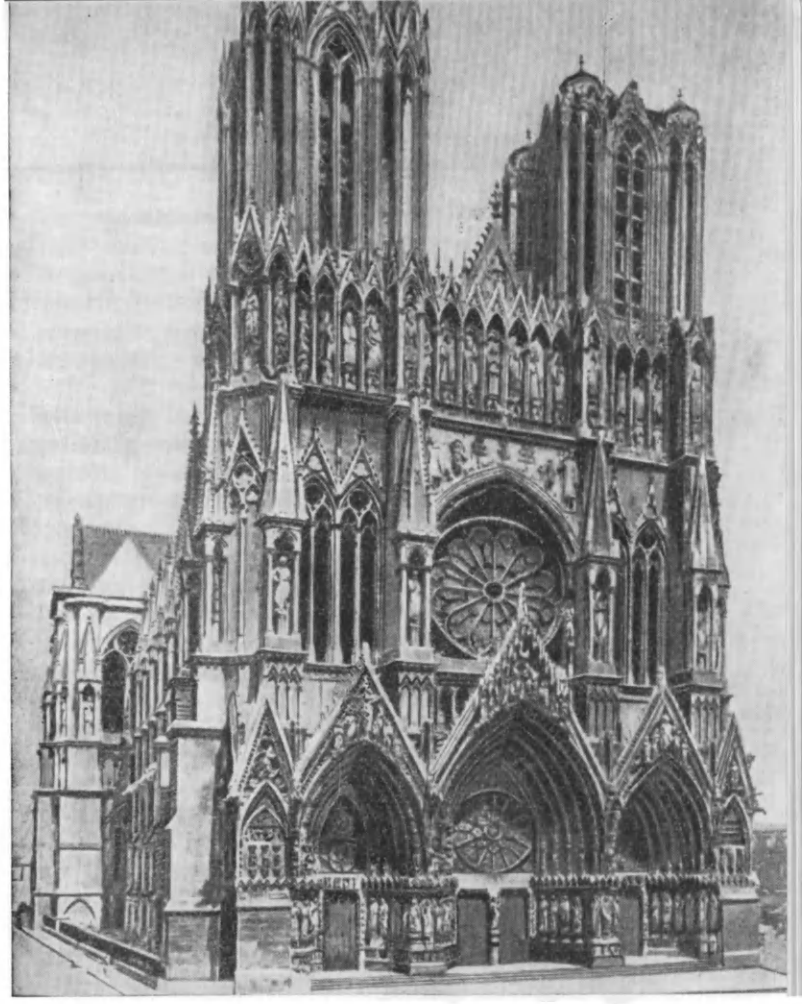
Эпоха феодализма длилась в Европе свыше тысячи лет. Ее делят на три периода: V—XI вв.— раннее средневековье, когда вся хозяйственная жизнь сосредоточивалась в деревне; XI—XV вв.— период развитого феодального способа производства, когда ремесло отделилось от сельского хозяйства и появились города как центры ремесла и торговли; последний период, до середины XVII в.,— разложение феодального строя и появление в недрах феодализма элементов капиталистического хозяйства.

Средние века — это время крупных крестьянских восстаний против феодалов и феодальных порядков, время борьбы горожан с феодалами и всего народа с самой реакционной силой средневековья — католической церковью. Именем бога церковники внушали подданным, что их долг — беспрекословно повиноваться господам. Тех, кто был с этим не согласен, предавали пыткам и казням. Вместе с тем история средних веков — это также история развития просвещения, появления первых школ и университетов. Отдельные роднички новой культуры к концу средних веков слились в единый поток и образовали могучее культурное движение, которое назвали Возрождением.

В средние века зародились и сформировались современные европейские государства, развилась наука и своеобразное искусство и литература. Со времени буржуазных революций в передовых странах мира установился капиталистический строй и господство буржуазии. Однако во многих странах Азии и Африки еще и до сих пор сохраняются феодальные порядки.

■





ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

Еще до начала новой эры земли, опоясывавшие Средиземное море, были завоеваны Римской империей. Вся эта территория, согретая горячим солнцем юга, издревле славилась хлебными полями, оливковыми рощами, виноградниками и плодовыми садами. Совсем иной, мрачной и неприветливой, показалась римлянам родина древних германцев, от которых ведут свое происхождение некоторые народы Европы. За Рейном и Дунаем римляне встретили необъятные дремучие леса, непроходимые заросли кустарников и болота.

О жизни, быте и нравах древних германцев мы узнали из сочинений римских писателей: Цезаря — одного из основателей Римской империи, написавшего свои «Записки» в 50 г. до н. э., и историка Тацита, автора «Германии» (98 г. н. э.).

Многое в жизни древних германцев удивляло Цезаря. Его сограждане — римляне жили оседло, а германцы ежегодно меняли свои поселения. В Риме богачам противостояли обездоленные бедняки, тогда как современные Цезарю германцы имели одинаковый достаток и равные права. Этим обстоятельством Цезарь объяснял сплоченность германцев и отсутствие у них внутриплеменных раздоров.

По словам Цезаря, германцы питались главным образом молоком, сыром и мясом. Это означает, что их основным занятием было не земледелие, а охота и скотоводство. Живя с незапамятных времен среди лесов и болот, германцы охотились, пасли приученных животных и собирали плоды диких растений.

В ту пору германцы еще только начинали заниматься земледелием. Его развитию мешали неблагоприятные условия: леса и болота, обступавшие со всех сторон поля, и недостаток железа, без которого нельзя было вырубать лес и изготовлять орудия для лучшей обработки почвы.

Земледелие, охота и защита скота от дикого зверя были не по силам как отдельной семье, так и целому роду. Только племя общими усилиями могло выжигать мелколесье, чтобы увеличить площадь посева, только оно могло совместно охотиться и оберегать свои стада. Охота и скотоводство долгое время служили германцам главным источником пропитания. Однако, для того чтобы прокормиться продуктами охоты и скотоводства, германцам приходилось в поисках дичи и выпасов ежегодно переселяться на новые места, после того как был собран урожай с полей.

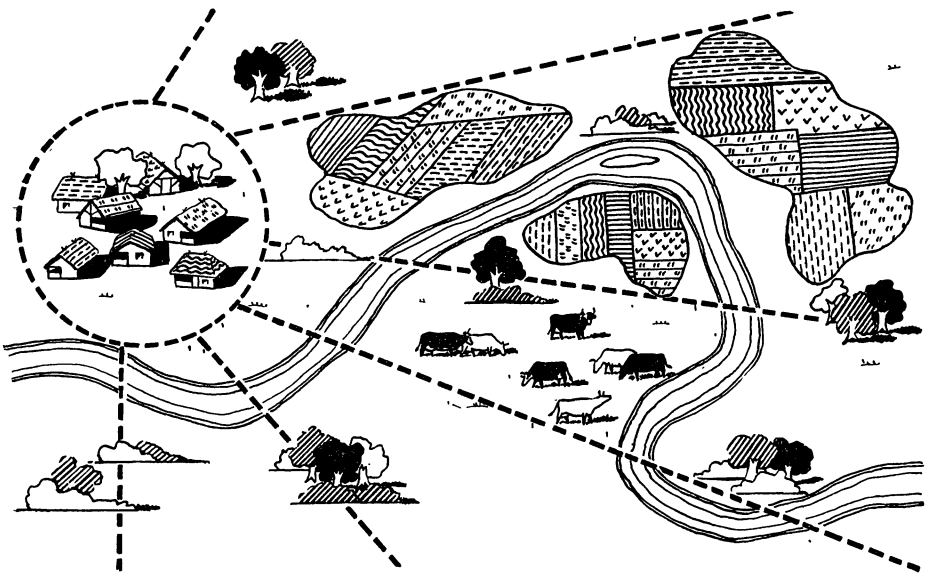
Каждую весну старейшины делили вновь занятые племенем поля между большими родами, а сородичи каждого из родов сообща трудились на отведенной им земле и поровну делили урожай между собой.

У германцев времен Цезаря не было ни классов, ни государства. Лишь во время опасности, когда небольшим, разобщенным племенам грозило завоевание либо когда они сами готовились к набегу на чужие земли, избирался общий вождь, возглавлявший боевые силы объединившихся племен. Но едва заканчивалась война, выборный вождь добровольно оставлял свой пост. Немедленно распадалась и временная связь между племенами. В каждом племени споры соплеменников по-прежнему улаживали старейшины.

Рассказы Цезаря запечатлели жизнь доклассового общества древних германцев и отразили черты, свойственные другим народам, жившим родовым строем.

Всего полтора столетия отделяют труд римского историка Тацита «Германия», написанный в 98 г. н. э., от «Записок» Цезаря. Но за это время в жизни германцев многое изменилось. Земледелие из второстепенного занятия превратилось в основное. Разбросанные в причудливом беспорядке хижины германцев представляли собой уже постоянные поселения. Примыкавшие к деревне поля, леса и луга принадлежали всей общине. Каждый поселенец пас свой скот на общинных лугах, заготовлял топливо и строительный материал в общинном лесу.

Ко времени Тацита у германцев появились плуг и борона. Использование этих простых орудий и упряжного скота позволило взяться за обработку земли отдельными семьями, которые стали вести свое самостоятельное хозяйство. Пахотная земля, так же как леса и луга, оставалась собственностью всей общины. Каждая семья получала от общины приблизительно равные участки пахотной земли — наделы.



Древнегерманская деревня. В левом верхнем углу — хижины германцев. От деревни лучеобразно расходятся условные линии. Они разделяют примыкающие к деревне земли на секторы. Один сектор занимает пашня, рядом с ним — пастбище. Через год пашня займет сектор, где было пастбище. В последующие годы пашня будет передвигаться в остальные секторы. Каждая семья древних германцев получала надел во всех полях общины. На нашем рисунке крыша каждой хижины помечена условными знаками, ими же помечены и наделы этой семьи.

Плененный вождь племени бастартов перед римским судом. Рельеф с колонны Траяна.

На стр. 128 вы видите схему землепользования германцев. За деревней простирается обширное пространство, разделенное на секторы. Неправильными очертаниями обозначены поля, которые располагаются в одном направлении и занимают лишь один сектор.

Число деревень тогда было невелико, их население незначительно, а избыток свободной земли позволял каждый год засевать небольшую часть ее, только один из секторов. Из года в год перенося поля на новое место, в новый сектор, германцы давали полям отдых. Семь-восемь лет плуг не трогал пашни, и за это время плодородие земли восстанавливалось.

В секторе, который обрабатывался под пашню в данном году, видно не одно, а несколько полей, ограниченных извилистыми линиями и рассеченных многими полосками. Извилистые очертания полей определяла местность: приходилось огибать овраги, косогоры, болота, выкраивая между ними поля. Штриховка показывает, что каждая семья, обитавшая в отдельной хижине, занимала не одно какое-нибудь поле целиком, а ряд полосок, разбросанных в разных местах.

Смысл этой необычной для римлян системы землепользования состоял в том, чтобы обеспечить равные условия семьям. Одного поля явно не хватало общине. Заняв несколько полей, члены общины замечали, что одно из них более плодородно, другое, напротив, песчаное, неплодородное, одно подле самой деревни, а другое удалено от нее. Чтобы никто не жаловался на плохой участок и на его удаленность, надел каждой семьи составлялся из полосок, разбросанных во всех полях общины. Каждое поле делилось на равновеликие полоски по числу семей.

Однако равенство односельчан-общинников продолжалось недолго. Наличие свободной от леса земли позволяло всякому общиннику занять лишний, добавочный надел. Разумеется, не всякий имел эту возможность: ведь обработка дополнительной земли требовала лишних рабочих рук и лишнего скота. Тацит рассказывал о рабах, появившихся в германской деревне. Чаще всего это были люди, полоненные во время разбойничьего набега. Весной, когда размечались новые поля и распределялись наделы, победители, завладевшие во время набега на соседнее племя рабами и лишним скотом, могли получить, кроме обычного, также и дополнительный надел или даже несколько таких наделов. Дополнительные наделы обрабатывали рабы, которые отдавали господину часть собранного урожая. Раб, возделывавший участок земли хозяина, кормил не только семью господина, но и свою семью.

Детей рабов нельзя было по виду отличить от детей свободных. Те и другие, загорелые и обветренные, покрытые пылью, играли вместе в родной деревне, а подрастая, сообща пасли скот, доставляли из лесу хворост, помогали старшим.

Различие проявлялось лишь среди взрослых. Рабы, лишенные свободы и оружия, не были членами общины и участниками народных собраний. Они должны были повиноваться своему господину, который, однако, редко прибегал к жестоким наказаниям и еще реже казнил рабов. Тацит писал, что древнегерманским рабам жилось несравненно легче, чем римским. Более мягкое отношение к рабам объясняется не особой добротой германцев. Быт обитателей германских поселений был простой и грубый. В отличие от римлян они не продавали хлеб и другие продукты. Все, что давала земля, предназначалось только для собственного пропита-

Пленная германская женщина. Римская статуя III в.

ния, поэтому не было надобности требовать от раба ни лишнего труда, ни лишних продуктов.

Из рассказа Тацита видно, что на смену прежнему равенству пришло неравенство: появилось различие между рабами и свободными, а среди свободных стали выделяться «первые люди племени» — представители зарождавшейся древнегерманской знати, располагавшие бóльшим количеством рабов, земли, скота.

Межплеменные войны, разбойничий захват добычи и присвоение львиной доли ее военными предводителями способствовали обогащению и выдвижению тех, кого Тацит называл первыми людьми. Старинное равенство соплеменников разрушалось, появились имущественные различия, создавалась постепенно углублявшаяся пропасть между возникавшей знатью, с одной стороны, и рабами и обедневшими членами общины — с другой.

Многие германцы складывали в битвах свои головы, а их семьи, потеряв кормильцев, были не в состоянии собственными силами обрабатывать свои земельные наделы. Нуждаясь в семенах, скоте, пище, беднота попадала в долговую кабалу и понемногу лишалась части прежних наделов, переходивших в руки более богатых и знатных соплеменников. Со временем внуки и правнуки древнегерманских рабов и обедневших свободных превратились в зависимых крестьян, в крепостных.

В древнегерманском обществе, как и в других обществах, находившихся на той же стадии развития, всячески прославлялись война и завоевания, которые давали знати добычу, богатство и власть.

Тацит писал: «Они считают постыдным приобретать пóтом то, что можно завоевать кровью!» Такие же попытки прославления войны и грабительской добычи знает история всех древних народов, из среды которых выдвигалась знать с присущими ей захватническими стремлениями.

Много столетий спустя немецкие фашисты, пытаясь внушить молодежи преклонение перед вооруженным насилием, воспитать в ней жестокость и стремление паразитически жить за счет порабощенных народов, приписывали древним германцам особую воинственность и призывали немецких юношей подражать предкам.

Во времена Тацита древние германцы, помимо вождей, которых избирали за доблесть на период войны, стали выбирать правителей из числа знати и в мирное время. Те, кого Тацит называет первыми людьми племени, чтобы упрочить свое господство над соплеменниками, стремились подчинить все племя правителям, вышедшим из рядов знати.

Эти правители — короли, как их называли древние германцы,—еще не имели большой власти. Но некоторые вопросы уже решались в тесном кругу «первых людей», совещавшихся с конунгом. Здесь сговаривались, как провести народное собрание, чтобы не пострадали интересы знати. Однако важнейшие дела во времена Тацита еще решало народное собрание. Оно происходило обычно в полночь. На опушке леса, озаренной лунным светом, широким кругом рассаживались члены племени. Блики лунного света отражались на остриях копий, с которыми германцы не расставались. В середине круга, образованного собравшимися, группировались «первые люди». От них исходили все предложения, обращенные к собранию. Если предложение короля или кого-либо из знати приходилось по душе участникам собрания, то они выражали одобрение стуком оружия; то, что не нравилось, отвергали громким ропотом.

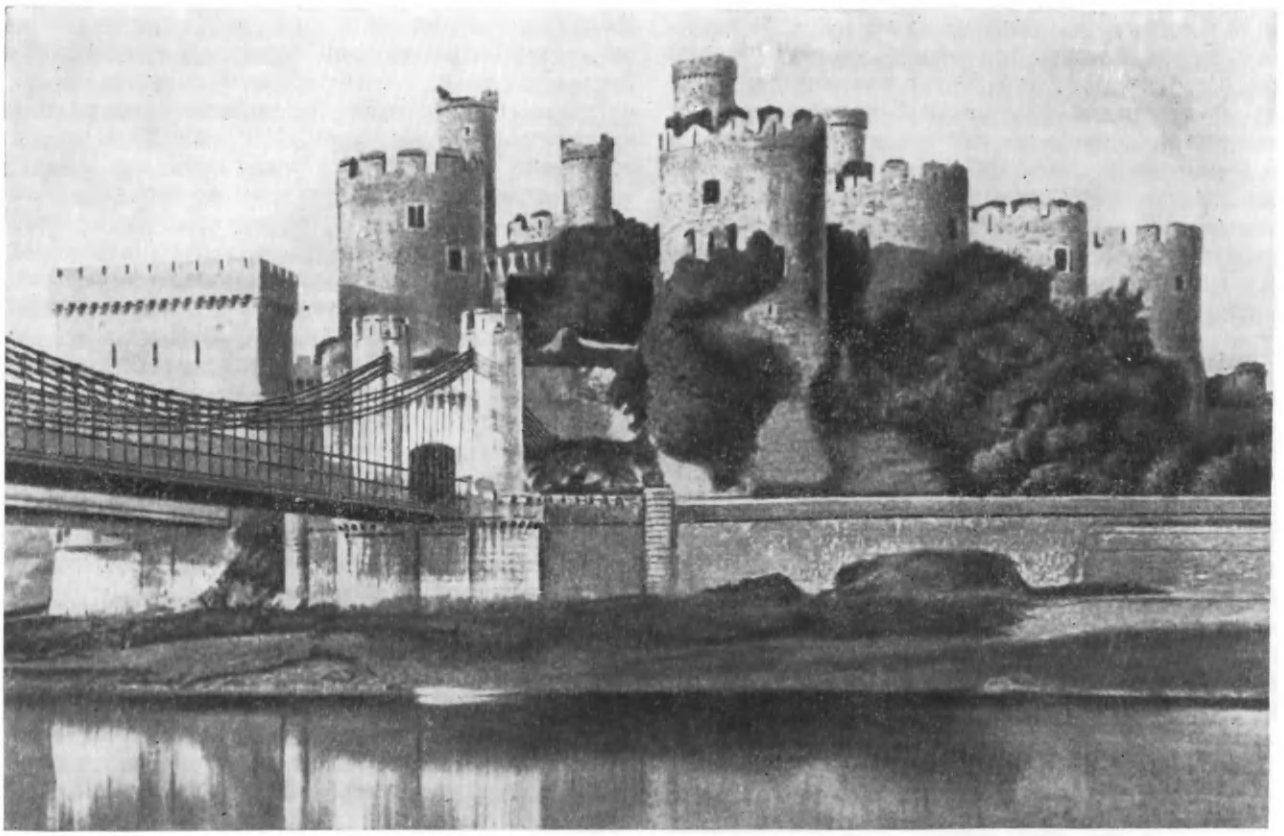
Со временем влияние знати все более и более возрастало, и рядовые члены племени все реже и реже дерзали оспаривать или отвергать предложения, исходившие от королей либо властных и богатых представителей племенной знати. Так, постепенно у древних германцев совершался переход к классовому государству.

В жестоких межплеменных столкновениях, в походах и завоеваниях германская знать сплачивалась вокруг своих предводителей, возглавлявших могущественные племенные союзы. Эти союзы сыграли большую роль в ниспровержении Западной Римской империи и в создании на ее развалинах новых, «варварских» королевств. Но и в этих варварских королевствах продолжала расти роль знати, захватывавшей лучшие земли. Эта знать подчиняла себе простых людей племени, превратив их в конечном счете в зависимых и крепостных крестьян.

ДЕРЕВНЯ И ЗАМОК

«Нет земли без господина»,— говорили в средние века. Это означало, что вся земля в Европе принадлежала могущественным владельцам земли — феодалам.

Получая феод за военную службу от более знатного и могущественного феодала — сеньора, новый владелец этой земли (вассал) приносил сеньору клятву верности и брал на себя ряд обязательств: помогать военной си-



Замок-крепость. Англия, XIII в.

лой, выкупать сеньора из плена и т. п. За сеньором сохранялось верховное право распоряжаться в своих владениях. Так, например, он мог отнять феод у своего вассала, если тот отказывался служить ему.

Как знатные люди превратились в феодалов и приобрели власть над свободными крестьянами, можно показать на примере истории франков.

Когда в V в. франкские племена поселились в Галлии (на территории современной Франции), все франки были одинаково свободны. Родовая община выделяла каждой семье надел под пашню. Но семьи разрастались, происходил новый передел земли внутри родовой общины. Пока земли хватало на всех общинников, никому не приходило в голову спрашивать, можно ли выгонять скот на луга и выпасы, ловить рыбу в реках и озерах. Шли годы... Франки завоевали в Галлии новые земли. Во время длительных походов родственные связи ослабевали; на новых землях франки селились соседскими (сельскими) общинами, в которых общинными угодьями пользовались сообща уже не кровные родственники, а преимущественно чужие люди — соседи. В период завоеваний поднялось значение военной знати — князей (выборных военных предводителей) и их дружинников. У франков появились короли. Захваченные земли делились уже не поровну. Родовая и военная знать захватывала и получала в дар от короля самые обширные и плодородные земельные участки. Новых господ — крупных франкских землевладельцев — стали называть сеньорами.

Сеньоры становились также господами свободных людей, добровольно вступавших в зависимость от них, большей частью в качестве вассалов. Много земель роздали сеньоры своим вассалам. Все меньше оставалось свободной земли. С помощью своих дружинников сеньоры стали захватывать неподеленные общинные угодья — леса, луга, пустоши, а затем и пахотные земли свободных крестьянских общин. Сеньоры стали давать обезземеленным крестья-

нам небольшие участки земли в пользование. За это крестьяне должны были обрабатывать господскую пашню, а также отдавать часть своего урожая сеньору. Так постепенно свободные общинники становились зависимыми от землевладельцев-феодалов — закрепощались.

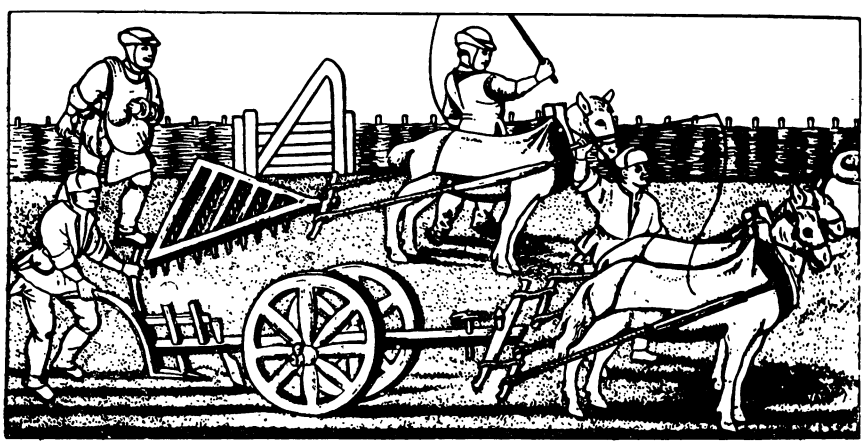
Крепостной крестьянин обязан был нести все возложенные на него повинности и не имел права покидать землю, к которой он считался прикрепленным. В то же время крестьянин оставался членом деревенской общины и был заинтересован в развитии своего хозяйства, в сохранении своей земли и свободы.

В VIII в. во Франкском королевстве была создана могущественная, закованная в стальные доспехи конница. Введение конной службы затруднило крестьянам доступ в войска. Чтобы вооружиться и снарядиться в поход на собственные средства, надо было отдать 6 коров за шлем, 12 — за латы, 7 — за меч с ножнами, 6 — за набедренник, 2 — за копье и щит, 12 — за боевого коня. Целое стадо коров! Такие расходы были не под силу крестьянину. В войско шли только богатые землевладельцы. Бедным общинникам становилось все труднее отстаивать свои права и сопротивляться насильственному обращению их в зависимость.

Не всегда землю отнимали у крестьян силой. Часто они попадали в долговую кабалу. С ростом семьи надел крестьянина не увеличивался. Крестьянин на любых условиях соглашался взять у богатого соседа в пользование дополнительный участок земли. За это владелец земли облагал крестьянина повинностями. Крестьянин становился поземельно зависимым. Особенно много таких зависимых крестьян селилось на монастырских землях. Пользуясь своим влиянием, церкви и монастыри заставляли крестьян осушать болота, вырубать леса, расчищать кустарники и возделывать пустоши. Постепенно эти крестьяне становились крепостными монастырей. К концу XI в. почти вся земля была отнята у крестьян.

Тяжело жилось крестьянам во французской деревне X—XI вв. В их убогих хижинах, крытых соломой, не было печей. Дым из очагов выходил через отверстие в потолке или сквозь оконца, затянутые бычьими пузырями. Внутреннее убранство хижины обычно состояло из грубого деревянного стола, нескольких скамеек и широкой деревянной кровати, прикрытой тряпьем. На полках — десяток глиняных мисок и кувшинов для молока и приготовления сыра. В деревянном ларе хранилась темная, похожая на отруби мука. На высоком очаге стоял железный треножник. Над огнем висел массивный котел на длинной цепи, спускавшейся с потолка. В нем варили пищу. Часто она бывала непосолена: соль стоила дорого. В углу стояла почерневшая от времени и копоти прялка. В зимние вечера при свете лучины или масляной плошки крестьянки пряли шерсть, трепали лен, сучили нитки. Они же ткали и шили одежду для всей семьи. Здесь же можно было увидеть незатейливый сапожный инструмент. Во дворе находился амбар для зерна. К дому примыкал сарай, где хранили сено, самодельную упряжь для рабочего скота, а также простые сельскохозяйственные орудия: железный серп, вилы, косу, лопату, плотницкий топор.

Орудия труда стоили дорого и переходили из поколения в поколение.



Обработка земли плугом и треугольной бороной. С миниатюры, изданной во Фландрии в XV в.

Из века в век, хотя и едва заметно, орудия труда все же совершенствовались. Развитие техники шло медленно. Каждому крестьянину приходилось быть мастером на все руки — плотничать, сапожничать, шорничать, плести сети и сеять хлеб. Хозяйство, которое вел крестьянин, снабжало его семью почти всем необходимым для жизни. Такое хозяйство называется натуральным. Постепенно в деревнях начали выделяться люди, занимавшиеся каким-нибудь определенным ремеслом.

Крестьянское хозяйство обеспечивало продовольствием, одеждой, обувью и феодалов.

Помимо обязательной работы на барском поле—барщины, глава каждой крестьянской семьи ежегодно выплачивал продуктами и изделиями оброк своему сеньору. В замках крупных феодалов трудились ремесленники—сапожники, седельщики, оружейники, гончары, бочары, винокуры, ткачи и др.

После уборки урожая к крестьянскому амбару слеталась стая хищников, каждый за своей долей. Сначала сеньор взимал оброк. За ним церковь забирала себе десятую часть урожая и приплода скота (десятину). Затем приходил королевский сборщик налогов. Он забирал двадцатую часть крестьянского дохода в пользу государства, которое охраняло права господ. Если крестьянин проезжал по мосту, он платил сеньору «мостовое»; если переплывал на лодке мимо господского поместья, он вносил «береговое». Крестьянин даже платил налог за пыль, которую поднимала его телега на дороге перед замком.

Если крестьянин не подчинялся господскому приказу, его судил сеньор, который по закону имел право сажать крестьян в тюрьму, держать годами в сыром подземелье, подвергать пыткам или обрекать на мучительную голодную смерть. Закон не давал феодалам только права убивать крестьян без всякой вины.

На всем протяжении средневековья крестьяне, объединенные в сельские общины, не прекращали упорной борьбы с феодалами. Крестьяне убегали на пустующие земли, которых оставалось все меньше; наносили вред хозяйству феодалов; поджигали их дома и замки, уничтожая в огне долговые расписки и перечни повинностей. Часто вся деревенская община отказывалась выходить на барщину, предъявляя феодалу свои требования. Наиболее сильные уходили в леса, создавали небольшие отряды и нападали на ненавистных феодалов. Доведенные до крайности, крестьяне стихийно поднимали восстания.

Издали замок напоминал гнездо хищной птицы: обычно он строился на высокой скале и был окружен глубоким рвом. Вокруг замка возводилось несколько рядов толстых каменных стен, увенчанных круглыми или четырехугольными башнями с узкими бойницами. Попасть в замок можно было через подъемный мост, который опускался на тяжелых чугунных цепях. Привратная башня имела дубовые массивные ворота, окованные железом. За привратной башней помещалась подъемная дверь в виде чугунной решетки. Во время штурма ее старались опустить за спиной прорвавшегося противника. За первой стеной располагался хозяйственный двор с мельницей, кузницей, оружейной и другими мастерскими. За вторым рядом стен—главная башня замка, конюшни и склады оружия.

Феодалы в своих владениях вели себя как настоящие государи. Богатство и мощь феодала зависели от количества крепостных, трудившихся на него. Поэтому феодалы вели непрерывные междоусобные войны для захвата крепостных. Основным оплотом замка во время такой войны и осады служила главная замковая башня. В ней находились и жилые комнаты хозяев, и помещения для гостей и слуг. Ее нижний этаж представлял собой зал, во всю длину которого тянулся огромный стол. В дни буйных пиршеств на нем возвышались туши зажаренных быков, баранов и оленей. Винтовая лестница, скрытая в толще стен, вела в верхние жилые помещения. Один этаж был изолирован от другого. Если враги прорывались в башню, на их головы через отверстия в потолке с одного этажа на другой выливали кипящую смолу и расплавленный свинец. Затем люк плотно прикрывали тяжелой каменной плитой. На самом верху замковой башни хранились обильные запасы еды и питья. Таким образом, феодальный замок представлял собой настоящую крепость, защищавшую феодала от «внешних» врагов (других феодалов) и от своих подданных (крепостных), если они восставали.

Почти все феодалы были неграмотными, грубыми и невежественными людьми. И излюбленными их развлечениями были охота и пиры.

Вместе с хозяйственной и военной мощью феодалов возрастала и их независимость от короля. Феодалы начинали собирать с крестьян подати, не спрашивая королевского позволения. Они вынудили королей дать им право суда над своими подданными, а также право заключать между собой военные союзы и вести войны. Таким образом, каждый феодал превращался в независимого государя, а государство дробилось на множество мелких владений. Власть короля становилась ничтожной. Летописец X в. рассказывал, что, возмущенный своевольным поведением своего вассала, французский король Гуго Капет обратился к нему с упреком: «Кто тебя сделал графом?»— на что вассал дерзко ответил: «А вас кто сделал королем?» Феодалы часто воевали друг с другом, но они забывали о своей вражде перед лицом общей опасности, когда вспыхивали крестьянские восстания. Вместе со своими вассалами феодалы помогали друг другу жестоко расправляться с непокорными крепостными.

В ШКОЛЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

При слове «школа» вы представляете себе просторный светлый класс, ряды парт, учебники, тетради, карты. Такой вы привыкли видеть нашу современную школу, но совсем иной была школа 10—12 веков назад, в эпоху раннего средневековья.

...Комната с низким сводчатым потолком скупо освещена сквозь узкие окна в решетчатых переплетах рам. На длинных скамейках сидят мальчики разного возраста (девочек в то время в школах не обучали). Это дети феодалов, богатых горожан и зажиточных крестьян. За обучение нужно было платить, и простой народ не имел доступа в школы.

Учитель — священник. Ведь в то время школы устраивались при монастырях и церквах, потому что грамотные люди были только среди духовенства (позднее школы появились и при дворах крупных феодалов). На столе перед учителем — рукописная книга и пучок розог. Учитель вслух читает молитвы на латинском языке [1], а ученики вслед за ним повторяют непонятные слова, механически заучивая их наизусть. С молитв начиналось обучение в средневековой школе.

Затем учеников знакомили с латинским алфавитом и учили читать те же молитвы по книге. Учитель, держа единственную книгу в руках, медленно двигался от ученика к ученику. Иногда он оставлял книгу и брал в руки розгу, чтобы заставить сидеть смирно ничем не занятого в этот момент ученика. При чтении мальчики заучивали наиболее употребительные слова и выражения, не вникая в их смысл, и основные правила латинского склонения и спряжения.

Не все научившиеся читать латинские тексты, далекие от разговорной речи, могли понимать прочитанное.

На обучение письму уходило около трех лет. Ученики упражнялись сначала на покрытой воском дощечке, а затем учились писать гусиным пером на пергаменте (особо обработанной коже). Это было трудное искусство, близкое к рисованию, и не всякому оно давалось. Франкский император Карл Великий (768 — 814) до конца жизни так и не выучился писать. Теодорих Остготский, не умея писать, пользовался для подписи дощечкой, на которой было вырезано его имя.

[1] Все религиозные книги в Западной Европе писались тогда на латинском языке.

В монастырской школе. Старинный рисунок.

Кроме чтения и письма, мальчиков учили изображать числа с помощью пальцев, обучали таблице умножения и церковному пению. Такие начальные школы готовили в основном приходских священников.

Существовали и более крупные школы, но их было немного. Здесь готовили высшее духовенство и государственных служащих. В этих школах изучали так называемые «семь свободных искусств» — грамматику, риторику (искусство говорить), диалектику (искусство спора), арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Однако и эти дисциплины церковь старалась приспособить для своих нужд, вложить в них религиозное содержание.

Наиболее трудной наукой была грамматика. Недаром на рисунках того времени ее изображали в виде царицы с ножом для подчистки ошибок в правой руке и с бичом в левой. Грамматику изучали по текстам греческих и римских авторов. Книги были очень дороги, их переписывали от руки, и вся школа имела один учебник. По нему учитель читал какой-нибудь отрывок, заставлял учеников повторить его, записать на покрытой воском дощечке и выучить к следующему разу. После этого дощечка вытиралась, и в дальнейшем ученик должен был рассчитывать только на свою память.

В риторике ученики выучивали наизусть образцы писем. Затем учились составлять письма, грамоты, деловые бумаги. Ученикам сообщали некоторые сведения о существовавших тогда законах.

Обучаясь диалектике, ученики старались находить в речи противника места, противоречащие учению церкви, и опровергать их.

На уроках арифметики изучали простейшие действия — сложение, вычитание и т. д. Числа изображали римскими цифрами. Ученики вычисляли время религиозных праздников, возраст святых, искали в каждой цифре скрытый мистический смысл. Так, например, говорили, что цифра 3 символизирует святую троицу.

Учеников знакомили и с геометрией. Уметь определять площадь треугольника, прямоугольника, круга нужно было в землемерном деле. Но в основном занятия геометрией сводились лишь к формулированию теорем, а вместо доказательств делались ссылки на бога, например: «Треугольник ABC равен, с божьей помощью, треугольнику $A_1B_1C_1$». На уроках геометрии ученикам сообщали географические сведения, которые были самыми фантастическими и нелепыми. Учили, что Земля — блин, плавающий в воде. В центре этого блина — пуп земли, город Иерусалим. Над блином — небо, поддерживаемое столбами. Так изображали Землю и на картах того времени.

В астрономии изучали созвездия, наблюдали движение планет, Солнца, Луны, звезд, но объясняли его неправильно, придерживаясь взглядов греческого ученого Птолемея на устройство вселенной, т. е. считали, что Земля неподвижна, а все светила вращаются вокруг нее. Астрономия часто заменялась астрологией — лженаукой, пытавшейся предсказывать судьбу человека по расположению звезд. Представления древних греков о шарообразности Земли, их гениальные догадки о вращении Земли и планет вокруг Солнца были забыты.

«Пифагор» и «Грамматика»—скульптуры из Шартрского собора. Франция, XII в.

Провинившегося ученика наказывали розгой. Старинный рисунок.

Занятия музыкой сводились в основном к церковному пению.

Обучение продолжалось 12—13 лет. Преподавание велось на латинском языке. Низок был уровень тогдашней науки, ведь надо всем господствовала церковь со своей идеологией, стремившаяся к укреплению и сохранению феодальных порядков и потому боявшаяся всякой живой, творческой мысли. Постоянная зубрежка вызывала у детей отвращение к занятиям, и, чтобы заставить их учиться, часто прибегали к порке. Слова «вырасти под розгой» означали то же, что «получить образование». Были дни в году, когда детей секли не за те или иные проступки, а всех подряд, на всякий случай, как бы для очищения от совершенных грехов.

Скуден был умственный багаж человека, окончившего эту школу. Но и такое образование было недоступно для широких масс трудящихся, и школы раннего средневековья не могли стать рассадником культуры в широком смысле этого слова. Подъем культуры начинается лишь несколько столетий спустя, в XIII—XV вв., в связи с ростом городов и торговли, появлением горожан, а затем и нового сословия — буржуазии.

КАК ВОЗНИК ИСЛАМ

Ислам[1], или мусульманская религия, возник в Аравии в начале VII в.

Уже тогда на огромном Аравийском полуострове арабское население было довольно многочисленным. В основном это были скотоводы-кочевники. Ведь бóльшую часть полуострова занимают степи и полупустыни, граничащие с обширными бесплодными песчаными пустынями. Кочевники (здесь их обычно называют бедуинами) разводили верблюдов, лошадей, коз, овец. Земледелие в Аравии возможно только в оазисах, на небольших пространствах плодородной земли, орошаемых водой из родников и колодцев. Оседлое население в оазисах выращивало финиковые пальмы, ячмень, виноград, плодовые деревья.

Вдоль западного побережья Аравии издревле проходила караванная дорога. Она служила продолжением морских путей, связывающих полуостров с Восточной Африкой и Индией. На перекрестках караванных путей возникли города. В них сосредоточились торговля и ремесленное производство.

К VII в. население Аравии — скотоводы-кочевники, земледельцы и горожане — жило в условиях первобытнообщинного строя и делилось на племена. В каждом племени и в каждом роде, состоявшем из родственных семей, господствовали богачи. Они постепенно захватывали лучшие участки пастбищ, принадлежавших всему племени. Богатая племенная знать, из которой выдвигались шейхи (предводители племен), эксплуатировала своих обедневших соплеменников. У богачей появились рабы, которые пасли стада и выполняли домашние работы в семье хозяина.

Арабы, нагружающие поклажу на верблюда. Миниатюра VII—VIII вв.

Эти эксплуататоры нуждались в сильной государственной власти и грозном боге, помогающем держать в повиновении рабов и рядовых бедуинов. С давних времен у каждого арабского племени были свои боги. Арабы обожествляли деревья, камни, источники и поклонялись им. Новая единая религия — ислам,— проповедующая единобожие, сначала появилась в Западной Аравии — одной из наиболее экономически развитых областей полуострова. Здесь находились обширные оазисы Медина и Таиф, жители которых занимались земледелием и скотоводством. Тут проходили караванные пути международной торговли, на которых стояли большие оживленные города.

В самом крупном из них—Мекке—жило племя курейш. В этом племени власть принадлежала богатым купцам и ростовщикам, бывшим в то же время крупными рабовладельцами. Через Мекку провозились ценные товары из Южной Аравии в Палестину, Сирию, Египет и из Восточной Африки в Ирак. На ярмарки в Мекку приезжали арабы из многих районов Аравии. Мекка была не только торговым городом, но и религиозным центром. На главной площади высился четырехугольный храм Кааба (по-арабски — куб),

[1] «Ислам» по-арабски — покорность. Слово «мусульманин» происходит от арабского слова «муслим» — последователь ислама.

Женщина, погоняющая верблюдов. Миниатюра VII—VIII вв.

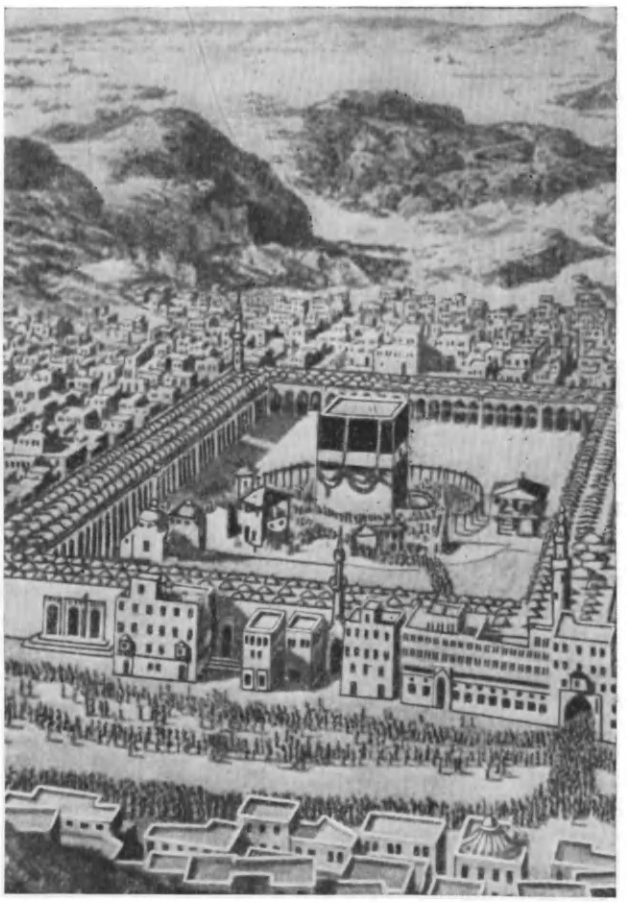
в наружную стену которого был вделан «черный камень», упавший с неба (метеорит). Ему поклонялись не только жители Мекки, но и арабы, приезжавшие из других мест. Мекканские богачи — купцы, ростовщики и рабовладельцы — присвоили себе жреческие обязанности при Каабе. Это увеличивало их влияние на соплеменников и на окрестные племена.

Арабское историческое предание связывает происхождение ислама (мусульманства) с мекканским купцом Мухаммедом (Магометом). Он начал проповедовать новую религию около 610 г. н. э. в своем родном городе. Некоторые его проповеди, записанные современниками, сохранились. После смерти Мухаммеда его учение было пересказано в книге под названием «Коран»[1], которая затем стала для мусульман священной. Впоследствии арабские историки собирали сведения о Мухаммеде и составляли описания его жизни. В них действительные события перемешаны с вымыслом о всякого рода чудесах. Так, например, рассказывается, что два небесных существа в блистающих одеждах якобы явились к Мухаммеду, когда он был еще отроком, распороли ему грудь, вынули его сердце, чтобы обмыть в чаше, наполненной небесным снегом. Рассказывали также, что деревья и кусты кланялись Мухаммеду, когда он проходил мимо них, а когда он ехал на верблюде, облако защищало его от солнца.

Чтобы объяснить, как возник ислам, можно обойтись и без фантастической биографии его основателя. Появление ислама связано с установлением классового общества в Аравии и образованием государства. Новая религия была одним из средств объединения разрозненных арабских племен в одно государство.

Ислам, в отличие от древнего арабского многобожия, признавал единого бога — аллаха. Мухаммед же, как говорит Коран, был посланником бога на Земле. Верующие (мусульмане) обязаны ежедневно молиться, а в девятый месяц года — рамазан — поститься, т. е. принимать пищу и питье только ночью. Все религиозные обряды внушали мусульманам чувство беспомощности и полной зависимости от аллаха. Коран обязывает богатых мусульман отчислять часть доходов в пользу бедных. Но вскоре после возникновения арабско-мусульманского государства эти отчисления стали поступать в государственную казну.

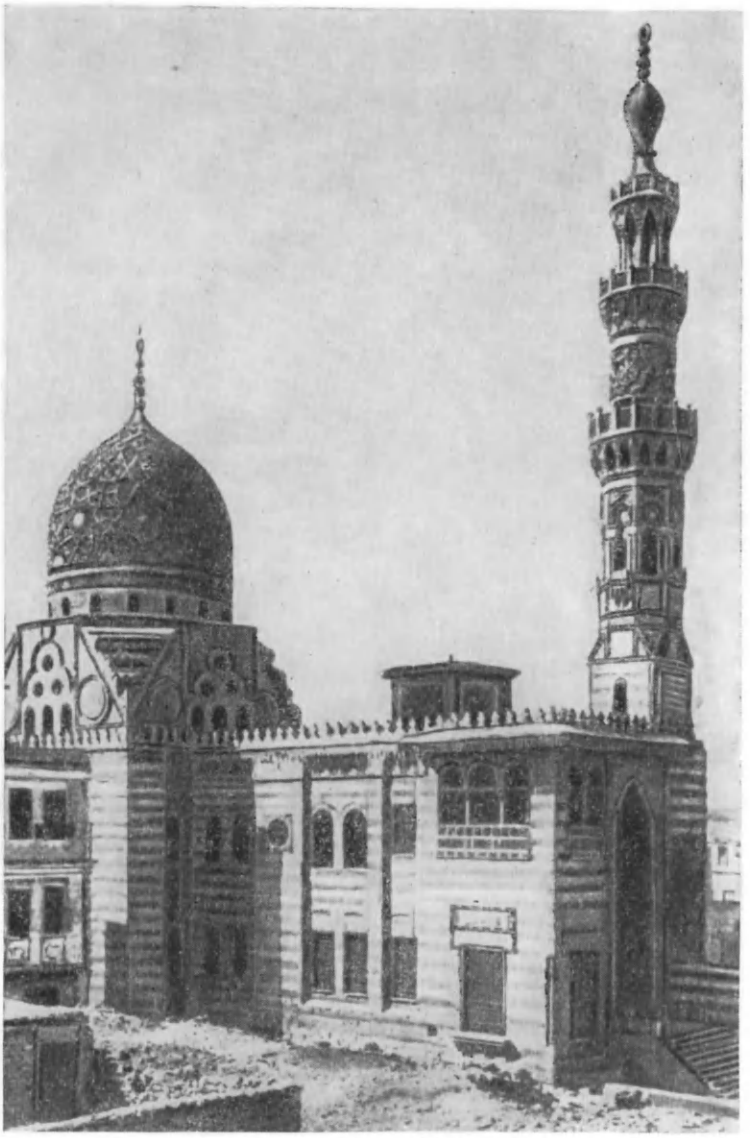
В наиболее ранних сурах (главах) Корана, которые относятся ко времени проповеди Мухаммеда в Мекке, предсказывался близкий конец мира. Он изображался как всеобщее бедствие: произойдет землетрясение и солнечное затмение, моря закипят и хлынут на сушу, мертвые воскреснут. Тогда явится аллах во главе ангельского воинства и будет судить людей. Грешники попадут в ад, где будут гореть, но никогда не сгорят, вечно страдая от ожогов, жажды и голода. Праведники будут награждены в раю вечным блаженством. Но в рай попадут только те мусульмане, которые были покорными и терпеливыми в своей земной жизни.



Мекка. В центре города возвышается храм Кааба со священным камнем.

Коран учит, что сам бог разделил людей на бедных и богатых, рабов и свободных. «Мы... возвышаем одних над другими в степенях,— сказано в Коране от имени бога,— так что одни из них держат других подвластными себе невольниками». Коран запрещает бедным мусульманам зариться на имущество богатых, а за воровство предписывает отсекать у вора руку. Расправу

[1] «Коран» по-арабски — чтение.



Мечеть Каит-Бей в Каире. XV в.

с богатыми и притеснителями Коран переносит в фантастический загробный мир: только после смерти покорные и терпеливые бедняки смогут привольно жить в раю, а их мучители попадут в ад.

В Коране подробно разработаны правила передачи имущества по наследству, раздела военной добычи и других сделок. Особое внимание в Коране обращено на охрану собственности.

Коран узаконивает зависимость женщины от мужчины и разрешает мужу бить жену. При разделе наследства дочь получает вдвое меньше, чем сын.

Ислам не давал никакой надежды мекканским беднякам и рабам на облегчение их тяжелой жизни. Поэтому в первое время количество мусульман в Мекке оставалось ничтожным. Местные властители по-прежнему получали большие доходы от паломничества к Каабе и потому не сразу оценили выгоды новой религии. Они враждебно относились к мусульманам, ярым противникам многобожия. Мусульмане вынуждены были искать союзников за пределами Мекки. Осенью 622 г. они переселились в Медину — крупный оазис, населенный оседлыми земледельческими племенами. Здесь они организовали общину верующих, во главе которой стал Мухаммед. Эта мусульманская община добилась безраздельного господства в Медине и вскоре стала центром политического объединения всей Аравии.

Проповедник ислама Мухаммед превратился в самодержавного правителя, верховного судью и военачальника мединских мусульман. Он жестоко расправлялся с арабами, не принявшими ислам. Мусульмане изгнали из Медины два иудейских племени. Третьему предложили признать ислам, и, так как иудеи отказались, все мужчины этого племени были убиты, а женщины и дети проданы в рабство. Возделанные земли этих племен захватили арабы-мусульмане. Обосновавшись в Медине, мусульмане начали вооруженную борьбу против Мекки. Они нападали на мекканские торговые караваны. В Коране говорится, что священная война с «неверными» угодна аллаху.

Военная удача переходила то к мусульманам, то к их врагам. Исход борьбы решили бедуинские племена, которые подчинились власти мусульман, так как стремились сбросить с себя тяжелую зависимость от мекканских купцов и ростовщиков.

В 630 г. Мекка сдалась без боя войску мусульман. Мекканцы приняли ислам и признали власть Мухаммеда. Храм Кааба с «черным камнем» стал главным святилищем мусульман, и их обязали совершать к Каабе ежегодные паломничества.

Теперь мусульманская община стала приобретать все больше и больше последователей из числа бедуинов и оседлых жителей Аравии. Так под знаменем ислама совершалось объединение арабских племен, образовывалось арабское государство. При преемниках Мухаммеда — арабских халифах[1]— полчища арабских завоевателей вторглись в соседние страны и подчинили своей власти их население. В образовавшемся обширном феодальном государстве — халифате — ислам стал господствующей религией. Принявшим мусульманство были предоставлены различные льготы. В средние века в странах Ближнего и Среднего Востока ислам широко распространился и стал одной из мировых религий наряду с христианством, с которым у него много общего (см. стр. 118).

И в наше время мусульмане составляют подавляющее большинство населения в арабских странах Азии и Африки, в Турции, Иране, Афганистане и Пакистане, а также в Индонезии. Кроме того, много мусульман в Индии, Китайской Народной Республике, Албании, Югославии и Болгарии. Как отмирающий пережиток прошлого, ислам сохранился кое-где в нашей стране.

Ислам, как всякая религия, проповедует фантастическое представление о мире и требует от угнетенных покорности, отвлекая их от борьбы за лучшую жизнь.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

В 125 г. до н. э., после 12-летнего отсутствия, в столицу Китая Лоян вернулся офицер дворцовой стражи Чжан Цянь с далекого Запада, куда его посылали с посольством.

Император, двор, ученые и купцы — словом, весь Лоян был потрясен его рассказами. С незапамятных времен китайцы думали, что, кроме них, на свете живут только кочевники-скотоводы да бродячие охотники, и были убеждены, что только их страна сумела создать высокую цивилизацию и служит центром вселенной, «Срединной империей». После возвращения Чжан Цяня оказалось, что за Великой китайской стеной, за степями и пустынями, где безраздельными владыками были гунны, существуют могущественные государства, такие, как Хорезм (см. стр. 66), Согдиана и др. Они обладают высокоразвитой самобытной культурой. Особенно удивило всех, что Чжан Цянь в Средней Азии видел китайские изделия, привезенные, по словам местных купцов, из Индии.

Прядение шелка. С древней миниатюры.

Правительство императора Уди (140—87 гг. до н. э.) решило непременно установить прямую связь со странами Средней Азии и Индией, а для этого нужно было разгромить гуннов и проложить через степи и пустыни удобные и безопасные пути. В 104 г. до н. э. китайские армии, миновав пустыню Такла-Макан, перевалили через Тянь-Шань и спустились в Ферганскую долину. Так встретились древние цивилизации Китая и Средней Азии, а затем и стран Средиземноморья и отчасти Индии[1].

Так возникла крупнейшая торговая и культурная магистраль древности и средневековья — Великий шелковый путь, пересекавший с востока на запад всю Азию. Этот путь называется «шелковым» условно: шелк был основным товаром, который перевозили по нему. Своими многочисленными разветвлениями он охватил весь Старый Свет. Шелковый путь начинался в столице Китая Лояне (около 500 *км* северо-западнее Чанъаня).

К Лояну, а позже к новой столице Чанъаню (ныне Сиань в провинции Шэньси) сходились сухопутные дороги с северо-востока—из Кореи и с юго-запада—из провинции Сычуань. Особенно большое значение имели речные пути. Великие реки Китая (Хуанхэ, Янцзы) и их притоки (Хань, Сян и Хуай) образуют густую сеть удобных водных путей. Эта сеть была завершена в начале VII в. строительством Великого канала. По этим рекам и

[1] Халиф — глава государства, являющийся одновременно духовным главой мусульман.

[1] В Индию тогда же был открыт и морской путь — вокруг берегов Индокитая и Малайи.

каналам сновали маленькие сампаны, плавно двигались большие джонки с камышовыми парусами. Джонки перевозили иногда десятки тонн грузов: рис, шелка́, собиравшиеся как налог с крестьян и ремесленников, рыбу, чай, всевозможные продукты плодородной долины Янцзы и Южного Китая, заморские редкости. Все эти богатства постепенно сосредоточивались в столице. Они здесь расходовались на нужды и прихоти двора, на щедрые подачки императорским любимцам, жалованье чиновникам, на армию.

Часть богатств отправляли в далекий путь на запад. От ворот Чанъаня по Великому шелковому пути шли купеческие караваны, в которых бывало иногда до 10 тыс. верблюдов, лошадей, мулов, навьюченных разнообразными товарами.

Больше всего везли шелка — удобного для дальних перевозок, легкого и высокоценимого в древности и средние века товара. В шелка одевались римские и византийские вельможи, западноевропейские, иранские и арабские феодалы.

Караваны везли прославленную фарфоровую посуду — вазы, чаши, бокалы, блюда. В Западной Европе китайский фарфор ценился буквально на вес золота. Считалось, что фарфоровый бокал может уберечь своего владельца от яда.

Караваны доставляли на Запад и необработанный шелк-сырец. Из него искусные ремесленники Бухары, Дамаска, Константинополя изготовляли замечательные ткани, славившиеся по всей Европе и Ближнему Востоку. Высоко ценилась и китайская бумага.

Пройдя Великую китайскую стену, караван подходил к Дуньхуану. Здесь перед ним открывались два пути: один огибал безводную пустыню Такла-Макан с юга, через Хотан на Кашгар; другой — с севера, через Турфан, Куча и далее, чаще всего тоже на Кашгар. Второй путь был богаче водой, чем первый, и проходил по более обжитым местам. У колодцев, ручьев, рек стояли глинобитные караван-сараи— постоялые дворы, где можно было отдохнуть, пополнить бурдюки (кожаные мешки) водой или переждать под защитой гарнизона, пока скроется шайка разбойников, желавших поживиться богатствами каравана.

После Кашгара караваны переваливали через Тянь-Шань и попадали в Среднюю Азию. Реже они из Кашгара направлялись в Индию, куда вел сложнейший путь, прозванный «висячими перевалами» из-за узеньких, повисших на головокружительной высоте карнизов в горах Памира.

Надо сказать, что торговцы, и китайские и западные, обычно старались не проходить весь шелковый путь. Они предпочитали обмениваться товарами где-нибудь на полпути, очевидно в Средней Азии.

Здесь в центрах — Хорезме, Бухаре, Самарканде — китайские купцы продавали свои товары местным или приезжим торговцам и сами покупали то, что им требовалось. Дальше на запад китайские купцы обычно не ездили, по крайней мере до нас не дошло об этом сведений.

Из Средней Азии в Китай пригоняли табуны лошадей, привозили оружие, хлопчатобумажные изделия, драгоценные металлы, изделия ремесленников.

В Средней Азии Великий шелковый путь разветвлялся. Одна ветвь вела на Волгу, в Восточную Европу. Таким образом товары Китая, Индии, Средней Азии достигали древней Руси: Тмутаракани, Киева, Новгорода, а позже и Москвы. В Москве на торге был особый, «индийский» ряд, где торговали восточные, главным образом индийские, купцы. Другая ветвь Великого шелкового пути шла через земли современного Афганистана в Индию. Третья направлялась к Багдаду и далее к Средиземному морю. Здесь товары перегружались на корабли и попадали в Египет, Византию, Италию и дальше, вплоть до пределов известного тогда мира.

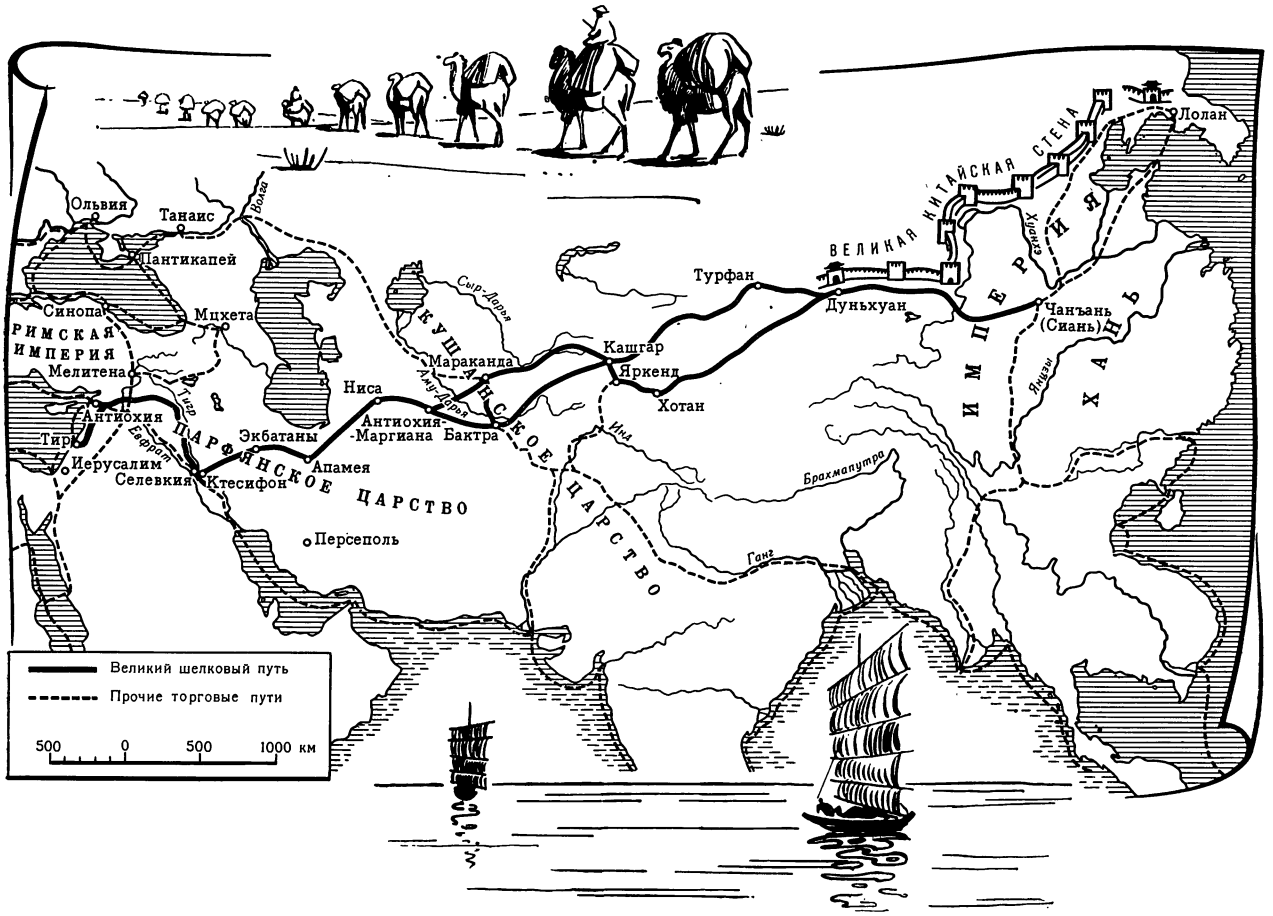
С караванами на запад и восток по Великому шелковому пути шли купцы, паломники на богомолье, искатели приключений и легкой наживы, шли и простые труженики — ремесленники и земледельцы, проданные в рабство на чужбину или попавшие в плен. С ними из одной страны в другую проникали научные и технические достижения, хозяйственные навыки.

Вместе с торговыми связями ширились и крепли культурные.

В Китай с запада, из Средней Азии, были завезены виноград, фасоль, гранат и другие культурные растения. Из Китая на запад проникли бумага, шелк, порох.

Китайская наука и культура во многом обогатились благодаря сношениям с другими странами, прежде всего с Индией.

В свою очередь достижения китайской культуры проникали в другие страны. В VII в. великий китайский ученый — географ и языковед Сюань Цзан совершил многолетнее путешествие по Великому шелковому пути из Китая в Индию.



Великий шелковый путь.

Официально он путешествовал для того, чтобы разыскать священные книги буддийской религии, но при этом пытливо изучал все, что попадалось на пути: города, растения, животных, но больше всего его интересовали люди, их жизнь, быт, верования. Его записки о путешествии на Запад — ценнейший источник сведений по истории, географии и культуре стран, лежащих между Аральским морем и Индийским океаном.

Через шестьсот лет после путешествия Сюань Цзана картина древнего пути изменилась: вместо торговых караванов и мирных путешественников во весь опор неслись гонцы монгольских ханов, двигались отряды конницы, скрипели громадные, поставленные на колеса юрты татарских князей. Угрюмо шли толпы пленников — хорезмийцев, персов, грузин, армян, русских. По Великому шелковому пути, который веками служил для мирного обмена, теперь текли богатства, награбленные монгольскими захватчиками в Европе и Азии.

Монгольские завоеватели причинили неисчислимые бедствия миру: Восточная Европа, Китай и Западная Азия были разорены, старые торговые пути заглохли.

Купцы и путешественники начали искать другие, более безопасные дороги. На передний план выдвинулся морской путь между Китаем и Индией, Ближним Востоком и Европой. Растет значение и северного пути — в Москву через Монголию и Сибирь. После Великих географических открытий шелковый путь окончательно захирел; только остатки древних укреплений, разрушенных караван-сараев напоминают о том, что когда-то здесь проходила одна из крупнейших артерий международной торговли и культурного обмена.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД И РЕМЕСЛО

В средневековой Европе город окружали могучие стены и высокие башни. Это был город-крепость, всегда готовый отстаивать свою самостоятельность и свои богатства от феодалов, стремившихся захватить его или разграбить. Город был творением рук простых тружеников.

В мирное время ворота города были открыты, спущен тяжелый подъемный мост, поднята железная решетка, открывавшая аркообразный длинный проход к внутренним воротам. Стены и башни сооружали из камня и кирпича. У главных ворот вход украшали цветным кирпичом, рельефным гербом[1] и надписью. Например, над воротами итальянского города Сиены в XIII в. было написано: «Сиена шире, чем свои ворота, раскрывает тебе свое сердце». Однако для врага все ворота города накрепко закрывались: чужеземные войска или отряды местных князей и рыцарей не могли подъехать даже к стенам города. Как только они показывались на горизонте, стражники с башен и зубцов стены подавали сигналы о грозящей опасности, звучал набат, подъемный мост втягивался внутрь, ворота закрывались и заваливались камнями, решетка опускалась. Враг останавливался у широкого и глубокого, заполненного водой рва, окружавшего весь город. Только на лодках или засыпав ров можно было пробраться к стенам.

На главной башне поднималось знамя — знак, что горожане решили сопротивляться. На верху башен, на площадках ставились метательные машины. Через отверстия в полу деревянных галерей, пристроенных с внешней стороны к стенам и башням, на штурмующих сыпали известь, выливали кипяток, горячее масло, смолу, бросали камни. Из узких башенных окон летели стрелы лучников и арбалетчиков [2]. Нередко стены и башни были поистине неприступны для войск феодалов с их примитивной техникой (до XV в. огнестрельное оружие в Европе было неизвестно).

Если противнику все же удавалось захватить город, то начинались жестокая расправа, грабежи, насилия и убийства. Случалось, что победители выселяли всех жителей из города и он превращался в руины.

Город, отбивший нападение врага, постепенно залечивал раны. Снова начиналась мирная трудовая жизнь горожан.

Что же происходило за стенами города, как жил этот своеобразный хозяйственный, культурный и политический организм, образно названный Марксом «самой блестящей страницей средневековья»?

За внутренними воротами начинался лабиринт узких улочек и переулков. Некоторые из них были настолько узки, что по ним не могла проехать повозка. Верхние этажи выдавались над нижними, а крыши домов, расположенных на противоположных сторонах улицы, едва не соприкасались друг с другом. Номеров дома не имели, вместо них висели условные знаки: орел, синий сапог и т. п. Разрастаться вширь городам мешали стены. Поэтому на небольшой территории приходилось размещать как можно больше строений: дома тянулись вверх, крыши их заострялись. Главные здания города украшались: ратуша (городской совет)— высокой башней, а церковь — острым шпилем, уходящим в небо. Эти черты характерны для готического стиля в архитектуре.

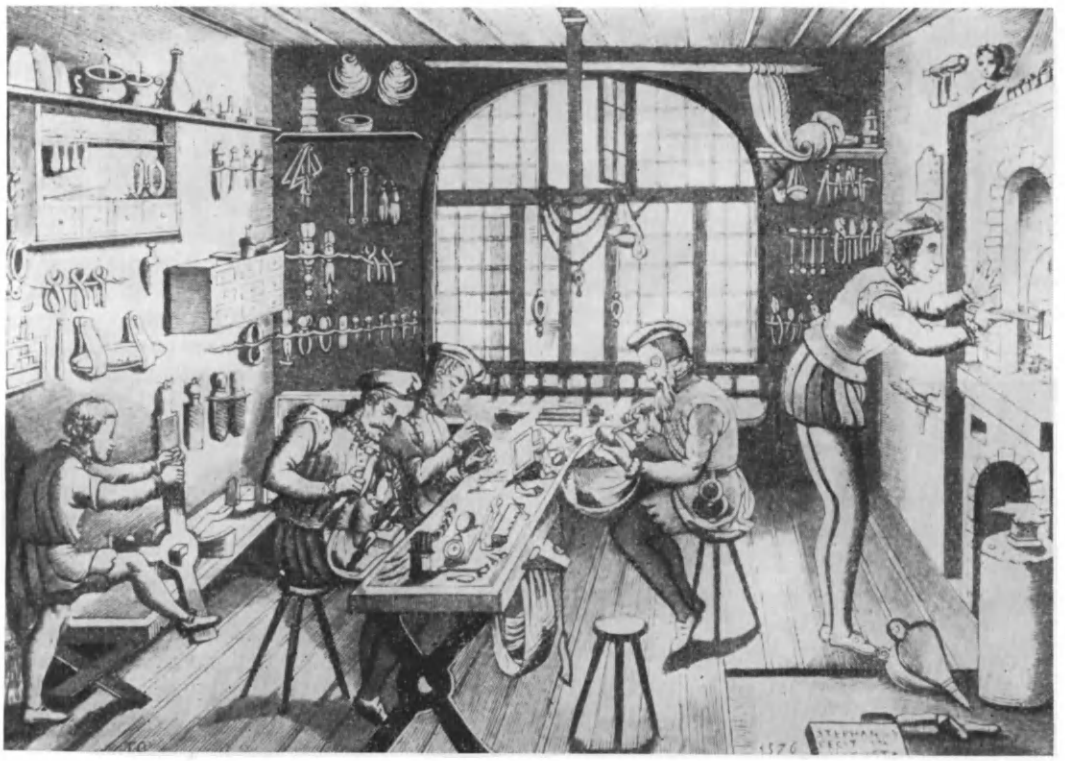
Церковь и ратуша — в немецких городах, мэрия — во французских, синьория — в итальянских стояли на центральной, часто единственной площади города, здесь же был рынок. На площади происходили собрания горожан. Улицы и площади были немощеные: в дождливые дни пешеходы буквально тонули в грязи или передвигались на ходулях. В Западной Европе первые мостовые появились позже, чем в России, например: в чешской столице Праге — в 1331 г., в немецком городе Франкфурте-на-Майне — в 1399 г.

В сухую погоду городской воздух был насыщен зловонием и пылью: ведь весь мусор и нечистоты жители выбрасывали прямо на улицу. Здесь же паслись свиньи, поглощавшие остатки пищи. Утром под звуки рожка через городские ворота гнали на пастбища стада. Горожане имели свои поля, виноградники, огороды и пастбища, хотя земледелие не было их основным занятием.

В городе были колодцы и фонтаны. В центре рыночной площади немецких городов обычно стоял фонтан, украшенный статуей воина Роланда с обнаженным мечом в руках. Здесь, «под Роландом», совершался суд, и неподалеку приводились в исполнение приговоры: осужденных бичевали, клеймили, выставляли у позорного столба (в клетке или корзине), обезглавливали на плахе или вешали. Тут же

[1] Герб — отличительный знак рода, цеха, города, государства.

[2] От слова «арбалет», что значит старинное ручное метательное оружие в форме лука с прикладом.



Мастерская парижского ювелира XVI в. Гравюра сделана хозяином мастерской.

стояла виселица. Позднее суд перенесли в здание ратуши, а виселицу — на окраину города.

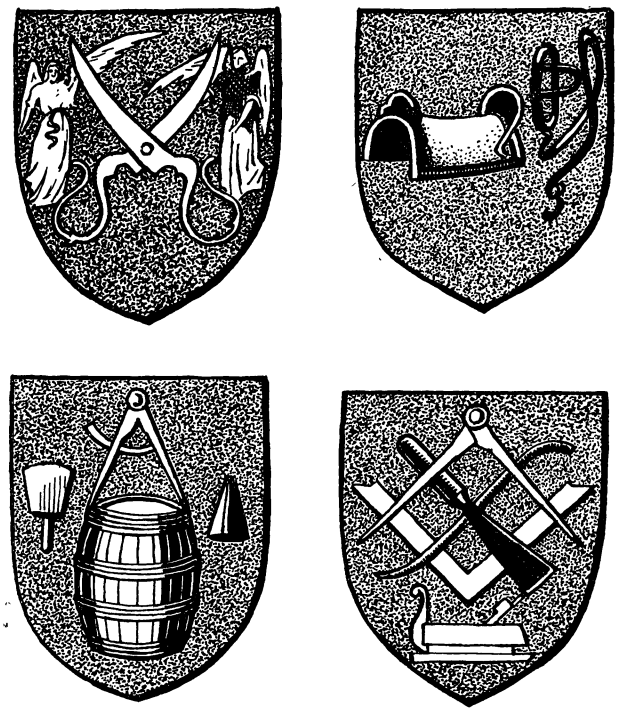
Хотя население городов жило очень скученно, оно было немногочисленным, редко превышало 5—10 тыс. человек. Крупных городов было очень мало. В Лондоне, столице Англии, в XIV в. насчитывалось всего около 40 тыс. человек. Только в таких крупных центрах ремесла и торговли, как Кордова в Испании, Флоренция и Милан в Италии, Париж во Франции, количество жителей превышало 100 тыс. человек.

Однако не всегда города имели такой вид: могучие городские стены, каменные дома, площади и улицы появились не сразу. С V по X в. феодальная Европа была деревенской, городов совсем не было.

Даже древние римские города, которые в рабовладельческие времена были оживленными административно-военными центрами, прекратили свое существование, превратились в руины, в которых еле теплился огонек былой жизни. Так, например, площадь большого города Арля, на юге Франции, занимавшая в античные времена около 200 *га*, в первые столетия средневековья сократилась в 10 раз. Население Арля разместилось на арене старого городского цирка. Оградой этого населенного пункта служили поднимавшиеся вверх каменные скамьи и стены цирка.

В замерших, полуразрушенных античных городах, как и в поместьях сеньоров, население было подчинено феодалам и занималось главным образом сельским хозяйством.

Только медленный, но неуклонный рост феодального хозяйства, введение трехпольных севооборотов в земледелие (см. т. 6 ДЭ, ст. «Севообороты»), появление новых, более усовершенствованных орудий труда, значительное развитие ремесел и торговли привели к возникновению городов. Деревенские кузнецы, гончары, сапожники и др. начали вырабатывать больше предметов своего ремесла, чем это нужно было для расплаты с сеньором. Они стали искать места для сбыта изделий. Продать свои товары можно было у монастыря или у церкви, где в праздничные дни собиралось много народу, у замков феодалов, куда стекались крестьяне для сдачи оброка, или в населенных пунктах,



Гербы ремесленных цехов Праги: портных, седельщиков, бочаров, плотников. XIV—XV вв.

расположенных, например, у речных переправ, на торговом пути. В таких местах обыкновенная деревня, а иногда полуразрушенный античный город со временем превращались в цветущие городские центры.

При зарождении средневековые города были похожи на большие деревни с деревянными или глинобитными домами.

Сельские ремесленники, откупившиеся от своих господ, а еще чаще сбежавшие от них, навсегда оставались в новых центрах хозяйственной жизни. Таким образом, города возникали как центры ремесленного производства. Причиной их появления в Европе X—XI вв. было отделение ремесла от земледелия. Деревня стала заниматься почти исключительно сельским хозяйством, а город — ремеслом. Такая специализация улучшала качество и значительно увеличивала количество ремесленной продукции.

В феодальные времена не было свободной земли, любой ее участок принадлежал феодалу— помещику или епископу. Поэтому и горожане не были свободны от феодальных податей: город ведь тоже стоял на земле феодала. Подати уменьшали заработки ремесленников и прибыль торговцев, а следовательно, задерживали развитие ремесленной промышленности. Поэтому города очень рано начали борьбу за независимость от сеньора. Свободу горожанам приходилось завоевывать с оружием в руках даже в тех случаях, когда город за крупный денежный выкуп получал свободу по королевской грамоте. Для борьбы с сеньорами горожане создавали тайные союзы — коммуны. Позднее и города, добившиеся самостоятельности, стали также называться коммунами.

В XII—XIII вв. (в Италии еще раньше) появились десятки городов-коммун в Северной Франции, Бельгии, Голландии, Восточной Испании и Северной Германии.

Теперь горожане сами чеканили монету, ведали сбором налогов, строительством рынков, складов, укреплением города. На колоколе, который висел на башне ратуши, обычно делалась характерная надпись: «Я — колокол свободы, и на мой призыв все идут на защиту коммуны!» Горожане шли на призыв «Жана» или «Берты», как они называли свои колокола.

Средневековые города стали центрами развития ремесленной промышленности, торговли и культуры.

Даже города, которые не смогли добиться прав коммуны, т. е. полной самостоятельности, а получили лишь часть городских свобод (Париж, Орлеан, Лондон и др.), развивали свое ремесло, торговали и богатели.

Всюду в городах купцы объединялись в гильдии. Это было необходимо для защиты от происков феодалов, для организации снабжения мастерских сырьем и сбыта товаров. Ремесленники одной и той же профессии также создавали свои союзы, называвшиеся цехами. Отдельный ремесленник со своей маленькой мастерской нуждался в поддержке собратьев по ремеслу. Вступая в цех, он становился под его защиту. Так бывшие крепостные крестьяне перенесли в город традиции сельской общины, которая помогала им бороться с сеньором. Каждый цех занимался производством одного изделия; цехи ножовщиков и шпажников производили металлические товары; цехи прядильщиков, шерстобитов, сукновалов — ткани; были цехи бочаров, каретников, каменотесов, булочников, пивоваров и т. д.

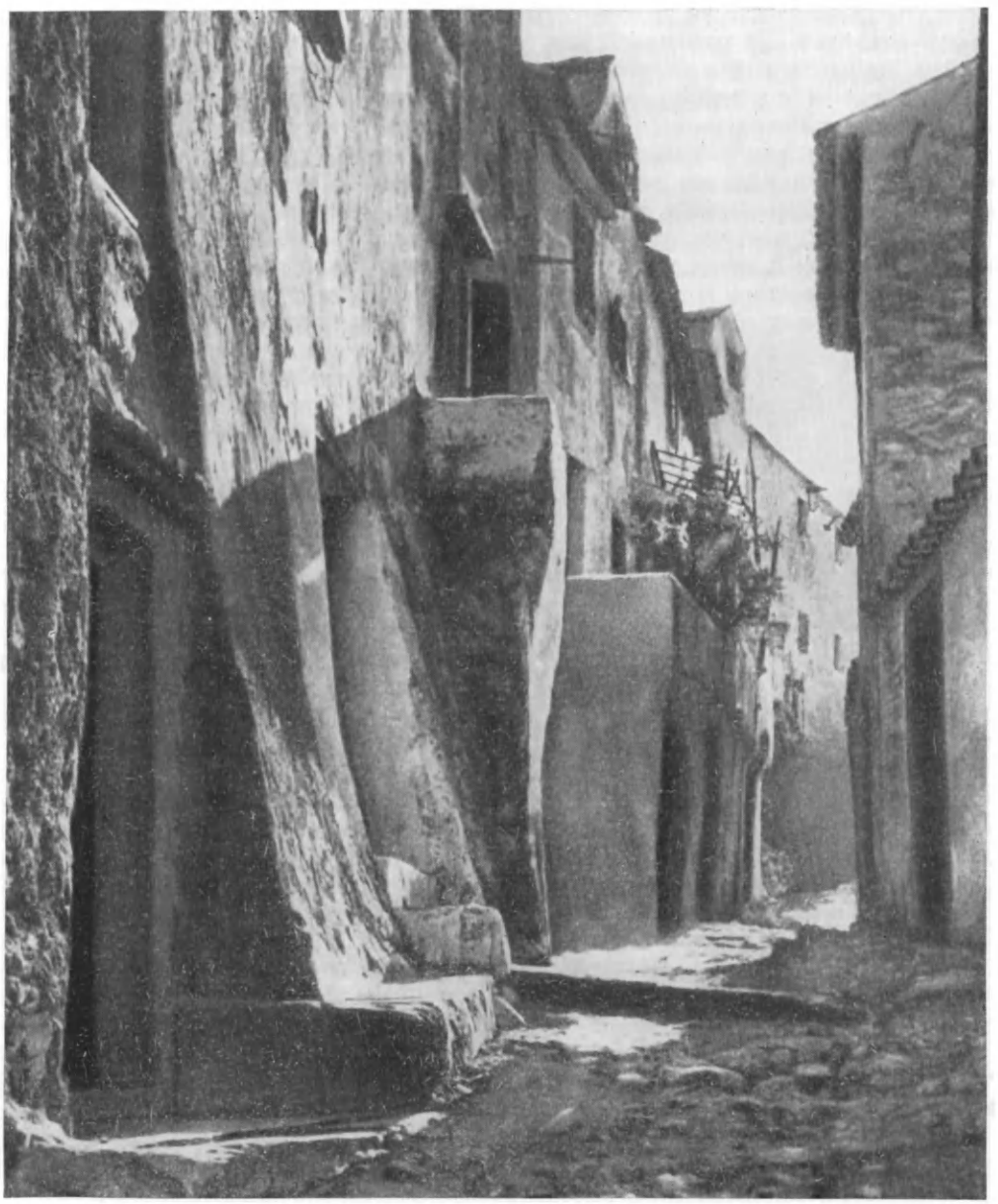
В начале XIV в. в Париже было свыше 300 отдельных цехов, в которые входило 5,5 тыс. ремесленников. Члены цехов избирали своих старейшин, казначеев, контролеров. Эти лица следили за выполнением устава и хранили цеховую казну, пополнявшуюся за счет взносов

и штрафов. Строгий регламент (правила) определял количество и качество производимых отдельными ремесленниками изделий. За нарушение регламента штрафовали, а иногда исключали из цеха.

Постепенно цехи становились крупными организациями. Это были союзы мелких ремесленников, каждый из которых работал в собственной маленькой мастерской, имел свои инструменты.

Изделия средневековых мастеров отличались добротностью и красотой. Мастеру помогали ученики и подмастерья. Ученик должен был жить и кормиться в доме мастера, одежду давали ему родители, они же платили мастеру за обучение сына.

Мастера, обучая учеников, много лет заставляли их работать на себя. Так, например, в договоре, заключенном в немецком городе Кёльне между мастером Брувером и горожанином Тойнбургом, говорилось, что если сын последнего, по имени Теннис, убежит от мастера до истече-



Улица средневекового города.

ния 8-летнего срока и станет самостоятельно заниматься ремеслом, то хозяин взыщет с него крупный штраф. Обращались с учениками жестоко, их били, иногда забивали до смерти. По окончании срока обучения ученик становился подмастерьем и работал рядом с мастером. Рабочий день ремесленника был очень длинным: в городе Кёльне подмастерья оружейника работали с 5 часов утра до 9 часов вечера. Заработная плата была низкой и строго ограничивалась. Мастер не имел права повысить ее. С развитием ремесла подмастерьев становилось все больше, так как из деревни все чаще бежали крепостные, жаждущие освободиться от гнета своих сеньоров. Во многих местностях проживший в городе 1 год и 1 день считался свободным. Тогда и сложилась поговорка: «Воздух города делает человека свободным». Сотни бывших крестьян становились подмастерьями, и мастера начали бояться их конкуренции. Цех постепенно превратился в замкнутую организацию мастеров: новыми мастерами могли стать только сыновья и зятья мастеров. Поэтому подмастерьям пришлось создавать свои братства и вести борьбу с хозяевами-мастерами. Так, например, в 1470 г. забастовали подмастерья-скорняки немецкого города Вильштедта. В XIV в. в Кёльне хозяева беспощадно расправились с восставшими ткачами. До нас дошла хроника (летопись), в которой так рассказывается об этом кровавом событии: «Они (хозяева) отыскивали ткачей и в домах, в церквах и монастырях,— они не щадили никого, ни старого, ни малого... они убивали их тут же на улице».

Постепенно в городах шло классовое расслоение: подмастерья становились наемными рабочими цехов. Мастера богатели. Однако они не были хозяевами в своем городе. Власть принадлежала городской верхушке — патрициату: богатым купцам и ростовщикам, владельцам домов и городской земли. Патрициат широко пользовался свободами и привилегиями, отвоеванными городом у феодалов, держал в своих руках управление городом и суд. В XIII—XV вв. почти во всех городах средневековой Европы шла борьба цеховых ремесленников с патрициатом за власть. В 1396 г. цехам Кёльна удалось захватить власть, но воспользовались ею в своих целях лишь богатые цеховые мастера.

В последние столетия средневековья цехи стали тормозом развития производства: они запрещали всякие новшества и изобретения. Их сменило более прогрессивное мануфактурное производство.

ДУХОВНО-РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА

В XI—XIII вв. католическая церковь выступила организатором крестовых походов, целью которых она объявила освобождение от мусульман Палестины и «гроба господня», который, по преданию, находился в Иерусалиме. Истинная же цель походов заключалась в захвате земель и грабеже восточных стран, о богатстве которых много тогда говорили в Европе.

В армиях крестоносцев с благословения папы римского создавались особые монашеско-рыцарские организации: их называли духовно-рыцарскими орденами. Вступая в орден, рыцарь оставался воином, но приносил обычный обет монашества: не мог иметь семьи. С этого времени он беспрекословно повиновался главе ордена — гроссмейстеру, или великому магистру.

Ордена подчинялись непосредственно папе, а не правителям, на землях которых располагались их владения.

Захватив огромные территории на Востоке, ордена развернули на «святой земле» широкую деятельность. Рыцари закрепощали крестьян, как местных, так и пришедших с ними из Европы. Грабя города и села, занимаясь ростовщичеством, эксплуатируя местное население, ордена скапливали огромные богатства. На награбленное золото покупались большие имения в Европе. Постепенно ордена превращались в богатейшие корпорации.

Первым был основан в 1119 г. орден тамплиеров (храмовников). Первоначально он находился недалеко от того места, где, по преданию, стоял Иерусалимский храм. Вскоре он стал самым богатым.

Отправляясь в крестовый поход, крупные феодалы и рыцари нередко закладывали под ссуду свои земли и другое имущество в европейских конторах ордена. Боясь ограбления в пути, они брали лишь расписку, с тем чтобы получить деньги по прибытии в Иерусалим. Так тамплиеры становились не только ростовщиками, но и организаторами банковского дела. И оно принесло им огромные богатства: ведь многие крестоносцы погибали в пути, не успев добраться до Иерусалима...

Вторым был орден госпитальеров-иоаннитов. Свое название он получил от госпиталя святого Иоанна, помогавшего больным пилигримам [1]. В конце XII в. образовался третий

[1] Пилигримы — христиане, отправлявшиеся в дальний путь к местам, которые предание связывало с жизнью Иисуса Христа и его учеников.

орден — Тевтонский. Позже он переселился на берега Балтийского моря, где в 1237 г. объединился с орденом меченосцев. Объединенный орден меченосцев зверски истреблял и грабил местные племена — литовские, латышские, эстонские. Пытался захватить русские земли в XIII в., но князь Александр Невский разгромил рыцарское войско на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. (см. стр. 232).

В XI—XII вв. в Испании возникли три ордена. Они были созданы рыцарями в связи с реконкистой — борьбой, направленной к изгнанию арабов из Испании.

В XIV—XV вв. европейские короли, создавая централизованные государства, подчинили себе и духовно-рыцарские ордена. Так, французский король Филипп IV Красивый жестоко расправился с самым богатым из них — орденом тамплиеров. В 1307 г. тамплиеров обвинили в ереси. Многих из них сожгли на кострах, имущество ордена конфисковали, пополнив им королевскую казну. Но отдельные ордена сохранились до наших дней. Например, в Риме до сих пор действует орден иоаннитов — это реакционное клерикальное (церковное) учреждение.

ДЕТСКИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Летом 1212 г. по дорогам Франции и Германии двигались небольшими группами и целыми толпами мальчики от 12 лет и старше, одетые по-летнему: в простых холщовых рубахах поверх коротких штанов, почти все босиком и с непокрытыми головами. У каждого спереди на рубахе был нашит матерчатый крест красного, черного или зеленого цвета. Это были юные крестоносцы. Над процессиями реяли пестрые флаги; на одних было изображение Иисуса Христа, на других — богородицы с младенцем. Звонкими голосами крестоносцы распевали религиозные гимны, прославлявшие бога. Куда же и с какими целями направлялись все эти толпы детей?

Впервые в самом конце XI в. призвал Западную Европу к крестовым походам римский папа Урбан II. Это произошло поздней осенью 1095 г., вскоре после того, как в городе Клермоне (во Франции) закончился собор (съезд) церковников. Папа обратился к толпам рыцарей, крестьян, горожан, монахов, собравшихся на равнине близ города, с призывом начать священную войну против мусульман. На призыв папы откликнулись десятки тысяч рыцарей и деревенских бедняков из Франции, а позже и из некоторых других стран Западной Европы.

Все они в 1096 г. отправились в Палестину воевать против турок-сельджуков, которые незадолго до этого захватили город Иерусалим, считавшийся у христиан священным. По преданиям, там якобы находился гроб Иисуса Христа, мифического основателя христианской религии (см. стр. 118). Освобождение этой святыни и служило предлогом для крестовых походов. Крестоносцы прикрепляли к своим одеждам кресты из материи в знак того, что они идут на войну с религиозной целью — изгнать иноверцев (мусульман) из Иерусалима и других священных для христиан мест в Палестине.

В действительности цели крестоносцев были не только религиозными.

К XI в. земля в Западной Европе была поделена между светскими и церковными феодалами. Наследовать землю сеньора, по обычаю, мог только его старший сын. В результате образовался многочисленный слой феодалов, не имевших земли. Они жаждали получить ее лю-

Участники детского крестового похода. Современный рисунок.

бым путем. Католическая церковь не без основания опасалась, как бы эти рыцари не стали покушаться на ее обширные владения. Кроме того, церковники во главе с папой римским стремились распространить свое влияние на новые территории и поживиться за их счет. Слухи о богатствах стран Восточного Средиземноморья, которые распространяли путешественники-богомольцы (пилигримы), побывавшие в Палестине, возбуждали алчность рыцарей. Этим и воспользовались римские папы, бросив клич «На Восток!». В планах рыцарей-крестоносцев освобождение «гроба господня» имело третьестепенное значение: феодалы стремились к захватам заморских земель, городов, богатств.

Первое время в крестовых походах участвовала и крестьянская беднота, жестоко страдавшая от притеснений феодалов, неурожаев и голодовок. Темные, задавленные нуждой земледельцы, большей частью крепостные, слушая проповеди церковников, верили, что все бедствия, которые они испытывают, ниспосылаются на них богом за какие-то неведомые грехи. Священники и монахи уверяли, что если крестоносцам удастся отвоевать у мусульман «гроб господень», то всемогущий бог сжалится над бедняками и облегчит их участь. Церковь обещала крестоносцам прощение грехов, а в случае гибели — верное местечко в раю.

Уже во время первого крестового похода погибли десятки тысяч бедняков, и лишь немногие из них добрались вместе с сильными рыцарскими ополчениями до Иерусалима. Когда в 1099 г. крестоносцы захватили этот город и другие прибрежные города Сирии и Палестины, все богатства достались только крупным феодалам и рыцарству. Прибрав к рукам плодородные земли и цветущие торговые города «Святой земли», как европейцы называли тогда Палестину, «христовы воины» основали здесь свои государства. Пришлые крестьяне почти ничего не получили, и поэтому в дальнейшем все меньше крестьян участвовало в крестовых походах.

Крестоносец.

В XII в. рыцарям пришлось много раз снаряжаться на войну под знаком креста, чтобы удержать захваченные территории.

Однако все эти крестовые походы терпели неудачи. Когда в начале XIII в. французские, итальянские и немецкие рыцари в четвертый раз опоясались мечом по призыву папы Иннокентия III, они направились не против мусульман, а обрушились на христианское государство Византию. В апреле 1204 г. рыцари захватили ее столицу Константинополь и разграбили его, показав, чего стоили все пышные фразы о спасении «гроба господня».

Через восемь лет после этого позорного события состоялись детские крестовые походы. Средневековые монахи-летописцы так рассказывают о них. В мае 1212 г. в аббатство святого Дионисия, в Париже, пришел неведомо откуда двенадцатилетний мальчик—пастух Этьен. Он объявил, что послан самим богом возглавить поход детей против «неверных» в «Святую землю». Затем этот мальчуган пошел по деревням и городам. На площадях, на перекрестках дорог, во всех людных местах он произносил пылкие речи перед толпами людей, призывая своих сверстников собираться в путь ко «гробу господню». Он говорил: «Взрослые крестоносцы — дурные люди, жадные и корыстолюбивые грешники. Сколько они ни воюют за Иерусалим, ничего у них не выходит: всесильный господь не желает даровать грешникам победу над неверными. Милость бога могут получить только непорочные дети. Безо всякого оружия им удастся освободить Иерусалим из-под власти султана. По велению божьему Средиземное море расступится перед ними, и они перейдут по сухому дну, подобно библейскому герою Моисею, и отберут у неверных «святой гроб».

«Сам Иисус приходил ко мне во сне и открыл, что дети избавят Иерусалим от ига язычников»,— заявлял пастушок. Для большей убедительности он поднимал над головой какую-то грамоту. «Вот письмо,— утверждал Этьен,— которое дал мне спаситель, поручив предводительствовать вами в заморском походе во славу господа».

Тут же, прямо на виду у многочисленных слушателей, рассказывают хроники (летописи), Этьен совершал различные «чудеса»: он будто бы возвращал зрение слепым и исцелял калек от недугов одним прикосновением рук. Этьен приобрел широкую известность во Франции. По его призыву толпы мальчиков двинулись в город Вандом, ставший сборным пунктом юных крестоносцев.

Наивные рассказы летописцев не объясняют, откуда взялось такое удивительное религиозное рвение у детворы. Между тем причины были те же, которые в свое время побудили бедняков крестьян первыми двинуться на Восток. И хотя движение крестоносцев в XIII в. уже

было опорочено грабительскими «подвигами» и крупными неудачами рыцарей и шло на убыль, все же в народе не совсем угасла вера, что бог будет милостивее, если удастся отвоевать священный город Иерусалим. Эту веру усиленно поддерживали служители церкви. Священники и монахи стремились погасить усиливавшееся недовольство и ропот крепостных против господ с помощью «богоугодного дела» — крестовых походов.

За юродивым (психически больным) пастушком Этьеном стояли ловкие церковники. Им было нетрудно подучить его творить заранее подстроенные «чудеса».

Крестоносная «лихорадка» охватила десятки тысяч бедняцкой детворы сначала во Франции, а затем и в Германии. Судьба юных крестоносцев оказалась очень плачевной. За пастухом Этьеном двинулось 30 тыс. детей. Они прошли Тур, Лион и другие города, кормясь милостыней. Папа римский Иннокентий III, зачинщик многих кровавых войн, предпринимавшихся под религиозным знаменем, ничего не сделал, чтобы остановить этот безумный поход. Напротив, он заявил: «Эти дети служат укором нам, взрослым: пока мы спим, они с радостью выступают за Святую землю».

К детям в пути примкнуло немало взрослых — крестьян, бедных ремесленников, священников и монахов, а также воров и прочего преступного сброда. Нередко эти грабители отбирали у детей продукты и деньги, которые им подавали окрестные жители. Толпа крестоносцев, подобно катящейся лавине, увеличивалась в пути. Наконец, они достигли Марселя. Здесь все тотчас бросились к пристани, ожидая чуда: но, конечно, море перед ними не расступилось. Зато нашлись два жадных торговца, которые предложили перевезти крестоносцев за море безо всякой платы, ради успеха «дела божьего». Детей погрузили на семь больших кораблей. Недалеко от берегов Сардинии, у острова Св. Петра, суда попали в бурю. Два корабля вместе со всеми пассажирами пошли ко дну, а остальные пять были доставлены корабельщиками в гавани Египта, где бесчеловечные судовладельцы продали детей в рабство.

В одно время с французскими детьми в крестовый поход пустились 20 тыс. немецких ребят. Их увлек 10-летний мальчик по имени Николай, наученный своим отцом говорить то же самое, что и Этьен. Толпы юных немецких крестоносцев из Кёльна двинулись вдоль Рейна на юг. С трудом дети перешли Альпы: от голода, жажды, усталости и болезней две трети детей погибло; остальные полуживыми добрались до итальянского порта Генуи. Правитель города, решив, что приход такого множества детей не иначе, как козни врагов республики, приказал крестоносцам немедленно убираться прочь. Измученные дети отправились дальше. Только небольшая часть их достигла города Бриндизи. Вид оборванных и голодных ребятишек был настолько жалок, что местные власти воспротивились продолжению похода. Юным крестоносцам пришлось возвращаться домой. Большинство их погибло от голода на обратном пути. По свидетельству очевидцев, трупы детей в течение многих недель валялись неубранными на дорогах. Уцелевшие крестоносцы обратились к римскому папе с просьбой освободить их от обета крестового похода. Но папа согласился дать им отсрочку лишь на время, пока они достигнут совершеннолетия.

Страшную страницу истории — детские крестовые походы — некоторые ученые склонны считать вымыслом. На самом деле детские крестовые походы — быль, а не легенда. О них повествуют многие летописцы XIII в., составлявшие свои хроники независимо друг от друга.

Крестовые походы детей явились результатом бедствий трудового люда и пагубного влияния религиозного фанатизма, который всячески раздували в народе католические церковники. Они-то и были главными виновниками массовой гибели юных крестоносцев.

ИНКВИЗИЦИЯ

Рабовладельцы, феодалы, а позднее капиталисты всегда стремились укрепить свою власть, завладев умами людей с помощью религии. Особенно воинствующей была католическая церковь, господствовавшая в средние века. Она старалась истребить всякое научное знание, преследовала любое проявление свободной мысли и всюду насаждала слепую веру, невежество, суеверие.

Церковь всеми средствами поддерживала и укрепляла существующий феодальный строй. Сами церковники во главе с римским папой были крупными феодалами. Монастыри и церкви владели огромными землями и множеством крестьян, которые подвергались жестокой эксплуатации.

Жители городов и деревень платили духовенству бесконечные поборы. Все яснее видел народ ложь «святых отцов», которые говорили

«о равенстве» людей перед богом, о «милосердии господнем», а на деле стремились только к мирским благам. В народе росло недовольство господствующей, официальной церковью. Все недовольные пытались по-своему выразить протест. Они отвергали господствующую церковь, ее обряды и создавали свои религиозные учения. Эти учения церковники называли ересями, а сторонников их — еретиками.

Еретиками стали также называть всех, кто восставал против феодального строя. Среди них были купцы и предприниматели, ремесленники и крестьяне.

Почти в каждой стране появились еретические секты — группы людей, несогласных с господствующей церковью. Во французском городе Лионе, например, зародилось движение, которое позднее быстро распространилось по всей Франции, Швейцарии и другим странам Европы и получило название секты вальденсов (по имени купца Петра Вальда, раздавшего все свое имущество и проповедовавшего жизнь бедную и простую), их называли также «лионскими бедняками». Очень быстро число «лионских бедняков» значительно возросло и влияние их усилилось.

Сожжение книг по приговору инквизиции. Картина художника XVI в.

У вальденсов не было единой, строгой организации; в каждой из многочисленных общин были свои порядки, свои толкования религии. Одни общины с католической церковью полностью не порывали. Другие считали, что молитва, произнесенная в комнате или даже в конюшне, равносильна молитве в церкви и потому она ненужна.

Многие общины вальденсов сходились во взглядах с другой еретической сектой, члены которой назывались катарами (от греческого слова «катар» — чистый). Катары считали себя «чистыми перед богом». По их мнению, все земное, в том числе и католическая церковь,— порождение дьявола. Поэтому они резко выступали против церкви, ее обрядов, веры в святых. Катары осуждали десятину и другие платежи в пользу церкви и отказывались их вносить. Особенно многочисленна была секта катаров на юге Франции, где их называли альбигойцами (от города Альби).

Церковь жестоко преследовала еретиков. В 1209—1229 гг. она организовала настоящие крестовые походы против альбигойцев. «Правоверным» католикам, принявшим участие в походах, было обещано такое же отпущение грехов, как и крестоносцам, шедшим в Палестину на освобождение «гроба господня» (см. стр. 147). А главное, им были обещаны все земли еретиков, которые они завоюют, и давалась отсрочка по уплате долгов. Надежда на земные блага сильно подогревала религиозное рвение поборников церкви.

При взятии городов, где жили еретики, не щадили никого, от грудного младенца до дряхлого старика. Однажды папского легата (представителя) спросили, следует ли щадить католиков. Легат ответил: «Убивайте всех, бог на том свете отберет своих». И все жители были вырезаны, город был полностью разграблен и сожжен.

Несмотря на жестокие преследования и избиения еретиков, ереси распространялись так быстро, что папы организовали в XIII в. специальное судилище. Оно должно было карать не только за явные еретические выступления, но и за нежелательные церкви мысли и настроения, за помощь и покровительство еретикам, даже за общение и знакомство с ними, вести

розыск подозреваемых в ереси, чтобы предупреждать распространение неугодных церкви идей.

Так была создана страшная «святая инквизиция» (от латинского слова «инквизицио» — расследование, розыск), превратившая в кровавые застенки целые страны Европы. Инквизиторы зверски пытали и уничтожали передовых ученых, мыслителей и просто честных людей, все преступление которых заключалось в том, что у них были собственные мнения и верования.

Каждый человек, что-либо слышавший о еретиках, должен был доносить на них. Инквизиция сплела сложную сеть шпионажа. Для поощрения доносчикам отдавали часть имущества осужденного. Судила инквизиция тайно и совершенно произвольно.

Инквизиция подчинялась римскому папе — главе католической церкви. Личность инквизиторов считалась неприкосновенной. Все местные светские власти должны были повиноваться их приказам, касавшимся розыска еретиков.

Руководить инквизицией поручили монахам-доминиканцам, искушенным проповедникам, которые должны были следить за «чистотой веры» и преследовать еретиков, «выгрызать» ересь. Недаром доминиканцев называли «псами господними». Основателя этого ордена — испанца Доминика Гусмана так и изображали рядом с собакой, державшей в пасти горящий факел.

Как же действовала инквизиция? По первому подозрению или доносу обвиняемых немедленно арестовывали. Затем их подвергали допросу и мучительной пытке.

Признавших под пыткой свою вину инквизиторы приговаривали к различным наказаниям — от покаяния, телесных наказаний до пожизненного заключения. Нераскаявшихся, «закоренелых» еретиков инквизиция отлучала от церкви и передавала в руки светской власти для совершения казни. При этом церковники лицемерно заявляли, что сами они никого не убивают и вообще против пролития крови. Поэтому осужденных на смерть чаще всего сжигали на кострах живыми, иногда «милостиво» душили до сожжения и только изредка приговаривали к повешению.

Приговоры сопровождались конфискацией имущества в пользу инквизиции, некоторая доля его передавалась светской власти.

На протяжении XIII в. зверства инквизиции не раз вызывали народные волнения во Франции, Италии и других странах. Но властям всякий раз удавалось их подавить. Особенно свирепствовала инквизиция в Испании.

Допрос еретика.

Королева и король Испании, Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский, желая укрепить свою власть, решили учредить в стране «святую инквизицию». С такой просьбой они обратились к папе Сикусту IV. Папы уже давно мечтали увеличить свои доходы за счет богатых мавров (мусульман, потомков арабов-завоевателей, оставшихся в Испании) и маранов (евреев, принявших христианство). Но испанская королевская чета поставила условие, чтобы назначение инквизиторов зависело от светской власти, а конфискованное у осужденных еретиков имущество переходило в государственную казну. Таким образом, всю выгоду от введения инквизиции в Испании получала королевская власть, а сама испанская инквизиция, по словам Маркса, сделалась «страшным орудием испанского абсолютизма» (неограниченной монархии).

Сожалея об упущенных доходах, папа после долгих переговоров все же согласился на требование испанских монархов. В 1480 г. в Испании была учреждена инквизиция.

Первые аутодафе[1] над богатыми маранами доказали истинные цели инквизиции. Сжигали не столько закоренелых еретиков, сколько просто богатых людей, имущество которых привлекало алчные взоры инквизиторов. Инквизиторам важно было устрашить народ и заполучить имущество осужденных.

Год за годом, век за веком в Испании на кострах инквизиции сжигали все больше и больше жертв.

Огромные доходы, которые получала испанская инквизиция, не давали покоя папе. Пытаясь добиться своей доли богатств, папа в пылу спора раскрыл истинные цели инквизиторов. «Они руководствуются в своих действиях по отношению к обвиняемым не религиозным усердием, а жадностью к деньгам: очень много верных христиан ... без всяких законных доказательств бросают в тюрьмы, подвергают пыткам и объявляют еретиками», —писал он в одном послании.

Доходов от имущества осужденных хватало и провинциальным трибуналам, и верховному трибуналу (супреме), возглавляемому генеральным инквизитором (такая должность была учреждена только в Испании, в других же странах верховным судьей считался сам папа). Первым генеральным инквизитором был Торквемада, который загубил тысячи ни в чем не повинных людей. Многолетняя деятельность инквизиторов ослабила и разорила страну. Некоторые районы Испании обезлюдели, превратились почти в пустыни. Так случилось, например, с Гранадой после выселения мавров и морисков — крещеных мавров.

В XVI в. высшим органом инквизиции в Европе стал верховный инквизиционный трибунал в Риме. Этот трибунал послал на костер в 1600 г. Джордано Бруно и заставил Галилея под угрозой смерти отречься от утверждения, что Земля вращается (см. т. 2 ДЭ, ст. «От Коперника до Ньютона»).

Но не только с помощью костров пыталась церковь укрепить свое могущество. Издавна ее страшило просвещение. С XVI в. папская канцелярия стала издавать специальные индексы (списки, указатели) запрещенных книг, в которых перечислялись все произведения, «вредные» для верующих католиков.

В 1540 г. римский папа утвердил орден иезуитов (см. стр. 188) — воинствующую организацию для уничтожения еретиков.

[1] Аутодафе (акт веры) — публичное исполнение приговора инквизиции, в частности сожжение еретиков или книг и других еретических предметов.

ОРУЖИЕ И ВОЕННОЕ СНАРЯЖЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Рис. 1. Вооружение XI в., изображенное на «Байонском ковре». Рисунок воспроизводит предметы вооружения, которые встречаются в мотивах «Байонского ковра», вышитого, по преданию, Матильдой — женой герцога Нормандского Вильгельма Завоевателя. Он овладел Англией после высадки и победоносной битвы при Гастингсе в 1066 г. Характерны кожаный шлем с металлическими полосами и кожаная панцирная рубашка с нашитыми на нее железными кольцами.
Рис. 2. Предметы средневекового вооружения: *1, 6, 7*— боевые цепы; *4, 8* — секиры; *10, 12, 13* — алебарды; *2* — боевой молот; *5* — пика; *11* — протазан (копье с широким лезвием); *3* — боевой топор; *9* — боевые вилы.

Рис. 3. Рыцарь второй половины XI в. Горшкообразный шлем с защитной полосой, закрывающей лицо от удара. Кожаный панцирь, обшитый железными кольцами и покрывающий голову, туловище, руки до локтей и ноги до колен. Ниже колен ноги обуты в кожаные чулки и башмаки. Слева обоюдоострый меч на щитовой перевязи. В правой руке на длинном древке боевой топор.
Рис. 4. Рыцарь XII в. Железный шлем той же формы с прочным забралом. Кожаный полосатый панцирь с тесно расположенными рядами железных колец, капюшон, длинные рукава, покрывающие кисти рук. Брюки вместе с панцирными чулками той же выделки, что и весь панцирь. Длинный двухсторонний меч, деревянный щит треугольной формы внизу, закругленный сверху, обтянутый кожей и обитый металлом.

Рис. 5. Рыцарь середины XV в. Прежний горшкообразный шлем, тесно сидевший на голове, заменен большим шаровидным шлемом, который покоится на плечах и груди. Внутри шлема — толстый слой мягкой пакли, предохраняющий голову от тяжелых ударов палицей. Лицо защищает опускающееся забрало. Корпус, руки и ноги прикрыты железными латами, искусно сочлененными и позволяющими сгибать руки и ноги в локтях и коленях. Общий вес такого снаряжения достигал 56 *кг*. Без помощи оруженосцев рыцарь в таких доспехах не мог ни сесть на коня, ни сойти с него.

Рис. 6. Индийский шлем художественной работы.

Рис. 7. Монгольский шлем.

Рис. 8. Персидский шлем.
Рис. 9. Испанский меч (образец искусства мастеров-оружейников эпохи Возрождения).

На обороте: *Рис. 10.* Арбалет простой. Лук, укрепленный на деревянном стволе. Тетива натягивалась левой ногой и правой рукой.
Рис. 11. Арбалет с вращающимся барабаном. Натяжение производилось с помощью ручки, вращавшей барабан.

Рис. 12, 13, 14. Мушкеты. Образцы средневекового ручного огнестрельного оружия: простой мушкет (рис. 12) и мушкеты, украшенные богатым узорчатым орнаментом.

Рис. 15. Рыцарь XV в. Конь и всадник облачены в железные доспехи, которые в дальнейшем потеряли значение, так как с развитием огнестрельного оружия пули стали пробивать латы.

Рис. 16, 17, 18. Штыки (байонеты). Появление штыков в XVII в. позволило стрелкам использовать ружья и как холодное оружие. Полая внутри, рукоять штыка насаживалась на дуло ружья, что открывало возможность штыкового рукопашного боя.

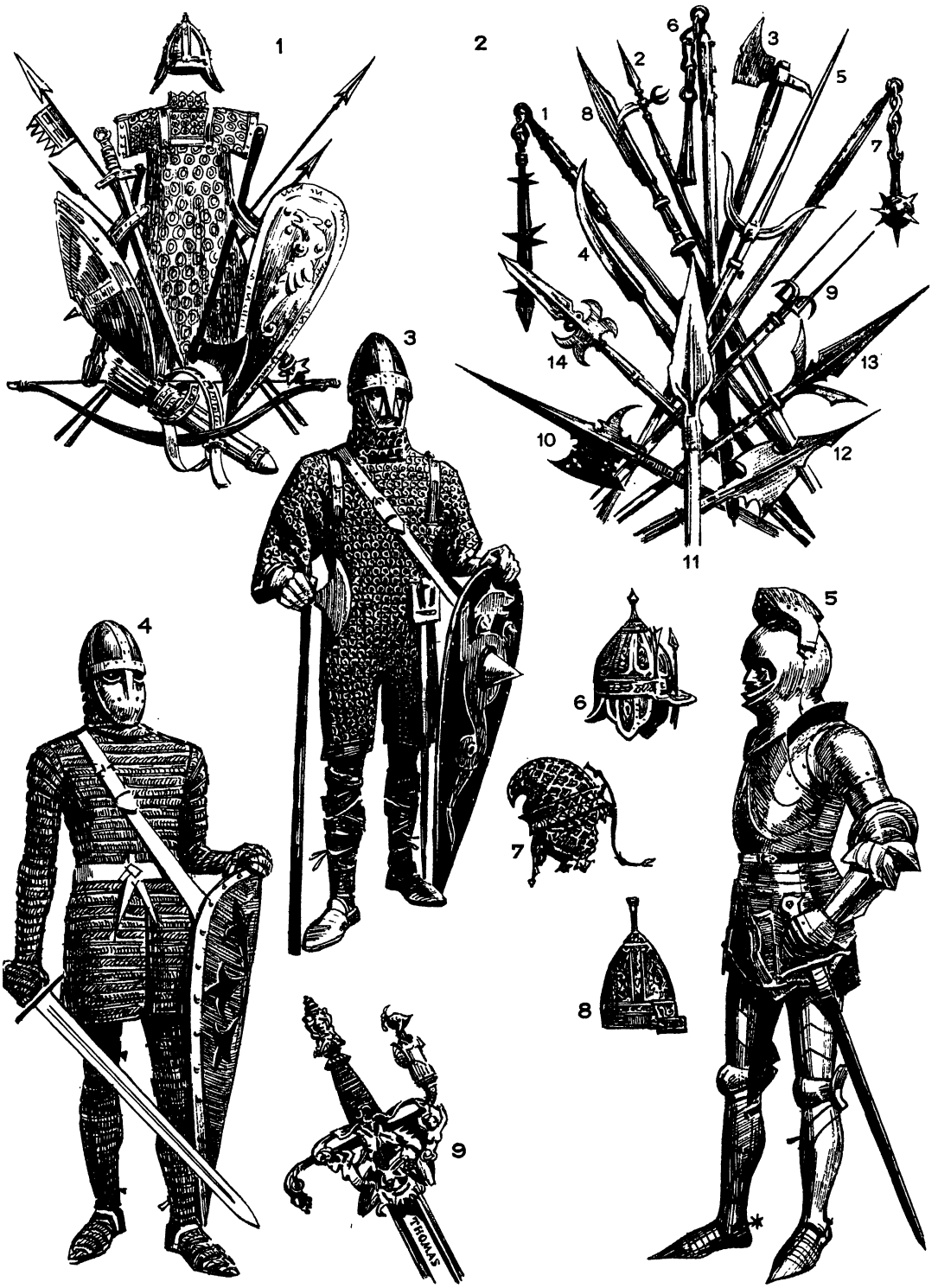
Рис. 19. Булава. Служила жезлом командующему на поле битвы.

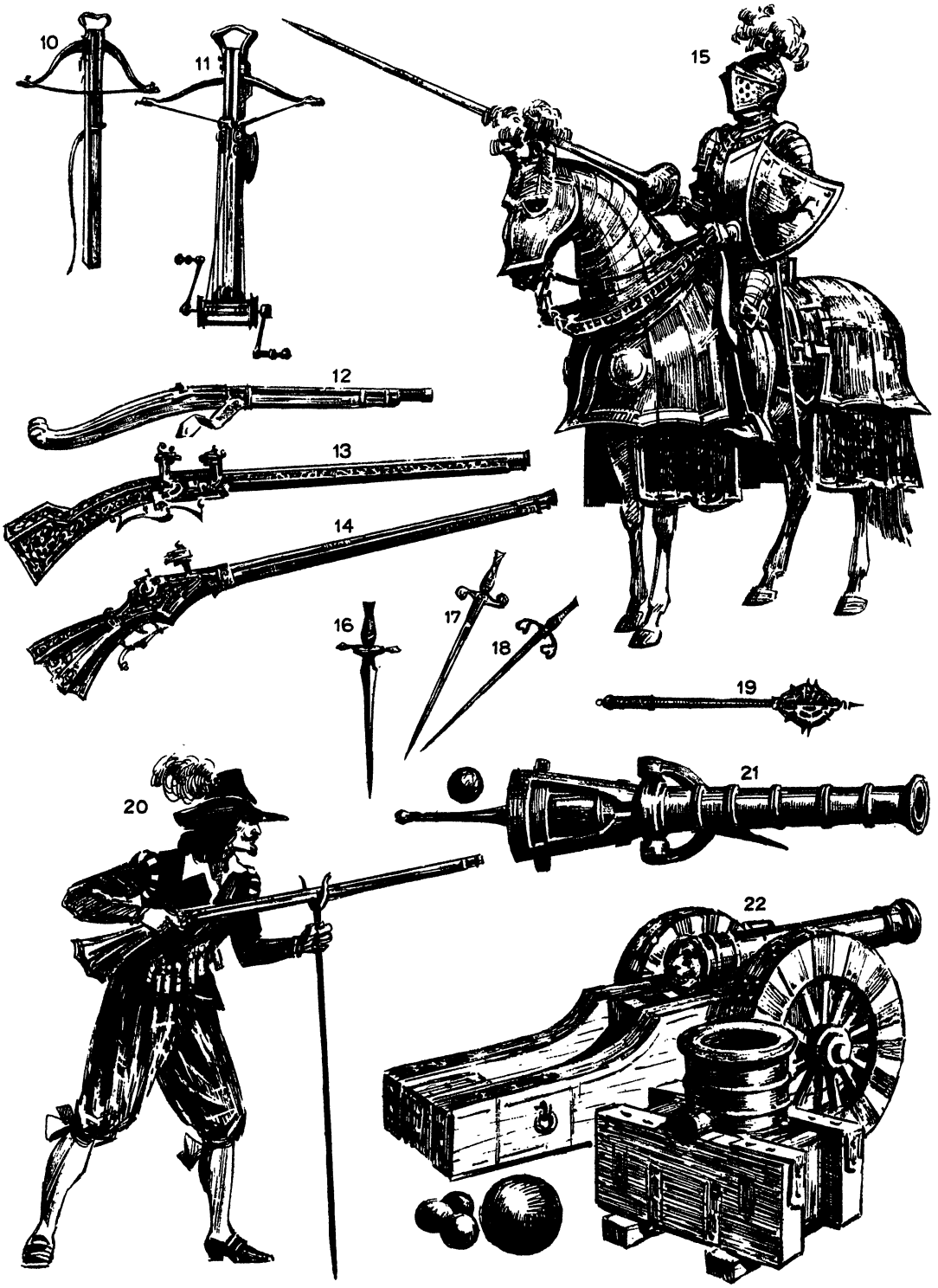
Рис. 20. Мушкетер.
Стрелок-пехотинец, освобожденный начиная с XVI в. от груза железных доспехов. Слишком тяжелый мушкет нельзя было, прицеливаясь, удержать руками на весу. Поэтому дуло укладывалось на «сошку» — воткнутую в землю палку-подставку с раздвоенным в виде рогатки верхним концом.

Рис. 21. Пушка и ядро XIV в.

Рис. 22. Пушки времен Тридцатилетней войны (1618—1648).

ОРУЖИЕ И ВОЕННОЕ СНАРЯЖЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА




10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22

Постепенно под напором революционного движения народных масс во всех странах Европы инквизиция была уничтожена, даже в самых реакционных государствах, а в XIX в. она была официально отменена и в папском государстве.

Но папы сохранили инквизицию под названием «конгрегации (собрания.— *Ред.*) священной канцелярии». Эта католическая организация теперь не может жечь людей, но продолжает преследовать всякое проявление свободной мысли и ведает составлением «списков запрещенных книг». В эти списки попадают книги всех прогрессивных писателей мира. Католическим священникам предписано строго следить за верующими, чтобы они не читали крамольных трудов. Католическая церковь еще пытается бороться за власть над людьми, но все передовое человечество уже давно и бесповоротно заклеймило позором мракобесов в сутанах и в светской одежде.

СОСЛОВНАЯ МОНАРХИЯ

В самый ранний период феодализма каждый феодал-сеньор был государем на своей земле. Феодал был военным человеком, все его вассалы — бароны и рыцари — были обязаны по призыву являться к нему на военную службу. Закованная в стальные доспехи, хорошо вооруженная, на лошадях в стальной броне, армия феодала представляла грозную силу. Крепостные крестьяне не могли противостоять господам. Стальное вооружение было им недоступно, оно стоило слишком дорого. Таким образом, господствующий класс — феодалы — был достаточно силен и хорошо вооружен, для того чтобы подавлять крестьянские восстания и наказывать крепостных за неповиновение.

В раннее средневековье каждый сеньор в своей вотчине легко мог заставить крестьян работать на себя. Поэтому феодалы не нуждались в верховной королевской власти. И хотя во главе феодалов стояли их главные сеньоры — короли (в Германии их называли императорами), феодалы фактически не подчинялись им, считали себя независимыми государями. Французский король, например, боялся выехать за пределы своей столицы Парижа, опасаясь, что на него нападут соседние феодалы.

Богатство и сила феодалов зависели от количества принадлежавших им крестьян, поэтому каждый феодал всячески старался захватить их у соседа. Феодалы вели непрестанные войны друг с другом и, стараясь ослабить своих недругов, разоряли их крестьян, жгли деревни, угоняли скот, вытаптывали посевы.

Но как ни медленно, а все же жизнь в средние века шла вперед. Развивалась техника, появлялись новые ремесла. Возникали новые и росли старые города. В некоторых городах развились такие производства, которые получили известность далеко за их пределами, например изготовление шерстяных и суконных тканей.

Купцы скупали эти изделия и развозили по всей стране и даже в чужие страны.

Город был многолюднее деревни. Городские ремесленники и купцы умели сплотиться против феодалов в защиту своих интересов, и поэтому города скоро отстояли известную свободу и самоуправление. Горожане, богатея, постепенно добивались от феодалов все большей и большей независимости. Но полностью обезопасить свою торговлю и промыслы от произвола фе-

Заседание английского парламента. Миниатюра конца XIV в.

одалов они сами не могли. Зато горожане скоро нашли себе союзника, который помог им установить относительный порядок в стране. Этим союзником оказалась королевская власть. Горожане уже давно заметили, что в странах, где в те времена власть короля была сильнее, было больше порядка. Короли старались подчинить себе феодалов, не позволяли им своевольничать, вести междоусобные войны, грабить деревни и города. Поэтому в средние века горожане думали, что король — их наилучший заступник. Они всячески содействовали королю: давали ему деньги, содержали его военные отряды и создавали для него ополчения.

Пользуясь помощью горожан, короли расширяли свои владения за счет крупных феодалов, превращали последних в послушных подданных и таким путем постепенно приводили к повиновению целую страну, которая становилась большим объединенным государством. Так, в течение XII—XV вв. возникли крупнейшие европейские государства — Англия, Франция, Испания и Скандинавские государства.

Это и были так называемые с о с л о в н ы е м о н а р х и и. Назывались они так потому, что каждый человек принадлежал к какому-либо сословию, т. е. группе людей, отличавшейся своим экономическим и правовым положением. Основных сословий было три: дворянство, духовенство и третье сословие, к которому причислялись все остальные — купцы, ремесленники и крестьяне. Первые два привилегированных сословия составляли господствующий класс: из их рядов выходили государственные деятели, военачальники, придворные, в их руках находилось управление как в центре, в королевской столице, так и на местах.

Собираясь объявить войну или ввести новые налоги, король созывал представителей всех сословий, чтобы заручиться их согласием и поддержкой. Такие собрания мы называем теперь сословно-представительными учреждениями: в Англии это был парламент, во Франции — Генеральные штаты, в Испании — кортесы, в Германии — рейхстаг, в России — земские соборы (см. стр. 268). Особенно силен был английский парламент: король не имел права собирать налоги, объявлять войну без его согласия. В большинстве других стран сословно-представительные учреждения имели меньшую власть, а к концу средних веков, когда королевская власть усилилась, короли и вовсе перестали их созывать и начали править самодержавно. Сословная монархия превратилась в неограниченную, или а б с о л ю т н у ю, м о н а р х и ю.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Закрепощение повсюду вызывало упорное сопротивление крестьян. Они хотели сохранить свои вольные обычаи тех времен, когда были свободными общинниками и наследственно владели землей. Став крепостными, крестьяне начали бороться за уменьшение повинностей или за установление их размера на многие годы, чтобы как-то ограничить произвол сеньора.

Острая классовая борьба между феодалами и крепостными шла в течение всего средневековья.

Подневольные крестьяне старались поменьше тратить сил на барщине. Поэтому феодалы заставляли крепостных работать под надзором приказчиков, которые не только понукали, но порой и подгоняли работающих хлыстами.

Крепостные крестьяне нередко бежали от своих господ к другим феодалам, надеясь, что там жить будет легче. Наконец, когда притеснения становились невыносимыми и терпение крестьян истощалось, они восставали против своих эксплуататоров: жгли замки и усадьбы, убивали сеньоров.

Но все восстания обычно кончались поражением крестьян. У бедняка крестьянина не было средств, чтобы хорошо вооружиться. Рано или поздно феодалы объединялись со своими вассалами и собирали рать для расправы с непокорными.

В иных условиях боролись с феодалами горожане. Горожане были богаче крестьян, они могли лучше вооружиться и представляли собой уже грозную силу. Кроме того, организованные в цехи и гильдии, они действовали дружнее и сплоченнее. Благодаря этому горожане раньше стали освобождаться от крепостной зависимости: нередко города за крупный выкуп, данный сеньору, получали различные права, в том числе самоуправление. Бывали и такие случаи, когда тот или другой город становился полностью независимым (коммуной).

«Воздух города,— говорили тогда,— делает человека свободным». Как правило, сбежавший крепостной, если он прожил в городе больше года, становился свободным.

«Воздух города» не только делал крестьян свободными горожанами. Он оказывал большое влияние и на положение крепостных в деревне. Развившиеся города все больше нуждались в съестных припасах и сельскохозяйственном сырье. Сеньоры хотели бы продавать необходимые

горожанам сельскохозяйственные продукты, чтобы получать больше доходов, но для этого им нужно было перестроить свое хозяйство: производить не только зерно, но и овощи, птицу, мясо и т. д. и доставлять все это на городские рынки. Но барское хозяйство, основанное на подневольном труде, было слишком косным, чтобы справиться с этой задачей.

Крестьяне оказались более приспособленными к торговле с городом, чем господа: многие разводили овец, птицу, возделывали огороды. Имея телегу и рабочий скот, крестьянин мог перевозить свои продукты в город, а главное, он это делал для себя, а не для ненавистного сеньора. Так развитие обмена между деревней и городом приводило к тому, что крестьянин старался работать больше и лучше в своем хозяйстве, производительность его труда повышалась.

Сеньоры немедленно воспользовались новыми обстоятельствами. Сделали они это очень хитро. Господа стали переводить все крестьянские повинности в денежную форму, т. е. вместо барщины или натурального оброка стали требовать с крестьян деньги.

Эта замена натуральных повинностей деньгами называется коммутацией.

Коммутация стала распространяться во всех странах Западной Европы, где росли города и увеличивалась численность городского населения. Она была особенно выгодна зажиточным крестьянам. Они имели много лишних продуктов, которые сбывали на рынке близлежащего города. Заплатить сеньору деньгами за все повинности им было нетрудно.

Тяжелее приходилось беднякам, которые с трудом получали со своих маленьких наделов лишь самое необходимое для пропитания. На рынок им почти нечего было вывозить. Но и для них коммутация была небесполезна, потому что, уплатив с трудом деньги феодалу, крестьяне становились менее зависимыми, чем раньше, от вмешательств сеньора в их дела.

Важные последствия коммутация имела для хозяйства самого сеньора. Вместо продуктов он теперь получал звонкую монету. На деньги можно было купить все, что угодно, их можно было копить в любом количестве, не то что продукты. И сеньоры перестали сами заниматься хозяйством. Свою землю они сдавали в наем (аренду) крестьянам за деньги.

Феодалу, который не вел своего хозяйства, не нужна была и крестьянская барщина, а следовательно, ненужным стало ему и прикрепление крестьян к его земле. Теперь феодалу

Немецкие крестьяне. Гравюра XVI в., А. Дюрера.

стало безразлично, живет ли крестьянин на своем участке, или уходит куда-либо на заработки, ему важно было лишь вовремя и полностью получить денежный оброк. Поэтому сеньоры стали освобождать крестьян от некоторых повинностей, которые те должны были выполнять как лично зависимые люди. Например, лично зависимый крестьянин (серв) не имел права передавать свой участок по наследству. Он обязан был платить сеньору большую сумму за то, чтобы получить право передать свой надел сыну.

Выкупив себя на свободу, крестьяне получали право наследовать землю, но по-прежнему платили сеньору за пользование землей.

Так, в Англии с XI в., во Франции с XII в. началось освобождение крестьян от личной зависимости. Само собой разумеется, что освобождение крестьян не было бесплатным. Сеньоры старались получить с них за освобождение как можно больше денег. Конечно, далеко не все крестьяне были в состоянии уплатить требуемую сумму. В связи с этим сеньоры стали предлагать крестьянам освобождение на таких условиях: крестьянин получал свободу за не-

большой единовременный выкуп или даже бесплатно, но за пользование землей он должен был платить вдвое или втрое больше прежнего. Такая сделка оказалась настолько выгодной для сеньоров, что они стали «освобождать» своих крестьян целыми деревнями.

Часто сумма выкупа была так велика, что крестьяне не имели возможности ее внести и отказывались освобождаться. Их принуждали к этому силой. Внеся выкуп сеньору, крестьянин становился свободным и мог вести самостоятельно свое хозяйство, но в то же время ему приходилось теперь платить за землю гораздо больше, чем раньше. Мало этого. Сеньоры стали захватывать общинные угодья: леса, пастбища, реки, озера, объявляя их своей собственностью. Теперь крестьянин — захотел ли ловить рыбу в реке или озере, строил ли он себе дом, или хотел запасти дров на зиму — за все должен был платить.

И крестьяне стали протестовать против новых тягот. Таким образом, крестьянские движения и восстания XIV в. были вызваны ухудшением хозяйственного положения крестьян в связи с развитием городов и товарно-денежных отношений.

Вполне понятно, что в тех странах, в которых раньше развились города, раньше начался и быстрее шел процесс коммутации, освобождения крестьян от личной крепостной зависимости, раньше вспыхнули и большие крестьянские восстания.

В начале XIV в. в Италии произошло первое крупное крестьянское восстание. Оно охватило северо-запад Италии, область города Верчелли. Восстание проходило под лозунгом уничтожения всех сеньоров, как духовных, так и светских. Вождем восставших был Дольчино, сын священника, человек грамотный и хорошо знавший «священное писание». Основываясь на нем, Дольчино доказывал, что скоро придет такое время, когда все господа будут истреблены, и тогда наступит царство справедливости. До нас дошло мало сведений о его учении и деятельности, но есть основания предполагать, что Дольчино хотел захватить предальпийскую долину реки Сезии и разделить землю между крестьянами.

Феодалы, возглавляемые герцогом Савойским, епископом Верчелльским и властями этого города, ополчились на восставших крестьян и оттеснили их в горы, где повстанцы в течение двух лет выдерживали осаду войск, собранных феодалами. Лишенные продовольствия, крестьяне вынуждены были в конце концов вступить в открытый бой и были разбиты в кровопролитном сражении. В 1307 г. Дольчино и другие вожди этого движения были схвачены и после зверских пыток преданы мучительной казни.

Лучше известны два восстания более позднего времени: французская Жакерия (1358) и восстание Уота Тайлера в Англии (1381). Оба восстания произошли во время Столетней войны между Англией и Францией. К общим причинам недовольства крестьян, о которых мы говорили выше, присоединились еще разорение страны, непомерная тяжесть налогов, денежные поборы на выкупы феодалов, попавших в плен. Война и разорение повлекли за собой голодовки и эпидемии. В 1348—1349 гг. по Западной Европе прошла чума («черная смерть»). В некоторых странах она унесла до половины населения.

В 1356 г. в битве при Пуатье французские рыцари были разбиты наголову англичанами (см. стр. 157), в плен попал и французский король Иоанн. Для продолжения войны и выкупа короля из плена население обложили новыми налогами. В конце концов города не выдержали и восстали.

Началось восстание в Париже — столице Франции. За городами последовали деревни. Движение крестьян охватило шестую часть страны. Центром восстания стала область Бовези, к северу от Парижа. Восстание это получило название Жакерия[1]. Повстанцев возглавил бывший солдат Гильом Каль. Восставшие говорили, что всех феодалов, особенно духовных, надо истребить. Крестьяне нападали на замки сеньоров, жгли постройки, угоняли скот, уничтожали документы, в которых были записаны их повинности.

Гильом Каль понимал, что крестьян трудно сплотить в единую армию, поэтому он решил соединить действия крестьян с восставшими городами. Но горожане не оказали в нужную минуту поддержки крестьянам. Крестьянские армии были разбиты объединенными войсками феодалов. Жакерия началась в конце мая 1358 г., а уже 10 июня крестьянская рать была разбита.

Не более успешным оказалось и восстание английских крестьян под предводительством кровельщика Уота Тайлера. Во второй половине XIV в. в связи с затяжной войной с Францией правительство Англии ввело новые нало-

[1]Название «Жакерия» возникло от презрительной клички Жак — простак, которую феодалы дали крестьянам.

ги, в том числе и поголовный налог, который к тому же взимался с большими злоупотреблениями. Этот налог и был последней каплей, переполнившей чашу терпения трудового населения. Восстание началось сразу в нескольких местах. Две большие крестьянские рати — одна из Эссекса, другая из Кента — двинулись к Лондону. Городская беднота открыла восставшим ворота города. Крестьяне окружили замок Тоуэр, где в это время находился король Ричард II. Они предъявили ряд требований: освобождение всех оставшихся еще крепостными крестьян, перевод всех повинностей на деньги, установление небольшой платы за землю, амнистия (освобождение от наказания) всем, принимавшим участие в восстании, и др.

Восставшие крестьяне.

Король обещал рассмотреть эти требования, и значительная часть крестьян, особенно зажиточных, поверив королю, разошлась по домам. Но бедняки остались в Лондоне. Они добились нового свидания с королем, требовали земли и отмены законов, устанавливавших низкую заработную плату. После эпидемии чумы в 1348 г. число рабочих рук в Англии сократилось и оплата труда несколько повысилась. В интересах сеньоров закон повелевал платить за труд деньгами или натурой в прежнем размере. Во время свидания с королем вождь восставших Уот Тайлер получил заверения, что требования крестьян будут выполнены. Уот Тайлер собрался уже уходить, как мэр Лондона внезапно нанес ему смертельный удар. Ошеломленные преступлением, крестьяне не успели прийти в себя, как были окружены королевскими рыцарями. Началась зверская расправа. Вскоре вооруженные отряды феодалов, собравшиеся по зову короля, потопили в крови крестьянские восстания по всей Англии.

В 1524—1525 гг. в Германии разразилась грандиозная крестьянская война, но и она в конце концов была жестоко подавлена (см. стр. 174).

«Все крупные крестьянские восстания средневековья,— говорили Маркс и Энгельс,— исходили из деревни, но и они, ввиду раздробленности и связанной с ней крайней отсталости крестьян, оставались совершенно безрезультатными».

Только под руководством рабочего класса крестьянские восстания могут привести к успеху.

Именно так и произошло впервые в мире в 1917 г. во время Великой Октябрьской социалистической революции в России: земля помещиков перешла в руки тех, кто на ней трудился, т. е. крестьян.

ЖАННА д'АРК — ГЕРОИНЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

Уже много лет длилась война, вошедшая в историю под названием Столетней (1337—1453). Ее вели английские и французские феодалы из-за богатых земель Фландрии, а также из-за французских владений английского короля. Армия французов почти целиком состояла из рыцарей, недисциплинированных, не признававших никакого единства действий. Англичане же имели к началу войны, помимо рыцарской конницы, хорошо обученные отряды пехотинцев-лучников.

С их помощью англичане выиграли крупные сражения при Креси (1346) и также при Пуатье (1356).

Война принесла неописуемые бедствия Франции. На месте цветущих городов и сел чернели пожарища. С каждым годом возрастали налоги и повинности. В 1358 г. французские крестьяне восстали против своих феодалов, постыдно про-

игрывавших войну. Заполыхали усадьбы и замки господ. Превращались в пепел документы о крестьянских недоимках[1]. Это великое народное восстание вошло в историю под названием «Жакерия» (см. стр. 156).

В начале XV в. весь север Франции находился в руках англичан. На их сторону перешел могущественный герцог Бургундии Англичане ввели свои войска в Париж.

Они вынудили короля Франции лишить трона своего сына Карла. Французский престол занял сын английского короля, малолетний Генрих VI.

Английские войска постепенно продвигались на юг Франции. Вместе с войсками герцога Бургундского они осадили город Орлеан, расположенный на реке Луаре. Этот город был последним оплотом французов в центре страны. Англичане захватили окружающие Орлеан крепости. Артиллерийским обстрелом они разрушили много домов и 12 водяных мельниц в окрестностях города. Орлеану угрожала опасность остаться без хлеба. Горожане уже давно потеряли надежду на помощь королевских войск. Действуя на собственный риск, они создали отряды народной милиции. Женщины не уступали своим мужьям и братьям в выносливости и смелости. Защищая крепость Турель на подступах к Орлеану, горожанки в течение всей атаки осыпали ряды осаждавших раскаленными углями и поливали их кипящим маслом.

Весь французский народ готов был решительно взяться за оружие, чтобы изгнать иноземных поработителей с родной земли. В этой освободительной войне прославилась простая крестьянская девушка Жанна д'Арк.

Жанна д'Арк родилась в деревне Домреми около 1412 г. Уже в раннем детстве она видела зарева пожарищ, слышала тревожный звон набата по ночам, отчаянные крики жертв грабителей. И в сердце ее вошла «великая жалость, кусающая, как змея», скорбь о несчастьях «милой Франции». Так определяла сама Жанна то чувство, которое побудило ее оставить отцовский дом и искать дорогу к королю Франции, чтобы потребовать от него солдат для освобождения Орлеана. Жанна была набожной, религиозной девушкой. Зов народа, голос своего сердца, призывавший на борьбу с захватчиками, она приняла за «голос бога».

Большое впечатление на Жанну произвела распространявшаяся из уст в уста легенда о том, что Францию освободит девушка из народа.

Жанне едва исполнилось 17 лет, когда она во главе небольшого отряда появилась в королевском замке Шинон. Ей удалось убедить сына короля дать под ее командование значительное войско, с которым она двинулась к осажденному Орлеану.

Семитысячная армия французов переправилась через Луару и беспрепятственно двинулась к Орлеану под прикрытием многочисленной конницы. Англичане, которые потеряли в боях с орлеанцами почти всех лошадей, не рискнули начать погоню. В английском лагере на правом берегу Луары и в построенных ими укреплениях вокруг города Орлеана оставалось к этому времени около 3000 человек.

29 апреля 1429 г. городские ворота Орлеана впустили Жанну д'Арк, которая ехала верхом на белом коне, держа в вытянутой руке развевающееся знамя. За ней следовала армия и богатый обоз продовольствия. Жители Орлеана, измученные двухсотдневной осадой, с ликованием встретили девушку. «Веди нас в бой, Жанна!»— требовал народ.

Когда войска во главе с Жанной вступили в Орлеан, английских солдат охватил суеверный ужас. Они поверили распространяемой выдумке, будто Жанна д'Арк обладает колдовскими чарами. Во французском лагере войско вместе с Жанной спешно готовилось к решающему сражению с англичанами. Командование королевской армии полагало, что основное укрепление англичан — крепость Турель — удастся отбить не ранее чем через месяц.

Нерешительность королевских полководцев возмущала горожан. Они рвались в бой. Отряды народной милиции, возглавляемые Жанной, начали штурм крепости. Как рассказывает народное предание, смелая девушка первой приставила осадную лестницу к крепостной стене. Просвистела стрела — и Жанна д'Арк, раненая, упала. В это время один из ее верных друзей со знаменем в руках взобрался на крепостной вал. Горожане, солдаты, крестьяне бросились на приступ. Самые смелые на лошадях перебрались через разрушенный англичанами пролет моста по наскоро переброшенной водосточной трубе.

Англичане вынуждены были оставить крепость. Через день враги без боя покинули и остальные укрепления. Потребовалось всего девять дней, чтобы снять осаду с Орлеана, продолжавшуюся свыше 200 дней. Под предводительством Жанны д'Арк были освобождены все города по течению Луары, затем Труа и Шалон открыли ворота победоносной французской армии.

[1] Недоимки — задолженность, образовавшаяся из-за неуплаты налога и оброка.

Жанна д'Арк в Орлеане.

Медаль в честь Жанны д'Арк.

Уступая настойчивым уговорам Жанны д'Арк, нерешительный и безвольный дофин (наследник французского престола) отважился на поход в Реймс и был торжественно коронован в Реймсском соборе под именем Карла VII. Коронация дофина означала, что Франция не признает власти английского короля и намерена изгнать чужеземных захватчиков.

Жанна д'Арк, как и все простые люди Франции, верила, что король защитит их от притеснений феодалов, установит порядок и мир в стране, изгнав ее врагов. Во время коронации Жанна д'Арк в боевых доспехах с высоко поднятым знаменем стояла рядом с королем. Ей оказывали почести как освободительнице Франции.

Но судьба отважной крестьянской девушки была уже предрешена советниками короля По их мнению, Жанна д'Арк сделала свое дело. Теперь пора было избавиться от ее влияния на народ. Ведь под знамена Жанны д'Арк собралось столько людей, что они были в состоянии не только изгнать англичан, но и обратить оружие против собственных феодалов. В Бретани и Нормандии ширилось партизанское движение. Не спрашивая позволения короля, крепостные крестьяне самостоятельно выступили против англичан. Война становилась народной. По мнению феодалов, Жанна могла неожиданно превратиться в мятежного «Жака».

Во время одной вылазки, отступая с горсточкой храбрецов по направлению к Компьену, Жанна очутилась в ловушке: по приказу коменданта крепости (француза) был поднят крепостной мост. Комендант действовал по указке советников короля. Жанна д'Арк попала в плен к бургундцам, союзникам англичан, а те продали ее англичанам, которые ненавидели Жанну, видя в ней причину своих военных неудач и поражений.

Сожжение Жанны д'Арк.

Девушку держали в железной клетке, приковывая цепями на ночь к постели. Французский король не принял мер к спасению героини, которой он был обязан престолом.

И вот Жанна предстала перед судом инквизиции (см. стр. 149) в городе Руане, где всё еще хозяйничали англичане. Они поставили во главе церковного суда епископа Кошона, жадного, честолюбивого и продажного человека. Имя удивительно соответствовало облику этого человека: по-французски «кошон» — свинья. За осуждение Жанны д'Арк Кошону была обещана награда: богатое архиепископство Руанское.

Жанну обвиняли в колдовстве, с помощью которого она якобы одерживала победы. Англичанам выгодно было представить победы французов и коронацию Карла VII делом рук дьявола.

Но никакими уловками шестидесяти ученым-богословам, исполнявшим волю англичан, не удалось запутать и сбить с толку крестьянскую девушку. Ее ответы на суде были умны и смелы. «Мир можно получить только на конце копья»,— сказала Жанна судьям, обвинявшим ее в нарушении перемирия с англичанами.

Орудия пытки, которыми пытались запугать Жанну, не устрашили юную героиню.

30 мая 1431 г. по приговору инквизиции Жанну д'Арк сожгли на костре как еретичку.

Казнь Жанны усилила в народе чувство ненависти к врагам и желание добиться победы. Французская армия успешно завершила войну. В 1436 г. восставшие парижане при поддержке королевских войск освободили столицу, а в 1453 г. один только французский город Кале оставался еще в руках англичан. Сбылась мечта Жанны д'Арк: война закончилась освобождением ее родины.

С того времени прошло свыше 600 лет, но народ помнит о своей героине. Имя Жанны д'Арк стояло на боевых знаменах, с которыми французские рабочие и крестьяне выступали против фашистов в годы второй мировой войны. Ее имя во Франции стало символом борьбы за освобождение родины от иноземных захватчиков.

Рыцарский турнир

Сотни глаз прикованы к усыпанной песком арене. Вот уже вторично звучат трубы вестников-герольдов. Гости герцога только что видели групповую битву рыцарей. Теперь они напряженно ждут исхода одиночных поединков... Два рыцаря, как бы впаянные в свои седла, пришпорив коней, с копьями наперевес, мчатся навстречу друг другу. Еще мгновение — и столкновение произойдет!.. Нет, оно не будет смертельным! Участники поединка метят в грудь противника тупым концом копья.

Более ловкий и сильный выбьет из седла и швырнет на землю противника. Сняв шлем, под звуки приветствий победитель медленно подъедет к месту, где его голову увенчает венком цветов «прекрасная дама» ...

В столкновении с крестьянами, одетыми в домотканые холсты, рыцарь был подобен подвижной крепости. Неуязвимый для них в своих доспехах, он мог сеять смерть мечом и копьем.

Стать рыцарем было нелегко, нелегко было под грузом в 50 с лишним килограммов железа вести продолжительный конный бой, сохранять меткость глаза и твердость руки. Рыцарская служба требовала непрестанной тренировки. Она поглощала все время рыцаря. Поэтому он, как правило, оставался неграмотным и невежественным человеком.

Неослабную боевую сноровку рыцарей поддерживали состязания—турниры, которым искусственно придавался характер спора и поединка. Один из соперников-рыцарей называл имя «самой прекрасной»; на его взгляд, дамы. Противник не соглашался с этим и называл другое имя. Нарочитый спор о том, какая дама является «самой прекрасной», разрешался на турнирной арене в парном поединке.

БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ

Южнославянские народы и государства, расположенные на Балканском полуострове, долгое время находились под влиянием, а временами и под властью Византии. В XIV в. появился новый и страшный враг — турки. Они переселились из Средней Азии в Малую Азию еще в XI в. Завоевывая по частям владения слабеющей Византии, турки в 50-х годах XIV в. захватили восточную Фракию и город Адрианополь, который и стал на некоторое время столицей Турции. Жертвами турецкого нашествия стали затем славянские народы Балканского полуострова.

Средневековое Сербское государство в XIV в. распалось на несколько самостоятельных, враждовавших между собой феодальных владений. Это облегчило туркам победу. Еще в 1371 г. в битве на реке Марице турки разбили объединенные силы двух сербских феодальных правителей и сербские владения в Македонии подпали под власть завоевателей.

Однако страшная угроза турецкого завоевания заставила независимых сербских феодальных князей и королей объединиться для отпора врагам. Инициативу взял на себя энергичный правитель Центральной и Северной Сербии князь Лазарь. Он сумел объединить под своей властью большинство сербских земель и начать мобилизацию всех сил Сербии для борьбы с турками. Местом сбора сербских войск была столица владений Лазаря — город Крушевац.

Турки также готовились к решительному сражению. Турецкий султан Мурат I сосредоточивал военные силы в городе Пловдиве. Турецкими войсками, находившимися на Балканском полуострове, командовал младший сын Мурата Баязид. Для их усиления была создана вторая армия, сформированная в Малой Азии, где находился тогда центр турецкого государства. Этой армией командовал старший сын султана Якуб.

Обе армии состояли из пехоты и конницы. Основой вооружения обеих армий было

холодное оружие: мечи, сабли, копья. Кроме того, использовались луки со стрелами и самострелы (особый лук со специальным ложем для стрелы). Были и простейшие машины, поражавшие противника каменными ядрами на расстоянии до 700 *м*. По новейшим данным, каждая сторона имела пушки, но они были несовершенны и быстро приходили в негодность. Турецкая конница превосходила сербскую способностью быстро маневрировать.

Сражение на Косовом поле, у слияния рек Ситницы и Лабы близ города Приштины, началось на рассвете 15 июня 1389 г. Наступали сербы. В центре боя находились сербские войска Лазаря и против них — войска султана Мурата. Правым флангом турок командовал Баязид, против него располагались боснийцы во главе с воеводой Влатко Вуковичем. На левом фланге противостояли друг другу Якуб и правитель Южной Сербии Вук Бранкович. Поначалу сербам удалось прорвать оборону турок и оттеснить войска Якуба к линии обозов. Наступавшая в центре конница сербов наткнулась на замаскированные ямы и частоколы. Турки немедленно воспользовались смятением сербов и усилили натиск.

В этот тяжелый момент приближенный Лазаря — сербский патриот Милош Обилич совершил героический подвиг: перейдя на сторону врага якобы для сообщения важных сведений, он ударом меча убил султана Мурата. Милоша тут же растерзала охрана султана. Узнав о случившемся, Баязид приказал скрыть от армии смерть отца. Приняв командование, Баязид повел войско в наступление. В разгар боя конь сербского князя Лазаря провалился в скрытый турецкий ров. Лазаря схватили и по приказу Баязида тут же обезглавили. Сербская армия, лишившись главного военачальника, дрогнула и начала отступать. У турок было втрое больше войск, чем у сербов, и они одержали победу. Феодалы боялись вооружить своих крепостных, поэтому единственная сила, которая могла бы помочь разгромить турок, — сербские крестьяне — не была использована.

Битва на Косовом поле — одно из самых кровопролитных сражений средневековья. Четыре пятых ее участников погибли на поле боя.

Разгром сербов на Косовом поле привел к тяжелым последствиям: народы Балканского полуострова более чем на 400 лет потеряли свободу и независимость.

Лишь в XIX в. при братской помощи русского народа Балканские государства сбросили, наконец, тяжелое иго турецких завоевателей.

ГЕОРГИЙ КАСТРИОТИ СКАНДЕРБЕГ (около 1412—1468)

После битвы на Косовом поле (см. стр. 161) воинственные турки-османы продолжали завоевание Балканского полуострова. Болгары, сербы, греки, албанцы и другие народы оказывали упорное сопротивление завоевателям, героически отстаивая свою свободу, но они были не в силах противостоять турецким полчищам.

В это тяжелое для албанского народа время в центре страны, в хорошо укрепленной крепости Круе, появился с отрядом албанцев Георгий Скандербег. Он призывал народ к восстанию против турецких поработителей.

Сын албанского феодала Гьона Кастриоти, Георгий вместе с братьями был отдан заложником турецкому султану Мурату II. При султанском дворе, как и другие дети-заложники, он был насильственно обращен в ислам и получил новое имя — Скендер, или Искендер, а позднее был прозван Скандербегом. Скандербег не забыл своего народа, своей родины. Глубоко в душе затаил он ненависть к туркам и ожидал удобного момента для бегства из стана врагов. В 1443 г., когда венгерское войско, руководимое талантливым полководцем Яношем Хуньяди, объединившись с сербскими отрядами, начало успешно продвигаться в глубь Балкан и одержало победу над турками, находившийся в турецкой армии Скандербег бежал со своим отрядом в Албанию.

Возвращение Скандербега на родину послужило сигналом к восстанию народа. «Не я принес вам свободу. Я сам нашел ее среди вас, в ваших сердцах, в ваших помыслах, в ваших мечтах»,— говорил Скандербег. Вскоре северная часть Албании с крепостью Круей была освобождена от турецкой власти. Скандербег был провозглашен главой княжества Кастриоти. С этого времени в течение 25 лет албанский герой возглавлял войну за независимость маленького народа, окруженного со всех сторон врагами.

Скандербег сумел быстро объединить разрозненные силы албанцев и укрепить свою власть в стране. Он жестоко карал тех феодалов, которые изменяли родине. Весной 1444 г. Скандербег созвал в городе Лежа собрание албанских феодалов, на котором был создан Союз (Лига) албанских князей для борьбы с турками. Было решено создать объединенную армию во главе со Скандербегом, принявшим титул «главного капитана». Князья предоставили и денеж-

ные средства, необходимые для снаряжения войска и укрепления ряда крепостей. Воинственные, свободолюбивые албанцы охотно вступали в армию, которая под руководством Скандербега стала успешно отражать набеги турок.

Скандербег умело применял партизанскую тактику. Албанские войска избегали вступать в открытое сражение. Хорошо зная каждую тропинку в горах и лесах, албанцы внезапно нападали на передвигавшиеся по горным дорогам турецкие части, устраивали засады, изматывали врага, не давая ему покоя ни днем ни

Георгий Кастриоти Скандербег.

ночью. Услышав о приближении турецкого войска, жители уходили из сел, оставляя противника без провианта.

В 1450 г. султан Мурат II двинул в Албанию крупное войско — «армию всей Европы и Азии», как писал византийский историк. Турки намеревались мощным ударом разгромить войска Скандербега и овладеть Албанией. Но еще в пути турецкая армия понесла большие потери от подвижных албанских отрядов и подошла к крепости Круе уже сильно ослабленной. Несколько месяцев под Круей длились упорные бои. Гарнизон города героически защищался, отвергая предложения султана о капитуляции. Турецкое войско с позором отступило от города.

Но положение Албании, истощенной войной, становилось все тяжелее. Новый султан строил широкие завоевательные планы.

Хорошо понимая нависшую над Албанией опасность, Скандербег пытался найти союзников среди итальянских государств, которым угрожала турецкая агрессия. Но помощь, оказанная Албании Неаполитанским королевством, была незначительной, а крестовый поход европейских государств против турок, который пытался организовать в это время папа римский, не состоялся. Скандербег вынужден был вести войну лишь собственными силами.

В 1466 г. султан предпринял новый крупный поход в Албанию. Основной удар снова был направлен на Крую, но попытка овладеть крепостью путем стремительной атаки не удалась. Хотя город оказался в прочной блокаде, он и на этот раз не сдался врагу. Военные действия под Круей возобновились весной 1467 г., но Скандербегу удалось разгромить турецкую армию, шедшую на помощь осаждавшим Крую, и заставить турок отступить от стен крепости. В том же году турецкий султан предпринял новый поход в Албанию. Опустошая все на своем пути, он дошел до Адриатического побережья, но вынужден был вернуться обратно, так и не покорив Албанию.

В 1468 г. Скандербег внезапно тяжело заболел и умер. Весть о его скоропостижной смерти была с глубокой скорбью встречена в Албании и во всей Европе. Албанский народ продолжал борьбу и после смерти своего вождя. Совершенно разоренная и обескровленная, Албания еще одиннадцать лет упорно сопротивлялась, и лишь к 1479 г. вся территория Албании перешла под власть турок.

В долгие тяжелые годы турецкой неволи память о героической борьбе времен Скандербега поддерживала мужество в сердцах балканских народов. О славном сыне албанского народа сложено много героических песен и сказаний.

ЯН ГУС И ЯН ЖИЖКА

Шестого июля в городах и селах Чехословакии торжественно зажигаются костры в память о Яне Гусе, который жил и боролся за народное дело много веков назад.

Ян Гус родился в небольшой деревне на юге Чехии в 1371 г. С детства он был знаком с горькой народной долей. Помещики, духовенство

и король жестоко угнетали крестьян и ремесленников. Из года в год росло количество податей, все изнурительнее становилась работа на барщине. Войны и стихийные бедствия окончательно разорили трудовой люд. Доведенные до отчаяния, крестьяне и городская беднота все чаще восставали против гнета феодалов.

Юношей Ян переселился в Прагу, чтобы получить высшее образование в Пражском

Ян Гус.

университете. В древней столице Чехии было неспокойно. Беднота выступала против городских богачей — купцов, ростовщиков и верхушки духовенства, которые зачастую были из немцев. Этих чужеземцев привела в Чехию жажда наживы. Они нещадно эксплуатировали чехов. Поэтому борьба народных масс против угнетателей сливалась с национальной борьбой против немецких угнетателей.

Руководство университетом, где учился Ян Гус, тоже принадлежало чужеземцам. В стенах университета происходили непрерывные столкновения между чешскими и немецкими студентами и профессорами. В этих столкновениях проявлялась борьба чешского народа за свою национальную культуру.

Вскоре после окончания университета Гус получил звание магистра (так назывались тогда профессора) и стал читать лекции в университете. Здесь он начал активную борьбу с засилием чужеземцев в Чехии. Гус и его сторонники добились, чтобы руководство Пражским университетом перешло в руки чехов.

Университет в то время был полностью подчинен церкви. Церковь владела еще бо́льшим количеством земель, чем князья и дворяне. Главе чешской церкви, архиепископу Пражскому, принадлежало 900 сел и городов, которые приносили ему огромные доходы.

Ян Гус все настойчивее стал выступать и против католической церкви, ненавистной народу. «Даже последний грошик, который прячет бедная старуха,— писал он, — и тот умеет вытянуть недостойный поп, если не за исповедь, то за обедню, если не за обедню, то за священные реликвии, если не за реликвии, то за отпущение грехов, если не за отпущение, то за молитвы, а если не за молитвы, то за погребение. Как же не сказать после этого, что он хитрее и злее вора!»

Гус разоблачал всяческие мошенничества служителей церкви. С гневом осуждал он и продажу индульгенций — папских грамот об отпущении грехов и преступлений (см. стр. 174). Гус не просто критиковал духовенство — он боролся за преобразование всей католической церкви. Он не только разоблачал жадность и паразитизм попов, но и требовал наказания их и призывал народ отобрать у церкви все захваченные ею земли.

Церковники отлучили Гуса от церкви. Под заунывный колокольный звон провозглашалось страшное проклятие. Отлученный как бы изгонялся из общества, никто не должен был давать ему ни пищи, ни одежды. Но Ян Гус снова и снова выступал против церкви и власти папы. Больше того, Гус советовал крестьянам не выполнять приказов своих господ-феодалов. Он говорил о том, что короли, князья, попы, епископы и монахи «пасут свое брюхо в роскоши», высасывая кровь и пот из народа. Гус призывал крестьян к борьбе за лучшую жизнь. Для того времени это были очень смелые революционные требования, хотя Гус и не думал об окончательном уничтожении всего феодального строя.

В Чехии у Гуса было очень много друзей — его поддерживали крестьяне и ремесленники. Многие рыцари, желавшие поживиться за счет огромных богатств церквей и монастырей, тоже были его сторонниками. Росло число последователей Гуса. Среди них выделялся Иероним Пражский — обличитель католической церкви и феодалов. Церковники и феодалы подготовили кровавую расправу с «еретиком» и защитником народа. Они вызвали Гуса на церковный собор (собрание) в швейцарском городе Констанце. Гус хорошо понимал, какая опасность ему угрожала, и все же решил отправиться в стан врагов. Он хотел выступить в защиту своего учения перед всем миром.

Вероломный и подлый император дал ему охранную грамоту, но сам же потребовал уничтожения Гуса. Гус был брошен в сырое, темное, смрадное подземелье. Через восемь месяцев его, почти слепого, кашляющего кровью доставили на заседание собора. Вместо хотя бы подобия суда Гус увидел сборище выхоленных тунеядцев, улюлюкающих, свистящих и вопиящих: «Смерть еретику!» Ему не дали говорить.

Но воля борца не была сломлена. Он решительно отказался отречься от своих взглядов. 6 июля 1415 г. Ян Гус мужественно взошел на костер. А еще через год 30 мая 1416 г. был заживо сожжен там же и Иероним Пражский.

Велика заслуга Яна Гуса, выступившего в мрачную и жестокую пору средневековья против всемогущих тогда католической церкви и папства. Жизнь Гуса — яркий пример любви к родине и угнетенному народу. Люди запомнили его замечательные слова, ставшие призывом к борьбе: «Ищи правду, слушай правду, учись правде, люби правду, говори правду, держись правды, защищай правду до конца!»

* * *

Дело, за которое боролся Гус, не погибло вместе с ним. Напрасно надеялись церковные и другие феодалы запугать народ. Тучи народного гнева сгущались. Мученическая смерть Гуса звала к отмщению.

По городам и деревням ходили проповедники и призывали к оружию, к борьбе против угнетателей. Среди народных проповедников особенно выделялись Ян Чапек, Мартинек Гуска и Вацлав Коранда.

В 1419 г. в Праге вспыхнуло восстание, которое очень быстро охватило всю страну. На борьбу против ненавистного католического духовенства, против немецких и своих феодалов поднялся весь чешский народ. На помощь восставшим стекались бедняки из разных стран. Все восставшие называли себя гуситами, в память о Яне Гусе. Среди гуситов были горожане, крестьяне и дворяне. Надежды и стремления у них были разные. Это привело к тому, что гуситы раскололись на два лагеря, начавшие враждовать между собой.

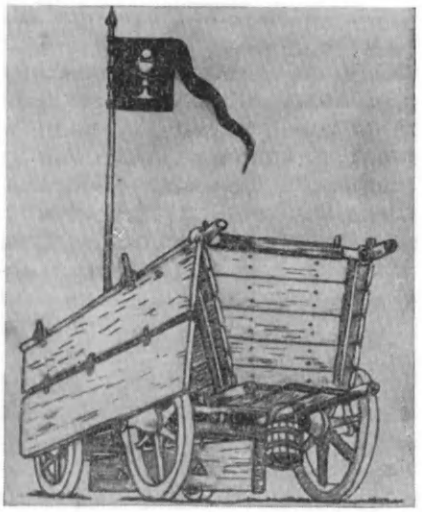
Чешские дворяне и богатые горожане стремились лишь завладеть землями и властью, отнятыми у церкви и у немецких феодалов. Крестьяне и ремесленники мечтали о новой, справедливой жизни без гнета феодалов. Эта часть гуситов стала называться таборитами (от города Табор).

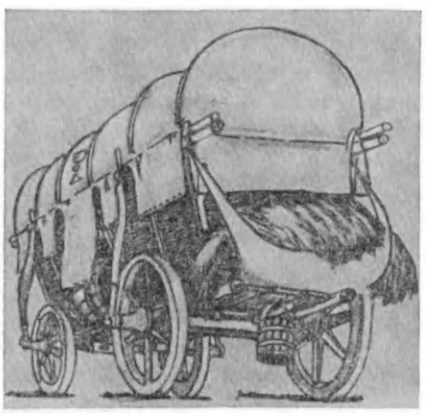
Одним из вождей таборитов стал опытный воин Ян Жижка, с юных лет связавший свою судьбу с судьбой народа. Жижка прошел суровую боевую школу, в одном из сражений он потерял глаз; отсюда и его прозвище — Жижка, что значит одноглазый.

Папа римский и короли призывали феодалов всей Европы к крестовому походу против мятежников. Церковь благословляла всех, кто хотел участвовать в борьбе против чешского народа. В апреле 1420 г. крестоносцы вступили на территорию Чехии. Но тщетно рассчитывали головорезы и бандиты, шедшие под церковными знаменами, на быстрый успех и богатую добычу. Хорошо вооруженная рыцарская конница в тяжелых доспехах стала терпеть одно поражение за другим от пеших крестьян и ремесленников, у которых были только копья, пики, палицы, луки, цепы и косы. И это не было чудом. В то время как наемники феодального войска сражались за жалованье и легкую добычу, народное войско отличалось высоким сознанием своего долга, железной дисциплиной, героизмом. Ведь оно отстаивало свободу своей родной земли.

Ян Жижка.

Огромную роль играл полководческий талант народных руководителей — Яна Жижки и Микулаша из Гуси. Жижка применил новую тактику, позволявшую полностью использовать подвижность его войск. При столкновении





Повозки таборитов.

с врагами в открытом поле, где перевес сил был на стороне рыцарей, Жижка окружал свои отряды обозом. Крепкие телеги, связанные железными цепями, образовывали настоящую крепость. Под защитой этой крепости табориты с малыми потерями наносили врагам сокрушительные удары. Жижка впервые стал широко применять артиллерию. Пушки устанавливались на возах. Это новшество в военном искусстве того времени позволяло наносить тяжелый урон врагу.

В июле 1420 г., когда крестоносцы осадили Прагу, защитники столицы во главе с Жижкой не только отбили атаки численно превосходивших войск врага, но и наголову разбили их. Крестоносцы позорно бежали.

В 1421 г. во время осады одного замка Жижка был ранен стрелой и совсем ослеп. Но напрасно ликовали враги. Жижка по-прежнему руководил борьбой. Рассказывали, что он обычно ехал на коне впереди своего отряда. Его ближайшие помощники, когда это требовалось, описывали ему окружающую местность и расположение войск. Слепой полководец всегда принимал безошибочные решения, умело использовал все благоприятные условия, и победа постоянно сопутствовала ему.

В конце 1421 — начале 1422 г. армия Жижки разгромила участников второго крестового похода. А третий крестовый поход в Чехию закончился тем, что крестоносцы, напуганные одним именем Жижки и звуком приближающихся обозных телег, бежали.

В самый разгар гуситских войн во время одного из походов Ян Жижка заболел и 11 октября 1424 г. умер. Его преемники, среди которых особенно прославился Прокоп Большой, продолжали успешную борьбу с немецкими крестоносцами. Полным провалом и позорным бегством «христова воинства» закончились еще два крестовых похода — в 1427 и 1431 гг.

В войсках восставшего народа плечом к плечу с чехами и словаками сражались поляки, русские, украинцы, литовцы, немцы. Чешские войска не только громили полчища захватчиков на своей земле, но и глубоко проникали во владения врагов — немецких и австрийских феодалов.

Слава о подвигах таборитов гремела по всей Европе, наводя страх на угнетателей и вдохновляя на борьбу простых тружеников.

Но успехи чешских войск испугали чешских феодалов и богатых горожан. Они выступили против таборитов и нанесли им поражение в битве при Липанах 30 мая 1434 г.

Славная борьба чешского народа против чужеземцев и своих феодалов — одно из выдающихся событий средневековой истории.

Героическая жизнь Гуса, Жижки и других героев чешского народа стала источником славных революционных традиций.

Трудящиеся социалистической Чехословакии бережно хранят воспоминания о славных народных героях. Герб Чехословацкой Социалистической Республики имеет вид гуситского щита. Улицы и площади многих городов и сел республики носят имена Гуса и Жижки. Много памятников воздвигнуто в их честь. Но самый лучший и самый прочный памятник — благодарность и любовь народа.

Роджер Бэкон (ок. 1214—1294)

Судьба передовых ученых в средние века была трагичной. Их преследовали, гноили в тюрьмах, сжигали на кострах. Не избежал тяжелой участи и смелый английский мыслитель Роджер Бэкон, которого не раз лишали права читать лекции, высылали из одного города в другой и наконец на 14 лет заключили в тюрьму. Ведь он открыто осуждал феодальные порядки, разоблачал пороки духовенства.

Но главной виной ученого в глазах церковников была его борьба за право человека самостоятельно мыслить, развивать подлинную науку.

Бэкон утверждал, что цель науки— овладеть тайнами природы и тем достичь власти над ней. Особое предпочтение он отдавал математике (в средние века под ней подразумевали еще и физику, и некоторые другие отрасли естествознания).

«Математику ошибочно считают наукой трудной, а иногда даже подозрительной только потому, что она имела несчастье быть неизвестной отцам церкви. Между тем как она важна, как полезна» ,— писал Бэкон.

Церковники всегда пытались убедить людей, что главное — это авторитет «священного писания», немногих признанных церковью ученых-схоластов. Бэкон утверждал, что авторитет без доводов разума недостаточен, а разум только тогда отличает истинное от ложного, когда он опирается на опыт. Опыт необходим для проверки научных выводов.

Бэкон высказал многие смелые догадки, подтвердившиеся на практике значительно позднее. Так, он предсказал изобретение очков, увеличительного стекла, телескопа и микроскопа. Во времена гребного флота он считал возможным в будущем постройку судна с механическим двигателем. Он мечтал также о создании летательных машин, управляемых человеком. Занимался Бэкон также и химией. Он первым в Европе составил рецепт изготовления пороха.

Основная заслуга Бэкона в том, что в противовес церковникам и схоластам он смело отстаивал превосходство разума и находил для этого неопровержимые доказательства, раскрывая тайны природы.

Эразм Роттердамский (1469—1536)

Слава нидерландского ученого и блестящего писателя Эразма Роттердамского гремела по всей Европе. Короли, папы и кардиналы заискивали перед ним, стремясь привлечь его к себе на службу, хотя он не выделялся ни знатностью рода, ни богатством. Настоящее имя Эразма — Герхардс.

Он родился в 1469 г. в голландской семье в городе Роттердаме. На его долю выпало нерадостное детство сироты, юность, проведенная в монастыре. Не вынеся лицемерия и ханжества монастырской жизни, он ушел странствовать по Европе.

Учился в Париже, в Италии, получил ученую степень доктора богословия, долго жил в Англии и наконец обосновался в вольном городе Базеле.

Благодаря переводам Эразма европейцы познакомились с произведениями ряда античных писателей и ученых — Плутарха, Лукиана, Еврипида и др. Он издал греческий текст Нового завета с латинским переводом и тщательным комментарием. Эразм обнаружил многочисленные ошибки и противоречия в библейском тексте. Этим он положил начало критическому изучению Библии и доказал несостоятельность утверждения церковников о божественном происхождении Библии (см. стр. 116).

Наибольшую известность получила знаменитая сатира Эразма «Похвала глупости» . Он посвятил ее любимому другу Томасу Мору (см. стр. 184). В короткий срок книга разошлась в десятках тысяч экземпляров, вскоре ее перевели с латинского на новые европейские языки.

В этой блестящей сатире Эразм смело и остроумно высмеял пороки феодального общества, изобразив средневековую Европу как царство торжествующей глупости. Он бичевал невежество и лжеученость схоластов, напускавших туман в глаза людям неопытным, сравнивал богословов со смрадным болотом и ядовитыми ра-

стениями. Бесстыдные и развращенные монахи, писал Эразм, «навлекали на себя такую ненависть, что даже случайная встреча с монахом почитается за худую примету. Чем они заняты? Ослиными голосами читают в церквах им самим непонятные псалмы, попрошайничают у дверей, с громким мычанием требуя милостыни, да при помощи обрядов, вздорных выдумок и диких воплей подчиняют смертных своей тирании!»

Эразм зло высмеивал дворян, вельмож, которые не отличаются ничем от последнего прохвоста, однако кичатся благородством своего происхождения. Не отстает от них и сам король — «человек невежественный в законах ... преследующий единственно свои личные выгоды... ненавистник учености, истины и свободы...» «Даже папы, эти наместники Христа на земле, готовы пролить потоки крови ради своего могущества»,— писал автор сатиры. Эразм писал о торгашах-купцах: «Купецкая порода глупее и гаже всех, ибо кущы ставят себе самую гнусную цель в жизни и достигают ее наигнуснейшими средствами».

Великий гуманист, Эразм проклинает феодальные войны, несущие страдания простому народу-труженику. Все его симпатии на стороне народа.

Смелая сатира Эразма вызвала живой отклик в тогдашней Европе. У него появилось много новых друзей, но стало и больше врагов, особенно среди схоластов-мракобесов и монахов. Недаром у испанцев появилась в то время поговорка: «Кто говорит дурное про Эразма, тот либо монах, либо осел». Многие сочинения Эразма, в их числе и «Похвала глупости», были впоследствии запрещены католической церковью.

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА

Обосновавшись в XIII в. на нижней Висле, Тевтонский орден (см. стр. 146), словно спрут, стал захватывать одну область за другой. Пруссы — литовское племя, на землях которого утвердились захватчики,— упорно сопротивлялись. Но силы были неравные. Рыцари беспощадно истребляли пруссов.

Подчинив Пруссию, орден стал вклиниваться в глубь литовских и славянских земель. Огромные владения ордена преграждали Польше, Литве, Руси выход к Балтийскому морю. Тевтонские рыцари стремились подчинить своему влиянию торговлю на Балтике и всячески ущемляли экономические интересы соседних государств. Рыцарей манили богатые польские и литовские области (см. карту).

Опасность, грозившая со стороны Тевтонского ордена, заставила Польшу и Литву, в состав которой в то время входили и некоторые русские области, объединиться. Это произошло в 1386 г.

6 августа 1409 г. великий магистр ордена Ульрих фон Юнгинген объявил войну Польше и Литве и вторгся в Добжинскую землю. Польский король Ягайло и литовский князь Витовт сознавали, что эта война решит судьбу ордена и польско-литовских земель. Поэтому Ягайло и Витовт старались заручиться поддержкой других народов, главным образом славянских. Ульрих фон Юнгинген тоже не бездействовал и повсюду вербовал наемников. Обнищавшие рыцари-проходимцы, все подонки тогдашней Европы, предвкушая богатую добычу, устремились на восток.

Вначале военные действия шли с переменным успехом и прерывались перемириями. Обе стороны постепенно накапливали силы. В июле 1410 г. армии противников сблизились. Захватчикам противостояла армия, которая насчитывала примерно 90 тыс. человек. Бóльшую часть ее составляли ополченцы. Половина полков была набрана в русских, украинских и белорусских областях. Поляки, литовцы, чехи, моравы и силезцы составляли остальное войско. В армии крестоносцев, общая численность которой доходила до 83 тыс., было много наемников. Однако главной опорой и гордостью ордена были отряды тяжеловооруженных рыцарей.

Ягайло расположил свое войско на опушке леса с таким расчетом, чтобы неприятель не видел его,— на границе широкого поля, которое раскинулось между деревнями Танненбергом и Грюнвальдом. Ночь с 14 на 15 июля 1410 г. была дождливой и ветреной. Небо прояснилось только под утро. На рассвете королю сообщили, что вражеские отряды начали передвигаться. Ягайло назначил пароль и приказал своим воинам прикрепить к одежде в виде отличительного знака по пучку соломы. Вскоре подтвердилось, что неприятельское войско пришло в движение.

Король передал командование всей армией Витовту, выдающемуся полководцу. На левом фланге Витовт поставил поляков, на правом— литовское войско. В центре находились польские и смоленские отряды. Литовские полки были построены клином. Впереди стояли самые храбрые и опытные «предзнаменные» бойцы— за их спиной высились боевые стяги.

Топкая и поросшая густым кустарником местность, где стояли польские войска, была очень опасна для немецких рыцарей, одетых в тяжелые доспехи. Рыцари не торопились наступать. Но и медлить дальше было нельзя: они стояли на самом солнцепеке. А главное, Ульрих фон Юнгинген опасался, что поляки ждут подхода значительных подкреплений. Надо было начинать битву. Он хотел во что бы то ни стало выманить неприятеля на открытое поле и послал польскому королю Ягайло мечи, вызывая его тем самым на бой.

Вызов был принят. В польско-литовском стане зазвучали трубы. Конница Витовта бросилась на врага. Атака была настолько стремительной, что немцы-пушкари, едва успев выстрелить по два раза, были смяты. Войска столкнулись, словно лавины.

«Поднялся столь ужасный шум и треск от ударов копий, бряцания оружия и лязга мечей, что он слышен был за несколько миль в окружности. Витязь шел на витязя, оружие ломалось с треском, попадали в лицо направленные друг против друга стрелы. Никто не трогался с места, один другому не уступал ни пяди земли, разве только враг, сброшенный с лошади или убитый, освобождал место для победителя. Копья были сломаны — с такой силой столкнулись между собой обе стороны,— только топоры и мечи, ударяя друг о друга, издавали невыносимый стук, подобно ударяющим в кузнице молотам»,— писал об этой битве польский летописец Длугош.

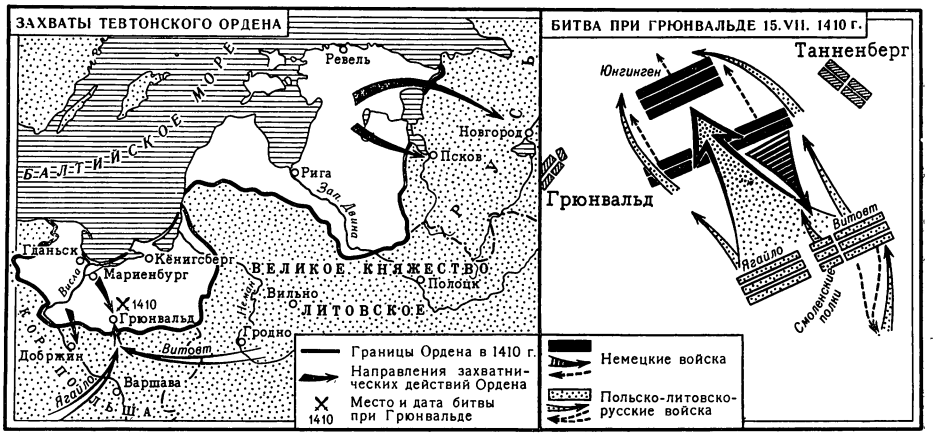
Почти час длилась рукопашная схватка, после чего магистр приказал ввести в бой свежие силы. Сотни закованных в железо рыцарей устремились на литовские отряды. «Не выдержав натиска врагов, — рассказывает тот же

Средневековый город

Въезд в 1389 г. невесты дофина Изабеллы Баварской в Париж. (Из хроники того времени.)

летописец,— литовцы немного отступили. Крестоносцы стали теснить их еще сильнее, и они были вынуждены отходить все дальше и дальше. Рыцари думали, что сражение близится к концу».

Видя это беспорядочное отступление, магистр уже радовался победе. Ему в руки чуть было не попало королевское знамя. Ульрих фон Юнгинген считал, что наступило время нанести последний удар. Он повел в бой на полном галопе шестнадцать лучших полков конницы. Часть польских войск дрогнула. Король Ягайло едва не погиб. Тевтонские рыцари наседали со всех сторон.



В этот самый опасный момент битвы непоколебимая стойкость смоленских полков спасла положение. Доблесть смолян ободрила и вдохновила их соратников. Поляки снова сомкнули свои ряды и ринулись на врага. Витовту удалось вернуть отступающих литовцев. Все вместе, плечом к плечу, поляки, русские, литовцы и чехи с утроенным ожесточением принялись бить крестоносцев.

Теперь рыцари и наемники Тевтонского ордена думали лишь о спасении. Магистр и его главные полководцы были убиты. Наемники в панике бежали. Надменные рыцари падали на колени и молили о пощаде — битва была ими проиграна.

Поразительная весть о разгроме сильнейшей рыцарской армии облетела всю Европу. 15 тыс. воинов Тевтонского ордена попали в плен, а около 40 тыс. остались на поле сражения.

В Грюнвальдской битве феодальной армии немецких рыцарей нанесло поражение войско, основную часть которого составляло народное ополчение. Продвижение германских феодалов в славянские земли было остановлено. Это предрешило гибель Тевтонского ордена.

Битва под Грюнвальдом вошла в историю как образец воинской доблести и боевого содружества народов в борьбе за свою свободу и независимость.

ЛЮДИ И ИДЕИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В XIV—XV вв. в культурной жизни Западной Европы, и прежде всего в Италии, произошли большие перемены. Появились ученые, которые обратились в первую очередь к исследованию природы. Их работы положили начало современной науке. В предшествующие века наука почти не развивалась. Религия и церковь мешали развитию человеческой мысли и культуры, искусство служило главным образом нуждам церкви. Самыми красивыми и величественными зданиями были в то время церкви и соборы. Живописцы и скульпторы изображали Христа, святых, ангелов, чертей, т. е. то, что никто и никогда не видел и не мог увидеть. Иконописцы черпали сюжеты обычно из библейских легенд. Святых изображали худыми и изможденными с целью внушить народу мысль, что святость связана с отказом от земных благ.

В средние века христианская церковь стояла на страже прав и привилегий феодалов. В Западной Европе это была католическая церковь, возглавляемая папой римским. Самой главной наукой в средние века считалось богословие, т. е. учение о боге и о том, почему он создал мир таким, каков он есть.

Почему же в XIV—XV вв. прежние взгляды на жизнь и прежние представления о мире перестали удовлетворять людей?

В это время на смену господствующему классу феодалов приходит новый класс — буржуазия. Она была чрезвычайно предприимчива, заинтересована в изучении природы вещей и развитии техники. Каждый хозяин мануфактуры (см. стр. 196) старался произвести товаров побольше и возможно дешевле, чтобы

Эпоха Возрождения.

Фон — образцы итальянской архитектуры эпохи Возрождения. *Вверху* — портрет работы Леонардо да Винчи; *внизу* — скульптура работы Микеланджело с гробницы Джулиано Медичи во Флоренции.

Восставший раб. Скульптура Микеланджело.

увеличить свои доходы и одолеть своих конкурентов. Для этого нужно было знать свойства сырья, из которого делаются товары, и способы его обработки. По сравнению с феодалами буржуазия была более прогрессивным классом. Новые, капиталистические формы хозяйства и новый общественный класс рождали новые мысли и идеи.

Люди, развивавшие новые идеи, называли себя гуманистами, т. е. мыслителями, которые в центре своего внимания ставили человека (от латинских слов «гомо» — человек, «гуманус» — человеческий).

Многие из гуманистов считали богословие ложной наукой и относились к церкви отрицательно, понимая ее реакционную роль в общественной и культурной жизни.

Гуманисты стали вождями того общего культурного движения, которое называется эпохой Возрождения или Ренессансом.

Свое название эта эпоха получила потому, что гуманистическая наука и искусство во многом были как бы непосредственным продолжением, возрождением науки и искусства, литературы и философии древних греков и римлян.

Наряду с изучением природы гуманисты стремились к правдивому, т. е. реалистическому, изображению в искусстве природы и человека. Они, как противники феодализма, подчеркивали, что достоинство человека определяется не его происхождением, а личными качествами и заслугами перед обществом. Художники Возрождения воспевали красоту человеческого тела, одухотворенность человеческого лица, его индивидуальные особенности. Талантливые архитекторы стали строить преимущественно светские здания, дворцы для богатых и знатных людей.

Замечательные скульпторы и художники создавали статуи и картины, которые правдиво изображали людей и природу. Изменилась даже церковная архитектура: церкви начали строить, как светские здания — красивые, светлые, просторные.

Энгельс писал об эпохе Возрождения: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершал бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях твор-

чества... Только теперь, собственно, была открыта земля и положены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесел в мануфактуру, явившуюся, в свою очередь, исходным пунктом современной крупной промышленности. Духовная деятельность церкви была сломлена».

Гуманистическое просвещение и искусство Возрождения стали распространяться повсюду. Не было такой страны в Европе, которая не выдвинула бы представителей культуры Возрождения. Это — великие итальянские поэты Данте и Петрарка, прозаик Боккаччо, французский литератор Франсуа Рабле, испанец Мигель Сервантес, английский драматург Вильям Шекспир, испанский драматург Лопе де Вега, немецкие мыслители и литераторы Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гуттен и др.

Великий художник Возрождения Джотто положил начало реалистическому искусству. Величайшие мастера этой эпохи — итальянцы Микеланджело Буонарроти, Рафаэль Санти, Леонардо да Винчи, Тициан, немцы Дюрер, Гольбейн Младший и др.— создали замечательные произведения искусства.

Огромный вклад в науку сделали Галилео Галилей и Николай Коперник, который доказал, что центр планетной системы Солнце, а не Земля (см. т. 2 ДЭ, ст. «От Коперника до Ньютона»). Подробная характеристика литературы и искусства эпохи Возрождения дана в томах 11 и 12 ДЭ.

Дубровник

В Югославии, на берегу Адриатического моря, расположен старинный город Дубровник. Его узкие улочки, крепостные стены и башни, великолепный княжеский дворец, монетный двор, монастыри и соборы до сих пор напоминают о замечательных зодчих и градостроителях, которые творили здесь несколько столетий назад.

В VII—VIII вв. это было небольшое поселение рыбаков. Но со временем благодаря выгодному географическому положению Дубровник стал торговым посредником между странами Средиземноморья и Востока.

В XIII—XIV вв. расцветает местное ремесло.

Из стран Балканского полуострова в Дубровник шли караваны с сельскохозяйственными продуктами, с золотом, серебром, свинцом и медью. Навстречу им везли заморские товары, ткани, оружие, восточные пряности.

Корабли дубровчан заходили в порты Италии, Испании, Византии, Сирии и Египта.

В дни ярмарок в Дубровник съезжались из многих городов. Узкие улицы города, где обычно с трудом расходились две модницы в широких юбках, заполняла пестрая толпа. Шла оживленная торговля товарами на любой вкус, оптом и в розницу.

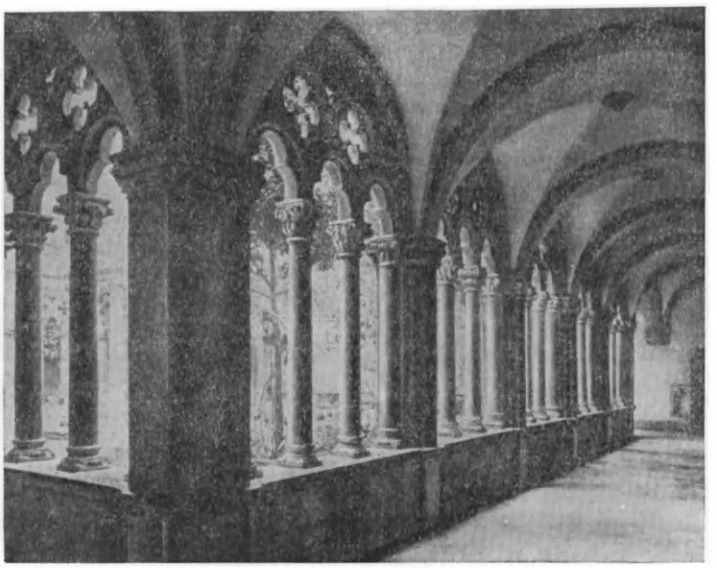
Разбогатевший Дубровник стал опасным соперником Венеции.

Формально он признавал власть соседних государств — сначала Византии, а затем Венеции, а с середины XV в. платил дань Османской империи. Но фактически Дубровник оставался самостоятельной городской республикой, в которой господствовала местная знать.

В XIV—XVII вв. Дубровник становится одним из центров славянской культуры на Балканах. Современники называли его «славянскими Афинами». Уже в XIV в. здесь открывается первая школа, а позже создаются торговая и мореходная школы. В городе возникают крупные библиотеки, появляются больница, аптека, водопровод. Дубровницкие ученые — философы, математики, врачи — читали лекции даже в прославленных университетах Италии. В город приезжали учиться дети сербских феодалов.

Дубровницкие поэты и писатели, испытав сильное влияние идей итальянского гуманизма, вместе с тем развивали самобытную славянскую культуру, призывали к единству южных славян. Некоторые из них получили признание и в соседних странах, а замечательный поэт Илья Црисвич был провозглашен в Риме королем поэтов.

В XVIII в. наступил упадок Дубровника, он оказался в стороне от мировых торговых дорог, которые пролегли по новым маршрутам. В 1808 г. в период французской оккупации Дубровницкая республика погибла. Позднее Дубровник вместе с Далмацией попал под власть Австрии. В 1918 г. вошел в состав Югославии.



ПЕРВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ В ЕВРОПЕ

Люди очень давно научились передавать свои мысли сначала рисунками, позже письмом. На чем только не писали: на камнях, глине, дереве, бересте, вощеных табличках, моржовых клыках, пергаменте, металле и, наконец, на бумаге.

С VII в. в Европе появляются законы, обязывающие писать все важные документы только на пергаменте — по-особому обработанной телячьей или овечьей коже. На нем писали книги от руки гусиными и лебедиными перьями.

Переписыванием книг в то время занимались монахи, а книги были главным образом религиозного содержания. Пергамент стоил дорого. Монахи экономили его и, не задумываясь,

Иоганн Гутенберг.

соскабливали ранее написанное на пергаменте, чтобы написать новый текст. Так иногда погибали ценные труды древних ученых, философов, писателей.

Переписчиков обучали каллиграфии (искусству красиво писать) и умению украшать книги маленькими рисунками (миниатюрами), художественно выполненными заглавными буквами и рисованным орнаментом. Создание книги требовало большого труда и искусства. Книги были величайшей редкостью и стоили очень дорого.

Страница из первой книги, отпечатанной Гутенбергом.

Потребность в книгах росла. В XII в. в Европе начали изготовлять бумагу, изобретенную еще во II в. н. э. в древнем Китае. Появились целые артели переписчиков, но книги создавались медленно и по-прежнему дорого стоили. Нужно было упростить и ускорить процесс их изготовления. Мастера стали вырезать рисунки на металлической, а позже на деревянной пластинке. Ее покрывали краской, а затем, прижимая к бумаге, получали оттиск рисунка. Текст писали по-прежнему от руки. Потом и текст стали вырезать на деревянной доске. Затем доску покрывали краской, прикладывали к ней бумагу и ударяли по бумаге кожаным валиком, набитым конским волосом: получался отпечаток. Такой способ печати называется к с и л о г р а ф и е й. Чтобы отпечатать книгу, приходилось всю ее вырезать на деревянных досках. Это была очень трудная и длительная работа.

Долгое время многие факты, связанные с изобретением современного книгопечатания,

оставались неясными. Известно, что сначала пользовались для книгопечатания деревянными передвижными буквами, которые можно было употреблять не один раз. Изобретателем передвижных букв называли жителя голландского города Гарлема Лаврентия Костера. Но деревянные передвижные буквы были неудобны: они набухали от краски и быстро портились.

Были и другие попытки усовершенствовать изготовление книг. Однако истинный переворот в книгопечатании произвел Иоганн Гутенберг (ок. 1400—1468 гг.), житель немецкого города Майнца. Около 1445 г. Гутенберг изобрел новый способ книгопечатания.

К сожалению, многие подробности жизни и деятельности Гутенберга и до сих пор остаются неизвестными. Долгое время Гутенберг трудился над своим изобретением в глубокой тайне. Не сразу его опыты увенчались успехом. Создание ручного словолитного прибора — аппарата для отливки букв — и печатного станка было результатом его долгих и настойчивых исканий.

Гутенберг сделал из твердого металла модель выпуклой буквы — п у н с о н (так она и сейчас называется). Пунсон он вдавливал в мягкий металл и получал углубленную форму буквы— м а т р и ц у. Матрицу он вставлял в дно словолитного прибора, наливал расплавленный металл и после охлаждения его получал металлические буквы — л и т е р ы.

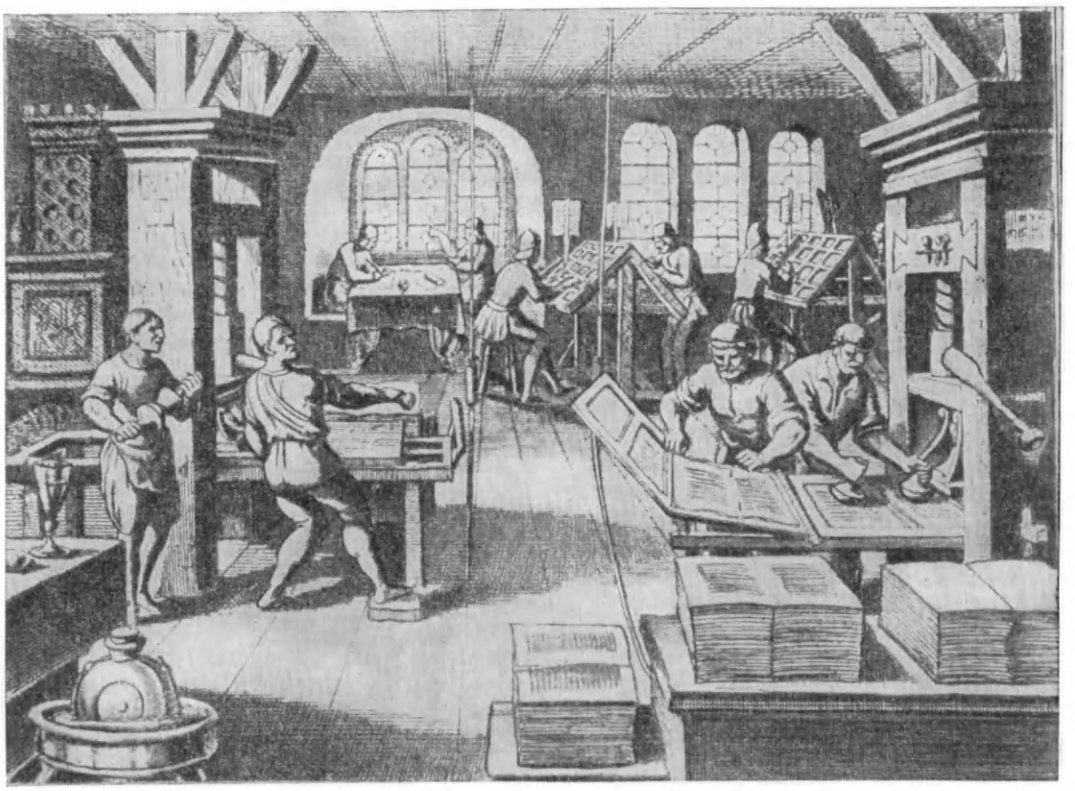
Из букв составлялись строки, из строк — страницы. Буквы можно было рассыпать и использовать для набора нового текста.

Литеры располагались в систематическом порядке в клетках, откуда их брали при наборе для составления слов, строк и т. д.

Печатали при помощи ручного печатного станка. На одной из плоскостей его устанавливали печатную форму, а другой плоскостью прижимали к ней бумагу при помощи винта. Перед печатанием набор покрывали краской.

Таким способом Гутенберг отпечатал богослужебную книгу и астрономический календарь.

Изобретатель нуждался в средствах, чтобы устроить типографию. Ему пришлось обратиться за помощью к одному из богатейших купцов Майнца — Иоганну Фусту и взять у него ссуду на кабальных условиях. Два года ушло на создание типографии. С 1452 по 1455 г. Гутенберг



Типография XVI в. С гравюры того времени.

печатал роскошное издание Библии. Увлеченный работой, книгопечатник брал взаймы все больше и больше денег у Фуста. Долги росли, а доходы были ничтожны. В 1455 г. Фуст подал в суд на Гутенберга. Дело решено было в пользу Фуста. Гутенберг боролся, но силы его были надломлены. Вконец разоренный, он умер в нищете.

Великое значение изобретения Гутенберга было должным образом оценено лишь после его смерти. Книгопечатание быстро распространилось по всей Европе и оказало огромное влияние на развитие культуры народов, а имя Гутенберга вошло в века как имя великого изобретателя.

РЕФОРМАЦИЯ В ЕВРОПЕ

XVI век был временем бурных перемен в жизни европейских народов. Великие географические открытия раздвинули границы мира, известного европейцам. Из ограбленных колонизаторами земель Нового Света корабли доставляли золото, серебро и другие сокровища. Рынки наводнялись множеством товаров, местных и заморских. Все шире становилась пропасть, отделявшая обнищавшую массу трудового люда от богатевших промышленников, купцов, колонизаторов, работорговцев (см. стр. 195).

Неукротимая жажда обогащения охватила и католическую церковь. Служители церкви учили презирать житейские блага, проповедовали добровольную нищету. В то же время епископы и управители монастырей (аббаты) владели поместьями и за счет своих крепостных вели праздную, разгульную жизнь. Знатные церковники щеголяли в шелковых, усыпанных драгоценностями одеяниях, развлекались пирами и охотой, помыкали множеством слуг. От епископов не хотели отставать и священники, они вымогали у верующих деньги и подношения за крещение ребенка, за свадьбы, за похороны, в дни праздников. Кроме этого, крестьян заставляли отдавать десятую долю урожая в пользу церкви.

Купцы и дворяне покупали для своих сыновей доходные должности священников. Обладатель такой должности для выполнения докучных церковных обязанностей нанимал бедного священника, а сам проводил время в праздности и веселье.

В резиденции папы — Риме открыто торговали должностями епископов. Церковь по сходной цене продавала грабителям, убийцам и мошенникам индульгенции — особые грамоты, скрепленные папской печатью. Всякому уплатившему несколько дукатов индульгенция прощала совершенные преступления и обещала доступ в рай. Заручившись заранее индульгенцией, преступник получал прощение и тех грехов, которые он лишь намеревался совершить.

Торговля индульгенциями оказалась последним толчком, вызвавшим взрыв всенародного негодования против католической церкви. Реформация церкви (преобразование) началась в Германии.

Лютер и Мюнцер

Немецкие князья и дворяне давно уже с завистью взирали на обширные земли и доходы епископов и монастырей. Дворянский поэт

Встретив монаха, разбойник покупает у него индульгенцию, чтобы обеспечить прощение будущего греха. Получив индульгенцию, разбойник тут же грабит монаха. Таков один из родившихся в народной среде сатирических рассказов, едко высмеивавших католическую церковь.

Горожане публично осмеивают ненавистных им епископа и католического проповедника.

Ульрих фон Гуттен призывал к «веселой и легкой войне» против попов и монахов.

Богатые горожане не желали, чтобы попы и монахи под разными предлогами вымогали у них деньги.

Они подсчитывали убытки от частых католических праздников, во время которых приходилось запирать двери лавок и мастерских, и прикидывали, во что обходятся им церковные поборы.

Дворяне, богатые мастера и купцы взамен существующей, слишком дорогой католической церкви хотели иметь новую, более дешевую и удобную.

В течение столетий церковная проповедь внушала забитым и неграмотным труженикам страх перед всемогуществом бога и призывала безропотно повиноваться своим господам и государям.

Но наперекор церкви неуклонно росло число смелых людей, которые отбрасывали навязанное церковью смирение и упорно добивались счастья на земле. Этих смельчаков называли еретиками. Их преследовали, подвергали пыткам, сжигали на кострах.

Еретики говорили о божьей правде, о божественной справедливости, но в эти слова вкладывали вековую мечту о настоящем равенстве, о таком обществе, в котором не будет ни угнетателей, ни угнетенных, ни богачей, ни бедняков.

Библию (см. стр. 116) считали священной книгой. Читая Библию, крестьяне, ремесленники убеждались, что в ней нет упоминаний о папе, епископах, феодалах-помещиках, нет ни слова о барщине, оброках и церковных поборах. Им было невдомек, что это объясняется тем, что Библия возникла за много столетий

«Летучий листок». *Слева вверху* — крестьянин занес молотильный цеп над дворянином; *слева внизу* — крестьянин расправляется с монахом; *справа внизу* — казнь папы. В то время как один из повстанцев готовится отсечь голову папе, другой уличает папу в злодеяниях и указывает пальцем на небесные знамения, предвещающие гибель католической церкви. Такие «летучие листки» в средние века выражали часто чаяния и стремления угнетенных. Рисунок неизвестного художника XVI в.

до европейского феодализма. Они простодушно умозаключали, что сам господь-бог против ненавистных им феодальных порядков. Они ожидали, что крушение католической церкви будет и падением крепостничества, бесправия, нищеты и торжеством долгожданной «божьей правды».

Подобные надежды не имели ничего общего с планами князей и дворян, с расчетами зажиточных горожан на дешевую церковь. Это означало, что всенародная борьба против католической церкви должна была неизбежно смениться столкновением двух течений: умеренной реформации и реформации народной.

Реформация началась в 1517 г. выступлением профессора Виттенбергского университета Мартина Лютера. Возмущенный беззастенчивой продажей индульгенций, он, по обычаю того времени, прибил к дверям местного собора 95 тезисов (положений), в которых выразил свое осуждение. Выступление Лютера оказалось искрой, воспламенившей всю Германию.

Католическая церковь учила, что «спасение» (прощение грехов и доступ в рай) достигается «делами» — соблюдением обрядов, молитвами и подношениями церкви. Получалось, что феодал, разоривший целую деревню и замучивший крестьян, мог горстью монет и молитвой купить себе «небесное спасение», а тысячам бедняков приходилось отдавать последние гроши, покупая это «спасение». Провозгласив, что «небесное спасение» достигается не делами, а только верой, Лютер тем самым освобождал верующих от затрат на покупку «спасения», открывал путь к дешевой церкви.

Через год после первого выступления Лютер писал папе, что он уже не может отказаться от высказанных мыслей, так как они слишком запали в сердца многих людей. Миновал еще год, и Лютер, окруженный взволнованными последователями, швырнул в пламя костра папскую буллу (послание), призывавшую его в Рим. В 1521 г. Лютер по императорскому приказу предстал перед Вормским сеймом (собранием немецких князей и представителей городов). Напомнив, что как папа, так и соборы не раз ошибались, Лютер заявил, что, если его не убедят доводами разума, он не откажется от выдвинутых положений: «На этом я стою, я не могу иначе, да поможет мне бог!»

В каждом городке, в каждой деревне кипели страсти, велись нескончаемые споры о будущей церкви и будущих порядках. Католическая церковь была осуждена немецким народом, католические епископы и попы были изгнаны из многих мест Германии. Власть папы больше не признавалась. Князья получили земли, отнятые у церкви вместе с крепостными, городские богачи избавились от церковных поборов. Те и другие были довольны реформацией. Новую, более дешевую церковь, пришедшую на смену католической, стали называть лютеранской.

Но могла ли такая реформация удовлетворить обездоленный люд в городе и деревне? Угнетенные жаждали коренного улучшения жизни. Между тем, несмотря на реформацию, сохранялся прежний гнет князей и дворян, крепостное право оставалось таким же жестоким.

Уже с конца XV в. Германия была охвачена крестьянскими восстаниями. В 1493 г. в Эльзасе возникла тайная организация крестьян «Союз башмака». В 1513 г., когда все было подготовлено для восстания, властям удалось разгромить «Союз башмака». Но уже в 1513—1514 гг. он возродился под именем «Союза бедного Конрада».

Еще в самом начале реформации в Германии происходили массовые выступления бедноты в

деревне и городе. В стране появились тайно отпечатанные, дышавшие гневом «летучие листки», наспех составленные воззвания без подписи.

Народное возмущение вылилось в большую крестьянскую войну, которая с начала 1525 г. охватила бо́льшую часть Германии.

В марте 1525 г. в городе Меммингене собрались представители крестьянских отрядов. Они приняли программу требований — «12 статей». Это была умеренная программа. Она содержала предложение сократить барщину и оброки, отменить крепостную зависимость, дать право охоты и рыбной ловли крестьянам, возвратить отнятые господами общинные угодья. Крестьяне добивались не свержения власти, а лишь ограничения произвола, в суде и органах управления. Авторы «12 статей» хотели, чтобы в каждой крестьянской общине был выборный священник и отдаваемая церкви десятина (десятая часть урожая) расходовалась на общественные нужды и на жалованье священнику.

Крестьяне направили свою программу на отзыв Лютеру, наивно рассчитывая на его поддержку. Но Лютер ответил, что крепостное право вовсе не противоречит «священному писанию», так как в Библии говорится, что еще праотец Авраам имел рабов. Когда же крестьяне взялись за оружие, Лютер объявил, что восставший человек подобен бешеной собаке, и призвал к беспощадной расправе с ними.

Самым смелым и дальновидным защитником угнетенных и руководителем восставшего крестьянства стал Томас Мюнцер (1493—1525). «Если,— заявлял он,— единомышленники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им и не следовало браться за дело».

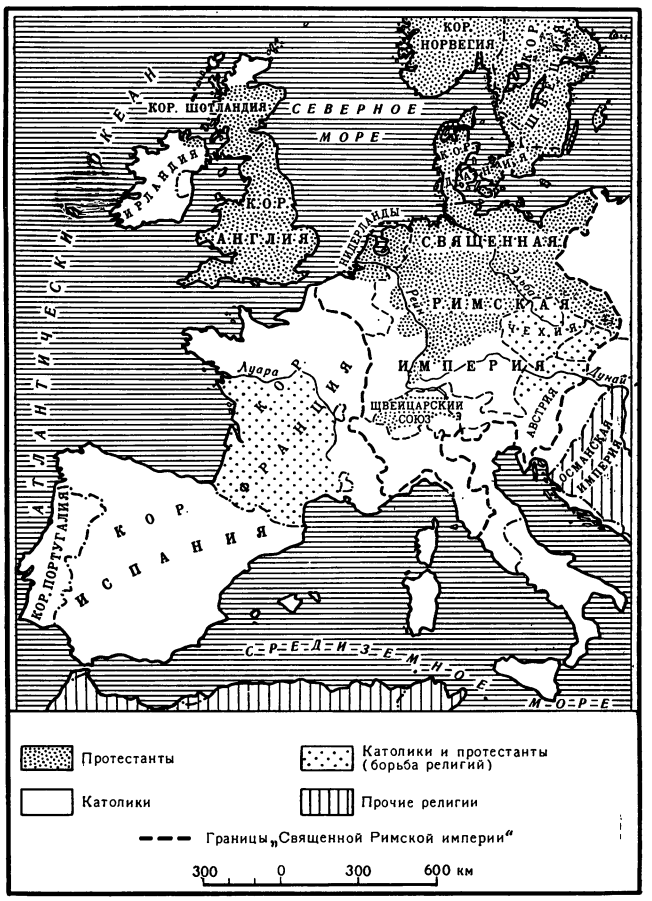
Мюнцер призывал превратить реформацию в народную революцию. В то время не существовало никакой революционной теории, и Мюнцер находил в старых религиозных книгах слова и строки, которые в его устах звучали революционным призывом к действию. Считая осуществление полного равенства людей делом «божьей справедливости», он называл безбожниками князей и господ, отнимавших у крестьян плоды их труда, лишавших их права охоты, возможности ловить рыбу в реках и пасти скот на лугах. Призывая к решительной борьбе с этими безбожниками, Мюнцер объявлял себя глашатаем божьей воли.

Мюнцер стремился объединить под знаменем народной реформации крестьянскую бедноту, ткачей, рудокопов, подмастерьев.

В своем «Письме-тезисах» он требовал уничтожения всех замков и монастырей, поголовного вступления всех работоспособных в «Христианский союз и братство», члены которого, участвуя в совместном труде, получали бы равное вознаграждение. Хищников и тунеядцев, которые воспротивились бы вступлению в трудовое объединение, Мюнцер предлагал поставить вне закона.

Несмотря на общий численный перевес восставших, они оказывались в меньшинстве на полях сражений. Каждый отряд хотел вести войну только вблизи своего селения, и поэтому разрозненных, плохо вооруженных и необученных крестьян-пехотинцев легко сокрушала дворянская конница. Большой вред движению наносила доверчивость восставших, их готовность идти на мирные переговоры с князьями и дворянами, вероломно нарушавшими все обещания и соглашения.

Захваченный в плен, Мюнцер не склонил головы перед врагами и мужественно претерпел



Карта распространения различных вероисповеданий в Западной Европе конца XVI в.

жестокие пытки. Он и его соратники заплатили жизнью за стремление покончить с крепостничеством, за попытку установить справедливый общественный строй. В тех областях германского юга, где с особой силой бушевала крестьянская война, феодалы вернулись к католицизму, в котором видели надежный оплот против народных движений.

В большей части Германии восторжествовала умеренная реформация. Она обеспечила богатым горожанам дешевую церковь, обогатила князей за счет церковного имущества и подчинила князьям священников новой, лютеранской церкви. Отныне они состояли на службе у князей и заставляли верующих молиться о здоровье и долголетии князя — покровителя местной церкви. Победа умеренной реформации еще более усилила княжескую власть, увеличила раздробленность Германии и способствовала сохранению крепостничества.

Реформация в Швейцарии

С 1518 г. движение за реформацию охватило Швейцарию. Эта горная страна представляла собой независимый союз вольных кантонов. Каждый из них был маленькой республикой.

В те времена почти все правители Западной Европы города-республики и сам папа нанимали на службу швейцарских стрелков. Тысячи швейцарских юношей сражались и погибали на чужбине. Это было выгодно заправилам старых кантонов, наживавшим немало денег вербовкою земляков, отправляемых в чужеземные армии. Старые кантоны постепенно завоевали равнины, примыкающие к горной Швейцарии. В завоеванных землях власти старых кантонов держали население в феодальной зависимости и бесправии.

Католическая церковь, исправно взимавшая свои поборы, оправдывала и постыдный торг новобранцами, и бесправие населения присоединенных областей.

Против всех этих зол открыто выступили молодые растущие кантоны и такие быстро богатевшие города, как Цюрих, Берн и Базель. Став центрами ремесленного производства и торговли, они нуждались в постоянном притоке рабочей силы и поэтому не могли мириться с тем, что молодежь либо продается на убой, либо остается под ярмом феодальной неволи.

Негодование передовых горожан выразил Ульрих Цвингли, патриот и гуманист, ставший реформатором. Как и Лютер, Цвингли провозглашал спасение верой (см. стр. 176). Став в 1519 г. цюрихским проповедником, он выгнал из города продавцов индульгенций. Вскоре совет Цюриха объявил о переходе кантона на сторону реформации. Цюрихские церкви были лишены золоченых алтарей, икон, статуй святых, музыки органа и превратились в скромные молитвенные дома. Вместо непонятной латыни в церковных проповедях зазвучала родная речь. Опустели монастыри, из которых были изгнаны монахи. У церкви были отобраны огромные богатства, которые перешли в руки города, что позволило городскому совету отказаться от позорной торговли наемниками.

Цвингли освобождал реформированную церковь от подчинения папе и епископам. Он создавал самоуправляющиеся церковные общины, в которых, так же как и в городском самоуправлении, решающую роль играли именитые и богатые люди, оберегавшие свои интересы. Как и сам Цвингли, они не стремились к устранению различий между богатыми и бедными.

Реформацию Цвингли восприняли передовые кантоны и города. Но попытка распространить ее на всю страну встретила упорное сопротивление старых кантонов, защищавших свои привилегии и доходы. Спор о вере стал спором о правах и путях дальнейшего развития страны. Он привел к войне между сторонниками Цвингли и старыми кантонами. 12 декабря 1531 г. в битве при Каппеле цюрихский отряд, состоявший из 1800 воинов, был разбит восьмитысячной армией, собранной старыми кантонами. Раненый Цвингли попал в руки врагов, он отказался купить жизнь ценою примирения с католической церковью и был убит.

Цвинглианская реформация не смогла победить во всей стране, она одержала верх в передовых городах и нашла последователей в некоторых городах Германии.

Учение Кальвина—религия поднимающейся буржуазии

Гораздо больший успех выпал на долю другого реформатора — Жана Кальвина. Покинув Францию, где протестанты жестоко преследовались, Жан Кальвин обосновался в богатом швейцарском городе Женеве, ставшей центром кальвинистской реформации. Кальвин учил, что всеведущий бог, еще до сотворения мира, одних людей предназначил «к спасению»,

т. е. к райскому блаженству, а других к «погибели» — мукам ада. Он разъяснял: если человеку в его делах сопутствует успех, значит, бог помогает своему избраннику, перед которым раскроются ворота рая. Если же человека преследует неудача, это свидетельствует о немилости божьей, ведущей неудачника к погибели в аду.

Таким образом, выходило, что человек достигает богатства не посредством эксплуатации других людей, не с помощью обмана, насилия и плутней, а в силу оказанной ему богом по-

Кальвин. Портрет XVI в.

мощи. Это означало, что ни один верующий не может и не должен ни осуждать богача, ни жаловаться на свою обездоленность, так как это было бы равносильно спору с самим богом.

Подобное учение подавляло и сковывало протест угнетенных, делало их смиренными и покорными.

От каждого человека Кальвин требовал жизни, достойной рая. Такая жизнь определялась заветом: «молись и работай!» Последователи Кальвина отказывали себе в отдыхе и развлечениях. Кальвинистов зачастую отличала поношенная одежда и стоптанная обувь. Вскоре они получили прозвище «пуритан» (по-латыни «пурус» — чистый) — ревнителей чистой жизни.

Строжайшая, доходящая до скаредности бережливость позволяла им выгадывать каждый грош, чтобы, накапливая деньги, снова и снова пускать их в оборот ради новой прибыли, владевшей всеми помыслами пуританина.

Женева времен Кальвина жила размеренной жизнью. С девяти часов вечера во всех окнах гас свет, и позднее этого часа никто не смел появляться на опустевших улицах. Если при обыске в доме обнаруживали кусок кружев, шелковую ленту или книжку стихов, виновных ждало наказание. Музыка и смех не нарушали мрачной тишины города, угрюмый облик которого подчеркивали темные одноцветные одежды жителей.

Жестокая кара и даже смерть постигали тех, кто дерзал оспаривать учение Кальвина в покорной ему Женеве. Жан Кальвин ясно понял и отразил в своем учении стремления и интересы богачей XVI в.: купцов, банкиров, организаторов мануфактур, которые сколачивали свои состояния, используя все средства наживы, разрушая цехи и гильдии, разоряя тысячи мелких ремесленников и торговцев.

Кальвин выдвигал и политические идеи. Он учил, что государи поставлены богом над народами в наказание за людские грехи, и разъяснял, что бог может вразумить народных представителей обойтись без монарха и, взяв власть в свои руки, они совершат угодное богу дело. Не удивительно, что участники ранних буржуазных революций в XVI столетии в Нидерландах (см. стр. 190), а в XVII столетии в Англии (см. стр. 287) выступали под знаменем кальвинизма, учения, которое оправдывало борьбу молодой буржуазии против феодального абсолютизма.

Короли становятся хозяевами церкви

События германской реформации ясно показали, что связанные с ней перемены пошли на пользу немецким князьям-государям. Использовали реформацию в своих целях и некоторые другие коронованные властители Европы.

В 20-х годах XVI столетия короли Дании и Швеции порвали с католической церковью и приняли лютеранство. Освободив свои страны от тягостных поборов в пользу католической церкви, они вслед за тем уничтожили монастыри и завладели монастырскими землями. Таким образом короли поправили свои денежные дела. Раздача же этих земель дворянам позволила превратить новопожалованных помещиков в ревностных сторонников реформации и вместе с тем сделать их верными и надежными слугами королевской власти.

Король Англии Генрих VIII (1509—1547) вначале встретил враждебно начавшуюся в Германии реформацию. Генрих VIII смолоду готовился к архиепископскому званию и полу-

чил богословское образование. Это побудило молодого английского государя сочинить направленный против Лютера богословский трактат, за что он получил от папы почетный титул «защитник веры».

Однако итоги реформации в Германии и в Скандинавских странах заставили Генриха изменить свое отношение к ней.

Чтобы сделать Англию сильной морской державой, вывести английский флот на широкие просторы океанских путей, чтобы принять участие в захвате заморских колоний, нужна была сильная королевская власть, полная казна и сплоченность дворянства и купечества.

Следуя примеру германских князей и скандинавских государей, Генрих отказался от всяких платежей папскому Риму, овладел обширными землями монастырей, которые были розданы и дешево распроданы дворянам и горожанам. В 1534 г. английский парламент «Актом о верховенстве» провозгласил короля верховным главой английской церкви.

Во вновь созданной «англиканской» церкви король был полным хозяином. Он назначал епископов, распоряжался церковными доходами. Обогатившиеся за счет монастырей землевладельцы грудью стояли и за реформацию, и за королевскую власть. От старой католической церкви новую, англиканскую церковь отличало то, что место папы занял король, а вместо латинских молитв зазвучали английские проповеди и молитвы.

Однако англиканская церковь жестоко преследовала всех, кто осмеливался защищать интересы простого народа. Сохранились и надменные епископы, и пышный, очень дорогой церковный культ. Ни буржуазия, ни народные массы не мирились с англиканской церковью, слишком похожей на католическую.

Буржуазные слои и все трудящиеся переходили к кальвинизму, под знаменем которого вскоре выступила английская буржуазная революция (см. стр. 287).

В СРЕДНЕВЕКОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Войдем мысленно в аудиторию средневекового университета. Так же как и в наши дни, ступенчатыми рядами располагаются скамьи, расширяясь кверху веерообразным амфитеатром и постепенно суживаясь книзу в том месте, где возвышается массивная дубовая кафедра, за которой стоит читающий лекцию профессор.

Некоторые студенты напряженно слушают и время от времени чертят что-то грифелем на небольших навощенных дощечках, другие перешептываются, а иные, утомившись, дремлют.

Кальвин и Сервет

Жертвой Кальвина стал выдающийся испанский ученый-гуманист и врач Мигель Сервет. Он родился во Франции, в Наварре, в 1509 или 1511 г. Он много путешествовал по Европе, изучал богословие, математику, географию, право и медицину. В 1536 г., поселившись в Париже, Сервет читал лекции по географии, математике и астрономии, с увлечением занимался медициной, особенно исследованиями в области анатомии и физиологии человека. Изучая обращение крови между сердцем и легкими (так называемый «малый круг кровообращения»), он впервые дал правильное представление о путях движения крови. Из-за враждебного отношения медицинского факультета Сорбонны Сервет покинул Париж и в 1541 г. поселился во Вьенне. Он успешно занимался здесь врачебной практикой и одновременно писал трактат «Восстановление христианства», направленный и против католицизма, и против протестантизма. Сервет порицал в своей книге жестокость католической инквизиции, а также деспотизм и ограниченность протестантов. Вместе с тем Сервет отрицал и божественность Христа, его он считал просто проповедником и основателем новой религии.

Напечатав книгу без указания своего имени, Сервет разослал ее в разные места, в том числе и Кальвину. Тот был взбешен, увидев в книге Сервета «дерзкую сатанинскую ересь» вольнодумца, а узнав об авторстве Сервета, пообещал: «Если этот человек когда-либо появится в Женеве, он отсюда живым не уйдет». Секретарь Кальвина отправил донос властям города Вьенна с указанием имени автора «возмутительной книги».

Сервета арестовали и посадили в тюрьму. Вскоре ему удалось бежать.

После трех месяцев странствий Сервет решил посетить Женеву. Он явился в главную церковь города, переодевшись в купеческое платье. Его привело сюда желание услышать живую речь своего прославленного противника. Лишь на мгновение Кальвин прервал проповедь, почувствовав на себе пристальный взгляд незнакомца.

Когда же молитвенное собрание кончилось, церковь была окружена городской стражей. Подозрительного иностранца задержали.

Сервета бросили в темницу. Сам Кальвин допрашивал его. Он сделал все, чтобы добиться смертного приговора своему противнику. 27 октября 1553 г. Сервета заживо сожгли на костре вместе с его книгой. Но до последней минуты он остался верен своим убеждениям.

Пытаясь оправдать изуверскую расправу над Серветом, Кальвин опубликовал трактат и обосновал в нем право церкви истреблять вероотступников. Расправу над гуманистом Серветом с одобрением встретили протестантская и католическая церкви. Правда, спустя столетие кальвинистская церковь признала «ошибку» Кальвина. В 1903 г. в знак запоздалого «раскаяния» в Женеве был воздвигнут памятник Сервету.

Бросается в глаза необычайная пестрота аудитории: разнообразны камзолы, плащи и береты, среди слушателей семнадцатилетние юноши и начинающие лысеть осанистые мужчины. Присмотревшись, здесь можно заметить и смуглых сухощавых испанцев, и сероглазых светловолосых немцев, и подвижных говорливых французов, и подтянутых неторопливых англичан.

Что объединяло эту разношерстную аудиторию и почему слова профессора были всем одинаково понятны? В те времена для всех западноевропейских стран языком науки была латынь, подобно тому как для стран и народов Ближнего и Среднего Востока таким общим языком был арабский.

Латынь обязаны были учить в те времена тысячи школьников. Их заставляли заучивать наизусть непонятные латинские молитвы и псалмы (церковные песнопения). Эту тяжкую премудрость в сознание учеников вколачивали с помощью учительской розги.

Многие не выдерживали и бежали от непрестанной зубрежки и от побоев. Но для тех, кто преодолевал трудности, латынь становилась привычным и понятным языком, и поэтому лекция на латинском языке могла объединить в стенах одной аудитории выходцев из разных стран.

На профессорской кафедре, поддерживаемая треугольным пюпитром, возвышается огромных размеров книга, почти скрывающая от слушателей самого лектора. Слово «лекция» означает чтение. Средневековый профессор действительно читал книгу, время от времени прерывая чтение пояснениями. Листы книги были не бумажными, они изготовлялись из пергамента — тонко выделанной телячьей кожи. Эти плотные, жесткие, звенящие при сгибе листы тесно стягивал крепкий переплет с металлическими застежками. Дорого стоил материал, из которого изготовлялась книга, еще дороже обходился труд писцов, испещрявших листы пергамента вязью тщательно выписанных строчек.

Не мудрено, что громоздкая, тяжеловесная рукописная книга была и редкостью, и драгоценностью, ее нельзя было доверить всем искателям знания. Содержание рукописной книги студентам приходилось воспринимать на слух, усваивать на память.

Тысячи людей со всех концов Европы стекались в те города, где появлялся прославленный ученый. Так, в небольшом итальянском городке Болонье, где на рубеже XI и XII вв. появился знаменитый знаток римского права

Доктор университета в официальном костюме. Портрет работы художника XVI в.

Ирнерий, возникла школа юридических знаний, превратившаяся в Болонский университет. Точно так же другой итальянский город — Салерно прославился как главный университетский центр медицинской науки. Парижский университет, открытый в XII в., завоевал признание как главный центр богословия.

Вслед за несколькими высшими школами XII в. большинство средневековых университетов возникло в XIII и XIV вв. в Англии, Франции, Испании, Португалии, Чехии, Польше и Германии.

Нередко иноземному студенту трудно было договориться с местными жителями. Трактирщики, булочники, пивовары, хозяева гостиниц и др. нередко обсчитывали пришельцев, а городская стража и судьи сквозь пальцы

Аудитория университета в Испании. Миниатюра XVI в.

смотрели на злоупотребления своих сограждан и подвергали студентов несправедливым взысканиям и наказаниям.

Борьба в защиту своих прав заставляла сплотиться всех студентов и преподавателей. Возмущенные обидами и притеснениями, студенты и профессора на 10 лет покинули Болонью, и город сразу утратил не только славу, но и доходы, которые приносил ему университет.

Торжественное возвращение университета последовало лишь тогда, когда город признал его полную независимость. Это означало, что профессора, студенты и служащие университета больше не подчинялись городским властям, а повиновались выборному ректору университета и выборным деканам факультетов. И если студент допускал какой-либо проступок, городские власти могли лишь просить университетских руководителей судить и наказывать провинившегося. Средневековые университеты повсюду завоевали себе такую же независимость и ревностно оберегали ее.

Со временем в средневековом университете появились факультеты: юридический, медицинский, богословский и философский. Но обучение начиналось с особого, как бы подготовительного факультета, где преподавались так называемые «семь свободных искусств». И так как по-латыни искусства назывались «артес», то и факультет именовался «артистическим». Студенты-«артисты» изучали грамматику, затем риторику (искусство красноречия), потом «диалектику», под которой разумели логику — умение строить правильные умозаключения; вслед за тем они переходили к арифметике, геометрии, музыке и астрономии.

«Артисты» были молодыми людьми, и по университетскому уставу их можно было пороть, как и школьников, тогда как студенты старших факультетов не подвергались физическим наказаниям.

Средневековую науку называли «схоластической» (дословно «школьной»). Суть этой науки и ее основной порок выражала старинная пословица: «Философия—служанка богословия». И не только философия, но и все тогдашние науки должны были каждым своим выводом, каждым словом укреплять истины религии, слепое доверие к учению церкви.

В учебной жизни средневекового университета большое место занимали диспуты. На так называемых «магистерских диспутах» обучавший студентов магистр умело втягивал своих учеников в спор. Предлагая проверить или оспорить выдвинутые им тезисы (положения), он заставлял студентов мысленно сверять эти тезисы с запомнившимися мнениями «отцов церкви», с постановлениями церковных соборов (совещаний) и папскими посланиями.

Случалось, что в словесный поединок вступали серьезные ученые. Тогда для диспута в противоположных концах переполненной людьми аудитории устанавливали две кафедры противников-диспутантов, а сторонников того и другого разделяли крепким деревянным барьером, пересекавшим аудиторию.

Во время диспута каждому тезису противопоставлялся контртезис противника. Тактика наступления заключалась в том, чтобы вереницей взаимосвязанных вопросов подвести противника к такому вынужденному признанию, которое либо противоречило бы его собственным утверждениям, либо расходилось бы с незыблемыми церковными истинами, что было равносильно грозному обвинению в ереси.

Не раз бывало, что разгоряченные спором слушатели по окончании диспута выбегали на

улицу и решали вопрос о том, кто прав, силой кулаков. Случалось, что разгоревшееся побоище прекращала лишь вызванная ректором городская стража.

Но и в средние века находились люди смелой мысли, не желавшие изо дня в день повторять одни и те же церковные истины. Они стремились вырваться из оков схоластики, открыть для научной мысли более широкий простор.

В XII в. против профессора Парижского университета Гильома Шампо выступил молодой ученый Петр Абеляр. В завязавшихся острых спорах престарелому профессору никак не удавалось взять верх над юным соперником. Шампо потребовал изгнать Абеляра из Парижа. Но Абеляр не пожелал прекращать спора. Обосновавшись в дальнем пригороде Парижа, он продолжал следить за каждым словом профессора.

После каждой лекции в стужу и в дождь, зимой и в осеннюю распутицу неутомимые студенты одолевали за сутки не меньше 30 *км*, пробирались из Парижа в пригород и обратно, чтобы сообщить Абеляру все сказанное Шампо и поставить последнего в тупик перед лицом новых возражений Абеляра. Этот длившийся месяцами спор закончился блестящей победой Абеляра. Убеленный сединами профессор признал не только правоту своего молодого противника, но и необходимость передать свою кафедру ему, как самому достойному воспитателю молодежи.

Абеляра не удовлетворяло мнение схоластов, считавших, что «вера предшествует разумению». Он утверждал, что «веровать можно лишь такой истине, которая становится понятной для разума». Тем самым отвергалась вера в непонятные бессмысленные и фантастические вещи. Абеляр учил, что «благодаря сомнению мы исследуем, а благодаря исследованию познаем истину».

В смелом учении Абеляра церковь усмотрела опасную угрозу, так как незыблемые истины церкви, так называемые догматы, не выдержали бы испытания сомнением и критикой.

Тяжкий путь прошел Абеляр. Физически искалеченный своими врагами, изгнанный из Парижа, он оказался в отдаленном монастыре. Под конец жизни он был осужден церковным собором как еретик, над которым постоянно нависала угроза казни.

Но со времен Абеляра аудитории средневековых университетов все чаще становились ареной борьбы за разум и науку.

Средневековые студенты

В средневековом городе просить милостыню обычно разрешалось только членам цеха нищих.

В дальнейшем это право было предоставлено нуждающимся студентам, которые по вечерам пели под окнами бюргерских домов, получая за это продукты и другие пожертвования.

При этом успех имели отнюдь не те студенты, которые обладали музыкальным слухом и хорошим голосом. Скорее набивали свою суму такие певцы, которые своим истошным голосом были способны разом сорвать с постели мирно спавших горожан и заставить их поспешно откупиться от непрошенного концерта снедью, брошенной из окна.

По этой причине предусмотрительный совет города Аугсбурга в 1522 г. вынес постановление: «Дабы избавить достопочтенных горожан нашего славного города от несносного воя школяров под окнами их домов, предусмотреть, чтобы граждане заранее вносили свои пожертвования на студентов специальному уполномоченному и получали от него прикрепленный к дому особый жетон, увидя который студенты проходили бы мимо. Те же, кто не пожелает вносить свои пожертвования указанным образом, могут давать школярам милостыню прежним способом».

УТОПИЯ ТОМАСА МОРА

Свыше четырехсот лет назад, в 1516 г., в Англии появилась книга под названием «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». В ней рассказывалось об удивительном острове у берегов Нового Света (так называли в то время Америку), о его прекрасных городах и цветущих полях, а главное, о невиданных законах и порядках. Там нет ни богатых, ни бедных, все жители острова равны, все они трудятся и продукты труда распределяют между собой справедливо и разумно. В той стране есть в изобилии все, что необходимо для жизни. Золото и драгоценности, потерявшие свою силу, стали игрушками для детей. Ничто не нарушает мирную и счастливую жизнь островитян.

Томас Мор. Портрет работы художника XVI в. Ганса Гольбейна Младшего.

Но этого острова не было ни на одной географической карте, и само название его — «Утопия» по-гречески означает «место, которого нет». Его придумал английский мыслитель-гуманист (см. стр. 169) Томас Мор. В своей книге он пытался ответить на вопрос, как избавить трудовой народ от неисчислимых бедствий и страданий.

В XV—XVI вв. Англия стала на путь капиталистического развития. Быстро росла промышленность, особенно ее старая отрасль— производство шерстяных тканей. Появились первые капиталистические предприятия — мануфактуры, где трудились наемные рабочие. Мануфактуры давали более дешевую продукцию, чем ремесленное производство. Не выдерживая конкуренции с мануфактурами, ремесленники разорялись и вынуждены были наниматься на мануфактуры или пополняли толпы нищих.

Развитие шерстяных мануфактур принесло бедствия не одним ремесленникам. Спрос и, следовательно, цены на шерсть выросли. Английским лордам — владельцам земли — было выгоднее разводить в своих владениях овец, чем отдавать участки земли в аренду крестьянам. Лорды стали сгонять с насиженных мест крестьян-арендаторов и обращать эти земли в пастбища для овец. По дорогам Англии бродили тысячи бездомных людей, не имевших никаких средств к существованию. В страхе перед этими обездоленными людьми английское правительство издавало «кровавые» законы, преследующие бродяг и нищих.

Передовые люди того времени близко к сердцу принимали страдания простого народа. Они мечтали о лучшем будущем и пытались нарисовать его в своем воображении. Таких людей в то время было немного. К ним принадлежал и Мор.

Томас Мор родился в 1478 г. в семье судьи высшего королевского суда. Еще в школе он обнаружил замечательные способности, необыкновенную усидчивость и любовь к труду. Поступив для продолжения образования в Оксфордский университет, Мор вошел здесь в кружок гуманистов и вскоре возглавил его. Он увлекался сочинениями древнегреческого философа Платона [1] (IV в. до н. э.) и трудами современников-гуманистов. Интересовался Мор и естественными науками.

Отец Томаса хотел, чтобы сын стал юристом, и не поощрял его занятий другими науками. Он лишил сына всякой помощи. Нужда преследовала Мора. Жил он впроголодь, и часто ему не на что было купить обувь. В конце концов отец заставил сына покинуть университет и поступить в школу права.

Окончив школу, Мор стал юристом. Отзывчивый и бескорыстный, он никому не отказывал в помощи и всегда защищал обездоленных. Это принесло ему большую популярность в народе и славу прекрасного адвоката.

[1] В сочинении Платона «Республика» описывается общественный строй без частной собственности, хотя это была республика рабовладельцев.

Молодого адвоката избрали в парламент. Вскоре он выступил в парламенте против предоставления королю Генриху VII крупных денежных сумм, что должно было бы увеличить налоги и без того тяжелые для трудящихся. Король отомстил ему. Он бросил в тюрьму ни в чем не повинного отца Мора, наложив на него большой штраф. Сам Мор, как член парламента, пользовался неприкосновенностью. После этого Мор отошел от политической деятельности. Он постепенно начинает осознавать несправедливость существующего общественного строя. «Всюду скрежет ненависти, всюду бормотание злобы и зависти, всюду люди служат своему чреву...» — пишет Мор в одном из писем. В нем растет ненависть к тирании.

Много времени и внимания уделял Мор воспитанию своих детей. Он стремился дать им широкое образование и в то же время воспитывал в них скромность, любовь и уважение к людям. Мор был сторонником обучения девочек наравне с мальчиками (ведь в то время в школах учились только мальчики). Его дочери славились своей образованностью на всю Англию. Только после смерти Генриха VII Мор возвратился к общественной деятельности. Во время одной из деловых поездок во Фландрию Мор начал писать книгу, принесшую ему бессмертную славу. Она известна под сокращенным названием «Утопия».

В первой части книги Мор сурово критикует современные ему английские порядки. Яркими красками рисует он разорение крестьянства в результате превращения лордами пахотных земель в пастбища для овец.

Множество людей «сгоняется с земли и вынуждено переселяться с насиженных мест». «Они продают за бесценок все свое имущество... а когда... в своих странствиях быстро потратят это, то что им остается другое, как не воровать и попадать на виселицу по заслугам или скитаться и нищенствовать». Праздная жизнь английских феодалов и хищников-буржуа вызывает у Мора ненависть. Гневно бичует он английское государство с его бесчеловечными законами против трудящихся.

Эксплуататорскому обществу, в основе которого лежит частная собственность, Мор противопоставляет коммунистический строй Утопии. В Утопии все принадлежит всем. Все блага распределяются по принципу: каждый работает, сколько он может, и получает столько, сколько ему надо. Питание только общественное: в прекрасных дворцах подается в определенное время вкусная и обильная пища. Все взрослые утопийцы трудятся. От физического труда освобождаются только ученые и крупные государственные деятели. Грязную и неприятную работу в Утопии выполняют рабы, а в рабов обращают тех, кто совершил тяжелые и позорные преступления.

Рабочий день утопийцев равен шести часам. В свободное время большинство из них занимается науками, некоторые — ремеслом. Перед сном они проводят час в развлечениях, играх, беседах, занятиях музыкой.

Из числа наиболее уважаемых граждан утопийцы выбирают должностных лиц для управления производством и распределения продуктов труда.

Сообща утопийцы решают вопросы войны и мира. Они с уважением относятся к другим народам и не затевают захватнических войн. Войну они считают занятием «поистине зверским» и признают ее лишь для защиты своей территории, освобождения какого-либо народа от тирании, оказания помощи друзьям.

Томас Мор первый нарисовал прообраз будущего коммунистического общества. Однако путей к нему он не показал, да и не мог сделать этого в феодальной Англии.

Ошибочно представлял себе Мор то, как будет осуществлен основной принцип коммунизма — распределение по потребности: он полагал, что ремесленное производство может дать необходимое для осуществления этого принципа изобилие. Позже Маркс и Энгельс доказали, что только в условиях развитой техники и машинного производства возможна такая производительность труда, которая принесет полное изобилие. А это, в свою очередь, даст возможность осуществить основной принцип коммунистического общества: от каждого по способности—каждому по потребности. Коммунизм Мора нереален. Поэтому «утопиями» стали называть теории, рисующие коммунистическое общество, но не намечающие правильных путей для его достижения.

Жизнь этого замечательного человека окончилась трагично. Будучи лордом-канцлером Англии, т. е. первым лицом после короля, он продолжал защищать в парламенте интересы народа и осмелился выступать против самого короля. В дальнейшем Мор столкнулся с королем и по религиозным вопросам: он был противником реформации, проведенной Генрихом VIII в интересах английского дворянства (см. стр. 179). Король приказал заключить непокорного лорда-канцлера в тюрьму Тауэр, где тот провел больше года. Мора приговорили к

смертной казни. Он мужественно встретил смерть. Перед казнью Мор простился с семьей, сам завязал себе глаза платком и, обратившись к палачу, сказал: «Шея у меня коротка, целься хорошо, чтобы не осрамиться». Томас Мор был казнен 7 июля 1535 г.

Книга его пережила столетия, и для нас, строящих первое в истории человечества коммунистическое общество, особенно дорого имя средневекового гуманиста Томаса Мора. Ведь он первый поставил вопрос о переходе к коммунизму и выдвинул его основной принцип: от каждого по способностям — каждому по потребностям. Этот принцип позже вошел в теорию научного коммунизма Карла Маркса.

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА

В Москве рядом с Кремлевской стеной высится серый гранитный обелиск. Он поставлен в память о выдающихся борцах за торжество идей социализма.

Среди славных имен, начертанных на камне,— имя Кампанеллы.

...1591 год. Внимание всесильной инквизиции привлекла только что появившаяся книга никому не известного молодого ученого. Она была направлена против схоластики, в защиту науки, которой так боялась церковь. Автором был 23-летний монах Томмазо Кампанелла. Три года назад он, сын сапожника из Калабрии, бежал из монастыря. У монастырского начальства Кампанелла был на плохом счету, так как читал запрещенные книги и часто оспаривал непререкаемый авторитет «отцов церкви». Учителя, встревоженные смелыми речами юноши, говорили, что он плохо кончит. Завистники распустили слух, будто его необыкновенные знания объясняются тем, что он продал душу дьяволу.

И вот теперь в Неаполе он издал свою дерзкую книгу. Церковные власти приказали немедленно схватить его. После года заключения Кампанелле было приказано возвратиться в монастырь. Но он не подчинился. Начались скитания по Италии. Томмазо менял города, скрывался под чужим именем, жил случайными уроками и стойко переносил нужду. Он много писал. Инквизиция неотступно продолжала за ним следить. В Болонье ее агенты выкрали у Томмазо все рукописи, а несколько позже, в Падуе, Кампанелла был снова арестован по обвинению в ереси. Он попытался бежать из тюрьмы, но неудачно. Закованного в кандалы, его отправили в Рим.

В то же самое время в тюрьме римской инквизиции томился и Джордано Бруно.

Прямых улик было недостаточно, чтобы Кампанеллу как еретика бросить в костер. Его подвергли жестоким пыткам. Томмазо перенес все муки с редким мужеством, и с тех пор в инквизиции за ним утвердилась слава человека, который вообще не боится пыток. Как «сильно заподозренного в ереси» его приговорили к покаянию и сослали в монастырь.

Всего несколько месяцев пробыл Кампанелла вне темницы. Его опять арестовали, и, продержав в тюрьме около года, предписали возвратиться на родину. И вот он снова в Калабрии, где не был десять лет. Скитания по Италии и тюрьмы инквизиции научили его многому: он увидел, как повсюду бедствует народ и как церковь заодно с феодалами грабит трудовой люд. Кампанелла до глубины души возмущался существующим порядком, при котором ничтожная горсточка паразитов, купаясь в роскоши, обрекает огромную массу тружеников на самую жалкую жизнь. Он рано понял, что причина царящего в мире зла — частная собственность, и поэтому весь строй, основанный на частной собственности, должен быть уничтожен.

Тогда весь юг Италии находился в руках испанцев. Иноземцы немилосердно грабили народ и жестоко расправлялись со всяким проявлением недовольства. Крестьяне, разоряемые невыносимыми поборами, уходили в горы.

Кампанелла решил поднять народное восстание. Он годами вынашивал свой план, до мельчайших подробностей продумывал жизнь будущей идеальной республики, где все будет общим. Он называл ее Государством Солнца, а столицу — Городом Солнца. Для Кампанеллы Город Солнца был не отвлеченной мечтой, а конкретным планом, целью борьбы. Кампанелла стал тщательно подготавливать восстание и вступил в связь с партизанами. По селам Калабрии расходились агитаторы. Но незадолго до выступления предатели выдали заговор властям. Кампанелла и его соратники были захвачены врасплох.

Следствие велось жесточайшими методами. Испанские власти обвиняли заговорщиков в подготовке восстания, а инквизиция — в ереси. Кампанелла всеми силами старался поддержать в товарищах боевой дух. В тюрьме он писал стихи о презрении к смерти и воспевал мужество тех, кого не смогли сломить никакие

муки. Он сам служил примером стойкости и упорства. Кампанеллу не покидала мысль об организации побега. Чтобы выиграть время, он притворился сумасшедшим.

Последняя пытка продолжалась без перерыва около сорока часов, но Кампанелла ни в чем не признался. Пытку прекратили, когда он не подавал уже никаких признаков жизни. И все-таки он выжил.

Чуть живой, искалеченными руками, тайком от надзирателей, которые то и дело устраивали в камере обыск, он писал книгу «Город Солнца».

Подобно Томасу Мору, он нарисовал картину идеального общества, где нет частной собственности, люди живут единой дружной семьей, вся жизнь подчинена разуму. В Государстве

Томмазо Кампанелла.

Солнца все трудятся, а все блага распределяются справедливо и разумно. Государство снабжает своих граждан всем необходимым. Высокая производительность труда позволила сократить рабочий день до четырех часов. Все остальное время люди учатся, занимаются наукой, спортом. Наука в Государстве Солнца достигла невиданного расцвета. Люди подчинили себе природу, машины облегчили труд. Общество заботится о воспитании и обучении детей, приучает их к труду. Жители Государства Солнца никому не навязывают силой своего образа жизни, но они убеждены, что со временем он распространится повсюду...

Кампанелла просидел в тюрьме в общей сложности больше тридцати трех лет. Его годами держали закованным в кандалы в темной яме, где подолгу стояла гнилая вода.

Инквизиция следила за тем, чтобы он не мог писать. Но узник ухитрялся делать невероятное: писал сочинения по философии, медицине, астрономии, математике. Когда инквизиция стала преследовать Галилея за то, что он развивал учение Коперника, Кампанелла из тюрьмы не побоялся поднять голос в защиту великого ученого. Нечеловеческие условия, в которых он провел бóльшую часть жизни, не помешали Кампанелле стать одним из крупнейших ученых своего времени.

Кампанелла вышел из тюрьмы больным и старым, но его энергии и воинственному духу могли позавидовать молодые. Он не отказался от мысли изгнать испанцев из Италии. Когда новый заговор не удался и любимый ученик Кампанеллы — Томмазо Пиньятелли был задушен палачами в тюрьме, ему пришлось тайно бежать из Рима и навсегда покинуть родину. Кампанелла умер во Франции в 1639 г.

ПЕРВЫЕ ГАЗЕТЫ

В конце Римской республики, в 59 г. до н. э., Юлий Цезарь, бывший тогда консулом, дал указание вывешивать в общественных местах протоколы заседаний сената и другие сообщения о событиях в Риме. Эти сведения писали черным шрифтом на досках, залитых гипсом. По существу это и были первые газеты.

В замкнутой жизни раннего средневековья не было даже и таких газет. Новости привозили чаще всего купцы — торговые гости, путешествовавшие по дальним странам и морям.

К концу средневековья с развитием торговли и ремесла усилились связи внутри стран и между странами. Особенно нуждались в различных сведениях, главным образом экономических, торговцы и банкиры. В Лейпциге крупные банкиры Фуггеры издавали рукописную газету, регулярно выходившую и имевшую агентов во всех крупных центрах мира. Венецианская республика постоянно обменивалась сведениями со своими представителями за границей. Частные лица могли пользоваться этими материалами за особую плату. В конторах промышленных предприятий разные новости иногда собирали в одну газету, которую переписывали в нескольких экземплярах.

В Венеции важные новости сообщались и в рукописных листках, которые вывешивались на площадях. А во время войны Венеции с Турцией, в XVI в., листки выходили ежемесячно. Их читали вслух на площадях, за что со слушателей брали монетку — газету. Некоторые ученые считают, что отсюда и происходит слово «газета».

Во второй половине XVI в. в Германии существовали уже профессиональные газетные переписчики, они составляли газету из писем и разных сообщений. За особую плату ее посылали заинтересованным лицам.

В XVI в. центрами информации были крупные города: Венеция, Гамбург, Бремен, Любек, Антверпен, Гаага и др. Все «новости городской торговли» передавались в виде рукописных «летучих вестей». Они появлялись в большинстве случаев каждую неделю. Предшественниками английских газет были тоже рукописные газеты и однопечатные листы, или «летучие листки».

После того, как распространилось книгопечатание (см. стр. 172) издание газет быстро двинулось вперед. В них печатали не только действительные события, но и всякие фантастические истории и стихи.

Вот заголовок одной статьи: «Правдивая новость и ужасные истории, случай с наваждением ведьм и дьявола в городе Диппбурге и вне его, как двадцать восемь душ были сожжены и еще четырнадцать схвачены и подвергнуты наказанию за колдовство. Впервые напечатано в Франкфурте-на-Майне. 1628 год».

Уже в 1566 г. в Страсбурге и Базеле выходили газеты с порядковой нумерацией, но издавались они еще нерегулярно. В Нидерландах первую газету выпустил Авраам Берховен. Ему правительство предоставило привилегию «печатать все вести на дереве и металле».

Во Франции первым издателем периодической газеты был Теофраст Ренодо (1586—1653). До него в стране существовали торговцы новостями, которые встречались в определенном месте и обменивались сведениями, а затем продавали их заинтересованным лицам. Предприимчивый Ренодо решил выпускать еженедельную газету. Она называлась «Газетт де Франс». Ренодо издавал и приложения к газете. Это были родоначальники будущих журналов.

Издание газет было делом рискованным. Газеты и газетчики во всех странах подвергались преследованиям со стороны властей. В 1653 г. Карл IX, король Франции, отдал приказ ничего не печатать без его разрешения. А Людовик XIII дополнил этот приказ: наказанию подвергались типограф, издатель, сотрудники и те купцы, в чьих окнах выставляли газеты. При Людовике XIV было запрещено печатать все касающееся государственных дел и критиковать деятельность отдельных лиц.

С таким трудом пробивали себе дорогу печатные газеты, которые стали впоследствии самым распространенным в мире видом печати.

ИЕЗУИТЫ

В XVI в. во многих странах Европы победила реформация. Католическая церковь повсюду теряла власть, но она не отступала без боя. Много приверженцев осталось еще у нее в таких государствах, как Франция, Австрия, Испания, Португалия, Польша и др.

В ожесточенной борьбе с реформацией, с протестантизмом (борьба эта получила название католической реакции) папство приобрело нового союзника — орден иезуитов (воинов Иисуса).

Основал этот орден в 1534 г. Иньиго (Игнатий) Лойола, испанский дворянин. Упорный и жестокий фанатик, он решил стать воином Иисуса, бороться с еретиками и восстановить везде власть папы, «спасти» церковь и прославить себя. Новый орден с самого начала стал воинствующей организацией.

Папство скоро оценило новый орден, сделало его главным орудием в борьбе с инакомыслящими. В 1540 г. орден был утвержден папой Павлом III. Лойола стал главой ордена, или первым его генералом. Члены ордена стали называться иезуитами.

Был выработан устав ордена и твердые правила поведения его членов. Отличительной чертой ордена стала строжайшая, чисто военная дисциплина, а главной обязанностью каждого члена — беспрекословное, слепое повиновение младших старшим. По требованию старшего иезуит должен был убивать, клеветать, лгать, шпионить, предавать, совершать любые преступления.

Некоторые иезуиты (в отличие от членов обычных монашеских орденов) не носили монашеской одежды и вели светский образ жизни, чтобы удобнее было пробираться в любое общество и добиваться там влияния.

В XVI—XVII вв. иезуиты проникали ко дворам государей и, если те были католиками, склоняли их бороться с ересью, с проявлениями свободомыслия. Иезуиты организовывали

Основание ордена иезуитов.

убийства монархов, если не встречали у них поддержки в своей деятельности. Так, в 1610 г. был убит французский король Генрих IV, собиравшийся выступить на стороне немецких протестантских князей против католика императора Габсбурга. Борясь с ересями, иезуиты очень часто направляли деятельность инквизиции (см. стр. 149).

Особенно рьяно стремились иезуиты подчинить себе молодежь. Где только возможно, они создавали свои школы. В этих школах все учащиеся должны были шпионить друг за другом, доносить о каждом услышанном слове, о каждом поступке и шаге.

Иезуиты не останавливались ни перед какими преступлениями, чтобы увеличить богатства ордена, выманивали у людей имущество, грабили, убивали. Орден иезуитов посылал своих миссионеров-проповедников в Индию, Китай, Японию, Латинскую Америку. Иезуиты пытались проникнуть в конце XVI в. и в Московскую Русь, а в начале XVII в. они помогали как польским, так и шведским интервентам в организации походов на Русское государство.

Иезуиты были самыми жестокими ростовщиками. Они занимались спекуляцией, скупали земли (в частности, в Новом Свете — в Южной Америке) и различные предприятия.

В конце концов бесчисленные преступления иезуитов вызвали повсюду такое возмущение, что в 1773 г. папа Климент XIV был вынужден формально запретить орден. Но католическая церковь не захотела навсегда лишиться такого верного орудия, каким был орден иезуитов, и в 1816 г. он был вновь восстановлен.

До наших дней продолжают строить свои козни иезуиты — враги всего передового человечества. Они тесно связаны с испанскими франкистами и немецкими реваншистами, реакционными империалистами США. С лютой ненавистью они относятся к Советскому Союзу и странам народной демократии. В Риме существует учебное заведение ордена иезуитов под названием «Русский колледж», где готовят шпионов для засылки в Советский Союз. Иезуиты участвуют в контрреволюционных заговорах, организуют убийства передовых деятелей, добиваются в капиталистических странах запрещения прогрессивной литературы. Нет такого преступления, перед которым иезуиты остановились бы для достижения своих реакционных, человеконенавистнических целей.

ИЗ ИСТОРИИ НИДЕРЛАНДСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Три столетия назад, в 1566 г., в Нидерландах началась первая победоносная буржуазная революция.

Веками этой небольшой стране грозили наводнения. Ее недра были лишены полезных ископаемых. Ее просоленная почва не везде годилась для хлебопашества. Пологие приморские равнины были бедны лесом. Но эта страна дождей, ветров и наводнений стала одной из богатейших в Европе, так как она лежала на перекрестке важнейших речных и морских путей. Здесь были расположены устья полноводного Рейна, Мааса и Шельды — трех водных артерий, связывавших глубинные районы Германии и Северной Франции с морем. Мимо Нидерландов пролегала морская дорога, шедшая от Балтики и Скандинавии к берегам Франции, Испании и Португалии. Лишь узкая горловина пролива отделяла Нидерланды от Англии.

Голландцы с гордостью говорили: «Бог создал море, а мы сушу». Упорным трудом поколений у моря пядь за пядью отвоевывалась территория, рядами плотин отгороженная от напора океана. А под защитой этих плотин, ниже уровня океана, на отнятых у моря «польдерах» распростерлись сочные луга, появились превосходные огороды и возникли образцовые молочные фермы.

В XVI в. Нидерланды славились своими городами, мореходством и торговлей.

От причалов Амстердама флотилии уходили и на китобойный промысел, и на лов сельди. Недаром шутили, что Амстердам построен на селедочных костях. На амстердамских верфях строились суда по заказу соседних стран. Английские купцы приезжали в Амстердам покупать хлеб, который привозили сюда из Польши и Пруссии. Город Антверпен, стоявший у глубокого устья Шельды, превратился к XVI в. в торговую столицу Европы, так как он стал главенствующим центром на великой морской дороге, простиравшейся от скал Норвегии до Гибралтара. Обычно до 2 тыс. судов стояло на рейде Антверпена, и ежедневно здесь разгружалось и загружалось 400—500 кораблей. Каждый день в ворота города въезжало более тысячи повозок, груженных шерстью и кожей. В узких улицах теснились склады и лавки местных и

Город Антверпен и его гавань в XVI в. Миниатюра того времени.

иноземных купцов. До тысячи богатейших банкиров Европы основали здесь постоянные представительства. На площади Антверпена, у величественного здания первой общеевропейской биржи, царила непрестанная сутолока и слышался разноязычный говор.

На бирже сосредоточивались все торговые сделки, приобретались по образцам оптовые партии товаров, устанавливалось, когда и куда должны быть доставлены закупленные товары.

Здесь купцы и капитаны договаривались о дальних экспедициях, оценивали образцы диковинных заморских товаров, торговались, оплачивали долги, здесь же добивались ссуды (денег в долг) от банкиров.

По всему миру расходились нидерландские изделия: сукна, шерстяные ткани, бархат, льняное полотно, корабельный парус. Все это создавалось руками городских и деревенских тружеников, которых эксплуатировали скупщики-предприниматели.

В ту пору множество людей и в городах и в деревнях искало заработка. Это объяснялось тем, что в передовых областях страны крепостничество стало невыгодным для дворян-земледельцев. Они предпочитали сдавать землю зажиточным арендаторам и лишать земли тысячи раскрепощенных сельских жителей. Вчерашние крестьяне становились рыбаками и матросами, ремесленниками. Бóльшая их часть превращалась в прядильщиков, ткачей и красильщиков. Дешевый труд этих обездоленных людей и явился источником наживы для оборотистых предпринимателей, продававших несравненные нидерландские сукна по всей Европе.

Многие иностранцы говорили о богатстве Нидерландов, и лишь немногие замечали, что в этой богатой стране существует жестокая нужда, гнетущая тех, кто прославил Нидерланды своим трудом.

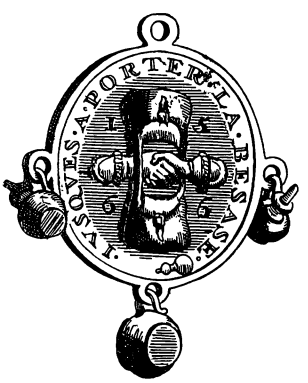
В начале XVI в. Нидерланды вошли в состав гигантской империи Карла V [1], о которой говорили, что на ее территории никогда не заходит солнце. Сам император называл Нидерланды жемчужиной своей короны. Эта маленькая страна давала его казне в четыре раза больше доходов, чем обширнейшие владения Нового Света.

Герцог Альба. Медаль XVI в.

Когда в 1555 г. империя Карла V распалась, Нидерланды перешли во власть его сына — Филиппа II испанского, который решил отдать испанским дворянам на расхищение все достояние Нидерландов.

Вековые кровавые войны с арабами привили испанским дворянам презрение ко всякому труду, стремление жить за счет военной добычи. Лютую жестокость по отношению к побежденным и покоренным они оправдывали своей преданностью католической церкви, ненавистью к ее врагам.

Филипп лишил нидерландских купцов права торговать с испанскими колониями в Америке. Повысив на 40% пошлину на ввозимую в Нидерланды испанскую шерсть, он нанес тяжкий удар нидерландскому сукноделию и, наконец, ради увеличения церковных поборов, учредил в стране 14 новых епископств. Всеобщий ужас и возмущение вызвало введение инквизиции (см. стр. 149) и указ о преследовании еретиков. По городам и селам стали рыскать инквизиторы. Казням и пыткам предавали не только смельчаков, открыто осуждавших феодальные и церковные порядки, но зачастую и совершенно невинных людей. Клеветникам-доносчикам инквизиция



Эмблема гёзов. Медаль.

[1] В XV в. Нидерланды подчинялись герцогам Бургундским. После гибели последнего Бургундского герцога, в 1477 г., его дочь стала женой Максимилиана Габсбурга, который, сделавшись императором Священной Римской империи, оказался одновременно и правителем Нидерландов. Сын Максимилиана и Марии Бургундской—Филипп Красивый вступил в брак с Иоанной — единственной наследницей испанской короны и открытых Колумбом земель в Америке. Карл Габсбург — сын Филиппа и Иоанны — в 1516 г. стал королем Испании и ее колоний, а в 1519 г. императором.

Комната Филиппа II. Реконструкция.

уступала часть конфискованного имущества своих жертв.

Но народ Нидерландов не только негодовал. Он издевался над своими врагами. В отличие от тогдашних феодальных государств Нидерланды были страной почти сплошной грамотности.

Издавна в городах и деревнях устраивались шумные карнавалы и театральные зрелища. На грубо сколоченных подмостках здесь и там разыгрывались сатирические сценки, и зрители хохотали, видя чванливого испанца, алчного епископа, гнусного инквизитора. Из уст в уста передавались рассказы, открывавшие многим глаза на положение родной страны.

Один из таких рассказов гласил, что жестокий инквизитор Тительман повстречался на проезжей дороге с судьей по уголовным делам по прозвищу Красный Жезл. Увидя инквизитора, ехавшего в сопровождении единственного секретаря, Красный Жезл спросил его: «Как вы, ваше преподобие, решаетесь пускаться в дорогу без всякого конвоя, тогда как я еду под охраною сотни конных стражников?» Ответ Тительмана был краток: «Сын мой, вы преследуете и караете опасных преступников, я же расправляюсь с невинными людьми, а потому и не нуждаюсь в охране!..»

В 1566 г. делегация нидерландских дворян вручила правительнице Маргарите, сестре Филиппа II, правившей от его имени, свою петицию (просьбу). Дворяне просили приостановить деятельность инквизиции в стране и созвать генеральные штаты (парламент). Один из придворных бросил по адресу вручавших петицию презрительное словцо «гёзы» — нищие! Слово было подхвачено, и вскоре гёзами стали называть всех, кто боролся за свободу Нидерландов.

Мореходство, торговля и промышленность были не только делом наживы богачей, но и источником пропитания для бедняков. Не удивительно, что весь народ Нидерландов поднялся на защиту промыслов и торговли, своего достояния и своей жизни.

Пока дворяне просили и выжидали, все еще надеясь на милость короля, мастеровые и матросы, ткачи и грузчики восстали. В 1566 г. начались выступления «иконоборцев». Труженики Нидерландов не мирились с лживой и жестокой католической церковью, не хотели терпеть показной роскоши храмов, несовместимой с их представлениями о простоте и равенстве. Вооруженные чем попало мужчины, женщины, подростки врывались в соборы и уничтожали иконы, низвергали статуи, вдребезги разбивали многоцветные узорчатые стекла. Смельчаки с риском для жизни взбирались по возносившимся ввысь гладким колоннам, чтобы сломать лепные капители. Таков был порыв искренних чувств народа. Даже враги иконоборцев единодушно признавали их полное бескорыстие. Весть о выступлениях иконоборцев явилась для Филиппа желанным предлогом для отправки в Нидерланды отборного войска во главе с герцогом Альбой.

Этот высохший старец с длинным узким лицом и непроницаемым взглядом под сурово сдвинутыми бровями слыл опытным полководцем. Под ледяной учтивостью он таил жестокость прирожденного палача.

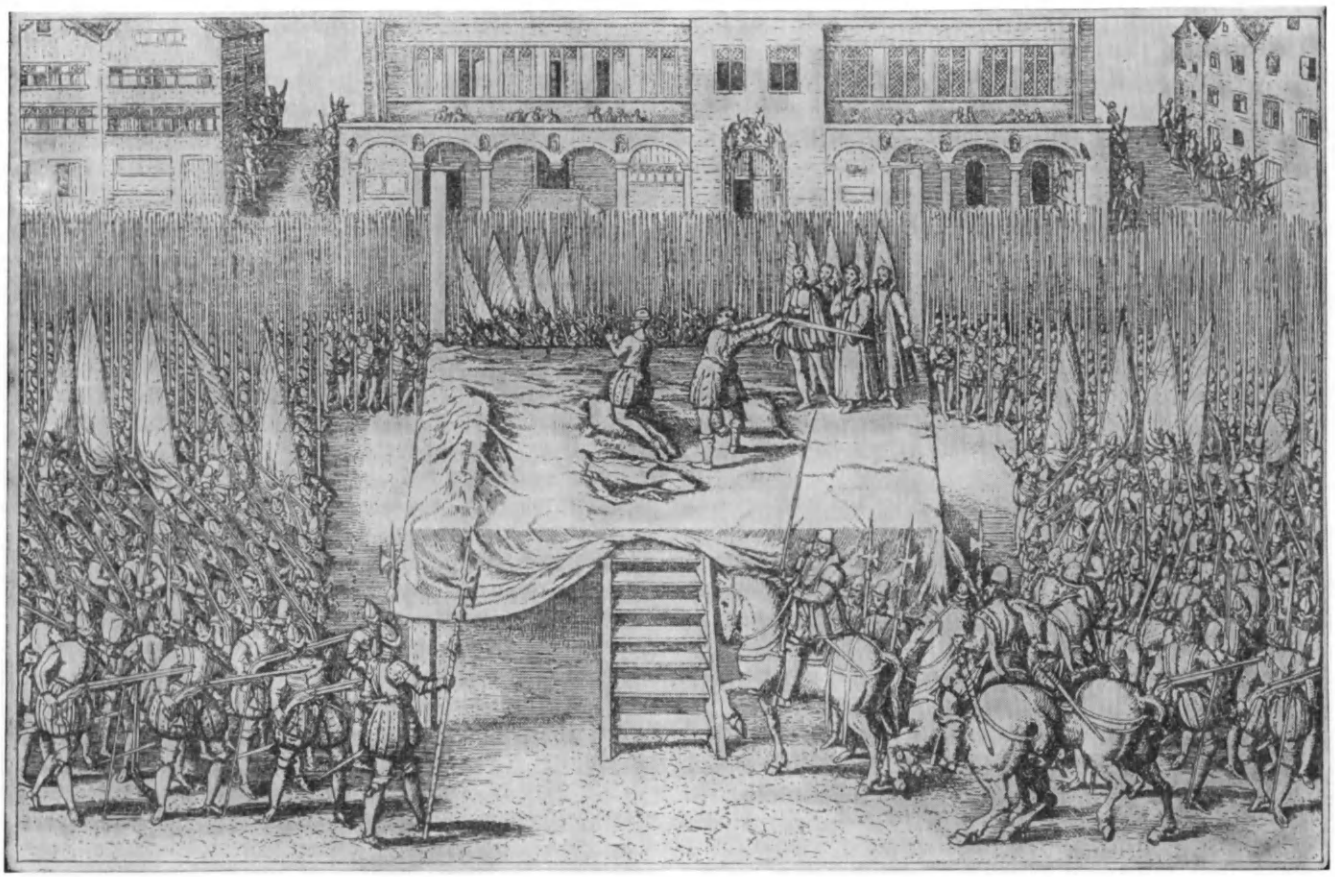
Вступив в августе 1567 г. с войском в столицу страны Брюссель, Альба немедленно создал «совет по делам о волнениях», прозванный «кровавым советом». За три месяца было вынесено 1800 смертных приговоров. Несмотря на военные заслуги перед Филиппом, были обезглавлены популярные в стране графы Эгмонт и Горн только за то, что они осмелились подписать петицию гёзов. Не только иконоборцы, но и сотни ни в чем не повинных людей обрекались на смерть либо за то, что «не противились осквернению церквей», либо за то, что не донесли о тех, кто подписал петицию или посещал «еретические сборища».

Столбы и заборы на улицах, подъезды у домов, изгороди на полях — все было увешано скелетами задушенных, сожженных и обезглавленных, так вспоминал современник этих событий.

Тысячи людей бежали из страны. Зловещая тишина казалась Альбе победой над устрашенным народом. В действительности то было лишь затишье перед бурей.

В 1569 г. был издан строжайший указ об «алькабале», обязавший отчислять десятую долю цены всякого проданного товара в пользу испанской казны. Выполнение подобного распоряжения сделало бы нидерландские товары дороже английских, лишило бы их сбыта, привело бы к удушению национальной торговли, а за нею и промышленности. Страна ответила на этот указ наглухо закрытыми дверями лавок и мастерских, мертвой тишиной опустевших торговых кварталов.

Бежавший из страны Вильгельм Оранский — виднейший представитель нидерландской знати — надеялся одолеть испанцев не силами народа, а руками наемных солдат. Еще в 1568 г. он вторгся в страну во главе отрядов немецких наемников. Альба не только разбил и отбросил наспех навербованные Оранским отряды, но и выяснил, какие города готови-



Казнь Эгмонта и Горна. Гравюра того времени.

лись поддержать Оранского, и над этими городами нависла угроза жестокого разгрома.

Тем временем народ, которого втайне страшился Оранский, проявил решимость и силу. В апреле 1572 г. у причалов города Брилле бросила якорь флотилия купцов и мореходов, вынужденных бежать из страны. Решившись искать спасения в заокеанских землях, беглецы хотели запастись перед дальней дорогой пресной водой и провиантом. Но восторженный прием мирных жителей изменил все планы. К флотилии вернувшихся беглецов стали присоединяться суда и суденышки, стекавшиеся отовсюду, и вскоре флотилия изгнанников превратилась в грозную эскадру «морских гёзов», неожиданно нападавшую на испанские суда и гарнизоны, наводившую страх на завоевателей.

В лесах появились «лесные гёзы». Приморские провинции Зеландия и Голландия развернули успешную борьбу за свое освобождение. Ее мужественно вели протестантские советы городов. Они беспощадно изгоняли католических чиновников и попов. Взносы городов, богатства, отнятые у церкви, испанские грузы, захваченные на море,— все это шло на дело освободительной борьбы, на создание войска и возведение укреплений.

Чтобы сокрушить оплот сопротивления, Альба бросил свои отряды на север против городов, пытавшихся оказать помощь Оранскому. У стен беззащитного Мехельна горожане, пытаясь отвратить жестокую расправу, встретили Альбу торжественной церковной процессией. Пока звучали псалмы, солдаты заваливали окаймлявший город ров хворостом и мусором, а когда вокруг города запылало огненное кольцо, войско с ревом ворвалось в ворота. Три дня озверевшие победители убивали и грабили без разбора и католиков и протестантов.

В городе Цутфене Альба приказал не оставлять в живых ни одного человека.

У стен Нардена испанский командующий получил ключи от города, так как обещал пощадить его население. После этого пятистам наиболее известным гражданам было приказано собраться в церкви. Вошедший туда священник велел собравшимся приготовиться к смерти. Мгновение спустя вооруженные шпагами и кинжалами солдаты ворвались в церковь и быстро перебили обманутых и безоружных людей.

Кратким было донесение Альбы королю Филиппу: «У граждан и солдат перерезаны глотки, ни одна мать не имеет сына!»

Участь Цутфена и Нардена не оставляла надежды другим городам. На пути поработителей неприступной твердыней встал Гарлем. Испанские солдаты были изумлены, встретив среди контратакующих женский кавалерийский отряд. Когда испанцы пошли на приступ города, с его стен стали низвергаться камни, полилось кипящее масло, посыпались горящие головни, на шеи осаждавших ловко набрасывались осмоленные зажженные обручи.

И все же после семимесячной осады голод положил конец сопротивлению Гарлема.

Карательная экспедиция Альбы закончилась под Лейденом. С октября 1573 г. до марта 1574 г. город был зажат в кольце осады. Горожане с презрением отвергли все предложения о сдаче на милость короля. Но все дороги, ведущие к Лейдену, были в руках врагов. Запас продовольствия быстро таял, а с ним таяли и силы осажденных. Оставалось надеяться на морских гёзов, на то, что, взрывая плотину за плотиной, они подведут океанские воды к стенам удаленного от моря Лейдена.

Неутомимо, ожесточенно, день и ночь трудились моряки, как бы перечеркивая своей разрушительной работой дело предшествующих поколений. От взорванного шлюза к следующему катились волны, неся на своем гребне корабли морских гёзов. Когда попутный ветер сменялся встречным, моряки сами на постромках тащили по мелководью отяжелевшие суда, чтобы как можно скорее прийти на помощь изнемогавшим защитникам Лейдена. В последнюю ночь, когда голод довел до полного бессилия защитников Лейдена, одна из стен города, пробитая ядрами, внезапно рухнула, открыв зияющую брешь перед осаждавшими. Но в темноте ночи испанцы приняли грохот обвала за пушки морских гёзов и в панике стали беспорядочно отступать... А через несколько часов океанские воды действительно подошли к городу. Морские гёзы пришли на выручку своим братьям...

Нидерландскому народу пришлось пройти еще немало тяжких испытаний, прежде чем в передовых провинциях страны восторжествовала независимость и сложилось первое в Европе буржуазное государство — Голландская республика.

Своим мужеством и героизмом труженики Нидерландов сокрушили господство чужеземных феодалов, но плодами их борьбы воспользовалась буржуазия, гнет которой были вынуждены терпеть внуки и правнуки рядовых участников освободительной борьбы XVI в.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ПОСЛЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Открытия Америки Колумбом (1492) и морского пути в Индию Васко да Гамой (1498) положили начало колониальному грабежу и порабощению многих народов Африки, Азии и Америки.

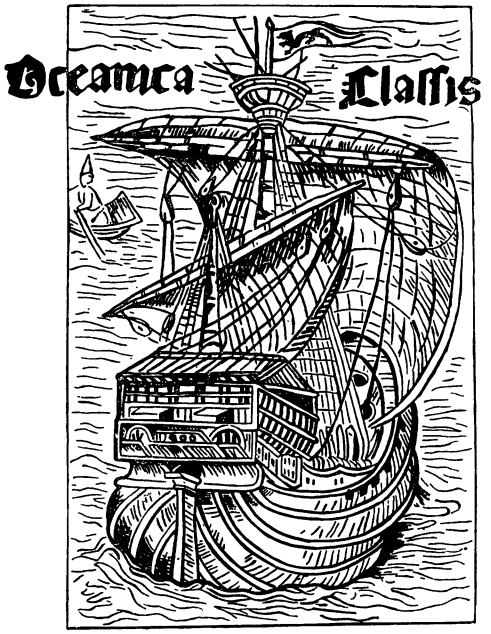
В результате географических открытий расширились связи Европы со странами Африки и Азии, впервые были установлены регулярные сношения с Америкой. В далекие заморские страны устремились искатели наживы. Из вновь открытых стран в европейские порты приходили корабли с золотом, серебром, пряностями и другими драгоценными товарами. Заморская торговля давала европейским купцам огромные барыши. Особенно выгодной была работорговля — вывоз негров-рабов из Африки в европейские колонии в Америке (см. стр. 296).

Торговля в XVI в. приобрела мировой характер. Если раньше торговля с Востоком велась по морским и длинным караванным путям, соединявшим восточные побережья Средиземного и Черного морей с Индией и странами Азии, то теперь торговые пути переместились в океаны — Атлантический и Индийский (см. т. 1 ДЭ, ст. «Эпоха Великих географических открытий»).

Отныне Венеция и Генуя, через которые в средние века проходили пути средиземноморской торговли, потеряли свое торговое значение. В XVI в. в Европе появляются новые центры торговли: Лиссабон в Португалии, Севилья в Испании.

Первые колониальные державы — Испания и Португалия — были экономически слаборазвитыми странами. Ремесленники не могли удовлетворить своими изделиями спрос разбогатевших в колониях дворян, купцов и королевских чиновников. Среди горожан было мало богатых людей, способных приобретать то, что привозилось из колоний. Поэтому сокровища, награбленные в колониях, стали тратить на покупку товаров, ввозимых в Испанию и Португалию из других, экономически более развитых стран Европы, которые таким образом быстро богатели.

В первую очередь стали быстро развиваться Нидерланды — богатая торгово-промышленная страна, расположенная на побережье Северного моря, которая в начале XVI в. подпала под власть испанской монархии. Нидерландские купцы, ростовщики и состоятельные ремесленники были настолько богаты, что могли приобретать значительную часть того, что прибывало в Европу из испанских колоний; взамен этого Нидерланды поставляли в Испанию свои товары. Нидерландские ростовщики давали в ссуду деньги испанским дворянам, чиновникам, купцам. Богатые люди в Нидерландах начали создавать мануфактуры, нанимая рабочих из городской и деревенской бедноты (см. стр. 190). В стране быстро развивался капитализм.



Каравелла времен Колумба. Миниатюра XV в.

Город Антверпен в Нидерландах в середине XVI в. превратился в центр мировой торговли, оттеснив Лиссабон и Севилью. На фронтоне Антверпенской биржи, построенной в 1531 г., значились слова: «Для пользы купцов всех наций и наречий».

В XVI в. капиталистическое производство быстро развивалось и в Англии. Расположенная на острове в Атлантическом океане, Англия после географических открытий оказалась, как и Нидерланды, в центре мировых торговых путей. Однако главную роль в экономическом развитии этой страны сыграли обстоятельства ее внутренней жизни.

В конце XV в. английские дворяне, как и дворяне других стран Европы, нуждались в деньгах, но, в отличие от испанских и португальских собратий, они старались добыть день-

Корабль из флотилии Магеллана.

Голландский военный корабль XVI в.

ги не в далеких заморских странах, а у себя на родине, путем ограбления своих крестьян.

Дело в том, что с развитием суконного производства сначала в соседней Фландрии, а потом в самой Англии увеличился спрос на шерсть и значительно поднялись цены на нее. Многие английские дворяне начали превращать свои поместья в пастбища. Они захватывали общинные пастбища, сгоняли крестьян с наделов, снося при этом крестьянские дома и целые деревни. Захваченные земли огораживали частоколом, обсаживали кустарником или окапывали канавами. Огороженные земли дворяне сдавали в аренду за высокую плату крупным фермерам-овцеводам, а иногда и сами разводили на них большие стада овец. Этот дворянский грабеж получил название огораживаний. Один из современников писал: «... где в прежние времена кормилось много христиан, теперь вы не найдете ничего, кроме диких зверей; и там, где было много домов и церквей, теперь вы не найдете ничего, кроме загонов для овец и овчарни на погибель людям».

Огораживания способствовали развитию капитализма в Англии, так как согнанные с земель и лишенные имущества бывшие крестьяне были вынуждены за самую нищенскую плату работать на мануфактурах.

Много мануфактур появилось в сукноделии — основной отрасли английской промышленности. В деревнях возникали крупнейшие хозяйства фермеров-капиталистов, в стране развивалось судоходство и торговля, как внешняя, так и внутренняя. Начиная со второй половины XVI в. английские купцы играют видную роль в торговле с африканскими и восточными странами, а также с Антверпеном и странами Северной Европы. Англия вывозила в другие страны сукно, шерсть, кожи, ввозила лес, серебро, пряности.

В XVI в. Лондон превратился в международный центр торговли и кредита. Быстро увеличивалось население города. По берегам Темзы строился порт с массой пристаней. В 1571 г. в Лондоне была открыта торговая биржа, и с этого времени растет значение лондонского Сити — центральной части города, где находились банковские конторы и крупные торговые предприятия. Особенно выросло значение Лондона как центра международной торговли и кредита после разгрома испанскими войсками Антверпена в 1576 г., во время нидерландской буржуазной революции (см. стр. 190).

Развитию капитализма в Европе и обогащению и возвышению нового класса — буржуазии способствовала «революция цен». Так называлось происшедшее в XVI в. во всех странах Европы повышение в 2—3 раза цен на товары.

После географических открытий в Европу из колоний хлынуло большое количество добы-

того дешевым трудом золота и серебра. В середине XVI в. этих металлов в колониях добывалось ежегодно в пять раз больше, чем в предшествующее время в Европе. Общее количество золотой и серебряной монеты, обращающейся в Европе, за весь XVI в. возросло в четыре раза. А это в свою очередь вызвало повышение цен на все товары, особенно продукты сельского хозяйства и промышленности.

От повышения цен страдали все, кто покупал товары на рынке, т. е. прежде всего рабочие люди, а обогащались те, кто продавал эти товары, — главным образом буржуазия.

Так географические открытия способствовали быстрому развитию капитализма в Западной Европе.

КРЕСТЬЯНЕ И САМУРАИ ФЕОДАЛЬНОЙ ЯПОНИИ

Длинная процессия движется по дороге. Это едет сиятельный князь, владелец обширных земель. Впереди шагают его дружинники — самураи с княжескими знаменами, пиками, секирами; за ними идут воины по двати в ряд, вооруженные двумя мечами, заткнутыми за пояс. Посреди процессии — богато убранные крытые лакированные носилки самого князя. Их бережно несут загорелые люди. Полуобнаженные тела лоснятся от пота, лица напряжены: за несогласованное движение, причиняющее неудобство пассажиру, их ждет наказание. В хвосте процессии такие же люди несут тяжелую поклажу. Это местные крестьяне, отбывающие гужевую повинность.

Процессия проходит через небольшую деревеньку. Все крестьяне высыпали из домов и в полном молчании стоят у обочины дороги, почтительно склонив головы. Вдруг смятение... Резвая девочка перебежала дорогу перед процессией и шаловливо бросилась к матери.

— Убить ее!— раздается голос князя.— Она нарушила закон!

Ни слезы матери, ни просьбы крестьян не спасают ребенка: в феодальной Японии князь и любой самурай имели право безнаказанно убить человека, если считали, что тот совершил поступок, оскорбительный для них.

Японское феодальное государство сложилось в VII в. и просуществовало до середины XIX в. Веками укреплялся господствующий класс крупных феодалов и поместного служилого дворянства — японского рыцарства (самураев). Феодальные князья были неограниченными властителями в своих княжествах. Самураи находились на службе у князей, некоторые владели поместьями, но большая часть не имела земли, а получала жалованье рисом, взимаемым в виде подати с крестьян. Князья и дворяне — самураи — считались первым сословием в Японии, пользовались широкими правами и привилегиями.

Военное снаряжение самурая.

Достойным занятием для самурая считалась только служба у государя или князя. Он обязан был в совершенстве владеть воинским мастерством, изучать китайскую классическую литературу. Хорошее знание китайских классиков особенно строго требовалось от тех, кто

стремился занять пост чиновника. Самураю запрещалось заниматься ремеслом, торговлей или каким-либо производительным трудом.

Безграничная верность князю почиталась высшим рыцарским долгом. Для выполнения этого долга самурай жертвовал своей жизнью, а если того требовали обстоятельства, то и жизнью родителей, жены, детей. Долгое время среди самураев существовал обычай: после смерти своего князя делать харакири, т. е. вспарывать себе живот коротким мечом. Это окружало самураев ореолом храбрости и верноподданнической преданности; кроме того, семья самоубийцы получала всевозможные привилегии, а наследники — повышение по служебной лестнице. В XIV—XVI вв. во время бесконечных феодальных междоусобиц случались и групповые самоубийства самураев, если они видели неизбежность поражения. В середине XVII в. был издан закон, запрещавший групповые харакири. Единичные же самоубийства подобного рода долго не прекращались. Случаи харакири были и в 1945 г. в связи с капитуляцией Японии во второй мировой войне.

Паразитическое феодальное дворянство и князья жили в роскоши и безделье, жестоко эксплуатируя крестьян.

Японская деревня того времени обычно состояла из полусотни дворов. Жилище крестьянина, крытое соломой, представляло собой небольшую комнату без потолка, с дощатым полом, застеленным циновками из рисовой соломы. Посреди пола находился очаг для приготовления пищи, вокруг которого собиралась вся семья. У крестьянской семьи был земельный надел и участок близ дома. Надел состоял из небольшого заливного рисового поля и пашни, где возделывали пшеницу, ячмень, просо, бобы и пр. На крохотном участке возле дома сажали овощи, фруктовые деревья. Обрабатывали землю вручную, лишь у немногих были рабочие волы. Несмотря на это, крестьянин ухаживал за своим участком так тщательно, что нередко поле выглядело как хорошо распланированная клумба. Лошадей, коров, другого домашнего скота и птицы японские крестьяне обычно не имели. Наделы были слишком малы для этого: обычно они занимали меньше гектара.

Одежда японского крестьянина состояла из домотканых узких штанов, охватывавших ноги по щиколотку, и широкой куртки с узкими рукавами, прикрывавшими тыльную сторону ладоней. На ноги надевали соломенные лапти или деревянные сандалии. Такая одежда была удобна для работы и до некоторой степени спасала руки и ноги от пиявок, водившихся на залитых водой рисовых полях. Широкая самодельная соломенная шляпа защищала от палящего солнца, а грубая соломенная накидка — от дождей.

С середины XV в. японские феодалы вели долгую междоусобную войну. Она охватила всю страну и продолжалась более столетия. Гибли старые феодальные роды, появлялись новые. Императорское правительство, находившееся в столице — городе Киото, потеряло всякую власть над страной.

Враждующие феодалы и самураи врывались во владения друг друга, вытаптывали и сжигали крестьянские посевы, разоряли целые деревни, обрекая их население на голод и холод.

В ответ на насилия и произвол время от времени в различных районах страны вспыхивали крестьянские восстания. Наиболее массовые вооруженные выступления произошли в XV и XVI вв. Иногда крестьянам удавалось несколько ослабить свою зависимость. Так, например, в 1485 г. в самом центре страны, близ Киото, произошло мощное крестьянское восстание. Крестьяне заявили: «В стране не должно быть самураев!» Изгнав войска двух феодальных князей, они создали в этом районе отдельную область с собственным самоуправлением, просуществовавшим около 7 лет.

Страх перед растущим крестьянским движением заставлял феодалов объединяться. Из разрозненных княжеств в конце XVI в. начало складываться централизованное феодальное государство под властью одного правителя. Это объединение было подготовлено развитием экономических связей между отдельными районами страны.

Новая власть с первых же шагов попыталась еще больше закрепостить крестьян. Военачальник и фактический правитель страны Хидэёси, один из объединителей Японии, издал в конце XVI в. указы, лишавшие крестьян права свободно выбирать профессию, менять место жительства и иметь какое бы то ни было оружие.

В начале XVII в. крупнейший феодал Токугава Иэясу завершил объединение страны. Токугавское правительство продолжало проводить политику закрепощения крестьян. Девизом правящих классов стало: «Мужик — что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше выжмешь!» Закон предписывал крестьянину

поменьше употреблять риса, заменяя его более дешевой пищей, хотя он целый год трудился, выращивая рис. Крестьянину запрещалось строить жилище, превышающее установленный размер, разрешалось носить платье только из грубой ткани с простым узором неяркого цвета. Непомерные налоги оставляли крестьянину лишь скудную часть урожая, не всегда достаточную для пропитания семьи. Феодальные власти вмешивались в личную жизнь крестьянина, в его отношения с детьми и женой, строго ограничивали его развлечения.

Закон устанавливал размер подати в половину урожая. Но нередко под разными предлогами феодалы повышали ее до 70—80%. Помимо того, крестьянина обязывали нести трудовую повинность: ремонтировать жилище феодала, строить и ремонтировать дороги, ирригационные системы и т. д. При передвижении феодалов крестьяне должны были поставлять носильщиков. Возлагались на крестьян и другие повинности, взимались денежные и натуральные поборы, число которых иногда достигало чуть не сотни. Недоимщика-крестьянина, не сумевшего уплатить вовремя подати, и его семью, включая малолетних детей, подвергали тяжелым пыткам, сажали в тюрьму, продавали в рабство.

В XVII в. сопротивление крестьян гнету и произволу феодалов было временно ослаблено. Но уже в следующем, XVIII в. борьба крестьян возобновилась с новой силой, охватив всю Японию, а в середине XIX столетия, перед буржуазной революцией 1868 г., мощные крестьянские восстания в сочетании с голодными бунтами городской бедноты расшатали и ослабили основы феодального строя.

ФЛОТОВОДЕЦ ЛИ СУН СИН— ГЕРОЙ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Корея в течение многих столетий была ареной постоянных набегов чужеземных захватчиков. Самыми злейшими из всех захватчиков, вступавших на корейскую землю, были японские феодалы.

Еще в конце 80-х годов XVI в. Тоётоми Хидэёси — военачальник и фактический правитель Японии — замыслил создать огромную империю, в которую, кроме Японии, должны были войти Корея, Китай, Филиппины. Хидэёси поддерживало большинство подвластных ему феодальных князей. Войско Хидэёси на-

Кобуксон — средневековый броненосец («судно-черепаха»). Вверху справа портрет Ли Сун Сина. Рисунок того времени.

считывало 500 тыс. человек. В основном это были солдаты-профессионалы, умевшие обращаться с огнестрельным оружием.

Весной 1592 г. хорошо вооруженная 200-тысячная японская армия высадилась на юге Корейского полуострова и тремя колоннами стремительно двинулась на север, к столице Кореи городу Сеулу. В течение 15—20 дней японцы захватили важнейшие экономические и политические центры Южной Кореи, в том числе и Сеул.

В то время Корея была типичной феодальной страной. Феодалы-правители непрестанно враждовали между собой. Они оказались совершенно неспособными организовать отпор японским захватчикам.

Плохо вооруженные и руководимые бездарными военачальниками, правительственные войска Кореи терпели поражение за поражением на суше. Когда враг подошел к столице, двор в панике бежал на север. За два месяца военных действий неприятель занял три четверти корейской территории.

Японцы уже ожидали капитуляции всей страны, но тут вступили в борьбу корейские патриоты во главе с флотоводцем Ли Сун Сином.

Ли Сун Син родился в 1545 г. в Сеуле, в семье незнатного дворянина. С детства он отличался от своих сверстников исключительными способностями, упорством и трудолюбием. Мальчик был не по летам развит и любознателен. Он не знал равных себе ни в учебе, ни в стрельбе из лука. Высшую военную подготовку Ли Сун Син получил в королевском военном училище в Сеуле, затем служил в различных районах страны. В 1591 г. король

назначил его на пост командующего флотом в одной из провинций в Южной Корее. В то время основной вооруженной силой считались сухопутные войска, а флот только перевозил войска и продовольствие. Ли Сун Син считал, что флот — это самостоятельный род войск. «Флот является самым лучшим средством обороны страны от неприятеля с моря»,— писал он.

Ли Сун Син занялся перестройкой старых кораблей, а главное, создал корабли новой конструкции, получившие название «кобуксон» («судно-черепаха»). По словам одного английского буржуазного историка, «судно-черепаха» опередило приблизительно на 300 лет броненосные корабли. Знатоки Востока утверждали, что владельцы «судна-черепахи», первого в мире броненосца, «могли идти в сражение с такой же уверенностью, как наш современный линкор мог бы вступить в сражение с военными кораблями прошлого века».

По форме кобуксон напоминал черепаху, защищенную крепким панцирем. Верхняя палуба корабля, обшитая железом, прикрывала команду от неприятельского огня, через 14 отверстий (12 по бокам, одно на носу и одно на корме) можно было вести огонь по неприятелю. Железные острия по бортам служили таранами. Судно обладало маневренностью (подвижностью) и большой по тем временам скоростью.

Когда японцы вторглись на корейскую землю, Ли Сун Син стал собирать силы для отпора врагу на море. Ему удалось объединить под своим руководством флоты трех южных провинций. Первое поражение японскому флоту Ли Сун Син нанес в сражении при Окпхо.

План Ли Сун Сина заключался в том, чтобы завоевать господство на море, не допустить дальнейшей высадки японцев и парализовать действия уже высадившихся частей. Ли Сун Син уничтожил много японских судов в боях при Сачионе, Данпхо, Чжинхэмане и Юльпхо. Только в операциях при Чжинхэмане и Юльпхо он истребил 70 японских судов и много тысяч солдат. Главную же роль сыграли победы у острова Хансандо, которые сорвали стратегический план Хидэёси и подготовили разгром японских войск, оккупировавших Корею.

Адмирал Ли Сун Син был не только полководцем и изобретателем, но и талантливым поэтом и писателем. Перед сражением Ли Сун Син писал:

В ночь лунную на острове Хансан
Гляжу на море я с дозорной башни;
Мой верный меч, мой длинный меч при мне,
А на сердце — тяжелое раздумье.
Вдруг камышовой дудки слышу свист,
Протяжный свист — он душу мне встревожил.

Звук камышовой дудочки доносился со стороны вражеских кораблей. Ли Сун Син, в тяжелом раздумье, объятый тревогой за судьбу родины, заново пересматривал план сражения.

В первом же бою у Хансандо Ли Сун Син истребил 59 судов. Вторая битва у Хансандо завершила разгром основных сил японского флота. Теперь японские войска в Корее были отрезаны от баз.

Но Ли Сун Син считал, что на борьбу с врагами должен подняться весь народ с оружием в руках, только тогда захватчики будут изгнаны с корейской земли. Уже после победы в Окпхо в стране появились первые крупные партизанские отряды.

Успехи на море вызвали огромный патриотический подъем, и партизанская война против оккупантов стала массовой.

Повсюду, как на юге, так и на севере Кореи, создавались отряды «Армии справедливости» — народно-партизанские войска крестьян, ремесленников, городской бедноты. Корейские ученые помогали изготовлять порох, огнестрельное оружие и т. п.

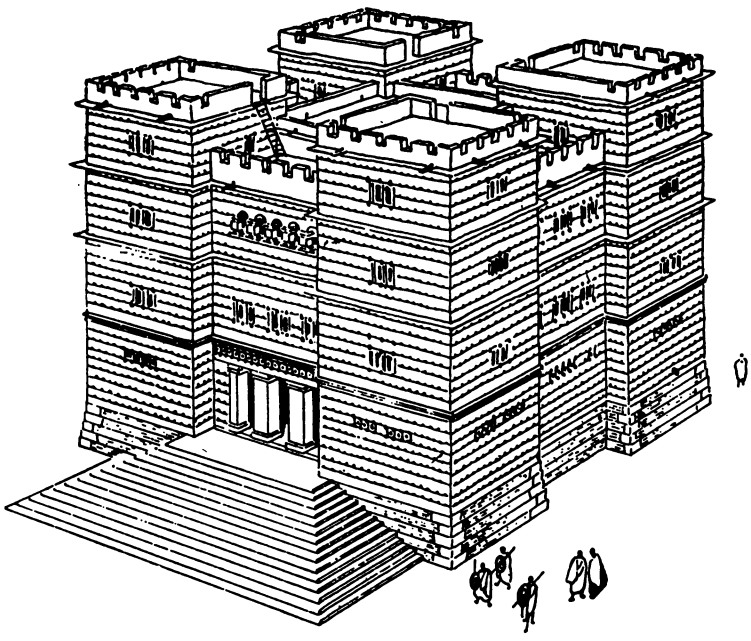
Партизаны стали главной силой в борьбе с врагом. Ли Сун Сину удалось соединить боевые действия флота с операциями партизан на суше. Он помогал организовывать партизанские отряды, снабжал их оружием, привлекал их вождей к обсуждению военных планов. Партизаны отбили у японцев захваченный в начале войны город Кёнджю. Под стенами его корейцы применили изобретенную Ли Чан Соном разрывную бомбу, которая, как и «судно-черепаха», была выдающимся изобретением конца XVI в.

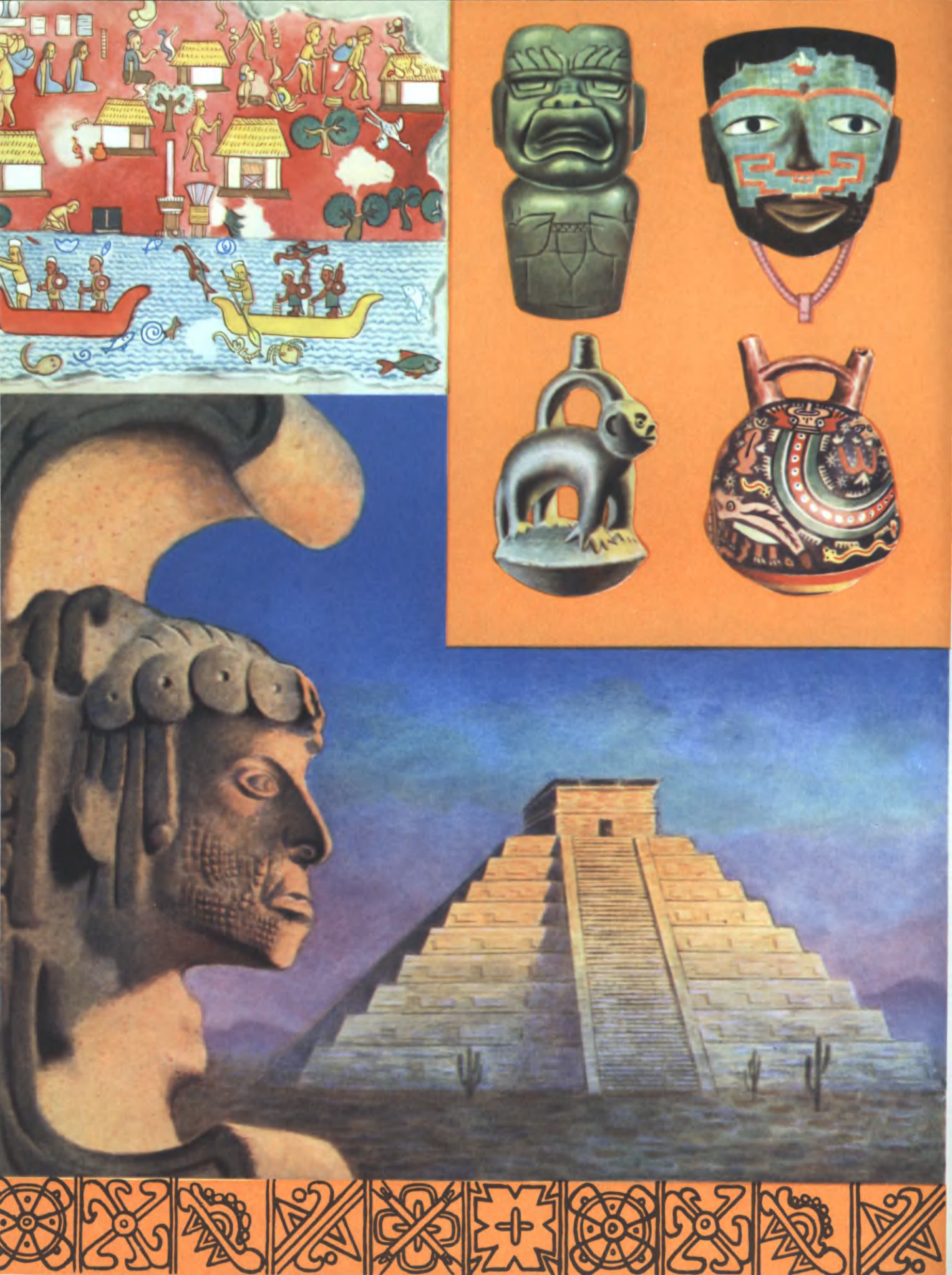
Корейский народ боролся за свою свободу и независимость в очень тяжелых условиях.

Из-за голода и эпидемий, вызванных японским нашествием, посевные площади в отдельных провинциях сократились в 4—5 раз. Для снабжения войск и партизан продовольствием Ли Сун Син организовал хозяйства при военных управлениях и подразделениях.

В стране не хватало металла. По предло-

Средневековая Африка.
Вверху — современный африканский воин; голова из слоновой кости, служившая украшением (Бенин); золотая посмертная маска (народ Ашанти). Н и ж е — бронзовая голова (Ифе). *Внизу слева* — царский дворец Аксум (реконструкция); *справа* — древний орнамент.





жению Ли Сун Сина население стало собирать медь и бронзовую посуду для отливки пушек.

Ли Сун Син снискал любовь и уважение народа своими выдающимися победами и патриотической деятельностью, но в 1597 г. он стал жертвой интриг и борьбы придворных за власть. Враги оклеветали его и добились разжалования в рядовые. Командовать флотом стал бездарный адмирал Ван Гюн, который вскоре развалил корейский флот.

В марте 1597 г. японцы снова высадили войска в Корее. На этот раз они располагали сильным флотом и надеялись при его поддержке закончить войну победоносно. По вине Ван Гюна в первом же крупном морском сражении у острова Кочедо корейский флот был почти полностью разгромлен. Японцы получили возможность наступать на суше. Они быстро стали продвигаться и подошли к городу Сеулу.

В эту критическую минуту король и придворные вспомнили о Ли Сун Сине. Королевским указом Ли Сун Син был восстановлен в должности командующего флотом. Ему пришлось заново создавать флот, собирая уцелевшие от разгрома корабли. Располагая всего лишь 10 судами, Ли Сун Син в сентябре 1597 г. повел их в наступление против вражеского флота. Ему удалось обратить противника в бегство. Потерпев поражение на море, японцы прекратили наступление и на суше.

В ноябре 1598 г. произошла морская битва в районе Норянчжина, куда японцы стянули около 500 кораблей. Застигнув неприятеля врасплох, Ли Сун Син заставил его принять генеральное сражение и полностью разгромил японский флот. Не более 50 кораблей спаслось бегством. После битвы при Норянчжине в Корее не осталось ни одного японского захватчика.

Радостная весть о норянчжинской победе была омрачена: в этом бою погиб Ли Сун Син, талантливый организатор вооруженной борьбы корейского народа против японских захватчиков за свободу и независимость родины.

Корейский народ высоко чтит память Ли Сун Сина. В июне 1950 г. Президиум Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики учредил орден Ли Сун Сина, которым награждаются офицеры военно-морского флота за выдающиеся заслуги.

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА ЧЕРНОЙ АФРИКИ

Величайшая в мире пустыня Сахара делит Африку на две неравные части. В меньшей из них — Северной Африке — находились Египет, Карфаген и другие древние государства. К югу от Сахары простирается Черная Африка. Ее населяют народы с черной или темной кожей. О жизни их предков в древности и средние века рассказывают дошедшие до нас надписи на камнях, рукописи, устные предания и т. п. Известия о народах Черной Африки сохранились и в некоторых книгах североафриканских, европейских и азиатских стран.

Из этих источников мы узнаем, что население многих стран Черной Африки с давних времен занималось земледелием и скотоводством. Здесь возделывали разные культурные растения: сорго, просо, пшеницу, а также хлопок, кофе и др. Для орошения полей строили отводные каналы, подобные древнеегипетским, сооружали искусственные водоемы и плотины со шлюзами для хранения дождевой воды. Разводили овец, коров, коз. Приручили осла и кошку.

Жители древней Африки добывали и обрабатывали металлы: золото, серебро, медь, бронзу и железо; изготовляли прекрасную посуду из глины: кувшины с круглым дном; большие, как бочки, горшки для хранения зерна и масла; маленькие красивые кубки. Все это делалось без гончарного круга.

Искусные мастера строили каменные дворцы и храмы, создавали статуи не только из камня, но и из бронзы, серебра и даже золота. К сожалению, за редким исключением, они не дошли до нас.

Черная Африка славилась богатствами. Корабли из Римской империи, Аравии, Индии и других стран вывозили отсюда рабов, слоновую кость, золото, изумруды, шкуры зверей, зубы гиппопотамов, разных животных для зверинцев.

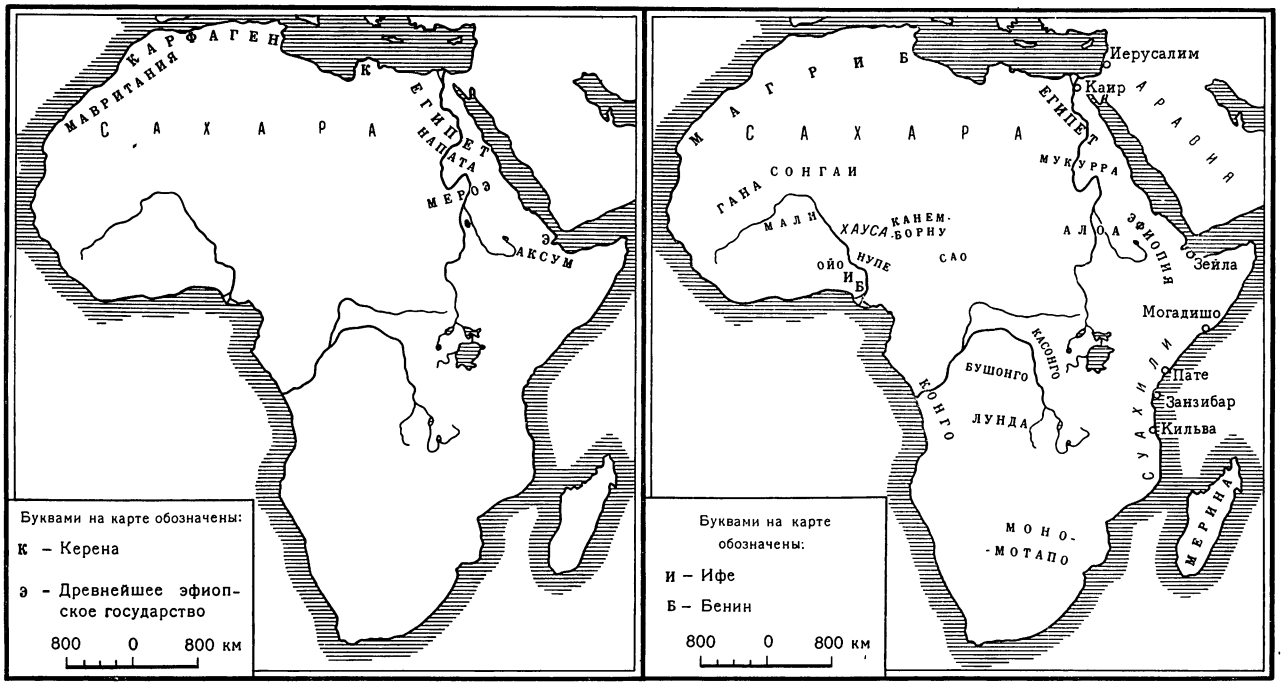
Государствами Черной Африки правили цари. Их почитали почти наравне с богами.

Одно из древних государств — царство Напата — появилось на севере современного Судана еще в VIII в. до н. э. Воинственные цари его вели борьбу с Ассирией, в 736 г. до н. э. захватили Египет и владели им более шестидесяти лет.

На смену Напате пришло сильное царство Мероэ. Оно существовало с конца VI в. до н. э.

Средневековая Америка.

Слева — роспись в храме воинов; деталь скульптуры, украшающей здание; храм Кастильо после реставрации (народ майя). *Справа* — мозаичная маска (теотиуакан—культура, предшествующая ацтекам); ритуальный топор с изображением божества; два сосуда (государство инков).



Древние и средневековые государства Африки.

до начала IV в. н. э. Ни персы, ни римляне не могли его покорить. У царства Мероэ было две столицы: Напата и Мероэ. На месте этих городов сохранились каменные пирамиды, храмы и дворцы, украшенные скульптурой.

В 50—60-х годах нашего столетия на севере Эфиопии нашли две надписи. Из них стало известно, что в V в. до н. э. здесь уже существовало государство. Раскопки помогли обнаружить остатки храмов, каменные скульптуры, обелиски, которые свидетельствовали о высокой культуре древних эфиопов.

Жители Северной Эфиопии, так же как Напата и Мероэ, знали письменность. Вначале здесь пользовались египетской и сабейской [1] письменностью. Во II в. н. э. в Мероэ, а затем и в Эфиопии был изобретен собственный алфавит.

Замечательная культура древних африканских государств создавалась трудом крестьян-земледельцев, мастеров-ремесленников и жрецов—хранителей знаний. Возможно, со временем будут найдены новые источники, и мы более полно узнаем об общественном строе этих государств.

[1] Сабейский — язык одного из народов Южной Аравии.

Аксум

Среди древних государств Черной Африки особой известностью пользовалось Аксумское царство, возникшее во II в. н. э. на севере современной Эфиопии.

Сильные и воинственные цари Аксума подчинили себе не только народы Эфиопии, но и часть Судана и Южной Аравии. Они поддерживали дипломатические отношения с соседними странами: аксумские послы бывали в Египте, Аравии, Индии. В Аксум прибывали послы и путешественники из разных стран.

Главный порт государства — Адулис, город, расположенный на берегу Красного моря, доброжелательно встречал иноземные корабли. Они привозили в Аксум ремесленные изделия—ткани, посуду, украшения, металлические орудия — и щедрые дары царю. А с собой увозили слоновую кость, золото, изумруды, звериные шкуры. Торговля приносила государству большие доходы. Караваны аксумитов проникали далеко в глубь Африки, из долины Голубого Нила они вывозили на родину золото.

Большого мастерства добились аксумиты в изготовлении статуй и громадных каменных обелисков, которые высекались целиком из базальтовых глыб. Об этом же свидетельствует

основание сохранившейся бронзовой статуи. Каждая ступня ее равна 92 *см*. Значит, вся статуя была не меньше 5 *м* в высоту. До нас дошли и каменные обелиски, некоторые из них достигают высоты 20—30 *м* и больше и весят десятки тонн. В Аксуме же впервые в Черной Африке стали чеканить собственную монету.

Государством правил царь. Царя и его приближенных обслуживало множество слуг-рабов. Крестьяне были обложены податями. Большие доходы приносила царю и знати торговля. Царь носил титул «царь царей». Его власть передавалась по наследству от отца к сыну. По преданию, прежде чем занять престол, наследник должен был сразиться с быком и львом, чтобы доказать, что он храбрый и ловкий воин.

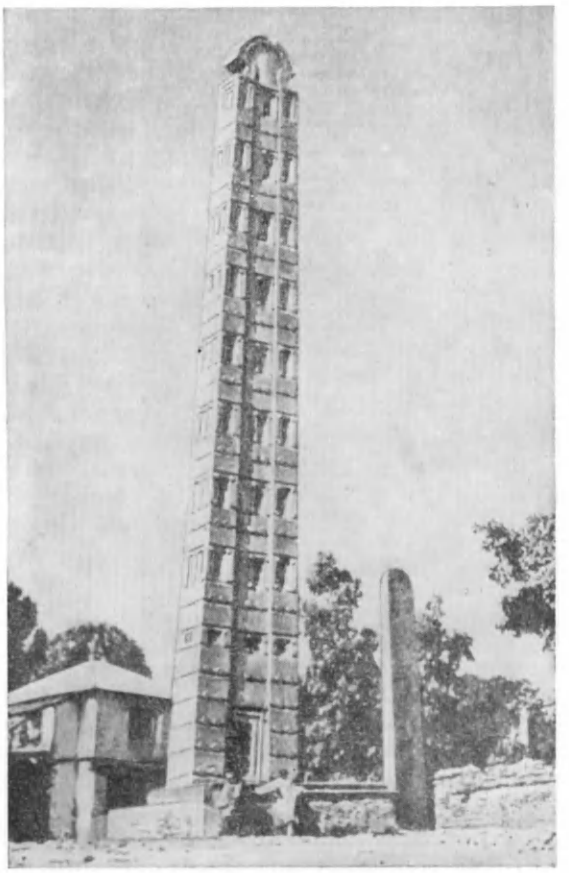
Аксумский царь называл себя потомком бога войны Махрема, его почитали наравне с богами. Он показывался народу только по праздникам. Подданные никогда не слышали его голоса. Вельможа, называемый «губами царя», передавал царскую волю народу. Царь не мог касаться пищи руками. Кормил и поил его особый вельможа — «кормитель». Большим влиянием пользовались его мать и брат. Однако власть царя не была безграничной: за его действиями следил совет вельмож. Подобные порядки существовали и в других африканских государствах.

Аксумиты почитали богов земледелия Бехер и Медр, планету Венеру. Подвластные Аксуму народы поклонялись своим богам и также обожествляли своих царей.

В IV в. Аксумом правил царь Эзана. Он стремился сплотить подвластные народы единой религией. Эзана провозгласил веру в единого бога — «господина неба и земли», себя же он объявил сыном бога. Одновременно Эзана покровительствовал христианству, которое в это время начало распространяться в Аксумском царстве. В V—VI вв. христианство стало здесь господствующей религией.

В VI—VII вв. персы и арабы начали захватнические войны в Передней Азии и Северной Африке. Они изолировали Аксум от Средиземного моря. В результате в стране резко сократилась торговля, упала культура. В конце концов Аксумское государство в IX—X вв. окончательно разрушилось. Но традиции его культуры до сих пор живы в современной Эфиопии.

В средние века в Черной Африке появились десятки новых государств. Мы расскажем лишь о некоторых из них.



Обелиск в Аксуме. Современный снимок.

Канем, Гао, Гана, Мали

Вначале новые государства возникали на южных окраинах Сахары, вокруг озера Чад, в верховьях рек Нигер и Сенегал. На берегу Чада, где жил народ канури, возникло царство Канем. Затем это царство переименовали в Борну. Караваны и военные отряды канури проникали далеко на север — в глубь Сахары и на юг—в тропические леса. С севера они везли соль, с юга — рабов.

К западу от Канема, на реке Нигер, существовало большое государство Гао, а еще дальше на запад, в верховьях Нигера и Сенегала,— государство народа соннинке — Гана. Арабские путешественники, которым в VIII—IX вв. удалось пересечь Сахару с севера на юг, узнали о Канеме, Гао и Гане, от них сведения об этих государствах дошли до нас.

Предания говорят, что Гана возникла еще в III в. Она была сказочно богата золотом. Его

Сосуд из дерева и соломы. Центральное Конго.

добывали и в самой стране, и в тропических лесах к югу от Ганы, куда соннинке отправляли караваны для скупки драгоценного металла. Все самородки полагалось отдавать царю, и только мелкие крупицы золота рудокопы и скупщики оставляли себе. Затем золото приобретали иностранные купцы — арабы и евреи, которые жили в особых пригородах столицы. Археологи раскопали такой пригород — Кумби-Сале, где жили арабские купцы.

Народы Канема, Гао и Ганы обожествляли царей, поклонялись духам предков и многим богам. В результате общения с арабами и берберами жители этих государств перешли в ислам. От арабов они переняли и письменность.

В 1076 г. Гану разгромили племена берберов-альморавидов, населявшие Сахару. Они захватили также Марокко, Алжир, Испанию. Имя древней Ганы сохранилось в названии современного африканского государства.

В XIII в. возвысилось государство Мали, бывшее раньше вассалом Ганы. Оно распространило свою власть от Гао до Атлантического океана. Один из правителей Мали организовал две экспедиции для исследования океана. Многие цари Мали отправлялись в Египет и Мекку, поражая арабов своим богатством. Малийский город Тимбукту был широко известен как центр науки.

Ифе

В юго-западной части Нигерии есть город Ифе. Когда-то он был столицей средневекового царства, созданного предками народа йоруба. Археологи обнаружили в Ифе остатки древних крепостных стен и удивительные мостовые из десятков миллионов круглых глиняных черепков. Во многих музеях мира хранятся замечательные ифские скульптуры — головы людей, отлитые из бронзы или вылепленные из глины. Они изображали предков и считались священными. Жители Ифе думали, что с помощью этих изображений они могут сообщать о своих желаниях в загробный мир.

Ифе населяли земледельцы и ремесленники — ткачи, кузнецы, литейщики, гончары, резчики по дереву и слоновой кости. Во главе города-государства стоял царь.

Исследования Ифе только начались. Сейчас преждевременно делать выводы о том, каким было это государство, когда оно возникло, какова его история. Судя по археологическим находкам, расцвет Ифе относится к XIV в. Оно оказало большое влияние на два других государства — Ойо и Бенин, которые возвысились в XV в.

Ойо

Могущественное государство Ойо населял народ йоруба, правил им алафин (на языке йоруба «хозяин дворца»). Почитали его наравне с богом, так же как в Аксуме и других африканских государствах: простые люди не могли его видеть и слышать. Но власть царя Ойо ограничивал совет крупнейших сановников из семи человек — ойо меси. Если алафин принимал неугодные им решения, ойо меси, сговорившись, посылали ему яйцо попугая или пустой калебас — сосуд, выдолбленный из тыквы. По обычаю страны этот «подарок» означал, что люди устали от правления царя и ему пора «уснуть», т. е. кончить жизнь самоубийством. Только один раз за всю историю Ойо алафин осмелился отказаться от яиц попугая и, вместо того чтобы умереть самому, убил своих сановников.

У царя был огромный двор: сотни слуг, дворцовые музыканты, рабы, стражники и палачи. Алафин жил в роскоши и довольстве.

Большинство населения Ойо составляли крестьяне-земледельцы. Они работали на полях правителя своей округи, бесплатно строи-

ли и чинили господскую усадьбу и каждый год посылали ему подарки.

Через территорию государства проходили важные торговые пути. Они соединяли побережье Гвинейского залива с внутренними областями Западной Африки. По этим путям большие караваны рабов-носильщиков вели из Западного Судана лошадей, несли соль, медь и другие товары, которых не было в Ойо. А на север отправлялись орехи-кола, слоновая кость, ткани. Деньгами служили связки раковин каури, которые иноземные купцы привозили с Мальдивских островов Индийского океана.

Города Ойо были самыми большими в Тропической Африке. Они насчитывали по нескольку десятков тысяч жителей. Люди жили в одноэтажных глиняных домах, крытых соломой. С раннего утра мужчины, вооружившись мотыгами и топориками для расчистки зарослей, трудились на своих полях, расположенных за городскими стенами. Женщины занимались домашним хозяйством, мелкой торговлей. В городах жило много ремесленников. Их изделия, особенно ткани, высоко ценились в других странах. Каждый пятый день на центральной площади города перед дворцом правителя устраивался большой базар. На него стекались тысячи людей. За порядком на рынке следили царские слуги.

Большим влиянием в Ойо пользовались жрецы. Они насаждали культ бога Шанго: его считали предком алафина. Так жрецы укрепляли царскую власть. В свою очередь царь поддерживал жрецов.

В XVIII в. влияние Ойо распространилось до реки Нигер на севере и востоке и до границ современной Ганы на западе. Каждые три года алафин отправлял войско на завоевание новых территорий и усмирение непокорных. Его армия — тысячи всадников, вооруженных луками и копьями, — наводила ужас на соседей.

Покоренные народы платили Ойо дань. Сбором дани занимались специальные чиновники.

Царь и знать Ойо принимали живейшее участие в работорговле (о работорговле см. стр. 296). Они продавали европейцам тысячи пленников, захваченных на войне. Взамен они получали медную проволоку для изготовления украшений, спиртные напитки, старые ружья и всякие безделушки. Год от года европейцы требовали все больше и больше рабов. Тогда правители Ойо стали торговать не только военнопленными, но и своими подданными. Богатые люди нанимали банды, которые подстерегали путников на дорогах, похищали людей из их жилищ и продавали работорговцам. Жизнь народа стала ужасной. В покоренных землях участились восстания.

Особенно тяжелая обстановка сложилась в стране во второй половине XVIII в. Этим воспользовалось племя эгба для того, чтобы вернуть себе свободу. Из среды крестьян эгба выдвинулся талантливый руководитель Лишаби. Под его руководством создавались тайные организации. В них крестьяне тайком изучали военное дело и копили оружие — луки, стрелы, копья, дубинки. Когда все было готово, по сигналу Лишаби во всех городах эгба начались восстания. Чиновники алафина были убиты.

Алафин послал против восставших большое войско, но победить их не смог. Эгба вернули себе независимость. Вслед за ними стали подниматься на борьбу и другие племена.

Бенин

К востоку от Ойо находилось другое сильное государство — Бенин. Его населял народ бини, родственный йоруба. По своей культуре, обычаям, истории Бенин очень близок Ойо.

В XVII в., по рассказу голландского путешественника Даппера, столица Бенина была не меньше крупнейших голландских городов. Башни великолепного царского дворца были украшены бронзовыми скульптурами птиц и змей. Стены дворца были покрыты бронзовыми досками, на которых местные мастера изобразили различные события из истории Бенина: войны с соседями, европейских работорговцев, развлечения царей и т. д. Торговые суда Бенина вмещали по 100 человек.

Царь Бенина обладал сильной властью. Без его разрешения ни один европейский купец не мог вести торговлю с бенинцами. Он же назначал цены на иноземные товары и на пленников, которых продавал европейцам в рабство.

Так же как и в Ойо, работорговля и войны для захвата пленников подтачивали силы Бенина.

В 1897 г. Бенин был уничтожен англичанами. Они подвергли его жестокой бомбардировке со своих кораблей, царский дворец разграбили и сожгли, а предметы искусства увезли в Европу.

Колонизаторы захватили и разрушили большинство африканских государств. Они стремились уничтожить самую память о них. Те-

перь, когда страны Африки становятся независимыми, полнее и глубже изучается их история. Пока известно еще немного из прошлого Черной Африки. Но каждый год ученые открывают новые памятники старины, древние рукописи, документы, рассказывающие о самобытных африканских цивилизациях.

Бог радости, музыки и танца сапотеков. Окрашенная глина. Мехико.

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА АМЕРИКИ И ИСПАНСКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

В конце XV в. испанские конкистадоры [1] ринулись завоевывать страны Нового Света. Они встретились с индейскими племенами и народностями, у большинства которых еще сохранился первобытнообщинный строй (см. стр. 19).

Некоторые народы, как ацтеки Центральной Мексики, индейцы майя, инки в Перу, переходили в это время от первобытнообщинного к рабовладельческому строю. Эти народы создали развитую земледельческую культуру и на ее основе высокую цивилизацию.

По преданию, а ц т е к и некогда жили на западе Мексики, на острове Астлан. Отсюда название народа — «люди из Астлана», или ацтеки. В XII в. ацтеки пришли в долину Мехико. В 1325 г., как рассказывают ацтекские хроники, ацтеки основали на болотистом островке в западной части озера Тескоко поселение Теночтитлан — «город Теноча».

Основой ацтекского общества был род, состоявший из нескольких семей, имевших одного общего предка. Всей жизнью рода руководил старейшина. Двенадцать родов составляли племя. Каждый род решал свои дела независимо от других, но вопросы, касавшиеся племени в целом, решались племенным советом, состоявшим из старейшин родов. Племенной совет избирал двух вождей. Один был военачальником, другой ведал внутренними делами племени и религиозными обрядами. Оба вождя были ответственны перед племенным советом, который мог в любое время сменить их.

Постепенно ацтекское общество изменялось. Ацтеки покорили народы, жившие в долине и далеко за ее пределами. Побежденные народы платили дань натурой — маисом, рыбой, золотыми украшениями. Захваченные земли распределялись между лучшими воинами, а покоренных людей обращали в рабство.

Значительную часть военнопленных отдавали в жертву кровавому богу войны Уицилопочтли. На открытой площадке на вершине храма жрецы в черных одеждах клали пленных одного за другим на большой выпуклый камень. Главный жрец острым каменным ножом вспарывал жертве грудь, вынимал сердце и торжественно бросал к ногам богато разукрашенного идола в жертвенный огонь.

Пленных, отличившихся способностями или искусных в ремесле, превращали в домашних рабов, использовали на работах, проводимых родовыми общинами. Ацтеки порабощали и соплеменников — должников и бедняков.

Так образовалась многочисленная прослойка богатых и знатных, жаждущих новых завоеваний для еще большего обогащения. Власть военного вождя необычайно усилилась и стала передаваться по наследству. Второй вождь племени превратился в верховного жреца и руководителя религиозных обрядов.

Основу хозяйства ацтеков составляло земледелие. Главным орудием труда была дере-

[1] Конкистадор — от испанского слова «конкиста» — завоевание.

Ацтекский солнечный календарь, высеченный на камне. Хранится в Национальном музее в столице Мексики — Мехико.

вянная палка, слегка расширенная книзу и заостренная с одного конца. Большое значение имело искусственное орошение. Ацтеки создавали плавучие огороды — «чинампа». Они представляли собой плоты из деревянных реек и переплетенного тростника, на которые накладывалась земля, смешанная с озерным илом. Несколько таких связанных плотов прикрепляли к сваям, забитым в дно озера. Ацтеки разводили помидоры (по-ацтекски — «томатль»), бобы, тыквы, кабачки, сладкий картофель и цветы. Основной сельскохозяйственной культурой была кукуруза (маис), которую, как и картофель, «томатль», «чоколатль» (шоколад) и табак, испанцы впоследствии завезли в Европу. Ацтеки занимались также охотой, рыболовством, разводили гусей, уток и индюков, но еще не знали домашнего скота.

Ацтекские купцы торговали различными товарами. Здесь были медь, каучук, глиняная посуда, ткани со сложными и красочными узорами, плащи и головные уборы из птичьих перьев.

Остатки величественных храмов, скульптуры и другие произведения древнемексиканской культуры показывают, какого совершенства и мастерства достигли ацтеки в обработке камня, золота и серебра.

Ацтеки пользовались рисуночным письмом— «пиктограммой»,— с помощью которого они вели свой календарь, отмечали размеры взимаемой дани, религиозные и памятные даты, составляли исторические хроники.

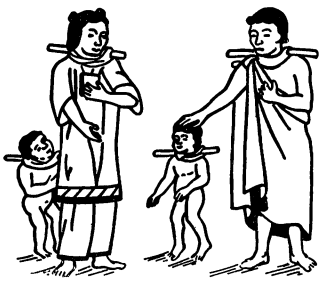
Ацтеки поклонялись многочисленным богам, из которых они особенно почитали богов, связанных с земледелием. Покровителем ацтеков считался бог войны и охоты Уицилопочтли, которому был посвящен главный храм в столице — городе Теночтитлане.

В августе 1519 г. испанский конкистадор Эрнан Кортес с отрядом в 400 человек начал поход на Мексику. Индейцы, вооруженные луками и деревянными пиками, пытались остановить продвижение завоевателей в глубь страны.

Испанцы обладали огнестрельным оружием, стальными латами, лошадьми, которых индейцы принимали за сверхъестественные существа. И все же Кортесу пришлось потратить почти два года, чтобы завоевать Теночтитлан.

Ряд обстоятельств благоприятствовал испанцам. Племена и народы, покоренные ацтеками, питали глубокую ненависть к своим притеснителям. Испанцы легко развязали братоубийственную войну среди индейцев, а затем покорили разобщенные индейские племена.

Завоевать Мексику испанцам помогла распространенная среди ацтеков легенда о боге Кецалькоатле. Этот бог был якобы изгнан из Мексики. Отправляясь за океан, он обещал вернуться, чтобы водворить справедливость и порядок. Кецалькоатля изображали белокожим, с длинной бородой. Правитель и верховный жрец ацтеков — могущественный Монтесума и его приближенные приняли испанцев за бледнолицых посланцев бога Кецалькоатля, поэтому борьба против испанцев казалась им бессмысленной. Это помогло испанцам захватить в плен Монтесуму и заставить его выполнять их распоряжения. Затем испанские завоева-



Семья рабов с палками на шее в знак зависимого положения. Ацтекский рисунок.

тели начали грабить и разрушать города и селения ацтеков.

Только после гибели Монтесумы его преемникам — Куитлауаку, а затем гордому и свободолюбивому Куаутемоку — удалось поднять и организовать народ на борьбу с испанскими захватчиками. Куаутемок стал национальным героем мексиканцев. Ныне на месте Теночтитлана вырос город Мехико — столица Мексиканской республики. На одной из площадей в центре города установлен величественный памятник Куаутемоку с надписью: «Памяти Куаутемока и тех воинов, которые героически боролись за свободу своей страны».

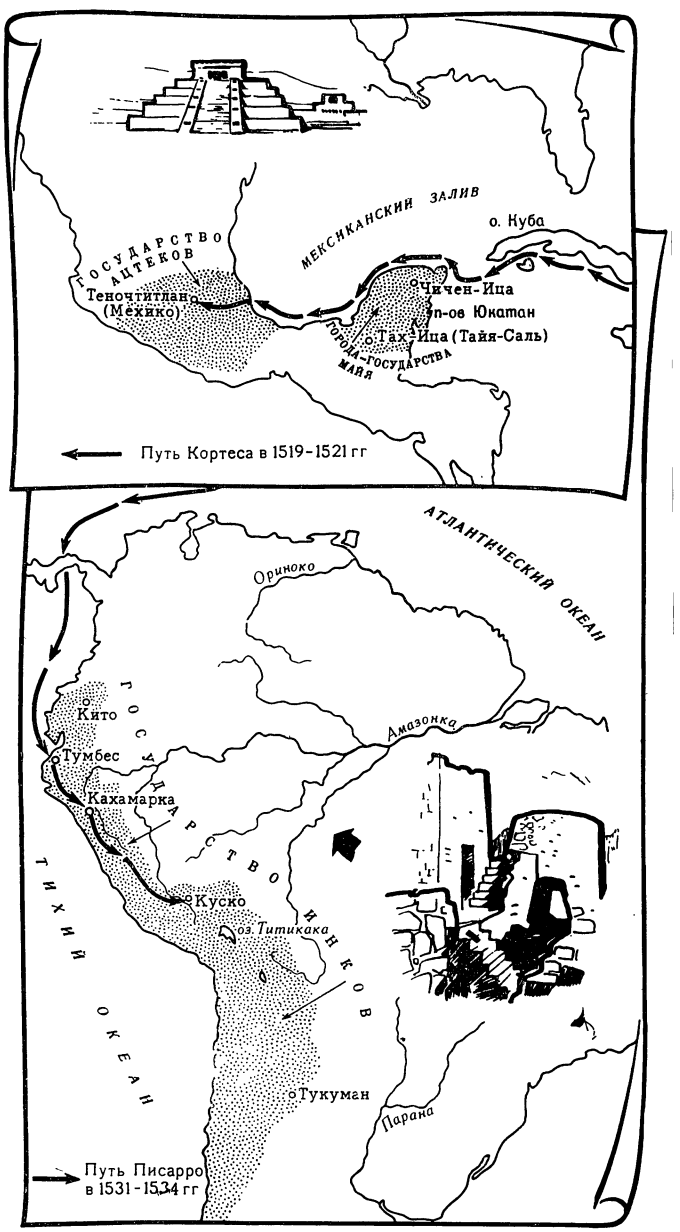
Другим народом, достигшим ко времени прихода испанцев высокой культуры, были индейцы м а й я. Они занимали полуостров Юкатан. Здесь существовали города-государства Чичен-Ица, Майяпан, Ушмаль и др. Государство майя было рабовладельческим, хотя в общинах и сохранились пережитки родового строя. Знатные воины владели значительным количеством рабов из военнопленных, а также из соплеменников, задолжавших или провинившихся в чем-либо. Обработку земли, охоту и рыбную ловлю общинники вели сообща. Часть продуктов выделялась в пользу знати, остальное распределялось между членами общины.

Жители селений были обязаны обрабатывать поля знати, строить дома, храмы и дороги, платить дань, делать подношения жрецам и содержать отряд во время походов.

Майя, как и ацтеки, выращивали кукурузу, томаты, фасоль, сладкий картофель, какао, табак. Домашнего скота майя также не знали. Они разводили индюков и собак.

Майя поклонялись многим богам, из которых важнейшими считались боги земледелия.

В государстве майя больших успехов достигли математика и астрономия. Ученые создали замечательный по своей точности солнечный календарь. Они умели предсказывать наступление солнечных затмений, знали периоды обращения Луны и других планет. В городах майя воздвигали каменные столбы — стелы, на которых иероглифами записывали важнейшие даты и события жизни государства. Смысл ряда иероглифов дошел до нас еще по документам XVI в., но их нужно было расшифровать, т. е. перейти от толкования смысла к точному чтению. Над решением этой задачи трудились многие ученые. В 1951 г. советскому ученому Ю. В. Кнорозову удалось положить начало чтению иероглифических текстов майя, передающих их звуковую речь. Ученые продолжают изучать словарь и грамматику языка майя. В 1960 г. в Новосибирском отделении



Государства Центральной и Южной Америки накануне испанского завоевания.

АН СССР был предпринят опыт дешифровки письменности майя с помощью электронно-вычислительной машины.

Выразительные изображения людей и животных на стенах храмов и дворцов Центральной Америки говорят о высоком художественном вкусе и техническом мастерстве резчиков по камню. Майя, как и ацтеки, не знали металлических орудий. Их резчики мастерски работали каменными — нефритовыми — резцами. Не менее искусно были изготовлены ткани, изделия из дерева и керамика с художественной росписью.

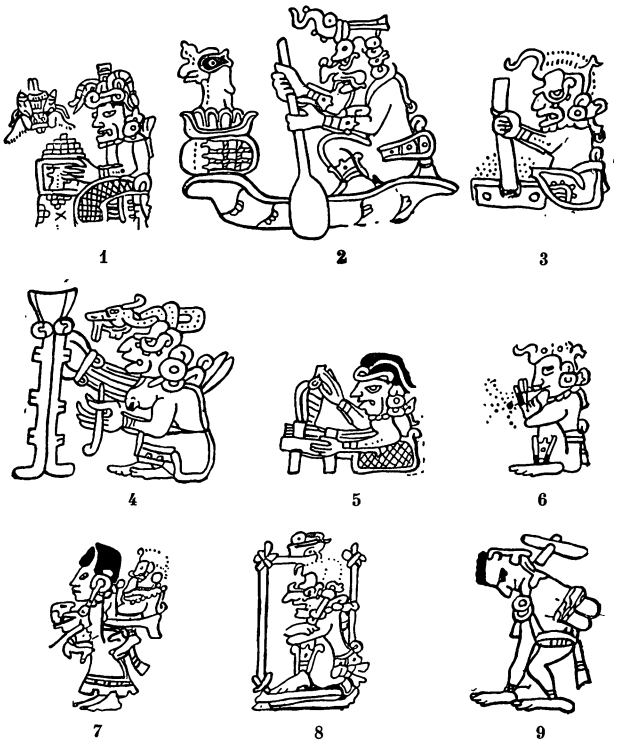
Первые попытки испанских завоевателей высадиться на полуостров Юкатан были безуспешными. Они встретили ожесточенное сопротивление индейцев и были вынуждены отступить, несмотря на огонь своей корабельной артиллерии. Только после завоевания Мексики конкистадору Франсиско де Монтехо при помощи обмана и насилия удалось установить испанское господство на Юкатане.

Однако свободолюбивые индейцы майя не покорились и восставали против испанских завоевателей. Последнее независимое поселение майя — Тайясаль — было захвачено испанцами только в 1697 г.

Почти одновременно с завоеванием Центральной Америки отряды испанских захватчиков во главе с Франсиско Писарро вторглись в пределы владений инков. Государство инков простиралось от южной части современного Эквадора до северной части Чили, включая территории Перу и Боливии.

К середине XIV в. инки, покорив все окружающие племена, обеспечили себе господствующее положение. По праву наследства они занимали высшие военные и административные должности. Правитель страны — верховный Инка почитался как воплощение бога солнца на земле. После смерти инкских правителей их тела бальзамировали, одевали в роскошные одежды и оставляли в храме на золотом троне. Во время торжественных религиозных и гражданских церемоний жрецы приносили трон с восседавшей на нем мумией последнего правителя, которая своим присутствием освящала торжество. Приписывая мумиям правителей сверхъестественную силу, жрецы брали ее также в военные походы и выносили на поле боя.

Инки сильно отличались от подчиненных им племен внешним видом: особой стрижкой волос, нарядной одеждой и богатыми украшениями.



Рисунки из рукописей майя:
1 — извлечение меда из улья; *2* — лодка; *3* — добывание огня; *4* — ткацкий станок; *5* — плетение циновки; *6* — курение; *7* — женщина с ребенком за плечами; *8* — человек в хижине; *9* — пленник.

Жили инки за счет эксплуатации рабов, рядовых общинников и ремесленников.

Возделываемая земля делилась на три части: «поля Солнца», урожай с которых шел на содержание храмов и жрецов, «поля Инки», урожай с которых поступал в казну (в государственные амбары), и «поля общины», обрабатывавшиеся в последнюю очередь. Общинники платили подати и, кроме того, отбывали государственные повинности: поддерживали сложную ирригационную систему, строили дороги, мосты, крепости и храмы.

Больших успехов инки достигли в горном деле и обработке металлов. Они добывали медь, олово, серебро. Широко применяли бронзу. Из золота и серебра ювелиры изготовляли тончайшей работы украшения, изысканную утварь для храмов и дворцов. Архитектурные сооружения инков отличались грандиозностью и художественной отделкой. Высокого мастерства достигли инки в изготовлении изделий из керамики. Особенно искусно они делали сосуды в виде человеческих фигур и голов, в виде разных животных и плодов.

Несмотря на горный рельеф страны, город Куско, столица инков, был связан с самыми отдаленными районами дорогами, туннелями и мостами. Связь между различными центрами страны поддерживалась при помощи гонцов, для чего на дорогах были расположены своеобразные почтовые станции с дежурными гонцами. Замечательных успехов инки достигли в астрономии и медицине. Различные сообщения, исторические факты и сведения о сборах податей передавались при помощи сложного узелкового письма — квипу, которому юноши-инки обучались в особых школах.

Развитие культуры и общественного строя Инкского государства было прервано в XVI в.

В 1532 г. отряды под предводительством Франсиско Писарро обманом и хитростью захватили в плен верховного Инку Атагуальпу, парализовав этим сопротивление индейских войск. Вскоре Атагуальпа понял, что испанцы заинтересованы не в том, чтобы обратить его в «истинную веру христову», как они говорили, а в захвате сокровищ. Тогда верховный Инка предложил Писарро богатый выкуп за свое освобождение — наполнить золотыми изделиями комнату шириной 4 *м*, длиной 6 *м* и высотой $2^1/_3$ *м*, в которой он был заключен, а соседнюю, несколько меньшую — серебряными. Во все концы государства были разосланы гонцы. Золото и серебро потекло рекой в жадные руки испанцев. Однако, овладев этими богатствами, испанцы в 1533 г. вероломно казнили Атагуальпу, захватили и разграбили столицу, а затем и всю страну. Так было разрушено государство инков и уничтожена его высокая культура.

В 1535 г. родственник Атагуальпы Манко возглавил восстание против захватчиков и укрепился в горном районе Вилькапампа. Индейские воины к этому времени научились владеть оружием своих поработителей и искусству верховой езды.

После гибели Манко борьбу возглавили его сыновья. Только в 1572 г. испанцам удалось подавить освободительную борьбу индейцев и казнить их вождя — Инку Тупак-Амару.

Упорное и длительное сопротивление оказали испанским захватчикам индейцы Чили, в особенности арауканы, занимавшие территорию южнее реки Мауле. Этот мужественный и свободолюбивый народ, находившийся еще на стадии родового строя, сумел объединить все свои силы для борьбы с беспощадными завоевателями. Первая попытка испанцев закрепиться в Чили в 1535 г. окончилась поражением. В январе 1540 г. для завоевания непокорных индейских племен была отправлена экспедиция Педро де Вальдивия. Ему удалось дойти до реки Мауле, где он встретил ожесточенное сопротивление индейцев. Только через несколько лет упорной борьбы отряды Вальдивии смогли перейти реку Мауле и оттеснить араукан в глубь страны. Объединенные силы индейцев возглавил умный вождь, отважный и талантливый военачальник Лаутаро. Лаутаро, а затем его преемник Кауполикан нанесли испанцам поражение, но сами погибли в борьбе.

Конкистадор Вальдивия, прославившийся своей жестокостью, был захвачен арауканами в плен и казнен. Четкая военная организация и сплоченность позволили арауканам долгие годы успешно отражать наступления испанцев.

В 1612 г. испанцы, видя свое бессилие, были вынуждены прекратить борьбу и начать мирные переговоры с непокоренным племенем.

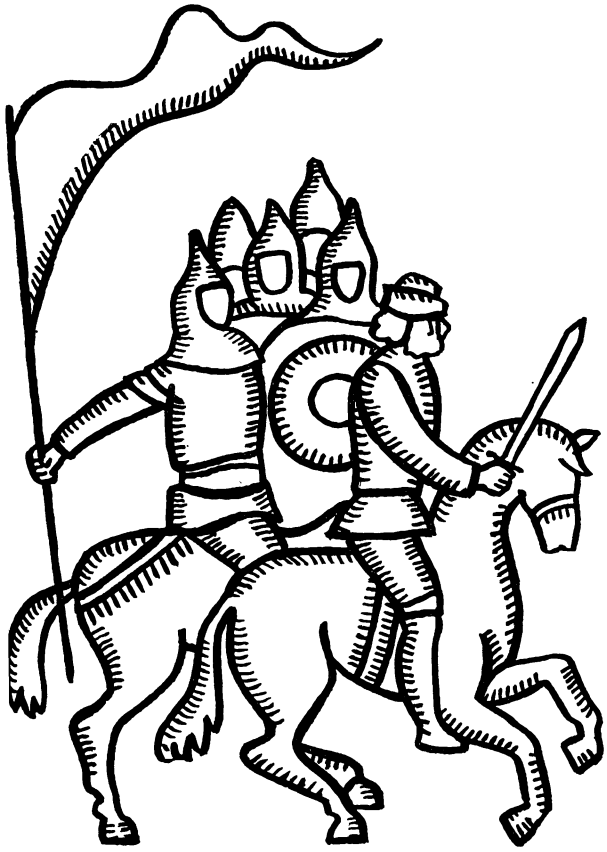
Однако алчность испанских конкистадоров не была удовлетворена. Огнем и мечом они продолжали покорять и грабить новые территории. В поисках сокровищ испанцы вскрывали гробницы, разоряли святилища, отнимали украшения у индейских жрецов и вождей.

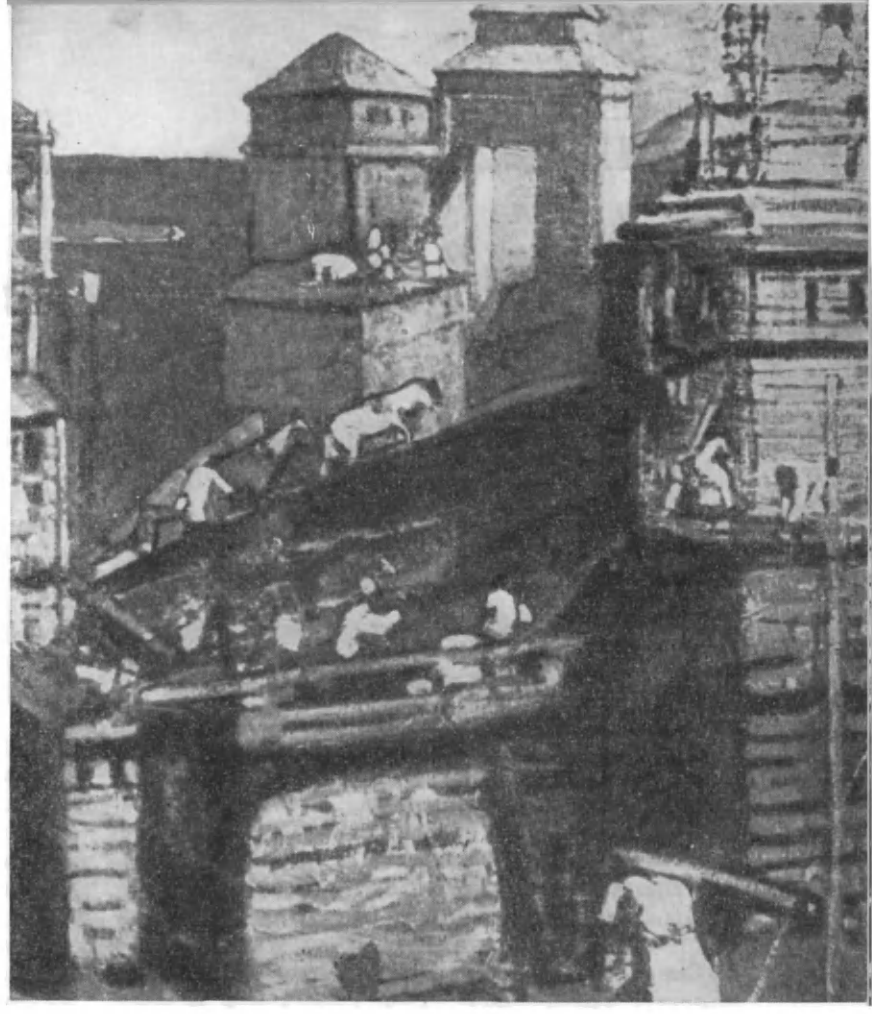
Завоевание Америки сопровождалось неслыханными жестокостями.

Современник конкисты—монах-доминиканец Лас Касас, лично наблюдавший жестокости конкистадоров, писал: «Когда испанцы вступали в индейские поселения, жертвами их ярости становились старики, дети и женщины... Они загоняли индейцев, как стадо баранов, в огороженное пространство и соревновались друг с другом в том, кто ловче разрубит индейца пополам с одного удара...»

В ряде районов были поголовно истреблены многие индейские племена. Обширные территории обезлюдели, как после чумы. Так, например, индейское население островов Пуэрто-Рико и Ямайка в 1509 г., когда там только появились испанцы, насчитывало 600 тыс. человек, а к 1542 г. их осталось не более 400 человек. Из многих сотен тысяч индейцев, населявших остров Гаити, уцелело лишь около 200 человек. Оставшихся в живых индейцев испанские конкистадоры превращали в рабов и насильственно обращали в католическую веру.

Завоевание испанскими конкистадорами стран Нового Света — это кровавая история ограбления, истребления и порабощения народов Мексики, Центральной и Южной Америки, история гибели древнейших культур Америки и начала колониализма.





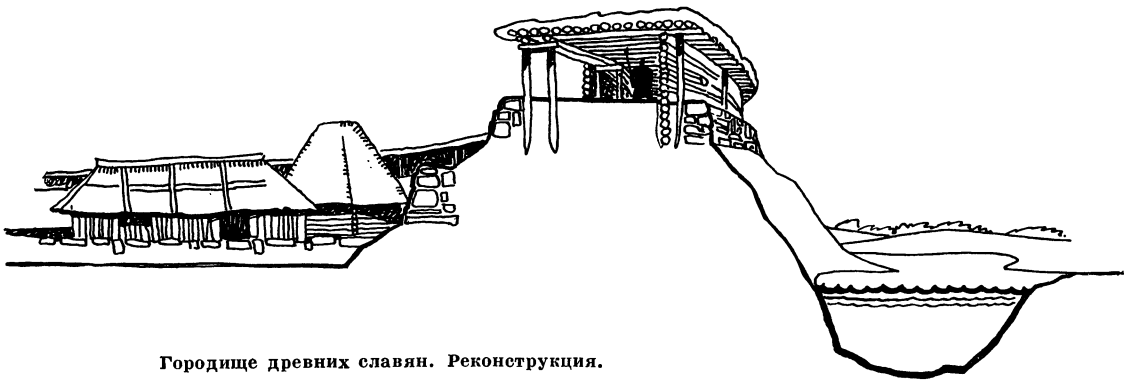
НАША РОДИНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

Уже около двух тысяч лет назад греческим и римским ученым было известно, что на востоке Европы, между Карпатскими горами и Балтийским морем, живут многочисленные племена венедов. Это были предки современных славянских народов. По их имени Балтийское море называлось тогда Венедским заливом Северного океана. По мнению археологов, венеды были исконными обитателями Европы, потомками племен, живших здесь еще в каменном и бронзовом веках.

Древнее название славян — венеды — сохранилось в языке германских народов вплоть до позднего средневековья, а в финском языке Россия до сих пор называется Венейей. Название «славяне» стало распространяться лишь полторы тысячи лет назад — в середине I тысячелетия н. э. Сначала так назывались только западные славяне. Их восточные собратья назывались антами. Затем славянами стали называться все племена, говорящие на славянских языках.

В начале нашей эры повсюду в Европе происходили большие передвижения племен и народов, вступавших в борьбу с рабовладельческой Римской империей. В это время славянские племена занимали уже большую территорию. Одни из них проникли на запад, на берега



Городище древних славян. Реконструкция.

рек Одры и Лабы (Эльбы). Вместе с населением, жившим по берегам реки Вислы, они стали предками современных западнославянских народов — польского, чешского и словацкого. Особенно грандиозным было движение славян к югу — на берег Дуная и на Балканский полуостров. Эти территории были заняты славянами в VI—VII вв. после длительных войн с Византийской (Восточной Римской) империей, продолжавшихся свыше столетия.

Предками современных южнославянских народов — болгар и народов Югославии — были славянские племена, поселившиеся на Балканском полуострове. Они смешались с местным фракийским и иллирийским населением, которое ранее угнетали византийские рабовладельцы и феодалы.

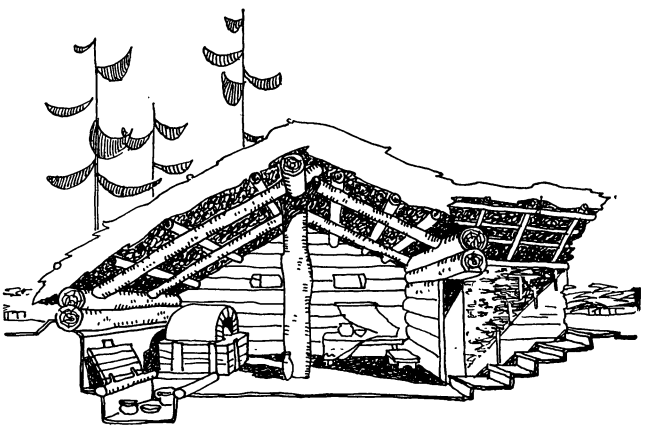
В то время когда славяне заселяли Балканский полуостров, с ними близко познакомились византийские географы и историки. Они указывали на многочисленность славян и обширность их территории, сообщали, что славяне хорошо знакомы с земледелием и скотоводством. Особенно интересны сведения византийских авторов о том, что славяне в VI и VII вв. еще не имели государства. Они жили независимыми племенами. Во главе этих многочисленных племен стояли военные вожди. Нам известны имена вождей, живших более тысячи лет назад: Межимир, Добрита, Пирогост, Хвилибуд и др.

Византийцы писали, что славяне очень храбры, искусны в военном деле и хорошо вооружены; они свободолюбивы, не признают рабства и подчинения.

Предки славянских народов нашей страны— русского, украинского и белорусского — в далекой древности жили в лесных областях между реками Днестром и Днепром. Затем они стали продвигаться на север, вверх по Днепру. Это было медленное, совершавшееся веками передвижение земледельческих общин и отдельных семей, искавших новые удобные места для поселения в богатых зверем и рыбой областях. Поселенцы вырубали девственные леса для своих полей. В начале нашей эры славяне проникли в верхнее Поднепровье, где жили племена, родственные современным литовцам и латышам.

Далее на севере славяне заселили области, в которых кое-где жили древние финно-угорские племена, родственные современным марийцам, мордве, а также финнам, карелам и эстонцам. Местное население по уровню своей культуры значительно уступало славянам. Спустя несколько столетий оно смешалось с пришельцами, усвоило их язык и культуру. В различных областях восточнославянские племена назывались по-разному, что известно нам из древнейшей русской летописи: вятичи, кривичи, древляне, поляне, радимичи и др.

Вплоть до наших дней на высоких берегах рек и озер сохранились остатки древних славянских поселений, которые теперь изучаются археологами. В то беспокойное время, когда



Жилище древних славян. Реконструкция.

войны не только между разными племенами, но и между соседними общинами были постоянным явлением, люди часто селились в труднодоступных местах, окруженных крутыми склонами, глубокими оврагами или водой. Они возводили вокруг своих поселений земляные валы, копали глубокие рвы и обносили свои жилища деревянным тыном. Остатки таких маленьких крепостей называются городищами. Жилища строились в виде землянок, внутри были глинобитные или каменные печи. В каждом селении жили обычно родственники, которые нередко вели свое хозяйство общиной.

Земледельческое хозяйство того времени очень мало походило на современное. Тяжелым трудом добывали люди себе пропитание. Чтобы подготовить землю для посева, нужно было сначала вырубить участок в лесу. Зимний месяц, в течение которого рубили лес, назывался «сечень» (от слова «сечь» — рубить). Далее следовали месяцы «сухий» и «березол», во время которых лес сушили и сжигали.

Сеяли прямо в золу, слегка разрыхленную деревянной сохой, или оралом. Такое земледелие называется огневым или подсечным. Чаще всего сеяли просо, но были известны и другие злаки — пшеница, ячмень и рожь. Из овощей была распространена репа. Месяц жатвы назывался серпень, а месяц молотьбы — вресень (от слова «врещи» — молотить)[1]. То, что названия месяцев у древних славян связаны с земледельческими работами, свидетельствует о первостепенном значении земледелия в их хозяйстве. Но они также разводили домашний скот, били зверя и ловили рыбу, занимались бортничеством — сбором меда диких пчел.

Каждая семья или группа родственников изготовляла для себя все необходимое. В маленьких глиняных печах — домницах — или ямах из местных руд выплавляли железо. Кузнец выковывал из него ножи, топоры, сошники, наконечники стрел и копий, мечи. Женщины лепили глиняную посуду, ткали полотна и шили одежду. В большом ходу была деревянная посуда и утварь, а также изделия из бересты и луба. Покупали лишь то, что нельзя было добыть или сделать на месте. Самым распространенным товаром издавна была соль — ведь месторождения ее встречались далеко не везде. Торговали также медью и драгоценными металлами, из которых изготовляли украшения.

[1]Эти названия месяцев до сих пор сохранились в украинском языке.

Древнерусские курганы у села Липового Полтавской области.

За все это расплачивались ходкими и ценными товарами, которые играли роль денег: пушниной, медом, воском, зерном, скотом.

Около древних славянских городищ нередко можно встретить круглые или удлиненные земляные насыпи — курганы. При раскопках в них находят остатки сожженных человеческих костей и обгоревшую на огне утварь. Древние славяне сжигали покойников на погребальном костре и останки хоронили в курганах.

Славяне вели постоянную борьбу с кочевниками, которые жили в причерноморских степях и часто грабили славянские земли. Самым опасным врагом были кочевники-хазары, создавшие в VII—VIII вв. большое государство в низовьях рек Волги и Дона. В этот период восточные славяне стали называться русами или росами, как полагают, от названия одного из племен — русов, жившего на границе с Хазарией, между Днепром и Доном. Так произошли названия «Россия» и «русские».

Вскоре в жизни славян совершились большие перемены. С развитием металлургии и других ремесел значительно улучшились орудия труда. Земледелец имел теперь плуг или соху с железным лемехом. Труд его стал более производительным. Среди общинников появились богатые и бедные. Древняя община распадалась, и на смену ей приходило мелкое крестьянское хозяйство. Вожди и богатые общинники угнетали бедных, отнимали у них землю, закабаляли их и заставляли работать на себя.

Для сохранения и укрепления своей власти господствовавшая верхушка создавала свою организацию и войско. Так на смену племенным порядкам пришли классовое общество и государство, защищавшее интересы верхушки.

Сначала в древней Руси было несколько небольших государств — племенных княжений, на месте которых в IX в. возникла могучая Русская держава. Началась эпоха феодализма, или эпоха средневековья.

В истории славянских племен многое еще предстоит выяснить. Наши археологи исследуют остатки древних городищ и селений, а историки продолжают изучать древние летописи и другие документы. Благодаря этому история наших предков — древних славян — пополняется все новыми ценными сведениями.

Как археологи убедились в достоверности рассказа летописца

Летописец Нестор в «Повести временных лет» рассказывает о расселении восточнославянских племен, вошедших впоследствии в состав Древнерусского государства.

По Днепру, говорит летописец, сидят поляне и древляне; между Припятью и Западной Двиной живут дреговичи; в бассейнах рек Десны, Сейма и Сулы — северяне, Сожа — радимичи, Оки — вятичи.

Самое северное славянское племя расселилось по реке Волхову и вокруг озера Ильмень и получило название славян ильменских; кривичи же живут в верховьях Волги, Западной Двины и Днепра. Поляне, северяне, радимичи, дреговичи, древляне и вятичи представляли собой крупные племенные союзы, каждый из которых имел свои нравы и, как говорит летописец, жил «по обычаям и законам своих отцов».

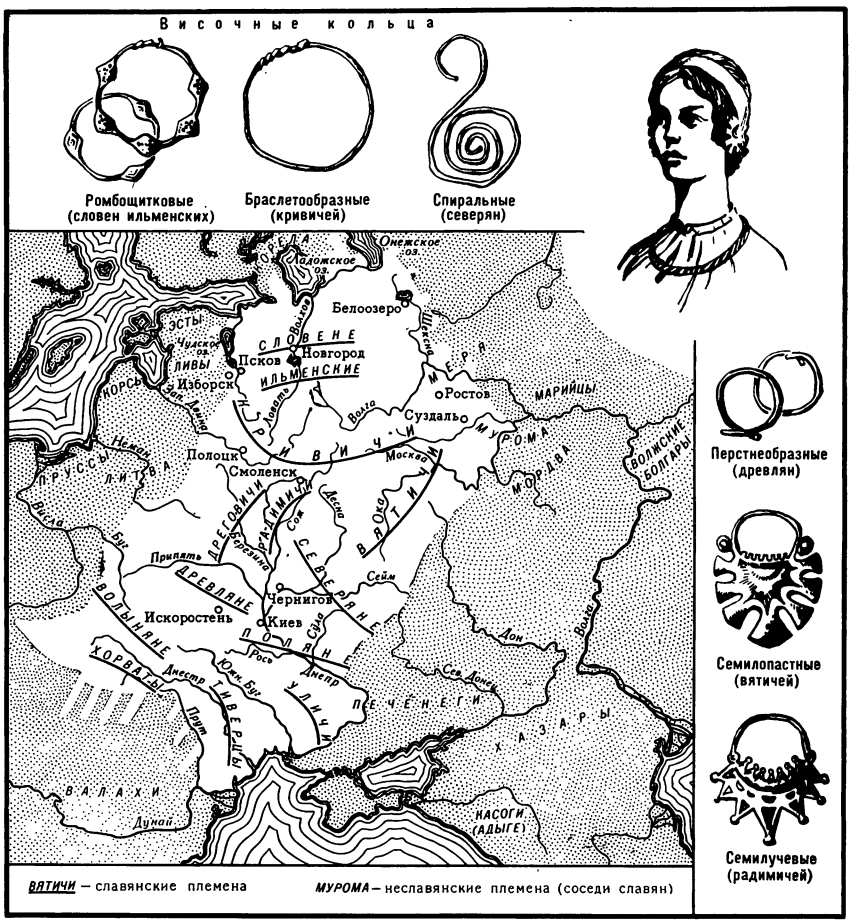
Историки давно заинтересовались вопросом, насколько правдив рассказ летописца. Ведь Нестор писал в начале XII в. о том, что происходило задолго до него, и опирался на древние легенды и предания.

Как же проверить сообщение летописца?

На помощь пришла археология.

Раскапывая курганные могильники — эти кладбища древнерусских деревень, археологи обратили внимание на одно обстоятельство. Различные вещи — ножи, глиняная посуда, наконечники стрел, топоры и т. д.— во всех курганах были одинаковыми. А вот некоторые украшения в женских погребениях, как например височные кольца, которые входили в состав головного убора славянских женщин, сильно отличаются друг от друга в курганах различных областей.

Например, у радимичей кольца были семилучевые: проволочная дужка внизу расширялась, и от нее отходили семь лучей с шариками на концах. А у кривичей височные кольца представляли собой браслет, согнутый из проволоки. Их назвали браслетообразными.



Расселение славянских племен в X в.

Были составлены две карты. На одну из них археологи нанесли границы племенных союзов по летописи, а на другую — ареалы (область распространения) височных колец. Когда сопоставили эти карты, то оказалось, что они почти полностью совпадают, иными словами, границы расселения того или иного славянского племени соответствовали границам распространения определенного типа височных колец. Для каждого племени были выделены только ему присущие типы женских украшений (см. карту).

Так данные археологии подтвердили рассказ летописца.

В ДРЕВНЕМ КИЕВЕ

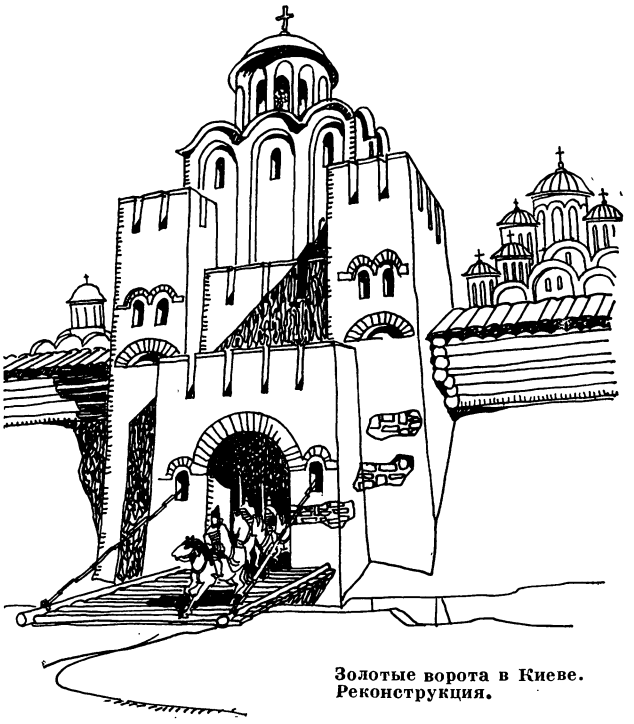
В середине XI в., во время княжения Ярослава Мудрого, Киев — столица Древнерусского государства — был одним из крупнейших городов Европы.

Город рос быстро. Еще при отце Ярослава князе Владимире маленькая крепость на холме над Днепром превратилась в большое укрепленное поселение с кварталами ремесленников, домами знати, торговой площадью и храмами. Городу постоянно угрожали печенеги, кочевавшие со своими стадами на расстоянии одного дня конного пути от Киева. Поэтому город защищали валы, рвы, стены, башни. Но со временем дома горожан уже не могли помещаться в старых стенах и строились «вне града».

Вот что рассказывает русский летописец о древнем Киеве: «В лето 6545 [1] заложил Ярослав большой город, у которого Золотые ворота; заложил и церковь св. Софии, митрополию [2], а после этого церковь на Золотых воротах... Ярослав собрал многих книгописцев, которые переводили с греческого на славянский язык, и написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением...» По выражению другого писателя-современника, Ярослав «Киев величием, как венцом, окружил».

Киев XI в. был хорошо известен далеко за пределами древней Руси. С соседними и дальними заморскими странами он поддерживал торговые и культурные связи, заключал политические союзы, часто сопровождавшиеся в то время браками между членами семей киевских князей и европейских монархов. Князь Ярослав был женат на дочери шведского короля, одна его сестра была замужем за польским князем, другая — за чешским. Сыновья Ярослава также были женаты на польской, германской, византийской княжнах и царевнах, а дочери были замужем за королями Франции, Венгрии, Норвегии. Европейские историки того времени писали о Киеве как о крупнейшем городе Европы, соперничавшем с Константинополем.

Подъезжая к Киеву, путешественник видел на высоком обрывистом берегу Днепра первоклассную крепость, защищенную высокими валами. Эти валы были замечательными для того времени сооружениями. Прежде чем насыпать вал, строители складывали по линии будущих укреплений высокую бревенчатую стену в виде дубовых срубов, а затем засыпали ее землей снаружи и внутри, чтобы защитить от огня.



Золотые ворота в Киеве. Реконструкция.

Наверху, на 12-метровой высоте, вновь ставили бревенчатую стену. В город можно было войти только через ворота: Лядские, Угорские, Львовские и Золотые. Главные из них Золотые. На этих воротах построили церковь, которая служила и хорошим наблюдательным пунктом. От Золотых ворот в наше время остались лишь развалины двух каменных стен.

Нити государственного управления древней Руси сходились во дворе киевского князя. Высокий двухэтажный дворец его на каменном фундаменте находился в самой укрепленной части столицы, за рвом и стенами внутреннего города. И в старом и в новом городе высились просторные палаты бояр.

На первых русских монетах, чеканенных в Киеве, можно прочитать надпись: «Володимер на столе, а се его сребро», т. е. «Владимир на престоле, а это его монета». Столом в древней Руси называлось место, где восседал князь во время торжественных совещаний и приемов; отсюда названия «стольный город», «столица».

Большинство населения составляли ремесленники. На территории древнего Киева архео-

[1] 6545 г. соответствует 1037 г. нашего летосчисления.

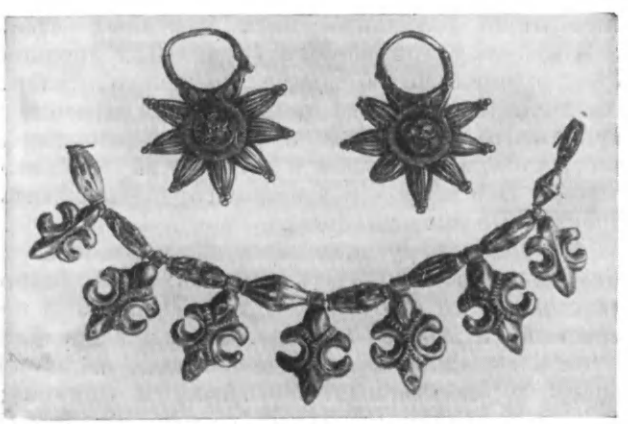
[2] Митрополия — местопребывание митрополита, главы русской церкви.

Охота на медведя. Фреска из киевского Софийского собора.

логи находят серпы, дверные замки и кожаную обувь, украшения, стеклянные кубки и другие вещи, сделанные руками кузнецов, оружейников, гончаров, резчиков по кости, ткачей, сапожников, художников, ювелиров, книжных писцов. Киевские ремесленники были искусными мастерами.

В отличие от княжеских и боярских хором дома ремесленников были построены прямо на земле и даже углублены в землю. Чтобы войти в дом со двора, нужно было спуститься на несколько ступенек. Деревянные стены домов обмазывали глиной, может быть, белили. Дом ремесленника был одновременно и его мастерской.

Орудия труда были для ремесленника самой большой ценностью. В случае опасности он стремился сохранить их прежде всего. Когда в XIII в. татарские войска ворвались в Киев, мастер Максим унес с собой в последнее укрепление — каменную церковь — свои литейные формы. Ученые нашли их там при раскопках и прочитали сделанную на камне надпись: «Макосимов». Так нам стало известно имя этого древнерусского мастера.



Серебряное ожерелье и два серебряных колта (подвеска), найденные в Киеве. XII в.

Ремесленники жили и на Подоле, в нижней части Киева, у Днепра, вне укреплений. Здесь были кварталы гончаров, кожевников и других ремесленников, а также пристань, рынки и церкви.

В центре нового большого города князь Ярослав заложил в 1037 г. Софийский собор (он сохранился до нашего времени). Это огромное, светлое, устремленное вверх тринадцатью куполами здание определяло вид города.

Софийский собор вместе с дворцом митрополита и другими постройками был обнесен крепкой каменной стеной. Это было местопребывание главы русской церкви — киевского митрополита. Наряду с княжеским дворцом Софийский собор был крупнейшей киевской библиотекой, там хранились написанные на пергаменте русские и греческие книги. При соборе во время княжения Ярослава была создана и русская летопись (см. стр. 223).

Стены центральной части храма покрывали огромные, красочные, сверкающие золотом и в то же время строгие изображения святых. На задней стене храма, рядом со святыми, были помещены изображения князя Ярослава и его семьи. А еще выше, на специально построенной площадке (хорах) во время богослужения можно было видеть и самого князя с придворной знатью. «Князя бойся всею силою своей,— слышался голос проповедника,— научишься тогда и бога бояться, потому что пренебрежение властями — это пренебрежение и самим богом».

И убранство собора, и слова священника внушали простым людям мысль, что князь — наместник бога на земле, а бесправное положение народа освящено церковью и незыблемо.

Но народ не хотел мириться со своей долей. Внутри хорошо укрепленного города не утихала классовая борьба, и достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание.

Вот что рассказывает «Повесть временных лет» о восстании 1068 г.

Во второй половине XI в. Киеву и всей Южной Руси стал угрожать новый враг — кочевники-половцы. В сражении с ними в 1068 г. русские войска, возглавляемые князьями — сыновьями Ярослава, потерпели поражение. Дорога на Русь была открыта.

Торг древних славян. Художник С. В. Иванов.

Сбор дани. Художник Н. К. Р е р и х. Подвластные князю племена приносят дань.

Вернувшись с поля битвы в Киев, «люди киевские» собрались на Торговой площади Подола и «створили вече», т. е. собрались на совет, чтобы решить, как действовать дальше. Было решено защищать город и выйти на новое сражение с половцами. Посланные с веча к князю сказали ему: «Смотри, князь, половцы уже разошлись по Русской земле. Дай нам оружие и коней, мы еще пойдем в бой с ними!» Но князь Изяслав Ярославич отказался дать оружие горожанам. Это вызвало открытое выступление киевлян против князя и бояр. Толпа горожан с вечевой площади поднялась на гору, в укрепленный город, и разграбила двор воеводы Коснячка, — вероятно, главного виновника поражения. А затем горожане пошли через мост во внутренний город к княжескому дворцу, чтобы расправиться с князем. Изяслав вместе со своим братом Всеволодом бежал из Киева за границу.

Ученые, кропотливо изучая многие письменные памятники, дополнили этот рассказ летописи другими сведениями. Восстание киевских ремесленников, оказывается, сопровождалось выступлением холопов и пригородных крестьян; епископ Стефан был убит своими холопами, а на пригородный Печерский монастырь было совершено нападение с целью захватить монастырские богатства, спрятанные в церкви.

Светские и церковные феодалы были напуганы событиями 1068 г. Князьям нескольких русских княжеств вместе с их боярами пришлось специально собраться, чтобы выработать устав, в котором устанавливались особенно большие штрафы за убийство княжеских чиновников и повреждение княжеского имущества.

Позднее эти постановления были включены в кодекс законов Древнерусского государства — краткую «Русскую правду» (см. стр. 218).

XI и первая половина XII века — период наибольшего расцвета Киева как столицы всего Древнерусского государства. Но постепенно выросли и обособились другие феодальные центры: Новгород, Чернигов, Суздаль и др. Значение Киева упало, и к концу XII в. он превратился в столицу одного только Киевского княжества. Во время татарского нашествия 1240 г. было уничтожено все население города, его укрепления, мастерские, бóльшая часть каменных зданий. Киев лишился своего значения. Лишь постепенно, в течение веков, Киев вновь стал крупнейшим городом страны.

Кирилл и Мефодий — просветители славянства

С детства мы привыкаем к буквам нашего алфавита и редко задумываемся над тем, как изумительно точно он приспособлен к нашему языку. Вот, например, звук «ш». Немец, чтобы передать его, пишет три буквы, а поляк, англичанин, француз — две. Нам же достаточно написать только одну букву — «ш».

Создание нашего алфавита связано с именами двух замечательных людей — братьев Константина (став под конец жизни монахом, он принял имя Кирилл) и Мефодия, уроженцев города Салоники в Македонии. Здесь издавна жили греки и славяне.

Неизвестно точно, кем были братья по происхождению — славянами или греками. Но для всех жителей Салоник славянский язык был таким же родным, как греческий.

В IX в. Германская империя вела наступление на земли западных славян — на Великоморавское государство. Жителей пытались подчинить влиянию чуждой культуры, германизировать. В церквах запрещалось вести богослужение на понятном народу славянском языке. Немецкие епископы жестоко расправлялись со смельчаками, которые решались нарушить запрет. Славянское богослужение было средством национальной борьбы. В эту борьбу и вступили Кирилл и Мефодий. Сначала у себя на родине, а затем в Болгарии Кирилл и Мефодий переводили на славянский язык книги, открывали училища для славян.

Венцом их деятельности было создание алфавита. Особенно много сделал для этого Кирилл. До Кирилла и Мефодия у славян уже была своя письменность. Так, живший немного позже Кирилла «черноризец» (т. е. монах) Храбр писал, что славяне пользовались каким-то алфавитом из черточек. Применялись и греческие буквы, но они плохо подходили к звукам славянской речи.

Известно два славянских алфавита — кириллица (она названа так по имени Кирилла) и глаголица. Последняя употреблялась на Руси сравнительно мало, в основном в IX—XI вв., а в более позднее время — у чехов и хорватов. До сих пор идет спор, какой из двух алфавитов древнее, какой создан Кириллом и Мефодием. Но при всей разнице в начертании и кириллица и глаголица — это один алфавит, с одним и тем же составом букв. Глаголицу или кириллицу составили Кирилл и Мефодий — и в этом неизмеримая заслуга великих просветителей.

Уже в X в. новая славянская азбука проникает на Русь из Болгарии. Зарождается древнерусская литература (см. стр. 223). Ей служит алфавит Кирилла и Мефодия.

Древний кирилловский шрифт был труден для быстрого чтения: у букв были очень сложные начертания, применялось много сокращений, вместо некоторых букв над строкой ставили специальный знак — титло. При Петре I был выработан новый, так называемый гражданский шрифт, с более простым рисунком букв, более ясный и разборчивый. Этим шрифтом мы пользуемся и сегодня. Созданный на основе алфавита Кирилла и Мефодия шрифт используют болгары и сербы и многие неславянские народы нашей страны: якуты и азербайджанцы, узбеки и марийцы, казахи и удмурты, абхазцы и осетины... Всех не перечислишь!

...Ежегодно 24 мая в Болгарии торжественно отмечается национальный праздник — день Кирилла и Мефодия, день славянской письменности. Это и наш праздник.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ «РУССКАЯ ПРАВДА»

В древней Руси слово «правда», кроме привычного для нас значения, имело еще одно: закон, устав. Поэтому сборник своих древнейших законов русские люди называли «Русской правдой». За сухими и краткими законами всегда скрывается многообразная жизнь. И в «Русской правде» мы прочтем при желании красочный и интересный рассказ о жизни Руси XI—XII вв.

Более двухсот лет изучают ученые этот сборник законов. В древних рукописях найдено более ста списков, или экземпляров, «Русской правды». Все они написаны от руки, так как печатание на Руси началось только в XVI в. (см. стр. 253). Самый древний из найденных списков сделан в Новгороде в 1280 г. Список этот помещен в большой, тяжелой рукописи, которую не всякий из вас мог бы поднять. Вся рукопись написана на пергаменте, т. е. на листах обработанной телячьей кожи. Долгие века она хранилась в Новгороде как драгоценность. И для нас она — сокровище замечательной русской культуры. Большинство других, более поздних рукописей «Русской правды» написано уже не на пергаменте, а на бумаге.

По содержанию «Русскую правду» делят на краткую и пространную. Краткая «Русская правда» возникла раньше пространной: в нее вошли законы, установленные еще в XI в. при Ярославе Мудром и его сыновьях. Пространная «Русская правда» появилась позже на основе краткой, но с дополнением законов XII в. Посмотрим, о чем же в ней говорится.

В то далекое время на громадном пространстве Руси тянулись необозримые леса, перемежавшиеся полянами и болотами. Кое-где встречались деревеньки из нескольких избушек.

Городов было совсем мало. Город того времени не похож на современный. Дома строили почти целиком из дерева, каменные были редкостью. Иногда из камня воздвигали церкви и крепостные стены.

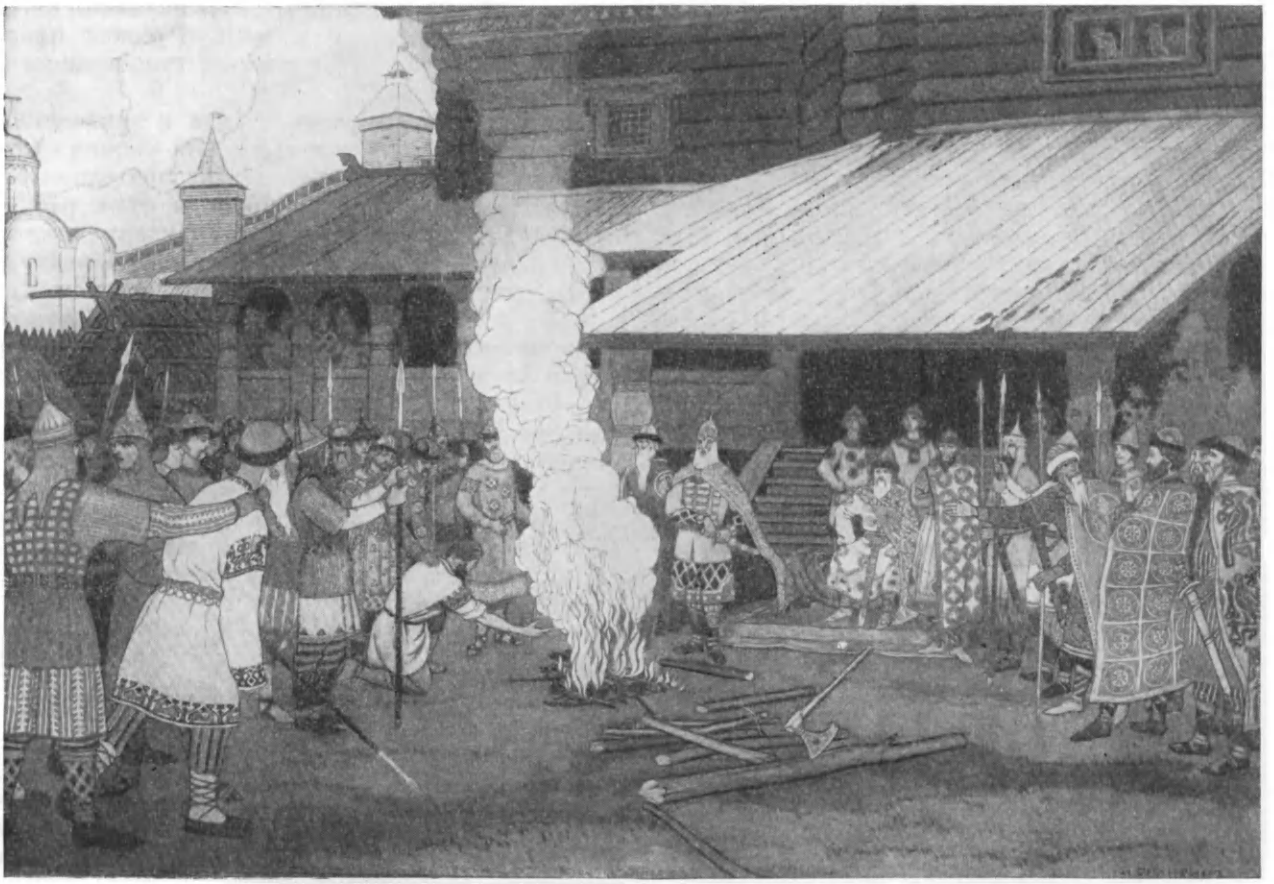
Из «Русской правды» мы узнаем о хозяйстве древнерусского крестьянина. К деревням примыкали пашни, которые обрабатывали при помощи несложных орудий — сохи и бороны. Собранный хлеб молотили на гумне и хранили в ямах. Сеяли главным образом рожь, овес и просо. Большое значение в хозяйстве имел скот, и «Русская правда» устанавливала высокие штрафы за кражу коровы, свиньи, овцы, барана и самые большие — за кражу лошади.

К обработанным полям примыкали обширные девственные леса и луга. За охоту в княжеском или боярском лесу наказывали строго, в особенности если провинился крестьянин. «Русская правда» устанавливала высокие штрафы за похищение из чужого перевеса лебедя, журавля, утки. А перевесом называлась повешенная в лесной чаще большая сеть, куда попадали птицы и мелкие звери. Особенно высокий штраф брали за кражу из перевеса ястреба или сокола, так как их приучали к охоте на птиц, а соколиной охотой обычно развлекались князья и бояре.

Большой штраф взимался за кражу бобра, на которого охотились обычно зимой, а также за разорение чужих «бортей» — ульев с дикими пчелами в дупле дерева. Леса с такими деревьями назывались «бортными». Пчел обычно морили дымом, ломали дупло и вынимали соты. Пчелиный мед и воск ценились дорого. Мед заменял сахар, из него приготовляли и хмельной напиток, которым бояре и князья, да и простые люди, услаждались во время пиров. Из воска делали свечи, но дорогая восковая свеча была принадлежностью богатого жилища. Зажиточные люди употребляли сальные свечи, сильно чадившие и оставлявшие много копоти. В деревнях жгли лучину.

«Русская правда» дает нам возможность понять отношения между феодалами — князьями и боярами — и народом. Князья и бояре господствовали над остальным населением — крестьянами и горожанами-ремесленниками. В каждом княжестве (как тогда говорили, «земле») княжил свой род. Князья вели между собой нескончаемые войны, а в мирное время забавлялись охотой; они же творили суд и расправу. Князей окружали приближенные люди: конюхи, повара, ремесленники, дядька — воспитатель княжеских сыновей (как его тогда называли, кормилец) — лицо важное и почетное, хотя он иногда и был княжеским рабом.

При князе были и воины-дружинники. Сохранился рассказ, как дружинники киевского князя не захотели есть деревянными ложками, а потребовали от князя серебряных. Князь подумал и велел сделать серебряные ложки, сказав: «С серебром и золотом я не найду для себя дружины, а с дружиной найду серебро и золото». Из дружинников выдвигались княжеские тиуны — управляющие важными отраслями хозяйства князя и его селами.



Суд во времена «Русской правды». Рисунок И. Я. Билибина.

Особенно высоким считалось звание «конюшего тиуна», ведавшего княжескими конями, потому что князья и дружинники сражались на конях и на конях ездили в далекие путешествия. Из княжеских дружинников главным образом и вышли бояре на Руси.

Главным достоянием феодала была земля, на которой работали земледельцы — смерды. Ко времени, о котором рассказывает «Русская правда», князья и бояре захватили земли свободных ранее смердов.

«Русская правда» ярко рисует бедственное положение смерда, сидевшего на чужой земле. Князь пользовался трудом смерда при его жизни и имел право на его имущество после смерти. «Русская правда» устанавливала: если смерд умрет, не оставив сыновей-наследников, то его имущество достанется князю; если же осталась незамужняя дочь, то для нее выделяется только часть наследства. А следующая за этой статья «Русской правды», как бы подчеркивая, что в таком униженном положении находятся только смерды, гласила, что после смерти боярина или дружинника его имущество переходит к сыновьям или дочерям, но не к князю.

Подробно рисует «Русская правда» положение другого зависимого человека — закупа. У закупа нет своего хозяйства. Он возделывает господскую землю при помощи господских же земледельческих орудий — плуга и бороны. Если закуп сломает эти орудия, то он обязан за них уплатить господину; если закуп не загонит скотину во двор, не затворит ворота или если скотина погибнет в поле во время работы, то вина также лежит на нем. Если закуп убежит от господина, то по возвращении его хозяину он становится полным рабом.

«Русская правда», впрочем, делает оговорку, что закупа нельзя порабощать, если он к князю или судьям бежит, «обиды деля своего господина» (т. е. жаловаться на господина).

Но кто докажет, да и как доказать, что закуп имел право бежать от господина? Ведь та же «Русская правда» говорит, что господин прав, если «бьет закупа про дело». Там же есть оговорка, что господин должен заплатить закупу, если он побил его в пьяном виде «без вины». Но кто докажет вину господина!

Всего труднее жилось «холопам» — рабам. Их в древней Руси было меньше, чем смердов. Холопами становились прежде всего дети холопов. Иногда свободные люди были вынуждены продавать себя в холопство. Холопом становился и тот, кто брал на себя заведование княжеским или боярским хозяйством, делался тиуном или ключником, не договорившись, что он остается свободным. Холоп был полной собственностью господина, и «Русская правда» грозит строгими наказаниями тем, кто поможет бежать холопу, укажет ему путь при побеге.

«Русская правда» в первую очередь охраняла княжеские интересы. Князь мог отдать имущество неугодного ему человека на «поток и разграбление». В его казну шли штрафы с населения, взимавшиеся по суду. За убийство княжеского тиуна «Русская правда» устанавливает штраф в 80 гривен, а за убийство смерда или холопа, работавшего в княжеском хозяйстве,— только 5 гривен.

Из «Русской правды» мы узнаём и о торговых порядках древней Руси. Купцы были в большом почете, в особенности «гости», торговавшие с чужими странами. «Русская правда» устанавливала порядок разрешения различных споров. Например, если человек, взявший у купца на хранение товар, отказывался это признать, он должен был принести клятву. Клятва называлась «ротой». «Рота» произносилась в церкви, перед крестом, но она часто оказывалась лживой.

В случае разорения купца имущество его продавалось. И если он задолжал князю, тогда первым получал деньги князь. Затем получали свои деньги «гости» — русские и чужеземные, если купец был должен и им. В случае же стихийного бедствия, если товар утонул, сгорел во время пожара или его отняли во время войны, купец получал отсрочку для платежа, потому что «пагуба» признавалась происшедшей не по его вине. Но если купец «в безумии своем», как говорилось в «Русской правде», пропьет чужой товар или проспорит его, побившись с кем-нибудь «об заклад», то за это его продавали в рабство.

«Русская правда», как всякий сборник законов, особое внимание обращает на уголовные дела (убийства и кражи). Само название «уголовщина» осталось от времен «Русской правды», которая убийцу называет головником, а убитого — головой.

При различного рода тяжбах и обвинениях часто применялся так называемый «божий суд». А этот суд был и жестоким и несправедливым. Обвиняемого заставляли брать в руки раскаленное железо, а потом по характеру ожогов судили, нужно его оправдать или обвинить.

Большое значение имели показания послухов — свидетелей. «По языку», т. е. по словесным показаниям, отыскивали воров, стараясь найти «конечного татя» (вора).

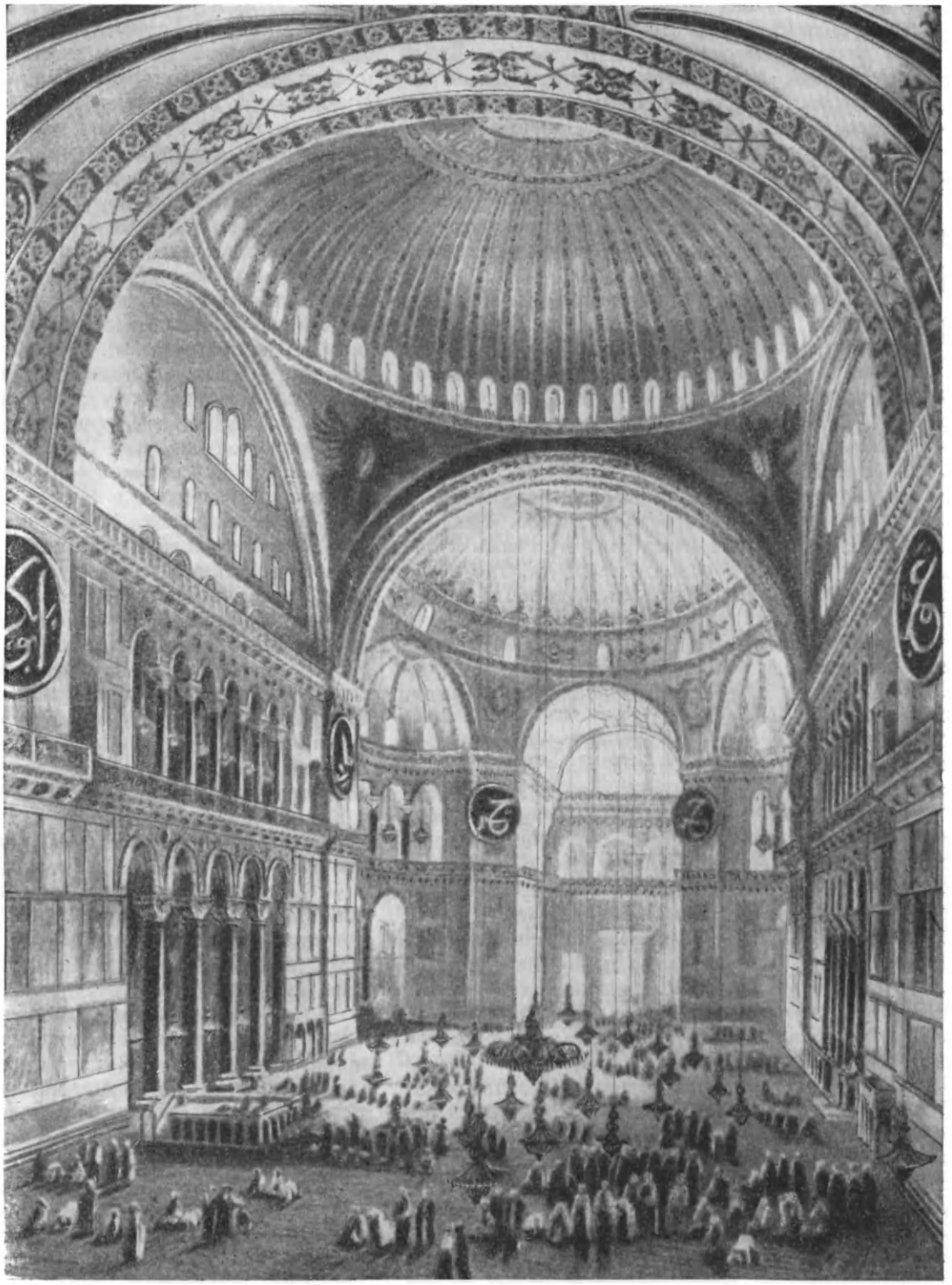
«Русская правда» говорит и о многом другом: как делить наследство, как отыскивать воров по их следам, сколько надо платить процентов («резов») за взятые в долг деньги и т. д. Как видите, «Русская правда» рисует яркую картину древнерусского феодального общества, такого сложного и мало понятного для современного человека.

КИЕВСКАЯ РУСЬ И ВИЗАНТИЯ

Более тысячи лет назад, в середине X в., византийский император Константин VII Багрянородный написал для своего сына книгу «Об управлении империей», которая должна была преподать наследнику престола основы политической мудрости византийцев. Книга эта сохранилась, и мы узнаём из нее об отношениях между Византийской империей того времени и соседними народами.

В X в. Византия была могущественным государством. Под властью императора находились Малая Азия, южная часть Балканского полуострова, острова Эгейского моря, некоторые земли Южной Италии, а также Херсонес и окрестные области в Крыму. Крымские владения византийцев подвергались нападениям кочевников-печенегов. В своем сочинении Константин Багрянородный советует сыну добиваться, чтобы русские враждовали с печенегами и тем самым отвлекали этих кочевников от нападений на византийские земли.

Впервые византийцы познакомились с Русью еще в начале IX в., когда русские корабли-однодеревки (лодки, сделанные из цельного дерева) появились у северных берегов Малой Азии. В 860 г. русские даже держали некоторое время в осаде столицу империи Константинополь. Во времена Константина Багрянород-



Софийский собор в Константинополе. Современный вид.

ного русские купцы совершали регулярные плавания в византийскую столицу.

В июне однодеревки выходили из Киева и спускались по Днепру. У днепровских порогов купцам приходилось разгружать лодки и перетаскивать товары по берегу; в это время воины следили, не приближаются ли кочевники-печенеги. Наконец, русские добирались до острова св. Георгия в устье Днепра и здесь под гигантским дубом приносили жертву своим языческим богам. Затем они выходили из устья Днепра в открытое море и, плывя вдоль болгарских берегов, достигали Константинополя.

Константинополь был большим городом с населением свыше 100 тыс. человек, недаром его называли «царицей городов» (по-гречески «город» женского рода).

Стены его омывались водами Мраморного моря и залива Золотой Рог — прекрасной естественной гавани, вход в которую в случае опасности преграждали железной цепью. Главная улица, украшенная статуями, крытыми галереями, колоннами, вела к площади, где находился храм св. Софии, Большой дворец и ипподром. На площадях и улицах Константинополя можно было видеть вельмож, одетых в роскошные шелковые и льняные ткани, арабских купцов в черных плащах и красных сандалиях, послов из далеких стран.

Но Константинополь был не только городом дворцов и храмов, ювелиров и торговцев шелком, городом, о роскоши которого ходили легенды. Это был также город невиданной нищеты, со множеством маленьких улочек и переулков, где в жалких лачугах ютилась беднота и мастерские кожевников распространяли удушливый запах. В городе не хватало воды. Нередко не хватало и хлеба, и купцы взвинчивали цены. Это вызывало волнения голодной городской бедноты. Зимой, когда дул холодный северный ветер, бедняки мерзли в убогих жилищах, а у многих не было и такого крова — они ночевали на улицах.

В 907 г. русский флот под предводительством князя Олега появился под стенами Константинополя. Византийский император был вынужден заключить договор, выгодный для Руси. Греческий текст этого договора не сохранился, но мы знаем его русский перевод из «Повести временных лет» (см. стр. 223). Русские купцы получали право торговать в Константинополе, не уплачивая пошлин. В византийской столице купцов снабжали хлебом, мясом, рыбой, овощами и разрешали мыться в банях. Отправляясь в обратный путь, они получали провизию, паруса, якоря, веревки. Византийцы опасались воинственных северных гостей. По договору, русским разрешалось проходить в город из предместья, где они останавливались, без оружия и небольшими группами, по 50 человек.

В 968 г. войско русского князя Святослава перешло Дунай и вступило на территорию Болгарии. Казалось уже, что пределы Русского государства будут расширены до границ Византийской империи. Лишь после упорной борьбы тяжеловооруженной коннице византийцев удалось одержать верх над сильно поредевшим отрядом русских. Печенеги, подкупленные греческими дипломатами, неожиданно напали на Святослава у днепровских порогов, когда он возвращался в Киев, и князь пал в битве. Но уже сын Святослава, Владимир, взял в 989 г. Херсонес — основной оплот Византийской империи в Крыму.

Торговые связи, дипломатические миссии и династические браки (князь Владимир Святославич был женат на византийской царевне Анне, матерью Владимира Мономаха была греческая царевна Мария) постепенно знакомили и сближали византийцев и русских.

Из Византии на Русь проникло христианство (см. стр. 118). Христианская религия, господствовавшая тогда в Европе, укрепляла власть феодалов. Поэтому христианство было воспринято в первую очередь князем и его окружением. Первая церковь была построена в Киеве, по-видимому, еще в IX в. Современница Константина Багрянородного — русская княгиня Ольга приняла христианство. А ее внук Владимир Святославич в 988—989 гг. приступил к крещению Руси. В Киеве были снесены идолы Перуна и других языческих богов и вместо них воздвигнуты христианские храмы.

Новая религия вводилась насильственным путем. Одна летопись рассказывает, что, когда некие Добрыня и Путята пришли крестить новгородцев, те под руководством жреца Богомила оказали сопротивление, и новая вера была водворена после злой сечи; и потом люди говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня — мечом.

Со временем христианство было введено по всей Руси и христианское духовенство стало сильнейшей опорой господствующего класса.

После крещения Руси экономические и культурные связи между Византией и Русью еще более окрепли. Из Византии в Киев и

Тмутаракань (Таманский полуостров) греческие купцы привозили вина, пряности, шелковые ткани. Отсюда на юг увозили меха, рыбу, икру. Русские купцы по-прежнему ездили в Константинополь, где у них был теперь свой квартал. Из Византии на Русь приезжали священники и строители, ювелиры и художники, но и многие русские отправлялись в Византию. На Афоне — гористом и лесистом греческом полуострове — был в то время построен русский монастырь. Русские ремесленники трудились в византийских городах; изделия «русской резьбы» из моржовой кости приводили в восхищение греков; образованные византийцы XII в. гордились тем, что могут сказать хотя бы несколько слов по-русски.

Постоянное общение с византийцами обогащало русскую культуру. Из греческого языка были заимствованы некоторые слова (например, «тетрадь», «лампа»), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья и др.). На Русь проникали греческие книги, многие из которых переводились на русский язык. Были среди них сочинения о «сотворении мира», о библейских героях, о римских полководцах, «жития», в которых описывались вымышленные чудеса и подвиги «святых мужей». Были и произведения иного, недуховного содержания, например рассказ о смелом воине Дигенисе Акрите, названном в русском пересказе Девгением: о его победах над разбойниками, о сопротивлении самому императору и сватовстве к прекрасной девушке — дочери богатого правителя.

Из «Повести временных лет» мы узнаем, что князь Владимир после принятия христианства устроил школы для обучения грамоте — чтению и письму.

К середине XI в. на Руси наряду с переводными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе первые русские летописи. В то время в Западной Европе исторические хроники, церковные и другие книги писали на непонятном народу латинском языке. На Руси же книги сразу стали писать на живом, разговорном языке. Это было большим достижением самобытной русской культуры. Наряду с летописями в XII в. было создано одно из величайших произведений русской и мировой литературы — «Слово о полку Игореве».

Византийское влияние сказалось и на русской архитектуре и живописи. Но и здесь русские не были лишь учениками греков, они вносили в свои произведения много подлинно русского, оригинального. Об этом свидетельствует Софийский собор в Киеве, построенный в XI в. при Ярославе Мудром.

В этом великолепном сооружении византийские приемы зодчества были творчески переработаны русскими мастерами на основе местных традиций: множество куполов собора — явление чисто русское, воспринятое от древнерусского деревянного зодчества.

Итак, экономическое и политическое общение с Византией обогащало русскую культуру, но во многих областях она шла своим путем, не зависевшим от византийских влияний.

ЛЕТОПИСЦЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В библиотеке летописца XII века

Если бы мы с вами оказались в древнем Киеве, например, в 1200 г. и захотели разыскать одного из наиболее крупных тогдашних летописцев, нам пришлось бы отправиться в пригородный Выдубицкий монастырь к игумену (начальнику) Моисею, образованному и начитанному человеку.

Монастырь расположен на обрывистом берегу Днепра. 24 сентября 1200 г. здесь было торжественно отпраздновано завершение работ по укреплению берега. Игумен Моисей произнес перед великим князем киевским Рюриком Ростиславичем, его семьей и боярами красивую речь, в которой прославлял князя и архитектора Петра Милонега.

Записав свою речь, Моисей завершил ею свой большой исторический труд — л е т о п и с ь, которая охватывала четыре столетия русской истории и была основана на многих источниках.

В древней Руси было немало монастырских и княжеских библиотек. Наши предки любили и ценили книги. К сожалению, эти библиотеки погибли в огне во время половецких и татарских набегов.

Только путем кропотливого изучения уцелевших рукописных книг ученые установили, что в руках летописцев было множество исторических и церковных книг на русском, болгарском, греческом и других языках. Из них летописцы заимствовали сведения по всемирной истории, истории Рима и Византии, описания быта различных народов — от Британии до далекого Китая.

В распоряжении игумена Моисея были и русские летописи, составленные его предшественниками в XI и XII вв.

Моисей был настоящим историком. Нередко для освещения какого-либо события он использовал несколько летописей. Описывая, например, войну между московским князем Юрием Долгоруким и киевским князем Изяславом Мстиславичем, он брал записи, сделанные во враждебных лагерях, и оказывался как бы над враждующими сторонами, над феодальными границами. Один из князей в кровопролитной битве был побежден и бежал «неведомо куда». Но «неведомо» для победителей и для летописца победившей стороны, а Моисей взял в руки другую летопись, написанную для побежденного князя, и выписал оттуда в свою сводную летопись все, что делал этот князь после поражения. Ценность такого летописного свода в том, что его читателям все становится «ведомым» из разных летописей, объединенных в одном историческом труде.

Летописный свод рисует широкую картину феодальных междоусобиц середины XII в. Мы можем представить себе также и облик самих летописцев, по записям которых составлялся свод. Он будет очень далек от идеального образа летописца Пимена из драмы Пушкина «Борис Годунов», который

> Спокойно зрит на правых и виновных,
> Не ведая ни жалости, ни гнева,
> Добру и злу внимая равнодушно...

Настоящие летописцы служили князьям своим пером, как дружинники оружием; они старались во всем обелить своего князя, представить его всегда правым, подтвердить это собранными документами. В то же время они не стеснялись в средствах, чтобы показать врагов своего князя клятвопреступниками, коварными обманщиками, неумелыми полководцами. Поэтому в своде встречаются иногда противоречивые оценки одних и тех же людей.

Читая в своде Моисея описание княжеских распрей середины XII в., мы слышим голоса четырех летописцев. Один из них был, очевидно, скромным монахом и смотрел на жизнь из окна монастырской кельи. Его любимые герои — сыновья киевского князя Владимира Мономаха Продолжая старую традицию, этот летописец все дела человеческие объяснял «божественным промыслом», жизни и политической обстановки он как следует не знал. Такие летописцы были исключениями.

По-иному звучат отрывки из книги придворного летописца северского князя Святослава Ольговича (ум. в 1164 г.). Летописец сопутствовал своему князю в его многочисленных походах, делил с ним и кратковременный успех, и тяготы изгнания. Он принадлежал, вероятно, к духовенству, так как постоянно вводил в текст различные церковные нравоучения и каждый день определял церковным праздником или памятью «святого». Однако это не мешало ему заниматься княжеским хозяйством и на страницах исторического труда писать о точном количестве стогов сена и коней в княжеских селах, о запасах вина и меда в дворцовых кладовых.

Третий летописец был придворным киевского князя Изяслава Мстиславича (ум. в 1154 г.). Это хороший знаток стратегии и военного дела, дипломат, участник тайных совещаний князей и королей, писатель, хорошо владеющий пером. Он широко пользовался княжеским архивом и включал в свою летопись копии дипломатических грамот, записи заседаний Боярской думы, дневники походов и умело составленные характеристики современников. Ученые предполагают, что этим летописцем-секретарем князя был киевский боярин Петр Бориславич, о котором упоминает летопись.

Наконец, в летописном своде есть отрывки из летописи, составленной при дворе московского князя Юрия Долгорукого.

Теперь вы знаете, как писали историю в XII—XIII вв., как из множества источников, отражавших противоречивые интересы враждующих князей, составлялась сводная летопись.

Первые исторические произведения

Как писали историю в более давнее время, определить очень трудно: первые исторические сочинения дошли до нас лишь в составе более поздних сводов. Несколько поколений ученых, кропотливо изучая сводные летописи, все же сумели выделить самые древние записи.

Сначала они были очень краткими, в одну фразу. Если на протяжении года — «лета» — ничего существенного не произошло, летописец записывал: «В лето... не бысть ничего»; или: «В лето... бысть тишина».

Самые первые погодовые записи относятся к IX в., ко времени княжения киевского князя

Аскольда, и повествуют как о важных, так и о незначительных событиях:

«В лето 6372 [1] убиен бысть от болгар Осколдов сын».

«В лето 6375 [2] Осколд иде на печенеги и множество их изби».

К концу X в., к эпохе прославленного былинами князя Владимира Святославича, накопилось много записей и исторических сказаний, в том числе и былин. На основе их в Киеве был создан первый летописный свод, в который вошли погодные записи за полтора столетия и устные сказания, охватившие около пяти веков (начиная с легенды об основании Киева).

В XI—XII вв. историей занялись и в другом древнерусском центре — Новгороде Великом, где грамотность была широко распространена (см. стр. 227). Новгородские бояре стремились обособиться от власти киевского князя, поэтому летописцы Новгорода пытались оспорить историческое первенство Киева и доказать, что русская государственность зародилась не на юге, в Киеве, а на севере, в Новгороде.

Целое столетие продолжались споры между киевскими и новгородскими историками по разным поводам.

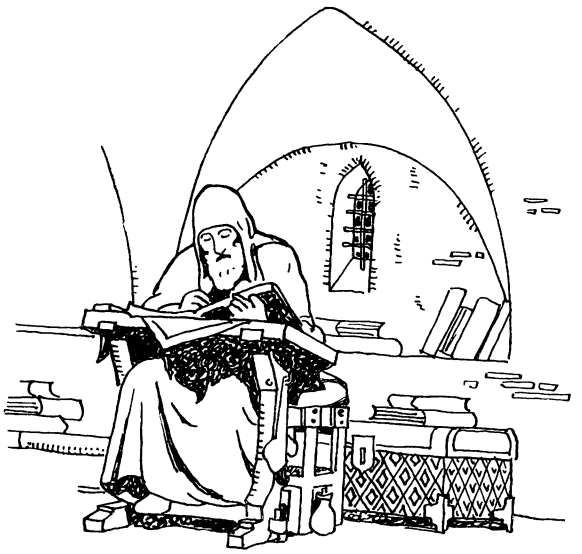
Из новгородских летописей последующего времени, XII—XIII вв., мы узнаём о жизни богатого, шумного города, политических бурях, народных восстаниях, пожарах и наводнениях.

Летописец Нестор

Самый известный из русских летописцев — Нестор, монах Киево-Печерского монастыря, живший во второй половине XI — начале XII в.

Прекрасное мраморное изваяние Нестора сделано скульптором М. Антокольским. Нестор Антокольского не бесстрастный регистратор человеческих дел. Вот он зажал пальцами несколько страниц в разных местах книги: он ищет, сопоставляет, критически отбирает, размышляет... Да, таким и предстает перед нами этот талантливейший историк Европы XII в.

Нестор начал составлять летопись, будучи уже известным писателем. Он решил, кроме летописи — описания событий год за годом, дать обширное историко-географическое введение к ней: о славянских племенах, возникновении Русского государства, о первых князьях. Введение начиналось словами: «Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Русская земля, кто в Кыеве нача первее княжити и откуду Русская земля стала есть». Позднее все произведение Нестора — и введение, и сама летопись — стало называться «Повестью временных лет».



Нестор-летописец. По скульптуре М. М. Антокольского.

Подлинный текст Нестора дошел до нас только в отрывках. Он искажен позднейшими переделками, вставками и дополнениями. И все же мы можем приблизительно восстановить облик этого замечательного исторического труда.

Вначале Нестор связывает историю всех славян с мировой историей и яркими штрихами рисует географию Руси и пути сообщения из Руси в Византию, в Западную Европу и Азию. Затем он переходит к размещению славянских племен в отдаленное время существования славянской «прародины». С большим знанием дела рисует Нестор быт древних славян на Днепре примерно во II—V вв., отмечая высокое развитие полян и отсталость их северных лесных соседей — древлян и радимичей. Все это подтверждается археологическими раскопками. Затем он сообщает исключительно важные сведения о князе Кие, жившем, по всей вероятности, в VI в., о его путешествии в Царьград и о жизни его на Дунае.

Нестор все время следит за судьбами всего славянства, занимавшего территорию от берегов Оки до Эльбы, от Черного моря до Бал-

[1] 6372 г. соответствует 864 г. нашего летосчисления. О летосчислении см. стр. 596.

[2] 867 г. нашего летосчисления.

тики. Весь славянский средневековый мир не знает другого историка, который с такой же широтой и глубоким знанием мог бы обрисовать жизнь восточных, южных и западных славянских племен и государств.

Очевидно, центральное место в этой широкой исторической картине занимало возникновение трех крупнейших феодальных славянских государств — Киевской Руси, Болгарии и Великоморавской державы[1] — и крещение славян в IX в., а также появление славянской письменности. Но, к сожалению, часть летописи, посвященная этим важным вопросам, сильнее всего пострадала при переделках и от нее остались только отрывки.

Труд Нестора был широко известен на протяжении многих столетий. Сотни раз переписывали историки XII—XVII вв. Несторову «Повесть временных лет», ставили ее в заглавной части новых летописных сводов. В эпоху тяжелого татарского ига и наибольшей феодальной раздробленности «Повесть» вдохновляла русских людей на освободительную борьбу, рассказывая о былой мощи Русского государства, о его успешной борьбе с печенегами и половцами. Даже имя Нестора стало почти нарицательным для обозначения летописца.

На протяжении веков потомки хранят память о талантливом историке-патриоте. В 1956 г. в Москве праздновалось 900-летие со дня рождения Нестора.

[1] Союз чехо-моравских племен (IX—X вв.), возникший на территории от рек Дуная и Моравы до верховьев рек Лабы (Эльбы) и Одры (Одера).

Первая страница «Повести временных лет» из Лаврентьевской летописи XIV в.

Миниатюра Радзивилловской летописи. Сражение во время похода князя Игоря на Константинополь в 944 г.

«Окна в исчезнувший мир»

В XII—XIII вв. появляются и иллюстрированные рукописи, где события изображены в рисунках, так называемых миниатюрах. Чем ближе изображаемое событие ко времени самого художника, тем точнее бытовые детали, портретное сходство. Художники были грамотными, образованными людьми, и иногда рисунок-миниатюра полнее рассказывает о событии, чем текст.

Самая интересная иллюстрированная летопись — так называемая Радзивилловская, вывезенная Петром I из города Кенигсберга (современный Калининград). Она была скопирована в XV в. с более раннего, тоже иллюстрированного оригинала XII или начала XIII в. В ней свыше 600 рисунков. Исследователи называют их «окнами в исчезнувший мир».

* * *

Средневековые летописцы — монахи, горожане, бояре — не могли вырваться из круга обычных для того времени представлений. Так, например, большинство крупных событий —

нашествие «поганых» (татар), голод, мор, восстания — они объясняли божьей волей, стремлением грозного бога «испытать» или покарать род людской. Многие летописцы были суеверны и необычные небесные явления (затмения солнца, кометы) толковали как «знамения», предвещающие добро или зло.

Обычно летописцы мало интересовались жизнью простого народа, так как считали, что «историки и поэты должны описывать войны между монархами и воспевать тех, кто мужественно умирал за своего господина».

Но все же большинство русских летописцев выступало против феодальной раздробленности, против бесконечных княжеских распрей и усобиц. Летописи полны патриотических призывов к единой совместной борьбе против жадных орд степняков.

Гениальный автор «Слова о полку Игореве» (конец XII в.), широко использовав летописи, на исторических примерах показал губительную опасность княжеских раздоров и усобиц и горячо призывал всех русских людей встать «за Землю Русскую».

Для нас древние летописи, повествующие о судьбах нашей Родины на протяжении почти целого тысячелетия, всегда будут драгоценнейшим сокровищем истории русской культуры.

«ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД»

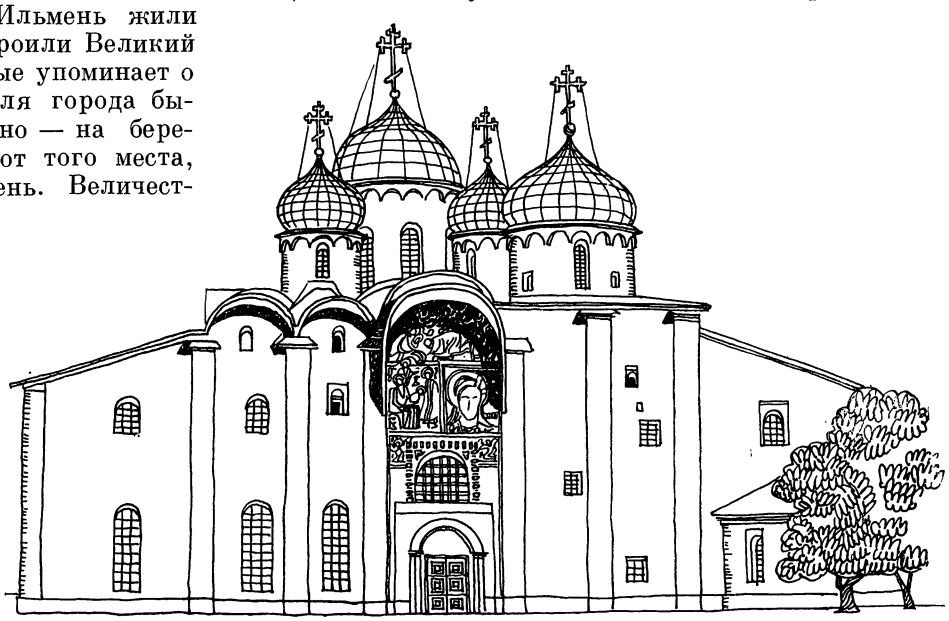
Когда-то у берегов озера Ильмень жили ильменские славяне. Они и построили Великий Новгород. Наша летопись впервые упоминает о Новгороде под 859 г. Место для города было выбрано на редкость удачно — на берегах реки Волхова, поблизости от того места, где она вытекает из озера Ильмень. Величественно несет свои воды Волхов в Ладожское озеро. Из озера по Волхову и Неве можно добраться до Балтийского моря. Большими и малыми реками Ильмень связан с Днепром и Волгой. По Днепру шел старинный путь «из варяг в греки» — из Скандинавии в Грецию. По Волге достигали Каспийского моря и оттуда древнего Хорезма в Средней Азии.

Удобные водные пути способствовали развитию широких торговых связей Новгорода. Плавание по рекам было тогда трудным и опасным, к тому же приходилось преодолевать и сухопутные участки — «волоки», соединявшие различные речные системы. Но новгородские купцы и воины не страшились далеких путешествий.

Новгород быстро рос и уже к концу X в. сделался большим богатым торговым городом, столицей обширного государства — «Господина Великого Новгорода». Ему подчинялся почти весь русский Север от Финского залива до берегов Северного Ледовитого океана и горных хребтов Урала.

Оживленная торговля с другими странами приносила Новгороду большие богатства. Меха и кожи, воск и мед, лен, сало, моржовые клыки — «рыбий зуб», хорошо известный нам по русским былинам,—вывозились в Западную Европу. Оттуда везли в Новгород серебро и медь, оружие, металлические изделия, ткани. Северные немецкие города, объединившиеся в Ганзейский союз, особенно оживленно торговали с новгородцами. Им принадлежал в Новгороде Немецкий двор с домами для купцов, с амбарами и даже с католической церковью.

Богатое и деятельное население Новгорода не хотело беспрекословно подчиняться князьям, как это было в других городах тогдашней Руси. И новгородцы постепенно ограничивали княжескую власть, самовольно изгоняя и приглашая к себе князей. Позже, в XIV—XV столетиях, в связи с усилением Москвы новгород-



Древний Софийский собор в Новгороде.

ским князем обычно считался московский великий князь, который присылал в Новгород своего наместника.

Распорядителем судеб «Господина Великого Новгорода», как называли свое государство новгородцы, было вече — собрание свободных жителей Новгорода: бояр, купцов и «черных людей», т. е. ремесленников и мелких торговцев. Обычно вече собиралось на Ярославовом дворище — обширном дворе, где находилась государственная канцелярия Новгорода и где висел «вечный» (вечевой) колокол, звоном которого созывали народ.

Вече выбирало из числа богатых бояр правителей города: посадника, который ведал всеми делами Новгородской земли, и тысяцкого — начальника новгородского войска. Вече выносило решения о войне и мире, о приглашении князя, затратах на укрепление города и т. д. Но вече собиралось сравнительно редко и только в исключительных случаях. Обычно делами ведали посадник и тысяцкий вместе с другими боярами и новгородским архиепископом.

Боярам принадлежали обширные земли в новгородских владениях. Боярское имение с усадьбой было окружено рвами и валами, на которых стояли деревянные стены — срубы, засыпанные землей (укрепление очень прочное для того времени, когда огнестрельное оружие было еще неизвестно). Боярин держал при себе вооруженные отряды холопов и был полновластным господином в своих владениях.

Богатые и сильные бояре были фактическими хозяевами в Новгороде и правили им по своему усмотрению.

Боярский произвол порой вызывал волнения в городе, населенном в большинстве ремесленниками: каменщиками, гончарами, сапожниками, оружейниками и др. Ремесленники составляли ту военную силу, которая защищала Новгород от врагов. С ними надо было считаться. Нередко Новгород становился ареной борьбы «черных людей» с боярами.

Большое восстание городского населения против бояр произошло в 1418 г. Вот как рассказывает о нем летопись. Во время вечевого собрания простой человек Степанко схватил боярина Данилу Ивановича Божина и закричал, обращаясь к народу: «Помогите мне на этого злодея». Люди набросились на боярина, избили его до полусмерти и сбросили с волховского моста в реку. На счастье Божина его подобрал в свой челн рыбник (рыбак). Это вызвало новый приступ ярости народа, уже против рыбника, дом которого был разграблен. Боярин спасся и тотчас же начал мстить: поймал Степанко и начал его мучить. Весть об этом дошла до народа. Созвонив вече на Ярославовом дворище, собравшиеся со знаменем, в воинских доспехах пошли освобождать Степанко. Люди разорили двор боярина Божина, досталось и другим боярским домам и житницам. Новгородцы вступили в междоусобную битву, и только вмешательство архиепископа прекратило побоище.

Вражда «больших» и «меньших» — бояр и простого люда — усиливалась по мере того, как росло богатство бояр, стремившихся подчинить своей власти «черных людей». Внутренняя борьба ослабляла Новгород. Простые новгородцы не хотели защищать свободу своего города, где властвовали бояре. А между тем московские великие князья, стремившиеся объединить все русские земли под своей властью, стали в XV в. особенно настойчиво добиваться подчинения себе Великого Новгорода.

Великий князь Иван III дважды ходил на Новгород с войском — в 1471 и 1478 гг. В первый раз он заставил Новгород признать свою власть, во второй — полностью лишил его прежней независимости. Символ свободы Новгорода — вечевой колокол — отвезли в Москву и повесили на колокольню в Кремле. Конечно, не внутренняя борьба была главной причиной падения самостоятельности Новгорода. Он не мог оставаться обособленным, в то время как весь русский народ объединялся в одно государство.

Но и после этого Новгород еще долго был одним из богатейших русских городов и сохранял свое свободолюбие. В 1611 г. он героически сопротивлялся шведским интервентам (см. стр. 264). В 1650 г. новгородцы вместе с псковичами восстали против царского правительства (см. стр. 272). Позже Новгород сделался тихим провинциальным городом со множеством памятников старины.

Познакомившись вкратце с историей древнего города, совершим мысленно экскурсию по Новгороду наших дней. Город расположен на обоих берегах широкого полноводного Волхова. Западная часть города издавна носит название Софийской стороны, восточная — Торговой. В давние времена обе стороны соединял Великий мост, поставленный на деревянных устоях — городнях. Бывало, что Волхов, разливаясь, уносил городни и разрушал мост.

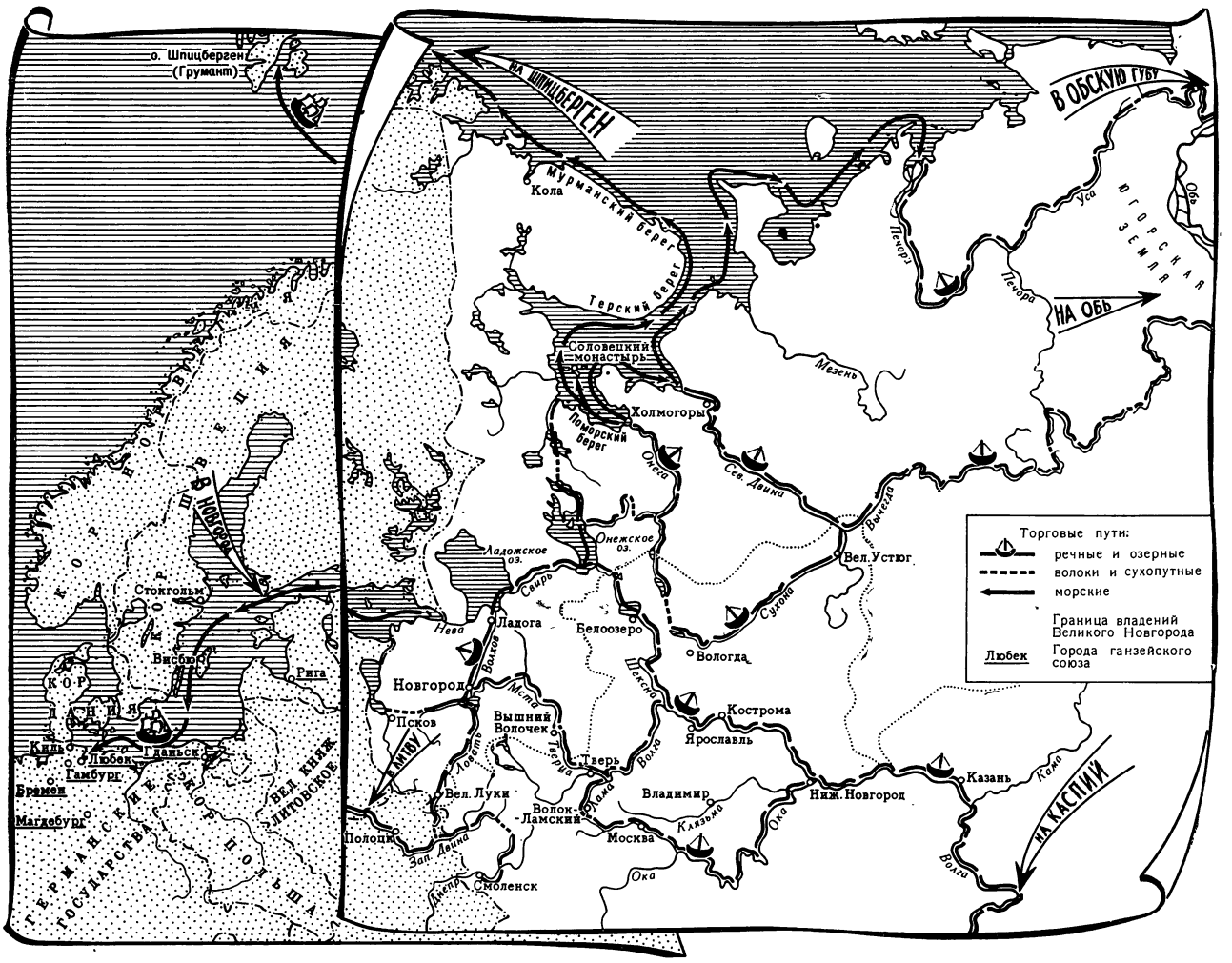
На Софийской стороне стоит кремль с древним собором св. Софии, воздвигнутым в середине XI в. Кремль окружен величественной стеной с башнями, построенной в XV в., при Ива-

Новгородское вече. Картина художника К. В. Лебедева.

не III, уже после того, как Новгород потерял независимость. Во время Великой Отечественной войны фашистские полчища разрушили прекрасные памятники новгородской старины, повредили они и собор. Сейчас его реставрировали. Сурово выглядят гладкие стены собора, увенчанного пятью куполами, напоминающими тяжелые шлемы воинов. Сбоку возвышается еще купол старой башни-пристройки. К Софийскому собору примыкают старинные постройки бывшего «владычного» дома — дворца новгородского архиепископа. Среди них выделяется Грановитая палата, построенная в XV в. Теперь в Грановитой палате хранятся замечательные предметы новгородской древности. Тут серебряные сосуды XI—XV вв. с именами изготовивших их мастеров, кресты, иконы и даже две древнейшие русские грамоты на пергаменте.

Кремль окружен старинным рвом, теперь вновь наполненным водой, и большим городским садом. Остальная часть Софийской стороны была выжжена и уничтожена гитлеровцами. После войны на этом месте вырос новый город с красивыми домами, среди которых возвышаются старинные церкви, тщательно охраняемые государством как памятники архитектуры.

Новый широкий мост ведет нас на Торго́вую сторону. Центр ее — Ярославово дворище, где когда-то стоял двор князя Ярослава Мудрого. Небольшую площадь тесно окружают древние церкви. Одну из них, церковь Параскевы-Пятницы, в XII столетии построили новгородские «заморские» купцы, торговавшие за морем, в Германии и Швеции. Тут же возвышается «вечевая гридница» — каменное двухэтажное здание с вышкой в виде шатра. На этой вышке когда-то висел вечевой колокол. На Торговой стороне много и других памятников старины, например церковь Ивана Предтечи на Опоках XII в. Церковь построили купцы, торговавшие



Торговые пути древнего Новгорода.

Меновая торговля на Севере. С гравюры XV в.

воском и называвшие свое объединение по ее имени Иванским стом (сотней).

Росписи в новгородских церквах — это сокровища русского искусства. Здесь работал знаменитый художник XIV в. Феофан Грек. Роспись, сделанная им в церкви Спаса на Ильине, существует и сейчас. До нас дошли росписи и некоторых других художников. В Новгороде сохранились выдающиеся памятники древней письменности: новгородские летописи, «Русская правда», различные сказания древней Руси. В Новгородской земле, избежавшей татарского завоевания, лучше, чем в других местах, сохранились письменные памятники. Берестяные грамоты, найденные в Новгороде, свидетельствуют о широком распространении грамотности среди новгородцев. Велико значение Новгорода в истории мировой культуры, а в истории русской культуры он занимает исключительное место. Замечательное прошлое дает ему право на прозвище Великий, которое он носил уже на заре своего существования.

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Расправив на гладком камне лист бересты, Петр писал письмо. Сначала слова поклона: «Поклон от Петра к Марье». Костяная палочка глубоко вдавливала в кору линии букв. Обидели Петра озеричи, т. е. живущие на озере. Издалека приехал он на свою пожню (покос), сюда, на берег Ильменя, скосил траву, а потом пришла толпа местных крестьян и отобрала у него сено: «Покосил я пожню, а озеричи у меня сено отняли». Одна надежда на купчую грамоту, где записаны права Петра на его пожню: у кого купил, сколько заплатил, и печать привешена, а на печати крест и богородица. Он просит Марью: «Спиши список с купной грамоты да пришли сюда, чтобы по грамоте получить мне то, что причитается мне по праву».

Шесть с половиной веков прошло с того дня, когда Марья прочла письмо Петра и побежала в кремль заказывать список (копию) с грамоты. И вот теперь письмо Петра нашло новых читателей — историков и археологов. Для них важно каждое слово древнего документа — ведь за ним встает целая эпоха, далекая и мало изученная.

Письмо Петра к Марье — только одна из 434 берестяных грамот, найденных в Новгороде при археологических раскопках.

Поиски исписанной бересты начались еще в 1932 г. Археологи терпеливо разворачивали и отбрасывали тысячи обрывков бересты, не теряя надежды на удачу. И только 26 июля 1951г. новгородская экспедиция под руководством профессора А. В. Арциховского при раскопках на древней Холопьей улице Неревского конца нашла первую берестяную грамоту. Чем же были вызваны такие упорные поиски? Что хотели прочесть ученые в берестяных рукописях?

В древности береста была самым распространенным писчим материалом — ведь она во много раз дешевле пергамента и бумаги. Значит, на ней больше всего должны были писать небогатые люди — простые горожане и крестьяне. Берестяные рукописи могли рассказать о жизни и быте трудящегося населения, о повседневных заботах, горестях и радостях крестьян и ремесленников, о важных событиях того времени. Ведь о простом народе меньше всего писали в других исторических источниках: древнерусских летописях и официальных документах.

По найденной грамоте исследователи впервые могли судить о внешнем виде древней берестяной рукописи. Выяснилось, что на бересте писали не чернилами, а процарапывали буквы костяной или металлической заостренной палочкой.

За время экспедиции 1951 г. в Новгороде нашли 10 берестяных грамот, а в следующем году, когда раскопки были расширены, еще 73. С каждым годом количество найденных берестяных рукописей увеличивалось. Оказалось, что они встречаются во всех слоях, где находятся предметы XI—XV вв.

Первые берестяные грамоты найдены и в других городах: Смоленске, Старой Руссе, Пскове и Витебске.

Еще раньше ученые, извлекая из земли различные предметы — поплавки, сапожные колодки, днища бочек,— помеченные именами или инициалами их владельцев, убедились в довольно широком распространении грамотности среди простого народа в те далекие времена. Берестяные грамоты окончательно подтвердили это. Ценнейшие берестяные документы рассказывают о людях, живших в эпоху основания Москвы, Ледового побоища и собирания Русской земли, о виденном и пережитом ими.

Перелистаем несколько берестяных страниц. Это в основном письма. Вот одно из них, относящееся к рубежу XIV—XV вв.: «Поклон от Марины к сыну моему Григорию. Купи мне зендянцу добрую. А куны я дала Давыду Прибыше. И ты, чадо, купи сам да привези сюда». Казалось бы, что здесь интересного: мать просит сына купить ей зендянцу — хлопчатобумажную ткань бухарской выделки — и пересылает ему деньги на эту покупку. А историку это письмо дает очень ценные сведения: во-первых, автор письма — женщина, значит, грамотными были не только мужчины; во-вторых, упоминание восточной ткани говорит о дальних торговых связях Новгорода.

Многие грамоты представляют собой пере-

Берестяная грамота.

Берестяные грамоты с рисунками мальчика Онфима.

писку крестьян и горожан со своими феодалами. В письмах отражено тяжелое положение простых людей, вынужденных по каждому поводу обращаться к своему господину. Крестьяне часто жалуются на боярских управляющих. В одном из таких писем начала XV в. мы читаем: «Бьют челом крестьяне господину Юрию Онцифоровичу о ключнике, потому что ничем не можем ему угодить...» А вот еще одна мольба крестьян того же времени, обнищавших под властью своего господина: «Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему. Паробок твой Кля челом бьет. Пожалуй, господин, свои волости. Половина пуста, а кто остался, уходить хочет. Пожалуй, господин, убавь подати. Тебе, своему господину, челом бью».

Грамотность приобщала новгородцев к чтению. В берестяном письме середины XIV в. новгородец Яков просит «кума и друга своего» Максима не только купить ему овса, но и прислать «чтения доброго».

Учиться в Новгороде начинали с раннего детства. При раскопках на Неревском конце было найдено несколько записей на бересте мальчика Онфима, жившего в начале XIII в. Это его школьные упражнения. Онфим выписывает на кусках бересты азбуку, учится писать по складам, списывает образцы деловых писем и тут же на свободных местах своих «листков» процарапывает рисунки вооруженных всадников, воинов, зверей. Около рисунка страшного зверя он написал: «Я зверь», а около всадника, поражающего копьем своего врага,— «Онфим». Как все дети, Онфим мечтал о подвигах, которые он совершит, когда станет взрослым.

Поиски берестяных писем продолжаются, и, возможно, недалеко то время, когда число их будет измеряться тысячами и нам станут известны имена, дела и думы сотен простых русских людей далекого прошлого.

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ РЫЦАРЕЙ

Русь издавна поддерживала политические и торговые связи со многими странами Европы, в том числе и с Германией. Правители Руси и Германии обменивались посольствами. Новгородские, киевские, галицкие купцы торговали в немецких городах; немецкие купцы бывали в Новгороде, Киеве, Смоленске, Луцке.

В начале XIII в. эти мирные отношения нарушились. Летописцы в разных городах Руси записали тревожные известия: немецкие рыцари высадились в устье Западной Двины, вторглись в Латвию и основали здесь крепость Ригу (1201). Вскоре датчане напали на эстонское побережье, разорили древнюю крепость Колывань (Таллин) и заложили свою — Ревель (1219). Вместе с немцами они принялись завоевывать Эстонию.

Шведские рыцари начали наступать с севера на земли финнов и карелов. Население этих земель издавна торговало с северными русскими княжествами. Русские князья и бояре собирали здесь дань — меха, мед, серебро.

Несколько позже немецкие рыцари заняли устье реки Вислы и стали воевать против пруссов и поляков Поморья.

Каким же образом немецкие и иные рыцари оказались в Восточной Прибалтике, у русских границ?

С конца XI в. короли, графы, князья Франции, Англии, Германии и других европейских

стран, стремясь захватить богатое побережье Средиземного моря, не раз отправлялись в кровавые походы против Египта, Сирии. Эти войны поддерживала католическая церковь (см. стр. 146, 147).

В то же время правители западноевропейских стран не упускали из виду и земли Восточной Европы. Католические монахи и немецкие рыцари не раз наведывались к финнам, эстонцам, пруссам.

Потерпев тяжелые поражения в войнах с арабами, немецкие князья в конце XII в. решили перенести войну в Прибалтику; их поддержал папа. Завоевание Прибалтики и Руси сулило ему новые земли и доходы.

Папа охотно взял на себя роль верховного руководителя и провозгласил через епископов в Германии, Дании и Швеции крестовый поход на прибалтийских язычников и на «неверных» жителей Руси.

По призыву католической церкви и князей под черное с белым крестом знамя собрались рыцари из разных частей Германии. Крестовый поход начался успешно. В Прибалтике не было больших войск, мощных крепостей, и жители ее были вооружены хуже, чем закованные в латы рыцари. Завоевав Эстонию и значительную часть Латвии, рыцари вторглись в Литву и угрожали Руси. Если бы соединились дружины всех русских князей, то набралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка отбросило бы рыцарей. Но, как писал автор «Слова о полку Игореве», в разные стороны смотрели боевые стяги русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья волынские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские; не затихали ожесточенные распри князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Именно в это время на русские земли обрушились с востока монгольские полчища. В течение 1237—1240 гг. они разорили Владимир-на-Клязьме, Москву, Киев, Чернигов, Галич и многие другие цветущие города, перебили и увели в рабство сотни тысяч людей. Уцелели лишь земли Белоруссии и Новгородско-Псковской Руси (см. стр. 237).

Однажды на рассвете июньского дня 1240 г. новгородская морская стража увидела в Финском заливе множество шведских судов. На-

Ведут пленных рыцарей во Псков. Картина Г. Н. Горелова.

чальник стражи тотчас же поспешил в Новгород известить о вторжении неприятеля.

Шведская флотилия прошла по реке Неве до Ижоры, где сделала временную остановку. Часть судов вошла в устье Ижоры, а другая, бóльшая, пристала к берегу Невы, где был устроен лагерь. Слуги раскинули для предводителей шведского войска большой шитый золотом шатер. Биргер отправил новгородскому князю посла, велев ему передать: «Если можешь, то сопротивляйся. Знай, я пришел и пленю землю твою».

Новгородский князь Александр был молод, но осмотрителен.

Получив известие о высадке шведов, Александр понял, что он сможет добиться успеха только внезапным и стремительным ударом.

Собрав свою небольшую дружину и воодушевив ее речью, он выступил навстречу врагу. Кроме дружины, Александр взял в поход пешее ополчение новгородцев. Войско двинулось вдоль Волхова и Ладоги к Ижоре.

Утром 15 июня 1240 г. русское войско внезапно обрушилось на шведский лагерь. Конная дружина и пешее ополчение ударили одновременно вдоль Невы и Ижоры. Большая часть вражеского войска была отрезана от судов и зажата в угол, образуемый реками. Соединившись, обе русские рати оттеснили врага и сбросили его в воду. В летописи сохранился рассказ одного из участников битвы. Он сообщает о наиболее выдающихся подвигах русских воинов в этом бою. Они были «страшны в ярости мужества своего». Александр Ярославич с группой воинов пробился в центр шведского лагеря, сразился с Биргером и ранил его: «Возложил ему на лицо печать острым своим копьем». Дружинник Савва в пылу боя увидел невдалеке блестящий шатер Биргера и бросился к нему. Несколько ударов топором — и шатер рухнул при громких криках одобрения русских воинов. Пеший отряд новгородца Миши, продвигаясь вдоль Невы и отбиваясь от шведов с суши и реки, захватил и уничтожил три корабля. Дружинник Гаврило Олексич, преследуя врага, верхом ворвался на мостки, сброшенные на берег с судна, и там рубился с неприятелями.

Стремительный бой принес блестящую победу русскому войску. В панике бежали шведские захватчики. Летописец рассказывает: «Множество много их пало». Русские, собрав трупы наиболее знатных рыцарей, «накладше корабля два» и пустили их к морю, и «потонули они в море».

За мужественное руководство боем народ прозвал князя Александра «Невским».

Вскоре после Невской битвы, в том же 1240 г., немецкие и датские рыцари, собрав все свои силы, перешли русский рубеж. Им удалось захватить обширную территорию и взять Псков. Нависла угроза и над Новгородом.

Между тем новгородские бояре, ставя свои корыстные интересы выше интересов родины, поссорились с князем Александром и заставили его покинуть Новгород. В городе началось народное движение. Новгородский трудовой люд, не желавший попасть в рабство к рыцарям, добился отправки послов к князю.

Александр Невский вновь прибыл в город с войском, которое сумел собрать во Владимиро-Суздальской земле, недавно разоренной монголами.

Во главе дружины, новгородского ополчения и присоединившегося отряда карелов князь выступил на врага. Быстрыми ударами русские войска выбили рыцарей из Копорья и Пскова.

Русские стояли на западном берегу Чудского озера, когда дозорный отряд обнаружил, что рыцари вновь движутся на Псков по кратчайшему пути — через озеро. Тогда Александр Невский приказал своему войску отступить на лед Чудского озера и расположил полки на полуострове Сиговец.

5 апреля 1242 г. произошла битва.

Закованные в доспехи рыцари врезались в русское войско и прорвались сквозь русский полк. Добившись успеха в центре, они считали битву выигранной, но были внезапно атакованы с флангов главными силами русских конных дружинников и пеших лучников. «Бысть сеча тут велика немцам»,— повествует летописец.

Русские воины «исполнишася духа ратна» и наголову разбили врага. Захватчики потеряли только убитыми 400 рыцарей, 50 рыцарей попали в плен, многие, спасаясь бегством, утонули в озере. Так закончилось знаменитое Ледовое побоище.

Благодаря победам на Неве и Чудском озере шведские, немецкие и датские захватчики были отброшены от Новгородской земли и берегов Финского залива. Здесь, на Новгородской земле, народ мог накапливать силы для дальнейшей борьбы с монгольской ордой за свою независимость.

Победные битвы 1240—1242 гг. глубоко отразились на судьбах народов Прибалтики. Они облегчили вековую борьбу литовцев за свою независимость. Вновь поднялась на кресто-

носцев Латвия. С оружием в руках выступили эстонцы острова Сарема, завоеванного орденом. Вспыхнуло восстание в Пруссии, поддержанное Польшей и Литвой. 15 июня 1243 г. в битве у Рейзенского озера под руководством поморского князя Святополка пруссы нанесли рыцарям тяжелое поражение.

Борьба восставших народов затянулась на долгие десятилетия.

После Ледового побоища, как сообщает наша летопись, немецкие рыцари «прислаша с поклоном» на Русь. Послы заявили: рыцари «отступаются» от всех земель, в которые они «зашли мечем».

Наш народ свято хранит память о Невской и Чудской битвах. В честь князя Александра Невского учрежден орден, которым в годы Великой Отечественной войны награждены тысячи мужественных воинов.

Наши историки и археологи внимательно изучают события тех лет. Подводные археологические изыскания на дне Чудского озера позволили установить давно исчезнувшую береговую линию, обнаружить скрытую в Теплом озере глыбу Вороньего камня, которая упоминается в летописном рассказе о битве, и определить место битвы — полуостров Сиговец.

РАСЦВЕТ ФЕОДАЛЬНОЙ ГРУЗИИ В XII ВЕКЕ

Грузинский народ — один из древнейших народов нашей страны. Грузинское государство существовало уже в последние столетия до нашей эры. Окруженная многочисленными и сильными врагами, Грузия в течение многих столетий упорно боролась за свою независимость, и не раз полчища завоевателей терпели поражение на грузинской земле.

В VII в. в Грузию вторглись арабские войска, обложили грузинский народ данью, а в столице ее — Тбилиси— поставили свой гарнизон. Тбилиси был расположен на важном торговом пути, поэтому арабские, а затем сменившие их турецкие правители цепко держались за этот город.

Но грузинский народ неоднократно поднимался на борьбу за свое освобождение. В конце XI в. грузинский царь Давид IV, крупный политический деятель своего времени, сумел укрепить внутреннее единство государства и повел успешную борьбу с турецкими захватчиками.

К началу XII в. вся Грузия была освобождена от чужеземного господства и объединилась в сильное государство. Только в Тбилиси по-прежнему сидел турецкий правитель.

Царь Давид несколько лет готовился к освобождению древней столицы. Вместо ненадежного ополчения феодалов, которые ради личной выгоды нередко предавали интересы своего народа и страны, он создал сильное постоянное войско из преданных царю мелких феодалов и поселян-дружинников, а также переселил несколько тысяч половцев с их семьями в Грузию из степей Северного Кавказа. С их помощью царь мог держать в повиновении грузинских феодалов и защищать страну от внешних врагов.

Соседние турецкие владетели пытались помешать освобождению Тбилиси. Несколько раз их войска вторгались в Грузию, но терпели поражение. Наконец, в 1122 г. войска Давида плотным кольцом окружили Тбилиси и взяли его штурмом, сломив отчаянное сопротивление гарнизона.

Давид был высокообразованным для своего времени человеком, и его деятельность сыграла огромную роль в развитии грузинской культуры. При нем заново отстраивались города, сооружались мосты и дороги, дворцы и храмы. В Гелатском монастыре была создана академия, объединявшая лучшие научные силы страны. За грандиозную созидательную деятельность царя Давида прозвали Строителем. Со времени Давида Строителя начался расцвет феодальной Грузии.

В 1184 г. на грузинский престол вступила правнучка Давида Тамара. Правители сосед-

Главный храм Гелатского монастыря. Современный вид.

Царица Тамара. Фреска из пещерного монастыря Вардзии. XII—XIII вв.

них государств надеялись, что теперь они снова сумеют захватить Грузию. Самым опасным врагом был тогда турецкий султан Рукн-ад-дин, считавший себя великим полководцем. Стремясь захватить богатства Грузии, он собрал огромное войско со всех подвластных ему земель. Основную силу войска составляла прославленная турецкая легкая конница, которая наводила ужас на византийцев и европейских крестоносцев. Своей подвижностью эта конница отличалась от тяжеловооруженных рыцарей.

Перед выступлением в поход султан направил в Грузию письмо, требуя безоговорочной сдачи и угрожая в противном случае истребить все население страны. В ответ на наглое требование султана по всей Грузии приступили к сбору войска.

Встреча с врагом произошла в 1204 г. недалеко от города Эрзурума. Грузинская армия была внушительной боевой силой. Воины, одетые в кольчуги и шлемы, были вооружены луками, алебардами[1], боевыми железными молотами, пиками, широкими саблями или короткими мечами.

Грузинские войска подошли к турецкому лагерю так быстро, что огромная армия султана была застигнута врасплох. Не выдержав решительного натиска, турки дрогнули и обратились в бегство. Сам султан с трудом избежал плена.

Вслед за ним так же безуспешно пытался подчинить себе Грузию другой правитель — султан Южного Азербайджана. Этот султан в 1208 г. внезапно во время христианского праздника пасхи напал на армянский город Ани, который подчинялся тогда Грузии. Город был разграблен, а его жители перебиты или уведены в плен. Грузинские войска столь же неожиданно накануне мусульманского праздника напали на Ардебиль и взяли его. Вероломный султан попал в плен и был казнен.

В правление царицы Тамары Грузия раздвинула свои границы. Территория ее простиралась от Черного до Каспийского моря и включала на севере часть Северного Кавказа, а на юге значительную часть Армении.

Очень велико было в то время международное значение Грузии. Грузинская правящая династия находилась в родственных отношениях с византийским императорским домом, правителями Ширвана (государство на территории нынешней Азербайджанской ССР) и некоторыми другими мусульманскими государствами. О Грузии знали в то время и в странах Западной Европы.

Уже тогда существовали связи между Грузией и Русью. В 1154 г. один из русских князей, Изяслав Мстиславич, женился на дочери грузинского царя. Когда на престол вступила царица Тамара, на государственном совете один из видных грузинских деятелей, правитель Тбилиси, предложил ей в мужья русского княжича Георгия, сына Андрея Боголюбского. В Грузии довольно хорошо были осведомлены о Руси и о могуществе владимиро-суздальского князя. По настоянию совета Тамара вышла замуж за Георгия.

XII век был временем расцвета грузинской культуры. Наука и литература в этот период достигли больших успехов. Появились замечательные исторические произведения о времени Давида Строителя и царицы Тамары. Древние летописи были отредактированы и сведены в единое собрание, называвшееся «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»). Этим названием как бы подчеркивался сводный и всеобъемлющий характер выдающегося памятника грузин-

[1] Алебарда — оружие с длинным древком и топоровидным лезвием, которым рубили и кололи противника.

ской национальной культуры. И в наше время к этому источнику обращается всякий исследователь не только истории Грузии, но и истории Азербайджана, Армении, народов Северного Кавказа. Грузинские хроники более позднего времени включались в этот свод и становились как бы его продолжением.

В это время жил выдающийся поэт Шота Руставели, классик грузинской и мировой литературы. Его поэма «Витязь в тигровой шкуре» переведена в наше время на многие языки мира. Горячий патриот, Шота Руставели выступает поборником дружбы народов, воспевает мужество, верность в дружбе и любви. Поэма рисует нам широкую картину жизни Грузии XII в. В этом произведении нашли свое отражение и народные предания, и богатые литературные традиции народов Востока — арабов, персов и др.

Столица страны — город Тбилиси — в XII в. была крупным культурным центром Переднего Востока.

Здесь жили и творили поэты, историки и ученые не только Грузии, но и ряда других стран, в том числе и мусульманских. Грузия приобщалась не только к западной, христианской, но и к арабско-персидской культуре.

Сохранились многочисленные памятники замечательной грузинской архитектуры XII—XIII вв.: храмы, крепости и другие сооружения. Они отличаются монументальностью, изяществом форм и богатейшей настенной росписью. Огромный пещерный монастырь Вардзия — настоящий город, высеченный в скале. Он до сих пор поражает величиной и количеством помещений.

Дальнейшее культурное и политическое развитие Грузии было нарушено нашествием монголов, опустошивших всю страну. Монголов сменили турецкие и иранские завоеватели. В течение веков они грабили Грузию, угоняли ее население в неволю. Грузия больше не могла объединиться в сильное самостоятельное государство и своими силами отстоять независимость. Поэтому наиболее дальновидные политические деятели Грузии уже в XVI в. искали помощи у России. Добровольное присоединение Грузии к России, произошедшее в 1801 г., имело большое значение для грузинского народа. Дальнейшая его история тесно связана с историей русского и других народов России, совместно боровшихся против царизма и совершивших в октябре 1917 г. величайшую в истории человечества революцию, положившую начало новой эре — социализма и коммунизма.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

Тревожное время переживала Русь в начале XIII в. Княжеские междоусобицы и ссоры ослабили отдельные княжества и связи между ними. С юго-востока на Русь постоянно совершали набеги половецкие орды. Но вдруг в начале 20-х годов XIII в. пришли гонцы от половецких ханов с просьбой о помощи против неведомых народов, напавших на их станы.

Русские князья собрались в Киеве на совет и решили выступить против общего противника. Объединенное русско-половецкое войско в 1223 г. встретилось с врагом на реке Калке. Первыми не выдержали удара и отступили половцы. В кровопролитном сражении русские князья действовали разрозненно, больше выжидали, чем защищали своих соотечественников. После трехдневного ожесточенного сражения русские были разбиты. Из каждого десятка воинов домой вернулся лишь один.

Русские летописцы в недоумении сделали первые записи: «Явились народы, о которых как следует никто не знает,— кто они, откуда пришли, каков язык их, какого племени, какой веры». Нашествие неведомого врага на Русь рассматривалось летописцами как предвестие конца мира. Именно в этой битве, рассказывает народная былина, погибли Алеша Попович и Добрыня Никитич, и с той поры не стало богатырей на Земле русской.

Кто же были эти неведомые и воинственные народы, о которых вскоре заговорил весь мир, одно имя которых вселяло ужас в сердца мирных тружеников? Откуда пришли они на Русь?

В конце XII — начале XIII в. в бескрайних степях Центральной Азии из враждовавших ранее племен сложилось сильное Монгольское государство, и с его образованием началась полоса монгольских завоеваний [1]. Во второй половине XII в. среди монгольской знати выделился предводитель одного из племен — Темучин. В 1206 г. на совете вождей всех племен его провозгласили великим ханом Монголии, дав ему имя Чингисхан. С приходом Чингисхана к власти межплеменные распри прекратились и монгольская знать стала на путь внешних завоевательных войн.

У монголов было хорошо вооруженное и организованное войско. В нем царила суровая дисциплина. Если из десятка воинов бежал

[1] Монголы назывались также татарами — по имени одного из племен.

один, убивали весь десяток; если отступал десяток, каралась вся сотня.

О походах Чингисхана и его потомков мы узнаём из письменных источников стран, завоеванных татаро-монголами или же поддерживавших сношения с ними. Монголы своих летописей не имели, грамотных людей среди них было очень мало. Сам Чингисхан до конца жизни так и не научился ни читать, ни писать. Около 1240 г. на монгольском языке было написано «Сокровенное сказание о поколении монголов». В форме легенды оно рассказывало о жизни и делах Чингисхана. «Сокровенное сказание» прославляло захваты чужих земель, насилие и жестокость. «У этих псов медные лбы, высеченные зубы, шилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо». Так «Сокровенное сказание» рисует образ полководцев Чингисхана.

Монголы быстро завоевали Сибирь и землю киргизов и подошли к Великой китайской стене, защищавшей Китай от кочевых племен с севера.

Из китайских летописей мы узнаём, что Чингисхан подкупил охрану Великой китайской стены и его войско вторглось в Северо-Западный Китай. После долгих кровопролитных боев в 1215 г. был взят город Пекин, страна разграблена. Правда, борьба в Северо-Западном Китае продолжалась еще много лет, а план нашествия на Индокитай, Индонезию и Японию был сорван.

Массовое истребление населения и разрушение крупных городов монгольские правители сделали принципом своей политики во всех завоеванных странах.

Из Китая войска Чингисхана двинулись в степи Средней Азии. Насилиями, грабежами, пожарищами был отмечен их путь. Арабские, персидские и турецкие летописцы рассказали о том, как некий народ вышел из окраин Китая и устремился на земли Туркестана. «Искры этого похода,—писал один из летописцев,— разлетелись во все стороны, и зло простерлось на всех: оно шло по селам, как туча, которую гонит ветер».

Невиданное опустошение постигло культурные государства Средней Азии. Были засыпаны широкие каналы, разрушены оживленные города, мощные плотины, уничтожены фруктовые сады. Пали древние крепости-города — Мерв, Ургенч, Бухара, сыпучие пески занесли караванные дороги. Летописи рассказывают о том, как героически сопротивлялись народы Средней Азии иноземному нашествию.

Историк XIII в. Рашид-ад-дин в своей «Истории монголов» нарисовал картину разорения Средней Азии. Заглохли когда-то богатые и оживленные оазисы, мастера и ремесленники были угнаны в полон в восточные страны, многие перебиты. Сотни тысяч людей были убиты и замучены, живые обращены в рабов.

К 1220 г. Средняя Азия была завоевана. Войска Чингисхана двинулись на Иран и Кавказ. Использовав предательство и распри князей, монголы захватили Азербайджан, Грузию, Армению. Современник этих событий — армянский историк Киракос Гандзакеци писал: «Трупы родителей и детей валялись кучами; старцы, дети, младенцы, юноши и девицы покрывали собою поле, пропитанное кровью и гноем раненых».

После разгрома Закавказья монголы лавиной хлынули в Крым, разбили половцев, а в 1223 г. одержали победу в трудной и кровопролитной битве на реке Калке.

Затем монгольское войско повернуло обратно, в свои степи. Новое вторжение на Русь произошло уже после смерти Чингисхана. В 1237 г. внук Чингисхана хан Батый с громадными полчищами вышел на Каму, затем вступил в Рязанское княжество. Рязанский князь Юрий Игоревич обратился за помощью к владимирскому и черниговскому князьям, но те не откликнулись на его призыв. Каждый князь думал только о себе, об интересах своего княжества, а не о судьбах всей страны. Татары подошли к городу, обложили рязанскую крепость хворостом и подожгли ее. Рязань пять дней героически выдерживала осаду, на шестой пала. Все воины и воеводы погибли, «вси равно умроша и едину чашу смертную испиша». Так рассказывает об этом «Повесть о приходе Батыя на Рязань», написанная в XIII в.

С болью и горечью записывал летописец, как вслед за Рязанью пали Коломна, Москва, Тверь, Владимир. Были разрушены и преданы огню замечательные памятники русского зодчества.

Поредевшие полки хана Батыя дошли до Новгородской земли, но дорогой ценой добились они этого успеха! Силы захватчиков были подорваны. Монгольские орды повернули в бескрайние заволжские степи.

Русские люди самоотверженно сражались за свою родину. Летопись особо отмечает мужество жителей Козельска, семь недель выдерживавших осаду; с ножами в руках в рукопашных

Баскаки. Картина С. В. Иванова.

схватках защищали они родной город. Врагам достались одни развалины, но и те хан Батый приказал буквально стереть с лица земли, чтобы и памяти не сохранилось об этом «злом городе».

Безвестные русские писатели того времени создали ряд волнующих художественных повестей о татарском нашествии. В них оплакивались тяжкие страдания, выпавшие на долю Руси. Но эти повести говорили не о покорности страшному бедствию, они призывали русский народ к борьбе. Сохранилось предание о рязанском богатыре Евпатии Коловрате, который со своим отрядом «храбров» наводил ужас на захватчиков.

Через два года, в 1240 г., монголы снова двинулись на Русь, взяли Киев, дошли до Галицко-Волынской земли, а передовые отряды их вошли в Польшу, Венгрию и Балканские страны. Летописец рассказывает, как полчища Батыя осадили Киев. От крика татар, скрипа их телег, от блеяния их коз и овец, рева коров и верблюдов, ржания лошадей люди в городе не слышали друг друга. С трепетом следили народы Западной Европы за продвижением монгольских полчищ. Германский император в страхе писал английскому королю, что пал Киев — «столица благородной Руси». Летописцы стран Европы рассказывали о походах монголов, перечисляли те лишения и страдания, которые несли с собой завоеватели.

Поредевшими и ослабленными вышли монгольские полчища на западные границы Руси. В Чехии им было нанесено тяжелое поражение, и монголам пришлось повернуть назад.

Так своей героической борьбой русский народ сорвал планы монгольских захватчиков. Об этом хорошо сказал А. С. Пушкин: «России

Древний Изяславль

Русские летописи рассказывают о гибели многих городов во время татаро-монгольского нашествия. В Ипатьевской летописи под 1241 г. упоминается о взятии татарами г. Изяславля. Затем имя этого древнего города и даже его место было забыто.

В 1957—1964 гг. археологи проводили раскопки древнерусского городка у с. Городище (УССР, Хмельницкая обл., Шепетовский р-н).

Вскрытое городище — место, где некогда был город, как и все древнерусские города, состоит из детинца (кремля) и посада (окольного города). Со всех сторон город окружен мощной системой глубоких рвов и валов.

Повсюду у валов остатки жилищ. Здесь археологи обнаружили следы страшного разрушения и поголовного истребления горожан. У воротной башни, от которой остались лишь отдельные обгорелые части, видимо, произошла жестокая схватка. Здесь нашли останки древнерусского воина, который, вероятно, возглавлял оборону этого участка. Его шлем, кольчуга и вооружение — длинный меч и копье — сплавились в огне пожара, когда воин был уже убит. Возможно, что именно на этом участке осаждавшие ворвались в город. В огне пожара погибли деревянные стены вала и деревянные клети, которые составляли основу внутреннего вала городища.

Клети представляли собой срубные постройки с тремя стенами, четвертая, открытая сторона была обращена внутрь городища. В них горожане хранили зерно, оружие. Под развалинами жилищ погибли целые семьи. На многих скелетах — следы насильственной смерти: проломлены черепа, рассечены позвоночники, в костях торчат наконечники стрел.

Изучение найденных вещей дало возможность определить, что город возник во второй половине XII в. и был разрушен около середины XIII в. Археологи получили ценный материал — глиняную и металлическую посуду, сельскохозяйственные орудия, инструменты ремесленников, серебряные, стеклянные и бронзовые украшения, предметы прикладного искусства, которые говорят о высоком уровне материальной культуры горожан эпохи Киевской Руси.

Гибель этого сравнительно небольшого города-крепости Волынской земли можно связать только с татаро-монгольским нашествием. Город оказал сопротивление и был уничтожен до основания.

Изучение летописных данных, путей продвижения татаро-монгольских орд в западнорусские земли после взятия Киева в 1241 г. позволяет считать, что археологи нашли городище древнего Изяславля.

определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

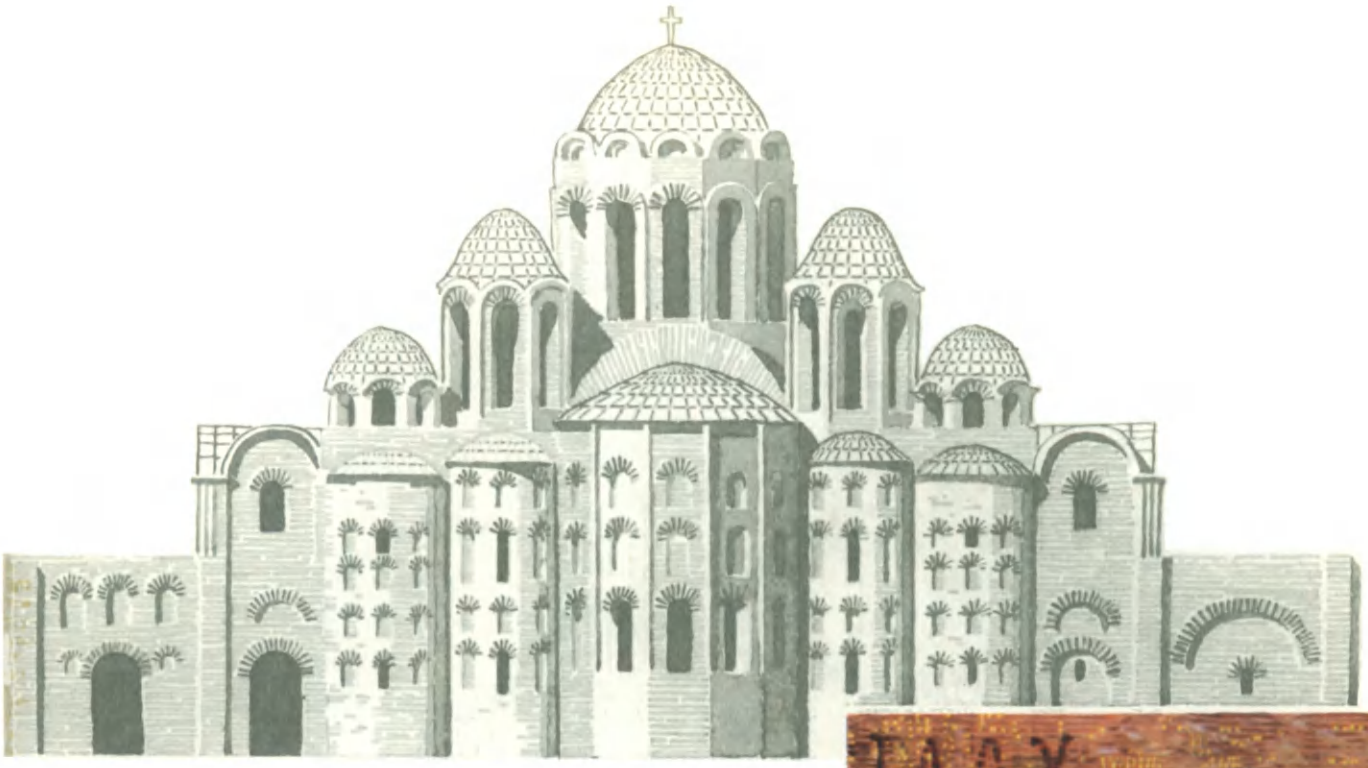
Опустошенная и раздробленная Русь надолго попала под «злогорькое» татаро-монгольское иго, которое, по словам Карла Маркса, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».

Неисчислимые бедствия принесло с собой татаро-монгольское владычество. Русские князья должны были ездить в Золотую Орду за ярлыками (грамотами) на право княжения. Монгольское иго подорвало хозяйство страны, нарушило налаженные торговые связи, усилило феодальные распри. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла.

Чтобы удержать в повиновении покоренные земли, татары ввели на Руси баскаков (наместников) — представителей ханской власти, сборщиков дани с населения, которой были обложены все завоеванные земли. Только церкви и монастыри освобождались от дани, ведь церковные служители проповедовали среди народа учение о «божественном» происхождении всякой власти.

Великокняжеская власть ослабла. Окрепли мелкие князья и боярская знать. Захирели многие города. Крестьяне и ремесленники стонали под непосильным гнетом иноземного ига. На ослабевшую Русь усилили натиск шведские, немецкие и другие захватчики (см. стр. 232).

Однако русский народ продолжал борьбу за независимость. Повсюду вспыхивали восстания против ненавистных баскаков. Неутомимый труд землепашцев и ремесленников закладывал основы хозяйственного и политического укрепления Московского княжества. Были подняты из руин Москва, Владимир, Тверь и десятки других городов, отстроены тысячи сел, расчищены и засеяны поля, выковано новое оружие. Во главе Северо-Восточной Руси встало Московское княжество, которое впоследствии объединило все силы для отпора врагу.



Древний Киев.

Киевский Софийский собор (первоначальный вид).

Слева **— инициал (заглавная буква) из Остромирова евангелия XI в., составленного в Новгороде;** ***справа*** **— Богоматерь с веретеном (мозаика из Софийского собора XI в.)**

МОСКВА XII в. (Реконструкция.)

ВИСОЧНОЕ КОЛЬЦО.

КОСТЯНЫЕ ИГЛЫ И БУЛАВКА

ОГНИВО

МОЛОТОК

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ

КЛЕЙМО ГОНЧАРА

ОТ МОСКВЫ СОСНОВОЙ К МОСКВЕ БЕЛОКАМЕННОЙ

Это было больше восьмисот лет назад, в 1147 г. суздальский князь Юрий Владимирович, по прозвищу Долгорукий, звал к себе на пир родственника и союзника — черниговского князя Святослава Ольговича. Как рассказывает летопись, Юрий Долгорукий написал Святославу: «Приди ко мне, брате, в Москову». Святослав Ольгович вместе с двумя сыновьями и дружиной приехал вечером 4 апреля, а назавтра Юрий устроил в его честь «обед силен». Так впервые на страницы летописи проникло это известное сегодня всему миру слово — Москва. Итак, в 1147 г. Москва уже существовала.

Вдумаемся в летописное известие. Встреча состоялась 4 апреля — в это время в Средней России днем прохладно, а по ночам холодно. Приглашая в Москву почетных гостей, нужно было устроить на ночлег и князя Святослава с двумя сыновьями, и их многочисленную дружину; нужен был ночлег и хозяевам — князю и его дружинникам. Значит, в Москве уже тогда стояли какие-то княжеские хоромы. А для торжественного обеда нашлись на месте обильные запасы продовольствия и напитков. Выходит, что Москва была в это время значительным населенным пунктом, владением суздальского князя Юрия Долгорукого. Так скупые строки летописи рассказали о многом.

Но как узнать, что было на этом месте до 1147 г., во времена, от которых не осталось никаких письменных сообщений? Здесь на помощь приходит археология. Более ста лет назад в разных частях Москвы при строительных работах были найдены две арабские монеты IX в. Значит, еще за двести лет до первого упоминания о Москве здесь жили люди. В советское время археологи сделали очень много для изучения далекого прошлого Москвы. Очень трудно вести раскопки в большом современном городе. Но археологи используют каждую возможность. Строится метро — и археологи уже в шахте Метростроя. Роют фундамент для нового дома—и снова археолог на страже. Если появятся интересные находки, то работы приостановят, мощные экскаваторы строителей на время уступят место лопатам, а потом и кистям и ножам археологов.

Когда в Зарядье, на берегу Москвы-реки, неподалеку от Кремля, сносили старые дома, археологи нашли под ними в почве обломки глиняной посуды и браслеты, перстни и бусы и даже целую мастерскую кожевника. К какому времени относятся эти вещи? Археологи и сегодня спорят об этом. Расхождение вроде невелико — XI или XII в. Но от него зависит решение важного вопроса — как давно жили люди в Москве, как давно существует наша столица.

Прошло некоторое время, и пришла новая находка. Под зданием построенного в XVII в. Патриаршего дворца в Кремле нашли остатки деревянного сруба из небольших бревен — около 25 *см* в диаметре. Археологи определили, что этот сруб старше XII в.! Найдены и следы крепости, существовавшей на Кремлевском холме лет за пятьдесят, а то и больше, до Юрия Долгорукого. Итак, ясно, что и до 1147 г. люди жили в Москве, и не только на Кремлевском холме, а и за пределами крепости, на посаде.

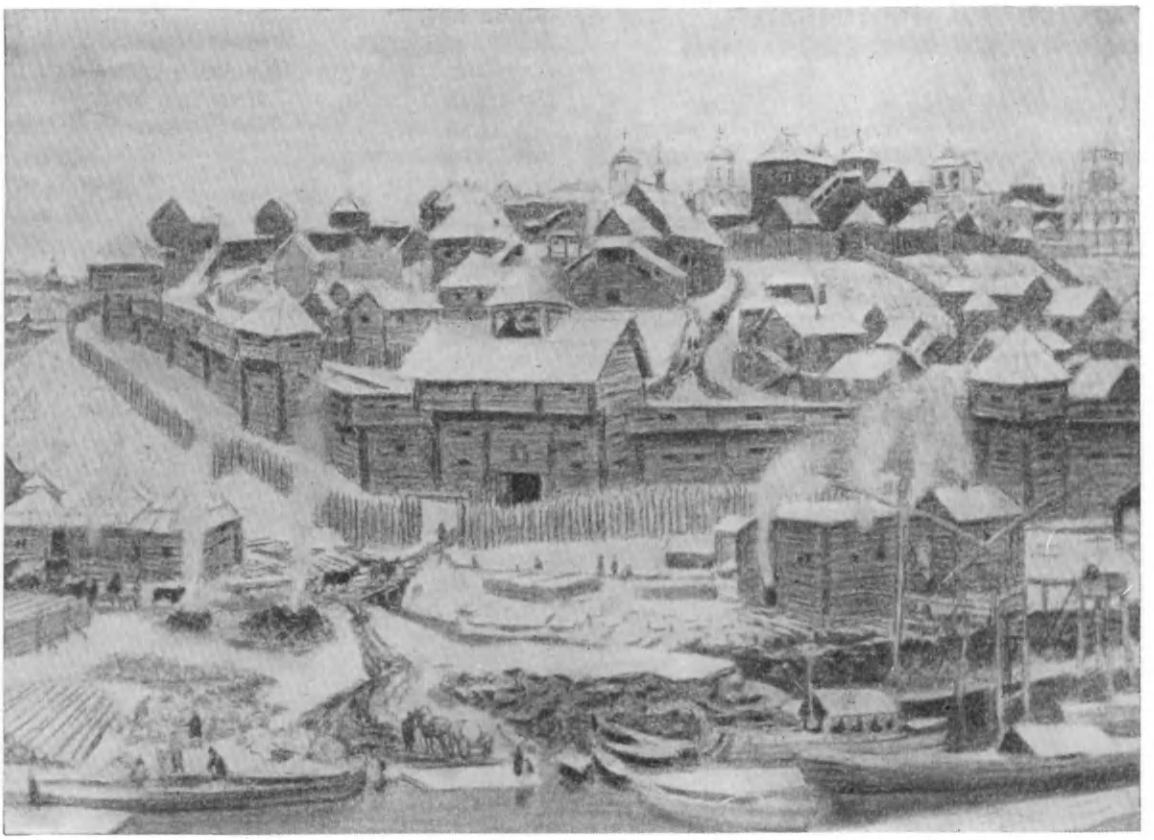
* * *

Вторая дата в письменной истории города — 1156 г. В этом году, как писал летописец, Юрий Долгорукий «заложил град Москву». Градом или городом называли крепость. Итак, в 1156 г. Юрий Долгорукий построил здесь небольшую сосновую крепость — Кремль. Он занимал только малую часть современного Кремля — на высоком мысе у впадения реки Неглинной в Москву-реку.

В современной Москве есть только улица Неглинная, реку же Неглинную в 1819 г. заключили в подземную трубу, и с тех пор она течет под Трубной площадью, улицей Неглинной, Александровским садом и впадает в Москву-реку возле нынешнего Большого Каменного моста. Если встать на мост, можно увидеть отверстие в набережной, через которое Неглинная впадает в Москву-реку. Неглинная была серьезной водной преградой. Один берег топкий, болотистый, другой высокий... Попробуй, подступись.

Перенесемся в XII век, поднимемся на Кремлевский холм. Отсюда хорошо видны голубые лесные дали. Сливаются верхушки высоких сосен густого бора. Среди леса поблескивают речки, речушки и ручейки (все они, как и Неглинная, сейчас текут под мостовыми города). По берегам рек стоят села и небольшие деревни. Здесь живут славяне-вятичи. Множество их курганов рассыпано по Подмосковью.

В Кремле стоят хоромы. Здесь живет наместник князя и сам князь, когда приезжает. С конца XII в. в Москве уже появляются и свои самостоятельные князья. На реке стоят



Московский Кремль при Иване Калите. Картина А. М. Васнецова.
За дубовыми стенами видны городские строения, среди них первые каменные церкви.

корабли и московских купцов, и приехавших с товарами из других городов. В самом Кремле и за его стенами, внизу, на «подоле», вдоль берега Москвы-реки разбросаны избы горожан — посад.

Горожане — это ремесленники. Они строят дома, куют сабли и доспехи, шьют одежду и тачают сапоги, делают из глины разнообразные кувшины — такие, что в печь можно поставить, и такие, с которыми ходят к колодцу по воду. У каждого есть свой огород, у многих — коровы, свиньи и козы. Кое-кто из горожан сеет и хлеб. Но не эти занятия для них главные, они не земледельцы.

Почему мы с такой уверенностью это утверждаем? Ведь ни в одной летописи этого не прочтешь. Но если археологи в слоях древних времен находят то инструменты сапожника, то мастерскую кожевника, то многочисленные изделия гончаров, остатки печей для плавки металла, а серпы и косы встречают только изредка, то вывод напрашивается сам собой: не земледелие, а ремесло было главным источником существования жителей древней Москвы.

Москвичи пользовались и привозными товарами. Вот найденные при раскопках маленькие пряслица — грузики для веретен. Они изготовлены из красивого розового шифера. Такие пряслица на Руси изготовляли только в Овруче на Волыни. Далекий путь они проделали, чтобы попасть в среднерусские леса. Вот амфоры — вместительные глиняные сосуды — из греческих колоний Причерноморья. Вот печать-пломба одного из немецких епископов... Оживленны были торговые связи древней Москвы. С первых десятилетий, еще не став градом (крепостью), Москва была уже торговым промышленным городом, и основали его не кичливые и драчливые князья, а простые, трудовые люди.

* * *

Наступил страшный для Руси 1237 год. Из далеких восточных степей хлынули на Русскую

землю полчища татаро-монгольского хана Батыя. Разорена до основания Рязань, нависла угроза над стольным городом Владимиром, конница Батыя оказалась под стенами Москвы. «Взяли Москву татаре... а людей всех убили от старца до самого маленького ребенка, а град и церкви предали огню, и все монастыри и села сожгли и, взяв много богатств, ушли»— так описано в летописи взятие Москвы Батыем. Конечно, не мог сосновый Кремль устоять против стенобитных машин и огромного войска завоевателей. Но москвичи дали хану бой под стенами своего города и защищали его до последней возможности.

Голое пепелище осталось от многолюдного города после ухода завоевателей.

* * *

С трудом залечивала Русская земля свои раны после кровавого нашествия. Некоторым городам не удалось подняться из пепла. Но Москву ждала иная судьба. Снова сюда пришли люди, застучали топоры плотников, и встали избы горожан.

Редко в эти места из Золотой Орды доходили татарские ханы, а с Запада враждебные дружины воинственных литовских князей. Здесь было спокойнее, и поэтому с Запада и Востока, из пограничных княжеств стекались в Москву люди. Здесь смешивались разные русские племена и рождалась русская народность.

Расположенная на удобных торговых путях, Москва богатела, Московское княжество становилось все больше и могущественнее. Начинался процесс объединения всех русских земель вокруг Москвы в единое государство.

Меньше ста лет прошло после нашествия Батыя, а московский князь уже глава всех русских князей, великий князь владимирский и московский.

В 1339 г. при князе Иване Калите строится дубовый Кремль из мощных бревен (70 *см* в диаметре) и ряд каменных соборов. Среди них Успенский, дошедший до нашего времени. Вскоре страшный пожар уничтожил дубовый Кремль. Вместо него тут же начали строить еще более обширный — каменный.

В 1365 г. зимой начали заготавливать белый камень — известняк в каменоломнях к юго-востоку от Москвы, при впадении Пахры в Москву-реку. По санному пути возили камень, с весны приступили к строительству. Известный советский археолог профессор Николай Николаевич Воронин подсчитал: чтобы заготовить материал для возведения стен белокаменного Кремля, в каменоломнях ежедневно в течение пяти месяцев должно было работать около 350 человек и около 4500 подвод должны были перевозить камень.

Московский Кремль, построенный в 1367 г. при князе Дмитрии Ивановиче, занимал почти всю территорию современного Кремля. Он был первой каменной крепостью, построенной на Руси после нашествия Батыя. Москва единственная (если не считать далекого и несколько обособленного Новгорода) среди русских городов стала белокаменной.

Разрастался и московский посад, росли торговые связи города. От Кремля расходились дороги на Смоленск, Тверь, Владимир, Серпухов, Калугу, в Орду. Вдоль дорог строились слободы, так появились улицы Тверская, Калужская и др. Некоторые московские улицы и площади, как, например, Смоленская площадь, ул. Ордынка, до сих пор сохранили эти названия.

Москва становилась крупнейшим центром русских земель. Вокруг Москвы объединялись силы русского народа для борьбы с ненавистным игом золотоордынских ханов.

8 сентября 1380 г. на Куликовом поле русские воины под знаменем московского князя Дмитрия Донского нанесли первое серьезное поражение силам Золотой Орды. Москва начала превращаться в подлинно народную, национальную столицу.

Имена и фамилии в древней Руси

Мешок, Чулок, Блин, Щавель. Лет 300—400 назад такие имена не вызывали ни у кого удивления. Среди дворян, которые упоминаются в официальных документах XVI в., можно найти и Блина, и Оладью, и Чулка, и Чебота, и Гвоздя, и Овцу, и даже Вострую Саблю, двух братьев Козла и Капусту... Все эти имена перечислены наряду с Иванами, Петрами, Василиями, Тихонами и другими именами, которые пришли на Русь вместе с христианством. Есть и такие менее понятные сейчас имена, как Нечай, Истома, Дружина, Ждан, Беляй, Третьяк, Первуха и т. д. Они были приняты на Руси до христианства.

Церковники изгоняли старые имена из обихода: по их канонам новорожденных можно было называть только именами святых, а славянских святых первое время почти не было, и новые имена были греческого, еврейского, латинского происхождения. Новые имена были непонятны для народа, и в течение нескольких веков детей в церкви крестили одним именем, а дома называли другим.

Позже, когда христианские имена стали привычными, обрусели, многие старались, чтобы на всякий случай, кроме христианского, было второе, мирское имя. Ведь наши суеверные предки боялись «сглаза». Чтобы его избежать, скрывали данное в церкви подлинное, «прямое» имя. Поэтому-то многие люди были известны не под христианскими, а под старыми, славянскими именами. Например, известный опричник Малюта Скуратов по крещению был Григорием Лукьяновичем Бельским: его отца звали Лукьян-Скурат (отсюда Скуратов).

Самые знатные люди, князья и бояре, носили обычно христианские имена. Это объясняется тем, что от не вошедших в святцы (христианский календарь с перечислением святых по месяцам и дням года) славянских имен нельзя было образовать отчества с окончанием «вич», а оно считалось наиболее почетным. Были Ивановичи и Петровичи, были Блиновы и Беляевы дети, но не было Блиновичей и Беляевичей. Поэтому, например, дочь Малюты Скуратова, выйдя замуж за Бориса Годунова и став царицей, называлась Марией Григорьевной, а не Марией Малютовной.

Вы заметили, что сын Скурата носил фамилию Скуратов. Дело в том, что тогда фамилии еще не стали постоянными. В фамилию часто превращали имя или прозвище отца или деда. Например, родоначальником бояр Романовых был Федор Кошка. Его потомки назывались Кошкиными. Но сын Юрия Захарьевича Кошки был Роман Юрьевич Захарьин, его сын — Никита Романович Юрьев, а сын Никиты — Федор Никитич Романов.

Многие знатные князья и бояре обязательно давали своим детям и христианское и мирское имя: христианское давало отчество, а мирское прибавлялось к фамилии потомков. И дело здесь не в прихоти. Круг княжеских и боярских родов, которые занимали высшие должности в государстве, был очень узок, а сами роды быстро разрастались. И как было не спутать двух князей с одинаковыми фамилиями, именами и отчествами? И вот одного из князей Ростовских называли Приимок, его дети становятся князьями Приимковыми-Ростовскими. Позднее от одного из них, которого назвали Гвоздем, идут Гвоздевы-Приимковы-Ростовские. А сколько было Плещеевых: Басмановы, Колодкины, Охотины, Павлиновы, Очины! Таких примеров можно привести еще много.

Все эти сведения по истории древнерусских имен и фамилий нужно знать и учитывать историку, чтобы не впасть в ошибку. Ведь надо догадаться, что Иван Михайлов и Иван Михайлович Висковатый — одно лицо, что два Алексея Даниловича — Плещеев и Басманов — тоже один человек.

Наука ономастика, изучающая собственные имена, помогает историку в его работе.

КАК ИЗУЧАЛИ ИСТОРИЮ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Знаменитая Куликовская битва 8 сентября 1380 г. была первой крупной победой над татаро-монгольскими захватчиками, около 150 лет державшими в зависимости Русскую землю. И хотя московские князья еще почти 100 лет после этой битвы платили дань Золотой Орде, ее власть над Русью слабела с каждым годом. Славой покрыли себя русские люди, разгромившие бесчисленные полчища татарского хана Мамая. В память о великой битве народ прозвал московского князя Дмитрия Ивановича, первым поднявшего меч против Золотой Орды и возглавившего общенародную борьбу, Донским, а серпуховского князя Владимира — Храбрым. Композиторы, писатели и поэты создали прекрасные произведения, прославляющие великую победу русского народа.

Но как узнали о событии, происшедшем почти 600 лет назад? Кто сохранил для нас подробное описание великой битвы, поразившей воображение современников? Основной источник сведений о древних временах — летописи (см. стр. 223).

В XVIII в. русские историки занялись изучением летописей. Эти книги в прочных, обтянутых кожей переплетах из дубовых досок были написаны гусиным пером на плотной бумаге, пожелтевшей от времени. В ряде летописей, написанных древним русским письмом — уставом, историки Щербатов, Стриттер и Карамзин впервые разобрали летописную повесть о Куликовской битве.

В повести рассказывалось, как нечестивый хан Мамай при поддержке изменников — рязанского князя Олега и литовского князя Ягайло — готовился к битве с русским войском, как московский князь собрал громадное войско и вышел навстречу врагу. «От начала миру не бывала такова сила русских князей... было всей силы и всех ратей с полтораста тысяч». В этой повести победа русских войск изображалась как результат «божьей помощи», как «чудо». Сухой и краткий летописный рассказ более чем полвека был почти единственным источником сведений о Куликовской битве.

В XIX в. многие любители старины стали усердно собирать рукописные книги. Одному из них попался сборник древнерусских повестей, среди которых нашли историческую повесть о Куликовской битве, так называемую «Задонщину»,— замечательный памятник древнерусской литературы. Ученые установили, что «Задонщина» была написана в конце XIV в., вскоре после битвы, старцем Софонием, рязанцем по происхождению. Вот как описывается битва в одном из вариантов повести:

Щепляются щиты богатырские от острых копиев,
Ломаются рогатины булатные о злаченые доспехи,
Льется кровь богатырская по седельцам кованым,
Сверкают сабли булатные около голов богатырских,

Катятся шеломы злаченые добрым коням под копыта,
Валятся головы многих богатырей
С добрых коней на сырую землю.

Автор «Задонщины» был хорошо знаком с гениальным произведением древнерусской литературы — «Словом о полку Игореве», многое заимствовал из него, творчески переработав. Читая в «Задонщине» описание сбора русских войск на битву: «Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земле русской. Бубны бьют на Коломне, а трубы трубят в Серпухове, чудно стоят стязи (стяги) у Дону Великого» — или полные грозного пророчества слова: «Быти стуку и грому великому межи Доном и Днепром, пасти трупу человеческому на поле Куликове, пролитися крови на речке Непрядве», — мы невольно вспоминаем памятные строки «Слова о полку Игореве»[1].

Из «Задонщины» ученые почерпнули новые сведения о Куликовской битве. Позже были найдены еще пять экземпляров (списков) повести, но только три сохранились полностью.

Внимательно изучая рукописные сборники, ученые обнаружили, что наряду с «Задонщиной» существует еще так называемое «Сказание о Мамаевом побоище». Более ста раз переписывали русские книжники от руки эту повесть и нередко вносили в нее новые факты, заимствованные из других источников, а также новые песенные вставки.

В отличие от «Задонщины» в «Сказании» гораздо полнее и подробнее рассказывается о настроениях и чувствах русских воинов в день битвы и о том, как был организован засадный полк, решивший исход битвы. Из «Сказания» мы узнали имена простых людей — героев Куликовской битвы: Юрки Сапожника, Васюка Сухоборца, Сеньки Быкова и др.

К концу XIX в. накопилось уже много фактов по истории Куликовской битвы. К письменным источникам прибавились материалы археологии. На месте сражения произвели раскопки и нашли тяжелые кривые сабли, копья, топоры, тугие дальнобойные луки татарских воинов и мечи, секиры, рогатины, топоры русских.

Были привлечены и более поздние источники. Так, ученые разыскали объемистые летописи с красочными рисунками-миниатюрами, например «Царственный летописец» — большой летописный свод, составленный при Иване IV. Сражение было в нем не только описано, но и изображено русскими художниками-миниатюристами того времени. Историки узнали, как были одеты и вооружены русские воины.

Куликовская битва.
Миниатюра из русской летописи XVI в.

На помощь историкам пришли также художники-реставраторы. Очищая от пыли и копоти иконы XVII в., они обнаружили на некоторых из них, помимо изображений святых, картины битвы на Куликовом поле. Исследователи народного быта установили, что с XVIII в. Мамаево побоище изображалось и на распространявшихся в народе так называемых лубочных картинках.

Но мало разыскать источники, надо еще и уметь их правильно прочитать. Страницы дошедших до нас рукописных сборников и летописей пожелтели, обветшали, чернила выцвели. Изменились с тех пор и правописание, и почерк, и весь русский язык. Здесь на помощь истори-

[1] «Кони ржут за Сулою, звенит слава в Киеве. Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле...», «Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дону Великого!»

кам пришла палеография — наука о чтении старых рукописей (см. стр. 595).

Но вот прочтены и летописи и сказания. Теперь перед историком встает новый сложный вопрос: что из прочитанного истина и что домысел, «баснословие»? Тщательное сличение одних списков с другими, привлечение дополнительных источников помогли установить, каким фактам, цифрам, данным можно верить, а каким нельзя и почему. Одно поколение ученых за другим трудилось над изучением истории Куликовской битвы: работу Карамзина, Соловьева, Шахматова продолжают советские историки и литературоведы.

Оборона Москвы в 1382 году

Прошло всего два года после славной Куликовской битвы, а к Москве вновь подходила многочисленная орда хана Тохтамыша. Дмитрий Донской отправился в Кострому, чтобы собрать на Волге новое войско. Москву, укрепленную в 1367 г. каменными стенами, он оставил на попечение бояр и митрополита Киприана.

Но московские бояре думали не о защите города, а о спасении своей жизни и имущества. Они стали покидать город. Митрополит Киприан тоже считал защиту Москвы безнадежным делом. Тогда московские горожане, как в старину, ударили в колокола, созывая народ на вече. Вече решило никого из города не выпускать, а у тех, кто попытается бежать, отбирать имущество. С большим трудом митрополиту удалось уговорить вече выпустить его самого вместе с княгиней из Москвы, но и у них было отобрано имущество. Для руководства военными действиями москвичи пригласили литовского князя Остея.

24 августа к городским стенам подошли главные силы Тохтамыша и начался штурм. Тучи стрел понеслись со всех сторон. Но защитники города сражались стойко и храбро. Тяжелые камни и стрелы летели в ряды врагов, и потоки кипятка обрушивались со стен на нападавших. В эти августовские дни над Москвой впервые загрохотал гром пушек, установленных на кремлевских стенах.

Взять Москву враг не смог и прибегнул к хитрости. В татарском войске находились нижегородские князья, соперничавшие с московскими. Подойдя к стенам города, князья поклялись москвичам, что Тохтамыш удовлетворится небольшой данью и уйдет. Когда же из городских ворот вышла большая депутация, татары напали на нее, убили князя Остея и ворвались в город.

Началось поголовное истребление людей, город запылал со всех сторон.

Москвичи, большие ценители книг, еще до начала осады снесли их для безопасности в каменные церкви. Книг было так много, что они заполнили внутренние помещения до самого верха. И все сгорело. Кто знает, какие ценности погибли тогда.

Взяв Москву, татары рассыпались по всей Русской земле. Снова горели и гибли села и города, и казалось, будто вернулись страшные батыевы времена. Вскоре стало известно, что с севера спешит с новым войском Дмитрий Донской. Тохтамыш быстро увел свои орды из Русской земли.

В Москве после ухода Тохтамыша было погребено 24 тыс. человек. Но, как ни тяжелы были потери, Москва скоро отстроилась опять, а через некоторое время, собравшись с силами, русский народ сбросил татарское иго.

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО САМАРКАНДА

Самарканд — один из древнейших городов Советского Союза. Впервые о нем упоминалось в исторической литературе 2300 лет назад. Уже тогда в этом городе, называвшемся Мараканда, было много жителей, город окружала длинная внешняя стена. Немало бурных событий пережило население города за минувшие века. В IV в. до н. э. в Самарканде побывали всадники Александра Македонского, в VIII в. город перенес нашествие арабов. Спустя 500 лет дикие орды Чингис-хана полностью разрушили Самарканд.

Во второй половине XIV — начале XV в. Самарканд стал столицей могущественной феодальной державы Тимура. Это самый блестящий период в истории средневекового города.

В 1370 г. Тимур стал полновластным эмиром (правителем) в областях, расположенных по рекам Зеравшану и Кашка-Дарье. Вскоре он присоединил к своим владениям земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, Фергану и Шаш (долина реки Чирчика). Одно из культурнейших государств Средней Азии — Хорезм — также прочно вошло в состав государства Тиму-

ра. Тимур совершал походы в Золотую Орду, Иран, Малую Азию и Индию. Так образовалась могущественная империя, владения которой в начале XV в. простирались от Армении на западе до Индии на востоке, от Кавказа и Аральского моря на севере до Персидского залива на юге.

Все походы Тимур предпринимал с определенной политической целью — создать большое государство в интересах феодалов, которые несли военную службу в его войске и получали за это земельные пожалования.

Господство Тимура создавалось и поддерживалось крайне жестокими средствами. Походы Тимура сопровождались не только ограблением и разорением покоренных территорий, но и массовыми зверствами, повергавшими народы в страх и ужас. По выражению А. М. Горького, «железная стопа его давила города и государства, как нога слона — муравейник».

Из покоренных стран в Самарканд вывозили не только различные материальные ценности, но и пленных ремесленников, художников, архитекторов, писателей и ученых, которые должны были придать блеск столице грозного завоевателя. Испанский посол Клавихо, посетивший Самарканд в 1404 г., отметил в своем дневнике: «Столько всякого народу со всех земель собрал он (Тимур.— *Ред.*) в этот город, как мужчин, так и женщин, что всего, говорят, было больше 150 000 человек».

Тимур хорошо понимал, как велика роль торговли в развитии города, росте его богатства. Он разгромил Золотую Орду и добился того, что главный караванный торговый путь в Восточную Европу, проходивший ранее через территорию Золотой Орды, переместился на юг и проходил теперь через Самарканд. Клавихо писал, что «в городе Самарканде продается каждый год много разных товаров, которые привозятся туда из Китая, из Индии, из Татарии, из разных других мест и из самого Самаркандского царства, которое очень богато».

Из сохранившейся дипломатической переписки Тимура с королями Франции и Англии видно, что он стремился установить торговлю и с Западной Европой.

Город быстро рос и как ремесленный центр: сюда насильственно были переселены ремесленники из всех завоеванных стран. Особенно славился Самарканд гончарным, стекольным, металлообрабатывающим, ткацким, кожевенным и оружейным ремеслами.

Некоторые из мастерских были очень большими. По словам Клавихо, в мастерских при дворе Тимура работало около 1000 пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки и стрелы. Ремесленники, объединенные в цехи, жили в особых кварталах соответственно роду своих занятий.

Тяжелой была жизнь трудового народа в государстве Тимура. Пленные ремесленники были полурабами. На местах царил полный произвол феодалов. Крестьяне, находившиеся в зависимости от феодалов, платили им оброк натурой и деньгами. Однако мы не знаем, были ли они прикреплены к земле.

В правление Тимура в Самарканде строительство достигло необычайного размаха. Были выпрямлены и расширены улицы и благоустроены базары. При Тимуре и его ближайших преемниках в городе построили много новых зданий. Историк, современник Тимура, говорит, что «прежде все здания Самарканда были из глины и дерева, в дни этой державы построили много зданий из жженого кирпича». Наряду с обычными городскими строениями воздвигались монументальные дворцы, мечети и мавзолеи (надгробные сооружения) с великолепной внешней отделкой.

Уже в первые годы правления Тимура по его повелению были восстановлены пришедшие в упадок древние городские стены, а в западной части города сооружена обширная крепость с дворцом Кок-сарай. В окрестностях города разбили великолепные сады. Стены загородных дворцов Тимура, из которых ни один не сохранился, были украшены изображениями его сыновей и внуков, его эмиров и воинов, сценами из военных походов. В отсутствие Тимура сады служили местом прогулок для жителей столицы.

Город бурно рос, и его население насчитывало не менее 200 тыс. человек. Тимур всячески стремился подчеркнуть первенство Самарканда среди других городов Востока.

Чтобы наглядно показать его величие, он построил вокруг Самарканда селения, которым дал названия самых больших из известных ему городов: Султания, Шираз, Багдад, Димишк (Дамаск) и Миср (Каир).

С именем Тимура и его потомков связана одна из лучших эпох в истории мусульманской архитектуры. Почти все постройки этого времени, дошедшие до нас, отличаются громадными размерами и чрезвычайной роскошью отделки. Они были созданы руками тысяч безвестных тружеников, народных умельцев, искусных мастеров.

После победоносного похода на Индию, в 1399 г., по приказу Тимура началось строи-

тельство величественной соборной мечети, законченной в 1404 г. Впоследствии она получила название мечети Биби-ханым (так, по преданию, звали главную жену Тимура). Это была самая большая мечеть в Средней Азии. Гигантское сооружение, украшенное разноцветными плитками, состояло из многих построек, соединенных между собой крытой галереей с каменной колоннадой. Огромное здание мечети сильно разрушено временем и землетрясениями. Его величественные развалины и теперь производят на зрителя неизгладимое впечатление.

При Тимуре был построен мавзолей для его внука и наследника Мухаммед-Султана, умершего в 1403 г. во время похода в Малой Азии. Этот мавзолей, известный в литературе под названием «Гур-и эмир», постепенно превратился в фамильную усыпальницу тимуридов. Здесь в начале 1405 г. был погребен и сам Тимур, а позднее похоронены два его сына и внук Улугбек. Все эти могилы были вскрыты и исследованы учеными в 1941 г.

На окраине Самарканда сохранилась группа мавзолеев, известных под общим именем «Шах-и Зинда». Большинство из них относится ко времени Тимура.

Разнообразие технических приемов и орнамента в керамических облицовках этих мавзолеев говорит о неисчерпаемой фантазии и мастерстве народных умельцев. По тонкости, изяществу и разнообразию форм ни один архитектурный памятник Самарканда не может сравниться с мавзолеями Шах-и Зинда.

После смерти Тимура власть в стране через некоторое время перешла к его младшему сыну Шахруху, который перенес столицу в город Герат, а области между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей с Самаркандом передал своему старшему сыну Улугбеку (подлинное его имя Мухаммед Тарагай). Сорокалетнее правление Улугбека (1409—1449) — эпоха наивысшего расцвета феодальной культуры Самарканда. При Улугбеке город продолжал благоустраиваться. Росло ремесленное производство, развивалась торговля, особенно внутренняя.

Тимуриды поддерживали торговые связи преимущественно с восточными странами.

Улугбек привлекал в Самарканд ученых и сам был выдающимся астрономом. При нем в Самарканде была построена грандиозная обсерватория, долгое время не имевшая равных себе в мире (см. т. 2 ДЭ, ст. «Астрономия в древности и в средние века»).

На своеобразном форуме Самарканда— площади Регистан, где при Тимуре был центральный базар, Улугбек построил в начале XV в. большое двухэтажное медресе (учебное заведение), и сейчас украшающее площадь. По преданию, в медресе преподавал сам Улугбек. На площади были сооружены и другие здания. Самаркандский Регистан — один из самых выдающихся образцов градостроительного искусства на всем феодальном Востоке.

В городе была создана большая библиотека. Улугбек и окружавшая его знать тратили огромные средства на развлечения. Слава самаркандских музыкантов, певцов и танцовщиц распространилась настолько широко, что их приглашали к себе вельможи и богатые люди из разных мест страны.

Реакционное мусульманское духовенство враждебно относилось к научной и просветительной деятельности Улугбека, к светской культуре, развивавшейся в Самарканде. В 1449 г. оно организовало убийство правителя. В этом заговоре участвовал и сын Улугбека.

После смерти Улугбека в Самарканде надолго установилась власть реакционного духовенства. В медресе перестали преподавать светские науки. Навсегда опустела заброшенная обсерватория. В городе почти прекратилась научная деятельность. Самарканд постепенно потерял значение центра передовой культуры.

МОСКВА В XV—XVI ВЕКАХ

Кто не видел, хотя бы на фотографии, каменных стен Московского Кремля? Мощные укрепления, высокие башни. Более 470 лет стоят они у Москвы-реки. В 1495 г. был положен последний кирпич в эти стены. Тогда, при великом князе московском Иване Васильевиче (Иване III), Москва была уже столицей большого сильного государства. Послы из Германии и от папы римского, от шведского короля и магистра Ливонского ордена, от крымского хана и турецкого султана бывали частыми гостями в палатах государя всея Руси.

Вновь построенный Кремль имел куда более суровый, «крепостной» вид, чем в наше время. На башнях не было высоких остроконечных шатровых верхушек: они появились только в XVII в., когда Кремль уже потерял свое боевое

Средневековый Самарканд

Вверху **— Гур-и Эмир. Мавзолей. Усыпальница Тимуридов.** ***Внизу*** **— Шах-и Зинда — ансамбль мавзолеев XIV—XV вв. Фон — мозаика из Гур-и Эмира.**

Поединок Пересвета с Челубеем перед Куликовской битвой. Художник М. И. Авилов.

значение. Вместо них были невысокие деревянные навесы над площадками.

Со всех сторон крепость была окружена водой: Москва-река, Неглинная, а со стороны Красной площади — ров шириной 30 *м*, глубиной от 9 до 12 *м*, там мог свободно поместиться трех-,четырехэтажный дом. С обеих сторон рва высились дополнительные укрепления. Кремль стоял как бы на острове.

В каждой кремлевской башне — три ряда бойниц. Высоко в карнизе — бойницы навесного боя, так называемые машикули, направленные прямо вниз. Если враг подойдет вплотную к башне, его нельзя будет поразить из других бойниц, вот тут-то на его голову обрушится огонь из машикулей.

Кое-где кремлевские стены устремляются вверх на 29 *м*, высота самых низких участков стен — 5 *м*, а ширина стен — 6,5 *м*. При некоторой ловкости можно по их верху проехать и на тройке. С боевых площадок во время осады воины лили на головы штурмующих кипяток и расплавленную смолу, стреляли по врагу из пищалей, осыпали градом стрел, камней.

Кремль — центр всего города. Город — центр всей Русской земли. Здесь жил великий князь, а потом царь, заседала Боярская дума, созывались начиная с середины XVI в. земские соборы, здесь принимали иностранных послов. Рядом с дворцом — палаты родственников царя и некоторых самых знатных бояр. Здесь же покои митрополита Московского и всея Руси— главы русской церкви.

Пройти Москву из конца в конец неторопливой походкой можно было за полтора-два часа — всего 6—7 *км*. Но для того времени это был очень большой город, самый большой на Руси. Не каждая европейская столица могла соперничать с Москвой по размерам. «Я считаю, что город больше, чем Лондон с предместьями»,— писал о Москве английский моряк Ричард Ченслер, побывавший здесь в 1553 — 1554 гг. «Город этот преобширный»,— вторит ему итальянец Барберини, приехавший сюда через десять с небольшим лет. А польский историк Матвей Меховский еще в 20-х годах XVI в. писал, что Москва вдвое больше Праги и Флоренции.

Нельзя точно сказать, сколько жителей было тогда в Москве: переписей населения еще не было, да и документов той поры сохранилось немного.

За стенами Кремля раскинулся посад. При осаде города жители посада укрывались в крепости. Но город рос быстро. Кремль уже не мог вместить всех жителей во время осады. Стали возникать новые линии укреплений. В 30-х годах XVI в. воздвигли каменную стену вокруг Великого посада — он непосредственно примыкал к Кремлю возле нынешней Красной площади. Эту стену назвали китай-городской, а сам посад — Китай-городом [1].

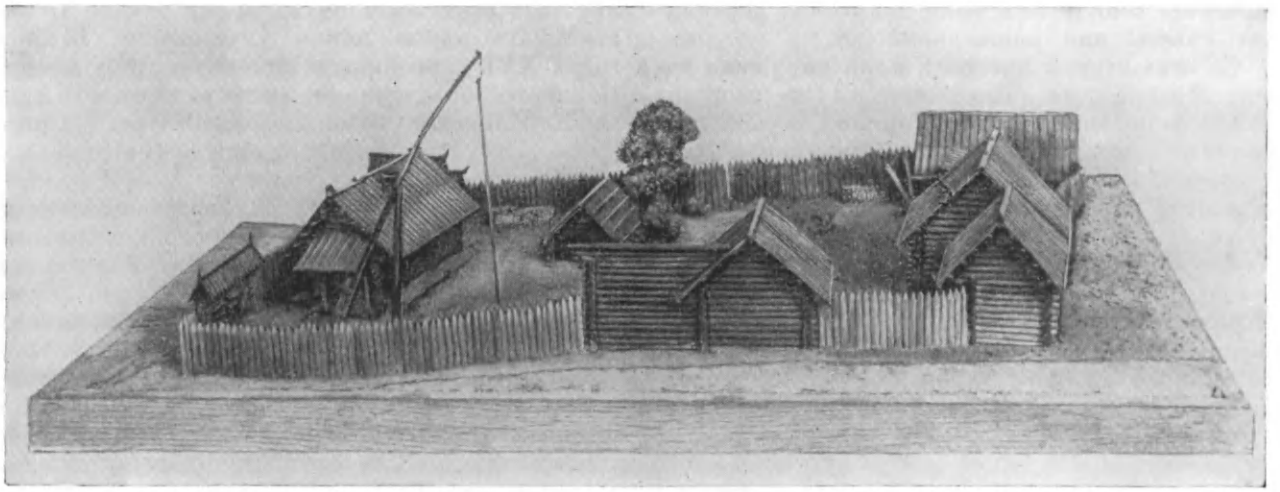
В 1585—1591 гг. под руководством московского мастера Федора Коня была построена каменная стена длиной около 9 *км*. Так возник Белый город, оборонявший московские слободы (по линии нынешнего Бульварного кольца). Затем в конце XVI в. за Белым городом была построена деревянная крепость на Земляном валу (по линии нынешнего Садового кольца). Каждая линия городских укреплений имела башни и проездные ворота. И теперь еще некоторые площади Москвы называют воротами, например Ильинские ворота (в Китай-городе), Никитские ворота (в Белом городе); москвичи помнят еще старое название улицы Чкалова —Земляной вал.

Пройдемся по московским улицам XVI в. Московские улицы... Их немного. Это дороги, которые ведут в разные города страны. В улицы они превращаются в пределах Москвы. Тверская (ныне ул. Горького) — дорога на Тверь, Дмитровская (ныне ул. Пушкина и Чехова) — на Дмитров, Арбатская и Смоленская — на запад, к Смоленску... Некоторые улицы замощены, но не камнем, а бревнами. На остальных же — пыль, грязь. Улицы сходятся пучками к воротам городских стен, а между улицами дома и усадьбы стоят в беспорядке: где кто сумел построиться, там и стоит дом. Между дворами небольшие проходы — будущие переулки.

Перед Кремлем большая площадь. Сейчас ее называют Красной. В те времена она называлась Полое (т. е. пустое) место, а иногда — Пожар. Ведь возникла она, когда по приказу Ивана III очистили от деревянных построек все пространство перед Кремлем: если на посаде вспыхнет пожар, то огонь не перекинется в Кремль. В левой части площади —собор Покрова, что на рву. Сейчас его чаще называют храмом Василия Блаженного. Этот причудливо красивый, напоминающий яркую народную игрушку собор построен в 1556—1560 гг. русскими мастерами в память взятия Казани русскими войсками в 1552 г.

---

[1] Есть несколько версий происхождения слова «Китай-город». Наиболее вероятно, что это название происходит от слова «кита» — связка тонких жердей, из которых здесь в 1534 г. были построены временные укрепления.



Макет усадьбы сапожника, XV в.

На площади широко раскинулся торг. Еще в конце XVI в. там, где сейчас стоит ГУМ, построили каменное здание торговых рядов.

В каждом ряду торговали особым товаром. В Сурожском — привозными изделиями. Здесь часто сидели в лавках купцы из Англии, Германии, из Средней Азии... Почему Сурожский? На Руси купцов, торгующих с зарубежными странами, называли сурожанами, от названия крымского города Сурожа — Судака, где издавна русские купцы встречались на торжищах с генуэзцами. Были суконный, сапожный, рукавичный, кафтанный ряды. Галантереей торговали в завязочном и в женском рядах, старье продавали в ветошном ряду, изделия из металла — в железном и в серебряном.

А как аппетитно звучат названия рядов, где продавали еду: житный, медовый, солодовый, масляный, ветчинный, хлебный, калашный...

Здесь можно было купить не только еду или одежду. Возле Спасских (тогда Фроловских) ворот Кремля продавались книги, а в иконном ряду... нет, не продавались, так говорить считалось грехом, обменивались на деньги иконы.

На главном торжище возле Кремля и на уличных торжках можно было купить не только изделия москвичей. Сюда привозили товары из разных областей страны. Москвичи тоже вывозили свои товары в другие города. Так разрастались экономические, торговые связи между различными районами Руси и подготавливалось создание единого всероссийского рынка. Москва была в то время важнейшим экономическим и торговым центром страны.

Основное население столицы составляли не знатные и богатые, а трудовой люд, искусные ремесленники. Московские плотники строили просторные хоромы без единого гвоздя, оконичники вставляли слюдяные окна. Великолепные изразцы — покрытые узорами кирпичи, которые украшали стены каменных палат и печи в домах,— делали московские гончары. Там, где когда-то была Гончарная слобода, сейчас находятся Гончарная набережная, Гончарный проезд и два Гончарных переулка. Возле моста через Неглинную стояли кузницы (там сейчас улица Кузнецкий мост). Замечательные кольчуги и панцири выделывали бронники (москвичи знают Бронные улицы). Сбруи, замки и оружие, полотна и другие ткани, книги и иконы — самые разнообразные вещи выходили из умелых рук москвичей.

Как и все города России, Москва была деревянным городом. Из кирпича или белого камня строили обычно только церкви, монастыри, крепости да дворцы царя и самых знатных вельмож. И то не всегда. Считалось, что жить в деревянном доме полезнее для здоровья. В Москве даже у царя только часть дворца была каменной — та, где торжественно принимали иностранных послов и устраивали званые пиры. Это знаменитая Грановитая палата, получившая свое название от граненых камней, покрывающих часть ее фасада. Царь жил в деревянных хоромах. Богатые купцы часто строили деревянные палаты на каменном подклете — полуподвальном, цокольном этаже. В подклете хранили товары, казну, документы, там им был не

страшен пожар. А ночевали в деревянной постройке.

Поставить свой двор в Москве стремился, и каждый из бояр и близких к царю дворян. Боярская усадьба совсем не похожа на скромное жилище посадского человека. Кроме самого боярина и его семьи, здесь живет многочисленная дворня. Все боярские холопы заняты делом: одни прислуживают боярину за столом, другие следят за порядком в усадьбе, третьи ходят с ним на военную службу. Среди таких военных холопов немало обедневших дворян: в холопах у богатого боярина им иной раз живется сытнее, чем на государевой службе. Есть у боярина и свои портные, сапожники, ткачи, кузнецы. Боярская усадьба — это особый, замкнутый мирок. Дома богатых горожан украшены резьбой, в них множество комнат с бесчисленными переходами. Но таких домов было немного.

Большинство москвичей жило в маленьких избах. Срубы готовыми продавались на рынке. Поставят сруб, пристроят сени — вот и готов дом из одной комнаты — клети. Человек побогаче купит второй сруб — вот и дом «о двух клетях».

Каждый дом стоит на усадьбе. При доме — сад, хозяйственные постройки. Овощи на рынке не покупали — у каждого свой огород; у многих — коровы, овцы и другие домашние животные. Усадьба огорожена высоким забором: прохожему не видно, что делают хозяева.

Рано, на рассвете, встают с постели посадские. Помолившись перед иконами, посадский дает жене распоряжения по хозяйству, а сам отправляется в ряды, отпирает лавку — начинается трудовой день. Обычно ремесленник работал при лавке и сам продавал свои изделия.

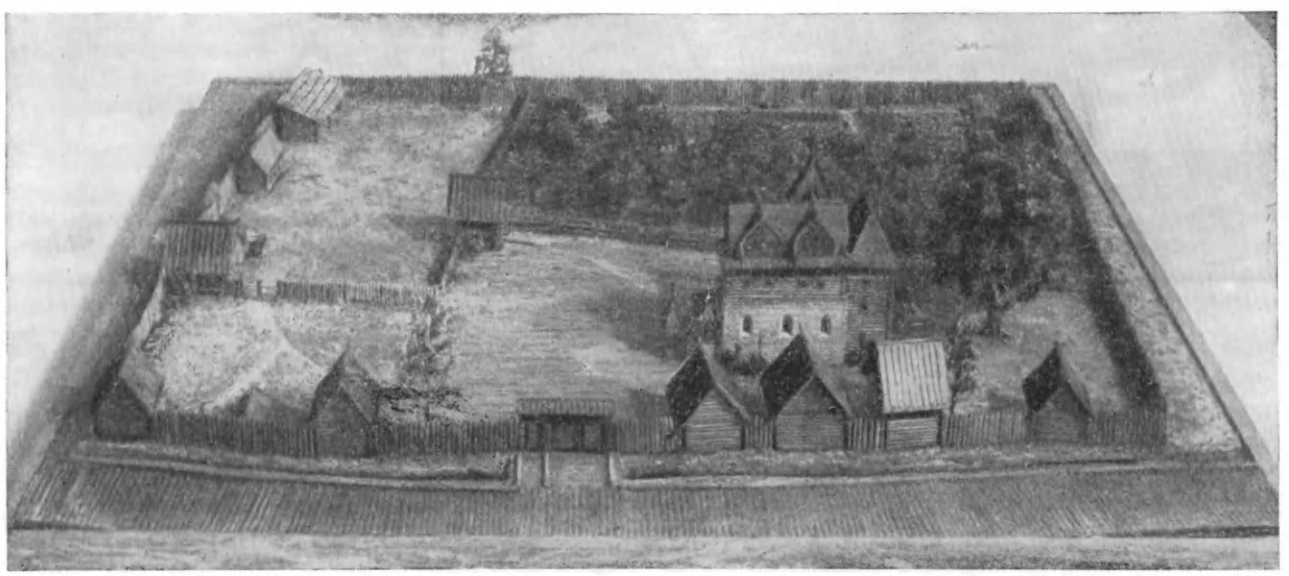
Спать, особенно зимой, ложатся рано: ведь на улицах нет никакого освещения, по ночам простор для «лихих людей». Правда, стрелецкие караулы иногда по ночам объезжают город, но их маловато, да и службу они несут без особого рвения.

Часты были в Москве пожары. Бывало, за несколько часов выгорало полгорода. Вот что произошло в 1547 г.

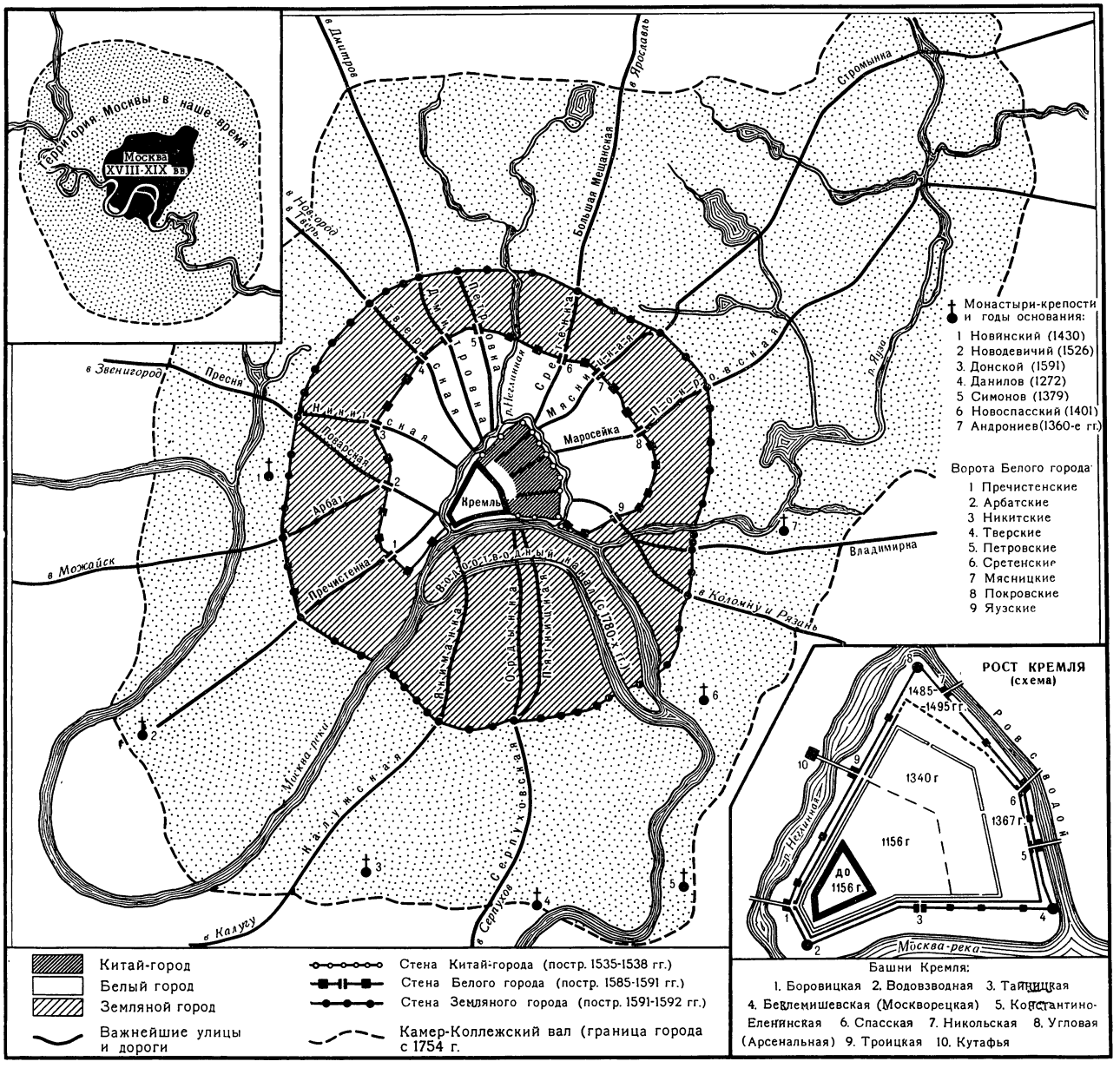
Все лето не было дождя, стояла жара. Утром 21 июня загорелась церковь недалеко от Арбата; занялись соседние дома. Внезапно налетела буря. Ветер вырывал с корнем большие деревья, сносил горящие крыши и разметывал их по городу. Языки пламени вздымались до неба, по словам современника, «великия яко горы». Только поздно вечером, через 10 с лишним часов, пожар начал утихать.

Несколько тысяч человек сгорело, 25 тыс. дворов уничтожил огонь, все население Москвы осталось без крова, погибло все имущество.

В это время страна была истощена хозяйничаньем жадных и жестоких бояр. Посадские люди ненавидели бояр, на них и возложили ответственность за пожар. Обвиняли тех, кто



Макет усадьбы феодала, XVI в.



Рост Москвы XVI в.

тогда стоял у власти,— родственников царя Глинских.

На пятый день после пожара москвичи собрались на площади в Кремле, убили одного из Глинских, выбрали руководителей. А через несколько дней с утра отправились в подмосковное село Воробьево (ныне Ленинские горы), где прятался царь,— пусть выдаст Глинских! Толпы шли по дороге в Воробьево с оружием в руках, с ними был и палач: он должен был казнить Глинских. Напуганный царь обещал расследовать дело, наказать виновных. Но стоило успокоенным горожанам разойтись по домам, как по приказу царя были схвачены вожди восставших. Так было подавлено это восстание.

Еще не раз москвичи с оружием в руках поднимались на борьбу с боярами и вельможами, с богатыми купцами, со всеми, кто жил за счет людей труда (см. стр. 269).

ПЕРВОПЕЧАТНИК ИВАН ФЕДОРОВ

В центре Москвы стоит памятник: человек средних лет, одетый в длинный старорусский кафтан, держит в руках только что отпечатанный лист будущей книги. Это памятник Ивану Федорову.

Кто же такой Иван Федоров? За что ему поставлен памятник в столице нашей Родины? Почему вся страна в 1958 г. отмечала как памятную дату —375 лет со дня его смерти?

Перенесемся в XVI в., когда царствовал Иван Грозный. Люди и тогда тянулись к просвещению. Недаром же старорусские книжники считали чтение книг одной из человеческих добродетелей. «Книги — это реки, напояющие вселенную, в них ведь неисчетная глубина»,— говорили они.

Но удовлетворить тягу к книжному просвещению в те времена было не так легко. В России еще не умели печатать книги. Их переписывали от руки особые переписчики — писцы. Порой такой писец работал многие месяцы и, окончив свой труд, облегченно писал в конце: «Как радуется заяц, убежавший от ловушки, так радуется и писец, окончивший эту книгу». Конечно, таких книг было мало, и стоили они дорого.

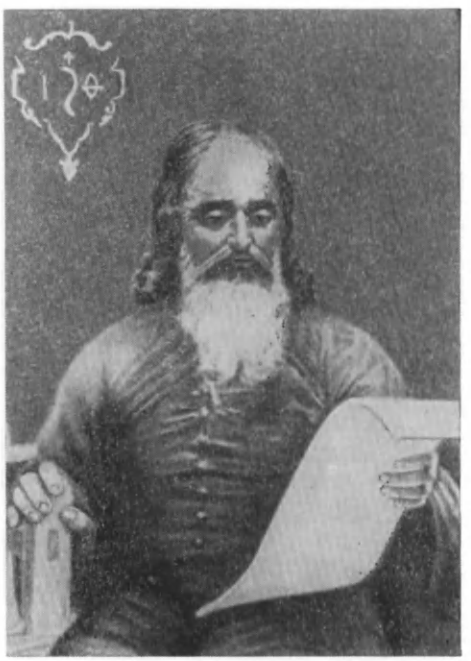
К этому времени книгопечатание было уже широко распространено в большинстве европейских стран (см. стр. 172). И в России потребность в печатных книгах все росла.

В 1553 г. в Москве был построен Печатный двор. Он стоял на Никольской улице (ныне улица 25 октября). Там и до сих пор остались строения Печатного двора более позднего времени.

Первой книгой, вышедшей в Москве с обозначением места и года печати, был «Апостол» — 1564 г. Это довольно объемистая книга церковного содержания. Печатники старались сохранить в ней все особенности рукописи. Шрифт воспроизводит рукописное письмо, первая буква каждой главы выделена красной краской. Начало главы украшают заставки — орнаменты, на которых переплетаются виноградные лозы с кедровыми шишками. В конце книги рассказывается, почему введено было книгопечатание в России, и названы печатники — дьякон Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Отсюда мы впервые узнаем об Иване Федорове. В то время ему было лет 30—40. Сан дьякона (младший церковный чин) дали первопечатнику, чтобы поставить его в более привилегированное положение по сравнению с простыми людьми. Нет никакого сомнения, что Федоров был русским, и притом москвичом; он сам писал о себе: «Иван Федоров, печатник из Москвы». Он был не только печатником, но и знал различные ремесла и был одним из образованных и предприимчивых людей своего времени.

Его товарищ — Петр Мстиславец, судя по прозвищу, происходил из города Мстиславля, на Смоленщине. Следовательно, и второй первопечатник был русским или белорусом.



Иван Федоров.

Конечно, первопечатники не сами выдумали способы книгопечатания, уже известные в других странах. Навыки печатного дела получены были, вероятно, из Италии, где в то время книгопечатание достигло особенного расцвета. Но печатались книги по образцу русских рукописей.

Печатный двор работал недолго. В октябре 1565 г. он выпустил вторую книгу—«Часовник»,— содержащую различного рода молитвы. В России того времени «Часовник» служил первой книгой для обучения чтению. «Апостол» печатался год и стоил очень дорого. «Часовник» же печатался всего два месяца.

Что случилось дальше, не вполне ясно. В России наступило тревожное время опрични-

Евангелие в серебряном окладе русской работы. XVI в.

ны. Позднейшие рассказы говорят о гибели Печатного двора от пожара, но подтверждения этому мы не имеем. Рассказывают о бегстве первопечатников из Москвы в Литовское великое княжество, но и это только предположение. Может быть, первопечатники покинули Москву даже с согласия самого царя, чтобы помочь развитию книгопечатания в Белоруссии.

Во всяком случае, через несколько лет после выхода «Часовника» печатники оказались в Литовском княжестве. Здесь они работали в Заблудове, белорусском местечке, принадлежавшем крупнейшему землевладельцу и гетману Ходкевичу. 8 июля 1568 г. печатники стали набирать первую свою книгу в Литве. Через 9 месяцев она вышла из печати. Петр Мстиславец вскоре покинул Заблудово и переехал в столицу Литвы Вильну (современный Вильнюс), где продолжал печатать книги. Иван Федоров остался в Заблудове и напечатал там еще одну книгу — «Псалтирь», — окончив работу над ней в марте 1570 г.

Но Ходкевич состарился и больше не хотел утруждать себя хлопотами, связанными с печатанием книг. Он предложил первопечатнику прекратить дело и стать небольшим землевладельцем. Но Иван Федоров гордо ответил старому гетману, что найдет иное поле для своей деятельности, потому что хочет «рассевать духовные семена по вселенной», а не работать сохою.

И вот Иван Федоров вместе с семьей отправился в новые скитания. Он поехал в богатый украинский город Львов, где надеялся найти помощь. Но деньги ему удалось достать только у местных ростовщиков, и то с большим трудом.

В 1573 г. Иван Федоров приступил к созданию первой печатной украинской книги. Это был тоже «Апостол», походивший на московский экземпляр, только, пожалуй, более красивый. Он был напечатан в 1574 г. В послесловии этой книги Иван Федоров рассказал о том, как составилась «друкарня», т. е. типография, в Москве и во Львове. По его словам, в Москве «получилось великое озлобление» против него не от самого царя, а от многих начальников и священнослужителей. Злоба их изгнала первопечатника из своего отечества и заставила переселиться в незнакомые страны. Когда же он поселился во Львове и начал устраивать печатное дело, то и здесь не встретил никакой помощи, хотя и обращался к богатым и благородным, кланялся им, стоя на коленях, ноги их омывал слезами.

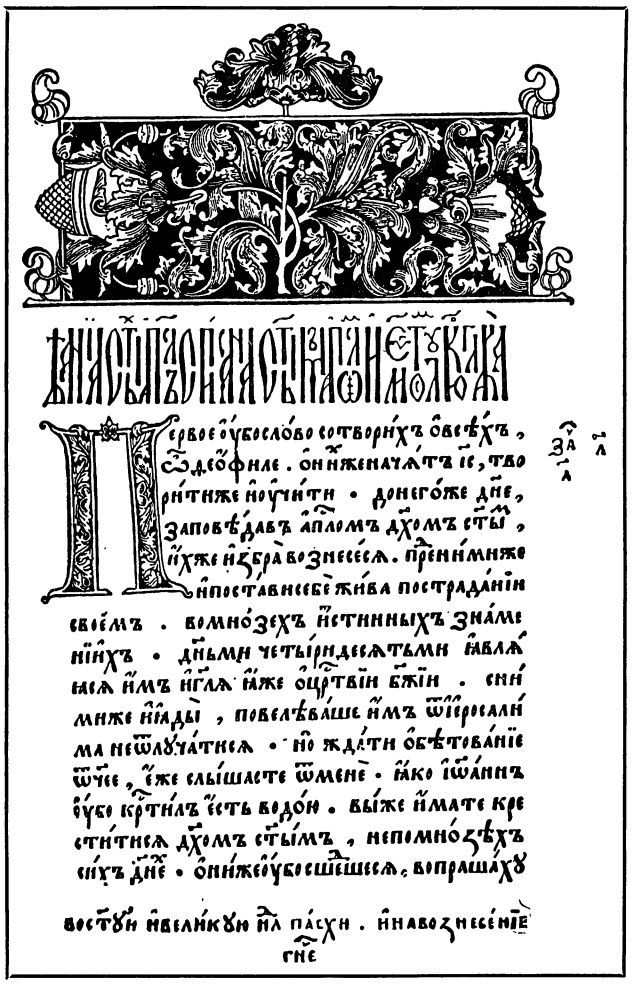
«Апостол» был выпущен, но ростовщики потребовали уплаты долга, и напечатанные книги со всем оборудованием типографии остались у них в закладе. Так Иван Федоров опять сделался почти нищим.

Неожиданно он получил предложение работать у богатейшего украинского феодала — князя Острожского, создавшего свою типографию в городе Остроге. Иван Федоров переехал в Острог вместе со своей семьей. Здесь он начал устраивать новую друкарню. Из Острожской типографии вышла громадная книга «Библия», напечатанная двумя изданиями — в 1580 и 1581 гг.

Прожив несколько лет в Остроге, печатник опять вернулся во Львов. Богатый князь Острожский не постыдился преследовать его за

долги, и суд постановил наложить арест на вещи Ивана Федорова. Так у печатника было отнято его последнее имущество.

... Незаметно подошла старость и болезнь. Однажды к постели тяжело больного печатника пришел один из ростовщиков и потребовал денег. Это было последним ударом. 6 декабря 1583 г. Иван Федоров умер. Необычна была надпись, которую друзья вырезали на могильном памятнике: «Иоанн Федорович, друкарь москвитин, который своим старанием печатание небывало обновил. Умер во Львове, года 1583, декабря 6». А под гербом Ивана Федорова была вырезана и другая надпись: «Друкарь книг, перед тем невиданных». Да, это воистину был первопечатник, друкарь книг, невиданных до него в России и на Украине.



Первый лист «Апостола» — первой русской печатной книги, 1564 г.

ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО

3 декабря 1564 г. царь Иван IV с семьей отправился в свое подмосковное село Коломенское праздновать Николин день. Такие выезды были обычным делом. Но этот показался москвичам странным: царь взял с собой казну, драгоценности, уезжали с царем и его приближенные с семьями. Сопровождавшие царский поезд воины были в полном вооружении. После праздника царь и его свита не вернулись в Москву, а поехали дальше, в Александровскую слободу (ныне г. Александров Владимирской области) — хорошо укрепленную царскую резиденцию.

Почему и для чего уехал царь, гадали в Москве. Но вот 3 января 1565 г. на Лобном месте царский гонец читал его грамоты. Красная площадь была заполнена народом.

Царь объявлял, что он разгневался на бояр, дворян и духовенство и решил оставить государство.

Боярам и воеводам ставилось в вину то, что они в малолетство Грозного причинили «многие убытки и казны его государьские то́щили». Митрополита и епископов царь обвинял в том, что они вместе с боярами, приказными и служилыми людьми заступались за неугодных ему лиц. В особой грамоте Иван IV обращался к торговцам и ремесленникам и писал, что на них он не гневается. Выслушав царские грамоты, москвичи отправили в Александровскую слободу делегацию, состоящую из высшего духовенства и знати, с челобитием сменить гнев на милость и править страной «как ему, государю, годно».

5 января царь принял в слободе делегацию. Он объявил о своем возвращении к управлению государством. Одновременно было объявлено об учреждении в стране опричнины.

Слово «опричнина» происходит от предлога «опричь», т. е. кроме. «Опричниной» называли самостоятельное владение какого-нибудь князя. Иногда так называли владения, которые князь в завещании выделял своей жене в ее полную собственность.

В указе Ивана Грозного опричниной был назван государев удел — территория, которую царь забрал в собственное управление. Часть государства, оставшаяся в ведении Боярской думы и приказов, называлась земщиной.

Историки употребляют слово «опричнина» в двух значениях: в узком — для обозначения государева двора в 1565—1572 гг. и в более широком — понимая под этим словом политику

Русский воин в тегеляе — стеганой защитной одежде.

правительства этих же лет, целью которой было уничтожение остатков удельной старины. Людей, входивших в эти годы в состав государева двора, называют опричниками.

Территория, взятая в опричнину, имела форму клина, захватившего центр страны. В государев удел был взят ряд волостей для обеспечения двора припасами. Из Балахны, Старой Руссы и Тотьмы поступала соль. Озера Селигер и Ладожское доставляли рыбу и т. д. В опричнину вошли и северные земли, населенные главным образом незакрепощенными крестьянами, с городами Устюг, Каргополь, Вологда, Галич и др. С этих земель государственная казна получала большие доходы. Кроме того, на севере было мало помещиков, и потому удобнее было раздавать крестьянские земли опричникам.

Конный воин XVI в. в броне.

Основная масса опричных земель была сосредоточена в центральных и юго-западных уездах — Можайском, Вяземском, Суздальском, Ярославском и др. В этих местах царь хотел поселить основную массу опричников, отняв земли у князей, бояр и помещиков, которые не попадали в состав государевых телохранителей. При этом владельцы земли должны были выселяться в земщину. Позже была взята в удел и часть Новгорода Великого, чтобы царю было легче расправиться с непокорным городом.

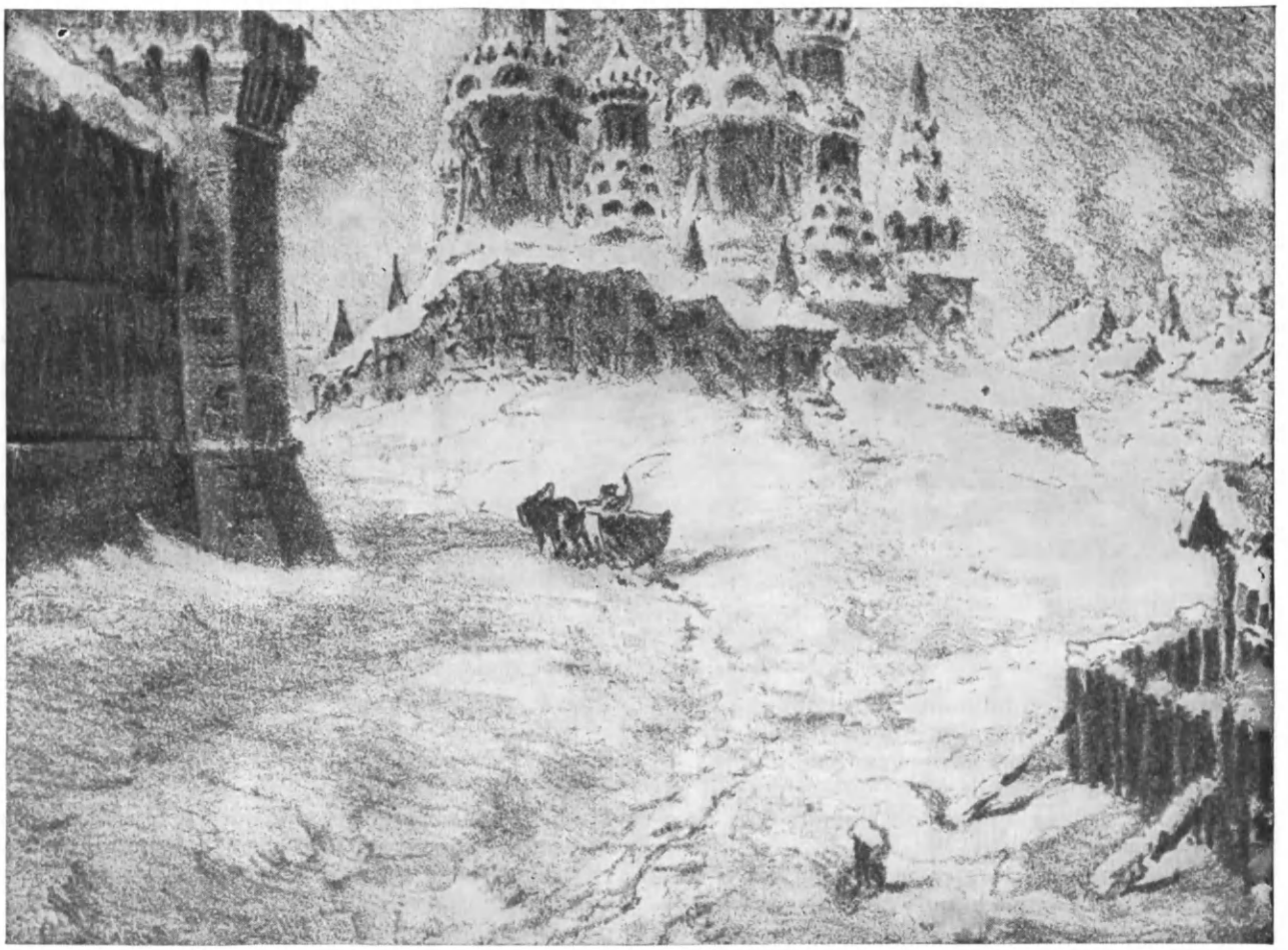
В самой Москве в опричнину попали некоторые улицы и слободы. За пределами Кремля был построен опричный дворец, занимавший квартал, где сейчас стоит старое здание Московского университета. Чтобы попасть в число опричников, боярин или дворянин должен был пройти специальный смотр. Принимались лишь те, которые не вызывали у царя никаких подозрений. Поступавший в опричнину давал особую клятву верности царю.

В толпе, на улице опричника легко было узнать. Он носил грубый нищенского или монашеского вида кафтан на овечьем меху, но под кафтаном сверкало платье из шитого золотом сукна на собольем или куньем меху. К шее своей лошади опричник привязывал собачью голову, на кнутовище — пучок шерсти. «Это означает,— пишет современник,— что они сперва кусают, как собаки, а затем выметают все лишнее из страны».

В Александровской слободе опричному двору был придан вид монашеского ордена, царь разыгрывал роль игумена, т. е. руководителя монастыря. Опричников называли братией. Показное смирение опричной братии сочеталось с грабежами, насилием, разнузданными пирами.

Из каких же слоев набирал царь своих опричников? Долгое время историки не могли ответить на этот вопрос. Теперь мы знаем по именам большинство опричников Ивана IV.

Основу опричного войска составляли средние феодалы — местные землевладельцы. Кроме того, в опричнину вошло немало русских людей, служивших раньше в Литве и вернувшихся на Русь после присоединения Смоленской земли или просто бежавших из Литвы. Не имея на Руси ни прочных родственных свя-



Красная площадь и Покровский собор в конце XVI в.

зей, ни вотчин, они были наиболее покорны царской воле. Из этой среды вышли такие крупные опричники, как князь Афанасий Вяземский, Василий Зюзин и др. В 1565 г. в состав опричного войска вошли и некоторые крупные феодалы, занимавшие видное служебное положение при царском дворе. Это были Басмановы, Юрьевы, Сицкие и др. Причем все они были в родстве и свойстве друг с другом, а некоторые из них и с самим царем.

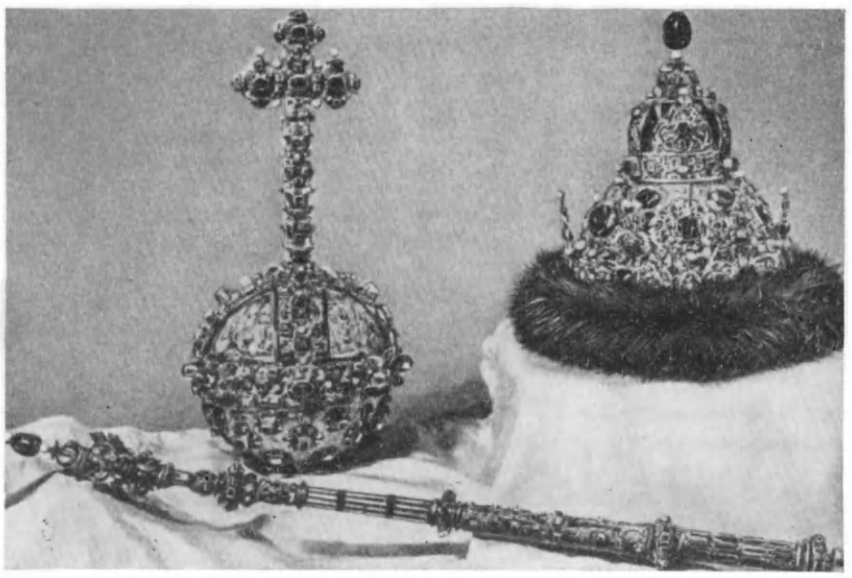
Не вошли в опричнину те потомки удельных князей, которые сохранили громадные земельные владения, где чувствовали себя независимыми от великого князя, держали много слуг, иногда и собственное войско.

Одна из целей опричнины заключалась в том, чтобы подчинить церковь государству. Еще отец и дед Ивана Грозного запрещали монастырям расширять свои владения и ограничивали их привилегии. Но церковь была помощницей светской власти, боролась с «еретиками», проповедовала покорность властям, поэтому особенно ущемлять ее интересы было опасно.

Прежде всего царь стремился отстранить руководителей церкви от управления страной, утвердить принцип неограниченности своей власти.

В 1566 г. Иван Грозный сменяет подряд двух митрополитов, выступавших против опричной политики, и останавливает свой выбор на игумене Соловецкого монастыря Филиппе Колычеве, происходившем из богатого боярского рода, человеке очень образованном и обладавшем сильным характером.

В июле 1566 г. Филипп, вступая на митрополичий престол, потребовал, чтобы царь отказал-



Царский «большой наряд»: скипетр, держава, венец. Хранятся в Оружейной палате, в Москве.

ся от политики опричнины. Опричнину царь сохранил, но и уступку сделал: митрополит получил право ходатайствовать за опальных.

Но Филипп пошел дальше: он несколько раз публично осуждал опричные казни, что чрезвычайно раздражало царя.

Окончательный разрыв между царем и митрополитом произошел в 1568 г. Во время богослужения в Успенском соборе Филипп обвинил грозного царя в жестокости, произволе, казнях неповинных людей и отказал ему в благословении.

Началась подготовка процесса против митрополита, которого клеветнически обвинили в «порочном поведении». Суд над Филиппом состоялся на земском соборе (см. стр. 268), однако его самого пригласить туда побоялись. Выполняя царскую волю, собор лишил Филиппа митрополичьего сана. Не желая подчиниться этому решению, Филипп через несколько дней произносит в Успенском соборе очередную проповедь. Во время богослужения опричники силою вывели митрополита из собора и отвезли в Тверь, в один из монастырей. Через год, когда Филипп отказался благословить царский поход на Новгород, он, как передавала народная молва, был задушен Малютой Скуратовым. Тогда же на высшие церковные должности по всей России были поставлены сторонники политики Ивана Грозного.

Ливонская война, начавшаяся в 1558 г., требовала от страны напряжения всех сил. В 1567 г. возобновились военные действия против Литвы, но поход был плохо подготовлен, и его пришлось отложить. Стали искать виновных и вспомнили, что несколько виднейших московских бояр еще весной получили письма от Сигизмунда II с предложением перейти к нему на службу. Об этих письмах тогда же доложили Ивану IV, и в Литву был отправлен резкий ответ. Но после неудачного похода бояре, получившие письма, были обвинены в переписке с польским королем и казнены. В это же время стало известно, что турки собирают в Крыму силы для похода на Москву. Население было измучено грабежами и насилиями опричников. В стране свирепствовала эпидемия. Стали раздаваться голоса о замене Ивана Грозного Владимиром Андреевичем Старицким.

Владимир Андреевич — двоюродный брат Ивана IV — самостоятельно правил в удельном княжестве с центром в городе Старица. Еще в 1553 г., когда царь был болен, некоторые бояре не хотели присягать его сыну, годовалому царевичу Дмитрию, а предлагали избрать царем Владимира Старицкого. С тех пор царь несколько раз заменял удельные владения князя Владимира другими, сажал его в тюрьму. Бояре же не оставляли мысли о замене Грозного царя удельным князем, о возврате к тем временам, когда они имели больше свободы, могли переходить на службу от одного князя к другому.

В 1569 г. по приказу царя Владимир Старицкий был привезен в Александровскую слободу. Здесь его обвинили в покушении на жизнь царя и заставили выпить яд. Одновременно царь уничтожил почти всю его семью. Так было покончено с последним удельным князем. После смерти Владимира Старицкого началась подготовка к походу на Новгород. Город сохранял в своем устройстве остатки самостоятельности, это настораживало подозрительного царя.

Официально новгородцы были обвинены в том, что хотели сдать город литовскому королю, «извести» царя Ивана, а на его место посадить Владимира Андреевича. Поход готовился в строгой тайне. По пути в Новгород царь расправлялся с жителями северных городов. В январе 1570 г., подойдя к Новгороду, царь

устроил заставы на всех дорогах, чтобы ни один человек не убежал из города. Он считал, что заговор в Новгороде организовало духовенство, поэтому все новгородские монастыри были разграблены. Жителей Новгорода убивали сотнями, в деревнях сжигали хлеб, отбирали у крестьян скот. Полтора месяца продолжались грабежи и убийства. Расправа с Новгородом — одна из самых страшных и кровавых страниц истории опричнины.

После этого похода Новгород превратился в рядовой город Русского государства.

Начинался закат опричнины. Было ясно, что опричнина — одна из главных причин наступившего в стране разорения и обнищания. Уже во время новгородского похода стало очевидно, что опричные отряды все более и более превращались в войско, жившее разнузданными грабежами и убийствами.

Опричники не столько боролись с действительными врагами царя, сколько преследовали в своекорыстных целях многих людей, не причастных ни к каким мятежам и заговорам. В то же время опричное войско было неспособно защитить страну от внешнего врага.

Весной 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей двинулся походом на Москву. Царь вышел ему навстречу на берег Оки со своим опричным войском, но многие опричники не явились на службу. Это привело к тому, что Девлет-Гирей подошел к Москве и сжег ее дотла. Много жителей погибло в пожаре, много было уведено в плен. После пожара Москвы были казнены видные начальники опричного войска.

В 1572 г. кончилось разделение страны на опричнину и земщину. Опричнина была официально отменена. Она выполнила свои основные задачи. В России были ликвидированы остатки феодальной раздробленности. Борьба царя с Владимиром Старицким, репрессии против Новгорода, удары, нанесенные царем крупным феодалам и церкви, имели целью добиться полной централизации власти. Эта политика в какой-то мере отвечала интересам горожан и крестьян, страдавшим от междоусобных распрей феодальной аристократии. Но борьба за полную централизацию велась старыми способами, характерными для удельного периода. Ведь и сама опричнина была вновь созданным царским уделом. В то же время в земщине Иван Грозный отдавал всю полноту исполнительной власти Боярской думе и приказам, тем самым фактически усиливал роль боярства.

Опричники, совершая набеги на боярские имения, разоряли также крестьянские хозяйства и истребляли массу крестьян.

В годы опричнины были разорены крупнейшие города, резко ухудшилось положение крестьян, возросли феодальные поборы. В государстве, особенно на севере, в Новгородской земле, царило запустение, крестьяне бежали в южные районы. А усиление феодального гнета подготовило окончательное закрепощение крестьян.

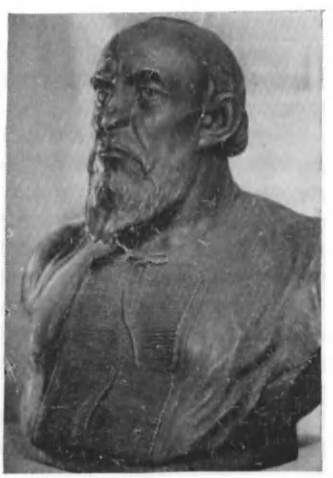
Загадочные приписки

В XVI в. в России был предпринят опыт создания всемирной истории, венцом которой для ее составителей представлялось царствование Ивана Грозного. Этот монументальный труд состоял из девяти томов, написанных четким полууставом (см. стр. 586, 597) на прекрасной бумаге, закупленной во Франции из личных королевских запасов. Богато иллюстрированный цветными миниатюрами, исполненный, как тогда говорили, «в лицах», он носил наименование лицевого свода. Каждый том этой официальной летописи, призванной прославлять московских государей, и особенно Грозного, стоил огромные деньги.

И вот на готовом последнем томе драгоценной рукописи, повествующем о событиях царствования Ивана Грозного, чья-то нетерпеливая властная рука сделала многочисленные поправки и приписки, вымарала целые куски текста. «Здесь государь написан не к делу», «Царя тут надо писать стара» — такие категорические указания давались художникам. Оказывается, в первом случае надо было убрать изображение самого Ивана Грозного, во втором случае — придать ему более солидный вид, так как художник изобразил его, по мнению того, кто делал приписки, слишком молодым.

Но вот все замечания тщательно учтены, приписки внесены в текст, рисунки переделаны.

Вновь созданный том подвергается безжалостной правке. Та же рука лихорадочно вписывает, вычеркивает, по-новому трактует события. В первый раз редактор прошел спокойно мимо рассказа о болезни царя в



1553 г. Правя рукопись во второй раз, он создал пространную версию о боярском мятеже во время этой болезни. Он описывает бурные сцены, которые якобы разыгрались у постели больного. Когда царь, думавший, что дни его сочтены, предложил боярам присягать своему малолетнему сыну Дмитрию, впоследствии утонувшему, то некоторые из них отказались выполнить это распоряжение Ивана IV. Вместо «пеленочника», как они презрительно называли Дмитрия, они предложили кандидатуру двоюродного брата царя удельного князя Владимира Андреевича Старицкого. Царь выздоровел, но никогда уже не мог простить непокорным их ослушания. После введения опричнины бояре, замешанные в событиях 1553 г., были казнены.

Кто же был этот таинственный редактор, переделывавший по-своему официальную летопись?

Исследователи, изучавшие загадочные приписки, обратили внимание на то, что все они сделаны в духе благоприятном для Грозного: имели целью задним числом очернить его политических противников, казненных во время опричнины.

Содержание приписок вполне соответствует тому, что писал Грозный в своих публицистических сочинениях, в частности в посланиях князю А. М. Курбскому; известно также, что в Александровскую слободу, любимую резиденцию Грозного, привозились материалы из царского архива, использованные при составлении свода.

Сопоставляя эти и другие данные, исследователи пришли к выводу, что автором приписок был не кто иной, как сам Иван Грозный, а загадочные приписки — не что иное, как его автограф. Не все историки принимают эти выводы, некоторые из них, признавая, что приписки создавались под воздействием Грозного, отказываются видеть в них его автограф, другие оспаривают время их составления. Изучение рукописей и приписок на них продолжается.

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ В XVI ВЕКЕ

Со второй половины XV в. в жизни русского крестьянства происходили важные перемены. Феодалы увеличивали барщину и оброк, чтобы получить больше доходов, и старались укрепить свою власть над крестьянами.

Прежде крестьяне могли уходить от своих господ в течение всего года. Изданные в 1497 и 1550 гг. новые Судебники (сборники законов) ограничивали это право крестьян на всей территории государства.

Теперь крестьянин мог уйти от своего господина, только окончив полевые работы — в течение недели до Юрьева дня, 26 ноября (по старому стилю), и недели после него.

При этом он должен был еще получить от господина «отказ» — разрешение на выход, предварительно рассчитавшись с ним и выплатив «пожилое» — особую плату за пользование жильем и другими постройками. После введения Юрьева дня крестьянам стало намного труднее переходить от одного господина к другому, они оказались в бóльшей зависимости от феодалов.

Особенно усилился процесс закрепощения во второй половине XVI в. В это время быстро росла барская запашка, и для обработки ее землевладельцам нужно было все больше рабочих рук. Теперь феодалы намеревались лишить крестьян права перехода даже в Юрьев день, т. е. окончательно закрепостить, чтобы произвольно распоряжаться их трудом, имуществом, подвергать суровым наказаниям и даже продавать.

В XVI в. русские крестьяне подразделялись на частновладельческих, живших на земле феодалов — бояр и дворян; черносошных, живших на государственных землях, и монастырских. Монастыри владели обширными землями, на которых трудились тысячи крепостных крестьян. О хозяйстве одного из этих монастырей — Иосифо-Волоколамского — сохранилось довольно много документов.

Он был основан в 1479 г. близ Волоколамска (к северо-западу от Москвы). Едва возникнув, этот монастырь начал расширять свои владения и вскоре превратился в большое феодальное хозяйство. Окруженный каменными стенами с грозными башнями, монастырь представлял собой укрепленный замок, господствовавший над окружающими селами.

В вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря, расположенных в пяти центральных уездах Русского государства, монастырская пашня обрабатывалась руками крепостных. Крестьяне молотили хлеб, возили его в монастырские кладовые и на рынок, ловили рыбу для монахов, косили сено для монастырского скота. Кроме того, они платили денежный оброк, т. е. вносили ежегодно определенную сумму денег и доставляли для монастырского стола яйца, сыр, мясо, масло и т. п.

Руководили монастырским хозяйством монахи. Во главе их стоял келарь — заведующий хозяйством. В каждом селе были его помощники (приказчики), которые учитывали, сколько хлеба высевалось и убиралось, как он расходовался, в каком количестве поступали доходы от крестьян. Они собирали подати и чинили суд и расправу над крестьянами по своему усмотрению: сажали непокорных в тюрьму, заковывали в цепи, накладывали на них тяжелые штрафы («пени»).

Своз крестьян. Картина К. В. Лебедева.

Каждую осень приказчики получали из монастырской казны деньги для «отказа» крестьян в Юрьев день.

В монастырской приходской книге 22 ноября 1579 г. записано, что в этот день из монастырской казны было «дано старцу Данилу на крестьянские выходы 2 рубля 15 алтын 2 деньги» [1]. Подобных записей много.

Во время крестьянских «отказов» происходили острые столкновения между крестьянами и феодалами, последние под разными предлогами не хотели отпускать от себя крестьян. Феодалы старались переманить крестьян друг у друга.

Богатый Иосифо-Волоколамский монастырь был опасным соперником для светских феодалов — дворян-помещиков.

Монастырские старцы давали крестьянам деньги взаймы для оплаты «пожилого» старым хозяевам и, пообещав различные льготы, свозили их с прежних мест и переселяли в монастырскую вотчину. Впоследствии крестьянам было очень трудно, а для многих и совсем невозможно возвратить долг и покинуть монастырь.

Поэтому большинство из них,попадая в долговую кабалу, навсегда оставались монастырскими, несмотря на тяжелые работы и оброки.

Долгое время историки стараются выяснить, каким образом было отнято у крестьян право выхода в Юрьев день. Ведь большинство документов и законов конца XVI в. до нас не дошло: одни были уничтожены иноземными интервентами в начале XVII в., другие погибли при большом московском пожаре 1626 г. Неутомимые исследователи ищут в архивах документы, содержащие хотя бы ссылки на законы о крестьянах.

В 1909 г. удалось обнаружить семь грамот — документов о новгородских поместьях 80-х годов XVI в. В грамотах указывалось, что из поместий некоторые крестьяне ушли в «заповедные годы», они должны быть разысканы и возвращены их прежним помещикам. Отсюда историки сделали заключение, что в 80-х годах правительством Ивана IV были введены «заповедные годы» (от слова «заповедь» — за-

[1] Алтын — старинная монета, равная 3 копейкам. Деньга — старинная монета, равная ½ копейки.

прещение), когда крестьянам в Юрьев день запрещалось переходить от одного господина к другому. Много сделал для изучения русского крестьянства выдающийся советский историк акад. Б. Д. Греков, написавший большую книгу «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в.».

В 1957 г. в Центральном государственном архиве древних актов были найдены ссылки на указ царя Федора Ивановича, изданный по инициативе Бориса Годунова около 1592—1593 гг. Этим указом право крестьянского выхода в Юрьев день было отменено по всему Русскому государству.

Свое горькое сожаление по поводу утраченных прав русский народ выразил в известной поговорке: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» В жизни русского крестьянства наступил мрачный период. На всей территории Руси устанавливалось крепостное право.

Усиление феодального гнета и закрепощение вызвали протест крестьян. Многие из них бежали на «дикое поле» (так тогда называли южные степи), в далекую Сибирь. В ряде мест крестьяне и холопы с оружием в руках поднимались против бояр и помещиков. В стране назревала крестьянская война.

Правительство пыталось бороться с крестьянскими побегами и организовало государственный сыск беглых. По указу 1597 г. крестьяне могли быть разысканы и возвращены владельцам в течение пяти так называемых «урочных лет». Если же в течение «урочных лет» помещик не сумел найти своего крестьянина и не подал челобитную о его розыске, он терял на него право и беглый закреплялся за новым владельцем.

Рост барщины и усиление крепостничества испытали на себе и крестьяне Иосифо-Волоколамского монастыря, хозяина рачительного, не упускавшего случая приумножить свои богатства. В начале 90-х годов XVI в. монастырские власти перевели своих крестьян с оброка на барщину. Кроме того, они принуждали крестьян брать у монастыря деньги взаймы и платить высокие проценты в монастырскую казну.

Крестьяне заволновались. В конце 1594 г. они перестали повиноваться монастырским приказчикам и ключникам, отказались работать на барщине и платить оброки. Монастырских приказчиков, которые пытались организовать барщинные работы, крестьяне избивали. Обстановка в монастыре приняла такой угрожающий характер, что сюда приехала из Москвы специальная комиссия. Но и вмешательство царской администрации не помогло. Монастырским властям в январе 1595 г. пришлось временно пойти на некоторые уступки, чтобы успокоить крестьян. Волнения в Иосифо-Волоколамском монастыре были одним из предвестников большой крестьянской войны под предводительством И. И. Болотникова, которая разразилась в начале XVII в.

ИВАН ИСАЕВИЧ БОЛОТНИКОВ

Иван Исаевич Болотников, возглавивший в начале XVII в. первое в России большое восстание крестьян и холопов против крепостного гнета, был человеком во многих отношениях замечательным. Военный холоп, обязанный сопровождать своего господина на войну, а если потребуется, сражаться и умереть за чуждое ему дело, он всю жизнь стремился к свободе. Сначала он хотел добыть свободу лишь для себя, а позже стал крестьянским вождем и боролся за освобождение всех угнетенных.

Молодые годы Болотникова совпали с важными переменами в положении русского крестьянства, которое попадало во все более тяжелую крепостную зависимость (см. стр. 260). Он видел, как помещики заставляли крепостных отбывать тяжелую барщину, продавали крестьян, нещадно их били. Вместе с другими вольнолюбивыми людьми, не желавшими мириться с крепостной неволей, Болотников бежал в южные степи и стал казаком. В одной из схваток казаков с крымскими татарами он попал в плен, его продали в Турцию и сделали подневольным гребцом на галерах. Во время морского сражения турок с немецким кораблем Болотников был освобожден и привезен в Венецию.

До Венеции доходили слухи о страшном голоде, охватившем Россию в начале XVII в., о выступлениях крестьян и холопов против правительства Василия Шуйского.

Болотников стремился на родину. Через Венгрию, Германию и Польшу ему удалось попасть в Северскую Украину — юго-западную окраину России, где собирались готовые к восстанию беглые крестьяне, холопы, казаки. Благодаря своим исключительным природным дарованиям, большому опыту Болотников сумел организовать отряды восставших и повести их на Москву.

В этом походе раскрылся его талант полководца и организатора. Отряды Болотникова

в ожесточенных сражениях разгромили царские войска и осадили Москву. Крестьянская война охватила не только южные, но и центральные районы страны и Поволжье, где русские и мордовские крестьяне осадили Нижний Новгород.

В это время Болотников разослал воззвания к «боярским холопам» и городским низам с призывами «побивати своих бояр... гостей и всех торговых людей (купцов)» и забирать их имущество. Прокламации Болотникова — «листы» — до нас не дошли. Об их содержании историки могут судить лишь по кратким пересказам в грамотах патриарха Гермогена, ярого противника восстания, и по анонимной записке одного из английских дипломатов в Москве, в которой он сообщал лондонскому правительству о восстании Болотникова.

2 декабря 1606 г. царские войска разбили армию повстанцев под Москвой. Причиной поражения было предательство дворянских отрядов Прокопия Ляпунова и служилых людей под руководством Истомы Пашкова. Сначала они примкнули к Болотникову, так как были недовольны политикой царя Василия Шуйского, но потом, напуганные антифеодальной программой повстанцев, в решающий момент борьбы перешли на сторону правительства.

Потерпев поражение, Болотников не сложил оружия. Он отошел в Калугу, жители которой охотно приняли его у себя. Восставшие вместе с населением, несмотря на зимнюю стужу, за две недели возвели вокруг города частокол и вырыли рвы. 20 декабря 1606 г. правительственные войска подошли к городу и попытались взять его приступом, но потерпели неудачу.

Не сумев взять Калугу штурмом, царские воеводы решили поджечь опоясывающие ее деревянные стены. Был сооружен дровяной вал, под прикрытием которого осаждающие все ближе и ближе подходили к городу. Наконец, оставалось только поджечь дрова, чтобы огонь перебросился на городские укрепления. Однако Болотников сумел разгадать замысел противника и спутать все его расчеты. Навстречу дровяному валу из города был устроен подкоп, заложен порох, и в нужный момент вал взлетел на воздух.

Царские войска были разбиты и бежали от Калуги, бросив пушки, продовольствие и имущество. После этого Болотников перешел в Тулу, где он соединился с отрядами донских и волжских казаков под предводительством самозванца «царевича» Петра. Царь Василий Шуйский собрал огромное, стотысячное войско

Стрелецкий сотник и стрелец в полном вооружении.

и осадил город. В Туле Болотников оборонялся четыре месяца. Он превратил город в неприступную крепость. Повстанцы каждый день делали смелые вылазки и наносили царским войскам большой урон. Тогда осаждающие соорудили плотину на реке Упе, вода хлынула в город и затопила запасы продовольствия и пороха. Как рассказывает очевидец, вода поднялась так высоко, что по городу можно было передвигаться только на лодках и паромах. Начался голод. Жители стали есть лошадей, собак, кошек, падаль.

Лишь после этого Болотников вступил в переговоры. 10 октября 1607 г. повстанцы открыли ворота Тулы, поверив обещаниям царя Василия Шуйского отпустить их всех на свободу.

Царь не сдержал своего слова. Многие из участников восстания были немедленно казнены. Однако популярность и авторитет Болотникова были так велики, что царь не решился казнить его тотчас после взятия Тулы. Он приказал отправить Болотникова в далекий город Каргополь, на реке Онеге.

Поражение не сломило Болотникова, он мечтал о возобновлении борьбы. Современники рассказывают, что по дороге в Каргополь на него приходили «поглазеть» бояре, дворяне и приказные люди городов, через которые его везли. В ответ на их насмешки Болотников отвечал, что еще настанет время, когда он будет зашивать их в медвежьи шкуры и травить собаками. И плененный, Болотников был страшен царю и феодалам. В марте 1608 г., спустя полгода после взятия Тулы, царь при-

казал ослепить Болотникова и утопить его в проруби. Так погиб этот выдающийся борец за освобождение родного народа.

Восстание Болотникова было первой большой крестьянской войной в России против крепостничества и феодальной эксплуатации. Несмотря на неудачу, оно нанесло такой сильный удар крепостному строю, что феодалы лишь спустя 40 лет, приняв Соборное уложение 1649 г., смогли окончательно закрепостить крестьян.

Долгое время историки изучали восстание Болотникова только по правительственным документам и по записям феодалов, врагов восстания. Но в 1955 г. в Центральном государственном архиве древних актов в Москве найдены отрывки из переписки руководителей восстания в поволжских городах. Впервые историки получили сведения о восстании Болотникова, дошедшие из лагеря самих восставших. Очень интересна судьба этих документов. Спустя десять лет после восстания Болотникова приказные писцы в г. Арзамасе, испытывая, очевидно, недостаток бумаги, воспользовались чистой оборотной стороной этих писем для своих черновиков. Отдельные листки переписки руководителей восстания сохранились очень плохо, бумага обветшала и частично истлела, края документов оказались заклеенными, чернила сильно выцвели. Но все же удалось прочитать текст, и в настоящее время эти документы уже опубликованы. В них рассказывается о различных политических событиях осени 1606 г., организации войска восставших, содержатся просьбы о присылке подкреплений и т. п. Возможно, что в дальнейшем кому-нибудь из историков удастся найти документы, принадлежавшие и самому Болотникову.

РАЗГРОМ ИНТЕРВЕНТОВ ПОД МОСКВОЙ В 1612 ГОДУ

Конец XVI — начало XVII века — один из наиболее тяжелых периодов в истории Русского государства. Страна была разорена опричниной и Ливонской войной. Опустели многие густонаселенные места; жители погибли или бежали на окраины государства, спасаясь от царских поборов и гнета помещиков. В 1601—1603 гг. Россию постиг жестокий голод. Толпы голодных крестьян и холопов бродили по дорогам. Тысячи их умирали. В стране не утихали крестьянские волнения, а в 1606—1607 гг. вспыхнула большая крестьянская война под руководством И. И. Болотникова (см. стр. 262).

Страна была ослаблена и междоусобной борьбой за власть. Бояре, мечтая восстановить свое прежнее могущество, были готовы поддержать всякое выступление против царя Бориса Годунова.

Польские паны считали, что наконец наступил удобный момент для захвата русских земель и подчинения русского народа.

В 1603 г. в Польше объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича, младшего сына Ивана IV (в действительности умершего еще в 1591 г.). Предполагают, что самозванцем был беглый монах Григорий Отрепьев.

Лжедмитрия поддержали польские паны и король Сигизмунд III, чтобы использовать его в своих захватнических целях. Римский папа Климент VIII стоял за спиной короля и панов. Он рассчитывал с помощью самозванца обратить русский народ в католическую веру и распространить свою власть на все Русское государство. В 1604 г. самозванец перешел границу во главе небольшого отряда из польских шляхтичей и всяких авантюристов. На Русской земле его поддержали все угнетенные. Наивно верившие в «хорошего царя», они думали, что Лжедмитрий действительно царевич и хочет им помочь. Так самозванцу удалось овладеть Москвой.

Но скоро москвичи убедились, что новый царь не только не облегчил их участь, но отдал Москву в руки пришедших с ним польских панов. 17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло восстание. Был убит Лжедмитрий и многие пришедшие с ним поляки.

Вслед за первым польские паны выдвинули второго Лжедмитрия. Он простоял долго под Москвой, в Тушино, но взять столицу не смог.

Осенью 1609 г. король Сигизмунд III перешел к открытой интервенции. Огромное вражеское войско вторглось в Россию, захватило западные районы страны и осадило важную пограничную крепость Смоленск. Большой отряд отборного польского войска под командованием гетмана Жолкевского летом 1610 г. подошел к Москве. Правившие в то время Москвой бояре тайком от народа ночью открыли ворота Кремля врагу. В награду за предательство польский гетман обещал боярам помощь против восставших крестьян — последних отрядов Болотникова, подходивших к Москве.

Древний Кремль оказался в руках польского гетмана. По стране рассыпались отряды поль-

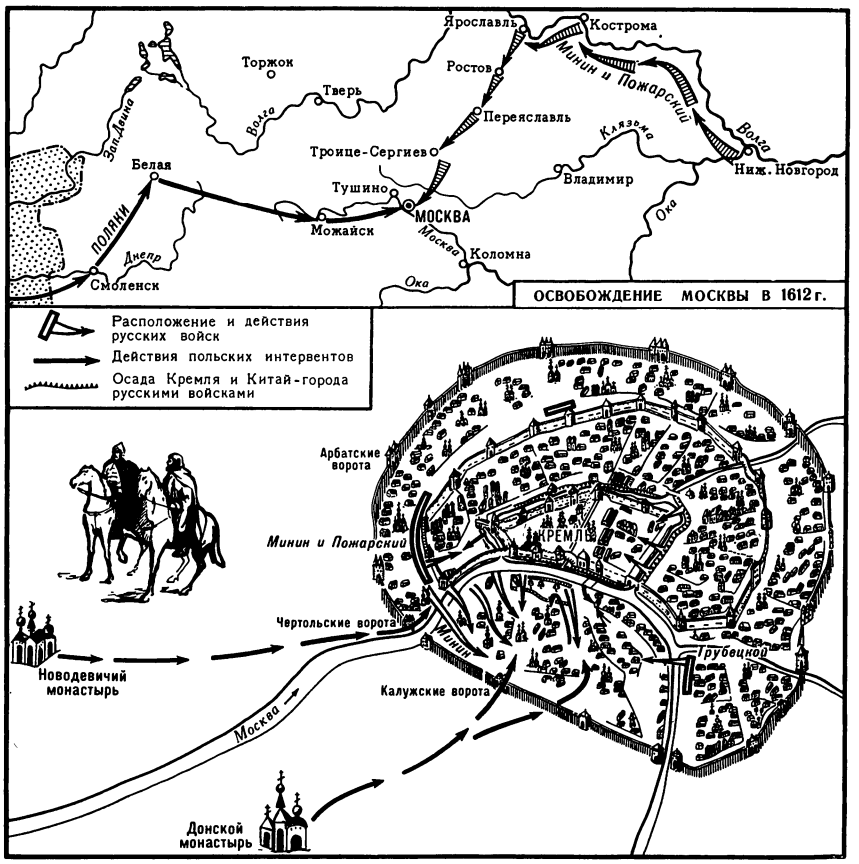
Спасский крестец. Художник А. М. Васнецов. Оживленный перекресток в центре Москвы. XVI—XVII вв.

Минин на Нижегородской площади. Художник К. Е. Маковский.

ских панов. Захватчики топтали посевы, вырезали скот, сжигали дотла города и села, зверски убивали или угоняли в плен жителей, издевались над русскими обычаями. В Москве интервенты полностью ограбили казну, расхитили драгоценности из кремлевских дворцов, соборов и царских гробниц, бесчинствовали на улицах, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей.

В стране началось широкое освободительное движение. Во многих городах создавались местные ополчения. Горожане укрепляли стены и валы, копали рвы, устраивали засеки и надолбы, разбрасывали на дорогах «подметные каракули» (специальные шипы), чтобы преградить путь неприятельской коннице. Для содержания дружин собирали деньги, продовольствие, боеприпасы, изготовляли оружие.

Отдельные города («посадские миры») вступали между собой в боевые союзы, принося клятву «жить и умереть заодин друг за друга».



Города отправляли на установленные сборные пункты отряды ратных людей на конях и на лыжах, доставляли туда собранные жителями оружие, порох, селитру, свинец, пушки, ядра, лошадей, деньги, продовольствие и фураж. Местные ополчения вступали в бой с интервентами, а затем, освободив свою территорию, спешили на выручку соседей.

В лесах и деревнях отважно действовали против захватчиков партизанские отряды, во главе которых стояли крестьяне, холопы, стрельцы, казаки, мелкие служилые люди.

Мужественное сопротивление народа не позволяло интервентам прочно закрепиться в захваченных районах. Но для освобождения Москвы и изгнания захватчиков из России этих разрозненных усилий было недостаточно.

В марте 1611 г. засевшие в Кремле интервенты зверски подавили вспыхнувшее восстание московских жителей. Чтобы легче было справиться с восстанием, они подожгли город. Три дня Москва пылала, как огромный костер. В июне пришли вести о взятии польскими войсками Смоленска, двадцать месяцев героически державшего оборону. На севере шведы захватили Новгород. Весной 1611 г. к Москве подошло первое народное ополчение, но уже в июне оно распалось из-за внутренних противоречий.

К осени 1611 г. значительная часть страны на западе и северо-западе была в руках интервентов. В полусожженной и разграбленной русской столице сидел вражеский гарнизон. Замерла торговля, многие деревни и села запустели, как тогда говорили, от «лихолетья». Страна не имела единого правительства, армии, материальных средств. Ей угрожала потеря государственной независимости.

* * *

В один из осенних дней 1611 г. жители большого торгового Нижнего Новгорода (теперь г. Горький) по призыву набата собрались на торговую площадь.

Когда все стихло, собравшимся стали читать полученную из Москвы грамоту. В ней говори-

лось о бесчинствах и насилиях вторгшихся в страну иноземных захватчиков, о страданиях русского народа. Москва просила о помощи, призывала к борьбе...

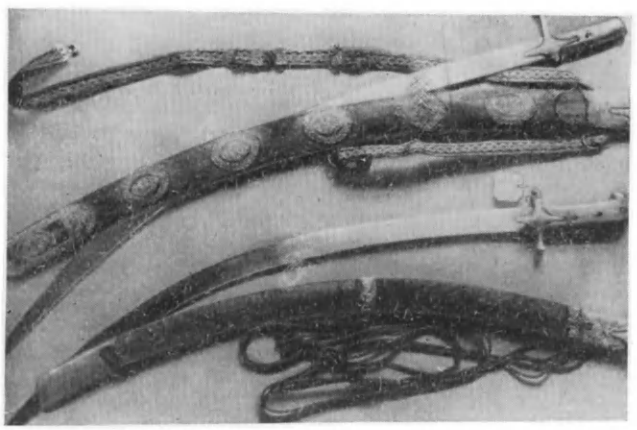
На помост поднялся высокий, широкоплечий человек с открытым лицом. Это был торговец мясом, уважаемый в городе земский староста Кузьма Захарьич Минин-Сухорук. Он призвал своих сограждан ополчиться против разорителей Русского государства.

Тут же начался сбор пожертвований на ополчение. Минин отдал бóльшую часть своего имущества, украшения своей жены, золото и серебро с икон. Люди несли деньги, драгоценности, одежду, оружие. Бедняки срывали с груди кресты. Потом по предложению Минина был установлен обязательный сбор — третья или пятая деньга «от всех пожитков и промыслов». Казначеем и распорядителем всех средств стал он сам, «выборный человек от всей земли».

Нужно было избрать также военного предводителя будущей народной рати. Выбор пал на одного из опытных военачальников того времени — князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

Во многие города отправились из Нижнего Новгорода гонцы с грамотами, призывавшими помогать «очищению Московского государства». Из разных мест спешили в Нижний дружины и отдельные добровольцы — служилые и посадские люди, крестьяне, стрельцы, казаки. Вместе с русскими в ополчение шли представители народов Поволжья и даже далекой Сибири. Движение, начатое в Нижнем Новгороде, вскоре охватило всю страну.

В марте 1612 г. ополчение выступило из Нижнего Новгорода. Минин и Пожарский повели свою рать не прямо к Москве, а вверх по Волге — на Ярославль. В Ярославле ополчение задержалось на целых четыре месяца. Здесь оно пополнилось новыми силами. За это время был очищен от вражеских шаек обширный и богатый край — Северное Поволжье.



Сабли Пожарского (*вверху*) и Минина.

Одновременно в Ярославль грамотами Минина и Пожарского были вызваны выборные из городов. Они создали «Совет всея земли». Так назвали новое общерусское правительство. Созданные в Ярославле приказы взяли в свои руки различные отрасли государственного управления. Во многие города были назначены новые воеводы, которые выполняли задания «Совета всея земли», собирали налоги и пошлины

В освобожденных районах начала постепенно восстанавливаться нормальная жизнь.

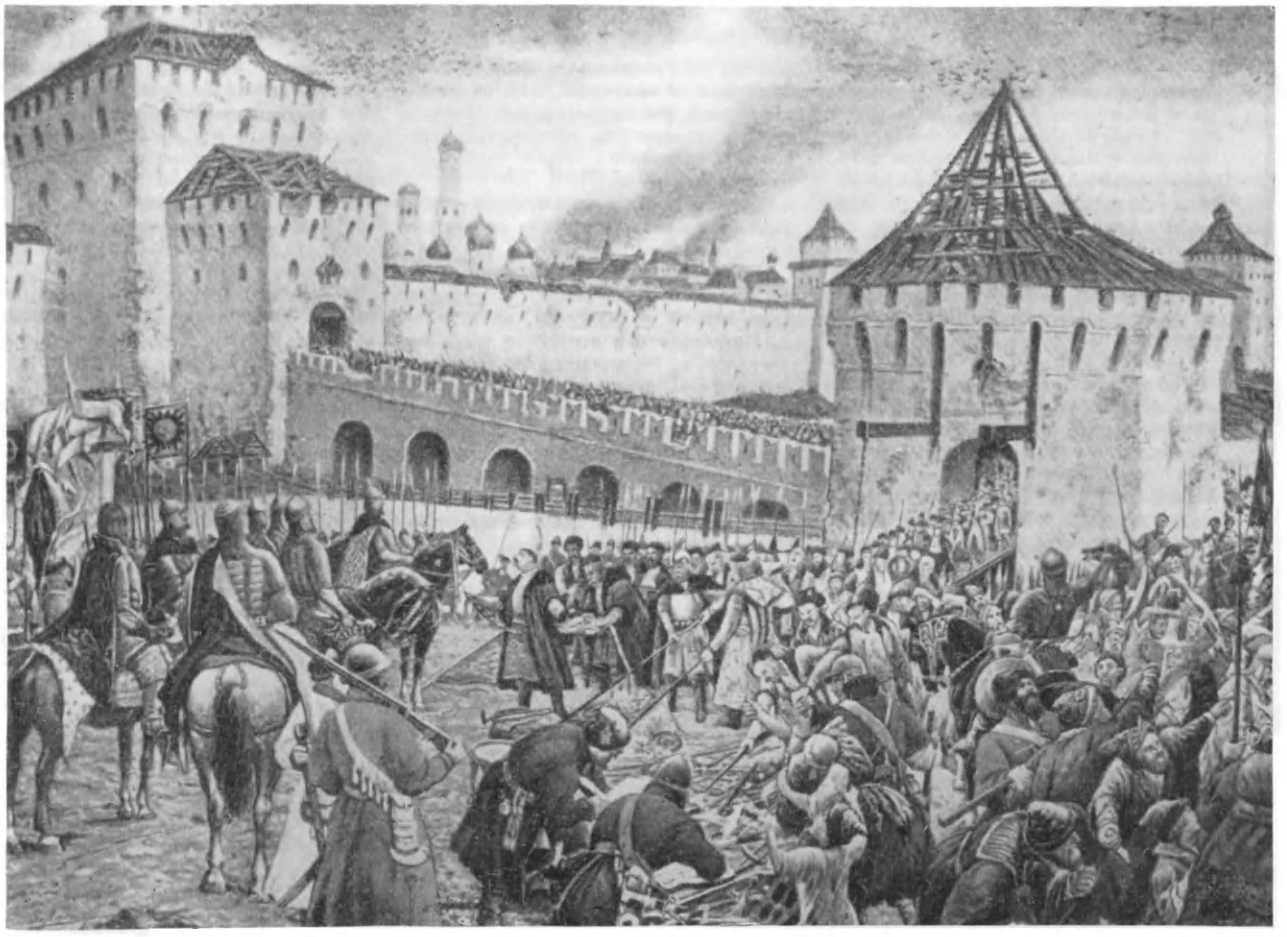
Между тем на выручку сидевшему в Кремле польскому гарнизону двинулось 12-тысячное отборное войско под предводительством одного из лучших полководцев Польши гетмана Ходкевича. Навстречу гетману из Ярославля в июле 1612 г. выступило ополчение.

Утром 20 августа ополчение подошло к Москве и заняло позиции у Арбатских ворот. К моменту подхода неприятеля отряды ополченцев располагались широким полукругом вдоль стен западной части Белого города (по нынешнему бульварному кольцу).

На следующий день на Поклонной горе показались войска Ходкевича. Блестя на солнце стальными доспехами, под барабанный бой двигалась правильным строем наемная венгерская конница, немецкая и польская пехота. На стороне неприятеля был значительный перевес в численности и вооружении. Русских ратников было не более 8—10 тыс., но они боролись за правое дело. Готовясь стоять до конца и умереть за родину, ополченцы надевали чистые рубахи, прощались друг с другом.

22 августа, переправившись через Москву-реку, Ходкевич начал наступление у Чертольских ворот (ныне Кропоткинская площадь). На русское войско стремительно помчалась лавина венгерских и польских гусар. В тыл отрядам Пожарского ударили поляки, сделавшие вылазку из Кремля. Жестокий бой длился около семи часов. В результате враг был отброшен, оставив на поле боя более тысячи убитых.

Решающее сражение произошло 24 августа. Ходкевич решил пробиться к Кремлю через Замоскворечье. Туда же передвинул часть своего войска и Пожарский. Утром, на рассвете конница Ходкевича яростно обрушилась на передовые отряды ополченцев. Пошла в наступление и вражеская пехота.



Изгнание польских интервентов из Москвы в 1612 г. Картина Э. Э. Лиснера.

Русские стойко и самоотверженно отбивали атаки. Самыми жаркими были схватки в районе улиц Пятницкой и Большой Ордынки. Казачий «острожек» — укрепленное место на Пятницкой улице — несколько раз переходил из рук в руки. В его защите участвовали и московские жители, даже женщины и дети.

Ожесточенное сражение продолжалось уже около 15 часов. Наступал вечер. Силы ополчения были на исходе. И тут Минин совершил замечательный подвиг. Взяв у Пожарского несколько сотен всадников, он неожиданно переправился через Москву-реку у Крымского брода и ударил во фланг неприятельского войска.

В лагере врага началась паника, все смешалось. Этим воспользовались ратники ополчения, бросившись в атаку. Завязалась смертельная схватка. Грохот стрельбы заглушал человеческие голоса, все было окутано густым пороховым дымом. Казалось, что пылал огромный пожар.

Интервенты потерпели полное поражение: от всего их войска уцелело не более 400 солдат. Русские захватили весь обоз, пушки, шатры, знамена. Ходкевич с остатками своих войск отступил к Донскому монастырю, а на другой день бежал из-под Москвы, «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями», как писал современник.

В октябре, не выдержав голода, вражеский гарнизон сдал Кремль. Москва была освобождена. Вскоре и вся Русская земля была очищена от отрядов польских панов. Русский народ, тесно сплотившийся для борьбы с врагом, спас свою родину от иностранного порабощения.

Земский собор 1642 года

В июне 1637 г. донские казаки штурмом взяли турецкую крепость Азов, стоявшую в устье Дона. Этим был сделан первый шаг к овладению выходом в Черное море. Кроме того, сразу прекратились разорительные набеги крымских татар на Русскую землю. Но удерживать Азов своими силами казаки не могли. Они обратились к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о помощи. Для решения вопроса об Азове царь велел в январе 1642 г. собрать Земский собор.

Земский собор не был постоянным учреждением. Когда надо было решить особенно трудный государственный вопрос, царь созывал, кроме высшего духовенства и Боярской думы, выборных представителей «разных чинов людей»: дворян, стрельцов, купцов и др. Только крепостные крестьяне и холопы никаких прав не имели и на Земский собор своих представителей не посылали. На Земский собор 1642 г. явилось 192 выборных от разных сословий.

Думный дьяк прочитал собравшимся царский вопрос: воевать ли с Турцией и Крымом за Азов и если воевать, то где взять деньги на войну? Ответы составлялись в виде «челобитных» — прошений царю от представителей каждого сословия. В челобитных раскрылась интересная картина «сословного» строя того времени.

Удержать Азов как будто все хотели, но воевать и деньги давать не хотел никто.

Высшее духовенство заявило, что его дело «бога молити», а «ратное дело ему не за обычай».

Представители мелкого и среднего дворянства, служившего на окраинах и границах, жаловались на насилия и притеснения со стороны бояр и вообще правительственной администрации. Они заявили, что разорены «пуще турских и крымских басурманов московскою волокитою», и требовали, чтобы деньги на войну были взяты с бояр, духовенства, приказных людей, разбогатевших на взятках в московских приказах, и чтобы сбор денег был поручен не приказам, а выборным людям из дворян и горожан. Вместе с тем дворяне настаивали на полном закрепощении крестьян.

Крупные купцы—гости тоже жаловались на бесчисленные притеснения со стороны приказов и воевод, требовали ввести выборное управление для купечества. Торговые люди были недовольны и тем, что правительство разрешило иностранным купцам торговать в России, это подрывало торговые дела русских купцов.

Московские посадские люди настаивали на том, чтобы оборона Азова стала делом всех сословий.

Столичное дворянство заявило, что оно не хочет идти помогать казакам в Азов, потому что казаки — люди вольные, беглые и дворянам быть с ними вместе нельзя.

Правительству стало ясно, что противоречия между сословиями и недовольство в стране слишком велики, чтобы можно было решиться на тяжелую войну. Царь послал казакам приказ оставить Азов.

В середине XVII в. созыв земских соборов становился ненужным для царя, сосредоточившего всю полноту власти в своих руках.

Последним считают Земский собор, который собрался 1 октября 1653 г. и положительно ответил на царский вопрос о том, следует ли воссоединить Украину с Россией.

Из истории почты в России

В Московском государстве почты назывались «ямами», а почтовая служба — ямской гоньбой. «Ям» — татарское слово. Оно означает — «дорога». В русский язык оно вошло для обозначения особых станов, в которых селили ямщиков. В XV в. ямы были уже широко распространены. До наших дней во многих городах встречаются улицы с названием Ямская. В былые времена там жили ямщики — крестьяне, обязанные возить на своих лошадях княжеских гонцов. В ямскую повинность входила и починка мостов, дорог.

Иностранцы удивлялись быстрой езде ямщиков. Немецкий дипломат Герберштейн отмечал, что ямщики доезжают из Новгорода до Москвы за 3 дня. Другой иностранец писал: «Ямщики, подъезжая к яму, свистят сквозь зубы пронзительно, и, когда в яму услышат свист, тотчас выводят лошадей, чтобы проезжающие могли следовать дальше без задержки».

Ямской гоньбой ведала Ямская изба, позже — Ямской приказ. Они собирали ямские деньги — подать на содержание ямов. Сама же ямская гоньба оставалась крестьянской повинностью.

В 1665 г. иноземцы взяли подряд на доставку почты между Москвой, Швецией и Польшей, но вели дело неисправно, и спустя 10 лет их почта перешла в Посольский приказ. Ямщиков одели в красные кафтаны с орлами, им платили жалованье из казны и велено было бить их нещадно батогами, если они доставят почту не в срок.

Постепенно ямскую гоньбу вытеснила государственная почта: на Архангельск, в Воронеж, на Дон (во время Азовских походов), в Сибирь до Якутска и Нерчинска. Ямщикам надлежало возить письма «бережно, в мешках за пазухой, а буде подмочат или потеряют, то им в потере тех писем быть пытаным».

При Петре I было создано особое почтовое ведомство. Для приема писем от населения открылись почтамты в Москве, Петербурге, Риге. К началу XIX в. в России насчитывалось уже свыше 400 почтовых учреждений. Плату за пересылку писем вносили наличными деньгами по весу письма и по расстоянию. За письмо весом 1 лот (12,8 *г*) из Петербурга в Новгород следовало уплатить 3 коп.; а в Иркутск — 1 руб. 19 коп. По тем временам это были очень большие деньги, поэтому почтой пользовались только богатые. Впрочем, простой народ не мог прибегать к услугам почты и из-за своей неграмотности.

Внутригородская почта впервые начала действовать в Петербурге в 1833 г. Первые почтовые ящики появились тоже в Петербурге в 1845 г. Тогда же для пересылки писем в пределах столицы были выпущены штемпельные «куверты» (конверты с изображением государственного герба) ценой 6 коп. Подобные же конверты на следующий год были выпущены и для московской городской почты.

Штемпельные конверты можно считать предшественниками русских почтовых марок, которые появились в 1857 г.

МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1648 ГОДА

«Бунташное время» — так современники называли царствование Алексея Михайловича (1645—1676). Это было время больших народных восстаний. Особенно часто вспыхивали восстания в городах. В 30—50-х годах XVII в. на обширной территории Московского государства произошло около 30 городских восстаний. Самое большое и значительное из них разразилось в Москве в июне 1648 г.

Недовольство нарастало задолго до восстания. В первую очередь оно было направлено против непосильных налогов.

Особенно тяжелыми были сборы стрелецких и ямских денег на содержание стрелецкого войска и ямской (почтовой) службы, и по ним накопилось много недоимок.

В 1646 г. правительство ввело высокую пошлину на соль, которая должна была заменить стрелецкие и ямские деньги. Предполагалось, что никто не сможет уклониться от этого налога, так как соль покупают все. Соль стала более чем в два раза дороже прежнего.

Больше всего пострадала от соляной пошлины городская беднота, лишившаяся и соли и дешевой соленой рыбы, которую перестали привозить в города. Оказалось, что и казна не выиграла от нового налога, ибо соли стали покупать очень мало. В декабре 1647 г. налог был отменен. Но вызванное пошлиной возмущение было так велико, что восстание, вспыхнувшее через полгода после ее отмены, современники называли «соляным бунтом». Так называли его долго и историки.

Вслед за отменой соляного налога последовало распоряжение взыскать стрелецкие и ямские деньги не только за 1648 г., но и за 1646 и

Приказная изба. Картина С. В. Иванова.

1647 гг., когда они не взимались. В городах и уездах не заплативших подати тяглецов [1] днем выводили на площадь и били батогами (палками), а на ночь бросали в тюрьму. Такую картину можно было постоянно видеть и в Москве.

Москва — столица и крупнейший город государства — к середине XVII в. насчитывала около 27 тыс. дворов, но из них «государево тягло» — подати и повинности — несли тольРусская государственная печать; конец XVII в.

ко жители «черных» слобод: торговцы, ремесленники, работные люди.

Не облагались государственными податями слободы стрельцов, ремесленников, которые снабжали своими изделиями царский двор, а также обширные слободы, издавна принадлежавшие знатным боярам и духовенству.

Правительство освобождало от податей и самых богатых торговцев и предпринимателей — «гостей». Такое неравномерное распределение податей вызывало возмущение «черных людей» и против правительства, и против владельцев привилегированных «белых» слобод, и против «гостей».

Но и среди «черных» посадских людей постоянно шла борьба. Самые зажиточные — «лутчие» (крупные торговцы, владельцы соляных варниц, кожевенных заводов, винокурен) эксплуатировали бедноту и старались переложить большую часть податей на «середних» и «молодших».

[1] Тягло — государственные налоги и повинности. Все, кто нес тягло, назывались тяглецами.

Труднее всего было «молодшим» — извозчикам, рыболовам, мукомолам и работным людям (чернорабочим, гребцам, бурлакам и др.). В среде посадской бедноты росла глухая ненависть не только к боярам и приказным, но и к «лутчим», которые «мир весь выели».

На апрель 1648 г. в Москве был назначен сбор дворянской конницы. Город заполнили вооруженные дворяне и их слуги. Продукты на московских рынках сильно вздорожали, тем более что предшествующий год был неурожайным.

В это же время в Москве скопилось множество челобитчиков из разных мест с просьбами о сложении недоимок, с жалобами на обиды и притеснения. Становясь жертвами «московской волокиты» (так называлось хождение по московским приказам, где дела бесконечно затягивались и ничего не решалось без взятки), они «скитались меж двор» и пополняли толпы недовольных.

Иностранец, живший в те дни в Москве, писал, что «простой народ вознегодовал на великие тягости и невыносимые мучения... утром и вечером люди собирались у церквей и толковали, как бы избавиться от такого бедствия». Было решено дождаться удобного случая, когда царь будет выезжать или проходить из дворца в церковь, и подать ему лично челобитную. Гнев москвичей был направлен в первую очередь против главы правительства — воспитателя, ближайшего друга и родственника царя, боярина Б. И. Морозова, который ведал государственными финансами, иностранными делами и стрелецким войском, а также против его приближенных и родственников: Траханиотова — начальника артиллерии, Леонтия Плещеева, управлявшего «черными» сотнями и слободами Москвы, дьяка Назария Чистого — богатого гостя, по предложению которого в 1646 г. была введена соляная пошлина. Назарий Чистый пользовался особым расположением Морозова и с большой жестокостью собирал с населения непосильные подати.

Люди XVII в. не могли представить себе общество и государство без царя и царской власти. Обвиняли царя только в слабости. «Государь-де молодой, глуп и глядит на все изо рта у бояр, у Морозова да у Милославского [1] они-де всем владеют», — так говорили в народе.

1 июня 1648 г. царь в окружении знатнейших бояр и вооруженной стражи возвращался

[1] Боярин И. Д. Милославский был тестем царя.

в Москву с богомолья из Троицкого монастыря. Как рассказывает очевидец, простой народ хотел подать ему челобитную на «неправды и насилия» Леонтия Плещеева. Однако стрельцы разогнали просителей плетьми. В ответ из толпы полетели камни. По распоряжению Морозова человек 15—16 было арестовано и посажено в кремлевскую башню.

На другой день царь, как обычно, участвовал в торжественном церковном шествии — крестном ходе из Кремля в Сретенский монастырь. На Красной площади около Кремля толпилось много народу. Когда царь возвращался обратно, вновь была сделана попытка подать ему челобитную, опять бояре и приказные распорядились отогнать челобитчиков. По словам современника, «поднялся шум и мятеж», народ силой пробился к царю. «Некоторые из толпы схватили за узду царского коня, молили, жаловались и громко вопили на Плещеева и его несправедливости», просили назначить на его место честного, совестливого человека. Возбужденную толпу невозможно было удержать, и и вслед за царем она ворвалась в Кремль. Были вызваны стрельцы. Но и они были настроены против правительства, недовольные тем, что Морозов уменьшил или вовсе перестал выдавать им жалованье.

Стрельцы заявили, «что сражаться за бояр против простого народа они не хотят, но готовы вместе с ними избавить себя от их (бояр) насилий и неправды».

Ворвавшаяся в Кремль толпа требовала выдачи Плещеева, Траханиотова, Морозова. Царь выслал для переговоров двух бояр, их избили и сорвали с них платье. Растерявшийся царь вышел на крыльцо, уговаривая толпу успокоиться.

Но люди бросились к дому Б. И. Морозова в Кремле и разгромили его, а затем и дом Назария Чистого. Самого дьяка нашли на чердаке и убили «за соль», бросив труп на навозную

Восстание в Москве в 1648 г. Картина Э. Э. Лисснера.

кучу. 3 июня разгромили дворы Траханиотова, Плещеева и других богатых гостей и дьяков. В тот же день Москва загорелась. Пожаром была охвачена большая часть города.

К посадским «черным людям» присоединились не только стрельцы, но и многие служилые люди, а также холопы и крестьяне, находившиеся в боярских дворах.

Горящая Москва оказалась в руках народа, а на стороне правительства оставался лишь один стрелецкий полк и немного иностранных наемных солдат. Наступил момент, когда перевес сил оказался на стороне восставшего народа. Сидевшие в Кремле царь и бояре вынуждены были пойти на уступки: сначала освободили арестованных челобитчиков, затем выдали Плещеева и Траханиотова. 3 июня Плещеев был выведен из Кремля на Красную площадь, где его «убили всем народом каменьем и палками до смерти». Траханиотова, пытавшегося бежать, по приказу царя схватили у Московской заставы и 5 июня казнили на Красной площади. Удалось спасти только Морозова. Некоторые современники утверждали, что царь сам выходил на Красную площадь, со слезами просил сохранить Морозову жизнь и клятвенно обещал выслать его из Москвы и впредь не допускать к управлению государством. 12 июня Морозова под сильной охраной отправили в отдаленный монастырь.

Начиная с 5 июня силы восставшего народа стали слабеть. В этот день по распоряжению царя стрельцам было выдано все удержанное у них жалованье. Еще раньше их угощали в Кремле вином и медом. Стрельцы перешли на сторону правительства. В то же время восставшие москвичи, расправившись с особенно ненавистными им людьми, погромив боярские дворы и добившись от царя обещания устранить Морозова, не знали, что же делать дальше. У них не было ни организации, ни ясной цели. В последующие дни москвичи выступали уже не так единодушно.

Но в Москве еще долго было неспокойно, в июле и в октябре волновались холопы и требовали своего освобождения. Некоторые из них были казнены.

Как же отнеслось к этим бурным событиям дворянское ополчение, стоявшее в Москве? Почему не встало оно решительно на сторону своего правительства в критический для него момент?

Дворяне хотели использовать народное восстание в своих целях. Они уже много лет добивались полного закрепощения крестьян, наведения порядка в судах и приказах, защиты от бояр, которые нередко отнимали у них землю и вывозили крестьян. Все эти требования были вновь предъявлены царю в дни народного восстания.

Напуганное правительство стремилось к сплочению сил господствующего класса, и 1 сентября 1648 г. был созван Земский собор, чтобы выработать новое Уложение — свод законов.

Вскоре правительство почувствовало себя увереннее, а 22 октября Морозов вернулся в Москву и вновь взял управление в свои руки.

Новое Уложение, принятое Собором в начале 1649 г., почти 200 лет оставалось основным сводом государственных законов России. По требованию дворянства были полностью закрепощены крестьяне и изменены суд и управление. Разделение слобод в посадах на «белые» и «черные» было уничтожено, и все население посада обложено податями и повинностями в пользу государства. Феодальное государство стало более сильным и организованным.

Московское восстание получило широкий отклик и вызвало горячее сочувствие в стране. Повсюду распространились слухи о том, что в Москве громят бояр и приказных. В далекой Сибири об июньских событиях в Москве говорили: «Многих бояр, и окольничьих, и думного дьяка, и дворян, и гостей побили»,— а далеко на юге, в Осколе, распространялись слухи: «Указал-де государь по городам приказных людей побивать каменьем». Москва еще горела, когда заволновались другие города. В 1648 г. восстания охватили ряд городов в Сибири, а также на севере, юге и в центре Московского государства.

Классовая борьба в городах не утихла и после принятия Уложения. В 1650 г. восстали Новгород и Псков. В этих городах, особенно в Пскове, с «молодшими» людьми посада объединились крестьяне, громившие своих бояр. В течение нескольких месяцев, с марта до августа, Псков был в руках восставших. Московское правительство было вынуждено вступить в переговоры и пойти на ряд уступок восставшему городу. В 1662 г. вновь вспыхнуло большое восстание в Москве, так называемый «медный бунт». Города сыграли немалую роль в большой крестьянской войне под предводительством Степана Разина 1670—1671 гг. (см. стр. 276).

Во всех этих восстаниях масса городского населения боролась против феодального гнета и бесправия.

Миниатюра из Никоновской летописи XVI в.

Лист из первой русской печатной книги «Апостол» XVI в.

Воссоединение Украины с Россией. Художник М. Г. Дерегус и др

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Было это более 300 лет назад.

Во второй половине апреля 1648 г. по низовью Днепра и его притокам был разослан приказ атамана Войска Запорожского: всем казакам, конным и пешим, нуждающимся в деньгах, срочно прибыть в Сечь [1].

Вечером 18 апреля прозвучал сигнал сбора — залп из трех крепостных пушек. Наутро сигнал повторили. Площадь в крепости не могла вместить всех, и раду (сбор) пришлось проводить на большом поле вблизи Сечи.

Атаман объявил о деле, ради которого созывались казаки. Речь шла не о получении денег. Казакам сообщили о новой войне с Речью Посполитой. Не пришлось долго объяснять причины такой войны. Каждый из собравшихся, в прошлом крепостной или угнетенный мещанин [2], хорошо знал о бедственном положении родной Украины.

В XIV—XVI вв. польские магнаты (крупные феодалы) захватили украинские земли, некогда входившие в состав Древнерусского государства. Магнаты и более мелкие землевладельцы — шляхтичи пользовались безграничной властью над жизнью и имуществом своих подданных — закрепощенных крестьян, угнетенного населения местечек и городов. Они старались выжать побольше доходов из обнищавшего населения. Вслед за магнатами и шляхтой хлынуло на Украину и католическое духовенство. Строились костелы, закрывались православные церкви, население принуждали переходить в католичество.

На церковном соборе в Бресте в 1596 г. была провозглашена уния, т. е. соединение православной церкви с католической под властью папы римского. Вслед за этим усилилось гонение на тех, кто не признавал унию. Украинский язык и культура предавались поруганию. Организаторы унии стремились ополячить украинский и белорусский народы, оторвать их от братского русского народа.

Как писал украинский летописец, «за обиды и тяжести казацкие и всея Малые России [3], от поляков терпимые», запорожцы единодушно согласились на войну против панской Польши и решили немедленно выступить в поход.

На раде избрали нового гетмана — Зиновия Богдана Хмельницкого. Ему вручили знаки гетманской власти, хоругвь (знамя), бунчук и войсковые литавры. В честь гетмана выстроившиеся в шеренги казаки трижды стреляли из мушкетов. В Сечи ударили из всех 50 пушек.

Богдану Хмельницкому было в то время больше пятидесяти лет. Он был образованным человеком, знал в совершенстве латынь, греческий, польский, немецкий языки. Запорожцы и вся Украина знали его как храброго воина, человека большого ума и кипучей энергии и неутомимого борца за освобождение родной земли от чужеземного гнета.

Началась подготовка к войне. Воспользовавшись напряженными отношениями крымского хана с Польшей, Хмельницкий заключил с ним союз, хотя знал, что хан коварен и его может интересовать только военная добыча. Этим союзом гетман обеспечил тыл восставших с юга. Кроме того, хан давал Хмельницкому в помощь 5-тысячный кавалерийский отряд.

Вскоре в Сечь прибыл уполномоченный главнокомандующего польскими войсками на Украине гетмана Николая Потоцкого. Гетман требовал распустить казаков по домам. Хмельницкий ответил: «Это будет не раньше, чем сам Потоцкий и все остальные польские паны покинут Украину».

С 3-тысячным казацким войском и плохо вооруженным отрядом татарской кавалерии Хмельницкий выступил навстречу 12-тысячному авангарду противника.

6 мая 1648 г. у урочища Желтые Воды (ныне Кировоградская область УССР) произошло решающее сражение. Армия Хмельницкого одержала полную победу над поляками. После Желтых Вод крепостные крестьяне хлынули в освободительную армию, и вскоре численность ее достигла 15 тысяч. С этими силами Хмельницкий быстрым маршем устремился к г. Корсуни, где расположились главные польские силы. Здесь в двухдневных жестоких боях польское войско потерпело полное поражение. Его командующие гетманы Потоцкий и Калиновский были взяты в плен, вся польская артиллерия и богатый обоз достались победителям.

В своих призывах к населению Хмельницкий писал: «Лучше... на плацу военном от оружия бранного полегти, нежели быть убитыми в домах своих». В ответ под знамена Хмельницкого стекались восставшие крестьяне и городская бед-

[1] Сечь (от слова «засека» — укрепление) находилась на малодоступном острове за порогами Днепра, отсюда и название: Войско Запорожское, запорожские казаки, запорожцы.

[2] «Мисто» по-украински — город; горожане назывались мещане.

[3] Так в то время официально называлась Украина.

нота. Многие крестьяне по примеру казаков объединялись в полки и приходили со своими выборными атаманами. Создавали свои вооруженные отряды и мещане. Во главе них стояли портные, кузнецы, мельники. Были среди восставших женщины и подростки.

В короткое время необученное и недисциплинированное повстанческое войско было превращено Хмельницким в сильную армию. В июне 1648 г. она уже насчитывала 70—80 тыс., а год спустя в армии было 360 тыс. человек. Главную ее силу составляли крепостные крестьяне.

Ядром освободительной армии были казаки. С ранних лет казак учился метко стрелять из мушкета в цель, ездить верхом на лошади, владеть саблей. Давно уже существовало казацкое войско, которое часто совершало далекие сухопутные и морские походы в Турцию и Крым.

Для боя казаки выстраивались в линию из трех или шести шеренг. Задние шеренги беспрерывно заряжали ружья и пистолеты и передавали их передним, которые стреляли по неприятелю. Сблизившись с противником на расстояние выстрела и обстреляв его метким и сосредоточенным огнем, казаки затем довершали дело, атакуя холодным оружием — саблями, пиками. Конница атаковала развернутым строем — лавой.

Освободительная армия Хмельницкого, по примеру Войска Запорожского, делилась на полки и сотни. Число их менялось. Полков бывало 15, 20, 23. Во время войны в полку было по 2—3 тыс. человек. В те времена полки и сотни на Украине были не только военными, но и административно-территориальными единицами и именовались по городам и селам, где они формировались: Киевский, Белоцерковский, Уманский, Чигиринский и др.

Во главе частей освободительной армии стояли отважные и талантливые сподвижники Хмельницкого — винницкий полковник И. Богун, брацлавский — Д. Нечай, черниговский— М. Небаба, черкасский — М. Кривонос, полтавский — М. Пушкарь и др. Все они вышли из народа.

После поражений у Желтых Вод и под Корсунью польское правительство двинуло против восставших армию, доходившую до 60 тыс. человек, с сильной артиллерией. Магнаты и шляхта, уверенные в победе, шли на войну, как на празднество: одежды и вооружение панов блестели золотом, шлемы были украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами.

Украинское войско имело втрое меньше сил, было значительно хуже вооружено, но в трехдневных боях (11—13 сентября 1648 г.) под Пилявцами оно нанесло поражение панской армии, обратило ее в бегство, захватило огромные трофеи. Победа под Пилявцами принесла освобождение значительной части Западной Украины. Украинская армия, продолжая наступать, осадила Львов, а затем Замостье. В конце 1648 г. Хмельницкий торжественно въехал в древний Киев. Население встретило его как освободителя всей Украины.

Несмотря на замечательные победы, одержанные в первый период войны, украинскому народу трудно было бороться один на один с таким сильным государством, как Речь Посполитая. С начала войны восставшие обращались за помощью к России.

В то же время под видом торговцев, бандуристов, нищих пошли из Украины тайные посланцы. Хмельницкий и его товарищи обращались к крестьянам Западной Украины, Белоруссии и Польши, также находившимся под тяжелым гнетом польских панов, с призывом поддержать восстание. И народное восстание развивалось все шире. В Белоруссии только в окрестностях Пинска действовало в 1648 г. около 40 тыс. повстанцев, среди которых были русские и украинцы. Много польских повстанческих отрядов действовало в районах Варшавы, Кракова и Люблина.

Весной 1649 г. многочисленная армия польских панов снова вторглась на Украину. Ее основные силы во главе с королем Яном-Казимиром были разбиты 5—6 августа под г. Зборовом. Но измена крымского хана вынудила Богдана Хмельницкого заключить с польским королем 8 августа 1649 г. так называемый Зборовский договор, невыгодный для Украины.

После Зборовского договора наиболее агрессивные польские магнаты, выступавшие против какой-либо уступки украинскому народу, готовились продолжать борьбу. 18—20 июня 1651 г. разгорелось новое сражение под г. Берестечком. В решительный момент боя, когда победа клонилась на сторону Хмельницкого, произошло непредвиденное. Крымский хан, подкупленный польским королем, покинул поле боя. Хмельницкого, который бросился вслед за татарами, хан насильно увез с собой.

Итак, казаки остались без предводителя. Лагерь их был обложен с трех сторон, четвертая выходила к болоту. Король хотел вынудить казаков к капитуляции, с тем чтобы уничтожить всех до одного. Но казаки не сдались. Славный полковник Иван Богун нашел выход из положения. Он провел казаков через болото

по переправе, устроенной из телег, седел, тулупов и другого имущества. Так была спасена значительная часть войска. Но потери были велики, и положение оставалось трудным.

Хмельницкий был вынужден 18 сентября 1651 г. подписать тяжелый Белоцерковский договор, крайне ограничивающий права Украины. Народные массы фактически были возвращены к тому положению, в котором находились до освободительной войны. Многие города Украины лежали в руинах, сотни тысяч десятин земли не распахивались. Много людей погибло.

Надежды украинского народа все чаще обращались на восток, к Русскому государству, к братскому русскому народу, с которым Украину связывало историческое прошлое и общие задачи борьбы против агрессивных соседей — панской Польши, султанской Турции, ханского Крыма. В воссоединении с Россией народ Украины видел путь к избавлению от шляхетского ига. Хмельницкий и его сподвижники разделяли стремления народа. За шесть лет войны гетман направил в Москву 20 посольств с просьбой о воссоединении Украины с Россией. Но в первые годы войны Россия не могла оказать открытую военную поддержку Украине. Это означало войну с Польшей, а у России, покончившей недавно с иностранной интервенцией, сил для этого не хватало.

Русские люди, и особенно трудовой народ России, глубоко сочувствовали борьбе украинского народа. Правительство разрешило беспошлинный провоз на Украину хлеба, соли, оружия, пороха, металлических изделий и одежды. Множество русских людей — донских казаков и беглых крестьян — храбро сражалось в рядах украинской народно-освободительной армии.

В октябре 1653 г. в Москве собрался Земский собор. (О Земских соборах см. стр. 268.) Собор принял единодушное решение — принять Украину в состав России, «уважая не только единоверие малороссиян, многократные просьбы их о том, но и опасность, им предстоящую от поляков и литовцев, угрожающее иго — турецкое и татарское».

Общность происхождения, близость языка и культуры, давнишние экономические и политические связи русского и украинского народов — все это явилось основой для воссоединения Украины с Россией.

8(18) января 1654 г. в городе Переяславле была созвана Всенародная рада. «Собралось великое множество всяких чинов людей»,— говорит

Гетман Богдан Хмельницкий.

очевидец. Здесь были казаки, мещане, крестьяне, купцы, духовенство.

В 11 часов, сопровождаемый казацкой старшиной, на площадь вышел нарядно одетый Хмельницкий. С глубоким вниманием слушал народ речь гетмана. Более «благотишнейшего пристанища не обрящем»,— подчеркнул Хмельницкий. «Украина с великой Россией,— закончил он, — составляют единое тело». И, подняв над головой булаву, гетман воскликнул: «Так будем же едины с народом русским навеки!» Заглушая последние слова гетмана, тысячи голосов возгласили: «Будем!»

Летопись, написанная очевидцем и участником этих событий, утверждает: «По всей Украине весь народ с охотою тое учинил, и немалая радость межи народом стала».

Но освободительная война не уничтожила крепостнический строй на Украине, чего добивались крестьянские массы, городские низы, рядовое казачество. Власть захватила казацкая старшина. Гетман Хмельницкий, став крупнейшим землевладельцем на Украине, раздавал старшине, монастырям и украинской шляхте универсалы (грамоты) на землю и находившихся на ней крестьян. От крестьян он требовал «послушенства» владельцам, исполнения

повинностей, приказывал жестоко наказывать своевольников. Крестьянство в целом оставалось и после войны классом бесправным, угнетенным. В то же время, связав навеки свою судьбу с единокровным русским народом, украинский народ сохранил себя как нацию, обрел могучего союзника и друга. Украине больше не угрожала опасность быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией. Воссоединение Украины с Россией отодвинуло границы Русского государства далеко на юго-запад, ближе к берегам Черного и Азовского морей, необходимых для экономического развития страны. Оно способствовало усилению России и подняло ее международное значение.

К концу XVIII в. вслед за Левобережной Украиной подавляющая часть украинских земель (Правобережная Украина и Северное Причерноморье) воссоединилась в составе России. После этого хозяйство Украины стало развиваться быстрее: росли города, ремесла и торговля. Несмотря на то что царское правительство проводило политику национального угнетения, прогрессивная русская культура оказывала благотворное влияние на развитие всей украинской культуры, ее литературы и искусства.

Великий русский критик и революционер В. Г. Белинский писал: «Слившись навеки с единокровной ей Россией, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россией ей предстоит теперь великое будущее!» И эти пророческие слова сбылись.

СТЕПАН РАЗИН

Наступала вторая половина XVII в. Продолжительная война с Польшей и Швецией, несколько неурожайных лет и эпидемии привели Россию к крайнему разорению.

Однако бояре и дворяне не хотели упустить «своего» и обрушились жестокими поборами на нищее, измученное население городов и на подневольное крепостное крестьянство. Спасение было одно — бросить дом и бежать.

И крестьяне уходили на казацкий Дон, откуда по исстари заведенному обычаю беглых не выдавали. На Дон, в казаки, притекали тысячи беглецов. Измученные тяжкой дорогой, голодные люди искали, где преклонить голову, шли на любую работу.

Сначала понизовые казаки-старожилы нанимали их на покосы, на пастьбу скота и для различных промысел.

Но беглецы все прибывали. Понизовских богатеев стали страшить толпы голодных бродяг, и вскоре беглецам закрыли доступ в низовья.

Голытьба стала скопляться в верховых станицах. Здесь голодные люди соединялись в ватаги, рыли землянки — бурдюги, да так и жили в тяжкой нужде и в болезнях, заполняя земли все дальше вверх по течению Дона. Выход был один — грабеж. Из верховых станиц было удобно добираться до воронежских, тамбовских, тульских, саратовских помещичьих земель. И голытьба ринулась на боярские вотчины и дворянские поместья. Ватаги увозили хлеб и добро, угоняли скот. Чего не могли увезти, «спускали на дым» — выжигали дома, амбары, убивали дворян и дворянских слуг.

Тогда правительство царя Алексея Михайловича задержало высылку на Дон «хлебного жалованья» — продовольствия, главным образом хлеба, которым правительство снабжало казачье войско, и потребовало выдать с Дона виновных «воров», угрожая прислать войска для расправы.

И вот в 1667 г. на бесхлебном Дону разразился голод. Тогда высшее управление казацкого Дона — Войсковая изба — обещало царю, что казаки сами расправятся с «воровскими людишками».

Ватаги из верховых бурдюжных станиц не могли устоять против целого Войска Донского. Пришлось бежать и с Дона. Но куда? За донским рубежом перебьют царские воеводы.

Вот тут-то и стал во главе голытьбы удалой воин, коренной донской казак, в самом расцвете сил, лет сорока, бесстрашный, умный атаман, ненавидящий бояр, которые несколько лет до того казнили его родного брата.

Это был Степан Тимофеевич Разин. Он кликнул клич, обещая вести беглецов в поход, из которого возвратятся они с богатой добычей. «Царь не шлет хлеба, добудем хлеба своею рукой!» — сказал голытьбе Разин.

И в начале лета 1667 г. он вывел с Дона свое новобранное голое «войско» на Волгу, где уже не могла их достать Войсковая изба Дона. Разин разбил эту сбродную вольницу по станицам, приказал во всем подчиняться своим есаулам, угрожая смертельной карой за нарушение порядка.

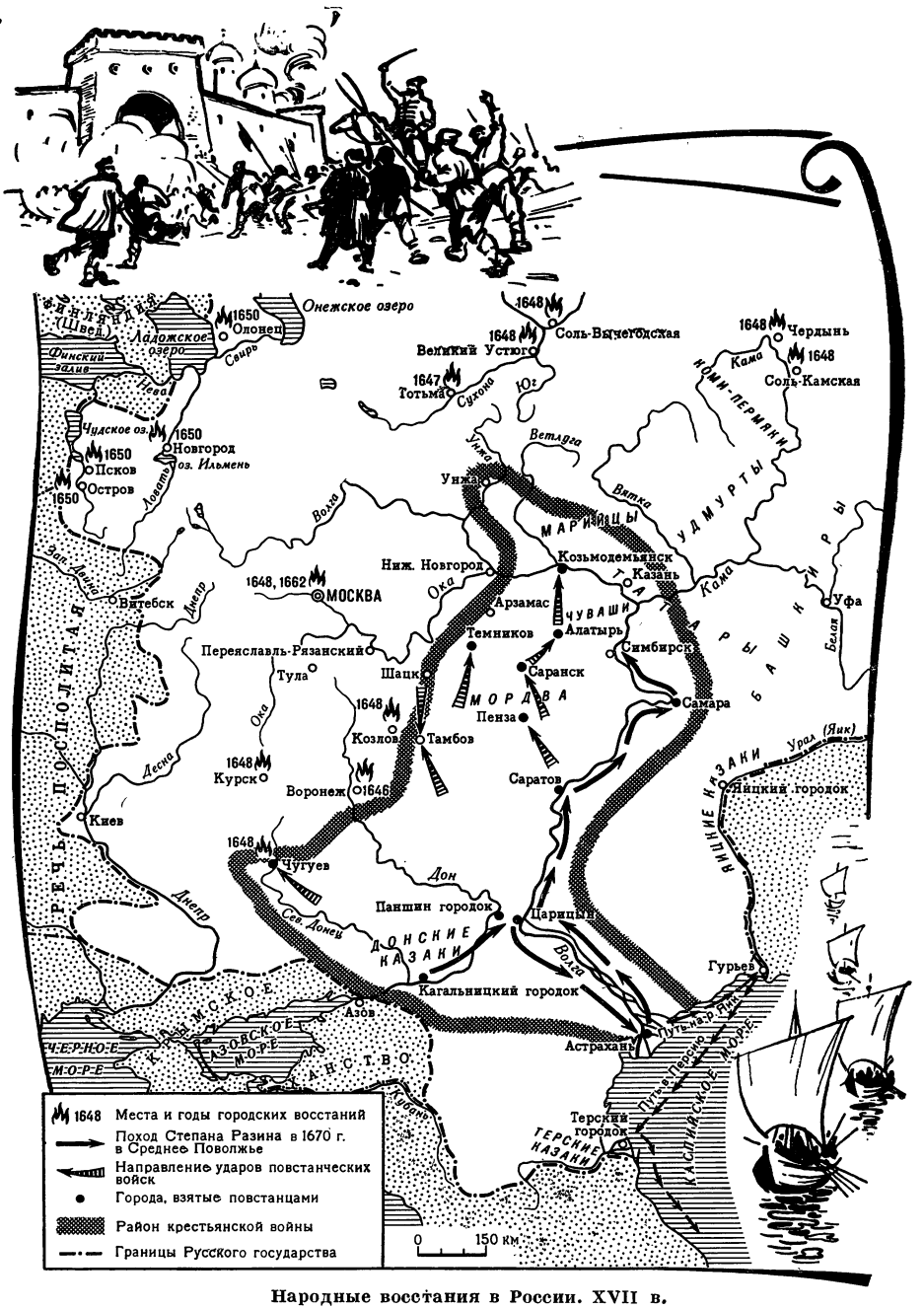
Первым делом напали на купеческие корабли на Волге. Разинцы одолели стрельцов, охра-

нявших корабли, стрелецкие начальники и купеческие приказчики были побиты, а каторжные подневольные гребцы освобождены. Так началось восстание против царской власти. В руках у разинцев оказались корабли, оснащенные пушками, запасами хлеба. Они вооружились ружьями, саблями, добыли пороху и свинца. По всей Волге полетела слава атамана — защитника сирых и бедных.

Из Астрахани вышел против повстанцев воевода Беклемишев с полком стрельцов. Разинцы разбили стрельцов, захватили воеводу и высекли его розгами. Часть стрельцов Беклемишева перешла к Разину. Разинская вольница на стругах двинулась в море. Суда обошли с юга Астрахань и вышли в устье Яика, под яицкий Гурьев-городок. Предстояла зима. А Гурьев был отлично укреплен и полон запасов. Хитростью, при содействии городовых казаков, Разин ворвался в Гурьев. Городовых начальников и дворян Разин казнил, объявил свободными крепостных холопов, кабальных и всех зависимых людей. По приказу Разина были разорваны кабальные записи.

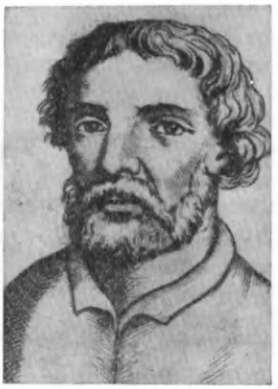
Горожанам он велел выбрать из своей среды атаманов и жить по казацкому укладу, стрельцов призвал к себе в войско, заключенных освободил и тоже взял в свое войско.

Когда от воевод явились посланцы с требованием сдаться и принести государю вины, Разин велел их казнить, вышел навстречу царскому войску и разбил его. Весной 1668 г. на военных кораблях Разин со всей вольницей ушел в открытое море, к берегам Ирана. На пути разинцев стояла персидская крепость Дербент — главный невольничий рынок Каспия. Здесь было множество русских пленников, в том числе донских и запорожских казаков, закованных в цепи и колоды, осужденных на всю жизнь на рабскую долю.



Народные восстания в России. XVII в.

Разинцы, неожиданно напав на Дербент, предали огню мечети, дворцы, лавки купцов. Они захватили много богатств, освободили пленников и пошли дальше вдоль берега моря. В морском походе к разинцам присоединились новые казацко-крестьянские ватаги, которые, как и разинское войско, формировались из тех, кто искал здесь воли и хлеба.



Степан Разин.

На зиму 1668/69 г. Разин устроил укрепленный лагерь возле персидских берегов. Шах высылал против него войско, но не сумел одолеть разинцев.

Когда миновала зима, разинское войско направилось к русскому берегу, оставив разграбленными персидские города Решт, Астрабад, Дербент и др., увозя несметные богатства.

На обратном пути на казачьи суда напал сильный иранский флот, состоящий из 70 кораблей, оснащенный пушками, с несколькими тысячами воинов. Разин разбил этот флот. Командующий флотом хан спасся бегством, личный богатый корабль хана с его сыном и дочерью, с той самой «персидской княжной», о которой поется в известной песне, попал в плен. После этой победы разинцы направились к Астрахани.

Целый год не было разинцев в России, но слава о них не умолкала. С надеждой ожидал их простой, притесняемый и угнетенный народ. Вся Астрахань высыпала за городские стены встречать войско Разина. Тысячные толпы приветствовали его криками. Разинцам несли хлеб, вино, мясо. К Разину обращались так, будто он мог приказать царским воеводам, жаловались на воеводские обиды... И Разин держался с воеводами так, как этого ждал народ.

Разинцы, не торгуясь, щедро платили за все товары. Они выручали обиженных, помогали бедным, прямо на площади колотили воеводских приказных и богатых купцов — народных обидчиков. Астраханский воевода только и мечтал скорее отвязаться от таких беспокойных гостей. В сентябре 1669 г. он пропустил Разина с войском, со всем оружием, с пушками и военной добычей на Дон.

По дороге на Дон, в Царицыне, Разин освободил из тюрьмы заключенных, приказал избить воеводу и обещал, что возвратится для расправы с обидчиками народа. Прибыв с войском на Дон, Разин захватил крупный остров и в несколько дней укрепил его.

В Черкасск явился посланный от царя дворянин, требуя от донских атаманов смирить Разина. Атаман разослал гонцов по станицам, созывая казачество на «круг». Когда на площадь Черкасска съехались тысячи казаков со всего Дона, а дворянин с высокого помоста собрался прочесть им царскую грамоту, на площадь вошло грозное войско Разина. Степан поднялся на помост, богатырским ударом сбил дворянина наземь и приказал его утопить. Верховые казаки присоединились к разинцам. Понизовые не посмели противиться.

Власть на Дону перешла к Разину и его ближайшим сподвижникам. Теперь Дон оказался противником феодального государства. Где же было искать союзников против царской карательной рати, которой было не миновать?

От имени своего и донских казаков Разин пишет письма в Запорожье, призывая украинских казаков на помощь. Он обращается и на Русь, призывая весь «черный народ» — крестьян, посадских людей, холопов, стрельцов, пушкарей — идти в свое войско против «изменных бояр и воевод». Умный и отважный полководец, Разин не ждал царских карателей, а решил нанести удар первым.

Весной 1670 г. он повел свое войско к Царицыну. А к нему уже стекались казацко-крестьянские атаманы. Самым сильным из них был Василий Лавреич Ус. Сюда прибыл атаман Алеша Протакин, запорожский полковник Боба, Сергей Кривой, Иван Черноярец и др.

Разинское войско вошло в Царицын. Воевода, приказные были побиты, а жители объявлены вольными казаками. Затем Разин взял Камышин, Астрахань, Черный Яр. Всюду устанавливалась казацкая вольница.

В Астрахани, которую взяли почти без боя, были казнены воевода, многие приказные дворяне, стрелецкие начальники. Все воеводские бумаги — доносы, кабальные записи, списки недоимщиков, судебные приговоры — были сожжены, жители объявлены казаками. Всех заключенных и каторжников разинцы освободили и приняли в свое войско.

К мятежному войску присоединились и рядовые стрельцы. Обеспечив свой тыл, Разин с громадной армией двинулся вверх по Волге. Народ в городах и селениях ждал своего избавителя.

Войско шло водой на стругах с пушечным боем, пешие и конные двигались по обоим берегам Волги. Атаманов с отрядами Разин посылал для покорения городов, рассылал во все стороны казаков со своими «прельстительными» грамотами против бояр и воевод, за вольную казацкую жизнь, как говорилось в грамотах, «за государя Алексея Михайловича». Разинцы наивно верили в «хорошего» царя. Царское имя склоняло к восставшим и тех, кто считал бы

Суд в Московском государстве. Картина С. В. Иванова.

за грех подняться против коронованного «божьего помазанника».

Восстание расширялось; кроме русских крестьян, поднимались татары, калмыки, башкиры.

По Волге восстание разлилось почти до Нижнего Новгорода. Саратов, Самара и Пенза уже были в руках восставших. На юге разинские отряды вышли из пределов казацкого Дона и подошли под Харьков и Белгород.

Тревожно было и в столице.

Москва, как тогда говорили, зашаталась.

Царь Алексей Михайлович и его правительство поспешно собирали в Москве дворянское ополчение. Царь призывал к оружию, звал дворянство со всех уездов постоять «за домы свои», против «мятежных рабов».

А Разин прошел вверх по Волге уже свыше полутора тысяч километров. С главными силами он подошел к Симбирску. К восставшим примкнули чуваши, мордва, марийцы, захватывая ряд поволжских городов и уездов.

Первый удар Разина заставил царское войско под начальством воеводы князя Барятинского бежать из-под Симбирска к Свияжску. Разин занял город. Но в симбирском кремле засела часть царских войск. Несколько дней Разин потратил на их осаду. А в это время Барятинский получил сильное подкрепление, возвратился к Симбирску. Здесь разгорелась битва, в которой Степан Тимофеевич Разин был ранен ударом сабли...

И тут-то пришла беда: началось смятение. Сказалась недостаточная внутренняя спаянность войска, стремление крестьян и казаков защитить лишь свои интересы и свою территорию. Имело значение и то, что народ слишком верил в личные качества своего вождя. И хотя войско Разина не было разбито, часть

донских атаманов покинула восставших и ушла на Дон, увозя тяжелораненого Разина...

Не стало единой рати повстанцев. Но крестьянская война разлилась, как широкое море. В районе Арзамаса действовали отряды крестьянского вождя «старицы» Алены — женщины-военачальницы, которая за свои боевые удачи была объявлена колдуньей и, когда попала в плен, была заживо сожжена.

Изумителен по отваге был славный поход «четырех атаманов», которые двинулись из Нижегородчины на Тамбов уже после ранения Разина, вовлекая в войну новые и новые тысячи крестьянства.

Однако противостоять организованным силам всей державы Российской эти разрозненные отряды народа уже не могли.

Дворянские полки разбивали разрозненные ватаги мятежного крестьянства, сжигая деревни, тысячами вешая и сажая на колья старых и малых, сотни людей сжигали, загоняя в амбары, отрубали руки и ноги, «чтобы памятно было их детям и внукам...».

В апреле 1671 г. понизовые донские богатеи, прибегнув к хитрости и обману, захватили Разина в его Кагальницкой крепости, где он медленно поправлялся от ран. Они выдали Разина царю, который щедро вознаградил казацкую измену.

В Москве под пытками Разин держался с достойным мужеством, выражая презрение палачам.

В июне 1671 г. Степан Разин был четвертован на Красной площади в Москве.

В. И. Ленин на митинге при открытии памятника Степану Разину 3 мая 1919 г. сказал: «Лобное место напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей... Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу».

ДРЕВНЕРУССКАЯ ОДЕЖДА

В долгие зимние вечера при свете лучины девушки и женщины пряли пряжу, ткали из нее материи, кроили и шили платье на всю семью. А богатый человек не ходил в домотканине. Он мог купить дорогие привозные шелка, бархат, парчу. Обшивали его холопы. Специальные мастера-портные появились лет 400—500 назад. Они шили одежду и на заказ, и просто на продажу. Само название «портной» происходит от слова «порты» — так называли в древней Руси всякое платье.

Полностью реконструировать древнейшие русские костюмы трудно.

Более известна одежда XVI—XVII вв. От этого времени сохранились изображения, сделанные современниками. Описания русской одежды можно найти в записках иностранцев, побывавших тогда в Московии. До нас дошли и подлинные костюмы XVI—XVII вв. Они хранятся в коллекциях Государственного Исторического музея и Оружейной палаты. Правда, все это одежды из шелковых и парчовых тканей, принадлежавшие знатным людям.

А одежда бедняка зачастую ограничивалась длинной холщовой рубахой, подпоясанной шерстяным шнуром, и холщовыми узкими штанами, заправленными у городских жителей в сапоги, а у деревенских в онучи с лаптями. Голову покрывали колпаком — остроконечной шапкой из войлока или грубой шерстяной материи, отороченной бараньим мехом. В холодную погоду поверх рубахи накидывали сермягу из домотканой шерстяной материи или кожух из овчин. На руки надевали кожаные рукавицы. В этой простой одежде удобно было работать.

Женщины из народа носили длинные платья-сорочки, украшенные у ворота и на плечах вышивкой. Поверх сорочки надевали сарафан или поневу — кусок ткани, который обертывали вокруг бедер. В холода женщины, как и мужчины, носили грубошерстную одежду и овчинные шубы.

Только девушка могла носить волосы распущенными или заплетенными в косы. «Девичья коса — всему городу краса»,— говорили в старину. Выйдя замуж, женщина прятала волосы под особую шапочку — кику или сетку — волосник. Сверху наматывался убрус — длинное полотнище. Зимой женщины и девушки носили шапки, обшитые мехом.

Богатые люди никогда не выходили из дому без верхнего платья. Принято было надевать несколько одежд одну на другую — чем больше, тем лучше. А если одетые таким образом боярин или боярыня и казались толстыми, это никого не смущало. Дородность считалась признаком достатка; а стройность считалась приличной лишь для молодых неженатых людей. Даже дома боярин надевал поверх рубахи кафтан из плотной дорогой материи и другую верхнюю одежду, например охабень, у которого для рук были специальные прорехи, а свисающие узкие длинные рукава служили украшением. В торжественных случаях, независимо от времени года, знатные люди надевали тяжелые длинные шубы из парчи на собольем меху и высокие собольи или лисьи шапки — это была не только зимняя, но и парадная одежда. Рукава такой шубы были значительно длиннее рук. Но боярину не нужно было в ней работать, и он мог ходить спустя рукава. Волосы на голове знатные мужчины сбривали, а простые люди стриглись «под горшок». Но усы и бороду носили все.

Молодые франты носили шапки различных фасонов, отделанные мехом и зачастую украшенные драгоценными пряжками. Высокие воротники их кафтанов были расшиты жемчугом и камнями. Такими же щегольскими были и сапожки из яркого сафьяна или бархата с острым загнутым вверх носом и на высоком каблуке. Башмаки и сапожки на высоких каблуках носили и знатные девушки. В них было не очень удобно передвигаться по бревенчатым мостовым. Но богатые женщины в ту пору вели затворнический образ жизни и много ходить им не приходилось.

Гардероб богатых женщин был значительно разнообразнее, чем у женщин из народа. Их сарафаны, душегреи и телогреи были сшиты из дорогих тканей. Особенно наряден был летник — одежда с длинными разрезными рукавами, которая украшалась нашивками из парчи — вошвами (от слова «вшивать»). Зимней одеждой были шубка, меховая шапка, длинная и узкая муфта — так называемый рукав. Иногда носили и богато расшитые рукавицы и перчатки.

Женский костюм дополнялся множеством украшений — бусами, серьгами, перстнями (кстати, серьгу в одном ухе и перстни носили и мужчины), а также рясами — так назывались нити жемчуга или бус, свисавшие по обеим сторонам лица. Конечно, у бедных женщин украшения были не из золота и драгоценных камней, а из стекла и меди.

Русский костюм в таком виде существовал до XVIII в., когда Петр I ввел в употребление одежду западноевропейского образца. Однако некоторые виды древнерусской одежды, например кику и сарафан, крестьянки продолжали носить и в XIX в.

На обороте: Изделия русского ремесла XVI—XVII вв.

К
чадо

Скоморохи

«Веселое племя» скоморохов знают обычно только как актеров былых времен. Но эти актеры были и превосходными «агитаторами». Их острое слово зачастую было направлено против социального зла: несправедливости, жестокости, взяточничества, против сильных и богатых. У скоморохов были самые широкие в мире «сценические подмостки» — площади, улицы, дворы всей необъятной Руси. Скоморохи обычно бродили группами и перед раскинутым шатром, ряженные в яркие одежды, ставили целые спектакли — игрища. Вот, по дошедшим до нас сведениям, один из таких спектаклей XVII в.

Выходит толстобрюхий боярин в высоченной «горлатной» шапке (знак боярского достоинства), карикатурно сделанной из древесной коры. К нему подходят просители с челобитными и с посулами (взятками), тоже карикатурными,— лукошко с лопухом, горстки мусора. Просители излагают свои законные просьбы. Боярин нюхает посулы, пробует на язык, недовольно поводит огромным брюхом и гонит просителей: «Малы посулы!» Просители хором поют: «Ой, боярин! Ой, воевода! Любо тебе над нами измываться. Веди уж нас и на казнь-расправу!..»

Зрители в недоумении. Но после интригующей паузы хор добавляет: «Веди нас на расправу над самим собой!» Два скомороха в лохмотьях, с синяками от побоев хлещут боярина длинными прутьями, гоняя его под торжествующую музыку по кругу. Хор поет: «Глядите, люди добрые, как холопы жир из господ вытряхивают!» Изображали подобные расправы и над купцами-обманщиками, ростовщиками-мироедами. В одном игрище скоморохи, отняв у старухи ростовщицы награбленное, пляшут и поют:

Ты живи, баба, подоле,
Ты копи, баба, поболе,
Мы кубышку твою знаем;
Знаем и еще возьмем!

Доставалось от скоморохов и духовенству. Как правило, игрища кончались победой народа над злом.

В XVI—XVII вв. церковники и феодалы начали преследовать скоморохов за смелую сатиру на угнетателей трудового народа. Скоморохов проклинает церковь и приравнивает их к татям (ворам) и разбойникам, им запрещают проживать в городах, устраивают на них облавы, сажают в темницы. Но «ватаги» скоморохов с приближением опасности разлетались, как стаи птиц, и при поддержке народа были чаще всего неуловимы. Народ называл их умельцами, ставя этих умельцев социальной сатиры, авторов и исполнителей так же высоко, как и наиболее искусных мастеров.

Местнические споры

В один из зимних дней 1682 г. в царских покоях растопили изразцовую печь и туда... полетели книги в роскошных кожаных переплетах. Это были родословные книги, устанавливавшие местнический счет. Так решили заседавшие в дворцовых покоях бояре единогласно постановившие: «Да погибнет в огне богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее местничество и к тому да не вспомянится вовеки».

Местничеством в средневековой России называлась особая система служебных — военных и административных—назначений не по заслугам назначаемого, а «по породе», родовому происхождению и службам его предков. Существовала сложная иерархическая лестница. Высшую ступень занимали потомки великокняжеского дома, ниже располагались потомки удельных князей и старые московские боярские фамилии, еще ниже — потомки мелких удельных князей и т. д.

Если, скажем, воеводой назначался боярин, занимавший вторую ступень иерархической лестницы, то под его начальство могли попасть только те, предки которых стояли ниже его предков по службе. Эта система мешала выдвижению способных людей. На почве местничества возникали многочисленные столкновения, пререкания и тяжбы. Из-за местнических споров, случалось, воеводы проигрывали сражения. Местничающийся (затеявший спор о месте) боярин готов был отправиться в тюрьму, в ссылку, лишь бы только не поступиться своей родовой честью. Об этом пишет в своем историческом романе «Князь Серебряный» А. К. Толстой. Один из его героев, боярин Морозов, идет на плаху, но не хочет уступить принадлежащего ему места на царском пиру.

Иногда государственная власть, особенно при Иване Грозном, умела использовать местничество в своих целях. Натравливая местничавших бояр друг на друга, она ослабляла боярство перед лицом самодержавных устремлений царя. Во время опричнины не только бояре, обвиненные в измене, но и их родственники понижались в местническом счете, попадали, как они выражались, в челобитных, «в закоснение». Например, родственники бежавшего князя А. М. Курбского были понижены на целые двенадцать ступеней.

В споре о местах бояре не брезговали доносами. Так, в декабре 1575 г. во время похода в Ливонию воеводой большого полка был назначен Любан Федорович Бутурлин, а в сторожевой полк, т. е. ниже его,— Ждан Иванов сын Квашнин. Незадолго перед тем некоторые из рода Бутурлиных были казнены Иваном Грозным. Улучив момент, Ждан Квашнин бил челом царю, ссылаясь на то, что еще во времена Калиты прародитель Бутурлиных Акинф изменил московским государям. В результате Бутурлин был обвинен.

Местничеством было очень недовольно поднимавшееся в XVI в. дворянство. Его идеолог И. С. Пересветов посвятил критике местнических обычаев яркие страницы.

Дворяне хотели, чтобы их отличали по военным заслугам, чтобы они могли занимать любые должности в государстве.

Местничество, безусловно, наносило ущерб государственным интересам.

Петр I называл его «зело жестоким и вредительным обычаем, который как закон почитали». «Братоненавистное» местничество было отменено лишь в конце XVII столетия.

новое время

ЧТО ТАКОЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Мы живем в эпоху крушения капитализма. Социализм восторжествовал в нашей стране и одержал решающие победы в ряде других стран. Социалистические революции в странах Европы, Азии и Америки привели к образованию мировой социалистической системы. Более трети населения земного шара освободилось от эксплуататоров. СССР—самая передовая страна в мире—уже строит коммунизм. Вопрос о строительстве коммунизма в других социалистических странах стоит на очереди. Мощная волна национально-освободительных революций сметает колониальную систему. В Азии, Африке и Америке идет борьба за освобождение от колониального ига.

Новая история, или новое время в истории человечества,—это эпоха капитализма от его возникновения и до начала его крушения в Октябре 1917 г. Новую историю делят на два периода: от английской буржуазной революции середины XVII в. (1640) до Парижской коммуны (1871) и от Парижской коммуны до Великой Октябрьской социалистической революции.

Капитализм вступил в период крушения. Надо знать историю капитализма. Это поможет нам разобраться во многих событиях наших дней.

В капиталистическом обществе существуют два основных класса: буржуазия и пролетариат. Однако население капиталистических стран состоит не только из рабочих и буржуазии. Почти во всех странах есть крестьяне, помещики, мелкие торговцы, ремесленники и др.

Буржуазные ученые говорят, что рабочий «свободен, как птица». Но это не так, хотя наемные рабочие при капитализме лично свободны. Дело в том, что пролетарии не имеют своих средств производства и своего хозяйства. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги принадлежат буржуазии. Поэтому пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу предпринимателю: наниматься на мануфактуру, фабрику, завод,— иначе он и его семья умрут с голоду.

Капиталистическое производство начало возникать еще в эпоху феодализма — в средние века. В XVI—XVII вв., после Великих географических открытий, которые проложили морской путь в Азию, Америку, Австралию и Океанию, началось закабаление и ограбление европейскими колонизаторами народов вновь открытых стран. «Рыцари наживы» беспощадно грабили захваченные страны.

В Англии, Голландии, Франции и других европейских государствах, которые захватили колонии, скапливались крупные капиталы. В XVII в. в ряде стран уже существовали мануфактуры — крупные предприятия, принадлежавшие капиталистам, на которых работали наемные рабочие. Но машины на мануфактурах применялись мало. Товары изготовлялись в основном вручную.

Англия была первой страной, где не только накопились крупные капиталы у буржуазии, но была и масса свободных рабочих рук: крестьяне, согнанные крупными землевладельцами с земли, вынуждены были искать работу на мануфактурах, а позднее на фабриках. В середине XVII в. в Англии произошла буржуазная революция, утвердился новый, капиталистический строй. Английскую революцию считают началом нового времени, хотя в других странах Европы и Азии еще продолжали существовать феодальные порядки, а на значительной части территории Африки, Америки и Австралии сохранялся первобытнообщинный строй.

Освобожденная революцией от оков феодализма, Англия развивалась быстрее других стран. В последние десятилетия XVIII в. в Англии начался промышленный переворот. Распространение машинного производства и парового транспорта ускорило победу капитализма в Европе и США и способствовало закабалению колоний. В колониальных странах рынки наводнялись привозными фабричными изделиями. Местное ремесло разрушалось, а тысячи ремесленников разорялись.

Важнейшим событием первого периода новой истории была буржуазная революция во Франции (1789—1794). Она подняла народные массы на борьбу против отжившего строя. Революция решительно, до основания разрушила феодальные порядки во Франции. Она происходила под лозунгами свободы, равенства и братства. Однако во Франции вместо гнета феодалов установился гнет капиталистов.

После французской буржуазной революции капитализм победил в ряде стран Европы и Америки. Чем больше появлялось фабрик, заводов, железных дорог, тем многочисленнее и организованнее становился пролетариат. Рабочие устраивали стачки и поднимали восстания против эксплуататоров, борясь за лучшие

условия существования, а с середины XIX в. началась борьба пролетариата за власть.

В 1848 г. вышел в свет «Манифест Коммунистической партии», написанный Марксом и Энгельсом. В «Манифесте» раскрыты законы истории человеческого общества. Маркс и Энгельс научно доказали, что капитализм не вечен и будет уничтожен пролетарской революцией. Они полностью обосновали неизбежность победы социализма.

В 1871 г. в Париже впервые в мировой истории рабочим удалось захватить власть и создать пролетарское государство — Парижскую коммуну. Героически боровшаяся Коммуна просуществовала только 72 дня. К власти вернулась крупная буржуазия. Со времени Парижской коммуны начался второй период новой истории — период упадка капитализма и перерастания его в империализм.

До 1917 г. Россия отставала в своем развитии от передовых стран — Англии, Франции, Германии, США. Татаро-монгольское иго, длившееся более двух столетий, задержало ее развитие. В 1649 г., когда в Англии победила буржуазная революция и был казнен король Карл I, в России еще только оформлялось закрепощение крестьян.

Крепостное право долго задерживало развитие капитализма в России. И только после освобождения крестьян в 1861 г. в России начался период капитализма.

На рубеже XIX и XX столетий капитализм вступил в новую и последнюю стадию своего развития — империализм, или монополистический капитализм. В это время образовывались мощные объединения крупнейших промышленников и банкиров — монополии. Они захватили руководство всей хозяйственной жизнью капиталистических стран, подчинили себе буржуазные парламенты, государственный аппарат. В руках монополистов оказались школы, университеты, научные учреждения, печать, театр, кино.

Империалисты доводят до крайности эксплуатацию народов своих стран, закабаляют и грабят народы других стран, особенно отсталых. Крупные капиталисты получают огромные прибыли от производства оружия, строительства военных кораблей и т. п., поэтому они стоят за бешеную гонку вооружений, за войны.

В конце XIX в., когда захват колоний был уже завершен, начались грабительские войны между империалистическими странами за передел колоний, за передел мира.

Первая мировая война 1914—1918 гг. была империалистической войной за передел мира.

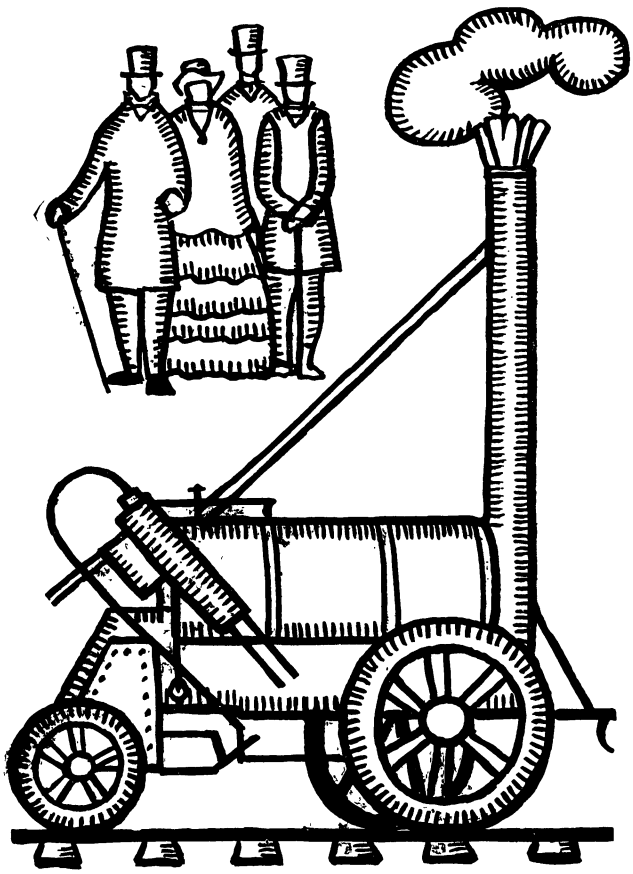
Может показаться, что, вступив в стадию империализма, капитализм достигает своей наибольшей силы, но это не так. Монополии не заинтересованы в производстве дешевых товаров для народа. Им выгоднее поддерживать высокие цены, чтобы получать наибольшую прибыль. При империализме замедляются темпы роста производства, многие предприятия не используются на полную мощность, а миллионы людей обречены на безработицу.

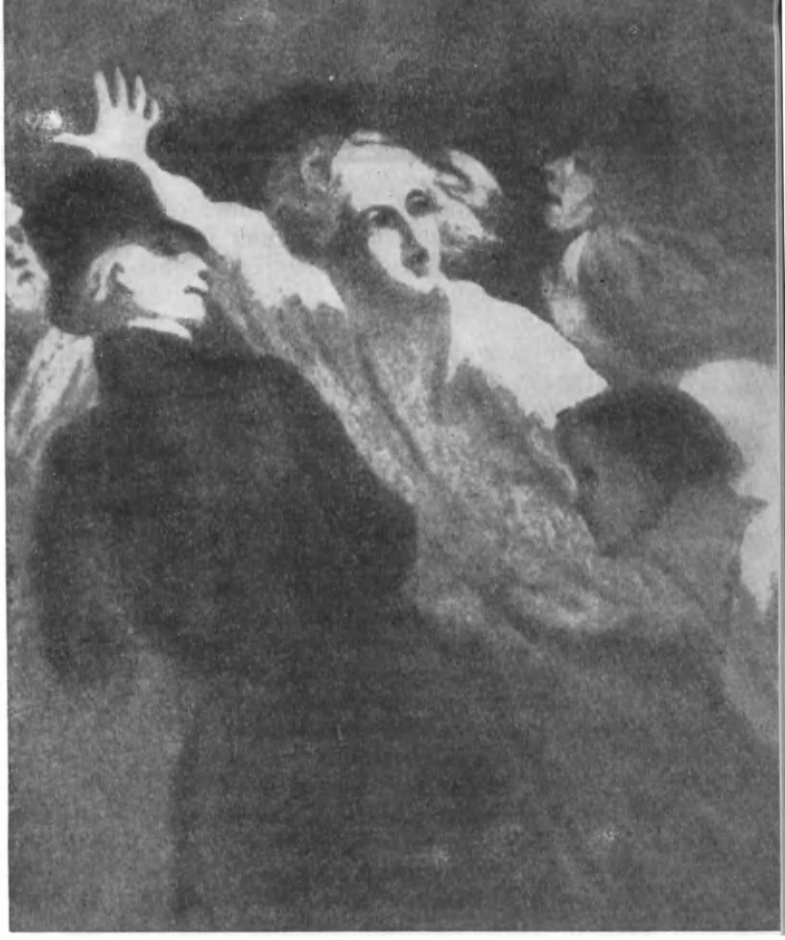
Империализм — это капитализм паразитический, загнивающий, умирающий. Революционные рабочие и их марксистские партии борются за свержение капиталистического строя. Усиливается освободительное движение народов колоний. Крайне обостряется борьба и между самими капиталистическими государствами. Обострение всех противоречий капитализма ослабляет его и подводит к пролетарской революции. Империализм — это канун пролетарской революции, так учил Ленин.

На рубеже XIX и XX вв. Россия, где противоречия империализма приобрели особую остроту, стала страной самого передового в мире рабочего движения. Только в России возникла подлинно революционная марксистская партия, большевистская партия во главе с Лениным. Когда в 1914 г. капиталисты в погоне за прибылями развязали мировую войну, только большевики во главе с Лениным последовательно боролись за мир, за пролетарскую революцию. В 1917 г. в России победила пролетарская революция, совершившаяся под руководством ленинской Коммунистической партии.

Буржуазные революции, ограничивались лишь заменой — феодализма капитализмом. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила частную собственность на средства производства и всякую эксплуатацию человека человеком, вырвала самые корни эксплуатации. С 1917 г. начался период крушения капитализма и победы социализма — сначала в России, затем в других странах. В России была установлена диктатура пролетариата — новый тип демократии, демократии для трудящихся. Октябрь 1917 г. открыл новый период всемирной истории — новейшую историю.

■





ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ ОТ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Накануне революции

В XVII в. в городах Англии было уже много капиталистических мануфактур[1], на которых изготовляли шерстяные ткани, стекло, порох и другие товары (см. стр. 196). Купцы и владельцы мануфактур быстро богатели.

В деревне большое число помещиков стало вести хозяйство по-новому, по-капиталистически, используя наемных рабочих — батраков — и отправляя продукты своего хозяйства на продажу в города. Этих помещиков называли «новыми дворянами».

Феодальные порядки и неограниченная власть короля мешали развитию капиталистического хозяйства в Англии и вызывали недовольство «новых дворян» и буржуазии.

Сильнее всего страдал от сохранения феодального строя трудовой народ Англии — крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур.

Противоречия, раздиравшие английское общество, проявлялись и в высшем государственном учреждении страны — парламенте. В нижней его палате (палате общин) большинство членов были «новыми дворянами», а в верхней (палате лордов) верховодили аристократы,

[1] Мануфактура — от латинских «манус» (рука) и «факерс» (делать, производить).

поддерживавшие короля. Опасаясь критики королевской власти в нижней палате, король Карл I из династии Стюартов более 10 лет не созывал парламента. Но без согласия парламента нельзя было ввести новые налоги, и поэтому королю в 1640 г. пришлось его созвать.

Палата общин, члены которой знали о недовольстве народа и о начинавшихся уже крестьянских восстаниях против феодалов, вышла из повиновения королю. Тогда Карл I уехал из Лондона на север, где имел немало приверженцев среди аристократов. В августе 1642 г. он приказал поднять в одном из верных ему городов королевский штандарт (знамя); это означало, что король объявляет войну. Карл I объявил войну не чужеземному государству, а парламенту собственной страны. В ответ парламент стал создавать свою армию. В Англии началась гражданская (классовая) война.

Сторонники парламента: крестьяне, ремесленники, городская беднота, наемные рабочие, а также купцы, владельцы мануфактур и «новые дворяне» — боролись против возглавляемых королем феодалов и их приспешников, против старых феодальных порядков.

ленники. Они ненавидели феодальные порядки, власть аристократов, они хотели завоевать свободу и право жить не голодая. Их собрал талантливый полководец Оливер Кромвель.

Когда началась революция, Оливер Кромвель, помещик среднего достатка из числа «новых дворян», вступил в армию парламента капитаном. Яснее других «новых дворян» и буржуа Кромвель сознавал, что новый строй может победить только в результате революционной борьбы народа. Кромвель пользовался любовью и уважением в армии за отчаянную смелость и заботу о солдатах, решимость упорно бороться против произвола короля. Отряд Кромвеля, даже когда он был невелик, не знал поражений. За храбрость и стойкость в сражениях солдат Кромвеля называли «железнобокими». Кромвель стал одним из руководителей армии парламента.

Оливер Кромвель. Гравюра того времени.

Кромвель и «железнобокие»

Ранним утром 14 июня 1645 г. деревня Нэсби, в Центральной Англии, приняла необычный вид. Повсюду мелькали солдаты в красных мундирах: пехотинцы с длинными мушкетами [1] в руках и со шпагами на боку, кавалеристы в боевых доспехах. Они спешно покидали деревню, чтобы присоединиться к своим полкам, выстраивавшимся в боевом порядке неподалеку на равнине. Жители Нэсби, привыкшие видеть в солдатах гуляк и грабителей, с недоумением, смешанным с уважением, смотрели на воинов, которые за все время пребывания у них на постое не пьянствовали, никого не обидели, не тронули ничьего добра. «В армии парламента строгие порядки,—говорили в народе.— Воровство или грабеж наказывается смертью, так приказал сам Кромвель».

Суровая дисциплина соблюдалась солдатами не только потому, что ее предписывал воинский устав. В этой армии, созданной для войны против самодержавного короля и аристократов, были не наемники, готовые за деньги служить любому господину, а простые крестьяне и ремес-

В битве при деревне Нэсби столкнулись основные силы армий короля и парламента.

Начало битвы не предвещало парламентской армии успеха. Королевская конница под командой принца Руперта стремительной атакой прорвала левый фланг и преследовала бегущие эскадроны. Парламентская пехота, видя, что враги ее обходят, заколебалась. Казалось, вот-вот она повернет назад. Но Кромвель, стоявший во главе кавалерии на правом фланге, был спокоен. Он выжидал удобный момент для нападения.

Когда принц Руперт, увлеченный преследованием отступающих, оторвался от главных

[1] Мушкет — старинное фитильное ружье крупного калибра, которое при стрельбе ставили на подставку.

сил короля, Кромвель ринулся на вражескую кавалерию и обратил ее в бегство, потом напал на пехоту, под прикрытием которой находился король.

Когда конница Руперта, прекратив, наконец, преследование парламентской армии на левом фланге, повернула назад, готовая торжествовать победу, Руперт не поверил своим глазам: повсюду убитые и раненые кавалеры (так называли рыцарей, придворных, сторонников короля), остатки их отрядов разбегаются во все стороны, преследуемые «железнобокими». Руперту и его воинам, как и королю, едва удалось спастись бегством. В течение трех часов армия короля перестала существовать. Битва при Нэсби по существу определила исход войны между королем и парламентом, начавшейся в 1642 г. Победители захватили и переписку Карла I. Из нее они узнали, что Карл призывал на помощь французского короля и ради сохранения своей неограниченной власти готов был отдать страну на разграбление чужеземцам.

Потерпев поражение, Карл I бежал на север Англии, где попал в плен к шотландцам, союзникам английского парламента. Шотландские предводители потребовали от парламента уплаты им долга за военную помощь, после чего обещали выдать пленного короля. Вскоре сделка была заключена и короля передали уполномоченным парламента.

Парламент победил потому, что его поддержали народные массы — крестьяне, ремесленники, рабочие мануфактур. Немалая заслуга в одержанной победе принадлежала Оливеру Кромвелю, который сумел в парламенте преодолеть сопротивление дворян и купцов, боявшихся дать оружие народу. Кромвелю удалось убедить членов парламента в необходимости привлекать к службе в армии крестьянство и городские низы.

По требованию Кромвеля от командования армией были отстранены дворяне, которые не хотели победы над королем.

Короля и его сторонников разбили вооруженные народные массы. Теперь армия победителей, во главе которой стояли решительно настроенные «новые дворяне» и выходцы из буржуазии, могла диктовать парламенту свою волю.

Народ требовал казни Карла Стюарта. Кромвель поддержал это требование. Под натиском армии и народа парламент осудил Карла, приговорил его к смерти.

30 января 1649 г. в Лондоне на площади перед дворцом Уайт-холл собрались огромные толпы народа. Здесь была вся столица: купцы и ремесленники, мелкие торговцы и разносчики, подмастерья и нищие, дворяне и солдаты, женщины и дети. Многие залезли на крыши домов. С балконов и из окон дворца смотрели члены палаты общин.

Казнь короля Карла I Стюарта. Рисунок того времени.

В центре площади высился деревянный помост, вокруг которого выстроились войска. Но вот многоголосый шум тысячных толп покрыл возглас: «Везут!» К площади медленно двигалась процессия. Это везли на казнь Карла Стюарта, бывшего короля. Вместе со стражей, палачом и его помощником, глашатаем и священником он поднялся на помост. В тишине звучали слова приговора, осуждающего Карла Стюарта как изменника стране и ее врага. ... Удар топора — и под крики толпы палач поднял за волосы голову казненного тирана... Свершилось! Впервые в феодальной Европе революционный народ казнил низложенного монарха.

Вскоре после казни короля палата общин отменила королевскую власть, как «ненужную и вредную для свободы и интересов английского народа», и провозгласила парламент высшей властью в стране. Верхняя палата (палата лордов) была упразднена. Англия стала республикой: власть в ней теперь принадлежала буржуазии, богатым землевладельцам и купцам, представители которых заседали в парламенте.

Но простой трудовой народ политической власти завоевать не сумел. От его имени с новыми требованиями выступали в то время «уравнители» и «копатели».

«Уравнители» и «копатели»

Осенью 1647 г. в предместье Лондона представители офицеров и солдат собрались на общеармейский совет. Обсуждался план будущего государственного устройства. Здесь присутствовали Кромвель, его верные сторонники из буржуазии и «новых дворян» и люди, которые совсем недавно были еще простыми крестьянами и ремесленниками, но в ходе гражданской войны стали офицерами. Эти выходцы из простого народа, знавшие его чаяния и надежды на лучшее будущее, требовали предоставления всем жителям Англии равных политических прав, в том числе и права выбирать в верховный орган страны — парламент. Они называли себя «у р а в н и т е л я м и».

— Я полагаю,— говорил один из «уравнителей»,— что даже самый бедный человек в Англии вовсе не обязан подчиняться власти парламента, если он не имеет права участвовать в выборах.

— Ни один человек, рожденный в Англии, не может и не должен быть лишен права избирать тех лиц, которые издают законы,—заявил другой.

— Всякое правительство должно существовать по воле народа,—поддержал их третий.

Требования «уравнителей» вызывали резкие возражения офицеров, которые не хотели, чтобы бедняки пользовались такими же политическими правами, как помещики и буржуазия. Один из них говорил:

— Издавать законы могут только владеющие землей и люди, посвятившие себя промышленной и торговой деятельности. Иначе мы, несомненно, дойдем до полного упразднения собственности... так как можно издать закон, устанавливающий равенство в имуществе.

— Слуги не должны пользоваться правом голоса,— заявил Кромвель.

— В этой стране,— поддержал Кромвеля другой оратор,— из пяти человек четыре не обладают собственностью... Если слуги и господа будут в одинаковой мере избирателями, то люди, лишенные собственности, изберут в парламент подобных себе.

Солдатские представители встретили с негодованием слова Кромвеля и его единомышленников.

— Много тысяч солдат пожертвовало своей жизнью, чтобы получить для народа права. Однако теперь оказывается, что человек, у которого нет собственности, по-прежнему не будет иметь никаких прав. Мы обмануты!

Страх за свою собственность — вот что тревожило Кромвеля и других офицеров. Этот страх имущих перед неимущими побудил Кромвеля и его сторонников выступить против интересов народа, с помощью которого они только что добились победы над общим врагом.

— Вы добиваетесь демократии,— кричал Кромвель,— но это вера всех дурных и бедных людей.

Яснее не скажешь: для буржуазного деятеля Кромвеля бедняк, лишенный собственности,— это «дурной человек», и к власти его допускать нельзя. Кромвелю удалось добиться своего: «уравнители» уступили. Они ведь также не хотели отмены частной собственности, а добивались только равных для всех политических прав, всеобщего избирательного права. В конце концов они согласились, чтобы на слуг и наемных рабочих избирательное право не распространялось, но чтобы им пользовались зажиточные крестьяне и ремесленники, а не только буржуа и помещики; однако буржуазия и «новое дворянство» не хотели осуществить и эти требования.

Агитация «уравнителей» в армии продолжалась. Вскоре два полка вышли из повиновения и прогнали своих офицеров. Солдаты отказывались разойтись, пока не будут приняты их требования. Прибывший в армию Кромвель, объезжая мятежные полки, увидел на шляпах и мундирах многих солдат плакаты и листки с надписью: «Да здравствует свобода и права солдат!» Кромвелю удалось уговорить солдат одного из полков, но другие не расходились. Тогда он выхватил шпагу из ножен и решительно врезался в ряды непокорных. Он срывал с груди солдат листки с лозунгами. Полк заколебался. Пользуясь этим, Кромвель приказал арестовать зачинщиков.

Тут же перед строем состоялся военный суд. Трех вожаков приговорили к смертной казни. Кромвель велел осужденным тянуть жребий, чтобы одного из них немедленно казнили для устрашения остальных солдат. Жребий пал на солдата Ричарда Арнольда. Его расстреляли. Сопротивление было сломлено... Наиболее революционно настроенных солдат и офицеров изгнали из армии. Многие из них были взяты под стражу.

Вождь «уравнителей» Джон Лильберн, который уже сидел в тюрьме при Карле I, вновь находился в заключении. Горькой правдой звучали его слова о том, что на народ Англии, сбросивший в гражданской войне оковы феодализма и самодержавия, наложены новые цепи.

Англия стала республикой, но народу под властью буржуазии и помещиков по-прежнему жилось тяжело. Весной 1649 г. жители сельского района близ Лондона были удивлены появлением у подножия холма св. Георгия людей, которые приступили к обработке пустоши. То были два или три десятка бедняков, живших в соседнем поселке. Они приглашали всех желающих присоединиться к ним, заявляя, что число их будет все увеличиваться и вскоре составит несколько тысяч человек. Когда их спрашивали, кто разрешил им обрабатывать пустошь, эти люди отвечали, что все земли — божье владение, а поэтому принадлежат всему народу.

Они называли себя «к о п а т е л я м и». По словам их руководителя Джерарда Уинстенли, не должно быть частной собственности на землю. Любой человек имеет право возделывать землю — источник жизненных благ, одинаково необходимых всем. В отличие от «уравнителей», требовавших предоставления всем жителям Англии одинаковых политических прав, но стоявших за сохранение частной собственности, при которой богатые могут эксплуатировать бедных, Уинстенли называл себя и своих единомышленников «истинными уравнителями». Сторонники Уинстенли хотели не только уравнять людей в правах, но и уничтожить имущественное неравенство.

Однако Уинстенли не призывал народ к восстанию. «Копатели,— говорил он,— не покушаются на чье-либо имущество и не собираются отбирать земли у тех, кто ими владеет. Они желают лишь, чтобы люди поняли справедливость их учения и отказались от своей собственности в пользу народа. Тогда на земле, принадлежащей всем, люди будут вместе работать и вместе есть хлеб».

Джон Лильберн. Гравюра XVII в.

«Мы победим любовью»,— заявляли «копатели». Они не понимали, что богатые собственники ни за что не согласятся добровольно отдать свои земли народу.

Местные дворяне и зажиточные крестьяне, напуганные проповедью «копателей» и, главное, тем, что те хотели претворить в жизнь свои идеи, поспешили донести на них правительству республики. Немедленно был отдан приказ войскам разогнать это «незаконное сборище мятежных людей», так как они якобы могут «нарушить мир и спокойствие республики». «Копатели» не оказали сопротивления и мирно разошлись по домам.

На другой день их руководители были вызваны к командующему парламентской армией Ферфаксу. Генерал ожидал увидеть испуганных, дрожащих перед ним бедняков. Каково же было его изумление, когда явившиеся к нему

двое бедно одетых людей пожелали разговаривать с ним, как равные с равным! Ферфакс растерялся. Присутствовавший при встрече офицер напомнил пришедшим, что они забыли снять шляпы перед генералом. Но они с достоинством отказались это сделать, заявив: «Генерал — такое же божье создание, как и мы».

«Копатели» надеялись, что правительство республики не будет им мешать возделывать пустующие земли и проповедовать свое учение. Но правительство Кромвеля прислушивалось не к голосу обездоленных и неимущих людей, от имени которых говорили «копатели», а к требованию дворян, буржуазии, богатых крестьян, желавших оградить свою собственность от всяких посягательств.

Деятельность «копателей» была признана опасной и запрещена. Помещики и зажиточные крестьяне нападали на них, уничтожали их посевы, разрушали дома. Некоторые «копатели» были арестованы. Но все же им удалось продержаться на холме св. Георгия в течение двух лет. Такие же колонии «копателей» возникали и в других местностях Англии. В конце концов земельные собственники при поддержке Кромвеля разогнали «копателей» — единственно подлинных сторонников бедноты в Англии того времени, выразивших ее надежды на лучшее будущее, без частной собственности и угнетения.

* * *

Английская революция XVII в. была революцией буржуазной. Буржуазия и «новое дворянство», возглавившие революцию, казнили короля, нанесли тяжелый удар по феодальным порядкам, но они же подавили и движение народных масс, которые в ходе революции начинали понимать, что переход власти в руки буржуазии не принесет им подлинного освобождения от эксплуатации и угнетения. Победившей буржуазии была нужна крепкая власть, чтобы держать в повиновении народные массы. Такую власть создал Кромвель и другие буржуазные революционеры. Кромвель стал единолично управлять Англией. Он круто расправлялся с врагами буржуазии, с большой энергией вел завоевательные войны для обогащения купцов и «новых дворян». В 1658 г. Кромвель умер. Опасаясь новых народных движений, буржуазия и помещики пошли на соглашение со сторонниками королевской власти. В 1660 г. в Лондон вернулся и был коронован Карл II Стюарт, сын казненного короля. Но грозные годы революции прошли недаром. Королям в Англии не удалось восстановить свою неограниченную власть и феодальные порядки.

Когда Карл II попытался было идти против интересов буржуазии, парламент легко сверг его и пригласил в 1688 г. на английский престол более послушного воле буржуазии короля — Вильгельма Оранского, который до этого был правителем Голландии. Король Англии не мог самовластно править страной, он полностью зависел от буржуазного парламента.

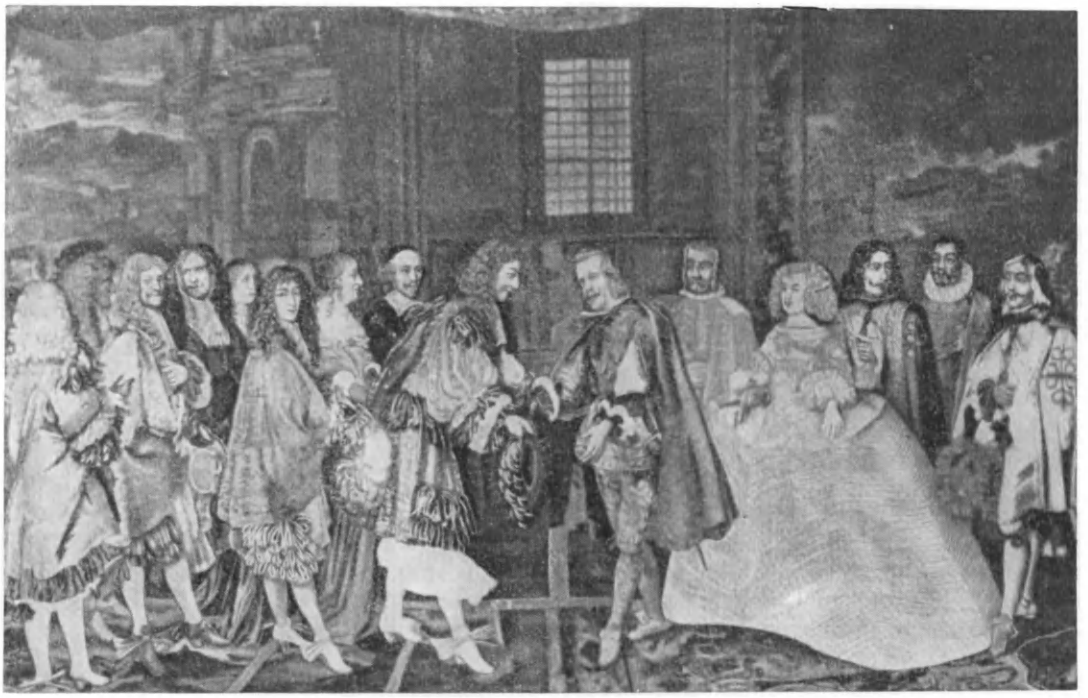
«КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ» И НЕСЧАСТНЫЙ НАРОД ФРАНЦИИ

К юго-западу от Парижа, в 18 *км* от столицы, расположилась роскошная резиденция французских королей — Версаль. Версальский дворец и поныне поражает своим величием и роскошью: его фасад украшен великолепными скульптурами и лепными карнизами, парадными подъездами. Его внутреннее убранство также отличается чрезвычайной пышностью: повсюду блестит позолота, сверкают зеркала, хрусталь люстр. На стенах — огромные панно [1], в залах — чудесные скульптуры, драгоценные вазы, мебель, похожая на ювелирные изделия. Дворец окружен огромным парком с бесчисленными фонтанами, статуями, искусственными клумбами самых затейливых форм, красивыми аллеями, гротами (искусственными пещерами). Версальский дворец был построен по приказу Людовика XIV (1643—1715).

«Король-солнце», как называли Людовика XIV льстивые царедворцы, считал, что его власть никем не может быть ограничена, он может распоряжаться и жизнью, и имуществом подданных. Король утверждал, что прав у подданных нет, а есть лишь обязанности. Говорят, что он сказал однажды: «Государство — это я».

Дворяне обязаны были являться в королевский дворец и здесь выказывать свою преданность трону. «Служба» их при дворе начиналась с момента пробуждения короля. Как только король просыпался, в его опочивальню впускали группу придворных, состоявшую из принцев и принцесс крови (ближайших родственников короля). Королю поливали руки винным спиртом над раззолоченной тарелкой, пос-

[1] Панно — обрамленная часть стены или потолка с живописным или скульптурным изображением.



Двор Людовика XIV. Встреча Людовика (*слева*) с королем Испании. Картина XVII в.

ле чего, прочитав молитву, он вставал с постели и садился в кресло. В этот момент к королю входила еще одна группа придворных, в их числе министры и иностранные послы. Два пажа снимали с короля туфли, а два специально приставленных для этого вельможи — ночную рубашку, двое других придворных надевали на короля сорочку. Туалет короля был сложен, он продолжался около двух часов. Но вот, наконец, одевание королевской персоны заканчивалось. За этим следовал завтрак, прогулка или охота, потом пышный обед, вечером — придворный бал, маскарад, театр, карточная игра или еще какое-нибудь увеселение, занимавшее огромное количество людей. В одном только личном штате короля насчитывалось более четырех тысяч человек, в штате королевы и многочисленных принцев и принцесс — по нескольку сот человек. Дочь Людовика XIV в возрасте одного месяца обслуживали 80 нянек. Вся эта свора придворных и личных слуг королевской фамилии поглощала до 10 процентов государственного дохода.

Угодных ему дворян Людовик XIV осыпал наградами и придумывал для них всевозможные необременительные должности. Так, например, один из вельмож занимал пост хранителя королевской трости, другой — пост хранителя королевского парика, существовала даже должность надзирателя за королевским ночным горшком. Было еще множество подобных должностей, которые щедро оплачивались из государственной казны.

Свое жалованье придворные тратили на званые обеды, наряды, экипажи, карточную игру и т. д., стараясь блеснуть роскошью и снискать расположение короля. Так, у одного маршала стол ежедневно накрывался на 140 персон, в его конюшнях стояло 400 лошадей, при нем находилась личная гвардия, он содержал собственный театр. При этом дворянство не платило никаких податей и выказывало глубокое презрение как к трудовому люду, так и к буржуазии, входившим в так называемое третье сословие (см. стр. 311).

Страшная расточительность дворянства и короля довела французское крестьянство, за счет которого они существовали, до полной нищеты. Писатель Лябрюйер так изобразил жизнь трудового люда тогдашней Франции: «Там и сям вы встречаете на полях крестьян и работников... Черные, совершенно обожженные солнцем, они низко склонили к земле свои согбенные спины, обрабатывая ее с неутомимым упорством. Ночью они скрываются в свои логова, где живут, питаясь черным хлебом, водой и ко-

реньями. Они избавляют других людей от труда сеять, работать и собирать жатву для того, чтобы жить...»

В те времена урожаи были низкие. Крестьянам, вынужденным платить бесчисленные феодальные подати, хлеба хватало на 6—8 месяцев. Несколько дней в году крестьянин работал на зе́мле своего сеньора; кроме того, он платил ему оброк продуктами из своего урожая, а иногда его заставляли расплачиваться деньгами.

Крестьянин обязан был молоть свое зерно только на мельнице господина, давить свой виноград только в его давильне, печь хлеб только в господской печи. За все эти «услуги» приходилось платить. Десятую часть своего урожая крестьянин отдавал церкви.

Но самым большим, самым тягостным бременем в деревне были бесчисленные налоги, которые шли в государственную казну: поземельный (талья), подушный (капитация) и налоги на продукты потребления — соль, табак, вино и т. д. Особенно ненавистной была габель — так назывался налог на соль. Государство запрещало крестьянам покупать соль, доставлявшуюся во Францию контрабандным путем. Они обязаны были употреблять только казенную соль, которая была гораздо дороже и хуже привозной. К крестьянам в дом нередко врывались «соляные» приставы и производили обыск. Горе было тем, у кого обнаруживали контрабандную соль. Распознать ее было легко: она была мелкая и белая, в отличие от государственной — крупной и грязной. На провинившегося крестьянина накладывался огромный штраф.

Когда крестьянам нечем было платить — а это бывало часто — у них силой отбирали последний хлеб, скот, домашнюю утварь, иногда даже стаскивали с них одежду. Голод, лишения были обычными для тогдашней французской деревни. Король получал от чиновников такие донесения: «В моем округе крестьяне едят траву, как овцы, и мрут, как мухи». Часто крестьяне поднимали восстания против своих сеньоров; протестовали против взимания налогов; иногда они убивали налоговых сборщиков.

Трапеза крестьян. Картина французского художника XVII в. Л. Ленена.

Правительство посылало в деревни войска, восстания жестоко подавлялись, а налоги взимались.

Чтобы заработать хоть немного денег, крестьяне пряли на дому пряжу, ткали холсты, красили их, делали глиняную посуду, плели кружева и т. д. Но продать все эти изделия было трудно, ярмарки находились далеко, а, чтобы доехать до них, нужны были деньги и время. Тут «на помощь» приходил из города скупщик; он за бесценок скупал крестьянские изделия и с выгодой для себя сбывал их на рынке. Были у крестьян и другие «помощники»: деревенские ростовщики. Пользуясь бедственным положением крестьян, ростовщики одалживали им деньги под большие проценты. Гонимые нуждой, крестьяне иногда шли в город, а не найдя там работы, выходили на большие дороги за подаянием.

По свидетельству одного современника, десятая часть населения Франции доведена была до крайней нищеты.

Большинство дворянских поместий во Франции того времени пустовало: их владельцы предпочитали толпиться во дворце, дожидаясь королевских милостей и выпрашивая подачки.

Король был щедр к своим любимцам, но придворный легко мог оказаться и в опале. Нередко случалось, что опального вельможу сажали в Бастилию — королевскую тюрьму.

Но гораздо чаще в Бастилию заточали свободомыслящих людей, которые осмеливались выступать против деспотизма короля. Обвиняемых подвергали мучительным пыткам и причиняли им увечья, иногда приводившие к смерти.

Чтобы легко отделываться от неугодных ему лиц, король ввел особые приказы об аресте («леттр де каше»). Это были чистые бланки с королевской подписью и печатью, куда чиновники могли вписать имя любого человека, с которым король или они сами хотели расправиться, и того немедленно арестовывали.

Безграничный произвол королевской власти вызывал недовольство всех слоев податного населения. Обнищавшее крестьянство больше уже не могло терпеть гнет дворян. Все это говорило о непрочности монархии Людовика XIV и его преемников, о назревающем крушении феодального строя.

В буре французской буржуазной революции 1789—1794 гг. (см. стр. 311) была уничтожена королевская власть и рухнул старый, феодальный строй.

ВЬЕТНАМ НАКАНУНЕ ПРИХОДА КОЛОНИЗАТОРОВ

В конце XVIII в. два враждующих княжеских рода разделили Вьетнам на части: Севером правил род Чинь, Югом — род Нгуен. Война между ними не прекращалась, она разоряла и опустошала страну.

Каждую весну сытые, наряженные в шелковые одежды чиновники Нгуенов появлялись в деревнях Юга. Они забирали самых здоровых и сильных мужчин в солдаты и на принудительные работы у северных границ княжества. Здесь, где обрывистые уступы гор почти вплотную подступают к морю и только узкий коридор связывает север страны с югом, Нгуены строили стену. Длина ее достигала 18 *км*, а высота — 6 *м*. Стена не была надежной защитой: войска Чиней разрушали ее почти каждый год. На постройке и на ремонте стены от непосильного труда, недостатка пищи и жестоких лихорадок людей погибало так же много, как и в сражениях.

У тех, кто оставался в деревне, каждую осень сборщики налогов отбирали бóльшую часть собранного урожая: война требовала огромных расходов. Князьям Нгуенам нужно было много оружия. Его охотно продавали португальские купцы, но стоило оно дорого. Те же купцы продавали оружие и противникам Нгуенов — Чиням.

От княжеских войн страдали не только крестьяне и ремесленники. Война мешала и торговцам: она разорвала старинные прочные связи между Севером и Югом. Проезжие дороги по всей стране стали небезопасны.

Недовольство охватывало широкие круги населения. Мелкий чиновник Няк, выходец из семьи торговцев, служивший на Юге, в княжестве Нгуенов, и его братья Хюэ и Лы стали организаторами борьбы народа с правителями страны. В 1772 г. Няк, Хюэ и Лы бежали на запад, в горы. Там, в деревушке, запрятавшейся в глухой лесистой котловине, собирались беглецы из армии, разоренные крестьяне и ремесленники. Они приносили с собой оружие — луки, мечи, копья, кремневые ружья. В строгой тайне здесь готовились к восстанию.

И вот, наконец, оно началось. Это произошло в один из базарных дней, когда крестьяне из окрестных деревень, как всегда, с мешками и корзинами на коромыслах направились в города. Безлюдные и тихие улицы маленьких

городков заполнились шумной и пестрой толпой. Трудно было догадаться, что в корзинах с рисом спрятаны мечи, а в вязанках сахарного тростника упакованы кремневые ружья. Внезапно на улицах появилось множество вооруженных людей. Они заходили группами в богатые дома чиновников и помещиков, требовали ключи от кладовых и выносили оттуда деньги, рис, одежду, утварь. Все отобранное у богачей тут же раздавали самым бедным из пришедших на базар крестьян. Перепуганные богачи не осмелились сопротивляться.

Когда весть о происшедшем дошла до Нгуенов, они послали войска, чтобы изловить «бандитов». Однако солдаты — сыновья крестьян — не хотели воевать с повстанцами, которые раздавали беднякам богатства, награбленные помещиками и чиновниками. Солдаты переходили на сторону тайшонов — так стали называть восставших, потому что они спустились с западных гор, которые назывались «тайшон».

Шестнадцать лет длилась непрерывная борьба, которая завершилась победой тайшонов. Династия Нгуенов была свергнута. Последний из князей Нгуенов — Нгуен Ань — бежал в Сиам и нашел приют у сиамского короля. Затем тайшоны разгромили князей Чиней и осуществили мечту всего народа: воссоединили Север и Юг и создали единое государство.

Няк объявил себя императором в Центральном Вьетнаме и назначил своих братьев князьями-наместниками: Хюэ на Севере, а Лы на Юге.

Вновь образовавшемуся государству пришлось вести тяжелую борьбу с внешними врагами на два фронта. В 1788 г. на Юг вторглись войска короля Сиама, поддерживавшего Нгуен Аня. Другая опасность надвигалась с Севера. Император маньчжурской династии, правившей Китаем, решил, что Вьетнам ослаблен восстанием и его легко будет прибрать к рукам. И вот под стенами Ханоя появилась 200-тысячная армия. Борьбу против захватчиков возглавил Хюэ. Блестящим маневром он полностью разгромил полчища маньчжур и заставил их императора признать тайшонов правителями Вьетнама. Победой над манчьжурскими завоевателями Хюэ снискал себе славу национального героя. Он стал императором северной части Вьетнама, приняв имя Куанг Чунга.

За сравнительно короткое время тайшоны осуществили ряд очень важных и полезных государственных мероприятий. Они разогнали продажных чиновников, строго пресекали по всей стране воровство и бандитизм. Была введена в обращение единая монета.

Раньше дела государства велись на китайском языке, которым владела только аристократическая верхушка. Тайшоны перевели делопроизводство на народный вьетнамский язык, понятный каждому. Они заботились и о развитии культуры.

Вначале часть помещичьих богатств тайшоны раздали крестьянам, чтобы привлечь их на свою сторону. Затем были сокращены налоги. Но надежды крестьян на коренное улучшение жизни не оправдались. Поэтому отношение крестьян к тайшонам изменилось. Они стали относиться равнодушно к деятельности новых правителей. Как говорит вьетнамская пословица, «тайшоны не сумели сохранить сердце народа». Пока тайшоны одерживали блестящие победы над манчьжурами, принц Нгуен Ань вступил во дворце сиамского короля в предательское соглашение с французским епископом де Беэном — главой католических миссионеров.

Вьетнамская народная пословица о предателе Нгуен Ане гласит: «Он впустил в дом змею, чтобы истребить птиц».

«Змея» подползла к «вьетнамскому дому» в виде колонны французских кораблей, груженных оружием, и со сбродом авантюристов на борту, которых де Беэн навербовал во французских колониях в Индии.

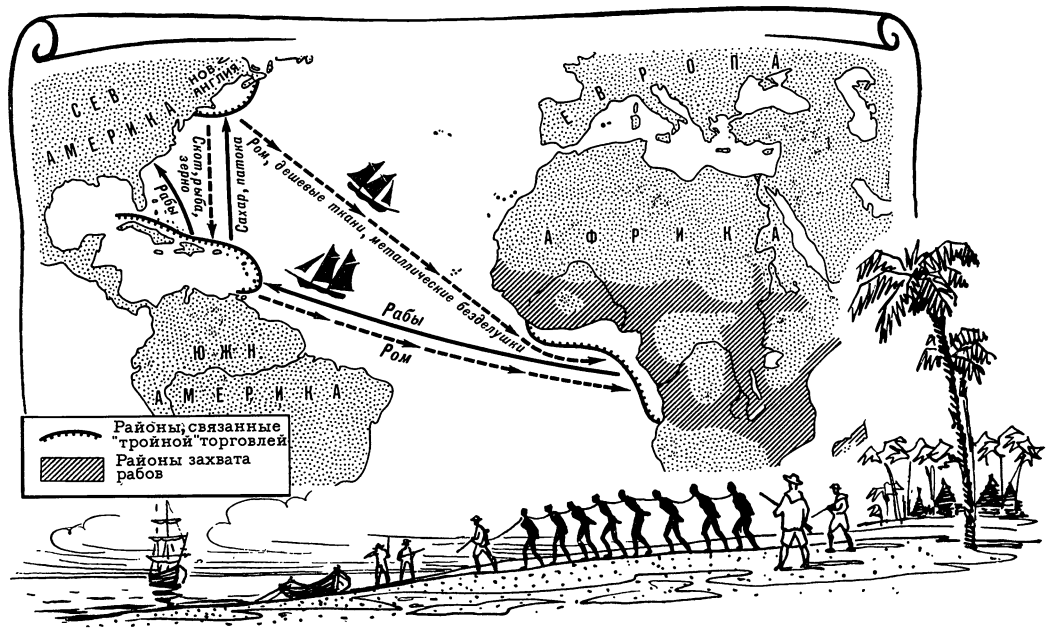
В 1792 г. враги разбили флот тайшонов и началась война на суше. Когда французские колонизаторы высадились на юге Вьетнама, тайшоны безуспешно пытались задержать их продвижение в глубь страны. Французская артиллерия была гораздо лучше старинных вьетнамских чугунных пушек, а корабли маневреннее вьетнамских джонок и галер. Опираясь на феодалов, предавших вьетнамский народ, и католических миссионеров, французские капиталисты постепенно превращали Вьетнам в свою колонию.

Вьетнамский народ оказывал им упорное сопротивление. Завоевание французскими империалистами Вьетнама закончилось только к концу XIX в.

После этого 50 лет вьетнамский народ страдал под игом колонизаторов, пока наконец 2 августа 1945 г. не была провозглашена независимость Вьетнама. Народ Вьетнама в настоящее время ведет героическую борьбу за свое освобождение против американских агрессоров и их ставленников — местных реакционеров (см. т. 10 ДЭ, ст. «Вьетнам»).

МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОТОРГОВЛЯ В XVI—XIX ВЕКАХ

В начале XV в. португальцы услышали от арабов о богатствах тропических лесов Африки и стали снаряжать одну экспедицию за другой на западное побережье материка. Продвигаясь вдоль берегов Африки, португальцы обменивали свои товары на золото и слоновую кость. Но самым прибыльным делом оказалась охота на рабов. В 1452 г. в Португалию были доставлены первые африканские рабы. Их продали в Лиссабоне по высокой цене.



«Тройная» торговля.

Вслед за португальцами этим гнусным промыслом занялись англичане, голландцы, французы, датчане, шведы. Берега Африки покрылись факториями (торговыми поселками) — опорными пунктами европейских работорговцев. Африка превратилась, по словам Маркса, «в заповедное поле охоты на чернокожих».

С начала XVI в. в Америке, незадолго до этого открытой европейцами, стала остро ощущаться потребность в рабочей силе для обработки плантаций. Захваченных в Африке рабов стали тысячами вывозить в Америку. Работорговля приобрела огромный размах.

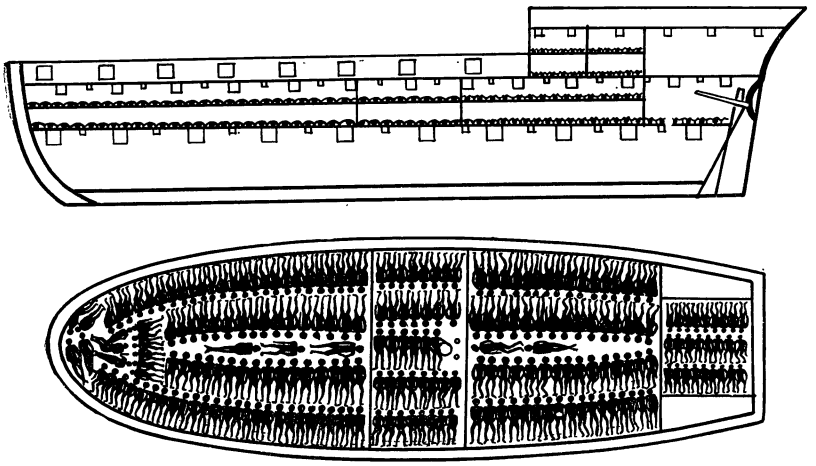
Ежегодно сотни судов отправлялись в Африку за невольниками. Считают, что из каждых четырех судов три были английскими. Основным районом работорговли стала территория, прилегающая к Гвинейскому заливу. Часть побережья так и стали обозначать на картах как Невольничий берег. Работорговцы вскоре поняли, что им выгоднее покупать рабов, чем захватывать их, рискуя жизнью, в стычках и сражениях с африканцами.

Европейские купцы привозили в Африку ром, дешевые яркие ткани, стеклянные бусы, медную проволоку (из нее делали украшения). Они начинали обычно с того, что спаивали и подкупали местного вождя, затем натравливали одни племена на другие и поощряли войны между ними для захвата рабов. Развращенная работорговцами племенная знать продавала военнопленных в рабство европейцам.

Партии рабов, закованных в цепи или с деревянными колодками на шее, гнали пешком к берегу. Затем для невольников начинались жесточайшие мучения, связанные с переездом в Америку. Алчные работорговцы стремились взять на борт как можно больше «живого груза». Людей укладывали вплотную друг к другу, заставляя сгибать ноги в коленях. Как выразился один капитан невольничьего судна, «негру на корабле отводилось меньше места, чем покойнику в гробу». Путь в Америку длился в зависимости от погоды от 6 до 20 недель. Запертые в трюмах, невольники мучительно страдали от тесноты и неподвижности, от спертого воздуха и недостатка пищи. Треть, а иногда и половина их обычно погибала в пути. Трупы выбрасывали в море. Стаи акул неотступно следовали за невольничьими кораблями в ожидании легкой добычи.

Если путешествие затягивалось и на судне не хватало продовольствия и пресной воды, работорговцы не останавливались перед тем, чтобы выбросить в море живых людей. В 1783 г. капитан английского судна «Зонг» выбросил за борт из-за недостатка воды 132 раба.

В начале XIX в. на Гвинейском берегу раба можно было приобрести в обмен на товары стоимостью от 25 до 100 долларов, а в США его продавали за 500 долларов (позднее цена возросла до 1500—2000 долларов). Работорговцу достаточно было совершить один рейс, чтобы стать богатым человеком. Немало крупных со-



Размещение негров-рабов на невольничьем корабле.

стояний в Англии и США имели своим происхождением позорную торговлю людьми.

Корабли работорговцев отправлялись из Нью-Йорка и других портов США, груженные ромом, дешевыми тканями, металлическими безделушками. На побережье Гвинейского залива заключались торговые сделки, и битком набитые «живым товаром» невольничьи суда плыли к островам Вест-Индии (Кубе, Гаити, Ямайке и др.). Здесь часть рабов выгружали, заполняя трюмы сахаром и патокой, и отправлялись в обратный путь к берегам США. Туда же доставляли и часть невольников. Суда работорговцев описывали огромный треугольник, вершинами которого служили США, Африка и острова Вест-Индии; поэтому эта торговля и получила название «тройной» или «треугольной».

На средства, вырученные от торговли рабами, в Англии и США основывались мануфактуры и фабрики, строились здания и города. Например, город Ливерпуль в Англии вырос за счет работорговли. В 1709 г. отсюда отправилось за невольниками первое суденышко водоизмещением в 30 *т*, а за один 1798 г. из Ливерпуля было совершено 150 рейсов невольничьих кораблей, доставивших из Африки в Америку 52 тыс. рабов. Англия стала богатой страной и первой промышленной державой в мире. Этому способствовала работорговля.

Эпоха международной работорговли длилась 400 лет, с середины XV до середины XIX в. Она имела тяжкие последствия для Африки. Считают, что всего из Африки в Америку было доставлено 15 млн. рабов. Но на каждого проданного в Америке раба приходилось три или четыре погибших во время кровавых войн в Африке и при перевозе рабов в Америку. Результатом работорговли была гибель 50—60 млн. африканцев. (Некоторые исследователи считают, что африканцев погибло гораздо больше — 100 или 150 млн. человек.) Массовое истребление людей, вызванное работорговлей, сильно задержало развитие народов Африки.

В начале XIX в. в Англии и США были изданы законы, запрещающие вывоз рабов из Африки. К ним присоединились другие страны (кроме Португалии). Международная работорговля была объявлена вне закона, как пиратство (морской разбой) и контрабанда [1]. За это преступление грозила смертная казнь.

Международная работорговля была запрещена, но рабство негров еще сохранялось в некоторых странах Южной Америки, в английских колониях — на островах Вест-Индии (до 1833 г.) — и в США (до 1863 г.), где продолжали торговать людьми, как скотом.

США неохотно согласились на запрет международной работорговли и вовсе не собирались серьезно проводить этот закон в жизнь. Американские власти смотрели сквозь пальцы на действия пиратов-работорговцев. В бухтах Флориды работорговцы имели свои гавани и стоянки. Нью-йоркские купцы снабжали их деньгами. Подсчитано, что между 1808 и 1860 гг. в США было доставлено контрабандным путем полмиллиона рабов.

Английские военные корабли крейсировали по водам Атлантического океана, задерживая суда контрабандистов. Но по английским законам наказанию подлежал только тот работорговец, который был застигнут в море с невольниками на борту. Если негров на судне не находили, то капитана оставляли на свободе. Это породило новые чудовищные преступления торговцев людьми. Капитаны невольничьих кораблей, встретив военный патруль, выбрасывали рабов за борт.

Мрачную известность приобрел некий капитан Хоманс. Однажды его бриг с 600 невольниками на борту настигли в Атлантическом океане четыре английских патрульных кр ей-

[1] Контрабанда — тайный провоз товаров через границу.

сера. Ускользнуть было невозможно. Дело было поздним вечером, и, прежде чем ближайший крейсер подошел к бригу на расстояние пушечного выстрела, легкий бриз затих и спустилась ночь. Хоманс приказал приготовить самый большой якорь, а якорную цепь протянуть вокруг судна с внешней стороны борта. Рабов выгнали на палубу и, расставив их по борту, привязали каждого за ручные кандалы к якорной цепи. Уже был слышен скрип уключин и плеск весел в тихой воде: к бригу приближались боты, посланные с патрульных судов. Но Хоманс успел отдать приказ, и многопудовый якорь потянул за собой на дно океана цепь с грузом человеческих тел. Тишину ночи разорвал отчаянный вопль сотен людей. Английские моряки обнаружили на корабле работорговца многочисленные следы недавнего пребывания невольников: цепи, плети, котлы для варки пищи. Приближаясь к судну, моряки патрульного крейсера слышали крики рабов. Но на корабле не оказалось ни одного раба. Капитан нагло посмеивался. Он хорошо знал законы. Его отпустили.

Работорговля прекратилась только тогда, когда было уничтожено рабство негров в США (см. стр. 368). Важную роль в уничтожении рабства и работорговли сыграли сами африканцы, их героическая борьба за свободу.

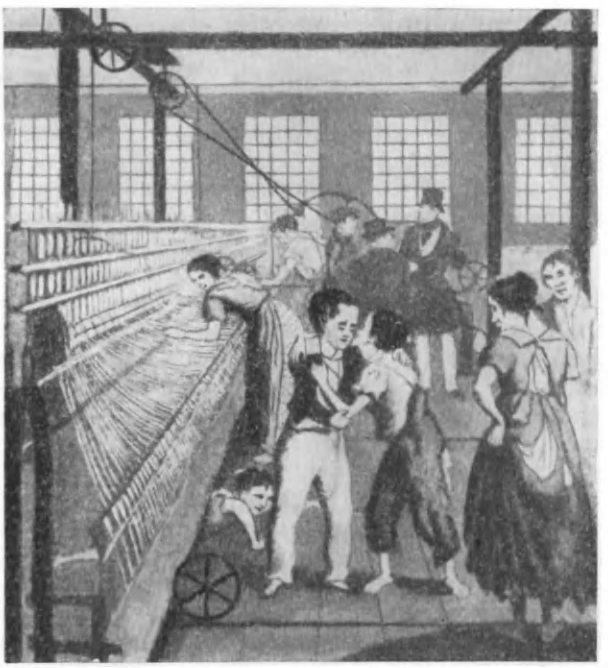
Буржуазные писатели и историки часто изображают негров пассивными, покорными, неспособными к упорной борьбе за свободу. Это ложь. В борьбе против рабства африканцы проявляли упорство и самоотверженность, неукротимое свободолюбие и солидарность.

Во второй половине XIX в. капиталисты приступили к захвату и покорению всего Африканского континента. К концу XIX в. Африка была разделена между европейскими странами и ее народы оказались под властью и колониальным гнетом империалистических держав (см. стр. 464).

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ

С 60—80-х годов XVIII в. до середины XIX в. в Англии происходил промышленный переворот. Раньше, чем в других странах, вместо ручного труда появилось машинное производство, вместо ремесленных мастерских — крупные промышленные предприятия — фабрики.

Машины существовали и раньше. Еще в средние века применялись, например, примитивные подъемные краны, насосы для откачки воды из шахт, воздуходувные мехи. Были и двигатели — ветряной (на мельницах) и водяное колесо. Но все промышленные изделия изготовлялись с помощью несложных инструментов. Станки того времени, например прялка, ткацкий станок, лишь частично заменяли ручной труд. Только в последние десятилетия XVIII в. в Англии появились машины, полностью заменившие искусные руки человека в непосредственной обработке сырьевого материала. Роль рабочего, стоявшего у такой машины, сводилась к наблюдению за ее работой: к наладке и регулировке механизма и к немедленному устранению брака. Тогда же появился и универсальный двигатель — паровая машина Уатта. Она могла быть установлена на любом производстве и позволяла укрупнить промышленные предприятия.



Дети и женщины на английской фабрике. Рисунок того времени.

Это была настоящая революция в промышленности.

В результате промышленной революции изменились и общественные отношения людей: сформировались два основных класса капиталистического общества — буржуазия и пролетариат.

Почему же промышленный переворот начался именно в Англии? В Англии раньше, чем в других странах, на смену феодалам

пришла к власти буржуазия. После буржуазной революции XVII в. (см. стр. 287) значительно ускорилось развитие хозяйства, особенно промышленности.

Для устройства фабрики нужен крупный капитал. Английская буржуазия получала огромные прибыли от позорной торговли африканскими рабами (см. стр. 296), от ограбления и эксплуатации колониальных народов. Купцы и дворяне вывозили из Индии богатства. В их руках скапливались огромные капиталы.

Но деньги, фабрики, здания и оборудование еще не создают капиталистическое производство, нужны и наемные рабочие — люди, лишенные средств производства (земли, орудий труда) и готовые продать владельцу фабрики свою рабочую силу. В Англии к этому времени у многих крестьян земля была отобрана, и они уходили в город. Искали работу и ремесленники, разоренные конкуренцией с мануфактурами.

Фабрике нужно было много сырья. Английским предпринимателям его хватало. Шерстяная промышленность была обеспечена сырьем в изобилии. Вспомним, что еще в XVII в. в Англии начало бурно развиваться овцеводство. (см. стр. 196). Крупные овцеводческие фермы давали много шерсти. Хлопок же за бесценок привозили из Индии.

Чтобы фабрика бесперебойно работала, нужен спрос на ее продукцию, кто-то должен покупать ее изделия. В Англии во второй половине XVIII в. спрос на промышленные изделия беспрерывно возрастал. Население страны быстро увеличивалось, особенно в городах. Раньше крестьяне и ремесленники многое производили для себя сами. Теперь, переселившись в города, они были вынуждены покупать и одежду, и предметы домашнего обихода. Английские промышленники вывозили товары и за границу, главным образом в колонии.

Спрос на изделия английской промышленности так возрос, что мануфактурное производство, основанное на ручном труде, уже не могло его удовлетворить. Во второй половине XVIII в. появилось несколько важных изобретений, которые позволили перейти к массовому машинному производству.

Переворот начался в хлопчатобумажной промышленности. В 1765 г. ткач Джеймс Ха́ргривс изобрел механическую прялку и назвал ее именем своей дочери — «Дженни». Рукоятку машины вращал прядильщик, но вместо одного веретена, как в ручной прялке, у «Дженни» было 16 веретен, и производительность прядильщика увеличивалась в 16 раз. «Дженни» уже настоящая машина, процесс прядения совершался в ней механизмом, а не человеческими пальцами. Позднее количество веретен в этой машине возросло до 80: больше не мог привести в действие один рабочий.

Изобретателей становилось все больше и больше. Но не каждый из них мог применить свое изобретение в производстве, иногда оно попадало в руки пронырливых и ловких дельцов. Так, цирюльник Аркрайт присвоил себе чужое изобретение усовершенствованной прядильной машины. В отличие от «Дженни» эта машина приводилась в движение не рабочим, а водяным колесом, поэтому ее и назвали ватермашиной (вода — по-английски «ватер»). На «Дженни» мог работать и кустарь у себя дома, а для ватермашин нужна была фабрика. В 1771 г. Аркрайт построил фабрику на берегу быстрой и многоводной речки Дервент. Первоначально на этой фабрике было лишь несколько десятков ватермашин. Но предприятие быстро разрослось. Разбогатев, Аркрайт основал еще несколько фабрик; только на одной из них было 600 наемных рабочих. Позднее суд доказал, что Аркрайт украл изобретение, и лишил его патента. Но Аркрайт уже стал одним из богатейших людей в стране и получил от короля дворянский титул.

«Дженни» пряла тонкую, но непрочную нить, ватермашина давала пряжу прочную, но слишком грубую. В 1779 г. сын крестьянина Самюэль Кро́мптон, талантливый самоучка, создал машину, которая пряла нить и тонкую и прочную. Эту машину назвали сельфактором (самодвижущейся).

Машины стали изготовлять на прядильных фабриках так много пряжи, что ткачи не успевали перерабатывать ее. Нужно было механизировать ткачество. Это сделал Ка́ртрайт, готовившийся стать сельским священником, но увлекшийся изобретательством. В 1785 г. он взял патент на ткацкую машину, которую впоследствии усовершенствовал. Станок Картрайта увеличил производительность труда ткача в 40 раз.

Все эти машины нуждались в особой двигательной силе. На первых фабриках в качестве двигателя использовалась сила воды. Фабрики строились на берегах рек, часто в стороне от городов и больших дорог. Это затрудняло развитие промышленности. На смену водной энергии пришел паровой двигатель, который впервые был применен на прядильной фабрике в 1784 г. Изобрел его выдающийся инженер Джемс Уатт (см. т. 5 ДЭ, ст. «Джемс Уатт»).

Паровой двигатель быстро внедрялся не только в текстильной промышленности, но и в других отраслях хозяйства, особенно на транспорте. Появились первые паровозы. Практическое значение паровоз получил, когда его поставили на гладкие рельсы и он смог тащить за собой тяжелый состав. Наиболее удачную конструкцию паровоза изобрел сын рабочего инженер-самоучка Джордж Стефенсон, построивший свой первый паровоз в 1814 г. (см. т. 5 ДЭ, ст. «Джордж Стефенсон»).

Женский труд в шахте. Рисунок того времени.

В 1825 г. огромная толпа собралась по обеим сторонам дороги между городками Стоктоном и Дарлингтоном. Многие не спали всю ночь, ожидая невиданного зрелища — открытия первой в мире железной дороги общественного пользования.

Паровоз тянул за собой 33 вагона, им управлял сам Стефенсон. Впереди шел народ и торжественно ехал верховой с флагом, за составом следовала кавалькада всадников. Когда дорога пошла на спуск, Стефенсон сигналом потребовал расчистить путь и увеличил скорость до 24 *км* в час. Поезд помчался вперед, а всадники отстали. В толпе закричали от изумления и испуга...

Длина первой железной дороги была всего 30 *км*, но уже к середине XIX в. Англию опоясала густая сеть железных дорог. В XIX столетии на машинное производство, кроме Англии, перешла промышленность и в других экономически развитых странах.

Англия стала крупной промышленной державой. Ее называли «мастерской мира»: своими дешевыми фабричными товарами она снабжала многие страны. Ее фабриканты и купцы быстро богатели. С ростом фабрик сложился и вырос промышленный пролетариат, который начал борьбу против класса капиталистов.

Ремесленники-кустари не выдержали конкуренции с машинным производством, машины вытеснили ручной труд, разорялись тысячи прядильщиков и ткачей. Фабрики не могли дать работу всем разорившимся ремесленникам и всем переселившимся в город крестьянам, появилась масса безработных. Для безработных устроили особые работные дома. По выражению Маркса, эти дома были «карательными учреждениями для нищеты». За изнурительный и однообразный труд рабочих только впроголодь кормили. По словам английского писателя Ч. Диккенса, «всем бедным людям был предоставлен выбор либо медленно умирать голодной смертью в работном доме, либо быстро умереть вне его стен». Недаром в народе назвали эти дома «бастилиями для бедных».

Рабочие тогда еще не понимали, что причина их бедствий — капиталистический строй. Причину своего тяжелого положения многие из них видели в машинах. Еще в 60-х годах XVIII в. началось движение против машин. С ростом фабрик это движение ширилось. В графстве Ланкастер в 1779 г. 8 тыс. рабочих с развернутыми знаменами и барабанным боем пришли на фабрику Аркрайта и вдребезги разбили все ее оборудование. Для усмирения рабочих были вызваны войска. Говорили, что некий рабочий Лудд якобы первый разбил свой ткацкий станок. Разрушители машин называли себя луддитами (как установлено, Лудд — фигура вымышленная, легендарная).

В начале XIX в. правительство, напуганное размахом движения луддитов, решило издать против них закон (билль). В 1812 г. в палате лордов против этого закона выступил великий английский поэт Байрон. В своей речи Байрон рассказал о нищете и бедствиях рабочего класса. Он говорил, что причиной выступлений луддитов «была неслыханная нужда рабочих». Единственное их «преступление» — бедность, виноваты в их безвыходном положе-

нии богачи, правительство и все те, кто презрительно называет трудящихся «чернью». Байрон посвятил луддитам два стихотворения.

Движение луддитов было одной из ранних незрелых форм классовой борьбы пролетариата против капиталистов. В ходе промышленного переворота рабочий класс рос, сплачивался и все яснее сознавал свои классовые интересы.

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ 4 ИЮЛЯ 1776 ГОДА

В начале XVII в. на Атлантическом берегу Северной Америки, покрытом густыми лесами, появились первые колонисты из Англии. Продвигаясь в глубь материка, они оттесняли на запад и истребляли коренное население — индейцев. К 1775 г. в тринадцати английских колониях в Северной Америке насчитывалось уже более 2,5 млн. поселенцев. Основную часть их составляли крестьяне-фермеры. Они строили бревенчатые хижины, расчищали в девственных лесах участки под пашни, возделывали пшеницу или кукурузу. Среди колонистов были ремесленники, рыбаки, промышлявшие треску и сельдь в Атлантическом океане, рабочие шерстяных, стекольных, кожевенных мануфактур и верфей, на которых сооружались корабли для английских купцов. Все эти люди добывали хлеб тяжелым трудом. Многие из них бежали из Европы от феодального гнета, но жизнь в Америке не оправдала их надежд.

Уже с самого начала в колониях проявились резкие социальные различия между основной массой поселенцев — фермерами, ремесленниками, неграми-рабами — и богачами-эксплуататорами. Большие состояния в колониях имели купцы, торговавшие с Англией, работорговцы, поставлявшие рабов из Африки, крупные землевладельцы-аристократы, получившие в подарок от английского короля огромные поместья. В своих владениях они пытались насаждать феодальные порядки, требуя с фермеров оброк за пользование землей.

В южных колониях — Виргинии, Северной и Южной Каролине, Джорджии — широко распространилось плантационное хозяйство. Здесь на обширных плантациях табака и сахарного тростника трудились массы рабов.

Богатые рабовладельцы строили роскошные усадьбы на берегах рек. Раз в год к причалам таких усадеб подплывали корабли из Англии, привозившие бархат, шелка, вина, дорогую мебель и другие товары для плантатора и его семьи. В обратный путь корабли отправлялись груженные кипами табака. Плантаторы жили во дворцах с колоннами, с большими залами для приема гостей. А позади дворцов теснились жалкие хижины рабов. На рассвете надсмотрщики, вооруженные ружьями и плетьми, поднимали рабов на работу: за неповиновение — пуля или петля, за минуту отдыха — хлыст надсмотрщика. Рабы не мирились со своей тяжкой долей. Они устраивали заговоры и поднимали восстания. Расправа с восставшими была чудовищна: их заковывали в цепи, истязали, вешали, заживо сжигали. Для устрашения рабов головы казненных выставлялись на шестах.

В колониях были не только черные рабы (негры), но и белые. Их здесь называли кабальными слугами. Это были нищие, бедняки, арестованные за долги, каторжники, иногда военнопленные или политические заключенные. Всех этих людей насильно отправляли из Англии в колонии и продавали во временное рабство — на 5—7 лет.

Не только рабы, но и фермеры выступали против властей и крупных землевладельцев. Они добивались отмены оброка за пользование землей, принадлежавшей аристократам.

В 1768—1771 гг. в колонии Северная Каролина восстали пять тысяч фермеров, арендовавших земли английского короля. Восставшие разрушили дома чиновников и вступили в бой с подоспевшими правительственными войсками. В одном из боев было убито 30 фермеров, 200 взято в плен, а затем 10 зачинщиков восстания было казнено.

Английский король, лорды и крупная буржуазия стремились извлечь как можно больше дохода из североамериканских колоний, но в то же время, опасаясь конкуренции, они всячески тормозили развитие там промышленности и торговли.

Колонистам-предпринимателям английские власти запрещали основывать шерстяные, железоделательные и другие мануфактуры, купцам разрешали торговать только с Англией и перевозить товары только на английских кораблях. Притеснений было бесчисленное множество. Например, железо разрешалось добывать только для вывоза в Англию, в колониях запрещалось изготовление каких-либо изделий из железа. Английская буржуазия рассматривала свои владения в Северной Америке как источник дешевого сырья для английской промышленности и выгодный рынок сбыта промышленных товаров.

Решения английского парламента о колониях, указы короля противоречили интересам колонистов. Особенно сильное недовольство вызвала аграрная (земельная) политика метрополии: в 1763 г. королевским указом было запрещено кому бы то ни было переселяться на запад, за гряду Аллеганских гор. Сделано это было для того, чтобы фермеры-арендаторы

Томас Джефферсон.

не уходили на запад, на индейские земли, лишая тем самым землевладельцев-аристократов доходов от арендной платы.

Королевский указ ударил не только по фермерам, но и по рабовладельцам, которые хищнически использовали земли плантаций, а истощив их, передвигались с рабами на запад, на плодородную целину.

Так, предкам теперешних американцев пришлось испытать на себе колониальный гнет.

Недовольство зрело год от года, но, когда королевский парламент в 1765 г. ввел гербовый сбор в колониях, т. е. обложил налогами в пользу Англии буквально каждый шаг колонистов — каждую торговую сделку, каждый номер газеты, каждую справку, выдаваемую властями жителям,— возмущение колонистов прорвалось наружу. Сопротивление их было единодушным. Американцы обмазывали дегтем и вываливали в перьях английских чиновников, назначенных для сбора налогов, а потом носили их на длинных шестах по улицам или возили в телегах под оглушительный стук в сковороды и ведра. Колонисты перестали покупать английские товары, начали одеваться в грубые домотканые одежды и даже вместо чая, привозимого из Англии, пили настой из малины.

В 1769 г. видные деятели колоний: Джордж Вашингтон — будущий вождь революционной армии, Томас Джефферсон —впоследствии автор «Декларации независимости», и пламенный оратор, борец против колониального угнетения Патрик Генри — организовали в Виргинии объединение для бойкота английских товаров. Вскоре такие же организации возникли и в других колониях.

Английский парламент вынужден был пойти на уступку и отменить введенные налоги. Об этом его просили даже лондонские купцы, которые несли большие убытки от бойкота английских товаров в Америке. Однако, отменив одни налоги, парламент тут же ввел другие и послал для наведения «порядка» два английских полка в Бостон — главный торговый порт северных колоний. Когда солдаты высадились в городе, возмущенные бостонцы собрались на митинг и решили готовиться к защите.

Взрослые мужчины вооружились. Атмосфера в городе накалилась до предела. В марте 1770 г. произошла так называемая «бостонская бойня». Началась она с незначительного события: игравшие у здания таможни мальчики забросали снежками английских часовых. Вокруг собралась толпа народа. Неожиданно английские солдаты открыли огонь из окон таможни и убили нескольких колонистов. Возмущение бостонцев было так сильно, что властям пришлось вывести войска из города.

В ответ на «бостонскую бойню» в городе был создан революционный комитет, «комитет для сношений с другими колониями». Вскоре такие же комитеты возникли и в других колониях. В первое время ведущую роль в «комитетах сношений» играли мастеровые, ремесленники и фермеры. Но позже представители буржуазии и плантаторов оттеснили их на задний план.

Английское правительство старалось любыми способами принудить колонистов платить налоги. В 1773 г. в Бостон пришли три английских судна, нагруженных ящиками с чаем. Этот чай был объявлен к продаже по сниженной цене, но в эту цену входил и небольшой налог в пользу английской казны. Купив чай и заплатив за него налог, американцы, согласно английским правилам, тем самым признали бы и узаконили право английских властей облагать их налогами. Бостонцы разгадали эту ловушку. Темной ночью на корабли проникли люди, вымазанные красной краской и с перьями на голове. Это были бостонские ремесленники, служащие купцов и другие жители города, одетые, как индейцы, чтобы их не могли опознать. Весь

Джордж Вашингтон.

чай они выбросили в воду. В колониях это происшествие получило насмешливое название «бостонское чаепитие». В Лондоне решили наказать бостонцев. Крупнейший порт северных колоний закрыли для всякой торговли. В ответ на это 13 английских колоний Северной Америки объединились для борьбы за уничтожение колониального гнета. В Филадельфии собрался съезд представителей колоний, который объявил бойкот английским товарам и обратился с протестом против угнетения колоний к королю Англии и парламенту.

Решив подавить сопротивление американцев силой оружия, английский король Георг III объявил колонии в состоянии мятежа. В 1775 г. английские войска начали военные действия против колонистов. Произошло это так. «Комитет сношений» Бостона невдалеке от города организовал склад оружия. Было решено, что в случае попытки англичан захватить склад будет зажжен сигнальный фонарь на высокой колокольне.

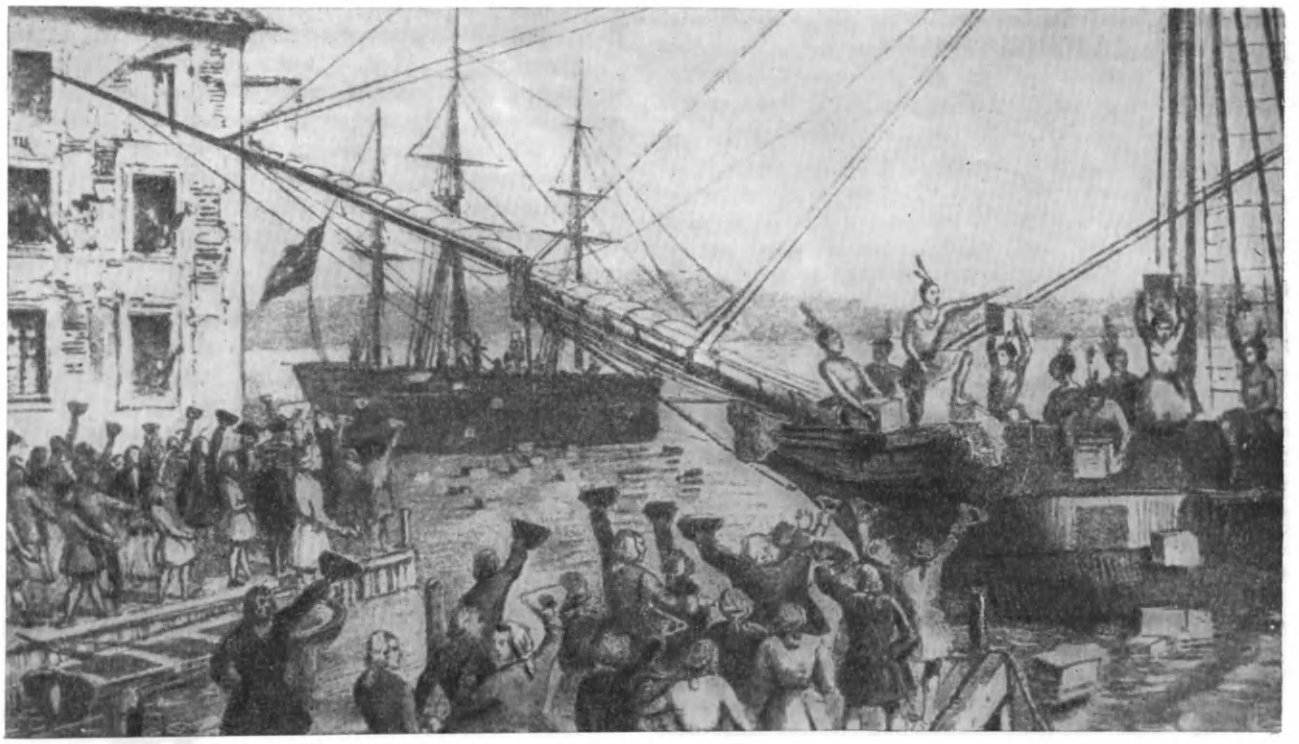
Вечером целый полк английских солдат, одетых в красные мундиры, направился в сторону склада оружия. На колокольне сразу же засветился сигнальный фонарь. Поль Ревир, резчик по меди, энергичный и отважный разведчик «комитета сношений», во весь опор помчался на коне, призывая колонистов к оружию. Против англичан поднялись жители Бостона и окрестных селений. Град пуль сыпался на англичан из-за деревьев и строений. Побросав оружие, английские солдаты обратились в бегство. Так началась война за независимость, которую В. И. Ленин назвал революционной войной «американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку».

После начала военных действий съезд представителей колоний назначил главнокомандующим войсками выдающегося организатора — богатого плантатора Джорджа Вашингтона. Ему поручили сформировать из отрядов повстанцев регулярную армию. В восстании участвовали фермеры, кабальные слуги, рабочие мануфактур, ремесленники и недовольная колониальной зависимостью от Англии передовая буржуазия и некоторые плантаторы.

Но немало оказалось в колониях и сторонников англичан: это были землевладельцы-аристократы, купцы, связанные с английскими торговыми фирмами, колониальные чиновники, многие церковники, спекулянты землей. Враги колонистов шпионили в пользу королевских войск, засылали агентов в революционную армию, чтобы уговорить солдат дезертировать, прятали продукты, пытаясь вызвать недовольство у населения.

Однако никакие усилия англичан и их сто-

В атаку! Музыканты впереди полка восставших колонистов.



«Бостонское чаепитие». С гравюры того времени.

ронников уже не могли удержать революционного движения народных масс. Война за независимость стала не только войной за освобождение колоний от английского гнета. Это была классовая борьба фермеров, ремесленников и революционной буржуазии против аристократов-землевладельцев и других сторонников королевской власти, война сторонников республики против монархии.

4 июля 1776 г. произошло знаменательное событие в жизни Америки. Съезд представителей колоний в Филадельфии — конгресс — под давлением народных масс принял «Декларацию [1] независимости» 13 американских колоний, объявивших себя республиками-штатами. В «Декларации независимости», составленной Томасом Джефферсоном, говорилось, что все люди равны, что неотъемлемыми правами каждого является «жизнь, свобода и стремление к счастью». Правительство получает свою власть от народа, который может установить то или иное правление. «Декларация», подписанная Джефферсоном, Франклином, Вашингтоном и другими основателями первого самостоятельного государства в Америке, осуждала колониализм и именем народа провозглашала независимость тринадцати бывших колоний, которые объединились и образовали республику — Соединенные Штаты Америки.

В условиях господства буржуазии и рабовладельцев великий лозунг «Декларации» о том, что только народ имеет право устанавливать формы государственного правления, не мог осуществиться и не был осуществлен. Там, где господствуют капиталисты, нет подлинной свободы и демократии. В конституцию США 1787 г., составленную представителями буржуазии и рабовладельцев, «Декларация независимости» даже не была включена. В наши дни американские реакционеры объявляют «Декларацию» антиамериканским документом и отрекаются от принципов своих великих предков, осуждавших колониализм. Американские капиталисты угнетают и эксплуатируют не только свой народ, но и население зависимых стран и поддерживают, где могут, колониализм, выполняя роль мирового жандарма. Капиталисты США претендуют на мировое господство, но они не в силах преградить путь социалистическим и национально-освободительным революциям.

[1] Декларация — провозглашение, объявление.

ЖАН МЕЛЬЕ И ЕГО «ЗАВЕЩАНИЕ»

Среди французских мыслителей XVIII в. выделяется яркая и самобытная фигура Жана Мелье. Скромный деревенский священник, выходец из народа, он стал ярым атеистом, противником всякой религии и церкви и в начале XVIII в. создал последовательное материалистическое учение.

О жизни Мелье мы знаем очень мало. Родился он в 1664 г. и провел свое детство в деревне, в Шампани [1]. По окончании духовного училища Мелье получил место деревенского священника в тех же краях и почти безвыездно жил там до конца своих дней. Он добросовестно нес свои обязанности: справлял церковные службы, читал проповеди. Как священник Мелье должен был учить народ покорности сеньорам и королю, внушать своим прихожанам веру в бога, в загробную жизнь. В тайне же от людей Мелье писал книгу, где дал выход своим подлинным убеждениям. Позднее, после смерти Мелье, она была названа «Завещание».

Во вступлении к «Завещанию» Мелье признает, что профессию священника он избрал не по собственному желанию. Он говорит об угрызениях совести, которые испытывал, проповедуя религиозную ложь. Много раз хотел он публично покаяться перед прихожанами, но страх, превышающий его силы, удерживал его и вынуждал молчать: за такие взгляды ему грозили жесточайшие кары. Только готовясь к уходу из жизни, он почувствовал себя в силах сделать то, на что не мог решиться раньше: открыто высказать давно и глубоко продуманную им правду о человеческих отношениях, о религии, о государстве, об общественном строе. Предполагают, что Мелье покончил с собой, не желая более нести противоречащие его убеждениям обязанности священника.

Рукопись «Завещания» была найдена после смерти Мелье среди его бумаг. Вскоре стали распространяться копии этой рукописи. Одна из них попала в руки Вольтера, который вел ожесточенную борьбу с католической церковью. В лице Мелье Вольтер нашел союзника. Но устрашенный революционными и коммунистическими взглядами Мелье, Вольтер решил напечатать лишь выдержи из «Завещания». Только в 1864 г., спустя более чем сто лет после смерти Мелье, «Завещание» было напечатано полностью.

[1] Область на северо-востоке Франции.

О чем же писал Мелье в своем «Завещании»? В какой обстановке сложились его взгляды?

Начало XVIII в.— один из самых тяжелых периодов в жизни французского крестьянства феодальных времен. Правительство Людовика XIV высасывало из деревни все, что в ней оставалось после удовлетворения требований светских и духовных феодалов. В деревне нарастали стихийные революционные настроения. Подавляемые в одних местах, крестьянские восстания вспыхивали в других. Страницы книги Мелье пропитаны ненавистью к угнетателям.

Все люди равны по природе, утверждает Мелье. Все имеют равное право жить, пользоваться своей свободой и некоторой частью земных благ. Мелье критикует феодальные порядки во французской деревне. Крестьяне — рабы знатных. Нет человека более жалкого и несчастного, чем французский крестьянин. Он работает на знатных; напрягая все свои силы, он едва зарабатывает на пропитание себе самому. Самый маленький дворянчик заставляет крестьян трепетать перед собой и старается урвать у них, что только сможет. Бедные люди были бы счастливы, если бы их не терзали эти злые гады; бедные люди будут вечно несчастны, если не отделаются от господ.

Зло состоит в том, что за счет народа живет множество людей, совершенно для него бесполезных. К таким тунеядцам Мелье относит и духовенство. Все эти аббаты, каноники, монахи и монахини — какую пользу приносят они миру, какие услуги оказывают обществу? Какое безумие содержать их за счет чужого труда!

Большой раздел «Завещания» Мелье посвящает критике абсолютизма — неограниченной королевской власти. Все властители, все короли и князья — тираны. Таково основное положение Мелье. Все зло единовластия можно видеть на примере Франции. Французские короли как бы маленькие боги. Они считают, что им принадлежит неограниченная власть над жизнью и имуществом подданных. И они не жалеют ни этой жизни, ни этого имущества. Чтобы заполучить золото и серебро своих подданных, короли облагают народ все новыми налогами. Если народ не в состоянии их платить, в деревни посылают солдат, которые выколачивают из крестьян подати, причем народ должен еще содержать этих насильников. Напрасно ссылаться на бедность — жалоб не выслушивают. Под страхом конфискации имущества и тюремного заключения бедные отдают коро-

лю свои последние гроши. Не народы созданы для правителей, а правители для народов, утверждает Мелье.

В своем протесте против угнетения человека человеком Мелье поднимается до критики частной собственности вообще. Люди, пишет он, ведут жестокую борьбу за богатство. Самые сильные, хитрые, ловкие, часто самые злые, недостойные побеждают в этой борьбе и захватывают все жизненные блага. Возникает вопиющее неравенство: одни обжираются и опиваются, тогда как другие умирают от голода; одни ничего не делают, а другие изнемогают от труда, не имея отдыха ни днем ни ночью. Частная собственность служит источником неисчислимых зол и страданий.

Сильные мира, конечно, пользуются прямым насилием для поддержания выгодного им порядка. Но главное, народы добровольно подставляют свои шеи под ярмо, одураченные хитрой ложью. Эта ложь — религия.

«О дорогие друзья,— говорит Мелье,— если бы вы знали, какой лжи вас учат под видом религии!» Христианская религия советует людям терпеливо сносить голод и холод, угнетение и унижение. Священники, спасая людей от воображаемого, несуществующего ада, обрекают их в этой жизни на муки действительного ада. Но хуже всего повеление любить своих врагов и делать им добро. Это правило, противоречащее здравому смыслу и справедливости, явно на пользу злым и содействует угнетению добрых. Лишь освободившись от христианской и других религий, угнетенные поймут, что они имеют право бороться за свое земное счастье. А без борьбы с угнетателями народ не может восстановить справедливость.

Первое условие успешности этой борьбы — единодушие, солидарность. «Объединяйтесь же, народы! — восклицает Мелье. — Помогайте друг другу: дело идет о том, что одинаково важно для всех народов. Вас губит то, что вы сражаетесь друг против друга, вместо того чтобы сражаться в одних рядах за общее дело... Все зависит от народа, все держится на нем; стоит вам захотеть, и тирания падет...»

Мелье рисует картину «справедливого и разумного» общества, в котором уничтожена частная собственность. В этом обществе люди будут «владеть благами и богатствами земли сообща и на равных правах и пользоваться ими также сообща и равномерно». Все люди обязаны трудиться.

«Завещание» Мелье пронизано идеей борьбы против всех видов угнетения. Частная собственность порождает неравенство и эксплуатацию бедных богатыми; монархия охраняет порядок, основанный на неравенстве, и сама принимает участие в эксплуатации; религия своими нелепыми сказками усыпляет угнетенных, освящает существующее зло; учение о боге и бессмертии души, о будущей жизни служит средством держать бедных в покорности. Сделав эти выводы, Мелье последовательно отвергает частную собственность, монархию, христианскую религию и приходит к революционным и коммунистическим взглядам.

Угнетение французских крестьян. Карикатура XVIII в.

Конечно, представления Мелье о «разумном и справедливом» обществе примитивны и утопически наивны. Мелье жил задолго до того, как созрели условия для коммунистического общества. Но этот деревенский священник — несомненный предшественник коммунистов-утопистов времен Французской буржуазной революции, Бабёфа и его соратников, поднявших в 1796 г. знамя восстания во имя всеобщего равенства и социальной справедливости (см. стр. 319).

ВЕЛИКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Тридцать пять больших томов. На корешках книг потускневшая от времени надпись на французском языке: «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Теперь только на полках больших библиотек можно увидеть эти книги; к ним обращаются ученые, интересующиеся историей и культурой Франции XVIII в.

Но было время, когда выхода каждого тома ожидали тысячи людей, когда в этих книгах искали ответа на самые важные вопросы жизни и науки. Тем, кто писал в «Энциклопедии», и даже тем, кто читал ее, грозили кары и преследования. И все-таки эти книги жадно читали не только во Франции. К ним обращался А. Н. Радищев — первый русский революционер-республиканец. Они украшали полки библиотеки А. С. Пушкина. Недаром эти 35 книг заслужили название «Великой энциклопедии».

Перенесемся мысленно на два века назад. В 1789 г. во Франции началась революция. С оружием в руках народ под руководством революционной в те времена буржуазии поднялся на штурм феодального строя. Но революционный взрыв назревал постепенно, в течение всего XVIII в. Тогда и выступали люди, которых мы называем просветителями (делом своей жизни они считали просвещение народа). Время их деятельности получило название эпохи Просвещения. Просветители выдвинули идеи преобразования феодального общества.

Просветители принадлежали к третьему сословию, но они были выходцами из разных его слоев. Они придерживались различных взглядов, но были едины в своей ненависти к деспотизму короля и гнету церкви. Главной своей задачей просветители считали борьбу против деспотизма и суеверия. Их оружием были научные книги и памфлеты [1], драмы и комедии, стихи и эпиграммы [2]. «Энциклопедия» была коллективным трудом передовых французских ученых XVIII в. Издание ее связано с именем выдающегося философа-материалиста и писателя Дени Дидро (1713—1784).

Еще до выхода «Энциклопедии» Дидро подвергался преследованиям за передовые взгляды. Написанную им книгу сожгли, а самого его

[1] Памфлет — художественно-публицистическое произведение, острая сатира, осмеивающая какое-либо лицо или явление общественной и политической жизни.

[2] Эпиграмма — короткое стихотворение сатирического содержания.

Энциклопедисты. Чтение у Дидро.

Вольтер.

заключили в тюрьму. Там Дидро и составил проект издания «Энциклопедии». Он задумал объединить и обобщить знания своего времени, с тем чтобы «способствовать их прогрессу». Вместе с тем Дидро хотел выразить в «Энциклопедии» передовые взгляды, выступить против феодального строя, религии и церкви. С необычайной энергией Дидро взялся за дело. К началу 50-х годов ему удалось собрать вокруг себя группу писателей и ученых и приступить к подготовке «Энциклопедии». Дидро оказал большое влияние на содержание «Энциклопедии». Его перу принадлежит большое число важных статей. О Дидро говорили, что он сам «энциклопедия в действии и в разговоре».

В «Энциклопедии» участвовал Вольтер (1694—1778) — писатель и философ, бичевавший пороки феодального строя и церкви. Свой блестящий талант он посвятил распространению просвещения, борьбе за освобождение людей от религиозных суеверий и предрассудков. «Раздавите гадину»,— призывал Вольтер. «Гадиной» он называл католическую церковь. Излюбленным оружием его была насмешка, тонкая, язвительная, уничтожающая. Вольтер громил нетерпимость и жестокость церковников: инквизицию, религиозные войны, преследования еретиков.

Среди авторов «Энциклопедии» был Жан Жак Руссо (1712—1778) — писатель и мыслитель, отстаивавший интересы народа. «Человек рожден свободным, а между тем повсюду он в оковах»,— писал Руссо в своем основном труде «Общественный договор».

Он решительно осуждал привилегии богатых, деспотическую власть и требовал уравнения собственности. Идеальным устройством государства Руссо считал демократическую республику.

Активное участие в создании «Энциклопедии» принимали философы-материалисты К. Гельвеций и П. Гольбах, резко выступавшие против тирании короля, гнета церкви, обличавшие духовное убожество религии. Дом Гольбаха называли вспомогательной конторой «Энциклопедии». Составители «Энциклопедии» и авторы часто собирались у Гольбаха, обсуждали новые статьи, пользовались его прекрасной библиотекой. Крупный математик и философ д'Аламбер вместе с Дидро был редактором «Энциклопедии».

Энциклопедия охватывала важнейшие вопросы общественной жизни и науки. Энциклопедисты проявили много выдумки и остроумия, чтобы в прикрытой, но понятной форме изложить свои взгляды. Так, они ничего плохого не говорили о французском короле, но восхваляли общественный строй Англии, где власть короля была ограниченна.

«Опыт учит,— писал Дидро в статье «Государи», — что, чем больше правители имеют власти, тем больше они злоупотребляют ею. Поэтому полезно ограничить власть государей». А в статье «Собственность» Дидро прямо провозглашал право народа на восстание: «Всякая власть, основанная только на насилии, насилием же свергается».

Энциклопедисты выступали против католической церкви, высмеивая и обличая другие религии. Они критиковали крепостное право и цеховую систему, защищали свободу торгов-

Жан Жак Руссо.

ли и промышленности. Энциклопедисты выдвигали требование справедливого распределения налогов и подвергали критике несправедливое законодательство.

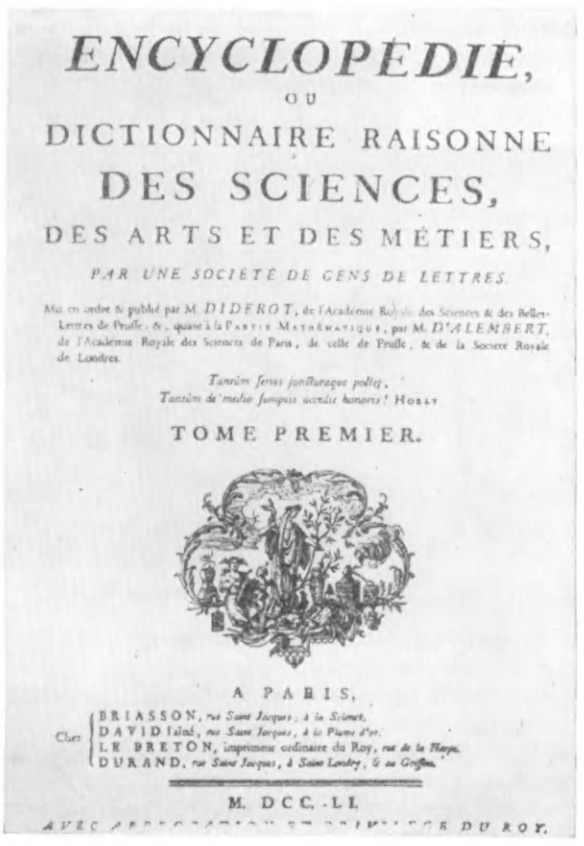
Много внимания «Энциклопедия» уделяла описанию лучших образцов производства. Дидро бывал в ремесленных мастерских Парижа, сам работал у станков и давал подробные описания и рисунки по разным отраслям труда.

В «Энциклопедии» говорилось о необходимости реформы старой, феодальной системы образования и воспитания.

Первый том «Энциклопедии» вышел в 1751 г. Он произвел огромное впечатление. Выход книги приветствовали передовые люди Франции. Церковники почувствовали опасность. В 1752 г. вышел второй том. Реакционеры были взбешены. Началась травля «вольнодумцев и безбожников». Посыпались доносы на Дидро и его сотрудников.

Епископы в своих посланиях говорили, что «Энциклопедия» распространяет неверие и заблуждения. Королевский совет приостановил выпуск «Энциклопедии», а церковники захватили ее рукописи. Они пытались переработать «Энциклопедию» в своем духе, но это оказалось им не под силу. Как метко сказал один из просветителей, церковники забыли захватить голову Дидро и поэтому не смогли ничего сделать.

Королю в 1753 г. пришлось уступить требованиям передовых людей и отменить запрещение на выпуск «Энциклопедии». Каждый год из печати выходил один том. Успех «Энциклопедии» возрастал. Число ее подписчиков достигло 4 тыс. Для того времени это был очень большой тираж. Так продолжалось до 1757 г., когда вышел седьмой том «Энциклопедии». В нем была статья д'Аламбера, в которой он подверг критике католическое духовенство.


ENCYCLOPEDIE,
OU
DICTIONNAIRE RAISONNE
DES SCIENCES,
DES ARTS ET DES MÉTIERS,
PAR UNE SOCIETÉ DE GENS DE LETTRES.
Mis en ordre & publié par M. DIDEROT, de l'Académie Royale des Sciences & des Belles-Lettres de Prusse, &, quant à la Partie Mathématique, par M. D'ALEMBERT, de l'Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Prusse, & de la Société Royale de Londres.
Tantùm series juncturaque pollet,
Tantùm de medio sumptis accedit honoris! Horat.
TOME PREMIER.
A PARIS,
BRIASSON, rue Saint Jacques, à la Science.
DAVID l'aîné, rue Saint Jacques, à la Plume d'or.
LE BRETON, imprimeur ordinaire du Roy, rue de la Harpe.
DURAND, rue Saint Jacques, à Saint Landry, & au Griffon.
M. DCC. LI.
AVEC APPROBATION ET PRIVILEGE DU ROY.

Заглавный лист первого тома «Энциклопедии».

Враги получили давно желанный повод для возобновления яростной атаки на «Энциклопедию» и ее сотрудников. Не выдержав травли и угроз, д'Аламбер ушел с поста редактора.

Вольтер предлагал Дидро приостановить издание до более благоприятных времен. Однако Дидро был непоколебим.

Он писал Вольтеру: «Отказаться от предприятия — значило бы покинуть поле битвы и сделать именно то, чего желают преследующие нас негодяи. Если бы вы знали, с какой радостью они встретили весть об уходе д'Аламбера!.. Что же нам остается делать? То, что прилично мужественным людям,— презирать наших врагов, преследовать их и пользоваться, как мы и раньше пользовались, глупостью наших цензоров».

Дидро настойчиво продолжал свое дело. Он издавал «Энциклопедию», несмотря на запрещение. На книгах писали, что они напечатаны в Невшателе (Швейцария), а на самом деле их тайно набирали в Париже. Вышедшие тома доставлялись подписчикам тайком.

Духовенство добилось приказа, который обязывал подписчиков сдавать полученные тома в полицию. Не раз авторы «Энциклопедии» попадали в Бастилию. Многие произведения энциклопедистов «святые отцы» сожгли на кострах. И все же издание «Энциклопедии» было успешно завершено.

К 1772 г. вышло 17 томов «Энциклопедии» и 11 томов иллюстраций. Последние, дополнительные тома «Энциклопедии» вышли к 1780 г.

Такова краткая история «Энциклопедии». Современники говорили, что «Энциклопедия» — это «громадный арсенал, в котором добывалось оружие для штурма старой Франции». Передовые взгляды, излагавшиеся в «Энциклопедии», стали достоянием всей образованной французской молодежи.

Французская «Энциклопедия» была не только сводом знаний, но и политической программой буржуазии. Просветители-энциклопедисты совершили «революцию в умах», что имело большое значение для подготовки буржуазной революции с оружием в руках.

КАК ПАЛА БАСТИЛИЯ

На подступах к Парижу в XIV в. была воздвигнута могучая крепость Бастилия с каменными зубчатыми стенами высотой 24 *м* и толщиной 3 *м*, с восемью тридцатиметровыми башнями, окруженная глубоким рвом. Проникнуть в крепость можно было только через подъемный мост, висевший на кованых цепях.

Вначале Бастилия защищала город от нападения неприятеля. Шли годы. Париж бурно разрастался. Бастилия обросла домами и улицами и оказалась в центре города. Вскоре она утратила всякое военное значение. Тогда французские короли превратили Бастилию в государственную тюрьму. В нее заточали тех, кто осмеливался поднимать голос против королевского деспотизма.

Заключенных подвергали жестоким пыткам. Нередко людей бросали в мрачные казематы навечно, и случалось, что несчастные, не вытерпев мук, сходили с ума.

Тюрьма была ненавистна французскому народу.

В конце XVIII в. все еще казалось, что могущество французской державы непоколебимо: по-прежнему блеск и роскошь версальского двора (см. стр. 292) ослепляли иностранцев, а сложный этикет придворной жизни был образцом, которому подражали многие государи Европы; по-прежнему французская дипломатия и французский язык господствовали в международных отношениях. Но все это величие было непрочным: в самом основании французского абсолютизма образовались глубокие трещины.

Французский народ был разорен многочисленными поборами и налогами.

Отчаянное положение крестьян приводило к тому, что они временами вынуждены были печь хлеб из мякины, есть траву, но это не спасало их от голодной смерти. Случалось, что вымирали целые деревни.

Крестьяне часто поднимали восстания; они брались за топоры и вилы, жгли замки феодалов, забрасывали камнями ненавистных сборщиков налогов. Нередко к крестьянам присоединялся и городской рабочий люд, измученный голодом и нищетой.

Французская буржуазия также была недовольна существующим строем: она была богата, но абсолютизм мешал ей прийти к власти и приумножить свои богатства.

Вся власть принадлежала первым двум неподатным сословиям — духовенству и дворянству. Буржуазия, так же как крестьяне и ремесленники, принадлежала к третьему, податному сословию. В отличие от дворян буржуазия была обязана платить налоги наряду с ремесленниками и крестьянами. Буржуазии трудно было заниматься торговлей, так как в стране ходило до 40 видов монет, каждый из которых принимался только в каком-нибудь одном районе; повсюду были разные «торговые» меры, да и провозить товар на ярмарку приходилось через земли сеньоров, которым надо было за это платить. Все это вызывало всеобщее недовольство.

Поэтому широкое распространение в XVIII в. получили во Франции книги, которые говорили о пороках феодального строя, о порожденном им разврате, праздности, ханжестве. Это были произведения Монтескьё, Вольтера, Руссо, Дидро и ряда других писателей-просветителей того времени. Богатая и образованная, но политически бесправная французская буржуазия находила в творениях просветителей поддержку своему недовольству. И все чаще перед ней вставала

Так встречали крестьяне отмену феодальных повинностей.

мысль о необходимости свержения абсолютизма и о захвате власти.

Французское дворянство к этому времени превратилось в подлинно паразитическое сословие: все свое время дворяне тратили на празднества и развлечения, устраиваемые за счет разоренного и порабощенного народа. В результате безмерного расточительства короля и его окружения государственная казна постоянно была пуста: «Денег ждали, как росы с неба», по словам одного современника. Но денег не было. И вот тогда Людовик XVI решился на крайнее средство: чтобы получить согласие на введение новых налогов, король приказал созвать представителей трех сословий — Генеральные штаты, которые не собирались 175 лет (с 1614 г.). Французские монархи считали, что собрание представителей трех сословий является посягательством на их неограниченную власть. Но на этот раз другого выхода не было. 5 мая 1789 г. под звуки труб и цимбал в Версале было торжественно провозглашено открытие Генеральных штатов. Однако вместо ожидаемого Людовиком XVI одобрения новых налогов депутаты заявили что они намерены обсудить не только финансовые вопросы, как того требовал король, но и общее положение дел во Франции.

В ответ Людовик XVI, делая вид, что он готов вести переговоры с представителями буржуазии, приказал стянуть к Парижу наемные войска из немцев и швейцарцев.

Тогда депутаты третьего сословия 9 июля 1789 г. провозгласили себя Учредительным собранием и объявили, что они выработают конституцию, на основе которой будет учрежден новый государственный строй, ограничивающий власть короля.

11 июля 1789 г. стало известно, что король уволил популярного в среде буржуазии министра Неккера. На его место был назначен барон де Бретейль, который говорил: «Если нужно будет сжечь Париж, мы сожжем Париж». В городе начались волнения. С утра 12 июля народ стал собираться на улицах, заполнять городские сады. Повсюду выступали ораторы, разоблачавшие намерения короля, повсеместно раздавались призывы к борьбе.

«Граждане! Нельзя терять ни минуты,— заявил один из ораторов.— Сегодня вечером вступят в город немецкие и швейцарские батальоны, чтобы задушить нас. Для нас только одно спасение — к оружию!»

Многотысячная толпа единодушным возгласом поддержала говорившего. Он сорвал с дерева зеленый лист и прикрепил его к шляпе; остальные последовали его примеру. С этого момента лист на тулье шляпы стал знаком сторонников революции. Позже он был заменен трехцветной кокардой.

В поисках оружия народ рассеялся по городу. К вечеру на улицах Парижа начались первые столкновения повстанцев с войсками.

На рассвете 13 июля Париж был разбужен гулом набата. Народ заполнил улицы. Парижане бросились к государственному арсеналу. Во дворе арсенала их встретили артиллеристы, стоявшие около заряженных пушек, с горящими фитилями в руках. Но, несмотря на приказ, солдаты не стали стрелять в народ. Повстанцам удалось захватить в арсенале около 30 тыс. ружей, много сабель, шпаг и несколько пушек. Все-таки оружия было мало, и люди вооружались кто как мог: топорами, ножами, ломами. С лихорадочной поспешностью ковали пики, отливали пули. Повсюду разбирали мостовые. Из камней и срубленных деревьев строили баррикады.

Каждый дом в рабочих кварталах готовился к бою. Женщины не отставали от мужчин. На улицах Парижа начались бои с королевскими войсками. Вскоре перед мощным натиском народа войска дрогнули и вынуждены были начать отступление, оставляя один квартал за другим. Часть солдат стала переходить на сторону повстанцев. Так прошел еще один день.

14 июля призывный звук набата снова разбудил Париж, опять улицы заполнились народом. Хотя почти весь город уже был в руках восставших, исход борьбы все еще не был решен. Оставалась невзятой Бастилия — оплот французских королей.

«На Бастилию!» — раздался чей-то призыв. Сотни голосов подхватили этот клич, он переходил из уст в уста и вскоре разнесся по городу. Со всех кварталов толпы восставших двигались к Бастилии. А с крепостных стен на них смотрели зияющие жерла пушек, у которых наготове стоял крепостной гарнизон.

Около полудня народ бросился на штурм Бастилии. По свидетельству современников, здесь было около 300 тыс. человек, главным образом рабочие, парижская беднота, ремесленники. Штурмующие устремились к воротам тюрьмы, но мост был поднят и проникнуть в крепость оказалось невозможным. Отдельные смельчаки безуспешно пытались перебраться через ров и опустить мост. Внезапно с крепостной стены раздался орудийный залп. Многие были убиты и ранены. Пролившаяся кровь уси-

Санкюлот. (С гравюры времени Французской революции.)

Головные уборы патриотов времени Французской революции — красные колпаки с трехцветной кокардой.

Знамя одного из батальонов парижской Национальной гвардии. На знамени надпись: «Смерть или свобода!»

Поход парижских женщин на Версаль 5 октября 1789 г. (Народная гравюра того времени.)

лила народный гнев. Снова начался яростный штурм, продолжавшийся более четырех часов. Наконец повстанцы подтащили к Бастилии пушку. Раздался залп, и пушечное ядро разбило цепи подъемного моста. Мост опустился. Народ ворвался в крепость. Гарнизон Бастилии сдался: комендант, приказавший стрелять из пушек в народ, был убит.

Французский король все еще не понимал грозного смысла происходящих событий; он надеялся при помощи войск задушить народное восстание. Когда ему донесли о взятии Бастилии, он удивленно спросил: «Так это бунт?» «Нет, ваше величество,— услышал он в ответ, — это революция».

Ненависть народа к Бастилии была так велика, что ее тут же начали разрушать кирками и ломами. Было решено употребить камни Бастилии на постройку моста Революции, для того чтобы народ всегда попирал их ногами. Через год на месте прежде казавшейся несокрушимой Бастилии осталась лишь груда развалин. Среди них была расчищена площадь, посажены деревья, водружена пика, увенчанная шляпой с трехцветной кокардой, и помещена надпись: «Здесь танцуют».

Так пала твердыня абсолютной монархии — Бастилия. День взятии Бастилии — день начала революции — стал национальным праздником французского народа.

НЕПОДКУПНЫЙ И ЕГО СОРАТНИКИ

14 июля 1789 г. восставший народ Парижа взял штурмом крепость-тюрьму Бастилию. Это было началом революции, победившей затем во всей стране. Но плодами народной победы воспользовались в первую очередь крупная буржуазия и часть дворянства, стремившиеся лишь ограничить власть короля. Представители их приобрели решающее влияние в Учредительном собрании, которое объявило себя еще в июле 1789 г. высшей законодательной властью в стране.

Одним из депутатов собрания был молодой адвокат Максимильен Робеспьер. Он родился в 1758 г. в небольшом провинциальном городе Аррасе, на севере Франции, в семье адвоката.

Расставшись с родным городом одиннадцати лет, Максимильен уехал учиться в Париж. Он в полной мере испытал могучее воздействие революционных идей своего века и стал горячим приверженцем Жан Жака Руссо, который в своих сочинениях проповедовал равенство всех людей и народовластие.

Максимильен Робеспьер.

В конце 80-х годов XVIII в. стало ясно, что приближается революционная гроза огромной силы. Вся страна пришла в движение. Народ поднимался на борьбу. Все бурлило. Робеспьер с головой ушел в политическую борьбу.

Первые выступления Робеспьера в Учредительном собрании не имели успеха. Его не хотели ни замечать, ни слушать. Столичные остряки смеялись над выспренним, как им казалось, слогом его речей, над его резким, но недостаточно сильным голосом.

Но Робеспьера нельзя было ни смутить, ни запугать. По всем важным вопросам он требовал слова и наперекор настроениям большинства Учредительного собрания настойчиво и терпеливо отстаивал права народа, требовал установления всеобщего избирательного права, политического равенства.

Предложения Робеспьера всегда отвергались большинством Учредительного собрания. Но странное дело, этот, казалось бы, столь безуспешно выступавший депутат от Арраса заставил как-то незаметно изменить к себе отношение окружающих. Голоса насмешников постепенно смолкли. Когда он поднимался на трибуну, уже не равнодушие, не смех, а настороженная враждебная тишина воцарялась в зале, свидетельствуя о том внимании, с которым прислушивались теперь к его голосу.

Через головы присутствующих Робеспьер обращался к народу, к стране. И народ, еще не добившийся удовлетворения своих чаяний в революции, сочувственно прислушивался к выступлениям Робеспьера. В 1790—1791 гг. он становится широко известным в стране политическим деятелем.

Народное восстание 10 августа 1792 г. свергло монархию. В сентябре 1792 г. был созван Конвент, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин), и во Франции была установлена республика. Руководство в Конвенте перешло к партии жирондистов, защищавшей интересы буржуазии — купцов и промышленников. Жирондисты считали, что задачи революции разрешены и дальнейшие революционные преобразования не нужны.

Но народ не был удовлетворен достигнутым. Крестьянство, составлявшее большинство населения, не избавилось от ненавистных феодальных поборов и повинностей и не получило земли. Улучшить свое положение и обеспечить свои права стремились и городские низы: рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Все они были кровно заинтересованы в том, чтобы революция развивалась дальше. Вместе с народом шла партия якобинцев. Робеспьер стал одним из вождей этой партии.

Энгельс сказал о якобинцах, что это были люди с железной волей, не останавливающиеся ни перед чем. Якобинцев поддерживали самые широкие слои населения: крестьяне, ремесленники, городская беднота — санкюлоты — и часть буржуазии, настроенная по-революционному.

Якобинцы требовали казни короля, жирондисты хотели спасти ему жизнь. Покарать короля — значило в то время двинуть революцию дальше; освободить его от наказания — значило остановить революцию. Пылкий и непреклонный Сен-Жюст, завоевавший, несмотря на свои 23 года, твердостью, умом и безграничной преданностью революции любовь и уважение народа, потребовал в Конвенте: «Король должен быть судим, как враг!» С таким же требованием выступил Марат и другие якобинцы.

В своей газете «Друг народа», которая начала выходить вскоре после взятия Бастилии, Марат призывал трудовой народ быть беспощадным к врагам революции. «Друг народа» стала любимейшей газетой революционных масс. Вскоре и сам Марат был прозван Другом народа.

Вопреки сопротивлению жирондистов, в январе 1793 г. король был казнен.

Жан Поль Марат.

Народное восстание 31 мая — 2 июня 1793 г. свергло господство жирондистов и передало власть в руки якобинцев. Положение в стране было настолько тяжелым, что, казалось, республика доживала свои последние дни. К прежним противникам — Пруссии, Австрии — присоединились Англия, Голландия, Испания. Армии интервентов, располагавших большими силами, двигались к Парижу. Командующий французской армией генерал Дюмурье перешел на сторону врагов. Бежавшие из-под домашнего ареста жирондистские вожди подняли мятеж на юге. На западе страны, в Вандее, с оружием в руках выступили сторонники монархии. Две трети территории Франции находилось в руках врагов революции. Париж голодал. Республика, казалось, не имела ни сил, ни средств для сопротивления контрреволюции.

В эти решающие часы якобинцы и их вождь Робеспьер проявили огромную, неукротимую энергию. За 6 недель якобинцы разрешили те задачи, которые революция не выполнила за предыдущие 4 года. Якобинский Конвент удовлетворил вековые стремления крестьянства, уничтожив полностью все феодальные привилегии и повинности. Крестьяне без выкупа получили землю, которую они обрабатывали. Конфискованные у духовенства и дворян-эмигрантов земли были пущены в продажу мелкими участками. Многие крестьяне смогли прикупить себе земли. Была выработана самая демократическая из буржуазных конституций (которую, однако, не удалось ввести в действие).

В интересах городской бедноты установили твердые цены (максимум), продавать продукты по более высоким ценам строго запрещалось. Нарушители максимума и спекулянты подвергались суровой каре. Этими мерами якобинское правительство обеспечило себе поддержку народа и подняло его на борьбу против многочисленных врагов.

Якобинцы создали революционно-демократическую диктатуру, т. е. решительно действующую, сильную революционную власть, опирающуюся на поддержку народа. Высшим органом якобинской диктатуры стал Конвент. Он издавал законы. Депутатов Конвента, наделенных широкими полномочиями и правами, посылали в качестве комиссаров в армию, в провинцию — туда, где революции грозила наибольшая опасность. Они действовали смело, решительно.

Конвент избрал Комитет общественного спасения. В июле 1793 г. в него вошли Робеспьер и его ближайшие сподвижники: Сен-Жюст, Кутон и др. Комитет имел очень широкие, почти неограниченные права; он стал по существу революционным правительством Франции. Ему подчинялись все государственные органы.

Робеспьер приобрел такое влияние и авторитет среди якобинцев и народа, что стал фактически главой и руководителем правительства якобинской диктатуры. Когда этот невысокого роста, хрупкий, тщательно одетый молодой человек в напудренном парике появлялся на собраниях якобинцев, его встречали громкими аплодисментами. К каждому его слову прислушивались Конвент, вся Франция, Европа.

Этот авторитет Робеспьер завоевал не только своей государственной мудростью, непреклонной, беспощадной борьбой с врагами революции. Он целиком посвятил себя служению революции, отказавшись от личной жизни. Робеспьер был неустрашим и глубоко убежден в правоте защищаемого им дела. Достигнув вершины власти, Робеспьер продолжал жить, как и раньше, в комнате деревянного флигеля у столяра Дюпле. В народе Робеспьера прозвали Неподкупным.

Под руководством Робеспьера революционное правительство, опираясь на силы народа, подавляло внутреннюю контрреволюцию. 13 июля 1793 г. в своей квартире был злодейски убит Друг народа Марат. Убийца — дворянка Шарлотта Кордэ была подослана контрреволюционными заговорщиками. В ответ на убийство Марата и других революционных вождей якобинское правительство провозгласило революционный террор. «Необходимо, чтобы преступление немедленно каралось», — говорил Робеспьер. Революционные трибуналы быстро и сурово карали заговорщиков, изменников, спекулянтов — врагов революции. Сен-Жюст и Леба́, командированные в Эльзас, издали постановление: «Приказывается сносить с лица земли дома всех лиц, уличенных в спекуляции или в продаже по ценам выше максимума». С еще большей энергией революционное правительство взялось за организацию победы над внешней контрреволюцией, над вторгшимися в страну армиями интервентов. Якобинцы во главе с Робеспьером сумели совершить то, что всем современникам — и врагам, и друзьям революции — казалось чудом. В кратчайший срок было создано 14 новых армий. К началу 1794 г. республика выставила против врагов 600 тыс. бойцов. Страна

Луи Антуан Сен-Жюст.

была охвачена героическим порывом — добиться победы любой ценой.

В июне 1794 г. армия республики нанесла сокрушающее поражение войскам интервентов (см. стр. 317).

Но после этих побед якобинская диктатура просуществовала недолго. Робеспьер и его соратники оставались буржуазными революционерами. Хотя они жестоко карали отдельных спекулянтов и стяжателей из среды буржуазии, но в то же время якобинцы настойчиво защищали саму основу капиталистического строя —

частную собственность. За годы революции выросла и разбогатела новая буржуазия. Это были люди, нажившиеся на поставках в армию, на тайной спекуляции, на покупке и перепродаже земель, отнятых у помещиков-феодалов.

Пока продолжалась война с европейскими державами и оставалась реальной угроза восстановления во Франции феодальных порядков, буржуазия покорно сносила якобинскую диктатуру. Но как только эта угроза благодаря победам на фронтах миновала, буржуазия решила избавиться от якобинцев. Она не желала больше поддерживать союз с санкюлотами. Среди депутатов Конвента возник заговор против Робеспьера и его соратников.

9 термидора (27 июля) 1794 г. заговорщики совершили контрреволюционный переворот и свергли власть якобинцев. «Республика погибла! Наступило царство разбойников» — таковы были последние слова Робеспьера в Конвенте. На следующее утро Робеспьер и его товарищи были без суда казнены на Гревской площади в Париже.

Трудящиеся хранят благодарную память о Неподкупном и его соратниках. В Париже по инициативе коммунистов одна из станций метро названа именем Робеспьера.

С крушением якобинской диктатуры закончилась французская революция XVIII в. Она уничтожила феодально-абсолютистский строй, «исполинской метлой» вымела из Франции хлам средневековья и расчистила почву для развития капитализма. Народ был главной движущей силой этой революции.

Но как ни велико было для своего времени значение французской революции XVIII в., она была буржуазной революцией.

Во Франции установилось господство буржуазии, утвердился строй капиталистической эксплуатации. Только Великий Октябрь открыл новую эру в истории.

Черный консул (Туссен Лувертюр, 1743—1803)

Остров — его назвали Санто-Доминго — принадлежал французам и испанцам. Они владели зелеными зарослями сахарного тростника, благоухающими порослями ванили и плантациями хлопчатника. На плантациях работали негры-рабы. Их морили голодом, травили собаками, убивали. Каждые 10—15 лет рабы восставали. Но восстания подавляли, а предводителей повстанцев казнили на городских площадях.

Тринадцатилетний конюшонок по имени Туссен — раб и сын раба — присутствовал на одной из таких казней. Это было в 1756 г. Он стоял зажатый в толпе и с застывшим от ужаса лицом смотрел, как колесовали негра Макендаля. Несколько лет, пока его не поймали, Макендаль со своими отрядами наводил панику на плантаторов всей округи. Он уверял, что послан богом уничтожить рабство.

Конюшонка считали смышленым, и местный священник научил его грамоте, а управляющий плантацией забавы ради давал ему читать книги. И Туссен, читая книги о героях прошлого, пытался понять, в чем ошибка Макендаля, и мечтал о времени, когда он станет «черным Спартаком».

Прошло более 30 лет, шел 1789 год, из-за моря стали приходить волнующие вести о французской революции. В покрытых пальмовыми листьями негритянских хижинах шептались о революции, победившей во Франции и провозгласившей, что «все люди рождаются свободными и равными в правах». Рабам казалось, что свобода близка, но плантаторы заявили, что свобода не распространяется на рабов, ибо они не люди. И когда минули 2 года страстного ожидания, а свободы все не было, рабы восстали.

Восстание началось августовской ночью 1791 г.

Конюх Туссен Лувертюр, пожилой уже человек со спокойным лицом и задумчивыми глазами, стал во главе восстания. Он сплотил нестройные толпы возмутившихся рабов и превратил их в дисциплинированную и сильную негритянскую армию.

К концу века весь остров был в руках повстанцев, а в бывшем генерал-губернаторском дворце избранный населением пожизненным правителем острова «черный консул» Туссен Лувертюр разрабатывал первую в мире конституцию свободной негритянской земли.

Однако вести из Франции становились все тревожнее. Робеспьер казнен. Власть в стране перешла к директории, потом к Наполеону Бонапарту.

В феврале 1802 г. к Санто-Доминго подошла, имея на своих кораблях 20-тысячную армию, французская эскадра. Французы уверяли, что пришли как друзья, но в кармане их главнокомандующего генерала Леклерка лежала тайная инструкция Наполеона, предписывающая восстановить рабство в Санто-Доминго.

Туссен Лувертюр разгадал этот замысел. Он запретил Леклерку высадку, и тогда на зеленые берега обрушился шквал посланных с французских кораблей артиллерийских снарядов. Французы высадились.

Разгоревшаяся на острове война бушевала уже два месяца, когда генерал Леклерк понял, что не в силах одержать победу силой оружия. И Леклерк добился перемирия, а затем его помощник генерал Бреоне пригласил Туссена во французский лагерь для переговоров. «Честью французского офицера» ему гарантировали личную неприкосновенность.

Но едва Туссен вошел во французский штаб, как на руки ему набросили кандалы. А через полчаса корабль увозил «черного консула» во Францию. Его заточили в воздвигнутую на каменной скале, высоко над морем крепость Жу.

В сыром и холодном каземате Туссен прожил недолго. В апреле 1803 г. тюремщик нашел его мертвым у холодного очага.

Весь остров восстал, узнав о судьбе своего вождя. Соратник Туссена Дессалин возглавил борьбу. В конце 1803 г. французская армия — теперь в ней оставалось уже только 6 тыс. человек — навсегда покинула остров. Так, в огне и пожарах 12-летней войны родилось негритянское государство Гаити.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ

Старая королевская армия, ослабленная дезертирством офицеров и генералов, не могла защитить границы революционной Франции от внешних врагов и подавить контрреволюционные мятежи внутри страны. Между тем с лета 1792 г. над Францией нависла угроза австро-прусской военной интервенции. Народ настойчиво требовал, чтобы правительство приняло решительные меры для защиты отечества. В предместьях Парижа была создана двадцатитысячная добровольческая армия, и вскоре каждый департамент [1] выставил по одному батальону. Так по инициативе народа началось создание массовой революционной народной армии из крестьян и городских ремесленников.

Летом 1792 г. Австрия и Пруссия решили нанести последний удар Французской республике. 30 июля сорокадвухтысячная прусская армия двинулась к французскому городу Мец, а двадцатипятитысячная австрийская армия сосредоточилась в Бельгии, у французской границы.

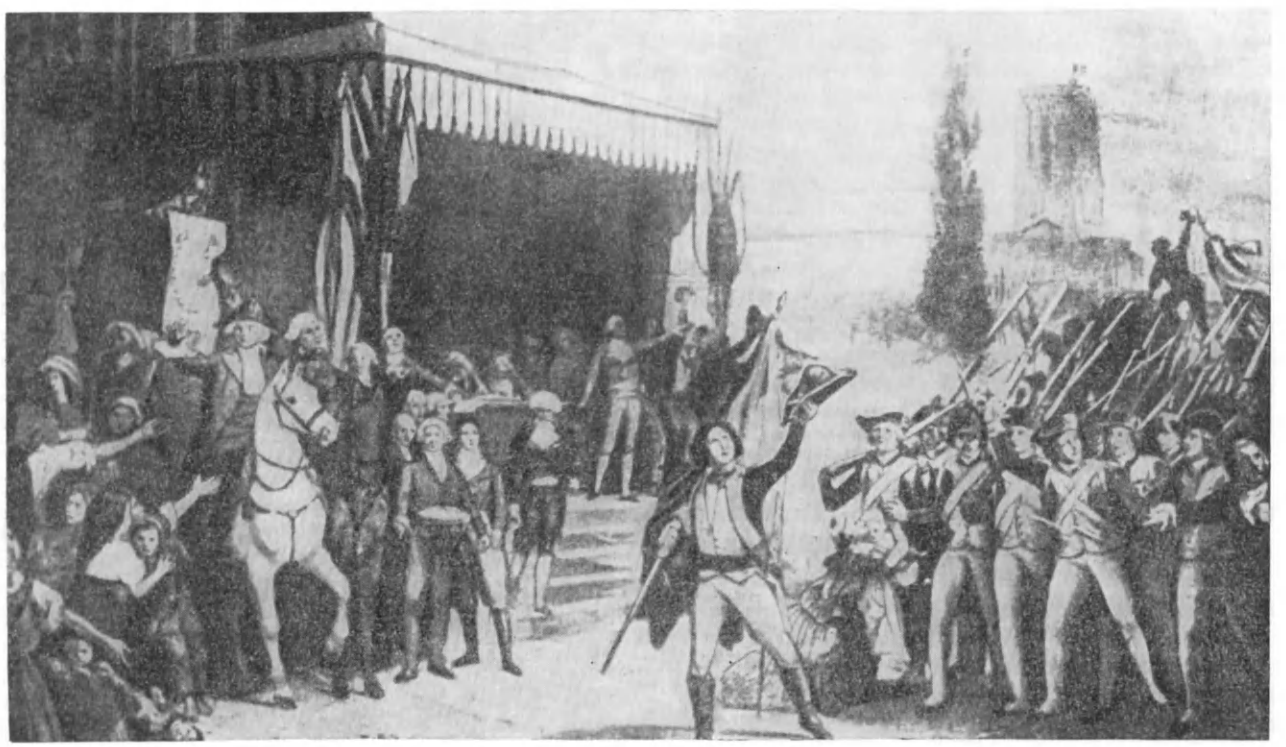
Враги революции не сомневались, что прусские войска не позже сентября войдут в Париж. Ведь новая французская армия не имела опытных командиров. Многие высшие командные посты по-прежнему были заняты генералами бывшей королевской армии, сторонниками монархии, которые сознательно ставили французскую армию под удар. У преданных революции добровольцев — крестьян, ремесленников, мелких торговцев — не было еще боевого опыта.

1 сентября прусская армия захватила крепость Верден. Теперь путь на Париж был открыт.

По призыву органа городского самоуправления — Коммуны Парижа: «К оружию, граждане, к оружию! Враг у порога!» — все население столицы и ее окрестностей поднялось на защиту отечества и революции. В армию вливались новые добровольческие отряды.

Французское правительство двинуло против интервентов армию генерала Дюмурье и

[1] Со времени французской буржуазной революции 1789 г. территория Франции была разделена на несколько десятков департаментов.



Добровольцы отправляются на фронт с пением «Марсельезы». Картина того времени.

восемнадцатитысячный отряд под командованием генерала Келлермана.

Французские войска заняли оборону на холме Вальми. Глубокой ночью при яростных порывах ветра прусские войска приблизились к Вальми [1]. Пруссаки считали свою армию лучшей в Европе и были уверены, что одно их появление вызовет панику в рядах французов и обратит их в бегство.

20 сентября произошло сражение, вошедшее в историю. До полудня над полем боя лежала непроницаемая пелена тумана. Наконец, резкий ветер разорвал завесу. Прусский король и его штаб помчались вперед, горя нетерпением увидеть бегство неприятеля. И застыли в изумлении... По обоим склонам холма Вальми, который возвышался над местностью, выстроились французские войска, спокойно ожидая неприятеля.

Прусский король и его генералы были так потрясены этим зрелищем, что целый час не могли ни на что решиться. Наконец король

Медаль времен французской революции. Надпись: «Мир народам, война тиранам».

приказал наступать. Прусские войска, построившись в линии, под барабанный бой церемониальным маршем двинулись в атаку.

Келлерман приказал французам не начинать стрельбы, пока враг не поднимется на холм. Поддев кончиком сабли свою широкополую шляпу, он поднял ее над головой и воскликнул: «Да здравствует нация!» Вся армия подхватила этот клич. Следуя его примеру, солдаты надели шляпы на острия штыков и запели задорную революционную песню.

Французские пушки производили опустошения в первых рядах прусских полков. Армию пруссаков охватило смятение... Вот он каков, вооруженный народ! А им столько твердили, что он обратится в бегство, если не сдастся при первом выстреле! А народ этот стоял непоколебимой стеной, и прямо в лицо пруссакам неслась его песня... Прусский генерал скомандовал: «Стой!» Полки интервентов остановились. Только артиллерийская дуэль не умолкала. Лишь к шести часам затихли последние выстрелы. Едва отгрохотала канонада, как разразилась страшная гроза. Прусская армия отступила. Ночью под ледяным ветром и потоками дождя она окончательно пала духом и пришла в полное расстройство.

В битве при Вальми в первый раз победили солдаты французской армии, рожденной революцией. Они знали, что сражаются за национальную независимость своей родины, за свободу и равенство, которые провозгласила революция.

Великий немецкий поэт Гёте, находившийся во время этой битвы в лагере прусских войск, сказал: «С этого места и с этого дня начинается новая эра в истории мира».

К весне 1793 г. обстановка на фронтах осложнилась. В состав антифранцузской коалиции вошли Англия и ряд других стран. Французские войска начали отступать. В это время к власти пришли якобинцы. Они приняли решительные меры для укрепления революционной армии. Декретом 23 августа 1793 г. вводились обязательный массовый набор в армию и всеобщая воинская повинность; все французы, независимо от возраста и пола, должны были внести свой вклад в дело изгнания внешних врагов. Вся Франция была мобилизована на войну. К началу 1794 г. во французской армии было 600 тыс. человек.

Оружие для армии изготавливалось повсюду: его ковали в мастерских, поспешно возведенных под открытым небом на городских площадях, и в небольших сельских кузницах. Только в Париже было создано свыше 500 оружейных мастерских, которые давали в десять раз больше оружия, чем давал Париж до революции.

Француженки шили для армии обмундирование. Французские ученые разработали более совершенные способы варки и обработки стали, были открыты новые методы добычи селитры,

[1] Описание битвы при Вальми дано по очерку Ромена Роллана «Вальми».

необходимой для изготовления пороха. Благодаря инициативе и энергии всего народа огромная армия в короткий срок была вооружена. Она получила ружья с изогнутым прикладом, что облегчило ведение прицельного огня; усовершенствовалась артиллерия.

Солдаты революционной армии были плохо одеты и обуты, но далеко превосходили противника воинской доблестью, высокой сознательностью, патриотическим воодушевлением. Им было за что воевать — за ними стояли отечество, нация, свобода. Ради спасения революции они готовы были жертвовать собой. А наемным австрийским и прусским солдатам было чуждо чувство патриотизма, у них не было целей, которые воодушевляли бы их на героизм.

В дореволюционной Франции офицерские и генеральские должности занимали только дворяне; решающее значение имели не способности, не знания, а происхождение и знатность рода. А якобинское правительство выдвигало талантливую молодежь, выходцев из народа. Двадцатипятилетний Лазарь Гош, в прошлом конюх, был назначен командующим армией. Журдан до революции был мелким торговцем, а в 1793 г. его произвели в генералы.

Создание массовой армии вынуждало изменить порядок снабжения. Прежде армия зависела от баз снабжения и не могла отрываться от них более чем на 5 переходов (50—60 *км*). Якобинское правительство ввело новый порядок: местное население давало войскам обмундирование, продовольствие и квартиры.

В революционной армии родилось новое военное искусство. Армии Пруссии и многих других феодальных государств состояли из солдат-наемников, завербованных из разного сброда. Наемники проявляли боеспособность только при бдительном надзоре и палочной дисциплине. В бою их строили в длинные линии, иногда по 2—3 *км*. Позади становились унтерофицеры с палками. Они подгоняли солдат и следили, чтобы те не разбегались.

В революционной армии была выработана новая стратегия. В отличие от западных феодальных армий французское командование ставило своей целью не захват территории, а уничтожение живой силы противника в генеральном сражении. Решительный характер стратегии, более совершенное оружие и высокие моральные качества французских солдат определили особенности тактики ведения боя. Солдаты наступали плотной массой, колоннами и сминали в штыковой атаке растянутые линии

Лазарь Гош — генерал армии революции.

противника. Впереди колонн в рассыпном строю двигались стрелки. Они поражали вражеские орудийные расчеты и отдельных солдат противника.

Французская армия отличалась большой подвижностью, которая парализовала медлительного противника. «Нужно атаковать, чтобы самим не быть атакованными... Будьте атакующими, всегда и беспрерывно атакующими»,— говорил один из выдающихся полководцев этой армии — Карно́.

Переворот в военном искусстве, вызванный революцией, превратил французскую армию в грозную и непобедимую силу. В 1793—1794 гг. французская армия одержала ряд блестящих побед. Территория Франции была очищена от врагов. Европа была изумлена мощью и доблестью армии революции.

БАБЁФ И ДВИЖЕНИЕ «ВО ИМЯ РАВЕНСТВА»

Французская буржуазная революция не принесла освобождения трудящимся массам. Гнет феодалов сменился гнетом капиталистов.

Уже в годы революции родилась мечта о таком обществе, где навсегда будет покончено со всякой общественной несправедливостью и утвердится истинная свобода. Осуществлению

этой мечты посвятил свою жизнь французский утопист-коммунист Бабёф.

Бабёф родился в 1760 г. в бедной семье. Отец его больше двадцати лет прослужил солдатом; он и был единственным учителем Франсуа Ноэля — своего старшего сына. Уже в раннем детстве Бабёф проявлял выдающиеся способности. Соседи называли его маленьким чудом: в восемь лет мальчик составлял для них прошения и переписывал их великолепным почерком. Нужда рано заставила Бабёфа начать работать землекопом на сооружении канала. Занятый тяжелой, изнурительной работой, он несколько лет не брал в руки ни пера, ни книги. Но почерк все-таки его выручил. В семнадцать лет юноша поступил на службу писцом. Самоучка, необыкновенно любознательный, он жадно изучал труды передовых мыслителей XVIII в. Его идеалом становится такое общество, где между людьми будет царить полное равенство, земля будет принадлежать всем, все станет общим. Мечта о создании такого общества целиком овладела Бабёфом. С присущей ему страстностью и пылкостью он посвятил ей всю свою короткую жизнь.

С самого начала французской революции Бабёф выступал против буржуазии, пришедшей к власти на смену феодалам, и упрекал ее в том, что она не проявляла никакой заботы о «самом многочисленном и несчастном классе» — деревенской бедноте и рабочих. Бабёфа преследовали. Он и его семья вели почти голодное существование. По ложному обвинению Бабёфа заключили в тюрьму. Но гонения не сломили его. Он оставался верным своим взглядам.

Летом 1794 г. Бабёф добился отмены несправедливого приговора. Якобинская диктатура тогда уже пала, Максимильен Робеспьер был казнен.

У власти укрепилась новая буржуазия, разбогатевшая за годы революции, скупившая земли католической церкви и эмигрантов-дворян, жадная и хищная, совершенно равнодушная к народным бедствиям.

Сбросив власть короля и феодалов, новые богачи — промышленники, торговцы, банкиры — спешили воспользоваться своим влиянием и приобретенными богатствами. В стране процветали взяточничество и казнокрадство. Разбогатевшие спекулянты и казнокрады кичливо выставляли напоказ свои богатства, а рабочие и городская беднота голодали. Твердые цены — максимум — были отменены, и цены на хлеб и другие продукты резко повысились. У рабочих зрела мысль, что нужно бороться с буржуазией, нужны новые революционные перемены, чтобы улучшилось их положение.

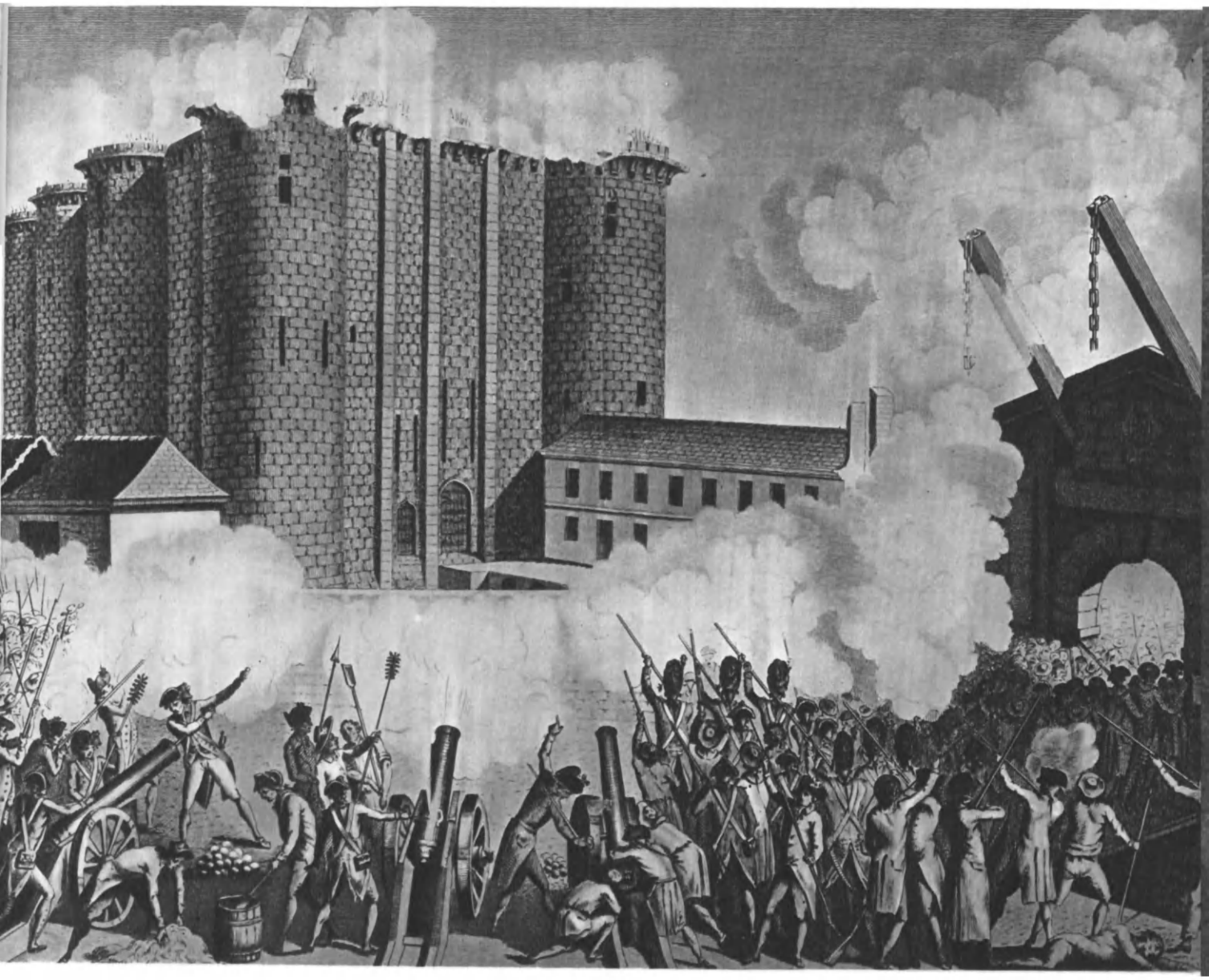
Вернувшись в Париж, Бабёф начал издавать газету «Трибун народа». «Народ продолжает проливать свой пот и свою кровь, собираемые в золотые сосуды кучкой богачей»,— писал он в газете.

В конце 1794 г. Бабёфа снова арестовали. К этому времени Бабёф стал называть себя Гракхом в честь братьев Гракхов (см. стр. 99), боровшихся в Римской республике за проведение аграрного закона.

В тюрьме окончательно сложились взгляды Бабёфа. В тюремных камерах он встретил людей, так же как и он, глубоко разочарованных в порядках, установившихся во Франции после буржуазной революции. Бабёф считал, что революция не улучшила положения трудового люда, так как не отменила частной собственности, сохранила разделение на богатых и бедных. В течение всей истории, утверждал Бабёф, шла борьба между богатыми и бедными. От Французской революции бедняки получили слишком мало, но она только предтеча новой, более великой революции. Нужно готовить эту новую революцию, чтобы уничтожить частную собственность, установить «совершенное равенство». Многие из товарищей Бабёфа по заключению стали его последователями.

Из тюрьмы он был освобожден в октябре 1795 г. Буржуазное правительство Франции называлось в это время Директорией. В противовес ей Бабёф создал подпольную организацию — «Тайную директорию», ставившую своей целью организовать восстание для свержения буржуазного правительства и установления коммунистического строя.

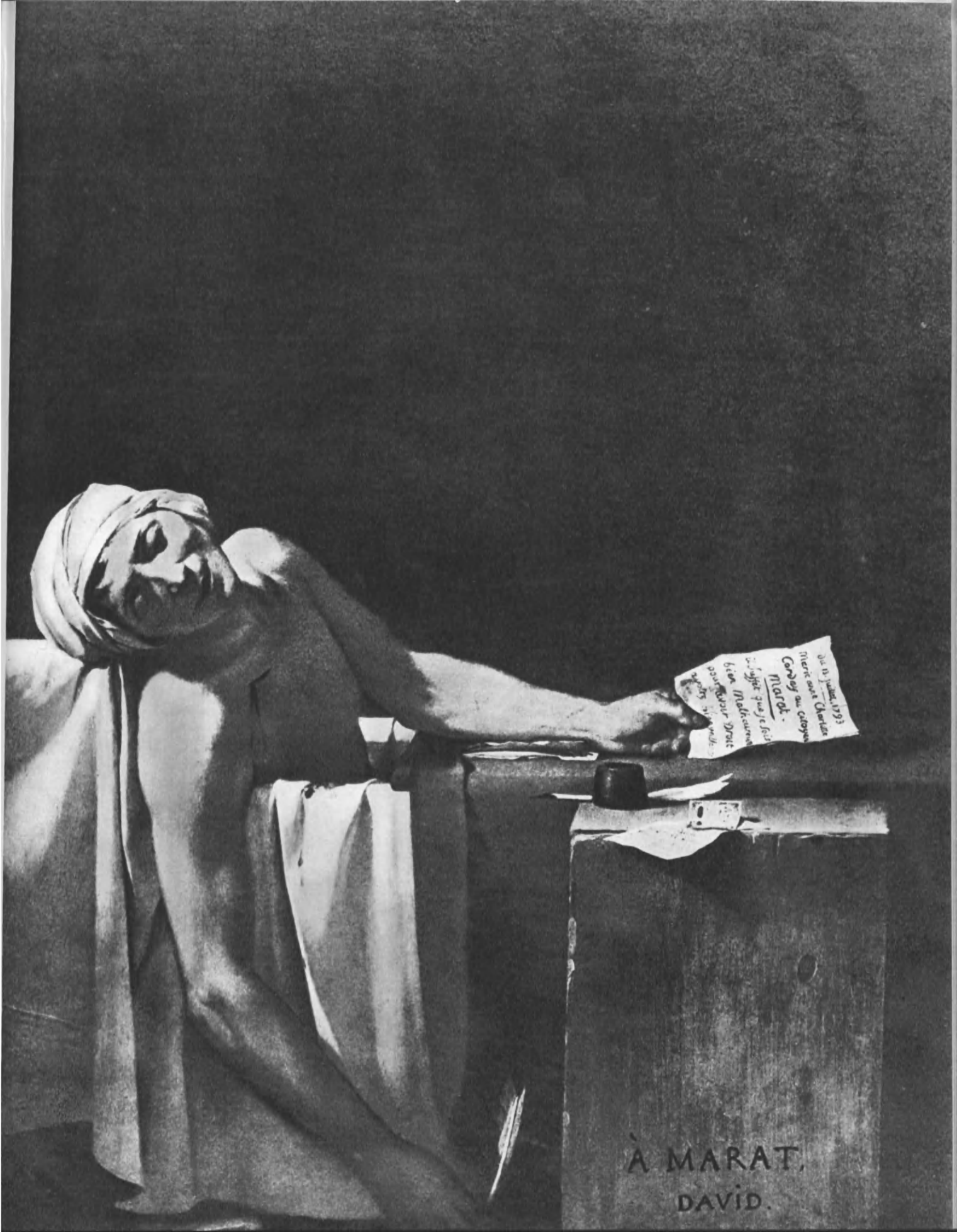
Вместе со своими друзьями Бабёф обдумывал меры, которые нужно осуществить после победы революции. Бабувисты — сторонники Бабёфа — считали, что после свержения власти богачей надо будет организовать бесплатную раздачу хлеба нуждающимся, переселить бедняков в дома богачей — врагов революции, вернуть бедным людям вещи, заложенные ими в ломбарде. Все богатства страны постепенно станут собственностью народа. Земледельцы и ремесленники в новом обществе будут сдавать продукты своего труда в общие склады и получать из них строго поровну все нужное для жизни. В стране установится сильная революционная власть (диктатура) бедноты. Политические права получат лишь те, кто занят полезным трудом. Тунеядцев-богачей народ



Штурм Бастилии 14 июля 1789 г. (с гравюры того времени).

Восстание 10 августа 1792 г. Народ во дворце Тюильри (с гравюры того времени).

Смерть Марата. Художник Жак Луи Давид, 1793 г. ▶


Marat.
À MARAT,
DAVID.

возьмет под свой бдительный надзор и заставит работать.

К несчастью, в организацию Бабёфа проник предатель и все ее руководители в мае 1796 г. были арестованы. В железных клетках их перевезли из Парижа в маленький городок Вандом, где в течение семи месяцев шел суд над бабувистами. На суде Бабёф вел себя исключительно мужественно и стойко. Он был приговорен к смертной казни. Сын передал ему кинжал, которым Бабёф и его единомышленник А. Дартэ, также приговоренный к смерти, пытались заколоться, но неудачно.

Казнь состоялась в следующую ночь после приговора, 27 мая 1797 г.

За несколько часов до смерти Бабёф написал своей жене и детям: «Добрый вечер, друзья мои! Я готов к тому, чтобы погрузиться в вечную ночь... Не думайте, что я сожалею о том, что пожертвовал собой во имя самого прекрасного дела... Приятно, по крайней мере, умирать с такой чистой совестью, как у меня».

Перед объявлением приговора Бабёф попросил одного из своих ближайших друзей — Филиппа Буонарроти, надеясь, что тот останется жить, рассказать людям правду о взглядах и стремлениях бабувистов. В 1801 г. Наполеон отправил в ссылку почти всех оставшихся в живых видных якобинцев и бабувистов. Последние были сосланы на острова в Индийском океане и погибли там в первые же недели от тропической лихорадки.

Но идеи Бабёфа не умерли. Филипп Буонарроти, отбывший после суда тюремное наказание, был одним из немногих, кто надолго пережил своих сподвижников. Он выполнил обещание, данное своему другу. Тридцать лет спустя после смерти Бабёфа Буонарроти написал книгу «Заговор во имя равенства», в которой рассказал о взглядах Бабёфа и об истории возглавлявшегося им движения. Из этой книги французские рабочие узнали о благородных коммунистических идеалах, за которые погибли Бабёф и его товарищи.

В 30-х годах XIX в. коммунистические идеи вновь стали распространяться во Франции в рабочей среде. Книгу Буонарроти читали Маркс и Энгельс. Они увидели, что многое во взглядах бабувистов было еще политически незрелым. Бабёф говорил о бедняках вообще; среди бедняков он не выделял промышленный пролетариат — тот класс, которому суждено было возглавить борьбу за уничтожение капиталистического строя. Это понятно. В те времена во Франции еще не было крупной механизированной промышленности, пролетариат был еще слаб и плохо организован.

Бабёф хотел сразу после революции установить полное уравнение всех граждан, чтобы все блага (продовольствие, одежда и другие) распределялись между людьми труда поровну, независимо от того, много или мало, хорошо или плохо работал тот или иной гражданин. Но установить сразу такой порядок в условиях, когда еще нет изобилия всех продуктов, было бы неправильно и неразумно.

Критикуя Бабёфа за грубоуравнительный коммунизм, Маркс и Энгельс высоко ценили его деятельность. О коммунистическом обществе некоторые передовые мыслители мечтали еще до Бабёфа (см. стр. 184). Но он был первым, кто понял, что для достижения коммунизма нужно совершить революцию и установить революционную диктатуру.

«Марсельеза»

Весной 1792 г. в пограничном городе Страсбурге молодой офицер Руже де Лилль в одну ночь сложил слова и мелодию песни, ставшей революционным гимном. Торжественный и мужественный напев будил тревогу за родину, ненависть к тирании, поднимал и звал на борьбу. Кто-то занес новую песню в далекий Марсель. 500 добровольцев из Марселя прошли через всю страну на фронт. Вместе со знаменем и оружием они несли песню.

Вперед, вперед, сыны отчизны,
Для нас день славы настает!
Против нас тиранов стая
С кровавым знаменем идет!
К оружию, граждане!
Так, трепещите же, тираны,
И вы, предатели страны!
За ваши гибельные планы
Теперь ответить вы должны!
К оружию, граждане!

Париж подхватил песню, принесенную марсельцами, и дал ей имя «Марсельеза». Гимн гремел по стране, воспламеняя сердца защитников революции. Генералы доносили с фронтов: «Пришлите подкрепление в тысячу человек или тысячу экземпляров «Марсельезы».

Песня, рожденная революцией, навсегда осталась с народом. После революции ее не раз запрещали, но она раздавалась каждый раз, когда народ брался за оружие. Ее звуки неслись над баррикадами Парижа в 1830 и 1848 гг., в дни Парижской коммуны. В феврале 1879 г. «Марсельеза» была объявлена национальным гимном Франции.

Монументальный рельеф «Марсельеза» на Триумфальной арке в Париже. Его создал французский скульптор Франсуа Рюд в память добровольцев, выступивших на защиту революции в 1792 г.

«Свободе надо служить грудью и помыслами»

Эти слова принадлежат Тадеушу Костюшко (1746—1817). Они освещали весь его жизненный путь.

В 1772 г. и вновь в 1793 г. территория Польши подверглась разделу между ее сильными соседями — Австрией, Россией и Пруссией. К России отошли земли, населенные украинцами и белорусами, а часть коренных польских земель была захвачена Пруссией. Речь Посполитая, ослабленная вечными междоусобицами, тяжким крепостническим гнетом, доживала свои последние годы. Польские патриоты тяжело переживали трагическую судьбу своей страны. В плеяде борцов за независимость Польши первым стоит славное имя Костюшко (1746—1817).

Костюшко родился в небогатой шляхетской (дворянской) семье. Он получил военное образование в Варшаве и Париже.

Искренне сочувствуя народу, Костюшко задумывался: «Разве справедливо, что хлоп сеет, убирает, а хлеба не имеет?» Но он так и не сумел преодолеть дворянских взглядов. «Без шляхты не будет польского государства, без земли не будет шляхты»,— говорил Костюшко.

В 1776 г. Костюшко отправился в Северную Америку. Ведь там народ начал справедливую борьбу за свою свободу. «Не уставая ни от какой работы, не страшась никакой опасности, он выделялся беспримерной скромностью»,— доносил Вашингтону о полковнике Костюшко американский генерал Грин. Войну Костюшко закончил в чине генерала. Ему предложили высокую должность. «Зачем мне эта должность? Ведь дышать польским воздухом я могу только в Польше... Значит, домой!» — решил Костюшко.

На родине Костюшко готовит национально-освободительное восстание. В марте 1794 г. он прибывает в Краков. Восставшие ставят его во главе вооруженных сил. В первом сражении у деревни Рацлавицы отряды хлопов, сражавшиеся с невиданной отвагой под командованием Костюшко, нанесли поражение русским войскам. После победы Костюшко перед лицом всей армии снял генеральский мундир и набросил сермягу хлопа, подчеркивая этим свою близость к народу.

Костюшко мечтал собрать 300-тысячную армию, просветить неграмотных, забитых хлопов. Он взывал к шляхте, просил, заклинал поставлять солдат в армию восставших. Но помещики не хотели отпускать своих крепостных, боялись их вооружить. Надо было освободить крестьян, дать им землю. Костюшко не смог этого добиться, польские шляхтичи не хотели отказаться от своих привилегий, и крепостнический строй остался нерушимым. Масса крестьянства вскоре отошла от восстания.

Не помогли ни мужество повстанцев, ни военные способности и энтузиазм Костюшко. Войска царской России и Пруссии теснили поляков. Последний бой Костюшко дал под Мацеёвичами. Две лошади пали под ним. В пешем строю с окровавленной саблей в руках он сражался рядом с простыми солдатами. Тяжело раненного Костюшко взяли в плен и заключили в Петропавловскую крепость.

В 1795 г. победители в третий раз разделили Польшу. Польское государство перестало существовать.

В 1796 г. Костюшко был освобожден и вскоре уехал в Америку, потом во Францию. Ему так и не удалось больше увидеть родную Польшу. «Не бывает ночи, чтобы дорогая родина не пришла мне на память»,— писал он друзьям. Раздумывая над своей деятельностью, Костюшко приходит к выводу: «Чтобы просветить народ, надо его сначала освободить».

В 1944 г. вместе с Советской Армией — освободительницей на территорию Польши, громя фашистских захватчиков, вступила первая дивизия новой Польши — дивизия имени Костюшко. Польша стала свободной, независимой, народной.

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Наполеон Бонапарт (1769—1821) — император Франции, выдающийся полководец и крупный буржуазный государственный деятель.

Наполеон был сыном мелкого дворянина с итальянского острова Корсика, только за три месяца до его рождения ставшего владением Франции. Отец поместил мальчика на казенную стипендию в одно из французских военных училищ, а пятнадцати лет Наполеон поступил в Парижскую военную школу, где подготавливались офицеры для армии. Наполеон рос угрюмым, замкнутым мальчиком; он быстро и надолго раздражался, не искал ни с кем сближения, смотрел на всех без почтения и сочувствия, был очень в себе уверен, несмотря на малый рост и возраст. Академию кончить он не успел. Умер отец, и семья осталась почти без средств. Наполеон вышел в армию с чином младшего офицера.

Тяжело жилось молодому офицеру. Бóльшую часть жалованья он был вынужден отсылать семье, оставляя себе лишь на скудное пропитание. Общества он чуждался, да и одежда его была так невзрачна, что он не хотел и не мог вести светскую жизнь. Зато работал он без устали, проводя за книгами все свободное от службы время: читал запоем, с неслыханной жадностью, заполняя заметками и конспектами свои тетради. Больше всего его интересовали книги по военной истории, матема-

тике, географии, описания путешествий. Передовая молодежь в те годы страстно увлекалась сочинениями великих философов-просветителей. У Наполеона же рано проявилось отвращение к взглядам революционных писателей.

На большую и быструю карьеру по военной службе мелкопоместный дворянин с далекого, недавно приобретенного французами итальянского острова рассчитывать не мог. Разразившаяся в 1789 г. во Франции революция пленила его тем, что теперь его личные способности могли содействовать его возвышению.

Наполеон впервые обратил на себя внимание, когда помог якобинцам (см. стр. 313) подавить мятеж, поднятый в Тулоне роялистами — сторонниками восстановления власти Бурбонов. Он умело расположил артиллерию и штурмом, в котором лично участвовал и был ранен, взял господствующую над городом и портом высоту. Тулон сдался революционным войскам. Это было первое сражение, данное и выигранное Наполеоном. За взятие Тулона 24-летний капитан Бонапарт был произведен якобинским правительством в генералы. От 17 декабря 1793 г., когда был взят Тулон, до 18 июня 1815 г., когда побежденный император удалился с покрытого трупами поля битвы при Ватерлоо,— 22 года длилась его кровавая карьера.

Временная близость с якобинцами была для Наполеона просто-напросто тактикой карьериста. Его подлинное отношение к революционному народу видно из того, как он отнесся к вторжению народной массы в королевский дворец Тюильри в июне 1792 г. и к свержению монархии 10 августа 1792 г.

Будучи не участником восстания, а лишь посторонним свидетелем, он мог совершенно спокойно дать простор своим истинным чувствам. «Пойдем за этими канальями»,— сказал он своему спутнику, видя толпу, шедшую к королевскому дворцу. Когда, перепуганный этой грозной демонстрацией, Людовик XVI поклонился толпе из окна, Наполеон сказал с презрением: «Какой трус! Надо было смести пушками 500—600 человек — остальные разбежались бы!» 10 августа — в день штурма Тюильри и низвержения Людовика XVI — Наполеон снова был на улице и обозвал революционных повстанцев «самой гнусной чернью». Конечно, стоя в толпе и глядя на штурм Тюильри, он не знал, что французский трон, с которого в этот момент сгоняли Людовика XVI, тем самым очищается для него, Бонапарта, так же как и стоявшие вокруг него массы, которые восторженными криками приветствовали рождение республики, не могли подозревать, что этот незаметный, затерянный в толпе худой, маленький офицер в поношенном сюртуке задушит эту республику и станет самодержавным императором. Но интересно, что Наполеон уже тогда думал о пушках и картечи как наиболее подходящем способе отвечать на народные восстания.

Поставленный уже после падения якобинцев, в годы Директории, во главе плохо вооруженной, раздетой и разутой армии, собранной для похода в Италию, Наполеон, забирая все нужное для армии в итальянских городах и деревнях, одержал блестящие победы над австрийцами (они господствовали в Италии). Это принесло ему европейскую славу полководца.

К осени 1799 г. окончательно обнаружилось, что Директория уже не имеет опоры в стране. Буржуазия была недовольна расстройством торговли и финансов. Она боялась новых народных волнений и мечтала о сильной власти, о диктаторе, который принесет Франции победы за рубежом и установит твердый внутренний порядок. Зажиточные крестьяне, которые приобрели в период революции земли дворян, опасались, видя слабость Директории, что вернутся Бурбоны и отнимут у них земли. Неимущие массы ненавидели Директорию — правительство спекулянтов и казнокрадов.

Наполеон понял, что созрела почва для осуществления его замыслов. 9 ноября 1799 г. (18 брюмера по тогдашнему французскому календарю), опираясь на штыки своих гренадеров, он разогнал Директорию и захватил власть в свои руки.

После 18 брюмера 30-летний генерал оказался властителем одной из величайших европейских держав. Сначала он назывался первым консулом, а в 1804 г. стал императором.

Наполеон поставил себе целью искоренить всякие воспоминания о революции. Он беспощадно расправился с уцелевшими якобинцами. Деспот до глубины души, он гнал всякое, даже самое отдаленное представление о свободе. Запрещено было не только писать о революции, но даже упоминать о ней или о деятелях того времени: якобы не было никакого Робеспьера, не было Марата, не было Бабёфа. Запрещено было в печати само слово «революция».

Бонапарт приказал закрыть 69 газет (из 73 существовавших во Франции), а оставшиеся 4 были поставлены под суровый надзор полиции. Полнейшее безмолвие царило в течение царствования Наполеона в его необъятной империи.

Особое внимание Наполеон уделил организации полиции. Он поставил во главе ее Фуше, очень ловкого шпиона, хитрого провокатора, но также завел и доверенных шпионов, чтобы те следили за самим Фуше. А чтобы уловить момент, когда Фуше это заметит и постарается подкупить шпионов, Бонапарт держал еще и третью группу шпионов, задачей которых было следить уже за шпионами, наблюдающими за Фуше.

В Наполеоне не было жестокости как страсти, но было полнейшее равнодушие к людям, в которых он видел лишь средства и орудия для достижения своих целей. Его холодный ум подсказывал ему, что всегда выгоднее достигнуть цели без жестокости, чем при ее помощи. Но когда жестокость, коварство, обман представлялись ему необходимыми, он прибегал к ним без малейших колебаний.

Власть и слава — вот основные его страсти, и притом власть даже больше, чем слава. Он хотел всем руководить и всеми повелевать. Дело доходило до того, что при его дворе высшие сановники, маршалы, генералы женились по его прямому указанию и разводились, если он находил это нужным.

С жестокой неуклонностью угнетал Наполеон рабочих. Он сам понимал это и со свойственной ему откровенностью сказал однажды, что рабочим не за что его любить, что он «застал их нищими и оставляет нищими».

Наполеон делал то, что прежде всего и больше всего было нужно крупной буржуазии, французским купцам и промышленникам. Именно интересы и благо французской крупной буржуазии защищал Наполеон, когда говорил, что он воюет за интересы и благо Франции. Английская буржуазия была главным соперником буржуазии Франции. Англия, ее промышленность, ее торговля были главным препятствием на пути к тому, чтобы сделать французскую буржуазию главенствующей во всем мире. Англия экономически опередила Францию и была недоступна для военных ударов Наполеона.

Наполеон и Питт (премьер-министр Англии) делят мир. Карикатура того времени.

Наполеон решил разорить Англию, осудить ее на голод и капитуляцию путем экономической блокады. Он объявил, что всякая торговля европейских стран с Британскими островами запрещена.

По всей Европе запылали костры: Наполеон приказал публично сжигать конфискованные английские товары.

Толпы народа угрюмо и молчаливо глядели на тюки ситца, сукна, бочки сахара, мешки кофе, кипы хлопка, ящики перца и корицы, которые обливали горючим веществом и сжигали.

Политическое порабощение и ничем не сдерживаемое ограбление — вот что означали для покоренных стран наполеоновские завоевания. Крупная французская буржуазия должна царить над порабощенным Европейским континентом. Она помогает Наполеону удерживать власть и над своей страной, и над Европой. Такова была политика Наполеона.

Побежденные страны обязаны были уплачивать огромные контрибуции и снабжать наполеоновские войска, находившиеся на их территории. Горе побежденным! «Война должна кормить себя сама»,— говорил Наполеон. Он не раз показывал, как относится к малейшим выражениям протеста в покоренных странах. Однажды в Германии у одного книгопродавца нашли анонимную брошюру (изданную без указания фамилии автора), где с грустью описывалось унижение Германии. В книге не было никаких призывов. Наполеон все же потребовал, чтобы автор был расстрелян. Книгопродавец не назвал имени автора. Тогда Наполеон приказал расстрелять книгопродавца.

Захваты и хищничество наполеоновской монархии не могли надолго оставить в бездействии народы покоренных стран. Сначала в Испании в 1808 г. вспыхнул пожар ожесточенной крестьянской партизанской борьбы против завоевателей. «Нищие канальи»,— называл Наполеон повстанцев, но так и не смог справиться с ними и усмирить Испанию. Глухо, исподволь нарастало недовольство в Германии. В 1812 г. русский народ нанес военному могу-

ществу Наполеона сокрушительный удар (см. стр. 421).

Наполеон был талантливым организатором и великим полководцем. Он замечательно умел сосредоточить в нужный момент и в нужном месте больше сил, чем было в этот момент и в этом месте у неприятеля, хотя бы общее количество солдат у неприятеля и было больше. Наполеон был непревзойденным для того времени мастером маневрировать на поле боя огромными войсковыми соединениями, заставляя их выполнять внезапные, неожиданные для противника построения. Наполеон быстро подмечал каждый промах в действиях противника и мгновенно принимал новое выгодное решение.

Но военные успехи наполеоновской Франции объясняются не только и не столько полководческим талантом Наполеона, сколько тем, что французские войска того времени были войсками передового буржуазного государства, в котором революция покончила с феодальными порядками. Французские армии состояли не из крепостных, а из свободных людей. Еще в годы революции на командные посты выдвинулось много талантливых людей из простого народа, ставших позднее генералами и маршалами Наполеона.

Наполеону же в войне на суше приходилось иметь дело преимущественно с армиями отсталых феодальных государств.

В этих-то условиях и созрел выдающийся полководческий дар Наполеона.

После 1807 г., когда Наполеон, казалось, достиг такой вершины могущества, до которой не добирался ни один властитель в истории, у него все сильнее и сильнее стали проявляться стремления к мировому господству. У Наполеона крепло убеждение, выражавшееся словами: «Я все могу».

Но Англия не была сломлена. Блокада могла дать результат, если бы все страны Европы поддержали ее, если бы Наполеон оторвал от Англии ее колонии. Достаточно было одной стране продолжать торговать с Англией, и английские товары из этой страны распространялись по всей Европе.

В стремлении поставить Англию на колени Наполеон решает воевать с последней не подчинившейся ему на континенте державой — Россией, чтобы принудить ее прекратить торговлю с Англией, а возможно, и проложить путь через Россию на Восток, к главной английской колонии — Индии.

Одному из приближенных Наполеон говорил: «Предположите, что Москва взята, Россия повержена... и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось здание величия Англии».

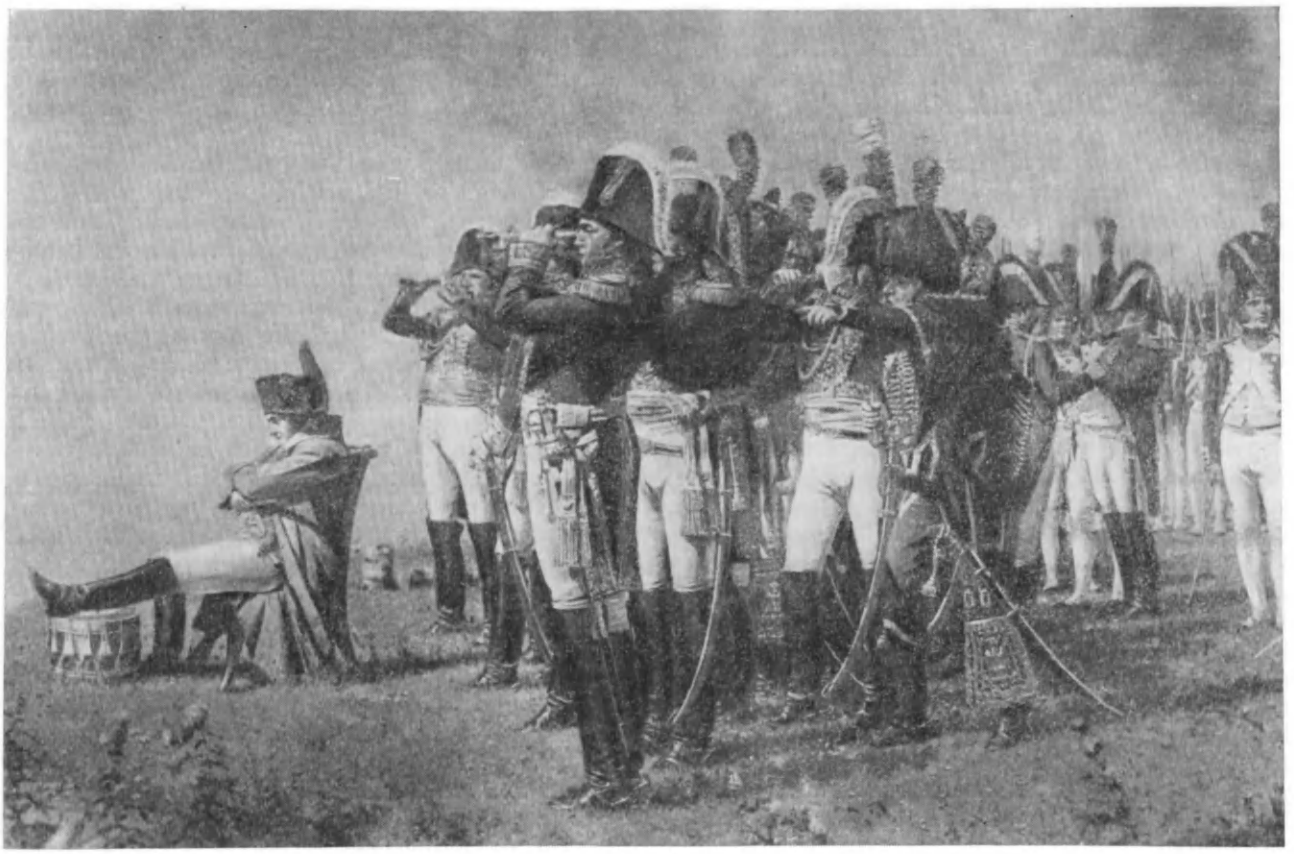
Война была настолько его стихией, что когда он готовил ее или вел, то всегда производил впечатление человека, живущего полной жизнью. И только во время страшного Бородинского сражения в России, когда одна за другой отбивались атаки французских войск, гибли лучшие полки и лучшие командиры, а победы все не было, окружающие не узнавали императора. Угрюмый, молчаливый, глядя на горы трупов людей и лошадей, он не отвечал на настоятельные вопросы, на которые никто, кроме него, не мог ответить. Его впервые наблюдали в состоянии какой-то мрачной апатии и нерешительности. Его поведение было полной противоположностью поведению Кутузова, который деятельно и хладнокровно руководил русской армией в этой ожесточенной битве.

Поход в Россию привел к гибели «великой армии». Русский народ поднялся на Отечественную войну против захватчиков. 600-тысячная армия Наполеона была почти полностью уничтожена на полях России. Поражение Наполеона в России сокрушило могущество Французской империи. Когда ошеломляющее известие о полном разгроме Наполеона достигло Европы, в завоеванных Наполеоном странах поднялось национальное движение против захватчиков-французов. Разгромленные и униженные Наполеоном, Пруссия и Австрия присоединились к России и Англии. В 1814 г. русские, австрийские и прусские войска вступили в Париж.

Наполеон отрекся от престола и был отправлен на остров Эльба (около северных берегов Италии). В 1815 г. он бежал с острова Эльба, высадился во Франции и вновь вернул на 100 дней себе власть, но в первой же крупной битве при Ватерлоо был разбит англичанами и пруссаками. Наполеоновская империя рухнула окончательно.

Наполеон был сослан на остров Святой Елены, в Атлантическом океане. Там под стражей англичан французский император и закончил свои дни (в 1821 г.).

После поражения в России Наполеон произнес свои знаменитые слова: «От великого до смешного один шаг». Но во всех его разговорах о походе в Россию не было ни малейшего созна-



Наполеон при Бородино. Картина В. В. Верещагина.

ния ужаса всего происшедшего и личной огромной ответственности за гибель сотен тысяч людей.

И даже на острове Святой Елены, проиграв все, потеряв личную свободу, император никогда не выражал ни малейшего раскаяния.

Долгое, двадцатилетнее всеевропейское кровопролитие, в центре которого он находился, ни в малейшей степени не вспоминалось им как нечто печальное, тяжелое, способное омрачить душу хоть на один миг, а ведь оно обошлось только Франции в 1,2 млн. убитыми и умершими от ран и болезней, да еще свыше 1,5 млн. человек потеряли другие страны Европы. Войны опустошили Францию. В 1814—1815 гг. встречались деревни, где нельзя было найти мужчин старше 15 и моложе 70 лет.

Собираясь в поход в Россию, Наполеон делился планами с окружающими. Один из генералов осмелился робко заметить, что не лучше ли воздержаться от войны с Россией. «Еще три года, и я — господин всего света»,— отвечал Наполеон. «Я хотел дать Франции власть над всем миром», — говорил он в 1814 г.

На пути к этой фантастической, невыполнимой цели — мировому господству — Наполеон не мог не потерпеть и потерпел полное поражение.

ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1821—1829)

Около четырех веков греческая земля была под железной пятой турецких феодалов. Турецкие паши и беи [1] забирали у греков значительную часть продуктов их труда, подвергали народ бесчисленным оскорблениям и унижени-

[1] Титулы «паша», «бей» имели турецкие губернаторы, офицеры, чиновники, придворные.

ям. Но свободолюбивая Греция не прекращала борьбы с чужеземным гнетом.

Высокие горы служили приютом для партизан, боровшихся против завоевателей. Турецкие захватчики и их приспешники называли греческих партизан «клефтами», т. е. «ворами». Однако для народа «клефты» были не преступники, а доблестные патриоты, отважные борцы против турецкой неволи.

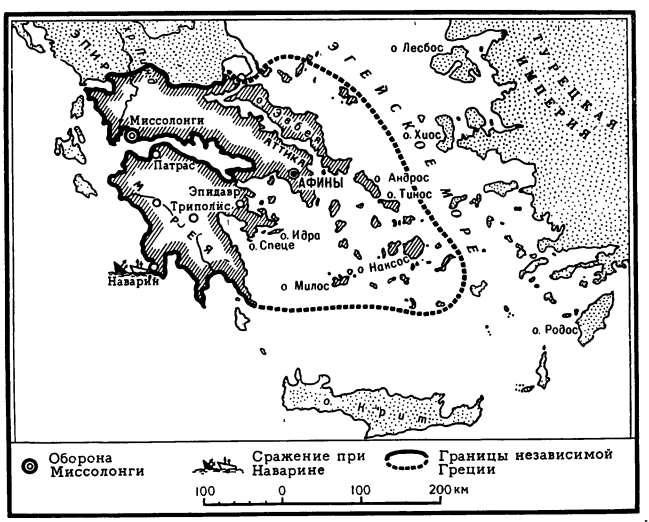
С конца XVII в. борьба греческого народа за свое освобождение приняла более широкий размах. В Греции развивалась торговля, крепли связи между отдельными городами и местностями, зарождались капиталистические отношения. В приморских городах и на островах развернули свою деятельность греки — предприниматели и купцы — богатые собственники больших торговых кораблей. Эти корабли, нагруженные зерном, шкурами, сукнами, сушеными фруктами, смолой, ходили между портами Средиземного и Черного морей и приносили своим владельцам немалые барыши. Но стоило купцу разбогатеть, как на него набрасывалась целая свора жадных турецких чиновников, норовивших вытянуть у него побольше денег. Если купец сопротивлялся этим домогательствам, он мог попасть в тюрьму и даже лишиться головы.

Многие греки, спасаясь от произвола турецких пашей, переселялись за границу. Здесь они занимались торговлей и ремеслом, получали образование. Но в какую бы страну судьба ни забрасывала греков, они не переставали думать о страданиях своей родины, искать пути к избавлению ее от жестокого гнета.

В 1814 г. в Одессе группа греческих патриотов создала тайное общество «Филики Этерия» («Союз друзей») для борьбы за освобождение Греции. Вскоре всюду, где жили греки, — в больших европейских городах и в маленьких деревушках Аттики, Эпира, Мореи [1], на островах Эгейского моря и в лагерях «клефтов» на кручах Пинда — возникли ячейки этеристов [2]. В феврале — марте 1821 г. одновременно в двух местах вспыхнуло восстание, подготовленное этим патриотическим обществом. В конце февраля через реку Прут, по которой проходила тогда русско-турецкая граница, переправился из России небольшой отряд. Его вел Александр Ипсиланти — генерал русской службы, грек по происхождению. Прибыв в Яссы (столица Молдавии), он обратился к грекам и румынам с призывом подниматься на борьбу против общего врага. За короткое время под знаменами Ипсиланти собралось более 2 тыс. добровольцев. Когда весть о первых успехах Ипсиланти достигла греческой земли, власти не смогли удержать народ от восстания. Оно началось в конце марта 1821 г. в Морее. С гор спустились отряды «клефтов». Во главе их шел бесстрашный Колокотронис, у которого турецкие захватчики убили почти всех родных. К ним присоединились тысячи крестьян, вооруженных дубинами и косами. Они громили усадьбы турецких беев. На борьбу поднялось и население островов. К концу 1821 г. значительная часть Греции оказалась в руках восставших. В январе 1822 г. Национальное собрание в Эпидавре (Морея) провозгласило Грецию независимым государством. Было создано национальное правительство.

Турецкий султан и его министры считали, что с восставшими можно разговаривать только языком пуль и виселиц. По всей Турецкой империи прокатилась волна греческих погромов. В Константинополе был повешен 84-летний греческий патриарх Григорий V. Страшную резню учинила турецкая военщина на острове Хиос, где не щадили даже грудных младенцев, поджигали монастыри, в которых прятались беззащитные люди. Из 100-тысячного населения острова уцелело лишь около 2 тыс. человек.

Большие турецкие силы повели наступление на освобожденные районы с моря и по суше. Но около каждого селения, у каждого горного



Война за независимость Греции 1821—1829 гг.

[1] Так называли тогда полуостров Пелопоннес.

[2] Этеристы — члены тайного общества «Филики Этерия».

перевала ненавистных угнетателей встречали пулями. Летучие партизанские отряды днем и ночью нападали на воинские части и обозы. Под этими непрерывными ударами таяла вражеская армия. Потерпел неудачу и флот турецкого султана. Маленькие, но быстрые и увертливые греческие суденышки преградили путь многопушечным турецким кораблям. Один отважный моряк на своем брандере [1] пробрался в безлунную июньскую ночь 1822 г. на стоянку вражеского флота и поджег флагманский корабль, в то время как на нем шел пир по случаю мусульманского праздника. Охваченные паникой, турки поспешили укрыть другие корабли в Дарданеллах.

Героическая борьба греческого народа за свою независимость вызывала сочувствие во всем мире. Ее горячо приветствовали передовые люди многих стран и среди них великие поэты — Пушкин, Байрон, Беранже. В пользу греков собирали деньги, им на помощь устремились добровольцы. Одним из них был Байрон. Горячее стремление помочь греческому народу звучало в стихах русского поэта-декабриста В. Кюхельбекера:

Друзья! Нас ждут сыны Эллады.
Кто даст нам крылья? Полетим!
Сокройтесь, горы, реки, грады, —
Они нас ждут — скорее к ним!

В 1824—1825 гг. султан бросил на подавление восстания хорошо обученную и вооруженную египетскую армию [2]. Греция в это время была ослаблена внутренними раздорами. Все тяготы войны против турок нес на своих плечах народ, а во главе правительства оказались богатые судовладельцы и помещики. Заняв место прежних турецких господ, они хотели сохранить и приумножить свои богатства и земли, а простой народ оставить бесправным и нищим.

Между тем египетские войска уже продвигались по греческой земле. Командующий египетской армией готов был оставить Грецию без греков, лишь бы задушить восстание. Его войска сжигали и вытаптывали посевы, разрушали города и деревни, насильно вывозили греческих крестьян в Египет.

Одним из самых героических эпизодов народной войны стала оборона Миссолонги. В мае 1825 г. войска султана осадили этот город. Султан предупредил командующего турецкой армией, что если не падет Миссолонги, то падет голова командующего.

На предложение выслать парламентеров, знающих языки, для обсуждения условий сдачи Миссолонги осажденные ответили: «Мы люди невежественные, языков иностранных не знаем и умеем только сражаться». Вскоре на помощь туркам прибыли египетские войска. Город оказался в железном кольце осады. Подошло к концу и продовольствие. Съедены были даже мыши и крысы. Холодной зимой жители мерзли в домах без крыш, сорванных бомбами и снарядами. Обессилевшие руки воинов еле держали оружие. Но никто не заговаривал о сдаче. Почти год продолжалась героическая оборона. В апрельскую ночь 1826 г., когда силы были на исходе, жители города, включая женщин и детей, направились к турецким траншеям, чтобы прорваться в горы. Однако из 16 тыс. человек удалось спастись немногим более тысячи. Те, кто не пал в боях, были зверски умерщвлены ворвавшимися в город турецкими солдатами.

Но и падение Миссолонги не сломило воли греков к борьбе. Колокотронис, возглавивший греческие силы в Морее, дал достойный ответ на предложение турецкого командующего сдаться: «Если ты даже срубишь все ветки наших деревьев, если ты даже сожжешь все наши дома и деревья, если останутся только груды камней, мы все равно не склоним перед тобой колени».

Передовые люди России, Англии, Франции и других стран все решительнее требовали положить конец насилиям и зверствам турецкой военщины. Греческие патриоты обратились к русскому правительству с просьбой о военной помощи. Среди греческого народа были широко распространены симпатии к России. Царь Николай I — противник всякого народного движения — считал греческих повстанцев «мятежниками». Но он все же решил вмешаться в греческие дела и использовать героическую борьбу восставшего народа, чтобы укрепить влияние русского царизма на Балканах и ослабить давнего врага России — султанскую Турцию. Правительства Англии и Франции, опасаясь, что России одной достанутся все выгоды от победы над Турцией, присоединились к России.

20 октября 1827 г. соединенная русско-англо-французская эскадра атаковала в Наваринской бухте турецкий флот. После короткого боя около 100 турецких боевых кораблей

[1] Брандер — легкое судно с корпусом, наполненным горючими веществами. Использовалось для поджога неприятельских кораблей.

[2] Египет входил тогда в состав Турецкой империи.

были превращены в щепки и дымящиеся обломки. Русские моряки, воодушевленные желанием помочь греческому народу, сражались с беззаветной храбростью.

Однако султан и после уничтожения своего флота отказался прекратить военные действия в Греции. Тогда в апреле 1828 г. Россия объявила войну Турции. Жарким летом этого года русские пехотинцы, карабкаясь по крутым горным тропам, прорвались через цепь Балканских гор. Когда русская армия раскинула свои палатки около Адрианополя, всего в 200 *км* от турецкой столицы —Константинополя, султан прислал в русский лагерь уполномоченных с просьбой о мире.

По Адрианопольскому миру с Россией (1829) турецкое правительство признало автономию (самоуправление) Греции. А вскоре, в 1830 г., Греция была провозглашена независимым государством — цепи векового рабства были разорваны.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСПАНСКИХ КОЛОНИЙ В АМЕРИКЕ (1810—1826)

Каравеллы отважного мореплавателя Христофора Колумба достигли берегов Америки 12 октября 1492 г. Вслед за Колумбом в страны Нового Света хищной сворой ринулись испанские завоеватели — конкистадоры. Среди них были разорившиеся дворяне, наемные солдаты, преступники, спасавшиеся от виселицы, и немало бесшабашных голов, жаждавших приключений и наживы. Ради золота они были готовы на все.

Испанские захватчики при поддержке и с благословения католической церкви превратили в колонии обширные территории Центральной, Южной [1] и часть Северной Америки.

По словам очевидцев, земля вокруг рудников в Мексике была настолько усеяна трупами и скелетами погибших от истязаний и голода, что нельзя было пройти, не ступая по человеческим останкам. На Кубе испанцы почти полностью истребили все индейское население и заменили его ввезенными из Африки неграми-рабами.

Бесправные народные массы — крестьяне, пастухи-скотоводы, ремесленники, городская беднота — были вынуждены от зари до зари работать и жить в условиях страшной нищеты. Зато уроженцы Испании, приезжавшие в американские колонии с целью разбогатеть, чувствовали себя хозяевами. Они относились свысока ко всем испанцам, родившимся и выросшим в колониях (их называли креолами). Даже богатые креолы — помещики и купцы — не имели права занимать ответственные государственные, церковные и военные должности: их считали людьми «второго сорта».

Испанцы всячески препятствовали развитию в колониях торговли и промышленности. В колониях запрещали выращивать виноград, оливковые и тутовые деревья, вырабатывать хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Все эти и многие другие товары привозили из далекой Испании и продавали в колониях втридорога. Кроме того, колонии страдали от многочисленных налогов и поборов. И все же хозяйство испанских колоний хотя и очень медленно, но развивалось в сторону капитализма.

Измученные и доведенные до отчаяния, народы колоний не раз поднимали восстания против испанских поработителей.

Непосредственным толчком к национально-освободительной революции в колониях послужили события в самой Испании. В 1808—1809 гг. французские войска Наполеона захватили бóльшую часть Испании.

В первой половине 1810 г. почти во всех испанских колониях вспыхнули восстания. Для руководства освободительной борьбой в таких крупных городах, как Буэнос-Айрес, Сантьяго, Каракас и др., были созданы патриотические хунты (комитеты), куда вошли представители помещиков-креолов, местной интеллигенции и купечества.

В борьбу за независимость включились все слои угнетенного колониального населения. Руководили борьбой креолы-помещики, купцы, интеллигенция, но основную массу революционных армий повсюду, от Мексики до Аргентины, составляли индейцы и метисы [1] — горнорабочие, ремесленники, крестьяне, городская беднота и негры-рабы. Десятки тысяч индейцев и негров с энтузиазмом боролись в тех случаях, когда руководители движения провозглашали своей задачей освобождение от рабства и раздел крупных поместий между крестьянами.

Но многие руководители революции — крупные помещики-креолы — боялись решитель-

[1] За исключением Бразилии, которая стала колонией Португалии.

[1] В данном случае метисы — потомки белых и индейцев.

ных выступлений народных масс и делали все, чтобы сдержать их революционный порыв.

В Мексике восстание крестьян-индейцев возглавили выдающиеся борцы за независимость — деревенские священники Мигель Идальго, а затем Хосе Мариа Морелос. Они выступали за раздел между крестьянами помещичьих латифундий (крупных имений), за отмену рабства, различных налогов, податей и т. д. Хорошо вооруженные испанские войска в конце 1815 г. разгромили главные силы мексиканских патриотов. Еще в 1812 г. был схвачен и казнен первый руководитель повстанцев — Идальго. Голову Идальго выставили в железной клетке напоказ для устрашения народа. В декабре 1815 г. был предан мучительной казни Морелос. Но, несмотря на террор, подавить освободительное движение испанцы не смогли. После революции 1820 г. в Испании оно разгорелось с новой силой. В 1821 г. Мексика избавилась от испанского гнета и стала независимым государством.

Латинская Америка, 1826 г.

В Аргентине война за независимость началась в мае 1810 г. В июле 1816 г. восставший народ добился провозглашения независимости страны.

Руководители освободительной борьбы понимали, что для сохранения и укрепления достигнутого необходимо покончить с игом Испании в соседних странах.

К концу 1816 г. выдающийся аргентинский патриот генерал Сан-Мартин и чилийский генерал Бернардо О'Хиггинс создали 4-тысячную армию освобождения. Бóльшую часть этой армии составляли негры и индейцы. В январе 1817 г. освободительная армия, преодолев величайшие трудности, перешла через Андский хребет и вступила в Чили. В битве при Чакабуко в феврале 1817 г. застигнутым врасплох испанцам было нанесено решающее поражение. Вскоре была провозглашена независимость Чили.

В 1821 г. армия во главе с Сан-Мартином освободила от испанцев столицу вице-королевства Перу — Лиму, провозгласив Перу независимым государством.

Население нынешних Венесуэлы, Колумбии, Боливии и Эквадора добилось освобождения от колониального гнета под руководством отважного генерала Симона Боливара, которого народ назвал Освободителем.

Выходец из знатной венесуэльской помещичьей семьи, Боливар закончил свое образование в Европе и был знаком с передовыми идеями французских просветителей. Еще юношей он дал торжественную клятву посвятить свою жизнь борьбе за независимость горячо любимой родины. Эту клятву он сдержал.

С 1810 г. Боливар вел непрерывную борьбу против Испании, проявив талант полководца и политического деятеля.

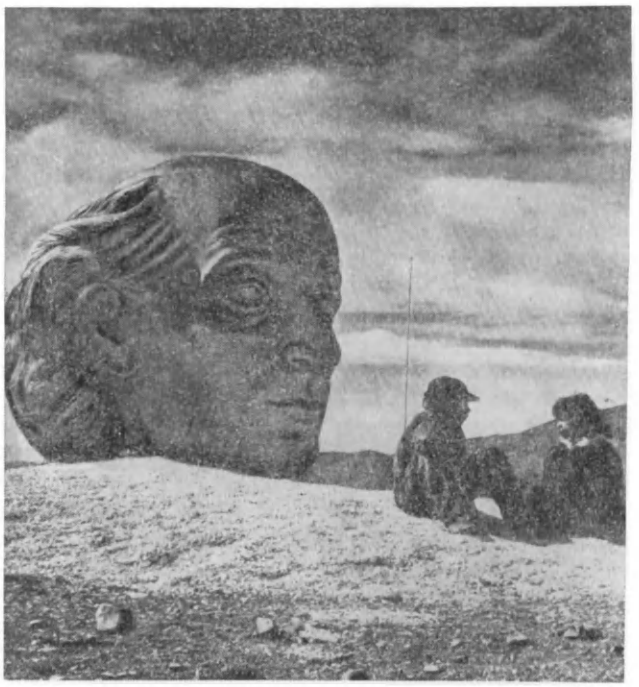
Тернист и труден был путь к свободе и независимости. Поняв, что для победы необходима поддержка народных масс, Боливар провозгласил освобождение негров-рабов и содействовал их привлечению в революционную армию. Он отменил подать с индейцев и объявил их равноправными гражданами. Все это способствовало успешному завершению освободительной борьбы. В горной части Перу, где большинство жителей были индейцы, образовалась независимая республика, названная Боливией в честь Боливара.

Одной из наиболее ярких страниц в истории освободительной борьбы испанских колоний был переход освободительной армии Боливара через горные вершины Анд.

Осенью 1819 г., когда начался период дождей, Боливар задумал перейти со своей армией Анды, чтобы неожиданно для испанцев оказаться в Новой Гранаде (нынешней Колумбии). Этот план казался неосуществимым. Своей смелостью он сначала ошеломил даже видавших виды офицеров армии Боливара. Но легендарный переход через Анды все же начался.

Армия Боливара в то время состояла лишь из 1300 бойцов. Чтобы добраться только до подножия Анд, пришлось проделать нелегкий путь. Солдаты пробирались под проливным дождем через густые леса, шли почти по пояс в воде, залившей пастбища.

Наиболее доступные перевалы через Анды охраняли испанцы. Поэтому Боливар избрал перевал Писба, который был настолько труден и опасен, что испанцы даже в хорошую, сухую погоду не считали нужным его охранять. И вот начался подъем в Анды. Леденящий холод и обжигающий тело ветер усиливались с каждым шагом, пронизывая плохо одетых людей. Лошади гибли одна за другой, солдаты скользили и срывались в пропасти. На каждом шагу смельчаков подстерегала смерть, но измученные и усталые люди упрямо шли вперед. На высоте свыше 3000 *м* бойцы начали страдать от горной болезни: из носа шла кровь, пропадали слух и зрение. Некоторые сходили с ума.



Скульптура головы героя. Памятник Идальго в Мексике.

Наконец, сильно поредевшее войско Боливара завершило переход через горные вершины Анд высотой в 4000 *м*. После небольшой передышки солдаты освободительной армии ринулись в бой и в первом же сражении с испанцами одержали победу. Через некоторое время армия Боливара, пополнившаяся за счет местных патриотов, вошла в Боготу — столицу Новой Гранады.

Война за независимость испанских колоний длилась с 1810 по 1826 г. Она завершилась полным крушением испанской колониальной системы на Американском континенте. На территории испанских колоний образовались независимые латиноамериканские республики.

Эта война была в то же время буржуазной революцией, но ограниченной, непоследовательной, не уничтожившей пережитков феодализма.

Власть в новых республиках перешла от испанских колонизаторов к местным помещикам и буржуазии. Крупные землевладельцы в период 1810—1826 гг. сохранили свои огромные поместья, а после завершения освободительной борьбы, оказавшись во главе правительств, даже увеличили свои земельные владения. Крестьяне земли не получили. Они

Памятник Боливару в столице Перу Лиме.

были вынуждены на тяжелых условиях пользоваться землей помещиков. Сохранение крупных поместий вело к обнищанию народных масс, задерживало экономическое развитие Латинской Америки. Латиноамериканские республики становились слабыми сельскохозяйственными странами. Во второй половине XIX в. они оказались в зависимости от крупных капиталистических держав — Англии и США.

ЯВАНСКОЕ ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ДИПОНЕГАРЫ

С незапамятных времен люди жили в Индонезии—на островах Малайского архипелага. Уже в древности ими были созданы государства на Яве, Суматре, Калимантане (Борнео). В VII в. государство Шривиджайя объединяло множество островов, а в XIV в. образовалось государство Маджапахит, власть которого распространялась на весь архипелаг. Это были феодальные государства, в которых вся земля и вода принадлежали верховному владыке — махарадже. Господствующий слой населения состоял из жрецов, чиновников и военных, которым за службу махараджа давал в пользование землю с живущими на ней крестьянами. Пока эти люди служили, они пользовались землей и трудом крестьян. Крестьяне несли многочисленные государственные повинности: они платили налог натурой, должны были бесплатно строить храмы, дворцы, крепости, мосты, поддерживать в исправности дороги и т. п. Трудом земледельцев непроходимые джунгли превращались в поля.

В Маджапахите богатые крупные города находились на побережье. В городах жили купцы и ремесленники. Далеко за пределами этого могучего государства высоко ценились искусные изделия его ремесленников, были известны разнообразные тропические плоды и злаки, диковинные птицы и животные Малайского архипелага. Посланцев Маджапахита с почетом встречали в Индии и Китае.

Постоянные связи с Китаем и особенно с Индией наложили свой отпечаток на индонезийскую культуру: ее письменность развивалась под влиянием индийской, ее религия была заимствована из Индии. В яванских храмах молились индусским богам Шиве и Вишну, а с XV—XVI вв. индусскую религию заменило мусульманство, также распостранившееся из Индии. Но индонезийская культура была вместе с тем глубоко своеобразной.

В XVI в. в морях Малайского архипелага появились первые португальские корабли. Алчных европейских купцов и завоевателей манили богатые тропические края; они жаждали золота и пряностей, на которые в Европе был тогда невиданный спрос. Завоеватели были вооружены пушками и огнестрельным оружием, каких на Востоке не знали. К этому времени единое государство Маджапахит в результате фео-

дальных распрей распалось на ряд мелких султанатов и княжеств, враждовавших и соперничавших друг с другом. Организованного сопротивления европейцам феодалы не могли оказать, и на долгие времена в Индонезии утвердилось чужеземное господство.

В конце XVI в. португальцев сменили новые колонизаторы — голландцы. Голландский генерал-губернатор на Яве стал высшей властью в Индонезии. На первых порах голландцы боялись возбуждать против себя высшие слои населения — мусульманское духовенство и феодалов. Колонизаторы сохранили и местные государства, в том числе и два больших на Яве — Суракарту и Джокьякарту. Местные султаны и князья, боясь лишиться права жить за счет народа, предали его. Незаметно для глаз народа при дворах таких «самостоятельных» султанов и князей подлинными властителями стали голландские чиновники.

Шли годы. Не встречая серьезного сопротивления, голландские колонизаторы нагло и открыто расхищали богатства страны. Они увеличили прежние повинности и ввели много новых. Так, в княжестве Джокьякарта в начале XIX в. крестьянин должен был платить налог за усадьбу, за право переехать в другую деревню, даже за двери в своей хижине. Если жена носила пищу мужу в поле, то и за это взималась пошлина. Если крестьянка приходила на рынок с грудным ребенком, то голландцы брали пошлину и с младенца. Крестьяне и трудовое население городов ненавидели колонизаторов. Росло возмущение колониальными порядками и среди индонезийских феодалов, духовенства и купцов, так как голландцы все меньше считались с ними и все больше посягали на их доходы. У мусульманского духовенства голландцы отобрали право суда, а в 1823 г. запретили яванским феодалам сдавать земли в аренду европейцам и китайцам. Феодалы поняли, что они уже не могут распоряжаться своей землей, и стали опасаться, что ее у них отберут.

Гибельное значение колониального гнета хорошо понимал принц султаната Джокьякарты Дипонегáра. Он не скрывал своей ненависти к голландцам и поэтому пользовался уважением трудового народа. К его речам, направленным против голландцев, прислушивались со все бóльшим вниманием и феодалы. Завоеватели стали опасаться растущего авторитета Дипонегары и решили не допустить его на престол. Когда умер старый султан — отец Дипонегары, голландцы под предлогом, что мать Дипонегары была простая женщина, не утвердили принца на престоле, а объявили султаном его малолетнего брата (от второй жены султана, знатной женщины).

Однажды во время празднества во дворце высокопоставленный голландский чиновник намеренно оскорбил Дипонегару. В знак протеста Дипонегара покинул дворец и отправился в свое имение. Вслед за ним явились голландцы и стали прокладывать дорогу через имение. Дипонегара приказал заменить бамбуковые колья, которыми была намечена дорога, копьями — символом войны. В имение Дипонегары начали стекаться люди со всей округи, прибыли и феодалы, недовольные голландским правлением. Народ прогнал отряд голландцев, посланный для ареста Дипонегары. Так в 1825 г. началась великая освободительная война яванцев во главе с Дипонегарой против голландских колонизаторов.

Народная армия состояла из отрядов восставших крестьян по 500—1000 человек каждый. Во главе этих отрядов стояли представители феодальной знати. Оружием восставших были бамбуковые пики и крисы (яванские кинжалы), редко кто имел пистолеты и ружья.

Отряды восставших двинулись к Джокьякарте (столица называлась так же, как и все княжество) и захватили ее, а Дипонегару про-

Дипонегара. Картина современного индонезийского художника.

возгласили султаном. Движение разрасталось и захватывало все новые области. К концу 1827 г. голландцы поняли, что восстание грозит их господству. В Голландии срочно сформировали корпус для «подавления мятежа». Голландские войска несли колоссальные потери от яванских повстанцев, гибли от тропических болезней. Дипонегара выработал правильную тактику партизанской войны. Восставшие избегали больших сражений. Небольшие их отряды пробирались в тыл голландцев, уничтожали солдат, захватывали оружие и снаряжение. Дипонегара вдохновлял народ своей глубокой убежденностью в правоте дела, за которое шла борьба.

Командующий голландскими войсками де Кок, отчаявшись нанести поражение яванцам в открытом сражении, перешел к новой тактике: в районе восстания голландцы стали строить крепости, снабженные сильной артиллерией. По дорогам между крепостями постоянно двигались отряды солдат, очищая местность от повстанцев. Восставших постепенно оттеснили в горные и малолюдные области.

Дипонегаре не удалось пробиться через кольцо крепостей в восточную часть Явы, куда он намеревался перенести военные действия.

Столкновение восставших яванцев с голландским отрядом.

Голландская буржуазия была недовольна расходами, которые вызывала война, тянувшаяся уже пять лет. Желая поскорее покончить с этой войной, голландцы прислали нового генерал-губернатора. Он торжественно объявил о восстановлении прежних прав феодалов, после чего они стали переходить на сторону колонизаторов.

Дипонегара был убежден, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Однако феодалы не собирались уступать землю крестьянам. Усталость и разочарование охватывали повстанцев. Редели их ряды. Дипонегара, доверившись обещаниям голландцев, решился на переговоры с колонизаторами.

С вооруженной свитой в 800 человек он явился для переговоров. Голландцы коварно обезоружили его и всю свиту. Затем Дипонегару выслали на остров Сулавеси (Целебес). После ареста вождя восстание на Яве было быстро подавлено.

До последнего дня жизни Дипонегары голландцы чувствовали в нем врага и держали его в ссылке.

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА В АЛЖИРЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ АБД-АЛЬ-КАДИРА (1830—1847)

«Всякий, кто приходит в наши счастливые земли, действительно желая мира и спокойствия, найдет теперь и навсегда пример организации и процветания» — эти гордые слова были высечены на камне в городе Тазе по приказу эмира Абд-аль-Кадира, вождя могучего движения сопротивления французским колонизаторам. 17 лет, с 1830 по 1847 г., длилась борьба алжирского народа под руководством Абд-аль-Кадира за свою независимость, и память о ней сохраняется в сердце народа.

В начале XIX в. Алжир населяли коренные берберские и пришедшие сюда в XI—XII вв. арабские племена. Берберы восприняли от арабов язык и мусульманскую религию. На равнинах они смешались с арабами, но в горах сохранили отличия в обычаях и языке. На плодородных прибрежных равнинах жители занимались земледелием, в горах — садоводством и разведением олив. В степях жили кочевники-скотоводы и полукочевники, совмещавшие скотоводство с земледелием (посевами зерновых).

Во главе племен стояли выборные вожди — шейхи. Среди соплеменников давно уже существовало неравенство. Шейхи избирались из семей, которые были в несколько сот и даже тысяч раз богаче остальных. Они имели свои дружины, в их руках был суд и сбор налогов.

Большое значение в жизни страны имела религия и особенно религиозные братства.

Приморские города Алжира еще в XVI в. были захвачены турецкими янычарами [1] и пиратами, которые основали здесь свое государство. Во главе его стоял избираемый янычарами правитель — дей. В XVII в. государство алжирских пиратов достигло расцвета, оно располагало сильным флотом, который часто угрожал торговым коммуникациям европейских стран. Казна дея составлялась в основном за счет налогов с местного населения, но важным источником доходов служил пиратский промысел. Корабли алжирских пиратов захватывали торговые суда и их грузы, а пассажиров и матросов держали у себя в плену до тех пор, пока не получали за них выкуп. Впрочем, в те годы пиратские корабли имели и многие европейские государства.

В начале XIX в. государство деев находилось в упадке. Флот практически отсутствовал, а власть янычар была сильна лишь на побережье — внутренние области страны вели непрерывную борьбу с турками за свою независимость. Только соперничество и раздоры между племенными вождями помогали янычарам удерживаться в стране. Понятно поэтому, что, когда в июне 1830 г. Франция высадила в Алжире свои войска, они легко разбили войска дея и захватили город Алжир. Однако первые же попытки французов продвинуться в глубь страны вызвали народное сопротивление. Алжирским племенам было безразлично, чем кончится война дея с французами, но они не хотели отдавать свою родину иноземцам. В ноябре 1832 г. несколько племен в западной части страны объединились и избрали вождем сына одного из шейхов — Абд-аль-Кадира, который выдвинулся благодаря своей храбрости и военным способностям.

Смелый наездник и бесстрашный воин, поэт и философ, прекрасный организатор и тонкий политик, Абд-аль-Кадир был пламенным патриотом своей родины. Умный, хорошо образованный (даже в походах за ним возили небольшую библиотеку), он был личностью настолько выдающейся, что вызывал восхищение даже у врагов. Вместе с тем он отличался чрезвычайной скромностью в личной жизни. Рассказывают, что, возвращаясь после 8-месячного похода домой, он отказался войти в свою палатку, украшенную по случаю его приезда коврами и шелковыми подушками. «В моем доме не было и не должно быть такой роскоши», — сказал он.

Абд-аль-Кадир.

Абд-аль-Кадир организовал небольшую регулярную армию (8—10 тыс. человек), которая состояла в основном из пехоты, обученной европейской тактике боя. Во время крупных сражений ее поддерживали конные ополчения ближайших племен. Гарнизоны приморских городов, занятых французами, были блокированы и не могли выйти из-под прикрытия стен, чтобы не подвергнуться стремительным атакам алжирцев. Французские войска голодали. Отряды алжирцев несколько раз наносили французам чувствительные поражения. Одно из крупнейших сражений произошло в горном ущелье реки Макты в 1835 г., где Абд-аль-Кадир одержал победу над французами. Дважды, в 1834 и 1837 гг., захватчики вынуждены были заключать с Абд-аль-Кадиром мирные соглашения. Абд-аль-Кадир использовал эти мирные передышки для укрепления и расширения своего государства и проведения реформ. Он ограничил власть феодалов, ввел налоги на содержание армии, которые, однако, были в несколько раз меньше, чем при янычарах. Улучшилось положение рядовых борцов за независимость — алжирских крестьян и скотоводов. На территории, подвластной Абд-аль-Кадиру, расширились посевы, оживились ремесло и торговля. Алжирцы наладили производство оружия и боеприпасов, создали ткацкое и литейное производство. Было закуплено оборудование для механической мастерской. Открылось много новых школ, велась подготовка к основанию колледжа и медицинской школы. Построен был ряд городов-крепостей, входивших в систему обороны государства. Победив недовольных его реформами феодалов, Абд-аль-Кадир объединил две трети территории нынешнего Алжира — западные и центральные области страны. Целью его было объединить

[1] Янычары — отборное привилегированное войско турецких султанов.

все племена Алжира в единое национальное государство.

Однако эта цель так и не была достигнута. Племена восточных областей группировались вокруг правителя города Константины Ахмеда. Абд-аль-Кадир не смог склонить его к союзу. Горцы также не вступали в борьбу, оставаясь сочувствующими наблюдателями. Это позволило французам расправиться с разобщенными силами алжирцев.

После заключения мирного договора 1837 г. с Абд-аль-Кадиром они разбили Ахмеда и взяли город Константину. Подавив сопротивление на востоке страны, французы перестали нуждаться в мире с Абд-аль-Кадиром. Армия колонизаторов, насчитывавшая 110 тыс. человек, перешла к тактике систематических набегов на непокорные племена. Крупные отряды неожиданно нападали на деревни, сжигали жилища и посевы, отбирали скот, уводили в плен заложников, оставляя алжирцев под угрозой голодной смерти.

Французская пресса неустанно твердила, что Франция несет в Алжир свет цивилизации и гуманизма. На самом деле французская военщина в Алжире запятнала себя варварскими и позорными преступлениями.

С 1841 по 1847 г. французскую армию возглавлял свирепый колонизатор маршал Бюжо. Он и его помощники — генералы Сент-Арно, Пелисье, Кавеньяк в своих письмах и воспоминаниях, ничуть не стесняясь, без всяких угрызений совести, рассказали о том, что творили они и подчиненные им солдаты на алжирской земле.

Кавалерист армии Абд-аль-Кадира.

«Край, где живет племя бени-наасер, превосходен, это один из богатейших краев, виденных мною в Африке... Мы все сожгли и разрушили»,—писал Сент-Арно. «Пламя и дым бушуют вокруг меня,—сообщал он в другом письме.— Я сжег и разорил селения браззов. Теперь я нахожусь у сингадов, где повторяю то же, но в еще бóльших масштабах... Ко мне привели коня в знак покорности. Я отказался принять его и принялся все жечь».

«Нужно уничтожить всех, кто не будет ползать у наших ног»,— приказывал своим солдатам один из французских военачальников. Но уничтожали не только тех, кто сопротивлялся с оружием в руках. Французские колонизаторы применяли тактику «выжженной земли» и беспощадно истребляли население Алжира.

Абд-аль-Кадир объявил борьбу с французскими захватчиками «священной войной» —«джихадом». Но смысл ее был в стремлении к свободе, а не в религиозных мотивах. Прекрасно понимая разницу между мирными французами и армией захватчиков, Абд-аль-Кадир предупреждал французское командование о начале военных действий, чтобы французы-переселенцы успели укрыться в стенах городов и можно было избежать лишнего кровопролития. Абд-аль-Кадир награждал своих солдат, если они приводили к нему пленных или приносили книги. А колонизаторы? Они уничтожили и сожгли ценнейшую библиотеку редких книг и рукописей, собранную Абд-аль-Кадиром. Они награждали жестокость и предательство.

Алжирская армия не имела артиллерии для защиты городов-крепостей и перешла к тактике партизанской войны. Столица была перенесена в Смалу, кочующий город из шатров, где жили семьи Абд-аль-Кадира и его сподвижников и было сосредоточено производство военного снаряжения. Несмотря на упорное сопротивление, силы алжирцев таяли, и Абд-аль-Кадиру пришлось отойти на территорию Марокко.

Между тем весной 1845 г. в горах Дахры вспыхнуло новое восстание против французских захватчиков.

Абд-аль-Кадир поспешил вернуться в Алжир и вновь возглавил движение.

Подавление восстания в Дахре — одна из наиболее позорных страниц в истории захвата Алжира. Известковые горы Дахры имеют множество больших пещер. Племя уль-ед-рия, спа-

саясь от преследования французского отряда, укрылось в пещере. Генерал Пелисье решил уничтожить алжирцев дымом огромного костра, разведенного у входа в пещеру. О том, что произошло дальше, рассказал один из французских солдат: «Темной ночью отряд поддерживал дьявольский огонь. Слышались глухие стоны мужчин, женщин и детей и вой животных, треск скал, раскалывающихся от жара... Утром, когда расчистили вход в пещеру, взору открылось ужасное зрелище... Среди животных или под ними лежали люди. Я видел одного человека. Он был мертв. Став на колено, он вцепился в рог вола. Перед ним лежала женщина, сжимая в объятиях ребенка. Видимо, мужчина задохнулся в то время, когда пытался защитить своих близких от обезумевшего от дыма животного... В пещере нашли 760 трупов...»

Спустя 2 месяца Сент-Арно задушил в другой пещере еще 1,5 тыс. человек. Также действовал генерал Кавеньяк и др. Командующий французской армией маршал Бюжо одобрял эти действия и советовал офицерам: «Выкуривайте их, как лис».

Такими методами было подавлено восстание в горах Дахры. Население центральной и западной областей Алжира с 1830 по 1847 г. сократилось больше чем на половину. Страна была обессилена, экономика ее подорвана. Абд-аль-Кадир с остатками своей армии сдался в плен в декабре 1847 г.

Но народ Алжира не покорился. Вновь и вновь восставали алжирцы, борьба за независимость длилась почти полтора столетия и окончилась только в 1962 г., когда народ Алжира сбросил власть французских колонизаторов и начал строительство новой жизни. Подчеркивая преемственность своей борьбы, алжирцы избрали своим флагом знамя государства Абд-аль-Кадира.

Суэцкий канал

26 июля 1956 г. правительство Египта объявило о национализации Суэцкого канала — с этого дня он перешел в собственность Египта. Сбылась давнишняя мечта народа. Но империалисты Англии и Франции вовсе не собирались добровольно уступать Суэцкий канал. Они послали в Египет свои бомбардировщики и войска, и те превратили город Порт-Саид в развалины. Но сломить волю народа им так и не удалось. Благодаря его мужественному сопротивлению и помощи Советского Союза канал стал египетским. Но как могло случиться, что проходящий по египетской земле Суэцкий канал оказался в собственности чужеземных держав?

В 1856 г. инженер Лессепс, родственник правившего тогда во Франции императора Наполеона III, получил от египетского хедива (короля) право на сооружение канала. Французские капиталисты, составившие компанию для строительства канала, смогли собрать лишь половину необходимой для строительства суммы. Тогда Лессепс вынудил хедива внести недостающие средства. Для этого Египту пришлось сделать ряд займов на кабальных условиях, увеличить и без того высокие налоги. Египет взял обязательство предоставить $^4/_5$ всей рабочей силы и провести пресноводный канал для снабжения нильской водой зоны строительства, расположенной в пустыне.

Десять лет шло строительство. Хотя здесь впервые применили экскаваторы, преобладал ручной труд. Египетские феллахи копали лопатами, землю относили в подолах своих рубах. От голода, болезней и изнурительного труда погибло 20 тыс. египетских рабочих. На строительство израсходовали 470 млн. франков. Из них 350 заплатил Египет.

Так строился Суэцкий канал — руками египтян, на их родной земле, на средства их страны.

17 ноября 1869 г. состоялось торжественное открытие канала. В Египет съехались коронованные особы чуть ли не всей Европы. Печать разных стран широко освещала торжества в честь открытия канала.

По поводу открытия канала египетское правительство заказало оперу знаменитому итальянскому композитору Джузеппе Верди. И в 1871 г. на сцене оперного театра в Каире впервые прозвучала «Аида». Она прошла с необычайным успехом и с тех пор не сходит со сцен театров многих стран.

Открытие Суэцкого канала — большое историческое событие. Канал соединил Средиземное море с Красным. С этих пор отпала необходимость огибать Африку, чтобы попасть из Европы в страны Востока. Благодаря открытию канала путь из Европы в порты Индийского и Тихого океанов сократился на 8—15 тыс. *км*. Суэцкий канал сократил путь из Лондона в Индию на 24 дня, почти вдвое, а из Триета в Индию путь стал короче на 37 дней.

Суэцкий канал, по выражению Маркса,— «великий путь на Восток». Он способствовал расширению торговли, установлению культурных связей между Европой и странами Востока. В то же время империалисты Англии, Франции и США использовали его для экономического закабаления восточных народов.

Но что же принес канал Египту? Финансовое закабаление и потерю независимости. Запутавшись в долгах, хедив вскоре продал Англии долю прав на канал, и канал стал собственностью англо-французской компании. Росло число судов, проходивших через канал. Росли доходы компании. В 1930 г. было подсчитано, что прибыли компании за истекшие 60 лет достигли 4 млрд. золотых франков, почти в 10 раз превысив все расходы на сооружение канала. Египтянам же доставалась ничтожная часть этих доходов.

В 1882 г. Англия вооруженным путем захватила Египет и установила над ним свой протекторат. Египет оказался в полной зависимости от Англии.

Только в 1952 г. египетский народ смог окончательно порвать путы колониальной зависимости и стать на путь самостоятельного развития.

ДЕТСКИЙ ТРУД НА ФАБРИКАХ АНГЛИИ

В последние десятилетия XVIII в. в Англии впервые в мире стали широко применяться машины в промышленности (см. стр.299). Они принесли огромное увеличение производительности труда. Так, на прядильной машине один рабочий выполнял работу, которую до промышленного переворота могли сделать не менее чем 320 человек.

Машины вытесняли ручной труд. Разорялись ремесленники. Каждая новая машина, каждое усовершенствование в ней отнимали хлеб у рабочих. Лишних выбрасывали на улицу. Хуже всего пришлось детям бедноты.

Первые машины были просты по устройству. На них могли работать и женщины и дети. Фабриканты быстро заметили, что эксплуатировать детей выгоднее, чем взрослых: им можно меньше платить, и они не в состоянии отстаивать свои интересы. В первой половине XIX в. рабочий класс Англии на одну треть состоял из детей.

Беспросветная нужда заставляла родителей посылать детей на фабрики. Тяжелый для взрослых, фабричный труд был поистине каторжным для детей. На фабриках работали даже дети семи, шести и пяти лет. Рабочий день начинался в половине шестого утра и продолжался до восьми — девяти часов вечера, т. е. четырнадцать — пятнадцать часов в сутки. В дни промышленной горячки, когда возрастал спрос на товары, работа иногда начиналась в три часа ночи и заканчивалась в десять часов вечера. С трудом поднимали по утрам родители своих измученных детей. Опоздаешь на несколько минут — лишишься зарплаты за полдня.

В течение всего рабочего дня дети стояли у машин. Присел отдохнуть — штраф, разговорился с соседом — штраф, не поставил масленку на место — штраф.

На хлопчатобумажных фабриках того времени в рабочих помещениях стоял удушливый запах смеси машинного масла, хлопковой пыли и чада от сальных свечей. Хлопковая пыль так насыщала воздух, что все казалось как в тумане. Вдоль длинных рядов машин двигались маленькие фигурки. К ногам малышей были подвязаны высокие деревянные колодки, чтобы они могли доставать до машин. Посторонним посетителям фабрики сразу бросался в глаза изнуренный вид детей: лица их были старчески сморщены или болезненно одутловаты, взоры безжизненны или полны тоски. Два раза в день устраивались получасовые перерывы для еды. Но и в эти минуты дети работали: они смазывали остановленные машины. Принесенную с собой скудную пищу они проглатывали на ходу.

Мучения детей становились нестерпимыми к вечеру, когда особенно сказывалась усталость. Невольная дремота смыкала глаза. То и дело надсмотрщики «подбадривали» плетью измученных маленьких рабочих.

Дети росли хилыми и слабыми, от долгого стояния за машиной у многих искривлялись ноги и позвоночник. Они часто получали тяжелые увечья.

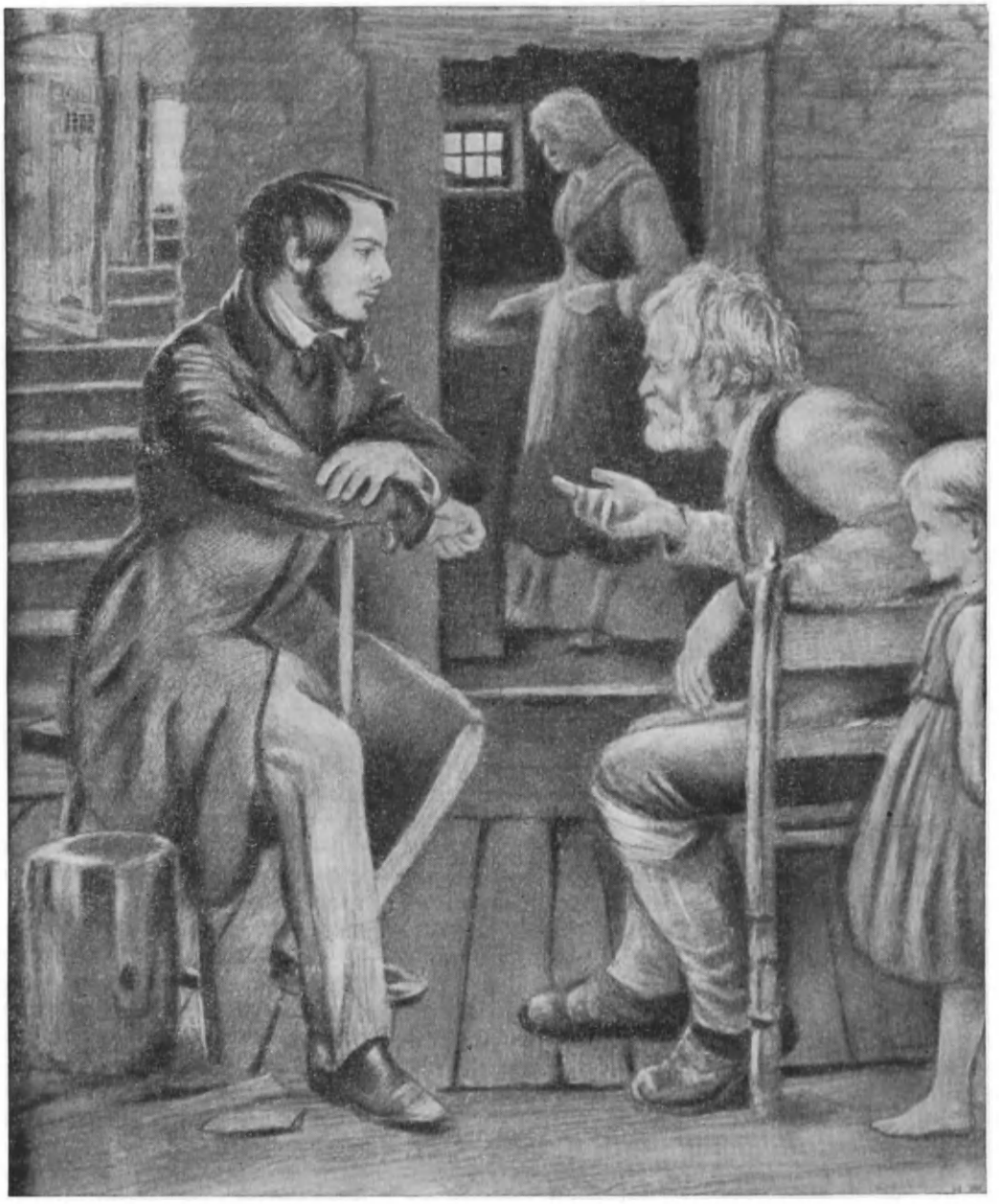
Учиться, досыта есть, читать книги — все это для малолетних рабочих, прикованных нуждой к фабричным станкам, было несбыточным, как сказка. Дети работали и под землей, в шахтах. Там они грузили уголь в вагонетки и катили их по рельсам. Самые маленькие открывали и закрывали воздушные заслонки. Проходы в шахтах часто бывали такими низкими, что приходилось ползти на четвереньках, привязав вагонетку к поясу и пропустив ремень между ног.

Женский и детский труд вытеснял труд мужчин. Многие рабочие семьи существовали на гроши, которые зарабатывали женщины и дети. Случалось, что ребенок был единственным кормильцем целой семьи, а взрослые безуспешно пытались найти работу.

Рабочий Джо отправился однажды навестить своего друга Джека, которого не видел несколько лет. Разыскав лачугу Джека, он спустился в низенький подвал. В углу Джо увидел охапку соломы, покрытую старыми простынями. Она служила постелью. Джек сидел на обрубке дерева перед огнем и чинил чулки жены.

— Черт возьми, Джек, что ты делаешь! Где твоя жена? — воскликнул Джо.

— Жена на фабрике. Она отправляется туда в половине шестого утра и работает до восьми вечера. Когда Мэри возвращается, она совсем разбита и ничего делать не может. У меня нет работы и не было ее уже три года. Да, Джо, есть достаточно работы для женщин и детей в нашей местности, но нет для мужчин. Легче сто фунтов стерлингов найти на улице, чем найти работу. Все теперь стало вверх ногами. Мэри должна работать, а я сидеть дома, смотреть за детьми, подметать, стирать, стряпать и штопать. Знаешь, Джо, это очень тяжело для человека, который привык к другому труду.



Ф. Энгельс в жилище английского рабочего. Рисунок Н. Жукова.

Об этой горестной беседе кто-то из приятелей Джо и Джека поведал в письме, которое попало в руки Фридриха Энгельса, и он опубликовал его в своей книге о положении рабочего класса в Англии.

Энгельс приехал в Англию в конце 1842 г. С глубоким интересом он стал изучать положение пролетариата в этой передовой в то время капиталистической стране.

Энгельс прочел множество книг и документов, посвященных тяжелому положению рабочих. Он посещал кварталы, где ютились рабочие, и видел ужасающую нищету. Энгельс ходил по узким кривым улочкам, окруженным высокими фабричными зданиями и покрытым вечной копотью. Грязные многоэтажные дома от подвала до самой крыши были битком набиты жильцами.

Энгельс написал яркую и правдивую книгу «Положение рабочего класса в Англии». Она вышла в свет в 1845 г. и явилась грозным обвинительным актом против капитализма и буржуазии. И до Энгельса многие изображали страдания пролетариата. Эти люди обращались к капиталистам с просьбами помочь рабочим. Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс. Борющийся против капитализма пролетариат сам может изменить свое положение.

И действительно, рабочие Англии мужественно и стойко боролись с капиталистами. Они требовали сократить рабочий день, увеличить зарплату, оградить детей от беспощадной эксплуатации.

В 30—40-х годах XIX в. в Англии развернулось могучее чартистское движение.

В августе 1842 г. произошла стачка рабочих Ланкашира. Она была подавлена только при помощи войск и полиции.

В марте 1844 г. 40 тыс. углекопов северных районов Англии, узнав о намерениях владельцев шахт снизить зарплату, побросали свои кайлы и начали забастовку. Только на шестой месяц забастовки, оказавшись под угрозой голодной смерти, рабочие прекратили сопротивление. Энгельс писал, что углекопы вели борьбу с выдержкой, сознательностью и мужеством, достойными восхищения. Борьба рабочих вынудила английский парламент принять меры к ограничению эксплуатации детей. В 1833 г. был принят закон, который запрещал предприятиям (за исключением шелкоткацких фабрик) принимать на работу детей моложе 9 лет, детям от 9 до 13 лет разрешалось работать не более 8 часов, а труд подростков 13—18 лет ограничивался 12 часами. Но закон этот остался на бумаге. Понадобилось еще несколько лет борьбы, прежде чем рабочие добились в 1844 г. принятия нового закона, по которому был установлен контроль над соблюдением условий труда детей.

В 1847 г. рабочие Англии добились ограничения труда подростков 10 часами в день. Фактически и мужчины стали работать по 10 часов, так как трудились в одну смену с женщинами и детьми.

С конца 40-х годов XIX в. труд детей стали применять меньше. К этому времени появилось много усовершенствованных сложных машин, управлять которыми детям было не под силу.

Детский труд применялся не только в Англии. Так было и во Франции, в Германии, России, США, Японии и в других странах.

ЗА НАРОДНУЮ ХАРТИЮ

Весной 1848 г. английские рабочие жадно ловили вести с континента. Это были радостные, волнующие вести!.. Во Франции, Германии, Австрии начались революционные события. Февральская революция во Франции воодушевила английских пролетариев на борьбу.

По всей стране рабочие собирались на многолюдные бурные митинги. Нередко они созывались ночью. Факелы освещали изможденные, усталые лица пришедших с работы людей. На многочисленных знаменах можно было прочесть лозунги: «Рабочие — истинно благородная часть нации!», «Побольше свиней, поменьше попов!», «Продав одежду, купи оружие!»

Но особенно много было знамен, на которых повторялся один и тот же лозунг: «Всеобщее избирательное право! Хартия! Хартия!»[1]

Уже 10 лет рабочие Англии вели самоотверженную борьбу под этим лозунгом. Они настойчиво требовали провести в жизнь закон о правах народа — хартию. На бесчисленных митингах чартисты доказывали, что избирательная система в Англии несправедлива. Рабочий класс фактически лишен права избирать в парламент. Избирательным правом пользуется лишь незначительная часть населения страны. В парламенте заседают только представители помещиков и промышленников. Он не защищает интересов народа.

— Надо, — говорили агитаторы,— чтобы каждый взрослый англичанин, достигнув 21 года, имел право голоса. Нужно отменить имущественный ценз [2].

Уже два раза чартисты представляли в парламент петиции — просьбы о введении хартии, т. е. закона об установлении всеобщего избирательного права. Впервые петиция была подана в мае 1839 г. Ее подписали 1250 тыс. человек. Однако парламент отказался ее рассмотреть.

Вскоре после этого собралась конференция чартистов. Было решено создать национальную чартистскую организацию со своим уставом, членскими билетами, партийными взносами. В короткий срок возникло около 400 местных организаций чартистов, охвативших 40 тыс. человек. Это была первая в мире р а б о ч а я п а р т и я.

[1] По-английски «хартия» — «чартер». Сторонников хартии называли «чартистами».

[2] Имущественный ценз устанавливает, каким имуществом — движимым (капитал) или недвижимым (земля, дома, предприятия и т. д.) — нужно обладать, чтобы получить право выбирать и быть избранным.

Чартисты несут петицию в парламент.

Началась новая, еще более широкая кампания сбора подписей под петицией. На этот раз было собрано 3,5 млн. подписей. 2 мая 1842 г. процессия чартистов доставила ее в парламент. И опять последовал отказ рассмотреть петицию. Буржуазия страшилась введения всеобщего избирательного права.

Вторичное отклонение петиции было прямым вызовом рабочему классу и всем, кто поддерживал движение за народную хартию. По стране прокатилась волна забастовок. Однако эти забастовки не превратились во всеобщую стачку, как о том мечтали чартисты. Многие из них не понимали необходимости решительных действий. Так, например, один из руководителей рабочих Лондона — столяр-ремесленник Ло́ветт считал, что действовать нужно без всякого насилия или потрясения, путем мирной агитации, пользуясь лишь одной «моральной силой», т. е. силой общественного мнения.

Другую точку зрения отстаивал популярный среди промышленных рабочих севера Англии ирландец-адвокат О'Ко́ннор.

— Недостаточно,— говорил он,— бороться за хартию, опираясь лишь на одну «моральную силу». Рабочие «с мозолистыми руками и небритыми подбородками» знают, что каждая почетная победа достигалась физической силой. Нельзя ограничиваться только мирной тактикой: агитацией и пропагандой.

Ловетта и его сторонников О'Коннор насмешливо называл партией «розовой водицы».

Подавляющая часть английских рабочих наивно верила, что предлагаемое хартией всеобщее избирательное право приведет к коренным социальным переменам; избранные в парламент представители рабочих примут меры к значительному улучшению положения пролетариата, хотя средства производства (фабрики, машины) по-прежнему останутся в руках буржуазии.

Какими должны быть эти меры, у большинства чартистов не было ясного представления. Так, например, О'Коннор хотел, чтобы все рабочие получили земельные участки и стали мелкими собственниками-крестьянами. Это означало бы возвращение к тем временам, когда капиталистическая промышленность еще не

была развита, а большинство населения составляли крестьяне. Но такое движение истории вспять невозможно. Развитие капитализма неизбежно ведет к расслоению и разорению крестьян и ремесленников: одни обогащаются, превращаются в капиталистов, другие (большинство) разоряются и становятся наемными рабочими.

Для многих рабочих борьба за хартию была прежде всего, как они говорили, вопросом «ножа и вилки», «хлеба и масла». На борьбу за хартию их толкали «очаги без топлива и столы без пищи». Выступавшие на митингах рабочие требовали 10-часового рабочего дня вместо 11—12-часового.

Наиболее революционные деятели чартизма, как Джулиан Гарни и Эрнест Джонс, находившиеся под влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса, стояли не за раздел земли на мелкие участки, а за ее конфискацию (принудительное изъятие) у помещиков. Вся земля должна стать собственностью государства. Гарни и Джонс требовали установления демократической республики и 8-часового рабочего дня, запрещения труда малолетних. Талантливый журналист и оратор Джулиан Гарни заявил: «Есть только один способ получить Хартию: этот способ — восстание!»

Все громче и настойчивее звучало на бесчисленных митингах утверждение, что избирательная реформа является для рабочего класса лишь средством к цели. Какова же сама цель? Достижение социального благоденствия, т. е. установление более справедливого общественного порядка, отвечали наиболее революционные чартисты.

4 апреля 1848 г. в Лондоне собралась конференция чартистов (Конвент). К этому моменту под третьей петицией было собрано около 5,5 млн. подписей. Чартистский Конвент решил 10 апреля представить парламенту петицию и назначил на этот день демонстрацию. Чартисты должны были собраться на митинг, а затем с пением и музыкой пройти через весь Лондон к парламенту. Петицию предполагали привезти на триумфальной колеснице. Но что делать, если парламент вновь отклонит петицию? Джонс и Гарни предлагали ответить на это вооруженным восстанием. Однако большинство делегатов Конвента с ними не согласилось.

Между тем правительство готовилось к расправе с чартистами. Буржуазная печать открыла бешеную кампанию против рабочих. «Лондон находится накануне восстания!», «Чартисты готовят свержение монархии!» — писали газеты.

Войска заняли стратегически важные улицы и здания Лондона. Королева, многие аристократы и буржуа в панике покинули столицу. Для усиления войск спешно создавались отряды добровольных полицейских, навербованных из среды буржуазии (около 200 тыс. человек). Мосты через Темзу охраняла тяжелая артиллерия. Парламент срочно принял закон об охране короны и строгом наказании за мятежные речи. Для борьбы с чартистами был образован специальный военный совет. Возглавил его победитель Наполеона при Ватерлоо — герцог Веллингтон.

Наступило воскресенье 10 апреля 1848 г. Правительство предупредило О'Коннора, что демонстрация запрещена. Площадь, на которой должен был состояться митинг чартистов, оцепили войска. Собравшиеся здесь 100 тыс. рабочих были готовы к самой решительной борьбе. Однако выступивший перед рабочими О'Коннор в полной растерянности стал уговаривать собравшихся разойтись и не нарушать порядка. Он обещал сам отвезти петицию в парламент и добиться ее принятия мирным путем. Таким образом, в решающий день борьбы за хартию О'Коннор оказался на стороне проповедников «моральной силы», сторонников направления «розовой водицы». Петиция, весившая свыше 250 *кг*, была погружена на повозку, и О'Коннор отвез ее в парламент. Участники митинга разошлись. Демонстрация не состоялась.

Парламент встретил О'Коннора насмешками и оскорблениями. Петицию передали в комиссию для проверки подписей. И снова петиция была отклонена под предлогом, что среди подписей якобы имеются фиктивные.

Буржуазия поспешила закрепить свою победу. Правительство арестовало более 500 руководителей борьбы за хартию. Чартистское движение было обезглавлено.

Учителя международного пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс с величайшим вниманием следили за ходом чартистского движения, указывали на его ошибки и всячески помогали наиболее революционной части чартистов вести социалистическую агитацию. Маркс и Энгельс придавали громадное значение попытке чартистов создать первую в истории человечества массовую рабочую партию. Позже В. И. Ленин также указывал на историческую роль чартизма и усматривал в нем «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение».

ШАРЛЬ ФУРЬЕ

Шарль Фурье.

В 30-х годах прошлого столетия в Париже на улице Сен-Пре-Монмартр жил Шарль Фурье — один из великих социалистов-утопистов. Это был старый человек небольшого роста, с седыми волнистыми волосами и задумчивыми проницательными голубыми глазами.

Фурье родился в городе Безансон в 1772 г. в семье торговца, человека невежественного и грубого. Дома Шарля поучали, что надо быть правдивым, честным, а в лавке отца он не раз наблюдал, как обвешивают и обманывают покупателей. Шарль открыто высказал свое возмущение отцу и был за это жестоко наказан. Фурье хотел после окончания школы стать инженером. Но чтобы иметь средства для жизни, ему пришлось работать приказчиком и конторским служащим. Фурье ненавидел свою работу. После тяжелого трудового дня все свободное время он проводил за книгами. Благодаря упорному труду он приобрел большие знания. Проницательный и отзывчивый, Фурье глубоко переживал страдания народа и решил посвятить свою жизнь изысканию путей к освобождению человечества от угнетения и нужды.

В первые десятилетия XIX в. пролетариат был малочисленным и неорганизованным. Жизнь не подсказывала еще реальных путей борьбы за освобождение от эсплуататоров. В таких условиях появились утопические, т. е. несбыточные, проекты переустройства общества. Во Франции почти в одно время с Фурье выступил социалист-утопист Сен-Симон, а в Англии Роберт Оуэн.

В своих произведениях Фурье подверг бичующей критике капиталистическое общество. В нем, говорил он, господствует дух наживы. Счастье одних основано на несчастье других. Все находятся в состоянии войны друг с другом. Врач желает своим согражданам лихорадок, чтобы было больше больных, и тогда он сможет получить больше денег, а адвокат — тяжб и ссор в каждой семье. Архитектору нужен пожар, который превратил бы в пепел четвертую часть города, а стекольщик желает града, который разбил бы все стекла. Судьи хотели бы, чтобы во Франции по-прежнему совершалось не менее 120 тыс. преступлений в год, чтобы они имели побольше дел и доходов.

Особенно резко проявляются противоречия между богатыми и бедными. Рабочие трудятся только для того, чтобы не умереть с голоду. Капиталистическую фабрику Фурье называл смягченной каторгой. И хотя богатство общества возрастает, нищета трудящихся не уменьшается, а увеличивается. Самой основательной и едкой критике Фурье подверг капиталистическую торговлю. Меткими, насмешливыми словами рисовал он плутни купцов и торговцев. Фурье называл торговлю ремеслом лжи и лицемерия, торжествующим обманом, а торговцев — вампирами, которые сами ничего не производят, а наживают большие богатства. Спекулянты хлебом доводят бедняков до голодной смерти.

Фурье выступил страстным проповедником освобождения женщин. Много внимания уделил он и детям. Фурье был не только беспощадным критиком старого. Он считал, что человечество может перейти к новому, справедливому обществу. Он называл его строем гармонии; по существу он говорил о социализме.

Фурье впервые высказал в печати свои идеи о будущем обществе в 1803 г. С тех пор до самой смерти, в 1837 г., он разрабатывал свою теорию. Фурье так красочно и с такими мельчайшими подробностями описал будущий строй, словно это был не плод его фантазии, а картина реальной жизни. Много в его проекте было наивного, фантастического. Но в то же время он высказал ряд поразительных догадок о характере будущего общества.

Каким же представлял себе будущее общество Фурье? Оно должно состоять из общин, или объединений,—фаланг. В составе фаланги 1600—2000 человек. Труд должен отвечать склонностям человека, быть легким, увлекательным, непродолжительным, разнообразным.

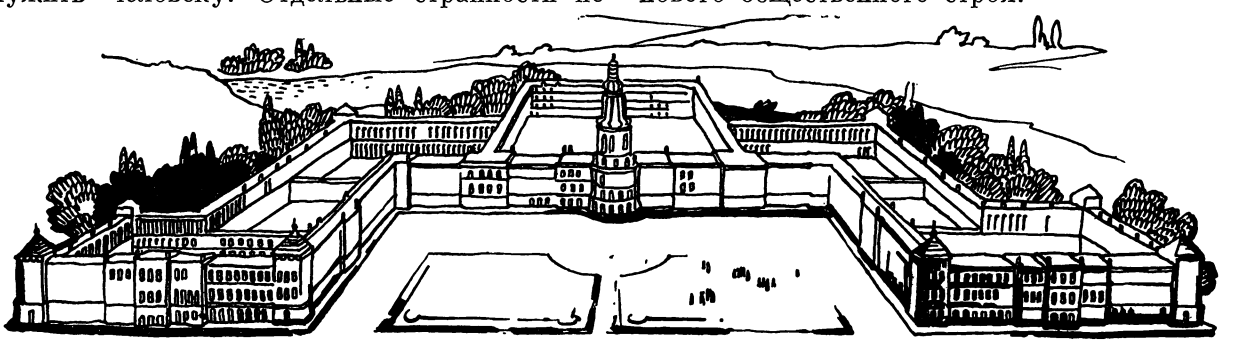
Совершенные приемы труда, свободное избрание каждым профессии, соответствующей его склонностям, разнообразие занятий в течение дня в кругу дружественных людей приведут, по мнению Фурье, к значительному росту производительности труда и к резкому возрастанию богатств всей фаланги. Труд станет не тяжкой обязанностью, а наслаждением, и все будут охотно трудиться. Фурье писал, что в таких условиях исчезнет гибельная конкуренция, царящая в буржуазном обществе. Люди будут не конкурировать, а соревноваться. Это была одна из блестящих догадок Фурье об особенностях социалистического строя.

Жилищем для членов фаланги должно служить прекрасное здание — дворец-фаланстер, в котором будут роскошные залы, библиотеки, столовые, театр, мастерские, зимние сады и различные жилые помещения. Домашнее хозяйство станет ненужным, так как каждый будет питаться в общественной столовой. Женщины будут пользоваться равными правами с мужчинами и работать вместе с ними.

В результате всех этих мер, по мнению Фурье, исчезнут общественные противоречия и установится согласие и доброжелательство всех людей, наступит всеобщая гармония. Население всего земного шара объединится в фалангах. Все будут жить во дворцах-фаланстерах, поэтому не будет городов и деревень. Фурье страстно верил во всеобщее преобразование при строе гармонии и полагал, что сама природа, например животные, растения, изменится для блага людей. Растают льды на полюсах, улучшится климат, люди станут собирать по два урожая в год. Земля обзаведется четырьмя искусственными лунами, более светлыми, чем наша луна, и благодаря этому ночи станут столь же светлыми, как и дни. Вместо хищных зверей и вредных животных появятся антильвы, антиакулы и антикрокодилы, которые будут служить человеку. Отдельные странности не могут заслонить главного в учении Фурье. Его яркая и справедливая критика буржуазного общества, его идеи о всеобщем труде, о коллективном производстве и потреблении, об устранении противоположности между городом и деревней оказали влияние наряду с трудами других великих социалистов-утопистов на учение научного социализма, созданное Марксом и Энгельсом, но построенное на других основаниях, чем теории утопических социалистов.

Как же думал Фурье осуществить свои идеи? Он считал, что достаточно организовать несколько пробных фаланг, и все человечество немедленно последует этому примеру. Через 5—6 лет на всей земле воцарится новый общественный строй, при котором интересы каждого человека и всего общества сольются воедино. Дело заключается лишь в том, полагал Фурье, чтобы убедить богачей дать деньги для устройства фаланг. В течение 30 лет Фурье писал письма и посылал свои книги многим капиталистам, правительствам, императору Наполеону, банкиру Ротшильду, царю Николаю I, министрам и ученым. Фурье сообщил всем, что сделал выдающееся открытие, как преобразовать порочный буржуазный строй и создать условия для счастья всех людей. С этим открытием, сообщал он, можно познакомиться, прочитав его книги. Фурье просил у богачей деньги для организации первых фаланг. Ежедневно в 12 часов дня, сообщал Фурье, он ожидает дома прихода богатых посетителей.

Фурье отрицательно относился к борьбе классов, боялся новых революций и хотел преобразовать общество мирным и «безболезненным» путем, не задевая интересов капиталистов. Он, конечно, не дождался прихода богачей. История доказала, что подобным путем невозможно преобразовать общество, что только борьба пролетариата под руководством партии коммунистов способна привести к победе нового общественного строя.



Так представил себе фаланстер художник— современник великого утописта.

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» — ПЕРВЫЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ КОММУНИСТОВ

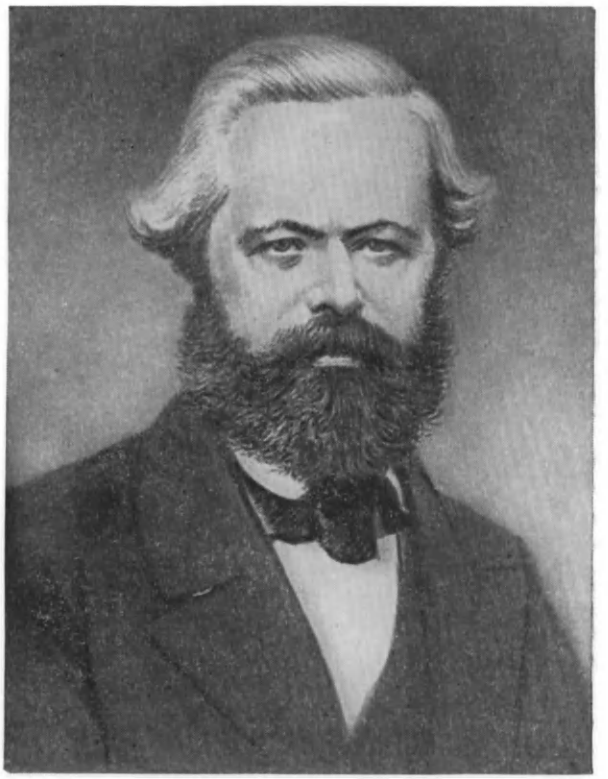
Учение научного коммунизма возникло более ста лет назад. Оно было создано гениальными учеными и борцами за дело рабочего класса Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Человечество будет вечно помнить их имена.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в городе Трире, в Рейнской области Германии. Его отец, адвокат по профессии, рано заметил редкостные способности сына и постарался дать ему разностороннее образование.

Уже в гимназические годы Маркс приучал себя к самостоятельной работе и систематическому чтению. На выпускном экзамене в сочинении он писал то, что было выношено в душе, родилось в спорах со школьными друзьями, в разговорах с отцом: «Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех...»

Маркс учился на юридическом факультете Боннского, а затем Берлинского университета. За исследование по греческой философии ему была присвоена степень доктора философии. С юности жизнь Маркса была заполнена напряженным трудом, непрерывными исканиями, вдохновенной и бесстрашной работой мысли. В 1842 г. 24-летний Маркс стал редактором демократической «Рейнской газеты», выходившей в городе Кёльне. В статьях он смело выступал против феодальных порядков в Пруссии, против крупных собственников. Уже в то время он выдвинул идею уничтожения частной собственности путем революции и говорил о необходимости создания коммунистического общества. После того как прусское правительство закрыло газету, отстаивавшую интересы угнетенных, Маркс вынужден был покинуть Пруссию.

В конце 1843 г. вместе с женой Женни, преданнейшим другом и помощником, Маркс поселился в Париже. Здесь окончательно сложились его коммунистические взгляды. Маркс пришел к выводу, что нужно уничтожить частную собственность на фабрики, заводы, землю и передать их обществу. Он доказал, что для создания коммунистического общества необходима пролетарская революция. Только рабочий класс



Карл Маркс в 40-е годы XIX в.

сможет свергнуть власть буржуазии и освободить от порабощения всех трудящихся.

Здесь же, в Париже, в конце августа 1844 г. произошла вторая встреча Маркса и Энгельса (первое их свидание в 1842 г. в Кёльне было очень кратким). И с тех пор началась дружба этих двух гениальных людей.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в городе Бармене, Рейнской области, в семье фабриканта. Еще до окончания гимназии Фридрих по настоянию отца начал служить в торговой конторе. Хотя служба в конторе отрывала от занятий, Энгельс в результате упорного самоотверженного труда уже в молодые годы овладел обширными знаниями.

Нищета, голод, болезни, царившие среди рабочих на родине Энгельса — в долине реки Вуппер (приток Рейна) с ее многочисленными красильнями, прядильными и ткацкими фабриками, рано пробудили в его душе глубокое сочувствие к трудовому народу и ненависть к эксплуататорам.

С конца 1842 г. по август 1844 г. Энгельс жил в Англии — самой развитой промышлен-

Фридрих Энгельс в 40-е годы XIX в.

ной стране того времени — и изучал положение английского рабочего класса (см. стр. 338). Независимо от Маркса он пришел к выводу, что пролетариат способен на самую решительную борьбу за свое освобождение, что на смену капиталистическому строю придет новый общественный порядок — социализм. Великая революционная наука названа именем Маркса — марксизмом. Но с именем Маркса неразрывно связано и имя его неизменного соратника Энгельса. Ленин писал: «... нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса».

Маркс и Энгельс не жалели сил для создания партии пролетариата. С середины 40-х годов они установили связи с существовавшими тогда в разных странах рабочими и демократическими организациями. В 1847 г. члены тайного рабочего общества в Париже «Союза справедливых» предложили Марксу и Энгельсу вступить в их ряды. Члены этой организации еще не знали путей борьбы с капитализмом, их девизом были слова: «Все люди — братья!», а действовали они заговорщическими методами. Маркс и Энгельс возглавили перестройку «Союза».

В июне 1847 г. на созванном в Лондоне конгрессе «Союз справедливых» был переименован в «Союз коммунистов». Девизом его стал лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», было признано, что цель организации — свержение буржуазии, установление господства рабочего класса и основание нового, бесклассового общества. «Союз коммунистов» представлял собой зародыш коммунистической партии.

Второй конгресс «Союза коммунистов» в конце 1847 г. поручил Марксу и Энгельсу составить программу «Союза». Такой программой стало их бессмертное произведение «Манифест Коммунистической партии», в котором они изложили основные взгляды, цели и задачи новой пролетарской организации.

«Манифест Коммунистической партии» вышел в свет в конце февраля 1848 г. в Лондоне. Это событие совпало с началом революции, охватившей сначала Францию, а за ней и другие европейские страны (см. стр. 353). Вскоре «Манифест» был переведен с немецкого языка на французский, польский, итальянский, датский, фламандский, шведский. На русский язык «Манифест» впервые был переведен в 1869 г. В 1882 г. он вышел в переводе Г. В. Плеханова (см. стр. 504). «Манифест» издавался более тысячи раз на многих десятках языков мира. Все коммунисты, все люди, стремящиеся усвоить коммунистические взгляды, читают и перечитывают «Манифест».

Текст знаменитого документа, когда он был опубликован впервые, составил 23 страницы. Но «эта небольшая книжечка, — писал В. И. Ленин, — стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира».

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс глубоко и ярко, последовательно и систематично изложили учение научного коммунизма.

Не случайно это учение возникло в 40-х годах XIX в., когда в передовых странах Европы вырос пролетариат и начал подниматься на борьбу против жестокой эксплуатации, безработицы и нищеты, на которые обрекал его капиталистический строй. У рабочих постепенно возникала потребность понять свои коренные интересы, цели и пути борьбы с капиталистами.

В то время было немало мечтателей, считавших, что достаточно убедить королей и богачей капиталистов в несправедливости существующего строя, и они помогут создать на земле благополучие для всех. Так полагал, например, утопист Фурье (см. стр.343). Он и другие социа-

листы-утописты рисовали картины прекрасного будущего человечества, когда все люди будут равны, когда исчезнут угнетение и нужда. Защитники капитализма возражали им: социализм — это сказка, пустая выдумка; капитализм вечно будет существовать на земле. Социалисты-утописты не могли доказать, что социализм неизбежно придет на смену капитализму, не знали, каким путем добиться победы социализма.

Маркс и Энгельс впервые научно доказали, что социализм и его высшая стадия — коммунизм не выдумка мечтателей, а неизбежный результат развития человеческого общества. Маркс и Энгельс показали, что не благожелательные попытки отдельных личностей, а классовая борьба организованного пролетариата избавят человечество от гнетущих его бедствий и приведут к торжеству коммунизма.

Те выводы, к которым пришли Маркс и Энгельс в «Манифесте», явились величайшим научным и революционным открытием.

Господствующие классы с ненавистью встретили коммунистическое учение, яростно преследовали его сторонников.

В «Манифесте» Маркс и Энгельс обосновали мысль о том, что история всех основанных на эксплуатации обществ была историей борьбы классов. В древнем мире шла борьба между рабами и рабовладельцами; при феодализме — между помещиками-феодалами и крепостными крестьянами. Когда феодальный строй превратился в тормоз, в оковы для развития торговли и производства, он был уничтожен буржуазными революциями. Так в наиболее развитых в промышленном отношении странах установился капиталистический строй. При капитализме классовые противоречия еще больше обострились, общество раскололось на два враждебных лагеря, на два основных класса — буржуазию и пролетариат.

В период капитализма произошло невиданное до того развитие техники и производства. Появились машины в промышленности и на транспорте, стали применять силу пара, были проложены железные дороги, создан электрический телеграф. Однако капиталистическое производство, как было доказано в «Манифесте», таит в себе неразрешимые противоречия.

В погоне за наживой каждый капиталист стремится произвести как можно больше товаров и в то же время снизить заработную плату рабочим. Периодически возникают опустошительные кризисы перепроизводства. Во время кризисов товаров много, но широкие массы

Manifest
der
Kommunistischen Partei.
Veröffentlicht im Februar 1848
Proletarier aller Länder vereinigt euch
London.
Gedruckt in der Office der „Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter“
von J. E. Burghard
46. Liverpool Street. Bishopsgate

Заглавный лист первого издания «Манифеста Коммунистической партии».

населения не в состоянии их покупать. Товары залеживаются на складах, фабрики и заводы останавливаются, рабочих выбрасывают на улицу. Капиталисты уничтожают часть произведенных товаров, сокращают производство. Кризисы говорят о том, что капиталистический строй, с присущей ему бесплановостью производства, с нищетой народных масс, становится препятствием, тормозом для дальнейшего развития общества. Как в свое время на смену феодальному строю, мешавшему прогрессивному развитию общества, пришел капиталистический строй, так на смену капитализму приходит социализм.

Маркс и Энгельс показали обреченность капиталистического строя. Буржуазия породила, заявляли они, и своих могильщиков — рабочих. С развитием капитализма пролетариат сплачивается и крепнет в борьбе с эксплуататорами.

Революционным путем пролетариат уничтожит капиталистический строй и установит свою власть — диктатуру пролетариата. Если при прежних революциях один класс эксплуататоров заменялся другим, одна форма эксплуата-

ции другой, то при победе пролетарской революции уничтожается всякая эксплуатация человека человеком. Диктатура пролетариата необходима для закрепления завоеваний революции, для построения социалистического общества.

Буржуазия использует свое государство и его органы — армию, полицию, суд и т. д.— в качестве основного средства для поддержания своего господства над трудящимися. Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы подавить неизбежное, яростное сопротивление своей буржуазии, а также отбить натиск буржуазии других государств. Диктатура пролетариата сплотит вокруг рабочего класса все трудящееся население, главным образом крестьянство, перевоспитает его, направит его жизнь по социалистическому пути.

В своем развитии коммунистическое общество проходит две фазы (ступени): первую, низшую — социализм и вторую, высшую — коммунизм. При социализме и коммунизме общественный строй основан на общественной собственности на средства производства. Они различаются между собой степенью зрелости коммунистических отношений. При социализме сохраняются различия между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, распределение продуктов осуществляется по труду. В коммунистическом обществе не будет классов, откроется безграничный простор для развития производства, техники, науки, искусства. Труд из обязанности станет первой жизненной потребностью людей. Огромные общественные богатства дадут возможность осуществить распределение по потребностям, удовлетворять материальные и культурные потребности как всего общества, так и отдельной личности.

В «Манифесте» раскрывается роль Коммунистической партии в борьбе за победу пролетариата. У коммунистов нет интересов, отличных от интересов пролетариата. Коммунисты— наиболее сознательные, активные и энергичные представители рабочего класса. Они побуждают к революционному действию остальную массу трудящихся. Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса. Без своей партии рабочий класс не сможет добиться освобождения, установить свою власть и построить коммунистическое общество.

«Манифест Коммунистической партии» заканчивается призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этим призывом была выражена великая идея международной пролетарской солидарности. Во всех странах, разъясняли вожди пролетариата, классовые интересы рабочих одни и те же, один и тот же у них и классовый враг — буржуазия. Поэтому и бороться рабочим нужно сообща; они должны противопоставить буржуазии братский союз рабочих всех наций, всех стран.

В 1848 г. лишь немногие передовые рабочие откликнулись на этот призыв Маркса и Энгельса. Но шли годы. Учение Маркса и Энгельса приобретало все больше и больше приверженцев. Через сорок два года после появления «Манифеста», когда Маркса уже не было в живых, Энгельс смог написать: «Манифест» стал «самым распространенным, самым международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии...»

Энгельс написал эти слова 1 мая 1890 г., когда миллионы рабочих впервые отмечали праздник международной пролетарской солидарности. Под красными знаменами, на которых были начертаны слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», они демонстрировали решимость бороться за свои права, за победу социализма. Энгельс в эти дни работал в Лондоне над предисловием к новому изданию «Манифеста». С трибуны в Гайд-парке он наблюдал, как двигались колонны демонстрантов. Мысленно он обратился к своему великому другу: «О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!..»

Учение Маркса и Энгельса получило дальнейшее развитие в гениальных трудах В. И. Ленина. Подлинным триумфом марксистско-ленинского учения стала победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и затем победа социалистических революций в ряде других стран.

Идеи, провозглашенные в «Манифесте», во многом уже осуществлены, претворены в жизнь в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря. Теперь главной задачей, главным содержанием нашей эпохи стал переход от капитализма к социализму и коммунизму. Капитализм отжил свой век, у него нет будущего. Свыше миллиарда человек уже избавились от капиталистической эксплуатации и идут по пути к социализму и коммунизму.

Марксизм-ленинизм — великое учение, преобразующее мир, претворяющее в действительность вековые стремления многих поколений людей к счастливой жизни, к миру на земле.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

В один из августовских дней 1895 г. в Берлине в скромно обставленной комнате склонился над рукописью двадцатипятилетний молодой человек. Это был Владимир Ульянов—признанный руководитель русских революционеров-марксистов. Одна за другой появляются строки статьи:

«С тех пор, как судьба столкнула Карла Маркса с Фридрихом Энгельсом, жизненный труд обоих друзей сделался их общим делом... Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

Первая встреча Маркса и Энгельса, если не считать мимолетного знакомства в Германии, произошла в Париже в 1844 г. Марксу тогда было 26 лет, а Энгельсу — 24 года. К этому времени Маркс и Энгельс поняли, что они единомышленники. Это было видно из статей, опубликованных ими в журналах. И у них возникло огромное желание встретиться. Возвращаясь из Англии домой в Германию, Энгельс специально заехал в Париж к Марксу.

Им хотелось многое рассказать друг другу. Порой они удивлялись, как совпадают их мысли. Всего десять дней Маркс и Энгельс провели вместе, но за это время заключили тот союз дружбы, который они пронесли через всю жизнь.

...На письменном столе Маркса — листки, исписанные рукой Энгельса. Это проект Манифеста «Союза коммунистов» (см. стр. 345). Почти месяц Маркс работает над ним, дополняет, редактирует.

Пройдет еще некоторое время, и член «Союза коммунистов» рабочий Фридрих Лесснер бережно понесет в типографию по улицам Лондона рукопись «Манифеста». В конце февраля 1848 г. небольшая книжечка, отпечатанная на серой газетной бумаге, начнет свой путь к сердцам и разуму пролетариев всех стран.

На обложке ее вытиснено: «Манифест Коммунистической партии». Фамилии авторов не указаны. Но коммунисты знают их. Это Маркс и Энгельс. В каждой строке «Манифеста» — страстное ожидание, горячий призыв к борьбе против власти королей и капиталистов.

И эта борьба начинается. Революция 1848 г. застает Маркса и Энгельса в Германии. Они оба ждали революции еще тогда, когда вдвоем работали над «Манифестом Коммунистической партии».

К. Маркс и Ф. Энгельс и дочери Маркса — Женни, Элеонора и Лаура.

— Экстренное сообщение! Читайте «Новую Рейнскую»! Революция в опасности! — кричали мальчишки-газетчики, носясь по Кёльну.

Эти крики ворвались в кабинет оберпрокурора, заставив его в ярости захлопнуть окно, доносились они и в помещение редакции «Новой Рейнской газеты» — первого печатного органа немецких коммунистов. Редактор газеты— Карл Маркс. Его ближайший помощник— Фридрих Энгельс. В газете, на митингах — всюду они призывали рабочих к революционной борьбе. Им пытались помешать издавать газету, лишили кредитов. Тогда Маркс отдал все деньги, которые у него были, и газета продолжала выходить.

Королевские чиновники и офицеры-дворяне ненавидели редакторов «Новой Рейнской газеты», бесстрашно призывавших народ к сопротивлению королевской власти.

Марксу присылали анонимные записки с угрозами. Он, скомкав, швырял их в корзину для бумаги. К нему в дом врывались офицеры,

потрясая оружием. Он выгонял их. Его не могли устрашить ни угрозы, ни опасности.

Пришло известие: подписан приказ об аресте Энгельса. Маркс настоял, чтобы Энгельс скрылся. Вынуждены скрыться и другие сотрудники. Оставаясь на свободе, Маркс продолжал выпускать газету. Он не щадил себя, почти не бывал дома, не знал отдыха, но никогда не забывал пересылать деньги скрывавшемуся от полиции Энгельсу.

Фабриканты и банкиры предали народ, революция была задушена. 19 мая 1849 г. вышел напечатанный красной краской последний номер «Новой Рейнской». Марксу вручили приказ о его немедленной высылке из Германии. Маркс и Энгельс вынуждены были покинуть Германию.

В дни революции они стали особенно дороги друг другу. И несколько лет спустя, когда Энгельс увидел ужасающую нужду Маркса, он, не колеблясь, пришел ему на помощь, не считаясь со своими личными интересами.

В те годы они жили в изгнании, в Англии. Маркс не мог найти работу. Произведения эмигранта-революционера не хотели печатать в буржуазных газетах и журналах. Тяжелая нужда обрушилась на семью Маркса. Бывали дни, когда в доме не было ни гроша и последний сюртук Маркса относили в ломбард, а сам Маркс с женой и тремя детьми питались одной картошкой и хлебом. В то время Маркс уже начал работать над своей ныне всемирно известной книгой «Капитал». Все новые научные доказательства неизбежной гибели капитализма появлялись в гениальной работе Маркса.

Энгельса беспокоил утомленный вид друга. И хотя Карл встречал его восторженными рассказами о сделанных им в книгах находках и подолгу обсуждал с ним партийные дела, Энгельс видел, как мучает и изнуряет Маркса нужда. Он искал способы помочь ему. Однако все его попытки терпели неудачу. И тогда Энгельс принял решение: осенью 1850 г. он уехал в Манчестер. Прошло меньше месяца, и в этом деловом центре в конторе под вывеской «Бумагопрядильня Эрмен и Энгельс» появился новый служащий — сын одного из владельцев фирмы. Энгельсу пришлось заняться «собачьей коммерцией», как он с ненавистью называл работу в торговой конторе, но это был единственный способ помочь Марксу.

Поддержка Энгельса дала Марксу возможность трудиться над «Капиталом». Маркс знал, что он не имеет права отказаться от помощи Энгельса, что без нее он не доведет до конца начатый обоими труд, который поможет поднять пролетариат на борьбу против капиталистического гнета.

Ради интересов пролетариата, ради блага человечества Маркс, не жалея себя, целиком посвятил свою жизнь титаническому труду.

Часто до четырех часов утра горела лампа в комнатке Маркса. Она освещала на столе листки рукописи и самого Маркса, который то записывал свои мысли, то в раздумье шагал из угла в угол. Долгие годы Маркс работал над «Капиталом». Наконец, 16 августа 1867 г. Энгельс получил из Лондона письмо:

«Итак, этот том готов. Только **тебе** обязан я тем, что это оказалось возможным! Без твоего самопожертвования для меня я ни за что не смог бы проделать всю огромную работу для трех томов. Обнимаю тебя, полный благодарности!.. Привет, мой дорогой, верный друг!

Твой К. Маркс».

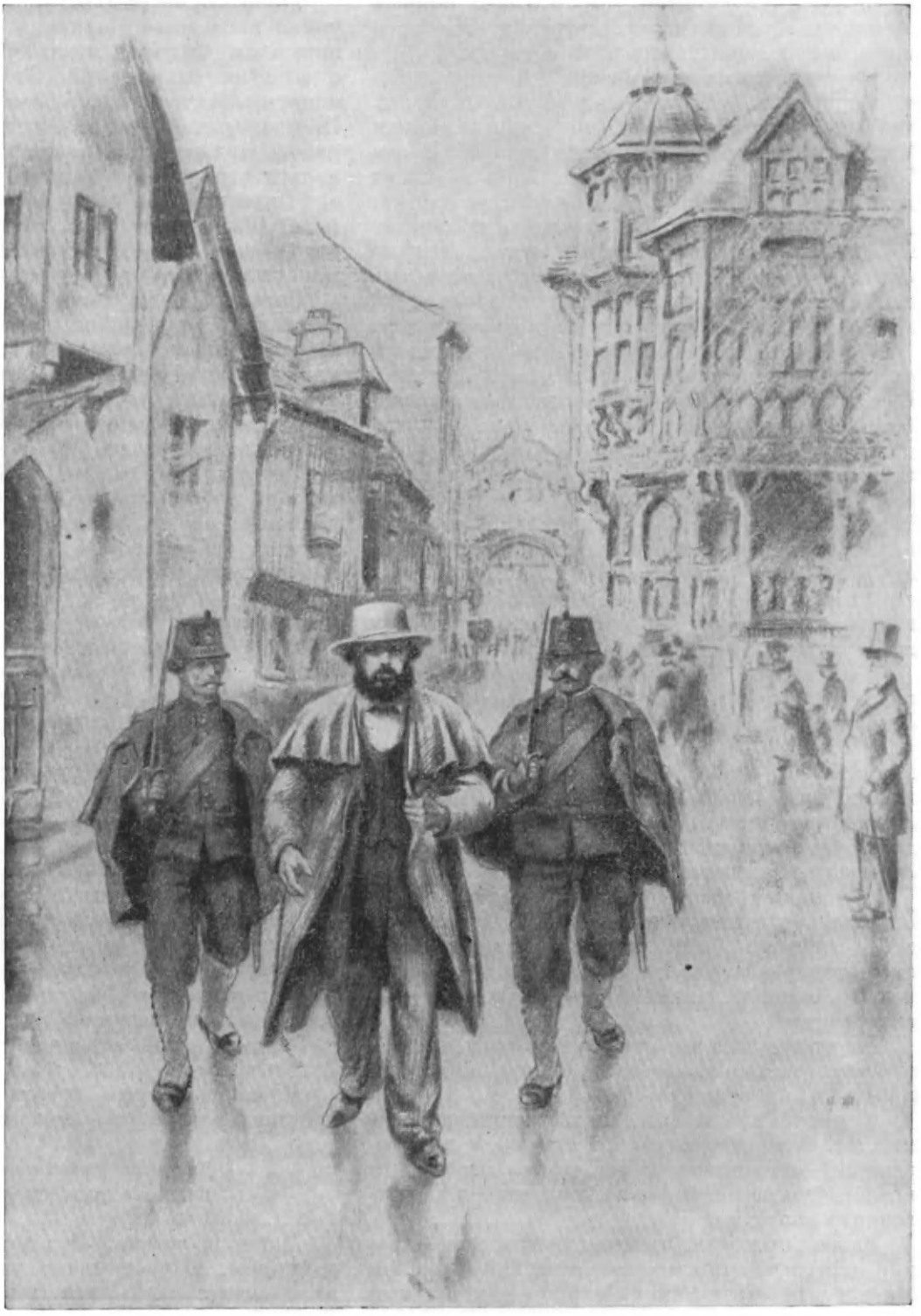
Вся жизнь Маркса и Энгельса и все испытания, которые они приняли добровольно, имели одну цель — помочь пролетариям объединиться и победить. Во имя этого, подвергаясь опасностям, они мужественно и отважно организовывали коммунистов и руководили борьбой пролетариата.

Сколько трудов стоило двум друзьям создать в 1864 г. Международное товарищество рабочих — I Интернационал! (См. стр. 374.)

Когда 18 марта 1871 г. над Парижем взвилось красное знамя Коммуны и власть взяли в руки парижские пролетарии, Маркс и Энгельс не знали ни минуты покоя.

С первых дней восстания в Париже среди коммунаров были члены Интернационала. Они работали во всех комиссиях, комитетах Коммуны. Они сражались на баррикадах Парижа. Маркс и Энгельс делали все возможное, чтобы помочь товарищам, сражавшимся в окруженном врагами Париже. Через Интернационал они обратились к рабочим всех стран со страстными призывами оказать поддержку восставшим. Они тайно передавали в Париж с верными людьми указания и советы коммунарам.

В. И. Ленин писал, что Энгельс «имел глубоко любящую душу». Любящая душа... Раскрыть всю глубину этих двух коротеньких слов поможет переписка Маркса и Энгельса. Двадцать лет они находились в разлуке! Энгельс мог только изредка приезжать в Лондон. И все эти годы письма были почти единственным способом его общения с Марксом. Друзья сооб-



Маркса высылают из Брюсселя. Рисунок Н. Жукова.

щали друг другу свои мысли о всех важных событиях, о своих научных трудах, делились мнениями о людях, радостью и горем.

В первые десять лет жизни в Лондоне, полной нужды и бедствий, смерть унесла троих детей Маркса. В 1855 г. не стало любимца Маркса — девятилетнего сына Эдгара. В эти безмерно тяжелые минуты Маркс писал Энгельсу: «Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что такое настоящее несчастье... При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что мы вдвоем сможем сделать еще на свете что-либо разумное».

Маркс гордился своим лучшим другом, его литературными способностями, его книгами. Ему нравились в Энгельсе выдержка и решительность, простота и откровенность. «Когда Энгельс объявлял о своем приезде, это было торжеством в семье Маркса,— рассказывает друг и ученик Маркса и Энгельса Поль Лафарг.— В ожидании его шли нескончаемые разговоры о нем, а в самый день приезда Маркс от нетерпения не мог работать... Друзья просиживали вместе всю ночь, чтобы досыта наговориться обо всем, что произошло со дня их последнего свидания...»

Как только Энгельс смог освободиться от своей работы, он поспешил перебраться из Манчестера в Лондон и поселился в десяти минутах ходьбы от дома своего друга. Начиная с 1870 г. и до самой смерти Маркса не проходило дня, чтобы они не виделись, не навещали друг друга. Энгельс распространил свою дружбу на всю семью Маркса. Дочери Маркса называли его своим вторым отцом.

С большой душевной чуткостью Маркс и Энгельс относились и к своим товарищам, среди которых были портной Фридрих Лесснер, токарь Август Бебель, доктор наук Вильгельм Либкнехт, врач Поль Лафарг и многие другие.

Те, кому после поражения Коммуны удалось спастись и добраться до Лондона, находили приют в квартире Маркса.

Маркс и Энгельс были мужественными людьми. Их поведение служило примером для товарищей, оно помогало им стойко переносить преследования полиции, не поддаваться на провокации врагов.

Работа по ночам, нужда, тяжелые переживания постепенно подтачивали могучий организм Маркса. 14 марта 1883 г. Маркс — гениальный мыслитель и революционер — скончался в своем кресле за рабочим столом...

Только один Энгельс мог разобраться в научном наследстве Маркса, в его записках, написанных беглым, неразборчивым почерком, с сотнями сокращений. Только Энгельс мог понять с полуслова, что хотел сказать его друг. Превозмогая болезнь, Энгельс погрузился в работу над рукописями неоконченных второго и третьего томов «Капитала».

Через два года после смерти Маркса, в феврале 1885 г. Энгельс подготовил к печати второй том. Не отдыхая ни одного дня, он принимается за работу над третьим томом.

Энгельс нашел выписки Маркса из книги Моргана об индейских племенах (см. стр. 19). Маркс собирался изложить свои взгляды о том, как разлагается первобытнообщинный строй и зарождаются частная собственность, классы и государство. Теперь этот труд за друга должен был осуществить Энгельс. В 1884 г. выходит книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В предисловии он со свойственной ему исключительной скромностью писал: «Моя работа может лишь в слабой степени заменить то, что уже не суждено было выполнить моему покойному другу».

В 1894 г. Энгельс закончил работу над последней из 1870 страниц рукописи третьего тома «Капитала». Четвертая глава и значительная часть нескольких других глав в нем написаны Энгельсом.

Энгельс занимался не только теоретическими работами. К нему постоянно обращались за советами соратники по борьбе. По инициативе Энгельса в 1889 г. был создан II Интернационал (см. стр. 563). Партийная работа занимала много времени. Энгельсу так и не удалось закончить свой философский труд «Диалектика природы».

5 августа 1895 г. на семьдесят пятом году жизни Фридрих Энгельс, гениальный ученый, друг и соратник Карла Маркса, скончался. Это печальное известие застало В. И. Ленина в Берлине, где он надеялся встретиться с Энгельсом.

В некрологе на смерть Энгельса Ленин поставил эпиграфом слова Некрасова:

Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Маркс и Энгельс! Эти два имени стоят всегда рядом. Неразрывные узы дружбы связывали всю жизнь двух гениев человечества. В. И. Ленин называл их дружбу великой и трогательной.

ПАРИЖ В ИЮНЬСКИЕ ДНИ 1848 ГОДА

Этот год был одним из самых бурных в истории Европы XIX в. Революции и национально-освободительные восстания охватили большую часть европейских стран. Центр революционного движения находился во Франции.

22 февраля 1848 г. в Париже вспыхнула революция. Основную массу бойцов на баррикадах составляли рабочие. Королевский дворец был захвачен восставшим народом, трон сожжен. Король Луи Филипп — «король банкиров», как называли его в народе, бежал за границу. 25 февраля по требованию рабочих была провозглашена республика. Однако рабочий класс был еще недостаточно зрелым, не имел политической партии, не знал путей к освобождению от капиталистической эксплуатации. Поэтому власть осталась в руках буржуазии. Наряду с банкирами к власти пришли представители других групп буржуазии.

Новое правительство, уступая требованиям рабочих, ввело всеобщее избирательное право, провозгласило свободу печати, сократило рабочий день на один час.

Еще с осени 1847 г. Франция переживала тяжелый экономический кризис. Многие фабрики и мастерские закрылись. Тысячи рабочих оказались на улице. Чтобы успокоить безработных, правительство организовало «национальные мастерские»; занятые в них рабочие использовались на земляных работах. Заработка едва хватало на пропитание рабочего и его семьи.

Передовые рабочие надеялись, что республика положит конец эксплуатации и улучшит положение народных масс. Но их ждало горькое разочарование. Правительство ограничивалось пустыми обещаниями, громкими фразами о «свободе», «равенстве» и «братстве». Знаменитый революционер-коммунист Огюст Бланки был прав, заявляя: «Нет свободы, если нет хлеба. Нет равенства, если изобилие выставляется напоказ рядом с нищетой. Нет братства, если работница со своими голодными детьми валяется у ворот дворца».

Директор национальных мастерских писал членам правительства: «Я наталкиваюсь на страдания, которые меня пугают и приводят в отчаяние... Я только что принял 60 безработных... Эти 60 человек с утра еще ничего не имели во рту и не знают, удастся ли им поесть вечером; при этом многие из них — люди семейные... Нищета усиливается с каждым днем и грозит все затопить».

Сражение в предместье Сен-Антуан в дни июньского восстания 1848 г. Рисунок того времени.

Численность рабочих, занятых в «национальных мастерских», непрерывно росла: 15 апреля 1848 г. их было 65 тыс., 15 мая — более 113 тыс. И все же многие безработные не могли получить здесь работу.

Делая мелкие уступки трудящимся, буржуазия готовилась к решительной борьбе с рабочим классом. Был арестован Бланки и ряд других революционных деятелей. На пост военного министра назначили генерала Кавеньяка, бывшего губернатора Алжира, жестоко расправлявшегося с населением этой страны.

Буржуазия добивалась отмены декрета о сокращении рабочего дня, закрытия «национальных мастерских». К Парижу стягивались войска из провинции.

22 июня было опубликовано правительственное распоряжение о зачислении всех мо-

лодых рабочих «национальных мастерских» в армию; всем остальным предлагалось отправиться в провинцию на земляные работы в болотистой, нездоровой местности. Это вызвало страшное возмущение парижского пролетариата. Колонны рабочих шли по улицам Парижа со знаменами, революционными песнями и возгласами: «Мы не уйдем!» На площади Пантеона демонстранты поклялись: «Умереть, но не отступать!» Раздавались крики: «К оружию! На баррикады!»

С утра 23 июня рабочие начали возводить баррикады. Некоторые из них поднимались до высоты трехэтажных домов.

Восстание охватило всю восточную половину Парижа — кварталы, населенные беднотой, рабочие предместья и пригороды.

К восставшим— рабочим «национальных мастерских» — присоединились рабочие действующих предприятий, безработные. Над баррикадами развевались знамена — большей частью красные — с лозунгами: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!»; «Право на труд!»; «Да здравствует демократическая и социальная республика!»; «Долой эксплуатацию человека человеком!» Из этих лозунгов видно, что восставшие рабочие Парижа выступали против власти буржуазии, против капиталистического строя.

В одной из прокламаций, расклеенных 24 июня, восставшие подчеркивали международное значение своей борьбы: «Дело, которое мы защищаем, это—дело всего мира. Если Париж будет закован в цепи, то будет порабощена и вся Европа».

Вооруженной борьбой руководили «начальники баррикад», выборные бригадиры «национальных мастерских», деятели революционных клубов.

Общий план военных действий составил бывший офицер, видный революционный деятель Керсоси́.

План предусматривал наступление четырьмя колоннами из предместий к центру Парижа для захвата правительственных зданий. Связь между колоннами должны были поддерживать летучие отряды. Разбирая этот план и отмечая его достоинства, Энгельс писал, что за Керсози навсегда сохранится в истории слава «первого баррикадного полководца».

Но создать единый центр для руководства восстанием и осуществить план наступательных действий не удалось. Это объясняется тем, что у трудящихся Парижа не было тогда своей революционной политической партии, что Бланки (см. стр. 356) и другие крупные революционные деятели находились в тюрьме.

В первые два дня (23 и 24 июня) повстанцы вели наступательные бои. К полудню 24 июня революционные отряды находились уже в 25 шагах от здания ратуши (городского самоуправления). Паника охватила правительственные круги. Во все концы страны полетели телеграммы с требованием прислать войска в Париж. Генералу Кавеньяку предоставили диктаторскую власть.

К вечеру 24 июня правительственным войскам удалось приостановить наступление повстанцев, которые перешли к обороне. Общая численность вооруженных сил правительства достигала 250—300 тыс. человек, число восставших составляло только 40—45 тыс. человек.

Весь день 25 июня шли жаркие бои. Кавеньяк пустил в ход артиллерию, которая сметала баррикады, разрушала дома, поджигала целые кварталы. 26 июня в руках восставших остались только предместье Сен-Антуан и часть предместья Тампль. Под прикрытием артиллерийского огня колонны правительственных войск проложили себе путь в эти предместья. Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, часть повстанцев прекратила борьбу. Остальные отступили за город.

Революционные рабочие Парижа не получили поддержки со стороны крестьян. Буржуазия сумела удержать их на своей стороне. Буржуазное правительство, увеличившее налоги на крестьян, лживо утверждало, что эта мера вызвана тем, что рабочие Парижа «не желают работать».

Разрозненные выступления пролетариата в других городах страны не могли повлиять на ход и исход событий в столице.

Разгром июньского восстания сопровождался беспощадным террором. Победители добивали раненых, стреляли в жен и детей рабочих, охотились чуть ли не за каждым прохожим, одетым в рабочую блузу. 25 тыс. человек было арестовано. Их содержали в подвалах, в грязи и тесноте, почти без пищи и воды. Многие из них погибли от голода и болезней. Часовые расстреливали арестованных, обращавшихся с жалобами. Многие руководители восстания были приговорены к смертной казни. Три с половиной тысячи человек были без суда сосланы в колонии на каторжные работы. В дни восстания и после его подавления было перебито 11 тыс. лучших представителей парижского пролетариата.

«Вот знамя Франции — стреляйте же!» На баррикаде в дни февральской революции 1848 г. Рисунок того времени.

Реакционные круги всей Европы приветствовали кровавую победу Кавеньяка над революционным Парижем. Николай I прислал Кавеньяку поздравительное письмо.

Передовые люди России тяжело переживали поражение июньского восстания. Жестокая расправа французской буржуазии с рабочими Парижа потрясла до глубины души А. И. Герцена (см. стр 441). «За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. Горе тем, кто прощает такие минуты!» — писал Герцен, очевидец этой расправы.

Маркс и Энгельс откликнулись на июньское восстание замечательными статьями в «Новой Рейнской газете» (см. стр. 349). В них говорилось, что эта была п е р в а я в истории попытка рабочего класса свергнуть господство буржуазии и взять власть в свои руки.

Подавление июньского восстания нанесло тяжелый удар демократическим силам Франции, подорвало прочность Второй республики. В декабре 1848 г. президентом был избран принц Луи-Наполеон (племянник Наполеона I), а три года спустя, в декабре 1851 г., опираясь на военщину и полицию, на крупную буржуазию и зажиточные слои крестьянства, Луи-Наполеон совершил государственный переворот: республика во Франции была по существу уничтожена — вся власть перешла в руки Луи-Наполеона. В декабре 1852 г. он стал императором под именем Наполеона III. (Наполеоном II бонапартисты называли сына Наполеона I).

Во Франции наступил период долгой политической реакции.

Вечный узник (О. Бланки, 1805—1881)

Когда тюремщик заглянул в этот вечер (5.IV.1853 г.) в глазок камеры Бланки, старик, как многие тогда уже его звали, что-то читал, сидя спиной к двери и закутавшись в свой старый черный плащ. Он не ответил, когда его окликнули, но он не отвечал уже много месяцев, и надзиратели тюрьмы в Бель Иле (острове, точно в насмешку названном «Прекрасным») к этому уже привыкли. В камере его соседа, молодого Казавана, повторилось то же, но и это было привычно и не вызвало подозрений. Тюремные двери захлопнулись, свет погас, и тюрьма погрузилась в сон.

А Бланки и его товарищ, оставившие вместо себя в своих камерах сделанные из подушек и одеял манекены, в это время ползком пробирались через тюремный огород. Когда наступило время вечернего обхода, они спустились по веревкам в тюремный колодезь и полтора часа пережидали там, коченея от холода в ледяной воде. Потом им надо перелезть через две утыканные битым стеклом тюремные стены, обойти два сторожевых поста, переплыть через два заполненных водой тюремных рва. Последняя, наружная стена цитадели особенно высока. Беглецы перелезают через нее, втыкая между каменьями, из которых она сложена, свои большие острые ножи. И вот, наконец, они в поле. Поздней ночью, обходя проезжие дороги, добираются они до хижины рыбака, который подрядился отвезти их утром на материк. Но утром хижину окружает сводный отряд полицейских и жандармов. Рыбак предал беглецов!

Беглецов избивают, связывают и, кинув в телегу, везут в крепость.

Спустя 12 лет в больнице парижской тюрьмы Святой Пелагеи тюремный режим более мягок и Бланки разрабатывает небывало дерзкий план побега. Сбрив бороду, в парике и широкополой шляпе, выходит он из палаты, присоединяется к группе воскресных посетителей больницы и с беспечной улыбкой проходит вместе с ними мимо ничего не подозревавших стражей. На улице ждет фиакр, чтобы отвезти его на вокзал. Проходит день — Бланки за границей, а французская полиция тщетно сбивается с ног, ища его в Париже. Таковы два эпизода из жизни Луи Огюста Бланки, жизни полной опасностей, приключений и героизма.

Бланки — революционер и борется за то, чтобы сделать свою родину, Францию, процветающей и счастливой. Он яростно ненавидит всякую эксплуатацию и угнетение. Он борется против ига капитализма и верит, что в конечном счете человечество придет к коммунизму. Но Бланки не понимает, что для этого нужна классовая борьба, революция, совершенная народом, и думает, что власть буржуазии можно свергнуть восстанием группы отважных заговорщиков. И он всю свою жизнь плетет сети заговоров и восстаний. Он живет под чужим именем, скрываясь, чуть ли не каждую ночь проводя в другом месте.

Дважды его приговаривают к смертной казни и дважды, не решаясь казнить человека, чье имя уже при жизни его звучит, как легенда, заменяют ему смерть тюремным заключением. Его кидают в самые страшные тюрьмы Франции. Он проводит долгие, мучительные десятилетия в похожих на каменные гробницы одиночках, но, едва только вырвавшись на волю, возобновляет свои заговоры, восстания, свою борьбу.

И в последний раз Бланки был арестован в далекой французской провинции 17 марта 1871 г.— в самый канун того дня, когда в Париже власть перешла к рабочим. Ему 66 лет, и у него белые как снег волосы, но версальцы боятся его и стерегут, как если бы он был, по определению Бланки, «сам дьявол». Ни одна лодка,

ни один пароход не смеют приблизиться к замку Торо — средневековой крепости на скале над морем, где сидит «вечный узник».

Парижской коммуне не удается добиться освобождения Бланки, заочно выбранного рабочими ее членом. Тьер отказывается обменять его даже на все 74 заложника, взятых Коммуной в Париже. «Этот человек один стоит целой дивизии»,— говорит он о Бланки. А вскоре и сама Коммуна свергнута версальцами и парижские мостовые окрашиваются кровью ее защитников.

Лишь в 1879 г. французскому народу удается добиться амнистии для Бланки. Полтора года спустя он умирает. Уже после его смерти биографы подсчитывают, что большую часть своей 75-летней жизни «вечный узник» провел в тюрьме.

Бланки не сумел найти правильный путь борьбы и, действуя в одиночку, в отрыве от народа, был обречен на поражение. Но он отдал свою жизнь за то, чтобы избавить людей от нужды и страданий, и мы всегда будем с уважением и благодарностью вспоминать его имя.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА В ВЕНГРИИ В 1848—1849 ГОДАХ

К началу революции 1848 г. Венгрия была частью огромной Австрийской империи, где правила династия Габсбургов. Это государство представляло собой подлинную «тюрьму народов». В нем жили австрийцы, венгры, чехи, сербы, хорваты, итальянцы, словенцы, поляки, украинцы, румыны. Над всеми этими народами господствовали австрийские помещики-феодалы. В лоскутной Австрийской империи, составленной из земель, в разное время завоеванных или унаследованных Габсбургами, сохранился, как писал Энгельс, в «неприкосновенном цельном виде» феодализм, охраняемый «отеческой дубинкой». Все нити управления страной держал в своих цепких руках мракобес канцлер (министр) Меттерних. Австрийское правительство проводило политику «разделяй и

властвуй». Оно разжигало национальную рознь, натравливало одни народы на другие, рассчитывая этим путем укрепить свою власть. Австрийский император и Меттерних были убеждены в прочности многонациональной империи. «Нас она выдержит»,— повторяли они. Но незаметно для венского двора и всесильного канцлера внутри империи накапливались силы, способные ее взорвать. Угнетенные нации поднимались на борьбу с австрийскими угнетателями. В Венгрии раньше, чем в других землях Габсбургской монархии, проявилось стремление к независимости.

Венгрия была сельскохозяйственной страной с плодородными землями. Но владели землей помещики и церковь. 60% крестьян не имели земли. Тяжелым бременем ложились на них оброки и барщина. В летнюю пору крестьяне должны были отработать 104 дня на помещика. Австрийское правительство препятствовало развитию в Венгрии собственной промышленности. Но все же и здесь стали появляться мануфактуры и первые предприятия с машинами— фабрики. Возникла и постепенно крепла национальная буржуазия. Венгерская буржуазия и дворяне стремились к самостоятельности, но Австрия вводила законы, ограничивающие вывоз производимых в Венгрии сельскохозяйственных продуктов и товаров. Крестьянские массы, которым стало невмоготу, то тут, то там восставали против национального гнета и феодальных порядков. В стране назревала революция. Так было не только в Венгрии, где крестьяне изнывали под двойным гнетом — австрийских и венгерских помещиков-феодалов, но и в других частях Австрийской империи.

Наступил 1848 год, бурный, грозовой в истории Европы. Он начался заревом восстания в Италии. В феврале во Франции народ сбросил с трона своего короля Луи Филиппа (см. стр. 353). Революция вспыхнула в Германии и в Австрии. 13 марта восстал народ Вены. Меттерних бежал. В Австрии был создан парламент, ограничена власть императора. Крестьяне восставали и отказывались нести бремя феодальных повинностей.

Весть о революции в Вене достигла Венгрии. Революционно настроенная молодежь во главе со страстным борцом за свободу и независимость Венгрии, поэтом Ша́ндором Пе́тефи (см. т. 11 ДЭ, ст. «Писатели Венгрии»), заполнила 15 марта улицы Пешта [1]. Поэт продекламировал сочиненную им накануне «Национальную песнь», ставшую революционным гимном мадьяр. Быстро разнеслись по городу пламенные слова песни:

Встань, мадьяр! Зовет отчизна!..
Выбирай, пока не поздно:
Примириться с рабской долей
Или быть на вольной воле!

Еще за несколько дней до этого политический деятель и адвокат Ла́йош Ко́шут выступил в венгерском сейме с речью, в которой выразил требования народа. Петефи и его друзья внесли их в свою политическую программу, получившую название «12 пунктов». Эти пункты провозглашали: самоуправление, свободу печати, отмену цензуры, уничтожение барщины.

15 марта революционная молодежь двинулась к типографии. «Национальная песнь» и «12 пунктов» были отпечатаны без цензуры. Петефи разбрасывал «первенцев свободы», как он назвал эти листовки, из окна типографии, и тысячи людей с восторгом подхватывали их.

— На Буду! На Буду! Откроем двери тюрьмы! Освободим Та́нчича!— кричали люди.

Венгерский народ знал и любил Михая Танчича — известного публициста, бо́рца за независимость Венгрии, защитника интересов крестьян, томившегося в тюрьме.

Лайош Кошут.

Огромная толпа ворвалась в тюрьму, освободила узника. К середине дня восставшие стали хозяевами венгерской столицы.

Вскоре было образовано первое самостоятельное венгерское правительство. В него вошел

[1] В то время было два самостоятельных города — Буда и Пешт, соединенные мостом через Дунай. Впоследствии они образовали Будапешт.

Кошут, представлявший интересы мелкой и средней буржуазии. Во главе правительства стал аристократ, защитник дворянских прав и привилегий, граф Баттьяни, противник полного разрыва с Габсбургами.

Правительство Баттьяни и Кошута издало законы об отмене барщины и уничтожении крепостничества. Но феодальные повинности не были отменены полностью, а крестьяне, не имевшие земли, так и не получили ее. Положение в венгерской деревне оставалось тяжелым.

В своей «Рабочей газете» Танчич тщетно призывал правительство дать землю крестьянам. Крестьяне знали, что Танчич их верный защитник, и в его скромную квартиру приходили ходоки со всей Венгрии. Газета Танчича рассказывала о нуждах и требованиях крестьянских масс. В январе 1849 г. правительство запретило газету.

В Национальное собрание Венгрии было избрано всего четыре представителя крестьян, в том числе Танчич. И здесь не раз раздавался его голос в защиту прав безземельных крестьян.

Шандор Петефи.

Самый передовой класс, последовательный борец за интересы трудящихся — пролетариат был в те годы в Венгрии малочисленным.

Новое венгерское правительство выступало за независимость венгров. В то же время оно не хотело признать национальную независимость славянских народов — сербов, хорватов и словаков, земли которых входили тогда в состав Венгрии. Непоследовательность революционного правительства в национальном и земельном вопросах и нерешительность его по отношению к изменникам, занимавшим руководящие посты в армии, сыграли роковую роль в судьбе революции, способствовали ее поражению.

В конце августа 1848 г. правительство Австрии перешло в наступление против венгерской революции. Император Фердинанд объявил недействительными все законы, изданные правительством Баттьяни и Кошута. Правители Австрии стали натравливать славянские народы на венгров. По их указке реакционно настроенный бан (воевода) Хорватии Елашич со своим войском переправился через Драву и начал поход на Буду и Пешт. Поднявшийся на борьбу венгерский народ разбил войска Елашича. Так началась открытая война между венгерским народом и Габсбургской монархией.

Баттьяни, не желавший полностью порвать с Габсбургами, ушел в отставку. Впоследствии он дорого заплатил за свое доверие к венскому двору и погиб от руки австрийских карателей. Правительство возглавил Кошут, ставший вождем национально-освободительной войны венгерского народа.

После поражения Елашича Фердинанд приказал двинуть против венгров австрийские войска. На это рабочие, ремесленники, студенты Вены ответили восстанием в октябре 1848 г. «Если будет порабощена Венгрия, мало-помалу будет похищена свобода и у всей Австрии»,— говорили они. Но напрасно венцы ждали помощи от венгров. Венгры опоздали. Утопая в крови, революционная Вена пала 1 ноября. Карательные австрийские войска двинулись на Пешт.

«Отечество в опасности!» — этот призыв Кошута, обращенный к народу еще в июле 1848 г., теперь зазвучал с новой силой. Меж тем армия гонведов — защитников родины — только начала формироваться. Помочь молодой армии могло народное ополчение. На призыв Кошута в ополчение стали записываться стар и млад. На всех не хватало оружия. В ход пошли вилы и косы, дубина и бич пастуха.

Крестьяне из разоренных габсбургскими войсками деревень уничтожали в тылу солдат

Выступление Петефи перед революционной молодежью 15 марта 1848 г.

противника, жгли продовольственные склады. Инвалиды, старики, женщины и дети воздвигали укрепления и восстанавливали разрушенное врагом.

В течение 1848 г. были подавлены все европейские революции, кроме венгерской. Борьба революционной Венгрии приобретала особенно большое значение для всей Европы.

Отечество в опасности! Пешт не устоял под натиском врага, но Венгрия продолжала бороться. Ее столицей стал Дебрецен. Здесь формировалась венгерская армия.

Тщетны были попытки австрийских шпионов проникнуть сюда. Каждый крестьянин становился добровольным стражем Дебрецена и так охранялись все пути к нему, что вблизи революционной столицы не отваживался показаться ни один подозрительный человек...

С быстротой молнии передавались из конца в конец страны военные эстафеты. Телеграфных проводов не было, но действовал «телеграф Кошута». Вот собака переплывает реку. В зубах у нее деревянная ложка — условный знак тревоги. Собака выходит на берег, отряхивается и бежит вдоль реки. Из крайней хаты появляется крестьянка, отбирает у собаки ложку, дает ей хлеба. Затем берет в избе огниво и поджигает в поле хворост. Взвивается столб дыма. И тотчас вдалеке поднимается также столб дыма. А вскоре на горизонте загорается огонек масляного фонаря на шпиле отдаленной церковной колокольни. Тогда женщина отправляется домой: она убедилась, что эстафета по «телеграфу Кошута» передана.

Энгельс высоко оценивал героизм венгерского народа. «Нация,—писал он о Венгрии,— окруженная превосходящими силами контрреволюции, осмеливается противопоставить трусливой, контрреволюционной ярости революционную страсть...»

На помощь Габсбургской монархии пришел русский царь Николай I, опасавшийся, что революционный пожар может перекинуться в Россию.

В дни, когда царские войска выступили против венгерской революции, Н. Г. Черны-

шевский называл себя «другом венгров». Он записал в своем дневнике: «...желаю поражения там русских и для этого готов был бы многим пожертвовать».

В воспоминаниях участников похода то и дело находим строки, выражающие сочувствие венграм. Так, офицер Фатеев пишет, что ощущал уважение и симпатию к венграм столь же сильные, сколь сильно было его отвращение к австрийскому военному командованию.

Другой участник — Н. Богдановский вспоминает, что во время венгерской кампании «между нами и неприятелями нашими проглядывали радушные отношения». А группа русских солдат вместе с капитаном Алексеем Гусевым отказалась участвовать в войне против венгров. Гусев был казнен царским правительством. Одна из улиц Будапешта теперь названа его именем.

Объединенные силы европейской реакции разгромили революционную Венгрию. Волна кровавых репрессий прошла по стране. Каратели вешали и расстреливали по суду и без суда; широко практиковались публичные телесные наказания одинаково для мужчин и женщин.

На поле боя погиб геройской смертью певец венгерской революции поэт Шандор Петефи. Были захвачены в плен и расстреляны многие командиры венгерской освободительной армии.

Смертный приговор был вынесен Танчичу. Но с помощью своего верного друга — жены он в течение восьми лет скрывался в подвале, вырытом под полом его собственной комнаты. Когда Танчич смог, наконец, покинуть свое убежище, он был уже стариком.

В новой социалистической Венгрии высоко чтут память павших борцов 1848—1849 гг.: великого поэта Шандора Петефи, руководителя войны за независимость Лайоша Кошута, борца-демократа Михая Танчича. Не забыты и имена славных полководцев — Аулиха, поляка Бема, Гюйона, Клапки, Дамианича. День 15 марта — начало революции 1848—1849 гг.— считается в Венгрии национальным праздником.

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ В ИНДИИ В 1857—1859 ГОДАХ

В 1757 г. в бою под селением Плесси неподалеку от г. Калькутты отряд наемных войск английской Ост-индской купеческой компании разбил армию правителя Бенгалии, и эта богатейшая область в нижнем течении Ганга стала достоянием англичан. Силою оружия и с помощью неравноправных договоров, навязанных индийским князьям, Ост-индская компания к середине XIX в. подчинила Англии всю Индию.

Английский генерал-губернатор и его чиновники, правившие Индией, опирались на армию, большую часть которой составляли полки из индийских наемных солдат — сипаев.

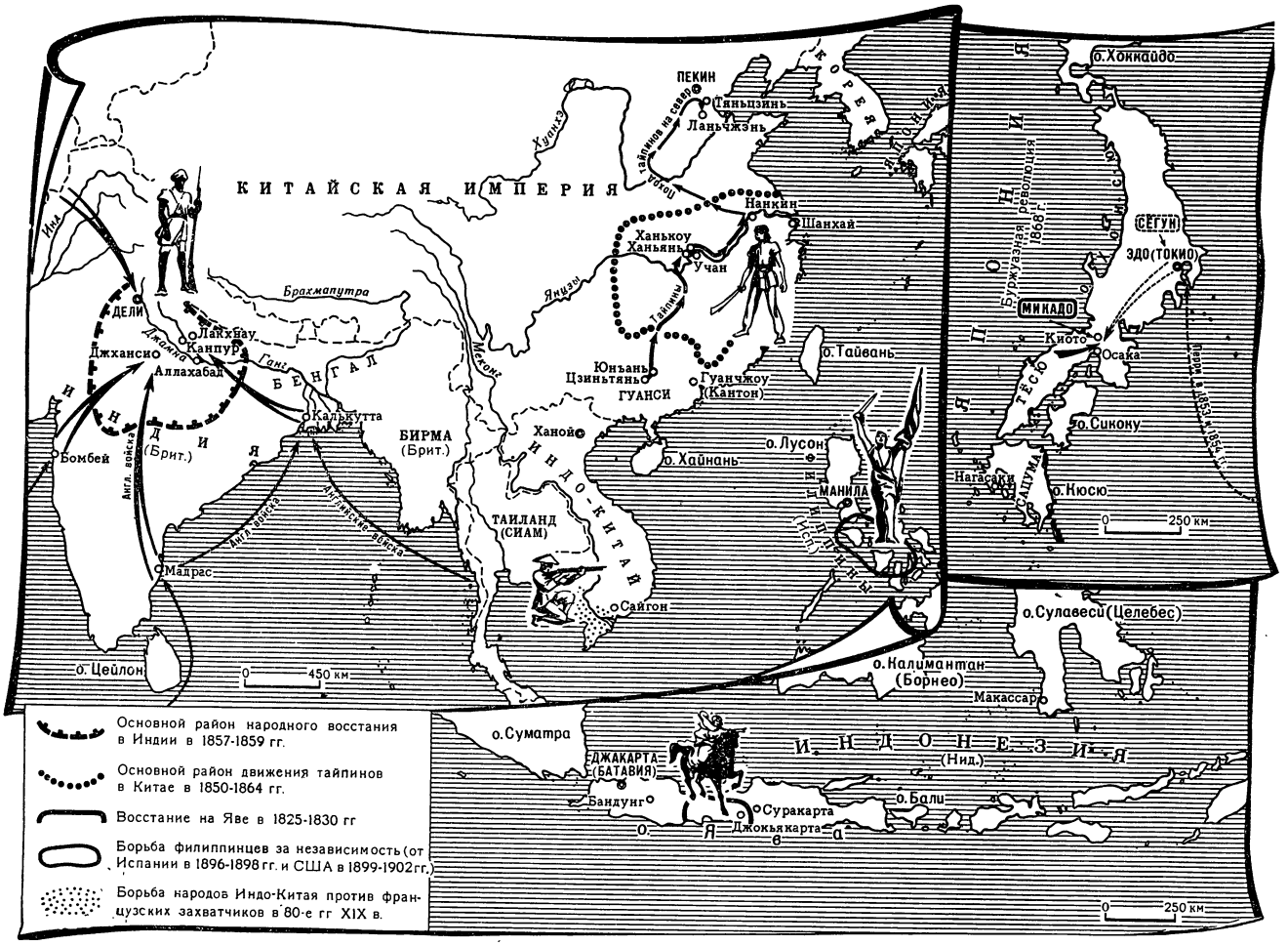
Ост-индская компания угнетала и грабила индийский народ. Был установлен непомерно высокий земельный налог. Чтобы собрать его с крестьян, нередко применяли страшные пытки. Английские колонизаторы довели до полного разорения не только крестьян: ввозя дешевые фабричные товары из Англии, они лишили средств существования и миллионы индийских ремесленников.

Доведенные до отчаяния, народные массы не раз восставали против угнетателей. Это были разрозненные восстания на небольших территориях, у повстанцев было мало огнестрельного оружия. Английские власти жестоко подавляли их руками своих сипаев и полиции. Но недовольство и возмущение многочисленного населения Индии все росло. И вот в 1857 г. последовал взрыв. В мае восстала 170-тысячная Бенгальская сипайская армия, расположенная в Северной Индии.

Признаки надвигавшейся грозы можно было заметить еще в самом начале 1857 г. В городах и селах появились люди, предсказывавшие близкую гибель англичан. Все больше и больше становилось проповедников священной войны против колониальных захватчиков. По селам стала передаваться эстафета: к сельским старостам прибегали посланцы из соседних сел и вручали небольшие лепешки — чапати — с приказом немедленно выпечь новые лепешки и разослать по ближайшим селам. Откуда пошла эта странная эстафета, никто не знал, но народ был ею взволнован и видел в ней призыв быть готовыми к каким-то важным событиям.

Все это мало беспокоило английские власти. Они были уверены в надежности сипаев и считали, что с их помощью можно подавить любое восстание безоружных крестьян, как это не раз уже бывало.

Но англичане не заметили, что ненависть к ним проникла и в сипайские войска, особенно в Бенгальскую армию. Сипаи этой армии вербовались из крестьян и семей мелких помещиков Северной Индии, которые под тяжестью земельного налога, а также в результате голода 1837 г. и последующих неурожайных лет ката-



Народные восстания в странах Азии в XIX в.

строфически разорялись. Их земли продавались английскими сборщиками налогов за недоимки или переходили в руки ростовщиков в уплату за долги. Вооружая сипаев, англичане, как это показали последующие события, создали в лице Бенгальской армии боевую силу народного восстания.

Поводом к восстанию послужили новые патроны, которые вводило английское командование в сипайских полках. Среди сипаев разнесся слух, что эти патроны смазаны свиным и коровьим салом, что было оскорблением их религиозных чувств. Индийские сипаи были последователями индуизма или мусульманами; свинья — нечистое животное по религии мусульман, а корова священна для исповедующих индуизм.

В ночь на 11 мая 1857 г. восстали три сипайских полка в городе Мирут, недалеко от Дели. Отсюда они двинулись на Дели, бывшую столицу державы Великих Моголов.

Мирутские сипаи при поддержке городской бедноты и делийского гарнизона захватили Дели.

Решив поднять на освободительную войну всю Индию, восставшие сипаи бросились во дворец, где на положении жалкого английского пенсионера доживал свой век император Индии Бахадур-шах, потомок Бабура — основателя императорской династии Великих Моголов. Сипаи вывели Бахадур-шаха из внутренних покоев дворца и заставили его подписать обращения к индийскому народу, призывающие подняться на борьбу за независимость своей родины.

Восстание, подобно степному пожару, охватывало все новые и новые районы в долинах рек Джамны и Ганга. В течение месяца все сипай-

ские полки, расквартированные в этой области, восстали. К ним примкнули крестьяне и городская беднота. Крестьяне, вооруженные талварами (мечами), самодельными пиками, старинными ружьями, луками, изгоняли и убивали английских сборщиков налогов, судей и полицейских чиновников, уничтожали налоговые списки, документы о недоимках и судебные приговоры, громили сельских ростовщиков и сжигали долговые расписки, отнимали свою землю у тех, кто захватил ее за долги.

Это был не просто военный бунт, а настоящее всенародное восстание против угнетателей, которое чуть было не уничтожило английское господство в Индии. Но судьба восстания зависела от его основной вооруженной силы — сипайской армии. К несчастью, сипаи не смогли выдвинуть из своей среды людей, которые объединили бы их силы и правильно руководили бы народной освободительной войной. Некоторые из индийских князей, незадолго перед тем лишенные англичанами своих земель и тронов, примкнули к восстанию. Они и возглавили более чем стотысячную армию восставших сипаев.

Главой движения сипаи провозгласили Бахадур-шаха, которому англичане сохранили титул императора Индии (падишаха), хотя власть его не распространялась дальше делийского дворца. Падишах, немощный восьмидесятилетний старец, неохотно примкнул к восставшим и менее всего был способен стать вождем освободительной войны. Большинство индийских феодалов, испугавшись грозного народного движения, остались на стороне колонизаторов. К тому же и многие из примкнувших к восстанию феодалов стремились не к освобождению страны от колониального гнета, а лишь к возврату своих владений и богатств.

В ходе восстания образовалось три самостоятельных центра сосредоточения сипайских войск: города Дели, Каннур и Лакхнау — столица княжества Ауд. Вместо того чтобы решительно наступать на англичан, руководители восставших обрекли сипайские полки на бездействие. Тем временем английское правительство мобилизовало силы для подавления восстания. В Калькутте, Мадрасе, Бомбее были собраны английские войска. Кроме того, из Англии поспешно отправили подкрепления.

Английские войска, идя из Калькутты на запад, уничтожали все на своем пути, сжигали села и города, расстреливали и вешали индийцев. В июле английские войска подошли к Каннуру. Сипаи были вынуждены оставить город на разграбление озверевшим английским солдатам. Часть сипаев под командой талантливого военачальника Тантия Топи двинулась к югу и укрепилась в городе Калпи.

Теперь оставалось два центра восстания: Дели и княжество Ауд. В начале июня англичане заняли высоты под стенами Дели и начали осаду города. Делийцы продолжали упорно следовать оборонительной тактике и не пытались даже перерезать пути, по которым к англичанам шли новые и новые подкрепления. Чем дольше затягивалась оборона Дели, тем труднее становилось с продовольствием и боеприпасами. Среди феодалов, окружавших Бахадур-шаха, были предатели, которые заранее сообщали английскому командованию о намечаемых операциях. 14 сентября англичане начали штурм Дели и после нескольких дней уличных боев овладели городом. Бахадур-шах добровольно сдался. Уцелевшие сипаи ушли на север. Тысячи делийцев были зверски убиты. Освободившуюся английскую армию перебросили против последнего центра восстания — княжества Ауд.

Душой обороны Ауда стал чтимый всем народом, непримиримый враг английских колонизаторов Ахмад Шах, или, иначе, Ахмадулла. Народ Ауда оказал героическое сопротивление английской армии. Однако обладая огромным превосходством в оружии, англичане проложили себе путь к главному городу Ауда — Лакхнау. Кровопролитные бои за Лакхнау кончились 19 марта 1858 г. Столица Ауда была взята, и англичане здесь зверствовали так же, как в Аллахабаде, Каннуре, Дели и других городах. Солдаты и офицеры вели себя как разнузданная банда грабителей и убийц. Они добивали пленных прикладами, бросали раненых сипаев в костры. Офицеры забавлялись, стреляя в упор из пистолетов в безоружных жителей. Военно-полевые суды не знали пощады. Колонизаторов доводила до бешенства гордость, с какой индийцы держались на суде, спокойствие, с каким они встречали смертный приговор.

Ахмад Шах ушел из города с отрядом уцелевших сипаев, но вскоре попал в руки к одному индийскому феодалу и был им убит.

Но и после разгрома трех основных центров восстания сопротивление сипаев не было окончательно сломлено. Оставались еще войска Тантия Топи, к которому присоединилась рани (княгиня) княжества Джанси — Лáкшми Бай.

В марте 1858 г. англичане осадили Джанси. Бомбардировка города не прекращалась ни

днем ни ночью. Но его защитники продолжали стойко и мужественно отстаивать свой город. Сама Лакшми Бай, отважная молодая женщина, смело появлялась на крепостных стенах и своим присутствием и словами, обращенными к воинам, укрепляла их мужество. После восьми дней осады англичане ворвались в город. Ярость битвы удесятерилась. Вооруженные мечами повстанцы дрались героически. Их прикалывали штыками, расстреливали в упор, но и смертельно раненные, они все еще пытались поразить врага. Англичане проникли во дворец Лакшми Бай, они дрались за каждую комнату, за каждую лестницу. Когда дворец был взят, англичане не нашли в нем рани. Еще накануне падения Джанси ночью к стене крепости подвели коня и Лакшми Бай с сыном на руках спустилась по веревке, вскочила на коня и с небольшим отрядом помчалась в город Калпи к Тантия Топи.

Лакшми Бай стала командиром кавалерийского отряда в войсках Тантия Топи. Она проявила незаурядные военные способности и беззаветную храбрость. В июне 1858 г. она погибла в бою. Имя Лакшми Бай, ставшей народной героиней Индии, и история ее короткой жизни окружены преданиями и легендами.

Тантия Топи и после гибели Лакшми Бай продолжал бороться с англичанами. В апреле 1859 г. он был предан одним из феодалов, желавшим этим купить себе помилование у колонизаторов. Английский суд приговорил Тантия Топи к повешению. С гордо поднятой головой герой народного восстания взошел на эшафот.

Лишь после двух лет тяжелой войны английским колонизаторам удалось одержать победу над восставшим народом Индии.

В кровопролитной войне за независимость родины погибли многие тысячи лучших сынов Индии. Но их героическая борьба вдохновляла новых борцов за независимость. Спустя почти сто лет индийский народ добился освобождения от колониального господства Англии. В январе 1950 г. Индия была провозглашена независимой республикой.

ТАЙПИНЫ

В середине XIX в., когда во многих государствах Европы и в США уже победил капитализм, Китай был отсталой феодальной страной. Государственная власть сосредоточивалась в руках маньчжурских феодалов, которые завоевали Китай в середине XVII в. и основали здесь свою императорскую династию, правившую до 1911 г. Они жестоко угнетали китайский народ и стремились изолировать страну от внешнего мира. Им и китайским помещикам принадлежали значительная часть земли и огромные богатства. А крестьяне, составлявшие огромное большинство населения, располагали лишь крошечными наделами либо совсем не имели земли и вынуждены были арендовать ее у помещиков на кабальных условиях. Крестьяне вели полуголодную жизнь. Чтобы не умереть от голода при неурожае, они нередко вынуждены были продавать своих детей богачам или пополняли бесчисленные толпы нищих.

Императорские чиновники взимали с населения тяжелые налоги. В чиновничьей среде процветали взяточничество и произвол. Правительственные войска грабили население и для устрашения нередко убивали ни в чем не повинных мирных жителей. В китайском народе росла ненависть к маньчжурским угнетателям.

В 1840 г. началась война Китая с Англией. Ее называют «опиумной». Английские купцы привозили в Китай из Индии крайне вредный для здоровья наркотик — опиум. Курение опиума разрушало организм, люди быстро становились инвалидами, зато английские купцы получали огромные барыши. Китайские власти запретили ввоз опиума. Английский флот в ответ бомбардировал прибрежные города и деревни Китая. Маньчжурское правительство, с его плохо вооруженным войском, невежественными генералами не смогло организовать оборону страны, и Китай потерпел поражение.

Пришлось уплатить Англии огромную военную контрибуцию, позволить английским, а затем американским и французским капиталистам обосноваться на китайской земле. Иностранцы в Китае вели себя нагло, презирая китайцев как побежденный и якобы низший народ, не подчинялись китайским законам. Поражение принесло новые тяготы и страдания народу. Чаша его терпения переполнилась. С 1842 по 1849 г. в различных районах страны произошло более ста народных восстаний, особенно участились они с 1847 г. Летом 1850 г. в Китае началась большая крестьянская война против феодального гнета и власти маньчжурской династии.

Восстание началось в одной из деревень, затерянных в горах южнокитайской провинции Гуанси. Во главе его стал выходец из крестьян, сельский учитель Хун Сю-цюань, хорошо знавший беды и страдания народа. Он проповедо-

бал равенство всех людей и призывал к борьбе с маньчжурскими феодалами. Хун Сю-цюань приказал всем своим последователям собраться с оружием в руках, продать свое имущество и сдать вырученные деньги в общую кассу. Повстанцы стали получать пищу и одежду поровну из общего склада. К восставшим присоединились не только крестьяне, но и рабочие-рудокопы, ремесленники, мелкие торговцы и некоторые небогатые помещики, ненавидевшие маньчжуров.

Повстанцы в Гуанси провозгласили свое государство, которое назвали «Тайпин тяньго», что означает «Небесное государство великого благоденствия». Этим названием они стремились показать, что хотят создать такой строй, при котором каждый будет счастлив. По названию этого государства восставших принято называть тайпинами.

Главой государства тайпинов стал Хун Сю-цюань. Другие руководители составили правительство, возглавляемое талантливым организатором Ян Сю-цинем, выходцем из деревенской бедноты.

Вплоть до весны 1852 г. тайпины вели бои на территории провинции Гуанси, здесь они были плотно блокированы со всех сторон правительственными войсками. В апреле 1852 г. тайпины неожиданно для противника прорвали линию вражеской блокады и быстро устремились на север. По пути они беспощадно уничтожали ненавистных народу чиновников и помещиков, раздавая их имущество беднякам. Пройдя с боями более тысячи километров, тайпины захватили расположенные по соседству друг с другом города Ханькоу, Ханьян и Учан на великой китайской реке Янцзы. Их армия выросла до 200—250 тыс. человек. Войска маньчжурского правительства в панике разбегались перед ней. Открылся путь на столицу Китая Пекин, где находился император и его правительство.

Однако тайпины, вместо того чтобы продолжать движение на север, захватить Пекин и свергнуть власть маньчжурских феодалов во всей стране, направились на восток. На тысячах парусных судов, нагруженных имуществом и боеприпасами, они двинулись вниз по течению Янцзы. Часть армии шла вдоль берега. Крестьяне и городской бедный люд с радостью вступали в армию, и мощь ее неудержимо росла, но благоприятный момент для похода на Пекин был упущен.

В марте 1853 г. тайпины штурмом взяли крупный город Нанкин, который в прошлом неоднократно был столицей Китая, и превратили его в столицу Тайпин тяньго.

В Нанкине тайпины опубликовали свою земельную программу, которая привлекла к ним симпатии народа. Они намеревались разделить всю землю среди крестьян поровну и объединить их в небольшие общины. Тайпины хотели создать такой общественный строй, при котором не было бы угнетения и имущественного неравенства. Но в то время это было неосуществимо. Они не смогли даже уничтожить помещичье землевладение на подвластной им территории.

Однако тайпины всячески старались облегчить жизнь народа. Они освобождали бедняков от налогов, а помещиков заставляли платить большие налоги и контрибуции. Земли многих помещиков перешли во владение крестьян. Тайпины предоставили женщинам равные права с мужчинами.

В мае 1853 г. тайпины организовали поход на Пекин, чтобы окончательно освободить Китай от господства маньчжуров, но силы, выделенные для этого, были недостаточны — всего несколько десятков тысяч солдат.

Тайпинские войска вплотную подошли к крупному городу Тяньцзиню, расположенному на подступах к столице Китая. Маньчжурское правительство и китайские помещики стянули сюда огромную армию, которая после двухмесячных ожесточенных боев принудила тайпинов отступить на юг, к городу Ляньчжэню. Революционную армию тайпинов возглавлял опытный и неустрашимый военачальник Линь Фын-сянь.

Отряд Линь Фын-сяня, окруженный со всех сторон превосходящими силами врага, держался в осажденном Ляньчжэне в течение 8 месяцев. У него иссякли все запасы продовольствия, изнуренные голодом солдаты с трудом держали оружие в руках, но не хотели сдаваться на милость врага. В бою они погибли все до единого, не прося пощады.

Разгрому и уничтожению подверглись также отряды, направленные из Нанкина на помощь Линь Фын-сяню. Однако основные силы тайпинской армии в Центральном Китае действовали успешно и освободили от врага большую территорию.

В это время во многих районах страны часто вспыхивали народные восстания. Но восставшие выступали разрозненно и несогласованно, поэтому маньчжурскому правительству и китайским помещикам удалось постепенно подавить восстание.

Ли Сю-чэн. Портрет работы английского исследователя А. Линдли, который лично знал Ли Сю-чэна и написал книгу о тайпинах.

В 1856 г. среди тайпинских руководителей возникли распри. Один из них, выходец из помещиков, убил главу правительства Ян Сю-цина и его сторонников, но вскоре сам был убит по приказу Хун Сю-цюаня. Другой руководитель — Ши Да-кай ушел со своей армией в юго-западные районы страны и стал там действовать самостоятельно (в 1863 г. он был разбит маньчжурами в Сычуане, взят в плен и казнен). После гибели Ян Сю-цина у власти оказались родственники Хун Сю-цюаня — люди, заботившиеся не столько о благе народа, сколько о своих интересах. Все это значительно ослабило лагерь тайпинов.

Между тем маньчжурскому правительству все более активно помогали китайские помещики и крупные торговцы, которые создавали большие отряды для борьбы с повстанцами. Против тайпинов выступили также иностранные интервенты. Воспользовавшись гражданской войной в Китае, Англия и Франция при поддержке США в 1856—1860 гг. затеяли новую грабительскую войну против Китая и после победы заставили маньчжурское правительство подписать несколько новых кабальных договоров. Осуществлению этих договоров мешали тайпины, которые боролись за независимость своей страны. Поэтому Англия, США и Франция войсками и оружием стали деятельно помогать маньчжурскому правительству в подавлении восстания.

Войска маньчжуров, китайских помещиков и иностранных интервентов постепенно теснили тайпинскую армию и со страшной жестокостью расправлялись с восставшими и мирным населением. В июле 1864 г. враги после длительных боев ворвались в Нанкин, предавая все огню и мечу.

Возглавлявший оборону города талантливый народный полководец Ли Сю-чэн был схвачен раненым, заточен в деревянную клетку и затем казнен. Перед смертью он успел написать подробную историю героической борьбы тайпинов. Вскоре были разгромлены разрозненные отряды повстанцев, действовавшие в других районах. Остатки тайпинов, объединившиеся с восставшими крестьянами, еще четыре года вели войну в Северном Китае. Лишь с большим трудом удалось войскам маньчжурского правительства уничтожить их в 1868 г.

Хотя тайпинское восстание было потоплено в крови, борьба китайского народа против своих и чужеземных угнетателей не заглохла, она длилась многие годы и окончилась в новых условиях победой в 1949 г., когда была создана Китайская Народная Республика.

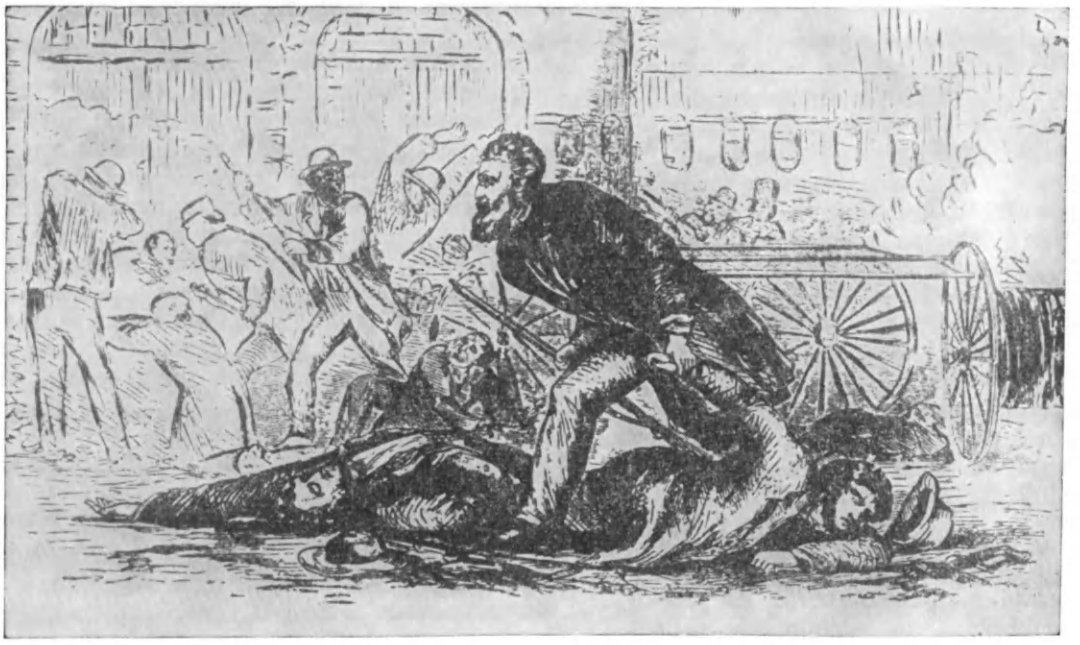
ДЖОН БРАУН

В середине XIX в. в США развернулось народное движение против рабства — позорного, бесчеловечного угнетения негров в южной части страны, в рабовладельческих штатах (см. стр. 368). Это движение выдвинуло немало славных борцов и героев. Одним из наиболее выдающихся борцов за освобождение негров был Джон Браун.

Джон Браун родился в 1800 г. в семье фермера в свободном штате Огайо [1]. Мальчиком он дружил с индейскими ребятами, которые жили неподалеку, и даже умел говорить на языке индейцев племени шауни. В семье Брауна отсутствовали расовые предрассудки, и маленький Джон не мог себе представить, что человека можно угнетать или презирать только потому, что цвет его кожи не белый.

Когда Джону было 12 лет, ему довелось проезжать через рабовладельческий штат. Он остановился в доме плантатора. Хозяин принимал гостей. Случилось так, что негритянский мальчик-слуга нечаянно пролил ликер на костюм одного из гостей. Плантатор схватил хлыст, и на несчастного слугу посыпались удары. Маленький негр дрожал от боли и ужаса. В порыве возмущения Джон бросился к план-

[1] Свободными назывались северные штаты, где негры в конце XVIII в. были освобождены от рабства.



Джон Браун в Гарперс-Ферри. Рисунок того времени.

татору и вырвал хлыст... С минуту плантатор и мальчик пристально смотрели в глаза друг другу. Потом хозяин принужденно рассмеялся и попытался обратить происшедшее в шутку. С этого дня Джон Браун поклялся отдать все силы на борьбу против рабства, делающего одного человека полновластным хозяином другого. До последнего дня жизни он остался верен своей отроческой клятве.

Позднее, когда Джону Брауну было 20 лет, в дверь его дома однажды ночью постучал беглый раб из Виргинии. Джон спрятал беглеца в сарае, а сам всю ночь простоял на страже и потом переправил негра в безопасное место. Так началась борьба Джона Брауна с рабством.

Впоследствии, когда семья Браунов переехала в небольшой городок Кроуфорд в рабовладельческом штате Виргиния, Джон Браун принял деятельное участие в борьбе против рабства и еще больше сблизился с угнетенными неграми. Он приглашал их в гости, собирался открыть школу для негритянских детей, что было совершенно неслыханно в рабовладельческих штатах, тайно помогал беглым рабам добираться до безопасных мест. Вокруг Брауна росла стена враждебности: рабовладельцы готовили над ним расправу. Джону пришлось вернуться в северные штаты. Но и здесь он не прекращал борьбы, в которую теперь включилась вся многочисленная семья Брауна, все его сыновья и дочери.

Суровый и непреклонный человек, Джон Браун был страстно предан идеалам равенства людей всех рас, с мучительной болью наблюдал он страдания, на которые были обречены негры-рабы. Он видел, что, несмотря на борьбу аболиционистов[1] (противников рабства) и на сопротивление самих негров, рабство продолжало существовать и миллионы черных невольников все еще томились под невыносимым гнетом. Браун понимал, что необходима вооруженная борьба с рабовладельцами. И со свойственной ему решительностью и последовательностью он пришел к мысли поднять всеобщее восстание рабов США.

Браун решил совершить с группой своих сторонников рейд на рабовладельческую территорию, чтобы побудить рабов к восстанию. Первым объектом нападения Браун избрал городок Гарперс-Ферри, расположенный в 57 милях от Вашингтона. Здесь находился арсенал, где хранилось более 100 тыс. ружей.

Браун сознавал, что его выступление может закончиться неудачей, что он, вероятно, погиб-

[1] От английского «аболишин» — уничтожение; в данном случае — уничтожение рабства.

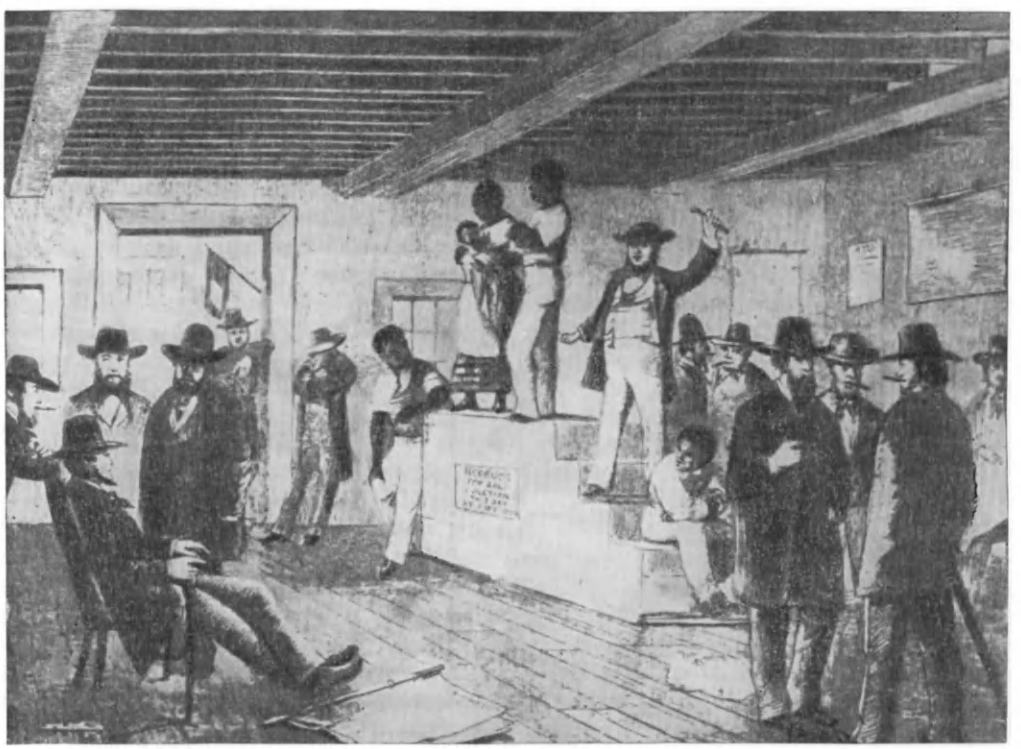
нет в этой борьбе, но он готов был принести в жертву свою жизнь, чтобы ускорить падение чудовищной системы рабства.

Выступление было первоначально назначено на 24 октября 1859 г., но начать его пришлось раньше: правительству был послан донос о готовящемся восстании. В ночь на 16 октября Джон Браун с небольшим отрядом в 22 человека (из них 5 негров) двинулся на город Гарперс-Ферри и захватил арсенал. К следующей ночи весь город находился под контролем отряда Брауна.

Джон Браун надеялся, что его выступление послужит сигналом для всеобщего восстания рабов, однако поход оказался недостаточно подготовленным. Соратники Брауна из других мест не успели вовремя подойти, а рабы в большинстве случаев ничего не знали о готовящемся рейде. Оставшись без поддержки, отряд Брауна, расположившийся в пожарном сарае при паровозном депо, был окружен и атакован регулярными войсками. В течение почти целого дня отряд героически отбивал атаки хорошо вооруженных войск, превосходивших его по численности более чем в сто раз. Только после ожесточенного сражения, когда девять человек из отряда было убито (в том числе трое сыновей Джона Брауна), Браун сложил оружие. Шесть человек вместе с Брауном были взяты в плен.

Через неделю в Чарлстоне состоялся суд. Джона Брауна внесли в зал суда на носилках, так как он был тяжело ранен и не мог идти. Суд плантаторов-рабовладельцев приговорил Брауна и его товарищей к повешению. В своей последней речи на суде Браун открыто заявил, что у него была одна цель — освободить рабов. Он сказал, что с радостью готов отдать свою жизнь, лишь бы в Соединенных Штатах скорее было уничтожено рабство и воцарилась справедливость. Джон Браун, закованный в цепи, 42 дня провел в чарлстонской тюрьме. 2 декабря 1859 г. его казнили. Браун встретил смерть с исключительным мужеством.

Казнь Джона Брауна вызвала возмущение во всем мире. Во многих городах Америки день его казни был объявлен днем траура. Расправа над Брауном приблизила кризис, который разразился в США в 1861 г. Продолжая славное дело, начатое Джоном Брауном, войска северян во время гражданской войны 1861—1865 гг. шли в бой с его именем на устах. «Джон Браун лежит в земле сырой, но дух его ведет нас в бой»,— пели солдаты.



Аукцион рабов в городе Новом Орлеане. Рисунок того времени.

ВОЙНА В США МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

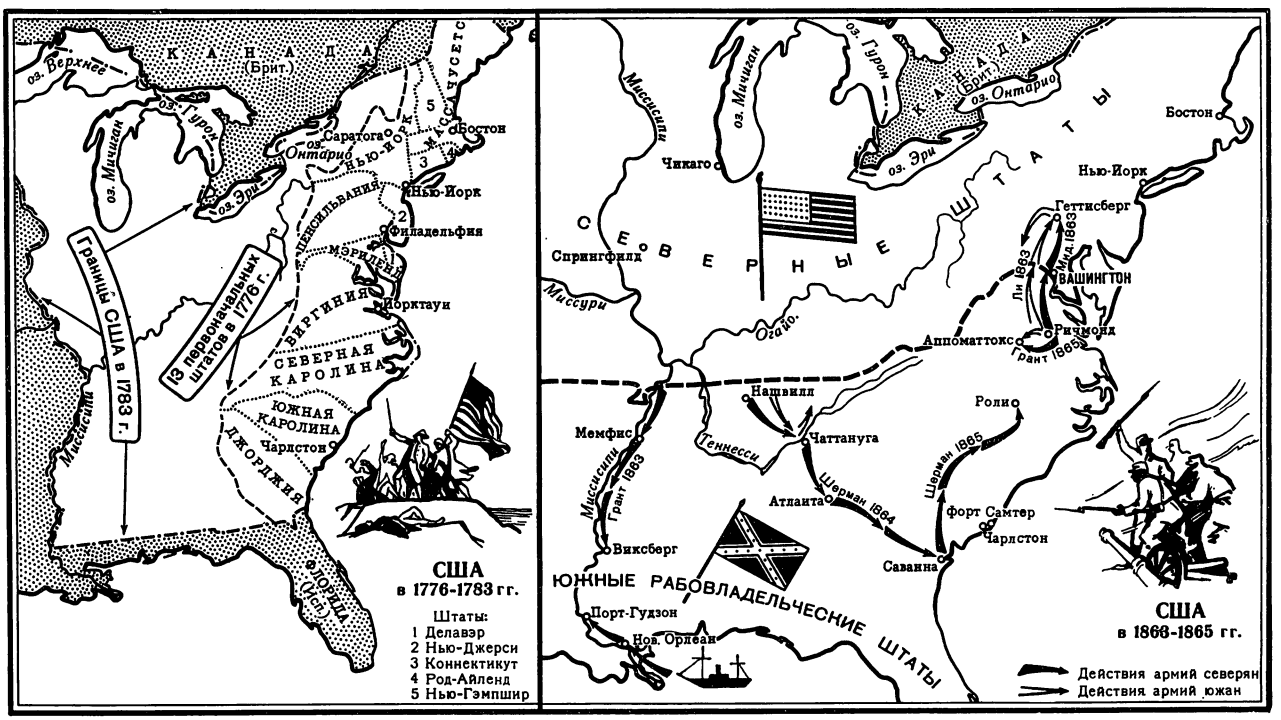
Война североамериканских колоний Англии за независимость привела к уничтожению английского колониального господства и к созданию Соединенных Штатов Америки (см. стр. 302). Но война за независимость не уничтожила рабства негров в южных штатах нового государства. Север и Юг Соединенных Штатов развивались разными путями. В северных штатах быстро росла фабричная промышленность, появился многочисленный пролетариат и богатая, влиятельная буржуазия. В южных, сельскохозяйственных штатах распространилось рабство негров.

Такое положение не могло долго сохраняться. Рабство на Юге тормозило развитие промышленности и сельского хозяйства всей страны. Против рабства выступали рабочие и фермеры. Усилившаяся буржуазия Севера не могла более мириться с тем, что центральная власть в США находилась в руках рабовладельцев. Назревало решающее столкновение между передовым промышленным Севером и отсталым рабовладельческим Югом.

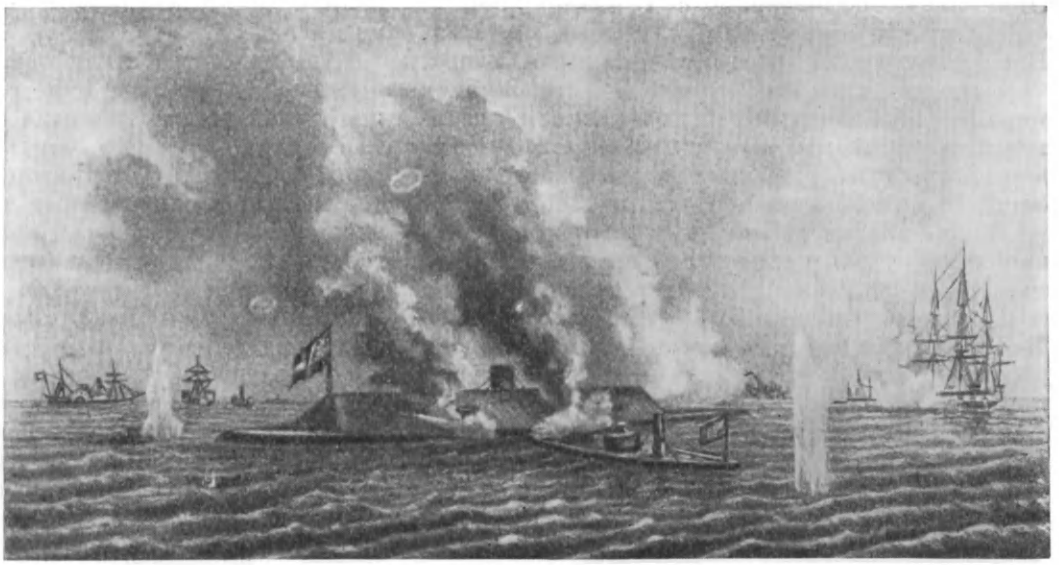
В 1860 г. в Соединенных Штатах к западу от реки Миссисипи еще имелись обширные просторы малонаселенных плодородных земель. Из северных штатов сюда устремлялись беднота и мелкие фермеры, с Юга на эти же земли шли плантаторы-рабовладельцы. Вооруженные отряды рабовладельцев захватывали земли на Западе и вытесняли отсюда фермеров. Борьба между Севером и Югом за западные земли становилась все ожесточеннее.

В 1854 г. в США образовалась новая буржуазная политическая партия — республиканская. Ее поддерживали фермеры и рабочие. Республиканцы требовали ограничения рабства и бесплатной раздачи западных земель. На выборах 1860 г. кандидат республиканской партии Авраам Линкольн был избран на пост президента (см. стр. 371).

Потерпев поражение на выборах, рабовладельцы начали подготовку к вооруженной борьбе за власть. Рабовладельческие штаты заявили о выходе из Соединенных Штатов. Рабовладельцы создали новое государство — Конфедерацию южных штатов. Они стремились увековечить рабство и распространить его на бóльшую часть страны. 12 апреля 1861 г. мятежники начали военные действия. Они обстреляли и захва-



США в конце XVIII и в 60-х годах XIX в.



Сражение между первыми броненосцами— «Монитором» северян (*справа*) и «Меримаком» южан.

тили важное укрепление около города Чарлстона — форт Самтер. Началась гражданская война.

В военном и экономическом отношении Север был значительно сильнее Юга. Накануне войны северные штаты давали 75% промышленной продукции страны, здесь находилось две трети железных дорог. Население Севера составляло 22 млн. человек, а в 11 мятежных штатах было всего 9 млн. человек, из них около 3,5 млн. рабов.

Однако на первом этапе войны армия Севера терпела поражения. 21 июля 1861 г. у городка Манассаса, расположенного в 40 *км* от столицы США Вашингтона, 35-тысячная армия Севера встретилась с 30-тысячной армией Юга. Плохо обученные, необстрелянные войска северян были наголову разбиты мятежниками и в панике бежали до самого Вашингтона. Только немногие полки, сформированные из рабочих, отступили в порядке.

В январе 1862 г. реорганизованные и пополненные войска Севера начали наступление против мятежников. В ходе военных действий отличился своей решительностью талантливый полководец генерал Грант. Под его командованием было много рабочих полков. Продвигаясь вниз по реке Миссисипи, армия Гранта заняла ряд важных опорных пунктов мятежников. Войска другого генерала, Батлера, при поддержке флота высадились в районе Нового Орлеана и штурмом взяли этот сильно укрепленный город.

Однако успехи северян на Западе были сведены на нет их неудачами на Востоке. В августе 1862 г. главнокомандующий генерал Мак-Клеллан во главе большой армии предпринял попытку взять столицу южан — город Ричмонд. Мак-Клеллан, сочувствовавший рабовладельцам, действовал крайне медлительно и дал возможность южанам собраться с силами и нанести тяжелое поражение северянам. Создалась угроза потери Вашингтона.

Таков был исход военных действий на первом этапе войны (1861—1862).

Причина поражения армий Севера заключалась в том, что буржуазное правительство Севера боялось опереться в борьбе с рабовладельцами на широкие народные массы, т. е. не хотело вести войну революционными методами и, главное, не освободило рабов. Правительство на этом этапе считало целью войны лишь восстановление единства страны.

Под давлением народных масс и в результате неудач на фронте правительство Линкольна все же вынуждено было осуществить революционные мероприятия. В мае 1862 г. президент Линкольн утвердил закон о гомстедах. По этому закону каждый гражданин США мог бесплатно получить на незанятых западных землях страны надел — гомстед. Закон о гомстедах удовлетворил давние требования фермеров и рабочих о свободной раздаче незанятых земель и лишил рабовладельцев возможности захватывать новые земли на Западе. Еще более важное значение имела историческая прокламация

Линкольна, объявившая с 1 января 1863 г. освобождение рабов в мятежных штатах. Неграм разрешили вступать в армию Севера.

Очищенная от предателей — сторонников мира с рабовладельцами, пополненная негритянскими полками, армия Севера стала одерживать победы. Наступил второй, революционный этап гражданской войны (1863—1865).

Война против рабовладельцев приняла всенародный характер. Теперь борьба шла не только за восстановление Союза штатов, но и за уничтожение рабства. В армии Севера большинство солдат и часть офицеров были рабочие и фермеры. Некоторые полки состояли только из рабочих — текстильщиков, литейщиков, каменщиков и т. п. Беззаветную храбрость проявляли негритянские части.

Успешному окончанию войны помогли негры. Около 200 тыс. негров сражались в армии Севера, что составляло 13% ее состава. Кроме того, 250 тыс. негров находилось в тыловых частях. Рабы неоднократно поднимали восстания на территории мятежников. Из 3,5 млн. негров-рабов за годы войны полмиллиона бежало на Север, что нанесло тяжелый удар хозяйству плантаторов-рабовладельцев.

Рабовладельцы зверски расправлялись с взятыми в плен неграми. После захвата форта Пиллоу в апреле 1864 г. мятежники убили 300 пленных негров. Раненых негров пригвождали к земле штыками. Но устрашить негров не могли.

«Одним голосом меньше». Террор против негров, получивших избирательное право, на Юге США после гражданской войны. Рисунок того времени.

Армии Севера стали одерживать победу за победой. 14 ноября 1864 г. северяне начали под руководством генерала Шермана знаменитый «марш к морю» через штат Джорджия с целью разделить территорию мятежных штатов на две изолированные части. Громя рабовладельцев, стотысячная армия Шермана двигалась тремя параллельными колоннами. Солдаты рубили телеграфные столбы, сжигали плантации, уничтожали фабрики, разрушали железные дороги и мосты. Десятки тысяч негров-рабов сопровождали армию Шермана. Хотя богатейшему штату Юга был нанесен большой материальный ущерб, решительные действия армии Шермана избавили страну от затяжной мучительной кровопролитной войны, ускорили победу Севера, способствовали скорейшему освобождению многих тысяч рабов.

В декабре 1864 г. армия Шермана вышла к морю и захватила важный опорный пункт рабовладельцев — город Саванну. Силы мятежников таяли. Тысячи солдат-южан дезертировали. Из Саванны Шерман двинулся на север. В марте он соединился с армией Гранта на подступах к Ричмонду. После ожесточенного сражения северяне вступили в разрушенный и охваченный пожаром Ричмонд. 9 апреля остатки армии мятежников капитулировали.

Гражданская война закончилась победой Севера. Война нанесла большой материальный ущерб стране и стоила огромных жертв. Север и Юг потеряли убитыми и умершими от ран и болезней свыше 600 тыс. человек, что превышает потери вооруженных сил США во второй мировой войне.

В кровопролитных сражениях гражданской войны было уничтожено рабство и восстановлено единство Союза штатов. Гражданская война была второй буржуазной революцией в США (первая буржуазная революция — война за независимость 1775—1783 гг.). Решающую роль в ней сыграли народные массы — рабочие, фермеры, негры.

Страна, освобожденная от пут рабства, стала развиваться невиданными ранее темпами. Через 30 лет после войны США превратились в самую мощную промышленную страну мира.

В. И. Ленин указывал на «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 гг. в Америке».

Но вскоре после войны буржуазия Севера вступила в союз с бывшими рабовладельцами,

предав своих союзников в гражданской войне — фермеров, рабочих, негров. Плантаторы сохранили часть своих земельных владений. Буржуазия начала наступать на права рабочих и фермеров, она громила их организации, а на юге страны устраивала расправы над неграми.

Более ста лет прошло после гражданской войны. Но до сих пор негры не стали свободными и равноправными гражданами США. Положение 20 млн. негров в США, бо́льшую часть которых сейчас составляют рабочие, остается крайне тяжелым. Господствующие классы установили в США режим позорящей страну расовой дискриминации (угнетение лиц черной расы, лишение их элементарных прав, пренебрежительное к ним отношение). Негров отстраняют от участия в выборах, их не допускают во многие учебные заведения. Безработных среди негров в три раза больше, чем среди белых.

В 1961 г. в США праздновалось столетие гражданской войны. При этом американские реакционеры воздавали почести вождям мятежников, защитникам рабства, врагам свободы и демократии. Но реакционные силы не в состоянии уничтожить революционные традиции гражданской войны. Память о революционных годах гражданской войны дорога́ передовым людям США, которые борются против унизительной расовой дискриминации, за подлинную демократию и мир.

АВРААМ ЛИНКОЛЬН — ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН США

Авраам Линкольн — выдающийся государственный деятель, президент США в годы гражданской войны — родился в 1809 г. в семье неграмотного фермера-поселенца в лесной глуши штата Кентукки. Первым кровом его была бревенчатая хижина с земляным полом и крошечным оконцем. В этих глухих местах фермеры сами обеспечивали себя всем необходимым — расчищали лесной участок, строили жилье, изготовляли домотканую одежду, охотились. С ранних лет Эйб (сокращенное имя от Авраам) стал помогать отцу по хозяйству. Школу ему удавалось посещать лишь изредка. В общей сложности он не проучился в ней и года. Ни карандашей, ни бумаги у него не было. При свете пылающего очага мальчик старательно выводил цифры и буквы углем на доске. Отец с восхищением следил за успехами сына: Авраам первым из Линкольнов стал грамотным.

Авраам Линкольн.

Юноша отличался редким трудолюбием. Отцу не приходилось звать сына на работу дважды. Авраам помогал вырубать лес и расчищать участок под пашню. Он умел искусно плотничать и столярничать, мог без устали ходить за плугом и бороной, ухаживал за скотом, доил коров. Юноша не гнушался поденной работой у соседей: колол дрова, помогал нянчить детей, строил жилища. При этом Авраам успевал прочитать каждую попавшуюся ему в руки книжку. Часто он шагал за много миль, чтобы достать какую-нибудь книгу. Как-то он с грустью признался своему другу, что перечитал все, что имелось в округе радиусом в 50 миль. «Все, что я хочу знать, имеется в книгах,— говорил Линкольн позднее.— Мой лучший друг — это человек, давший мне книгу, которую я еще не читал».

Когда Линкольну исполнился 21 год, он решил распроститься с отчим домом. Поселившись в штате Иллинойс, в небольшом городке Нью-Салеме (впоследствии названном именем Линкольна), Авраам батрачил у зажиточных хозяев, был приказчиком в лавке, работал столяром и сплавщиком плотов на реках Огайо и Миссисипи. По ночам молодой работник читал все, что ему удавалось достать.

Внешность его уже в эти годы запоминалась людям. Это был добродушный неуклюжий моло-

дой человек, долговязый и худой, со светлыми глазами под густыми бровями. Глаза его то искрились добротой, то были печальны и задумчивы. Высокий лоб, уже в ранние годы покрытый морщинами, резко выделялся на лице Линкольна. Авраам был наделен недюжинной физической силой. С помощью Линкольна горожане избавились от разбоев местных бандитов. Справедливость и отзывчивость Линкольна, прирожденное чувство юмора привлекали к нему много друзей. «Лучшее, что есть в жизни человека,— это его дружба с другими людьми»,— говорил впоследствии Линкольн.

Однажды Линкольну предложили доставить баржу и плоты с товарами вниз по Миссисипи в Новый Орлеан. Знакомясь с этим городом — торговым центром рабовладельческого Юга, Авраам и его товарищи попали на аукцион негров-рабов. Закованных в цепи негров — мужчин, женщин и детей — распродавали поодиночке. Авраам заметил старика с отрубленной правой рукой: он лишился ее, как выяснилось, за «непочтительность» к хозяевам. Зрелище было ужасным. Оно потрясло Линкольна.

— Давайте, ребята, уйдем отсюда,— только и промолвил он. А затем, помолчав, добавил:— Если мне когда-нибудь доведется ударить по этой штуке, я сокрушу ее (Линкольн имел в виду рабство негров).

Умение читать выделяло молодого работника среди фермеров — грамотные люди были в округе наперечет. В 1833 г. Линкольну представился случай стать землемером. Раздел земли он производил за недорогую плату и на редкость тщательно. Одновременно Линкольн исполнял несложные обязанности почтмейстера в Нью-Салеме. Заработок его был скудным, но времени для чтения стало больше. Линкольн продолжал с упорством приобретать знания.

Выросший в среде простых фермеров, Линкольн навсегда сохранил демократизм, близость к людям труда.

В 1834 г. жители Нью-Салема выбрали Линкольна членом законодательного собрания штата Иллинойс. Важнейшим вопросом политической жизни в то время становилась проблема рабовладения. В законодательном собрании штата Авраам Линкольн впервые выступил публично с осуждением рабовладельческой системы.

Два года спустя Линкольн сдал экзамен на адвоката. Это был результат многолетних упорных самостоятельных занятий. Как адвокат Линкольн особенно охотно защищал, нередко безвозмездно, интересы простых, обездоленных людей. В 1846 г. он был избран членом конгресса США от штата Иллинойс.

По всей стране нарастало возмущение против рабства. Развернулось и движение аболиционистов. Проницательный и дальновидный политик, Линкольн понимал, что борьба против рабства неизбежна. Но в то время он не был сторонником революционного уничтожения рабства. Как политический деятель Линкольн выражал стремления буржуазии Севера, которая была заинтересована в уничтожении рабства и власти рабовладельцев, но боялась революционных действий.

В 1854 г. представители буржуазии и фермерства организовали новую партию — республиканскую. Республиканцы требовали бесплатного предоставления западных земель фермерам и ограничения рабства. Линкольн сразу же примкнул к республиканцам и стал одним из руководителей этой партии.

Споры по вопросу о рабстве привели Линкольна к острой политической полемике с сенатором Стефаном Дугласом, который оправдывал и защищал рабство. Полемика между ловким и опытным политиком Дугласом и неуклюжим, медлительным Линкольном, которого называли в газетах «лесным гигантом», была захватывающей. Линкольн говорил тихо, медленно, но умел великолепно убеждать людей.

Газеты помещали о полемике полные отчеты. «Я могу только ненавидеть рабство,— говорил Линкольн.— Я ненавижу его по причине чудовищной несправедливости». Отметая лживые аргументы рабовладельцев, утверждавших, что рабы пользуются «заботой» и «попечением» своих хозяев и якобы довольны своим положением, Линкольн иронически заметил: «Никогда не встречал человека, который пожелал бы стать рабом».

Широко известно стало изречение Линкольна: «Если не считать рабство злом, то зла в мире вообще нет».

Полемика с Дугласом в 1858 г. сделала Линкольна известным всей стране. Республиканская партия выставила его кандидатом в президенты. Соперником его был Дуглас. Избирательная кампания завершилась победой республиканцев. В марте 1861 г. Линкольн вступил на пост президента.

В ответ на избрание Линкольна рабовладельцы-плантаторы подняли мятеж. Южные рабовладельческие штаты отделились от Союза штатов. Началась гражданская война 1861—

1865 гг., эта, по выражению Маркса, «титаническая схватка», которая унесла в могилу сотни тысяч человеческих жизней. «На Авраама Линкольна, честного сына рабочего класса, пал жребий провести свою страну сквозь беспримерные бои за освобождение порабощенной расы...» — писал Карл Маркс.

В первый период гражданской войны (1861—1862) правительство Севера, возглавляемое Линкольном, занимало колеблющуюся позицию. Армия «синих мундиров», как называли северян по цвету их формы, терпела поражение за поражением. Нерешительность буржуазии сказывалась на действиях Линкольна. «Моя высшая цель в этой борьбе — это спасение Союза, а не спасение или уничтожение рабства»,— писал Линкольн, хотя он по-прежнему оставался горячим противником рабовладения.

Восстановить Союз в его прежнем виде было невозможно. Немедленное освобождение негров от рабства стало исторической необходимостью. В ходе войны рабочие, фермеры, негры и передовые буржуазные деятели все настойчивее требовали покончить с рабством.

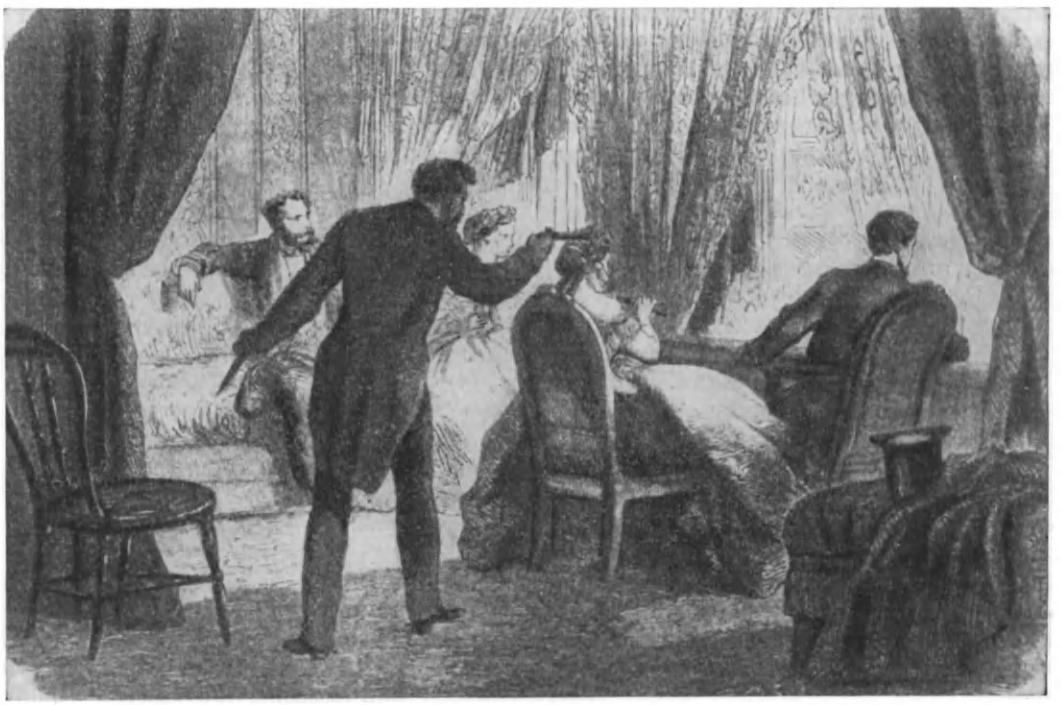
Народные массы сыграли решающую роль в борьбе за уничтожение рабства.

22 сентября 1862 г. Линкольн обнародовал «Прокламацию об освобождении». Рабы объявлялись свободными без всякого выкупа с 1 января 1863 г. Бывшие рабы не были наделены землей, но само их освобождение явилось великим историческим событием. Население северных штатов, как и прогрессивные люди всего мира, приветствовали «Прокламацию». Во многих городах гремели артиллерийские салюты, собрания и митинги длились всю ночь.

Этим революционным актом, освободившим миллионы негров от рабства, Авраам Линкольн выдвинулся на почетное место в ряду великих людей мира. «Прокламация об освобождении» наряду с другими мерами правительства Линкольна вызвала перелом в ходе гражданской войны. Наступил второй ее этап (1863—1865), который принес победу Северу.

В 1864 г. на Севере состоялись новые президентские выборы. Линкольн был переизбран президентом на новый срок. Маркс от имени I Интернационала приветствовал его: «Мы поздравляем американский народ с тем, что Вы переизбраны огромным большинством. Если умеренным лозунгом Вашего первого избрания было сопротивление власти рабовладельцев, то победный клич Вашего вторичного избрания — «Смерть рабству!»

Линкольн с огромным вниманием относился к военным делам. Дни и ночи он изучал воен-



Убийство Линкольна. Рисунок того времени.

ные операции, лично со своими генералами разрабатывал планы военных кампаний. Линкольн не раз бывал на линии огня. Однажды вражеская пуля пробила его цилиндр.

Линкольн оказывал поддержку рабочему движению. Американскому рабочему классу и поныне дорого высказывание Линкольна о том, что «труд выше капитала» и «заслуживает гораздо большего уважения».

Простота и доступность президента были общеизвестны. В Белом доме он принимал и выслушивал тысячи людей, не считаясь со временем и усталостью. Линкольн, по словам Маркса, «был одним из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои прекрасные качества. И скромность этого великого и прекрасного человека была такова, что мир увидел в нем героя лишь после того, как он пал мучеником».

Еще в начале своего президентства Линкольн сказал: «Страна поставила меня у штурвала корабля, и я попытаюсь довести его до пристани».

В апреле 1865 г. он мог бы сказать, что выполнил свое решение. Армия Юга капитулировала. Гражданская война закончилась. Север торжествовал победу.

14 апреля, через пять дней после победы, Линкольн посетил вечерний спектакль в одном из театров Вашингтона. Зрительный зал встретил его восторженной овацией, оркестр — торжественной кантатой. Во время представления бесшумно открылась дверь в ложу. С пистолетом в одной руке и кинжалом в другой в ложу проскользнул молодой человек с бледным испитым лицом. Раздался выстрел. Пуля попала президенту в голову. Не приходя в сознание, Линкольн скончался на следующее утро. Убийца по имени Бутс совершил злодеяние, которое было местью разгромленных рабовладельцев человеку, возглавившему борьбу за освобождение негров.

Линкольн завоевал признательность и любовь передовых людей мира. Лучшие из его заветов сохраняют свою силу и в наши дни. Остро современным звучит призыв Линкольна: «Давайте приложим все усилия к тому, чтобы достигнуть и сохранить справедливый и прочный мир...»

Прогрессивные силы США в нелегких условиях ведут борьбу против реакции и современных расистов, добиваются полного равноправия негритянского населения. В этой борьбе им помогают идеалы великого гражданина Америки.

I ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Маркс и Энгельс придавали огромное значение организации революционной партии пролетариата. Зародышем такой партии был «Союз коммунистов», созданный ими в 1847 г. (см. стр. 345). Он просуществовал пять лет.

После поражения революции 1848—1849 гг. наступил период реакции. Коммунистов преследовали, сажали в тюрьмы. Маркс и Энгельс вынуждены были покинуть Германию и поселиться в Англии (см. стр. 349). Но и в эти тяжелые годы они не теряли революционного оптимизма и смело предсказывали, что за временным торжеством реакции наступит новый подъем революционного движения.

Маркс и Энгельс продолжали разрабатывать и углублять свое учение — научный коммунизм. В Лондоне вокруг Маркса собралась группа его учеников. Среди них были Вильгельм Либкнехт — будущий руководитель немецких социалистов, Фридрих Лесснер — рабочий-портной, старый сподвижник Маркса и Энгельса, член «Союза коммунистов»; позднее к ним примкнул Поль Лафарг — молодой французский революционер, ставший выдающимся пропагандистом марксизма во Франции. Маркс их учил и заставлял учиться. И ученики Маркса, по словам В. Либкнехта, настойчиво учились, «стараясь набраться знаний и подготовить оружие для будущих боев».

В 1857 г. начался экономический кризис, который охватил многие страны. Вновь ожило рабочее движение, участились забастовки. Сбылось предвидение Маркса и Энгельса.

Среди рабочих крепло сознание общности их интересов, международной пролетарской солидарности.

Ярким выражением ее были события 1863 г. Гражданская война в США (см. стр. 368) привела к прекращению поставок хлопка из южных рабовладельческих штатов в Англию. Остановились английские хлопчатобумажные фабрики. Тысячи рабочих лишились куска хлеба. Реакционные правительства Англии и Франции хотели вмешаться в гражданскую войну на стороне южных штатов. Правящие круги этих стран предполагали, что рабочие поддержат англо-французскую интервенцию в Северной Америке. Но английские рабочие предпочли голодать, но не позволили втянуть страну в войну на стороне рабовладельцев. Они поддержали борцов против рабства негров в США.

Рабочие все чаще убеждались на опыте, какой вред интересам пролетариата наносит

разобщенность рабочих разных стран: когда английские рабочие бастовали, фабриканты нанимали в Бельгии или Франции штрейкбрехеров, привозили их в Англию и срывали стачку.

Еще в 1862 и 1863 гг. между рабочими Англии и Франции происходили переговоры о создании международной рабочей организации. Английские рабочие обратились к рабочим Франции с письмом. В нем содержался призыв сплотиться, чтобы не позволять капиталистам натравливать рабочих разных стран друг на друга. Пролетарии Франции в своем ответе «друзьям и братьям» в Англии писали: «Вы правы... Наше спасение в солидарности».

28 сентября 1864 г. в Лондоне собрался многолюдный митинг. Огромный зал был переполнен. Присутствовало не менее двух тысяч человек. Здесь были рабочие Англии, Франции, Германии и других стран, жившие в Лондоне революционеры-эмигранты. Маркс был приглашен на митинг и занял место на трибуне. Участники митинга с воодушевлением приняли решение создать международную рабочую организацию, названную вскоре Международным Товариществом Рабочих [1]. Был избран совет новой организации. Маркс с первых же дней существования Интернационала стал его руководителем. Ему было поручено написать программные документы Интернационала, в которых говорилось бы о целях и принципах этой организации.

[1] Международное Товарищество Рабочих стали называть I Интернационалом после создания в 1889 г. II Интернационала.

Маркс написал Учредительный манифест I Интернационала. В нем он показал, что развитие промышленности и рост богатств при капитализме не принесут облегчения трудящимся, пока власть остается в руках буржуазии. «Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса»,— говорилось в манифесте. Чтобы добиться победы над буржуазией, рабочему классу надо объединиться и создать свою партию. Учредительный манифест призывал рабочих бороться с несправедливыми, грабительскими войнами. Борьба за мир провозглашалась в нем частью «общей борьбы за освобождение рабочего класса». Как и «Манифест Коммунистической партии», он заканчивался великим историческим призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Высшим руководящим органом Интернационала стал конгресс (съезд). В промежутках между конгрессами руководство осуществлялось Генеральным Советом. В отдельных городах и странах создавались секции — местные организации Интернационала. Генеральный Совет находился в Лондоне.

В 1865 г. секции Интернационала были созданы во многих странах Европы. Интернационал начал руководить стачечной борьбой рабочих, организуя братскую взаимопомощь рабочих разных стран. В 1867 г. вспыхнула забастовка рабочих-бронзовщиков в Париже. В ответ хозяева уволили всех забастовщиков, рассчитывая, что рабочие, обреченные на голод, долго не продержатся. Но Интернационал при-

Основание Интернационала на митинге 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле в Лондоне. Картина О. Г. Верейского.

шел им на помощь. Среди английских рабочих были быстро собраны деньги, которые переслали во Францию. Узнав об этом, хозяева уступили. Забастовщики добились своего. Весть о победе рабочих быстро распространилась по Франции. Рабочие стали смелее выступать против капиталистов, увеличивалось число членов Интернационала.

В то время многим передовым рабочим уже стала известна теория научного коммунизма, но последовательных сторонников учения Маркса — Энгельса было еще немного. Среди членов Интернационала оказалось немало людей, придерживавшихся утопических (несбыточных) идей и ошибочных теорий о путях освобождения пролетариата от гнета капитала. Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу и их сторонникам — П. Лафаргу, Ф. Зорге (деду прославленного советского патриота разведчика Рихарда Зорге), Ф. Лесснеру, В. Либкнехту и др.— пришлось вести в рядах Интернационала огромную разъяснительную работу и упорную борьбу с враждебными рабочему классу течениями и взглядами.

В Интернационал вступили английские профсоюзы (тред-юнионы). Вожаки тред-юнионов не ставили своей целью бороться против капиталистического строя. Главное значение они придавали экономической борьбе рабочего класса, т. е. борьбе за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Маркс разъяснял рабочим, что как ни важна экономическая борьба, но мелкие уступки со стороны хозяев не могут освободить рабочих от эксплуатации и власти капиталистов. Рабочие должны вести наряду с экономической и политическую борьбу: добиваться всеобщего избирательного права, принимать участие в выборах в буржуазные парламенты, требовать осуществления реформ, полезных для трудящихся масс. Главная же цель политической борьбы — завоевание власти пролетариатом. Только политическая борьба, которая завершится социалистической революцией и установлением диктатуры пролетариата, сможет навсегда освободить рабочий класс от гнета капитала.

Среди членов Интернационала вначале было много сторонников французского социалиста Прудона, который провозглашал: «Собственность — это кража». На самом же деле Прудон не стоял за полную отмену частной собственности. Под собственностью он разумел лишь собственность крупной буржуазии, а не мелкой. Прудон выражал настроения и взгляды мелких собственников — ремесленников и крестьян.

Прудон выдвинул такой утопический план: рабочие должны организовывать кооперативы и артели для производства различного рода товаров, а на полученную прибыль скупать собственность крупных капиталистов. Прудон и его сторонники наивно думали, что на трудовые сбережения можно скупить всю собственность капиталистов. Прудон утверждал, что рабочим не нужно вести классовой борьбы, создавать профсоюзы, устраивать забастовки, участвовать в политической борьбе.

Еще в 1846 г. Прудон изложил свои взгляды в книге «Философия нищеты». Маркс ответил на эту книгу произведением «Нищета философии», в котором доказал всю ошибочность воззрений Прудона. Борьбу с прудонистами Маркс продолжал и в Интернационале.

В 1866 г. в Женеве состоялся I конгресс Интернационала. Маркс, занятый работой над «Капиталом», не присутствовал на конгрессе, но подготовил его важнейшие решения. Конгресс обсудил вопрос о профсоюзах и дал отпор прудонистам, которые считали, что профсоюзы не нужны рабочим. Конгресс признал большое значение профсоюзов для пролетариата. В то же время конгресс выступил и против руководителей английских профсоюзов (тред-юнионов), занимавших ошибочную позицию: бороться только за мелкие, частичные уступки со стороны капиталистов.

В решении конгресса было сказано, что профсоюзы должны организовать борьбу пролетариата против самой системы наемного труда и власти капитала.

Конгресс принял решение и о кооперативах. В нем говорилось, что кооперативы, артели сами по себе не могут привести к освобождению пролетариата от эксплуатации. В капиталистическом обществе только немногие рабочие смогут создать свои карликовые кооперативы, и это не приведет к уничтожению капиталистического строя. Необходимо, чтобы власть перешла от капиталистов и помещиков к рабочим. Тогда кооперативы смогут охватить массу трудящихся и сыграют положительную роль.

Но прудонисты не сложили оружия. Борьба с ними продолжалась. В 1867 г. в Лозанне собрался II конгресс, а в 1868 г. в Брюсселе— III конгресс Интернационала. В результате острых споров и горячей дискуссии было принято решение, что не только рудники, шахты, леса, железные дороги, фабрики и т. п. должны быть обращены в общественную собственность,

но и земля. Прудонисты, защитники частной собственности на землю, потерпели поражение. IV конгресс Интернационала в Базеле (Швейцария) в 1869 г. подтвердил это решение. Теперь уже нельзя было, оставаясь в рядах Интернационала, защищать частную собственность. Многие прудонисты отказались от своих неверных взглядов.

Другими противниками научного коммунизма в Интернационале были анархисты во главе с русским революционером Бакуниным.

Бакунин считал, что главное зло, которое надо устранить,— это государство. Он был противником не только буржуазного, но и социалистического государства. Бакунин заявлял, что если революционеры на следующий день после революции захотят строить новое государство, то нужно бороться с ними. Он призывал к разрушению всякого государства. Такие взгляды получили название анархизма. Анархизм — враждебное марксизму политическое течение.

Бакунин считал, что народ всегда готов к бунту. Революции, говорил он, происходят стихийно, без подготовки и руководства. Поэтому он считал ненужной всякую политическую борьбу рабочих, кроме прямого восстания против буржуазии. Бакунин был и против создания боевой дисциплинированной партии рабочего класса. Бакунисты опирались не на промышленный пролетариат, а на разорявшихся ремесленников, которые отчаялись сохранить свою мелкую собственность, на оторвавшиеся от полезного труда босяцкие элементы больших городов. Люди такого рода неспособны к длительной, организованной борьбе.

Маркс и Энгельс решительно выступали против Бакунина и его сторонников — анархистов, которые, прикрываясь громкими революционными фразами, толкали рабочее движение на путь авантюр и стремились вызвать раскол Интернационала.

Маркса и Энгельса в борьбе с Бакуниным поддерживала группа русских революционеров, живших в Швейцарии. Покинуть родину их вынудили преследования царских властей. Большим авторитетом в этой группе пользовался Николай Утин, который был заочно приговорен царским судом к смертной казни. Русские революционеры-эмигранты находились под влиянием взглядов Н. Г. Чернышевского, но они тяготели к марксизму, высоко оценили значение Интернационала и примкнули к нему. В 1870 г. в Женеве Утиным и его товарищами была создана русская секция Интернационала. Русская секция просила Маркса быть ее представителем в Генеральном Совете. «Я с удовольствием принимаю эту почетную обязанность»,— ответил Маркс.

С первых дней Парижской коммуны Интернационал под руководством Маркса защищал дело коммунаров. Несмотря на все трудности сношений с осажденной столицей Франции (см. стр. 449), Маркс посылал в Париж доверенных людей с советами и указаниями коммунарам. Он критиковал коммунаров за отказ сразу же пойти на Версаль. Среди руководителей Коммуны были Варлен, Франкель и другие члены Интернационала. Через два дня после падения Коммуны, 30 мая 1871 г., Генеральный Совет Интернационала одобрил написанное Марксом воззвание, в котором Маркс показал, что Парижская коммуна была героической попыткой рабочего класса создать первое в мире рабочее государство. Воззвание произвело огромное впечатление в Европе.

После подавления Коммуны на Интернационал обрушился град репрессий. Во Франции правительство Тьера приняло закон, который принадлежность к Интернационалу объявлял тяжким преступлением.

В 1872 г. в Гааге состоялся V конгресс Интернационала. На нем присутствовали Маркс и Энгельс.

В своих решениях конгресс подчеркнул, что экономическая и политическая борьба пролетариата неразрывно связаны между собой. Анархисты, отрицая необходимость политической борьбы, толкают рабочих на ложный путь, предают дело освобождения пролетариата. Конгресс подтвердил решение Лондонской конференции о необходимости создания самостоятельных политических партий пролетариата. Бакунин и его сторонники были исключены из Интернационала. Марксизм победил в I Интернационале, но продолжать работу этой организации в Европе, где наступила политическая реакция, стало невозможно. Гаагский конгресс решил перенести место пребывания Генерального Совета в США. Важно было и предохранить Интернационал от новых происков Бакунина. В США деятельность Интернационала продолжалась еще 4 года. В 1876 г. было принято решение о роспуске его.

В 70-е годы рабочее движение бурно развивалось вширь. Массовые социалистические партии возникли во многих странах. Руководить ими из одного центра в этот период стало уже невозможно.

I Интернационал выполнил свою историческую роль. Под руководством Маркса и Эн-

гельса Интернационал разгромил непролетарские, враждебные марксизму течения — прудонизм, бакунизм и др. В рядах Интернационала Маркс и Энгельс воспитали многих убежденных коммунистов; были выработаны правильные научные взгляды по важнейшим вопросам революционной борьбы и тем самым заложены основы для дальнейшей борьбы за социализм.

ГАРИБАЛЬДИ И ЕГО «ТЫСЯЧА»

Жизнь Джузеппе Гарибальди, великого борца за освобождение и объединение Италии, была без остатка отдана служению родине. «В лице Гарибальди,— писал Энгельс,— Италия имела героя античного склада, способного творить чудеса и творившего чудеса».

Гарибальди родился в Ницце в 1807 г. Сын моряка, он рано полюбил море и в 26 лет стал капитаном торговой шхуны. В один из дней 1833 г. его судно зашло в Таганрог. В портовом кабачке, где собирались иностранные матросы, Гарибальди услышал горячую речь незнакомого ему итальянца. Оратор говорил о том, что давно уже заполняло думы самого Гарибальди: о былом величии Италии и ее теперешнем унижении, о произволе феодальных правителей в стране, разорванной на восемь княжеств и королевств, о ненавистном гнете австрийцев, захвативших часть Италии. Незнакомец призывал вступать в тайное общество «Молодая Италия» и готовиться к вооруженному восстанию. Охваченный внезапным порывом, Гарибальди бросился к нему со словами: «Клянусь, что с этого момента я твой друг на всю жизнь!»

Эта встреча изменила жизнь Гарибальди. Он принял участие в революционном заговоре. Восстание, однако, не удалось поднять. Заговор был раскрыт, и Гарибальди, заочно приговоренному к смертной казни, пришлось бежать из Италии. Но отныне он был всегда с теми, кто сражался за свободу.

В 1835 г. Гарибальди отправился в Южную Америку. Здесь он принял горячее участие в борьбе за независимость южноамериканских республик Рио-Гранди и Уругвая. Однажды Гарибальди был захвачен аргентинским губернатором Милланом, который подверг его мучительной пытке. Гарибальди связали руки за спиной, к кистям привязали веревку и подвесили за нее к потолку. «Назови сообщников»,— требовал губернатор. Но Гарибальди в ответ только плюнул в лицо мучителю. Позднее, когда Гарибальди освободился из плена, случай отдал ему в руки Миллана. «Я не желаю его видеть!» — только и сказал Гарибальди. Чувство личной мести было ему всегда чуждо.

Президент Уругвая наградил Гарибальди за его неоценимые заслуги перед республикой богатыми земельными владениями. Но Гарибальди гордо отказался. Он продолжал жить, как простой солдат. В его хижине часто не было света, так как не хватало денег на свечи. Таким бескорыстным он оставался всю жизнь.

В 1848 г. до Гарибальди дошли вести о революции в Италии. С группой соратников он возвращается на родину. В море встретили корабль с незнакомым флагом. «Что означает этот флаг и что нового в Италии?» — крикнул Гарибальди в рупор. «Это флаг Италии. На родине революция! Австрийцы бегут!»— ответили с корабля.

Еще в марте 1848 г. Милан восстал против австрийцев. Старинные ружья из музеев, булыжники, черепица — все пошло в ход. Австрийские войска покинули город. Пламя революции охватило всю страну. Папа римский бежал. Народ Рима провозгласил республику. Гарибальди стал во главе корпуса волонтеров (добровольцев), защищавшего Римскую республику. Рядом с ним сражалась и его жена Анита, человек такой же пламенной души, как и сам Джузеппе. Но силы защитников республики и ее врагов были неравны. Войска Австрии и неаполитанского короля совместно с французской армией подавили революцию. Гарибальди решил пробиваться из Рима на север, к еще сражавшейся Венеции. Он заявил: «Все, что я предлагаю тем, кто последует за мной,— это холод и голод, марши день и ночь, сражения и смерть. Кто любит Италию, пусть идет за мной!» Три австрийские армии преследовали волонтеров. Отряд таял в боях, и Гарибальди пришлось распустить оставшихся бойцов. С тяжело больной женой на руках он пытался найти прибежище. Когда он достиг фермы одного из друзей, сердце Аниты больше не билось.

Вновь потекли годы изгнания, полные невзгод. Герою двух континентов, как называли Гарибальди, пришлось поступить простым рабочим на фабрику в Нью-Йорке. Потом он снова плавал капитаном торгового судна.

Италия оставалась раздробленной. Но на севере Италии в 50-е годы усилилось Сардинское королевство (Пьемонт). Король Пьемонта Виктор Эммануил и его министр Кавур выра-

жали взгляды крупной буржуазии и помещиков, которые боялись революционного движения масс, хотели объединить Италию без революции и сохранить в объединенной стране власть Виктора Эммануила II. Кавур рассчитывал на помощь императора Франции Наполеона III, враждебно относившегося к Австрии.

В интересах же народа Италии нужно было изгнать чужеземцев из страны, свергнуть власть всех итальянских монархов и превратить Италию в единую демократическую республику. Всеми помыслами Гарибальди был на стороне народа.

В 1859 г. Пьемонт в союзе с Францией начал войну против Австрии. Чтобы сделать ее популярной в глазах народа, Кавур пригласил Гарибальди возглавить корпус волонтеров. Хотя правительство Пьемонта не дало добровольцам ни пушек, ни достаточного количества боеприпасов, Гарибальди одержал блестящие победы над австрийцами.

Основные силы Австрии были разбиты войсками Франции и Пьемонта. Ломбардия — крупная область на севере Италии — перешла к Пьемонту. В княжествах Парме, Модене, Тоскане народ восстал и добился их объединения с Пьемонтом. Но Наполеон III, опасаясь революции в Италии, поспешил заключить мир с Австрией. Венеция осталась под австрийским владычеством, Южная Италия (вместе с Сицилией) — под властью реакционного неаполитанского короля из династии Бурбонов. Римом и прилегающей областью управлял римский папа. Кавур не решился организовать наступление на Южную Италию. Тогда дело объединения, преданное буржуазией и помещиками, взял в свои руки народ.

В начале 1860 г. Гарибальди узнал, что в Сицилии началось восстание против власти Бурбонов. Тысячи людей ждали только призыва Гарибальди, чтобы броситься на помощь Сицилии. Гарибальди поспешил в Геную. Со всех сторон к нему стекались юноши — добровольцы. Гарибальди отобрал тысячу испытанных бойцов. Среди них были рабочие, матросы, рыбаки, студенты, офицеры. В мае волонтеры, одетые в красные рубашки, отплыли из Генуи. Началась героическая эпопея, в ходе которой Гарибальди фактически объединил Италию.

«Тысяча» высадилась в Сицилии. Гарибальди опубликовал воззвание: «Все к оружию! Сицилия еще раз покажет миру, как могучая воля объединенного народа освобождает страну от угнетателей!» К гарибальдийцам присоединились сицилийские партизаны.

«Тысяча краснорубашечников» двинулась к столице Сицилии Палермо. У города Калатафими ее встретили войска Бурбонов, укрепившиеся на террасах высокого холма. Гарибальди решил выждать нападение врага. Наступление начали солдаты Бурбонов. Гарибальди выслал вперед отряд юношей, чтобы отбить атаку. Гарибальдийцы с криками «Вива, Италия!», «Вива, Гарибальди!» бросились со штыками наперевес навстречу королевским солдатам.

Джузеппе Гарибальди.

«Целью нападения,— писал позднее Гарибальди,— было обратить в бегство неприятельский авангард и отбить две пушки. В наши намерения не входило напасть на грозные позиции, занятые крупными силами неприятеля. Но кто мог удержать доблестных добровольцев после того, как они опрокинули врага? Напрасно трубили сигнал остановиться — наши его не слышали. Теперь нельзя было терять времени, иначе... отряд был бы обречен на гибель. Я приказал немедленно трубить генеральное наступление». Под градом пуль и ядер «тысяча» с удивительным мужеством двигалась вперед, занимая одну террасу за другой.

Гарибальди находился в самой гуще боя. Он ловко карабкался по крутым склонам и всегда появлялся в самом опасном месте. Он подбадривал волонтеров, с ласковыми словами обращался к раненым. Бойцы то здесь, то там

Гарибальди вступает в Неаполь.

слышали его звучный голос: «Аванти!» («Вперед!») Они старались сделать все возможное, чтобы уберечь любимого вождя.

Сражение продолжалось уже более 5 часов. Гарибальдийцы добрались почти до вершины последнего уступа. Их осталось не более трехсот. Волонтеры остановились. Даже самые храбрые заколебались.

— Генерал, я боюсь, придется отступать,— прошептал один из командиров, нагнувшись к Гарибальди.

— Нет,— спокойно возразил Гарибальди.— Нет! Тут, на месте, решается судьба Италии: она будет единой или мы все умрем.

И, обращаясь к бойцам, Гарибальди воскликнул:

— Еще одно усилие, дети мои, в последний раз! Несколько минут отдыха, а потом все в атаку!

Гарибальдийцы рванулись вперед, и неприятель, не выдержав, побежал. «Тысяча» вступила в Калатафими, встреченная бурей приветствий.

Битва при Калатафими имела большое моральное и военное значение. По словам Энгельса, это был «один из наиболее удивительных военных подвигов нашего столетия».

Армия Гарибальди, освобождая Сицилию, росла с каждым днем. Изгнав войска Бурбонов с острова, Гарибальди перенес военные действия в Южную Италию. На реке Вольтурно с 20 тысячами добровольцев Гарибальди разгромил 50-тысячную армию Бурбонов. Власть Бурбонов пала. Гарибальди вступил в Неаполь.

Опираясь на поддержку народных масс и свой авторитет, Гарибальди мог бы предпринять попытку объединить всю Италию революционным путем и установить в ней республику. Он искренне стремился отстоять интересы народа, но не знал, как это лучше сделать. Поддавшись уговорам буржуазных деятелей, Гарибальди согласился передать власть над десятимиллионным населением освобожденной им Южной Италии королю Пьемонта Виктору Эммануилу II. В этом решении Гарибальди впоследствии сам глубоко раскаивался.

Виктор Эммануил и Кавур самым оскорбительным образом обошлись с Гарибальди. Армию его распустили, а ему предложили отправиться на Капреру (маленький островок у берегов Сардинии, где у Гарибальди был дом). «Он освободил целую страну и был отпущен из нее, как отпускают ямщика, когда он довез до станции»,— с гневом писал А. И. Герцен.

Гарибальди еще не раз принимал участие в военных действиях. Своими победами над австрийцами в войне 1866 г. он помог Италии вернуть Венецию. В 1870 г. Рим был присоединен к Итальянскому королевству. Из восьми

итальянских государств образовалось Итальянское королевство. Объединение Италии было завершено.

Отгремели бои за освобождение родины. Но бесстрашный витязь свободы не сложил оружия. В 1870 г. он предложил свои услуги Франции в ее борьбе с захватчиками-пруссаками. Гарибальди был единственным генералом, одержавшим победы над прусскими войсками в этой войне. Он открыто выразил сочувствие Парижской коммуне, когда буржуазия всех стран предавала ее проклятию.

До конца своих дней Гарибальди оставался врагом деспотизма и неподкупным защитником угнетенных народов. С горечью наблюдал он за положением дел в Италии, где хозяйничали крупная буржуазия и помещики. «Совсем не о такой Италии мечтал я всю свою жизнь»,— писал он перед смертью. Гарибальди умер в 1882 г., завещав одеть его тело в красную рубашку и сжечь на костре на Капрере.

Имя Гарибальди стало знаменем борьбы за национальную независимость и свободу. В годы второй мировой войны итальянский народ во главе с коммунистами создал партизанские бригады, ставшие главной силой сопротивления фашизму. Бригады назывались гарибальдийскими.

В нашей стране высоко чтут память великого сына итальянского народа. Одна из новых улиц Москвы названа именем Гарибальди. В Таганроге, на берегу моря, воздвигнут обелиск Гарибальди. На нем надпись: «В 1833 году Джузеппе Гарибальди, находясь в Таганроге, поклялся посвятить свою жизнь делу освобождения своей родины — Италии. Под руководством национального героя Италии Джузеппе Гарибальди страна была освобождена и воссоединена».

«ЖЕЛЕЗОМ И КРОВЬЮ» (ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ)

В первой половине XIX в. в Германии все еще существовало 38 самостоятельных государств. По-прежнему дворяне-помещики оставались господствующим классом. Каждое государство имело свой дорогостоящий двор, издавало свои законы, содержало свою армию.

В 1848 г. в Германии произошла революция. Главной ее задачей было уничтожение феодальных пережитков и объединение страны. Но буржуазия, опасаясь революционного движения

Роль Пруссии в Германский империи. Волк в роли пастуха — Пруссия, овцы — мелкие германские государства. Рисунок О. Домье.

рабочего класса, действовала нерешительно. Пролетариат же был недостаточно силен, чтобы возглавить борьбу народных масс против помещиков и феодальных династий за объединение страны. Революция кончилась поражением. Короли, князья и помещики сохранили свою власть. Германия осталась раздробленной страной.

В стране становилось все больше фабрик и заводов, строились новые железные дороги, помещики начали применять в своем хозяйстве труд наемных рабочих и машины. Росло число рабочих. Развивался капитализм, но преградой на его пути была политическая раздробленность Германии.

Итак, экономическое развитие, интересы всего народа требовали объединения страны. Вопрос заключался в том, каким путем оно произойдет.

В интересах рабочего класса было объединить страну путем народной революции, уничтожить власть королей и князей в немецких государствах и установить единую германскую демократическую республику. Этот путь — объединение «снизу» — отстаивали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Помещики и буржуазия боялись революции. Они думали объединить Германию по-своему: путем войн, с тем чтобы сохранить в единой Германии свое господство и монархический строй. Этот путь получил название — объединение «сверху».

Только рабочий класс, став во главе народных масс, мог привести к созданию единой демократической республики. Но у немецких рабочих не было своей боевой революционной партии. Только в 1869 г. передовые рабочие Германии, следуя советам Маркса и Энгельса, создали социал-демократическую партию, начавшую борьбу за уничтожение господства помещиков и капиталистов. Но у руководителей этой партии по многим вопросам были ошибочные взгляды, да и возникла она тогда, когда объединение Германии «сверху», под руководством прусских помещиков и буржуазии, подходило к концу.

Между двумя крупнейшими из германских государств — Пруссией (в ней правил король из династии Гогенцоллернов) и Австрией, находившейся под властью императора из династии Габсбургов, разгорелась борьба за руководящую роль в объединении Германии.

В 1861 г. прусским королем стал Вильгельм I. Вскоре он призвал к власти человека, сыгравшего важную роль в истории объединения Германии. Это был прусский помещик Отто фон Бисмарк — человек проницательного ума, большой силы воли, беспощадный к врагам, беззастенчивый в средствах достижения цели и крайний монархист. Бисмарк допускал только один путь к объединению Германии — войну Пруссии с другими государствами и подавление демократического движения. Его программа была краткой и ясной: «Не словами, но железом и кровью будет объединена Германия». Вооружение Пруссии прежде всего. Так он и заявил депутатам прусского ландтага (парламента).

Железом и кровью... В сентябре 1862 г. Вильгельм I назначил Бисмарка на пост первого министра и министра иностранных дел Пруссии, а уже в 1864 г. Дания стала первой жертвой бисмарковской политики. В 1864 г. Пруссия и Австрия отторгли от Дании две немецкие провинции — Шлезвиг и Голштейн — и стали управлять ими совместно.

Такое совместное управление стало источником постоянных трений между Пруссией и Австрией и таило в себе возможность военных столкновений. Это как раз и входило в расчеты Бисмарка.

И вот летом 1866 г. началась война между Австрией и Пруссией. Прусские войска, которые были лучше вооружены и подготовлены к войне, наголову разбили австрийцев в битве при Садовой.

Победа при Садовой открыла дорогу немецким войскам в глубь Австрии. Вильгельм I хотел, как он говорил, «поставить Австрию на колени» и въехать на коне во главе своих войск в Вену, но Бисмарк решительно воспротивился этому: такое унижение сделало бы Австрию заклятым врагом Пруссии. А Бисмарк не хотел в следующей войне иметь врага в тылу. На военном совете у короля он всеми средствами убеждал заключить мир на сравнительно легких условиях для Австрии и в конце концов убедил-таки короля согласиться с ним.

По условиям мира Австрия соглашалась с тем, что Пруссия создаст из 22 германских государств Северогерманский союз. Господствующее положение в Союзе заняла Пруссия. Некоторые же мелкие самостоятельные княжества Бисмарк просто захватил и присоединил к Пруссии.

Вне Союза остались южные немецкие государства: Бавария, Вюртемберг, Баден. Таким образом, объединение Германии не было завершено. Император Франции Наполеон III препятствовал объединению южных германских государств с Пруссией из боязни иметь опасного соседа на восточных границах.

Бисмарк стал готовить третью войну за объединение Германии «сверху», на этот раз против Франции.

Желая во что бы то ни стало спровоцировать войну, Бисмарк подделал важный дипломатический документ. 13 июля 1870 г., получив из Эмса телеграмму с изложением беседы прусского короля с французским послом, Бисмарк сократил текст депеши, придав ему оскорбительный для Франции характер. Фальсифицированную таким образом «эмскую депешу» он приказал опубликовать в печати.

Как и рассчитывал Бисмарк, это вызвало во Франции взрыв негодования.

19 июля 1870 г. Франция объявила войну Пруссии. Ход ее показал, что Пруссия лучше Франции подготовилась к войне. Прусская армия в августе отбросила одну часть французских войск к крепости Мец и осадила ее там, другую окружила под Седаном. Здесь 82-тысячная французская армия сдалась в плен вместе с императором Наполеоном III. После седанской катастрофы дорога на Париж была открыта и прусские войска двинулись на французскую столицу.

Пруссаки ведут на расстрел французских патриотов в 1870 г.

Но народ Франции поднялся на защиту родины. Создавались новые армии, в стране началось партизанское движение, рабочие Парижа вооружались — они готовы были умереть, но не допустить немцев в столицу. Буржуазное правительство Франции больше боялось своего вооруженного народа, чем прусских захватчиков. Оно вступило в переговоры с пруссаками о капитуляции.

Чтобы унизить Францию, Бисмарк решил провозгласить объединение Германии на территории побежденного противника. 18 января 1871 г. в Версальском дворце, в свое время служившем местопребыванием французских королей, прусский король Вильгельм I был провозглашен императором Германии. Объединение Германии завершилось. Возникла сильная буржуазно-помещичья империя. Отняв у Франции (по мирному договору, заключенному в феврале 1871 г.) провинции Эльзас и Лотарингию, богатые железом и углем, и получив с нее 5 млрд. франков контрибуции, Германия быстро опередила Францию и Англию в промышленном развитии.

Сам факт объединения Германии был прогрессивным, так как он устранял препятствия к экономическому развитию страны, мешавшие подъему ее рабочего движения. Однако путь, по которому Германия пришла к объединению, был антидемократическим, реакционным. Объединение Германии было совершено не народными массами, а прусскими юнкерами (помещиками) и крупной буржуазией.

Буржуазно-помещичья империя, образовавшаяся в результате трех кровопролитных войн, стала очагом постоянной военной угрозы в Европе. Дважды — в 1875 и в 1887 гг.— Бисмарк готов был начать новую войну против Франции, но был остановлен вмешательством России, которая опасалась усиления Германии и не хотела допустить нового разгрома Франции.

Объединенная Германия считалась союзом немецких государств. На самом деле в ней полностью господствовала Пруссия.

Пруссия — самая хищная, самая военизированная держава в Европе — стала теперь во главе Германии. Германские капиталисты и помещики рвались к новым захватам, к приобретению колоний. Престиж армии в Германской империи старательно поддерживался, военная служба ставила человека в особое, привилегированное положение. Прусское офицерство — в основном дворяне — было высокомерным и чванливым, грубым и бездушным. Великому русскому писателю Салтыкову-Щедрину, посетившему Германию вскоре после ее объединения, Пруссия показалась сплошной казармой: повсюду военные парады, учения, смотры.

В таком государстве, где царил казарменный дух, господствующие круги пропагандировали

взгляды, выраженные одним из немецких генералов в следующих словах: «Вечный мир — это мечта, и даже далеко не прекрасная, война же составляет необходимый элемент в жизни человечества».

Со времени образования Германской империи стали все шире распространяться агрессивные, человеконенавистнические взгляды, которые впоследствии так рьяно проповедовали германские империалисты и самые лютые и разнузданные их представители — фашисты.

С 1888 г. императором Германии стал Вильгельм II, который рьяно поддерживал агрессивные планы господствующих классов. В Германии была создана специальная организация для пропаганды борьбы за мировое господство — так называемый Пангерманский союз. Во главе его стояли крупные капиталисты и юнкеры. Лозунгом пангерманцев были слова: «Король во главе Пруссии, Пруссия во главе Германии, Германия во главе мира».

Нигде в Европе империализм не приобретал в начале XX в. такого агрессивного характера, как в Германии. Германские империалисты во главе с Вильгельмом II выступили главными поджигателями первой мировой войны (см. стр. 554). В этой войне в 1918 г. Германия потерпела поражение. Империя, созданная железом и кровью, рухнула на 48-м году своего существования.

■

НАША РОДИНА ОТ НАЧАЛА XVIII ВЕКА ДО ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

ПЕТР I И ЕГО ВРЕМЯ

Много книг написано о преобразованиях, которые совершались в России в первой четверти XVIII в. Они связаны с именем царя Петра I (1672—1725). Немало художественных произведений посвящено этому выдающемуся государственному деятелю. Но и историки и писатели по-разному, порой прямо противоположно, оценивали личность Петра I и значение его реформ.

Уже современники Петра I разделились на два лагеря: сторонников и противников его преобразований. Спор продолжался и позже. В XVIII в. великий русский ученый-патриот М. В. Ломоносов славил Петра, восторгался его деятельностью. А немного позже придворный историк Карамзин, боявшийся всяких перемен, обвинял Петра в измене «истинно русским» началам жизни, его же реформы назвал «блестящей ошибкой».

В середине XIX в., когда было очевидно, что крепостное право необходимо отменить, реакционеры, цеплявшиеся за отжившие крепостнические порядки и самодержавие, вновь ополчились против Петра. В преобразованиях

его времени они искали причину всех потрясений, переживаемых русской монархией. Напротив, буржуазные историки — сторонники отмены крепостного права— видели в деятельности Петра пример, которому должен следовать царь, если он хочет избежать народной революции.

Иначе оценивали деятельность Петра русские революционеры. В конце XVIII в. Радищев, враг крепостного права и самодержавия, увидел в преобразованиях Петра не только их положительную, но и отрицательную сторону. Он обвинял Петра в окончательном установлении деспотического режима.

Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов признавали прогрессивное значение реформ начала XVIII в., приобщивших Россию к европейской культуре и ускоривших ее развитие. В то же время революционеры-демократы понимали, какой невыносимой тяжестью легли эти преобразования на плечи народа, как укрепили они неограниченную власть царя и крепостное право.

В чем же заключались реформы Петра, вызвавшие такие горячие споры?

В конце XVII в., когда на русском престоле оказался молодой царь Петр I, наша страна переживала переломный момент своей истории. В России почти не было крупных промышленных предприятий, способных обеспечить страну оружием, тканями, сельскохозяйственными орудиями. А ведь в Англии к этому времени уже произошла буржуазная революция и быстро росли крупные мануфактуры (см. стр. 287). Россия не имела выходов к морям—ни к Черному, ни к Балтийскому. Не имела Россия поэтому и собственного военного флота, который охранял бы ее рубежи. Сухопутная армия строилась по устаревшим принципам и состояла главным образом из дворянского ополчения. Дворяне неохотно покидали свои поместья для военных походов, их вооружение и военная выучка отставали от передовых европейских армий.

Между старым, родовитым боярством и служилыми людьми — дворянами шла ожесточенная борьба за власть. В стране происходили непрерывные восстания крестьян и городских низов, которые боролись и против дворян, и против бояр: ведь все они были феодалами-крепостниками. Россия привлекала к себе жадные взоры соседних государств — Швеции, Речи Посполитой. Они непрочь были захватить и подчинить себе русские земли.

Необходимо было реорганизовать армию, построить флот, овладеть побережьем моря, создать отечественную промышленность, перестроить все управление страной.

Для коренной ломки старого уклада России нужен был умный и талантливый руководитель,

Кабинет Петра. I. Экспозиция в домике Петра. Музей «Коломенское» под Москвой.

Взятие крепости Нотебург. Картина А. Е. Коцебу.

незаурядный человек. Таким и оказался Петр I.

В России к началу XVIII в. были лишь единичные мануфактуры. Петр I начал спешно строить крупные предприятия. На Урале возникли железоделательные заводы. В стране были созданы мануфактуры, производящие сукно для армии, полотно для парусного флота, гвозди, стекло и пр. На мануфактурах все делалось вручную, без машин. Здесь работали крепостные крестьяне. Их труд был настолько тяжел, что они называли мануфактуру адом, каторгой (см. стр. 397).

Новую промышленность необходимо было обеспечить сырьем, армию — продовольствием. Поэтому Петр I обратил внимание и на сельское хозяйство. В России стали сажать картофель, виноград, расширились посевы льна, табака, конопли, подсолнечника.

Двадцать один год воевала Россия за то, чтобы укрепиться на побережье Балтийского моря. К. Маркс говорил, что Петр I завоевал только то, что было жизненно необходимо Русскому государству. В ходе Северной войны со Швецией (1700—1721) была реорганизована русская армия. Она стала регулярной, солдаты, попадавшие в армию по рекрутским наборам, фактически пожизненно находились на военной службе и были хорошо обучены военному делу. Был построен и русский военно-морской флот (см. стр. 392). Новая армия и молодой флот одержали немало побед. Среди них блистательные победы под Полтавой в 1709 г. и у мыса Гангут в 1714 г.

Укрепляя свою власть, Петр I опирался на весь класс феодалов. Он ликвидировал различие между дворянами и боярами. Теперь дворяне получили право передавать свои земли по наследству. Практиковалось это и раньше, но по закону дворянин мог владеть поместьем, только пока служил царю. Чтобы не дробить имения, земли теперь передавались только одному наследнику, а остальные дворянские «недоросли» должны были служить. Но за службу они получали уже не земли, а денежное жалованье, т. е. становились чиновниками. Они всецело зависели от царя, служили ему верой и правдой, на них опирался царь, единолично и самовластно распоряжаясь государством.

Именно Петр I создал «абсолютную власть» в России, никем и ничем не ограниченную. Старая Боярская дума, с помощью которой родовитые бояре пытались раньше ограничить власть царя, разделить с ним управление стра-

ной, была уничтожена. Вместо нее было создано высшее учреждение — Правительствующий сенат. Были уничтожены неповоротливые приказы, их заменили 9 (позднее 12) коллегиями. Каждая коллегия ведала определенной отраслью управления. Петр окончательно подчинил церковь светской власти. Много было сделано и для купцов. Им передавались казенные мануфактуры, их торговлю государство охраняло от иностранной конкуренции, купцы получили самоуправление — городские ратуши, делами купцов занималась специальная коллегия.

Позаботился Петр и о том, чтобы дворянские «недоросли» приобщались к знаниям, он заставлял их учиться в «цифирных школах» и даже специальных учебных заведениях (см. стр. 400). Борясь с «варварством», Петр I организовал издание первой газеты — «Ведомости», ввел новый календарь, по которому летосчисление велось, как и в других странах Европы, от так называемого «рождества Христова», а год начинался с 1 января (до этого год начинался 1 сентября, а летосчисление велось от «сотворения мира», см. стр. 598). Были открыты театры, введен гражданский шрифт.

Войны, строительство, реформы требовали колоссальной затраты народных сил и средств. Все это делалось в первую очередь для дворянства и купечества за счет усиления крепостнического гнета, за счет трудового народа. На жестокое угнетение народ отвечал непрерывными восстаниями. В 1705 г. в Астрахани восстали солдаты, стрельцы, посадские и работные люди. Они убили воеводу и «начальных» людей и создали свое «правительство». Из Астрахани восстание перебросилось в некоторые другие южные города. Повстанцы мечтали о походе по Волге на Москву. В 1707—1708 гг. громадная территория Дона, Поволжья и некоторых центральных уездов была охвачена крестьянским восстанием под руководством казачьего атамана Кондратия Булавина. В том же 1708 г. поднялись башкиры. Они не могли выносить больше непомерных налогов, грабежа и насилий, чинимых царскими властями. К башкирам присоединились другие народы Поволжья и Приуралья — татары, марийцы, удмурты. Восстания подавлялись с обычной для царизма жестокостью. Крепостнический гнет делался все более тяжким.

И все же проведенные при Петре реформы укрепили Русское государство, заставили считаться с ним в Европе и во всем мире. Преобразования были направлены на преодоление вековой отсталости России.

Советские историки дали объективную оценку деятельности Петра I. Они отметили прогрессивное значение его реформ, но указали на их крепостническую сущность. Высоко были оценены заслуги самого Петра I. Но советские историки во всех преобразованиях прежде всего видели не «деяния великого царя», а дело народа. Велик был народ, который вынес эту ломку, устоял в борьбе с внешними врагами, своим трудом укрепил Россию.

ПОЛТАВСКАЯ ПОБЕДА

Северную войну (1700—1721) Россия вела в союзе с Данией, Саксонией и Речью Посполитой (Польшей) против Швеции. Швеция еще в начале XVII в. захватила исконные русские земли на побережье Финского залива. Отрезанная от мировых торговых путей, Россия неизбежно отставала от западноевропейских стран и в конце концов была бы закабалена ими. Поэтому получить выход к Балтийскому морю было жизненно необходимо для России.

Летом 1700 г. шведскому королю Карлу XII внезапным ударом удалось вывести из войны маленькую Данию. После этого он обрушился на Россию.

Петр I приступил к созданию регулярной армии только накануне войны; молодая и слабо обученная, она была разбита в ноябре 1700 г. под Нарвой. Карл XII решил, что Россия не

Знамя Преображенского полка.

Рядовой гренадер Преображенского полка.

сможет продолжать войну, и бросил свои главные силы против Польши и Саксонии.

Эту передышку превосходно использовал Петр. Ценой огромных усилий русская армия была реорганизована. Раньше она состояла главным образом из полурегулярных стрелецких полков и дворянской конницы, которая формировалась из дворян и их «конных» и «оружных» слуг. Были в армии и немногие солдатские полки «нового строя», которые начали формироваться в XVII в. по образцу европейских войск. Вместо этого пестрого, плохо обученного и недисциплинированного войска за короткое время была создана сильная регулярная армия. Она комплектовалась путем рекрутских наборов. По всей стране с определенного числа крестьянских и посадских дворов брали одного рекрута. Солдат обучали, а затем распределяли по пехотным и кавалерийским полкам.

Армия спешно вооружалась. Прошло немного времени после поражения под Нарвой, и русская артиллерия пополнилась несколькими сотнями новых пушек. Пехота получила новое стрелковое оружие. Созданные на русских заводах ружья и пушки не уступали лучшим европейским образцам.

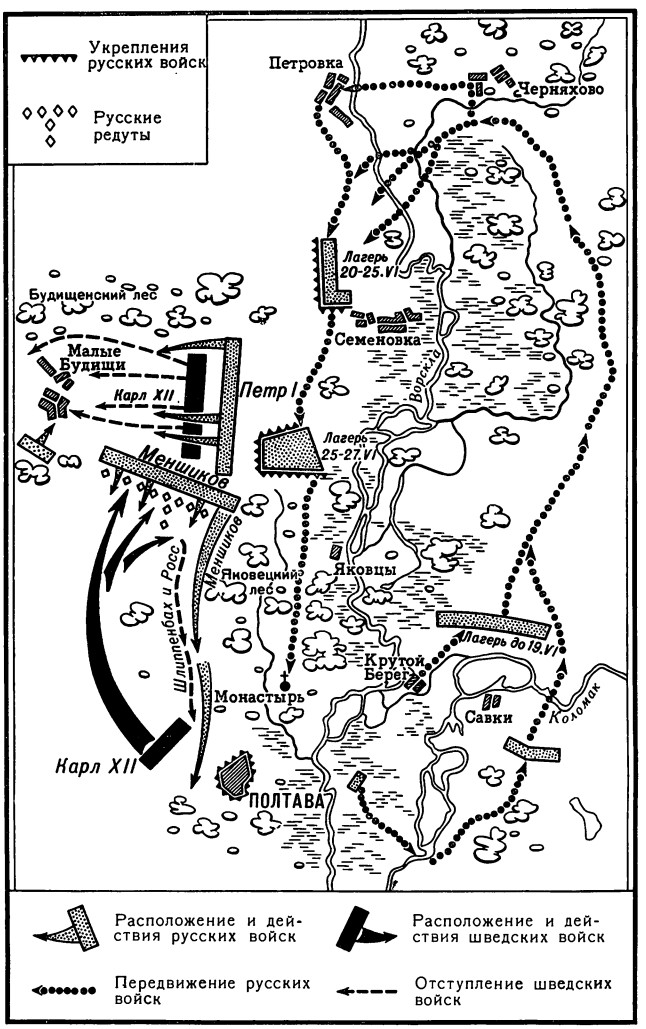
В течение 1701—1704 гг. новая армия одержала первые победы над шведами и закрепилась на берегах Финского залива.

К 1705 г. Карлу XII удалось разбить саксонскую армию и захватить почти всю территорию Польши. Снова над Россией нависла угроза нашествия шведов. Но теперь им противостояла большая и сильная регулярная армия.

Зимой 1707—1708 гг. 54-тысячная армия Карла XII вторглась в Белоруссию и начала стремительное наступление. Главная цель этого наступления — захватить Москву. В успехе этого дерзкого плана Карл XII не сомневался. Из Риги к нему двигалось подкрепление — 16-тысячный корпус под командованием Левенгаупта и обоз с продовольствием и боеприпасами.

Однако расчеты Карла не оправдались. Русская армия отходила, нанося шведам удары, истребляя все запасы продовольствия и фуража. В тылу шведской армии поднималось на борьбу белорусское население. Уже к осени шведские войска стали ощущать недостаток в продовольствии и боеприпасах. Наступать на Москву в таких условиях было рискованно. Приближалась зима, и шведский король должен был выбрать одно из двух: зимовать в опустошенной Белоруссии или двинуться на Украину, где гетман Мазепа, изменивший России, обещал ему продовольствие, боеприпасы и войска. Карл двинулся на Украину. Левенгаупту был послан приказ идти туда же.

Петр направил на Украину свои главные



Полтавский бой.

силы, а с 12-тысячным корпусом решил атаковать Левенгаупта. В бою у реки Сож, около деревни Лесной (на левом берегу Днепра), 28 сентября 1708 г. шведский корпус был разгромлен. Победители захватили всю артиллерию и обоз с боеприпасами. Петр назвал бой при Лесной «матерью Полтавской победы».

Теперь соотношение сил изменилось в пользу русской армии. К тому же ближайший сподвижник царя — генерал А. Д. Меншиков, действуя быстро и решительно, опередил шведскую армию и, захватив резиденцию Мазепы г. Батурин, уничтожил приготовленные там запасы. Сам Мазепа привел к Карлу лишь небольшой отряд и часть запорожских казаков. Украинское казачество единодушно выступило против кучки изменников, нарушивших вечный союз Украины с Россией. Шведам пришлось силой отбирать продовольствие у украинских крестьян. В ответ на грабежи и убийства на Украине началась народная война. По приказу Карла населенные пункты, оказывавшие сопротивление, брались штурмом и уничтожались. При этом армия шведов таяла. Особенно большие потери она понесла у Веприка, Красного Кута и Олешны.

Карл вел переговоры с турецким султаном и крымским ханом, убеждая их выступить против Петра. А в это время русские войска охватили с трех сторон район зимовки шведов и не пропускали туда подкреплений.

Весной 1709 г. Карл решил начать новый поход на Москву с захвата Полтавы — крепости на реке Ворскле. Опираясь на нее, можно было двигаться на север и поддерживать связь с крымскими татарами и Турцией. Почти три месяца гарнизон крепости под командованием полковника А. С. Келина, отражая атаки врага, сковывал его главные силы. Все жители города принимали участие в обороне. Героическая оборона Полтавы сорвала план Карла.

В начале мая 1709 г. русская армия подошла к Полтаве, но только небольшому отряду удалось прорваться в крепость. К июню в крепости был израсходован весь запас пороха. Осажденные послали в русский лагерь в пустом ядре записку, которой они извещали о своем тяжелом положении. 16 июня военный совет Петра принял решение дать Карлу генеральное сражение. Русская армия переправилась через Ворсклу и расположилась у деревни Яковцы, примерно в 5 *км* от Полтавы. Здесь был устроен укрепленный лагерь. Впереди расстилалась равнина, окаймленная с северо-запада Будищенским лесом. С юга лагерь закрывал Яковецкий, или Монастырский, лес. К Полтаве оставался неширокий проход, который перекрыли земляными полевыми укреплениями (редутами), обеспечивающими перекрестный огонь. Система редутов была применена в бою впервые.

Для решительного сражения Карл вывел 24 тыс. солдат из находившихся в его распоряжении 38 тыс. и 4 орудия. Около 8 тыс. войск он оставил для осады Полтавы и охраны пути к переправе через Днепр у Переволочны. Петр, имея в своем распоряжении 48-тысячную армию, двинул в бой 32 тыс. солдат и 72 орудия.

В два часа ночи 27 июня шведы начали наступление. Но им не удалось обеспечить внезапность нападения. Защитники редутов встретили их дружным огнем. Завязался ожесточенный бой. Карл попытался обойти укрепления с севера. Однако русская конница, руководимая Меншиковым, закрыла промежуток между редутами и Будищенским лесом.

Две колонны шведов — пехота генерала Росса и конница генерала Шлиппенбаха — оказались отрезанными от остальных сил огнем защитников редутов. По приказу Петра Меншиков с частью конницы атаковал эти колонны. Разгром их довершила пехота.

В это время остальная часть русской конницы отходила к лагерю. За ней двигалась вражеская пехота. Из-за порохового дыма и пыли шведы не заметили, что правый фланг их боевого порядка очутился у самого лагеря. Здесь на них обрушился огонь русской артиллерии. Не выдержав, шведы побежали под защиту Будищенского леса, где собралась также их кавалерия. С трудом удалось шведским генералам вновь привести свои войска в боевой порядок.

Карл решил атаковать русских оставшимися силами. Он построил пехоту в одну линию, а кавалерию поставил на флангах; во второй линии расположил лишь два батальона.

В свою очередь Петр вывел русскую пехоту из лагеря и построил ее в боевом порядке — в две линии с кавалерией на флангах. Артиллерия была распределена по всему фронту. Во второй линии стояли вторые батальоны тех же полков. В лагере было оставлено 9 батальонов в резерве. Кро-

Рядовой фузелер Семеновского полка.

Полтавская победа. Фрагмент картины А. Е. Коцебу. Побежденные шведы склоняют свои знамена перед Петром I.

ме того, 6 полков конницы Петр направил к Будищам, чтобы установить связь с казаками нового украинского гетмана Скоропадского. В пехоте были полки новобранцев, одетые в серые кафтаны. Опасаясь, что Карл, узнав об этом от перебежчика, направит свой удар на них, Петр приказал испытанному в сражениях Новгородскому полку поменяться мундирами с новобранцами и поставил его в центр боевого порядка. Сам Петр взял на себя командование 1-й дивизией, а общее командование поручил фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. В 9 часов русские войска начали движение навстречу шведам.

Перед сражением Петр I обратился к своим войскам: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества... Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество...»

Шведская пехота наступала молча. Чтобы поднять дух солдат, Карл приказал нести себя в качалке впереди правого фланга: он был ранен в ногу незадолго до сражения. В 25 саженях одна от другой армии остановились и открыли огонь. Русские стояли неподвижно как стена. Первыми бросились в атаку шведы.

Как и ожидал Петр, противник направил главный удар по центру боевого порядка, где стоял переодетый Новгородский полк. Прорыв центра мог обеспечить шведам успех всего сражения. Новгородцы не выдержали удара и подались назад. Заметив это, Петр во главе вторых батальонов Новгородского и Преображенского полков бросился навстречу шведам. Одна пуля пробила шляпу Петра, другая попала в седло, третья расплющилась о крест, висевший на груди. Но опасность не страшила его. Героическим натиском шведы были отброшены. Во время боя ядром разбило качалку Карла.

Король упал на землю. В шведских полках началось замешательство. Думали, что он убит. Напрасно Карл приказал поднять себя на скрещенных пиках. Напрасно он кричал своим солдатам: «Шведы! Шведы!» Никто его уже не слушал. Русская конница, оттеснив с флангов шведскую, стала окружать пехоту противника. Усилила натиск и русская пехота; как писал Петр, «непобедимые господа шведы скоро хребет показали». Бегущих рубила конница. В 11 часов сражение кончилось. Победа была одержана войсками первой линии боевого порядка. На поле сражения лежало больше 9 тыс. убитых шведов, около 3 тыс. человек сдались в плен. Самого короля Карла едва спасли от плена. Шведская армия ринулась к Переволочне, надеясь там переправиться через Днепр и уйти через Запорожье в Турцию. Карл XII и Мазепа переправились первыми с 2 тыс. человек. В это время подоспела конница Меншикова, и оставшаяся часть шведской армии сдалась без боя. Здесь было взято в плен более 16 тыс. человек, в том числе почти все генералы и офицеры. Сдались в плен и шведские войска, оставшиеся у Полтавы. Русские потеряли убитыми и ранеными около 4,5 тыс. человек.

Таким образом, шведская армия была уничтожена. С тех пор существует народная пословица: «Погиб, как швед под Полтавой». Радостно отмечали в русском лагере победу над армией, считавшейся лучшей в мире. Петр I устроил пир, на который пригласил пленных шведских генералов.

23 июня главные силы русской армии торжественно вступили в Полтаву. У городских ворот их встречали герои обороны крепости во главе с полковником Келиным.

Полтавская победа имела громадное значение. Она укрепила международное положение России и предопределила исход борьбы Русского государства со Швецией. «Ныне,—писал Петр I,— уже совершенно камень в основание Петербурга положен». Вскоре русские войска овладели Ригой, Ревелем, Выборгом и Кексгольмом. 21 декабря 1709 г. Москва торжественно встречала победителей. Звонили колокола, и палили пушки. Войска прошли через несколько триумфальных ворот. Пленных шведов провели через весь город. Вечером был зажжен фейерверк. Все офицеры и солдаты, участники сражения, были награждены медалью, выбитой в честь Полтавской победы.

Хорошо сказал Белинский о значении Полтавской победы: «Полтавская битва была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови,— нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства...»

СОЗДАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Русские люди издавна сооружали речные суда и отправлялись на них в далекие плавания. Во времена Киевской Руси русские купцы на лодках-однодеревках, вырубленных из одного дерева, спускались вниз по Днепру и вдоль берегов Черного моря добирались до Константинополя. На лодках же совершали свои походы на Царьград киевские князья. Новгород тоже славился своими отважными мореплавателями. Новгородцы вели обширную торговлю на Балтийском море. Некоторые новгородские купцы имели настоящие морские корабли, подобные скандинавским.

В конце XVII в. ежегодно летом большой русский торговый караван плоскодонных судов, нагруженных кожей, полотном, пенькой, салом, зерном, выходил из Невы в Финский залив и направлялся к Стокгольму.

Но Россия не имела ни одного порта на Балтийском море. Главный торговый путь в Европу шел через Архангельск, основанный на далеком Севере, на Белом море, еще в XVI в. Этот порт восемь месяцев в году находился подо льдом. Караваны голландских, английских и гамбургских купцов, приходившие сюда, часто не успевали уйти обратно в то же лето или же застревали во льдах на пути домой.

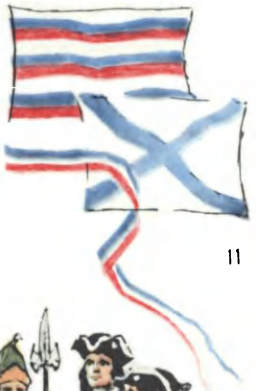
Кончался XVII век, наступало время больших перемен в жизни России. Для молодого Русского государства, стремившегося порвать с вековой отсталостью, жизненно необходим был выход к морю. Сначала Петр I попытался прорваться к Азовскому и Черному морям. В 1695 г. к турецкой крепости Азов, запиравшей выход с Дона в Азовское море, подошли русские войска. Они дважды пытались взять Азов приступом, но безуспешно. Стало ясно, что без флота овладеть морской крепостью невозможно.

Было решено к следующей весне построить большую флотилию, способную состязаться с турецким флотом. Началась лихорадочная работа. В воронежских лесах около 26 тыс. человек, собранных сюда со всех концов России, заготовляли части стругов (больших лодок),

Петр I. Художник В. А. Серов.

1

10



11

2

3

4

5

6

7

8

9

12

которые потом по зимнему пути свозились к Воронежу. Закипела работа и в селе Преображенском, под Москвой. Солдаты Преображенского и Семеновского полков, плотники из Вологды, Нижнего, Дединова и группа иностранцев изготовляли здесь части галер [1] и брандеров [2], которые перевозили в Воронеж и там собирали. Весной 1696 г., когда вскрылись реки, в Воронеже была спущена на воду первая азовская флотилия, состоявшая из 1300 больших и средних судов. Новая флотилия неожиданно появилась в Азовском море и навела страх на турок. Азов, окруженный с суши и с моря, вынужден был сдаться.

20 октября 1696 г. Боярская дума — тогда высший совещательный орган государства — вынесла решение: «Морским судам быть». Эту дату принято считать днем рождения русского регулярного военно-морского флота.

На Воронежских верфях суда строились по-прежнему бурными темпами. В конце 1698 г. Петр приехал в Воронеж. Незадолго до этого он побывал на лучших в мире голландских и английских верфях, но все же был поражен и восхищен увиденным здесь. Перед ним стояло двадцать почти готовых двух- и трехмачтовых больших кораблей. Тут же Петр заложил большой 60-пушечный корабль «Предистинацию». Чертеж его был составлен самим Петром на основе новейших достижений английского кораблестроения.

На верфи собирали опытных мастеров, чьи большие и малые суда плавали по водам Волги, Северной Двины, Дона и других русских рек. Среди талантливых русских кораблестроителей выделялся Федосей Скляев. «Лучший в сем мастерстве»,— говорил о нем Петр.

На строительстве нужны были десятки тысяч рабочих. Их набирали принудительно. К Воронежскому адмиралтейству было прикреплено 11 городов (в том числе Воронеж), которые должны были ежегодно поставлять на верфи около 30 тыс. человек. Условия жизни и труда рабочих были неимоверно тяжелы, и рабочие зачастую совершали побеги. В августе 1698 г. на Дону, в Черкасске, вспыхнуло восстание работных людей: около 3 тыс. солдат и крестьян, покинув галеры, разошлись по домам.

Главные интересы внешней политики России были связаны с Балтийским морем. Только здесь могло быть «прорублено окно в Европу». В войне со шведами за выход в Балтийское море флот должен был сыграть важную роль.

Строительство Балтийского флота началось в первые годы XVIII в. В Приладожье, на реках Сяси, Свири, Паше, развернулось новое корабельное строительство. Важнейшей из этих верфей была Олонецкая (иначе Лодейное поле), основанная в 1703 г.; она существует и поныне. Здесь строились фрегаты — линейные морские парусные суда,— а также и более мелкие суда—шнявы, бригантины, буера, ходившие и на веслах. Строились и галеры.

При помощи молодого флота русские войска в мае 1703 г. овладели устьем Невы, где сразу же был заложен Петербург, а осенью того же года — крепость Кронштадт.

Прошло немногим более года, и в водах Невы, у Петербурга, появилась флотилия судов, построенных на Лодейнопольской верфи; еще раньше сюда пришли корабли из Луги и других мест. Над флотилией был поднят штандарт Петра I с изображением четырех морей— Белого, Балтийского, Черного и Каспийского. Всю зиму корабли приводили в исправность и вооружали на только что заложенной в Петербурге Адмиралтейской верфи.

Летом 1705 г. на кронштадтском рейде впервые выстроилась в боевом порядке, в три линии, эскадра русского Балтийского флота, готовясь отразить подходившего врага. Она состояла только из восьми 24-пушечных фрегатов, шести 12-пушечных шняв и 4 галер. Но ее энергично поддерживал огнем своих пушек Кронштадт. Русские моряки отбили все атаки сильной шведской эскадры. Неудача потрясла шведов, и в последующие годы шведская эскадра хотя и появлялась в Финском заливе, но держалась на почтительном расстоянии от невских берегов.

К 1706 г. в Петербурге было закончено сооружение Адмиралтейской верфи. Сначала здесь строили лишь мелкие и средние суда. А с конца 1709 г. заложили и крупные дорогостоящие корабли, которые строились по 2—3 года. Первым из них была 54-пушечная «Полтава», заложенная Петром. В 1716 г. здесь строилось

[1] Галера — парусно-гребное судно с экипажем в 250—300 человек.

[2] Брандер — парусное судно, наполненное горючими материалами для поджога вражеских кораблей.

Костюмы и предметы военного и гражданского быта Петровского времени.

1. **Придворные.** ***2.*** **Солдат-бомбардир артиллерийского полка.** ***3.*** **Солдат-фузелер Преображенского полка.** ***4.*** **Штаб-офицер пехотного полка.** ***5.*** **Фельдмаршал.** ***6.*** **Солдат-гренадер.** ***7.*** **Сержант пехотного полка.** ***8.*** **Солдат-фузелер Семеновского полка.** ***9.*** **Морской офицер.** ***10.*** **Навигационные приборы: секстан, подзорная труба, компас.** ***11.*** **Военно-морские флаги.** ***12.*** **Предметы гражданского и военного быта.**

Справа: Суда Петровского времени (сверху вниз): **ботик, галера, флейт, шнява, корабль.**

одновременно десять гигантов парусного флота, имевших от 70 до 90 пушек. Но в балтийских водах нужны были и гребные суда — галеры и скампавеи [1]: по шхерам — узким и длинным заливам — они легко и быстро проникали в глубь Финляндии (Финляндия в то время находилась под властью Швеции).

В мае 1713 г. русские галеры подошли к Гельсингфорсу и, действуя совместно с десантом, взяли город. Все 200 мелких судов, участвовавших в походе, были построены за одну зиму.

К 1714 г. военная мощь Швеции на суше была сломлена окончательно, но на море она была еще сильна: ее линейный парусный флот почти вдвое превосходил русский. В июне 1714 г. большой русский галерный флот подошел к мысу Гангут (Ханко). Он должен был проникнуть в шхеры района Або, чтобы доставить подкрепление и припасы для русской армии, только что освободившей Южную Финляндию от шведов. Но дальнейший путь русскому флоту преградила шведская эскадра. 18 июля сюда прибыл Петр. После тщательной разведки местности он составил смелый и оригинальный план прорыва.

Сначала в самой узкой части полуострова была устроена «переволока» из бревен, по которой несколько мелких галер перетащили на другую сторону мыса. Затем туда же прорвались два отряда скампавей. Не поняв цели «переволоки» как диверсии, шведы отправили часть эскадры к месту спуска галер с «переволоки» на воду. При этом во время перегруппировки своих судов они открыли проход мимо мыса в абоские шхеры, очевидно не допуская мысли, что русский флот сможет прорваться на виду у сильной шведской эскадры.

Наступил жаркий безветренный день 27 июля 1714 г. Над Балтикой сияла бездонная синева неба. Безжизненно повисли паруса на шведских кораблях. Тогда русский гребной флот, ночью выдвинутый на границу караульного охранения, разделившись на три отряда, двинулся в поход. Четко, быстро и слаженно работали гребцы. Шведы, перебуксировав часть своих судов, открыли ожесточенный артиллерийский огонь, но русские суда продолжали двигаться вперед.

К 12 часам весь русский флот собрался воедино. Между тем в одном из заливов сосредоточился большой отряд вражеских судов, отделившийся от главных сил. Если бы штиль прекратился, русский флот оказался бы между двух огней. Надо было действовать, не теряя ни минуты. И русские моряки немедленно вступили в бой с отделившейся частью шведской эскадры. Две первые атаки против шведского центра были отбиты превосходящей шведской артиллерией. Третья атака, направленная против фланговых шведских судов, была подготовлена особенно тщательно. Отряды русских скампавей двинулись на врага. Впереди на шлюпках шли командиры, как при штурме на суше. Сблизившись со шведами, скампавеи сваливались на абордаж. Ожесточенное сражение окончилось полной победой русских, которые проявили беззаветную храбрость.

Гангутская победа изменила соотношение морских сил на Балтике. Отбросив шведский флот, русские моряки вышли в Балтийское море. Шведский флот, понесший большие потери, 28 июля оставил позиции у Гангута и ушел к Аландским островам. Гангутское сражение принесло первую крупную победу молодому русскому флоту над сильнейшим противником. При помощи флота, вышедшего на морской простор, русские овладели всей Финляндией и смогли перенести военные действия на территорию Швеции. Со времени Гангутского сражения русский флот стал господствующим на Балтике. Это способствовало тому, что Россия прочно укрепилась на Балтийском побережье.

После Гангута на балтийском флоте шла усиленная созидательная работа. Балтийские линейные корабли строились по последнему слову техники. Например, корабль «Ингерманланд», заложенный Петром I по собственному чертежу и выстроенный им же вместе с Ф. Скляевым и английским мастером Козенцом, по отзывам специалистов, на столетие опередил свое время. По своим пропорциям он не отличался от парусных кораблей XIX в., а по скорости превосходил их.

С помощью рекрутских наборов, проводившихся в приморских и речных районах, создавались матросские кадры. В специальных школах готовились офицеры флота и кораблестроители (см. стр. 400). В 1719 г. Н. Сенявин, воспитанник Навигацкой школы, командуя отрядом русских кораблей, одержал победу над шведами в открытом море у острова Эзеля. В 1720 г. новая победа, при Гренгаме, закрепила русское преобладание на Балтийском море.

Создание могущественного, сильнейшего на Балтике флота стоило русскому народу громадных усилий и жертв. Но военно-морской флот стал надежным защитником границ России, ее опорой в борьбе с внешними врагами.

[1] Скампавея — небольшое гребное судно.

ОСНОВАНИЕ ПЕТЕРБУРГА

16 мая 1703 г. в устье реки Невы на месте, только что отвоеванном у шведов, началось строительство Петропавловской крепости. Так было положено начало Петербургу.

Город должен был выдержать жестокую борьбу за свое существование. В течение трех первых лет ему пришлось отбиваться от наседавшего врага на суше и на море. В 1703 г. была основана крепость, названная Кронштлотом (Кронштадт). Но одной морской крепости было недостаточно, чтобы защитить город от сильного шведского флота. Нужно было спешить с созданием своего флота. И поэтому первые годы в истории Петербурга тесно связаны с историей Адмиралтейской верфи.

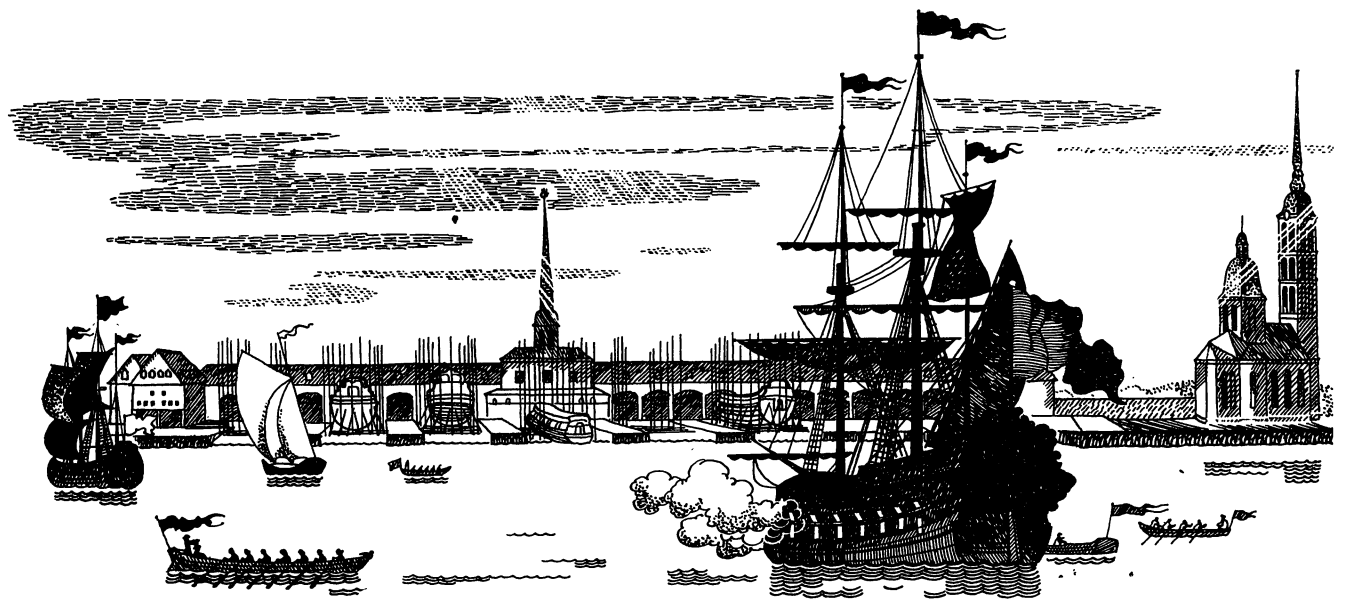
Эта верфь была заложена в 1704 г., а строил ее замечательный русский инженер Ф. Скляев. При ней был создан и специальный «Смольный двор», изготовлявший смолу, в обилии требовавшуюся для деревянных кораблей. Название «Смольныiй» осталось за этим местом и до сих пор. Во втором десятилетии XVIII в. сюда было перенесено и производство пороха, который прежде изготовлялся почти исключительно в Москве и ее окрестностях. С основанием Охтенских пороховых заводов, Арсенала и Сестрорецкого оружейного завода Петербург стал новым промышленным районом.

Основывая Петербург, Петр мечтал перенести сюда столицу из древней белокаменной Москвы. Но новый город надо было еще выстроить и населить и в первую очередь надежно защитить его.

В России постройка крепостных сооружений — так называемое «городовое дело» — была одной из очень старых повинностей населения. Но при строительстве Петербурга она достигла небывалых размеров и тяжким гнетом легла на плечи крестьянства. С 1704 г. в Петербург для «городового дела» ежегодно вызывались 40 тыс. работных людей. Правда, такое количество людей удавалось собрать не всегда. Кроме того, часть из них погибала в пути или спасалась бегством. Но не было года, когда на строительстве работало бы меньше 24 тыс. человек.

Собранные со всех концов русской земли, крестьяне выполняли на строительстве самые тяжелые работы: выкорчевывали леса, осушали болота, устраивали набережные на топких берегах. Присылаемые работные люди должны были иметь при себе полный набор плотницких инструментов: топор на каждого человека и на 10 человек долото, бурав, пазник и скобель. Они выполняли не только земляные, но и плотничьи работы. Их руками были выстроены все здания раннего Петербурга и оберегавшие город крепости: Петропавловская — на правой стороне Невы и Адмиралтейство — на левой.

По инструкции работным людям полагалось «хлебное жалованье и денег по полтине на месяц каждому». Но это «жалованье», само по себе



Адмиралтейство и церковь Исаакия, первая четверть XVIII в.

небольшое, не всегда выдавалось полностью. Правительство уменьшало его, а чиновники обкрадывали рабочих при выдаче денег. О жилье и питании работных людей начальство не заботилось.

С 1710 г., когда была обеспечена безопасность Петербурга, царь начал издавать указы о переселении в новую столицу «на вечное житье» из Москвы и других городов ремесленников, купцов и дворян.

Итальянский архитектор Трезини разработал по указу Петра типовые проекты домов для «именитых» (знати), «зажиточных» и «подлых» (простых) людей. В самих этих названиях нашло свое яркое выражение классовое разделение феодального общества.

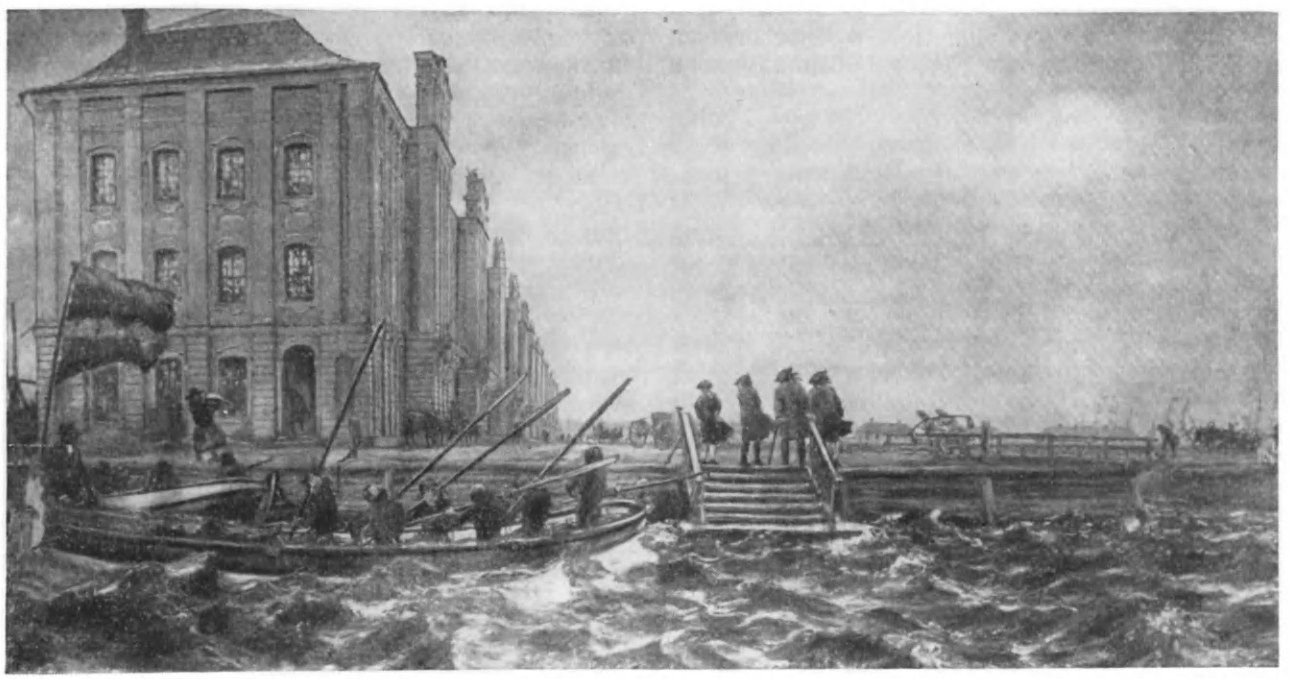
Петербург того времени был еще невелик. Центр его находился на Троицкой площади, расположенной у ворот Петропавловской крепости. Здесь недалеко от берега стоял первый деревянный дом Петра. В глубине площади были выстроены торговые ряды.

На площади возвышались двухэтажные мазанковые здания таможни и правительственных учреждений — Сената и коллегий (последнее было выстроено в 1714 г.). Рядом с Сенатом были расположены дома сподвижников Петра — Меншикова, Геннина, Брюса. Великолепием отличался только дом Меншикова, где устраивались торжественные приемы. Иностранцы так и называли его — «Посольский дворец».

Центром застройки города на левой стороне реки было Адмиралтейство. Вокруг него возникли слободы, где жили моряки, рабочие и служители верфей. В 1711 г. от Адмиралтейства была проложена пленными шведами «Невская першпектива» — прямая улица, переходившая в дорогу к Москве (позднее это Невский проспект). Постепенно город приобретал стройность и на месте слобод появлялись улицы.

На Петроградской стороне (в то время Городовом острове) были расположены другие слободы, где жили оружейники. На этом месте появились самые первые дома Петербурга. Позже за рекой Фонтанкой возникла еще одна большая рабочая слобода около Хамовного двора (Полотняная мануфактура).

Третьим после Петропавловской крепости и Адмиралтейства архитектурным центром в новой столице был Летний сад. Здесь по проекту архитектора Трезини был выстроен Летний дворец Петра, сохранившийся почти без изменений, Он получился скромным и простым, похожим на образцовый дом «для именитых». Дворец окружал сад, хорошо распланированный и украшенный фонтанами.



Петербург XVIII в. Картина Е. Е. Лансере.

В дворянских семьях устраивались приемы гостей — ассамблеи.

Постепенно пространство между Адмиралтейством и Летним садом стало застраиваться дворцами знати.

Во втором десятилетии XVIII в. вокруг столицы начали строить загородные дворцы с великолепными парками. Крупнейшим из них был Петергоф (ныне Петродворец).

1714—1715 годы — время большой застройки Петербурга. Это был первый русский город, строившийся по определенному плану. Много внимания уделялось благоустройству города. От застройщиков требовали, чтобы дома выводились «по красной линии», фасадом на улицу, а не во двор. Застройщики должны были также замостить улицу перед своим участком. Но в центре этого красивого и благоустроенного города, созданного каторжным трудом работных людей, уже не находилось места для рабочих слобод.

С переустройством Петербурга рабочие выселялись на окраины.

Перенесение столицы в Петербург, на берега Невы, имело большое прогрессивное значение: оно приближало Россию к Западной Европе и ее культуре.

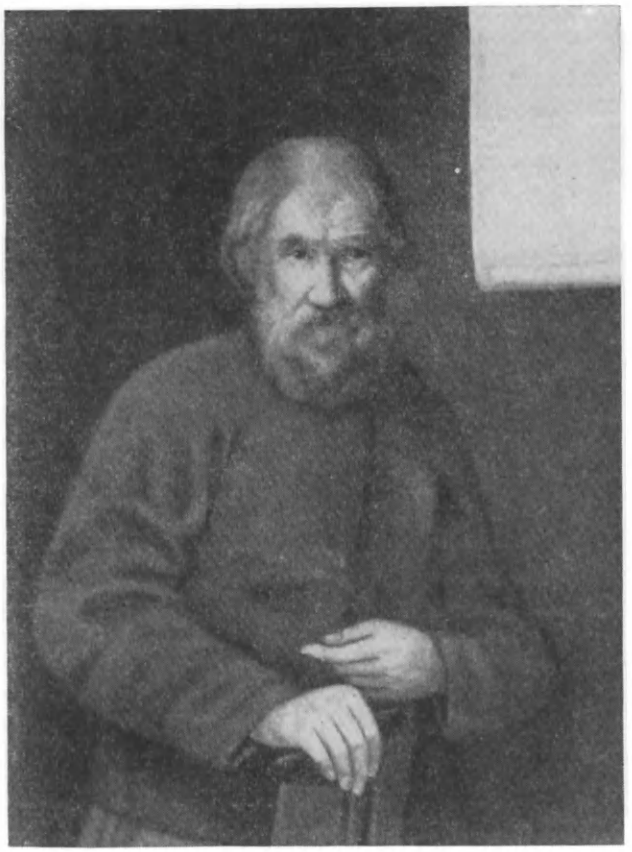
Расположенный на удобных торговых путях, Петербург стал крупнейшим русским портом.

Так возник город, которому впоследствии суждено было стать одним из прекраснейших городов мира, крупнейшим культурным и промышленным центром, колыбелью пролетарской революции.

В годы Советской власти, после смерти В. И. Ленина, Петрограду было присвоено имя нашего великого вождя.

МАНУФАКТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

В России первые мануфактуры, крупные промышленные предприятия, основанные на ручном труде, появились еще в XVII в. Тогда их насчитывалось немного — два-три десятка. В Петровское время бурно растет мануфактурная промышленность. Спешное строительство мануфактур было связано с напряженной Северной войной (см. стр. 385, 388). В это время создавалась сильная армия, строился морской



Портрет рабочего московской Суконной мануфактуры. Работа неизвестного художника XVIII в.

флот. На оснащение одного корабля затрачивалось 1800 *м* парусного полотна и около 13 тыс. *м* канатов.

Открывались мануфактуры, снабжавшие армию и флот артиллерией, ружьями, порохом, сукном, пуговицами, ремнями и т. д.

Одновременно со строительством заводов в Европейской части России правительство приступило к поискам железных и медных руд на Урале. Здесь рядом с превосходными залежами руд стеной стоял таежный лес, необходимый для получения древесного угля. (Тогда еще не умели применять в металлургии каменный уголь.) В 1709 г. был открыт Вышневолоцкий канал — первая в России искусственная водная система, соединявшая бассейн Волги с Балтийским морем. Таким образом дешевый речной путь связал Урал с центром страны.

Петербург, основанный Петром I на болотистом берегу Невы в 1703 г., быстро превратился в крупнейший порт, а через десятилетие стал столицей империи, важным торгово-промышленным городом и центром кораблестроения. Адмиралтейская верфь в Петербурге была самой крупной мануфактурой России, где около 10 тыс. рабочих не только строили корабли, но и изготовляли все необходимое для их оснастки. Здесь были лесопильня, смолокурня, кузницы, канатное и парусное производство.

После блестящей победы русских войск под Полтавой в 1709 г. (см. стр. 388), когда самый напряженный период Северной войны остался позади, началось строительство мануфактур, изготовлявших вещи, нужные в быту, предметы роскоши: одежду, обои, шелк, краски, ленты, курительные трубки, игральные карты и т. п.

К концу царствования Петра I, в 1725 г., в России насчитывалось около 200 мануфактур: металлургические и металлообрабатывающие, полотняные, суконные, стекольные, шелковые и т. д. В Забайкалье был построен первый в России сереброплавильный завод. Страна освободилась от необходимости ввозить ряд промышленных изделий из-за границы. В XVII в. железо и медь Россия закупала в Швеции. Во время войны торговые связи с этой страной были прерваны, нехватка металла стала настолько острой, что Петр I после потери артиллерии под Нарвой в 1700 г. приказал перелить часть церковных колоколов в пушки.

Но уже к концу первой четверти XVIII в. Россия сама стала вывозить железо за границу. Западноевропейские купцы закупали тогда в России также изделия парусно-полотняных мануфактур.

Для быстрого развития крупной промышленности Петр I предоставлял владельцам мануфактур различные льготы. Некоторые мануфактуры, построенные государством, передавались на выгодных условиях купцам. Так, Невьянский металлургический завод на Урале правительство передало в 1702 г. богатому тульскому купцу Никите Демидову. Этот завод положил начало колоссальному богатству Демидовых. К середине XVIII в. они владели уже десятками заводов и многими тысячами крепостных крестьян.

Новое дело, непривычное для русских купцов, было связано с риском, и они не всегда добровольно соглашались принимать государственные заводы. В таких случаях Петр предписывал создавать купеческие компании в принудительном порядке: «Буде волею (добровольно.— *Ред.*) не похотят, хотя в неволю». Так, например, Суконный двор — крупнейшая мануфактура по производству сукна в Москве —

был передан компании, составленной из 14 богатых купцов Москвы, Петербурга, Курска, Казани и других городов. Компания в придачу к мануфактуре получила крупную ссуду в 30 тыс. рублей (около 270 тыс. золотых рублей на деньги начала XX в.). Перед компанией была поставлена задача расширить производство до таких размеров, «чтоб из-за моря в несколько лет вывоз сукнам был пресечен». Но купцы всячески уклонялись от поручения правительства, и пришлось их доставлять в Москву при помощи солдат.

Чтобы привлечь купцов к строительству мануфактур, правительство освобождало владельцев крупных предприятий от обременительных повинностей, запрещало воеводам вмешиваться в их дела. В интересах русских промышленников на некоторые изделия, привозимые из-за границы, установили очень высокие пошлины. Тем самым правительство ограждало отечественную промышленность от конкуренции западноевропейских мануфактур.

Работали на мануфактурах главным образом вручную, лишь при выполнении некоторых трудоемких операций использовали энергию воды.

Металлургические заводы в то время строили на крутых берегах небольших речек, где было удобнее возводить плотины. При помощи плотины в осеннее и весеннее половодье создавался запас воды, необходимый для работы предприятия в зимние месяцы и в засушливое лето. Через «лари» — специальные каналы, проделанные в плотине, — вода поступала на колеса, которые приводили в движение мехи, нагнетавшие воздух в доменную печь.

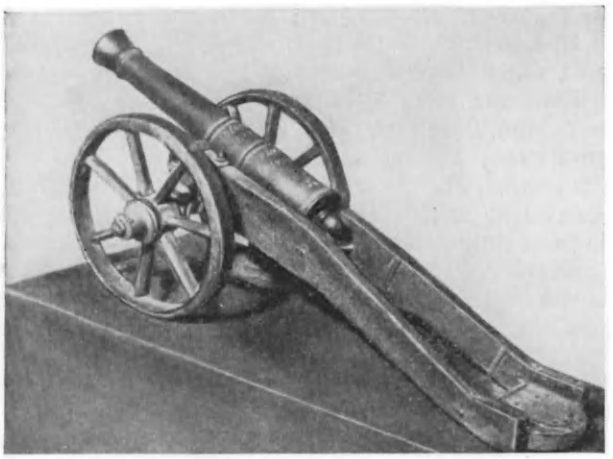
Многие заводы и заводские поселки положили начало крупным городам. Свердловск (в прошлом Екатеринбург) ведет свою историю от Екатеринбургского завода, построенного в 1723—1724 гг. На месте нынешней столицы Карельской АССР Петрозаводска в 1703 г. был построен Петровский завод. Из заводских поселков Петровского времени выросли города Липецк, Невьянск, Нижний Тагил и др.

На всех мануфактурах России к концу Петровского времени трудилось 25—30 тыс. рабочих. Это очень скромная цифра, даже если учесть, что население страны составляло тогда более 15 млн. человек. Средний металлургический завод имел 50—70 рабочих, а на мануфактурах по производству трубок, пуговиц, кожи, шелка обычно было занято 2—3 десятка человек. Правительство, стремясь привлечь рабочих на мануфактуры, освобождало их от уплаты податей, а также от службы в армии и флоте. И все же наемных рабочих недоставало. Помещики не отпускали своих крестьян на работу в отдаленные места, а самое главное, условия жизни и работы на мануфактуре были каторжными. Не случайно один из указов правительства предписывал отправлять присужденных к каторге женщин на парусно-полотняные предприятия.

Заглянем на одну из самых крупных мануфактур того времени — Суконный двор в Москве. Все предприятие состояло из четырех каменных двухэтажных корпусов, образующих огромный прямоугольник. Внутри находился большой двор. Такая форма здания позволяла отгородить мануфактуру и работавших на ней от внешнего мира. У ворот днем и ночью стоял караул.

На первом этаже изготовлялось сукно. Здесь размещались кладовые и «покои» (комнаты) для сортировки, мытья и сушки шерсти, расчесывания и прядения. Пряжа поступала в ткацкую, оттуда сукно переносили в другие покои для окончательной отделки: стрижки ворса, окра-

Стеклянный бокал и серебряная кружка русской работы начала XVIII в.



Полевая пушка. Отлита на Олонецком заводе, 1723 г.

ски и просушки. На втором этаже размещались жилые комнаты. Большинство рабочих ютилось в страшной тесноте.

В половине пятого утра раздавался удар колокола, возвещавший о начале рабочего дня. Рабочий день с двухчасовым обеденным перерывом продолжался $13^1/_2$ часов в весенние и летние месяцы и 11½ часов в остальное время года. За изнурительный труд в зловонных помещениях рабочий получал столько же денег, сколько в тюрьмах тратили на содержание арестанта. Да и порядки на Суконном дворе мало чем отличались от тюремных. Владельцы мануфактуры жестоко наказывали рабочих: заковывали в кандалы, били плетьми, не выплачивали им заработанных денег, накладывали на них высокие штрафы. Рабочих, живших при Суконном дворе, не выпускали в город, принуждая питаться в хозяйской харчевне недоброкачественными и дорогими продуктами.

В еще более тяжелом положении находились рабочие на заводах Никиты Демидова. Жестокий и хищный заводовладелец чувствовал себя на далеком Урале царьком, его самоуправству не было границ. На заводах Демидова работало много крестьян, бежавших от своих помещиков. Беглые крестьяне глухими тропами держали путь в Сибирь, но, не добравшись туда, попадали к Демидову в еще более тяжкую заводскую неволю. За малейшую провинность рабочих заковывали в цепи, морили голодом. Попытки жаловаться на самоуправство Демидова кончались плохо: недовольных жестоко наказывали и бросали в тюрьму. Пóтом и кровью тысяч людей создавались богатства Демидова и других владельцев мануфактур.

На заре развития мануфактурной промышленности рабочие, несмотря на жестокие преследования, боролись за лучшую долю. Эта борьба была стихийной и неорганизованной. Рабочие писали жалобы царю и в течение многих лет напрасно ожидали ответа. Очень часто, не выдержав каторжных условий труда, они бежали с мануфактур. Уже в Петровское время рабочие Суконного двора устраивали стачки. Когда же во второй половине XVIII в. разразилась большая крестьянская война под предводительством Пугачева, рабочие уральских заводов стали ее активными участниками.

ШКОЛЫ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

В печатном букваре XVII в. помещена картинка, которая изображает школу и учеников, сидящих за столом. Тут же учитель наказывает розгой в чем-то провинившегося ученика. Учиться грамоте в то время было нелегко даже способным детям. Печатных букварей не хватало, и приходилось пользоваться азбуками, которые переписывали от руки.

Школы находились тогда в ведении духовенства. Их было мало, многие дети вовсе не попадали в школы и учились кто как мог. Взрослые сами обучали детей грамоте или отдавали их учителям, называвшимся «мастерами». Учение начинали с букваря, а одолев его, переходили к заучиванию церковных книг.

В конце XVII в., в начале царствования Петра I, в России быстрыми темпами строились новые промышленные предприятия. Международное положение вынуждало Русское государство готовиться к войне (см. стр. 385): нужно было организовать регулярную армию, создать сильную артиллерию, построить военный флот. Для этого требовались знающие, образованные люди.

Еще в 80-х годах XVII в. правительство организовало в Москве несколько школ. Там учили преимущественно латинскому и греческому языкам, знание которых требовалось для служащих Посольского приказа, ведавшего сношениями с иноземными государствами.

Строительство большого военно-морского флота (см. стр. 392) заставило русское правительство создать школы для обучения мореплаванию и кораблестроению. Во время заграничного путешествия 1697—1698 гг. Петр I поручил своим спутникам закупать в Голландии и Англии учебные пособия для будущих школ:

глобусы, компасы, чертежные доски, линейки и учебники.

В 1701 г. в Москве в Сухаревой башне была открыта Навигацкая школа на 500 учеников, готовившая специалистов для флота. В нее принимали мальчиков и юношей сначала от 12 до 17, а потом и до 20 лет независимо от их происхождения. Первое время желающих было немного, поэтому приходилось набирать учеников и принудительно. Дети обеспеченных родителей жили за свой счет, остальные ученики получали небольшое казенное содержание в зависимости от успеваемости. В низших классах обучали грамоте и арифметике. В высших классах преподавались математические науки, навигация[1], астрономия, а также фехтование. В свободные от занятий часы в школе силами учеников устраивались спектакли, на которые приглашали зрителей. В школе была введена строгая дисциплина. Учеников за проступки били плетьми, а за пропуск уроков с них взыскивали штрафы.

Первыми преподавателями Навигацкой школы были иностранцы. Они плохо знали русский язык, были далеки от школы и учеников. Положение улучшилось, когда в школу пригласили талантливого русского математика и педагога Леонтия Филипповича Магницкого, а за ним и других русских учителей.

Навигацкая школа принесла большую пользу стране. Из нее выходили моряки, инженеры, гидрографы, топографы, бомбардиры, архитекторы и др. Ученики школы работали не только на флоте, но и везде, где нужны были знающие люди. Воспитанники Навигацкой школы много сделали для русской науки. Они впоследствии исследовали самые отдаленные области Русского государства и составили карты России.

В начале XVIII в. навигацкие школы были открыты также в Новгороде, Нарве и Ревеле (теперь Таллин).

Из воспитанников навигацких школ вышло немало учителей. В 1714 г. велено было часть окончивших Московскую навигацкую школу послать в губернии для обучения детей в цифирных школах. Это были начальные школы, где обучались дети дворян, духовенства, горожан.

В 1715 г. в Петербурге была основана Морская академия. В нее приняли учеников из навигацких школ, а также детей высшего дворянства, еще нигде не учившихся, для которых было организовано подготовительное отделение. Петр уделял много внимания Морской академии. Он сам составил план преподавания. Как и в Навигацкой школе, в академии была строгая дисциплина и для учеников и для преподавателей. Утверждая инструкцию для Морской академии, Петр сделал в ней приписку: «Для унятия крика и бесчинства выбрать из гвардии отставных добрых солдат и быть им по человеку во всякой каморе (классе.— *Ред.*) во время учения и иметь хлыст в руках; и буде кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря какой бы он фамилии ни был...»

За короткое время академия подготовила кадры морских офицеров. Среди них были капитан А. И. Чириков, участник обеих Камчатских экспедиций (см. т. 1 ДЭ, ст. «Географические открытия XVIII века»); адмирал А. И. Нагаев — гидрограф и картограф, составивший первые карты Каспийского и Берингова морей и первый атлас Балтийского моря; адми-

Страница из школьного учебника Петровского времени.

[1] Навигация — мореплавание и судоходство, а также раздел науки кораблевождения, изучающей способы безопасного и точного плавания судов.

рал С. И. Мордвинов, оставивший ряд трудов по мореплаванию, навигации и геометрии.

Одновременно с Навигацкой в Москве была основана Артиллерийская школа, а в 1712 г.— Инженерная школа. В 1707 г. в Москве при госпитале было открыто Медицинское училище (хирургическая школа). Возглавлял его голландец Бидлоо.

Здесь преподавали анатомию, хирургию и «аптекарские науки». Практику учащиеся проходили в госпитале. Первый выпуск учеников состоялся в 1713 г.

Сухарева башня в Москве, где помещалась основанная при Петре I Навигацкая школа.

При олонецких и уральских металлургических заводах были основаны горные школы, готовившие квалифицированных мастеров для металлургической промышленности.

Появились школы, подготовлявшие канцелярских служащих, а также школы, где изучали иностранные языки.

Первое время учебники и учебные пособия для профессиональных школ переводили с иностранных языков, позже стали выпускать русские учебники. В 1708 г. вышла первая книга — «Геометрия», напечатанная новым гражданским шрифтом, который заменил прежний, церковнославянский, замысловатый и трудный для чтения.

Старый Московский печатный двор не мог уже справиться с выпуском нужного количества книг, и в помощь ему построили три типографии в Петербурге.

Таким образом, в начале XVIII в. в России была уже сравнительно широкая сеть правительственных школ. Формально в школах могли учиться дети различных слоев населения, а на деле высшие специальные учебные заведения заполняли сыновья аристократов. Среднее техническое образование получали преимущественно дети рядового дворянства, а дети людей «низших классов», как правило, не могли идти дальше обучения грамоте. И все же новая школа была значительным шагом вперед. Учащиеся изучали не только богословские предметы, но и получали практические знания в письме, счете и т. д. Школа способствовала распространению грамотности в стране, развитию книгопечатания.

В конце 1725 г. (уже после смерти Петра I) в Петербурге была открыта Академия наук для развития научных знаний и подготовки ученых. При ней были организованы гимназия и университет.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ПЕЧАТНАЯ ГАЗЕТА

В России рукописные газеты появились в первой четверти XVII в. В них помещались переводы из иностранных газет, которые привозились в Посольский приказ по специальным заказам или со случайной оказией лицами, приезжавшими из-за границы.

С 1668 г., когда уже существовала постоянно действующая почта, иностранные газеты стали поступать регулярно. Русские рукописные газеты стали выходить 3—4 раза в месяц. Их доставляли ко двору царя, и читались они в кругу ближних бояр.

Содержанием газет были сообщения о войнах, смене правительств, торжественных приемах, договорах, а также о крупных пожарах, наводнениях, эпидемиях и т. п. За пределы царского двора эти газеты, или «куранты» [1], как их в то время называли, обычно не попадали.

Прямым продолжением этих рукописных курантов была первая русская печатная газета под названием «Ведомости», или, как позднее печаталось на заглавном листе газеты, «Ведомости

[1] От французского слова «куран» — текущий. Курантами называли также башенные или стенные часы с музыкой.

о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах».

Первые два номера «Ведомостей» появились в декабре 1702 г. До нас дошел первый номер «Ведомостей» за 1703 г., вышедший 2 января. Это были первые годы Северной войны и вместе с тем годы широких преобразований в России, затронувших различные стороны государственной, общественной и культурной жизни. В стране начали разведку полезных ископаемых, строили мануфактуры, стали издавать научные и учебные книги, предпринимались географические экспедиции и поездки за границу.

Газета стала необходима многим людям, занятым в различных областях общественной жизни России.

Газета печаталась сначала на Московском печатном дворе, затем большей частью в Петербурге. Выходила газета нерегулярно, 1—3 раза в месяц. Тираж ее колебался от 100 экземпляров до 3 тыс. в зависимости от важности сообщаемых событий. О Полтавской победе, например, извещали 2,5 тыс. экземпляров «Ведомостей». Газета продавалась по цене от 2 до 6 «денег».

Петр I сам принимал деятельное участие в выпуске газеты: нередко редактировал ее, печатал свои приказы и донесения с театра военных действий.

Приведем для примера сообщения из «Ведомостей»: «На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мортиров вылито 400, те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов. Гоубицы бомбой пудовые и полупудовые. А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40 тысяч пудов лежит.

Повелением его величества московские школы умножаются, 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили. В математической штюрманской школе больше 300 человек учатся, и добре науку приемлют...

Из Персиды пишут: Индийский царь послал в дарах великому государю нашему слона и иных вещей немало...

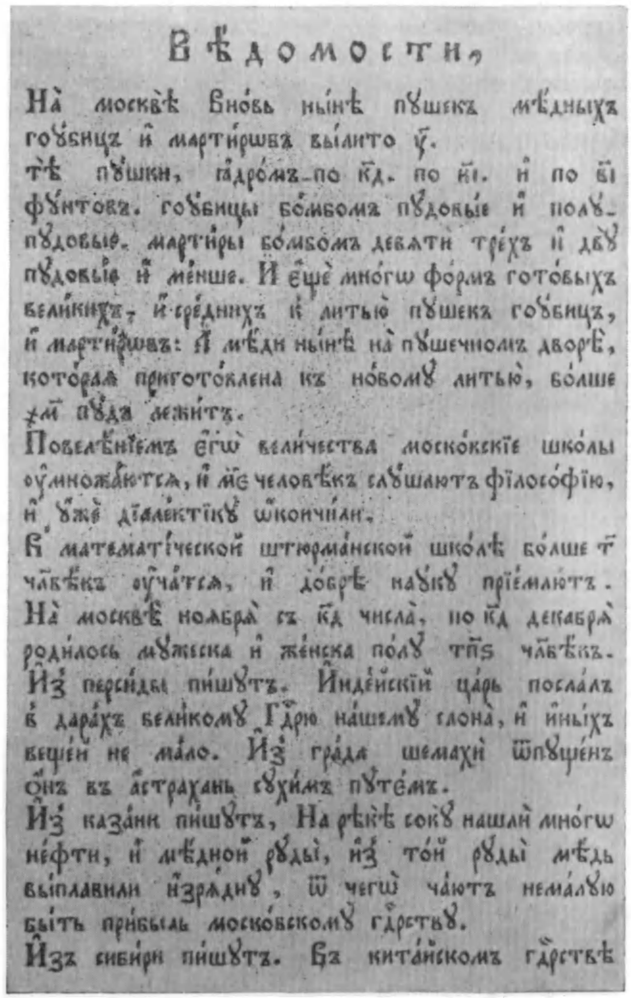
Из Сибири пишут: В Китайском государстве езуитов велми не стали любить за их «лукавство», а иные из них и смертью казнены».

Дальше в газете шли сообщения из различных городов о военных действиях против шведской армии.

В «Ведомостях» от 2 июля 1709 г. было помещено письмо Петра, радостно сообщавшего о победе над шведами под Полтавой: «Объявляю Вам о зело превеликой и неначаемой виктории, которую господь бог нам через неописанную храбрость наших солдат даровати изволил с малою войск наших кровью». Так начиналось это письмо, а затем подробно описывался сам ход сражения и огромные трофеи, доставшиеся русскому войску.

Иногда в газете появлялись такие, например, курьезы, характеризующие предрассудки того времени: «Из Варшавы декабря 4 день: Весь город в смущении, понеже с новою луною некоторые знаки к мору объявилися, и все готовятся на иные места отъезжать» (№ 1 за 1710. — *Ред.*).

Эта первая русская печатная газета просуществовала до 1728 г., когда Академия наук стала издавать новую газету — «Санкт-Петербургские Ведомости».



Вѣдомости.

На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ гоубицъ и мартиршвъ вылито ѵ.
тѣ пушки, ядромъ по кд. по иі. и по ві фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двупудовые и менше. И еще многw формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ к литью пушекъ гоубицъ, и мартиршвъ: А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, болше м҃ пуда лежитъ.
Повеленіемъ егw величества московскіе школы оумножаются, и ме человѣкъ слушаютъ філософію, и уже діалектику wкончили.
В математической штюрманской школѣ болше т҃ человѣкъ оучатся, и добрѣ науку пріемлютъ.
На москвѣ ноября съ кд числа, по кд декабря родилось мужеска и женска полу т҃п҃ѕ человѣкъ.
Изъ персиды пишутъ. Индейскій царь послалъ в дарахъ великому Гдрю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Изъ града шемахи wпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.
Изъ казани пишутъ, На рекѣ соку нашли многw нефти, и медной руды, изъ той руды мѣдь выплавили изрядну, ѿ чегw чаютъ немалую быть прибыль московскому гдрству.
Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ гдрствѣ

«Ведомости» от 2 января 1703 г.

ОСНОВАНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Москве 26 апреля (7 мая) 1755 г. открылся первый в нашей стране университет, точнее, в этот день открылась часть университета — гимназия, но не прошло и трех месяцев, как начались занятия и в самом университете.

Открытие университета было торжественным. Единственная тогда в России газета рассказывала, что в этот день в здании университета на Красной площади побывало около 4 тыс. гостей, весь день гремела музыка, пылала иллюминация, «народа было несчетное число, через весь день, даже до четвертого часа пополуночи». Перед собравшимися выступили молодые ученые — первые профессора Московского университета — Николай Поповский и Антон Барсов, учившиеся в Академии наук под руководством Ломоносова. Они горячо говорили о русском народе, о его традициях, о могучем и гибком русском языке, о счастье труда на благо родины, о том, что

...может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Открытие Московского университета не случайно воспринималось современниками как большой праздник. Развивавшаяся в стране промышленность, армия, флот, правительственные учреждения испытывали острую нужду в образованных людях. Без них нечего было и думать об изучении огромной территории страны и освоении ее природных богатств. Не менее остро нужны были врачи, учителя, юристы, историки, архитекторы и другие работники культуры, а готовить их было негде.

При Академии наук в Петербурге, правда, был университет с гимназией, но он влачил жалкое существование. Дворяне видели в образовании одну из своих привилегий. Школ для «подлых», как презрительно называли они простой народ, в стране не было. Существовали лишь дворянские школы для подготовки офицеров да семинарии, выпускавшие церковников.

Сын крестьянина-помора, пробивший себе путь в науку силой своего гения и колоссальным трудом, Ломоносов один из первых понял, как необходим России университет. Он составил проект организации университета, предусмотрел, как и чем он должен заниматься. Ломоносов знал, что университет погибнет, если ему неоткуда будет брать студентов. Поэтому он проек-

Первое здание Московского университета (*слева*). Рисунок зодчего XVIII в. Дж. Кваренги.

Заглавный лист собрания сочинений Ломоносова с портретом автора, напечатанного в типографии Московского университета в 1757 г.

тировал создание при университете гимназии. Но добиться осуществления проекта было нелегко. Для университета требовалось много денег. Ломоносов не имел званий и чинов, которые помогли бы ему убедить императрицу и Сенат в необходимости этих трат.

Ломоносов решил действовать через любимца императрицы Ивана Шувалова — молодого пустого щеголя, который разыгрывал из себя покровителя науки и искусства. Шувалов поддержал его предложение, но одновременно присвоил себе славу создателя университета, «изобретателя того полезного дела». Кроме того, Шувалов внес в ломоносовский проект ряд изменений, которые ухудшали и калечили его.

О Ломоносове не упоминалось ни в официальных документах, ни во время открытия университета. Но скрыть правду о великой заслуге Ломоносова не удалось. Еще Пушкин сказал, что Ломоносов, который «сам был первым нашим университетом», «создал первый русский университет». В наше, советское время правительство присвоило Московскому университету имя его основателя.

Новый университет состоял из трех факультетов — философского, медицинского и юридического. Все поступавшие в университет первоначально учились три года на философском факультете, изучая гуманитарные науки[1], а также математику и другие точные науки. По истечении трех лет они могли либо оставаться на этом же факультете для углубленного изучения одного из предметов, либо переходить на медицинский и юридический факультеты, где обучение продолжалось еще четыре года. На медицинском факультете изучали не только медицину, но и химию, ботанику, зоологию, агрономию, минералогию и другие естественные науки.

Во всех университетах мира был и четвертый факультет — богословский. Благодаря стараниям Ломоносова в Московском университете не было богословского факультета и богословие как предмет не преподавалось. Это не означает, что церковь не вмешивалась в жизнь Московского университета. Она и здесь преследовала передовую науку.

Так, в один из осенних дней 1769 г. около Лобного места на Красной площади собралась большая толпа. На Лобном месте стояли чи-

[1] Гуманитарные науки — общественные науки (философия, история, литературоведение, языкознание и др.).

новник и палачи. Чиновник прочитал указ. Палачи разожгли костер, и в огонь полетела книга молодого университетского ученого Дмитрия Аничкова. В этой книге, которая была первой диссертацией в истории университета, Аничков выступал против религии, высмеивал веру в чудеса, разоблачал невежество и паразитизм духовенства, противопоставлял религиозным сказкам науку.

Огромное значение имело то, что в Московском университете впервые началось преподавание всех наук на русском языке. В Академии наук и семинариях преподавание тогда велось на латинском, немецком, церковнославянском языках, но только не на русском. Можно смело сказать, что лишь с открытием Московского университета наука заговорила по-русски полным голосом.

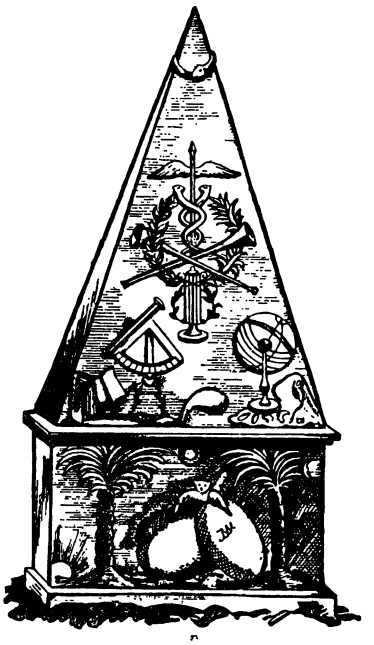
Ломоносовский проект давал право учиться в университете не только дворянам, но и детям ремесленников, солдат, купцов, канцеляристов, церковников и даже крестьян. Ломоносов не смог добиться только разрешения учиться в университете детям крепостных помещичьих крестьян. Для детей бедноты было предусмотрено 100 мест в гимназии и 30 в университете. Зачисленные получали от государства место в университетском общежитии, пищу, одежду и обувь.

С первых дней своего существования университет имел хорошо оборудованную химическую лабораторию, физический и минералогический кабинеты, библиотеку. Особенно важно то, что при университете была создана типография. До этого времени в Москве была лишь одна типография, да и та печатала книги только религиозного содержания. Типография университета издавала множество учебников, научных, философских книг, русской и иностранной художественной литературы. Одним из первых изданий университета были «Сочинения» Ломоносова, собранные в двух томах. В них впервые печатались его научные работы. Это была первая русская книга с портретом автора. До этого в книгах помещались лишь портреты царей, цариц и изображения святых.

Стремясь к распространению научных знаний, профессора и преподаватели университета с первых дней его существования устраивали заседания для всех «любителей наук», где они выступали с научными докладами. И несмотря на цензуру, лучшие ученые, такие, как философ Аничков, юрист Десницкий, медик Зыбелин, агроном Афонин, умели сообщать слушателям передовые идеи, направленные против религиозной и крепостнической идеологии.

Московский университет положил начало новым центрам культуры в стране. Из художественных классов университетской гимназии, питомцами которых были знаменитые русские архитекторы Баженов и Старов, выросла Академия художеств.

Из самодеятельных спектаклей студентов возник русский театр в Москве. Библиотека университета стала первой публичной библиотекой Москвы. Она существует и в наше время. Университет открыл свой филиал в Казани — гимназию, а она послужила основой для Казанского университета.



Деревянный памятник, поставленный М. В. Ломоносову на его родине. Гравюра XVIII в.

На протяжении двух столетий Московский университет играл огромную роль в развитии русской научной мысли и культуры. Достаточно сказать, что из его стен вышли Фонвизин, Грибоедов, Лермонтов, Белинский, Герцен, Тургенев, Чехов, Собинов, Фурманов, Джалиль и многие другие. С ним связана научная деятельность Тимирязева, Пирогова, Сеченова, Столетова, Жуковского, Зелинского, Ключевского, Тихомирова. Университет славится и своими революционными традициями. Многие революционеры — от декабристов до выдающихся деятелей Коммунистической партии — были его воспитанниками.

ЧТО ХОТЕЛИ ПУГАЧЕВ И ПУГАЧЕВЦЫ

Весной 1833 г. великий русский поэт и глубокий знаток русской истории А. С. Пушкин с увлечением работал над архивными материалами из истории крестьянского восстания 1773—1775 гг. Его внимание привлек необычный по содержанию и языку документ, совсем непохожий на официальные чиновничьи бумаги. Это было обращение к яицким (ураль-

еким) казакам. «Как вы, други мои,— говорилось в нем,— прежним царям служили до капли своей до крови, деды и отцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне, великому государю императору Петру Федоровичу. Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья отныне и до веку и у детей ваших... И жалую я вас: рекою с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованием, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом».

Это был первый манифест (указ) Емельяна Ивановича Пугачева, написанный в самом начале восстания. Пушкина поразил этот «удивительный образец народного красноречия». Перед мысленным взором поэта возникли бурные события тех лет.

...Шел неспокойный 1773 год. Яицкое казачество, возмущенное жестокими преследованиями царских властей, глухо волновалось. Однажды в темную сентябрьскую ночь, перед рассветом, на уединенном степном хуторе казака Кожевникова появилось трое вооруженных всадников. Двое из них — казаки И. Зарубин (Чика) и Т. Мясников — были хорошо известны хозяину. Третьего он видел впервые: среднего роста, широкоплечий и худощавый, с седеющей черной бородой. На незнакомце верблюжий армяк и голубая калмыцкая шапка, за плечами ружье. Оставшись наедине с Кожевниковым, незнакомец объявил, что он император Петр III [1], что слухи о его смерти ложны.

На самом деле это был простой казак Зимовейской станицы на Дону Емельян Пугачев. Как и некоторые другие предводители народных движений, он стал самозванцем. Царское имя придавало выступлению Пугачева характер законности и делало его особенно популярным в глазах народа, который тогда верил в хорошего царя, защитника народных интересов.

17 сентября 1773 г. первый манифест, написанный по приказанию Пугачева его «секретарем» — молодым казаком Иваном Почиталиным, был прочитан перед собравшимися казаками. Манифест встретили шумным одобрением. Затем все присутствовавшие были приведены к присяге. Отряд Пугачева теперь насчитывал уже около 80 человек. Окруженный свитой, с распущенными знаменами, Пугачев двинулся в поход в направлении Яицкого городка (теперь город Уральск).

[1] Петр III — русский император в 1761—1762 гг.— в результате заговора гвардейских офицеров был свергнут с престола и вскоре убит заговорщиками с ведома его жены — императрицы Екатерины II.

Емельян Пугачев, прикованный к стене.

Так началось грандиозное народное движение, крестьянская война 1773—1775 гг., вскоре распространившаяся с Урала на огромную территорию «от Сибири до Москвы и от Кубани до муромских лесов», по выражению А. С. Пушкина.

Весь «черный народ» был за Пугачева. Кроме яицких казаков, в восстании приняли активное участие измученные непосильным каторжным трудом и притеснениями администрации работные люди и приписные крестьяне [1] уральских заводов, угнетенные народности Поволжья и Приуралья — татары, башкиры, казахи, удмурты, марийцы, чуваши, мордва, калмыки и др. Но самой главной силой восстания были крепостные помещичьи крестьяне.

В манифестах и указах Пугачева находили свое яркое выражение думы и чаяния широких народных масс, их ненависть к угнетателям и стремление к свободе. Здесь формулировались основные лозунги и цели крестьянской войны. В составлении манифестов участвовали многие видные руководители движения — И. Зарубин (Чика), А. Соколов (Хлопуша), И. Белобородов, Салават Юлаев и др.

[1] Работные люди — рабочие (крепостные и частично вольнонаемные). Приписные крестьяне — крестьяне, приписанные по распоряжению правительства целыми селениями к казенным и частным предприятиям для выполнения вспомогательных работ.

Эти манифесты изучали после Пушкина многие историки. Особенно большую работу проделали наши советские ученые. Они разыскали и издали манифесты Пугачева и другие документы крестьянской войны.

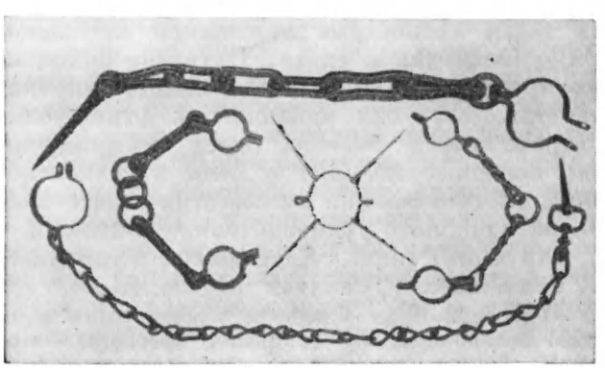
Чего же хотели Пугачев и пугачевцы?

Яицкие казаки, которые первыми подняли восстание, боролись за возвращение своих утраченных прав, они хотели свободно, как раньше, пользоваться дарами богатого Яика с «золотым донышком и серебряной покрышечкой». Начиная со второй половины XVIII в. казацкая старшина — богатая часть казачества — и правительство стали особенно притеснять бедных казаков. Было ограничено их право ловить рыбу на Яике, добывать соль и решать общевойсковые вопросы на казачьем кругу. В то же время жалованье казакам, приходившее из Петербурга, оставалось в руках казацкой старшины.

В своих манифестах Пугачев обещал казакам «вечную вольность», амнистию и прощение за совершенные ими проступки, право распоряжаться рекой Яиком со всеми землями, угодьями, соляными промыслами и рыбной ловлей от верховьев до устья, обеспечение деньгами, хлебом и боеприпасами.

Работным людям и приписным крестьянам уральских металлургических заводов, требовавшим освобождения от заводских работ или улучшения условий труда, Пугачев обещал те же, что и казакам, пожалования и вольности.

Многие манифесты были обращены к башкирам, калмыкам, татарам, казахам. Пугачев обещал им то, что отнимали у них царские воеводы и местные феодалы. Башкир он жаловал «землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебами, законами, пашнями, телами (т. е. обещал защитить их жизнь и свободу от произвола властей и феодалов.— *Ред.*), денежным жалованьем, свинцом и порохом». Все эти блага даровались башкирам на вечные времена. «И пребывайте свободными так, как степные звери»,— говорилось в манифесте.



Цепи, кандалы и ошейник — орудия наказания уральских рабочих.

Всем народам Поволжья и Приуралья Пугачев обещал возвратить отнятые русскими помещиками земли, дать право свободной охоты, освободить от невыносимо тяжелой подати — ясака, а также пожаловать их оружием, топливом, солью, одеждой («от головы до ног обую»). Кроме того, манифесты обещали мусульманским народностям избавление от преследований церкви, от насильственного крещения.

Быстро распространяясь, эти указы зажигали сердца простых людей надеждой на скорое освобождение от национального и крепостного гнета и привлекали под знамена Пугачева новые тысячи воинов.

Основное место в манифестах Пугачева занимали требования широких масс крепостного крестьянства России. Во второй половине XVIII в. крепостной гнет в России был доведен до предела, по существу он мало отличался от рабства. Помещик имел почти неограниченное право не только на труд, но и на личность крестьянина. В это время происходит значительное увеличение крестьянских повинностей — барщины и оброка. Многие помещики увеличили барщину до четырех-пяти, а некоторые — до шести дней в неделю. В помещичьих имениях появлялось все больше промышленных предприятий: суконных фабрик, винокуренных заводов и др. Крестьяне отбывали на них самую тяжелую фабричную барщину. В течение второй половины XVIII в. размеры крестьянского оброка выросли более чем в два раза.

В 60-х годах XVIII в. помещики получили право ссылать своих крестьян в Сибирь на поселение и даже на каторжные работы. Чудовищно жестокий указ 1767 г. запрещал крестьянам подавать жалобы на своих помещиков. Подавшего жалобу непосредственно царице наказывали кнутом и ссылали на каторгу. Вот почему крепостные крестьяне составляли основную массу восставших. В ходе крестьянской войны их требования становились все более зрелыми и решительными.

Манифесты и указы лета 1774 г., когда восстание крестьян Поволжья достигло самых широких размеров, призывали к уничтожению всей системы помещичьего господства в стране. Крестьянам было обещано освобождение от

Суд Пугачева. Картина В. Г. Перова.

крепостной зависимости. Вся помещичья земля должна была бесплатно перейти к крестьянам. Помещики объявлялись изменниками, врагами народа и государства, которых следует беспощадно истреблять, а имущество их передавать трудящимся. Это относилось также к чиновникам и богатым купцам. Призывы к уничтожению помещичьей власти, к истреблению «вредительных обществу дворян» были главным мотивом всех манифестов. Кроме земли и воли, манифесты обещали крестьянам освобождение от тягостной для народа рекрутской повинности, от уплаты подушной подати и других поборов.

Таковы были требования восставшего народа. Пугачев и пугачевцы делали попытки удовлетворить эти требования. В районах, охваченных восстанием, истребляли всех помещиков и заводовладельцев, не успевших бежать. Крестьяне забирали землю, все повинности упразднялись. В народе говорили, что государь Петр Федорович «землю меряет и заборы утвердил, только столбы не поставлены». Крестьяне были уверены, что им дано освобождение.

В занятых местах пугачевцы уничтожали старую чиновничье-дворянскую администрацию. Вместо нее вводили самоуправление, наподобие казачьего круга, в котором принимало участие все взрослое мужское население. Местные выборные власти занимались военными вопросами, организацией продовольственного снабжения, поддерживали порядок. Пугачев сурово карал тех, кто «чинил» обиды населению.

В некоторых местах Пугачев велел бесплатно раздавать бедноте продовольствие, соль, захваченные казенные деньги. В Пензе, например, он роздал 20 тыс. пудов казенной соли, в Саратове было роздано населению 19 тыс. четвертей[1] муки и овса. Все это не походило на политику царского правительства и показывало искреннее желание руководителей восста-

[1] Четверть — старинная мера объема сыпучих и жидких веществ — то время равнялась приблизительно 210 *л*.

ния помочь народу выйти из нужды, добиться «вечной вольности», т. е. полного освобождения от феодального гнета.

Но ясной политической программы у Пугачева и пугачевцев не было. Они не представляли себе, каким строем надо заменить феодальный строй, как организовать управление страной. Они не выступали против самодержавия вообще и верили, что вместо «плохого царя» можно посадить «хорошего», «народного».

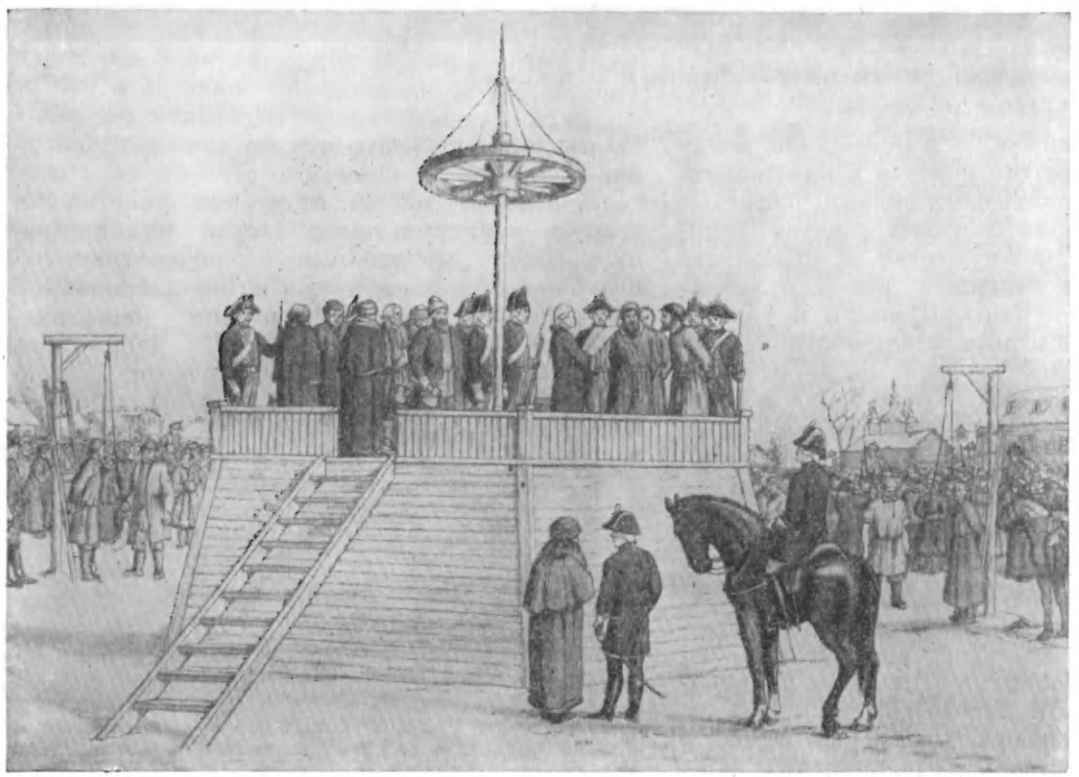
Пугачевцы копировали старые дворянские учреждения, должности, чины. Сам Пугачев называл себя императором Петром III, от его имени писались манифесты к народу. Соратники Пугачева присваивали себе имена и титулы царских вельмож. Все это говорило о слабости и незрелости политического сознания крестьянских масс.

Несмотря на отдельные попытки руководителей движения внести в действия повстанцев порядок, движение оставалось неорганизованным, разобщенным, стихийным. Стремления повстанцев обычно ограничивались местными интересами, и они оставляли Пугачева, как только он уходил из их района. Движение не имело единого центра, военно-стратегического плана, постоянного состава участников. Отдельные очаги и районы восстания были плохо связаны между собой.

«Крестьяне не могли объединиться,— писал В. И. Ленин,— крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли».

Царизм разгромил восстание. Пугачев и другие вожаки крестьян после страшных пыток были казнены. Тысячи повстанцев были замучены. По Волге плыли плоты с виселицами, на которых раскачивались тела казненных.

Но крестьянская война не прошла бесследно. Восстания крестьян наносили чувствительные удары крепостнической системе, расшатывали ее устои, что в дальнейшем ускорило отмену крепостного права. В этой войне народ получил боевую закалку, богатый опыт для дальнейшей революционной борьбы. Когда один из царских вельмож, обращаясь к привезенному в клетке пленному Пугачеву, назвал его вором, тот спокойно ответил, играя словами: «Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает». Долго еще после казни Пугачева в народе ходили слухи, что он жив и скоро вернется. Долго еще это имя наводило ужас на помещиков.



Казнь Пугачева в Москве на Болоте. Акварель того времени.

ГЕРОЙ БАШКИРСКОГО НАРОДА САЛАВАТ ЮЛАЕВ

По обеим сторонам Уральского хребта, между Волгой, Камой, Тоболом и верхним течением Яика (Урала), издавна жил кочевой народ — башкиры. В середине XVI в. Башкирия добровольно присоединилась к Русскому государству. Это имело огромное значение для развития хозяйства и культуры башкирского народа.

Под влиянием пришлого русского земледельческого населения в XVIII в. башкиры быстрее стали переходить от кочевого скотоводства к земледелию и оседлости. Но вместе с тем усилилась феодальная эксплуатация. Башкирские, татарские и русские феодалы, захватывавшие в свои руки огромные табуны скота и зе́мли, богатели за счет эксплуатации трудового населения. Рядовые общинники платили государству ясак (дань) в основном пушниной и несли многочисленные повинности. Размеры ясака и других податей были непосильными. К тому же царские чиновники при сборе их творили беззакония.

Росли налоги и вместе с тем злоупотребления местных властей. Многих башкир — земледельцев и скотоводов — ежегодно забирали на военно-сторожевую службу, отчего хозяйства их разорялись. Русские помещики и татарские феодалы захватывали в свою собственность обширные плодородные поля, расхищали богатые недра Южного Урала. Всему этому потворствовала царская администрация.

В XVIII в. русские промышленники начали основывать в Башкирии горные заводы. Горнозаводчики беззастенчиво захватывали или скупали за бесценок башкирские земли и переселяли на них из Центральной России крепостных крестьян, которые закреплялись за заводами.

Башкирские бедняки уходили на заводы, где за нищенскую зарплату им приходилось с утра до поздней ночи жечь уголь для топлива, возить руду на заводы. Царское правительство не разрешало башкирам иметь кузницы, покупать порох, оружие, ограничивало свободу передвижения, запретило издавна существовавшие у башкир собрания — джиины.

В Башкирии неоднократно вспыхивали восстания. Но эти выступления местная феодальная знать и мусульманское духовенство обычно использовали в своих интересах. Они пытались направить возмущение угнетенных башкир против России и, добиваясь отделения Башкирии от России, стремились сохранить свои старые привилегии и по-прежнему распоряжаться судьбой башкирского народа. Царское правительство жестоко подавляло все эти выступления.

В 1773 г. началась крестьянская война под руководством Пугачева (см. стр. 406). Вместе с яицкими казаками, русскими работными людьми Урала поднялись и нерусские народы Приуралья и Поволжья, в том числе и башкиры. Манифесты и воззвания Пугачева, обещавшие угнетенному, бесправному народу землю, свободу, защиту от произвола феодалов и администрации, находили горячий отклик в сердцах башкир.

Во главе восстания башкир стал один из старшин — Салават Юлаев.

Салават был образованным для своего времени человеком. Он хорошо знал устное народное творчество, историю своего народа и сам был народным поэтом.

Стихи и песни Салавата выражали протест против угнетения, воспевали свободу, любовь к своей родине.

Еще до присоединения к восстанию Салават в своем произведении «Кто батыр?» воспевал народного вождя Пугачева.

Я не знаю Пугачева,
Не видал его лица.
Он пришел к нам в степи с Дона.
Кто же он? Казак ли, царь?
Все равно. Батыр он русский.
За народ он. Сердцем яр.
Бьет чиновников царевых,
Генералов и бояр.

Осенью 1773 г. отряд башкир, в котором находился Салават Юлаев, был послан царским правительством к Оренбургу на помощь войскам, действовавшим против Пугачева. По призыву Салавата весь отряд перешел на сторону восставших и влился в крестьянскую армию, осаждавшую Оренбург. С этого времени Салават стал одним из предводителей армии Пугачева. Во время боев под Оренбургом Пугачев пожаловал Салавату чин полковника, а позже бригадира (бригадного генерала).

Из-под Оренбурга Пугачев направил Салавата в центр Башкирии возглавить разгоревшееся там восстание и создать новые повстанческие отряды. Талантливый военный организатор и агитатор, он пользовался большим уважением и любовью своего народа. Салават

призывал башкир объединиться с русским народом и вместе с ним бороться против крепостного гнета. Под его руководством широкое национально-освободительное движение башкир и других нерусских народов впервые слилось с общей борьбой крестьянства России против феодалов-угнетателей. Тысячи башкир, привлеченных Салаватом, вместе с русскими повстанцами боролись за Оренбург, Уфу, Челябинск.

Восстание продолжало бушевать и после ухода Пугачева из Башкирии. Салават понимал общность интересов угнетенного народа России и башкир. Он писал в своих обращениях: «Против русских в сердцах у нас нет злобы. Нам, башкирам и русским, не следует вести споры и разорять друг друга». Среди руководителей восстания, до конца остававшихся преданными Пугачеву, были и другие башкирские старшины: отец Салавата—Юлай Азналин, Кинзя Арасланов, Канзафар Усаев.

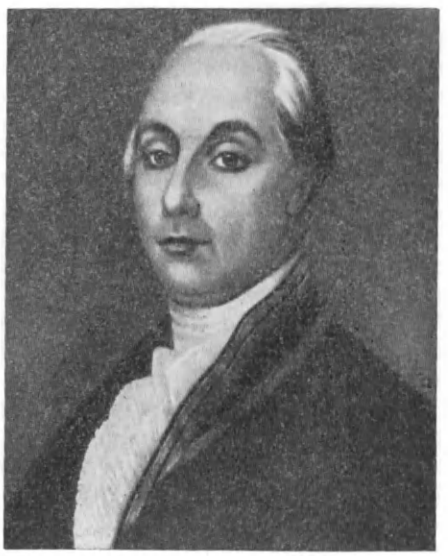
Осенью, когда армия Пугачева боролась на правобережье Волги, в Башкирии также продолжались ожесточенные бои с царскими войсками. Салават был неуловим, горы и леса скрывали его от преследователей. 29 октября 1774 г. начальник Тайной канцелярии, ведавшей делами о государственных преступлениях, Потемкин обратился с письмом к Салавату, призывая его сложить оружие и сдаться, обещая прощение. Но Салават отверг это предложение.

Зимой отрядам Салавата стало передвигаться труднее. Правительственные войска сжимали повстанцев плотным кольцом. 24 ноября 1774 г. «главные башкирского народа предводители» были окружены в лесу в районе Катавских заводов, около деревни Мендяшь, и захвачены в плен. По приговору Тайной канцелярии Салавата и его отца Юлая провезли по местам, где произошли наиболее крупные сражения повстанцев с правительственными войсками, и везде их били кнутом. Они получили по 175 ударов. Им вырвали ноздри, на щеках и на лбу поставили раскаленным клеймом знаки государственных преступников и сослали на каторгу в Рогервик (теперь Палдиски, Эстонская ССР). Из архивных материалов известно, что в 1797 г. Салават Юлаев и другие сподвижники Пугачева были еще живы.

После подавления восстания башкирские феодалы и муллы, а также царские чиновники пытались уничтожить память о Салавате. Но народ помнил о славном борце за счастливую жизнь для всех угнетенных и посвящал ему множество сказок, легенд и песен.

«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»

В мае 1790 г. по Петербургу пронесся слух, что в книжной лавке купца Зотова продается книга «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой мужиков призывают к бунту, а царям грозят плахой. Слух дошел и до Екатерины II. Она прочитала книгу и пришла в страшное негодование. Всего 15 лет назад Россия



А. Н. Радищев.

была охвачена грозной крестьянской войной под предводительством Пугачева (см. стр. 406). Еще не исполнилось года, как в Париже пала крепость-тюрьма Бастилия и революционная Франция провозгласила «Декларацию прав человека и гражданина». И вот новый «бунтовщик хуже Пугачева», «зараженный французскими заблуждениями» (как сказала Екатерина II), открыто выступил против российского самодержавия. Немедленно начались поиски автора. Им оказался дворянин Александр Николаевич Радищев. 30 июня в 9 часов утра его арестовали и передали в руки начальнику Тайной канцелярии, ведавшей делами о государственных преступниках, Шешковскому, прозванному за жестокость «кнутобойцем».

Автор «Путешествия» писал о бездушных чиновниках, о несправедливости в судах, о чванливых, невежественных вельможах, о взяточничестве и казнокрадстве и т. п. Но главное, он с глубоким возмущением, с ду-

шевной болью рассказывал о тяжелом, беспросветном положении народа, особенно крепостных крестьян, призывал к уничтожению крепостничества, к свержению ненавистной монархии и установлению справедливого народного правления.

Это было первое в России открытое революционное выступление. Впервые выступил убежденный революционер, противник самодержавия, который знал, что нужно народу.

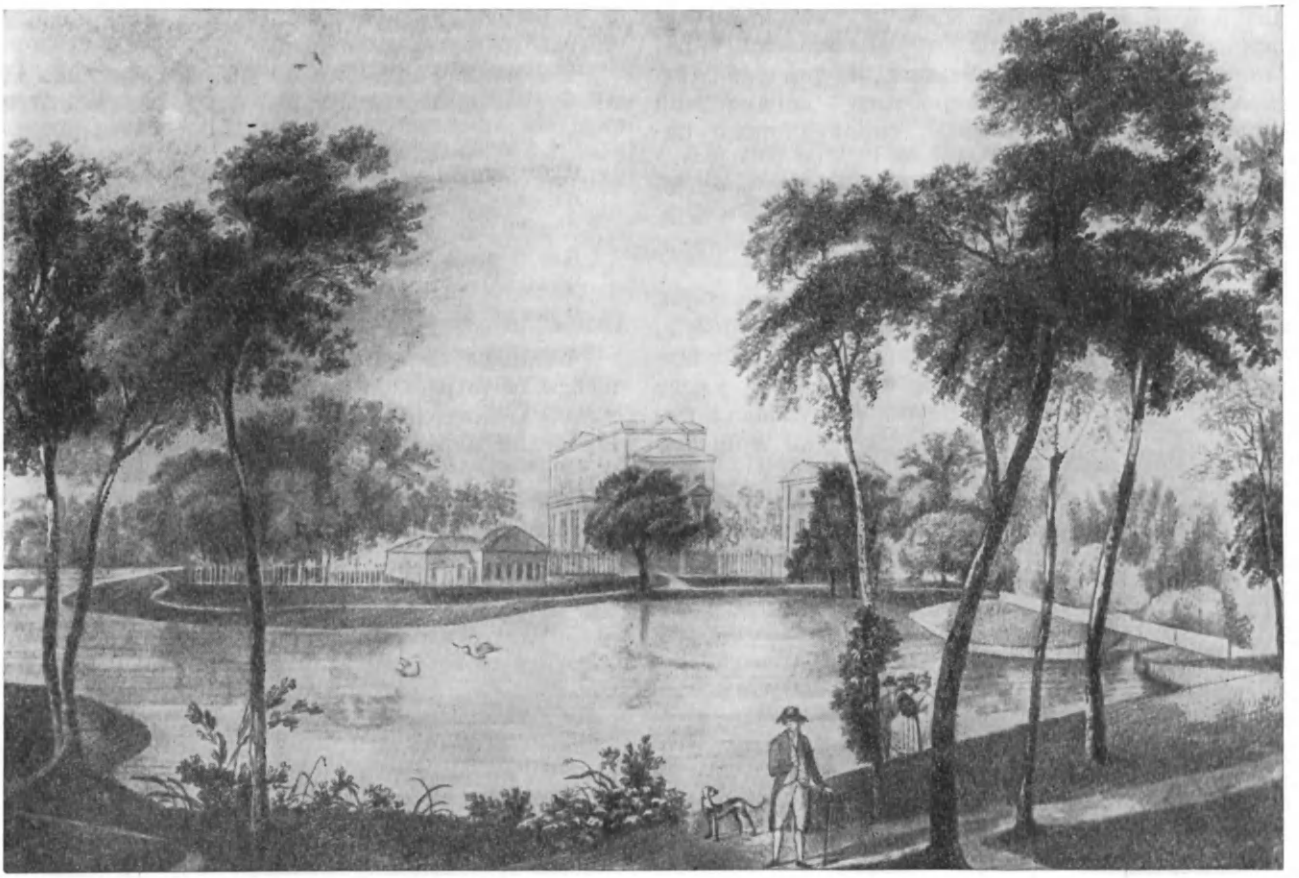
От Радищева, заключенного в Петропавловскую крепость, требовали назвать сообщников. Книга печаталась в маленькой домашней типографии Радищева. Ему помогали друзья, у него были единомышленники. Но он не назвал никого. По требованию царицы судьи приговорили Радищева к смертной казни, а 4 сентября 1790 г. ему было объявлено о замене смертной казни ссылкой на 10 лет в Илимский острог, в далекую суровую Сибирь. На возвращение оттуда не было надежды.

Но воля Радищева не была сломлена. Об этом говорили написанные им в пути стихи.

Ты хочешь знать: кто я? куда я еду?—
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах,
Чувствительным сердцам и истине я в страх
В острог Илимский еду.

Радищев напечатал 650 экземпляров своей книги. «Истребить» (сжечь) полностью их не удалось. Сохранилось несколько экземпляров. Их стали переписывать от руки и тайно передавать друг другу. По словам Пушкина, «Радищев, рабства враг, цензуры избежал». Книга Радищева широко распространилась и стала

Торг. Картина Н. В. Неврева.



Дворянская подмосковная усадьба XVIII в. Акварель того времени.

достоянием многих поколений русских революционеров.

«Путешествие из Петербурга в Москву» создавалось несколько лет. Автор книги много передумал о народе, о путях борьбы за его освобождение. Книга разделена на главы, большинство которых имеет названия почтовых станций, где останавливался путешественник, отправившийся из Петербурга в Москву.

Описывая встречи, беседы, путевые наблюдения, автор показывает многие стороны жизни России, затрагивает самые злободневные вопросы.

Обличение крепостного права и самодержавия и открытый призыв к борьбе с ними составляют главное содержание книги Радищева. «Я взглянул окрест меня, душа моя страданиями человечества уязвленна стала»,— так писал Радищев в предисловии к своей книге. Впервые в русской литературе он показал простой народ, крепостных крестьян, низведенных до положения рабов, невольников. «Человек родится в мир равен во всем другому,— говорит автор.— Всем людям светит одно солнце. Почему же один человек должен быть собственностью другого и, как вол, работать на него всю жизнь?!» Эта мысль красной нитью проходит через все произведение.

Путешественник видит картины жизни крепостных крестьян, одну печальнее другой. В Любани он встречается с крестьянином на поле. Воскресенье, на улице жара, но крестьянин пашет, потому что шесть дней в неделю он работает на барина. На вопрос, как же он кормит семью, если работает на себя один день в неделю, крестьянин ответил: «Не одни праздники, и ночь наша... одна лошадь отдыхает, а как эта устанет, возьмусь за другую; дело-то и споро». Лошадь отдыхает — крепостной не знает отдыха.

Недалеко от Москвы, в Пешках, в крестьянской избе, где путешественник пил кофе с саха-

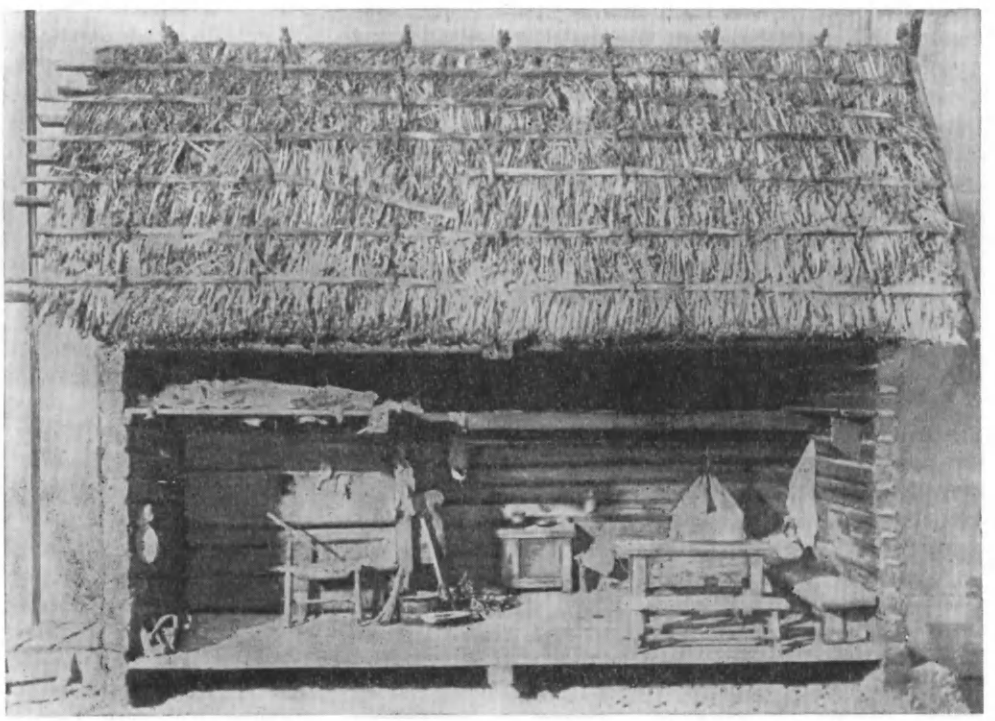
ром, маленький сын хозяйки попросил у него кусочек «сего боярского кушанья». Бояре едят сахар, а крестьяне пекут хлеб «из трех четвертей мякины и одной части несеяной муки», говорила хозяйка. Крестьянская изба, где люди спят с телятами и свиньями; где свеча в смрадном воздухе горит, как в тумане; где печь без трубы, чтобы от дыма было теплее; где стены и потолок покрыты сажей, а в окнах натянут пузырь, едва пропускающий свет,— такую типичную картину жилища крепостного крестьянина второй половины XVIII в. нарисовал автор.

Радищев называет крепостное право стоглавым злом, порабощение — преступлением. «Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние,— пишет автор...— Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем,— воздух. Да, один воздух». Жизнь крепостного, говорит он,— это «жребий вола во ярме...» Такое гневное и смелое обвинение бросил Радищев дворянскому сословию.

Автор видит в крестьянине дремлющую до поры силу, которая, проснувшись, не будет знать пощады к своим угнетателям: «...русский народ очень терпелив и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать...»— пишет он. Радищев считал: чем сильнее гнет, тем скорее и решительнее поднимется народ на борьбу за свое освобождение. «Свободы... ожидать должно... от самой тяжести порабощения». В главе «Зайцево» автор рассказывает о жестокостях одного помещика и его трех взрослых сыновей, которые довели крестьян своими издевательствами до того, что те «окружили всех четверых господ и, коротко сказать, убили их до смерти на том же месте». Крестьян судили, и полдеревни попало в каторжные работы навечно. Но Радищев считает это убийство справедливым возмездием. Его симпатии полностью на стороне крестьян.

Алчности, жестокости и низости крепостников автор противопоставляет душевное благородство угнетенных, бесправных крестьян. Они терпят свое тяжелое положение, но это не тупая покорность. В них есть свое достоинство, честь, мудрость, гордость человека труда, презирающего тунеядство дворян.

Радищев обличает не только помещиков, но и самодержавие, которое слепо и глухо к страданиям народа. В главе «Спасская полесть» описан сон путешественника. Он увидел себя на троне утопающим в роскоши, окружен-



Курная изба XVIII в. Внутренний вид.

Крестьянин со жбаном.
Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

ным толпой царедворцев. Но вот во дворец пробралась Истина, сняла бельма с глаз царя и надела на его палец терновое кольцо. Его блестящие одежды показались ему запачканными кровью. «На перстах моих виделися мне остатки мозга человеческого; ноги мои стояли в тине». Он увидел хищность, коварство своих придворных, опустошенную казну, изнуренных воинов, бездарность начальников, ненависть народа. Устами Истины автор называет царя убийцей, разбойником, предателем, лютым врагом простых людей, виновником голода, несчастий, убийств, называемых войной. Но это был лишь сон, говорит автор. Тернового кольца нет даже на мизинце царей, а истина далеко обходит царские чертоги.

Радищев предвидел и приветствовал народную революцию против царей и крепостников. Он писал, что крепостные «ждут случая и часа», а появление руководителя, вождя, «любителя человечества» ускорит ход событий и «колокол ударит» —начнется народное восстание.

Как бы в ответ людям, которые считали народ неспособным управлять государством, он писал, что из среды восставших рабов выдвинутся новые деятели, великие мужи, защитники интересов народа. «О! Если бы рабы, тяжкими узами отягченные, ярясь в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бессердечных своих господ и кровию нашей обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулися великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишенны. Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени... я зрю сквозь целое столетие».

В главу «Тверь» Радищев включил написанную им еще в 1783 г. оду «Вольность» — яркое выражение своих революционных и республиканских устремлений.

О! Дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел... —

так начинается это знаменитое стихотворение. Радищев ясно представлял себе исход революции — установление республиканского строя: «На вече весь течет народ». Одна из главных мыслей и оды, и всего «Путешествия»: народ — творец истории; он должен быть хозяином своей судьбы, установить свое, народное правление, свою власть.

Возникла обща власть в народе...
Во власти всех свою зрю долю,
Свою творю, творя всех волю:
Вот что есть в обществе закон.

Таким представлял себе Радищев будущее общество.

Он представлял себе молодое поколение будущего общества, воспитанное в сознании своего гражданского патриотического долга и человеческого достоинства. Воспитание должно основываться на труде. Человек будущего общества должен овладеть ремеслами, приемами крестьянского труда, основами искусств и военным искусством (если необходимо), языками; в быту он должен обходиться без чужих услуг, соблюдать «правила общежития», систематически заниматься умственными и физическими упражнениями, быть непритязательным, простым, аккуратным, способным переносить любые трудности.

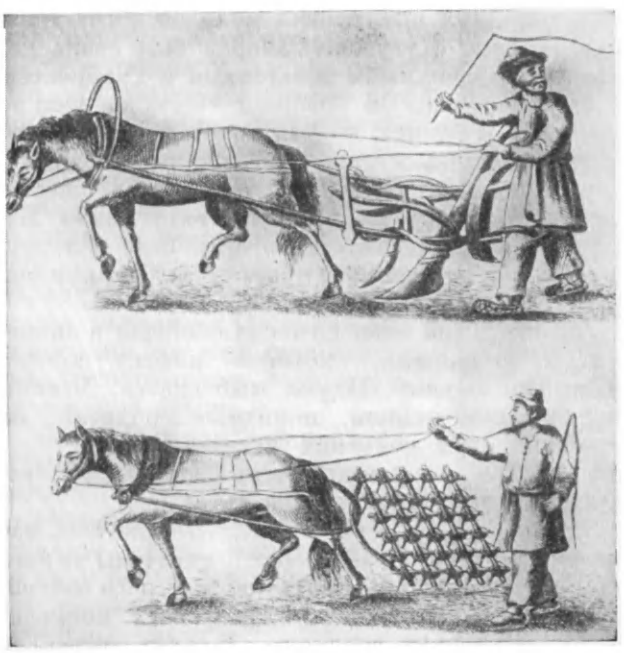
Радищев хорошо знал жизнь русского народа, он видел восстание Пугачева и хорошо был знаком с идеями французской революции. Все это способствовало тому, что Радищев стал первым русским революционером, непримири-

мым противником крепостничества и самодержавия. Он первым в России сказал, что патриот — это человек, который борется за освобождение народа.

После смерти Екатерины II Радищев в 1797 г. был переведен на жительство под Москву, а в 1801 г. вернулся на службу в Петербург. В ответ на новые угрозы и травлю, не желая мириться с самодержавными порядками, он в 1802 г. (в возрасте 53 лет) покончил с собой, приняв яд.

В 1790 г. Радищев писал: «Я зрю сквозь целое столетие». Идеи Радищева продолжали жить. «Вослед Радищеву восславил я свободу»,— писал Пушкин. За Радищевым против крепостничества и самодержавия выступили дворянские революционеры — декабристы, начал революционную агитацию Герцен. Имя Радищева и его идеи вдохновляли последующие поколения революционеров.

В 1914 г. в статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал: «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...»



Крестьяне с плугом и с бороной. XVIII в., Рисунок того времени.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО А. В. СУВОРОВА

Русской армии, созданной при Петре I и разбившей шведов под Полтавой, позднее приходилось встречаться на полях сражений и с другими противниками. Во второй половине XVIII в. Россия вела упорную борьбу с Турецкой империей за доступ к Черному морю. В двух русско-турецких войнах того времени особенно прославился полководец Александр Васильевич Суворов (1730—1800).

По установленному Петром I порядку дворянин должен был начинать свою службу в армии простым солдатом. Многие родители, стремясь избавить своих сыновей от тяжелой солдатчины, записывали их в полк с детства, и те к совершеннолетию дослуживались до офицерских чинов, ни разу не побывав в полку.

Суворов начал службу в армии иначе. Семнадцатилетним юношей пришел он в казарму Семеновского гвардейского полка и только через шесть лет получил первое офицерское звание. За годы пребывания в «нижних чинах» он хорошо узнал простых солдат.

В те времена офицеры обычно видели в солдате только крепостного мужика и требовали от него слепого повиновения и красивой выправки. Достигалось это жестокой муштрой и палочной дисциплиной. Суворов же, став офицером, стремился выработать у солдата сознательное отношение к своим обязанностям, воспитать в нем чувство воинского долга, находчивость, смелость.

Став командиром Суздальского пехотного полка, Суворов сам начал заниматься с солдатами, обучая их стремительным маршам, смелым маневрам, лихим атакам.

— Тяжело в ученье — легко в походе!— ободрял он уставших. И тут же напоминал народные поговорки: «Ученье свет, а неученье— тьма», «За ученого трех неученых дают»...

Считая, что солдаты не должны мыслить и рассуждать, царские офицеры учили их отвечать на любой вопрос, не предусмотренный уставом, бессмысленным: «Не могу знать!»

— Проклятая немогузнайка! — говорил Суворов.— От немогузнайки было много беды...

Однажды лунной ночью, проходя мимо солдата, стоявшего в карауле, Суворов остановился и быстро спросил его:

— А далеко ли до луны, братец?

— Два суворовских перехода! — отрезал солдат.

В другой раз Суворов спросил у солдата:
— Сколько звезд на небе?
— Сейчас сочту! — ответил нерастерявшийся солдат и впрямь стал считать, загибая пальцы: «Одна, две, три, четыре...»

Такими шутливыми вопросами Суворов старался отучить своих солдат от «немогузнайки», добиваясь, чтобы они не терялись перед любой неожиданностью, которая могла встретиться во время военных действий.

На войне Суворов всегда стремился поразить врага внезапностью, неожиданностью действий.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. главнокомандующий русскими войсками фельдмаршал П. А. Румянцев в 1774 г. приказал Суворову с отрядом в 2300 бойцов переправиться через широкий Дунай и напасть на 4-тысячный отряд турок, занимавший городок Туртукай. Суворов решил атаковать врага 10 мая. Но в ночь на 10 мая турки сами переправились через Дунай и напали на русский лагерь. Нападение было отбито, но турки, увидев приготовленные лодки и плоты, догадались о замыслах русских. Суворов, чтобы сохранить свое преимущество, решил напасть немедленно, на рассвете 10 мая, пока турки утомлены ночным боем и уж, конечно, не ждут нападения. Его расчеты оправдались. Русские скрытно переправились на другой берег Дуная. Пораженные их появлением, турки в беспорядке бежали из города.

Во время второй русско-турецкой войны, в 1789 г., Суворов дважды разбил турок—у города Фокшаны и у реки Рымник. Во время сражения у Рымника Суворов под покровом ночи подошел со своими войсками к турецким позициям и с рассветом неожиданно атаковал их. Турки, которых было впятеро больше русских, располагались тремя группами. Обратив в бегство и рассеяв одну группу, Суворов двинулся к лагерю, в котором находились главные неприятельские силы. Лагерь был прикрыт земляным валом и рвом. Пехота приблизилась к неприятелю на расстояние 500 *м*, но дальше из-за сильного огня продвинуться не могла. Тогда Суворов, вопреки всем общепринятым правилам ведения боя, направил в атаку на укрепления кавалерию. Вырвавшись вперед сквозь ряды своей пехоты, храбрые русские конники во весь опор помчались на врага. Поднятая лошадьми пыль мешала турецким стрелкам прицеливаться. Мгновенно пересекли русские кавалеристы опасное пространство, на всем скаку преодолели ров и вал, с ходу врубились в ряды турецких солдат. Тем временем подоспела и русская пехота. Ошеломленные турки дрогнули и стали поспешно отступать.

Так Суворов, имея 25 тыс. солдат, наголову разбил и обратил в бегство более чем 100-тысячную турецкую армию, что имело решающее значение в ходе войны. После этого сражения Суворов получил имя «Суворов-Рымникский».

В 1790 г. русские войска долго осаждали турецкую крепость Измаил в устье Дуная. Крепость считалась неприступной, и защищал ее многочисленный турецкий гарнизон. Командующим войсками под Измаилом назначили Суворова. Он осмотрел подступы к крепости и убедился, что взять Измаил длительной осадой очень трудно. Оставалось одно — штурм.

По приказу Суворова солдаты устроили в своем лагере насыпь такой же высоты, как вал вокруг Измаила, и по ночам в течение недели учились преодолевать это укрепление. На восьмой день Суворов назначил штурм Измаила. Перед этим турецкому паше было послано предложение сдать крепость без боя. Паша высокомерно отвечал: «Скорее Дунай потечет вверх и небо упадет на землю, чем Измаил сдастся...»

Штурм начался на рассвете 11 декабря 1790 г. Две трети своих войск Суворов сосредоточил на участке, примыкавшем к берегу Дуная, где вражеские укрепления были слабее. Несколько русских колонн двинулось к валу. Одной из них командовал молодой тогда генерал Михаил Кутузов. Суворов был очень доволен решительными действиями и храбростью своего ученика. Он говорил: «Кутузов шел на моем левом фланге, но был моей правой рукой».

Ворвавшись в крепость, русские еще в течение шести с половиной часов вели ожесточенный бой внутри нее. «Неприступный» Измаил был взят. Весть об этой победе облетела все страны. О Суворове повсюду заговорили как о гениальном полководце.

Свой боевой опыт Суворов обобщил в знаменитом сочинении, которое назвал кратко и выразительно: «Наука побеждать». Живым и образным языком, понятным солдатам, он изложил «три воинских искусства».

«Первое — г л а з о м е р: как в лагере стать... где атаковать, гнать и бить.

Второе — б ы с т р о т а... Неприятель нас не чает, считает за 100 верст... вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова.

Третье — н а т и с к. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет... В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы; передняя рвет, вторая валит, третья довершает».

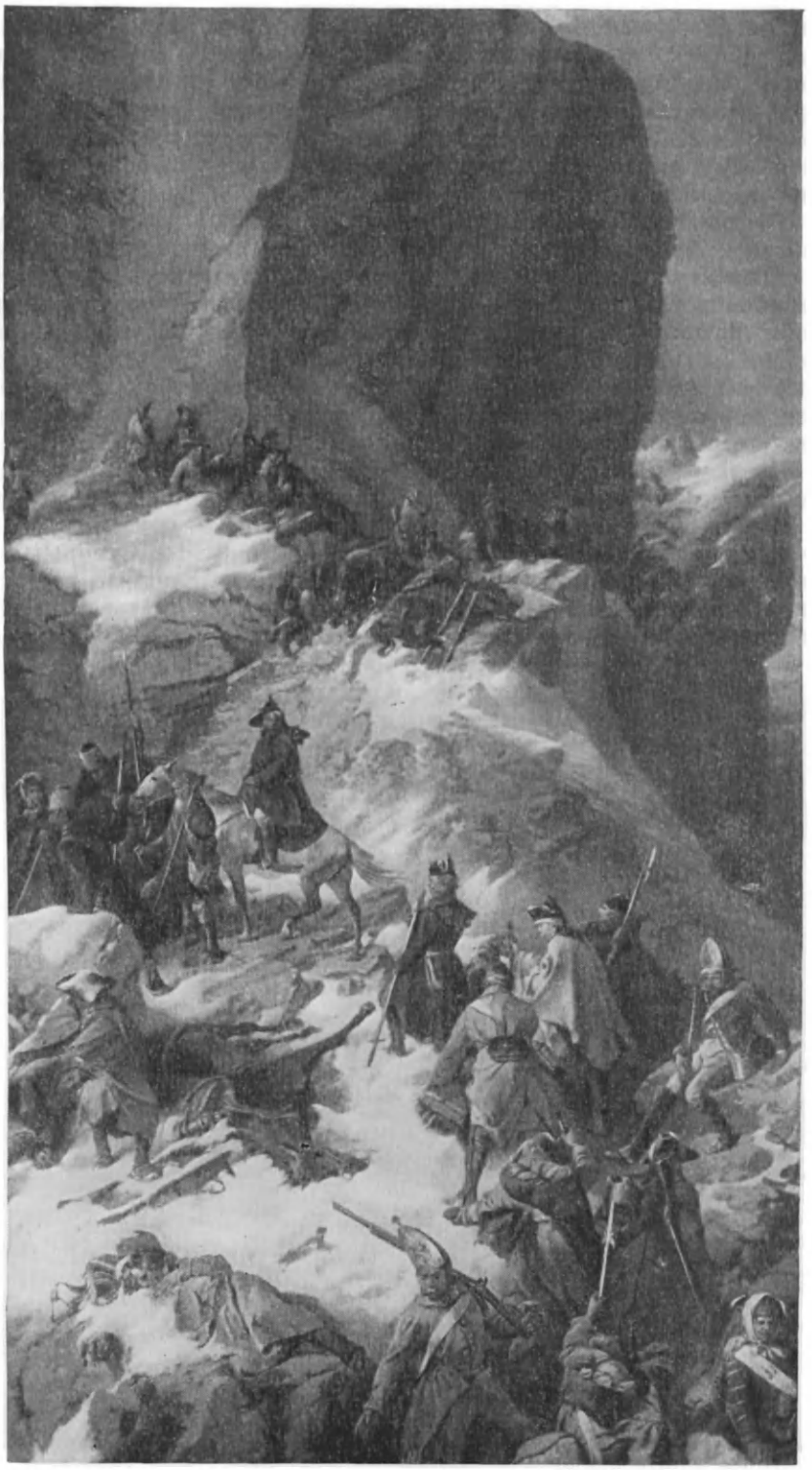
Среди царских генералов и при дворе императрицы Екатерины II Суворов слыл чудаком. Он всю жизнь оставался простым, скромным, непритязательным человеком, всегда делил с солдатами все тяготы военной жизни. Офицеры-дворяне лишь пожимали плечами, видя, как он присаживался на привале у костра и запросто беседовал с рядовыми бойцами. Зато солдаты любили его и нередко называли по имени и отчеству — Александр Васильевич — или «батюшка Суворов».

Суворов как дворянин и человек своего времени не был противником крепостного права и самодержавия. В то же время ему претили пустота, тунеядство, самодовольное чванство придворных. Суворов понимал, что сила русской армии в необыкновенной стойкости, самоотверженности, в патриотизме ее солдат.

Сын Екатерины II, император Павел I, начал особенно грубо насаждать в русской армии муштру, показную парадность и палочную дисциплину. Все это было характерно для прусской военной системы, которой Павел I во всем следовал. Суворов, вспоминая Семилетнюю войну 1756—1762 гг., участником которой он был, и победы русских над пруссаками, говорил: «Русские прусских всегда бивали...» Он смело выступил против этих «нововведений», ослаблявших боевую силу русской армии.

Кончилось тем, что царь отстранил Суворова от службы и выслал в глухую деревушку Кончанское — его поместье, затерянное среди новгородских лесов и болот. Более полутора лет провел там Суворов в одиночестве.

Но вскоре император был вынужден обратиться к прославленному полководцу. Павел I



Переход Суворова через Паникс. Картина А. Е. К о ц е б у.

в союзе с Англией и Австрией вел войну против наполеоновской Франции. В 1799 г. он решил послать в помощь союзникам русскую армию, чтобы вытеснить французов из Италии. Правительства союзных стран настояли на назначении главнокомандующим русско-австрийской армией Суворова. Равного ему полководца они не знали.

В апреле 1799 г. Суворов прибыл к русским войскам, действовавшим в Северной Италии. В сражении на реке Адда он разбил одного французского полководца, Моро, а в битве на реке Требии — другого, Макдональда. Сражением у города Нови он закрепил свои успехи, очистив от французов всю Ломбардскую низменность и отбросив их за Апеннинские горы, в район города Генуи.

Осенью 1799 г. Павел I приказал Суворову двинуться на выручку австрийским войскам в Швейцарию. Австрийское правительство настаивало на этом, стремясь завладеть освобожденными Суворовым итальянскими землями. Карабкаясь по обледенелым склонам альпийских хребтов, суворовские «чудо-богатыри» овладели труднодоступным Сен-Готардским перевалом и прорвались через горную теснину, известную под названием Урзернской дыры. Французы почти разрушили единственный мост через бурную речку Рейсу. Под огнем врага русские исправили Чертов мост, связав своими поясами подрубленные сваи.

Тем временем австрийское командование совершило еще одно предательство: не предупредив Суворова, отвело свои войска из Швейцарии. Свыше 80 тыс. французов окружили 20-тысячную суворовскую армию. Ведя ожесточенные бои на перевальных тропах, русские солдаты с трудом пробивались через скалистые Альпы в долину Верхнего Рейна на помощь русскому корпусу, оставленному австрийцами. «Мы — русские, мы все одолеем!» — ободрял престарелый полководец своих боевых товарищей в самые тяжелые дни этого беспримерного похода.

Суворов вывел свою армию из вражеского кольца. Швейцарский поход был венцом его славы. Во всей Европе только и говорили, что о знаменитом русском полководце, о стойкости

Встреча А. В. Суворова с Ф. Ф. Ушаковым в Севастополе. Картина В. Д. Илюхина.

и храбрости его солдат. Но Павел I не мог простить Суворову, что тот воевал по-своему, не придерживаясь официальных уставов. Торжественная встреча Суворова в столице была отменена. Скромно и незаметно приехал Суворов в Петербург. Вскоре он заболел и умер в одиночестве на квартире одного из своих знакомых. На могиле великого полководца, прославившего русское военное искусство, положили, как он сам просил, простой камень со скромной надписью: «Здесь лежит Суворов».

Прошли годы. Любимые ученики Суворова — Кутузов, Багратион и другие русские полководцы — сумели нанести поражение армии Наполеона, вторгнувшейся в пределы России; русские солдаты, воспитанные на традициях Суворова, пронесли свои боевые знамена через всю Европу до самого Парижа. Учение Суворова стало основой дальнейшего развития русского военного искусства.

Имя полководца, не знавшего поражений, высоко чтит Советская Армия и весь советский народ. Советское правительство учредило в 1942 г. орден Суворова — одну из высших боевых наград. Будущие командиры Советской Армии воспитываются в суворовских училищах и изучают военное искусство Суворова.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Гроза разразилась

В ночь на 12(24) июня 1812 г. французская армия, выполняя приказ Наполеона I, начала переход русской пограничной реки Неман. «Гроза двенадцатого года» (*Пушкин*) разразилась.

Уже более 15 лет французская армия вела завоевательные войны. Французская крупная буржуазия после революции 1789—1794 гг. захватила в свои руки власть и мечтала о рынках сбыта, о колониях, о мировом господстве. Наполеон хорошо понимал стремления буржуазии и действовал в ее интересах. Не жалея крови ни французского, ни других народов, он покорил почти все страны Европы. Оставался непобежденным главный соперник буржуазной Франции — Англия. Упорную борьбу с захватчиками вели героические испанские партизаны (герильясы). А на востоке была Россия, не желавшая подчиниться Наполеону, помогать ему в борьбе с Англией. К 1810 г. Наполеону стало ясно: чтобы добиться мирового господства, он должен поставить на колени Россию. Началась подготовка к войне.

Со всей Европы сгонялись в армию Наполеона солдаты, свозились боеприпасы, продовольствие, фураж. К июню 1812 г. армия, которую Наполеон называл великой, насчитывала более 600 тыс. человек и имела 1200 артиллерийских орудий. Во главе ее стояли прославленные маршалы и генералы.

В России тоже готовились к войне. Но руководил подготовкой ничего не понимавший в военном деле царь Александр I. Он слепо слушался своего военного советника, бездарного самонадеянного прусского генерала Фуля. По плану Фуля русская армия была разделена на три части, которые были рассредоточены на фронте в 600 *км* вдоль западной границы. Всего к началу войны здесь было около 240 тыс. человек и тысяча орудий.

Первая армия (127 тыс.) под командованием военного министра Барклая де Толли должна была прикрывать дорогу на Петербург и с началом военных действий отступать к укрепленному лагерю на реке Дриссе, увлекая за собой главные силы Наполеона. Вторая армия (40 тыс.) во главе с генералом Багратионом должна была обеспечить безопасность флангов отступающей первой армии и нанести противнику удар во фланг и тыл. В ее задачу входило также прикрытие Московского направления. Третья армия, генерала Тормасова (45 тыс.), охраняла пути на Киев.

Выглядевший на бумаге стройно и красиво, план Фуля рухнул, как только началась война. У Наполеона было в 2 раза больше сил, чем у русских. Он хотел окружить и уничтожить русские армии одну за другой, используя их разобщенность. Дрисский лагерь мог стать ловушкой, поэтому он был оставлен.

Первая армия, теснимая более сильным противником, отступала. Багратион сумел избежать окружения и, отбиваясь, шел на соединение с первой армией. Отступление вызывало досаду у всех. Барклая обвиняли в измене. Но у него хватало твердости уклоняться от генерального сражения в невыгодных условиях.

Отступая, русские армии изматывали противника в кровопролитных арьергардных боях. На армию Багратиона наседали огромные силы неприятеля. Для того чтобы обеспечить переправу армии через Днепр, Багратион приказал генералу Раевскому задержать врага во что бы

то ни стало. Корпус Раевского бился 10 часов подряд. Многие раненые офицеры и солдаты не уходили с поля боя. Раевский отступил только после приказа Багратиона, благополучно закончившего переправу.

22 июля первая и вторая армии наконец соединились у Смоленска. Искусство генералов и мужество русских солдат сорвали наполеоновский план окружения и уничтожения русской армии по частям. Многие в армии думали, что у стен Смоленска разыграется генеральное сражение. А как этого хотел Наполеон! Но слишком неравны были силы, и Барклай опять не принял генерального боя. Чтобы дать возможность спокойно отойти главным силам, нужно было задержать наступавшего противника, и часть армии сразилась с врагом. С 6 часов утра 23 до ночи с 24 на 25 июля битва почти не утихала: канонада, а затем яростная атака, и опять канонада, и опять атака за атакой. Корпус Раевского, принявший на себя главный удар, был заменен корпусом Дохтурова. «Несколько сот ядер и гранат свистели и лопались одни за другими, воздух вокруг города помрачался от дыма, земля стонала»,— пишет очевидец. Скупой на похвалы, Багратион так оценил защитников Смоленска: «Поистине скажу, что герои наши в деле под Смоленском показали такую храбрость и готовность к поражению неприятеля, что едва ли были подобные примеры». В этом бою русская армия потеряла до 6 тыс. человек, а французская— около 20 тыс. Враг вошел в город, совершенно разрушенный снарядами и пожаром.

Отступление русской армии продолжалось.

«Остервенение народа»

Что же несло нашествие врага населению России? «Горящие вокруг селения и предместья города, улицы, устланные ранеными и мертвыми, поля, умащенные человеческой кровью и усеянные множеством трупов, грабеж, насильствования и убийства обезоруженных жителей...» — это зарисовка с натуры одного из свидетелей вступления войск Наполеона в Витебск. Можно привести множество таких свидетельств. Когда-то войска революционной Франции славились своей дисциплиной. Но теперь в этом грабительском и ненужном для народа Франции походе солдаты «великой» армии творили насилия над мирными жителями. Наполеон понимал опасность разложения армии. Он издал приказ о расстреле солдат, уличенных в грабеже и мародерстве, но это мало помогло. А Москву и сам Наполеон обещал отдать солдатам на разграбление как «награду» за все лишения похода. Но дело было не только в мародерстве солдат. Французские власти беспощадно отнимали у населения хлеб, овес, сено, пуская по миру тысячи людей. Это был тоже грабеж, только «организованный».

Крепостное крестьянство — основное население страны — на протяжении всей истории феодального общества вело героическую борьбу со своими эксплуататорами. В 1812 г. крестьяне надеялись, что они — освободители отечества — получат освобождение от крепостной неволи. Но когда война окончилась, у царя для народа нашлась только одна фраза в манифесте: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от бога».

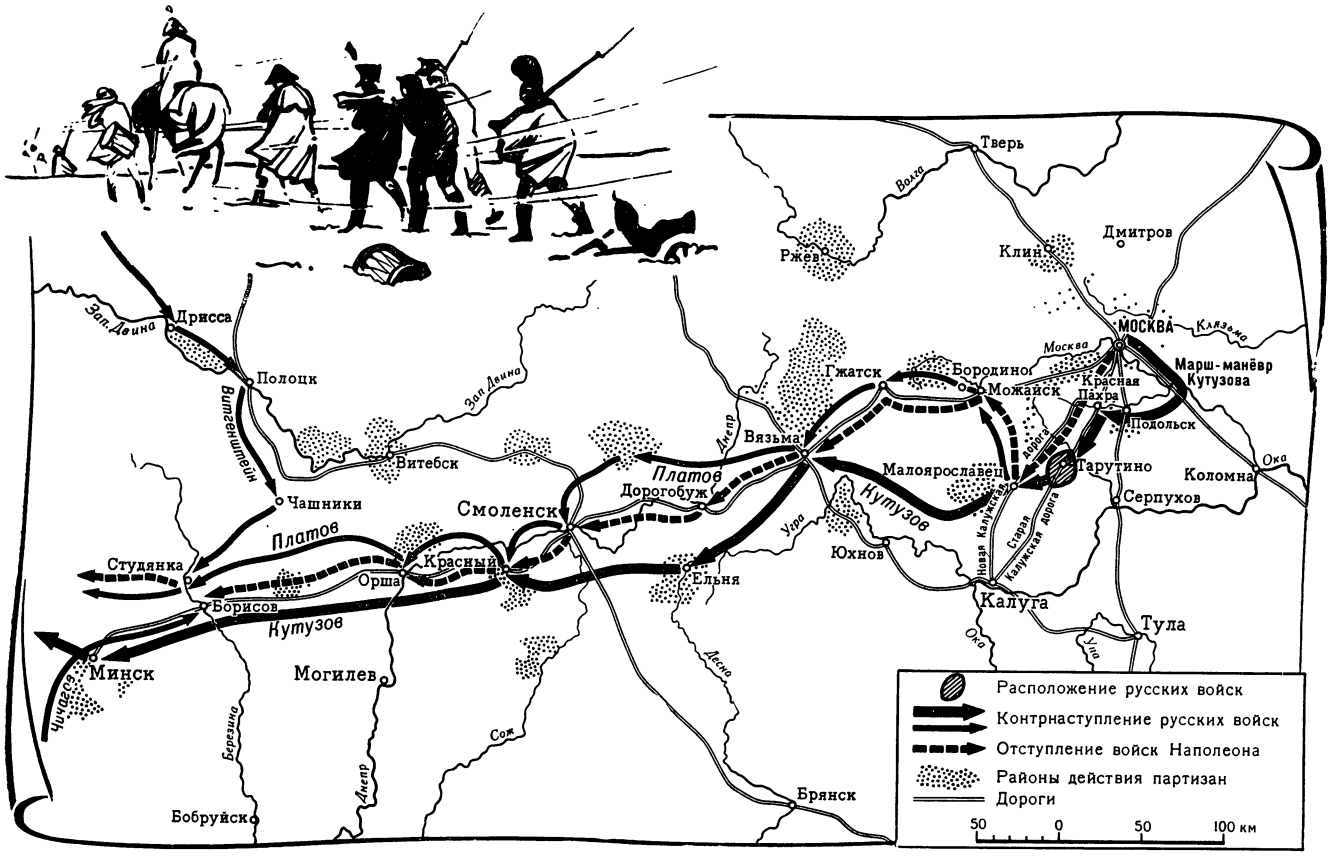
Но может быть, император буржуазного государства — Наполеон — мог освободить крестьян России от крепостной зависимости? Нет, не мог. Он был представителем контрреволюционной буржуазии, он восстановил монархию во Франции и провозгласил себя императором, он ненавидел и презирал народ. Заняв Могилев, французский маршал созвал чиновников и дворян и твердо обещал, что «крестьяне останутся в повиновении помещикам своим». В Смоленске завоеватели создали карательный отряд для расправы с крестьянами, выступавшими против своих помещиков.

Не свободу несла наполеоновская армия крестьянам России, а новое порабощение.

С первых дней война стала для народа Отечественной. Крестьяне добровольно везли в отступавшую русскую армию все, что имели: продовольствие, овес и сено. А враг не мог добиться у них хлеба и фуража ни за деньги, ни силой. Насилия врага вызывали «остервенение народа» (*Пушкин*). Многие сжигали свои дома, запасы хлеба и корма скоту — лишь бы они не попали в руки врага. Героизм стал обычным явлением.

Героизм народа проявлялся по-разному. Крестьянина Семена Силаева из Смоленской губернии французы заставляли показать им путь на город Белый. А он уверял их, что дорога болотистая, мосты сожжены и пройти невозможно. На него наводят заряженные ружья — он стоит на своем. Предлагают золото — не помогает. Так и ушли французы ни с чем. Город был спасен. А пройти можно было легко: все болота в то лето высохли.

В одном из боев во время отступления был тяжело ранен гусар Федор Потапов, по прозв-



Контрнаступление русских войск в 1812 г.

вищу Самусь. Его приютили крестьяне. Оправившись от ран, Самусь создал партизанский отряд из крестьян. Вскоре в отряде было уже больше 3 тыс. человек. Самусь разработал систему колокольных сигналов, благодаря чему партизаны и жители окрестных деревень знали о движении неприятеля и его силах. Отряд хорошо вооружился, отбив у врага оружие. Достали даже пушку.

Отряд Самуся истребил больше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров и защитил жизнь и имущество крестьян окрестных сел.

В бою под Царево-Займищем попал в плен рядовой Ермолай Четвертаков. Через три дня он бежал. Сколотив отряд из крестьян, вооруженных самодельными пиками, Четвертаков стал нападать на небольшие партии неприятеля. Вскоре у него было уже 300 бойцов, вооруженных французским оружием. Четвертаков организовал охрану окрестных сел, наладил разведку.

Со временем отряд Четвертакова вступал в бой даже с крупными отрядами захватчиков. Однажды целый французский батальон трусливо уклонился от сражения с крестьянами.

К сожалению, очень мало сведений осталось о Герасиме Курине — крестьянине одного из подмосковных сел. Несомненно, он был выдающимся руководителем партизан. В его отряде было 5 тыс. пеших и 500 конных воинов. Отряд действовал очень успешно. Известно, что он взял много пленных, 3 пушки, обоз с хлебом.

Прославилась в народе Василиса Кожина — жена старосты одной из деревень Смоленской губернии. Она вошла в историю под именем старостихи Василисы. О ней в народе было сложено немало легенд, в которых часто трудно отличить правду от вымысла. Когда муж Василисы повел в город партию пленных, она сколотила отряд из женщин и подростков, вооруженных вилами, топорами и косами. Этот отряд охранял деревню, конвоировал пленных.

М. И. Кутузов.

Чем дальше продвигалась вражеская армия, тем больше ожесточался русский народ, тем упорнее он защищался. «Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи врага истреблены крестьянами»,— писал Кутузов.

«Не Москва ль за нами...»

Барклай де Толли был опытным военачальником. Он сумел сорвать замысел Наполеона и уберечь русскую армию от разгрома. Но он не понимал народного характера войны, армия ему не доверяла.

Руководить народной войной мог человек не только опытный в военном деле, но и авторитетный и любимый в армии, способный понимать и учитывать особенности этой войны. Таким человеком был ученик и соратник Суворова — Михаил Илларионович Кутузов. Но его не любили при дворе. Александр I завидовал его славе, любви к нему солдат. Все же, когда комитет, составленный из высших сановников, высказался за назначение Кутузова главнокомандующим, царь был вынужден согласиться.

Кутузов делал все, чтобы мобилизовать имевшиеся в стране резервы и пополнить армию новыми силами. Под Москвой у деревни Бородино он решил дать генеральное сражение, которого так давно ждали армия и народ.

К Бородину Наполеон привел 135 тыс. солдат. Многих пришлось оставить в захваченных городах для охраны путей сообщения. Остальные погибли в боях, от рук партизан, от болезней. В русской армии было 120 тыс. человек. Орудий было у французов 587, у русских —640.

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА.

Русская армия времен Отечественной войны 1812 г. была одной из лучших в мире. Она имела большой опыт войн с сильным противником, прошла суровую школу военного искусства под руководством таких выдающихся военачальников, как Петр I, Румянцев, Суворов и др.

Армия по роду войск делилась на пехоту, кавалерию, артиллерию. Пехота была основной боевой силой. Она делилась на линейную и легкую.

Линейная, или тяжелая, пехота (полки лейб-гвардии Семеновский, Преображенский, Измайловский и Литовский, полки гренадерские и пехотные) предназначалась для действия в сомкнутом строю огнем и штыковым ударом. Легкая пехота (полки лейб-гвардии Егерский и полевые егерские полки) действовала в рассыпном строю ружейным огнем. Пехота была вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями, стрелявшими на 300 шагов, винтовальными егерскими ружьями, стрелявшими на 1000 шагов, и пистолетами, стрелявшими на 25—30 шагов. Кавалерия также делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая кавалерия (кирасиры и драгуны) действовала в сомкнутом строю, в линиях, атакуя противника. Легкая кавалерия (гусары и уланы), более подвижная, действовала в тылу и на флангах противника, использовалась для разведки и преследования в авангарде и арьергарде. Кавалерия имела драгунские ружья, карабины, штуцеры, а также холодное оружие.

Огромную роль в разгроме захватнической армии Наполеона сыграла русская артиллерия. Полевая артиллерия состояла из гладкоствольных медных орудий различных калибров, заряжаемых с дула. Прицельная дальность артиллерийского огня, в зависимости от калибра орудия и заряда, колебалась от 200 до 800 *м*. Артиллерийские роты имели по 12 орудий. На каждое орудие полагалось по 10—13 человек орудийной прислуги и 4—6 лошадей. Роты делились на батарейные и легкие (в зависимости от калибра орудий), пешие и конные. Артиллерийские роты сводились в бригады.

В составе артиллерийских бригад действовали также инженерные части — пионерные (саперные) и понтонные роты.

Особое место в русской армии 1812 г. занимали казачьи войска и другие иррегулярные части (калмыцкие, башкирские и др.). Последние призывались на службу только в военное время. Эти войска, особенно донские казаки, сыграли большую роль в победоносном исходе войны.

Иррегулярным было и народное ополчение—военные части, сформированные только на время войны. После окончания войны ополченцы, как правило, распускались по домам, в то время как солдаты служили 25 лет. В 1812 г. около 300 тыс. добровольцев из народа составили ряды ополченцев. Ополчение было одним из основных источников пополнения полевой армии, одним из главных факторов, определивших народный характер войны.

Обмундирование русской армии этого времени резко различалось по родам войск.

Это облегчало управление войсками в ходе военных действий. Пехота шла в атаку во весь рост, и лишь егерские части (стрелки) применялись к местности. Кавалерия действовала также совершенно открыто. Главнокомандующий мог свободно наблюдать бой и управлять им.

На рисунке: *1*. Рядовой егерского полка. *2*. Рядовой гренадер пехотного полка. *3*. Ротный барабанщик гвардейских полков. *4*. Унтер-офицер пехотного полка. *5*. Обер-офицер гренадерского полка. *6*. Генерал кавалерии. *7*. Генерал. *8*. Рядовой Смоленского драгунского полка. *9*. Рядовой Новгородского кирасирского полка. *10*. Рядовой Татарского уланского полка. *11*. Рядовой лейб-гвардии гусарского полка. *12*. Рядовой Сумского гусарского полка.

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА

1
2
3
4
5
6
7
8
9

Битва началась на рассвете 26 августа (7 сентября). «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми», — говорил впоследствии Наполеон.

Перед боем солдатам французской армии прочли воззвание Наполеона: «Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она даст нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину...»

Русские солдаты тоже хотели битвы. У них была одна цель — отстоять Москву.

Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой...
. . . . . .
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.
Лермонтов, «Бородино»

Наполеон стремился прорвать центр обороны русской армии, зайти ей в тыл, отрезать пути отхода и разгромить. Поэтому основные свои силы он сосредоточил против левого крыла и центра русских позиций. Левым крылом командовал бесстрашный Багратион, любимый ученик Суворова.

Несколько часов подряд французы непрерывно атаковали Багратионовы флеши (укрепления). Лучшие части французской армии гибли в этих атаках. Французские маршалы просили у Наполеона подкреплений, но получили отказ. Бой за флеши становился все напряженнее, обе стороны подтягивали сюда все больше артиллерии. К концу сражения на небольшом участке было сосредоточено 400 французских и 300 русских орудий. В рядах французов началось движение: они готовились к восьмому общему штурму. Но Багратион предупредил их — все левое крыло русской армии бросилось в штыковую контратаку. В самый разгар этого ожесточенного сражения разнеслась тяжелая весть: Багратион, которого русские солдаты считали непобедимым, смертельно ранен. Русские ряды в замешательстве дрогнули, и французам удалось овладеть Багратионовыми флешами.

Но не такого успеха ждал Наполеон, посылая на смерть свои лучшие части. Оставив флеши, русские больше не отступали ни на шаг. Атаки в центре на батарею Раевского были отбиты. Однако положение было трудным. Наполеон решил во что бы то ни стало осуществить свой замысел и готовил новый удар по центру русской позиции — батарее Раевского. Неожиданно он остановил войска.

Дело в том, что Кутузов, чтобы отвлечь силы противника, направил в тыл французской армии кавалерийскую часть генерала Уварова и казаков под командованием атамана Платова. На левом фланге французской армии поднялась паника.

Наполеон поехал на место прорыва выяснить обстановку, направил туда войска. Кутузов выиграл время и укрепил центр своей позиции, а Наполеон так и не решился ввести в бой гвардию, чтобы развить свой успех. «За восемьсот лье от Франции я не могу рисковать моим последним резервом»,— сказал он.

Лишь после ликвидации прорыва около 2 часов дня Наполеон вновь бросил войска против батареи Раевского. Эта часть русской позиции подвергалась атакам с утра и уже не-

П. И. Багратион. Скульптура установлена на Бородинском поле.

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА

1. Легкое орудие конной армейской артиллерии в походе. 2. Рядовой армейской пешей артиллерии. 3. Обер-офицер армейской пешей артиллерии. 4. Адъютант кавалерии. 5. Обер-офицер Войска Донского. 6. Рядовой казак Войска Донского. 7. Стрелок из лука Башкирских полков. 8. Егерь Московского ополчения. 9. Пеший казак Московского ополчения.

сколько раз переходила из рук в руки. Теперь французы могли сосредочить здесь главные свои силы — пехоту, конницу, артиллерию. На батарее Раевского, как и всюду в день Бородина, сражались с отчаянной храбростью, с полным самозабвением и презрением к смерти. Раненые не уходили из строя. Почти все защитники батареи были убиты. Французы захватили лишь разрушенные укрепления и разбитые пушки.

К вечеру бой утих. Потери были огромны: русская армия потеряла около 40 тыс. убитыми и ранеными, неприятельская — около 60 тыс. «Французская армия разбилась о русскую»,— метко сказал один из героев Бородина, генерал Ермолов. Французская армия, удалившаяся от своих баз, не могла быстро восполнить потери. Силы ее были надломлены.

Русская армия могла возобновить сражение. Солдаты и офицеры жаждали боя, каждый был готов умереть, но не пустить захватчиков в Москву. Но умереть было мало. Нужно было уничтожить врага и освободить Россию. А враг был все еще силен, и можно ли было рисковать армией и ставить судьбу страны в зависимость от исхода одного сражения? На военном совете в Филях, под Москвой, решался вопрос: оставить Москву без боя или сражаться? Великая вера в свой народ и окончательную победу дала Кутузову силы произнести слова: «Приказываю отступать». Кутузов правильно рассчитал, что Наполеон, войдя в Москву, будет ждать мирных предложений русского правительства. Таким образом русская армия выиграет время для пополнения людьми и оружием, а народная война развернется во всю ширь.

Дальнейший план Кутузова заключался в том, чтобы потом, когда силы противника будут подорваны, а русская армия нальется новой силой, повести ее в победоносное контрнаступление.

...2 сентября 1812 г. русская армия покидает Москву. По дороге идут войска, а направо и налево от дороги — пестрая толпа: это жители Москвы от мала до велика уходят из родного города. Они движутся в одиночку и целыми семьями, пешком и верхом. Горький час. Солдаты идут молча. На их лицах ни отчаяния, ни страха, только твердая решимость отомстить врагу, отстоять свою землю. В это же время с другой стороны к Москве подходила французская армия. Наполеон с Поклонной горы любовался Москвой и поджидал депутацию «бояр» с ключами от города. Депутация не являлась. Наполеону смущенно доложили, что жители покинули Москву. Император удивился, потом разгневался и мрачно приказал занимать город.

По безлюдным улицам в строгом порядке потянулись полки. Били барабаны. Их бой глухо отдавался от стен пустых домов. На душе у завоевателей было тревожно. Москва казалась им огромной ловушкой...

«Дубина народной войны»

Оставив Москву, русская армия по Рязанской дороге дошла до Москвы-реки, перешла на ее правый берег и, круто свернув на запад, двинулась вдоль реки Пахры на Подольск и далее на старую Калужскую дорогу. Никто в армии, кроме корпусных командиров, не знал направления движения.

На Рязанской дороге был оставлен казачий отряд. Его рьяно преследовал французский кавалерийский корпус. Несколько дней французы думали, что преследуют главные силы Кутузова. Между тем Кутузов перевел свою армию сначала к Красной Пахре, а затем к селу Тарутино за рекой Нарой и хорошо там укрепился.

Так он исполнил свой гениальный Тарутинский марш-маневр. Посмотрите на карту (стр. 423): русская армия, оторвавшись от противника и совершив крутой поворот, буквально нависла над его коммуникациями (путями сообщения), угрожая ударом во фланг или тыл. Русская армия прикрыла южные губернии с их запасами хлеба и фуража и с Тульским оружейным заводом.

Москва была окружена плотным кольцом партизанских отрядов, выделенных Кутузовым из состава армии. Вместе с ними действовало множество крестьянских партизанских отрядов. Развернулась «малая война».

Первым, кто обратился к Кутузову с просьбой послать его в тыл противника с небольшой партией, был подполковник гусарского полка поэт Денис Васильевич Давыдов. Вначале он получил 50 гусаров и 80 казаков. Маловат отряд, но люди надежные. Началась партизанская жизнь: целыми днями отряд на конях рыскал по окрестным дорогам, налетал на неприятельских фуражиров, на транспорты с продовольствием и оружием, отбивал пленных. Некоторых из освобожденных пленных Давыдов брал к себе в отряд. Многие замыслы Давы-

Лористон в ставке Кутузова Картина Н. П. Ульянова.

дова осуществлялись успешно благодаря помощи крестьян. Они вовремя оповещали партизан о появлении неприятеля и его численности, снабжали отряд продовольствием. Давыдов в свою очередь передавал крестьянам свои военные знания и опыт. Он написал для крестьян наставление, как действовать при приближении французов, как связываться с военными отрядами русской армии. Денис Давыдов охотно делился с крестьянами и трофейным оружием.

Командир партизанского отряда Александр Самойлович Фигнер всегда брался за самые опасные поручения. Отлично зная французский, итальянский и немецкий языки, Фигнер в мундире наполеоновского офицера проникал в расположение вражеских войск, заговаривал с солдатами и офицерами и получал важные сведения. Однажды он переоделся в крестьянское платье и проник в Москву. Он хотел убить Наполеона, но ему не удалось пробраться в Кремль. Узнав много ценного, Фигнер возвратился в свой отряд. М. И. Кутузов говорил о Фигнере: «Это человек необыкновенный; я этакой высокой души еще не видал: он фанатик в храбрости и патриотизме, и бог знает, чего не предпримет».

Положение завоевателей в Москве становилось все более тяжелым. «В течение шестинедельного отдыха Главной армии при Тарутине партизаны мои наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия; уже под Москвою должен был неприятель питаться лошадиным мясом»,— писал Кутузов. В тот день, когда французы вошли в Москву, в городе начались пожары. Ночью земля и воздух дрожали от взрывов: взрывались склады с боеприпасами. Почти вся Москва сгорела. Участник похода известный французский писатель Стендаль рассказывал: «Особенную грусть навел на меня... вид этого прелестного города... превращенного в черные и смрадные развалины...» Наполеоновские солдаты начали грабить в первый же день пребывания в Москве. Военный лагерь стал похож на ярмарку: здесь бойко шла торговля награбленным. Дисциплина пала. Армия превращалась в разнузданную толпу мародеров.

Наполеон понимал, в каком он опасном положении. Его власть в завоеванных странах

держалась на штыках солдат и непрерывных победах. Но теперь он был далеко от Центральной Европы, армия разлагалась, а о победе нечего было и думать. Наполеон посылал письма и послов к Александру I и Кутузову с предложением мира. Ответа не было. Тогда Наполеон решил уйти из Москвы. Но к этому времени русская армия уже была готова вырвать инициативу у врага и перейти в контрнаступление. Перед уходом Наполеон приказал взорвать Кремль и другие древние памятники русской культуры, уцелевшие от пожара. К счастью, это злодеяние захватчики успели осуществить лишь частично.

Наполеон повел свою армию из Москвы в сторону Калуги, где были сосредоточены большие запасы продовольствия и откуда можно было двигаться на запад по дорогам, не разоренным войной.

Командир партизанского отряда Сеславин первый известил Кутузова о том, что Наполеон вышел из Москвы. Сеславин получил приказ собрать сведения о движении неприятеля. 6 октября, перейдя реку Лужу со своим отрядом, он один пробрался по лесу до Боровской дороги. Здесь он увидел неприятельские колонны, направлявшиеся к городу Боровску. Среди гвардейцев Сеславин заметил и самого Наполеона с его маршалами. Подкравшись к колонне, Сеславин схватил французского унтер-офицера и, раньше чем тот успел опомниться, утащил его в лес, ловко связал и, перекинув через седло, помчался в расположение русской армии. Допрошенный «язык» подтвердил, что Наполеон вывел армию из Москвы и движется на Калугу.

Кутузов решил задержать неприятельскую армию на пути в Калугу, у Малоярославца. Бой начался на рассвете 12 октября. «Сей день,— писал Кутузов,— есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собою пагубнейшие последствия и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции». Наполеон восемь раз бросал свои войска на Малоярославец, восемь раз город переходил из рук в руки. Наконец город (вернее, его развалины) захвачен французами. Но на пути к югу непоколебимо стоит мощная русская армия. И Наполеон первый раз в жизни приказал отступать. Его армия вынуждена двинуться по Смоленской дороге, разоренной дотла.

В своих воспоминаниях адъютант Наполеона генерал Сегюр горестно восклицает: «Помните ли вы это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах...» Однако французская армия все еще была грозной силой. Она пополнилась и насчитывала около 100 тыс. человек. Перед Кутузовым стояла нелегкая задача: уничтожить захватчиков, но так, чтобы как можно меньше пролить крови своих людей.

Наполеон стремился к Смоленску. Русская армия, не отставая, преследовала неприятеля, двигаясь по параллельной дороге с левой стороны. Это обеспечивало ей связь с хлебород-

Бегство французской кавалерии, которая съела своих лошадей в России. Карикатура того времени.

Не замай, дай подойти! Художник В. В. Верещагин.
Партизаны в лесу подстерегают приближающихся французов.

На большой дороге. Отступление. Бегство. Художник В. В. Верещагин.

ными губерниями, и, кроме того, как объяснял Кутузов, «неприятель, видя меня, рядом с собою идущего, не посмеет остановиться, опасаясь, чтобы я его не обошел». Но Кутузов не просто двигался рядом с вражеской армией. Легкие войска нападали на неприятельские отряды, громили их, захватывали орудия, обозы, знамена. С отчаянной смелостью действовали партизаны.

К Смоленску армия захватчиков уменьшилась наполовину. Наполеон надеялся в Смоленске дать отдых армии, подтянуть резервы. Но продовольствия здесь оказалось меньше, чем думали. То, что было, немедленно разграбили толпы солдат, первыми вошедшие в город. Пришлось продолжать отхо́д. Русская армия непрерывно наносила удары по врагу. Особенно славными были для русской армии бои под Красным. За три дня неприятель потерял здесь около 26 тыс. пленными и лишился почти всей своей артиллерии и кавалерии. Атакуемый со всех сторон русскими частями, неприятель бился не на жизнь, а на смерть. Но его яростные контратаки отбивались русской артиллерией и штыковыми ударами пехоты.

Партизаны истребляли живую силу неприятеля, защищали население от грабежа, освобождали пленных. «Дубина народной войны,— по выражению Л. Н. Толстого,— поднялась со всею своею грозною и величественною силой... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Завершился разгром врага при переправе через Березину. Здесь Кутузов хотел окружить и пленить Наполеона. Только ошибки и медлительность адмирала Чичагова и генерала Витгенштейна спасли от плена остатки французской армии. Но это были жалкие остатки. Через Березину переправилось около 10 тыс. голодных, больных и обмороженных людей.

Отечественная война закончилась. «Храбрые и победоносные войска! — обратился Кутузов к солдатам.— Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем».

Декабристы о войне 1812 года

Бородино, Тарутино. Красное... Славные вехи Отечественной войны 1812 года. С ними связаны подвиги героев 1812 года, будущих декабристов. Почетные раны. Золотые шпаги «За храбрость», георгиевские кресты... Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Сергей Волконский, Михаил Фонвизин. Многие другие.

А «младшие» декабристы? Прошла ли Отечественная война мимо них?

«Приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве...» Это слова Ивана Пущина, лицейского товарища Пушкина и Кюхельбекера, сверстника Кондратия Рылеева.

Впоследствии, в казематах Петропавловской крепости, в сибирской ссылке, декабристы много размышляют о 1812 годе, об отношении народа к Отечественной войне, о его роли в победе над захватчиками.

«В 1812 году нужны были неимоверные усилия; народ радостно все нес в жертву для спасения отечества»,— писал Петр Каховский. «Мы, русские, могли гордиться развалинами нашей древней столицы, принесенной в жертву для спасения отечества»,— как бы продолжает его мысль Никита Муравьев.

Но народ не только жертвует всем; он не пассивен: при «появлении врага деревни подпимались добровольно, и крестьяне повсюду вели партизанскую войну, сражались с удивительной храбростью» (*Н. Тургенев*).

Декабристы считали, что главная заслуга в победе над французами принадлежит народу:

«Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов и с ними двунадесять языцы, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении... Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле» (*И. Якушкин*).

Декабристы отметили и справедливую ненависть народа к захватчикам: «Не было пощады для врагов, ознаменовавших всякими неистовствами нашествие свое в нашем отечестве» (*Н. Муравьев*)—.

Отметили и его великодушие:

«К чести нашего доброго народа надо сказать, что он принимал их (пленных) с состраданием, кормил их. И прикрывал, чем мог, наготу их» (*А. Беляев*).

«Народная война 1812 года вызвала такую уверенность в народной силе и патриотической восторженности, о коих до того времени никакого понятия; никакого предчувствия не имели» (*А. Розен*).

Все эти наблюдения помогли декабристам понять противоестественность крепостного рабства, в котором находился героический народ, понять справедливость народного возмущения своим положением. А. Бестужев со стыдом и горечью вспоминает, что воины, вернувшись домой, говорили:

«Мы проливали кровь... а нас опять заставляют потеть на барщине! Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господа!»

Я. Андриевич гневно спрашивал: «Скажите, чего достойны сии воины, спасшие столицу и отечество от врага-грабителя... А такое ли возмездие получили за свою храбрость? Нет, увеличилось после того еще более угнетение».

«Великие события Отечественной войны, оставя в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то желание деятельности» — это могли сказать вслед за М. Фонвизиным многие декабристы. Коротко и выразительно сказал о значении событий Отечественной войны для декабристов М. Муравьев: «Мы были дети 1812 года».

«РУССКАЯ ПРАВДА» ДЕКАБРИСТА П. И. ПЕСТЕЛЯ

Холодным декабрьским днем 1825 г. два молодых офицера приехали в украинское село Кирнасовку, где они квартировали. В закрытой комнате, таясь от всех, они извлекли из привезенных с собой вещей объемистый тюк бумаг, тщательно зашитых в полотно. На полотне была надпись: «Логарифмы». Они обернули тюк клеенкой, разрыли земляной пол хаты и закопали туда «Логарифмы».

Время было тревожное. Угнетенная помещиками крестьянская Россия глухо волновалась. Пришла в движение армия. Ходили слухи, что скоро все изменится: рухнет ненавистное крепостное право... Тайные силы работают в стране, готовят революцию. Трон Романовых колеблется. В ноябре умер царь Александр I, и неизвестно, кто будет царем. Старший брат царя, Константин, отказался от престола. На трон вступает младший брат Александра I — всем ненавистный Николай I. Ведется секретный розыск злоумышленников.

П. И. Пестель.

Начались аресты... В местечке Линцы арестован командир Вятского полка полковник Пестель, в Тульчине опечатали бумаги офицеров Крюкова и Барятинского.

Узнав о первых арестах, молодые офицеры выкопали «Логарифмы» из пола хаты и ночью унесли их в открытое поле. В темноте они закопали их в землю «под берег придорожной канавы». Так вернее. В хате могут найти при обыске. Ничего не объясняя, они просили 17-летнего подпрапорщика Федора Заикина — младшего брата своего товарища — на всякий случай запомнить это место.

— Тут лежит моя и брата твоего головы,— сказал юноше один из молодых офицеров.

* * *

В свертке с надписью «Логарифмы» находилась рукопись русской революционной конституции — «Русская правда».

Молодые офицеры были членами тайного революционного общества.

Рукопись «Русской правды» была наказом будущему революционному правительству России. Автор рукописи, член тайного общества полковник Павел Иванович Пестель, изложил в ней основы будущего конституционного устройства революционной России.

Рукопись Пестеля обсуждалась на заседаниях тайного революционного общества. Ее проголосовали и приняли. Она стала политической программой южных декабристов. О чем же в ней говорилось? Что она предлагала?

Декабристы поднялись на борьбу с крепостным правом и самодержавием.

«Русская правда» прежде всего отменяла крепостное право. В тогдашней России, где люди торговали людьми, где крестьянина можно было купить, продать, заложить, проиграть в карты, «Русская правда» восставала против этого страшного права, мешавшего развитию страны и унижавшего человека. Пестель со жгучей ненавистью говорил о «рабстве крестьян». Крепостное право, читаем мы в его революционном наказе, «есть дело постыдное, противное человечеству», «рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми». Если среди дворян нашелся бы «изверг», противящийся освобождению крестьян, то «Русская правда» требовала «такого злодея безизъятно немедленно взять под стражу и подвергнуть строжайшему наказанию яко врага отечества и изменника противу первоначального коренного права гражданского». Все крепостные крестьяне становились свободными. Все сословия уничтожались. Все население сливалось в «единое сословие гражданское», не оставалось ни дворян, ни крепостных рабов — только граждане России.

Осуществление этого плана было бы огром-

ным движением вперед. Крепостное право рушилось. Россия становилась свободной.

Но крестьяне согласно «Русской правде» Пестеля не только лично освобождались. Они еще получали землю — главное средство производства. Но как и на каких условиях? Пестель и его единомышленники много думали над этим. Они пытались преодолеть вставшие перед ними противоречия. «Человек,— рассуждали они,— находится на земле, только на земле может он жить, только от земли может он пропитание получать». Следовательно, выходило, что земля не может быть частной собственностью, она должна, как воздух, принадлежать всем людям сообща, поскольку они не могут без нее существовать. Но декабристы были дворянскими революционерами. Они защищали частную собственность. Они не были последовательны: противореча только что сказанному, они признавали и землю частной собственностью. «Дабы хлебопашество могло процветать, нужно много издержек, которые только тот сделать согласится, который в полной своей собственности землю иметь будет»,— читаем мы в «Русской правде». Итак, с одной стороны, Пестелю представлялось, что земля должна быть собственностью общественной, с другой — частной собственностью. Как выйти из этого противоречия? В «Русской правде» предлагался следующий своеобразный выход.

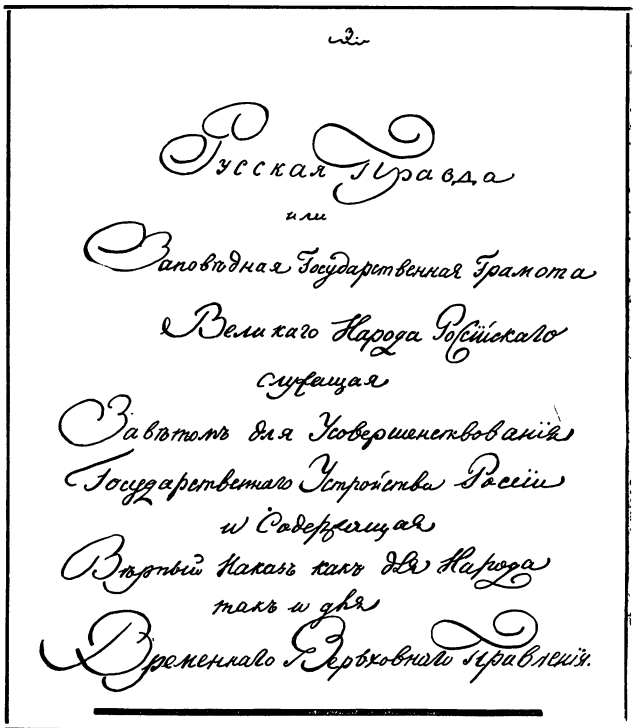
Всю землю в каждой волости (волость была самым мелким административным подразделением по проекту «Русской правды») надо разделить на две половины. Первая половина земель явится общественной собственностью. Каждый уроженец волости, желающий заниматься земледелием, может получить из волостной общественной земли равную с другими долю и обрабатывать этот земельный участок. Землю из общественной половины нельзя было ни продавать, ни дарить, ни завещать — она была общественной собственностью.

Иначе обстояло дело со второй половиной земли, которая являлась частной собственностью отдельных землевладельцев. Земельные участки этой половины владельцы могли покупать и продавать. В этой половине могли находиться и помещичьи земли, обрабатываемые вольнонаемным трудом.

Так разрешала «Русская правда» земельный вопрос. Решение действительно было, как видим, половинчатым. На нем лежала печать дворянской ограниченности автора. Но оценим его, учитывая условия того времени. Согласно этому решению миллионы крестьян, ранее бесправных рабов, освобождались от крепостного права и наделялись землей, становились свободными землевладельцами; феодальный хозяйственный строй разрушался и сменялся буржуазным, капиталистическим. В тех условиях это было прогрессом. Правда, крестьяне не получали всей земли и помещичье землевладение, оставшееся во второй, «частной» половине волости, было в значительной мере пережитком прошлого. Но все-таки половина барской земли переходила к крестьянам, помещичьему землевладению наносился тяжелый удар. Хозяйство вступило бы в новый период и могло двигаться вперед.

Какое же политическое устройство должна была получить революционная Россия?

Царская самодержавная бесправная Россия, в которой вся власть принадлежала самодержцу, должна была стать республикой. Самодержавие, которое Пестель называл «разъяренным зловластием», сменялось выборным представительным правлением. «Русская правда», в отличие от «Конституции» Никиты Муравьева, обсуждавшейся в «Северном обществе» декабристов, не требовала от избирателя для участия в выборах ни обладания недвижимым имуществом, ни владения капиталом. Вся-


Русская Правда
или
Заповѣдная Государственная Грамота
Великаго Народа Россійскаго
служащая
Завѣтомъ для Усовершенствованія
Государственнаго Устройства Россіи
и Содержащая
Вѣрный Начертъ какъ для Народа
такъ и для
Временнаго Верховнаго Правленія.

Заглавный лист «Русской правды» Пестеля.

кий гражданин России — бедный или богатый, образованный или необразованный — имел право избирать депутатов и быть избранным в депутаты. Русская республика должна была получить свой однопалатный парламент под названием «Народное вече». Депутаты Народного веча выбирали на пять лет исполнительную власть в государстве, состоявшую из пяти лиц. В дальнейшем ежегодно из их состава выбывал один выбранный из пяти, именно тот, чей пятилетний срок уже истек, и вместо него избирался новый. Президентом республики становился тот член пятерки, который пребывал в ее составе последний год. Следовательно, согласно «Русской правде» президент сменялся в России ежегодно и каждый избранный в пятерку исполнительной власти в силу закона становился президентом Русской республики в последний год своего пребывания в пятерке. Такой порядок Пестель разработал, чтобы гарантировать страну от возрождения самовластия.

Предложенный проект уничтожал абсолютизм и поэтому был глубоко прогрессивен в бесправной самодержавной стране, какой тогда была Россия. Таким способом южные декабристы думали осуществить власть народа. «Народ российский,— говорилось в «Русской правде»,— не есть принадлежность какого-либо лица или семейства: напротив того, правительство есть принадлежность народа, и оно учреждено для блага народа, а не народ существует для блага правительства». Пестель признавал «неоспоримое право» каждого гражданина участвовать в государственных делах.

«Русская правда» согрета глубокой любовью к родине. «Любовь к Отечеству, сей источник всех государственных добродетелей и сия сильнейшая подпора существования и благоденствия царств» — так оценивается это чувство в «Русской правде».

Вот какую рукопись зарывали молодые офицеры революционеры-дворяне темной ночью «под берег придорожной канавы». Понятно, что предлагаемые революционные решения надо было скрыть от глаз царского самодержавия.

Царские следователи на некоторое время поверили показаниям декабристов, что «Русская правда» якобы «уничтожена», «сожжена» и т. д. Но наконец признание было вырвано, царь и следователи узнали о зарытом документе. На Украину, в деревню Кирнасовку, был командирован штаб-ротмистр Слепцов вместе с давшим показания подпоручиком Николаем Заикиным. Сверток в темной клеенке извлекли из земли, запечатали царской печатью, отвезли в Петербург и передали следственной комиссии.

13 июля 1826 г. автор «Русской правды» был возведен на эшафот и повешен вместе с другими декабристами, поставленными по силе своего «преступления» против царизма «вне разрядов». Офицеров Бобрищевых-Пушкиных, которые прятали «Русскую правду», сослали в Сибирь.

Замечательный памятник русской революционной мысли — «Русская правда» — ныне издан в полном объеме. Это — седьмой том издания «Восстание декабристов». Всякий, кому дорого славное прошлое русского революционного движения, с волнением прочтет эти знаменитые страницы.

ВОССТАНИЕ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ

14 декабря 1825 года в императорском Петербурге, тогдашней столице России, происходили невиданные события.

В первый раз российская столица видела восстание против самодержавия и крепостного права.

День 14 декабря был днем присяги новому императору Николаю I. Его старший брат Александр I только что умер бездетным, следующий за ним брат, Константин, отказался от престола, и вот третий брат, Николай — грубый и невежественный крепостник и мучитель солдат,— уже занес ногу на ступеньку трона...

Но были уже не старые времена. Первыми восстали войска. Больше трех тысяч солдат-гвардейцев под командой революционных офицеров-дворян собрались на Сенатской площади столицы, поднятые горячими речами своих предводителей. Первым выступил на площадь Московский гвардейский полк. Его подняла на восстание революционная речь офицера Александра Бестужева. Полковой командир барон Фредерикс хотел было помешать выходу восставших на площадь, но упал с разрубленной головой под ударом сабли офицера Щепина-Ростовского. Солдаты Московского полка пришли на Сенатскую площадь с развевающимся полковым знаменем, зарядив ружья и взяв с собой боевые патроны. Полк построился в боевое каре (четырехугольником) около памятника Петру I.

Тем временем на площадь стал прибывать трудовой народ столицы. Тут было немало мас-

Наполеон перед Москвой. В ожидании бояр. Художник В. В. Верещагин.

Восстание на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г. Художник К. И. Кольман.

теровых, крестьян, пришедших в Питер на заработки, крепостных дворовых людей, мелких чиновников, служащих. К восставшим подскакал петербургский генерал-губернатор Милорадович и стал уговаривать солдат разойтись и принести присягу. Но начальник штаба восстания офицер Евгений Оболенский штыком повернул лошадь Милорадовича, ранив при этом генерала в бедро, а пуля другого члена тайного общества, Петра Каховского, ранила Милорадовича смертельно. Под командой морских офицеров Николая Бестужева и Арбузова на площадь пришли восставшие моряки — гвардейский морской экипаж, а за ними — полк восставших лейб-гренадеров.

Несколько раз по приказу Николая I конная гвардия ходила в атаку на восставшие войска, но все атаки были отбиты ружейным огнем. Заградительная цепь, вышедшая из каре восставших, разоружала царских полицейских. С поднятыми крестами, в торжественном церковном облачении, сверкая бриллиантами, явились «увещать» войска митрополиты Серафим и Евгений, но тщетно: «солдаты не пошатнулись перед митрополитом», как сказал один из декабристов.

А народ все прибывал на площадь. Царские войска окружили восставших, но их самих окружила со всех сторон широким и густым кольцом собравшаяся толпа. В царя и его свиту летели камни и палки. Народ явно был на стороне восстания.

Короткий, зимний день клонился к вечеру. Николай боялся, как бы волнение в войсках не передалось народу. «Надо было решиться положить сему скорый конец, иначе бунт мог сообщиться черни и тогда окруженные ею войска были бы в самом трудном положении»,—писал позже Николай в своих «Записках».

После трех часов дня стало заметно темнеть. Царь приказал стрелять картечью.

Первый залп дали выше солдатских рядов, именно по «черни», которая усеяла крыши Сената и соседних домов. На этот залп восставшие ответили ружейным огнем. Но потом под градом картечи ряды дрогнули, заколебались, падали раненые, убитые. Царские пушки стреляли по толпе, бегущей вдоль Английской и Галерной набережных.

Часть восставших отступила на невский лед и там восстановила боевые порядки. Картечь осыпала ряды, пушечные ядра ломали лед, солдаты тонули в ледяной воде.

К ночи с первым русским восстанием в царской столице было покончено. На площади остались десятки трупов. Полиция засыпала снегом лужи крови. Всюду горели костры. Ходили сторожевые патрули. В Зимний дворец начали свозить арестованных.

На юге в поддержку восстанию в столице выступил 29 декабря 1825 г. пехотный Черниговский полк под предводительством революционных командиров Сергея Муравьева-Апостола и Михаила Бестужева-Рюмина. Но восстание продержалось лишь пять дней и на шестой (3 января 1826 г.) было разгромлено царскими войсками.

Восстание декабристов не было случайной вспышкой: оно вызревало в недрах молодого русского революционного движения около десяти лет.

Еще в 1816 г. в Петербурге молодые офицеры-дворяне создали первое русское тайное революционное общество под названием «Союз спасения». Через несколько лет образовалось два тайных революционных общества —«Северное» с центром в Петербурге и «Южное» на Украине, где служило много офицеров, членов тайного общества.

В Северном обществе главную роль играли Никита Муравьев, Сергей Трубецкой, а позже известный поэт Кондратий Рылеев, сплотивший вокруг себя боевых республиканцев. В Южном обществе главным руководителем был полковник Павел Пестель (см. стр. 430).

Первые русские революционеры хотели поднять вооруженное восстание в войсках, свергнуть самодержавие, отменить крепостное право и всенародно принять новый государственный закон — революционную конституцию.

Было решено выступить в момент смены императоров на престоле. После смерти Александра I возникло междуцарствие — правительственный кризис, выгодный для революционеров.

Декабристы тщательно разработали свои планы. Прежде всего они решили помешать войскам и Сенату принести присягу новому царю. Затем хотели войти в Сенат и потребовать опубликовать всенародный манифест, в котором будет объявлено об отмене крепостного права и 25-летнего срока солдатской службы, о даровании свободы слова, собраний, вероисповедания и о созыве учредительного собрания выбранных народом депутатов.

Депутаты должны были решить, какой строй установить в стране, и утвердить ее основной закон — конституцию. Если бы Сенат не согласился обнародовать революционный манифест, было решено принудить его к тому силой. Вос-

ставшие войска должны были занять Зимний дворец и Петропавловскую крепость, царскую семью должны были арестовать. В случае необходимости предполагалось убить царя. Тем временем, так думали декабристы, со всех сторон съедутся в Петербург избранные по губерниям депутаты. Рухнет самодержавие и крепостничество. Начнется новая жизнь освобожденного народа.

Для руководства восстанием был избран диктатор — старый член общества, гвардии полковник князь Сергей Трубецкой, один из его основателей.

Но не все задуманное свершилось. Удалось поднять на восстание не все намеченные полки. Среди восставших не оказалось артиллерийских частей. Диктатор Трубецкой изменил восстанию и не явился на площадь. Восставшие войска выстроились перед пустым зданием Сената — сенаторы уже принесли присягу и разъехались. Привлечь к восстанию народ декабристы побоялись: он мог бы пойти дальше, чем они рассчитывали. Главное в том, что декабристы были далеки от народа. Они страшились восставшего народа и «ужасов французской революции». А дальше — царская картечь положила конец первому русскому революционному восстанию.

13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости были повешены Кондратий Рылеев, Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Петр Каховский. 121 декабриста сослали в Сибирь на каторгу или поселение. Множество солдат — участников движения — прогнали сквозь строй, сослали в Сибирь или на Кавказ, где в то время шли военные действия. Восставшие полки расформировали.

Декабристы были разгромлены, но недаром Ленин сказал: «их дело не пропало». Декабристы положили начало русскому революционному движению. Их борьбу против самодержавия и крепостного права продолжили следующие поколения революционеров.

Декабристы в Чите. Картина А. В. Моравова.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

Армянский народ имеет очень древнюю высокую культуру и многовековую историю. Еще до нашей эры возникло первое армянское государство, в течение более тысячи лет игравшее большую роль в истории Передней Азии. Однако несмотря на мужественное сопротивление армянского народа, начиная с XI в. на много столетий он был порабощен феодалами других стран.

В 1639 г. в результате длительных и кровавых войн между турецкими султанами и иранскими шахами большая часть некогда могущественного Армянского царства вошла в состав Турции, а меньшая (приблизительно территория нынешней Армянской ССР) была присоединена к Ирану. Этот раздел принес неисчислимые бедствия армянскому народу. Ведь для иранских и турецких правителей Армения, как и другие покоренные страны, была дополнительным источником обогащения. Завоеватели лишали угнетенные народы всех прав и презирали их обычаи. Безжалостно уничтожали они памятники древней культуры, разрушали или превращали в мечети армянские христианские церкви. Лучшие земли были отняты у местного населения и отданы турецким и иранским феодалам. Многочисленные шахские и султанские чиновники тщательно переписывали армянское население, с тем чтобы никто не смог укрыться от сборщика податей. Без всякого суда любой армянин мог лишиться своего состояния и даже жизни. По городам и селам ездили гонцы султана и шаха, разыскивая и забирая девушек и женщин в гаремы своих владык.

И после раздела Армении султан и шах продолжали воевать, стремясь отнять один у другого побольше чужой земли. Эти войны разоряли Армению. Каждый турецкий или иранский полководец, потерпевший поражение, приказывал опустошать территорию, через которую отступала его армия.

Жителей обычно насильно переселяли с родной земли. Так, в начале XVII в. по приказу иранского шаха Аббаса в Иран были переселены почти все жители Восточной Армении. Уцелели лишь те, кто успел укрыться в горах и лесах.

Но армянский народ не был покорной и бессловесной жертвой чудовищного произвола и деспотического гнета. Неоднократно крестьяне и горожане Армении поднимали восстания, но все они были неорганизованными и разрозненными и в конце концов беспощадно подавлялись турецкими и иранскими властями. Тогда наиболее дальновидные армянские деятели стали искать поддержки и помощи у могущественного северного соседа — России.

Уже с XVII в. армянские купцы торговали в Астрахани, Москве, Нижнем Новгороде и других русских городах. Существовали на Руси и армянские колонии купцов и ремесленников, покинувших родину из-за притеснений шахских и султанских властей. Через эти колонии в Армении знакомились с Россией — страной более прогрессивной, культурной, экономически развитой, чем отсталые феодальные деспотии — Турция и Иран. Постепенно все большее число армян видело в России единственно возможного избавителя от турецкого и иранского ига, которое грозило армянскому народу физическим уничтожением.

В первой четверти XVIII в. в Армении развернулось широкое национально-освободительное движение, его руководители — Давид-бек и другие — были тесно связаны с Россией.

В 1722 г., предпринимая поход по побережью Каспийского моря против Персии, Петр I установил связи с Арменией и Грузией. Армянское население оказало русским войскам активную помощь. Многотысячные армянские и грузинские войска готовы были прийти на помощь русской армии. Это не произошло только потому, что Турция стала угрожать России войной и Петру I пришлось заключить мир с Персией.

В начале XIX в. территория Восточной Армении, входившая в состав Ирана, называлась Ереванским ханством. Ереванский хан был жестоким и кровожадным деспотом. Еще более поражал своей бесчеловечностью брат хана Хасан-хан. По словам великого армянского просветителя Хачатура Абовяна, это чудовище в человеческом облике не могло дня прожить без того, чтобы не убить человека. Даже глава армянской церкви — католикос подвергался постоянным оскорблениям.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Теперь границы России непосредственно примыкали к Армении, и надежды армян на русскую помощь окрепли. Но иранский шах, считавший себя повелителем всего Кавказа, не хотел смириться с присоединением Грузинского царства к России; он прилагал все силы к тому, чтобы вновь захватить Грузию и кровавой резней отомстить грузинам за «измену» Ирану.

Во время первой русско-иранской войны 1804—1813 гг., спровоцированной шахом и состоявшими при нем английскими и французскими советниками, армяне оказали большую помощь русским войскам. Однако осада русскими Ереванской крепости оказалась неудачной: это было первоклассное по тому времени укрепление, оборудованное по последнему слову военной техники французскими инженерами и офицерами. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. азербайджанские земли перешли под власть России, Ереванское ханство осталось в составе Ирана.

После окончания этой войны шах, не оставляя замыслов отнять у России ее владения на Кавказе, занялся обучением новой армии с помощью английских офицеров. В 1826 г. иранская армия вторглась в Северный Азербайджан, входивший уже в состав России, но вскоре она была разбита русскими войсками. Перейдя в наступление, русская армия вошла в пределы Ереванского ханства и снова осадила Ереванскую крепость. 1 октября 1827 г. древний армянский город Ереван был взят русскими войсками.

В этой войне армяне всячески помогали русским войскам и проявляли героизм и самопожертвование. В первые же дни после вторжения иранских войск в Азербайджане, где жило много армян, начали создаваться армянские дружины. Они действовали вместе с русскими войсками. Так, в конце июля 1826 г., когда войска наследника иранского престола Аббас-Мирзы осадили город Шушу, на помощь русскому гарнизону пришло 1500 армянских дружинников. В осаде Еревана участвовало армянское ополчение, в которое входило более 1000 человек.

В апреле 1827 г. крестьянин Ованес Асланян вызвался доставить русскому командующему секретный пакет. По дороге он был схвачен иранским разъездом. Его привели к иранскому хану. Патриот отказался отвечать на вопросы. Тогда хан приказал пытать его. Асланяну выкололи глаз, отрезали нос, язык, но ничего не смогли от него добиться. Он потерял сознание, палачи сочли его мертвым и бросили на дороге. Когда истерзанный пыткой герой пришел в чувство, он, собрав последние силы, сумел добраться до русского лагеря и выполнить поручение.

Во время сражения русских и иранских войск под Ошаканом в августе 1827 г. произошел такой случай. В иранскую армию было насильно набрано много армян. В разгар сражения армянин Акоп Арутюнян, служивший пушкарем в иранской армии, направил огонь своего орудия против иранцев. Его схватили и замучили насмерть.

Большую помощь русским солдатам оказали и армянские женщины. В селении Эчмиадзин был организован госпиталь, в котором армянские женщины самоотверженно ухаживали за ранеными.

Успехи русских войск заставили шахское правительство просить мира. Мир был заключен в феврале 1828 г. в селении Туркманчай при ближайшем участии известного русского писателя и дипломата А. С. Грибоедова. Одним из условий Туркманчайского договора было присоединение Ереванского ханства к России. Это событие было встречено с огромной радостью всеми армянами. Хачатур Абовян в романе «Раны Армении» писал: «У кого было в груди сердце, тот ясно видел... что и разрушение ада не имело бы для

Сражение армянских повстанцев под предводительством Давид-бека с персидскими захватчиками в 1722 г. Картина А. Бенаряна.

грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян». Вскоре после присоединения Восточной Армении к России тысячи армян из Ирана стали переселяться в страну своих предков. Большую помощь переселенцам оказывала русская дипломатическая миссия в Иране во главе с А. С. Грибоедовым.

Приведенные в ярость иранские феодалы и духовенство организовали в Тегеране убийство русского посла.

Присоединение Восточной Армении к России имело огромное историческое значение. Конечно, армяне не были избавлены от социального и национального гнета: ведь царизм был душителем всяких свобод и проводил по отношению к национальным меньшинствам колониальную политику. Но только благодаря присоединению к России значительная часть армян была спасена от угрозы физического истребления. Приобщаясь к жизни России, Армения получала больше возможностей экономического, политического и культурного развития. Расширились хозяйственные связи с другими областями Закавказья и с Центральной Россией. Оживились ремесла и торговля. В городах открывались армянские школы. Передовые деятели армянской культуры и просвещения все теснее связывались с русскими революционерами-демократами, идеи которых оказали огромное влияние на армянскую литературу, искусство, науку.

И главное, присоединяясь к России, армянский народ навеки связывал свою судьбу с судьбой русского народа, русского рабочего класса.

Поистине трагична была судьба армян в Западной Армении, которая осталась в составе Турции. После гонений и кровавых погромов турецкие власти решились на варварскую меру. В годы первой мировой войны они выселили все армянское население. Множество армян погибло и в пути, и там, где их поселили. Наоборот, население Восточной Армении, присоединенной к России, значительно увеличилось за счет притока армян из других стран. Позднее армянский народ вместе с русским и другими народами нашей страны принял участие в революционной борьбе против царизма, помещиков и капиталистов.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции была образована Армянская ССР, армянский народ приобрел свою государственность и вошел в дружную семью советских народов.

«КАВКАЗА ГОРДЫЕ СЫНЫ»

«Кавказа гордые сыны...» — так называл кавказских горцев великий русский поэт А. С. Пушкин, восхищавшийся их мужеством и отвагой, любовью к свободе и непокорностью.

Веками горцы Кавказа отстаивали свою независимость от иноземных захватчиков. Турецкие султаны распространили свое владычество от берегов Атлантического океана до Персидского залива, покорив народы многих стран Африки и Азии, а завоевать Кавказ не смогли. Еще в XVI в. они захватили ряд пунктов на Черноморском побережье Кавказа, построили там крепости, поставили свои гарнизоны, но все их попытки проникнуть в глубь горных ущелий были тщетны. В 30—40-х годах XVIII в. могущественный властитель Ирана Надир-шах совершил ряд завоевательных походов в Среднюю Азию, Индию, Закавказье. Только в горах Дагестана потерпел он неудачу. Кавказские горцы дали ему такой отпор, что у него отпала охота вторгаться в их аулы.

Ингуши и чеченцы издавна торговали с русскими казаками, поселившимися на берегах Терека. В борьбе против турецких и иранских завоевателей кавказские горцы нередко обращались за помощью к русским. Кабардинцы еще в XVI в. перешли под покровительство России. Черкесы вместе с русскими сражались против крымских ханов. В русском народе кавказские горцы видели друга и надежного союзника. Однако они не хотели подчиняться власти русского царя и дворянства.

Народы Закавказья — грузины, армяне, азербайджанцы —веками находились под угрозой порабощения и истребления со стороны иранских и турецких правителей. Присоединение к России избавило их от этой опасности и позволило расширить торговые связи с европейскими странами.

В 1801 г. Грузия добровольно присоединилась к России. Позднее в состав России вошли Северный Азербайджан и Восточная Армения.

Получив новые владения в Закавказье, царизм стремился расширить их и продвинуться еще дальше в глубь Передней Азии. Однако новые владения были отрезаны от России Кавказским хребтом, где жили непокорные горцы.

Постоянным противником России на Кавказе была султанская Турция, которая также стремилась укрепить здесь свое господство. Потерпев поражение в войне с Россией, Турция по договору 1829 г. была вынуждена отказаться от открытых притязаний на Кавказ. На Черно-

морском побережье Кавказа стали высаживаться русские войска и строить там укрепления.

— Зачем вы пришли к нам с войсками? — спросили горцы одного царского генерала.

Тот начал объяснять им, что турецкий султан уступил эту землю русскому царю. Тогда один из горцев кивнул головой на вспорхнувшую с дерева ласточку и сказал: «Я уступаю тебе эту птичку. Возьми ее, если можешь...»

Царское правительство решило покорить горцев силой оружия. Николай I требовал от своих военачальников «усмирения навсегда горских народов или истребления непокорных». Выполняя волю царя, его генералы вторгались с войсками в горные ущелья, вырубали леса, вытаптывали поля, сжигали селения, угоняли скот. Горцы в свою очередь нападали на русские укрепления и казачьи станицы. Война на Кавказе тянулась свыше 60 лет.

Любовь к своей родине, к свободе вдохновляла горцев на героические подвиги. В узких ущельях они преграждали дороги царским войскам завалами из срубленных деревьев. Отстреливаясь за завалами, горцы связывались друг с другом поясами, чтобы даже последний оставшийся в живых не покинул занятого рубежа. Если противник врывался в аул, защищали каждый дом. Старики сражались плечом к плечу с молодыми, женщины — наравне с мужчинами. Когда кончались порох и пули, в ход шли кинжалы и камни.

Темными ночами горцы переплывали бурные реки, скрытно приближались к русским укреплениям и внезапно бросались на штурм. Так, однажды ночью в феврале 1840 г. труппа воинов вплотную подползла к Лазаревскому укреплению на Черноморском побережье. Когда часовой заметил их и поднял тревогу, было уже поздно — они были у самого рва. Ворвавшись в укрепление и перебив полусонных солдат, горцы одержали победу. Вскоре они овладели еще тремя укреплениями. Потом царским генералам пришлось снаряжать целую экспедицию, чтобы вернуть потерянные позиции.

Героическая борьба кавказских горцев вызывала сочувствие всех передовых людей того времени. «Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие оставаться свободными!» — писал «Коммунистический журнал», издававшийся Союзом коммунистов, во главе которого стояли К. Маркс и Ф. Энгельс.

В Дагестане местная феодальная знать и мусульманское духовенство попытались объединить горцев для борьбы с Россией. Ханы и муллы (мусульманские духовные лица) проповедовали, что горцы, будучи мусульманами, не могут подчиняться христианам (русским) и должны вести против них «священную войну» — газават. Борьба особенно разгорелась, когда во главе Дагестана и Чечни стал имам (высшее духовное лицо) Шамиль, суровый, храбрый и способный военачальник. Преследуя всех, кто сотрудничал с русскими, он рубил головы ханам и бекам, перешедшим в подданство России. Горские крестьяне надеялись, что Шамиль уничтожит всех эксплуататоров и освободит трудящихся не только от притеснений царских властей, но и от гнета местной знати. Поэтому массы горцев сначала поддерживали Шамиля. Он не раз наносил поражения царским генералам, вторгавшимся с войсками в горы Дагестана и Чечни. Однажды горским войскам чуть не удалось взять в плен самого наместника царя на Кавказе — графа Воронцова.

Но в государстве, которое возглавил Шамиль в горах Дагестана, власть принадлежала не народу, а духовенству и примкнувшим к нему ханам. Сам Шамиль был жестоким правителем, а его помощники — наибы — грабили трудящихся горцев, облагая их тяжелыми повинностями и донимая поборами.

Ведя борьбу против царской России, Шамиль и его сподвижники не могли достигнуть полной независимости. Они искали поддержки у Англии, опирались на отсталую, разлагавшуюся Турецкую империю и пользовались ее помощью, а это могло принести горцам только более тяжелую зависимость и угнетение.

Дагестанское и чеченское крестьянство все больше убеждалось, что Шамиль действует не в интересах народа, что притеснения и насилия со стороны ханов и духовенства усиливаются, что война против России грозит им полным истреблением. Массы горцев стали покидать Шамиля.

В 1859 г. Шамиль с небольшим отрядом укрылся в ауле Гуниб, расположенном среди отвесных скал. После упорного сопротивления русским войскам Шамиль сдался.

На Западном Кавказе горцы продолжали сопротивляться еще пять лет, но и там они вынуждены были сложить оружие, подавленные численным превосходством царских войск.

Тяжело жилось горцам под властью царизма. Но, сближаясь с русским народом, они знакомились с его передовой культурой, вовлекались в революционную борьбу против царизма. Вместе с русским народом они пришли к полному освобождению от всякого гнета.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Величественно стоит над Черным морем город-герой Севастополь. Это гордое звание присвоено ему за мужественный отпор врагу в Великой Отечественной войне. Днем и ночью пылает факел над Малаховым курганом — вечный огонь, зажженный в память защитников города.

Первые героические страницы были вписаны в историю Севастополя свыше ста лет назад, во время Крымской войны 1853—1855 гг.

К середине XIX в. обострились противоречия между Россией, с одной стороны, и Англией, Францией, Турцией — с другой. Русский царизм хотел установить свой контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, ведущими из Черного моря в Средиземное. Французские и английские капиталисты, наоборот, старались запереть русский флот в Черном море, чтобы самим господствовать на Ближнем Востоке и хозяйничать в Турции, как в своей колонии.

Осенью 1853 г. турецкий султан, подстрекаемый английским и французским правительствами, объявил России войну. В марте 1854 г. к Турции официально присоединились Англия и Франция. Началась Крымская война, в которой и царизм, и его противники преследовали захватнические цели.

Главный свой удар противник решил нанести на Черном море, чтобы уничтожить русский Черноморский флот, разрушить его основную базу — Севастополь, захватить Крым, а затем и другие окраинные русские земли.

Ясным и теплым сентябрьским днем 1854 г. к крымскому городку Евпатории подошла большая вражеская эскадра — 89 боевых кораблей и 300 транспортных судов. На берег высадилось 64 тыс. английских, французских и турецких солдат.

Русские войска в Крыму насчитывали всего 33 тыс. солдат. А главное, они были вооружены устаревшими гладкоствольными ружьями, из которых можно было с уверенностью попасть в цель только на близком расстоянии — до 120 *м*. Враги же могли стрелять в пять-шесть раз дальше, потому что у них были новые, нарезные ружья — штуцеры.

Русский флот состоял из устаревших парусных кораблей и лишь нескольких самых примитивных колесных пароходов. Англо-французский флот в четыре раза превосходил русский по количеству кораблей и состоял в основном из новейших винтовых пароходов, вооруженных дальнобойной артиллерией, быстроходных и маневренных, легко ускользавших от ударов противника. Таким образом, на стороне союзников был перевес не только в живой силе, но и в боевой технике.

Военно-техническая отсталость России объяснялась ее общей отсталостью, тем, что в стране все еще сохранялся давно ставший преградой для дальнейшего развития феодально-крепостнический строй. В стране не хватало металла для орудий, порох был низкого качества. Военные заводы, основанные на крепостном труде, не справлялись с заказами для армии и флота, не в состоянии были производить новейшее вооружение.

Из Евпатории неприятельская армия двинулась на юг, к Севастополю. Попытка задержать противника на реке Альме не удалась, хотя русские солдаты сражались с изумительной храбростью. Путь на Севастополь был открыт.

В Севастополе было всего 16 тыс. матросов и солдат. На каждого приходилось четыре неприятельских солдата! Но беда заключалась не только в этом. Севастополь был военно-морской крепостью. Тяжелые пушки его береговых батарей грозно смотрели в море, а подступы к городу со стороны суши не имели укреплений.

Для укрепления обороны родного города русские моряки затопили старые, парусные корабли при входе в Севастопольскую бухту, чтобы вражеский флот не смог прорваться в нее с моря, а снятые с кораблей пушки установили на подступах к городу с суши. Жители Севастополя помогали матросам и солдатам рыть окопы и глубокие рвы, строить блиндажи для укрытия от неприятельских бомб, воздвигать на возвышенных местах восемь больших укреплений — бастионов. Оборонительными работами руководили известные флотоводцы Владимир Алексеевич Корнилов, Павел Степанович Нахимов, Владимир Иванович Истомин. Им помогали военные инженеры Тотлебен, Ползиков, Мельников и др.

Однако важно было не только укрепить город, но и поддержать в защитниках волю к борьбе. Обращаясь к матросам и солдатам, адмирал Корнилов говорил: «На нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота. Будем драться до последнего! Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника... Если б я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня».

Подойдя к Севастополю, враг начал усиленно обстреливать город и укрепления, чтобы

потом броситься на штурм. Но севастопольские артиллеристы отвечали метким огнем и нанесли противнику такой урон, что он не отважился штурмовать русские бастионы. Первое испытание было выдержано с честью. Правда, радость севастопольцев была омрачена гибелью адмирала Корнилова. Последние слова Корнилова, обращенные к защитникам города, были: «Отстаивайте же Севастополь!»

Наступила сырая черноморская зима, с холодными дождями, мокрым снегом, северными ветрами. Враги подвозили в Крым новые подкрепления, но на штурм не решались. В неприятельских войсках свирепствовали болезни; настроение солдат, оторванных от родины на тысячи километров, падало. Немало их перебегало к русским и сдавалось в плен.

Неизмеримо труднее было защитникам Севастополя. У них не хватало оружия, пороха, продовольствия, лекарств для раненых. Они сражались на далекой окраине, которая тогда не была связана с внутренними районами страны ни железной, ни шоссейной дорогой. Медленно тащились на юг запряженные волами повозки с оружием и провиантом. Обозы застревали в грязи, в снежных сугробах. Солдаты, посланные на подкрепление севастопольцам, шагали месяцами в пешем строю. Герои Севастополя питались гнилыми сухарями и на каждые три выстрела противника могли отвечать только одним. Николай I и его министры были неспособны наладить руководство и снабжение армии. Царские чиновники разворовывали армейское продовольствие и медикаменты.

Но русские матросы и солдаты, оборонявшие севастопольские бастионы, не только мужественно выносили все трудности осады: они совершали частые вылазки и контратаки, проявляя смелость, отвагу и находчивость.

Особой отвагой отличался матрос Петр Кошка. Участвуя в самых отчаянных вылазках, он никогда не возвращался без ценных сведений, пленных, трофеев. Несколько раз он был ранен, но всегда возвращался в строй. Кошка стал героем Севастополя, о его подвигах говорили не только в Севастополе и во всей России, но и в лагере противника.

Враги рыли под землей галереи, чтобы, заложив мины, взорвать русские укрепления. Севастопольцы также копали подземные ходы. Услышав шум работы неприятельских саперов, они закладывали мины и взрывали их галереи. Русскими саперами руководил капитан Мельников. Полгода он почти не выходил на поверхность земли. В шутку его прозвали «обер-крот».

Женщины и девушки Севастополя приносили на бастионы пищу и воду, ухаживали за ранеными. Особенно бесстрашной была девушка по имени Даша. Ее так и прозвали Дарья Севастопольская.

Помогали защитникам Севастополя и мальчишки: они носили патроны, бегали с донесениями, даже ходили в разведку. Двенадцатилетний Максим Рыбальченко служил в корниловском бастионе. Десятилетнего Колю Пищенко за храбрость наградили боевым орденом. Об этих юных героях рассказал писатель К. М. Станюкович в повести «Севастопольский мальчик». Изо дня в день десятки тысяч прославленных и безвестных героев совершали в Севастополе свой подвиг. С исключительным геройством отстаивали русские воины Малахов курган — самый сильный укрепленный пункт. Он выдерживал ураганный огонь и неоднократные штурмы противника.

349 дней держался осажденный Севастополь, приковывая к себе главные силы противника.

18 июня 1855 г. враги наконец решились на штурм. Предварительно они ожесточенно обстреливали город. На рассвете вражеская пехота пошла в атаку, но уже к семи часам повсюду была отброшена назад, потеряв свыше 7 тыс. солдат.

Силы защитников Севастополя таяли. Каждый день вражеский огонь выводил из строя до 1000 человек. Еще в марте погиб адмирал Истомин, защитник Малахова кургана, а в июле — Павел Степанович Нахимов, душа Севастопольской обороны.

Лучшие люди России стремились помочь осажденному Севастополю. Добился перевода туда молодой артиллерийский офицер Л. Н. Толстой. Он написал потом знаменитые «Севастопольские рассказы» — вечный памятник славы героям Севастопольской обороны. В севастопольских лазаретах раненых лечил выдающийся русский ученый — хирург Н. И. Пирогов.

Царское правительство не обеспечило защитников Севастополя необходимой поддержкой. Все реже русские бастионы отвечали многочисленным батареям врага. Подкрепления прибывали медленно и не могли восполнить потери. Защитникам Севастополя буквально своей кровью приходилось расплачиваться за отсталость крепостной России.

В конце августа после новых сильных бомбардировок врагам удалось разрушить многие укрепления и захватить Малахов курган. Главнокомандующий князь Горчаков приказал взорвать уцелевшие укрепления и оставить

Два фрагмента из панорамы «Оборона Севастополя». Художник Ф. А. Рубо и др.

Арест пропагандиста. Художник И. Е. Репин.

город. Через бухту навели плавучий мост, по которому защитники Севастополя перешли на северный берег. Итак, после более чем 11-месячной осады противнику достались дымящиеся развалины города. Это стоило ему больших средств и человеческих жертв.

Наступать в глубь России обескровленные под Севастополем враги не отважились и согласились на мирные переговоры. В марте 1856 г. в Париже был подписан мирный договор. Русский царизм потерпел поражение. Перед всем миром обнаружилась гнилость отжившего крепостного строя. Длительная война обострила нужду и бедствия трудящихся. В стране нарастала волна народного гнева. Стараясь предотвратить революцию, царское правительство было вынуждено взяться за подготовку отмены крепостного права (см. стр. 482).

Подвиг брига «Меркурий»

В Матросском парке Севастополя у ступенчатого обрыва над Приморским бульваром стоит памятник — усеченная пирамида с символическим корабликом на вершине и короткой надписью: «Казарскому. Потомству в пример».

Это памятник мужественному командиру героического брига Черноморского флота «Меркурий» Александру Ивановичу Казарскому (1797—1833).

«Меркурий» был спущен на воду с Севастопольской верфи в 1820 г. Небольшой двухмачтовый корабль с прямыми главными парусами имел длину корпуса 30 *м*, ширину — 9 *м*. Вооружен был бриг 18 орудиями среднего калибра и двумя небольшими пушками.

В 1828 г. началась война с Турцией. 14(26) мая 1829 г. «Меркурий», находясь вместе с фрегатом «Штандарт» и бригом «Орфей» в разведке близ пролива Босфор, встретил 18 турецких кораблей. Пользуясь преимуществом в ходе, «Штандарт» и «Орфей» ушли предупредить русскую эскадру, а более тихоходный «Меркурий» был настигнут двумя линейными кораблями противника, на одном из которых находился сам командующий турецким флотом, а на другом — один из его адмиралов. На каждую пушку «Меркурия» приходилось более 30 вражеских орудий, на одного матроса — не менее 20 матросов противника.

На военном совете офицеров младший по чину штурман «Меркурия» поручик Иван Петрович Прокофьев первым предложил драться до последней возможности и в крайнем случае взорвать бриг, но не посрамить чести русского флага. Командовавший бригом капитан-лейтенант Казарский приказал готовиться к бою.

Начался бой.

Турецкие корабли с двух сторон почти в упор из десятков крупнокалиберных пушек расстреливали маленький бриг, непрерывно отвечавший меткими залпами своих каронад. Десятки вражеских ядер пробили борта и паруса «Меркурия». От зажигательных снарядов на бриге возникли пожары. Матросы тушили их. Гарь, падающие на палубу деревянные обломки, непрерывный рев и грохот орудий, а комендоры, ведя прицельный огонь, посылают ядро за ядром во вражеские корабли. Искусно маневрируя, Казарский вывел бриг из-под обстрела. Корабли противника, не заметив этого, продолжали некоторое время палить, попадая друг в друга, а потом с еще большей яростью бросились на мужественный бриг. На «Меркурии» были разбиты многие орудия, контужен его командир, но бой продолжался.

В течение 4 часов команда «Меркурия» доблестно вела бой с кораблями противника и, нанеся им тяжелые потери и повреждения, заставила отступить.

Даже враги были изумлены и потрясены подвигом брига «Меркурий». Участник этого беспримерного боя, турецкий офицер, вспоминал: «Корабль капудан-паши и наш вступили с ним в жаркое сражение, и, дело неслыханное и неимоверное,— мы не могли принудить его сдаться. Он сражался, отступая и маневрируя, со всем военным искусством, так что мы, стыдно признаться,— прекратили сражение, а между тем как он, торжествуя, продолжал свой путь».

За небывалый в морской истории подвиг все члены команды «Меркурия» были награждены, а самому бригу был дан кормовой Георгиевский флаг. Особым указом было предписано впредь по чертежам «Меркурия» строить брига и передавать им его Георгиевский флаг и имя, «дабы память знаменитых заслуг, переходя из рода в род на вечные времена, служила примером потомству».

А. И. ГЕРЦЕН И ЕГО «КОЛОКОЛ»

«Садилось солнце, купола блестели, город стлался на необозримое пространство под горой, свежий ветерок подувал на нас; постояли мы, постояли, оперлись друг на друга и, вдруг обнявшись, присягнули ввиду всей Москвы пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу...» — так вспоминал впоследствии замечательный революционер Александр Иванович Герцен (1812—1870) о своей юношеской клятве, данной им вместе с другом Николаем Платоновичем Огаревым на Воробьевых (ныне Ленинских) горах в 1827 г.

Решение стать на всю жизнь борцами против царского самодержавия и крепостничества возникло у обоих друзей после длительных раздумий и задушевных бесед о тяжелой жизни русского народа. Особенно сильное впечатление произвела на них жестокая расправа правительства Николая I с восставшими декабристами (см. стр. 432). «Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души»,— писал потом Герцен.

Сын богатого помещика, Герцен, по обычаю того времени, первоначальное образование получил дома. В 1829 г. Герцен и Огарев поступили на физико-математический факультет Московского университета. Там вокруг них образовался кружок передовых студентов, которые следили за политической жизнью России и Западной Европы, а чтобы глубже в ней разбираться, много читали, изучали историю,

А. И. Герцен.

философию, сочинения социалистов-утопистов (см. стр. 343). Все они решили идти путем декабристов. Собрания этого кружка привлекли внимание царской полиции; вскоре после окончания университета, в июне 1834 г., Герцен был арестован и позже сослан сначала в город Вятку (ныне Киров), затем во Владимир. Только в 1840 г. он с трудом получил разрешение вернуться в Москву. Но уже в 1841 г. за резкий отзыв о царской полиции был выслан в Новгород. В ссылке Герцен по требованию начальства должен был служить губернским чиновником. Дальние служебные поездки помогли ему лучше узнать беспросветную жизнь крестьянства. В эти годы Герцен серьезно занимался и самообразованием.

Герцен вернулся в 1842 г. в Москву еще более убежденным в необходимости революционной борьбы. И он начинает ее тем оружием, которым владел лучше всего,—пером. В повестях «Сорока-воровка», «Кто виноват?» он убедительно показывает весь ужас крепостного права, злоупотребления крепостников-дворян и внутреннюю красоту бесправного «раба»—крепостного крестьянина. Вскоре Герцен становится любимым писателем передовой молодежи.

В 1847 г. после длительных хлопот Герцену удалось выехать с семьей за границу. Он предполагал спустя немного времени вернуться в любимую Москву, но царские власти объявили его «изменником» и изгнали из России до конца жизни.

Тяжело переживал Герцен вынужденную разлуку с родиной. Но он понимал, что в то время очень важно было поддержать и объединить людей, которые стремились помочь крепостному крестьянству освободиться от произвола помещиков и чиновников. В самой России сделать это было невозможно, так как цензура не пропускала в печать никакой критики самодержавия и крепостного права. Писателей за свободолюбивые статьи подвергали арестам и ссылкам. В 1853 г. Герцен устраивает в Лондоне свою Вольную русскую типографию. Много затруднений пережил Герцен при ее организации: то не хватало русского шрифта; то не было наборщиков, знающих русский язык. Особенно трудно было наладить пересылку изданий в Россию. Но Герцен сумел преодолеть все. По его собственным словам, в тогдашних условиях основание Вольной типографии было «делом наиболее практически революционным, какое только русский может предпринять в ожидании исполнения иных лучших дел».

В 1855 г. Герцен начал издавать сборник «Полярная звезда» с портретами пяти казненных декабристов на обложке. Это сразу показывало читателям революционное направление нового издания. Через год удалось наладить отправку «Полярной звезды» в Россию, где ее с восторгом встретили передовые люди.

Ободренный успехом, Герцен в 1857 г. при поддержке приехавшего в Лондон Огарева приступил к изданию журнала «Колокол», который должен был выходить чаще, чем ежегодный сборник «Полярная звезда», чтобы быстрее откликаться на злободневные вопросы русской жизни.

Больше всего волновал тогда Россию вопрос об отмене крепостного права. Каждый номер «Колокола» на ярких примерах обличал крепостничество — это основное зло русской жизни. «Колокол» рассказывал о злодеяниях помещиков, о непосильных работах, которыми они обременяют крестьян, о порках и других бесчеловечных истязаниях бесправных «рабов». И тут же приводил факты, показывающие, что терпение крепостных истощается и они пытаются протестовать: отказываются от чрезмерных работ на барщине, поджигают дворянские усадьбы, расправляются с помещиками. Эти факты были всегда точны, в течение 10 лет «Колокол» не напечатал ни одного сообщения, которое расходилось бы с действительностью: ведь все корреспонденции поступали прямо из России.

С первого номера Герцен призывал читателей в России «не только слушать «Колокол», но и самим звонить в него». И вскоре он стал получать с родины десятки писем в день. Царская полиция устроила слежку, и всех, кого уличали в переписке с Герценом, судили как государственных преступников и ссылали в Сибирь. Несмотря на это, спрос на «листы» «Колокола» все увеличивался.

В России подготавливалась отмена крепостного права, но ни один журнал не мог открыто выступить в защиту интересов крестьян. Герцен, хорошо зная жизнь русского крестьянства, стал освещать на страницах своего журнала все самые существенные для того времени вопросы: как освобождать крепостных — с землей или без земли; сколько необходимо «на душу» земли; брать ли с крестьян за землю деньги; какие права должны получить крестьяне после освобождения и др. Обо всем этом в Российской империи запрещалось не только писать, но и открыто говорить, и лишь вольное слово «Колокола» готовило общественное мнение России к отмене крепостного права.

В то же время «Колокол» так верно и метко разоблачал воровство, взяточничество и другие преступления царских чиновников, что многие начальники, губернаторы и даже министры стали бояться, как бы им не попасть в «Колокол» и не сделаться посмешищем для всех.

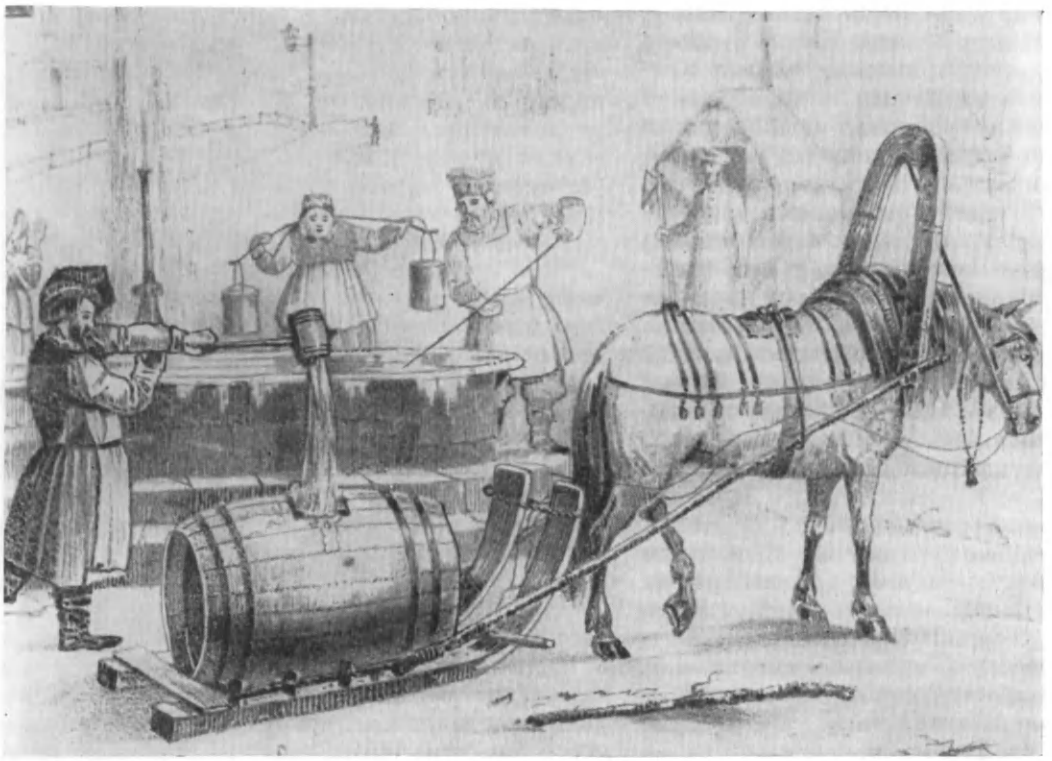
Однако Герцен в первые годы издания «Колокола» допустил ошибку. Когда дворянское правительство Александра II, напуганное хозяйственной разрухой и крестьянскими волнениями, начало готовить отмену крепостного права, Герцен написал письмо царю. В своем письме он выразил надежду, что Александр II

Н. П. Огарев.

даст крестьянам «настоящую волю» (с землей) и защитит их интересы. Это вызвало резкое осуждение со стороны русских революционеров, сплотившихся вокруг Н. Г. Чернышевского (см. стр. 445). Герцен и сам вскоре понял свое заблуждение. Узнав весной 1861 г. содержание закона 19 февраля (см. стр. 482), он увидел, что реформа, проведенная царизмом, обманула и обездолила крестьян. Тогда в «Колоколе» Герцен и Огарев напечатали много статей о грабительском характере «освобождения» и приветствовали борьбу крестьян против царской «воли».

«Колокол» призывал передовую молодежь идти в народ, посвятить себя борьбе за его свободу: «Заводите школы, заводите больницы. Устройте кафедры в городских залах и в волостных избах, в своей комнате и на базарной площади... Вперед, юное поколение... Иди воином во имя общей истины и народной свободы».

В России читатели «Колокола» проявляли много смелости и ловкости, чтобы получить дорогие листки. А в Лондоне русские эмигранты-революционеры помогали Герцену наладить пересылку его изданий. Для маскировки их обклеивали обложками детских книг, десятки номеров провозили в чемоданах с двойным дном. Иногда удавалось сговориться с продавцами магазинов, и тогда в Петербург приходила партия товара, например дамских шляп, завернутая в листы «Колокола». Бывало и так: весь печатный материал Вольной русской типографии перетаскивали в мешках на спине через



Водовоз у Александровского сада. Москва, I половина XIX в.

австрийскую границу; утром же на возах с яблоками отправляли на базар в Киев, а там украинские революционеры получали все в условленном месте.

Номер «Колокола» состоял обычно из восьми страниц, но на них помещалось много статей и заметок, потому что текст размещали в два столбца и набирали очень мелким шрифтом. Чтобы легче было переправлять журнал в Россию, его печатали на очень тонкой бумаге.

Герцен и его смелые помощники добились того, что «Колокол», запрещенный царским правительством, доходил во многие города России, продавался из-под полы на Нижегородской ярмарке, попадал даже в глухие деревни.

За десять лет издания «Колокола» было выпущено 245 номеров. Поддерживая, ободряя и обучая молодежь, стремившуюся к борьбе с царским гнетом, Герцен воспитал не одно поколение русских революционеров.

Много десятилетий спустя, высоко оценивая революционную деятельность А. И. Герцена, В. И. Ленин так писал о нем: «Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом... Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857 — 1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено».

Москва в 1826 году

Николай I послал в Сибирь и на виселицу декабристов, но не мог остановить развитие освободительных идей. Центром вольномыслия после 14 декабря становится Москва.

Тогда было две Москвы. Одна с торжеством и злорадством, другая с тревогой и болью приняла гибель декабристов. Одна Москва захлебывалась в потоке верноподданических стихов и строчила доносы, другая читала и прятала бесцензурные стихи и запрещенные книги, строила новые планы борьбы.

Официальная Москва встречала нового государя, который в августе должен был короноваться здесь, в старой столице. Она боялась второго «бунта». А другая Москва, в основном молодая и поэтому, несмотря ни на что, веселая, сочиняла сатирические стихи, рисовала карикатуры и в письмах к родным и знакомым высмеивала и царский двор, и местные власти.

Московский университет, где на одной скамье сидели дети дворян, купцов и мастеровых, был главным «рассадником крамолы».

Не испугавшись неудачи декабристов, студенты Московского университета братья Критские начали создавать новое тайное общество и вести

пропаганду против монархии и крепостничества среди студентов, молодых чиновников и солдат. В 1827 г. кружок был раскрыт, участники его заключены пожизненно в крепостные тюрьмы или отданы в солдаты.

Тогда же в Московском университете студент поэт Александр Полежаев читал свои стихи:

Отчизна...
Когда тебе настанет время
Очнуться в дикости своей,
Когда ты свергнешь с себя бремя
Своих презренных палачей?

Узнав об этом, Николай I, находившийся в Петровском дворце под Москвой в ожидании коронации, инкогнито приехал в университет. Вот как об этом рассказал знаменитый врач и педагог Н. И. Пирогов, тогда студент медицинского отделения:

«Государь, приехав на дрожках в университет и узнанный только сторожем, отставным гвардейским солдатом, пошел прямо в студенческие комнаты, велел при себе переворачивать тюфяки на студенческих кроватях и под одним тюфяком нашел тетрадь стихов Полежаева».

По Москве ходили рассказы, как Полежаев был привезен к взбешенному царю и затем прямо из дворца отправлен в солдаты.

Москва 1826 года... В сентябре она восторженно встретила возвращавшегося из ссылки Пушкина. Она читала наизусть его вольные стихи и ждала новых сочинений. Она видела в Пушкине выразителя своих надежд.

Именно в эти тревожные дни Пушкин написал в Москве свое пламенное «Послание декабристам» («Во глубине сибирских руд»), которое он отправил своим ссыльным друзьям в Сибирь через Александру Муравьеву, жену декабриста Никиты Муравьева.

Волнуясь и сочувствуя, вольнолюбивая Москва провожала в Сибирь самоотверженных русских женщин, жен декабристов, поехавших разделить судьбу своих мужей. Для юной Марии Волконской, также уезжавшей в Сибирь, сестра ее мужа, княгиня Зинаида Волконская, устроила 26 декабря в своем литературном салоне прощальный вечер, на котором был и Пушкин. В тот вечер передовая литературная и театральная Москва, чествуя жену декабриста, выразила свою любовь к лучшим сынам России.

В условиях общественного подъема в 1830—1831 гг. в Московском университете возникли кружки Белинского, Герцена и Огарева, Станкевича; молодое поколение продолжало развивать освободительные идеи.

«СОВРЕМЕННИК». Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Молодые прогрессивные писатели, группировавшиеся в середине 40-х годов прошлого века вокруг Белинского и Некрасова, давно мечтали о собственном журнале, который стал бы рупором их идей. Но царь Николай I не разрешал издавать новые журналы. «И без того довольно»,— написал он на прошении одного литератора.

Выход из создавшегося положения был все же найден: Некрасов и его товарищи купили право на издание журнала «Современник». Новая жизнь журнала, основанного еще Пушкиным в 1836 г., началась с 1 января 1847 г. Бессменным руководителем журнала стал Некрасов. Первые полтора года вдохновителем и идейным вождем «Современника» был замечательный революционер, критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848).

В 1848 г., вскоре после смерти Белинского, правительство, напуганное революционными событиями в Европе, а также идеями и замыслами раскрытого тогда революционного кружка Петрашевского, стало особенно нетерпимым к каждому смелому слову и особенно к передовым журналам. Многие статьи и рецензии «Современника» вызывали угрозы цензуры закрыть новый журнал за «неблагонамеренность». И все же Некрасову и его сотрудникам удалось сохранить «Современник» и его передовое направление.

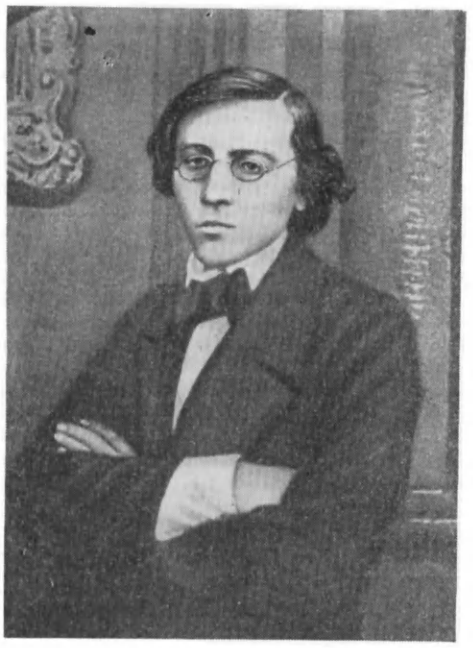
В 50-е годы начался новый общественный подъем. Во время Крымской войны и после нее Россия была охвачена широким крестьянским движением. Передовые люди обсуждали планы революционной борьбы, народного восстания против самодержавия и крепостного права.

В эти годы в «Современник» пришли Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, которые превратили журнал в трибуну передовой мысли, в орган революционных демократов.

* * *

Николай Гаврилович Чернышевский родился в Саратове 12 июля 1828 г. В детстве он называл себя «библиофагом», т. е. «пожирателем» книг. Начитанность его поражала окружающих. В 1850 г. Чернышевский окончил Петербургский университет, затем три года преподавал в гимназии у себя на родине.

Еще до поступления в университет, читая сочинения Лермонтова, Гоголя, Белинского, юноша глубоко задумывался над тяжелым, бесправным положением народа и над тем, как изменить его судьбу. Наступил 1848 год, по Европе прокатилась волна революций. Читая дневник двадцатилетнего студента Чернышевского, мы видим, что он мечтает в это время о справедливом общественном строе без эксплуатации: «Не должно быть такого общественного строя, при котором один класс сосет кровь другого». Он горячо сочувствует борьбе французских республиканцев. 10 декабря 1848 г. Чер-



Н. Г. Чернышевский.

нышевский записал в дневнике: «В сущности, я нисколько не подорожу жизнью для торжества своих убеждений, для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока». Своей невесте Николай Гаврилович говорил: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я непременно буду участвовать в нем».

В 1854 г., вступая в редакцию «Современника», Чернышевский был уже убежденным революционером.

Первые годы он вел в журнале литературно-критический отдел, продолжая традиции боевой критики Белинского. Анализируя то или иное литературное произведение, Чернышевский в своих статьях стремился раскрыть сущность общественных явлений, донести до читателя свои революционные взгляды.

В 1856 г. в журнал пришел Добролюбов. С этого времени Чернышевский постепенно отошел от литературной критики и стал писать статьи, посвященные самому важному в то время вопросу — освобождению крестьян от крепостной зависимости.

Революционер-демократ Чернышевский доказывал, что крестьяне должны быть освобождены без выкупа, что им нужно передать бесплатно всю землю, которую они из поколения в поколение обрабатывают в течение веков. Чернышевский думал, что народ будет владеть землей общиной, т. е. коллективно, и таким образом крестьянство постепенно придет к социалистическому землепользованию. Чернышевский надеялся, что, если старой общине дать передовую сельскохозяйственную технику, все крестьяне будут достаточно и равномерно обеспечены. В общине они смогут избежать нищеты и страданий, расслоения на богатых и бедных, что всегда приносит с собой капитализм. Но Чернышевский ошибался. В освобожденной от гнета помещика крестьянской общине расслоение на богатых и бедных произошло бы еще скорее. Но самым ценным в предложениях Чернышевского было его стремление обеспечить крестьян землей и личной свободой.

Реформа, проведенная в 1861 г. царем и помещиками, обманула ожидания народа — крестьяне на деле не получили ни земли, ни настоящей свободы (см. стр. 482).

Либералы приняли реформу с восторгом. «Современник», не имея возможности прямо раскрыть грабительский характер реформы, поступил иначе. В то время как все журналы поместили царский манифест на первой странице, «Современник» напечатал выдержки из царского указа только в конце книжки, в виде приложения. Зато в номере были помещены переведенные с английского стихи американского поэта Лонгфелло «Песни о неграх» и статья о рабстве негров в США, и читатели понимали, что хочет сказать этим редакция.

Чернышевский не мог ограничиться только работой журналиста. Он был признанным вождем русских революционеров. Вместе с Герценом и Огаревым, издававшими в Лондоне «Колокол» (см. стр. 441), Чернышевский работал над созданием тайного революционного общества «Земля и воля», которое организовалось приблизительно в конце 1861 г.

«Современник» был центром, вокруг которого объединялись революционеры тех лет. Крестьянские движения, развернувшиеся по всей России в ответ на реформу 1861 г., вселяли в революционеров надежду на общерусское восстание. Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой призывал крестьян готовиться к восстанию и ждать сигнала от «доброжелателей», т. е. революционеров. Однако напечатать и распространить эту прокламацию не удалось.

Правительство догадывалось о революционной деятельности Чернышевского, но не имело никаких доказательств: он был прекрасным конспиратором. Тем не менее царские судьи

состряпали обвинение при помощи лжесвидетелей и подложного письма. В июле 1862 г. Чернышевский был арестован.

Два мучительных года провел великий революционер в мрачной Петропавловской крепости. Но и заключение не сломило его деятельной натуры. Здесь он написал знаменитый роман «Что делать?», ставший «учебником жизни» для передовой молодежи России и других стран. Образы несгибаемого революционера Рахметова, «новых людей», благородных и деятельных, — Веры Павловны, Кирсанова и Лопухова — воспитывали не одно поколение революционеров. В. И. Ленин говорил о романе «Что делать?»: «Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь». Величайшей заслугой Чернышевского Ленин считал то, что он показал в романе, каким должен быть революционер.

Чернышевского приговорили к семи годам каторги и поселению в Сибири.

Около 20 лет провел Чернышевский в каторжных тюрьмах и ссылке. После окончания срока каторги его перевезли в отдаленный уголок Якутской губернии, городок Вилюйск, и продолжали держать в остроге под неослабным надзором жандармов. Здесь Чернышевский был обречен на мучительную медленную смерть. Царские чиновники надеялись, что страдания сломили великого революционера. В 1874 г. ему было официально обещано освобождение, если он подаст просьбу о помиловании. Это было равносильно отречению от своих убеждений. Чернышевский с негодованием отказался и прожил в Вилюйске еще 9 долгих лет. Многие из лучших людей того времени мечтали об освобождении Чернышевского. Известные революционеры Герман Лопатин и Ипполит Мышкин делали героические попытки организовать побег его из Сибири, но потерпели неудачу.

Только в 1883 г. Чернышевскому было разрешено возвратиться сначала в Астрахань, а в 1889 г. — на родину, в Саратов, где через несколько месяцев, 17 октября, он скончался. Произведения Чернышевского и сама его жизнь стали образцом для последующих поколений революционеров.

* * *

Единомышленник, ученик и ближайший соратник Чернышевского Николай Александрович Добролюбов родился в Нижнем Новгороде 24 января 1836 г. С детства он отличался большими способностями и трудолюбием. По воспоминаниям самого Добролюбова, он увлекался чтением книг. В 1853 г. Добролюбов приехал в Петербург и поступил в Главный педагогический институт. В 1855 г. девятнадцатилетний студент организует в институте тайный политический кружок, издает рукописную газету «Слухи», пишет политические памфлеты. Так начинается его литературная деятельность.

Приблизительно в апреле 1856 г. Добролюбов познакомился с Чернышевским и вскоре начал сотрудничать в «Современнике», а потом стал во главе критического отдела журнала. За пять лет литературной деятельности Добролюбов написал не менее 300 статей, рецензий, рассказов, лирических и сатирических стихотворений. Авторская скромность Николая Александровича, думавшего только о благе своей родины, удивительна и беспримерна: ни разу при его жизни ни под одной статьей не было его подписи. Читатель знал не менее десяти различных псевдонимов, еще чаще статьи и рецензии Добролюбова вовсе не имели подписи. Только посмертно Чернышевский опубликовал первый, очень неполный список работ своего ученика и друга.

В литературно-критических статьях Добролюбов доказывал, что литература должна служить передовым стремлениям общества. Разбирая произведения лучших писателей того времени, он раскрывал социальную сущность явлений, показанных в художественных образах. Так, в образе Обломова, выведенном в романе Гончарова, Добролюбов увидел ти-

Н. А. Добролюбов.

пичное явление русской жизни — «обломовщину», которую порождала вся отсталая и косная крепостническая система. Добролюбов привел читателя к выводу, что самоубийство Катерины в драме А. Н. Островского «Гроза»— это протест угнетенного человека против деспотизма и жестокости «темного царства».

Статьи Добролюбова будили сознание читателей, звали к борьбе. Человеку нужно счастье, он должен добиться его во что бы то ни стало. Но достичь этого счастья можно только революционной борьбой — вот основной вывод, который делали современники из всего, что писал Добролюбов.

Добролюбов был организатором и основным автором «Свистка» — сатирического приложения к «Современнику», выходившего в 1859—1863 гг. Всего вышло девять номеров «Свистка», два последних — уже после смерти Николая Александровича.

Туберкулез заставил Добролюбова в мае 1860 г. выехать для лечения за границу. Но и там он напряженно работал, все время посылая в «Современник» материалы. Вскоре по возвращении — 17 ноября 1861 г. — великий критик скончался. Ему было только 25 лет. «Лучшего своего защитника потерял в нем русский народ»,— говорил Чернышевский о своем горячо любимом друге.

* * *

Около 20 лет «Современник» с Некрасовым во главе нес читателям самые передовые идеи своего времени, звал на борьбу. Царская цензура преследовала журнал. Надо было заготовлять материала почти вдвое больше, чем требовалось для очередной книжки, чтобы на ходу восполнять выброшенное цензурой. Сложился особый иносказательный язык — так называемый «эзопов» (по имени полулегендарного древнегреческого баснописца VI—V вв. до н. э. Эзопа). Когда, например, в журнале печаталась статья об Ирландии, читатель догадывался, что обездоленное ирландское крестьянство сравнивается с русским, а цензура не имела формального повода придраться. В произведениях Некрасова и Салтыкова-Щедрина этот прием встречается особенно часто.

Другим приемом — им охотно пользовались Добролюбов и Чернышевский — было ироническое согласие со взглядами идейного противника: «Всего выгоднее нам с вами... читатель, примкнуть к партии реакционеров и обскурантов [1],—писал Чернышевский, — они люди самые надежные и обстоятельные. Да и какое мне дело до пользы других? Было бы мне тепло, а чужой голод не ощущается моим желудком...»

Читатели хорошо чувствовали уничтожающую иронию этих строк.

И все-таки многие замечательные произведения русской литературы печатались в журнале в искаженном виде.

В апреле 1866 г. после неудачного покушения революционера Каракозова на царя Александра II правительство резко усилило преследование прогрессивных кругов русского общества. В июне 1866 г. журнал был закрыт.

«Современник» был самым передовым русским журналом своего времени, он защищал интересы крестьянских масс и передовой интеллигенции, призывал к борьбе во имя свободы и счастья трудового народа.

[1] Обскурант — враг науки и просвещения.

«Свисток»

Добролюбов выступал в «Свистке» — сатирическом приложении к журналу «Современник» — под различными поэтическими масками.

Одна из них — поэт Конрад Лилиеншвагер, восторженный и тупой либерал. Он с пафосом обличает извозчика, получившего с седока лишнюю монету, мелкого воришку, чиновника, берущего взятки, и закрывает глаза на всю преступную крепостническую систему. Так Добролюбов высмеивал либералов, которые своими мелкими обличениями уводили от главного— революционной борьбы против самодержавия и крепостничества.

Другая маска — поэт Яков Хам, преданный царствующей династии. Чтобы обмануть бдительность цензуры, Добролюбов «поселяет» его в Австрии. Яков Хам—реакционер, противник развернувшегося в то время в Италии национально-освободительного движения. Он призывает итальянцев к покорности королю.И читатели понимали, что речь шла не столько об Италии и Австрии, сколько о России, русском царе.

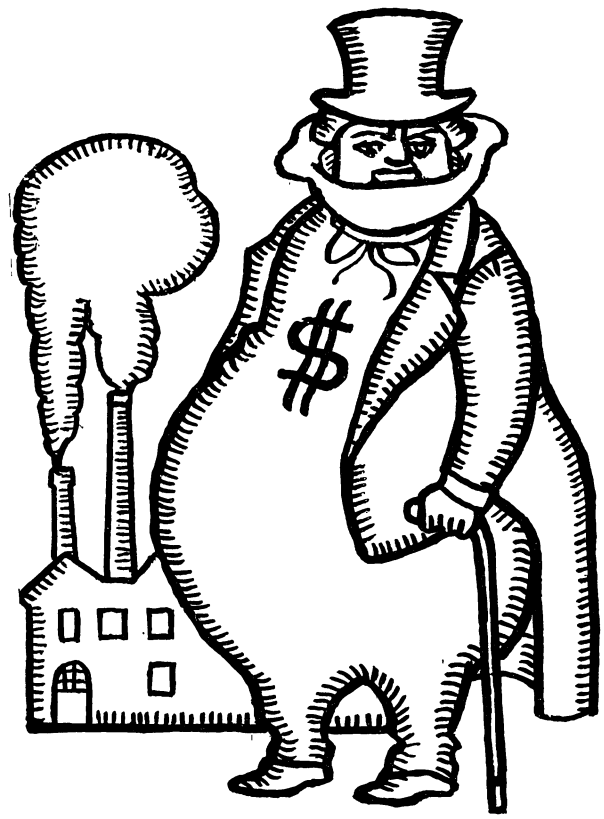
Третья маска, под которой Добролюбов выступал в «Свистке»,— поэт Аполлон Капелькин. Это сатира на оторванную от жизни, далекую от интересов народа дворянскую поэзию. Услышав заунывную крестьянскую песню, поэт восклицает:

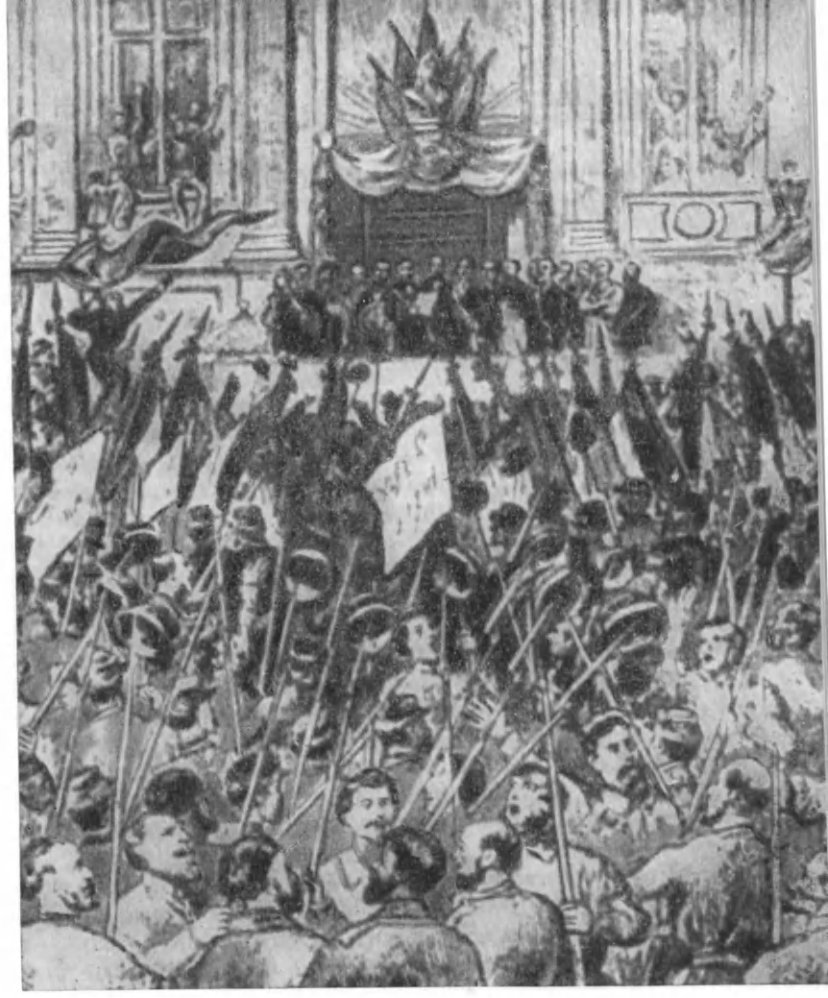
Не хочу я слышать звуков
горькой жалобы,
Тяжкого рыданья и горячих
слез...
Сердце б иссохло, мысль моя
упала бы,
Если б я оставил область
сладких грез...

Так едко высмеивал Добролюбов литературу, которая отвлекала читателя от великого дела борьбы за народную свободу.

«Свисток» был беспощаден к своим идейным противникам.

По словам современника, только звон «Колокола» из Лондона мог соперничать со «Свистком».





ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ ОТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЕЕ ГЕРОИ

18 марта 1871 г. во Франции произошла революция, в результате которой была провозглашена Парижская коммуна. Парижской коммуной называют правительство рабочих, революционным путем установивших свою власть. Она существовала недолго — всего 72 дня — и была первой в истории человечества пролетарской диктатурой.

Революции 18 марта предшествовала франко-прусская война, которая привела к тяжелому поражению Франции.

Когда весть о разгроме французской армии под Седаном достигла Парижа, в столице Франции вспыхнуло восстание против правительства Наполеона III. По требованию народа было объявлено о низложении Наполеона III и провозглашена республика. Новое буржуазное правительство назвало себя «правительством национальной обороны». Рабочие требовали во что бы то ни стало продолжать войну против

Пруссии. Но правительство, испуганное революционными настроениями народа, не собиралось бороться с пруссаками, а намеревалось спешно заключить с ними сделку, после чего расправиться с рабочими.

Правительство французской буржуазии больше боялось пролетарских масс Парижа, чем чужеземных захватчиков. Недаром оно получило кличку «правительство национальной измены».

Однако народные массы по-иному отозвались на разгром французской армии под Седаном. По их требованию тотчас в Париже было создано около 200 батальонов Национальной гвардии из добровольцев — рабочих, ремесленников, мелких служащих. В конце 1870 г. был организован Центральный комитет Национальной гвардии столицы. В лице этого комитета зарождалась новая народная власть.

Между тем еще 18 сентября пруссаки начали осаду Парижа, которая длилась 132 дня. Парижане проявляли необыкновенную стойкость, а буржуазное правительство за спиной народа вело переговоры с прусским канцлером Бисмарком (см. стр. 381) о позорных условиях мирного договора. Франция должна была уплатить Пруссии 5 млрд. франков контрибуции и отдать ей две богатейшие провинции — Эльзас и Лотарингию.

В феврале 1871 г. буржуазия, стремясь во что бы то ни стало договориться с пруссаками, создала новое правительство, предварительно арестовав многих руководителей рабочих.

Главой нового правительства стал Тьер, корыстолюбивый, бесчестный и жестокий человек. Тьер намеревался расправиться с народом Парижа. Им руководил страх перед пролетариями, которые могли обратить оружие против своих угнетателей. Правительство объявило Центральный комитет Национальной гвардии распущенным и отдало приказ об аресте его членов.

Еще в начале прусской осады рабочие Парижа отлили 400 пушек на собственные средства. Пушки были размещены на самых высоких местах города: на Монмартре, Бельвиле, Бют-Шомоне. В ночь с 17 на 18 марта Тьер решил разоружить рабочих и отнять у них пушки.

Парижане не ожидали нападения. У пушек стояла немногочисленная охрана. Три тысячи правительственных солдат под командой генерала Леконта без помехи взобрались на холмы Монмартра и быстро расправились с часовыми.

Но когда солдаты начали увозить пушки с Монмартрского холма вниз, раздались звуки набата. Национальные гвардейцы и рабочие ринулись на защиту своих пушек: мужчины и женщины, окружив солдат, призывали их не пускать в ход оружия против народа. Леконт трижды отдавал приказ стрелять, но солдаты не подчинялись ему, а многие братались с национальными гвардейцами. Генерала арестовали. Так началась гражданская война; правительство открыло военные действия против народа.

Днем 18 марта Центральный комитет Национальной гвардии приказал своим батальонам продвигаться к центру Парижа. Национальная гвардия овладела общественными зданиями, казармами, вокзалами, правительственными учреждениями. Над зданием ратуши взвилось красное знамя. Правительственные войска всюду отступали.

Правительство Тьера в смертельном страхе тайно бежало из Парижа в Версаль. Тьер мчался в закрытой карете, окруженный отрядом драгун, и, поминутно выглядывая из окна кареты, хрипло кричал: «Скорей! Скорей!» Через южные ворота Парижа оставшиеся генералы по распоряжению Тьера поспешно вывели в Версаль отряды регулярной армии, артиллерию, обоз.

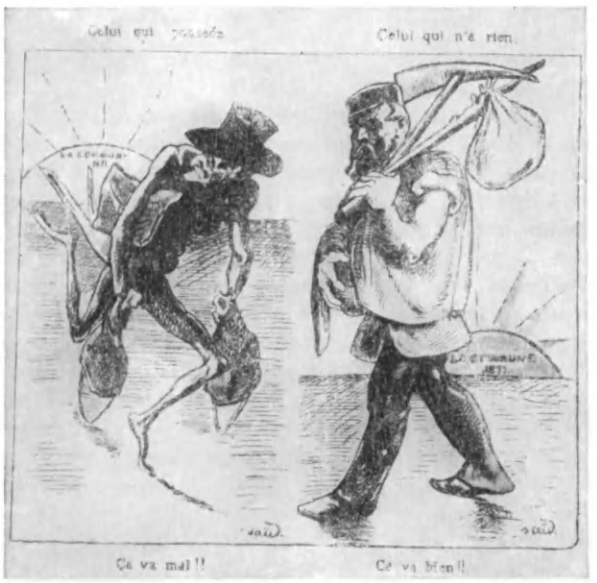
Париж в руках восставших. Но парижане не хотят, чтобы их вновь застали врасплох. Они деятельно готовятся отразить новое нападение. Формируются отряды. Распределяют посты, ставят патрули. Парижане знают: нет уличных боев без баррикад. Мужчины, женщины, дети выворачивают булыжники из мостовой для баррикад.

Молодой сапожник весело кричит:

— Я привык обувать людей, теперь я разуваю улицу.

Дружный смех встречает каждое острое слово. То и дело слышится песня. С ней легче работать.

Первые дни прошли спокойно. Правительство Тьера не имело сил, чтобы атаковать восставший Париж. Коммунарам надо было использовать благоприятный момент — арестовать правительство Тьера и подавить центр контрреволюции. Однако Центральный комитет, считая себя временной властью, дожидался, чтобы его сменило правительство, избранное всеобщим голосованием. Это дало возможность версальцам собрать силы. После революции 18 марта Центральный комитет сразу же приступил к подготовке выборов нового правительства.



Восходит солнце Коммуны. «Дело дрянь!» — восклицает капиталист. «Хорошо!» — говорит рабочий. Сатирический рисунок того времени.

Воскресенье 26 марта Париж встретил как настоящий праздник. В этот день всеобщим голосованием был избран Совет Коммуны — первое в мире рабочее правительство.

Церемония вручения власти Совету Парижской коммуны происходила очень торжественно. Под звуки национального гимна — Марсельезы батальоны национальных гвардейцев принесли к ратуше свои знамена, украшенные фригийским колпаком — символом свободы. На ружьях — красная бахрома, на штыках — алые ленточки. Именем народа была провозглашена Коммуна.

Тысячи парижан повторяли как один: «Да здравствует свобода! Да здравствует Коммуна!»

Перед рабочим правительством встало много неотложных задач, которые нелегко было решить. Надо укрепить революционную армию. Надо накормить население, истощенное длительным голоданием во время осады Парижа пруссаками. Надо создать собственный государственный аппарат — старой полиции, старой армии нет доверия.

По приказу Версаля большинство государственных служащих покинуло свои посты, а часть их осталась лишь для того, чтобы изнутри подрывать государство рабочих. Поэтому Коммуна начала беспримерное в истории дело: она сломала старый государственный аппарат, выгнала верных буржуазному правительству чиновников и посадила в учреждения новых служащих, избранных народом.

Во главе почтового ведомства стал рабочий-чеканщик Тейс. И что же он нашел? Все начальники покинули свои отделы. Касса пуста. Почтовых марок нет. Такой же беспорядок нашли переплетчик Варлéн и счетовод Журд в управлении финансами, бронзовщик Камелинá — на Монетном дворе.

Но полные энтузиазма коммунары энергично действуют: почта начинает работать, Монетный двор чеканит новую монету, финансовое ведомство выплачивает заработную плату служащим и рабочим.

Надо облегчить жизнь трудовому народу. Рабочие должны иметь нормальный отдых. И Коммуна декретирует (постановляет): отменить ночной труд там, где без него можно обойтись.

Надо улучшить жилищные условия бедноты. Рабочие ютились в подвалах и каморках. Непосильным бременем была для трудящихся квартирная плата. Коммуна предоставила отсрочку платежей за квартиру, приостановила выселение бедноты из жилищ за невзнос платы. Бездомных стали вселять в квартиры тех, кто бежал в Версаль.

Отныне не должно быть безработных. Коммуна занялась устройством рабочих на предприятия. Но откуда же взять работу для всех? Совет Коммуны начал с постановления о передаче в руки рабочих тех предприятий, хозяева которых последовали за версальцами.

Коммуна была государством нового типа, первым государством, созданным эксплуатируемыми — пролетариатом. Создавая новое государство, рабочие Парижа еще не имели ясного представления о том, каким оно должно быть. Они руководствовались своим классовым чутьем. Рабочие знали: старая армия и полиция — главная опора власти Наполеона III. И Коммуна издает декрет об уничтожении старой армии. Армия заменяется отрядами вооруженных рабочих — Национальной гвардией. Коммуна уничтожает и старую полицию. Охрана порядка передается вооруженным рабочим. Чиновники в буржуазном государстве были в привилегированном положении. Коммуна решает: чиновники больше не будут стоять над народом. Служащие Коммуны избираются народом и находятся под его контролем. Церковь верно служила эксплуататорам. Коммуна объявляет, что церковь отделяется от государства и от школы, отныне школа становится светской. Коммуна вводит всеобщее бесплатное

обучение, устраняет священников и монахов из школ, лишает их права влиять на обучение детей.

Сирот национальных гвардейцев, павших на поле битвы, объявляют «детьми Коммуны», им назначают особую пенсию.

Коммуна заботилась об улучшении быта артистов, поощряла развитие искусства, следила за сохранностью ценных художественных галерей и музеев, устраивала народные праздники.

Таким праздником была церемония свержения Вандомской колонны. Колонна была сооружена в 1810 г. при Наполеоне I в честь его военных побед. Она была символом несправедливых, захватнических войн. «Наполеон кичился тем, что колонна отлита из взятых у неприятеля орудий,— говорили парижане, глядя, как низвергают 40-метровое сооружение.—Это неправда. Она сделана из человеческих костей». Подпиленная колонна рухнула и разбилась на куски. Свержением Вандомской колонны Коммуна хотела показать, что она ставит право выше насилия, справедливость и гуманность выше убийства.

В те дни на улицах Парижа можно было заметить много необычного. Почему со стороны, где находится «тетушка» (так парижане называли ломбард), идут люди с тюками и свертками? Обычно такое движение наблюдалось как раз в обратном направлении. Это потому, что один из первых декретов Коммуны — декрет об освобождении тружеников от цепких когтей ломбардов. Все заложенные вещи возвращаются гражданам безвозмездно, без уплаты каких бы то ни было процентов. В дома бедняков возвращаются долго отсутствовавшие перины, одеяла, подушки, чайники и т. п.

Жизнь как будто входит в свою колею. Спешат гурьбой в банки, конторы, магазины новые служащие, на фабрики и в мастерские— рабочие, в лавки — домашние хозяйки. Открыты кафе; газетчики выкрикивают названия газет. Но контрреволюция не дремлет.

Вот по улице движется похоронная процессия. Позади гроба бредут два почтенного вида господина. Прохожие сочувственно расступаются и обнажают головы. Они не знают, что в гробу нет никакого покойника. Он доверху набит ценными бумагами, их вывозят из Парижа по поручению Тьера его агенты, чинно идущие за гробом.

Коммунары не сразу поняли, что мир еще не наступил, что опасность захвата версальцами Парижа не миновала, только первый снаряд, разорвавшийся над городом 2 апреля, отрезвил их...

Началась новая осада Парижа уже не пруссаками, а войсками Тьера.

Теперь сказалась неосмотрительность Коммуны. Пока Центральный комитет Национальной гвардии был занят выборами нового рабочего правительства — Совета Парижской коммуны, версальцы успели прийти в себя и сколотить войско из частей, выведенных из Парижа и собранных по всей стране. Во время мирного периода Коммуна не привела в порядок орудия, а они нуждались в серьезном ремонте. Не было крепкой военной организации, не хватало военных специалистов и военачальников. Один военный руководитель сменял другого, и только когда руководство перешло к Ярославу Домбровскому, военные действия начали вести по строго определенному плану.

Между тем армия Тьера росла. Пруссия предоставила для борьбы с парижанами французских военнопленных. Сохраняя для видимости нейтралитет, Пруссия тайно пропустила через линию своих войск отряды Тьера к Парижу. Таким образом, с самого начала и до конца существования Коммуны против нее действовал союз французской и прусской реакции.

Париж кишел шпионами: версальцы не жалели денег на подкупы, шпионаж, диверсию [1]. В мае среди бела дня агенты Тьера взорвали крупнейший патронный завод на проспекте Рапп, в центре города.

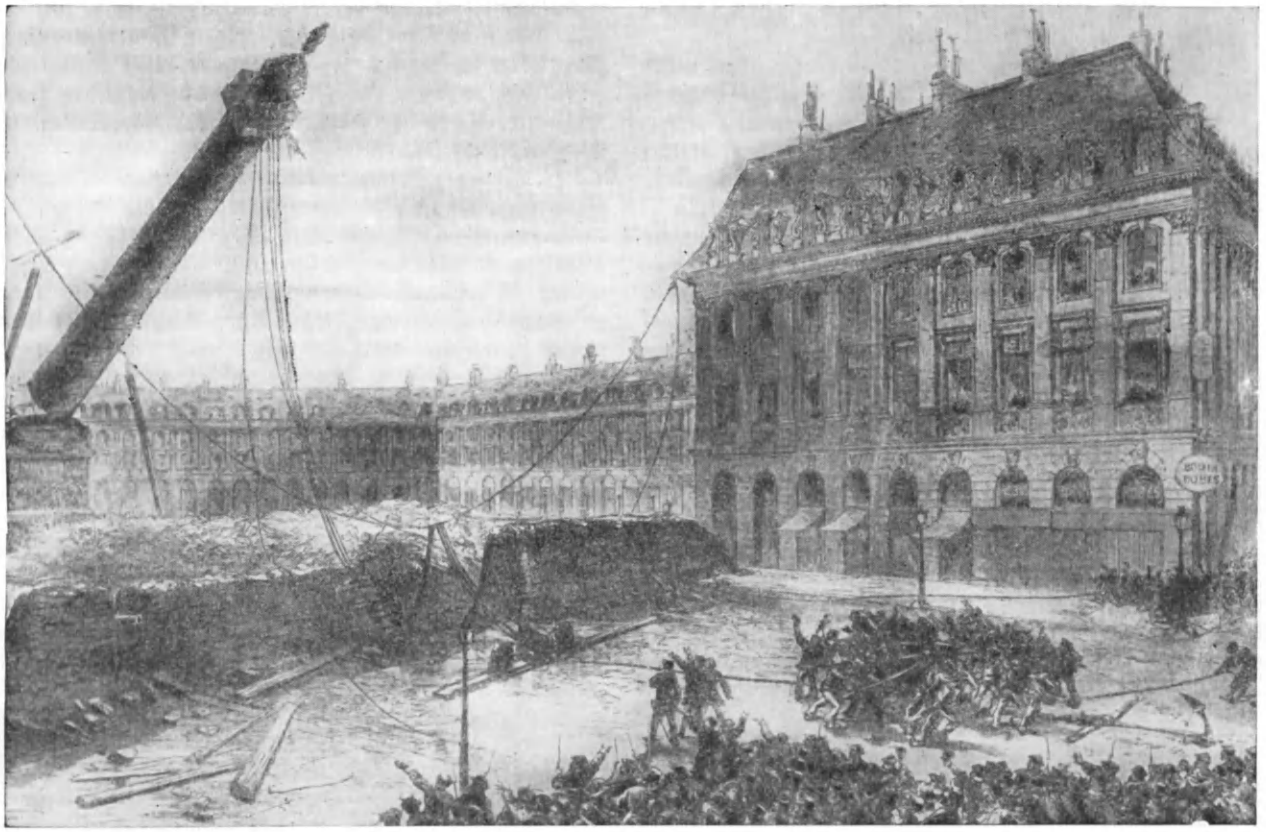
Вместо того чтобы взять инициативу в свои руки и двинуть парижан на Версаль, как этого требовал Домбровский, Коммуна упустила время, дала врагу собраться с силами и, попав в положение защищающейся стороны, оказалась не в силах выдержать натиск.

Париж покрылся сетью баррикад. Сначала они строились на окраинах, затем — все ближе и ближе к центру. Баррикады — это груды песка и камней, обычно в рост человека. Основанием часто служил перевернутый экипаж. Над баррикадой — красное знамя. Позади нее — пушки, а иногда митральезы [2]. Строили баррикады все, в том числе старики, женщины, дети.

Начало мая Над Парижем нависла смертельная опасность. Те, кто еще не вступил в батальоны Национальной гвардии, спешат записаться в ряды защитников Коммуны.

[1] Диверсия — подрывная, вредительская деятельность.

[2] Митральеза — огнестрельное оружие с несколькими вращающимися стволами.



Свержение Вандомской колонны.

— Сколько тебе лет?— спрашивает командир пришедшего к нему мальчугана.

— Двенадцать, — слышит он в ответ.

— А вам? — оборачивается командир к старику.

— Шестьдесят семь.

Деды и внуки нередко старались скрыть свой возраст, чтобы он не послужил помехой для приема в батальон. Военные приказы то и дело отмечали подвиги детей.

В приказе 9 мая говорилось о беззаветной храбрости подростков — братьев Эрнеста и Феликса Дюнан. Бросившись в штыковую атаку на врага, они захватили баррикаду в Мулино. Оба погибли в бою.

Горнист (фамилия его осталась неизвестной), юноша лет шестнадцати, первый обнаружил, что версальцы устроили западню на баррикаде, которую коммунары считали покинутой. Враги окружили его и пригрозили, что, если он только посмеет крикнуть или сделать хоть один шаг, чтобы дать сигнал коммунарам, он будет убит на месте. Но юноша одним прыжком вскочил на верх баррикады и оттуда крикнул: «Не входите! Здесь враги!» И тут же пал, пронзенный четырьмя пулями. Рота коммунаров была спасена.

21 мая версальцы ворвались в Париж. Началась упорная, жестокая борьба на улицах.

Путь врагу всюду преграждали баррикады. Коммунары боролись с героической стойкостью. Они отстаивали каждую улицу, каждый дом, каждую пядь земли. Целую неделю оборонялся рабочий Париж.

Жестокость версальцев не знала предела: они стреляли по лазаретам, добивали раненых, издевались над захваченными в плен, прежде чем их прикончить, не знали снисхождения ни к старикам, ни к женщинам, ни к детям. Эти дни вошли в историю под названием «кровавой майской недели». Силы коммунаров подходили к концу. Но уже зная, что Коммуна обречена на гибель, герои Коммуны все-таки продолжали сражаться. Они верили, что их дело бессмертно. Осыпаемые дождем снарядов, коммунары не покидали своих постов, стреляли,

пока в патронташах оставался хоть один патрон.

Одним из последних опорных пунктов коммуны было кладбище Пер-Лашез. Разбив ворота артиллерийскими снарядами, версальцы ворвались на кладбище. Бой продолжался среди могил и памятников. Последние бойцы-коммунары были расстреляны у стены кладбища.

Трудящиеся Парижа в память Коммуны ежегодно в день 18 марта устраивают траурное шествие к «Стене коммунаров» на кладбище Пер-Лашез.

28 мая в залитом кровью, объятом пламенем Париже пала последняя баррикада. Контрреволюция победила. Началась расправа. Сами палачи не скрывали, что были поражены героическим поведением парижан. Коммунары умирали с высоко поднятой головой. Многие кричали в лицо палачам: «Стреляйте! Мы не боимся смерти!»

Версальцы неистовствовали. Людей расстреливали по малейшему подозрению. Париж был завален трупами, которые лежали кучами на площадях, улицах, скверах, во дворах, плыли по реке. Без суда расстреляли 30 тыс. коммунаров и свыше 40 тыс. заключили в тюрьмы или сослали на каторгу. Не избежали общей участи и дети. Было арестовано 650 ребят разного возраста. Так мстила буржуазия рабочему классу за его попытку создать пролетарское государство.

К процессу «питомцев Коммуны» — так назывались отряды школьников-коммунаров — привлекли пятнадцать подростков 12—15 лет. Многих из них захватили на баррикадах с оружием в руках. Правительственный комиссар откровенно заявил, что правительство боится детей-коммунаров, потому что, «если падут взрослые бойцы, в лице детей останется революционный резерв для будущего». «Что будет,— говорили палачи,— если через десять лет эти малыши вспомнят то, что они видели сегодня? О, тогда нам несдобровать!»

Кто же стоял во главе революционного Парижа, руководил Коммуной и погиб за нее? Это были по большей части рабочие: переплетчики, граверы, токари, часовщики. Были среди них и интеллигенты: учителя, служащие, адвокаты, врачи, журналисты.

«У кого руки в порохе — расстрелять!» Расправа версальцев над рабочими Парижа.

...Прокурора Парижской коммуны Рауля Риго парижские рабочие звали «народной совестью» и «народным гневом». До Коммуны он был учителем математики. Во время империи Наполеона его десять раз привлекали к суду за статьи, направленные против правительства и религии.

Человек добрейшей души, Риго становился непримирим и беспощаден, когда дело касалось нарушения революционных законов. Он был одним из немногих членов Коммуны, решившихся применять террор в борьбе с контрреволюцией.

Сын крестьянина-бедняка Луи Эжен Варлен, работая в переплетной мастерской, посвящал самообразованию короткие вечерние часы, остававшиеся после тяжелого физического труда. Варлен стал образованным человеком и незаурядным политическим деятелем. Он был одним из организаторов французской секции Интернационала (см. стр. 374) и стал известен передовым рабочим мира. С первых дней Коммуны Варлен — на самых трудных участках работы. Он организует финансовое управление, руководит оборонительными мероприятиями, берется организовать снабжение продовольствием населения Парижа.

Бывший переплетчик за две недели так перестроил все городское хозяйство и так наладил его работу, как не сумел сделать до этого ни один министр буржуазной Франции.

28 мая раненый Варлен был захвачен в плен. Ему связали руки ремнем и истекающего кровью несколько часов водили по городу. Когда он уже не мог больше идти, его волочили по мостовой. Умирающий Варлен приподнялся с земли и воскликнул: «Да здравствует Коммуна!»

Немало женщин вписали свои имена в славную летопись Коммуны. Луиза Мишель — «Красная дева Монмартра», в прошлом учительница, во время Коммуны одна из создательниц женского батальона — была особенно ненавистна версальцам.

Она до последнего дня существования Коммуны не покидала баррикады. Ее арестовали, судили и сослали на многие годы в Новую Каледонию.

Луиза Мишель — автор интересных воспоминаний о Коммуне и сборника стихов.

В числе борцов за Коммуну были передовые люди всех стран: русские — Елизавета Дмитриева, Анна Корвин-Круковская, Лавров; поляки — Домбровский, Валерий Врублевский; венгр Франкель; итальянцы, чехи и др.

Эжен Варлен.

Ярослав Домбровский окончил военную академию в России. За подготовку восстания в Польше в 1863 г. он был осужден царским правительством на ссылку в Сибирь, но по дороге бежал и позднее эмигрировал во Францию.

После неудачного исхода первых боев коммунаров с версальцами Домбровского назначили начальником военных операций одного из главных предместий Парижа — Нейи. Он сразу же повел свои войска в атаку и, имея всего 1200 солдат, заставил отступить 30-тысячную версальскую армию.

Домбровский проявлял беспримерное мужество и храбрость. Казалось, пули не берут его. Подсчитали, что адъютанты Домбровского жили в среднем не больше 8 дней, но это не останавливало смельчаков, которые стремились служить под начальством прославленного полководца. Домбровский был убит на баррикаде за несколько дней до того, как пала Парижская коммуна.

Список славных имен участников Коммуны можно было бы еще продолжить. Чистые душой, они умирали, как и жили, во имя великой идеи освобождения пролетариата.

Коммуна совершила ряд ошибок, от которых ее неоднократно предостерегал Маркс. В правительство Коммуны входили сторонники различных политических партий, и среди них не было единодушия.

Коммуна не была связана с крестьянством, составлявшим большинство французского населения. В различных частях страны возни-

кали коммуны по образцу Парижской, но, оторванные от столицы и всей остальной Франции, они гибли одна за другой...

Коммунары не препятствовали выходу в Париже враждебных газет, недостаточно боролись с агентами Тьера, дали возможность версальцам вывезти из столицы государственную казну. Ошибочной была и тактика обороны, принятая правительством Коммуны, не решавшимся пойти в наступление на Версаль.

Правительство Тьера отрезало Париж от всей остальной страны. Оно понимало: если рабочие заключат союз с крестьянством, версальским войскам с революционным Парижем не справиться. Против Коммуны объединились

Ярослав Домбровский.

силы реакции внутри и за рубежом Франции. Все это привело Коммуну к гибели.

Маркс, Энгельс и Ленин считали Коммуну прообразом пролетарского государства и высоко ценили ее героических деятелей.

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать, как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса», —говорил Маркс.

«Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно»,— писал Ленин.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА ПЕРВОГО МАЯ

Первое мая — это революционный праздник рабочих всего мира, день международной солидарности и братства трудящихся. История первомайского праздника связана с событиями, которые произошли в Чикаго в 1886 г.

В 80-х годах XIX в. США превратились в крупнейшую промышленную державу мира. Быстро росли города. Появлялись все новые заводы и фабрики. На них устанавливалось все более совершенное и производительное оборудование. Пароход за пароходом доставлял к берегам США все новые партии иммигрантов. Миллионы людей — преимущественно из Восточной и Южной Европы — устремились в Америку. Им говорили вербовщики, что в этой «обетованной» стране самые свободные в мире порядки и «каждый чистильщик сапог может стать здесь миллионером».

Но как жестоко обманулись переселенцы в своих ожиданиях! В «процветающей» Америке рабочие были вынуждены трудиться по 10—15 часов в день и жить в трущобах в невообразимой тесноте и грязи. На некоторых предприятиях рабочие вообще не имели дней отдыха. В штате Массачусетс закон требовал, чтобы рабочий день детей от 10 до 15 лет не превышал 10 часов и чтобы дети посещали школу в течение трех месяцев в году. Но на деле и это не соблюдалось хозяевами.

На многих предприятиях капиталисты принуждали детей работать в душных помещениях по 12 часов в день.

Трудящиеся Америки не желали мириться с такими порядками. В 80-х годах по всей стране развернулось движение необычайной силы и размаха под лозунгом: «Требуем 8-часового рабочего дня!» Повсеместно происходили демонстрации. Рабочие в те годы распевали песню:

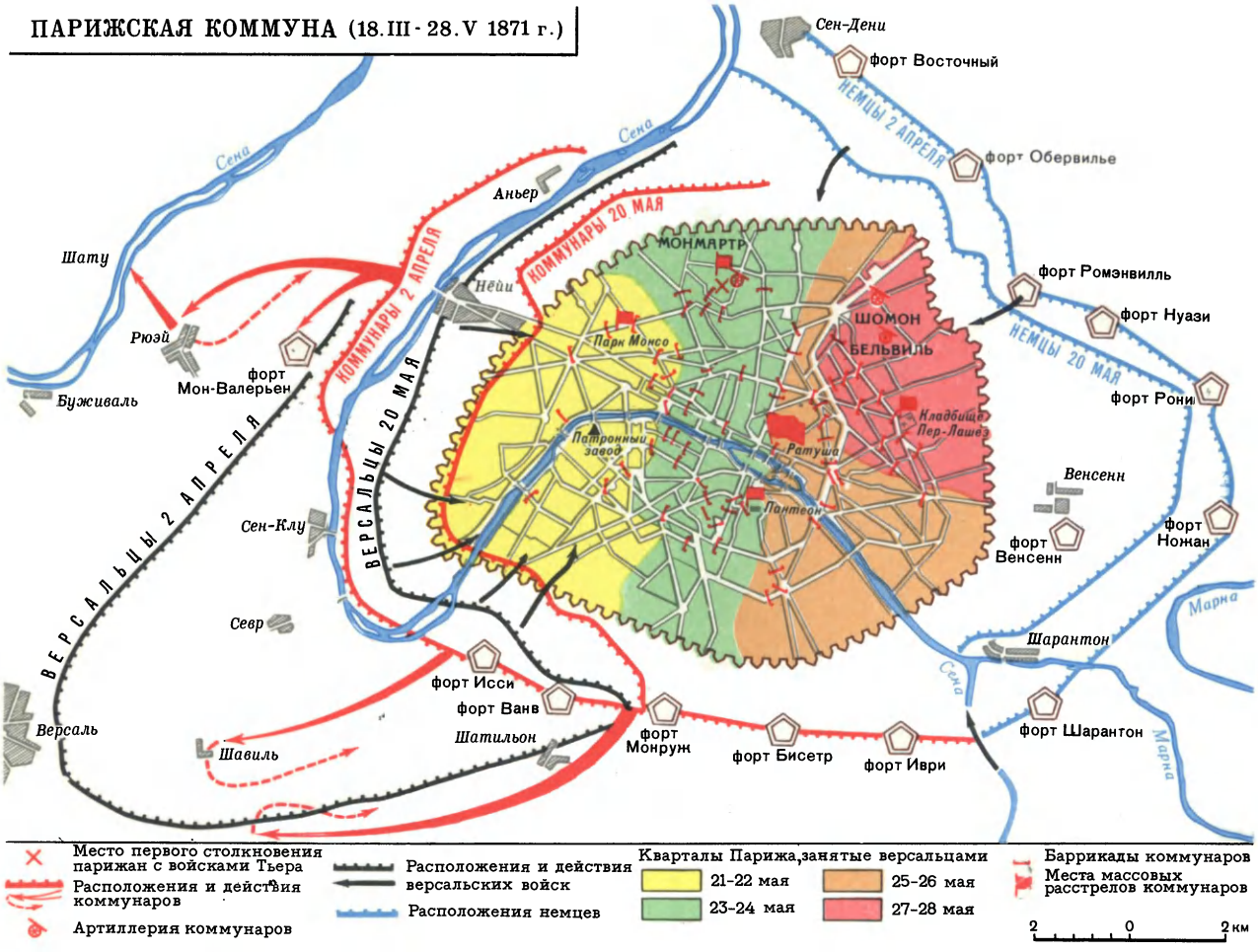
Мы хотим этот мир переделать,
Надоел рабский труд за гроши!
Мы устали корпеть и ни часа
Не иметь для себя, для души.

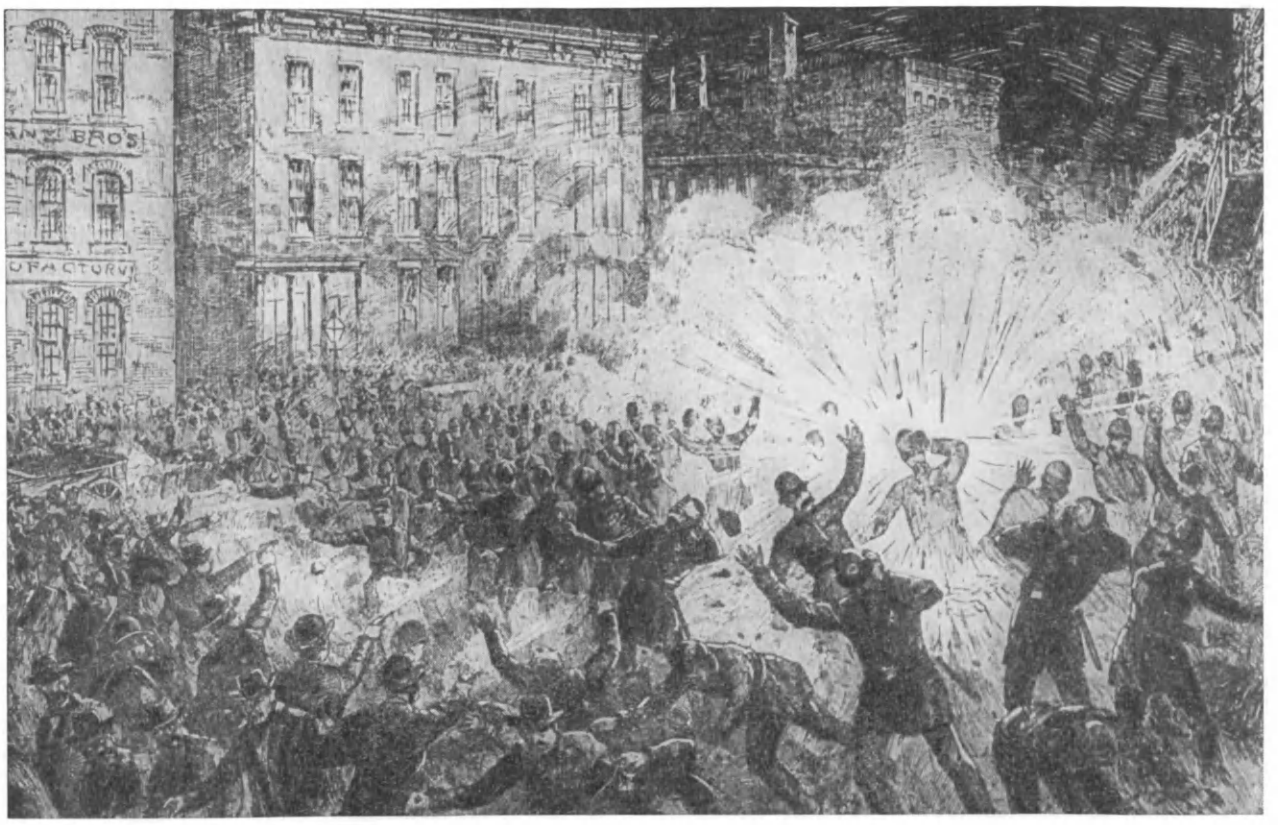
На фабриках, верфях, заводах
Пусть требует каждый рабочий:
8 — на труд, 8 — для сна,
8 — делай, что хочешь!

Буржуазная печать кричала о «8-часовом безумии». В движении за 8-часовой рабочий

Расстрел коммунаров. Художник П и к к и о.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА (18.III - 28.V 1871 г.)





Взрыв бомбы в Чикаго 4 мая 1886 г.

день она видела «зловещий и неистовый коммунизм», а также «антиамериканизм».

Особенно бурный и трагический характер приняла борьба в Чикаго — одном из главных промышленных центров США. Здесь была сильная группа революционных социалистов, во главе которой стояли талантливые организаторы и блестящие ораторы — американец Парсонс, немцы Шпис, Энгел, Фишер, англичанин Филден и др. Они создали Лигу борьбы за 8-часовой рабочий день.

Рабочие Чикаго объявили 1 мая 1886 г. забастовку в защиту требования 8-часового рабочего дня. В ней участвовало 40 тыс. человек. Остановилось железнодорожное движение. Перестали дымиться заводские трубы. Умолк шум на стройках. Опустели знаменитые чикагские бойни. Закрылись склады. Рабочие в воскресных костюмах вышли на улицы с женами и детьми. Все были в приподнятом, радостном настроении. В рядах демонстрантов были рабочие различных национальностей, хотя буржуазия приложила немало усилий, чтобы посеять национальную рознь между «коренными» американскими рабочими и иммигрантами — немцами, чехами, итальянцами, ирландцами, между «белыми» и «цветными» пролетариями. В демонстрации участвовало 80 тыс. человек. После 1 мая число участников забастовки увеличилось вдвое. Предприниматели неистовствовали.

3 мая 6 тыс. рабочих собрались на митинг около завода жатвенных машин. Хозяин этого предприятия Маккормик в ответ на требование 8-часового рабочего дня закрыл завод. Он нанял штрейкбрехеров [1], которые работали под охраной полиции. Между участниками митинга и штрейкбрехерами произошло столкновение. Полиция открыла стрельбу. Шестеро рабочих было убито, 50 тяжело ранено.

На следующий день на площади Хеймаркет состоялся митинг протеста против полицейской расправы. Собрание протекало совершенно

[1] По-немецки «штрайк» — забастовка, «брехен» — ломать. Штрейкбрехеры — ломающие забастовку.

Первомайская демонстрация лондонских рабочих в 1892 г., на которой присутствовал Ф. Энгельс.

мирно. Но полиция, подстрекаемая капиталистами, снова напала на участников митинга. Неожиданно раздался сильный взрыв: кто-то бросил бомбу. При этом был убит один полицейский и семеро тяжело ранено. Пострадало также много участников митинга.

Взрыв на площади Хеймаркет послужил сигналом к разгулу буржуазного террора. Власти арестовали сотни рабочих. Тюрьмы были переполнены. Полиция совершала налеты на помещения профсоюзных организаций, врывалась в рабочие квартиры.

Капиталисты решили «проучить» рабочих и затеяли судебный процесс против их руководителей — Парсонса, Энгела, Фишера и др. «Пули — для черни, веревка — для вождей!» — требовала буржуазия. Суд вылился в форменное издевательство над правосудием.

Всем было ясно, что обвиняемые не имеют никакого отношения к брошенной бомбе. В момент взрыва они даже не присутствовали на площади Хеймаркет. Предполагают, что бомбу бросил провокатор — агент полиции. Тем не менее капиталисты нагло требовали повесить арестованных, независимо от того, бросали они бомбу или нет. «Осудите этих людей! — требовал прокурор.— Пусть это послужит примером. Повесьте их — и вы спасете наши учреждения, наше общество!..»

Обвиняемые понимали, что их судят только за политические убеждения, за защиту интересов пролетариата. Рабочий Шпис сказал судьям: «Если вы думаете, что, повесив нас, вы сможете растоптать рабочее движение, в котором угнетенные миллионы людей труда, живущие в нужде и нищете, видят свое спасение, тогда повесьте меня!.. Но знайте: вы затопчете только искру!» Обвиняемый Линг (ему был всего 21 год) заявил суду: «Повторяю, что я враг существующего «порядка» и что, пока я живу, я всеми силами буду бороться против него. Повесьте меня за это!..»

Суд вынес смертный приговор. Казнь вождей рабочих Чикаго была назначена на 11 ноября 1887 г.

Парсонс (который добровольно явился в суд, чтобы разделить участь своих товарищей) запел перед казнью «Марш к свободе». Он крикнул в последние минуты своей жизни:

— Да будет услышан голос народа!..

Осужденные держались гордо и мужественно.

Буржуазия расправилась с пролетарскими вождями, но она не могла приостановить рабочее движение. Чикагская трагедия глубоко потрясла всю трудовую Америку. Эта чудовищная расправа вызвала негодование прогрессивных людей во всем мире. В США, Франции, Италии, Испании, Голландии происходили многолюдные митинги. Упорная борьба рабочих США продолжалась. Понадобилось еще несколько десятилетий, чтобы американские рабочие завоевали 8-часовой рабочий день.

Продолжая борьбу героев Чикаго, передовые рабочие США предложили проводить ежегодно 1 мая демонстрации трудящихся в защиту требования 8-часового рабочего дня. Открывшийся в Париже в 1889 г. I конгресс II Интернационала, заслушав сообщение о событиях в Америке, вынес решение: считать 1 мая днем международной борьбы за 8-часовой рабочий день и днем международной солидарности пролетариев всех стран.

* * *

В 1890 г. рабочие Англии, Франции, Германии и других стран впервые организовали первомайские митинги и демонстрации. Движение за празднование 1 Мая как дня солидарности рабочих всего мира, дня смотра боевых сил трудящихся всех стран распространялось и ширилось. Русские рабочие впервые организовали первомайские забастовки в 1891 г. в Петербурге и в 1895 г. в Москве.

«Интернационал» и его авторы

В мире нет песни более распространенной, вдохновенной, боевой, чем гимн коммунистов всех стран «Интернационал». Недаром после Великой Октябрьской социалистической революции он стал первым государственным гимном Советской страны, а позже гимном Коммунистической партии Советского Союза.

Автор текста «Интернационала» — французский рабочий, поэт Эжен Потье (1816—1887). Во время революции 1848 г. Потье сражался на баррикадах Парижа.

В дни Парижской коммуны 1871 г. (см. стр. 449) Эжен Потье защищал от врагов первое в мире рабочее правительство. В кровавую майскую неделю, когда враги Коммуны торжествовали победу, Потье вынужден был скрываться. В этой обстановке он написал гимн «Интернационал», полный несокрушимой веры в грядущую победу рабочего класса.

«Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем—тот станет всем...»

После подавления Коммуны Потье 10 лет провел на чужбине. Он умер 6 ноября 1887 г. Тысячи рабочих Парижа пришли отдать последние почести тому, кто был поэтом революции и ее солдатом.

Через 17 лет после создания «Интернационала» друзьям Э. Потье удалось издать сборник его революционных песен. Тогда с «Интернационалом» познакомился Пьер Дегейтер (1848—1932), рабочий-мебельщик г. Лилля, любитель музыки.

Сильные, полные гнева и веры в будущее человечества слова «Интернационала» потрясли Дегейтера до глубины души. Он создал музыку к «Интернационалу». 23 июня 1888 г. впервые было исполнено произведение Потье — Дегейтера.

В. И. Ленин писал об «Интернационале»: «Эта песня переведена на все европейские, и не только европейские языки... В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины, он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

В 1928 г. Пьер Дегейтер присутствовал на первомайском празднике на Красной площади. Он сказал стоявшему рядом с ним на трибуне Мавзолея вождю французских коммунистов Морису Торезу: «Теперь моя песня в надежных руках...» Пьер Дегейтер умер в Париже в 1932 г.

ВЛАСТЬ МОНОПОЛИЙ

Шел 1894 год. Бастовали рабочие заводов Пульмана в Чикаго. Они боролись за улучшение условий жизни, за повышение заработной платы. Борьба разрасталась. Напуганное правительство назначило судебное разбирательство и послало судью для расследования обстоятельств забастовки. Рабочие надеялись: судья беспристрастно изучит причины забастовки, познакомится с их бедами и нуждами. Они наивно верили в «справедливость» буржуазного суда. Знали бы они в то время, что писал судья из Чикаго своей жене!

А писал он следующее: «Возмутительная забастовка. Необходимо, чтобы военные убили несколько человек из этой черни для прекращения беспорядков... До тех пор, пока не будет большого кровопускания, положение не улучшится...»

Имя судьи — Вильям Тафт — уже тогда было известно в Америке. Позже он стал главным судьей Верховного суда и наконец в 1909 г.— президентом США. Да и события в Чикаго не были чем-то из ряда вон выходящим. Это один из многих примеров того, как капиталисты США, послушные им полиция и суд расправлялись с рабочими, если те осмеливались поднять голос в защиту своих интересов.

После гражданской войны 1861—1865 гг. (см. стр. 368) в США особенно быстро происходило сосредоточение богатств и политической власти в руках небольшой горстки крупных капиталистов. США в короткий срок догнали, а затем оставили далеко позади себя старые

капиталистические страны — Англию и Францию. К началу нынешнего столетия они заняли первое место в мире по производству промышленной продукции. Быстро развивались автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, резиновая промышленность, возрастало производство электроэнергии. За 15 лет, с 1890 по 1905 год, количество электроэнергии, производившейся ежегодно в США, возросло в 100 раз.

Соединенные Штаты Америки вырвались вперед в своем промышленном развитии, потому что были свободны от феодальных пережитков, которые опутывали европейские государства и тормозили развитие капитализма. Соединенные Штаты неизмеримо меньше других стран страдали от разорительных войн. Важным условием быстрого развития промышленности США был приток рабочей силы из Европы и Азии. Миллионы людей, полных инициативы и энергии, переселялись в Америку. Их гнала сюда нужда, манила мечта о счастье. Рассказы о больших массивах свободных земель в Новом Свете звучали для обездоленного пролетария и безземельного крестьянина Европы сладкой надеждой на лучшие времена. В. И. Ленин отмечал, что Америка берет со всего света «наиболее энергичное, способное к труду рабочее население». С 1870 по 1900 г. в США прибыло из Европы и Азии около 14 млн. человек. В первые годы XX столетия сюда приезжало по миллиону человек ежегодно. Но и здесь переселенцев ожидала жестокая эксплуатация, приносившая огромные прибыли капиталистам.

Власть монополий. Сатирический рисунок начала XX в.

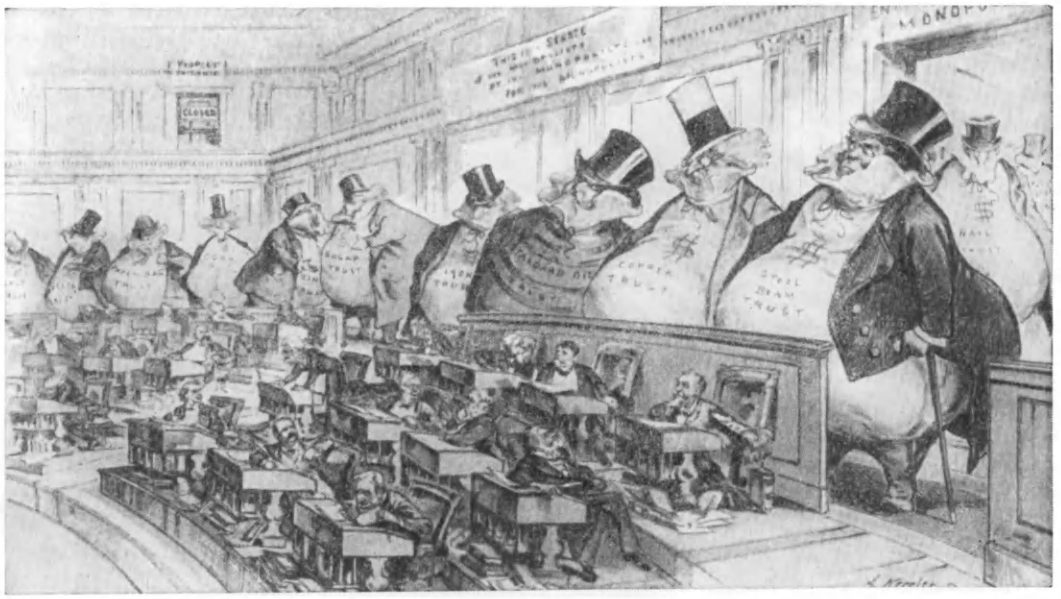
Американской буржуазии казалось, что все идет хорошо, что капитализм навечно утвердился на земле. Но это были обманчивые надежды. Не желания капиталистов, а глубокие экономические процессы определяют ход истории. Именно в эти годы капитализм вступил в свою последнюю стадию — империализм. Начался упадок, загнивание капитализма.

Что же такое империализм? Цель капиталистического производства — получение прибыли. Каждый капиталист, как бы богат он ни был, стремится стать еще богаче. Поэтому он старается, чтобы его предприятие произвело побольше товаров, и стремится продать их с наибольшей для себя выгодой. Товаров на рынок, как правило, поступает больше, чем их могут приобрести покупатели.

Между капиталистами разгорается ожесточенное соперничество — конкуренция. Крупные капиталисты самыми разнообразными способами разоряют своих более слабых соперников и присоединяют их предприятия к своим. Так постепенно на месте сотен и тысяч мелких и средних предприятий образуется несколько крупнейших. Этот процесс называется концентрацией (сосредоточением) производства.

Пока производство было распылено между большим числом мелких предприятий, капиталисты не могли сговориться между собой о ценах на товары. Если бы какой-нибудь предприниматель назначил более высокую цену на свой товар, чем его конкуренты, то его товар просто не стали бы покупать. Иное положение создалось в конце XIX в., когда производство стало сосредоточиваться в руках небольшого числа капиталистов. Крупные капиталисты получили возможность сговариваться с целью повысить цены на товары и тем самым увеличить свои прибыли. Такие объединения — союзы крупных капиталистов — называются монополиями («монополия» — слово греческое. Оно состоит из двух слов: «монос» — один и «полео» — торгую).

Образование и господство монополий — главная черта империализма. Поэтому В. И. Ленин



Хозяева конгресса. Американская карикатура.

назвал империализм монополистическим капитализмом.

В конце XIX — начале XX в. монополии появились во всех развитых капиталистических странах. Они захватили все важнейшие отрасли производства. В США в начале века насчитывалось около 500 крупных монополий. Они производили около трех четвертей всей промышленной продукции страны.

Наибольшим экономическим могуществом обладали два монополистических объединения. Первое из них — нефтяной трест — возглавляли Рокфеллеры. История «нефтяной империи» Рокфеллеров (так называют рокфеллеровский трест) служит ярким примером того, какими бесчеловечными и подлыми методами наживались огромные богатства.

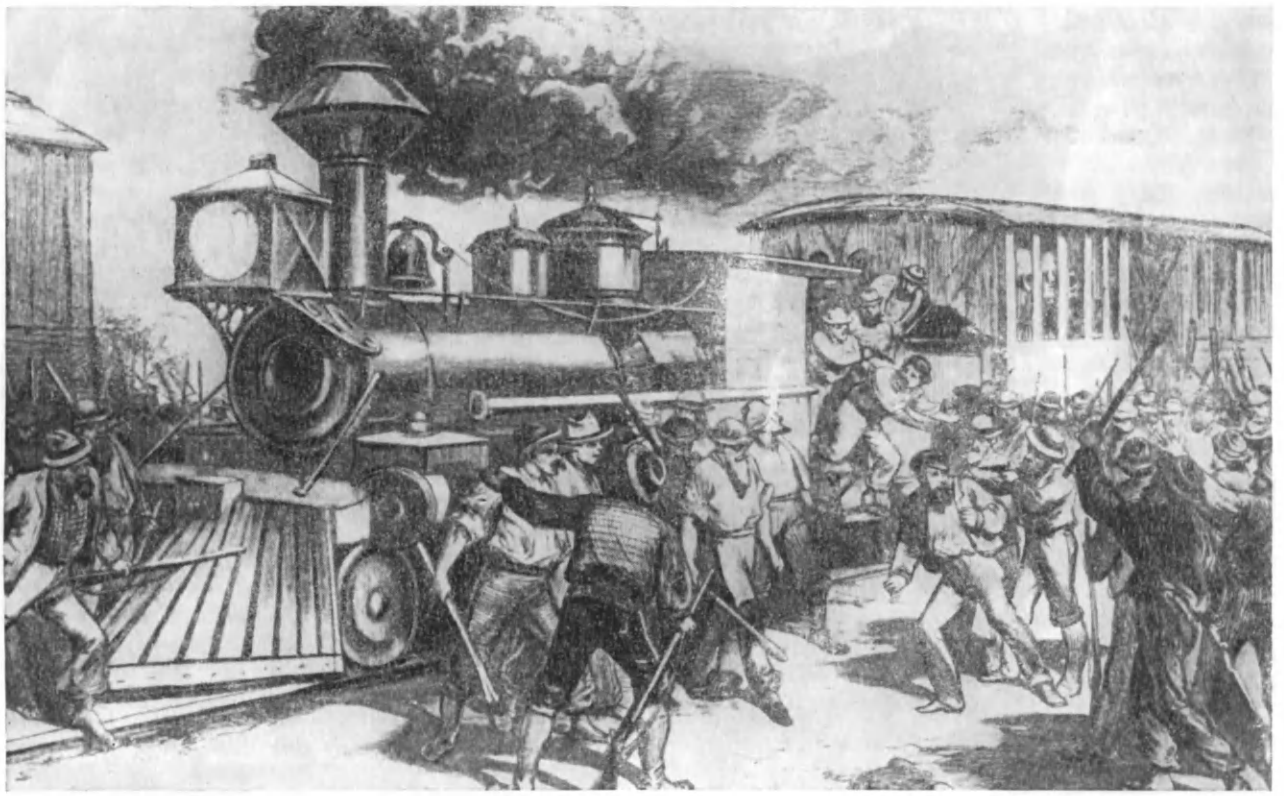
Создатель нефтяного треста Рокфеллер-старший был богомольным человеком. Он любил повторять: «Бог спустил меня на землю, чтобы делать деньги». И он «делал» деньги, не останавливаясь ни перед чем.

Вот один из многих примеров кровавых деяний Рокфеллера. Шахтеры в штате Колорадо в знак протеста против невыносимых условий труда объявили забастовку. Ни угрозы, ни голод не могли сломить боевой дух шахтеров. Забастовка длилась 15 месяцев. Тогда Рокфеллер нанял и вооружил шайку бандитов, которые учинили кровавую расправу с рабочими: они расстреляли и заживо сожгли более 100 человек, в том числе много женщин и детей.

Под стать Рокфеллеру-старшему были и его наследники. Джон Рокфеллер-младший в первую мировую войну нажил около 450 млн. долларов, т. е. на каждом убитом на войне «заработал» 45 долларов. О ненасытной жадности американских миллиардеров В. И. Ленин с гневом писал: «...на каждом долларе видны следы грязи... на каждом долларе следы крови».

В начале нынешнего века Рокфеллеры контролировали 95% всей нефтяной промышленности страны. И в наши дни монополистическое объединение Рокфеллеров раскинуло свои щупальца по всему капиталистическому миру. Им принадлежат разбросанные по всем континентам нефтепромыслы, доки, склады, промышленные предприятия, тысячи километров нефтепроводов. Стремясь удержать эти владения, они вдохновляют агрессивную политику американского правительства в международных делах.

Не менее колоритной фигурой капиталистического общества США того времени был Морган, положивший начало другой династии «некоронованных королей» Америки. Он начал свою деловую карьеру с обыкновенной жульнической проделки — с продажи негодных ружей революционному правительству Севера во время гражданской войны 1861—1865 гг. В начале XX в. банкир и промышленник Морган владел всеми основными металлургическими предприятиями США. В 1901 г., например, стальной трест Моргана продавал 43% всего произво-



Пульмановская забастовка 1894 г. Столкновение рабочих со штрейкбрехерами.

дившегося в США чугуна. Четвертая часть всех железных дорог страны также принадлежала Моргану.

В автомобильной промышленности образовались всего три монополии — «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс». Они охватывали 80% производства автомобилей в США.

По меткому выражению одного из американских журналистов, корпорации США больше похожи на джунгли, а путь к богатству усеян костями соперников.

Прибыли монополий баснословно росли. Беспощадная эксплуатация рабочего класса обогащала кучку финансовых королей Америки. Стремясь увеличить свои прибыли, они рвались в другие земли в поисках там рынков сбыта, дешевой рабочей силы, дарового сырья.

Но к этому времени мир уже был поделен. Европейские колониальные разбойники захватили все, что можно было захватить. Монополии США стали готовиться к переделу мира путем захватнических войн.

В 1898 г. США спровоцировали войну с Испанией и оккупировали Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины, бывшие до этого колониями Испании. Президент США Т. Рузвельт провозгласил разбойничий принцип в международной политике: «Говори мягко, а в руках держи большую дубинку» (см. стр. 472). Эти слова стали девизом внешней политики США.

Внутри страны монополисты полностью подчинили себе государственную власть.

Буржуазные политики любят повторять, что Америкой управляет президент на основании конституции и законов, изданных конгрессом (так называется американский парламент). Но даже буржуазные деятели не скрывают, что избрание президента США является результатом закулисных сделок между крупнейшими монополиями. В конгресс избираются ставленники монополий — миллионеры, попадают туда также их родственники, юристы и другие служащие крупных капиталистов. Они верой и правдой служат тем силам, которые обеспечили их избрание на доходное место в конгрессе. Даже американские президенты признавали

иной раз, что настоящая власть в стране принадлежит «большому бизнесу» (так называют в США клику крупнейших капиталистов). Правда, такие признания появлялись, как правило, лишь тогда, когда президент оказывался не у дел или был еще не у дел. Например, Вильсон до его избрания в президенты в 1913 г. заявил, что «хозяевами правительства Соединенных Штатов являются объединения промышленников и других капиталистов Соединенных Штатов». После своего избрания Вильсон верно служил монополиям.

В США издавна установилась двухпартийная система. Обе буржуазные партии — республиканская и демократическая — попеременно сменяют друг друга у власти. В стране часто проводятся выборы: президента, членов конгресса, губернаторов штатов и т. д. Американские буржуазные политики не устают хвастаться своей избирательной системой. На деле ничто не может сравниться с тем омерзительным обманом, который выдается за «свободные выборы» в США. Еще в конце XIX в. на заре эпохи империализма один из американских миллионеров откровенно заявил: «Не играет абсолютно никакой роли, какая из политических партий стоит у власти или какой президент держит бразды правления... Мы богачи, и мы владеем Америкой». Такое положение сохраняется и в наши дни.

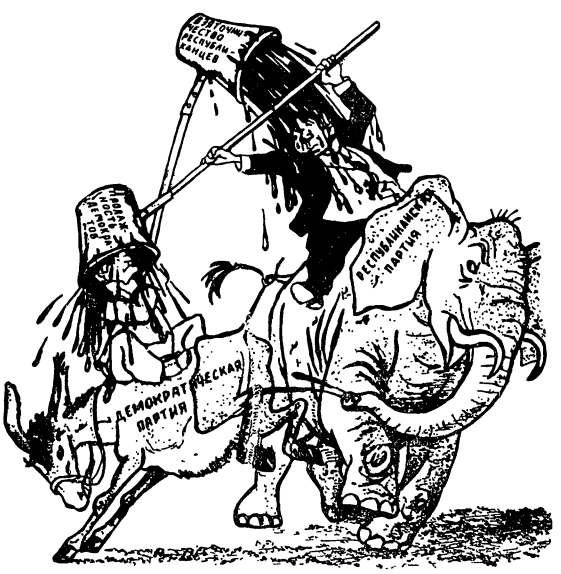
Во время выборов между демократической и республиканской партиями разыгрывается грандиозный спектакль: они шумно и крикливо обзиняют друг друга во всех смертных грехах — в воровстве, жульничестве, предательстве и т. д. Монополии финансируют избирательные кампании, дают деньги обеим партиям. На эти средства покупаются голоса, нанимаются специальные ораторы, устраиваются митинги, карнавалы, ночные шествия. Один из американских буржуазных деятелей дал такую характеристику американским выборам: это ложь, фарс и буффонада; чтобы быть избранным, не нужно иметь ума, надо только уметь громко орать и врать.

В конечном счете простой американец оказывается совершенно запутанным и сбитым с толку. Жизненно важные проблемы умышленно топятся в шумихе и трескотне избирательной кампании, подменяются спорами из-за пустяков.

Куда бы ни шел в дни выборов американец, куда бы ни кинул он свой взгляд: будь то светящаяся реклама на шпиле небоскреба, парящий в небе самолет или воздушный шар, пакет для продуктов, тротуар, усеянный листовками, не говоря уже о газетах, радио и телевидении,— всюду видит он призывы голосовать за «самого лучшего», «самого честного» и «образцового» американца во всей стране. Кандидаты в президенты и конгресс дают любые обещания, выдают себя за «прогрессивных» и «передовых» людей. Но когда один президент уступает свое место другому, газеты нередко сообщают, что «самый честный» американец был избран на деньги какой-либо одной или нескольких монополий, а «самый образцовый» использовал свое положение в корыстных целях. Не раз становились известными факты подкупа, сделок и прямого мошенничества во время выборов.

Сами американцы называют демократическую и республиканскую партии двойниками. В США часто говорят: «Слон и осел едят из одного корыта» (слон — эмблема республиканской партии, осел — демократической). Карикатуристы часто изображают слона с ослиной головой или осла с хоботом слона, чтобы показать отсутствие разницы между двумя партиями крупного капитала. Но двухпартийная система в США чрезвычайно выгодна господствующим в стране монополистам. Как только партия, стоящая у власти, опозорит себя в глазах масс, государственный руль передается в руки другой партии. Действительная же власть всегда остается в руках монополий.

Уже первые годы эпохи империализма отмечены обострением классовой борьбы и наступ-



Предвыборная кампания в США. Американская карикатура.

лением монополий на жизненные интересы трудящихся. Буржуазия использовала все способы подавления революционного движения в стране. Жестокая расправа с забастовщиками и лидерами рабочего класса с помощью полиции, войск или специально нанятых шаек гангстеров (бандитов) стала обычным явлением. Одновременно правящие круги США пытались расколоть ряды пролетариата путем подкупа руководителей профсоюзов, повышения зарплаты и создания некоторых привилегий для определенной части рабочего класса, организации угодных монополиям профсоюзов и т. д. Один из богачей Америки признал однажды: «Правящий класс интересует только один вопрос — что дешевле: принуждать или подкупать».

Пролетариат Америки упорно боролся за свои права, за лучшую жизнь, за демократию, против гнета капиталистического строя. Перед первой мировой войной в США прокатилась мощная волна классовых боев, показавшая силу американского рабочего класса.

БОРЬБА АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ КОЛОНИЗАТОРОВ

Четыре столетия народы Африки страдали от работорговли (см. стр. 296). К середине XIX в. торговля рабами прекратилась, так как стала невыгодной. Но вскоре в жизни африканцев наступил страшный период колониализма.

К 1876 г. европейские государства успели превратить в колонии всю Австралию и больше половины территории Азии и Полинезии. Значительная часть Африки оставалась еще свободной. Европейцы захватили лишь десятую часть ее территории.

Только на севере Африки французские колонизаторы после многолетней войны установили свою власть над Алжиром (см. стр. 334), на крайнем юге материка обширные области были захвачены переселенцами из Голландии и англичанами. Кое-где на берегах Африки имелись торговые пункты европейских держав, да Португалия (самый старый колониальный хищник) удерживала с XVI в. прибрежные земли на юго-западном (Ангола) и юго-восточном (Мозамбик) побережьях Африки

Европейских колонизаторов прельщали богатства Африки: ценные породы тропических культур — масличная пальма, каучуконосы, кофе, хлопок; в недрах материка были найдены золото, алмазы и медь. Капиталисты рассчитывали, что они смогут продавать в Африке втридорога свои промышленные товары, широко использовать принудительный труд местного населения и заставить африканцев работать почти даром в рудниках, на плантациях и фермах. Все это сулило баснословные прибыли. Но прежде чем реализовать все эти планы, надо было подавить сопротивление населения и силой оружия установить в странах Африки жестокие колониальные порядки.

И вот по следам миссионеров, путешественников и купцов двинулись европейские войска. Каждая из стран — участниц дележа Африканского континента спешила опередить в этой погоне за чужими землями своих соперников.

В последней четверти XIX в. начались кровопролитные захватнические войны, которые охватили весь огромный континент.

В то время на севере Африки существовали сравнительно крупные феодальные государства с тысячелетней историей и самобытной культурой — Египет, Эфиопия, Марокко, Тунис. Южнее, в Тропической Африке, были также различные государства: султанаты Западного и Восточного Судана, королевства Южной Нигерии, государства восточных районов Тропической Африки (Буганда, Руанда) и многие другие.

Значительная часть населения Африканского материка все еще жила в условиях родоплеменного строя.

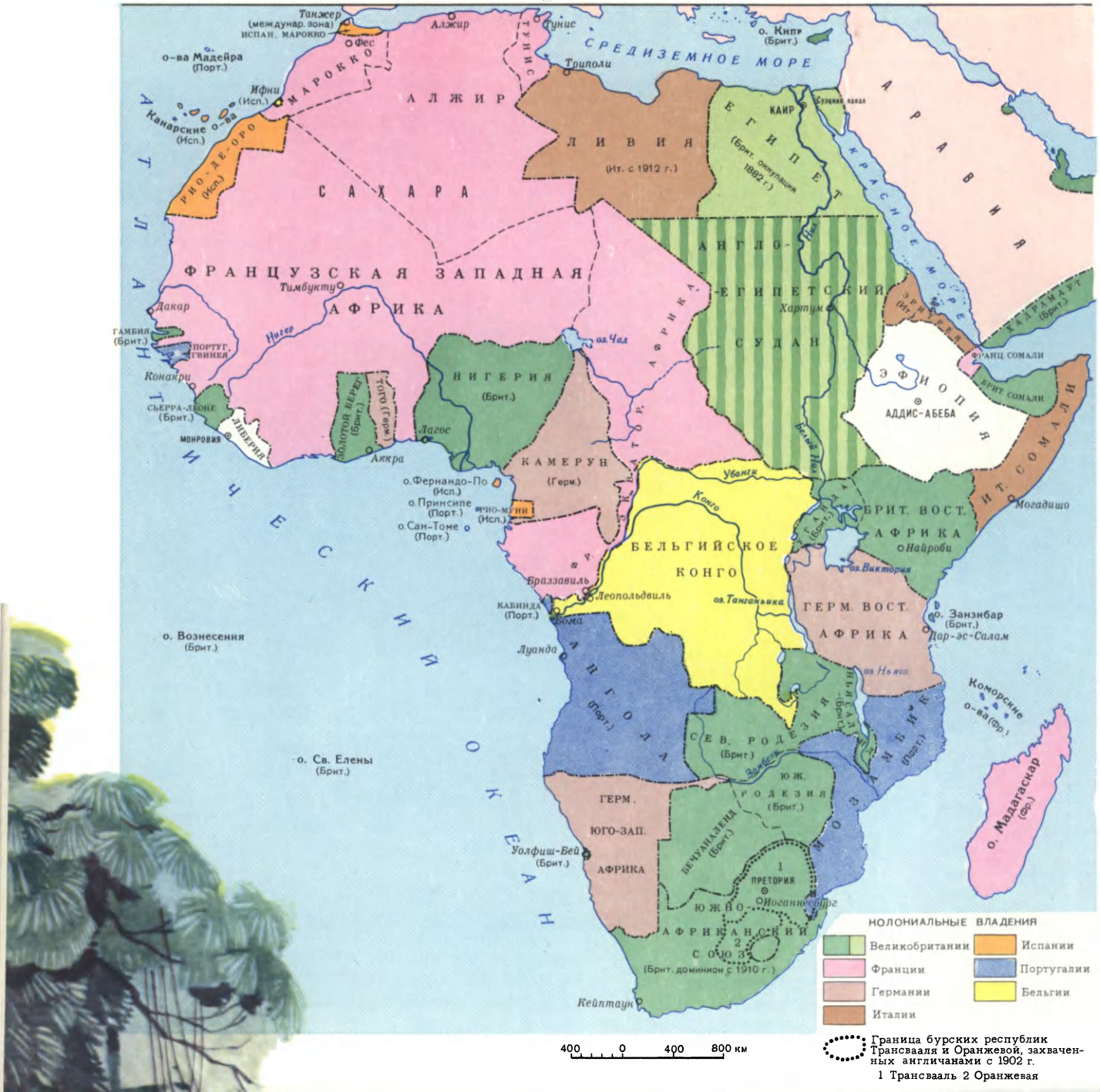
Народы Африки были не в силах выдержать борьбу с европейскими армиями, оснащенными самым совершенным для своего времени оружием. Причиной их поражения была также разобщенность, отсутствие единства в борьбе против колонизаторов. Противопоставляя африканские народы друг другу, разжигая междоусобную борьбу между правителями государств, феодалами и вождями племен, колонизаторы постепенно подчиняли себе Африканский континент.

Но даже в этих условиях они натолкнулись на удивительное по силе и упорству сопротивление африканских народов. Достаточно сказать, что первые попытки утвердиться на Мадагаскаре Франция предприняла в середине XVII в., а захватить остров смогла лишь в конце 1897 г. Свыше 90 лет (1807—1900) потребовалось Англии, чтобы задушить сопротивление небольшого народа ашанти на Золотом Берегу.

Самоотверженно сражались с европейскими захватчиками марокканцы, алжирцы, ливийцы, египтяне, суданцы, эфиопы, сомалийцы, гереро, готтентоты и другие народы и племена.

К. Маркс и Ф. Энгельс в типографии «Новой рейнской газеты». Художник Е. Сапиро.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ АФРИКИ в XIX — НАЧАЛЕ XX в.



Упорно сопротивлялись европейской колонизации племена банту в Южной Африке — зулусы, коса, бечуаны, суто и др. Еще задолго до появления на их земле европейцев они достигли сравнительно высокой культуры. На небольших полях, взрыхленных мотыгами, выращивали просо, кукурузу, бобы, различные сорта тыкв; разводили крупный рогатый скот; в специальных печах выплавляли железо, которое шло на изготовление мотыг, топоров, наконечников для копий и стрел.

Банту впервые увидели европейцев в середине XVII в. Это были первые колонисты из Голландии, вслед за ними появились переселенцы из Франции и других европейских стран. Потомков этих первых колонистов называют бурами. В начале XIX в. здесь появились и англичане.

Вождь зулусов Чака, правивший с 1818 по 1828 г., сумел создать сильную и хорошо организованную армию. Опираясь на нее, Чака объединил мелкие племена зулусов в прочный союз племен.

В 1837 г. бурские переселенцы вторглись в зулусские земли. Преемник Чака — Дингаан начал оборонительную войну. Но на помощь бурам пришли англичане. В 1838 г. объединенные англо-бурские войска нанесли зулусам поражение. Страну зулусов захватили буры, а позже ею стали владеть англичане.

Зулусам оставили лишь небольшую территорию, где они жили, сохраняя свои старые порядки. В 1879 г. 25 тыс. английских солдат вновь вторглись на зулусскую территорию. Зулусы мужественно и отчаянно сопротивлялись. «Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия,— писал Энгельс — они под градом пуль скорострельных ружей английской пехоты... доводили дело до штыкового боя, не раз расстраивали ее ряды и даже опрокидывали ее, несмотря на чрезвычайное неравенство в вооружении...» Энгельс восхищался героизмом африканских народов, их неукротимым стремлением к свободе. Кровопролитная война продолжалась полгода. И после победы англичан зулусский народ не примирился с потерей свободы и еще в течение 8 лет продолжал сопротивление: то здесь, то там вспыхивали восстания.

Борьба зулусов с англо-бурскими колонизаторами продолжалась с перерывами пятьдесят лет.

Ожесточенный отпор встретили колонизаторы и в Северной Африке, где живут народы, говорящие на арабском языке.

Особенным упорством отличалась освободительная борьба населения Судана. Еще в середине XIX в. английские колонизаторы обратили внимание на эту обширную и богатую страну, принадлежавшую в то время Египту, который, в свою очередь, находился в подчинении Турции. Английское правительство давно пыталось распространить свое влияние на Египет и в 1877 г., когда это удалось, вынудило египетского хедива (короля) назначить на пост генерал-губернатора Судана англичанина Гордона. Турецко-египетская администрация и английские чиновники довели Судан до полного разорения. Суданцы страдали от беззакония властей, от высоких налогов и поборов. Население притесняли и собственные феодальные правители. В 1881 г. в стране вспыхнуло народное восстание. Возглавил его мусульманский проповедник Мухаммед Ахмед. Все население страны поднялось на борьбу с угнетателями. Почти 20 лет длилась эта борьба.

В начале 1885 г. 40-тысячное суданское войско после длительной осады штурмом овладело столицей Судана Хартумом. Генерал-губернатор Гордон был убит. Вскоре почти весь Судан был освобожден от иностранных войск.

В ходе восстания возникло и окрепло независимое Суданское государство, во главе которого после смерти Мухаммеда Ахмеда встал один из его соратников — халиф Абдаллах.

Молодое государство испытывало неимоверные трудности. Для охраны границ под ружьем приходилось держать многочисленную армию. Торговля с Египтом, Эфиопией, странами Азии и Западного Судана, где хозяйничали империалисты, почти полностью прекратилась.

Но, несмотря на войну, блокаду и недостаток самого необходимого, суданцы строили новые города, проводили дороги, создавали мастерские для ремонта огнестрельного оружия, налаживали производство амуниции и военного снаряжения и даже научились сами делать порох. Внутри страны развивались ремесла и торговля.

Англичане не могли примириться с существованием независимого государства в центре Африки. В марте 1896 г. армия английского генерала Китченера начала медленно продвигаться к центру Судана. Вслед за ней тысячи подневольных египетских рабочих прокладывали железнодорожный путь, по нему непрерывным потоком везли продовольствие, снаряды и снаряжение.

Суданские войска, усталые, голодные и плохо вооруженные, мужественно пытались задер-

Бельгийский чиновник в Конго.

жать армию Китченера. Два с половиной года шли ожесточенные бои, и только 1 сентября 1898 г. 28-тысячная армия англичан подошла к столице Суданского государства Омдурману. Китченер имел в своем распоряжении 80 артиллерийских орудий, дальнобойные винтовки и последнее достижение военной техники того времени — пулеметы. Суданцы, вооруженные винтовками устаревших систем, копьями и кинжалами, выступили навстречу врагу и с беспримерной храбростью атаковали его.

Но силы были слишком неравные. Омдурман пал. Между Англией и Египтом было подписано соглашение о совместном управлении Суданом, но на деле Судан был превращен в английскую колонию.

Сомалийский полуостров в конце XIX в. силой оружия был разделен между тремя империалистическими странами: Англией, Францией и Италией. В 1899 г. в районах, захваченных Англией, вспыхнуло народное восстание, которое возглавил талантливый поэт и мудрый военачальник мулла Сейид Мухаммед бен Абдалла Хасан. В течение 20 лет с оружием в руках сомалийцы вели героическую борьбу за независимость своей родины и не один раз одерживали победы над английскими регулярными частями. Только в 1920 г. английские колонизаторы с помощью авиации, минометов и скорострельных пушек нанесли поражение сомалийским войскам.

Несколько десятилетий продолжалась борьба народов Западного Судана с французскими колонизаторами. Французские войска натолкнулись на упорное сопротивление дагомейцев, фульбе, мандинго, малинке, тукулеров и других народов. Самори, сын странствующего торговца, стал во главе государства мандинго. Используя противоречия между Англий и Францией, он приобрел для своей армии несколько сот винтовок у английских купцов и развернул партизанскую войну против французских войск. Отступая, войско Самори уводило за собой все население, уничтожало припасы и наносило тяжелые удары врагу.

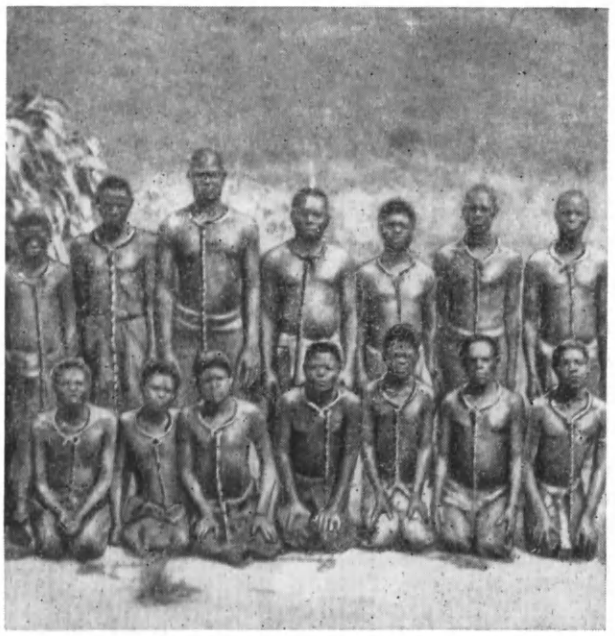
Только в 1898 г., после семи лет войны, колонизаторам удалось захватить Самори в плен и разгромить его армию.

В начале XX в. раздел Африки империалистами был завершен. Больше всех захватила колоний Англия. Сплошная цепь английских владений протянулась через всю восточную половину континента от Каира на севере до Кейптауна на юге, разрезанная только в одном месте германской колонией—так называемой Германской Восточной Африкой. На территории английских колоний жило 58 млн. человек. На второе место по числу захваченных земель вышла Франция. Французские колонии простирались от Средиземного моря до Гвинейского залива на юге и озера Чад на востоке. Под ярмом французских колонизаторов оказалось 27 млн. африканцев. Остальные части Африки достались капиталистам Бельгии, Португалии, Германии, Италии и Испании. Оставшиеся на континенте самостоятельные государства — Египет, Эфиопия, Либерия — находились в тяжелой зависимости от империалистов.

Раздел Африки сопровождался острыми столкновениями между империалистическими грабителями. Не успел завершиться раздел континента, как между капиталистическими державами началась борьба за передел колоний.

В годы колониального раздела Африки погибли миллионы африканцев. Были сожжены и разорены тысячи деревень и городов. В упадок пришло все хозяйство: сократилось поголовье скота и площади земель, занятых продовольственными культурами. Прогрессивное развитие Африки на долгие годы приостановилось. Чудовищными преступлениями было отмечено господство бельгийских колонизаторов в Конго.

Для народов Африки наступили времена империалистической каторги. Колонизаторы в течение десятилетий вывозили в метрополии все ценности, созданные трудом миллионов



Группа конголезцев, согнанных на принудительные работы.

африканцев. В самих же колониях на развитие образования, здравоохранения, строительство заводов и фабрик, железных дорог и культурных учреждений тратились мизерные суммы. Африканские трудящиеся — рабочие, крестьяне, служащие — постоянно страдали от голодовок, повальных болезней, беспросветной нужды. Но борьба народов Африки за свободу и независимость не утихала ни на один день. Она расшатывала устои империализма, приближала крушение позорной системы колониализма.

В наше время большинство народов Африки уже сбросили цепи колониального гнета. Народы Анголы, Мозамбика Южно-Африканской Республики, а также некоторых еще не освободившихся стран ведут упорную борьбу за независимость. Близок день, когда колониализм будет полностью ликвидирован на Африканском континенте.

БОРЬБА ФИЛИППИНЦЕВ ЗА СВОБОДУ

До начала XVI в. жители Филиппинских островов не знали иностранного господства и угнетения. Они никогда не слышали об Испании. В 1521 г. португальский мореплаватель Магеллан, состоявший на службе у короля Испании, высадился с испанскими солдатами на острове Мактан.

Лапулапу, вождь Мактана, отверг требования испанцев признать власть испанского короля. А когда испанцы стали угрожать ему оружием, он спокойно ответил: «У нас тоже есть копья и бамбуковые палки, закаленные огнем. Мы принимаем ваш вызов...»

На следующее утро начался бой. Воины Мактана с яростью напали на испанцев и убили их предводителя Магеллана. Первая попытка испанских колонизаторов подчинить себе свободолюбивый народ Филиппин окончилась неудачей.

Но далекие острова продолжали манить захватчиков своими сказочными богатствами. Использовав превосходство в вооружении, испанцы в 1571 г. наконец установили свое господство над островами архипелага. Они сделали своей столицей город Манилу.

Три с половиной века Филиппинские острова находились под испанским владычеством. Колонизаторы жестоко эксплуатировали народ. Крестьян принуждали работать на полях помещиков-испанцев, на строительстве дорог. Непосильные налоги приводили крестьян к обнищанию. За неуплату долгов их лишали земли и последнего имущества.

Огромную силу приобрели на Филиппинах католические монахи. Они одурманивали народ религиозными проповедями, зорко следили, чтобы среди филиппинцев не распространялись передовые, освободительные идеи. С наглым презрением обращались испанские аристократы и церковники с подвластным им народом, на каждом шагу оскорбляли его достоинство. Они утверждали, что филиппинцы «способны только ухаживать за буйволами, молиться и слепо следовать наставлениям монахов».

Многократные восстания филиппинцев жестоко подавлялись колонизаторами. Населению колонии не хватало организованности, сплоченности и единодушия. Очень важно было просветить филиппинский народ, задавленный нищетой и бесправием.

Такую цель поставила перед собой в 80-х годах XIX в. группа молодых патриотов. Эти передовые люди старались доказать, что их народ ни в чем не уступает любому другому с любым цветом кожи. Они отличались горячей любовью к родине, мужеством и решимостью. Среди них выделялся Хосе Рисаль. Необычайно одаренный, уже в 15 лет он был известен как талантливый поэт, художник и скульптор. Окончив два факультета в Мадридском универ-

Хосе Рисаль.

ситете, Рисаль занимался медициной, естествознанием, философией и языками. По некоторым сведениям, он владел и русским языком.

На Филиппинах Рисаль не мог издать правдивую книгу о положении в стране. Он уехал в Европу и здесь напечатал замечательный роман «Ноли ме тангере» («Не тронь меня»), который приобрел мировую известность. В романе автор беспощадно обличал колониальные порядки на своей родине и требовал реформ, которые откроют филиппинцам путь к свободе, образованию и развитию.

Роман Рисаля был запрещен на Филиппинах. Испанские монахи объявили, что тот, кто читает Рисаля, «совершает смертный грех», но от этого книга стала только популярнее.

Ее тайком провозили на Филиппины, и книга оказывала большое влияние на массы читателей. По возвращении на родину в 1892 г. Рисаль был сразу же арестован и выслан в отдаленный городок на юге острова Минданао.

В это время на Филиппинах возникло тайное общество «Катипунан» («Сплоченность»). Возглавлял его молодой рабочий Андрес Бонифасио. В противоположность Хосе Рисалю, который продолжал верить в возможность освобождения путем реформ, без вооруженной борьбы, Бонифасио понял, что свободу можно завоевать только с оружием в руках.

Четыре года члены «Катипунана» напряженно готовили восстание. Они запаслись кинжалами, заостренными палками и бамбуковыми пиками; иногда удавалось добыть и ружья из испанских арсеналов. К 1896 г. тайное общество насчитывало около 100 тыс. членов. Наряду с крестьянами, ремесленниками, рабочими в него вступили некоторые филиппинские помещики и буржуазные деятели. В августе 1896 г. началось восстание. Оно сразу же охватило огромную территорию. Испанские власти не могли справиться с поднявшимся на борьбу народом и попытались запугать его массовыми арестами и казнями.

Одним из вопиющих зверств, совершенных испанскими карателями, была расправа над великим филиппинским патриотом Хосе Рисалем. Его привезли в Манилу и 30 декабря 1896 г. казнили [1]. Накануне казни Рисаль написал свою знаменитую поэму прощания с любимой родиной и народом. Он спрятал рукопись внутри пустой керосиновой лампы и во время последнего свидания передал эту лампу сестре, шепнув: «Там, внутри...» Поэма называлась «Мое последнее прости». Рисаль писал:

Прощай, моя родина, жемчужина южных морей,
Край, обласканный солнцем, мой потерянный рай,
Тебе приношу искры гаснущей жизни моей,
Но, будь она в самом цвету, трижды ярче и трижды ценней,
Я отдал бы ее и тогда, если бы ты сказал: «Отдай»[2].

Испанские правители просчитались: мученическая смерть Рисаля еще сильнее разожгла пламя свободы в сердцах филиппинцев. Их уже нельзя было запугать угрозами и насилиями.

В самый разгар восстания обострились противоречия между Бонифасио, защитником интересов угнетенных масс, и богатым помещиком Агинальдо, одним из военных руководителей повстанцев. Агинальдо организовал убийство Бонифасио и взял руководство движением в свои руки. Борьбу с испанцами с этого момента возглавили представители филиппинских помещиков и буржуазии. Они опасались, что крестьяне, которые составляли основную массу повстанцев, освободившись от испанского гнета, захватят земли помещиков. Поэтому филиппинские помещики решили договориться с испанцами, потребовав от них лишь некоторого расширения прав филиппинцев. По договоренности испанский губернатор заплатил Агинальдо и его друзьям 800 тыс. песо [3], чтобы они

[1] Филиппинский народ ежегодно отмечает 30 декабря как день Рисаля, глубоко чтя память героя.

[2] Перевод Л. А. Седова.

[3] Песо — латиноамериканская и филиппинская монета.

прекратили борьбу и выехали за пределы страны. Народные же массы продолжали партизанскую борьбу с угнетателями.

Час избавления от векового ига испанцев был уже близок, когда весной 1898 г. Соединенные Штаты Америки объявили Испании войну. Они хотели захватить ее колонии — Филиппины и Кубу, но, чтобы обеспечить себе победу, американские империалисты выступили под маской друзей филиппинцев, готовых якобы прийти им на выручку.

Движение филиппинцев за независимость поднялось с новой силой. Когда американцы разгромили в бухте Манилы испанский флот и высадили свои войска на Филиппинах, острова уже были освобождены от испанской власти восставшим народом.

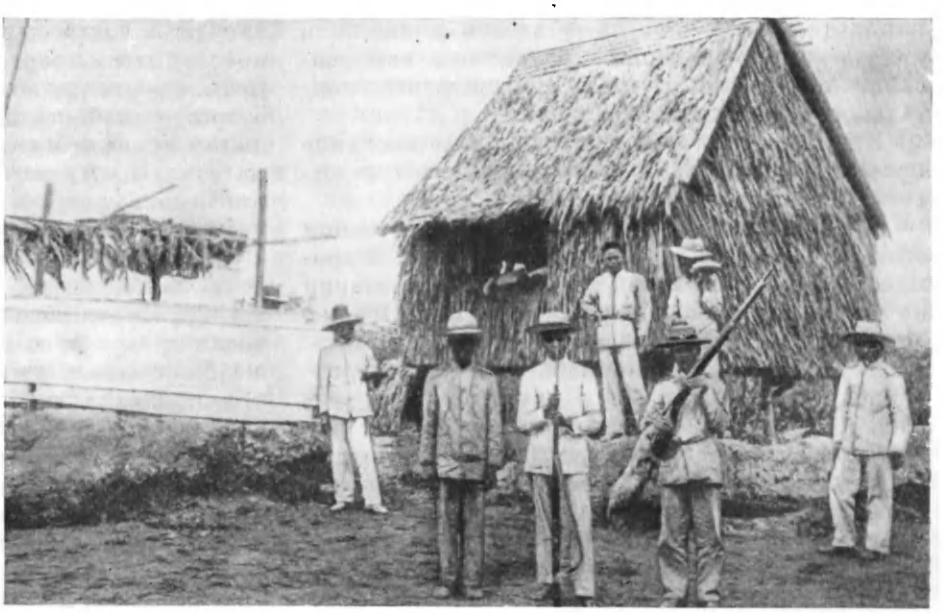
В январе 1899 г. при всеобщем ликовании была провозглашена независимая Филиппинская Республика.

Но американские империалисты вовсе не собирались уходить с Филиппин. Вскоре они сбросили маску освободителей филиппинского народа и начали военные действия против молодой республики. Президент США Мак-Кинли, оправдывая захват Филиппин, заявил: «Мы принесем цивилизацию их жителям». Ему вторили газеты: «Позаботимся о наших младших коричневых братьях». Дорого стоили филиппинскому народу «заботы» американских империалистов о «младших братьях». Только после трех лет тяжелых боев (1899—1902) войскам Соединенных Штатов удалось занять главные острова архипелага (отдельные отряды партизан сражались до 1913 г.). Американские генералы вели войну с беспощадной жестокостью. Один из них отдал приказ: «Убивайте и жгите — теперь не время возиться с пленными, убивайте всех, кому больше десяти лет».

Войска США сжигали дотла филиппинские деревни, сгоняли жителей в концентрационные лагеря, где люди гибли от голода и болезней. «За вашу цивилизацию, предназначенную на экспорт, люди платят слезами и кровью, землей и свободой», — с гневом писал в те дни американский писатель-демократ Марк Твен.

Филиппинцы, организовав партизанские отряды, стойко и мужественно защищались. Чтобы взять в плен командование республиканцев, американский генерал прибег к обману. Он приказал одеть в филиппинскую форму группу местных жителей. Сам же генерал и сопровождавшие его американские солдаты в изорванных мундирах с сорванными знаками различия изображали пленных. Таким путем им удалось проникнуть в убежище, где скрывались офицеры республики, и захватить их в плен.

С 1902 г. Филиппины находились под властью США; испанский колониальный гнет сменился американским. Филиппинские помещики предали республику и стали помогать новым колонизаторам. Непрекращающаяся борьба филиппинцев за независимость, восстания рабочих и крестьян, руководимых Коммунисти-



Филиппинские партизаны. 1898 г.

ческой партией Филиппин, возникшей в 1930 г., заставили Соединенные Штаты провозгласить в 1946 г. независимость Филиппин. Но подлинной независимости страна не получила. Американские капиталисты и сейчас господствуют в ее хозяйственной жизни.

«РЕВОЛЮЦИЯ МЭЙДЗИ» В ЯПОНИИ

8 июля 1853 г. вблизи города Эдо, в котором располагался сёгун — правитель Японии, появилась эскадра американского коммодора Перри. Жерла пушек четырех его кораблей были направлены на форты, прикрывавшие город. Маленькие пушечки фортов были бессильны против кораблей пришельцев. Перри привез письмо от американского президента с требованием открыть японские порты для торговли с Соединенными Штатами. Еще ни разу прибывавшие в Японию иноземцы не были так настойчивы и так хорошо вооружены...

Более двух веков правители Японии держали страну в почти полной изоляции от внешнего мира. Они запретили торговлю с европейскими странами. Торговали только с голландцами на крошечном островке в бухте Нагасаки. Но и туда разрешалось заходить только нескольким судам в год. Смертная казнь грозила каждому иностранцу, проникшему на японские острова. Таким путем правители Японии хотели укрепить свою власть и спастись от угрозы порабощения развитыми европейскими державами. История показала несостоятельность этой политики.

Перри вручил японским властям послание президента США и пообещал вернуться за ответом весной следующего года.

В правящих кругах феодальной Японии этот непрошеный визит вызвал панику. В храмах возносили моления богам о ниспослании на пришельцев тайфуна. Но тайфуна не было, а Перри вернулся раньше обещанного. В феврале 1854 г. появилась эскадра из 9 кораблей с 250 орудиями и двухтысячным экипажем. После шестинедельных переговоров Перри заставил сёгуна открыть два порта для американских судов. Примеру США последовали другие капиталистические государства. Через 4 года, в 1858 г., были заключены торговые договоры с Англией, Францией, Голландией и Россией.

Это были неравноправные договоры. Иностранцы не подчинялись японским законам и судам. На японский рынок хлынули дешевые товары, изготовленные с помощью машин в Европе и США, что больно ударило по японскому ремеслу и слабой промышленности, основанной на ручной технике. Иностранцы грабили страну, выкачивая из нее золото и серебро. И без того сильно подточенная феодальная экономика затрещала по всем швам. Резко подскочили цены: рис — основной продукт питания японцев — подорожал вдвое. Заволновались городские низы и крестьяне, недовольны были купцы и самураи и могущественные князья Юго-Западной Японии, наиболее развитой в экономическом отношении части страны. Все обвиняли сёгуна в слабости и предательстве, в капитуляции перед иностранцами. Феодальный режим сёгунов начал быстро разлагаться.

К этому времени феодальный строй в Японии был уже основательно подорван. Сельское хозяйство пришло в упадок. Периодические неурожаи приводили к страшным голодовкам, уносившим миллионы жизней. Нарастающая волна крестьянских восстаний потрясала устои феодального общества. В запустение приходили некогда богатые феодальные города, в то же время росло количество мануфактур в мелких городах. Сёгун терял контроль над княжествами.

Враждебные сёгуну силы стали группироваться вокруг императорского двора в Киото. Эти силы были разнородными: князья юго-западной части страны, самураи, придворная аристократия, торговая буржуазия, городские низы, крестьянство. Именно эта разнородность, а также слабость демократических сил и традиций привели к тому, что борьба против сёгуна стала проходить под лозунгом восстановления императорской власти. За 700 лет до этих событий, в конце XII в., сёгуны установили в стране свою диктатуру и лишили императорскую династию власти. С тех пор императоры жили в Киото на небольшую пенсию и пожертвования со стороны некоторых князей. Теперь же Киото стал центром притяжения всех сил, стремившихся покончить с прогнившим феодальным режимом сёгунов. Создалось двоевластие. Из Эдо и Киото исходили указы, часто противоречащие друг другу.

В 1862 г. в Киото с войсками явились князья из юго-западных княжеств Сацума и Тёсю. Они хорошо снабдили свои отряды огнестрельным оружием, полученным из-за границы. Фор-

мировалась новая армия, в которую просочились и отряды из простонародья. Но в основном она состояла из самураев.

Их было очень много, этих неустроенных и надменных самураев. Они составляли шестнадцатую часть населения— в десять раз больше, чем дворянство и духовенство времен французской революции 1789 г.! Давно утратив земли, самураи жили на рисовые пайки (натуральную плату за службу), получаемые от князей. Заложив и перезаложив эти пайки купцам на много лет вперед, самураи часто не имели ничего, кроме своих традиционных двух мечей. Масса ронинов — безземельных самураев — бродила по стране, участвовала в восстаниях, занималась грабежом. Руководство движением, направленным против сёгуна, находилось в руках князей Юго-Западной Японии и приближенных императора.

В ноябре 1863 г. верные сёгуну войска начали поход против княжества Тёсю, самурайско-крестьянские отряды которого казались им особенно опасными. Это был заговор реакции против революции, поднимающейся снизу. Борьба продолжалась и летом 1864 г.

Поднялось крестьянство, составлявшее 80% населения страны. Особенно много народных выступлений произошло в 1866 г.: 41 раз восставали крестьяне, 11 раз — городские низы. Восстания городской бедности получили название «бей и ломай». Трижды за год происходили народные выступления в столице Эдо.

А в следующем году всю страну охватили массовые беспорядки. После сотен лет феодально-полицейского гнета, шпионажа и насилий угнетенные люди были уверены, что сёгун теперь «ничего с ними сделать не сможет». Неорганизованные толпы врывались в дома богачей, заставляли угощать себя вином и закусками, иногда уносили одежду, утварь и деньги. Люди опьянялись кажущейся свободой. В Киото и Осака самурайско-крестьянские ополчения вместе с городской беднотой выступали против властей, против купцов и ростовщиков. Богачей облагали налогом, должников освобождали от долгов, рис раздавали голодающим. На шестах раскачивались головы наиболее ненавистных грабителей народа. Крестьянские восстания до основания расшатали феодальное господство сёгунов, но не смогли сокрушить его.

Враждебные сёгуну силы использовали широкую волну крестьянских восстаний. Крестьян привлекали в войска. Распространились слухи, что после победы над сёгуном будут на три года отменены все подати. Даже манифест императора называл народ «великой драгоценностью» и выражал притворное беспокойство в связи с ростом цен и нищеты.

Между тем европейские правительства, главным образом Англия и Франция, продолжали вмешиваться во внутреннюю борьбу. В 1863 г. английская эскадра обстреляла город Кагосима. Два дня полыхали беззащитные жилища мирных жителей. Через год корабли Англии, Франции и Голландии из 290 орудий три дня обстреливали побережье княжества Тёсю. Но европейские державы соперничали между собой, это и помогло Японии избежать участи колонии. Франция поддерживала сёгуна, строила ему арсеналы, поставляла оружие. Англия сделала ставку на передовые юго-западные княжества Сацума и Тёсю. К тому же Англия и Франция были заняты подавлением народных движений в Индии и Китае (см. стр. 360, 363).

Подобно другим осужденным историей режимам правительство сёгуна бросалось из стороны в сторону, от уступок к репрессиям и обратно. Постепенно чаша весов склонилась на сторону антисёгунских сил. В конце 1866 г. умер император Комэй. На трон вступил его пятнадцатилетний сын Муцухито, слабый и малодушный подросток, ставший игрушкой в руках своих вельмож.

В октябре 1867 г. сёгун предпринял решительное наступление. Его войска двинулись на Киото, но были разбиты на подступах к городу. Сёгун бежал в Эдо, а в апреле 1868 г. капитулировал. Вся власть перешла в руки императорского правительства.

Фактически у власти оказалась клика высокопоставленных самураев из юго-западных княжеств и придворных аристократов. Но при всей своей приверженности к старине, эти круги готовы были приоткрыть путь для капиталистического развития Японии. Союз буржуазии и самураев, «союз меча и иены», начал складываться с конца XVIII в. Самураи сближались с богатыми купцами, которые нередко покупали себе самурайские звания. Купечество стремилось теснее связаться с феодалами, так как смертельно боялось крестьянских восстаний и революции.

Показательна история могущественного торгового дома Мицуи, который некогда финансировал сёгунов. С XVIII в. члены этого дома назначались придворными банкирами. Мицуи вовремя переменили хозяина: они стали щедро финансировать императорские войска. Новое правительство за бесценок продало Мицуи

некоторые текстильные фабрики и угольные копи. Позже дом Мицуи стал могущественнейшей монополией императорской Японии.

Новое правительство столкнулось с большими трудностями. Казна была пуста и обременена долгами. Крестьянские восстания не только не прекратились, а, наоборот, разрослись. За первые 7 лет новой власти произошло 179 крупных восстаний. Один из новых вельмож — Кидо писал: «Вряд ли существует что-либо страшнее восстания крестьян, вооруженных простыми бамбуковыми копьями». А у берегов Японии все еще стояли грозные эскадры западных стран.

В этих условиях императорское правительство провело ряд реформ, которые приоткрыли двери для развития капитализма. Были ликвидированы феодальные княжества и страна разделена на префектуры (округа), распущены феодальные дружины. Формально получили равные права четыре сословия феодальной Японии — самураи, купцы, ремесленники и крестьяне, часть земли перешла к крестьянам, была введена единая денежная система. В Японии энергично взялись за изучение и усвоение европейских форм жизни, науки и техники. Создавалась новая армия, оснащенная современной техникой.

Но все эти реформы проводились победившими сёгуна князьями и самураями так, чтобы не пострадали интересы феодального класса. Лишенные своих владений князья назначались на высшие правительственные посты. Крестьяне фактически выплачивали за землю огромный выкуп — государство выколачивало из них налоги, ничуть не меньшие, чем прежние феодальные подати.

Все же в результате этих реформ Япония быстро укрепилась, частично преодолев свою отсталость. Едва Япония избегла участи превратиться в колонию европейских держав, как самураи стали исподволь подбираться к своим соседям. В 1874 г. самураи попытались захватить китайский остров Тайвань. Они потерпели неудачу, но все же сорвали с Китая крупную сумму откупного. В 1876 г. Япония навязала Корее первый неравноправный договор. Грабеж соседей помог «стране восходящего солнца» создать капиталистическую промышленность и стать самой развитой державой Азии.

Уже в эти годы у многих самураев рождались самые необузданные захватнические планы. Один из них писал: «Мы должны поставить своей целью превратить Китай, Россию и другие страны в подчиненные нам государства».

Так наступила новая «эпоха Мэйдзи», или «эпоха просвещенного правления», как называли в Японии годы правления императора Муцухито (1868—1912). Незавершенная, не уничтожившая полностью остатки феодализма, «революция Мэйдзи» не была результатом победоносного восстания городских низов и крестьян, очистительной бурей, освободившей широкое поле для развития капитализма. Движение за преобразование страны возглавили князья и самураи, связанные с буржуазией. Став у власти в новой Японии, они превратили ее в милитаристское государство, в колониального хищника, рвущегося к захватам и грабежу соседних народов.

ПОЛИТИКА «БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ»

Вечером 15 февраля 1898 г. Гавана, столица Кубы, была потрясена взрывом страшной силы. При таинственных обстоятельствах взорвался и затонул на гаванском рейде американский броненосец «Мейн» [1]. Это послужило США поводом для объявления войны Испании. Так началась первая империалистическая война уже не за раздел, а за передел мира между империалистическими державами. Соединенные Штаты Америки развязали войну с Испанией, намереваясь отнять ее колониальные владения — Филиппины и Кубу.

К концу XIX в. некогда могущественная испанская монархия пришла в упадок. Отсталая феодальная Испания, обессиленная борьбой с народами колоний, не смогла оказать сопротивления США и вскоре потерпела поражение.

В 1898 г. американские войска вступили на кубинскую землю...

Кубу по праву называют жемчужиной Антильских островов. Не случайно капиталисты США стремились овладеть этим богатым островом.

Начиная войну с Испанией, правительство Соединенных Штатов обещало предоставить Кубе независимость. Конгресс США торжественно провозгласил, что Куба имеет право быть свободной и независимой. Но вот Испания разбита. Кубинский народ ожидал, что теперь он сможет сам распоряжаться своей судьбой. Од-

[1] Причины взрыва остались невыясненными.

Столкновение кубинских повстанцев с испанскими войсками в 1898 г.

нако вскоре кубинцы узнали, что означает свобода в понимании американских империалистов. Заявление правительства США о том, что целью войны является освобождение Кубы от испанского гнета, было обманом. Империалистам было выгодно во время войны привлечь на свою сторону общественное мнение и заручиться поддержкой кубинских повстанцев, которые вели на острове упорную героическую борьбу с испанскими войсками. Армия США не ушла с Кубы. Страна, объявленная «независимой» республикой, была оккупирована американскими войсками.

В 1903 г. США навязали кубинцам кабальный договор. Этот договор отличался исключительным лицемерием. Соединенные Штаты получили право вводить на остров свои войска. Тем самым Кубинская Республика была лишена независимости. США построили на острове военно-морскую базу Гуантанамо. И хотя над зданием парламента в Гаване взвился национальный флаг, Куба фактически превратилась в колонию Соединенных Штатов.

США захватили богатства Кубы. 40% всей обрабатываемой земельной площади, рудники, сахарные заводы, предприятия коммунального хозяйства — все это попало в руки американских капиталистов. Свыше $^3/_4$ кубинского сахара скупали за бесценок североамериканские монополии. Всякое проявление недовольства американским режимом жестоко подавлялось. В 1902 г. американские войска были отозваны с Кубы, но затем трижды — в 1906 — 1909, 1912, 1916—1922 гг.— США оккупировали страну, подавляли народные выступления, выдвигали на пост президента своих ставленников. В 1916 г., когда США поставили у власти на Кубе жестокого тирана Менокала, кубинский народ восстал. США отправили на Кубу большое количество оружия. Вслед за этим высадилась американская морская пехота и расправилась с повстанцами.

Захватническая политика США в странах Латинской Америки получила название политики «большой дубинки». Так назвал ее сам президент США, верный слуга монополий, поборник колониальных захватов Теодор Рузвельт [1]. Он открыто заявил, что, имея дело со странами Латинской Америки, Соединенные Штаты должны «держать в руках большую дубинку». Политика «большой дубинки»! Это означало вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, это означало их экономическое закабаление, вооруженное подавление силами американской армии и флота всякого сопротивления, всякого протеста! Вслед за Кубой «большая дубинка» империалистов США обрушилась на Гаити и расположенные вокруг Карибского моря республики — Никарагуа, Мексику и др.

В чьих же интересах Теодор Рузвельт пускал в ход «большую дубинку»? В интересах тех, кто правил Соединенными Штатами, — в ин-

[1] Теодор Рузвельт был президентом США в 1901—1909 гг.

Политика «большой дубинки». Президент Рузвельт, вооруженный «большой дубинкой», заставляет государства Латинской Америки отдавать свои доходы капиталистам США. За креслом президента человек, символизирующий крупный капитал США. Американская карикатура начала XX в.

тересах американских монополистов. Хозяева огромных трестов, такие, как Морган, Рокфеллер и подобные им воротилы «большого бизнеса», рвались к богатствам стран Латинской Америки (см. стр. 459).

«Мелкие страны ушли в прошлое,— разглагольствовал в конгрессе США сенатор Лодж,— у них нет будущего». Сенатор Беверидж, ярый расист, провозглашал: «Бог сделал нас сведущими в управлении, с тем чтобы мы могли руководить дикими и беспомощными народами». Вудро Вильсон, в то время профессор права, а позднее президент США (1913—1921), писал: «Перед нами новая эра, в которой, очевидно, мы будем управлять миром». История показала всю тщетность этих стремлений.

В странах Латинской Америки, особенно в республиках Карибского бассейна, американские империалисты стали распоряжаться, как в своей вотчине. Политика «большой дубинки» была дополнена «дипломатией доллара». Это выражение также принадлежит президенту США, преемнику Рузвельта — Вильяму Тафту (он был президентом в 1909—1913 гг.). «Дипломатия доллара», по словам Тафта,— это такая внешняя политика, «при которой доллары должны выполнять роль пуль».

Когда в какой-либо слаборазвитой стране Латинской Америки возникали экономические затруднения, монополисты США предлагали свою «помощь». Случалось, они даже навязывали экономическую «помощь» такой стране, конечно на кабальных условиях. Вся экономика страны попадала под контроль США. Если же в стране начиналось движение за независимость или правительство не могло выплатить чудовищные проценты за американские займы, то применялась «большая дубинка»: американские войска вступали в эту страну и устанавливали в ней жестокий оккупационный режим.

Так было, например, с Республикой Гаити — страной небольшой, но располагавшей обширными плантациями сахарного тростника, какао и кофе [1].

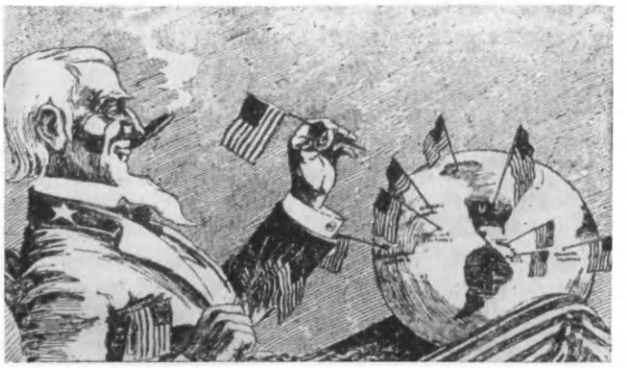
Американская железнодорожная компания заключила договор с правительством Гаити о постройке железной дороги. Вскоре компания, не закончив строительства, прекратила все работы. Правительство Гаити, установив, что построенный отрезок дороги негоден для эксплуатации, отказалось возместить расходы американским дельцам. В ответ правительство США послало к берегам Гаити военные суда. Отряд американской морской пехоты высадился в 1914 г. в столице республики — городе Порт-о-Пренсе и направился к зданию Национального банка. Морская пехота Соединенных Штатов разогнала охрану банка и захватила весь наличный золотой запас страны. Золото было погружено на суда и отправлено в Нью-Йорк. Правительство Гаити посылало США одну ноту протеста за другой, но даже не получило ответа. Одним этим разбойничьим налетом дело не ограничилось. Вскоре Соединенные Штаты предложили Гаити заключить кабальный договор. Гаитяне отказались. И снова американская морская пехота в 1915 г. оккупировала страну. В Гаити было введено военное положение и установлен режим террора. Страной управляли американские морские офицеры. Жителей насильно сгоняли на каторжные работы, а тех, кто отказывался, убивали. В тюрьмах, построенных американцами, томились десятки тысяч патриотов. В стране вспыхнуло пламя партизанской войны. Оккупанты избивали пленных партизан, пытали их раскаленным железом, расстреливали без суда и следствия. 20 лет продолжалась американская оккупация Гаити.

США создавали и поддерживали самые реакционные и продажные правительства, которые выполняли волю американских империалистов. Преступления и бесчинства американ-

[1] Республика Гаити расположена на одноименном острове. В его восточной части находится Доминиканская Республика.

ской морской пехоты, убийства из-за угла неугодных лиц, подкуп правителей—так осуществлялась политика «большой дубинки».

В 1911 г. президент Доминиканской Республики Касерес отказался признать некоторые статьи кабального договора, низводившего Доминиканскую Республику на положение колонии США. За это он был умерщвлен подосланными к нему убийцами. Вместо Касереса был поставлен человек, послушный и угодный американским банкирам. В стране началось восстание. Морская пехота США тут же высадилась на территории республики. Законодательные органы были разогнаны. Командующий американской морской пехотой капитан Нэпп распоряжался в стране как полновластный диктатор. Приказ, изданный Нэппом в 1916 г., гласил: «Впредь до нового распоряжения в Доминиканской Республике никаких выборов происходить не будет». Вскоре во главе всех важнейших министерств были поставлены офицеры морской пехоты США. И все это происходило в «независимой» стране.



«Куда еще поставить флажок?» Карикатура отображает захватнические вожделения американских империалистов после войны США с Испанией.

Эти факты относятся к первым десятилетиям XX в. Но и в наше время американские империалисты не отказались от политики «большой дубинки». Подвиг Кубы — это яркий пример героической борьбы против американского империализма.

Хосе Марти — национальный герой Кубы

Имя Хосе Марти известно далеко за пределами Кубы. Оно стало знаменем борьбы за освобождение Латинской Америки.

Темной апрельской ночью 1895 г. от берегов США тайно отчалило несколько хрупких судов. Проскочив через кордон американских сторожевых катеров, они направились к берегам Кубы. На одном из судов стоял невысокого роста, худощавый, смуглолицый человек, с шапкой черных волос — Хосе Марти. Пристально всматриваясь в даль, он думал о своей многострадальной родине—Кубе.

«Три века он страдал, до боли стиснув зубы. Три века он терпел насилья черный гнет» ,— писал с горечью о судьбе народа Кубы Хосе Марти, поэт, публицист, страстный борец за освобождение своей родины.

Кубу в начале XVI в. захватили и разграбили испанские конкистадоры. Колонизаторы заживо сжигали людей, боровшихся за независимость. Большая часть коренного населения— индейцев — была истреблена. Вскоре Куба стала тюрьмой для негров, метисов, мулатов. Испанские колонизаторы не щадили ни стариков, ни детей. Хосе Марти вспоминал маленького героя Кубы — Лино Фигередо. Двенадцатилетний Лино Фигередо вместе со старшими братьями с оружием в руках бесстрашно сражался с испанцами. Когда мальчика захватили враги, они приговорили его к десяти годам каторги. Лино сперва заточили в тюрьму, а потом отправили на каторжные работы в каменоломни.

Не меньше испытаний пришлось вынести и самому Хосе Марти. Он родился в 1853 г. в бедной семье сержанта артиллерии в Гаване. С детских лет Хосе проникся горячей любовью к обездоленным и угнетенным. И когда на Кубе в 1868 г. началось восстание против испанцев, он ушел с винтовкой бороться за свободу родины. В своих пламенных стихах Хосе Марти звал народ на борьбу:

«Я потому лишь и живу, что жду,
Когда смогу отчизне послужить.
Я, умирая, лучше ей служу,
Чем те, которые вынюхивают способ,
Как положить ее к ногам врага...»

Подпольная революционная партия, созданная Хосе Марти, подготовила новое мощное народное восстание. Марти и его друзья доставляли на Кубу оружие, которое с огромным трудом удавалось привезти из США. Повстанцам не хватало ружей, и они вооружались мачете (кривыми ножами). Мачете против пушек! Силы были неравные, но кубинцы непоколебимо верили в победу.

Несколько месяцев днем и ночью мужественно, не зная страха, сражались повстанцы с испанскими угнетателями. 19 мая 1895 г. поредевший в бесчисленных кровопролитных боях отряд Марти попал в засаду. До последнего патрона, до последней капли крови сражались герои Кубы. В этот день вражеская пуля оборвала жизнь поэта-борца Хосе Марти.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 ГОДА В РУМЫНИИ

В течение нескольких столетий дунайские княжества Молдова и Валахия томились под игом турецких феодалов. Население, почти сплошь состоявшее из крестьян, платило тяжелую дань султану. Иноземные властители не допускали торговли Молдовы и Валахии с другими странами, препятствовали их экономическому, политическому и культурному развитию.

Постепенно с помощью России, заинтересованной в сокрушении турецкого господства на Балканах, народу Молдовы и Валахии удалось освободиться от иноземного гнета.

После победы России над Турцией в войне 1828—1829 гг. по Адрианопольскому мирному договору княжества получили некоторую политическую и экономическую самостоятельность.

В 1859 г. оба княжества объединились в одно государство — Румынию, но и после этого они остались под верховной властью турецкого султана и продолжали платить Турции дань. Власть оказалась в руках крупнейших помещиков и верхушки буржуазии. В положении крестьян, жаждавших освободиться от турецкого ига и крепостного гнета румынских бояр, мало что изменилось. Правда, усилившиеся крестьянские волнения вынудили правительство отменить феодальные повинности. Однако декрет о крестьянской реформе 14 августа 1864 г. обманул надежды крестьян: за «освобождение» они должны были выплачивать помещикам в течение 15 лет громадные выкупные суммы; бóльшая часть пригодных к обработке земель, выпасы, луга, леса оставались собственностью помещиков. Крестьяне получали худшие земли и недостаточные наделы.

Только после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в которой участвовала и Румыния, румынский народ наконец полностью освободился от турецкого ига. Вместе с русскими самоотверженно сражались тысячи румынских солдат. Они шли на штурм турецких укреплений, участвовали в осаде крепости Плевна, и многие из них встретили смерть под ее стенами. Крестьянские сыновья умирали за независимость Румынии, веря, что в освобожденной Румынии их семьи наконец будут иметь достаточно земли, а с землей придет в деревню и достаток. Но надежды их не оправдались.

Возглавлявшие правительство помещики и капиталисты оставили все по-старому, и в начале XX в. 2 тыс. крупнейших помещиков имели почти столько же земли, сколько миллион крестьянских хозяйств. Гонимые нуждой крестьяне каждый год вынуждены были арендовать землю у помещиков и наниматься к ним на работу.

Крестьянин вспахивал помещичью землю и засевал ее своими семенами, ухаживал за посевами, убирал урожай и свозил его в амбар землевладельца. И за эту работу он получал обычно не больше половины урожая. В такой плодородной стране нужда и голод были вечными спутниками крестьян. Питались они обычно мамалыгой (кашей из кукурузной муки) и овощами. Мясо ели по большим праздникам.

Тяжелая болезнь на почве голода — пеллагра приняла в Румынии характер народного бедствия. В начале XX в. здесь было, по официальным данным, более 100 тыс. больных пеллагрой. А во всей стране в то время насчитывалось менее 7 млн. жителей!

Поистине страшным зрелищем был сбор налогов в румынской деревне. Финансовые агенты с жандармами одну за другой обходили крестьянские глиняные мазанки, уводили со двора скот, отбирали последние початки кукурузы, не оставляя и котла для варки мамалыги. Как говорила румынская пословица, «забирали даже золу из печи».

Периодически засуха губила посевы, и тогда тысячи голодных, оборванных людей брели из деревни в город в поисках работы. Но слабо развитая промышленность Румынии не могла обеспечить их работой.

Крестьяне обращались к властям с прошениями и жалобами. Жители села Флемынзи (что в переводе на русский язык означает «голодные») писали, что крестьян, нанявшихся на работу, помещики кормят мамалыгой из гнилой кукурузы, червивой брынзой и испорченными огурцами. «Трудно объяснить, в какой нищете мы живем,— говорилось в другой жалобе, посланной в министерство внутренних дел.— Мы дошли до того, что умираем с голоду». Однако нищета и бесправие не превратили крестьян в покорных рабов. Почти каждый год вспыхивали крестьянские волнения. Жандармы и солдаты с помощью плетей и штыков наводили «порядок» и восстанавливали в селах «спокойствие».

Но крестьянство не прекращало борьбы. В 1905 г. свежий ветер из революционной России ворвался в Румынию, по румынским селам разнеслась весть о русской революции. Всколыхнулся рабочий класс, усилилась стачеч-

ная борьба. Много людей переходило русско-румынскую границу; народ узнавал от них о революционных событиях в России. Распространению революционных идей помогали и моряки броненосца «Потемкин», высадившиеся в Румынии (см. стр. 529).

Достаточно было искры, чтобы в румынской деревне запылал огонь восстания. Такой искрой оказалось требование крестьян села Флемынзи о снижении арендной платы. Произошло это весной 1907 г. С быстротой молнии движение распространилось по всей стране, и в начале марта крестьянские выступления достигли широкого размаха.

Повсюду толпы крестьян шли в сельское правление либо к помещику требовать снижения арендной платы и облегчения условий работы. Однако редко они заставали помещиков на месте. Обычно те бежали в города, под защиту солдатских штыков. Тогда крестьяне направлялись в города добиваться удовлетворения своих требований. У застав их встречали жандармы и войска. Происходили кровавые столкновения.

Крестьяне, видя, что добром и переговорами от помещиков и властей уступок не добьешься, начали громить усадьбы.

5 марта 1907 г. огромные толпы крестьян, оттеснив войска, вошли в город Ботошани (на севере страны). В центре города завязалась ожесточенная схватка. Солдаты стали стрелять в воздух, а затем и в людей. Конница с шашками наголо атаковала крестьян, вооруженных лишь кольями, вилами и топорами. Повстанцы, потеряв много убитыми и ранеными, отступили.

Сорок тысяч повстанцев окружили город Яссы. Им противостояла десятитысячная армия. Крестьяне пытались проникнуть в город, но воинскому гарнизону удалось отбить натиск восставших.

В портовом городе Галац крестьяне и присоединившиеся к ним рабочие явились к зданию городского управления. Из сотен уст раздавалось требование: «Дайте нам землю!» Вызванные на место гусары выстрелами в упор рассеяли толпу.

Тщетно пыталось правительство задушить восстание. Оно распространялось все шире и шире, в несколько дней перебросилось на юг и охватило всю страну. Не было ни одного уезда, где ни произошло бы крупных выступлений. Восставшие требовали уже не только снижения арендной платы, но и раздела помещичьих земель. Крестьяне делили между собой землю, помещичий скот, сельскохозяйственный инвентарь и зерно. Пылали помещичьи усадьбы. Повстанцы осаждали города. В некоторых местах, не полагаясь на верность солдат, власти спешно вооружали буржуазию.

«1907-й год».
Картина румынского художника О. Банчила.

Крестьяне начали организовываться в отряды во главе с признанными вожаками, главным образом из бывших солдат.

В десятых числах марта колонны повстанцев двинулись с разных сторон к Бухаресту, отмечая свой путь пожарами помещичьих усадеб. «Требуем земли!», «Требуем ваших голов!» — провозглашали крестьяне. Отдельные воинские части, высланные им навстречу, не выдержали натиска и отступили. В самом Бухаресте происходили демонстрации рабочих, требовавших прекращения расправ над повстанцами.

Правительство подняло против повстанцев 140 тыс. солдат. «Не сообщайте мне о количестве пленных, сообщайте только о числе убитых!» — приказывал один генерал. «Косите из пулеметов!» — вторил ему другой.

Вот как описывал свидетель расправу, учиненную над одним из крестьянских отрядов: «Это была не битва, а бойня. По восставшим открыли огонь из пулеметов. После первых же выстрелов сотни крестьян пали мертвыми и ра-

неными, остальные в ужасе бросились бежать по направлению к близлежащему лесу. Снова раздался залп из пушек по скрывшимся в лесу крестьянам. Из огромной колонны восставших едва две сотни спаслись... после этой жуткой бойни». Артиллерийский огонь карательных отрядов сметал с лица земли целые деревни.

Подавив жестокими мерами сопротивление крестьян, правительство продолжало расправу. По дорогам Румынии потянулись бесконечные колонны схваченных повстанцев. Избитые, голодные, оборванные, часто босые, с руками, вывернутыми за спину и связанными у всех одной веревкой, брели они под конвоем. Падавших от усталости кавалеристы тут же добивали шашками.

Тюрьмы были переполнены. Арестованных помещали в казармы. В застенки были превращены даже баржи на Дунае. Одиннадцать тысяч расстрелянных, замученных, запоротых, погибших от ран, десятки сожженных селений, десятки тысяч пущенных по миру крестьянских семей — такова была расправа с повстанцами.

Рабочие поддерживали восставших, протестовали против расправы над повстанцами, пытались организовать их борьбу. Но в Румынии в то время не было еще подлинно революционной партии, которая могла бы возглавить и сплотить борьбу рабочих и крестьян.

Крестьянское восстание 1907 г. не прошло бесследно. Оно оказало большое влияние на развитие революционной борьбы в Румынии.

Рабочим стало ясно, какая огромная революционная энергия скопилась в массах крестьянства. А многие крестьяне поняли, что им не от кого ждать помощи в борьбе за землю, кроме как от рабочего класса.

Пример крестьян-повстанцев вдохновлял последующие поколения. В новой, свободной Румынии осуществилась мечта, за которую погибали повстанцы: земля навечно перешла в руки тех, кто ее обрабатывает. Рабочие и крестьяне социалистической Румынии с благоговением склоняют головы перед светлой памятью героев и мучеников 1907 г.

Суд над Тилаком и бомбейская забастовка 1908 года

В здании парламента Республики Индии в Дели есть галерея портретов выдающихся борцов за свободу народа. Среди них портрет человека в национальной одежде одного из народов Индии — маратхов. Волевое лицо, высокий лоб, внимательные умные глаза, пышные усы с сединой... Это — Бал Гангадхар Тилак (1856—1920).

Родился он в семье учителя в городе Ратнагири (Западная Индия). Получив хорошее образование, Тилак сделался крупным ученым — языковедом и историком.

В своих выступлениях на митингах, в газетах, которые он сам издавал, Тилак беспощадно обличал английских колонизаторов — «чужеземную власть», которая правила Индией «насильственно и несправедливо». Он с болью описывал тяжелое и бесправное положение своего народа — результат господства колонизаторов, «высасывавших богатство» из страны и «приносящих лишь мучения народу». Власть «необузданных и безответственных английских чиновников в Индии все более и более становится невыносимой для народа»,— говорил он и призывал к борьбе за независимость своей родины. Он постоянно учил борцов за свободу Индии действовать по примеру революционеров других стран, и особенно России. Опыт русской революции 1905—1907 гг. показал Тилаку и его сторонникам, что всеобщая политическая стачка рабочих — важнейшее средство революционной борьбы.

Колониальные власти решили задушить национально-освободительное движение. Тысячи борцов за свободу Индии были брошены в тюрьмы. В июне 1908 г. был арестован и Тилак. Судебный процесс над ним начался 13 июля в Бомбее. Исход процесса был предрешен: большинство членов суда верно служило колонизаторам. Тилака приговорили к шести годам каторги. В. И. Ленин назвал этот приговор «подлым», «местью демократу со стороны лакеев денежного мешка».

Весть о процессе и приговоре распространилась по стране. На следующий день после объявления приговора рабочие Бомбея объявили всеобщую политическую забастовку протеста. Жизнь в городе была парализована. Фабрики не работали, закрылись базары, лавки, школы. Рабочие приняли решение: забастовка будет продолжаться шесть дней — один день за каждый год каторжных работ, к которым был приговорен Тилак. Перепуганные власти бросили против безоружного народа войска. Шесть дней на улицах происходили кровавые бои.

Всеобщая забастовка в защиту Тилака и уличная борьба рабочих Бомбея с колониальными войсками были первым крупным политическим выступлением пролетариата не только в Индии, но и во всей Азии. В. И. Ленин писал об этом замечательном историческом событии: «Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы,— а раз это стало так, песенка английско-русских (т. е. колониальных.— *Ред.*) порядков в Индии спета».

СУНЬ ЯТ-СЕН

Сунь Ят-сен.

В начале XX в. Китай все еще оставался отсталой феодальной страной. Трудящиеся массы находились на грани полной нищеты. Императорское правительство полностью зависело от иностранных капиталистов. Империалистические державы хозяйничали в Китае, рассматривая его как рынок сбыта для своих промышленных товаров и источник дешевого сырья.

Правившая в Китае маньчжурская династия всеми средствами поддерживала феодальное угнетение народа, варварские средневековые порядки. Еще в 1911 г. на улицах Пекина можно было видеть, как людей, обвиненных в самых ничтожных проступках, подвергали публично мучительной казни.

Постепенно в Китае складывалась национальная буржуазия, которая хотела видеть Китай независимым государством, свободным от средневековых порядков; она хотела иметь сильное правительство, способное защитить ее интересы и внутри страны, и за ее пределами.

Одним из зачинателей борьбы за освобождение китайского народа от гнета феодалов и иностранных капиталистов был Сунь Ят-сен. Он родился в 1866 г. на юге Китая, в провинции Гуандун, в бедной крестьянской семье, ютившейся в глинобитной хижине.

Великая крестьянская революционная война тайпинов была еще памятна в народе. Мальчик жадно слушал рассказы о тайпинах и их вожде Хун Сю-цюане (см. стр. 363). На всю жизнь запали в его душу слова дяди, учителя деревенской школы, в прошлом солдата тайпинской армии. Однажды мальчик спросил его, чего хотели тайпины. Дядя ответил: «Они хотели, чтобы народ жил без страданий».

Юношей Сунь Ят-сен уехал на Гавайские острова, куда раньше переселился его старший брат, сумевший там стать богатым скототорговцем. Брат определил его в английский колледж. Сунь Ят-сен решил стать врачом. В 1892 г. он окончил медицинский институт в Гонконге.

Сунь Ят-сен искренне стремился найти пути для облегчения жизни обездоленных и угнетенных. Сначала он обратился к императорскому правительству Китая, рассчитывая, что оно поймет необходимость реформ, развития промышленности, строительства железных дорог, школ, больниц. Но всесильный правитель Ли Хун-чжан даже не ответил на его обращение. Сунь Ят-сен убедился, что спасение его родины невозможно без свержения монархии, без революции. В 1894 г. Сунь Ят-сен и его друзья создали первую политическую организацию Китая — «Общество возрождения Китая» («Сингжунхой»). Приступая к организации заговора против правительства, они повторяли тем самым ошибку всех революционеров-заговорщиков, мечтавших о победе без участия народа.

Заговор раскрыли. Трое сподвижников Сунь Ят-сена были казнены, многие брошены в тюрьмы, он сам едва спасся и бежал на паровом баркасе за границу. Но он не падал духом от неудачи и упорно продолжал борьбу.

Сунь Ят-сен побывал на Гавайях, в США, в Европе и повсюду неустанно пропагандировал идею свержения маньчжурской монархии. Китайское правительство готово было на любые меры, чтобы захватить и уничтожить неутомимого революционера. За его голову была назначена большая награда. Даже вдали от Китая Сунь Ят-сен не был в безопасности. Однажды в Лондоне, когда он проходил мимо здания китайского посольства, на него набросились неизвестные люди, грубо схватили его и втолкнули в дверь здания. Сунь Ят-сен оказался на чердаке в полутемной комнате с маленьким окошком. Был уже приготовлен пароход, чтобы доставить его в Китай, где его ждала жестокая расправа. Но под давлением общественности его вынуждены были освободить.

Сунь Ят-сен постоянно учился. Он изучал работы европейских философов, экономистов. Познакомился он и с идеями Маркса и Энгельса, но, по-видимому, в изложении буржуазных авторов.

Сунь Ят-сен не стал марксистом. Однако во взглядах его восторжествовал боевой искренний демократизм. В. И. Ленин писал, что Сунь Ят-сен — «революционный демократ, полный благородства и героизма».

Для счастья народа, казалось доктору Суню, нужно осуществить три принципа: свергнуть маньчжурскую династию и возродить независимый Китай, учредить демократическую республику и, наконец, наделить крестьян поровну землей. По словам В. И. Ленина, это была прогрессивная, боевая революционная программа буржуазно-демократических преобразований в Китае.

В 1905 г. под влиянием первой русской революции Сунь Ят-сен создал революционную организацию — «Объединенный союз» («Тунмынхой»). Ее целью было осуществление трех принципов Сунь Ят-сена.

В октябре 1911 г. под руководством этой организации в Китае началась буржуазная революция и прогнившая, ненавистная народу власть маньчжурской монархии рухнула.

В декабре Сунь Ят-сен прибыл из Европы в Шанхай, где был встречен ликующей толпой народа. Через четыре дня его избрали временным президентом республики. На этом посту Сунь Ят-сен стремился создать единое национальное государство со своей армией, администрацией, финансами. Но он недолго оставался президентом. Под давлением буржуазных кругов в феврале 1912 г. ему пришлось отказаться от этого поста в пользу реакционера Юань Ши-кая, ставленника империалистов. Сунь Ят-сен надеялся, что этот шаг приведет к объединению всех сил в стране. Потом он понял свою ошибку, но было уже поздно.

В августе 1912 г. Сунь Ят-сен создал партию гоминдан («национальную партию»), которая, по его мысли, должна была бороться за демократические порядки в Китае.

Сторонники Сунь Ят-сена подняли восстание против Юань Ши-кая, стремившегося установить в стране свою диктатуру. Они были разбиты, и Сунь вынужден был вновь покинуть родину.

В 1916 г. Сунь Ят-сен вернулся в Китай и возобновил борьбу за буржуазно-демократический строй.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию он приветствовал как великую надежду всего человечества. Он был одним из первых иностранных государственных деятелей, обратившихся с приветствием к В. И. Ленину после победы Октября.

В 1919 г., когда Сунь Ят-сен жил в Шанхае, к нему пришла группа советских людей. Сунь Ят-сен приветливо встретил посетителей. На их вопрос, как он относится к Великой Октябрьской социалистической революции в России, Сунь Ят-сен молча вынул небольшой лист и медленно, со счастливой улыбкой протянул его одному из делегатов. Это была телеграмма от В. И. Ленина, в которой вождь русского пролетариата приветствовал Сунь Ят-сена.

Сунь Ят-сен был убежден, что Советская Россия, русские рабочие и крестьяне, взявшие власть в свои руки,— истинные друзья китайской революции. «В нынешней революционной борьбе мы должны учиться у русских»,— повторял Сунь Ят-сен.

В 1922 г. он пересматривает свои три принципа и дополняет их тремя политическими установками: союз с СССР, союз с компартией и поддержка рабочих и крестьян.

Компартия считала, что в полуколониальном и полуфеодальном Китае союзниками рабочего класса являются крестьяне, городская мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Гоминдан тоже сознавал, что его союзниками могут стать рабочие и крестьяне. Интересы обеих партий сближались.

В Гуанчжоу (Кантоне) Сунь Ят-сен создал революционное правительство и послал в СССР делегацию. В Гуанчжоу стали прибывать советские советники и военные специалисты, призванные помочь китайским революционерам. Их возглавил легендарный герой гражданской войны В. К. Блюхер.

В январе 1924 г. Сунь Ят-сен по предложению коммунистов преобразовал гоминдан в организацию единого фронта рабочих, крестьян и национальной буржуазии. На I конгрессе партии Сунь Ят-сен так определил ее задачи: свержение реакционных генералов, захвативших власть в ряде провинций Китая, и иностранных империалистов; создание республики не буржуазно-демократической, а народной. Это был громадный прогресс в политических взглядах Сунь Ят-сена.

Когда в Китай пришло известие о смерти В. И. Ленина, работа конгресса была немедленно прервана, в Гуанчжоу объявлен трехдневный траур.

На митинге Сунь Ят-сен сказал: «За многие века мировой истории появлялись тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворял свои слова в действитель-

ность. Ты создал новую страну. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути. Я хочу идти твоим путем, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек». Речь Сунь Ят-сена — это прекрасный итог политического развития революционера-демократа.

В начале 1925 г. Сунь Ят-сен был уже тяжело болен. Врачи не скрывали, что положение его безнадежно, да и он, сам врач, понимал, что дни его сочтены. 11 марта 1925 г. Сунь сказал: «Я долго боролся со смертью. Сегодня ночью я сдаю свои позиции». Он попросил перенести его на походную койку и, лежа на ней, продиктовал знаменитое письмо в ЦИК СССР.

«Дорогие товарищи! В то время как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей родины... Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку. С братским приветом Сунь Ят-сен».

Идти «рука об руку» с Советским Союзом — таков великий завет, оставленный Сунь Ят-сеном китайскому народу.

■

Как учились в старом Китае

Когда китайскому мальчику из обеспеченной семьи исполнялось 6—7 лет, отец нанимал для него учителя или отдавал его в школу. Мальчик, его отец и учитель поклонялись изображению древнего мудреца Конфуция, затем ученик припадал в знак покорности к ногам учителя, и учение начиналось.

В Китае с древнейших времен существует иероглифическая письменность, овладение грамотой давалось нелегко. К тому же изучение ее начиналось сразу с чтения древних книг, содержание которых было недоступно пониманию детей. Тексты заучивали механически наизусть. Ученики должны были также овладеть сложным искусством каллиграфии, т. е. умением быстро, красиво и правильно писать иероглифы с помощью кисточки и туши. Учение длилось с восхода и до захода солнца. Бамбуковая палка в руках учителя была главным способом наказания нерадивых.

Люди, учившиеся таким образом даже два десятка лет, овладевали только письменностью и запоминали множество поучений из старинных книг, но не приобретали никаких научных или практических знаний.

Эта система обучения сохранялась в течение веков. Главная ее задача заключалась в том, чтобы подготовить учеников к сдаче государственных экзаменов.

В феодальном Китае стать чиновником, что открывало путь к зажиточной жизни, мог только тот, кто сдал государственные экзамены. Первой ступенью были уездные экзамены. После их успешной сдачи присуждалась ученая степень «сюцай» (расцветающий талант). Обладатель этой степени мог стать чиновником в уезде. Второй ступенью были провинциальные экзамены, проводившиеся в больших городах. После их успешной сдачи присуждалась степень «дзюйжень» (кандидат), позволявшая занимать более высокие должности. Третьей ступенью служили столичные экзамены, проводившиеся раз в три года. Выдержавшие их получали степень «цзиньши» (доктор) и занимали высокие государственные посты.

Экзамены сводились к написанию сочинения. Темой его была какая-нибудь цитата из древних книг. Надо было знать, откуда взята цитата и развить ее в сочинении.

Сдать экзамены было очень трудно. Многие люди всю жизнь проводили в подготовке к ним, но так и не могли их сдать. Ведь на экзаменах проверялись не научные или деловые способности людей, а лишь их память, знакомство с древней литературой, умение изложить давно устаревшие, совершенно оторванные от жизни догматические истины прежних веков. Известно, например, что замечательный писатель XVII в. Пу Сун-лин, который славился своим литературным стилем, богатством фантазии и тонкостью суждений, смог сдать первый экзамен только 89 лет от роду. Дряхлый старик — «расцветающий талант»!

Государственные экзамены сохранялись в Китае до начала XX в. в интересах феодалов. Только богатые люди обладали средствами и досугом для того, чтобы на протяжении многих лет готовиться к экзаменам, и только они могли занимать государственные должности.

Система государственных экзаменов и назначения государственных чиновников — яркое свидетельство отсталости, косности общественной жизни Китая того времени.

НАША РОДИНА ОТ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«ПОЛОЖЕНИЯ 19 ФЕВРАЛЯ» 1861 ГОДА

В феврале 1861 г. царские войска были приведены в боевую готовность. Губернаторы получили секретные инструкции. В Петербурге полиция приказала дворникам наблюдать, чтобы на улицах и во дворах не собиралось более трех человек. В каждый съезжий дом [1] было привезено по нескольку возов розог. Часть помещичьих семейств устремилась за границу, некоторые укрепляли свои дома и заготовляли оружие.

Что же произошло? Вторжение неприятельских армий? Народное восстание? Нет. Готовилось освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Правительство Александра II после поражения в Крымской войне и грозных народных волнений «за волю», охвативших в то время Россию, уже не могло управлять по-старому. 30 марта 1856 г. представители дворянства, собравшиеся для встречи с царем, услышали от него, что «гораздо лучше, чтобы это (освобож-

[1] Полицейское учреждение, где наказывали арестованных.

дение крестьян.— *Ред.*) произошло свыше, нежели снизу».

После четырех лет обсуждений, в которых участвовали все помещики и не участвовал ни один крестьянин, проект реформы был готов. Бесправные крепостные не могли участвовать в этом обсуждении, но непрерывные крестьянские волнения показали царю и помещикам всю опасность дальнейшего промедления и заставили их завершить, наконец, подготовку реформы.

19 февраля 1861 г. царь написал: «Быть по сему» — на объемистом документе, в силу которого менялись отношения между ста тысячами помещиков и десятками миллионов крепостных [1]. В марте по всей необъятной России в церквах в присутствии полицейских чинов зачитывался указ «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта».

Кроме царского манифеста, было обнародовано 207 статей «Общего положения», 179 статей «Положения» о выкупе, несколько местных «положений» и т. д.—всего 17 основных законодательных актов, написанных тяжелым, малопонятным для крестьян языком.

Что же получили крестьяне по реформе 1861 г.?

...Перенесемся мысленно в деревню тех дней.

Верейский уезд Московской губернии, в ста верстах от Москвы. Крестьяне каждого села составляли мир, или общину. Как везде, владельцами земли и крестьян были помещики. Огромное имение — двадцать две деревни — десять тысяч десятин земли [2], пять тысяч крепостных душ — принадлежало богатейшему вельможе графу П. П. Шувалову.

Земля здесь неплодородная. Поэтому граф сам большого хозяйства не вел и 9 тыс. десятин отдал в пользование крестьян — в среднем по 3,8 десятины на ревизскую душу [3]. Это было в полтора-два раза больше, чем у крестьян Тамбовской, Воронежской, Курской и других плодородных черноземных губерний, но все же далеко не достаточно. Чтобы свести концы с с концами, крестьянину необходимо было иметь в нечерноземной полосе 9—10, а в черноземной 5—6 десятин на ревизскую душу, т. е. втрое больше, что он обычно имел.

В черноземных губерниях, где помещикам было выгодно самим вести большое хозяйство, основной формой крестьянских повинностей была барщина. Шуваловские же мужики, как и крестьяне большинства других вотчин нечерноземной полосы, не несли барщины, а платили оброк, превышавший 10 руб. с души в год — сумма по тем временам очень большая. Со всего имения граф ежегодно получал огромный доход — более 24 тыс. руб. Чтобы добыть денег, все больше крестьян отправлялось на заработки в Москву. И все же недоимки росли из года в год и к 1861 г. достигли 26 тыс. руб.

И вот пришла долгожданная «воля». Не успев разобраться в мудреном тексте «Положений», крестьяне узнали из манифеста, что «новое устройство» не может быть введено вдруг, для этого требуется не менее двух лет, в течение которых все остается по-прежнему. Правда, гражданские права крестьяне получили сразу. Крестьянин теперь уже не был собственностью помещика: его нельзя было продать, обменять на породистую гончую, запретить ему жениться. Закон разрешал миллионам ранее совершенно бесправных людей заниматься промыслами, торговлей, владеть имуществом, передавать его по наследству, судиться, выбирать на сельском сходе старосту, на волостном — старшину.

Но «свободный сельский обыватель» и в правовом отношении во многом напоминал крепостного. Правительство не запрещало его сечь местным властям, т. е. тем же помещикам. В сатирическом стихотворении 60-х годов весьма метко описаны новые порядки в пореформенной деревне:

Тятька, эвон что народу
Собралось у кабака:
Ждут каку-то все свободу;
Тятька, кто она така?—
Цыц! Нишкни, пущай гуторят,
Наше дело сторона,
Как возьмут тебя да вспорют,
Так узнаешь, кто она!

С тревогой ждали крестьяне ответа на главный вопрос: что будет с землей?

Прошло некоторое время, и в деревни выехали мировые посредники из дворян решать земельные дела. Они имели право размеже-

[1] По данным ревизии (переписи), которая учитывала только мужчин, перед реформой в России было 22 млн. крепостных крестьян. Примерно столько же было и женщин.

[2] Десятина равна 1,09 *га*.

[3] Ревизские души — мужчины податных сословий, главным образом крестьяне, подлежащие ревизии (переписи). Ревизии проводились в России периодически с 1718 по 1859 г. с целью обложения населения налогами.

Перед поркой. Картина К. А. Коровина.

вывать помещичьи и крестьянские земли, утверждать решения сельских и волостных сходов, подвергать непокорных крестьян штрафу, аресту и порке. Появился посредник и в деревнях Шувалова.

Крестьян собрали на сходы и объяснили, что им надлежит договориться с помещиком о земле и повинностях и подписать договор — уставную грамоту, которая определяла земельный надел и повинности крестьян после реформы.

Сколько же земли дали шуваловским крестьянам?

В «Положении» для Верейского уезда надел был установлен в 3,5 десятины на ревизскую душу (на женщин надел не полагался). Но ведь до реформы у шуваловского крестьянина в пользовании было 3,8 десятины, а в некоторых деревнях и больше. «Положение» давало помещику право отрезать у крестьян так называемые «излишки», и Шувалов отнял у своих крестьян около 680 десятин издавна обрабатываемой ими земли. В черноземных же губерниях, где помещики особенно дорожили землей, у крестьян отрезали до $^1/_4$, а по всей стране — свыше $^1/_5$ земель. Всего по России помещики присоединили к своим и без того огромным владениям, по далеко не полным подсчетам, больше 5 млн. десятин.

Отрезалась лучшая земля. Невзирая на отчаянные протесты крестьян, тысячи их усадеб были перенесены на новые места, «на песочек», где земля похуже. Шувалов, правда, усадеб не переносил, но отобранные им земли врезались в крестьянские так, что мужику не пройти, не проехать. Одно из шуваловских сел было окружено графскими землями со всех сторон. Для выхода к дороге и реке крестьянам было оставлено лишь два узких прогона. Среди полей другого села расположился десяток помещичьих построек. Пестрая чересполосица

не позволяла крестьянину развернуть свое небольшое хозяйство. Помещик брал штрафы, если крестьянский скот заходил чуть в сторону от прогона. Вдобавок у крестьян забрали почти весь лес и несколько прудов. Приходилось платить за дрова, рыбную ловлю. В другом месте Шувалов отдал лес крестьянам, но забрал столько же пашни. Крестьяне подали жалобу на графа, на которой вскоре появилась надпись: «Оставлено без внимания».

Помещики использовали чересполосицу для того, чтобы заставить крестьян арендовать нужные им участки земли по самым высоким ценам и в то же время пользоваться крестьянским дешевым трудом.

Но и урезанная земля еще не была собственностью крестьянина. За нее следовало заплатить выкуп. Помещик же волен был разрешить или не разрешить перевод на выкуп. До перехода на выкуп крестьяне оставались временнообязанными — продолжали платить оброк и нести барщину. Кое-где помещики тянули с выкупом годами. Только через 20 лет, в 1881 г., правительство объявило выкуп обязательным.

Временнообязанными стали весной 1861 г. и крепостные Шувалова. Летом граф округлил оброк до 10 руб. с души вместо прежних 10 руб. 24 коп. Отныне 22 деревни платили не 24 тыс., а 23 тыс. руб. в год, но так как часть земли была у крестьян отрезана, то за каждую десятину они платили больше, чем при крепостном праве.

Вскоре Шувалов, как и многие другие помещики, понял, что выгоднее перевести своих крестьян на выкуп. Размер выкупного платежа определялся по оброку. Если Шувалов получал оброка 10 руб. с души (23 тыс. руб. с имения), то выкуп должен был составить такую сумму, чтобы, положив ее в банк, граф мог иметь ежегодно в виде процентов те же 23 тыс. Банк платил 6% годовых с положенной в него суммы. Значит, с каждой души полагалось выкупа $\frac{10 \times 100}{6} = 166$ р. 66 к. В крестьянской семье из 5—6 человек бывало до трех ревизских душ. Значит, она должна была выкупать свои три душевых надела (10,5 десятины) за 500 руб. (166 р. 66 к. $\times$ 3).

У крестьян, конечно, не было таких денег. И тут дворянам-помещикам на помощь пришло правительство. Помещики получали от государства 75—80% суммы выкупа через специальный банк. Остальное помещику платил крестьянин. Таким образом, помещик получал весь выкуп сразу, а крестьяне оказывались в огромном долгу у государства. В течение 49 лет они должны были внести в банк выплаченную за них государством сумму да еще нараставшие на нее проценты.

Так, крестьянская семья, за которую государство заплатило Шувалову 400 руб., должна была выплачивать ежегодно 6% долга — 24 руб.; за 49 лет — 1176 руб., сумму, почти втрое превышающую первоначальный долг.

Под натиском революции 1905—1907 гг. царское правительство прекратило взимание выкупных платежей с 1907 г., но к этому времени бывшие помещичьи крестьяне выплатили без малого 2 млрд. руб., в то время как рыночная стоимость полученной ими земли не превышала 544 млн. руб.

Крестьяне сопротивлялись грабительскому, насильственному переводу на выкуп, отказывались подписывать уставные грамоты. Они пытались бороться за другую, справедливую волю.

«Ни в одной стране мира крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких угнетений и такого надругательства, как в России»,— писал В. И. Ленин.

Ярмарки в России

Ярмарки были основной формой внутренней торговли в период феодализма. Слово «ярмарка» в переводе с немецкого означает «ежегодный торг». Обычно такие торги устраивали в определенное время года в местах, расположенных по берегам рек, вблизи больших сел, городов, куда удобно было подвозить товары.

В России ярмарки появились еще в XVI в. при Иване Грозном. В следующем столетии в стране происходил процесс складывания всероссийского рынка. Укреплялись и расширялись связи между отдельными районами, и ярмарки начинают играть более заметную роль в экономической жизни России.

Наибольшего развития ярмарки достигли в первой половине XIX в. В это время в России было свыше 4,5 тыс. ярмарок. Они устраивались в городах, селах, местечках и даже при заводах. В день ярмарки со всех окрестных и дальних сел спешили к месту торга купцы, мелкие торговцы — офени, как их называли в старину, фабриканты, желавшие выгодно продать свой товар, простой люд.

Обычно на ярмарках, особенно крупных, торговали определенными товарами: в Ирбите и Якутске — пушниной, на реках Волге, Лене — лесом;

на Украине — скотом. Это объяснялось прежде всего тем, что ярмарочные торги отражали хозяйственную специализацию районов, которая в первой половине XIX в. становилась все более явственной. Обособлялись районы промышленные и сельскохозяйственные, а последние в свою очередь делились на производящие хлеб и технические культуры.

Наиболее крупными ярмарками, где продавалось и покупалось товаров более чем на миллион рублей, были Ярославская в Ростове Ярославском, Ирбитская, Коренная в г. Ромны, Полтавская, Харьковская. В это время в России было 64 ярмарки с миллионным оборотом.

Самой крупной, имевшей всероссийское значение была Нижегородская ярмарка. С 1817 г. ежегодно Нижний Новгород (ныне г. Горький) летом становился шумным многоязычным городом. Сюда съезжались оптовые торговцы со всей России и из-за границы. Здесь можно было купить яркие ситцы московских и владимирских фабрик, шелка и другие товары из Персии, чай из далекой Кяхты, который привозили на ярмарку китайские купцы, пушнину, красители для ситца, шелка и шерсти, железо и металлические изделия, разные съестные припасы. Отсюда купленные товары по проселочным трактам, шоссейным и железным дорогам, на пароходах, а то и просто в коробах офеней и коробейников растекались по всем уголкам России. Современники называли Нижегородскую ярмарку «народным рынком».

Вплоть до 60-х годов XIX в. Нижегородская ярмарка сохраняла значение всероссийского торга и играла большую роль в международной торговле. Ее торговый оборот в 1817 г. составлял около 139 млн. рублей, а в начале 50-х годов — почти 400 млн. рублей.

После крестьянской реформы 1861 г. Россия становится капиталистической страной. Капитализм все более прочно завоевывает позиции в промышленности, сельском хозяйстве, торговле.

Ярмарки, в первую очередь крупные, постепенно теряют свое исключительное значение. Все большее место занимает постоянная лавочная и магазинная торговля. В то же время ярмарки и много мелких сельских торжков продолжают существовать и в начале XX в.

ВОССТАНИЕ 1863—1864 ГОДОВ В ПОЛЬШЕ, БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЕ

В конце XVIII в. территорию Польши дважды делили между собой царская Россия, Пруссия и Австрия. После поражения восстания 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко произошел третий раздел. Польский народ был лишен независимости, Польское государство больше не существовало. В 1815 г. после нового передела, происшедшего на Венском конгрессе, большая часть польских земель попала под власть царской России.

Не раз поднимались на борьбу за национальное освобождение польские патриоты, но терпели неудачи.

Все попытки добиться национального освобождения были безуспешными, пока бóльшая часть польского народа оставалась в стороне от борьбы. Шляхта (дворянство), поднимавшая восстания, стремилась лишь к восстановлению Польского государства, но не думала об интересах народа, большинство которого — крепостное крестьянство — жило в страшной нужде, не имело своей земли и отрабатывало тяжелую барщину на тех же шляхтичей. Поэтому крестьяне ненавидели шляхту, не верили ей и не хотели подниматься на борьбу по ее призыву.

Это поняли польские революционные демократы. Они пришли к выводу, что бороться надо одновременно и против царизма, и против «своих» польских помещиков — за национальное освобождение и за уничтожение крепостничества. Только тогда на борьбу поднимется крестьянство и она будет успешной. Союзника в этой борьбе революционные демократы видели в трудовом народе России, также страдавшем от гнета царизма.

На рубеже 50-х и 60-х годов XIX в. Россия была охвачена крестьянскими волнениями. Герцен и Чернышевский собирали вокруг себя лучших людей. России. В стране назревала революция.

Всколыхнулась и Польша. В 1861 г. в Варшаве и других польских городах происходили демонстрации протеста против национального гнета. В деревнях крестьяне отказывались работать на барщине, требовали свободы и земли. В ответ царское правительство, как всегда, прибегло к устрашению. В деревни были направлены карательные отряды, в городах расстреливали безоружных демонстрантов. 8 апреля 1861 г. в Варшаве во время зверской расправы с демонстрантами было убито и ранено несколько сот человек. Кровавые репрессии показали народу, что свободу можно завоевать только вооруженной борьбой. В Польше возникла тайная организация, она начала готовить национально-освободительное восстание.

Варшавские расстрелы глубоко возмутили честных русских людей. В войсках, находившихся в Польше, возникла революционная организация русских офицеров, которой руководил молодой офицер Андрей Афанасьевич Потебня. Вместе со своими товарищами он жадно читал «Колокол» (см. стр. 441), на страницах которого Герцен доказывал, что стрем-

Польские повстанцы спешно ковали оружие.

ление польского народа к освобождению справедливо, что освобождение Польши от гнета царизма послужит делу освобождения и русского народа и что в борьбе против самодержавия должны сплотиться все угнетаемые им народы.

Небольшая группа офицеров-революционеров начала агитацию среди русских солдат, стремясь воплотить в жизнь призывы Герцена.

Весной 1862 г. царские власти арестовали нескольких членов организации. Арестованные держались перед судом с мужеством и достоинством. «Вы писали это?» — спросил судья одного из арестованных, поручика Аргольдта, предъявляя захваченный революционный документ. «Да, я, но не успел его закончить»,— ответил тот, беря перо и подписывая свое имя. По приговору, утвержденному царским наместником, Аргольдт и еще два революционера были казнены. А на следующий день после утверждения приговора в Варшаве на улице среди бела дня Андрей Потебня в упор выстрелил в наместника и тяжело его ранил. Никто не попытался задержать революционера — так велика была ненависть к царским властям.

В это же время в Петербурге офицеры—слушатели военных академий — русские и поляки создали тайную организацию, во главе которой стоял Зыгмунт Сераковский. Еще юношей Сераковский по приказу Николая I в 1848 г. был отдан в солдаты за попытку бежать за границу: он хотел принять участие в революционном движении, охватившем тогда многие страны Европы. Тяжелую солдатскую службу Сераковский отбывал в Оренбургском корпусе в закаспийских степях. Сюда же годом ранее был сослан великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко. Восемь долгих лет прошло, прежде чем, получив офицерский чин, Сераковский смог вернуться в Петербург. Будучи офицером генерального штаба, он настойчиво и мужественно боролся за отмену телесных наказаний в армии, унижавших и калечивших солдат. Деятельность Сераковского сыграла большую роль в движении передовой русской общественности за избавление солдата от шпицрутенов. В 1863 г. телесные наказания в армии были отменены.

Близкий друг Чернышевского и Герцена, Сераковский пропагандировал их идеи среди офицеров. Его сподвижником был Ярослав Домбровский — будущий генерал Парижской коммуны (см. стр. 449).

Андрей Потебня.

В 1862 г. представители Центрального национального комитета польской повстанческой организации вели переговоры с издателями «Колокола» Герценом и Огаревым в Лондоне и с Центральным комитетом русской революционной организации «Земля и воля» в Петербурге. Польские и русские революционеры заключили союз против общего врага — русского царизма — во имя освобождения крестьян и свободы народа (см. стр. 445).

Царские власти расправились с крестьянскими выступлениями в России. В 1862 г. арестован Чернышевский и его ближайшие сподвижники. Теперь царизм решил одним ударом покончить с польским освободительным движением. Было объявлено о рекрутском наборе в Королевстве Польском. На этот раз набор проводился не по жребию, как обычно, а по заранее составленным спискам, в которые была внесена революционно настроенная молодежь. Революционеры были поставлены перед выбором: или потерять самые лучшие и организованные силы будущего восстания, или же выступить немедленно, не завершив подготовки к восстанию и почти не обеспечив себя оружием. Они решили вступить в неравный бой.

В ночь с 22 на 23 января 1863 г. началось восстание. Одновременно Центральный национальный комитет, объявивший себя национальным правительством (по-польски — Жонд народо́вы), издал декреты о наделении крестьян землей и об отмене феодальных повинностей. Вооруженные чаще всего охотничьими ружьями, пиками и косами повстанческие отряды вели партизанскую борьбу, наносили неожиданные удары по небольшим группам царских войск, принуждая их стягиваться в крупные города и оставлять во власти повстанцев значительную часть территории. В самой Варшаве действовал подпольный Жонд народо́вы. Ему, а не царскому наместнику подчинялись жители Варшавы.

Вслед за поляками весной 1863 г. на борьбу против царизма поднялись Литва и Белоруссия, назревало восстание на Украине. Русские революционеры — союзники борющегося польского народа — готовили восстание в Поволжье и Приуралье. Этой подготовкой руководила казанская революционная организация. Центральный комитет «Земли и воли» издал воззвание, начинавшееся словами: «Льется польская кровь, льется русская кровь... Отчего же и для чего она льется?..» Лозунг освобождения Польши от гнета царизма был подкреплен в воззвании призывом к русским офицерам и солдатам обратить оружие против «виновника всех народных бедствий — императорского правительства».

Восстание в Литве и Белоруссии имело общероссийское значение. В случае успеха оно могло распространиться на восток, слиться с крестьянскими волнениями в России. В Литву и Белоруссию направилось большинство офицеров — членов петербургской военной организации во главе с Сераковским.

Одним из руководителей восстания был ученик Чернышевского белорус Кастусь Калиновский. Он издавал подпольную газету «Мужицкая правда» на белорусском языке. Калиновский был первым, кто обратился к крестьянам с правдивым словом о том, как положить конец их вековой неволе и угнетению. Листки «Мужицкой правды» тайно передавались из рук в руки, из деревни в деревню.

Весной 1863 г. восстание добилось первых, еще непрочных успехов. Но, кроме царизма, у восставших был еще один скрытый, а потому очень опасный враг — польские помещики и крупная буржуазия. Их называли «белыми». Тех же, кто смело и решительно выступал против царизма за национальное освобождение Польши, называли «красными». «Белые» были непрочь использовать недовольство народа в своих интересах, чтобы добиться у царя некоторых уступок. Но они были напуганы размахом борьбы. Больше всего «белые» боялись превращения восстания в общенародное революционное дви-

Кастусь Калиновский.

жение. Поэтому они стремились взять руководство им в свои руки. К апрелю 1863 г. во главе восстания в Польше и Литве оказались «белые».

Вопреки январским декретам, «белые» перестали наделять крестьян землей, отсылали из повстанческих отрядов приходивших туда крестьян-добровольцев. Враждебно относясь к русскому народу и русским революционерам, «белые» считали, что освобождение Польше принесет не народная борьба, а военная помощь Франции и Англии. Но шли месяцы, в лесах и болотах гибли тысячи повстанцев, царизм накапливал силы, а иностранные правительства не приходили на помощь. Подорвав внутренние силы восстания, погубив дело народа, «белые» осенью 1863 г. отошли от движения.

Между тем тиски царского террора сжимались сильнее и сильнее. В Литве и Белоруссии власть была передана генералу М. Н. Муравьеву, которого современники прозвали «вешателем». В боях и на эшафоте гибли лучшие борцы. В июне 1863 г. был казнен захваченный раненым в плен Сераковский. Калиновского царские ищейки разыскивали по всему краю, а он в это время давал указания повстанцам, находясь в Вильно, буквально рядом с муравьевским дворцом. Выданный предателем, Калиновский мужественно встретил смерть. На эшафоте при чтении приговора, начинавшегося словами: «Дворянин Калиновский...» — он крикнул находящемуся на площади народу: «У нас нет дворян, все равны!»

В рядах повстанцев сражались сотни русских. Еще в марте 1863 г. погиб в бою Андрей Потебня во время атаки вооруженных косами польских крестьян, которыми он руководил.

С большим сочувствием к справедливой борьбе польского народа следили за восстанием трудящиеся зарубежных стран. В поддержку этой борьбы выступали вожди пролетариата Маркс и Энгельс. Английские и французские рабочие в знак солидарности с восставшими проводили митинги, положившие начало Международному Товариществу Рабочих — I Интернационалу (см. стр. 374).

Поняв предательскую политику «белых», польские революционеры осенью 1863 г. повели борьбу за привлечение народных масс, вновь начали осуществлять декреты о наделении крестьян землей. Но силы были уже истощены. Весной 1864 г. после 15 месяцев тяжелой борьбы восстание было подавлено.

Тысячи погибших, тысячи сосланных—тяжкая расплата за восстание. Но оно послужило серьезным уроком для революционеров, для народа. В годы первой русской революции польские трудящиеся боролись плечом к плечу с рабочим классом и трудящимися всей России. В братском союзе с народами Советской страны польский народ завоевал свою свободу и строит социализм. С гордостью произносят трудящиеся свободной Польши имена героев 1863 года. И мы, советские люди, чтим память Сераковского, Потебни, Калиновского и многих других отважных революционеров.

Зыгмунт Сераковский.

В ПОРЕФОРМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

После 19 февраля 1861 г. миллионы бывших крепостных стали временнообязанными. Однако эта перемена не привела к умиротворению деревни. Только за десять месяцев 1861 г. крестьянские волнения вспыхнули в 1176 имениях; почти треть их была подавлена с помощью военной силы. В 1879 г. волнениями было охвачено 29 губерний Европейской России, а в 1880 г. — 34 губернии.

В чем же была причина этих бунтов? В том, что реформа не принесла крестьянам подлинного освобождения. Старое крепостное право, как писал в «Колоколе» Н. П. Огарев, было заменено новым.

Больше всего крестьяне пореформенной деревни страдали от малоземелья. В Европейской России в 1877 г. 70 млн. десятин лучшей земли принадлежало 30 тысячам помещичьих семей (ок. 150 тыс. человек), тогда как на долю 10,5 млн. крестьянских дворов (ок. 50 млн. чел.) приходилось 75 млн. десятин.

Крестьянскую землю со всех сторон окружала помещичья. Земельный надел каждого крестьянина, как правило, состоял из нескольких полосок, разбросанных в разных местах, причем большинство участков находилось далеко от деревни. Крестьянин не мог ступить шагу, чтобы не оказаться то на пашне помещика, то на его сенокосе, то в его лесу. О крестьянском малоземелье метко сказал Л. Н. Толстой устами мужика из пьесы «Плоды просвещения»: «Земля наша малая, не то что скотину — курицу, скажем, и ту выпустить некуда». Клочок крестьянской земли был обложен многочисленными податями, налогами, сборами. Они часто поглощали все, что крестьянин мог выжать из своего хозяйства.

Малоземелье, чересполосица, подати заставляли крестьян идти на поклон к помещику, арендовать у него землю на кабальных условиях. За арендуемый клочок земли, за взятые взаймы хлеб или деньги, за право пользоваться водопоем или выгоном для скота крестьянин своей сохой и на своей тощей лошаденке обрабатывал господскую пашню. Эта система «отработок» немногим отличалась от прежней барщины.

После реформы 1861 г. сохранилась старая крестьянская община с ее круговой порукой Надельная земля, за которую крестьянин платил выкуп, переходила не в его собственность, а в собственность общины. Пользовался крестьянин землей или нет, а налоги и сборы он обязан был платить. Чтобы уйти из деревни, он должен был получить разрешение «мира», который давал его очень неохотно — ведь за каждого «неисправного» плательщика податей ответственность несла вся община. Таким образом, крестьянин, хотя и считался лично свободным, не мог бросить свой надел. Первые девять лет после реформы он по закону вообще не мог отказаться от земли. Не мудрено, что крестьяне считали свое положение временнообязанных чем-то вроде каторги.

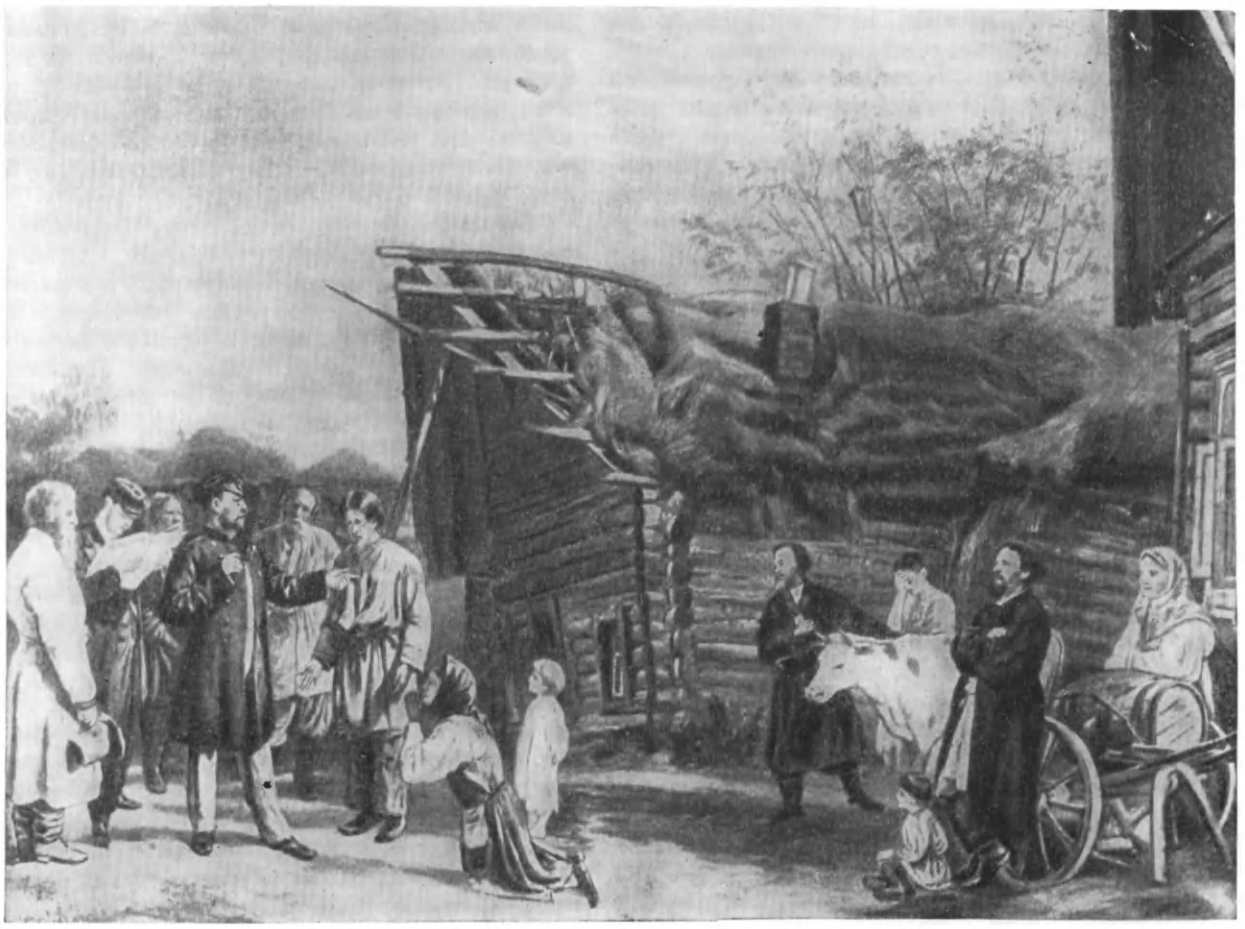
Крестьяне, обрабатывающие господскую землю, делали это кое-как. Сам помещик при системе «отработок» не заботился ни о применении новых земледельческих орудий (ведь земля обрабатывалась крестьянским инвентарем), ни о других усовершенствованиях. Поэтому в 70-х годах в России начался тяжелый кризис сельского хозяйства.

Остатки крепостничества тормозили переход от феодального к более передовому, капиталистическому хозяйству. Но остановить развитие капитализма они не могли. Многие помещики отказывались от «отработок» и вели свое хозяйство, используя более производительный наемный труд. Ведь наемный батрак получал свою плату в зависимости от объема и качества выполняемой им работы и поэтому стремился работать быстрее и лучше.

Те же помещики, которые не умели перейти к системе наемного труда, постепенно разорялись и продавали имения. За двадцать лет после реформы они продали 16,5 млн. десятин земли, перешедшей главным образом в руки буржуазии — купцов и кулаков.

Крестьянин теперь должен был вести самостоятельное хозяйство, производить товар и продавать его на рынке. Деньги ему были нужны немалые, чтобы заплатить налоги, внести выкупные платежи, приобрести необходимые фабричные товары, заплатить помещику за аренду земли и пользование различными угодьями.

Но откуда мог добыть деньги на все это крестьянин-бедняк? Чтобы получить необходимый товар для продажи, нужны были земледельческие орудия, рабочий скот, необходимо было вложить в хозяйство хотя бы минимальную сумму денег. А ведь почти одна треть крестьянских дворов вообще не имела лошадей, и столько же хозяйств имело по одной лошади. Без лошади вообще нельзя обработать землю, а с одной от силы обработаешь 4—5 десятин, т. е. даже меньше того среднего земельного надела, который приходился на один крестьянский двор. При таком хозяйстве никаких «из-



«За недоимку». Картина В. В. Пукирева.

лишков» не добудешь, и крестьянин, чтобы получить деньги, продавал даже то, что было ему необходимо для собственного пропитания. Так он попал во власть нового, не менее жестокого, чем крепостник-помещик, господина — денег.

Бедняки голодали. Мяса не ели совсем. Хлеба не хватало. Порой не было даже капусты.

Но были среди крестьян и такие хозяева, которые имели по нескольку лошадей и немалые деньги, держали батраков из разорившихся односельчан.

Пользуясь бедственным положением большинства крестьянских хозяйств, они скупали за гроши их землю, на кабальных условиях давали взаймы деньги и хлеб. Зажиточные хозяева скупали землю и у разорившихся помещиков. Так в деревне рос класс сельской буржуазии — кулаки. Народ метко называл кулака мироедом.

К 80-м годам XIX в. зажиточные крестьянские хозяйства составляли пятую часть крестьянских дворов, а сосредоточивали в своих руках до половины всех крестьянских земель. Многие из кулаков, этих «чумазых лендлордов», как называл их В. И Ленин, имели в это время более чем по 100 десятин земли. Кулак богател, бедняк разорялся —так создавались в деревне два противоположных полюса: сельская буржуазия и сельский пролетариат.

Первый крупный отряд деревенского пролетариата был создан самой реформой 1861 г., оставившей без земли 4 млн. крестьян. Еще больше было тех, кого В. И. Ленин назвал «пролетариями с наделом». Судьба крестьянина,

имевшего нищенский надел, «безлошадного» или «однолошадного» мужика, как правило, была той же, что и у «чистого» пролетария.

Безземельные и малоземельные хозяйства составляли около половины крестьянских дворов. Сельское хозяйство не могло поглотить всю освобождающуюся рабочую силу. Доведенные до последней степени нужды, крестьяне готовы были за гроши наняться на какую угодно работу.

Обычно они уходили из деревни весной, после голодной зимы. «Об эту пору мужик тощ, как моль: наголодался за зиму,— рассказывал один из агентов по найму рабочих.— Тут он сам к тебе в руки лезет, бери только ради Христа — ни за что пойдет работать... Соберутся к волостному правлению мужики, и начнешь с ними торговаться с прохладцей, а старшина стоит на крылечке да знай покрикивает: «Подати, братцы, подати! Бесперечь, чтобы к сроку предоставить, а то...» И не видя выхода, крестьяне сдавали в аренду свои наделы, а сами шли на фабрики и заводы, становились р а б о ч и м и с н а д е л о м. К концу XIX в. таких полукрестьян-полурабочих было более 10 млн.

Вначале они шли в город, надеясь скопить деньги, вернуться в деревню и поправить свое хозяйство. Но голод и нужда крепко держали их за горло, и постепенно они все больше и больше теряли связь с землей и становились кадровыми фабричными рабочими.

Так шло «раскрестьянивание», которому подверглось каждое третье крестьянское хозяйство.

Крестьянство не хотело мириться с уготованной ему судьбой. Мужики поджигали помещичьи усадьбы, вилами и топорами изгоняли из деревень барских приказчиков и царских чиновников. В ответ свистели казачьи нагайки и пули карательных отрядов. Кое-где крестьянская беднота поднималась и против деревенской буржуазии — кулаков. Выход из тупика, в который крестьянство было загнано царским самодержавием, мог быть только один — революция, знамя которой поднимал рабочий класс. Она разразилась в 1905 г.

ИЗ ИСТОРИИ ДОНБАССА

Осенью 1696 г. русские войска шли Донецкой степью, возвращаясь из второго азовского похода. Во время одного привала солдаты стали бросать в костер оказавшийся под рукой черный поблескивающий камень. Ко всеобщему удивлению костер к утру не только не потух, а жарко разгорелся. Об этом доложили царю, и он приказал собрать побольше этого горючего камня. По преданию, Петр сказал тогда: «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам полезен будет».

Прошло около ста лет, прежде чем взялись за разработку богатств Донбасса. Геологические исследования, проведенные в конце XVIII в., показали, что места эти богаты не только углем, а попадается и железная руда. Тогда на реке Лугани построили казенный завод, на котором стали выплавлять чугун для отливки артиллерийских орудий и снарядов, требовавшихся Черноморскому флоту и южным крепостям. Луганский завод и был первым чугуноплавильным предприятием в Донбассе. Но тем дело тогда и ограничилось. Основной кузницей страны до девяностых годов прошлого века оставался Урал, где чугун все еще выплавляли на древесном угле.

Крепостная Россия первой половины XIX в. сильно отставала от западных стран. По выплавке чугуна, например, она занимала в 1860 г. 8-е место в мире, уступая не только Англии и Франции, но даже Австрии и Пруссии.

Только в конце 60-х — начале 70-х годов, после отмены крепостного права, вместе с бурным развитием капиталистической промышленности началась интенсивная эксплуатация природных богатств Донецкого кряжа.

В то время в России развернулось огромное железнодорожное строительство. В 1869 г. открыли железную дорогу от Курска через Харьков на Ростов; она пересекла западную часть Донецкого района. Вслед за ней в эксплуатацию вступила дорога от Козлова (ныне Мичуринск) на Воронеж—Ростов-на-Дону. Эта дорога соединила антрацитовые копи восточной части Донбасса с центральными губерниями. Еще через несколько лет заработали Мариупольская и Фастовская железные дороги, открывшие выход донецкому углю к Черному морю. Предстояло строительство других железных дорог. Для этого требовались рельсы (сначала их привозили из-за границы).

Первые два металлургических завода в Донбассе возникли на рубеже 60-х и 70-х годов. Один — в нынешнем центре Донбасса, там, где нашли уголь и небольшие месторождения железной руды. Его построил англичанин Джон Юз. По его имени заводской поселок был назван Юзовкой (ныне г. Донецк). На востоке Дон-

басса, в Сулине, русский предприниматель Д. А. Пастухов построил завод для выплавки чугуна на антраците.

Царское правительство покровительствовало новым предприятиям: выплачивало им премии, заводы получали крупные казенные заказы на несколько лет вперед по весьма выгодным ценам. Кроме того, Юзу в течение десяти лет выдавалась премия в 50 коп. за каждый пуд изготовленных рельсов, что составило крупную сумму.

Вскоре были открыты и богатые залежи железной руды в Кривом Роге. В конце 70-х годов Донецкая железная дорога соединила восточную и западную магистрали и дала выход углю на широкий рынок, а затем была построена и Екатерининская железная дорога, соединившая донецкий уголь и криворожскую железную руду. Один за другим возникали новые заводы. Только за последнее десятилетие XIX в. выстроены были Дружковский, Донецко-Юрьевский, Никополь-Мариупольский, Макеевский, Таганрогский заводы, а еще раньше — Александровский и Днепровский заводы на Днепре.

Почти все они строились иностранцами. Одни за другими возникали акционерные общества и банки для эксплуатации богатых недр России с помощью дешевой рабочей силы — русских крестьян. Целыми деревнями шли на шахты Донбасса в поисках заработка крестьяне-бедняки из Орловской, Тамбовской, Воронежской, Смоленской и других губерний. Рабочие каменноугольных копей и металлургических заводов подвергались нещадной эксплуатации и за счет этого хозяева — капиталисты получали баснословные прибыли... Так, за 1884—1888 гг. заводы Юза на каждый фунт стерлингов вложенного капитала дали почти полтора фунта прибыли.

Работа на шахтах была тяжелой и опасной. Рубили уголь вручную, обушком или кайлом. В зависимости от толщины угольного пласта забойщик работал либо сидя, либо лежа. Угольная пыль висела в воздухе, насыщенном копотью ламп, испарениями тел, сыростью. К этой смеси часто присоединялся еще гремучий газ. Через тонкие, как волос, трещины часто просачивался гремучий газ из стоячих озер — пустот выработанных пластов — в рабочие штольни. Но на это не обращали никакого внимания. Малейшая остановка работ сурово каралась администрацией. Много раз случались взрывы и обвалы в шахтах. И сколько при этом гибло людей!

Типичная фигура старого Донбасса — конюгон. Сцепив семь-восемь вагонеток, конюгон впрягал в них лошадь, а сам ложился грудью на переднюю вагонетку. Лошадь двигалась по узким длинным извилистым галереям к стволу. Случалось, на полном ходу вагон сходил с рельсов, конюгон по инерции летел вперед, ударялся головой о подпорку, и шахта становилась его могилой.

Дети обычно работали саночниками. На своеобразных «санках», которые прикреплялись к поясу цепью, уголь отвозили из забоя к главным откаточным штрекам. Работали дети по 12 часов.

Очень тяжелым был труд подростков, работавших в ужасной жаре у насосов. Едкая вода, насыщенная серой и солями, разъедала кожу, тело покрывалось нарывами и трудно заживающими ранами.

И нигде на шахтах не было механизации. Уголь из шахт поднимали при помощи конских приводов, а когда не хватало лошадей, впрягались люди.

Очень тяжелым был труд и на металлургических предприятиях. Сырье к доменным печам доставлялось на тачках — «козах». Загружали домны вручную.

Горн — нижняя часть доменной печи — был самым опасным для рабочего местом. Там часто случались прорывы, и тогда во все стороны хлестал чугун, шлак, горячий кокс, раскаленная пыль. Нередко рабочие сгорали заживо. На верху домны, на колошнике, рабочие нередко падали замертво, отравленные доменными газами. Такие же условия были в сталеплавильных и прокатных цехах.

Поселки возле заводов делились на колонии. В одних, где жило начальство,— хорошие мостовые, электрический свет, канализация, водопровод. А на окраинах стояли серые бараки рабочих, без воды и канализации. Здесь свирепствовали эпидемические болезни, нередкой гостьей была холера.

Рабочие не мирились с невыносимыми условиями труда. На шахтах и заводах то и дело возникали волнения, стихийные выступления рабочих, забастовки.

С конца 90-х годов рабочее движение в Донбассе и на металлургических заводах Екатеринослава (ныне Днепропетровск) возглавили революционеры-марксисты. В 1897 г. высланный царскими властями в Екатеринослав ученик В. И. Ленина И. В. Бабушкин организовал здесь «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1905 г. в Донбассе произошли крупные рабочие стачки, которые в декабре переросли в восстания.

В начале XX в. подъем угольно-металлургического Донбасса приостановился. Наступил кризис. Прекратилось строительство новых заводов, закрылись некоторые из действовавших. Тогда капиталисты прибегли к новой тактике в борьбе за прибыли — не увеличивать добычу угля и выплавку металла, а взвинчивать цены. Для этой цели были созданы картели [1] Продамет и Продуголь. Известный промышленник Гужон, владелец московского железоделательного завода (ныне металлургический завод «Серп и молот»), вспоминал свой разговор с Юзом во время кризиса. Юз ему заявил, что в России слишком много заводов, надо очистить рынок от лишних производителей и тогда поднимутся цены. И это говорилось в то время, когда еще далеко не во всех крестьянских хозяйствах можно было встретить железный плуг, когда Россия по потреблению металла на душу населения стояла на одном из последних мест в Европе. Зато прибыли заводчиков, крупнейшими из которых были иностранные капиталисты, росли год от году.

С началом первой мировой войны производство угля и металла не только не расширилось, а стало сокращаться. На фронте же тысячи солдат не могли получить винтовок — не хватало металла.

...Природные богатства Донбасса ждали новых хозяев, которые смогли бы поставить их на службу народу. И эти хозяева пришли с победой Великого Октября.

«ХОЖДЕНИЕ В НАРОД»

В начале 70-х годов XIX в. русские революционеры стояли на распутье.

Стихийные крестьянские восстания, вспыхнувшие во многих губерниях в ответ на реформу 1861 г., были подавлены полицией и войсками. План намеченного на 1863 г. всеобщего крестьянского восстания революционерам осуществить не удалось. Н. Г. Чернышевский (см. стр. 445) томился на каторге; его ближайшие соратники, составлявшие центр революционной организации, были арестованы, некоторые погибли или тоже попали на каторгу. В 1867 г. замолчал «Колокол» А. И. Герцена (см. стр. 441).

В это тяжелое время молодое поколение революционеров искало новые формы борьбы с царизмом, новые способы разбудить народ, привлечь его на свою сторону. Молодежь решила идти «в народ» и вместе с просвещением распространять среди темного, забитого нуждой и бесправием крестьянства идеи революции. Отсюда и название этих революционеров — н а р о д н и к и.

Весной и летом 1874 г. молодые люди, чаще всего студенты, разночинцы или дворяне, наскоро освоив ту или иную полезную для крестьян профессию и переодевшись в крестьянское платье, «пошли в народ». Вот как рассказывает современник о настроении, охватившем передовую молодежь: «Идти, во что бы то ни стало идти, но обязательно надев армяк, сарафан, простые сапоги, даже лапти... Одни мечтали о революции, другие хотели попросту лишь посмотреть,— и разлились по всей России мастеровыми, коробейниками, нанимались на полевые работы; предполагалось, что революция произойдет никак не позже, чем через три года, — таково было мнение многих».

Из Петербурга и Москвы, где в то время было больше всего учащейся молодежи, революционеры двинулись на Волгу. Там, по их мнению, еще были живы в народе воспоминания о крестьянских восстаниях под предводительством Разина и Пугачева. Меньшая часть направилась на Украину: в Киевскую, Подольскую и Екатеринославскую губернии. Многие поехали к себе на родину или в места, где у них имелись какие-либо связи.

Посвящая жизнь народу, стремясь стать ближе к нему, народники хотели жить его жизнью. Они крайне скудно питались, спали подчас на голых досках, ограничивали свои потребности самым необходимым. «У нас возникал вопрос,— писал один из участников «хождения в народ», — позволительно ли нам, взявшим в руки страннический посох... есть селедки!?. Для спанья я купил себе на базаре рогожу, бывшую уже в употреблении, и клал ее на дощатые нары. Ветхая мочалка скоро протерлась насквозь, и приходилось спать уже на голых досках».

Один из выдающихся народников того времени — П. И. Войнаральский, в прошлом мировой судья, отдавший все свое состояние на дело революции, открыл в г. Саратове сапожную мастерскую. В ней обучались народники, желавшие идти в деревню сапожниками, и хранилась запрещенная литература, печати, паспорта — все необходимое для нелегальной работы революционеров. Кроме того, Войнаральскому удалось организовать в Поволжье

[1] Картель — объединение капиталистов. Картели создаются с целью господства на рынке и получения наибольшей прибыли.

сеть лавочек и постоялых дворов, служивших опорными пунктами для революционеров.

Одна из самых героических женщин-революционерок — Софья Перовская, окончив курсы сельских учительниц, в 1872 г. направилась в Самарскую губернию, в деревню помещиков Тургеневых. Здесь она прежде всего занялась прививанием оспы крестьянам. Одновременно она знакомилась с их жизнью. Переехав затем в село Едимново Тверской губернии, Перовская поступила помощницей учительницы народной школы; здесь она также лечила крестьян и пыталась разъяснить им причины бедственного положения народа.

Живую картину работы в деревне, правда относящуюся к более позднему времени, рисует в своих воспоминаниях другая замечательная революционерка — Вера Фигнер. Вместе с сестрой Евгенией весной 1878 г. она приехала в село Вязьмино Саратовской губернии. Сестры начали с организации амбулатории. Крестьяне, никогда не видевшие не только медицинской помощи, но и человеческого отношения к себе, буквально осаждали их. За месяц Вера приняла 800 больных. Затем сестрам удалось открыть и школу. Евгения сказала крестьянам, что берется бесплатно обучать их детей, и у нее собралось 29 девочек и мальчиков. Ни в Вязьмино, ни в окрестных селах и деревнях школ тогда не было. Некоторых учеников привозили за двадцать верст. Кроме детей, приходили учиться грамоте и особенно арифметике взрослые мужчины. Скоро Евгению Фигнер крестьяне называли не иначе, как «наша золотая учительница».

Окончив работу в аптеке и школе, сестры брали книги и шли к кому-либо из крестьян. В доме, где они проводили вечер, собирались родственники и соседи хозяев и до позднего вечера слушали чтение. Читали Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других писателей. Часто возникали разговоры о тяжелой крестьянской жизни, о земле, об отношении к помещику и властям.

Почему же сотни юношей и девушек шли именно в деревню, к крестьянам?

Революционеры тех лет видели народ лишь в крестьянстве. Рабочий в их глазах был тем же крестьянином, лишь временно оторванным от земли. Народники были убеждены, что крестьянская Россия может миновать мучительный для народа капиталистический путь развития.

Сельская община (см. стр. 490) представлялась им зародышем социалистических отношений. Именно через общину, минуя капитализм, думали народники прийти к социализму.

Вера Фигнер.

Одни народники шли «в народ», надеясь быстро организовать крестьян и поднять их на восстание, другие мечтали развернуть пропаганду с целью постепенной подготовки к революции, третьи хотели только просвещать крестьян. Но все они верили, что крестьянин готов подняться на революцию. Примеры прошлых восстаний под руководством Болотникова, Разина и Пугачева, размах крестьянской борьбы в период отмены крепостного права поддерживали в народниках эту веру.

Народники вели революционную пропаганду в 37 губерниях. Министр юстиции писал в конце 1874 г., что они успели «покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов больше половины России».

Как же встречали крестьяне народников? Нашли ли эти революционеры общий язык с народом? Удалось ли им поднять крестьян на восстание или хотя бы подготовить их к этому? Нет, ни одну из поставленных задач народники выполнить не могли, так как идеи народничества не имели под собой реальной почвы и с самого начала были обречены на провал. Участникам «хождения в народ» с успехом удавалось только лечить крестьян или обучать их грамоте.

Народники представляли себе «идеального мужика», готового бросить землю, дом, семью и взять по первому их зову топор, чтобы идти на помещиков и царя, а в действительности столкнулись с отсталым, забитым и беспредельно

Дмитрий Рогачев.

угнетенным человеком. Крестьянин считал, что вся тяжесть его жизни исходит от помещиков, но не от царя. Он верил, что царь его отец и защитник. Мужик готов был потолковать о тяжести податей, но вести с ним разговор о свержении царя и о социальной революции в России тогда было невозможно.

Половину России изъездил блестящий пропагандист Дмитрий Рогачев. Обладая большой физической силой, он тянул лямку с бурлаками на Волге. Везде он пытался вести пропаганду, но не мог увлечь своими идеями ни одного крестьянина.

К концу 1874 г. правительство арестовало свыше тысячи народников. Многих без суда выслали в отдаленные губернии под надзор полиции. Других заключили в тюрьмы.

18 октября 1877 г. в Особом присутствии Сената (высшего судебного органа) начало слушаться «дело о революционной пропаганде в Империи», получившее в истории название «Процесса 193-х». Один из виднейших революционеров-народников — Ипполит Мышкин произнес на суде блестящую речь. Он открыто призывал к всеобщему народному восстанию и говорил, что интеллигенция должна опираться в своей деятельности на народ.

Поняв бесплодность пропаганды в деревне, революционеры перешли к иным способам борьбы с царизмом, хотя некоторые из них еще и пытались сблизиться с крестьянством. Многие увидели более действенный и быстрый, с их точки зрения, путь к свержению самодержавия в индивидуальном терроре — убийстве отдельных представителей царской власти и самого царя. Это была ошибочная тактика, мешавшая пробуждению широких масс народа к революционной борьбе. На место убитого царя или сановника вставал новый, а на революционеров обрушивались еще более тяжелые репрессии.

Совершая героические подвиги, народники так и не смогли найти пути к тому народу, во имя которого они отдавали свою жизнь. В этом трагедия революционного народничества. Но, хотя путь борьбы, избранный народниками, и их взгляды были ошибочными, народничество 70-х годов сыграло важную роль в развитии русского революционного движения. В. И. Ленин высоко ценил революционеров-народников за то, что они пытались пробудить массы к сознательной революционной борьбе, призывали народ к восстанию, к свержению самодержавия.

КАЗНЬ НАРОДОВОЛЬЦЕВ

Утро 3 апреля 1881 г. На улицах Петербурга, примыкающих к Семеновскому плацу, шпалеры войск, толпы народа... В восьмом часу из ворот тюрьмы медленно выезжают две запряженные лошадьми колесницы. На них четверо мужчин и одна женщина, одетые в арестантские шинели. На груди у каждого черная доска с белой надписью «цареубийца». Это Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов и Николай Рысаков — члены революционной партии «Народная воля». Месяц назад, 1 марта 1881 г., они организовали и осуществили убийство Александра II. Кто были эти люди? Во имя чего они казнили царя?..

Прошло семь лет с тех пор, как массовое «хождение в народ» потерпело неудачу. Бесплодными оказались и усилия созданного в 1876 г. тайного общества «Земля и воля» поднять крестьянство на восстание. Тогда-то часть народников прибегла к ошибочной тактике индивидуального террора — уничтожения отдельных представителей власти. Сплотиться в крепкую заговорщическую организацию и ударить по самодержавию — вот лозунг новой народнической партии «Народная воля», оформившейся в 1879 г. 26 августа 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес смертный приговор Александру II. И началась, по выражению В. И. Ленина, «отчаянная схватка с правительством горсти героев».

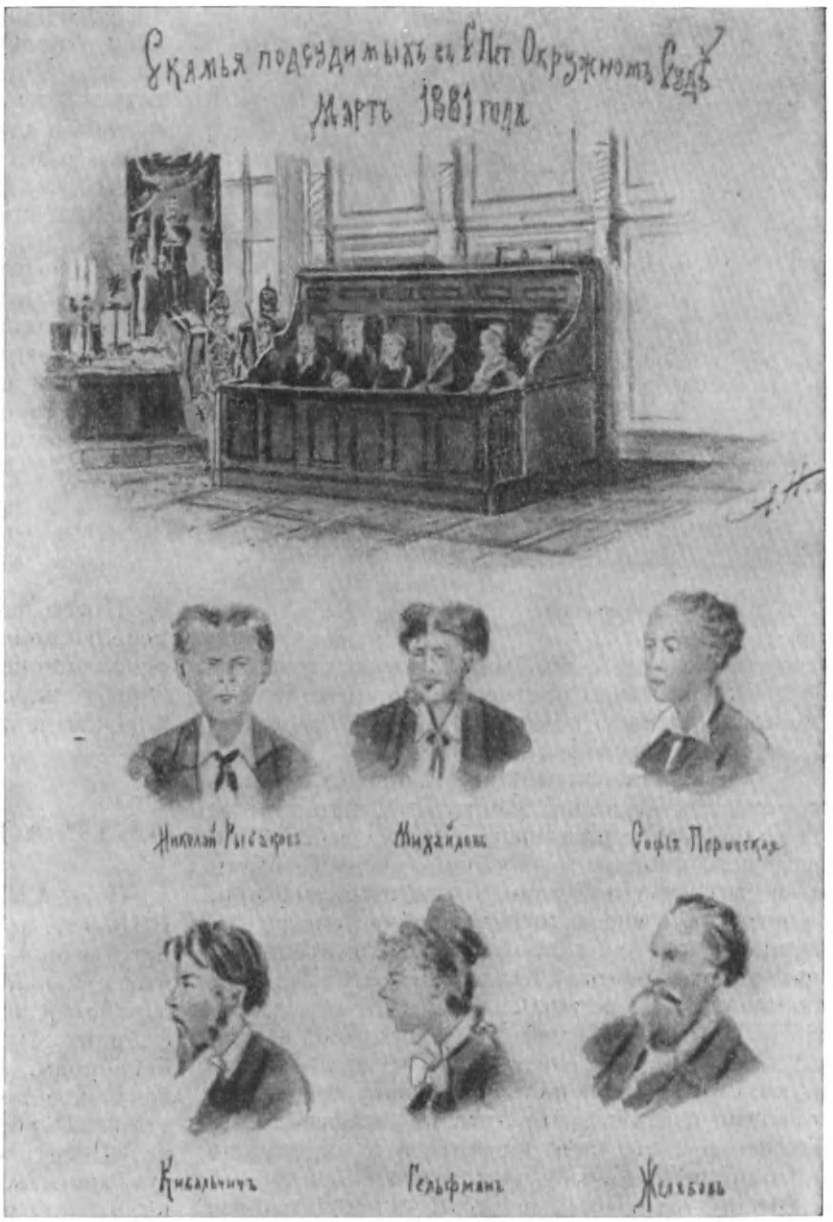
На стороне властей были армия, полиция, тюрьмы; на стороне народовольцев — смертельная ненависть к самодержавию, готовность жертвовать жизнью для счастья народа.

Полтора года народовольцы охотились за царем. Подкоп под железной дорогой, где должен проехать Александр II, — неудача. Новый подкоп — неделя нечеловеческого труда в душном сыром холодном подземелье: но... царский поезд успел проскочить до взрыва. Член организации — рабочий Степан Халтурин устраивает неслыханный по дерзости взрыв в самом царском дворце. Однако царь опять уцелел. Только седьмое по счету покушение на царя — 1 марта 1881 г. — окончилось успехом революционеров. Бомба, брошенная Игнатием Гриневицким, сразила царя. И сам он был убит той же бомбой.

События 1 марта были, безусловно, ударом по самодержавию. Но террористический акт не был поддержан выступлением народных масс. Революционная организация была оторвана от народа, и поэтому, достигнув поставленной цели, народовольцы не добились никаких существенных перемен. Убитого Александра II сменил Александр III.

Революционеры - народники исчерпали свои силы цареубийством. Многие из них погибли на эшафоте, каторге, в ссылке, некоторые, спасаясь от преследований, скрылись за границей.

... С 26 по 29 марта 1881 г. суд разбирал дело об убийстве Александра II. Руководителем покушения 1 марта и одним из главных вождей «Народной воли» был Андрей Желябов — сын крепостного крестьянина, человек огромной духовной и физической силы, выдающийся организатор, пламенный оратор, всегда деятельный, энергичный, жизнерадостный. Его речь на суде вскоре стала известна всей мыслящей России. Желябову было тогда 30 лет, но он был самым старшим из подсудимых.



Процесс по делу первого марта. Рисунок, сделанный в зале суда.

Софья Перовская — первая русская женщина, осужденная на смертную казнь за революционную деятельность. Дочь крупного сановника, она порвала со своей средой, отказалась от богатства и привилегий и посвятила свою жизнь борьбе за освобождение народа от гнета самодержавия. Ей было только 27 лет, но позади — годы революционной работы в городе и глухих деревнях, неоднократные аресты, побег из-под

Игнатий Гриневицкий.

стражи, подкопы, бомбы. И перед виселицей Перовская не изменила себе. Она умирала так же, как прожила свою короткую и яркую жизнь,— с гордо поднятой головой.

Рядом с Перовской на скамье подсудимых— ее ровесник Николай Кибальчич, как всегда, спокойный и сдержанный. Это был выдающийся революционер и большой ученый. Мины и бомбы «Народной воли» были делом его рук. За несколько часов до смерти в тюрьме он поспешно заканчивал свой проект летательного реактивного аппарата (см.т. 5 ДЭ, ст. «Николай Иванович Кибальчич»).

Четвертый — Тимофей Михайлов —простой рабочий. На следствии и суде двадцатидвухлетний революционер держал себя непоколебимо и стойко. По пути на эшафот он несколько раз пытался обратиться к народу, но барабанная дробь заглушала его слова.

Между Желябовым и Кибальчичем на скамье подсудимых—Геся Гельфман, ей 29 лет. Шестнадцати лет она оставила семью. За спиной работа в революционных кружках, суд, тюрьма, ссылка, побег. Она активный член организации народовольцев, участвовала в подготовке покушения 1 марта.

Гесю Гельфман тоже приговорили к повешению, но, так как она готовилась стать матерью, смертная казнь была ей отсрочена, а затем под давлением активной кампании в заграничной печати заменена бессрочной каторгой. Геся Гельфман умерла в тюрьме 1 февраля 1882 г., вскоре после рождения ребенка, которого у нее тут же отняли.

Последний из осужденных на смерть — двадцатилетний Николай Рысаков, цепляясь за жизнь, выдал своих товарищей; но судьи, выпытав необходимые сведения, отправили на эшафот и его.

...Процессия приближалась к Семеновскому плацу, где уже стояли виселицы. После того как был прочитан приговор, смертники простились друг с другом. Только Перовская отказалась подойти к Рысакову: даже здесь, на эшафоте, она не могла ему простить слабости и предательства.

Под зловещий грохот барабанов народовольцы были казнены. Царизм выстоял против горстки героев. Но вскоре сбылись слова народовольческой песни:

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,—
Дело, друзья, отзовется
На поколеньях живых.

Новое поколение борцов — пролетарские революционеры, наследовав лучшие традиции революционеров 70—80-х годов, подняли на борьбу народные массы во главе с рабочим классом и свергли царизм.

ПЕТР АЛЕКСЕЕВ

Петр Алексеев рано начал трудовую жизнь. В 1858 г., когда мальчику не было еще и девяти лет, отец — крестьянин деревни Новинской, что в Смоленской губернии,— привел его на заработки в Москву и определил на ткацкую фабрику. Петрушу приставили к сушильным барабанам. Они стояли так близко один к другому, что проходы между ними были едва заметны. Переступив в первый раз порог сушильни, Петруша остановился в недоумении: как тут двигаться? Барабаны — огромные медные цилиндры, наполненные горячим паром,—вращались с большой скоростью. Между ними тянулись полотнища мокрого ситца. В сушильне было душно, смрадно — у мальчика сразу закружилась голова.

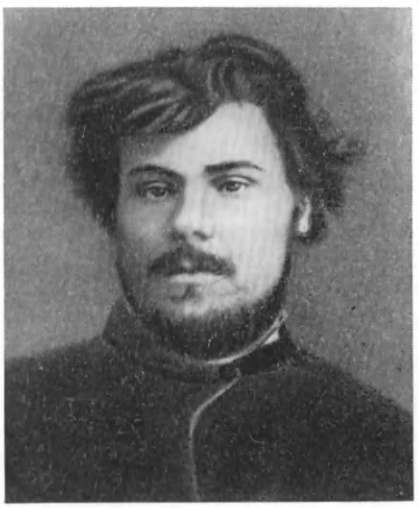
Мастер щелкнул Петрушу по лбу:

— Ты чего остановился? Ступай к четвертому барабану. Только рубаху скинь, а то шестерня захватит.

В 1872 г. Петр переехал в Петербург и там поступил на суконную фабрику англичанина Торнтона. Фабрика была крупная: сотни станков и машин, паровые установки, больше тысячи

рабочих. Но в цехах и этой крупной фабрики также стояла жара, духота. А работать надо было 12—14 часов в сутки. Петр стал присматриваться к соседям по ткацкой и из намеков понял, что некоторые из них дружат со студентами, посещают тайные кружки. Алексеев давно мечтал о человеке, с которым можно было бы поделиться своими думами, у которого можно было бы получить ответ на мучившие его вопросы. За свою короткую жизнь Петр сталкивался со злом во многих проявлениях, но, где истоки этого зла, ответить не мог.

На фабрике Алексеев близко сошелся с наладчиком Иваном Смирновым. Иван и ввел



Петр Алексеев.

Алексеева в один из народнических кружков. Кружком руководил студент Сергей Синегуб, а после его ареста — Софья Перовская (см. стр. 496). В кружке читали книжки о Новгородском вече, о Разине и Пугачеве, рассуждали о тяжелом и бесправном положении народа.

После одного занятия Петр Алексеев предложил своему другу Ивану Смирнову создать кружок на фабрике Торнтона. И кружок был создан. В нем обучали рабочих грамоте и беседовали с ними о низких расценках, о штрафах, о губительной пыли в ткацкой, о длинном рабочем дне — словом, о тяжелой и бесправной жизни фабричных рабочих.

В 1874 г. народники потянулись в деревню (см. стр. 494). Увлеченный идеей широкой революционной агитации в народе, Петр Алексеев весной 1874 г. отправился на родную Смоленщину. Однако здесь, как и повсюду, темная, забитая масса крестьян осталась глуха к «проповедям» агитаторов-народников. По России прокатилась волна арестов. Были арестованы и почти все петербургские товарищи Петра Алексеева. Сам он лишь случайно спасся от ареста.

Из деревни в Петербург Петр Алексеев вернулся поздним летом. Надо было начинать всю революционную работу сначала, а главное, надо было создавать кружки на фабриках.

В ноябре 1874 г. Алексеев переехал в Москву. И здесь широко развернулись его организаторские способности. Он устроил конспиративную квартиру, собирал на ней рабочих разных фабрик, беседовал с ними, обучал их и готовил к самостоятельной революционной деятельности. Революционеры работали много и самоотверженно, но за Петром Алексеевым мало кто мог угнаться. Надо было обладать его богатырским здоровьем, чтобы после 13—14 часов работы за станком отдавать еще много времени революционному делу. Он вел кружок у себя на фабрике, беседовал с рабочими-организаторами в разных районах Москвы, проводил совещания на конспиративной квартире.

Тяга к революционной деятельности у рабочих была велика. За два месяца появились кружки на 20 фабриках, на Московско-Харьковской железной дороге, во многих столярных, слесарных и кузнечных мастерских. Выросла, окрепла революционная организация, и, чем многолюднее она становилась, тем больше обязанностей ложилось на плечи Петра Алексеева. Но он не чувствовал тяжести: эта работа была его жизнью. Однако кипучая деятельность пропагандистов скоро была прервана. В ночь на 4 апреля 1875 г. жандармы арестовали Петра Алексеева и его ближайших товарищей по организации.

Царское правительство решило организовать большой гласный судебный процесс, чтобы суровым приговором напугать рабочих и революционную интеллигентную молодежь. По числу подсудимых этот процесс вошел в историю под названием «процесса 50-ти». Почти два года до суда провел Петр Алексеев в одиночном заключении. Однако на процесс он явился бодрый, уверенный в правоте своего дела и готовый его отстаивать.

21 февраля 1877 г., в первый же день процесса, Петр Алексеев заявил суду, что он «отказывается как от защиты, так и от дачи каких бы то ни было показаний суду, который заранее составляет свой приговор».

М. Д. Субботина.

В. Н. Батюшкова.

Н. Д. Субботина.

Е. Д. Субботина.

Н. Г. Георгиевская.

Группа девушек, привлеченных к суду по процессу 50-ти.

Какую цель преследовал Петр Алексеев, сделав это смелое заявление? Он хотел разоблачить перед народом царский суд. Процесс был гласный: отчеты о судебных заседаниях должны были печататься в газетах. И вот один из обвиняемых заявляет на всю Россию, что он не верит суду, считает его неправомочным и к тому же еще жульническим, так как судьи заранее составляют приговор.

9 марта Петр Алексеев произнес на суде свою знаменитую речь:

— Мы, миллионы людей рабочего населения...

Судьи переглянулись: перед ними был не интеллигент-революционер, а революционер-рабочий, и выступал он не от своего имени, а от имени миллионов рабочего люда.

Простыми, но красочными словами рассказывал Петр Алексеев о безрадостной жизни, о голодном детстве и тяжком труде.

— Заработную плату довели до минимума. Из этого заработка капиталисты без зазрения совести стараются всевозможными способами отнимать у рабочих трудовую копейку и считают этот грабеж доходом...

Председатель суда несколько раз прерывал Петра Алексеева. Но он не обращал на это внимания и продолжал говорить о том, что капиталисты сознательно держат народ в темноте, что вместо полезной книги дают ему разных «Еруслановых Лазаревичей» или «Женихов в чернилах и невесту во щах»...

— Рабочий народ, хоть и остается в первобытном положении и до настоящего времени, не получает никакого образования, смотрит на это как на временное зло, как и на самую правительственную власть, временно захваченную силой... Русскому рабочему народу остается только надеяться на самого себя...

Председатель суда воскликнул:

— Замолчите! Я прикажу вас вывести!

Но Петр Алексеев, отчеканивая каждое слово, сказал:

— ... Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!

Речь Петра Алексеева, тайно отпечатанная революционными группами, разошлась в тысячах экземпляров. Как камень, брошенный в воду, рождает все увеличивающиеся круги, так и эта речь рождала отзвуки в самых отдаленных углах необъятной России.

Она стала программой для целого поколения молодежи, которая верила, что «ярмо деспотизма разлетится в прах». В. И. Ленин назвал речь Алексеева великим пророчеством русского рабочего-революционера.

Судьи приговорили Петра Алексеева к десяти годам каторжных работ.

В ужасных условиях забайкальской каторги Петр Алексеев провел восемь лет. Но его вера в неизбежность революции не только не поколебалась, а стала еще глубже. Он ждал, когда перед ним откроются ворота тюрьмы, чтобы встать в ряды активных борцов за народное дело.

В 1884 г. Петр Алексеев был выпущен на поселение в Якутию. Долго оставаться на по-

селении он не собирался Товарищи по каторге снабдили его деньгами, и он, очутившись на воле, хотя и под усиленным надзором полиции, стал готовиться к побегу.

Но бежать не удалось. Его перевели на постоянное жительство в глухой и отдаленный Жулейский наслег (так называлась сельская община в Якутии того времени). Но и там полицейские начальники не оставили революционера в покое. Они неустанно следили за ним и натравливали на него богатых якутов, недовольных тем, что Алексеев часто заступался за якутскую бедноту.

Старшина одного наслега, зная, что за революционера никто не вступится, вместе с другим богатым якутом в августе 1891 г. ограбил и убил Петра Алексеева.

Так оборвалась жизнь одного из самых славных и мужественных борцов за свободу народа. Петр Алексеев не был марксистом. К рабочему народу, от имени которого он выступил на суде, Алексеев относил не только рабочих, но и крестьян. Но он был сыном своего класса, одним из первых русских рабочих-революционеров, занявших уже в 70-х годах виднейшее, по определению Владимира Ильича Ленина, место в революционном движении той эпохи.

Дети-забастовщики

В 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре, под Нарвой, произошла забастовка. Рабочие предъявили администрации требования, среди которых были такие: сократить рабочий день детям, для того чтобы они могли посещать школу; отменить штрафы за непосещение школы. Это были требования детей, бастовавших вместе со взрослыми рабочими. Почему же дети принимали активное участие в забастовке?

Перелистаем несколько документов, хранящихся в наших архивах, и посмотрим, о чем они рассказывают.

Перед забастовкой на фабрике было до 7 тыс. рабочих, среди них 1800 детей и подростков в возрасте от 10 до 16 лет. Дети попадали на фабрики различными путями. Одних нанимала администрация, других брали себе в помощники мастера, большинство же составляли сироты из Императорского воспитательного дома. Особенно тяжело жилось этим сиротам. Денег они не получали. Весь их заработок зачислялся в уплату за содержание — пищу, одежду, жилище, которые были почти нищенскими. Кроме того, с малолетних рабочих взыскивали штрафы: за малую выработку, за плохое качество, за опоздания, за «ослушание» и «плохое поведение».

Получалось, что дети всегда были в долгу перед фабрикой и им приходилось погашать эти долги, когда они становились взрослыми.

Дети из воспитательного дома были в полном смысле слова рабами фабрик. По распоряжению управляющего фабрикой их могли за различные поступки сечь розгами, сажать в карцер. Жили они в отдельном бараке. Остальные дети помещались в общей казарме со взрослыми. Все рабочие, без различия возраста, спали на сплошных нарах. Комиссия, обследовавшая положение рабочих на Кренгольмской мануфактуре, писала в своих выводах: «Грязь и неимоверное переполнение этих домов рабочими превосходили, до начала беспорядков, всякое описание, и потому свирепствовавшая в этом году холера находила здесь для себя обильную пищу».

Даже школа, которой хвастались владельцы фабрики, была превращена в источник их доходов. После 13—14-часового рабочего дня дети были обязаны полтора часа «учиться». За непосещение школы штрафовали. Большинство детей, измученные до предела тяжелым, непосильным трудом, предпочитали платить штраф. За счет этих штрафов не только содержались учителя, но значительные суммы шли в доход фабрикантов.

Факты зверской эксплуатации детей на Кренгольмской мануфактуре вызвали возмущение передовых русских людей. Но это не смутило управляющего мануфактурой. Он ссылался на то, что в Англии и Франции законом разрешено принимать на фабрики детей не с 10, а с 8 лет. На некоторых мануфактурах России рабочий день у детей, говорил он, еще продолжительнее. И это было верно.

Под нажимом общественного мнения правительственная комиссия предложила правлению фабрики установить для детей сокращенный рабочий день. Правление с этим предложением не согласилось. Управляющий III отделением (высшая полиция) написал на представленном по этому поводу донесении: «Едва ли правительство может настаивать на исполнении этого требования». И положение детей и подростков, работавших на мануфактуре, оставалось таким же тяжелым еще долгие годы.

РУССКИЕ И БОЛГАРЫ В ВОЙНЕ 1877—1878 ГОДОВ

Во второй половине XIV в. из Малой Азии на Балканский полуостров вторглись полчища турок, названных по имени их вождя Османа османскими турками. К концу века под ударами завоевателей пали Болгария, Сербия, Босния. Пять столетий царил на Балканах жестокий режим насилия и грабежа. Славянское население было бесправным и носило презрительную кличку райя (стадо). Против турецких захватчиков вспыхивали народные восстания, жестоко подавлявшиеся угнетателями.

Помощь угнетенным могла прийти только с востока — из России. Несмотря на жестокий гнет, сохранялись вековые братские связи между народами славянского мира. Южные славяне связывали свои надежды с Россией.

Во второй половине XIX в. в Болгарии, как

и в других странах Балканского полуострова, усилилась национально-освободительная борьба. Во главе ее стояли выдающиеся революционеры — Георгий Раковский, Василь Левский, Любен Каравелов, Христо Ботев. На мировоззрение болгарских революционеров оказывали большое влияние русские революционные демократы — Чернышевский, Добролюбов, Герцен, Писарев. Многие молодые болгары получили образование в России.

В сентябре 1875 г. и в апреле 1876 г. разразились крупнейшие болгарские восстания против турецкого владычества, но они были плохо подготовлены: не хватало оружия; крупная буржуазия не поднялась на борьбу вместе с народом. Турецкие войска зверски подавили восстания, не щадя детей, стариков, женщин. Только в апреле—мае 1876 г. было убито до 30 тыс. человек, разорено и разграблено более 200 населенных пунктов, а около 80 полностью сожжено. Несколько тысяч болгар было арестовано и выслано.

Мужественная борьба болгарского народа вызвала в России горячую симпатию всех слоев общества. Созданные еще в 50-х и 60-х годах в Москве и Петербурге славянские благотворительные комитеты, которые ставили своей задачей оказывать славянским народам помощь в развитии национальной культуры и в освободительной борьбе, организовали сбор средств в помощь болгарам. Однако деятельность комитетов контролировалась царским правительством, преследовавшим на Балканах отнюдь не бескорыстные цели.

В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. В Сербию устремились тысячи добровольцев из России и Болгарии. Из них сформировали русско-болгарскую бригаду.

В развернувшейся сербско-турецкой войне перевес был на стороне турок. Сербские войска терпели поражения, и лишь дипломатическое вмешательство России спасло Сербию от оккупации. Россия требовала провести ряд реформ, которые должны были облегчить положение балканских народов. Турецкое правительство ответило отказом. Тогда 12 (24) апреля 1877 г. Александр II подписал манифест о войне с Турцией.

Выступая в защиту балканских народов, царское правительство стремилось упрочить свое влияние на Балканах, пошатнувшееся после Крымской войны. «Победоносная война», по мнению правительства, была необходима и для того, чтобы разрядить обстановку внутри России, ослабить накал революционной борьбы. Но каковы бы ни были намерения царизма, цели русско-турецкой войны 1877—1878 гг. отвечали национальным интересам болгарского народа: Болгария была освобождена от турецкого ига.

Крестьяне, рабочие, интеллигенция России восприняли войну как освободительную, как решающий шаг к избавлению своих братьев-славян от многовекового иноземного ига. Многие передовые люди в России надеялись также, что правительство, провозгласившее лозунг освобождения славянских народов, осуществит демократические реформы и в собственной стране.

В среде революционных народников отношение к войне было противоречивым. Одни из них резко осуждали войну. Русское правительство, говорили они, ведет войну лишь в своекорыстных интересах. Царизм, угнетая народ России, не может стремиться к бескорыстному освобождению порабощенных Турцией народов. И в этих словах было много правды. Но правда была и в том, что царизм, стремясь укрепить свое влияние на Балканах, должен был выступать за освобождение славянских стран от турецкого владычества, и в том, что болгарский и другие славянские народы не могли избавиться от ненавистного им ига без помощи России. Другая часть народников сочувственно восприняла борьбу за освобождение славян и приняла в ней непосредственное участие.

По всей стране проводились сборы пожертвований — деньгами, вещами, продовольствием.

Вот одно из типичных сообщений того времени. Крестьяне 14 волостей Режицкого уезда Витебской губернии только за октябрь—ноябрь 1877 г. пожертвовали для армии 150 полушубков, 23 шубы, 220 овчин, 135 пар варежек, 250 пудов сухарей, 114 пудов муки, 609 рублей. Основная часть пожертвований шла от трудящихся слоев населения. В том же Режицком уезде пожертвования «мужицкими грошами» составили 3785 рублей, от дворян же и духовенства поступило 550 рублей.

Русская армия сосредоточивалась в союзной Румынии и в Закавказье. Основные действия развернулись на Балканах.

Болгары с нетерпением ждали освободителей и готовились с оружием в руках помогать русской армии. В Бессарабии началось формирование болгарского ополчения, ядром которого стали участники апрельского восстания 1876 г., бежавшие из Болгарии. В июле 1877 г. в рядах ополчения числилось около семи с половиной тысяч человек.

Во главе болгарского ополчения был поставлен широкообразованный и прогрессивный русский генерал Н. Г. Столетов (брат извест-

ного физика). В состав болгарских дружин входило много русских офицеров и младших командиров. Им принадлежит большая заслуга в военном обучении ополченцев. 18 мая 1877 г. болгарскому ополчению было вручено знамя. Оно было изготовлено еще в 1876 г. жителями г. Самары для болгарских повстанческих отрядов как символ сочувствия русского народа национально-освободительной борьбе болгар. Но апрельское восстание было подавлено раньше, чем успели переслать в Болгарию самарское знамя.

В ночь на 15 (27) июня 1877 г. русские войска успешно форсировали Дунай и в тот же день освободили г. Систов. Разведчиками и проводниками русских частей были болгары.

Заняв плацдарм, русская армия устремилась в глубь Болгарии, восторженно встречаемая населением.

«Невозможно ни на минуту сомневаться,— писал корреспондент английской газеты «Таймс»,— в том, что русские здесь желанные гости, бедные люди буквально плакали от радости и бросались на шею своим освободителям, утопавшим в цветах».

После перехода через Дунай наиболее ответственная задача выпала на долю передового отряда под командованием талантливого генерала Иосифа Владимировича Гурко. В состав 12-тысячного отряда Гурко вошло и болгарское ополчение.

Освободив с боем город Тырново, отряд Гурко затем преодолел труднодоступный Хаинкиойский перевал, занял главный — Шипкинский перевал, спустился в долину реки Тунджа и начал успешно продвигаться по Южной Болгарии. Были освобождены города Казанлык, Калофер, Нова-Загора и Стара-Загора.

Между тем турецкое командование перебросило из Черногории сорокатысячную армию Сулеймана-паши. 19 (31) июля Сулейман-паша, имея в пять раз превосходящие силы, атаковал отряд русской армии в Стара-Загоре.

В этом сражении получили боевое крещение болгарские ополченцы, показавшие, по словам Гурко, героизм, которым может гордиться вся русская армия.

Русские войска отошли к Шипке. Началась героическая оборона, длившаяся четыре месяца. В исключительно трудных условиях — морозы, метели, нехватка продовольствия и боеприпасов — русские солдаты и болгарские ополченцы отстояли Шипкинский перевал. Турецким войскам не удалось прорваться в Северную Болгарию, что поставило бы в трудное положение русскую армию и привело бы к новой резне болгарского населения.

Шипка. Памятник русским и болгарским воинам.

Тем временем на севере Болгарии разгорелись ожесточенные бои за город Плевну. В июле и августе русские войска трижды атаковали Плевну и, понеся значительные потери, отступали. Только после подхода подкреплений и в результате длительной блокады 28 ноября (10 декабря) 1877 г. Плевна пала; 43 тыс. турок во главе с Осман-пашой были взяты в плен.

Чтобы приблизить конец войны, русское командование решилось на чрезвычайно трудный в зимних условиях переход через Балканский хребет.

В декабре 1877 г., при крепком морозе и сильной вьюге, русские войска вместе с болгарскими ополченцами перешли Балканы и заняли столицу Болгарии Софию.

В январе 1878 г. началось наступление русских войск по всему фронту. Большую помощь армии оказывало болгарское население: болгары были отличными проводниками по труд-

недоступным горным тропам; они восстанавливали и ремонтировали шоссейные дороги; помогали возводить укрепления; снабжали русских солдат продовольствием и фуражом. Турки жестоко мстили за это — сжигали болгарские села, вырезали жителей, угоняли скот. Но ничто не могло запугать народ, поднявшийся против поработителей. В тылу турецких войск стихийно возникали болгарские партизанские отряды.

... Русские войска, продолжая преследовать неприятеля, заняли Адрианополь и угрожали столице оттоманской империи — Константинополю. Положение Турции становилось катастрофическим.

19 февраля (3 марта) 1878 г. в местечке Сан-Стефано, недалеко от Константинополя, турецкие представители вынуждены были подписать мирный договор. По условиям Сан-Стефанского договора Болгария была освобождена от турецкого ига. Считаясь вассальным по отношению к Турции княжеством, она становилась фактически самостоятельным государством со своим правительством. Турецкие войска выводились из Болгарии, турецкие крепости должны были быть срыты.

Исполнилась вековая мечта народа. Болгария была освобождена. Однако западные державы, боясь усиления позиций России на Балканах, потребовали пересмотра Сан-Стефанского договора.

1(13) июня 1878 г. открылся Берлинский конгресс представителей Англии, Франции, Австро-Венгрии, Германии и России. Россия вынуждена была уступить. По решению конгресса Болгария была разделена на две части. Из Северной Болгарии создавалось фактически самостоятельное государство — Болгарское княжество, находившееся в формальной зависимости от Турции (в 1908 г. эта зависимость была окончательно уничтожена).

Южная Болгария под названием Восточная Румелия превращалась в автономную турецкую провинцию. Только в 1885 г. в результате восстания против турок в Восточной Румелии произошло воссоединение ее с Северной Болгарией. По условиям Сан-Стефанского договора, подтвержденном потом берлинским трактатом, получали независимость также Черногория, Сербия, Румыния.

Народ Болгарии помнит и высоко ценит помощь русского народа. На местах боев 1877—1878 гг. воздвигнуто около 450 памятников. Каждый год 3 марта Болгария торжественно отмечает День Освобождения.

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Швейцария, Женева, 25 сентября 1883 г. В этот день пять русских эмигрантов-революционеров объявили об издании «Библиотеки современного социализма» и тем положили начало группе «Освобождение труда» — первой русской марксистской организации.

Имена этих пятерых неоднократно встречаются в секретных документах царской охранки.

Особенно интересуются жандармы одним из них, скрывающимся под кличкой Жорж. За поимку его обещана крупная премия — 500 рублей.

Жорж — Георгий Валентинович Плеханов. Ему меньше 30 лет, но за его плечами большой революционный опыт. Это он — известный народник, один из руководителей организаций «Земля и воля», а затем «Черный передел»; это он в 1876 г., во время демонстрации у Казанского собора, в самом центре Петербурга, произнес смелую речь перед рабочими и студентами.

Друзья Жоржа — П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов. Все они в прошлом активные народники. Имя Веры Засулич известно всей России — это она в 1878 г. стреляла в царского палача генерала Трепова.

После казни царя народовольцами 1 марта 1881 г. (см. стр. 496) в стране воцарилась свирепая реакция.

Многие революционеры-народники погибли на эшафоте и каторге, были заживо погребены в тюремных казематах и сибирских снегах. Оставшиеся на свободе разбрелись, переживая каждый по-своему тяжелый душевный кризис. Одни продолжали покушения на царя и его сатрапов, другие, скрываясь от полиции, эмигрировали за границу, третьи отошли от борьбы.

П. Б. Аксельрод.

Революционное народничество, исчерпав себя первым мар-

та 1881 г., резко пошло на спад. Господствующим течением в народничестве все более становилось либеральное.

Либеральные народники признавали, что капитализм, буржуазия в России уже существуют, но считали их тепличным растением, не имеющим корней в русской жизни и лишь искусственно насажденным правительством. Крупной промышленности они противопоставляли «народное производство» (крестьянскую общину, кустарные промыслы, артели и т. п.), как якобы некапиталистическое, не замечая того, что и оно превращается в капиталистическое хозяйство; общины и артели все более попадают под власть кулака и фабриканта.

Эти народники призывали отказаться от революционной борьбы; перестать «развлекаться бунтами и заговорами» и ограничиться легальным «давлением» на правительство, чтобы добиться от него реформ.

Плеханов и его друзья все более разочаровывались в народниках. Глубоко изучая труды Карла Маркса, наблюдая за развитием рабочего движения в Европе, они первыми из русских революционеров нашли правильный путь борьбы. Отвергнув народническое учение, они обратились к великому учению Маркса. В длинные осенние вечера 1883 г., собираясь на квартире Плеханова или в дешевых женевских ресторанчиках, они размышляют, спорят, мечтают, говорят о предстоящей борьбе.

Так родилось решение: переводить на русский язык и распространять в России важнейшие произведения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, издавать книги и брошюры для русской интеллигенции и рабочих с критикой народнических теорий.

Г. В. Плеханов.

Большинство эмигрантов-народников встретило появление новой группы враждебно. Многие обвиняли плехановцев в измене революционному делу. Группа была совсем маленькой. Не хватало средств для того, чтобы поставить работу на «широкую ногу». На первых порах выручали деньги, пожертвованные одним из членов группы «Освобождение труда» — В. Н. Игнатовым: ему принадлежала доля в небольшом пароходном предприятии. Игнатов был тяжело болен, однако пренебрегал лечением ради общего дела. Деньги Игнатова скоро иссякли. Нужда преследовала революционеров. Не хватало денег на питание, на оплату квартиры.

Л. Г. Дейч.

В. И. Засулич.

В. Н. Игнатов.

Однако работа продолжалась.

Признанным руководителем и душой группы был Г. В. Плеханов. На его плечах лежала прежде всего теоретическая и литературная работа. Часто он читал доклады перед русскими студентами в разных городах Швейцарии. На многочисленных диспутах и дискуссиях, где первым российским марксистам приходилось скрещивать оружие с идейными противниками, Плеханов был незаменим. Огромная эрудиция, глубина мысли, бурная революционная страсть, тонкое остроумие и превосходная литературная речь покоряли слушателей.

Еще в 1882 г. Плеханов перевел на русский язык и издал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса (см. стр. 345). «Лично о себе могу сказать, — писал Георгий Валентинович,— что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил перевести его на русский язык».

Сочинения Маркса и Энгельса переводили также В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод. Засулич, кроме этого, вела большую и разнообразную переписку группы, Аксельрод выступал с докладами в разных городах Швейцарии перед русскими эмигрантами. Л. Г. Дейч выполнял все организационные и административные функции группы «Освобождение труда», организовывал работу типографии и распространение изданной литературы.

Установить связи с родиной, с революционным движением в самой России было неимоверно трудно. И все же надежные люди тайком переправляли в Россию издания группы. И уже вскоре при обыске у московских рабочих жандармы обнаруживают текст программы группы «Освобождение труда», произведения Плеханова.

Плеханов не ограничивался переводом трудов Маркса и Энгельса. В своих книгах и статьях он сумел дать анализ русской действительности с марксистских позиций.

Книги Плеханова, в которых он критиковал народничество, оказывали огромное влияние на передовую молодежь России. За тысячи верст от Женевы, на Волге, с ними знакомился юный революционер Владимир Ульянов.

Вопреки народникам (см. стр. 494), Плеханов доказывал, что капитализм в России пустил глубокие корни. Вместе с ростом фабрик и заводов формируется рабочий класс. Плеханов и его товарищи утверждали, что главной революционной силой в России является не крестьянство, как думали народники, а пролетариат и только под руководством пролетариата может быть свергнуто самодержавие. Поэтому революционеры-марксисты должны развернуть пропаганду научного социализма прежде всего среди рабочих и создать рабочую социалистическую партию.

Далеко не все соглашались с Плехановым. Народники, прочитав его книгу «Социализм и политическая борьба» (1883), выступили с осуждающими статьями. На их обвинения Плеханов ответил новой книгой — «Наши разногласия» (1885), где показал, что быстрое развитие капитализма в России, рост пролетариата и рабочего движения — неопровержимый факт.

С появлением книг Плеханова старые народнические «учителя жизни» утратили свое прежнее влияние на революционную молодежь. Этому способствовало и распространение написанных Плехановым двух проектов программы группы «Освобождение труда», излагавших учение Маркса применительно к условиям русской жизни.

Как-то в Женеву пришло письмо из Петербурга—там образовался самостоятельный марксистский кружок во главе с Димитрием Благоевым. Петербуржцы прислали на суд старших товарищей свою программу, а главное, просили прислать книг «как можно больше и скорее». Плеханов с воодушевлением начал переписку с благоевцами.

В трудной борьбе группа «Освобождение труда» чувствовала товарищескую поддержку Ф. Энгельса, лично знакомого с Плехановым и Засулич. Сохранилась дружеская переписка между ними. Энгельс, получив книгу Плеханова «Наши разногласия», писал в 1885 г. Засулич: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше». В 1889 г. на Парижском конгрессе II Интернационала (см. стр. 563) Плеханов произнес исторические слова: «Революционное движение в России восторжествует только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может».

Группа «Освобождение труда» теоретически обосновала русскую социал-демократию и сделала лишь первый шаг навстречу рабочему движению. Практически с массовым рабочим движением она не была еще связана. С созда-

нием в Петербурге ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (см. стр. 509) началось слияние научного социализма с рабочим движением, наступил следующий, более высокий этап развития марксизма и рабочего революционного движения в России. После организации Лениным редакции газеты «Искра» Плеханов, Аксельрод и Засулич вошли в ее состав. Группа «Освобождение труда» прекратила свою деятельность.

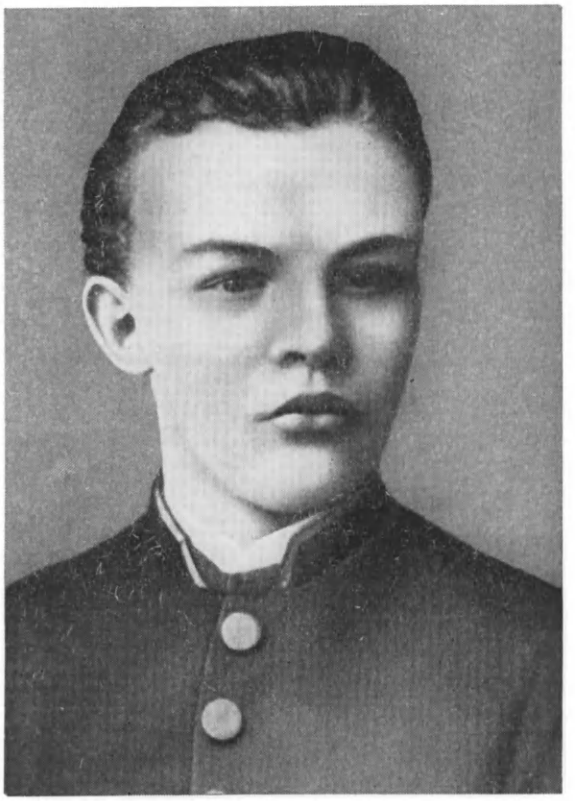
Позднее плехановцы разошлись с Лениным, стали меньшевиками (см. стр. 519, 526—528). Их отход от революционного марксизма объясняется тем, что они неверно представляли себе расстановку классовых сил в предстоящей революции, не видели в крестьянстве важной революционной силы и основного союзника пролетариата. Плеханов считал, что союзником пролетариата в революции может стать либеральная буржуазия.

Но при всем этом двадцатилетнее существование группы «Освобождение труда» сыграло огромную роль в распространении марксизма в России, в зарождении русской революционной социал-демократии.

В. И. Ленин высоко оценивал работы Г. В. Плеханова и писал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

Владимир Ильич Ленин вырос в передовой для своего времени семье: его родители принадлежали к разночинной интеллигенции. Отец, Илья Николаевич Ульянов, выходец из народа, был талантливым педагогом, он все свои силы и знания отдавал делу народного просвещения: организовывал школы в деревнях и селах, чтобы обучать грамоте крестьянских детей. Это был человек, беспредельно преданный долгу, высоким идеалам, скромный, строго относившийся к себе и своим обязанностям. Много внимания И. Н. Ульянов уделял просвещению угнетенных царизмом нерусских народов Поволжья, неустанно заботился об организации школ для них. Вся жизнь отца, его энергия, способность целиком отдаваться любимому делу, внимательное отношение к людям были примером для юного Ленина.



Ленин-гимназист.

Мать Владимира Ильича — Мария Александровна выросла в деревне в семье врача. Чуткая к нуждам народа, она мечтала о его просвещении, экстерном сдала экзамен на звание учительницы.

В дружной семье Ульяновых было шестеро детей. Родители прививали им любовь к знаниям, растили их честными, отзывчивыми, трудолюбивыми. Большое влияние на Владимира Ильича оказал его старший брат Александр — одаренный юноша, отличавшийся твердой волей и огромной трудоспособностью. Александр остро переживал всякую несправедливость. Володя во всем старался быть похожим на брата.

Детство и юность В. И. Ленина прошли в Симбирске (ныне Ульяновске). Он рано стал задумываться над окружающей жизнью. Юноша видел, каким бесправным было положение рабочих и крестьян, в какой бедности они жили, хотя работали от зари до зари. Он внимательно слушал рассказы отца о тяжелой жизни крестьян, о самоуправстве властей, униженном положении нерусских народов. Все это вызывало

возмущение и гнев. Сердце было полно горячей любовью к угнетенным.

Однажды Володя Ульянов узнал о том, что один очень способный чувашский учитель не может поступить в университет, потому что не имеет аттестата зрелости. Самостоятельно подготовиться к экзамену по греческому и латинскому языкам он не мог, а на репетитора не было денег. Володя Ульянов взялся бесплатно подготовить учителя-чуваша к экзамену на аттестат зрелости. Они занимались в течение полутора лет. Ученик юного Ленина успешно сдал экзамен и поступил в университет.

Владимир Ульянов много читал. Он хорошо знал Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого. Сочинения революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Добролюбова — пробуждали в нем ненависть к самодержавию, он жадно впитывал революционный дух этих книг. Не вынося лжи и ханжества, Владимир в 16 лет был уже убежденным атеистом. Революционные настроения юноши проявлялись даже в его гимназических работах. Как-то директор гимназии, который преподавал русскую словесность, возвращая Владимиру его тетрадь, сказал недовольным тоном: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, при чем это тут?»

В юные годы Владимиру Ильичу пришлось пережить тяжелые испытания. Пятнадцати лет он лишился отца, а семнадцати — старшего брата. Александр Ульянов был революционером. Весной 1887 г. его арестовали и затем казнили за участие в подготовке покушения на царя. Казнь горячо любимого брата потрясла Владимира. Вместе с тем она заставила юношу еще глубже задуматься о путях борьбы. Он убедился, что, борясь в одиночку, хотя и проявляя героизм, невозможно достичь цели. Преклоняясь перед светлой памятью брата, его самоотверженностью и мужеством, Владимир, однако, отверг избранный им путь террора. «Нет, мы пойдем не таким путем,— твердо решил он,— не таким путем надо идти».

Владимир в это время учился в последнем классе гимназии. Несмотря на постигшее его огромное горе, он блестяще сдает экзамен на аттестат зрелости и получает золотую медаль.

Твердо решив посвятить себя революционной деятельности, он поступил в Казанский университет на юридический факультет, где изучались общественные науки. В университете он установил связь с передовыми студентами и стал активным участником революционного студенческого кружка. В первых числах декабря 1887 г. за участие в студенческих волнениях Владимир Ульянов был арестован и исключен из университета, а затем выслан из Казани в деревню Кокушкино Казанской губернии под негласный надзор полиции. Когда юношу везли в тюрьму, между ним и сопровождавшим его полицейским приставом произошел примечательный разговор. «Ну что вы бунтуете, молодой человек,— ведь стена!» — назидательно говорил пристав. «Стена, да *гнилая*,— ткни, и развалится!» — смело ответил Ленин. И в тюремной камере на вопросы товарищей, что он будет делать после освобождения, Владимир твердо заявил, что перед ним одна дорога—революционная борьба. С тех пор он всю свою жизнь посвятил делу борьбы против самодержавия и капитализма, делу освобождения трудящихся от эксплуатации.

В ссылке Ленин усиленно занимался. Позднее он вспоминал, что никогда так много не читал, как в это время: «Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа». Особенно глубоко Владимир Ильич изучал произведения Чернышевского и Добролюбова, составлял конспекты, делал выписки. Роман Чернышевского «Что делать?» перечитал раз пять, находя в нем все новые и новые волнующие мысли.

В 1888 г. Владимиру Ильичу было разрешено вернуться в Казань. Здесь он вступил в нелегальный (тайный) революционный кружок, изучавший произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Молодой Ленин страстно искал ответ на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Этот ответ он нашел в учении Маркса. Юноша с увлечением овладевает марксистской теорией, тщательно изучает главный труд Маркса — «Капитал», в котором гениально доказана неизбежность гибели капитализма и победы социализма. Маркс говорил о величайшей роли рабочего класса, который, взяв власть в свои руки, создаст новое, социалистическое общество. Но Ленин не только изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, он с позиций марксизма оценивал положение в России. Ленин понял, что русский рабочий класс — самый революционный класс.

В рабочем классе России молодой Ленин увидел ту силу, которая способна освободить себя и весь народ от гнета царизма, от капиталистической эксплуатации.

Осенью 1889 г. семья Ульяновых поселилась в Самаре (ныне город Куйбышев). В Самаре

Владимир Ильич устанавливает связь с местными революционерами, вступает в нелегальный кружок. Этот кружок печатал и распространял нелегальные революционные издания, вел работу среди учащейся молодежи, имел связи с отдельными революционно настроенными рабочими.

Среди участников самарских революционных кружков были широко распространены тогда народнические взгляды (см. стр. 494). Ленин повел решительную борьбу с ними, отстаивая и пропагандируя великое марксистское учение. На собраниях кружка, в докладах, статьях он разоблачал вред народничества для развития революционного движения в России.

Ленин организовал первый в Самаре кружок марксистов, в котором изучали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, работы Плеханова (см. стр. 504). Члены этого кружка стали активными пропагандистами марксизма. Владимир Ильич перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Рукопись этого перевода читали в кружках революционной молодежи. Ленин установил связи и с марксистами ряда городов Поволжья.

Царские власти не разрешали Владимиру Ильичу продолжать занятия в университете. Только после долгих ходатайств он добился разрешения держать экзамен за университетский курс экстерном. За полтора года Ленин самостоятельно подготовился к экзаменам и в 1891 г. блестяще сдал их при Петербургском университете, получив высшие оценки по всем предметам. Ему был присужден диплом первой степени.

После сдачи экзаменов за юридический факультет Ленин как адвокат выступал в Самарском суде. Он старался вести дела главным образом крестьян-бедняков. Однако основным делом оставалась все же революционная работа.

Жизнь в провинциальной Самаре, где промышленного пролетариата почти не было, не удовлетворяла Владимира Ильича. Он стремился в Петербург — крупнейший промышленный центр, главный очаг рабочего движения в России.

ЛЕНИНСКИЙ «СОЮЗ БОРЬБЫ»

31 августа 1893 г. В. И. Ленин приехал в Петербург. Вскоре он становится помощником одного из столичных адвокатов, но не адвокатская практика была его главным делом.

В. И. Ленин. 1897 г.

В городе тогда действовало несколько нелегальных марксистских кружков. Владимир Ильич вступил в группу «стариков». В нее входили С. И. Радченко, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, Г. Б. Красин, В. В. Старков, А. А. Ванеев, Н. К. Крупская и другие члены марксистской группы Бруснева [1], уцелевшие от арестов 1892 г.

В 23 года Ленин был уже всесторонне образованным марксистом и опытным революционером. Вскоре он стал признанным руководителем петербургских марксистов.

После приезда Ленина «старики» значительно расширили свои связи с рабочими крупных предприятий столицы. Ленин, как и другие члены группы, начал вести пропаганду в рабочих кружках за Невской заставой, на Петер-

[1] Группа социал-демократических кружков в Петербурге (1888—1892), вошедшая в историю революционного движения по имени одного из главных ее организаторов — М. И. Бруснева.

бургской и Выборгской стороне. Вспоминая о том, как Владимир Ильич знакомил рабочих с учением Маркса, один из учеников Ленина, видный рабочий-революционер И. В. Бабушкин писал: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызвать у нас возражения или желание завязать спор... наши лекции носили характер очень живой, интересный».

Сеть марксистских кружков в столице разрасталась, усиливалось их влияние на рабочих.

Рабочее движение быстро росло. Это поставило перед марксистами новую задачу: от пропаганды в узких кружках рабочих-передовиков перейти к агитации в широкой массе рабочих. По инициативе Ленина важной формой революционной агитации стали листовки. В декабре 1894 г. заволновались рабочие Семянниковского судостроительного завода: им не выплатили заработанные деньги. Ленин при участии И. В. Бабушкина написал листовку к рабочим. Такие листовки ленинская группа издавала для рабочих и других предприятий Петербурга.

По поручению петербургских марксистов Ленин 25 апреля 1895 г. выехал за границу. Главной целью поездки было установление связей с группой «Освобождение труда» (см. стр. 504). В Швейцарии он встретился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, В. Засулич, договорился с ними о присылке в Россию марксистской литературы, о совместном издании за границей сборника «Работник». Затем Франция, Германия: встречи с Полем Лафаргом — видным деятелем социалистического движения, зятем К. Маркса, с Вильгельмом Либкнехтом — одним из руководителей германской социал-демократии — и посещения собраний рабочих, изучение недоступной в России марксистской литературы. Ленин намеревался встретиться с Ф. Энгельсом, но встреча не состоялась: Энгельс был болен.

7 сентября 1895 г. Владимир Ильич вернулся в Россию. «По самому тщательному досмотру его багажа ничего предосудительного не обнаружено»,— доносил с границы жандарм. А «предосудительное» — нелегальная литература — в багаже все-таки было. Только упакована она была в чемодане с двойным дном. По пути в Петербург Ленин посетил Вильно, Москву, Орехово-Зуево, где провел совещания с марксистами.

По приезде в Петербург Ленин развил кипучую деятельность. Осенью 1895 г. удалось объединить марксистские кружки столицы в единую социал-демократическую нелегальную организацию — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Во главе «Союза борьбы» стояла центральная группа из 17 человек и ее руководящий центр — В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев и Ю. О. Мартов.

На крупных заводах и фабриках создавались рабочие кружки — низовые ячейки «Союза борьбы», а на остальных предприятиях выделялись организаторы для информации и распространения литературы. В рабочих районах Петербурга были созданы районные группы. Эта структура послужила образцом при создании социал-демократических организаций в других крупных городах России.

В ноябре 1895 г. «Союз борьбы» возглавил стачку текстильщиков на суконной фабрике Торнтона. Здесь рабочий день продолжался 14 часов, а заработная плата была очень низкой. Когда на фабрике начались волнения, Ленин написал листовку «К рабочим и работницам Торнтона». Листовка призывала рабочих: «Будем помнить, что улучшить свое положение мы можем только общими усилиями».

Появление листовок на заводах испугало царские власти. На фабрику Торнтона и на другие предприятия выезжали представители полиции и жандармерии. Царская полиция арестовывала, бросала в тюрьмы и высылала революционеров, зачинщиков стачек. За Лениным и другими членами «Союза борьбы» неустанно следили шпионы и полиция. Министр внутренних дел доносил царю: «Обстановка последних (стачек 1895 г.—*Ред.*) позволяла заключить, что они происходят не без влияния извне со стороны лиц, занимающихся в столице преступной пропагандой среди рабочих». Зимой 1895—1896 гг. ленинским «Союзом борьбы» было выпущено в столице свыше 70 листовок.

Кроме того, готовилось издание газеты «Рабочее дело». Был уже подготовлен первый номер, но в свет она не появилась. В ночь на 9 декабря 1895 г. по доносу провокатора были арестованы руководители «Союза борьбы» и группа рабочих-активистов. 5 января 1896 г. произошли новые аресты.

В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, В. В. Старков и другие руководители «Союза» были заключены в тюрьму. Однако аресты не прервали деятельности «Союза борьбы». Ленин и из тюремной одиночки руководил его работой. В тюрьме он написал листовку «Царскому правительству», в которой разоблачал дикий произвол царизма, брошюру

Руководители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Сидят (слева направо): В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов. Стоят: А. Л. Марченко, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев. Фотография 1897 г.

«О стачках», проект программы социал-демократической партии и объяснение к ней, начал работать над книгой «Развитие капитализма в России». Владимир Ильич писал молоком между строками книг и переправлял эти книги на волю.

В мае 1896 г. в Петербурге вспыхнула грандиозная стачка текстильщиков, в которой участвовало свыше 30 тыс. рабочих. Благодаря руководству «Союза борьбы» она отличалась большой организованностью и дисциплиной.

За участие в стачке арестовали около 1000 рабочих. Были арестованы и оставшиеся на свободе руководители «Союза борьбы».

О стачке текстильщиков стало известно за границей. Английские, французские, немецкие, австрийские рабочие послали забастовщикам Петербурга поздравления и собранные для них деньги.

«Петербургские события,— писала 27 июня 1896 г. немецкая рабочая газета «Вперед»,— свидетельствуют об успешном проникновении социализма в массы... Главная заслуга в этом принадлежит петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», который неутомимо работает над делом распространения основ социализма в России». Вслед за петербургскими текстильщиками забастовали рабочие Иваново-Вознесенска, Москвы, Орехово-Зуева, промышленных центров Прибалтики и Польши.

Летние стачки 1896 г. показали силу рабочего класса, руководимого марксистами. Правительство было вынуждено издать 2 июня 1897 г. закон, по которому рабочий день на фабриках и заводах не мог превышать 11,5 часа, в то время как раньше он иногда продолжался 13—14 часов.

Во второй половине 90-х годов по примеру Петербурга «Союзы борьбы» были созданы в Москве, Киеве, Саратове, Самаре, Ярославле, Твери, Харькове, Екатеринославе (ныне Днепропетровск), Иваново-Вознесенске и во многих других городах России. Петербургский «Союз борьбы» посылал по городам своих представи-

телей, налаживал переписку, обменивался листовками, литературой и даже передавал деньги для стачечников, как это он сделал, например, для рабочих Иваново-Вознесенска.

В феврале 1897 г., после 14 месяцев тюремного заключения, Ленин был сослан в село Шушенское Енисейской губернии. В ту же губернию были сосланы другие руководители «Союза борьбы» и активные деятели рабочего движения.

Великая заслуга Ленина и его товарищей по «Союзу борьбы» состоит в том, что они на деле начали осуществлять идею Маркса о соединении социализма с рабочим движением. «Союз борьбы» впервые в России стал руководить массовым рабочим движением и разъяснять рабочим истинные цели и смысл их борьбы. Ленин первый выдвинул задачу объединения революционных кружков в единую политическую партию рабочего класса России. «Союз борьбы» представлял собой зачаток партии, опирающейся на массовое рабочее движение,— в этом его большое историческое значение.

За тюремной решеткой

В ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. В. И. Ленин и значительная группа его соратников по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы. Потянулись долгие 14 месяцев тюремного заключения. Но это не были месяцы бездеятельности. В тюремной одиночке, куда был заточен Владимир Ильич, шла напряженная работа.

Вот строки из воспоминаний о тех днях, написанные старшей сестрой и верным соратником В. И. Ленина Анной Ильиничной Елизаровой-Ульяновой.

«Владимир Ильич был посажен в дом предварительного заключения, коротко называвшийся «предварилкой»... Свидания разрешались обычно через месяц после ареста и по два раза в неделю: одно личное, другое общее, за решеткой. Первое, в присутствии надзирателя, продолжалось полчаса; второе — целый час. При этом надзиратели ходили взад и вперед — один сзади клетки с железной решеткой, в которую вводились заключенные, другой— за спинами посетителей... Передачи пищи принимались три раза в неделю, книги — два раза...

Владимир Ильич, налаживаясь на долгое свидание, ожидая далекой ссылки после него, решил использовать за это время и питерские библиотеки, чтобы собрать материал для намеченной им работы «Развитие капитализма в России». Он посылал в письмах длинные перечни научных книг, статистических сборников, которые доставались ему из Академии наук, университетской и других библиотек. Я с матерью жила бо́льшую часть тюремного заключения Владимира Ильича в Питере, и мне приходилось таскать ему целые кипы книг, которыми был завален один угол его камеры. Позднее и с этой стороны условия стали более суровы: число книг, выдаваемых заключенному в камеру, было строго и скупо определено. Тогда же Ильич мог не спеша делать выписки из статистических сборников и, кроме того, иметь и другие — научные, беллетристические — книги на русском и иностранном языках.

Обилие передаваемых книг благоприятствовало нашим сношениям посредством их. Владимир Ильич обучил меня еще на воле основам шифрованной переписки, и мы переписывались с ним очень деятельно, ставя малозаметные точки или черточки в буквах и отмечая условным знаком книгу и страницу письма.

Ну и перепортили мы с этой перепиской глаза немало! Но она давала возможность снестись, передать что-либо нужное, конспиративное и была поэтому неоценима. При ней самые толстые стены и самый строгий начальнический надзор не могли помешать нашим переговорам... Я передавала ему известия с воли, то, что неудобно было, при всей маскировке, сказать на свидании. Он давал поручения такого же рода, просил передать что-либо товарищам, завязывал связи с ними... просил передать, к которой доске в клетке, в которую пускали гулять, прилеплена черным хлебом записка для того или другого из них. Он очень заботился о товарищах: писал ободряющие письма тому, кто, как он слышал, нервничал... Его неистощимое бодрое настроение и юмор поддерживали дух и у товарищей.

Свидания с ним бывали очень содержательны и интересны... Мы говорили намеками, впутывая иностранные названия для таких неудобных слов, как «стачка», «листовка». Наберешь, бывало, новостей и изощряешься, как передать их. А брат изощрялся, как передать свое, расспросить. И как весело смеялись мы оба, когда удавалось сообщить или понять что-либо такое запутанное. Вообще наши свидания носили вид беспечной, оживленной болтовни, а в действительности мысль была все время напряжена: надо было суметь передать, суметь понять, не забыть всех поручений. Помню, раз мы чересчур увлеклись иностранными терминами, и надзиратель за спиной Владимира Ильича сказал строго:

— На иностранных языках говорить нельзя, только на русском.

— Нельзя,— сказал с живостью, обертываясь к нему, брат,— ну так я по-русски говорить буду. Итак, скажи ты этому золотому человеку...— продолжал он разговор со мной.

Я со смехом кивнула головой: «золотой человек» должно было обозначать Гольдмана, т. е. не велели иностранных слов употреблять, так Володя немецкое по-русски перевел, чтобы нельзя было понять, кого он называет.

Одним словом, Владимир Ильич и в тюрьме проявлял свою всегдашнюю кипучую энергию. Он сумел устроить свою жизнь так, что весь день был наполнен. Главным образом, конечно, научной работой. Обширный материал для «Развития капитализма в России» был собран в тюрьме...

Но и этой большой работы было ему мало. Ему хотелось принимать участие в нелегальной, революционной жизни, которая забила тогда ключом. Этим летом (1896 года) происходили крупные стачки текстильщиков в Петербурге, перекинувшиеся затем в Москву... Год коронации Николая II с его знаменитой Ходынкой (см. стр. 520) отмечен первым пробным выступлением рабочих двух главных центров,— как бы первым, зловещим для царизма маршем рабочих ног, еще не политическим, правда, но уже тесно сплоченным и массовым...

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»... становился все более и более популярным. Предприятие (речь идет о рабочих кружках, действовавших на предприятиях Петербурга — *Ред.*) одно за другим обращались

На старом уральском заводе. Художник Б. В. Иогансон.

Первая листовка. Художник Ф. Я. Голубков.

к нему с просьбой выпустить и для них листовки. Посылались и жалобы: «Почему нас Союз забыл?» Требовались и листовки общего характера, прежде всего первомайские. Товарищи на воле жалели, что их не может писать Владимир Ильич. И ему самому хотелось писать их. Кроме того, у него уже были намечены темы для брошюр... И вот он стал пробовать писать в тюрьме и нелегальные вещи. Передавать их шифром, было, конечно, невозможно. Надо было применить способ незаметного, проявляемого уже на воле письма. И, вспомнив одну детскую игру, Владимир Ильич стал писать молоком между строк книги, что должно было проявлять нагреванием на лампе. Он изготовлял себе для этого крошечные чернильницы из черного хлеба с тем, чтобы можно было проглотить их, если послышится шорох у двери, подглядывание в волчок. И он рассказывал, смеясь, что один день ему так не повезло, что пришлось проглотить целых шесть чернильниц.

Помню, что Ильич в те годы перед тюрьмой и после нее любил говорить: «Нет такой хитрости, которой нельзя было бы перехитрить». И в тюрьме он со свойственной ему находчивостью упражнялся в этом. Он писал из тюрьмы листовки, написал брошюру «О стачках»... Затем написал программу партии и довольно подробную «объяснительную записку» к ней, которую переписывала частью я, после ареста Надежды Константиновны... (Н. К. Крупская была арестована в августе 1896 года.—*Ред.*) Кроме работы ко мне по наследству от Надежды Константиновны перешло конспиративное хранилище нелегальщины — маленький круглый столик, который, по мысли Ильича, был устроен ему одним товарищем — столяром. Нижняя точеная пуговка.... толстой единственной ножки стола отвинчивалась, и в выдолбленное углубление можно было вложить порядочный сверток. Туда к ночи запрятывала я и переписанную часть работы, а подлинник — прогретые на лампе странички — тщательно уничтожала. Столик этот оказал немаловажные услуги: на обысках как у Владимира Ильича, так и у Надежды Константиновны он не был открыт... Вид его не внушал подозрений...

Сначала Владимир Ильич тщательно уничтожал черновики листовок и других нелегальных сочинений после переписки их молоком, а затем, пользуясь репутацией научно работающего человека, стал оставлять их в листах статистических и иных выписок, нанизанных его бисерным почерком... И вот, раз на свидании он рассказывал мне со свойственным ему юмором, как на очередном обыске в его камере жандармский офицер, перелистав немного изрядную кучу сложенных в углу книг, таблиц и выписок, отделался шуткой: «Слишком жарко сегодня, чтобы статистикой заниматься». Брат говорил мне тогда, что он особенно и не беспокоился: «Не найти бы в такой куче», а потом добавил с хохотом: «Я в лучшем положении, чем другие граждане Российской империи,— меня взять не могут». Он-то смеялся, но я, конечно, беспокоилась, просила его быть осторожнее и указывала, что если взять его не могут, то наказание, конечно, сильно увеличат, если он попадется; что могут и каторгу дать за такую дерзость, как писание нелегальных вещей в тюрьме.

И поэтому я всегда с тревогой ждала возвращения от него книги с химическим писанием. С особенной нервностью дожидалась я возвращения одной книги,—помнится, с объяснительной запиской к программе, которая, я знала, вся сплошь была исписана между строк молоком. Я боялась, чтобы при осмотре ее тюремной администрацией не обнаружилось что-нибудь подозрительное, чтобы при долгой задержке буквы не выступили... И, как нарочно, в срок книги мне не были выданы. Все остальные родственники заключенных получили в четверг книги, сданные в тот же день, а мне надзиратель сказал кратко: «Вам нет», в то время как на свидании, с которого я только что вышла, брат заявил, что вернул книги. Эта в первый раз случившаяся задержка заставила меня предположить, что Ильич попался; особенно мрачной показалась и всегда мрачная физиономия надзирателя, выдававшего книги. Конечно, настаивать было нельзя, и я провела мучительные сутки до следующего дня, когда книги, в их числе книга с программой, были вручены мне...

Все мы — родственники заключенных — не знали, какого приговора ждать... Мы очень боялись долгого тюремного сидения, которого не вынесли бы многие, которое во всяком случае сильно подорвало бы здоровье брата. Уже и так к году сидения Запорожец заболел сильным нервным расстройством, оказавшимся затем неизлечимой душевной болезнью; Ванеев худел и кашлял (умер в ссылке, через год после освобождения, от туберкулеза); Кржижановский и остальные тоже более или менее нервничали.

Поэтому приговор к ссылке на 3 года в Восточную Сибирь был встречен всеми прямо-таки с облегчением. Он был объявлен в феврале 1897 года...»

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА»

Кончался 1899 год. Россия вступала в новый, XX век. По-прежнему в ней царствовала феодально-крепостническая династия Романовых. Но в стране зрели могучие силы, способные смести царское самодержавие. Революционная буря неотвратимо приближалась.

В далеком сибирском селе Шушенском отбывал ссылку Владимир Ильич Ленин. Долгими зимними вечерами он напряженно обдумывал план создания марксистской партии рабочего класса, способной поднять народ на революцию, стать во главе ее. Без такой партии немыслимо было освобождение трудящихся от рабства. «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость,— писал В. И. Ленин,— из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного».

С чего начать организацию такой партии? С создания общерусской политической газеты, отвечал Владимир Ильич. Такая газета станет

центром строящейся партии. Она поможет объединить в единую всероссийскую организацию социал-демократические комитеты, кружки и группы, которые существовали в Петербурге, Москве, Киеве, Баку, Тифлисе, Одессе, Нижнем Новгороде и многих других городах. Газета даст этим разобщенным социал-демократическим организациям общий план деятельности, одинаковое понимание путей и средств борьбы пролетариата. Вокруг газеты возникнет сеть революционеров-агентов. Они будут распространять газету среди рабочих, снабжать ее материалами. Революционеры-агенты составят ядро, костяк будущей партии. Ленин считал, что газету надо издавать за границей, потому что в России она была бы быстро разгромлена полицией.

Н. К. Крупская в 90-е годы.

«Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал,— вспоминала о тех днях Н. К. Крупская.— Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях».

В феврале 1900 г. кончился срок ссылки Ленина и он выехал в Европейскую Россию. По пути Владимир Ильич провел ряд совещаний с социал-демократами в Уфе, Москве, Пскове, Петербурге. Позже он выезжал для совещаний в Ригу и другие города. Обсуждался план издания газеты, ее перевозки, шифры для тайной переписки, адреса, явки, способы получения корреспонденций и денежных средств с мест.

В августе 1900 г., уже в Швейцарии, Ленин вел переговоры по этому вопросу с группой «Освобождение труда» (см. стр. 504). Газету назвали «Искрой».

В декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры» с эпиграфом «Из искры возгорится пламя». Эти знаменательные слова, взятые из широко известного ответа декабриста Одоевского на послание Пушкина «Во глубине сибирских руд», говорили, что «Искра» продолжает традиции поколений русских революционеров.

«Искра» начала издаваться в Германии. Но в начале 1902 г. немецкой полиции совместно с агентами русской охранки удалось обнаружить существование искровской организации. После этого в апреле 1902 г. печатание «Искры» было перенесено в Лондон, а весной 1903 г.— в Женеву.

В редколлегию «Искры» входило шесть человек. Душой «Искры» и одним из основных ее авторов был Ленин. В газете постоянно появлялись его статьи и заметки. Ленин организовывал доставку газеты в Россию, налаживал связи с русскими революционерами. Ему помогала Н. К. Крупская, которая была секретарем редакции и вела всю огромную переписку с русскими социал-демократическими организациями. Тираж «Искры» составлял 8—10 тыс. экземпляров.

Отпечатанную на тонкой бумаге газету надежные люди перевозили в Россию в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг и другими способами. Тайный груз они доставляли на явки (условленные места). Отсюда «Искра» распространялась по всей России. В Батуми пачки газеты и другой подпольной революционной литературы, завернутые в брезент, нередко выбрасывали с пароходов в море в условленных местах, а затем рабочие доставали эти тюки со дна. Доставка «Искры» была трудным делом, связанным с большим риском: за распространение газеты правительство жестоко карало.

Номера «Искры» перепечатывались и в России — в Баку, Кишиневе.

Вокруг «Искры» сложилась целая сеть агентов, которые распространяли газету во многих городах страны, направляли в редакцию корреспонденции, организовывали искровские комитеты и группы, устанавливали связи, тайные явки и т. п. Эта работа была для них серьезной революционной школой. Многие агенты «Искры» стали потом видными деятелями партии: И. В. Бабушкин, В. В. Воровский, Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, Г. М. Кржижановский, П. Н. Лепешинский, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, Е. Д. Стасова, А. Д. Цюрупа и др. Н. К. Крупская писала: «Мы знали очень подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними рвались связи,— связывали их между собою; сообщали о провалах и пр.».

Очень хорошо Владимир Ильич отозвался об агенте «Искры» — замечательном революционере И. В. Бабушкине. «Посмотрите первые 20 номеров «Искры»,— писал Ленин,— все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и других мест Центра России. Почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником».

«Искра» постоянно печатала статьи, корреспонденции о жизни рабочих, крестьян, солдат, студентов; заметки о стачках, маевках, демонстрациях, о расправах царизма с революционерами и т. п. Газета откликалась на все важнейшие события в стране. На ее страницах раскрывалась широкая картина жизни России. «Искра» помогала рабочим и крестьянам правильно разбираться в различных событиях, происходивших в России, и воспитывала в них боевой революционный дух.

Газета приобрела большой авторитет среди передовых рабочих и революционной интеллигенции. Один ткач в письме в редакцию рассказывает, что номер «Искры» он показывал многим товарищам, так что газета вся истрепалась. «Она очень дорога нам. В ней говорится про все наше русское дело... Я прошлое воскресение собрал одиннадцать человек и читал «С чего начать?» (статья Ленина в «Искре».— *Ред.*), так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в эту самую «Искру» написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть... Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой идти, как в бою воевать».

Типография газеты «Искра» в Лейпциге.

«Искра» стала идейным и организационным центром русских революционеров, политическим, руководящим органом российского рабочего движения.

Редакция «Искры» после острой полемики между Лениным и Плехановым выработала марксистскую программу и устав партии. Программа была опубликована в газете в июне 1902 г.

Постепенно большинство социал-демократических комитетов признало ленинскую «Искру» своим руководящим идейным органом. «Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»,— писал В. И. Ленин.

Ленинская «Искра» сыграла большую роль в подготовке II съезда социал-демократической партии России, на котором партия оформилась организационно, приняты были марксистская программа и устав (см. стр. 518).

II съезд партии, состоявшийся летом 1903 г., в специальном постановлении отметил исключительную роль «Искры» в защите революционно-марксистских взглядов, в борьбе за создание партии и объявил ее центральным органом партии.

Съезд избрал редакцию «Искры» в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Последний демонстративно отказался войти в редакцию. С 45-го по 51-й номер газета редактировалась Лениным и Плехановым. Плеханов потребовал включить в состав редакции других бывших редакторов — меньшевиков, с которыми у Ленина были расхождения по основным политическим вопросам. Ленин в начале ноября 1903 г. вынужден был выйти из редакции.

С 52-го номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма, стала меньшевистской газетой. Она выходила до октября 1905 г. Большевики с 1904 г. стали издавать газету «Вперед».

Из воспоминаний агента «Искры»

Агенты «Искры» — это целая плеяда стойких профессионалов-революционеров, убежденных марксистов, верных помощников газеты в борьбе за сплочение разрозненных социал-демократических организаций России в крепкую, централизованную партию рабочего класса. Они действовали во многих районах страны, собирая материалы для «Искры», организуя доставку и распространение ее номеров в России, налаживая связи между социал-демократическими комитетами, собирая средства на газету, подыскивая в рабочей среде надежных людей, готовых стать корреспондентами «Искры». Одним из ведущих искровских работников в Петербурге была Елена Дмитриевна Стасова (1873—1966). О революционерах своего поколения Е. Д. Стасова рассказала в книге «Страницы жизни и борьбы», небольшой отрывок из которой вы можете прочесть здесь.

«На мне лежало... получение «Искры» из-за границы. Кроме посылок, отправляемых железнодорожным транспортом, мы получали ее и в письмах. Адреса для таких писем и вообще для корреспонденции из других городов России и из-за рубежа были у нас во всех частях города.

Многие теперь не имеют понятия, что представляла собой корреспонденция того времени... Что значило тогда написать письмо, например, Ильичу? Прежде всего надо было написать текст письма... Затем следовало подчеркнуть все те места, которые надо зашифровать. Затем зашифровать... После этого необходимо было все зашифрованные места проверить. Если бы при шифровке была сделана ошибка, нельзя было бы разобрать написанное. Затем писалось *внешнее* письмо на каком-либо иностранном языке. Ведь Н. К. Крупская не могла получать письма на свой адрес, так как, конечно, их квартира была под наблюдением и все письма из России вскрывались и просматривались (перлюстрировались). Поэтому письма направлялись и в Германию, и в Англию, и во Францию, а уже оттуда пересылались Крупской. Надо было написать такое письмо, которое не обратило бы на себя внимания... И, наконец, последняя процедура — между строк внешнего письма химией написать то, что было написано с зашифровкой. Времени на это уходило много...

Шифром переписки с Надеждой Константиновной у нас была басня Крылова «Дуб и трость», потому что в этой басне есть решительно все буквы алфавита. Так как мы часто пользовались этим шифром, мы знали наизусть, в какой строчке какая стоит буква.

Были и другие способы шифровки. Когда на явку приходили товарищи и приносили с собою различные адреса, взять их в написанном виде с собою я не могла. Я не уверена была, что по дороге меня не задержит полиция, поэтому мне надо было адрес зашифровать. Для этого у меня, как и у других товарищей, был свой собственный шифр. Он составлялся из семи слов, содержащих все буквы алфавита.

1. Телефония. 2. Привычка. 3. Хитрюга. 4. Будущее. 5. Мездра. 6. Сцепщик. 7. Женшень.

Каждая буква обозначалась в шифре двумя цифрами: порядковым номером строки и местом, которое буква занимает в слове. Так, например, буква Л в моем шифре обозначалась цифрой 1—3 (1-я строка, 3-я буква)...

Я шифровала так же быстро цифрами, как писала бы буквами, так как, конечно, знала наизусть, в какой строке какое место занимает буква. Вот образец зашифровки слова провокатор — 2134162416675633, 15622. Как видите, сплошной ряд цифр и только в одном месте стоит запятая. Это для того, чтобы показать, что 15 это не 1-я строка, 5-я буква, а 15-я строка, 6-я буква...

Кроме переписки с Россией и с Ильичем, на мне лежала обязанность получения паспортов. Это тоже было не простое дело. Но в этом очень помогал нам двоюродный брат М. И. Калинина — старший дворник Конон Савченко, живший недалеко от меня. Он был на хорошем счету у полиции. Все старшие дворники, как и швейцары, состояли на службе у полиции, и, следовательно, за ними не следили...

Когда кто-нибудь из жильцов дома умирал в больнице, на обязанности старшего дворника лежало получить обратно его паспорт. Все паспорта покойников, которые приходились на Конона и его ближайших друзей — старших дворников, он давал нам. Это были так называемые «железные паспорта»: если бы поступил запрос по месту выдачи, выдан ли паспорт на имя такого-то, то ответ был бы утвердительный. Значит, человек может спокойно жить по этому паспорту. Когда Конон ходил в больницу получать паспорта покойников, некоторые соседние дворники просили его: «У меня такой-то помер, возьми его паспорт». А он, когда возвращался, говорил: «Знаешь, твоего паспорта нет, потеряли его». А сам, конечно, сохранял его для партии».

II СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

С большим нетерпением ждал В. И. Ленин созыва II съезда партии. Ведь состоявшийся в 1898 г. I съезд, хотя и провозгласил создание РСДРП, не выработал программы, не сплотил революционных сил пролетариата. Избранный на съезде Центральный Комитет тотчас же был арестован. Партийные организации на местах по-прежнему были изолированы, не связаны друг с другом. На II съезд ложилась поэтому ответственнейшая задача: надо было по-настоящему объединить революционный пролетариат.

С созывом съезда нужно было спешить. В России бурно росло революционное движение. Рабочие организовывали грандиозные стачки, то тут, то там стихийно поднимались крестьяне: жгли помещичьи усадьбы, захватывали и запахивали помещичьи земли; в борьбу с самодержавием втягивалось студенчество. Было ясно, что назревает народная революция. Нужна была боевая сплоченная партия пролетариата, способная возглавить борьбу народа.

Подготовку съезда взял в свои руки Ленин. По его инициативе был создан Организационный комитет. Состав его неоднократно менялся — то одного, то другого члена комитета арестовывали, их заменяли новые. Несмотря на это, члены комитета объехали все социал-демократические организации России; они выпускали листовки, распространяли литературу, в которой разъясняли позицию «Искры», выясняли отношение местных организаций к вопросам съезда.

Ленин в это время жил в эмиграции сначала в Лондоне, потом в Женеве (Швейцария). Из переписки, из бесед с товарищами, приезжавшими из России, он выяснял положение на местах, давал советы, поручения. Часто письма переправлялись по цепочке — через несколько промежуточных адресатов, поэтому шли медленно. Сколько ночей не спал Ильич после писем из России, извещавших то о провале типографии, то о захваченной полицией нелегальной литературе, то об аресте работников!

Задолго до съезда Ленин написал проект устава партии, набросал и проекты решений, продумал план работы съезда. Долго обсуждался в редакции «Искры» проект программы партии. Обдумывалось, взвешивалось каждое слово. В горячих спорах с Плехановым и другими членами редакции Ленину приходилось отстаивать свою точку зрения по ряду основных вопросов программы. Проект программы был опубликован в «Искре». В нем указывалась конечная цель рабочего движения—построение нового, социалистического общества—и путь к этой цели — социалистическая революция и диктатура пролетариата. Программа намечала и ближайшие задачи российского пролетариата и его партии — свержение царизма, установление демократической республики, уничтожение остатков крепостничества в деревне, в частности возвращение крестьянам земель, отрезанных у них помещиками при отмене крепостного права («отрезков»), 8-часовой рабочий день, полное равноправие наций и народов.

Еще до открытия съезда в Женеву к Ленину стали съезжаться делегаты. Они собирались в крохотном домике рабочего пригорода недалеко от Женевского озера, в простой и скромной ленинской квартире. «Толчея у нас сразу образовалась непротолченная,— смеялась, вспоминая, Н. К. Крупская.— Когда надо было с кем потолковать в особицу, уходили в рядом расположенный парк или на берег озера». Тут в задушевных, дружеских беседах Ленин делился своими соображениями о съезде, выяснял мнение делегатов по тому или другому вопросу. А часто, особенно по вечерам, Ленин встречался с делегатами и в центре города. Постоянным местом таких встреч служило кафе «Ландольт». Собеседники Владимира Ильича восхищались его практическим чутьем революционера, огромными знаниями и каким-то особенным умением излагать свои мысли. После таких бесед делегаты уходили уверенными в правоте Ленина, хотя он никому не навязывал своих взглядов.

Съезд открылся 17 июля и закончил свою работу 10 августа 1903 г. Первые заседания состоялись в Брюсселе. Они проходили тайно в помещении мучного склада. Большое окно склада завесили красной материей, рядом соорудили импровизированную трибуну... Плеханов, открывая съезд, произнес взволнованную, торжественную речь. Бельгийская полиция, узнав о съезде, забеспокоилась. Некоторые делегаты были высланы из Бельгии. Пришлось перенести съезд в Лондон.

На съезде присутствовали 43 делегата от 26 организаций. По сравнению с I съездом, где было только 9 делегатов, эта цифра выглядела внушительной. Пять лет не прошли даром — партийные организации выросли и окрепли.

Состав съезда был неоднороден. Кроме твердых искровцев — сторонников Ленина, на съезде выступили и неустойчивые, «мягкие» искровцы, поддержанные антиискровцами, явными

оппортунистами — «экономистами»[1]. На съезде были и колеблющиеся между искровцами и их противниками, иронически прозванные «болотом». Борьба оказалась неизбежной.

Ленин входил в президиум съезда. Он вел подробный дневник заседаний и выступал по всем вопросам повестки дня. В протоколах съезда отмечено свыше 120 его речей, замечаний и реплик.

Резкие разногласия возникли на съезде при обсуждении программы. Оппортунисты рьяно выступили против пункта о диктатуре пролетариата. Твердые искровцы во главе с Лениным упорно отстаивали революционную программу. Борьба увенчалась успехом. Съезд пошел за Лениным и утвердил программу, выработанную «Искрой». РСДРП была единственной партией во II Интернационале, в программе которой ставилась задача завоевания диктатуры пролетариата. Программа стала путеводной звездой партии в ее великой борьбе за победу социалистической революции в России.

Острые споры на съезде разгорелись вокруг устава партии, особенно из-за первого пункта его — как должна строиться партия, из кого она должна состоять.

Ленин считал, что в партию нужно принимать того, кто не только признает ее программу и платит членские взносы, но и входит в состав одной из партийных организаций и лично участвует в ее работе. Ленинская формулировка затрудняла доступ в партию непролетарским, неустойчивым элементам. Ведь участие в революционной работе в условиях тогдашнего полицейского режима было опасно. Поэтому в партию пошли бы только самые преданные, стойкие революционеры. Но тем лучше, организованнее и крепче была бы партия. Вот этого-то хотел и добивался Ленин. «Наша задача,— говорил он на съезде, отстаивая свою позицию,— оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше, выше».

Но против Ленина на съезде выступили все оппортунисты и «болото». Борьба вокруг первого пункта устава окончательно размежевала делегатов. Теперь и «мягкие» искровцы открыто перешли на позиции противников Ленина. Мартов — «мягкий» искровец — в противовес ленинской предложил свою формулировку первого пункта устава: членом партии считать и того, кто не входит в организацию, а только оказывает ту или иную помощь партии (например, предоставляет квартиру, помогает деньгами).

На первый взгляд как будто и трудно было уловить разницу между обеими формулировками. Но разница была огромная. По ленинскому проекту член партии, работающий в ее организации, должен был подчиняться дисциплине и выполнить любое самое опасное задание партии, например пойти сражаться на баррикады, а по формулировке Мартова член партии мог и отказаться от баррикад: ведь он мог только содействовать партии, помогать ей и вовсе не обязан был подчиняться партийной дисциплине. Толкование Мартовым обязанностей члена партии широко открывало ее двери чуждым элементам. Каждый, кто оказывал помощь партийной организации,— а это делали иногда даже и нереволюционеры, — мог стать равноправным членом партии и влиять на ее политику. При таком составе РСДРП скоро превратилась бы в расплывчатую мелкобуржуазную, по типу партий II Интернационала, партию реформ, а не революционной борьбы. С такой партией рабочие никогда не смогли бы завоевать власть.

Незначительным большинством голосов съезд принял оппортунистическое предложение Мартова. Ленинский устав был принят за основу, но первый пункт его — в формулировке Мартова. В 1905 г. на III съезде партии под влиянием революционных событий формулировка первого параграфа устава, принятая II съездом, была заменена ленинской.

К концу работы съезда часть оппортунистов покинула заседание. Соотношение сил на съезде изменилось в пользу твердых искровцев. При выборах Центрального Комитета и редакции Центрального органа партии — «Искры» — сторонники Ленина получили большинство.

В Центральный Комитет были выбраны Г. М. Кржижановский, В. Ф. Ленгник, В. А. Носков; в редакцию «Искры» — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, поддерживавший на съезде Ленина, и Л. Мартов.

С тех пор сторонников Ленина стали называть большевиками, а оппортунистов, оставшихся в меньшинстве,— меньшевиками. Так

---

[1] «Экономисты» — представители оппортунистического соглашательского течения в российской социал-демократии конца 90-х—начала 900-х годов. Они считали, что политическую борьбу против царизма должна вести главным образом либеральная буржуазия, а задачи рабочего движения ограничивали экономической борьбой: за увеличение зарплаты, улучшение жилищных условий и т. д. (отсюда и название «экономисты»).

произошел раскол внутри социал-демократии, который вскоре привел к образованию двух партий: революционно-марксистской — большевистской и оппортунистической, мелкобуржуазной — меньшевистской.

На II съезде РСДРП было создана партия нового типа — партия большевиков. Основанная на идеях и организационных принципах ленинской «Искры», большевистская партия явилась самой революционной из всех партий мира, непримиримой к оппортунизму, в корне отличной от существовавших реформистских партий, называвших себя марксистскими. Большевистская партия, в отличие от партий II Интернационала, стала образцом для всех коммунистических и рабочих партий мира. Исключительная заслуга в этом принадлежит В. И. Ленину.

Гордый «Варяг»

27 января 1904 г. внезапным нападением японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре началась русско-японская война. Она была несправедливой, захватнической, чуждой интересам как русского, так и японского народа.

Первый же день войны ознаменовался бессмертным подвигом экипажа крейсера «Варяг», во главе которого стоял капитан первого ранга В. Ф. Руднев. Верный последователь замечательных русских флотоводцев Ушакова и Нахимова, он повседневно учил своих офицеров быть как можно ближе к матросам. Матросы уважали своих командиров, верили им. Самой главной силой крейсера «Варяг» были его люди.

По вине бездарного командования эскадры «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», стоявшие на якоре в нейтральной корейской гавани Чемульпо, оказались в ловушке. 14 японских кораблей получили приказ захватить и уничтожить русские суда. Положение было безнадежным. На горизонте у острова Иодольми уже дымили трубы японских кораблей. Один только японский крейсер «Асама» по мощи артиллерии в четыре раза превосходил «Варяга»!

Капитан Руднев принял решение идти на прорыв, чтобы присоединиться к основным силам флота в Порт-Артуре. «Если прорыв не удастся, мы потопим крейсер,— сказал боевой командир.—Русские моряки не сдаются». Экипаж единодушно поддержал своего капитана. На мачтах «Варяга» и «Корейца» взвились боевые флаги, полным ходом корабли пошли в открытое море на сближение с японской эскадрой. В ответ на предложение сдаться русские моряки открыли огонь.

Вот метким выстрелом старшего комендора Федора Елизарова разрушен кормовой мостик «Асамы». Из другого орудия снаряд за снарядом выпускает старший комендор Кузьма Хватков, у него бледное лицо, горящие глаза: несколько дней назад Хватков перенес операцию и теперь пришел к своему орудию прямо с больничной койки. Силы слишком неравны, дым застилает глаза, шквальный огонь обрушивается на людей. Вражеские снаряды пробивают борт «Варяга». Рискуя жизнью, кочегары Жигарев и Журавлев влезают в отсек и закрывают горловины, прекращая доступ хлынувшим потокам воды. Канонир Зиновьев заменяет сбитый вражеским снарядом флаг на мачте объятого пламенем «Варяга».

От русских снарядов загораются два крейсера, а один из японских миноносцев уже потоплен.

Продолжать неравный бой бессмысленно — «Варяг» получил серьезные повреждения, многие люди погибли, еще больше раненых. Непобежденными русские суда возвращаются в Чемульпо. По приказу Руднева открыли кингстоны (клапаны в подводной части судна), и корабль медленно стал погружаться в морскую пучину. Одновременно раздался оглушительный взрыв — это экипаж «Корейца» взорвал свою лодку. Оставшиеся в живых моряки были приняты на иностранные корабли и доставлены в Россию.

В память об этом подвиге русских моряков сложили песню, которая стала народной.

Ходынская катастрофа

В былые времена у северо-западной окраины Москвы, около Петербургского (теперь Ленинградское) шоссе, там, где петляла речушка Ходынка, находилось огромное Ходынское поле.

На 18 мая 1896 г. на Ходынском поле по случаю коронации Николая II было назначено народное гулянье с раздачей царских подарков: эмалированных памятных кружек и полотенец, хлеба и колбасы, пива и сластей.

Гулянье должны были организовать московский генерал-губернатор (дядя царя) и министр двора. Оба сановника заботились только об одном — ублажить молодого царя зрелищем «народного ликованья». Они хорошо знали, что у народа нет оснований радоваться появлению нового царя, поэтому и придумали приманку в виде подарков «от царских щедрот». Чтобы царю и знати лучше было видно, как народ «ликует», будки для раздачи подарков не разбросали по полю, а выстроили в ряд примерно за версту перед парадным царским павильоном. Справа от павильона шла глубокая канава вдоль Петербургского шоссе, слева — рвы и ямы вдоль границы летнего военного лагеря. На этом небольшом сравнительно пространстве и должно было происходить народное гулянье.

Газетные объявления и стоустая молва разнесли весть о царских подарках за пределы Москвы. Из далеких деревень выходили загодя, и на Ходынском поле народ стал собираться уже накануне, с утра, многие целыми семьями, с детьми. День выдался небывало жаркий для мая. Начала праздника ждали кто сидя, а кто лежа поближе к заветным будкам, но народ шел все гуще, и уже к вечеру люди стояли сплошной массой. Людской поток вливался на поле всю ночь, и никто не знает точно, сколько собралось людей. Дышать становилось трудно. Люди теряли сознание, некоторые умирали, и трупы не падали: так тесно все стояли, прижатые друг к другу. Когда рассвело, стало видно огромное облако, низко нависшее над толпой,— облако от испарений тысяч человеческих тел, дыхания великого множества людей.

Около 6 часов утра кто-то впереди толпы взмахнул шапкой. Это приняли за сигнал к началу раздачи подарков. Толпа подалась к будкам. Началась давка. Ослабевшие люди падали наземь, толпа топтала их ногами. Всего погибло и было искалечено свыше двух тысяч человек...

Когда молодому царю доложили о катастрофе, он слегка поморщился (придворные с умилением передавали об этом, как о знаке скорби о погибших) и распорядился... гулянья не отменять. Начальники засуетились.

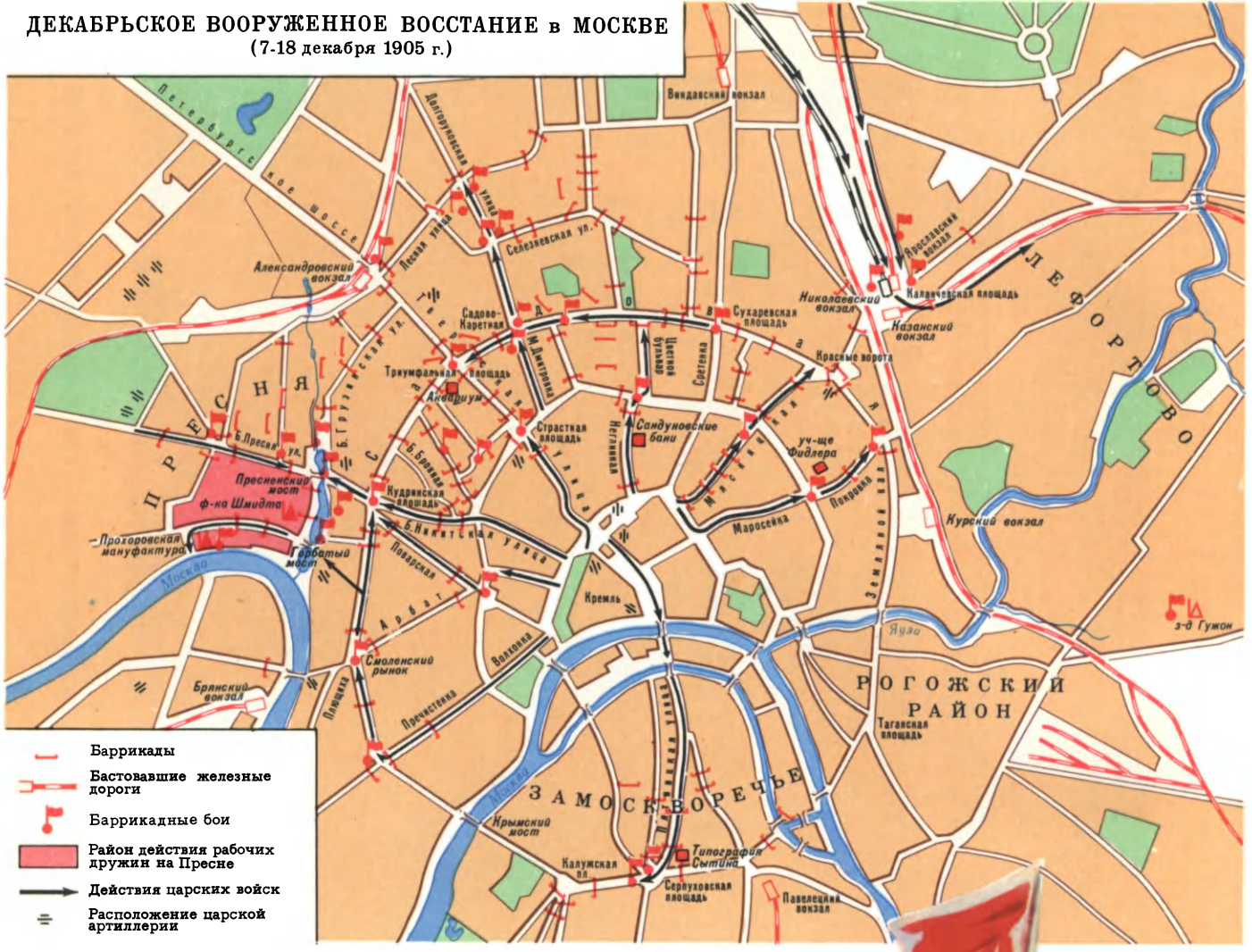
С Ходынского поля на сотнях подвод везли прикрытые рогожей трупы, но всех увезти не успели, и оставшиеся тела рассовали под будки. Между тем к Ходынскому полю уже приближался парадный кортеж экипажей царя, придворных сановников, иностранных послов. Несколько последних страшных телег попалось им навстречу...

Для установления виновников катастрофы назначили следствие, но виновников «не обнаружилось», и дело замяли. Однако народ не забыл ходынской катастрофы. Уже в тот день Николая II окрестили «Кровавым». Это несмываемое прозвище осталось за последним русским царем до конца его дней.

Слово «ходынка» осталось в языке как память о страшной катастрофе, о бесславном, жестоком царе.

Расстрел (1905 г.). Художник С. В. Иванов.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ в МОСКВЕ
(7-18 декабря 1905 г.)



ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В начале 900-х годов в России разразился экономический кризис. В 1904 г. началась война с Японией. Нужда и бедствия широких народных масс резко усилились. Все выше поднималась волна забастовок. Наряду с экономическими требованиями бастующие рабочие все чаще выдвигали политические требования. Усиливалось влияние большевиков на массы. Царское правительство попыталось взять под свой контроль рабочее движение. При помощи связанного с полицейской охранкой попа Гапона была создана легальная рабочая организация «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города С.-Петербурга». Эта организация должна была отвлечь рабочих от революционной борьбы. Однако затея царских властей потерпела полный провал.

В конце декабря 1904 г. дирекция Путиловского завода уволила четырех рабочих. Путиловцы стали на защиту своих товарищей. Но требования рабочих не были удовлетворены, и 3 января они объявили забастовку. Теперь рабочие не только настаивали на приеме уволенных, они выдвинули более широкие требования: установить 8-часовой рабочий день; учредить выборную комиссию от рабочих для разрешения спорных вопросов с администрацией; улучшить условия труда; повысить заработную плату. Эти требования скоро стали известны на других заводах Петербурга. Уже через день в поддержку путиловцев забастовали рабочие многих предприятий столицы, а 7 января стачка стала всеобщей, охватив более 130 тыс. человек. Погасло электричество, не выходили газеты и журналы. Жизнь в столице была парализована.

Во всех районах города рабочие ежедневно устраивали многотысячные собрания. Правительство направило в рабочие кварталы солдатские патрули. Атмосфера накалялась.

В эти тревожные дни Гапон предложил рабочим пойти к Зимнему дворцу и подать царю петицию, в ней изложить свои нужды и беды. Гапон и его подручные внушали рабочим: царь-де узнает об их тяжелом положении, и установится на Руси правда и справедливость. Подавляющее большинство горячо поддержало предложение Гапона.

Большевики пытались разъяснить рабочим всю нелепость этой затеи. Но предотвратить шествие было невозможно. Тогда революционеры решили пойти вместе с рабочими, с тем чтобы вырвать их из-под влияния гапоновцев, помочь рабочим самим разобраться в событиях. Под влиянием большевиков в петицию были включены политические требования: свобода печати и слова, свобода рабочих союзов, созыв Учредительного собрания, равенство всех перед законом, установление 8-часового рабочего дня.

Петиция начиналась словами: «Государь! Мы, рабочие города Санкт-Петербурга, наши жены и дети и беспомощные старцы-родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать». Доведенные до отчаяния, рабочие просили царя о заступничестве: «Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнет чиновников. Разрушь стену между тобой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой». И просьба и глухая угроза звучали в заключительных словах: «Не отзовешься на нашу мольбу,— мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу...» Весь рабочий Петербург побывал на собраниях, где обсуждалась петиция. Каждый стремился поставить свою подпись.

Между тем царское правительство готовило кровавую расправу с рабочими. В столицу были вызваны дополнительные воинские части. Вся власть в городе была передана царским генералам во главе с дядей царя великим князем Владимиром. В ночь на 9 января более 40 тыс. солдат и казаков было сосредоточено на основных магистралях города. Дислокация их была разработана заранее, с учетом мест наибольшего скопления рабочих.

Ранним морозным утром 9 января на заводских окраинах стали собираться огромные толпы народа. Вместе с рабочими пришли жены,

В Петербурге у ворот Путиловского завода. Январь 1905 г.

дети, родители. Все были празднично одеты, радостно возбуждены. С хоругвями, портретами царя, с пением молитв и царского гимна двинулись рабочие в центр Петербурга, к Зимнему дворцу. Более 140 тыс. людей вышли на улицы. Это была мирная, безоружная манифестация.

Первыми кровавой расправе подверглись рабочие Нарвской заставы, среди которых были и путиловцы. К 12 часам дня демонстранты медленно приближались к Нарвским воротам. Вдруг прозвучал сигнальный рожок, и тотчас, без всякого предупреждения, раздался залп, другой. Упали убитые и раненые. Демонстранты были ошеломлены, но все-таки пытались пробиться вперед. Шедшие в передних рядах, разорвав на груди рубахи, кричали палачам: «Нате, стреляйте!» — и те стреляли. Демонстранты остановились, а затем повернули назад, побежали. Конные казаки стали их преследовать и зверски избивать нагайками. Сотни раненых и убитых остались лежать перед Нарвскими воротами.

Против рабочих Ижорского завода возле Невских ворот бросили кавалерию. Она смяла первые ряды демонстрантов, внезапно раздался ружейный залп.

Кровавая расправа над безоружными рабочими происходила на Шлиссельбургском тракте, и на Выборгской стороне, у Троицкого моста, и на Васильевском острове, во многих местах города. Но люди, преодолевая все заслоны, стремились вперед, к Зимнему. И вот они прорвались к царскому дворцу.

Плотная толпа приближалась к ровным шеренгам солдат. От шеренги отделился офицер. Он потребовал очистить площадь, угрожая расстрелом. Толпа остановилась и мирно ожидала выхода царя. Но вот рота Преображенского полка вышла вперед, по команде офицера взяла винтовки наизготовку и прицелилась. Еще команда — и раздался залп. Упали раненые и убитые. Воздух огласили вопли ужаса, стоны. Еще и еще гремели залпы. Дворцовая площадь обагрилась кровью. «Палачи! Убийцы!— раздавались крики из толпы.— Пулями угостили!» А кровавая расправа продолжалась и на прилегающих улицах. Безоружных людей расстре-

ливали у Адмиралтейства, у Дворцового моста, на Невском проспекте — у Городской думы и у Гостиного двора, у Александровского сада. Чугунную ограду сада, как воробьи, облепили любопытные мальчишки. И по ним стреляли. На решетках повисли маленькие фигурки. Более 4600 убитых и раненых пали в этот день жертвами провокации царских властей.

Кровавая расправа вызвала взрыв негодования и возмущения. В тот же день на Васильевском острове рабочие соорудили баррикады, захватили оружейную мастерскую и забрали оружие.

Бои шли и в других районах города. Были выстроены баррикады на Невском у Гостиного двора, на Малом и Среднем проспектах. Над некоторыми баррикадами развевались красные флаги.

В эти дни рабочие получили первое боевое крещение. «Рабочий класс,— писал В. И. Ленин,— получил великий урок гражданской войны: революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата — «Смерть или свобода!»— эхом перекатывается теперь по всей России».

Стачки протеста охватили всю страну. Только в течение января 1905 г. в России бастовало почти полмиллиона рабочих—в девять раз больше среднегодового числа стачечников за предшествующее десятилетие. Под влиянием пролетарских стачек поднялись против помещиков крестьяне Орловской, Курской, Черниговской, Саратовской губерний, Грузии, Польши, Прибалтики. Так началась первая русская революция.

ТРИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛАГЕРЯ В РЕВОЛЮЦИИ

Три основные политические силы, три главных лагеря определились в революции 1905—1907 гг.

Лагерь революционной демократии, объединявший подавляющее большинство народа — рабочий класс, крестьянство, а также трудовую интеллигенцию, выступал за свержение царизма и установление в стране демократической республики.

Силам народа противостоял лагерь контрреволюции — царизм и крепостники-помещики, стремившиеся задушить революцию и сохранить самодержавный строй.

Промежуточное положение между этими двумя лагерями занимал третий лагерь — лагерь либеральной буржуазии, который по отношению к народу выступал как контрреволюционная сила, а по отношению к царизму — не более чем оппозиционная. Запугивая правительство и помещиков революцией, либералы добивались от них уступки части власти для себя. Буржуазия мечтала не об уничтожении прогнившего строя, не о победе революционного народа, которого она боялась, а лишь о монархии с парламентом, в котором буржуазия могла бы защищать свои интересы. Обманывая рабочих и крестьян, предавая их интересы, буржуазия вела закулисные переговоры с царизмом. «Пролетариат борется — буржуазия крадется к власти»,— писал В. И. Ленин в 1905 г.

Сила революционного лагеря определилась сплоченностью и организованностью рабочего

Памятная медаль «Кровавое воскресенье 9 января 1905 года».

класса России, его способностью объединить вокруг себя и повести на штурм самодержавия многомиллионные массы трудового народа, прежде всего — крестьянства. Предшествующим опытом борьбы российский пролетариат был подготовлен к тому, чтобы стать вождем, гегемоном революции. Вступая в битву, он имел самую революционную в мире партию — ленинскую партию большевиков.

БОЛЬШЕВИКИ В РЕВОЛЮЦИИ

В апреле 1905 г. в Лондоне собрался съезд партии большевиков.

Коренная задача начавшейся революции, говорилось в решениях III съезда и в работах В. И. Ленина,— покончить с самодержавием и остатками крепостничества в России. Это была буржуазная революция. Казалось бы, вождем буржуазной революции должна быть буржуазия. Именно так думали меньшевики. Но они не учитывали очень важного обстоятельства: революция в России происходила в новую историческую эпоху, эпоху империализма, когда буржуазия стала контрреволюционной силой. Буржуазия чувствовала в революционном пролетариате своего смертельного врага, могущего смести вместе с остатками феодализма и капиталистический, эксплуататорский строй. Конечно, фабриканты и заводчики, крупные торговцы и банкиры стремились к политической власти, но хотели бы получить ее без народной революции, заключив сделку с царизмом.

Участие широких народных масс, ведущая роль пролетариата, который более всех был заинтересован в доведении революции до конца, делали ее не просто буржуазной, а буржуазно-демократической. Естественным союзником пролетариата было крестьянство, которому только революция могла дать долгожданную землю. В. И. Ленин доказал, что рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством представляет собой величайшую революционную силу, которая способна свергнуть самодержавие и установить власть трудового народа.

Исходя из этой оценки революции, ее движущих сил, съезд определил тактику партии, приемы и средства борьбы: организация стачек, политических демонстраций. Главной своей задачей партия считала практическую подготовку вооруженного восстания.

Революция застала В. И. Ленина за границей, в Швейцарии. В эмиграции Ленин живо интересовался всем, что происходило в России, руководил деятельностью партийных организаций.

При первой же возможности, в начале ноября 1905 г., Владимир Ильич нелегально, под чужой фамилией, приехал в Петербург и возглавил работу Центрального и Петербургского комитетов партии.

В России в то время успешно действовало около 70 большевистских комитетов и групп. Самые крупные организации, кроме Москвы и Петербурга, были в Иваново-Вознесенске, Баку, Харькове, Екатеринославе. Активную деятельность развернули большевики в Сибири (особенно в Красноярске и Чите), Поволжье, на Урале. На Урале работу екатеринбургской организации возглавил Я. М.Свердлов. Под его руководством была создана нелегальная партийная школа агитаторов и пропагандистов. Я. М. Свердлов — Андрей, как его называли уральские рабочие,— почти ежедневно выступал на рабочих собраниях, митингах. Летом 1906 г. он был схвачен полицией и через год приговорен к заключению в крепости на два года.

Партия имела большой опыт нелегальной конспиративной работы. В годы революции, когда пролетариат силой вырвал у самодержавия относительную свободу, большевики развернули активную деятельность и в легальных организациях — профсоюзах и Советах.

Важным средством политического воспитания масс была большевистская печать. В газетах, издаваемых ЦК партии,— «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Рабочий» — печатались статьи В. И. Ленина, в которых он определял задачи большевистской партии на каждом новом этапе революции. Газеты публиковали сообщения о революционных выступлениях. В своих корреспонденциях читатели рассказывали о практике партийной работы, деятельности Советов, о политической работе среди широких народных масс. Большое значение имели также газеты местных партийных организаций. Многие большевистские газеты в годы революции выходили большим тиражом.

Кроме газет, местные комитеты издавали массу брошюр и листовок. В них сообщалось о местных делах и важнейших политических событиях в стране. Они были близки и рабочему и крестьянину. Большим успехом пользовалась брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте».

Партия большевиков стремилась вовлечь в открытую революционную борьбу с царизмом широкие народные массы. Поэтому с первых

дней революции большевики добивались сплочения всех революционных демократических сил: пролетариата, крестьянства, мелкобуржуазных слоев города, мелких служащих и демократической части интеллигенции. Сотрудничая с мелкобуржуазными партиями в создании общего фронта против царизма, большевики вместе с тем не прекращали идейной борьбы с меньшевиками, эсерами[1].

Большое внимание уделяла партия работе в армии и флоте, стремясь привлечь их на сторону революционного народа. В революционных битвах росла, крепла и закалялась большевистская партия. По словам В. И. Ленина, еще весной 1905 г. партия была союзом подпольных кружков, осенью она стала партией миллионов пролетариев. В годы революции десятки тысяч рабочих, прошедших школу баррикадных боев, политических стачек, демонстраций, вставали под знамена партии. В конце 1906 г. в партии было примерно 150 тыс. человек.

Готовясь к вооруженному восстанию, большевики создавали боевые дружины, налаживали производство и перевозку оружия.

В 1905 г. при Центральном Комитете партии была создана боевая техническая группа подготовки вооруженного восстания во главе с Л. Б. Красиным. Группа тайно закупала оружие за границей и внутри страны, создавала лаборатории по изготовлению взрывчатых веществ и бомб, готовила людей, способных руководить вооруженной борьбой. При местных комитетах РСДРП создавались боевые и военные организации. Первые организовывали боевые дружины рабочих, вторые развертывали революционную работу в армии.

На Украине, в Луганске, большевики создали и хорошо подготовили несколько боевых отрядов.

В Иваново-Вознесенске созданием дружин и обучением бойцов руководил М. В. Фрунзе. Когда в Москве началось вооруженное восстание, текстильщики Иваново-Вознесенска и Шуи во главе с М. В. Фрунзе поспешили на помощь москвичам. Личным примером Фрунзе увлекал за собой рабочих в ожесточенных боях с врагом. Фрунзе был схвачен охранкой и приговорен к смертной казни. Много месяцев просидел он в камере смертников, наконец смертная казнь была заменена каторгой.

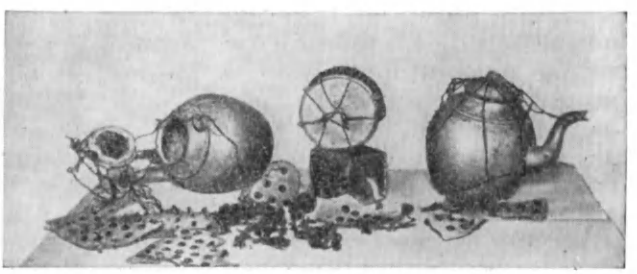
[1] Эсеры—партия, представлявшая интересы мелкой городской буржуазии и крестьянства. Позднее эсеры из революционной стали контрреволюционной партией кулачества и буржуазии.

Оружие рабочих-дружинников Москвы во время революции 1905 г.

В начале 1906 г. в Сибири большевики готовили вооруженное восстание. Одним из организаторов его был выдающийся революционер И. В. Бабушкин.

Немало славных боевых подвигов совершили революционеры-дружинники. В июне 1905 г. они вели успешные бои с царскими войсками на улицах Лодзи. В декабрьские дни они сражались на баррикадах Москвы, Сормова, Красноярска, Читы, Ростова-на-Дону и других городов.

В октябре 1905 г. в Риге отряд дружинников напал на тюрьму и освободил политических



Сделанные из чайников бомбы, которыми пытались воспользоваться политические заключенные для побега из Киевской тюрьмы в 1907 г.

заключенных, которым угрожала смертная казнь.

На важнейшее дело подготовки вооруженного восстания были выделены лучшие сыны партии. С величайшей храбростью, отвагой и хладнокровием большевик С. А. Тер-Петросян (Камо) организовывал доставку оружия в Петербург, Тифлис. Под видом влиятельного грузинского князя или богатого купца Камо под носом охранки перевозил бомбы, револьверы, винтовки.

Большевики находились в самой гуще народных масс. Они были во главе демонстраций, политических стачек и вооруженных восстаний. Заражая отвагой и мужеством народные массы, большевики шли в первых рядах борцов против самодержавия. Многие из этих самоотверженных героев погибли от рук палачей.

Как бы подводя итоги славной боевой деятельности партии в годы первой революции, В. И. Ленин с гордостью говорил, что большевики использовали все революционные возможности, они первыми вступили на путь восстания и последними покинули его, когда этот путь стал невозможен.

Впервые в истории пролетариат стал руководителем революции. Он повел за собой народные массы. А партия большевиков, руководимая великим Лениным, явилась подлинным авангардом рабочего класса, передовым отрядом революции.

ПЕРВЫЕ СОВЕТЫ

Едва успела схлынуть первая волна стачек и демонстраций, явившихся откликом на события 9 января, как на смену ей пришла вторая. Началом ее послужили мощные первомайские забастовки рабочих, охватившие около 200 городов. Летом 1905 г. в стране не было уже ни одного значительного промышленного пункта, который остался бы в стороне от революционной борьбы. Забастовки перерастали в политические демонстрации. Дело доходило до вооруженных столкновений с полицией. В эти революционные дни творчеством народа были созданы невиданные ранее в истории массовые политические организации — Советы рабочих депутатов.

Одним из первых возник Совет в Иваново-Вознесенске, крупном центре текстильной промышленности. 12 мая текстильщики объявили забастовку. Она охватила до 70 тыс. человек. Стачкой руководили иваново-вознесенские большевики, возглавляемые Ф. А. Афанасьевым и М.В.Фрунзе. Бастующие требовали ввести 8-часовой рабочий день,установить минимум заработной платы, улучшить условия труда. Текстильщики выдвинули и политические требования, в частности требование созыва Учредительного собрания.

В центре города, на площади перед городской управой, требования были вручены фабричной инспекции. Бастующие предложили фабрикантам вести переговоры на этой же площади в присутствии всех рабочих. Фабриканты соглашались вести переговоры, но только отдельно по каждой фабрике. Этим они рассчитывали разобщить силы бастующих. Однако рабочие держались дружно.

13 мая по предложению большевиков стали выбирать уполномоченных от каждой фабрики для переговоров с фабрикантами от имени всех бастующих. Всего избрали 151 человека. Более одной трети депутатов составляли большевики.

Так возникло Собрание уполномоченных депутатов рабочих Иваново-Вознесенска, которое стало одним из первых Советов рабочих депутатов в России. Он существовал более 2 месяцев.

Совет не просто руководил стачкой, он стал фактическим хозяином в городе. Впервые трудящиеся получили демократические права: они могли теперь свободно собираться и открыто высказывать свои мысли. Чтобы поддерживать порядок в городе, Совет создал рабочую милицию. Совет запретил торговцам поднимать цены на продукты и закрывать фабричные лавки. Только с разрешения Совета можно было напечатать что-либо в городской типографии. Возникнув вначале как орган стачечной борьбы, Совет под влиянием событий превратился в орган новой, революционной власти.

Осенью 1905 г., в дни высшего подъема революции, Советы рабочих депутатов возникли более чем в 50 городах и рабочих поселках. Вслед за рабочими Советами появились крестьянские, солдатские.

Большевики и меньшевики по-разному расценивали Советы. Большевики видели в Советах органы вооруженного восстания против самодержавия, органы революционной власти. Меньшевики считали Советы только органами стачечной борьбы, в лучшем случае органами местного самоуправления, не связывая его деятельность с восстанием. Поэтому роль того или другого Совета в развитии революционных событий зависела от того, кто его возглавлял — большевики или меньшевики.

Последовательно проводил революционную политику Московский Совет, руководимый большевиками. Депутаты были избраны в дни всеобщей октябрьской стачки, а торжественное заседание состоялось 22 ноября 1905 г.

Совет сыграл выдающуюся роль в подготовке и проведении Декабрьского вооруженного восстания. В дни восстания Совет установил контроль над всеми важнейшими предприятиями города, регулировал торговлю, обеспечивал снабжение населения (см. стр. 535), обеспечивал охрану общественного порядка, боролся с погромщиками и провокаторами. Совет пользовался громадным авторитетом среди трудящихся, которые видели в нем свое, рабочее, правительство. «У нас есть свое правительство,— говорили они.— Что скажет Совет, то и сделаем». По решению Совета в Москве были закрыты самые реакционные буржуазные газеты.

Еще раньше, 13 октября, возник Совет рабочих депутатов в Петербурге. В первые же дни своей деятельности он провел ряд важных революционных мероприятий: объявил свободу печати и стал открыто издавать «Известия Совета рабочих депутатов»; рабочие ряда заводов явочным порядком установили восьмичасовой рабочий день. 19 октября Совет принял решение о введении его на всех предприятиях города. В ответ капиталисты стали закрывать заводы, увольнять рабочих. Тогда, по предложению В. И. Ленина, Совет обсудил вопрос о борьбе с массовыми увольнениями и призвал рабочих других городов России поддержать петербургский пролетариат. В начале декабря Совет вместе с ЦК РСДРП и другими революцион-

Всеобщая железнодорожная забастовка. Октябрь 1905 г. Картина Г. К. Савицкого.

ными организациями издал манифест, в котором призывал население не платить правительству налогов и податей, брать свои вклады из сберегательных касс, требовать выдачи заработной платы только золотом и серебром. Эти меры должны были еще более подорвать и без того тяжелое финансовое положение правительства.

Однако Петербургский Совет не стал органом восстания и не выполнил до конца своей революционной задачи. Объясняется это тем, что руководство его деятельностью оказалось в руках меньшевиков, которые заняли выжидательную позицию и не готовили восстания. Даже в самые напряженные декабрьские дни 1905 г. Совет не организовал вооружения рабочих, не установил прочных связей с гарнизоном столицы, не воспрепятствовал переброске из Петербурга в Москву Семеновского гвардейского полка для расправы с восставшими рабочими. В решающий момент борьбы, отмечал Ленин, Петербургский Совет как орган новой власти оказался наиболее слабым, в то время как органы царской власти в столице были наиболее сильны. Активно действовали Советы в Новороссийске, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Луганске, Юзовке, Баку, во многих городах Урала, Сибири и Дальнего Востока. В дни Декабрьского восстания Советы Новороссийска, Красноярска, Читы и некоторых других городов взяли власть в свои руки и удерживали ее в течение нескольких недель.

Исключительно велико значение первых Советов. Используя их опыт, рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, в 1917 г. взял власть в свои руки. Позднее В. И. Ленин говорил, что «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным...» Первые Советы, возникшие во время революции 1905 г., стали прообразом Советской власти.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

Силы революции готовились к решительному штурму самодержавия. Началом его явилась Октябрьская всеобщая политическая стачка. Инициатива стачки принадлежала пролетарской Москве, которая с сентября 1905 г. стала главным центром революционной борьбы. И это было не случайно: именно в Москве большевистская партия пользовалась наибольшим влиянием среди рабочих.

19 сентября забастовали московские печатники, вслед за ними — пекари, табачники, столяры, металлисты, трамвайщики. 23 сентября бастующие рабочие с красными флагами вышли на улицы. Ораторы призывали к свержению самодержавия.

Против рабочих были брошены казаки и полиция. Они стреляли в народ, избивали демонстрантов нагайками. Рабочие защищались камнями и палками. С 24 по 28 сентября на улицах Москвы шли настоящие бои. Выступление москвичей было поддержано рабочими Петербурга, Саратова, Харькова, Киева, Калуги, Одессы и других городов. Страна стояла накануне всеобщей забастовки.

7 октября по призыву большевиков прекратили работу железнодорожники Казанской дороги. В 12 часов на Казанском, Ярославском и Курском вокзалах машинисты покинули паровозы, отправка пассажирских поездов прекратилась. К 11 октября работала только Николаевская дорога, связывающая Москву с Петербургом, и то под сильной охраной. Железнодорожное сообщение Москвы со всей страной было прервано.

Вслед за московскими железнодорожниками прекратили работу железнодорожники Нижнего Новгорода, Харькова, Киева, Саратова, Тулы. Через несколько дней забастовка охватила почти все железные дороги страны.

10 октября Московская городская конференция большевиков приняла решение объявить всеобщую политическую стачку под лозунгами: «Долой царское правительство!», «Да здравствует всенародное восстание!»

Одно за другим предприятия прекращали работу, остановились трамваи и конка, не работал телефон, было выключено электричество, закрылись аптеки, банки, учебные заведения. К 17 октября стачка охватила весь город.

«Москва в эти дни,— вспоминал один из руководителей московской организации большевиков, С. Мицкевич,— представляла собой жуткую и грозную картину, особенно вечером — город как бы вымер — полная тьма на улицах, темно в домах, закрыты магазины, рестораны, прохожих почти не видать, только в высших учебных заведениях идут митинги при слабом свете свечей».

Почин московского пролетариата был подхвачен рабочими Петербурга. Стачечную борьбу возглавили металлисты. Уже 12 октября

9 января. Художник К. Е. Маковский.

Героическая Пресня 1905 года. Фрагменты диорамы. Художник Г. Д е ш а л ы т.

бастовало большинство фабрик и заводов столицы. К рабочим присоединились служащие многих государственных учреждений.

Вслед за Москвой и Петербургом началась всеобщая стачка в Харькове, Киеве, Челябинске и Иркутске. Она охватила Прибалтику, Польшу, Поволжье, Урал, Украину, Сибирь, Дальний Восток и другие районы страны и стала всероссийской. По всей стране остановились поезда, не работали почта и телеграф, стояли все фабрики и заводы. К бастующим рабочим присоединились учащиеся, мелкие служащие, адвокаты, учителя, инженеры, врачи. Число стачечников превышало 2 млн. человек. Такой грандиозной стачки не знала никогда прежде ни Россия, ни какая-либо другая страна в мире. Повсюду шли политические демонстрации под лозунгом «Долой самодержавие!». В эти дни во многих городах создавались Советы рабочих депутатов.

«Барометр показывает бурю!.. — писал В. И. Ленин,—все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий».

На первых порах царское правительство пыталось задушить стачку силой: в крупные промышленные центры были направлены новые воинские части, получившие приказ «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

Но революционная волна продолжала нарастать. Объятая страхом, правящая клика ждала своего конца. Царская яхта «Полярная звезда» стояла наготове, чтобы вывезти царя и его семью за границу. Будучи не в состоянии подавить революцию, страшась назревавшего вооруженного восстания, царизм решил пойти на некоторые уступки. Он стремился расколоть тем самым силы революции. 17 октября Николай II подписал манифест, в котором обещал народу «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», созыв законодательной думы, привлечение к участию в ней «по мере возможности» тех «классов населения», «которые ныне совсем лишены избирательных прав».

Либеральная буржуазия с восторгом встретила царский манифест и объявила революцию законченной. Напуганная размахом революции, она стремилась к миру с царизмом.

Большевики, разоблачая лживые царские обещания, разъясняли народу, что царский манифест не может дать политической свободы, ее можно достигнуть лишь путем свержения царизма и установления демократической республики. Центральный Комитет большевистской партии, обращаясь к народам России, писал: «Царь пуль и нагаек, тюрем и виселиц, царь шпионов и палачей подписал манифест о конституции, о правах народа. Царь говорит о свободе, о правах граждан, об участии народа в управлении страной. Верить ли царю? Нет. Исконный враг народа, побежденный его силою, не мог стать его другом».

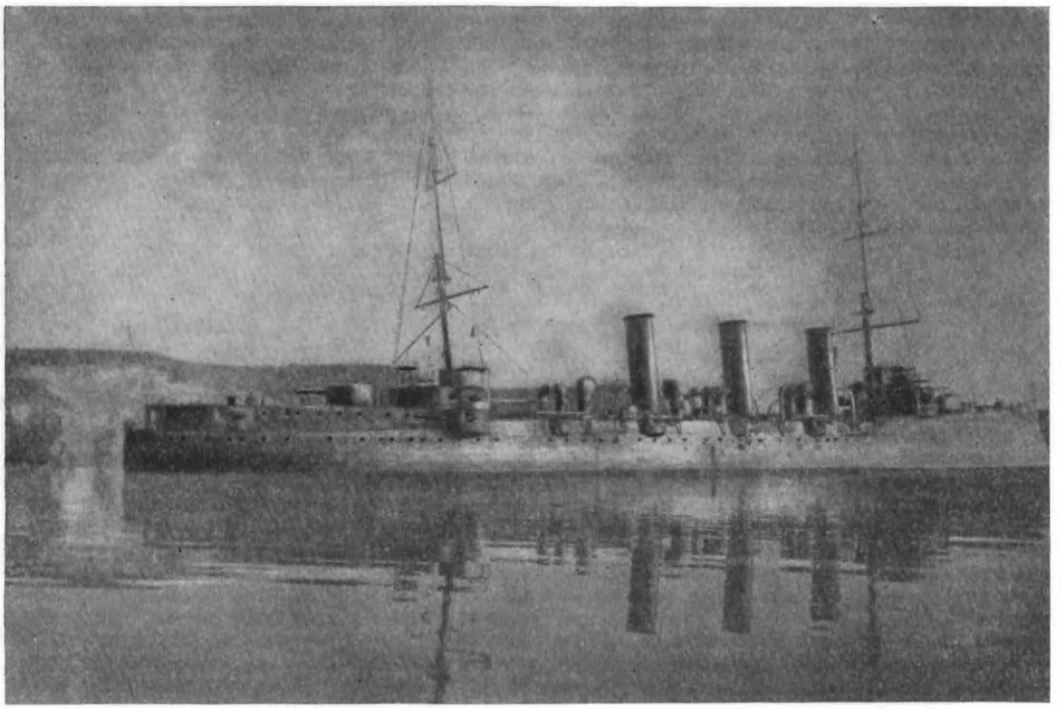
События быстро подтвердили правоту большевиков. На следующий же день после обнародования манифеста в подвальном этаже департамента полиции в Петербурге спешно печатались прокламации, призывавшие к погромам, к кровавой расправе с революционными рабочими и интеллигенцией. Власти оказывали помощь и поддержку громилам из «Союза русского народа» — бандитской организации босяков, торговцев и разного рода подонков общества, названной народом «черной сотней». Почетным членом «Союза» был сам царь.

18 октября в Москве среди бела дня оголтелые черносотенцы убили большевика Николая Эрнестовича Баумана — замечательного революционера, одного из зачинателей ленинской «Искры». Вместе с полицией во многих городах страны черносотенцы организовывали еврейские погромы, зверски расправлялись с демонстрантами, бастующими, убивали вожаков революционного народа.

Октябрьская стачка была стачкой пролетариев всех народов России, выступивших под руководством русского рабочего класса. Она разбудила широкие слои народа, подняла их на борьбу с самодержавием. Она показала силу и сплоченность рабочего класса. Но стачка не могла свергнуть царизм. Для этого необходимо было вооруженное восстание. «Царизм уже не в силах победить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма» — так определил В. И. Ленин положение, сложившееся в те дни в стране. Большевики звали народ к восстанию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФЛОТЕ

В сумрачный январский день 1904 г. в кабинете царя Николая II собрались увешанные орденами, сверкающие золотом эполет адмиралы и генералы. Что побудило царя созвать этот



Крейсер «Очаков», на котором вспыхнуло восстание в Севастополе в ноябре 1905 г.

важный военный совет? Какой враг угрожал престолу? На совете обсуждались меры борьбы с революционным движением среди солдат и матросов.

Армия и флот были вооруженным оплотом царизма. Царские офицеры и генералы стремились муштрой и палочной дисциплиной воспитать солдат и матросов в духе беспрекословного повиновения, привить им ненависть к «врагам внутренним» — революционерам. Царское правительство не жалело сил и средств, чтобы оградить свой военный оплот от «крамолы», т. е. революционных идей. И все же революционные настроения усиливались среди солдат и матросов.

После поражения царизма в русско-японской войне революционное движение в армии и флоте усилилось, а события 9 января всколыхнули массу солдат и матросов. Впервые заколебалась военная опора царизма.

Военная социал-демократическая организация на Черноморском флоте, в состав которой входили большевики А. М. Петров, Г. Н. Вакуленчук и др., готовила восстание всего флота. Оно намечалось на осень 1905 г.

Но этот план не был осуществлен. В июне неожиданно и стихийно, раньше намеченного срока вспыхнуло восстание на броненосце «Потемкин». «Революционная атмосфера среди матросов накалялась, подогреваемая революционным движением во всей стране и неимоверно тяжелым режимом, царившим во флоте,— писал впоследствии один из руководителей восстания.— И без того жестокая, нелепая в своей бессмысленности дисциплина превращалась в сплошное издевательство над человеком... Малейшее нарушение дисциплины, ничтожнейший проступок матроса вызывали целые потоки обиднейшей грубой брани, кары и взыскания». 14 июня матросы броненосца отказались есть борщ, приготовленный из червивого мяса. Командование корабля усмотрело в этом бунт. Командир корабля приказал стрелять в матросов. По призыву большевика Г. Вакуленчука потемкинцы взялись за оружие. Вакуленчук был убит в этой схватке. Захватив броненосец, матросы подняли на нем красное знамя.

Для руководства кораблем восставшие выбрали судовую комиссию — революционный комитет во главе с Афанасием Матюшенко.

К вечеру 14 июня восставший броненосец и сопровождающий его миноносец № 267, команда которого присоединилась к потемкинцам,

прибыли в Одессу, где в это время шла всеобщая забастовка. Появление в порту броненосца под красным знаменем вызвало ликование одесских рабочих. Они надеялись, что потемкинцы высадят десант в город. В городе и особенно в порту шли многолюдные митинги рабочих, в них принимали участие и моряки с «Потемкина». В мощную политическую демонстрацию вылились похороны Вакуленчука. В ответ на попытку полиции задержать участвовавших в похоронах рабочих потемкинцы дали несколько холостых и боевых артиллерийских выстрелов по кварталам, где находились здания властей. Городские власти обратились за военной помощью к правительству и командующему Черноморским флотом.

Как действовать восставшему кораблю дальше? Ясного и четкого плана у его руководителей не было. На «Потемкине» было немало отважных людей, но не было боевого большевистского руководства, которое сумело бы сплотить всю команду в крупную революционную силу, организовать дальнейшее наступление на опорные пункты Черноморского побережья. Судовая комиссия «Потемкина» решила воздержаться от высадки десанта до того времени, пока к броненосцу не присоединится вся эскадра.

Не смогла оказать помощи «Потемкину» и большевистская организация Одессы, которая была ослаблена массовыми арестами.

Командование Черноморского флота решило силой вынудить восставших сдаться. 17 июня пять броненосцев, два крейсера, семь миноносцев — почти вся эскадра — приблизились к «Потемкину». Командующий потребовал, чтобы революционный корабль сдался. В ответ «Потемкин» полным ходом, наведя орудия на корабли, понесся навстречу эскадре. Большинство матросов на кораблях всей душой сочувствовали потемкинцам. Опасаясь восстания, командующий не решился открыть огонь по мятежному броненосцу. Вот что рассказывал матрос одного из кораблей эскадры, очевидец этого «немого» боя: «...«Потемкин» гордо, смело, величественно идет между нами, не спуская пушек с намеченной цели. Он стал направлять свою большую двенадцатидюймовую пушку на мостик, где кучка офицеров, онемев от ужаса, стояла не шелохнувшись; увидев, что в них целятся, они шарахнулись, как стадо скота. На «Потемкине» ни души не видно, как будто это призрак, одни лишь пушки ворочаются... он прошел между броненосцами «Георгий Победоносец» и «Синоп»; там его встретили криком «ура». Пройдя их, он направился к Одессе». Командование поспешило увести эскадру в море, подальше от революционных кораблей. «Георгий Победоносец» присоединился к «Потемкину». Но уже на следующий день офицерам корабля с помощью изменников из младшего командного состава удалось посадить «Георгий Победоносец» на мель и сдать его властям.

Революционные матросы-балтийцы, присужденные к смертной казни в 1905 г.

Вспыхнуло восстание и на учебном судне «Прут», которое находилось около Очакова. Восставший корабль пришел в Одессу, но «Потемкина» там уже не застал.

На «Потемкине», блуждавшем по Черному морю, кончились запасы угля и продовольствия. 25 июня броненосец и миноносец № 267 пришли в румынский порт Констанца. Восставшие моряки сдали корабли румынским властям. Одиннадцать дней красный флаг реял над броненосцем.

Восстание на «Потемкине» имело громадное историческое значение. Это было первое в России массовое революционное выступление во флоте, первая попытка образовать ядро революционной армии. «Потемкин», по словам В. И. Ленина, остался «непобежденной территорией революции». Это восстание дало мощный толчок дальнейшему развитию революционных событий.

Большинство потемкинцев вернулось в Россию лишь после Февральской революции 1917 г. Те же из восставших моряков, которые решили сдаться на милость царского правительства, были брошены в тюрьмы или сосланы на каторгу. Жестоко расправилось правительство и с участниками восстаний на «Георгии Победоносце» и на «Пруте». Руководители их были казнены.

После выступления «Потемкина» большевики усилили революционную работу в войсках. Новая волна революционных выступлений во флоте и в армии прокатилась осенью 1905 г. Особенно крупными были восстания моряков Кронштадта, Владивостока, Севастополя и Баку.

После опубликования царского манифеста 17 октября 1905 г. по всей стране шли бурные митинги. Состоялись митинги и в Кронштадте. 24 октября матросы и солдаты Кронштадта под влиянием большевиков выдвинули политические требования: установление демократической республики, введение всеобщего избирательного права, свобода слова. В ответ на это командование Кронштадтской крепости арестовало группу солдат. Матросы попытались освободить товарищей. В вооруженной стычке были убиты два матроса. Это послужило искрой для революционного взрыва. Восстание охватило почти все флотские экипажи. К морякам примкнули солдаты. Отряды матросов заняли перекрестки улиц, захватили радиостанцию.

Чтобы подавить восстание, командование крепости пошло на провокации. Оно организовывало поджоги, погромы. На остров были высажены гвардейские части, которые подавили восстание. Сотни матросов были преданы военно-полевому суду, многие присуждены к смертной казни. Только всеобщая забастовка петербургского пролетариата в поддержку революционных моряков спасла их от казни.

В Севастополе в октябре 1905 г., после опубликования царского манифеста, матросы и солдаты требовали освободить политических заключенных. Городские власти обещали удовлетворить это требование. Но когда около тюрьмы собралась многотысячная толпа, ее неожиданно обстреляли. Похороны жертв расстрела 20 октября превратились в мощную политическую демонстрацию. На улицы вышли тысячи матросов, солдат и рабочих. На кладбище состоялся митинг. Страстную речь произнес лейтенант Черноморского флота П. П. Шмидт. «Клянемся,— говорил он,—над могилой жертв зверской расправы в том, что мы никогда не уступим никому и пяди завоеванных нами человеческих прав. Клянемся им в том, что свою свободную и общественную работу мы все отдадим на благо рабочего неимущего люда. Клянемся им в том, что доведем их дело до конца и добьемся всеобщего избирательного, равного для всех права. Клянусь!» И тысячи демонстрантов повторили: «Клянусь!»

На другой день Шмидт был арестован. Это вызвало всеобщее возмущение, во многих городах состоялись митинги протеста. Освобождения Шмидта требовали газеты всех направлений, и царское правительство было вынуждено освободить его.

К началу ноября 1905 г. обстановка в Севастополе накалилась до предела. Жандармы доносили департаменту полиции, что стало рискованно показываться на улицах в жандармском мундире. 11 ноября состоялся большой политический митинг солдат и матросов. К месту его прибыли две роты солдат и матросов под командованием контр-адмирала. Не рискуя первым открыть огонь, адмирал уговаривал одного из офицеров сделать провокационный выстрел из толпы рабочих и матросов. Матрос Петров, подслушавший этот разговор, убил офицера и ранил адмирала. Это событие послужило толчком к восстанию и в гарнизоне города, и на боевых кораблях, стоявших в порту.

В первые же дни восстания на кораблях были выбраны депутаты, которые образовали матросский Совет. Но восставшие не сделали даже попытки захватить власть в городе, хотя подавляющая часть солдат и матросов была на их стороне.

А тем временем военные власти подтянули к городу верные правительству войска.

В этой обстановке по просьбе депутатов с кораблей лейтенант П. П. Шмидт стал во главе восстания. Это был храбрый и честный человек, но он не имел твердых политических убеждений и ясной революционной цели. Он называл себя «социалистом вне партий». На стороне революции было около 12 кораблей. 15 ноября на крейсере «Очаков» Шмидт поднял сигнал: «Командую флотом». В тот же день он телеграфировал Николаю II от имени Черноморского флота: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуется более вашим министрам. Командующий флотом П. Шмидт».

Затем Шмидт на контрминоносце «Свирепый» совершил обход всей Черноморской эскадры. С командного мостика медленно идущего миноносца Шмидт громко обращался к матросам других кораблей, призывая их присоединиться к восставшим. Он надеялся, что по его призыву вся эскадра станет на сторону революции. Но этот расчет не оправдался. Укрепив свое положение, во второй половине дня командование потребовало, чтобы восставшие сдались. Те ответили отказом. Тогда по восставшим кораблям открыли артиллерийский огонь. Силы были неравны. Скоро возник пожар на «Очакове», и он сдался, а за ним сдались и другие суда. Было подавлено и восстание в городе. Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. П. П. Шмидт и другие руководители восстания были расстреляны. Сотни матросов попали в тюрьмы и на каторгу.

Но этим не закончились революционные выступления во флоте. В январе 1906 г. произошло крупное восстание матросов и солдат во Владивостоке. А летом этого же года восстали моряки Балтийского флота.

Это восстание тщательно готовилось военной организацией РСДРП на Балтике, но вспыхнуло оно стихийно. Восстание началось в Свеаборгской крепости, неподалеку от Гельсингфорса (Хельсинки). Командование крепости, видя, что среди солдат началось революционное брожение, отдало 15 июля приказ заминировать подступы к Свеаборгу, чтобы отрезать его от внешнего мира.

Минеры отказались выполнить этот приказ и были арестованы. 17 июля артиллеристы силой освободили своих товарищей и призвали к восстанию весь гарнизон.

Восставшие захватили прибрежные острова, артиллерийские батареи и склады с боеприпасами. Верными командованию остались два полка и две роты пехоты и эскадра боевых кораблей.

На следующий день во многих городах Балтийского побережья началась всеобщая забастовка в поддержку свеаборгского восстания. Восстали кронштадтские моряки. Рабочие Гельсингфорса отправили в Свеаборг отряды красногвардейцев на помощь восставшим. Царское правительство перебросило в район Свеаборга значительные воинские соединения. Под натиском превосходящих сил матросы и солдаты вынуждены были прекратить борьбу.

С изуверской жестокостью расправились царские палачи с участниками восстания. Комендант Кронштадтской крепости заставил матросов, приговоренных к смертной казни, рыть себе могилу. А после расстрела приказал провести войска и арестованных моряков церемониальным маршем по свежей могиле.

Восстания во флоте и в армии сыграли важную роль в революции 1905—1907 гг. Но это были разрозненные и стихийные выступления, и потому они закончились поражением. У их руководителей не было хорошо разработанных и согласованных планов борьбы. Большинство солдат осталось верными царскому правительству. В 1917 г., учтя опыт первой революции, большевистская партия сумела привлечь армию и флот на сторону революционного народа.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В 1905 г. под влиянием революционного рабочего движения на борьбу с помещиками и царским самодержавием поднялось и крестьянство. К борьбе толкало его безземелье, безысходная нужда и бесправие. В. И. Ленин так охарактеризовал положение крестьянства накануне и после революции: «У десяти миллионов крестьянских дворов — 73 млн. десятин земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается борьба за землю». Под «благородными лендлордами» Ленин подразумевал дворян-помещиков, под «чумазыми лендлордами» — кулаков, которые были иногда богаче некоторых помещиков. Аграрный вопрос — кому будет принадлежать земля — был основным в революции.

Небольшая кучка землевладельцев нещадно эксплуатировала многомиллионные массы крестьянства. В деревне еще сохранились остатки крепостной зависимости (см. стр. 490).

Крестьянское восстание 1905 г. Картина Э. Э. Лиссне-ра.

Наряду с противоречиями между всем крестьянством и помещиками в деревне развивались противоречия между сельским пролетариатом и сельской буржуазией. Это создавало основу для союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. И рабочие, и трудящиеся крестьяне были заинтересованы в том, чтобы довести до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить царизм, остатки крепостничества и тем расчистить путь к социалистической революции.

В начале февраля 1905 г. в Дмитровском уезде Курской губернии появились прокламации, призывавшие к борьбе с помещиками. Через несколько дней крестьяне стали громить дворянские имения, забирать зерно. Вскоре движение перекинулось в соседние губернии — Орловскую и Черниговскую, а затем охватило и другие районы страны. Широкий размах приняло крестьянское движение в Саратовской губернии. Здесь крестьяне пытались делить помещичьи земли, разогнали полицию, избивали сторожей барских лесов и лугов. За первую половину 1905 г. в Саратовской губернии было разгромлено 93 имения, одно из них принадлежало саратовскому губернатору.

Летом крестьянское движение в стране усилилось. Все чаще происходили вооруженные столкновения крестьян с полицией, стражниками, казаками. Все чаще пылали помещичьи усадьбы. Только в одном Лебединском уезде Харьковской губернии с конца мая до середины июля произошло 45 революционных выступлений крестьян.

Царский манифест, изданный 17 октября, вызвал новый подъем крестьянского движения. С мест в Петербург шли тревожные донесения: крестьяне «неправильно поняли» манифест и решили, что «теперь все можно».

В конце 1905 г. крестьянское движение достигло еще большего размаха. Им было охвачено более половины уездов Европейской части России. Повсюду крестьяне делили помещичьи земли, травили барские луга.

Настоящие крестьянские восстания развернулись в Саратовской, Тамбовской, Черниговской, Тифлисской, Кутаисской и некоторых других губерниях.

Только в Саратовской губернии было разгромлено 272 имения. В некоторых волостях были уничтожены все помещичьи усадьбы. Отовсюду губернаторы просили помощи и требовали срочно прислать солдат. Полтавский губернатор писал правительству, что «единственный верный способ борьбы с аграрным движением — военная сила». Ему вторил симбир-

ский губернатор: «Для того чтобы восстановить порядок, необходимы войска, главным образом кавалерийские части». Газеты, сообщая о многочисленных «аграрных беспорядках», обычно заканчивали корреспонденции словами: «...вызваны войска». Но военные репрессии не сломили революционный дух народа.

Организованностью отличалась борьба сельскохозяйственных рабочих и батраков. Они устраивали забастовки, требуя повышения зарплаты, улучшения питания и жилищных условий. Особенно дружно выступали сельскохозяйственные рабочие и батраки Украины и поместий Прибалтики.

Острая борьба крестьян с помещиками развернулась в Грузии. Тут крестьяне не только выгоняли помещиков из имений и делили их землю, но и выдвигали политические требования: созыв Учредительного собрания, установление демократических свобод. В Гурии были смещены должностные лица, все управление перешло в руки крестьянских комитетов и городского самоуправления, избранного в декабре 1905 г. на всенародном собрании в городе Озургеты. Царское правительство бросило против грузинских крестьян войска, и после крупных боев восстание было подавлено.

Местные большевистские комитеты стремились организовать и повести за собой массы крестьян. В деревню направились группы пропагандистов, снабженные нелегальной литературой, там создавались революционные организации.

Большевистскую пропаганду среди крестьян часто вели рабочие, связанные с деревней. Одни ездили туда на праздники, другие возвращались в родные места из городов, так как закрывались предприятия, где они работали. А третьих высылали в деревни за участие в революционном движении.

Кончился 1905 год. Революция отступала, но в отдельных районах страны не утихала ожесточенная борьба крестьян. Летом 1906 г. после небольшого затишья крестьянское движение вспыхнуло с новой силой. Не утихало оно и в 1907 г.

Царское правительство бросило на подавление крестьянского движения не только казаков и кавалерийские части, но и артиллерию. Тысячи крестьян были убиты в кровавых стычках с правительственными войсками.

Нередко крестьяне не ограничивались борьбой с помещиками, выдвигали и политические требования. Например, в некоторых селах Воронежской губернии крестьянские сходы принимали решение: «Царя и все власти должен избирать народ». Сходка 5 тыс. крестьян Сумского уезда Харьковской губернии потребовала немедленно созвать Всероссийское учредительное собрание и изменить систему управления страной так, чтобы не было больше земских начальников и сельских полицейских стражников.

Резолюция крестьян кончалась словами: «А пока наши основные требования не будут удовлетворены, мы отказываемся исполнять все государственные повинности, как-то: платеж налогов, податей, поставка запасных новобранцев и др., так как эти повинности наложены на нас помимо нашей воли».

Жестокая расправа с восставшими крестьянами сильно поколебала веру народа в царя и его правительство. В наказе Государственной думе крестьяне некоторых губерний прямо писали: «Нет больше доверия правительству». Но многие крестьяне возлагали большие надежды на Государственную думу. И конечно, не все крестьяне освободились от наивной веры в «хорошего» царя, не все они поняли, что добиться земли и демократических свобод можно, только свергнув самодержавие.

Крестьянское движение в революции 1905 г. было стихийным, неорганизованным и распыленным. В этом была одна из причин поражения революции.

Однако события 1905—1907 гг. показали, какие огромные революционные возможности таило в себе крестьянство. Трудовое крестьянство было союзником рабочего класса в революции, и поэтому она получила такой огромный размах и силу.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ

В 12 часов дня 7 декабря 1905 г. в Москве призывно зазвучали гудки заводов, фабрик, свистки паровозов. По решению Московского Совета рабочих депутатов в городе была объявлена всеобщая политическая стачка. Наступал момент наивысшего подъема народной революции. Московские большевики, начиная всеобщую политическую стачку, стремились перевести ее в вооруженное восстание.

В Москве забастовало около 400 фабрик и заводов, все типографии. Прекратилось движение поездов на всех железных дорогах, кроме Николаевской (ныне Октябрьская) — между

Группа боевиков города Сормово. 1906 г.

Москвой и Петербургом. Число забастовщиков достигло 100 тыс.

В этот день не вышла ни одна газета, кроме «Известий» Московского Совета, которая печаталась рабочими в нескольких типографиях без разрешения их хозяев.

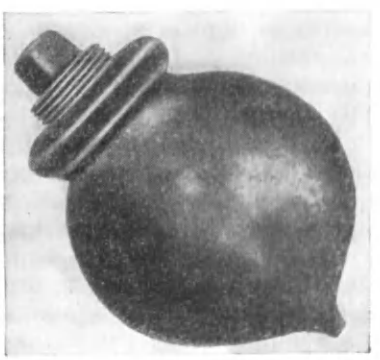
На первой странице газеты был опубликован написанный большевиками манифест Московского Совета «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам». В нем говорилось: «Революционный пролетариат не может дольше терпеть издевательства и преступления царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну... На карту поставлено все будущее России: жизнь или смерть, свобода или рабство... Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане!»

Стачка в городе разрасталась. 8 декабря она охватывала уже 150 тыс. человек. На предприятиях, площадях, в столовых, чайных происходили митинги и собрания. После митингов рабочие строились в колонны и под красным знаменем с песней «Вставай, подымайся, рабочий народ» или с «Марсельезой» шли по улицам. По пути они снимали с работы тех, кто еще не примкнул к стачке. Происходили стычки с полицией. При встрече с войсками демонстранты убеждали солдат переходить на сторону стачечников.

В Замоскворечье путь колонне рабочих-металлистов преградила рота солдат. Офицер скомандовал, щелкнули затворы, солдаты прицелились. Но рабочие, словно не замечая этого, продолжали двигаться вперед, а их песня стала еще дружнее. Солдаты попятились. На Страстной площади (ныне Пушкинская) рабочие окружили казаков и уговорили их уехать. После митинга на фабрике Прохорова, в районе Пресни, рабочие вышли на демонстрацию. Десятитысячная колонна направилась к Кудринской площади (ныне площадь Восстания). На демонстрантов налетели казаки с шашками наголо. Колонна дрогнула, но навстречу казакам вышли две девушки-работницы с красным знаменем в руках и крикнули им: «Убейте нас! Живыми мы знамя не отдадим!» Из колонны кричали: «Казаки, неужели вы будете стрелять в нас? Неужели вы будете преступниками?..» Казаки заколебались, потом повернули лошадей и ускакали.

Но мирные стачки, митинги и демонстрации уже не могли удовлетворить рабочих. Они стремились к более активным действиям. В Москве было около 2 тыс. дружинников, и в ночь на 10 декабря рабочие дружины, руководимые большевиками, стали разоружать полицию, захватывать оружейные магазины. Оружие изготовляли и в мастерских.

Размах стачки заставил генерал-губернатора Дубасова объявить Москву и губернию на чрезвычайном положении. Он послал в Петербург телеграмму с просьбой немедленно прислать войска. Все верные правительству войска в



Бомба-македонка. Такими бомбами пользовались революционеры.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

Божію милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

НИКОЛАЙ

ПУЛЕМЕТЪ

«Кровавая рука на манифесте». Карикатура на манифест 17 октября. Журнал «Пулемет», 1905 г.

Москве были приведены в боевую готовность. Но их было не более одной трети всего гарнизона города. Шесть тысяч солдат отказались участвовать в подавлении забастовки. Их разоружили и заперли в казармах. Бо́льшая же часть солдат занимала колеблющуюся позицию.

Царские власти начали с того, что арестовали организаторов восстания. Уже ночью 7 декабря они посадили в тюрьму руководителей московских большевиков — В. Л. Шанцера (подпольная кличка Марат), М. И. Васильева-Южина и др. Лишенное единого руководства, Московское восстание превратилось в восстание отдельных районов города. На следующий день полиция предприняла вооруженный налет на митинг в театре «Аквариум» (Большая Садовая улица). Десятки рабочих были избиты и тяжело ранены. Вечером подверглись обстрелу участники митинга на Страстной площади (ныне площадь Пушкина) и дружинники на Триумфальной (ныне площадь Маяковского).

10 декабря улицы Москвы покрылись баррикадами. Завязались ожесточенные бои. Стачка переросла в вооруженное восстание. Главными очагами его стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Передовая линия дружинников, на которой развернулись бои, проходила по Садовому кольцу.

Дружинники применяли тактику партизанской войны. Они разбились на мелкие подвижные отряды — десятки, тройки. Эти маленькие отряды действовали смело, решительно и были неуловимы. Дети рабочих также принимали участие в восстании. Они помогали сооружать баррикады, были разведчиками, связными; девушки ухаживали за ранеными.

12 декабря днем царские войска пустили в ход артиллерию, но и это не помогло им прорваться за Садовое кольцо (см. план). Генерал-губернатор Дубасов молил Петербург о помощи. Он направил туда одну за другой три телеграммы. По распоряжению царя в Москву послали из Петербурга Семеновский полк, из района Варшавы — Ладожский пехотный и из Твери (ныне город Калинин) — драгунский полк.

До подхода этих полков царским войскам не удалось даже закрепиться на рубеже Садового кольца. Крупные бои развернулись у Кудринской площади, на Арбате, Серпуховской, Лесной улицах. На Каланчевской площади шел ожесточенный бой за Николаевский (ныне Ленинградский) вокзал. Дружины рабочих здесь возглавляли А. В. Шестаков, А. И. Горчилин и машинист А. В. Ухтомский.

Ухтомский сформировал поезд из нескольких вагонов, в которых дружина курсировала от Москвы до Раменского. Рано утром поезд привозил дружинников на Казанский вокзал. Они вели бои на Каланчевской площади и у Красных ворот.

15 декабря в Москву прибыл для подавления восстания Семеновский полк. Дружинники около трех часов не давали солдатам выйти на пло-

щадь. В этот день поезд Ухтомского с дружинниками подвергся пулеметному обстрелу семеновцев. Появились убитые и раненые. Ухтомский, развив большую скорость, с трудом вывез дружинников из-под обстрела. С прибытием Семеновского полка соотношение сил резко изменилось в пользу контрреволюции. На следующий день царские власти подавили сопротивление дружинников во всем городе, кроме рабочего района Пресни. Сюда были брошены большие силы правительственных войск. Красная Пресня героически сопротивлялась, но силы дружинников истощались. Московский Совет решил прекратить неравную борьбу 18 декабря, а стачку закончить 19 декабря. В последнем приказе штаба пресненских дружин говорилось: «Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будет учиться упорству... Да здравствует борьба и победа рабочих!»

После подавления восстания на Пресне началась жестокая расправа: обыски, аресты, пытки, расстрелы рабочих, их жен и детей. По неполным сведениям, во время восстания погибло 922 мужчины, 137 женщин и 86 детей.

Каковы же причины поражения Московского восстания? Рабочие не сумели добиться перехода солдат на сторону восставших. После ареста Московского комитета большевиков восстание лишилось руководства и превратилось в вооруженные выступления отдельных районов Москвы, не связанных между собой. Восставшие оборонялись, а не наступали. А оборона — смерть вооруженного восстания. У восставших было мало оружия, восстание не переросло в единое всероссийское вооруженное выступление пролетариата.

Декабрьское вооруженное восстание, по словам Ленина, показало, что «свобода не дается без величайших жертв, что вооруженное сопротивление царизма должно быть сломлено и раздавлено вооруженною рукою».

НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ В РЕВОЛЮЦИИ

Тяжело жилось трудящимся Прибалтики — латышам, эстонцам, литовцам — под властью царизма. На их плечи ложился двойной гнет: их жестоко эксплуатировали местные помещики и капиталисты; кроме того, царское правительство стремилось всячески ограничить права этих народов, препятствовало развитию их национальных культур.

В Латвии и Эстонии помещиками издавна были немецкие бароны. Начало этому было положено еще в XII в. разбойничьими завоеваниями немецких рыцарей. Бароны владели огромными землями. В Эстонии в 1905 г. 413 помещикам принадлежало 60% всей земли. В то же время больше половины сельского населения вовсе ее не имело. Страдая от малоземелья, крестьяне были вынуждены арендовать у помещиков участки земли за высокую плату. Кроме того, крестьяне несли тяжелые повинности. Еще хуже жилось безземельным батракам и сельскохозяйственным рабочим. За ничтожную плату они работали с раннего утра до поздней ночи. Немецкие помещики ненавидели настоящих хозяев этой земли — латышей и эстонцев, презирали их язык и культуру.

Литовцы страдали главным образом от польских помещиков, обосновавшихся на их земле еще в XVI—XVIII вв., со времени существования объединенного польско-литовского государства — Речи Посполитой.

К началу XX в. в Прибалтике была уже высоко развита промышленность. Рига в Латвии, Таллин и Нарва в Эстонии стали крупными промышленными центрами с большими заводами и фабриками — металлообрабатывающими, машиностроительными, текстильными. Сеть железных дорог связывала города Прибалтики с Петербургом, Москвой, Варшавой и Украиной.

С развитием промышленности рос и пролетариат. В Риге, например, в 1900 г. было около 50 тыс. фабричных рабочих. Работали по 13—14 часов в сутки за очень низкую заработную плату. На большинстве фабрик не было никакой охраны труды, за малейшую провинность рабочего штрафовали, а то и выбрасывали на улицу. Так же было и в других городах.

Повсюду зрело недовольство угнетенного народа, росло число стачек и крестьянских выступлений. Как только в январе 1905 г. развернулись в Петербурге революционные события, народы Прибалтики тоже поднялись на борьбу против самодержавия.

В ответ на расстрел 9 января забастовали рабочие Латвии, Эстонии, Литвы. Но царское самодержавие учинило и здесь кровавую расправу. 13 января в Риге войска окружили демонстрантов и открыли по ним стрельбу. 70 человек было убито, около 200 ранено. В тот же день царские войска разогнали демонстрацию в Эстонии, и там тоже были убитые и раненые.

Обыск прохожих на улицах Риги. 1905 г.

Однако расстрелы не сломили волю рабочих. Стачки не прекращались. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, свободы слова и собраний, установления демократической республики. Скоро по всей Прибалтике прошли мощные первомайские забастовки. Летом забастовочное движение продолжало нарастать. На многих предприятиях рабочие добились повышения заработной платы и сокращения рабочего дня.

Революционную борьбу возглавили большевики и местные революционные социал-демократические организации (в 1906 г. Латышская социал-демократическая рабочая партия и социал-демократия Польши и Литвы объединились с РСДРП). В. И. Ленин много внимания уделял руководству революционным движением в Прибалтике. По призыву большевиков и революционных социал-демократов рабочие вооружались, создавали боевые дружины, готовились к восстанию.

Под влиянием рабочего движения заволновалось крестьянство. Уже в феврале 1905 г. во многих сельских местностях около Риги происходили многолюдные крестьянские собрания, крестьяне принимали решения не платить помещикам арендную плату, не выполнять повинностей. Батраки подобно городским рабочим устраивали забастовки.

Весной 1905 г. в деревнях начались так называемые «церковные демонстрации». Латышские и эстонские социал-демократы организовывали в церквах во время богослужения выступления своих ораторов и распространяли социал-демократические листовки. После таких «богослужений» крестьяне под красными знаменами отправлялись в имения предъявлять баронам свои требования. Революционные настроения проникли и в армию. Летом 1905 г. восстали матросы в Лиепайском военном порту. В городах волновались солдаты.

В октябре вся Россия была охвачена всеобщей политической забастовкой. На митингах и собраниях рабочие Прибалтики требовали заменить ненавистное царское самодержавие демократической республикой, требовали свободы слова, печати, собраний. В Таллине и Вильнюсе царские войска стреляли в рабочих, были убитые и раненые.

После опубликования манифеста 17 октября в Прибалтике состоялись грандиозные митинги и демонстрации с требованиями демократических свобод, освобождения политических заключенных и т. д. В первой половине ноября в Вильнюсе бастовали рабочие лесопильных заводов, портовые грузчики и ломовые извозчики, а 24 ноября в Латвии началась всеобщая политическая забастовка.

Более организованной становится и борьба крестьян. В ноябре в Латвии, Эстонии и Литве состоялись съезды представителей крестьян. Было решено не платить налоги и арендную плату, не выполнять повинностей. Крестьяне прогоняли местных начальников и организовывали самоуп-

равление. В Латвии вместо старых волостных правлений избирали так называемые «крестьянские распорядительные комитеты». Эти революционные организации создавали отряды народной милиции, которые участвовали в вооруженных выступлениях.

Почти поголовно восстали в Латвии сельские рабочие и крестьяне; они вступали в сражения с помещичьей войсковой охраной, прогоняли немецких баронов, жгли их имения. То же происходило и в Эстонии. В декабре отряды вооруженных эстонских рабочих направлялись в деревню, где, соединившись с батрацкими отрядами, арестовывали баронов и громили их поместья. Литовские крестьяне также нападали на помещичьи усадьбы, забирали скот, хлеб и самовольно запахивали помещичьи поля.

В. И. Ленин писал, что в Латвии революционное движение достигло особенно широкого размаха, в авангарде вооруженного восстания шел латвийский пролетариат, вовлекавший в борьбу с царизмом и помещиками сельскохозяйственных рабочих и крестьян.

После подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве (см. стр. 535) царское правительство разослало по всей стране карательные экспедиции. В Прибалтике карательные экспедиции, возглавляемые немецкими баронами, жестоко расправлялись с местным населением: мужчин и женщин, стариков и детей пороли, расстреливали, вешали без суда. Горели крестьянские дома, тысячи людей оставались без крова.

Однако революция еще не была подавлена. Рабочие, отступая, готовились к новому восстанию. Летом 1906 г. в Литве снова усилилось крестьянское движение, а в Латвии развернулась настоящая партизанская война. Партизан здесь называли «лесными братьями». Они вступали в схватки с карательными отрядами, нападали на волостные правления, громили помещичьи усадьбы. Оживилось и революционное движение в армии и флоте. В ночь на 20 июля матросы крейсера «Память Азова», стоявшего на Таллинском рейде, захватили корабль. Но в тот же день восстание было подавлено.

Революция окончилась поражением. Но в этих первых боях с самодержавием народы Прибалтики, сражавшиеся плечом к плечу с русским народом, приобрели огромный опыт классовой борьбы и получили политическую закалку. В содружестве с другими народами они продолжали борьбу с помещиками и буржуазией.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1905—1907 гг. достигла невиданного размаха и силы. Почему же она потерпела поражение? Не было еще прочного союза рабочих и крестьян, выступления крестьян не слились с революционной борьбой рабочих; солдаты лишь в некоторых случаях стали на сторону революции. Наконец, правительства Европы и США поддержали царское правительство и дали ему крупный денежный заем. Это помогло царизму расправиться с восставшими.

Революция имела огромное историческое значение. Она до основания потрясла устои царского самодержавия и нанесла серьезный удар по господству помещиков и капиталистов. Впервые зашатался оплот царизма — армия и военно-морской флот. Революция пробудила политическое сознание миллионов рабочих и крестьян России. Они поняли, что добиться серьезного улучшения своего положения можно только путем революционной борьбы, путем свержения самодержавия.

Руководителем революции выступил рабочий класс, союзником его было трудовое крестьянство. Союз этих двух классов складывался и укреплялся в ходе революции. Правда, он был еще недостаточно прочен. Но совместное выступление рабочего класса и крестьянства против самодержавия определило народный характер революции, обусловило ее небывалый размах и остроту.

В ходе революции были применены такие формы борьбы, как всеобщая политическая стачка и вооруженное восстание. Творчеством народных масс были созданы Советы рабочих депутатов — органы новой, революционной власти. Они стали прообразом Советской власти, победившей в нашей стране в 1917 г.

В горниле революции партия большевиков закалилась, приобрела опыт борьбы, выдвинула целую плеяду бесстрашных борцов за народное дело. Все это, вместе взятое, позволило В. И. Ленину сделать вывод, что без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».

Под влиянием русской революции усилилась революционная борьба во всем мире и особенно в странах Азии. В 1905—1911 гг. произошла революция в Иране, в 1908 г.— в Турции, в 1911 г. — в Китае. Первая русская революция подняла на высшую ступень борьбу против угнетения во всем мире и послужила прологом Великого Октября.

«Пули вместо хлеба...»

Генерал-губернатор Петербурга Трепов сложил груду телеграфных бланков и писем. Во всех бумагах одно и то же: «потрясен», «протестую», «возмущен».

Он приказал: срочно начать дознания арестованных, особенно опасных выселить из столицы. Усилить цензуру, чтобы ни одно из этих писем не попало в печать!

Так были похоронены на долгие годы показания очевидцев, изобличавшие неслыханное преступление царизма 9 января. Они составлялись в больницах следователями, их собирали журналисты и адвокаты. О кровавых событиях говорили исполненные возмущения письма и телеграммы на имя царя и министров.

Эти и другие разоблачающие самодержавие документы, в том числе рапорты командиров воинских частей, которым правительство приказало расстрелять народ, держались в тайне.

Но свершилась Октябрьская революция. Материалы бывших царских учреждений, личные архивы чиновников были переданы в государственные архивы и стали достоянием исследователей. Дошла очередь и до папки с бумагами Трепова. Вскроем ее. Вот показания очевидцев кровавых событий 9 января 1905 г.

«... На Троицком мосту, за Нарвской заставой и на Васильевском острове их (рабочих.— *Ред.*) встретили залпами. Это ужасно, невыносимо тяжело даже вспомнить,—пишет группа служащих страховой компании,— как стреляли в безоружную толпу людей! Как топтали лошадьми и били шашками...»

А вот выдержка из другого письма: «Скажу только, что сам видел и слышал... У Александровского сада, на углу, выходящем к Невскому и к Адмиралтейскому проспекту, толпы народа на панелях... Два часа ... Все стоят тихо. И вдруг прозвучала труба. Все в недоумении. Что это значит?.. Двух минут не прошло, загрохотал первый залп. Толпа шарахнулась отовсюду по Невскому, по Адмиралтейскому проспекту... По саду несутся с криками люди. Плач, вопли. По Адмиралтейскому проспекту мчится живая лавина в четыре-пять тысяч человек... Вдруг, почти следом за первым, второй залп. Там третий. Стоны, крики... Многие были притиснуты к решетке сада обезумевшей толпой, которая перепрыгивала через проволочную ограду, думая там спастись. И придавленные все были пронизаны пулями, упали тут же, на углу, у самой ограды».

Вот показания слесаря, 28 лет, раненного в легкие. А в этом документе рассказывается о рабочем, у которого ампутировали ногу. Он остался инвалидом, а у него семья, дети... Смертельное ранение девушки-курсистки описывается в письме петербургского адвоката. А вот выводы: «Видно, от царя нам помощи не будет. Мы просили хлеба, а нам дают пули».

В фонде Трепова около 300 показаний очевидцев 9 января 1905 г. Они рассказывают, что в Кровавое воскресенье народ «прозрел», отбросил наивную веру в царя. Появились баррикады. «Я видела,— пишет работница одной из фабрик,— как появился национальный флаг, как от него отрывали синюю и белую полосы и оставили одну красную: этот флаг водрузили на баррикадах, рядом с ним появилось большое красное знамя с надписью: «Долой самодержавие!»

Мы — хозяева города

Май 1905 года. Первое заседание Совета рабочих депутатов Иваново-Вознесенска. В низеньком зале на скрипучих скамьях сидят ткачи и ткачихи, слесари и сновальщики, токари и подмастерья. Никто из них не думал о том, что в историю рабочего движения вписывается новая страница.

Депутатов выбирали в воскресенье вблизи города, на реке Талке. На лугу развевались десятки флагов-значков. У каждого из них собрались рабочие определенной фабрики. Выбрали 151 депутата, в том числе много женщин.

Совет заседал почти ежедневно, руководя в дни всеобщей стачки всей городской жизнью; он заботился о снабжении продовольствием рабочих, о порядке в городе, запретил продавать спиртные напитки, повышать цены на товары. Совет вмешивался в дела управления фабрик. Тогда и сложилась пословица: «Фабрика Куваева, а порядки на ней — Дунаева»

Руководители Иваново-Вознесенского Совета: М. В. Фрунзе, Е. М. Дунаев, Ф. Н. Самойлов.

(большевик Евлампий Дунаев был депутатом первого Ивановского Совета). За порядком в городе следила боевая дружина во главе с Иваном Утиным.

Совет отчитывался о работе перед тысячными рабочими собраниями у Талки. Они решали, давать ли помощь фабриканту для спасения его имущества от затопления, обсуждали требования и текст письма министру внутренних дел Булыгину. Здесь же замечательные лекторы-большевики Михаил Фрунзе, Евлампий Дунаев, Николай Подвойский, Александр Стопани читали лекции. Они призывали с оружием в руках добиваться выполнения своих требований. Рабочие начинали понимать, что именно самодержавие и является главным врагом народа. Эти собрания рабочие называли своим «университетом».

Когда полицмейстер Кожеловский прикатил на Талку и потребовал от имени губернатора прекратить сходки, ему ответил руководитель ивановских большевиков Федор Афанасьев: «Передайте господину губернатору, что хозяева в городе — мы».

Первый Совет прекратил свое существование с окончанием стачки 22 июля 1905 г. Через 12 лет по всей огромной стране рабочие, крестьяне, солдаты и матросы, измученные войной, вышли на улицу с категорическими требованиями: «Вся власть Советам!».

Убийство Н. Э. Баумана

Его худощавое лицо с высоким лбом мыслителя, с глазами, искрящимися жизнью, хорошо знали и любили рабочие Москвы. Это был замечательный революционер, большевик Николай Эрнестович Бауман.

В дни Октябрьской всеобщей политической стачки власти были вынуждены выпустить его из Таганской тюрьмы. Бауман снова включился в революционную работу.

18 октября Николай Эрнестович был на митинге в Московском техническом училище. Здесь решили устроить демонстрацию и направиться к Таганской тюрьме, чтобы потребовать освобождения политических заключенных. Демонстранты двинулись по Немецкой улице (теперь Бауманская). Бауман шел в первом ряду. Потом он сел в извозчичью пролетку и поехал на один из заводов, чтобы призвать его рабочих присоединиться к демонстрации.

Черносотенцы и охранники подстерегли революционера. Пролетку остановили. Один из бандитов ударил Баумана железным ломом по голове. Удар оказался смертельным... Весть о зверском убийстве быстро облетела Москву. Негодованию рабочих не было предела.

20 октября состоялись похороны Баумана. По призыву Московского комитета большевиков около 100 тыс. рабочих и студентов провожали тело убитого революционера на Ваганьковское кладбище. Шли организованно, сомкнувшись в грозных колоннах. Над морем голов колыхались красные стяги с надписями: «Российская социал-демократическая партия рабочих», «Долой самодержавие!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой черную сотню!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!».

Власти не решились разогнать процессию, но, когда похороны закончились, у Манежа на группу возвращающихся с кладбища студентов напала банда черносотенцев. Началась стрельба, последовали новые жертвы.

Убийцу Баумана привлекли к суду. Но царский суд был милостив к черносотенцу, приговорив его лишь к полутора годам тюрьмы. Впрочем, бандит не отсидел и этого срока,— вскоре «по высочайшему повелению» его выпустили из тюрьмы, и верный слуга престола даже получил денежное вспомоществование.

Героическая Пресня

Центром Декабрьского вооруженного восстания в Москве была Пресня — один из крупнейших фабрично-заводских районов. К вечеру 10 декабря вся Пресня была покрыта баррикадами. Это были самодельные крепости восставшего народа. Их строили рабочие и студенты, весь бедный люд Пресни — приказчики, мастеровые, извозчики. Все дружно валили столбы, катили пустые бочки, телеги, опрокинутые вагоны, волокли снятые с петель ворота. Все это густо опутывалось проволокой. Затем мальчишки, сновавшие повсюду, засыпали баррикады снегом и обливали их водой. Наиболее крупные баррикады высились на Пресненском мосту, у Пресненской заставы, у Горбатого моста, у Зоологического сада.

Желающих сражаться на баррикадах были тысячи, однако большинство защитников баррикад не имело оружия. Главной вооруженной силой Пресни были боевые дружины, которыми руководил военный совет и боевой штаб. Во главе его стоял большевик З. Я. Литвин-Седой.

Дружинников на Пресне было 1000—1200 человек, но только 350—400 вооруженных. Оружия было настолько мало, что при смене дежурных отрядов передавалось и оружие. Дружинники, разбившись на небольшие группы в 3—5 человек, внезапно нападали на воинские дозоры, стреляли из пустых вагонов, с крыш и из окон, из-за углов домов.

Первое сражение с войсками произошло 11 декабря на Горбатом мосту. Стоявший здесь отряд дружинников мебельной фабрики Шмита, состоявший из 100 человек, завязал ожесточенную перестрелку с войсковыми частями.

13 декабря Пресня подверглась артиллерийскому обстрелу со стороны Кудринской площади и Ваганьковского кладбища. Под прикрытием огненного шквала солдаты начали наступление на баррикады у Зоологического сада. Дружинники отбрасывали солдат и сами несколько раз переходили в контрнаступление, обращая в бегство не только пехоту, но и артиллерию. Но, несмотря на некоторые успехи, положение революционной Пресни становилось все более трудным. По мере подавления восстания в других районах войска сжимали кольцо вокруг Пресни.

15 декабря в Москву прибыл из Петербурга Семеновский полк, а 16 — Ладожский пехотный полк из Варшавы и драгунский из Твери (ныне Калинин), 17 декабря в 7 час. утра начался обстрел, длившийся без перерыва до 4 час. дня. Орудийная стрельба сотрясала стены, сносила дом за домом. У Горбатого моста разгорелось сражение. Рабочие стреляли по войскам из окон, из-за заборов, с крыш мебельной фабрики Шмита. Дома, где засели дружинники, вооруженные винтовками и пулеметами, солдаты брали штурмом, многие защитники их были убиты.

Разделившись на три отряда, по Малой Грузинской наступали семеновцы, встречая на своем пути ожесточенное сопротивление. Они тщательно обыскивали дома. За каждый найденный револьвер солдатам обещали награду — 3 рубля. Был дан приказ: «Если при осмотре будет оказано вооруженное сопротивление, то истреблять всех, не арестовывая никого». Производились повальные обыски, раненых тут же прикалывали штыками.

19 декабря Московский Совет предложил дружинникам покинуть баррикады.

В этот день семеновцы заняли главный штаб Пресни — Прохоровскую мануфактуру. 21 декабря во дворе фабрики возле стены расстреливали дружинников.

В 1923 г. на этом месте была установлена мемориальная доска с именами рабочих, расстрелянных царскими палачами. «Подвиг пресненских рабочих не пропал даром,— писал В. И. Ленин.— Их жертвы не были напрасны... В трудящиеся массы города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяческим преследованиям».

Новороссийская республика

Декабрь 1905 года. Царские пушки расстреливают революционную Пресню. И вдруг, как снег на голову, телеграмма Николаю II от главнокомандующего Черноморским флотом: в Новороссийске «полная анархия, власть захватили революционеры...» Да, далеко от Москвы, на Северном Кавказе, вооруженные рабочие взяли власть в свои руки и создали республику, управляемую самим народом. Один из царских чиновников доносил: «В Новороссийске объявлено временное правительство с президиумом во главе».

У Новороссийской республики не было ни своей конституции, ни герба, ни гимна, ни денежных знаков, но у нее было свое правительство — Совет рабочих депутатов и своя армия. Это народное правительство назначило в городе «революционного губернатора»— учителя Синюхова.

Совет поставил задачу облегчить тягостное положение рабочего люда Новороссийска. По-прежнему работали фабрики и заводы, учреждения и магазины. Безработным Совет выделял пособия, добился восстановления на работе незаконно уволенных рабочих с цементного завода и из порта.

По требованиям рабочих были установлены часы торговли магазинов, новые цены на продукты, запрещена продажа спиртных напитков. Совет контролировал работу городской почты, телеграфа, телефона, городской думы.

Армия республики непрерывно росла. Вначале она состояла из 300 дружинников, а через неделю по улицам города, вооруженные ружьями, револьверами, пиками, прошли 3 тыс. человек.

Царское правительство приняло спешные меры, чтобы задушить опасный очаг.

Большой транспортный пароход «Царь» с десантом и броненосец «Три святителя» были направлены на удушение восстания с моря. По железной дороге двигался карательный отряд с артиллерией. Матросы с броненосца отказывались стрелять в восставших рабочих. Но силы были неравны.

Зажатая с моря и с суши, одна из первых в России рабочих республик просуществовала пятнадцать дней и была раздавлена царским самодержавием.

На телеграфной ленте, захваченной карателями, сохранились записи переговоров восставших с близлежащими станциями. Царские судьи с ненавистью читали гордые слова: «Да здравствует республика!»

Последний подвиг Ивана Васильевича Бабушкина

1906 год. Январь. По заснеженным просторам Сибири мчится поезд с оружием. В последнем вагоне шестеро рабочих.

Во главе группы Иван Васильевич Бабушкин—рабочий, ставший профессиональным революционером. Бабушкин—один из организаторов ленинского «Союза борьбы» в Петербурге (см. стр. 509), затем один из виднейших работников партии, в частности агент «Искры», а в 1902—1903 гг.— член Петербургского комитета РСДРП. В 1903 г. он был арестован и сослан в далекую Якутию. В октябре 1905 г. под напором революционной волны царское правительство было вынуждено амнистировать политических заключенных. Иван Васильевич поселился в Иркутске и с головой окунулся в работу по подготовке в городе вооруженного восстания против царизма.

Где взять оружие для восстания? Товарищи направили Бабушкина в Читу. Под руководством опытного революционера читинские рабочие начали нелегкую борьбу за оружие. Рабочие-дружинники напали на военный склад и увезли оттуда около 800 винтовок, железнодорожники отцепили вагоны с оружием от эшелонов, идущих из Маньчжурии, и угнали их на запасные пути.

... Поезд шел и шел, не останавливаясь на разъездах. И вдруг толчок. Остановка. Иван Васильевич не успел даже сойти со ступенек — вагон окружили каратели.

Царское правительство, крайне встревоженное «беспорядками» на Великом сибирском тракте, послало в Сибирь карательные экспедиции. Одна из них захватила поезд с оружием.

Бабушкина и его товарищей связали, жестоко избили и бросили в холодный товарный вагон. Ночью за ними явился взвод карателей. «Умирать будем, товарищи, так же, как и жили: без страха»,—сказал Иван Васильевич.

Пленников выстроили под станционным фонарем.Последний раз палачи попытались узнать фамилии арестованных. «Неизвестный»,— назвал себя Бабушкин. Пули не сразу попадали в цель, казнь превратилась в истязание, но приговоренные умирали мужественно. Свидетелями их героической смерти были станционные рабочие, а один из офицеров-карателей описал ее в своем дневнике.

Только через четыре года узнали товарищи, что среди жертв кровавой расправы 31 января 1906 г. на станции Мысовой был замечательный революционер Иван Васильевич Бабушкин, которого В. И. Ленин называл гордостью партии, народным героем. «Все, что отвоевано у царского самодержавия, отвоевано исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин»,— писал Ленин.

С оружием в Россию (эпизод из боевой работы партии)

После поражения Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. рабочие России под руководством большевиков готовились к новой вооруженной схватке с самодержавием.

Боевая техническая группа при ЦК РСДРП (см. стр. 525) делала все возможное, чтобы снабдить рабочих-дружинников оружием. По заданию Л. Б. Красина, возглавлявшего эту группу, в январе 1906 г. в Европу выехал видный деятель большевистской партии М. М. Литвинов. Он должен был закупить и отправить в Россию партию оружия для закавказских организаций РСДРП.

В целях конспирации Литвинов при поддержке местных революционеров закупал оружие небольшими партиями в Германии, Бельгии, Австрии. Было куплено несколько тысяч винтовок и револьверов, около миллиона патронов, пулеметы. Теперь главная трудность заключалась в отправке груза в Россию. Выход был найден: члены Македонского комитета революционеров добились от болгарского правительства разрешения на вывоз оружия, которое, как они заявили, посылается не в Россию, а в Турецкую Армению для оказания помощи армянам в их борьбе против Турции. Болгария сочувствовала этой борьбе.

В Триесте была куплена яхта «Зора». Команда состояла из 9 человек: капитана Афанасия Каютенко, машиниста-болгарина и нескольких революционеров, среди которых был легендарный Камо (см. стр. 526).

Транспорт готов был к отправке еще в начале лета 1906 г. Но меньшевистский ЦК не выслал необходимых денег. Литвинов вынужден был отправиться в Петербург, где ему не без труда удалось вырвать необходимые деньги. В Болгарию он смог вернуться только поздней осенью. Благоприятное время было упущено на Черном море начался период бурь. К тому же через провокатора, пробравшегося в заграничную центральную группу РСДРП, царская охранка узнала о готовящейся отправке оружия в Россию. За группой Литвинова была установлена слежка. Как только «Зора» отплыла из Варны, на перехват ее были направлены три эсминца.

Капитан «Зоры», заметивший военные корабли, свернул к берегам Румынии. Буря разбила яхту о прибрежные скалы. Снятый с нее груз был арестован румынскими властями. Болгарские революционеры пытались вернуть оружие, но безуспешно. Обнаруженная на разбившемся корабле революционная литература на русском языке свидетельствовала о назначении оружия. Так погиб замечательно организованный большой транспорт с оружием, спешивший на помощь революционной России.

На миру. Художник С. А. Коровин.

Шахтерка. Художник Н. А. Касаткин.

ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Кончался 1907 год. В России после поражения революции воцарилась мрачная реакция. Глава контрреволюционного правительства министр внутренних дел П. А. Столыпин (по имени которого виселицы стали называть «столыпинскими галстуками») поставил своей целью навсегда «успокоить» Россию, т. е. сделать невозможной новую революцию.

Программа Столыпина была общей программой помещиков-крепостников и крупной буржуазии. Пережившие смертельный страх перед восставшим народом, господствующие классы стремились теперь с помощью террора физически истребить пролетарский авангард и устрашить стоящие за ним широкие массы. Многие тысячи мужественных борцов томились на каторге, в тюремных застенках. С особым рвением полиция охотилась за руководителями революционной партии пролетариата.

Владимиру Ильичу Ленину еще раньше пришлось оставить Петербург (куда он вернулся из эмиграции в ноябре 1905 г.) и поселиться в Финляндии, в местечке Куоккала. Но и здесь оставаться с каждым днем становилось опаснее. Летом 1907 г. начальник петербургской охранки получил распоряжение сообщить все имеющиеся данные о В. И. Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии». Тайные агенты полиции зачастили в Куоккала. Большевистский центр, видя опасность, угрожающую вождю, принял решение о выезде Ленина за границу.

Нелегко было выполнить это решение. При переезде в порт Або Владимир Ильич заметил, что за ним следят, и сошел с поезда. Двенадцать верст в сильный мороз пришлось пройти пешком. Тем временем пароход, капитан которого обещал взять на борт нелегального пассажира, уже ушел из Або. Оставался единственный выход — добраться до места первой остановки парохода. Часть пути проходила по еще не окрепшему льду Ботнического залива. В одном месте лед стал уходить из-под ног. Лишь случайность спасла Владимира Ильича от гибели.

В первых числах января 1908 г. Ленин был уже в Швейцарии.

После бурных революционных лет, проведенных в пролетарском центре — Петербурге, Женева с ее размеренной, неторопливой жизнью казалась мертвым городом. «Грустно, черт побери, снова вернуться в проклятую Женеву,—писал Владимир Ильич,— да ничего не поделаешь!»

С родины приходили тем временем тяжелые вести. Полиции удалось разгромить значительную часть большевистских организаций. Связи нарушились. Число членов социал-демократической партии резко уменьшилось. Царский террор напугал нестойких попутчиков пролетариата, примкнувших к нему в разгар революции. Свою измену революционному делу многие из них пытались оправдать утверждениями о «бессмысленности» дальнейшей борьбы.

«Не переть туда, где раз были разбиты»,— откровенно выразил один из видных меньшевиков суть того направления, которое получило название ликвидаторства. Меньшевики-ликвидаторы призывали к отказу от нелегальной партии, объявляя ее «отжившей». Но иной революционной партии в условиях царского режима не могло и быть. Уничтожить нелегальную партию — значило лишить пролетариат руководителя в борьбе. Что же предлагали взамен ликвидаторы? Партию, которая называлась бы рабочей, но доступ в которую был открыт всем желающим. А для того чтобы получить от царизма разрешение на легальное существование подобной партии, они готовы были отказаться и от революционной программы, и от боевой тактики российской социал-демократии.

Буржуазия надеялась, что ликвидаторам удастся повести рабочее движение России по реформистскому (соглашательскому) пути. Но этим расчетам не суждено было осуществиться. Ни жестокие преследования, ни клевета, ни измены не могли поколебать волю и мужество большевиков. «Нас недаром прозвали твердокаменными»,— говорил В. И. Ленин. Каждая статья, вышедшая из-под его пера, каждое письмо товарищам по партии дышали твердой, глубоко обоснованной уверенностью в неизбежности нового «1905 года», еще более мощного, чем первый. Ленин не уставал повторять: как ни свирепствуют враги, их победа недолговечна. Задачи, поставленные перед русской революцией всем ходом истории, не разрешены. Уроки революции не пропали даром: пролетариат

научился бороться, научился руководить, вести за собой широчайшие народные, крестьянские массы. «Великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся»,— писал Ленин.

Большевики с честью прошли эту школу. Аресты, ссылки, каторга были уделом каждого революционера-подпольщика. Но и в тюремной камере большевики оставались верны своему призванию: они учились сами и учили только что вступившую на путь борьбы молодежь, учили словом и собственным примером.

Почитайте биографии Свердлова, Дзержинского, Фрунзе, Калинина, Орджоникидзе, Шаумяна, Кирова и многих других учеников, соратников Ленина, и вы увидите общие черты железной гвардии большевиков, высоко пронесшей знамя партии в годы реакции.

...31 декабря 1908 г. «Десятый павильон» Варшавской цитадели — тюрьма, в которую царизм заточал особенно опасных революционеров. Могильная тишина, прерываемая лишь гулкими шагами жандарма. В одиночной камере узник склонился над листком бумаги. Он пишет: «Пятый раз я встречаю в тюрьме Новый год... В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела... И тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы ее так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня органическая необходимость».

Это отрывок из тюремного дневника Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Не раз похороненная своими врагами, партия рабочего класса продолжала жить. Глубже становились ее корни. Большевики восстанавливали и укрепляли нелегальные организации, перенося центр работы непосредственно на фабрики и заводы, в гущу пролетариата, создавали новые подпольные типографии, печатали в них газеты и листовки. Вместе с тем они умело использовали любую легальную возможность для революционной агитации: и трибуну Государственной думы, и сохранившиеся после полицейских разгромов профессиональные союзы, рабочие клубы и вечерние школы, больничные кассы и кооперативы, легальные рабочие газеты.

Делегаты рабочих появлялись там, где полиция меньше всего ожидала революционных речей, например на съездах, которые созывались буржуазными «общественными деятелями»: женском, народных университетов, фабрично-заводских врачей. Как ни различны были конкретные поводы к выступлениям рабочих-большевиков, смысл их выступлений был один— никакой прогресс в любой области общественной жизни невозможен без уничтожения царизма, без завоевания демократической республики. Обеспокоенные власти прибегали вновь и вновь к испытанным полицейским мерам. «Прежде чем мы добрались до этой трибуны,— говорил на одном из легальных съездов оратор-рабочий,—мы должны были пожертвовать несколькими товарищами для помещения их на казенные квартиры» (т. е. в тюрьму.— *Ред.*). Но вопреки всем преследованиям, слово передовых представителей пролетариата доходило до масс.

Реакционеры прилагали особые усилия к тому, чтобы оживить в народе религиозные предрассудки, противопоставить идеям революции проповедь христианского смирения, отрешения от «земных дел». На помощь церковникам в рясах пришли церковники без ряс— буржуазные интеллигенты, занявшиеся «богоискательством», проповедью «нового религиозного сознания». Они всячески пытались внушить мысль о невозможности добиться счастья на земле, о бесплодности «всяких человеческих революций». Среди социал-демократов появилась группа людей, которые пытались соединить социализм с религией, утверждая, что в религиозной оболочке социалистическое учение будет якобы доступнее для масс. Большевики дали решительный отпор всем попыткам «обновить» религию. Всякая религиозная идея, «всякая идея о всяком боженьке», писал в эти годы В. И. Ленин, есть «невыразимейшая мерзость». Не затемнять, а пробуждать и развивать сознание масс, научить их самостоятельно разбираться в смысле всего происходящего, помочь им сознательно избрать свое место в общей борьбе — такую задачу ставили и умело осуществляли большевики.

...В Москве, в одном из переулков, примыкавших к Пречистенской (теперь Кропоткинской) набережной, находился дом, где помещались курсы для рабочих. Их организовала еще в конце XIX в. группа прогрессивной интеллигенции. Среди добровольцев-преподавателей были великий физиолог И. М. Сеченов и другие известные ученые. А слушателями были замоскворецкие металлисты, пресненские ткачи, рабочие-железнодорожники. Немало питомцев Пречистенских курсов сражалось на

Отправка с приисков вдов рабочих, погибших во время Ленского расстрела.

баррикадах в декабре 1905 г. С огромным трудом удалось сохранить курсы. Полиция неусыпно следила, чтобы в рабочие классы не проникла «крамола». Но преподаватели, связанные с революционным движением, находили обходные пути к осуществлению лозунга «Знание — для борьбы». Преподавание естественных наук было проникнуто духом материализма и атеизма. На уроках литературы звучало слово Чернышевского и Белинского, Некрасова и Щедрина, Толстого и Горького. Даже далекая история средних веков становилась созвучной современности, когда речь шла о народных движениях, о грозных крестьянских восстаниях. Курсы были одним из опорных пунктов московских большевиков. Здесь работали подпольные кружки, в которых изучали революционную теорию, читали Маркса и Ленина; в воскресные дни, во время загородных экскурсий, происходили нелегальные сходки...

Как подо льдом, сковавшим зимой поверхность реки, незримо движется глубокое течение, так под покровом реакции зрели силы в глубинах рабочего класса. Несмотря на репрессии, продолжалась стачечная борьба. Ее непосредственной целью была защита завоеваний 1905 г. от наступления капитала.

Передовые рабочие не поддавались на призывы ликвидаторов. Вновь стали расти ряды революционной социал-демократии, главным образом за счет рабочих. «Дела с каждым днем улучшаются, связи расширяются, крепнут...» — писал в конце октября 1910 г. Я. М. Свердлов, незадолго перед тем бежавший из глухой сибирской ссылки и направленный партией на подпольную работу в Петербург. Из фактов, с которыми он сталкивался, Свердлов делал вывод: «... перелом в сторону «подъемного» настроения не миф, не фантазия, а самая наиреальнейшая действительность».

Спустя неделю после того, как были написаны эти слова, в России снова начались открытые политические демонстрации. Поводом к ним послужила смерть Льва Николаевича Толстого — событие, всколыхнувшее в 1910 г. всю страну. Передовая Россия видела в Толстом не только

великого писателя, но и великого обличителя самодержавно-полицейского государства и казенной церкви, человека, который смело возвысил свой голос против столыпинского террора. В знаменитой статье «Не могу молчать» Толстой гневно выступил против казни одиннадцати крестьян, осужденных военным судом за участие в «аграрных беспорядках» — выступлениях против помещиков. Вот почему лозунги «Долой смертную казнь!», «Долой царских палачей!» были на устах рабочих и студентов — участников демонстраций, состоявшихся в Петербурге, Москве и других городах в день похорон писателя.

От оборонительных стачек рабочие переходили к наступательным. А после кровавых событий на Лене в апреле 1912 г. — расстрела рабочих золотых приисков — революционный подъем развернулся в полную силу. В 1912 г. бастовало (по неполным данным) свыше миллиона рабочих — больше половины фабрично-заводского пролетариата России. В 1913 г. число стачечников еще более возросло, а в первые шесть месяцев 1914 г. достигло полутора миллионов человек. Вновь поднялась волна крестьянского движения, направленного против помещиков и кулаков.

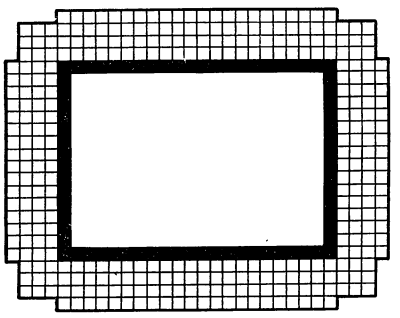
Идеи, призывы большевиков вдохновляли массы. В классовых боях росло новое поколение пролетарских революционеров, то поколение, которое спустя несколько лет сыграло решающую роль в свержении царизма, а затем и в победе Великого Октября.

КРАХ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗАКОНА

Посмотрите на этот чертеж. Его составил В. И. Ленин для своей статьи, напечатанной в большевистской газете «Правда» 2 марта 1913 г. Статья называлась «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России».

Большой четырехугольник в середине — имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг — участки, принадлежащие крестьянской бедноте. Это типичная для Европейской части России картина распределения земли. На одного помещика — владельца огромного имения со средним размером в 2300 десятин приходилось около 330 беднейших крестьянских семей, имевших в среднем по 7 десятин.

Без уничтожения помещичьего землевладения нельзя было покончить с малоземельем, кабалой, полуголодным существованием миллионов крестьян, т. е. решить в интересах народа аграрный (земельный) вопрос. А для того чтобы отобрать земли у помещиков, надо было уничтожить царскую монархию — власть дворян-помещиков. Это ясно показала народным массам революция 1905—1907 гг.



Таков был урок крестьянских восстаний, потопленных в крови царскими карателями.

Но грозные события революции показали и самым реакционным из дворян, что одними репрессиями им уже не удастся предотвратить новый революционный взрыв, как не удастся с помощью мелких уступок «помирить» всю крестьянскую массу с ее врагами — помещиками. В поисках выхода из положения царский министр Столыпин разработал новый курс аграрной политики, который он сам назвал «ставка на сильных».

План Столыпина заключался в том, чтобы расколоть крестьянство, оперевшись на кулака, зажиточного крестьянина-собственника. Правящая верхушка рассчитывала: если помочь кулаку окрепнуть, обогатиться за счет своих «соседей»-односельчан, за счет разграбления крестьянских общинных земель, то кулак станет сторожевым псом царизма в деревне. Охраняя свою собственность, он будет охранять и собственность помещиков.

Чтобы понять характер и последствия задуманной реформы, нужно вспомнить, что и после 1861 г. в России продолжала существовать крестьянская община. Она считалась владельцем земли, которой были наделены крестьяне после отмены крепостного права. Община же делила эту землю между отдельными дворами, по числу душ в каждом из них. Так как число это менялось, то время от времени происходили переделы. Через общину, члены которой были связаны круговой порукой, самодержавию удобно было выколачивать из крестьян налоги и выкупные платежи. Вот почему

в пореформенное время правительство фактически запретило крестьянам выход из общины. Помещику в свою очередь легче было эксплуатировать крестьянина, привязанного к своему наделу. Был здесь и определенный политический расчет: крестьянин, замкнутый в тесный общинный мирок, останется темным, забитым, сохранит приверженность к старине, веру в царя-батюшку.

Жизнь, однако, шла вперед. В начале XX в. Россия была уже капиталистической страной. Внутри общины старое, феодальное по своему происхождению крестьянство постепенно распадалось на бедноту, составлявшую большинство, и сравнительно немногочисленных кулаков-мироедов. Всякими правдами и неправдами кулак — деревенский капиталист — прибирал к своим рукам наделы бедняков, лишившихся орудий, семян, скота, арендовал и покупал землю у помещиков и государства. Поэтому отказ самодержавия от прежней политики сохранения общины и общинного землепользования был шагом навстречу капитализму. Иначе спасти свою власть и доходы правящий дворянский класс уже не мог.

Начало столыпинской аграрной реформе положил царский указ 9 ноября 1906 г. В нем говорилось, что каждый крестьянин-общинник имеет право в любое время выйти из общины и закрепить за собой в личную собственность свой надел.

Кто же воспользовался этим правом? Прежде всего зажиточные крестьяне. Выходя из общины, они закрепляли за собой общинные земли, захваченные ранее. Но выходили и многие из бедняков, отчаявшиеся справиться с нуждой, чаще всего решавшие продать свои наделы и уйти на заработки в города или переселиться на далекие окраины. Среди крестьян, порвавших с общиной, было немало и таких, которые давно забросили свое хозяйство, работали на заводах и фабриках, батрачили у помещиков и кулаков; выходя из общины, они окончательно избавлялись от связи с землей, полностью превращались в пролетариев.

Но большинство крестьян продолжало держаться за общину, и не потому, что она была хороша, а потому, что столыпинский путь нес еще большее разорение. С уходом из общины крестьянин терял возможность пасти скот на общей земле. А что мог принести бедняку его клочок земли, выделенный из общины, так называемый «отруб»? «Корова ляжет, а телку уже лечь негде»,— образно говорили сами крестьяне. Они быстро разгадали, что их снова обманули помещики: «Новый закон сделан для того, чтобы мужики грызлись из-за своей земли и забыли о барской».

Столыпинский закон осуществлялся путем самого грубого, неприкрытого насилия. Земские начальники заставляли старост под угрозой ареста или штрафа подписывать «приговоры» о выделении крестьян из общин, якобы принятые мирским сходом. Тем, кто активно выступал против разрушения общины, грозили каторжные работы. Когда же крестьяне оказывали открытое сопротивление властям, в ход пускалось оружие.

Так было, например, в селе Волотово Тамбовской губернии весной 1910 г. Село это большое, жило в нем свыше 3 тыс. человек. Земли

Крестьянин-бедняк на своем участке. Рисунок из журнала «Новый сатирикон», 1917 г.

же на один двор приходилось меньше шести десятин. 24 хозяина подали заявление о выходе из общины, но сход им отказал. Местные власти отменили решение схода и отвели кулакам лучшие участки. Крестьяне решили не допустить разграбления своей земли. Они вооружились вилами, косами, топорами, изгнали из села исправника со стражниками и стали громить «отрубников». Исправник вернулся с усиленным нарядом конной и пешей полиции. При попытке арестовать крестьян-вожаков на их защиту поднялось все село. В толпе раздавались

крики: «Бей кровопийцев!» Полиция открыла огонь. Восемь крестьян было убито, тринадцать тяжело ранено, а около ста предано затем суду.

Железом и кровью проводил царизм новую аграрную политику. Каковы же были ее результаты?

За девять лет (1907—1915) выделилось из общины около 2,5 млн. домохозяев — немногим более одной пятой части общего их числа. Примерно миллион выделившихся продал свои наделы. Бóльшая и лучшая часть этой земли перешла к деревенским богатеям. Округлив свои земли, кулаки заводили крупное предпринимательское хозяйство: покупали сельскохозяйственные машины, широко применяли труд батраков. На участках, отделенных от общины, зажиточные хозяева возводили кирпичные постройки, дома, крытые железом. Хозяйство, полностью перенесенное на новый земельный участок, называлось хутором. Хутор кулака резко отличался от нищего хутора бедняка — крошечной, наполовину врытой в землю избушки, в которой вместе с людьми находился скот.

Таким образом, классовое расслоение деревни усилилось. Однако это не означало успеха столыпинской политики. Ведь почти четыре пятых крестьянских дворов (а в некоторых районах еще большая часть) остались в общине.

Царская администрация особенно упорно стремилась насадить хутора, чтобы разъединить крестьян и не допустить, как говорили дворяне, «действий скопом». Но эти планы потерпели полный крах.

Царизм надеялся, что ему удастся ослабить враждебное отношение крестьян к помещикам и с помощью переселения деревенской бедноты в Сибирь. Огромные просторы действительно манили крестьян, изнывавших от земельного голода. Только за пять лет (1907—1911) переправилось за Урал свыше 2 млн. человек. Судьба их была ужасна. Многие недели тянулись эшелоны вагонов для скота, густо набитых людьми. На местах, отведенных для переселенцев, ничего не было готово. Небольших сбережений и ссуд не хватало даже на первоначальное обзаведение. Только ничтожная часть переселенцев, наиболее зажиточные из них, стали «крепкими» хозяевами на новых местах. Остальные окончательно разорились. Десятки тысяч умерли от голода и эпидемий. «Сколько дворов, столько и крестов»,— гласила местная поговорка.

Сотни тысяч переселенцев бродили в поисках работы, нанимались к кулакам-старожилам или возвращались на родину, полные ненависти к своим разорителям.

Самым наглядным результатом столыпинской реформы был голод 1911 г. Он охватил около 20 губерний с десятками миллионов населения. То, что голод разразился после нескольких урожайных лет, воочию свидетельствовало о крайней отсталости сельского хозяйства, о страшной нищете массы крестьян.

Не было в помине и «покоя», который Столыпин обещал господствующим классам. В условиях реакции преобладали скрытые формы борьбы крестьян против помещиков, крестьянской бедноты против кулачества. Поджоги в деревне приняли настолько широкие размеры, что правительственные чиновники назвали их «пожарной эпидемией». Кулаки жили на своих хуторах, как на вулкане. «Их жгут и травят, травят и жгут, хоть бросай все и беги куда глаза глядят»,— в панике писала реакционная газета. Это были предвестники нового, еще более грозного, чем в 1905 г., массового крестьянского движения.

Народное возмущение и протест находили свой отзвук даже в реакционной Государственной думе. При обсуждении столыпинского закона один из депутатов-трудовиков, выражавших интересы крестьян, говорил, обращаясь к помещичье-буржуазному большинству: «Вспомните, господа, время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина... Требования свои народ особенно сильно выразил в 1905 году. Ведь тогда точно так же нужда заставила народ выйти на улицу и сказать свое властное слово о том, что ему нужно». И под улюканье черносотенцев оратор закончил: «Я вполне убежден, что вы вновь увидите глубины взбаламученного житейского моря».

Рост революционной активности миллионных масс — таков был главный результат столыпинской политики, противоположный планам ее вдохновителей. Они хотели предотвратить народную революцию в России, но лишь углубили и обострили все противоречия, ведущие к ней. Они хотели раздробить и обессилить революционный лагерь. Но опыт столыпинщины помог массе крестьянства осознать, что единственно верный для нее путь — вместе с рабочим классом и под его руководством идти до конца в борьбе за уничтожение царской монархии, всего строя угнетения и насилия.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ «ПРАВДА»

Начиная с лета 1911 г. рабочие Петербурга и других промышленных центров России обсуждали вопрос о создании ежедневной рабочей газеты. Издававшаяся в то время в Петербурге еженедельная легальная большевистская газета «Звезда» была рассчитана на передовых, наиболее сознательных рабочих. Но теперь, говорили большевики, когда рабочее движение растет, когда поднимается волна нового широкого революционного подъема, пролетариату и его партии необходима другая легальная газета. Она должна быть массовой, т. е. доступной всем рабочим, тесно связанной с ними, и ежедневной, живо реагирующей на события сегодняшнего дня.

Меньшевики пытались убедить рабочих, что с созданием газеты можно подождать, гораздо важнее организовать сбор средств на постройку «дворца рабочих» — помещения для собраний и правлений различных рабочих легальных организаций. «Сколько же людям,—отвечали им большевики, — придется побывать в полицейских сетях, когда все рабочие организации будут помещаться в одном «рабочем дворце»! Не лучше ли всего колоссальную энергию... направить на неотложную задачу дня: на создание ежедневной рабочей газеты? Газета — не дворец. Закроют на Выборгской стороне — перенесем на Васильевский остров...»

Подавляющее большинство пролетариата встало на сторону большевиков. Со всех концов страны в «Звезду» стали поступать многочисленные письма и резолюции собраний, в которых рабочие одобряли идею создания ежедневной газеты и указывали, что она должна быть такого же направления, как «Звезда», т. е. большевистской. «Своя газета нужна нам, как воздух...» — писали рабочие. К письмам и резолюциям прилагались денежные переводы — добровольные отчисления рабочих из своих скудных заработков в фонд пролетарской газеты. Поток взносов возрастал с каждым днем. Застрельщиком и авангардом этого движения был рабочий Петербург.

Новая газета, которую назвали коротко, но выразительно — «Правда», появилась в исторические дни. 4(17) апреля 1912 г. в далекой Сибири, на Ленских приисках, царские войска расстреляли мирную 3-тысячную демонстрацию рабочих, требовавших улучшения условий труда и быта. Весть о кровавой расправе всколыхнула всю пролетарскую Россию. Царизм пытался запугать рабочих. «Так было и так будет!» — заявил министр внутренних дел Макаров с трибуны Государственной думы. В ответ на Ленский расстрел и наглое заявление царского министра мощная волна стачек, митингов, демонстраций прокатилась по всей стране. В апреле и мае 1912 г. в России произошло около 1300 стачек, тогда как за весь 1911 г. их было 466. Движение приобрело ярко выраженный революционный характер: из каждых десяти апрельско-майских стачек 1912 г. восемь проходило под политическими лозунгами. Революционное настроение масс, писал в те дни В. И. Ленин, переросло в массовый революционный подъем.

22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер «Правды». Появление его было с восторгом встречено всей пролетарской Россией. Позже день рождения «Правды» стал днем праздника рабочей большевистской печати.

«Правда» не могла тогда открыто заявить о своей политической линии: большевистская партия находилась в подполье. Но рабочие хорошо знали, что это большевистская газета, орган ЦК партии большевиков. Главным редактором фактически был В. И. Ленин. Вождь революции, вынужденный находиться в эмиграции, почти ежедневно писал в «Правду» статьи, посылал письма, в которых давал указания, советы, исправлял ошибки редакции. За 2 года в «Правде» было опубликовано более 280 ленинских статей и заметок.

«Правда» была рабочей газетой. В корреспонденциях рабочие писали о своем бесправном положении и жестокой эксплуатации, о стачечном движении, о деятельности профсоюзов и других пролетарских организаций. Часто в «Правду» писали и крестьяне.

Царские власти преследовали и часто закрывали «Правду», но газета снова выходила под другим названием.

Издание «Правды» и ее распространение было связано с огромными трудностями. Помещения редакции и типографии находились под неослабным надзором полиции и переодетых полицейских шпиков. В 1912—1914 гг. вышло 646 номеров «Правды», 190 из них подверглось репрессиям царской цензуры: каждый четвертый номер газеты конфисковался, каждый восемнадцатый штрафовался. Царское правительство восемь раз закрывало «Правду», но она продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда».

Газета жила благодаря постоянной поддержке рабочих. Их добровольные денежные взносы составляли основную часть средств, на которые издавалась «Правда». Рискуя попасть в тюрьму, они доставляли газету на фабрики и заводы. Ответственный редактор часто подвергался арестам и тюремному заключению, поэтому «Правду» подписывали подставные редакторы из петербургских рабочих. В тюрьме побывали и многие редакторы. Стоило полиции арестовать одного из них, как на смену ему шли новые добровольцы. Популярность газеты росла, а вместе с ней рос и тираж. К началу первой мировой войны, как отмечал В. И. Ленин, $^4/_5$ сознательных рабочих России шли за «Правдой», за большевиками.

Чтобы обойти цензуру,в «Правде» был выработан особый, иносказательный язык. Вместо «большевик» писали «последовательный демократ», вместо «революционные требования»— «неурезанные требования» и т. д. Рабочие хорошо понимали смысл таких фраз.

Вот один из конфискованных полицией номеров «Правды» — за 13 сентября 1913 г.

В полицейском списке «крамольных» статей на первом месте — «Землеустройство и деревенская беднота». Под статьей подпись: *В. Ильин.* Это литературный псевдоним В. И. Ленина. Статья была опубликована на видном месте первой страницы газеты. Ее название многое говорило читателю. Землеустройство — это столыпинская аграрная реформа, которая, как уже убедились крестьяне-бедняки, «помогает только сильным, а голытьбу губит». Помещики и кулаки с помощью царского правительства сгоняют с земли миллионы крестьян, обрекая их на нищету и безысходные страдания. Где же выход? Он в борьбе, организованной, самоотверженной классовой борьбе — сначала против царизма и помещиков за победу буржуазно-демократической революции, затем против буржуазии за социалистическую Россию. В этой борьбе у крестьянства есть верный могучий союзник, товарищ, вождь — пролетариат. «Вне классовой борьбы пролетариата против буржуазии...— писал В. И. Ленин,—нет спасения деревенской бедноте».

На второй странице «Правды» — еще одна статья, послужившая причиной конфискации номера. Заголовок ее в траурной рамке. «Наш путь»,— читаем мы. Это название большевистской газеты, издававшейся в Москве. «Наш путь» прожил всего восемнадцать дней. 12 сентября 1913 г. «младшая сестра «Правды» (так называли московские рабочие свою газету) была убита: полиция разгромила редакцию «Нашего пути». «Петербургская марксистская газета,— обращается «Правда» к рабочим,— находится в той же опасности. Все средства пущены в ход, лишь бы отвоевать у рабочих и эту крепость. Теснее ряды!»

Не по нраву пришлись цензорам не только отдельные статьи, но и целые отделы «Правды»— «Рабочее движение» и «Рабочая жизнь», занимавшие почти полностью третью и четвертую страницы. Это корреспонденции рабочих с фабрик и заводов, рассказывающие о рабочем движении по всей стране. Рядом колонки цифр— регистрация денежных сборов среди рабочих в помощь бастующим товарищам. Тут же многочисленные приветствия «Правде» от рабочих и крестьян. Вот одно из них: «Привет тебе, «Правда труда», защитница всех трудящихся. Мы желаем тебе полного успеха на твоем тернистом пути и посылаем в твой фонд 2 руб. 30 коп.».

В письме из города Николаева рабочие сообщали, что хозяевам заводов с помощью полиции и штрейкбрехеров удалось сорвать забастовку судостроителей. Многие из бастовавших остались без работы, их семьи — без куска хлеба. Сто забастовщиков арестовано, двадцать человек отдано под суд за остановку работ во время исполнения военных заказов царского правительства и за угрозы штрейкбрехерам. Далее перечислялись имена штрейкбрехеров.

Эту заметку полицейские цензоры нашли очень опасной: в ней звучал не только призыв к продолжению борьбы, но и протест против военных приготовлений царизма. Да еще список штрейкбрехеров! И без того капиталистам и полиции редко удавалось найти среди рабочих предателей, соглашавшихся работать вместо бастующих товарищей. А после каждого такого списка, напечатанного в «Правде», их

становилось все меньше. Нередко раскаявшиеся штрейкбрехеры приходили в редакцию или присылали покаянные письма с просьбой как можно скорее опубликовать их в «Правде».

Начальник петербургской полиции во «всеподданнейшем докладе» жаловался царю, что штрафы, конфискации, аресты редакторов «Правды» «не дают... никаких осязательных результатов». Николай II возмутился. «К чему вся эта комедия»,— написал он на полях доклада. Следуя царскому указанию, полиция разгромила «Правду». Это произошло за несколько дней до начала империалистической войны, 8(21) июля 1914 г. [1].

Немногим более двух лет просуществовала газета. Но это была жизнь борца, полная опасностей, богатая волнующими событиями. «Правда» заложила прочный фундамент массовой революционной партии рабочего класса и воспитала целое поколение революционного пролетариата, совершившего в 1917 г. Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

[1] Издание «Правды» было возобновлено после Февральской революции, в марте 1917 г.

На трибуне «Черной думы»

В IV Государственной думе — реакционнейшем царском «парламенте» — было всего пять рабочих-большевиков, представителей российского пролетариата: три металлиста — Алексей Бадаев, Григорий Петровский, Матвей Муранов — и два текстильщика — Федор Самойлов и Николай Шагов. Но и горстка революционеров-ленинцев была грозной силой. Они говорили от имени пролетариата — самого передового класса, от имени миллионов трудящихся. Под бешеный вой реакционного большинства Думы, под окрики председателя, использовавшего любой случай, чтобы лишить рабочего-депутата слова и удалить его из зала заседаний, большевики звали народ к борьбе с царизмом, помещиками и буржуазией. Легальную думскую деятельность депутаты-большевики умело сочетали с подпольной партийной работой.

Славным делам мужественной пятерки посвящены книги. Мы расскажем лишь об одном эпизоде их самоотверженной борьбы.

В марте 1914 г. на фабриках «Проводник» в Риге, «Треугольник» в Петербурге и на других предприятиях, хозяева которых в погоне за прибылью пренебрегали элементарными правилами санитарно-технических условий труда и применяли в производстве ядовитые вещества, произошли массовые отравления работниц.

Депутаты-большевики внесли в Думу запрос, в котором требовали от царского правительства срочно расследовать причины трагедии и привлечь виновных к ответственности.

В прениях по запросу выступил А. Е. Бадаев.

Вот отрывок из стенограммы заседания Думы:

«Б а д а е в. Что случилось в Риге, в Петербурге — не случайность... Для того чтобы капитал приносил прибыль, он должен пожирать время, труд, здоровье и жизнь рабочих... Что же вы думаете, господа, рабочие будут терпеть такое положение? Прошли те времена... Рабочий класс хорошо понимает, как против него все круговой порукой связались... нетрудно рабочим понять, что тут нужно рубить по корню, а веточками не общиплешь.

П р е д с е д а т е л ь. Член Государственной думы Бадаев, прошу вас говорить по вопросу.

Б а д а е в. Рабочий класс не крепостной, он не позволит, чтобы вы над ним издевались...

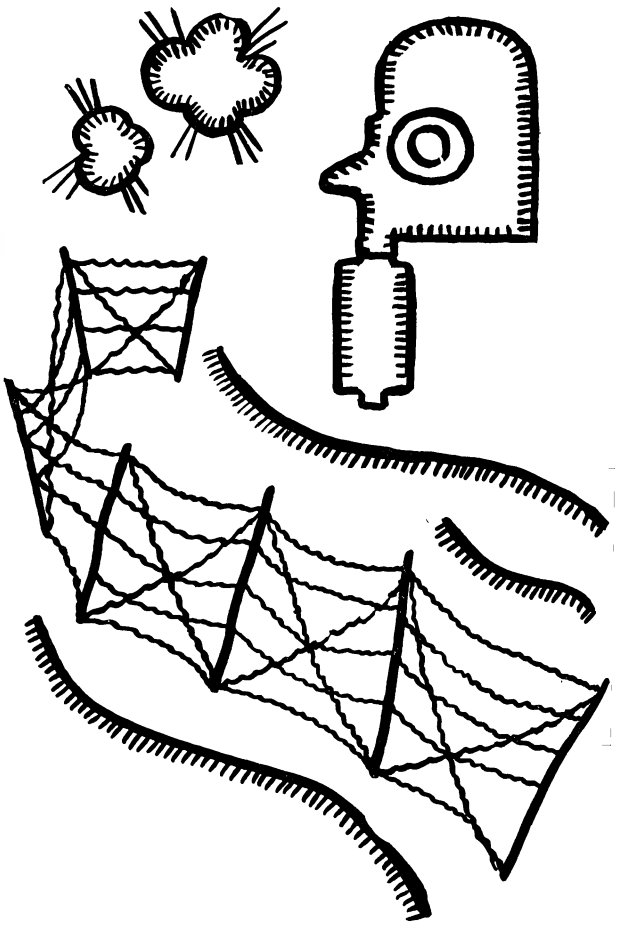
П р е д с е д а т е л ь. Я призываю вас вторично к порядку, прошу вас подобных выражений не употреблять, иначе я буду вынужден прибегнуть к суровой мере.

Б а д а е в. ...он не позволит, чтобы его товарищей сотнями отравляли... хоронили под развалинами обвалов и взрывов всякого рода; он хорошо знает, что это будет продолжаться до тех пор, пока будут писать законы господа, выбранные по закону 3 июня; он хорошо знает, что до тех пор это будет продолжаться, пока этот закон будут исполнять господа дворяне и те наемные опричники, казаки...

П р е д с е д а т е л ь. Член Государственной думы Бадаев, я вас лишаю слова».

Помещичье-буржуазное большинство Думы похоронило этот запрос, как сотни других. Но призыв к борьбе был услышан и на заводах и фабриках. 156 тыс. фабрично-заводских рабочих Петербурга остановили в эти дни станки и вышли на улицы города в знак протеста против зверского издевательства над работницами, в знак солидарности с пролетариями «Проводника» и «Треугольника».

Большевики-депутаты IV Государственной думы в ссылке: Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.



ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

КАК БЫЛА РАЗВЯЗАНА ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

(Июльский кризис 1914 г.)

К началу XX в. Англия, Франция, Германия, США и другие державы захватили обширные территории в Азии и Африке, превратив их в свои колонии. Раздел мира между империалистическими державами был завершен.

Германия только в 1871 г. образовала единое государство. Она позже Англии и Франции вступила в борьбу за господство на мировом рынке и захватила меньше колоний, чем они. В начале XX в. Германия по промышленному производству заняла первое место в Европе. Германские империалисты были наиболее хищнической, разбойничьей группой. Они считали себя «обойденными» при разделе мира и готовились к захватам в Европе и в колониях. Но капиталисты Англии и Франции не собирались уступать свои позиции. Началась борьба за насильственный передел мира. В эту борьбу были вовлечены и другие державы—Австро-Венгрия, Россия, США, Япония, Италия. Противоречия между ними крайне обострились.

Германская армия спешно оснащалась новейшим оружием. Немецкая буржуазия, помещики, военщина старались внушить населению ненависть к другим народам, проповедовали, что немцы — это якобы «высшая раса», призванная господствовать над всем миром. Воинственные настроения разжигали и правительства других стран.

Германские империалисты намеревались отнять у Англии и Франции заморские колонии, у России отторгнуть Украину, Польшу, Прибалтику.

Франция потерпела в 1870 г. тяжелое поражение и вынуждена была отдать Германии две богатые провинции — Эльзас и Лотарингию (см. стр. 450). Французская буржуазия стремилась к реваншу, т. е. к возврату путем новой войны отнятых Германией территорий.

Развернулась гонка вооружений. Германия стремилась догнать Англию в морских вооружениях и к 1914 г. построила крупный военно-морской флот, в том числе 14 дредноутов [1] (крупных броненосцев нового типа). У Англии было 20 дредноутов, и ее морской флот превосходил немецкий, но она опасалась, что со временем может потерять преобладание на море. Англия стремилась уничтожить военную и экономическую мощь своего главного конкурента — Германии, захватить у Турции Месопотамию и Палестину.

Правившая в Австро-Венгрии австрийская династия Габсбургов подчинила многие славянские народы: чехов, поляков, сербов, хорватов. Эти народы боролись за свою независимость. Сербы и хорваты мечтали освободиться от австрийского гнета и соединиться со своими соотечественниками в Сербии. Австрийская монархия была накануне распада. Ее правящие круги рассчитывали путем победоносной войны против небольшой Сербии укрепить свою власть над славянскими народами Австро-Венгрии. Царская Россия поддерживала Сербию.

У русских капиталистов и помещиков были свои захватнические планы. Царское правительство намеревалось отнять у Турции Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное, подчинить своему влиянию страны Балканского полуострова.

Турция хотела восстановить свое господство над балканскими народами, отнять у России Крым и Кавказ.

В Европе образовались две мощные военные группировки держав. В одну из них входили Германия, Австро-Венгрия и Италия («Тройственный союз»), в другую — Англия, Франция и Россия. Военный блок этих стран получил название «Антанты» (в переводе с французского — согласие).

Перед первой мировой войной обострились классовые противоречия во всех капиталистических странах. Рабочие все решительнее выступали против капиталистического строя. Грозные забастовки, демонстрации, революционные настроения рабочего класса вызывали страх у буржуазии. Правительства империалистических держав, готовясь к войне, рассчитывали, что она поможет отвлечь массы от классовой борьбы, вызовет национальную вражду, захватнические вожделения.

Первую мировую войну 1914—1918 гг. готовили правительства всех европейских держав. Это была война империалистическая, несправедливая, захватническая. Крупнейшие государства боролись за передел мира, за мировое

Захватнические планы Германии. Карикатура на Вильгельма II и германский империализм.

[1] «Дредноут» («Неустрашимый») — название одного английского броненосца, ставшее нарицательным для всех кораблей такого же типа.

господство. Виновники войны — империалисты всех стран. Но главную роль в ее развязывании сыграли империалисты Германии.

* * *

В июне 1914 г. австро-венгерское правительство решило провести военные маневры у самой границы с Сербией. На маневры прибыл эрцгерцог (наследник австрийского престола) Франц Фердинанд. Было известно, что он вынашивает планы уничтожения Сербского государства. 28 июня эрцгерцог проезжал в автомобиле по узким улицам пограничного городка Сараево. Неожиданно из толпы вырвался юноша и бросился к автомобилю. Раздались два выстрела. Эрцгерцог был убит. Убийцу задержали. Оказалось, что это серб — студент Гаврило Принцип. Он был членом тайной организации, которая ставила целью освободить сербов, находившихся под властью Австро-Венгрии. Убийство Франца Фердинанда было местью за притеснéние сербов.

Сараевский выстрел прозвучал как удар грома в душной атмосфере надвигающейся грозы. Правительства империалистических стран стали спешно завершать давно начатую подготовку к войне. За кулисами буржуазных правительств развернулась лихорадочная тайная работа. Но прошло немало лет, пока стали известны подробности того, как была развязана мировая империалистическая война, того, что произошло в те роковые тридцать четыре дня, которые отделяли «сараевский выстрел» от объявления Германией войны России. Они стали известны из опубликованных после войны документов, из воспоминаний некоторых лиц, близко стоявших к вдохновителям и организаторам страшной четырехлетней кровавой бойни 1914—1918 гг.

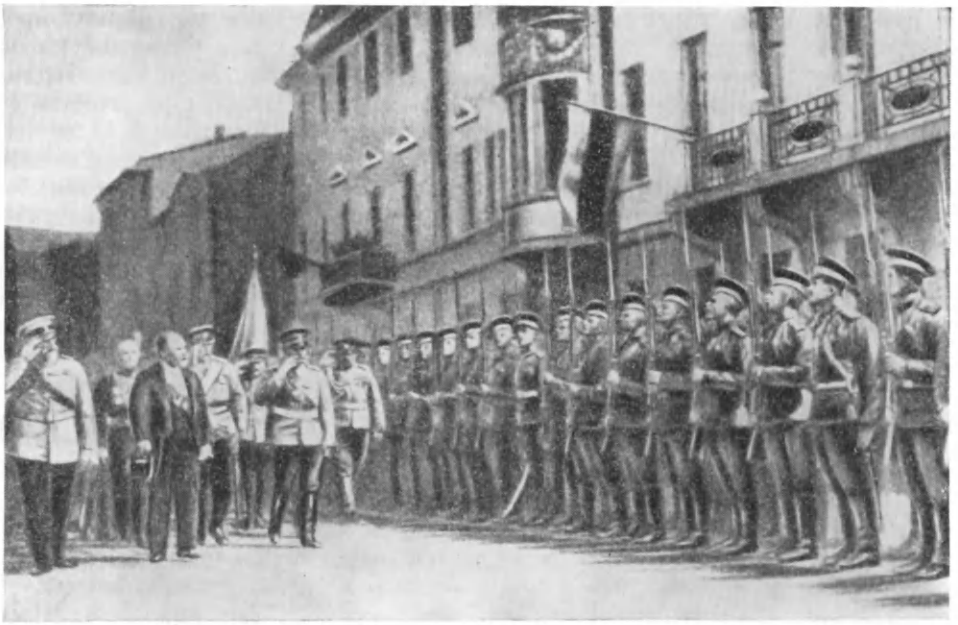
После сараевского убийства в Вене решили, что более удобного предлога для давно замышлявшейся расправы над Сербией не придумаешь. Но за Сербией стояла царская Россия. Союзником России была Франция. Если Россия выступит на защиту Сербии, то разгорится всеевропейская война. Прогнившая и слабевшая с каждым днем Австрийская монархия не могла отважиться на собственный страх и риск на такое дело. Все зависело от того, что скажет ее могущественный союзник — Германия. Вопрос о войне решался в Берлине.

Правящие круги Германии во главе с кайзером (императором) Вильгельмом II рассуждали так. Россия к войне не готова. Воевать она, очевидно, побоится. Если Россия не вмешается в австро-сербскую распрю, то Австрия раздавит Сербию. Это будет крупным выигрышем для австро-германского блока. Если же Россия все-таки решится воевать, то большая война начнется в условиях, выгодных для Германии. Германия лучше подготовлена к войне, чем ее враги. У нее лучшая в Европе сухопутная армия, больше опытных офицеров, больше тяжелых орудий. Отсрочка войны для Германии нежелательна. «Всякое выжидание означает уменьшение наших шансов»,— твердил влиятельный начальник генерального штаба германской армии фон Мольтке. Чем скорее начнется война, тем лучше для Германии — так решили Вильгельм и его окружение. Они были уверены в победе.

Германский генеральный штаб давно разработал план «молниеносной войны» против Франции и России. Сначала предполагалось всеми силами обрушиться на Францию через территорию Бельгии (то, что придется нарушить нейтралитет Бельгии, германских империалистов нисколько не смущало). Продиктовав свои условия побежденной Франции, Германия перебросит свои войска против России и без труда одержит победу над более слабым противником. Нужно только три месяца, чтобы победоносно завершить войну, утверждали на секретных совещаниях германские генералы. Исходя из этих планов и расчетов, правительство Германии и начало действовать.

«С сербами надо покончить! Теперь или никогда!»— инструктировал своих министров 5 июля Вильгельм II. Он пригласил к себе посла Австро-Венгрии и передал через него в Вену совет «не мешкать с выступлением» против Сербии. Германия поддержит Австрию, если в войну вмешается Россия, заявил Вильгельм. Теперь у Австрии были развязаны руки. Решающий шаг к мировой войне был сделан. 7 июля собрался совет министров Австро-Венгрии. Было принято решение направить Сербии такие требования, которые она вынуждена будет отклонить и тем самым открыть путь к войне.

В эти тревожные дни июля 1914 г. президент Франции поспешил в Петербург. Французские правящие круги давно готовились к войне. За войну решительно стоял президент республики Пуанкаре. Недаром он заслужил прозвище Пуанкаре-война. Пуанкаре заверил русского царя и его министров, что в случае войны с Германией Франция выполнит обязательства, вытекающие из ее военного



Приезд президента Франции Пуанкаре в Петербург в 1914 г.

союза с Россией. И царское правительство решило не отступать перед опасностью войны.

23 июля австрийцы вручили ультиматум Сербии. Ей дано было 48 часов для ответа. В ночь с 23 на 24 июля весть о содержании ультиматума распространилась по Европе. 24 июля о нем узнал весь мир. Повсюду эта весть породила одну мысль: Австрия хочет войны, и, конечно, Германия обещала ей помощь.

Когда стало известно, что ультиматум сербам предъявлен, в Берлине ликовали. «Браво!» — писал Вильгельм II и призывал «покрепче наступить на ноги» славянским народам. Проникнутый вздорной мыслью о превосходстве немцев над всеми народами, кичливый и наглый, Вильгельм II считал себя гениальным политическим деятелем. Но он оказался весьма недальновидным и вместе со своими дипломатами и генералами совершил крупный просчет. Правители Германской империи были убеждены, что им придется воевать только с Францией и Россией, что Англия не выступит; они недооценили и военные силы России.

Англия обладала грозной силой. Недосягаемая в то время для противников на своем острове, Англия располагала крупнейшим в мире флотом. Ей принадлежала почти половина судов в мире. Свыше 400 млн. человек населяли Британскую империю — Англию, ее колонии и владения. Вступление Англии в войну означало, что ее колоссальные материальные ресурсы будут использованы против Германии, английский флот отрежет Германию от ее колоний и других стран. Это сулило длительную войну с весьма сомнительным исходом. Достаточно было одного предупреждения со стороны Англии — и воинственный пыл германских империалистов сразу бы охладел.

Но английское правительство не сделало такого предупреждения. Английский министр иностранных дел Эдуард Грей, всегда сдержанный и невозмутимо спокойный, нарочито выражал свои мысли так, что их трудно было понять. Он не раз высказывал соображения о возможности войны. Но при этом Грей каждый раз называл в качестве участников войны четыре державы — Германию, Австро-Венгрию, Францию и Россию. Следовательно, Англия воевать не будет, сделали вывод в Берлине. Брат Вильгельма II приехал в Лондон. Английский король сказал ему: «Мы приложим все усилия, чтобы остаться нейтральными». Так до последних дней английское правительство всячески стремилось создать у Вильгельма II и его министров впечатление, что Англия не намерена вмешиваться в европейский конфликт, и этим подталкивало германских империалистов к развязыванию войны.

25 июля истек срок ультиматума, предъявленного Сербии. Сербы ответили, что принимают все австрийские требования, и только в отношении одного из них просили дать

отсрочку. Но австро-германскому блоку этого было мало. Придравшись к тому, что Сербия сделала оговорку относительно срока выполнения одного из требований, Австро-Венгрия объявила ей войну. Австрийцы бомбардировали Белград — столицу Сербии.

И только после этого, когда уже заговорили пушки, английское правительство раскрыло свои карты. 29 июля Эдуард Грей заявил, что в случае участия в войне Франции и Германии для Англии «было бы невозможно долго оставаться в стороне». Вильгельм II был в панике: он так просчитался! Но отступать было поздно.

Россия объявила всеобщую мобилизацию. Германия потребовала, чтобы Россия к 12 часам дня 1 августа отменила мобилизацию. Германский посол явился к царскому министру иностранных дел Сазонову. «Намерено ли русское правительство дать удовлетворительный ответ на германские требования?» — спросил он. Сазонов ответил отрицательно. Посол еще два раза повторил свой вопрос. «Я не могу дать вам иной ответ»,— сказал Сазонов. Тогда посол дрожащими от волнения руками протянул министру бумагу. Это был документ, чреватый неисчислимыми последствиями: Германия объявляла войну России.

Германия спешила начать войну с Францией, чтобы приступить к осуществлению задуманного военного плана. Но Франция старалась оттянуть начало войны. Французское правительство хотело, чтобы Германия напала первой. В таком случае можно было бы говорить, что Франция ведет справедливую войну, защищается от агрессии. Французские войска, чтобы избежать конфликтов, были даже отведены на 10 *км* от границы. Тогда германское правительство выдумало, что французские летчики сбросили бомбы где-то на территории Германии, около города Нюрнберга, и 3 августа объявило войну Франции. Германские дивизии двинулись через границу нейтральной Бельгии.

Это было на руку англичанам. За много лет до войны Англия гарантировала неприкосновенность бельгийской границы. Теперь у Англии был благовидный предлог вступить в войну. 4 августа британское правительство предъявило Германии ультиматум: соблюдать нейтралитет Бельгии. Ответ предлагалось дать не позднее 11 часов вечера.

Собрались английские министры. В глубоком и напряженном молчании ожидали они, бросая взгляды то на дверь зала, то на стрелки часов. Наконец, часы на башне парламента мерно пробили одиннадцать раз. Срок ультиматума истек, а ответа не поступило. Англия объявила Германии: «Правительство его величества считает, что между обеими странами с 11 часов вечера 4 августа существует состояние войны». Вместе с Англией были вовлечены в войну зависимые от нее государства и колонии, разбросанные по всему миру. Война из европейской начала превращаться в мировую. Она продолжалась 4 года. В войну было вовлечено большинство стран мира.

ЧЕТЫРЕ ГОДА КРОВАВОЙ БОЙНИ

Ни правительства, ни главнокомандующие воюющих стран не думали, что война, которая разразилась 1 августа 1914 г. , может продлиться несколько лет. Особенно уверены были в скорой победе германские генералы, разработавшие план «молниеносной войны» (см. стр. 556). Они полагали, что им удалось выбрать чрезвычайно удачный момент для нападения. Германский кайзер (император) Вильгельм II, обращаясь к войскам, направлявшимся на фронт, заявил: «Солдаты, прежде чем листья падут с этих лип, вы вернетесь домой с победой». Кайзер и не подозревал, что через четыре года в побежденной Германии произойдет революция, а он сам еле унесет ноги от восставших солдат, чтобы спастись в нейтральной Голландии.

Но до этого было еще далеко. В начале августа 1914 г., когда Вильгельм II произносил свои хвастливые речи, по дорогам, ведущим к западным рубежам Германии, маршировали хорошо вооруженные и вымуштрованные дивизии. Германские войска перешагнули границы незащищенных нейтральных стран — Бельгии и Люксембурга, 21 августа 1914 г. поток германских дивизий хлынул во Францию, в конце этого месяца немецкие войска находились уже на подступах к Парижу. Завязалась жестокая битва на реке Марне. Падение столицы Франции казалось неизбежным. Французское правительство переехало в Бордо. Но тут натиск наступающих вдруг ослабел. Французские и английские войска остановили продвижение противника, а затем немного потеснили его к северу и востоку от Парижа.

Что же произошло? Неожиданный перелом в сражении под Парижем был вызван большими событиями в противоположном конце Европы—

на русско-германском фронте Французское правительство сообщило своей союзнице России об отчаянном положении под Парижем. Русское командование в это время еще не закончило мобилизации армии и сосредоточения войск у границы с Германией. Тем не менее русские армии перешли в наступление против немцев в Восточной Пруссии и нанесли им серьезный удар. Германскому командованию пришлось срочно снять часть войск с Западного фронта и перебросить в Восточную Пруссию, чтобы отбить наступление русских. Французские войска были спасены от полного разгрома, а германский план «молниеносной войны» провалился.

Бой в противогазах на Западном фронте.

После кровопролитного сражения на реке Марне, в котором было убито и ранено около 400 тыс. человек, ни немцы, ни англо-французская армия не могли добиться заметного успеха. Противники предпринимали безуспешные атаки, ежедневно гибли тысячи людей, но ни одной армии не удавалось продвинуться. Под сильным огнем артиллерии, пулеметов и винтовок пехота зарылась в землю. Период маневренной (подвижной) войны окончился. Началась позиционная (окопная) война. Поздней осенью 1914 г. Западный фронт представлял собой невиданное еще в истории войн зрелище: от границы нейтральной Швейцарии и до самого Северного моря (на целых 700 *км*) через Францию и Бельгию протянулись сплошные линии траншей (глубоких окопов) и заграждений из колючей проволоки.

С каждым днем становилось все яснее, что в затяжной позиционной войне выиграет не тот, кто был сильнее к началу войны, а тот, у кого в конце концов окажется больше войск, вооружения, боеприпасов, продовольствия.

В 1915 г. германское командование решило изменить план войны и перенести главные боевые действия на Восток, на русский фронт. Теперь оно рассчитывало сначала разбить Россию, захватить необходимое для Германии продовольствие (хлеб, скот) на Украине, а после этого уже обрушиться всеми силами на Францию и Англию и выиграть войну. Используя большое преимущество в вооружении (у немецкой армии было в 9—10 раз больше артиллерии и в несколько раз больше пулеметов, чем у русской, которой не хватало даже винтовок), германские войска продвинулись в Польше, Литве и Западной Белоруссии, но не смогли нанести решительного поражения русским.

К концу 1915 г. германской армии пришлось прекратить наступление. На Восточном фронте, так же как и на Западном, протянулись бесконечные линии окопов и проволочных заграждений. Война и здесь стала позиционной.

Только через 15—16 месяцев после сражения на Марне германские генералы снова начали большие наступательные операции на Западном фронте. В феврале 1916 г. завязалась кровопролитная битва под французской крепостью

Верденом. Напрягая все силы, французская армия пыталась задержать рвавшегося вперед противника. Сложилось положение, крайне неблагоприятное для войск Антанты. Англо-французское командование вновь обратилось к России за поддержкой, и в июне 1916 г. русская армия, перейдя в наступление на Юго-Западном фронте (на Западной Украине и в Буковине), нанесла тяжелое поражение войскам Австро-Венгерской империи, потерявшим более миллиона убитыми и ранеными и 450 тыс. пленными. Германское командование было вынуждено ослабить атаки у Вердена.

Пока на двух главных фронтах в 1914 и 1916 гг. происходили эти события, война охватывала новые и новые страны. 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии. Японские империалисты захватили германские колонии на Тихом океане, но после этого никакого активного участия в борьбе двух коалиций не принимали.

Германии удалось втянуть в войну на своей стороне Турцию. В конце октября 1914 г. германские крейсеры под турецким флагом обстреляли русские города на Черном море, а затем турки начали неудачное наступление против русских войск в Закавказье. Открылся новый, Кавказский фронт. В 1915 г. к Антанте присоединилась Италия. В войну были вовлечены Болгария на стороне Германии и Румыния на стороне Антанты. В войне участвовали 33 страны с населением свыше 1 млрд. человек.

Десятки миллионов рабочих и крестьян были оторваны от своих семей, от мирного труда. Непрерывно росла численность воюющих армий. К концу 1916 г. страны Антанты и их союзники имели в армии 25 млн. человек, Германия и ее союзники — 15 млн. За годы войны было призвано под ружье 74 млн. человек.

Появились новые виды оружия. Впервые в военных действиях получила широкое применение авиация — сначала для разведки, а затем и для бомбардировки войск на фронте, в ближнем тылу и, наконец, для нападений на мирные города и села. Германия использовала дирижабли («цеппелины» — по имени конструктора Ф. Цеппелина) для налетов на Париж и другие города Франции и Англии.

В 1916 г. англичане впервые ввели в действие на фронте небольшое число бронированных машин — танков. Под конец войны танки уже причиняли немало ущерба германской армии.

В апреле 1915 г. германское командование применило на Западном фронте отравляющие газы — новое преступное оружие массового истребления. Газ хлор был выпущен из баллонов. Ветер понес тяжелое зеленовато-желтое облако, стлавшееся по самой земле, в сторону траншей англо-французских войск. Люди, не подозревавшие об опасности, вдруг были окутаны смертоносным облаком и стали задыхаться. За несколько минут 15 тыс. английских и французских солдат вышли из строя, из них 5 тыс. погибли. Через две недели немцы предприняли первую газовую атаку и против русских войск. Вскоре знаменитый русский химик Н. Д. Зелинский изобрел противогаз, спасший от смерти многие тысячи людей. Удушливые газы стали применять обе воюющие стороны.

Война велась и на суше и на морях. В мае 1915 г. весь мир облетела страшная весть: германская подводная лодка потопила крупнейший пассажирский корабль «Лузитания». Свыше тысячи мирных пассажиров нашли смерть в водах океана.

В феврале 1917 г. германские империалисты начали так называемую «неограниченную подводную войну». Они открыто заявили, что будут топить не только корабли своих противников, но и суда нейтральных стран, чтобы отрезать Англию от ее союзников и колоний и тем самым лишить ее хлеба для населения и сырья для промышленности. Германское командование заявило, что оно «поставит Англию на колени через 6 месяцев». Этот срок прошел, но война продолжалась с прежним ожесточением. Немецкие подводные лодки потопили многие сотни торговых и пассажирских судов, принадлежавших Англии и нейтральным странам. Но и здесь расчет германского командования оказался неправильным. Оно переоценило роль подводных лодок в войне.

Вся тяжесть войны легла на плечи трудового народа воюющих стран. Недовольство и возмущение кровавой бойней охватывало миллионы людей. Пролетариат, широкие слои трудящихся постепенно начали понимать, что буржуазия обманула их. Война ведется не ради защиты отечества, а для обогащения капиталистов, за передел мира и новые колонии.

Русские солдаты все с бóльшим вниманием прислушивались к словам большевиков, находившихся на фронте. Большевики передавали солдатским массам призыв Ленина: превратить войну грабительскую, захватническую, империалистическую в войну революционную, гражданскую, направленную против буржуазных правительств своих стран, против капитализма (см. стр. 569).

На фронт к солдатам шли недобрые вести из тыла. Все воюющие страны переживали разруху и голод. Сокращались посевные площади. Хлеба и других продуктов сельского хозяйства становилось все меньше. Усиливалась эксплуатация на заводах и фабриках, удлинялся рабочий день. С каждым днем дорожали продукты, а заработная плата не повышалась. Миллионы семей лишались своих близких и кормильцев, а буржуазия в это время получала огромные прибыли — значительно более высокие, чем в мирное время. И все больше людей приходило к выводу: пора кончать с войной, надо покончить с теми, кто ее затеял и на ней наживается.

Особенно сильно война ударила по народным массам царской России, плохо подготовленной к войне. Промышленное производство падало, не хватало оружия, боеприпасов. Начались трудности с продовольствием: у хлебных лавок выстраивались длинные очереди. В годы войны царские власти еще сильнее преследовали революционных рабочих, душили всякий протест против каторжных порядков на заводах, против ненавистной войны.

В 1914—1915 гг. в тылах воюющих государств было как будто спокойно. Но В. И. Ленин видел, что эта «гробовая тишина» обманчива: Европа стоит перед революцией. «Миллионы, которые голодают, миллионы, которые жертвуют своей жизнью в окопах,— говорил Ленин в феврале 1916 г.,— они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию».

Весть о Февральской революции 1917 г. в России, пришедшая к солдатам на тысячекилометровые фронты, к трудящимся воюющих стран, пробудила в массах революционный дух. Все громче звучали протесты против войны, голода, каторжных порядков на заводах и фабриках.

На Февральскую революцию немецкие рабочие откликнулись массовыми демонстрациями и стачками против голода и войны. В апреле 1917 г. всю Германию потрясла забастовка 300 тыс. рабочих военных заводов. Немецкие солдаты на Восточном фронте все внимательнее следили за тем, что происходило в окопах русской армии. Большевики организовывали братание русских и немецких солдат. Они разъясняли солдатам, что конец войне можно положить, только направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства.

Немецкий шпион в женском платье, пойманный русскими крестьянами в прифронтовой полосе. Фотография 1915 г.

Начались волнения и в войсках Антанты. В мае—июне 1917 г. произошли массовые выступления против войны («бунт ста полков») во французской армии.

Силы Германии были напряжены до предела. Людские резервы иссякали. Кольцо блокады сдавило Германию и ее союзников. Не хватало сырья для промышленности, народ голодал. Положение Германии стало еще более тяжелым после вступления в апреле 1917 г. в войну США на стороне Антанты. До этого времени американская буржуазия наживалась на торговле с воюющими странами и не спешила ввязываться в мировую войну. Теперь США с их мощной промышленностью и развитым сельским хозяйством, со свежими, нерастраченными силами рассчитывали занять положение полного хозяина в Антанте, а после окончания войны —продиктовать условия мира, выгодные американским миллионерам.

В октябре 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Миллионы и миллионы людей узнали о великих ленинских декретах, принятых в дни Октября II Всероссийским съездом Советов. Декреты о мире и о земле, лозунги социалистической революции достигали фронтовых окопов, распространялись на заводах и шахтах, доходили до самых глухих уголков в воюющих странах. Усилилась борьба солдат, рабочих и крестьян против кровавой империалистической бойни, против буржуазных правительств.

В январе 1918 г. в Австро-Венгрии забастовали 700 тыс. рабочих. Вслед за ними начали стачку 400 тыс. рабочих в Берлине. Они выступили в защиту демократического, справедливого мира, предложенного Советским правительством.

Вести о забастовках пришли к морякам австро-венгерского флота, стоявшего в гавани Котор (Каттаро) на Адриатическом море. Матросы восстали, требуя мира. 1 февраля 1918 г. на сорока кораблях взвились красные флаги. «Это наш адриатический Кронштадт»,— говорили восставшие. Они уже знали о подвигах революционных русских моряков из Кронштадта.

Германской и австро-венгерской буржуазии удалось отбить натиск революционных рабочих и моряков в январе — феврале 1918 г. На рассвете 11 февраля были расстреляны руководители восстания в Которе. Один из них— чех Франтишек Раш — сказал перед смертью: «На восстание нас подняло то, что произошло в России. Там взошло новое солнце, которое будет светить всем народам земного шара, и оно им принесет мир и справедливость».

Торжество реакции было недолгим. К осени 1918 г. поднялась новая могучая революционная волна.

В сентябре 1918 г. восстали на фронте болгарские солдаты. Чтобы спасти свою власть, болгарская буржуазия бросила своих союзников и заключила перемирие с Антантой. В конце октября 1918 г. революционные события принудили Австро-Венгрию и Турцию выйти из войны. Германия осталась в одиночестве. К этому времени немецкие войска потерпели несколько тяжелых поражений на Западном фронте, а части, находившиеся на Украине и в Белоруссии, отказались продолжать войну против советской России. 9 ноября в Берлине восставшие рабочие и солдаты свергли кайзера Вильгельма II.

Буржуазное правительство Германии было вынуждено обратиться к Антанте с просьбой о перемирии. И 11 ноября 1918 г. на передовых линиях всех фронтов в германских войсках и войсках Антанты раздались звуки труб, игравших сигнал отбоя: умолкли пушки, первая мировая война окончилась...

10 млн. убитых, 20 млн. искалеченных, огромные разрушения, жестокие лишения и страдания — вот что принесла трудящимся эта чудовищная мировая бойня. Революционные выступления народных масс сорвали захватнические планы империалистов. В России родилось первое в мире социалистическое государство, а во многих других странах все сильнее разгоралось пламя революционной борьбы.

(О борьбе советского народа с германскими империалистами в 1918 г., об окончании первой мировой войны и Версальском мирном договоре вы прочтете в т. 9 и 10 ДЭ.)

Русские солдаты в походе.

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕГО КРАХ

В 70—80-х годах XIX в. в Германии, Англии, Франции и многих других странах образовались социалистические партии.

14 июля 1889 г., в столетнюю годовщину штурма Бастилии, в Париже открылся Учредительный конгресс II Интернационала. На нем присутствовали делегаты социалистических партий 22 стран, в том числе представители русской марксистской группы «Освобождение труда».

Созданный по инициативе Ф. Энгельса II Интернационал объединил социалистические партии и стал влиятельной международной организацией пролетариата.

Революционные рабочие ждали, что II Интернационал поведет их на решительные бои с капиталом, на борьбу за социализм. Но этого не случилось...

С самого начала в партиях, входивших во II Интернационал, наметились серьезные разногласия. Одним из источников их была неоднородность рабочего класса. Его ядро составляли потомственные промышленные пролетарии. Они были последовательными борцами с капитализмом.

Часть рабочего класса составляли недавние выходцы из крестьян и ремесленников, разоренных конкуренцией с крупными капиталистами. Они все еще надеялись вновь сделаться мелкими собственниками — самостоятельными хозяевами. Эта мелкобуржуазная прослойка рабочих была склонна идти на соглашение с буржуазией, подпасть под ее влияние.

Проводником влияния буржуазии на рабочий класс стала так называемая рабочая аристократия. Она образовалась в развитых капиталистических странах в конце XIX — начале XX в. В эти годы капитализм перешел в последнюю стадию своего развития — империализм. Крупные капиталисты получали колоссальные сверхприбыли за счет безмерной эксплуатации народов колоний и трудящихся масс своих стран. Небольшую часть этих прибылей буржуазия стала выделять на подкуп верхушки пролетариата — самых квалифицированных рабочих. Для них создавались лучшие условия, они получали значительно большую зарплату по сравнению с основной массой рабочих. Рабочая аристократия, а также высокооплачиваемые (за счет самих же рабочих) руководители профсоюзов вступают на путь оппортунизма, т. е. стремятся приспособить рабочее движение к интересам буржуазии.

Неутомимым борцом против оппортунизма был Ф. Энгельс. Вместе со своими соратниками Августом Бебелем, Вильгельмом Либкнехтом и Полем Лафаргом он возглавил революционное крыло II Интернационала в первые годы его существования. Но 5 августа 1895 г. Энгельса не стало.

После смерти Энгельса оппортунисты начали действовать смелее, открыто заявляя о своих взглядах.

Один из виднейших лидеров II Интернационала — Эдуард Бернштейн выступил с лживой оппортунистической теорией. Он и его сторонники отрицали необходимость борьбы за социалистическую революцию и доказывали, что путем сотрудничества с буржуазией, добиваясь от нее отдельных реформ, будто бы можно постепенно перейти к социализму. «Конечная цель — ничто, движение — все»,— провозглашал Бернштейн. Под «конечной целью» он подразумевал социализм, а под «движением»— мелкие реформы. В угоду буржуазии Бернштейн заявлял, что марксизм «устарел». Он боролся против марксизма путем ревизии, т. е. пересмотра, извращения и отрицания его основных положений. Поэтому оппортунистов стали называть также реформистами и ревизионистами. «Главное в оппортунизме,— писал В. И. Ленин,— есть идея сотрудничества классов». Оппортунисты подменяли классовую борьбу сотрудничеством с буржуазией.

Последователи оппортунизма нашлись почти во всех партиях II Интернационала. В России это были меньшевики. Во Франции «социалист» Мильеран вошел в реакционное буржуазное правительство, где пост военного министра занимал кровавый палач Парижской коммуны генерал Галифе. Это правительство угнетало рабочих, жестоко расправлялось с забастовками. И все это одобрял министр-«социалист» Мильеран.

После смерти Ф. Энгельса знамя революционного марксизма высоко поднял В. И. Ленин. Он стал великим продолжателем дела Маркса и Энгельса. В. И. Ленин творчески развил марксистское учение. Он показал угнетенным массам, как можно добиться победы в новых исторических условиях — в период империализма. В. И. Ленин боролся против искажения марксистской теории оппортунистами. Особенно резкой критике подверг В. И. Ленин Бернштейна и его сторонников за пресмыка-

тельство перед буржуазией и предательство интересов рабочих.

В социал-демократических партиях Запада под влиянием большевиков во главе с В. И. Лениным росло и крепло движение левых — революционных социалистов. Борьба между революционным и оппортунистическим течениями в рабочем движении все время обострялась.

Пролетариат России впервые в истории организовал в октябре 1905 г. всеобщую политическую стачку. Большевики добились перехода массовой политической стачки в самую решительную форму борьбы пролетариата за власть— вооруженное восстание (см. стр. 528, 535).

Русская революция 1905—1907 гг. поставила вопрос о завоевании пролетариатом власти. Революционные деятели II Интернационала — левые социалисты Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг — приветствовали русскую революцию. «Русская победа,— заявляли они,— есть победа немецкая, европейская, интернациональная».

Оппортунисты повели бешеную борьбу против идеи всеобщей стачки. «Генеральная (т. е. всеобщая) стачка — это генеральная бессмыслица»,— утверждал один из видных лидеров оппортунистов.

В начале XX в. обострилась борьба угнетенных народов колоний в Азии и Африке против колонизаторов. Вопрос об отношении к колониальной политике буржуазии оказался в центре внимания партий II Интернационала. Оппортунисты выступили в защиту колониальной политики. На конгрессе II Интернационала в 1907 г. голландский оппортунист Ван-Коль открыто заговорил языком колонизаторов: «Смешно думать, что мы будем привозить в Африку машины на пользу туземного населения... Таким путем мы эти народы не цивилизуем... Мы должны прийти туда с оружием в руках, если даже это называют империализмом...»

Руководители Германской социал-демократической партии — крупнейшей и ведущей партии II Интернационала,— осуждая на словах колониализм, вместо лозунга «Вон из колоний!» выдвинули лозунг «Равноправие всех государств в колониях». Такой лозунг означал, что империалистические государства должны предоставить друг другу равные права грабить и наживаться в своих колониях. Это было на руку империалистам Германии, у которой было меньше колоний, чем у Англии и Франции.

В начале XX в. международная обстановка стала настолько напряженной, что в любой момент могла вспыхнуть мировая война. Вопрос об опасности войны был важнейшим на конгрессе II Интернационала в 1907 г. в Штутгарте. На конгрессе присутствовала делегация большевистской партии во главе с В. И. Лениным. Вожди II Интернационала предложили резолюцию, в которой говорилось, что рабочие и социалисты должны всеми средствами «воспрепятствовать возникновению войны, а если война все же разгорится — стремиться к быстрому ее окончанию».

В. И. Ленин разъяснял, что задача социалистов — бороться не только против возникновения империалистической войны или за ее скорейшее прекращение. Необходимо использовать создаваемый войной кризис, чтобы ускорить падение капиталистического строя — основной причины несправедливых, захватнических войн. После острой борьбы с оппортунистами эти ленинские положения, поддержанные Розой Люксембург, были записаны в резолюцию конгресса.

В 1912 г. был созван в Базеле Чрезвычайный конгресс II Интернационала. На конгрессе стоял один вопрос о борьбе с надвигавшейся войной. Был принят манифест, в котором торжественно провозглашалось: «Пусть правительства не забывают, что при современном состоянии Европы и построении рабочего класса они не смогут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя... Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов».

Манифест отражал боевое настроение рабочих масс. Но руководители II Интернационала — открытые оппортунисты и их пособники— не думали серьезно проводить в жизнь эти решения.

Ко времени первой мировой войны организованное рабочее движение достигло невиданного до этого размаха. В 1912 г. в партиях II Интернационала насчитывалось 3700 тыс. членов. Социалисты издавали большое количество газет и журналов. За ними шли многие профсоюзы. Революционное учение Маркса стало известным миллионам пролетариев.

Но мощь и влияние II Интернационала подтачивались и ослаблялись изнутри засильем оппортунистов в руководстве Интернационала. Вместо того чтобы крепить единство рабочих в борьбе с капиталистами, эти люди стремились к сотрудничеству с буржуазией. Вместо того чтобы разоблачать политику буржуазии, они яростно ополчались против левых социалистов.

Разъедаемый в течение многих лет преда-

тельством оппортунистов, II Интернационал был близок к краху.

1 августа 1914 г. началась мировая империалистическая война. Крупные державы вступили в ожесточенную схватку ради прибылей капиталистов, ради колоний, ради захвата чужих земель.

И что же руководители II Интернационала? Они забыли боевые резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов о борьбе с войной, открыто предали пролетариат и перешли на сторону буржуазии своих стран. Вслед за германскими социал-демократами за военные кредиты, т. е. за отпуск правительству средств на ведение войны, проголосовали в парламентах социалисты Франции, Англии, Бельгии...

Правые вожди социал-демократии помогают буржуазии мобилизовать рабочих на войну. Карикатура А. Д е н и.

Один из видных германских социалистов — Гейльман заявил: «Пусть эти бабы (социал-демократы.— *Ред.*) поют «Интернационал», а я ухожу к Гинденбургу (командующему немецкой армией.— *Ред.*)».

Гед и Самба — вожди Французской социалистической партии — вступили в империалистическое правительство, чтобы помогать буржуазии Франции вести войну до победного конца.

Русские меньшевики во главе с Плехановым тоже призывали рабочих «защищать свое отечество».

Руководители социал-демократов Германии призывали немецких рабочих стрелять в рабочих Франции и России. Оппортунисты в Англии, Франции, России натравливали своих рабочих на рабочих Германии.

II Интернационал распался. Измена вождей социал-демократических партий, их переход на сторону буржуазии привели к краху II Интернационала.

Левые социалисты в зарубежных партиях вели большую революционную работу, организуя отпор оппортунистам. Но они так и не осмелились окончательно порвать с оппортунистами, оставаясь с ними в рядах одной партии. Только в России существовала до конца революционная партия — партия большевиков. Под руководством В. И. Ленина большевики решительно порвали с русскими оппортунистами — меньшевиками. В отличие от остальных партий II Интернационала большевистская партия была партией нового типа, резко отмежевавшейся от всех оппортунистических течений. Это была партия, способная повести рабочий класс на борьбу за свержение капитализма.

В. И. Ленин высоко ценил революционные заслуги левых социалистов, но критиковал их непоследовательность, помогал им преодолеть их слабости и ошибки.

Только большевики во главе с В. И. Лениным в России и отдельные руководители рабочего движения на Западе — К. Либкнехт, Р. Люксембург и др.— разоблачали империалистический характер войны, призывали массы к борьбе против «своих» правительств.

Деятельность большевистской партии, непримиримая борьба В. И. Ленина с оппортунизмом в России и в зарубежных партиях II Интернационала имели огромное международное значение. Партия большевиков дала пример последовательной борьбы за интересы рабочего класса и подготовила условия для образования коммунистических партий во многих странах мира.

ПОДВИГ КАРЛА ЛИБКНЕХТА

Шло заседание германского рейхстага (парламента). Зал был переполнен. На правительственных скамьях — министры, сановники, генералы. Председательствующий объявляет:

— Господа депутаты, голосующие за предоставление кредитов на военные нужды, благоволите встать...

К. Либкнехт.

Кто голосует за военные кредиты, тот одобряет войну, которую Германская империя начала в августе 1914 г. против Англии, Франции и России. Председатель не сомневался, что все депутаты, представители всех партий, как один, проголосуют «за». Так было 4 августа 1914 г. на торжественном заседании рейхстага, когда все депутаты, а в их числе все 110 социал-демократов, проголосовали за войну. Так, несомненно, будет и сегодня, 2 декабря 1914 г.

Казалось, все поднялись со своих мест, снова демонстрируя единство. Депутаты стояли навытяжку. Но что такое?.. Один депутат остался сидеть с гордо поднятой головой. Это был Карл Либкнехт.

«... Речь идет об империалистической войне, о войне ради капиталистического господства на мировом рынке, о политическом господстве над колониальными владениями,— объяснил Либкнехт причины своего голосования против военных кредитов.— ... Эта война не является для Германии оборонительной войной...» Либкнехт говорил, что империалистическая война имеет целью «сокрушить подымающееся рабочее движение», что «враг находится в собственной стране».

Выступление Карла Либкнехта вызвало дикую ярость руководителей германских социал-демократов, ставших в начале войны открытыми союзниками кайзеровского правительства. «Изменник!», «Сумасшедший!», «Нарушитель партийной дисциплины!» — вопили они.

Либкнехт голосовал в рейхстаге о д и н против всех буржуазных партий и против изменивших рабочему классу социал-демократов, с которыми долгое время состоял в одной партии. Это был настоящий подвиг подлинного революционера-интернационалиста.

Карл Либкнехт родился 13 августа 1871 г. в Лейпциге. Его отец — Вильгельм Либкнехт, выдающийся революционер, вместе с Августом Бебелем явился одним из создателей Германской социал-демократической партии. Вильгельм Либкнехт был другом великих учителей рабочего класса — К. Маркса и Ф. Энгельса. Своего сына он назвал Карлом в честь Маркса.

С юных лет Карл посещал рабочие собрания и стал убежденным марксистом. Он упорно учился. Карл решил стать адвокатом, чтобы лучше защищать права и интересы рабочих.

С восторгом встретил К. Либкнехт революцию 1905 г. в России. Он считал ее «поворотным пунктом в истории» и вдохновенно агитировал за «русские методы борьбы». «Свобода, заря которой восходит над Россией, есть также свобода для Пруссии, для Саксонии, для Германии...»— говорил он.

Назревала мировая война. Империалистические державы развернули гонку вооружений. Либкнехт страстно боролся с милитаризмом [1]. В 1907 г. на Международном съезде социалистической молодежи в Штутгарте К. Либкнехт выступил с докладом «Борьба против милитаризма». Он разоблачал замыслы поджигателей войны и звал молодежь расстроить их заговор против мира.

«У кого в руках молодежь,— у того в руках армия»,— говорил Либкнехт.

Буржуазия всполошилась. Суд приговорил К. Либкнехта за антивоенную деятельность к полутора годам заключения в крепости.

Выйдя из тюрьмы, он продолжал свою борьбу с новой силой. Интересен такой эпизод: в 1909 г. в немецкий порт Киль прибыл с визитом на военном корабле царь Николай II. Встречали его с большой торжественностью. В это же время Либкнехт собрал в Киле 10-тысячный митинг рабочих, на котором он бичевал врагов мира.

Либкнехт завоевал горячую симпатию немецкого пролетариата. «Наш Карл»,— называли его рабочие. Либкнехта избрали депутатом в парламент.

Перед началом мировой войны Либкнехт был во Франции. Он выступал перед французски-

[1] Милитаризм — политика усиления военной мощи и подготовки к захватническим войнам, проводимая капиталистическими государствами.

ми рабочими с призывом совместными усилиями помешать развязыванию войны. Но сделать это не удалось. Все социалистические партии позорно предали пролетариат, кроме одной — партии большевиков. Когда война разразилась, только большевики выступили против нее.

Либкнехту было ясно, что вожди социал-демократической партии изменили делу социализма. Но из ложно понятой партийной дисциплины он не выступил 4 августа 1914 г. открыто против предателей. Это была тяжкая ошибка, но Либкнехт очень скоро ее осознал и исправил.

Перед заседанием рейхстага 2 декабря 1914 г. даже некоторые друзья уговаривали Либкнехта не вступать в борьбу со своей партией, со всем рейхстагом. Карл и слышать не хотел этих «благоразумных» советов. Пусть в рейхстаге он будет один против войны, но он поднимет свой голос и спасет честь германского социализма!

Выступление Либкнехта отозвалось могучим эхом во всем мире. К Либкнехту из разных стран шли письма с приветствиями и выражением симпатии.

«В тот момент, когда Вы своим голосованием 2 декабря восстановили стольких против себя... мы чувствуем себя особенно обязанными выразить Вам свое восхищение...» — писала Карлу группа немецких молодых рабочих. «Товарищ Либкнехт! За ваш поступок, за Ваше мужество — спасибо Вам! Тысячам и тысячам пролетариев всех стран Вы дали новую надежду»,— писали Либкнехту женщины-социалистки из Голландии.

Правительство по-своему ответило на выступление Либкнехта. Он был призван в армию, хотя и по возрасту (ему было 44 года), и по состоянию здоровья (болезнь сердца) не подлежал мобилизации. Не посчитались и с депутатским званием Карла Либкнехта.

Либкнехт попал на фронт в качестве солдата рабочего батальона. Он выполнял здесь самую грязную и тяжелую работу, но был неизменно бодр. «Мне кажутся жалкими все земные невзгоды, — писал он с фронта. — Я смеюсь над ними, даже если тело сгибается под их тяжестью...»

Солдаты собирались вокруг Либкнехта, который смело говорил им, что враг — не тот солдат, который лежит в окопах по ту сторону фронта, враги рабочих — это капиталисты в собственной стране!

Вместе со своими товарищами — Розой Люксембург, Францем Рингом, Кларой Цеткин и Вильгельмом Пиком — Либкнехт создал революционную организацию «Спартак», которая начала выпускать антивоенные листовки.

В 1916 г. в Берлине состоялась первомайская демонстрация, первая за время войны. Подготовил ее «Спартак». К семи часам вечера на Потсдамской площади собрались тысячи рабочих. Среди них преобладали женщины и молодежь. Появился Карл Либкнехт. Рядом с ним была Роза Люксембург, выдающийся деятель левых социал-демократов. Над площадью зазвучали призывы Либкнехта: «Долой правительство! Долой войну!»

Либкнехта обвинили в военной измене и предали суду. «Мне не в чем оправдываться. Я просто заявляю, что я — социалист-интернационалист. Я не беру назад ни одной буквы из лозунгов: «Долой правительство! Долой войну!».

Суд приговорил Либкнехта к двум с половиной годам тюрьмы. Но правительству показалось, что этого мало. Состоявшийся вскоре второй суд усилил наказание до 4 лет каторжной

К. Либкнехт на митинге.

тюрьмы. В своем последнем слове Либкнехт бросил в лицо членам судившего его верховного военного суда:

— Я заявляю вам: ни один генерал не носил своей формы с такой честью, как я буду носить одежду каторжника...

Либкнехта поместили в каторжную тюрьму Люкау, в одиночку, из высокого окна которой был виден лишь крохотный клочок неба. В тюрьме Либкнехт написал стихотворение:

О буря, мой товарищ,
Твой слышу громкий зов!
Но не могу ответить —
Я все еще в цепях!..

На воле действительно приближалась буря. Февральская революция 1917 г. в России смела самодержавие.

«Я хотел бы прийти на помощь русской революции и миру,— писал из тюрьмы Либкнехт,— отдать им тысячу своих жизней, если бы они у

Р. Люксембург.

меня были. Проклятое бессилие! Меня теснят со всех сторон стены...»

Революция быстро надвигалась и в самой Германии, в особенности после завоевания власти рабочими и крестьянами России в октябре 1917 г. Союз «Спартак» призывал рабочих Германии последовать примеру «братьев на Неве». Под давлением масс правительство было вынуждено освободить Либкнехта.

Пробыв два с половиной года в тюрьме, К. Либкнехт в октябре 1918 г. приехал в Берлин. Пролетарский Берлин восторженно встретил своего любимого вождя.

Радостная весть об освобождении Либкнехта дошла до Москвы. Имя Либкнехта было у всех на устах. В Берлин от имени ЦК партии большевиков была отправлена телеграмма: «Передайте немедленно К. Либкнехту наш самый горячий привет. Освобождение из тюрьмы представителя революционных рабочих Германии есть знамение новой эпохи победоносного социализма, которая открывается теперь и для Германии, и для всего мира».

Карл Либкнехт окунулся в самую гущу революционных событий.

9 ноября 1918 г. в Германии произошла революция. Кайзера свергли. В Германии была провозглашена республика. На балкон императорского дворца, с которого раньше выступал кайзер Вильгельм II, вышел вождь немецких рабочих Карл Либкнехт.

«Господству Гогенцоллернов,— сказал он,— пришел конец. Необходимо напрячь все силы, чтобы создать правительство рабочих и солдат, пролетарское государство мира, счастья и свободы».

В стране по образцу Советской России стали создаваться Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В конце 1918 г. был созван первый съезд Компартии Германии. Съезд избрал ЦК, в который вошли Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Германские коммунисты, возглавляемые Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Вильгельмом Пиком, боролись за дальнейшее развитие революции, за установление власти рабочих и крестьян, за победу социализма в Германии.

Но трудящиеся находились еще под сильным влиянием социал-демократической партии, а у коммунистов Германии было мало опыта. Вожди социал-демократической партии, составив новое правительство, всеми силами содействовали тому, чтобы в Германии сохранился буржуазный строй.

Озверелая контрреволюция решила расправиться с вождями немецких рабочих.

15 января 1919 г. банда гвардейских офицеров подло убила Розу Люксембург и Карла Либкнехта.

В. И. Ленин называл Карла Либкнехта «неутомимым борцом за идеалы пролетариата». «Это имя,— писал он,— есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом...»

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Когда началась первая мировая война, только одна партия — партия большевиков твердо, без всяких колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны, осталась до конца верной делу социализма и пролетарского интернационализма.

Не успели еще высохнуть расклеенные повсюду объявления о всеобщей мобилизации, как в Петербурге, Екатеринославе, Риге, Костроме и других городах появились антивоенные большевистские прокламации с призывом: «Долой войну! Война войне!» Рабочие Петербурга и некоторых других промышленных центров России приняли участие в митингах, стачках и демонстрациях. Это были первые антивоенные выступления пролетариата в годы империалистической войны. «Единственным классом в России,— с гордостью писал В. И. Ленин,— которому не удалось привить заразы шовинизма [1], является пролетариат...»

«Долой войну! Война войне!» — как взрыв, прозвучали эти слова 26 июля (8 августа) 1914 г. в Таврическом дворце, где заседала Государственная дума, которая должна была продемонстрировать «единение царя с народом». Невзирая на злобные выкрики и угрозы депутатов Думы, депутаты-большевики отказались голосовать за военный бюджет царизма [2] и в своей декларации заклеймили правящие классы и правительства капиталистических стран как виновников начавшейся войны. Так, уже в первые дни войны через голову «черной думы» большевики обратились к народу с резким протестом против кровавой бойни. Но одного протеста было недостаточно. Пожар войны разгорался, и передовые рабочие ждали от большевиков быстрого и четкого ответа на самый злободневный и сложный вопрос: как покончить с ненавистной народу войной? На этот вопрос ответил вождь и стратег партии В. И. Ленин.

Владимира Ильича война застала на территории Австро-Венгрии, в галицийском местечке Поронин. Австрийские жандармы арестовали Ленина, объявив его царским шпионом. Более вздорное обвинение трудно было и придумать. Однако потребовалось немало усилий, чтобы освободить Ленина из тюрьмы. «Уверены ли вы, что Ульянов—враг царского правительства?»— спросил габсбургский министр депутата австрийского парламента социалиста В. Адлера, хлопотавшего об освобождении Ленина. «О, да,— ответил Адлер, — более заклятый враг, чем ваше превосходительство».

6(19) августа Владимир Ильич был освобожден из тюрьмы, а через семнадцать дней он и Надежда Константиновна Крупская были уже в нейтральной Швейцарии. Вскоре по приезде В. И. Ленин огласил на собрании группы большевиков-эмигрантов свои тезисы (краткое изложение взглядов) о войне. Он говорил, что начавшаяся война является империалистической, т. е. захватнической, грабительской, несправедливой с обеих сторон, чуждой интересам трудящихся. Ясно и вместе с тем предельно сжато В. И. Ленин определил цели и задачи борьбы трудящихся против кровавой бойни, разоблачил ее зачинщиков — империалистов — и предавших интересы пролетариата вождей II Интернационала (см. стр. 563).

Рабочие, крестьяне, солдаты, говорил В. И. Ленин, должны знать, что прочного и справедливого мира без грабежа и насилия победителей над побежденными, мира, при котором не был бы угнетен ни один народ, добиться невозможно, пока у власти стоят капиталисты и помещики. Покончить с войной и заключить справедливый, демократический мир может только сам народ. А для этого трудящимся надо повернуть оружие против империалистических правительств, превратить империалистическую бойню в войну гражданскую, в революцию против правящих классов и взять власть в свои руки. Поэтому, кто хочет прочного, демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против буржуазии и помещиков.

Но, спрашивал Ленин, можно ли на деле стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую, не желая поражения империалистического правительства своей страны и не содействуя ему? Военные поражения ослабят ненавистное народу правительство, обострят положение в стране. Тем самым они будут способствовать развитию революции и облегчат свержение царизма. Лозунг революционного пораженчества — это не призыв к пассивному протесту против войны путем саботажа, отказа от ношения оружия, дезертирства или к прямой измене солдат и переходу их на сторо-

[1] Шовинизм — буржуазный национализм, противопоставление интересов одной нации интересам других наций, разжигание национальной вражды и ненависти.

[2] Боясь потерять влияние в рабочем классе, депутаты-меньшевики тоже проголосовали против военных кредитов. Но уже вскоре они заявили, что «не противодействуют войне».

ну противника. (Показательно, что именно те воинские части, в которых было сильно влияние большевиков, оказывали наиболее упорное сопротивление наступлению немецких войск в 1915—1916 гг.) Сущность лозунга—в организованной борьбе, направленной к свержению царизма и революционному выходу из империалистической войны. Политика поражения «своего» правительства, говорил В. И. Ленин, обязательна не только для русских большевиков, но и для подлинных революционеров всех стран, вступивших в империалистическую войну. Они должны голосовать в парламентах против военных кредитов, создавать и крепить революционные организации среди рабочих и солдат, бороться с лжепатриотической пропагандой, способствовать братанию солдат воюющих стран, вести агитацию в тылу и на фронте, готовя массы к всенародному восстанию против империалистических правительств. Это была подлинно интернационалистическая политика; она исходила из интересов рабочего класса всех стран, из интересов мировой пролетарской революции.

И вместе с тем позиция большевиков была глубоко патриотичной. «Мы любим свой язык и свою родину...— писал В. И. Ленин в эти годы.— Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее». Русские рабочие хотят видеть свою страну свободной и независимой, гордой и демократической. Именно поэтому «мы говорим: нельзя в XX веке... «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины...» основных виновников военных поражений, какие терпела Россия в прошлом, экономической отсталости и зависимости от иностранного империализма. Только пролетариат, взяв власть в свои руки, может сохранить государственную независимость России и спасти ее от военных поражений и закабаления иностранным капиталом.

Ленин требовал от революционеров-марксистов всех стран полного разрыва со II Интернационалом, показавшим во время войны свое подлинное лицо прислужника капитала, и призывал объединить все революционные силы международного пролетариата в новом, III Интернационале.

В годы войны В. И. Ленин сплотил вокруг себя тех подлинных социалистов, которые, подобно Карлу Либкнехту, Розе Люксембург, Димитру Благоеву и другим замечательным революционерам-интернационалистам, не запятнали себя поддержкой империалистических правительств. Так было подготовлено создание марксистско-ленинского Коммунистического Интернационала.

... Италия, Греция, Сербия, Болгария, Румыния — долгий и опасный путь пришлось проделать депутату IV Государственной думы рабочему-большевику Ф. Н. Самойлову, чтобы доставить из Швейцарии в Россию тезисы В. И. Ленина. Горячо одобренные большевистскими организациями, ленинские лозунги легли в основу манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», став программой революционной борьбы пролетариата и его партии в условиях империалистической войны.

Чрезвычайно трудной и опасной была работа большевиков в годы войны. На партийные организации постоянно обрушивались удары полиции. Большевистская печать была разгромлена, разогнаны профсоюзы и другие легальные пролетарские организации. «Неблагонадежных» рабочих сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь, отправляли на фронт. В тюрьме и ссылке томились многие руководящие работники партии. В ноябре 1914 г. царское правительство арестовало даже большевистских депутатов IV Думы (см. стр. 553), хотя по закону личность депутата была неприкосновенной и разрешение на его арест могла дать только Дума.

«Трудно жить людям в нашей партии...— писал Ленин.— А все-таки живут». С радостью отмечал Владимир Ильич, что настроение в партии боевое, все уверены, что «будет на нашей улице праздник». На место посаженных в тюрьму, отправленных на каторгу вставали их товарищи. Большевистские организации не прекращали своей деятельности. В столице и на местах партийные комитеты в подпольных типографиях наладили выпуск прокламаций. В Петрограде они появлялись каждые 10 дней. Голос большевиков слышался всюду — на заводских сходках, в нелегальных профсоюзах, рабочих кооперативах, больничных кассах, культурно-просветительных организациях, которые полиция еще не успела закрыть.

Особенно большого мужества требовала революционная работа в армии. За антивоенную агитацию на фронте грозил расстрел. Но ничто не могло устрашить большевиков. В Петрограде, Москве, Киеве, Баку, Смоленске — всюду, где формировались воинские части, действовали военные большевистские организации. На фронт партия послала М. В. Фрунзе, Н. В. Крыленко, А. Ф. Мясникова и др. Они

создавали ячейки в воинских частях и на кораблях, вели антивоенную агитацию среди солдат и матросов. В окопах все чаще появлялись листовки, разоблачавшие войну и звавшие солдат повернуть оружие против ее зачинщиков.

Призывы большевиков все чаще находили горячий отклик в сердцах солдат, рабочих и крестьян. Война вызвала в России развал промышленности и транспорта, упадок сельского хозяйства, голод. Буржуазия и помещики получали неслыханные прибыли, переложив все тяготы войны на плечи трудящихся. В народе зрело недовольство войной и политикой правительства. Росло стачечное движение пролетариата, во главе которого стояли большевики. В 1915 г. бастовало свыше полумиллиона рабочих, в 1916 г. забастовщиков было уже в два раза больше. Революционное брожение перекинулось в деревню. Суммируя донесения из разных губерний, царский министр писал, что «деревня дышит 1905 годом».

Стачки и демонстрации, возникавшие на экономической основе, благодаря большевистскому руководству нередко получали политическую окраску, некоторые из них проходили под лозунгами: «Долой войну!», «Долой царя!».

После первых успехов русская армия, плохо вооруженная, голодная, к тому же возглавляемая бездарными царскими генералами и министрами, стала терпеть поражение за поражением. Письма из дома о разоряющемся хозяйстве и голоде, о крестьянских бунтах и стачках рабочих усиливали глухое недовольство в солдатской среде, которое все чаще прорывалось наружу. «Здесь в армии большое волнение,— читаем мы в письме с фронта,— надоело очень воевать. Уж несколько раз — прикажут идти в наступление, но солдаты не выходят из окопов...» Под влиянием большевистской пропаганды солдаты и матросы все чаще задумывались о бесполезности приносимых жертв. «Нас заставили защищать интересы купцов, помещиков и всех состоятельнейших людей страны, самых закоренелых врагов наших». Эти слова можно было найти в солдатских письмах начала 1916 г. Для многих становилось очевидным, что корень зла в насквозь прогнившем царском режиме.

Армия и флот переставали быть опорой самодержавия. Уже осенью 1915 г. против войны выступили матросы ряда кораблей Балтийского флота. Восставшие моряки два дня держали в своих руках линейный корабль «Гангут».

Антивоенные листовки, речи большевистских агитаторов, призывавшие русских и германских солдат прекратить огонь и выйти навстречу друг другу, делали свое дело: на фронте все чаще происходили братания. «Три дня,— говорилось в одном из писем с фронта,— солдаты наши и австрийские вопреки приказанию устроили перемирие, т. е. не выпустили ни одного снаряда, ни одного выстрела, ходили друг к другу в окопы, наши угощали их хлебом, а те наших земляков — ромом. Дружба была полная...» Царские генералы, как и немецко-австрийское командование, всполошились.

По братавшимся солдатам открывали огонь с обеих сторон. Но прекратить братания было невозможно. В начале 1917 г. они стали повсеместными.

В октябре 1916 г. военному суду была предана группа моряков — участников военно-морской организации большевиков. Матросам грозил расстрел. По призыву большевиков десятки тысяч питерских рабочих ответили на готовившуюся расправу такой стачкой протеста, что суд не решился приговорить моряков к смертной казни. Во многих городах солдаты запасных частей вливались в колонны рабочих-демонстрантов. В Петрограде два полка отказались стрелять в бастовавших рабочих и повернули оружие против полиции. «Пусть рабочие начнут — мы поддержим»,— все чаще слышалось в окопах и солдатских казармах.

Большевистские лозунги становились лозунгами миллионов. Революционный натиск масс нарастал. Царизм переживал глубокий кризис.

В феврале 1917 г. восставший народ сверг самодержавие. Это был первый шаг на пути превращения империалистической войны в войну гражданскую. Следующий решающий шаг был сделан в октябре 1917 г. На одной шестой части земного шара установилась власть трудящихся. Ее первым декретом был ленинский декрет о мире.

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Империалистическая война усилила национально-колониальный гнет и принесла новые бедствия угнетенным народам царской России. Царские колонизаторы вывозили из Средней Азии и Казахстана «на нужды войны» сырье, продовольствие, скот. Изыскивая новые и новые средства для финансирования преступной войны, царское правительство резко увеличило налоги.

Амангельды Иманов.

За годы войны по Казахстану и Средней Азии они возросли в 15 раз. Уделом бедняцких масс аулов и кишлаков были голод и нищета.

Истекал второй год войны. 25 июня 1916 г. был обнародован царский указ о мобилизации на тыловые работы инородцев [1], ранее освобожденных от воинской повинности. Мобилизации подлежали все мужчины коренного населения Средней Азии и Казахстана от 19 до 43 лет. Их хотели использовать на строительстве оборонительных сооружений и путей сообщения и, как говорилось в указе, «для всяких иных необходимых для государственной обороны работ». Инородцы призваны были заменить сотни тысяч русских, украинских, белорусских рабочих и крестьян, которые в свою очередь должны были пополнить ряды действующей армии.

Указ был получен в Казахстане и Средней Азии в разгар сельскохозяйственных работ. Мобилизация мужчин грозила сорвать уборку урожая, что обрекло бы население на голодную смерть. Чаша терпения переполнилась. Трудовой народ поднял восстание против царизма. Оно началось в северных районах Таджикистана и Узбекистана и вскоре охватило почти всю Среднюю Азию и Казахстан, перебросилось в Астраханскую губернию, на Урал и в некоторые другие районы, населенные нерусскими народностями.

В восстании приняли участие сотни тысяч дехкан (крестьян), батраков и ремесленников. Они выступали под лозунгами: «Не дадим рабочих!», «Не отдадим своих детей белому царю!». Дехкане говорили: «У нас отняли землю, отняли благосостояние тяжелыми поборами, теперь отнимают душу... Не дадим никого, не подчинимся требованиям царских властей. Не пойдем в солдаты, всех перебьем, кто будет брать их, придет сам царь — и его убьем».

В отдельных наиболее отсталых районах руководство восстанием захватила местная знать и мусульманское духовенство. Они стремились использовать народное движение в своих корыстных целях, направить его против русского народа, провоцируя нападения повстанцев на русские поселения. Однако большинство восставших боролось не только против «белого царя» и его властей, но и против своих феодалов, баев и манапов [1], которые были опорой царизма. Из них состояла местная, так называемая «туземная» администрация — волостные управители, старшины и т. д. Царский указ освобождал их от мобилизации. Кроме того, «любому туземцу» разрешалось нанять и послать вместо себя другого человека. Этим широко воспользовались богатеи. Вся тяжесть мобилизации легла на бедноту. Это вызвало озлобление трудящихся не только против русской администрации, но и против местных эксплуататоров. В ряде мест в восстании приняли участие русские рабочие и крестьяне-бедняки.

Один из руководителей восстания в Казахстане — Нуко Сатыбеков, попавший в руки царских палачей, сказал следователю: «Ты спрашиваешь, зачем я восстал? Хорошо, я расскажу. Я восстал потому, что больше не было сил терпеть. Каждый из нас носил на своей шее по два ярма. Одно надели наши же баи, другое — начальники царя. У нас отобрали хорошие земли, но мы стерпели. Нас обложили податями, мы не наедались досыта, но терпели. Баи судили в пользу богатых, мы платили штрафы и продолжали терпеть. Мы чуть не превратились в верблюдов, которые падают от непо-

[1] Инородцами царские колонизаторы презрительно называли нерусские народы, и прежде всего отсталые народы Востока, входившие в состав России.

[1] Так называли богачей в Средней Азии и Казахстане.

сильной ноши и умирают. Но мы все же люди, и всякому терпению приходит конец».

Восстание было стихийным и неорганизованным. Его участники действовали разрозненно, не имели единого руководства и плана. Восставшие уничтожали списки мобилизуемых, громили волостные и полицейские управления, избивали представителей царской администрации, нападали на войска, полицию и т. д.

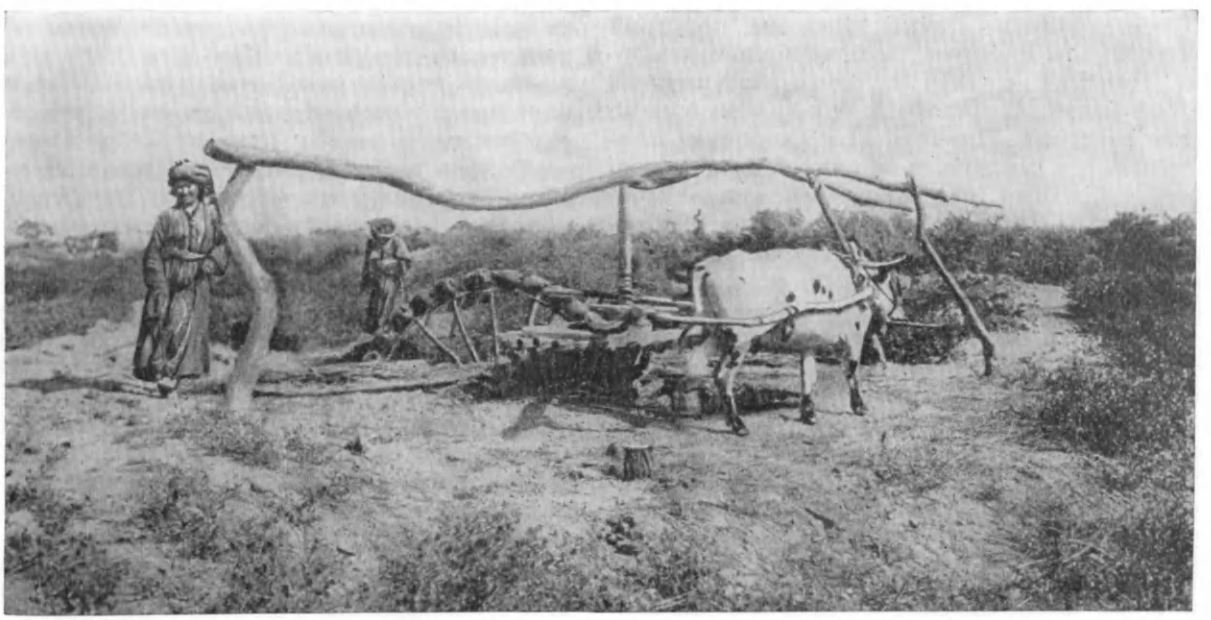
Царское правительство объявило край на военном положении. В основные районы восстания были брошены карательные отряды, вооруженные даже артиллерией. Каратели сжигали селения, уничтожали посевы, отнимали у местного населения скот, хлеб, имущество. Многие тысячи крестьян — узбеков, казахов, киргизов, туркмен, таджиков — были расстреляны без суда и следствия. Сотни тысяч местных жителей, спасаясь от преследований, бежали через границу в Китай и Иран. Они вернулись на родину лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Царские войска подавили основные очаги восстания. Но в одной из северных областей Казахстана — Тургайской — они встретили очень упорное сопротивление. Борьбу здесь возглавил герой казахского народа Амангельды Иманов. К осени 1916 г. повстанцы насчитывали в своих рядах около 50 тыс. человек. В октябре — ноябре отряды Амангельды Иманова осадили город Тургай. Царское правительство направило сюда крупные воинские силы. В феврале 1917 г. после неравной борьбы с царскими войсками Амангельды Иманов отступил в глубь степи. Вплоть до Октябрьской революции тургайские повстанцы продолжали вести бои с отрядами карателей.

Восстание 1916 г. в целом потерпело поражение. Но оно ослабило силы царизма, сорвало мобилизацию. Властям удалось мобилизовать лишь около 120 тыс. человек — меньше половины намеченных к набору. Мобилизованные работали в прифронтовых районах. Они прошли там школу революционной борьбы у русских рабочих, а позже, вернувшись домой, активно участвовали в установлении власти Советов.

Восстание 1916 г. еще раз показало, что свобода народов национальных окраин России может быть завоевана лишь при поддержке русского пролетариата. В 1918 г. Амангельды Иманов говорил: «В 1916 году мы с комчей (плеткой.— *Ред.*) и топором дерзнули вырвать с корнем царизм,— теперь в революционном бою при помощи русского пролетариата разгромим до конца белые банды, уничтожим алаш-ордынцев [1] и построим счастливую жизнь».

[1] Так назывались члены буржуазно-националистической организации баев — Алаш-орды, активно выступавшей против установления Советской власти в Казахстане.



Чигирь — основное средство орошения в дореволюционной Средней Азии.

СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

27 февраля (12 марта) 1917 г. рухнула твердыня самодержавия. В течение нескольких дней развалилась монархия, державшаяся веками, устоявшая под ударами грозного 1905 года.

— Народ
разорвал
оковы царьи,
Россия в буре,
Россия в грозе,—
читал
Владимир Ильич
в Швейцарии,
дрожа,
волнуясь
над кипой газет.

В. Маяковский,
из поэмы «Владимир Ильич Ленин».

Сбылось то, о чем мечтали поколения русских революционеров, чего жаждал народ. Падение самодержавия было определено всем ходом исторического развития.

В эпоху империализма силой, призванной свершить это великое дело, был революционный пролетариат в союзе с многомиллионным крестьянством.

Могучим ускорителем революционного взрыва стала первая мировая война, в которой царизм, как и империалисты других стран, искал спасения от революции. Но империалисты просчитались. Война лишь на короткий срок ослабила массовое революционное движение. Начиная с 1915 г. оно развернулось с новой силой. И царизм и буржуазия тщетно искали спасения. Николай II и дворцовая клика готовились заключить за спиной своих союзников сепаратный (отдельно от союзников) мир с Германией. После этого можно было с помощью германских штыков подавить назревавшую революцию и установить в стране жесточайшую военную диктатуру.

Русская империалистическая буржуазия, наживавшаяся на войне, была заинтересована в ее продолжении. Но Николай II и его правительство не оправдали надежд буржуазии, не смогли организовать победоносной войны, не спасли страну от революции, которой буржуазия боялась не меньше, чем царизм. И вот тут-то лидеры буржуазии из Государственной думы припомнили 11 марта 1801 года [1] — старый испытанный способ дворцового переворота. Резиденции послов Англии и Франции стали местом сборищ заговорщиков. Правители Антанты были готовы на все, лишь бы не допустить выхода России из войны, лишь бы не дать разразиться в России народной революции. Сюда приходили многие из будущих деятелей буржуазного Временного правительства: и известный историк Милюков, и адвокат Маклаков, и врач Шингарев, и делец-промышленник Гучков, и черносотенный журналист Шульгин, и генералы Крымов с Рузским. Участвовал в заговоре и именовавший себя «демократом» эсер Керенский.

Заговорщики хотели силой заставить Николая II отречься от престола и на его место посадить малолетнего царевича Алексея, чтобы за его спиной всеми делами заправляло правительство, угодное буржуазии.

Но революционные рабочие и крестьяне не дали осуществить эти замыслы. Уже январские забастовки 1917 г., самые крупные за 30 месяцев войны, показали, что рабочее движение поднялось на новую ступень. Резко усилилось и крестьянское движение. Поднялась волна национально-освободительного движения в Казахстане и Средней Азии. Под влиянием большевистской агитации участились революционные выступления в армии.

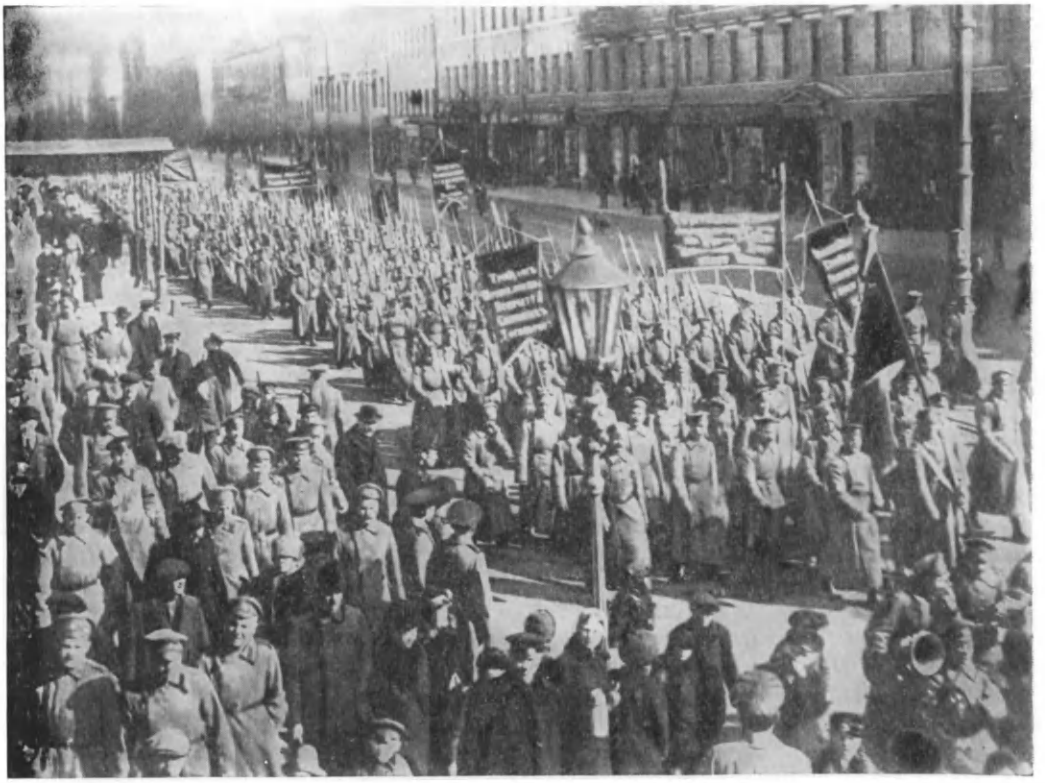
Вся Россия находилась в состоянии глубочайшего революционного кризиса. Было очевидно, что свержение насквозь прогнившего самодержавного строя стало делом самого недалекого будущего. Как и в 1905 г., ближайшей целью революции было свержение царизма и установление демократической республики.

Однако весь ход событий создавал благоприятные условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Руководителем борьбы народа за освобождение выступал, как и раньше, рабочий класс России, а цели пролетариата далеко выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований: перед ним стояли задачи социалистической революции.

17 февраля забастовала одна из мастерских «Путиловца» — крупнейшего петроградского завода. Рабочие требовали увеличения заработной платы и возвращения уволенных дирекцией товарищей.

Через несколько дней забастовали еще четыре мастерских. Казалось, это была обычная экономическая забастовка, но именно она круто повернула ход революционных событий.

[1] В этот день дворянами-заговорщиками был убит Павел I и на российский престол вступил его сын Александр I.



Солдатская демонстрация в Петрограде.

Чтобы сломить забастовщиков, дирекция 22 февраля временно закрыла завод, оставив без заработка 30 тыс. рабочих и их семьи. Весть об этом облетела весь рабочий Петроград. В поддержку путиловцев забастовали рабочие многих предприятий. 23 февраля (по новому стилю 8 марта) пролетарии Питера отметили Международный женский день забастовкой, в которой участвовало 128 тыс. человек. Тысячи работниц, домохозяек, солдаток вышли на демонстрацию с лозунгами: «Хлеба!», «Долой войну!», «Верните нам наших мужей!». То тут, то там возникали митинги. Они не были похожи на митинги прошлых лет, когда ораторам приходилось прятаться от полиции. Теперь выступали открыто, бросая в толпу горячие революционные призывы. На следующий день в Петрограде бастовало более 200 тыс. рабочих, а 25 февраля почти ни одно из предприятий города не работало. «Надвинулось время открытой борьбы...— говорилось в листовке Петроградского комитета партии большевиков. — Впереди борьба, но нас ждет верная победа! Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию!»

Положение становилось все более напряженным. Рабочие окраины практически находились в руках народа. Части Петроградского гарнизона колебались, и рассчитывать на них правительство не могло. С фронта в столицу были двинуты «надежные» войска. Вечером 25 февраля командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов получил грозный царский приказ: «Завтра же прекратить в столице беспорядки». В ночь на 26 февраля были произведены массовые аресты. В числе арестованных оказалось 3 члена Петроградского комитета партии большевиков. Руководство движением взял на себя Выборгский районный большевистский комитет.

Светлое морозное утро воскресного дня 26 февраля. Пусто на улицах, стоят трамваи, не видно ни одного извозчика. Закрыты магазины, не работают предприятия. Казалось, что волнения прекратились. Хабалов телеграфировал в Ставку: «Сегодня, 26 февраля, с утра в городе спокойно». Но это была обманчивая тишина, затишье перед бурей. К полудню многотысячные толпы рабочих двинулись с окраин

к центру города, пробивая себе путь сквозь войсковые заслоны. Общегородская политическая стачка начала перерастать в восстание. Просторная Знаменская площадь и Невский, Лиговка и Литейный проспект едва вмещали в себя плотную массу людей.

Хабалов решил применить «последнее средство» — стрелять в демонстрантов. Загремели винтовочные залпы, раздались пулеметные очереди. Только на Знаменской площади было убито более 40 человек.

Но рабочие не были побеждены. Последний час царизма пробил. С раннего утра 27 февраля движение вспыхнуло с новой силой. Рабочие «Путиловца» и «Нобеля», «Айваза» и «Вестингауза», «Треугольника» и «Сименс-Гальске» — десятков заводов и фабрик, полные решимости продолжать борьбу до победы, вновь вышли на улицы. Ранним утром восстали солдаты Волынского полка. К ним присоединились гвардейцы Преображенского и Литовского полков. Уже утром восстало около 10 тыс. солдат. Приступом был взят арсенал, где рабочие захватили 40 тыс. винтовок. Распахнулись тяжелые ворота страшных царских тюрем — Крестов и Литовского замка, в застенках которых томились сотни революционеров. Повсюду срывали и уничтожали эмблемы ненавистного самодержавия — гербы с двуглавым орлом и трехцветные флаги. В течение дня восставшими были захвачены вокзалы и центральные учреждения. Воинские части одна за другой переходили на сторону народа. К вечеру число восставших солдат превысило 66 тыс. Перепуганный Хабалов доносил в Ставку, что «исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог», и обещал «продолжать борьбу». Но сделать это ему уже не пришлось. «Верные» части таяли, как снег под весенним солнцем.

Весь Петроградский гарнизон стал под красные знамена революции. Царские министры собирались в Мариинском дворце. Они были бессильны что-либо сделать. Паника была так велика, что, когда в зале неожиданно погасло электричество, один из министров от страха залез под стол. В этот день были арестованы председатель совета министров князь Голицын и другие члены правительства.

Толпа запрудила улицы, прилегающие к Таврическому дворцу, где находилась Государственная дума. Депутаты Думы, члены помещичьих и буржуазных партий, боялись и ненавидели народ. Они хотели тайком убрать одного царя и на его место посадить другого. А вооруженный народ сметал самодержавие и бился за настоящую свободу, за хлеб, за мир. «Пулеметов — вот чего мне хотелось», — писал позднее монархист Шульгин, смотревший в тот день на вооруженную толпу из окна дворца. Главари Думы делали отчаянные попытки спасти монархию.

Спешно был избран Временный комитет Государственной думы из 11 человек во главе с председателем Думы помещиком Родзянко для «водворения порядка» в столице. Комитет предложил восставшим солдатам «немедленно возвратиться в свои казармы» и подчиниться офицерам. Этот приказ вызвал бурю негодования среди солдат. Они не подчинились призывам думцев и вместе с рабочими довершали победоносное восстание.

Все эти дни выступлением пролетарских масс руководили большевики.

Днем 27 февраля, когда на улицах кипела вооруженная борьба, Выборгский комитет большевиков обратился к народу с призывом избрать Совет рабочих и солдатских депутатов. Мысль о Советах жила в сердцах рабочих с 1905 г. И теперь они начали создавать свою власть. Вечером 27 февраля в Таврическом дворце состоялось первое заседание Петроградского Совета рабочих депутатов, а 1 марта он объединился с солдатской секцией в единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет в эти дни являлся настоящей реальной властью.

Изданный 1 марта «Приказ № 1» по войскам Петроградского гарнизона обязывал солдат подчиняться только Совету. Вооруженные рабочие и солдаты полностью поддерживали Совет.

Под контролем Совета находились вокзалы и важнейшие правительственные учреждения. «Мы в плену у революции»,— признавался Родзянко одному иностранному дипломату. Совет мог беспрепятственно взять всю полноту государственной власти в свои руки, устранив бессильный Временный комитет Государственной думы, стать действительно революционным правительством, к созданию которого призывали большевики. Однако этот решающий шаг не был сделан.

В то время как силы и все внимание большевиков были прикованы к уличной борьбе, эсеры и меньшевики поспешили укрепиться в Таврическом дворце. Им досталось большинство мест в Совете. Председателем Совета был избран меньшевик Чхеидзе, его заместителями — эсер Керенский и меньшевик Скобелев.

Сатирическая открытка. 1917 год.

Так представляли себе передел мира германские империалисты после войны 1914—1918 гг. Художник Б. Е. Ефимов.

Не угодно ли присесть на престол. Карикатура из журнала «Бич». 1917 год.

Сатирическая открытка. 1917 год.

Первый декрет Советской власти. Художник А. И. Сегал.

Так было встречено на фронте падение самодержавия.

Лидеры меньшевиков и эсеров считали, что в буржуазной революции власть должна получить только буржуазия. Они призывали народ к соглашению с буржуазией. Рабочие еще верили лживым россказням соглашателей о том, что-де правительство из думских деятелей даст им хлеб, мир и свободу.

В ночь с 1 на 2 марта эсеро-меньшевистские лидеры Совета встретились с членами Временного комитета и договорились с ними о создании Временного правительства главным образом из представителей буржуазно-помещичьих партий — октябристов и кадетов [1]. Во главе этого буржуазно-помещичьего правительства стал помещик и капиталист князь Львов, которого еще царь прочил в премьер-министры. Министром иностранных дел был назначен ярый сторонник империалистической политики кадет Милюков, военным и морским министром — злейший враг революции октябрист Гучков. В качестве представителя «демократии» в правительство вошел эсер, адвокат по профессии, Керенский, получивший портфель министра юстиции.

Контрреволюционеры попытались спасти монархию от окончательной гибели. В Псков, где в штабе Северного фронта находился в это время царь, тайно выехали Гучков и Шульгин. Николай подписал отречение в пользу своего брата Михаила. Известие об этом вызвало открытое возмущение в народе. «Хрен редьки не слаще»,— говорили рабочие. Вернувшийся из Пскова Гучков выступил на митинге железнодорожников. Но когда он закончил свою речь словами: «Да здравствует император Михаил!» — рабочие чуть не избили незадачливого спасителя монархии. От Михаила пришлось отказаться. Возврата царизму не было.

Вслед за Петроградом революция победила по всей стране. Повсюду, и прежде всего в крупнейших промышленных центрах, создавались Советы — органы революционной власти рабочих и крестьян. Буржуазия со своей стороны делала все, чтобы притушить революционный пожар, овладеть положением, не дать рабочим и крестьянам взять власть.

В России сложилось чрезвычайно своеобразная и редко встречающаяся в истории обстановка — д в о е в л а с т и е. Наряду с буржуазно-помещичьим Временным правительством и его органами на местах возникла другая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов, власть рабочих и крестьян, власть трудя-

[1] Кадеты и октябристы — контрреволюционные партии, представлявшие интересы империалистической буржуазии и помещиков. Оформились в 1905 г.

Демонстрация революционных частей Петроградского гарнизона 21 апреля 1917 г.

щихся. Временное правительство продолжало политику царизма и тем вело страну к национальной катастрофе.

Путь к спасению от потери национальной самостоятельности, путь к прекращению братоубийственной мировой войны, путь к достижению действительной свободы для народов России лежал через социалистическую революцию.

Партия большевиков, испытанная и закаленная в огне классовых битв, возглавляемая гением революции Владимиром Ильичем Лениным, уверенно повела рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за светлое будущее, за социалистическую революцию.

■

КАК РАБОТАЮТ ИСТОРИКИ

ОТ ДОКУМЕНТА К ПОЗНАНИЮ ПРОШЛОГО

Сложен и многогранен труд историка. Мысленно он проникает в глубь веков и видит то, что недоступно взору других. Историк видит и представляет прошлое потому, что он умеет заставить говорить об этом исторический источник.

Исторический источник — это все то, что непосредственно отражает исторический процесс и может дать историку сведения о прошлом человеческого общества. Выкопанный из земли каменный топор первобытного человека и модель вымпела, заброшенного советской ракетой на Луну; старинная книга на пергаменте и пахнущая свежей типографской краской страница газеты «Пионерская правда»; народная песня о крепостной неволе и кинопленка, запечатлевшая В. И. Ленина на субботнике в Кремле в декабре 1918 г.,— все это исторические источники.

Историки главным образом изучают письменные исторические источники.

Письменность возникла на Земле более пяти тысяч лет назад, и за это время накопилось громадное количество письменных памятников. Глиняные таблички из библиотеки царя Ашшурбанапала (см. стр. 37) и египетские папирусы, берестяные грамоты, переписанные от руки летописи, рукописи Маркса, Энгельса и Ленина и наши газеты — все это письменные исторические источники.

Письменные исторические источники хранятся в архивах и библиотеках. Они растут и пополняются с каждым днем. Пользуясь библиотечными каталогами, архивными описями и указателями, историки ищут и находят интересующие их материалы.

Но мало найти источник — надо еще и уметь им пользоваться. Без специальной подготовки трудно, а то и невозможно прочитать древнюю рукопись (см. стр. 597).

Прочитав источник, историк может найти в нем самые разнообразные факты, крупные и мелкие, давно известные науке и совершенно новые. В последнем случае мы вправе говорить об открытии. Образец такого открытия— находка берестяных грамот при раскопках в Новгороде, по-новому осветившая вопрос об уровне грамотности в древней Руси (см. стр. 231).

Спустя десятилетия после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. мы узнаем все новые факты о героических подвигах того времени.

Однако не всему, что прочитано в документе, может и должен верить историк. Во-первых, автор документа мог не знать об историческом факте и говорить о нем понаслышке. Он мог все знать о нем, но не хотел или не мог этого рассказать. Так, показания революционеров, хранящиеся в делах царской охранки, всегда крайне скупы и неполны: арестованные старались как можно меньше рассказать о своем участии в революционном движении. Наконец, бывают и такие случаи, когда историк сталкивается с заведомо фальшивыми, поддельными документами.

Много шуму в свое время наделала «открытая» в 1819 г. чешским писателем и ученым Вацлавом Ганкой так называемая «Краледворская рукопись», где в форме народных песен и сказаний воспроизводилась чешская героическая старина с ее битвами за родную страну против иноземных насильников. В течение века ученые сомневались в подлинности этой рукописи и в начале XX в. окончательно установили, что эта рукопись — мастерская подделка. Ганка в патриотических целях, борясь против насильственной германизации чехов, проводимой Габсбургами, написал эту рукопись сам.

Уже после Октябрьской революции большой интерес вызвали мемуары видных представи-

телей царского строя: председателя Государственной думы М. В. Родзянко, директора департамента полиции С. П. Белецкого и фрейлины императорского двора А. А. Вырубовой. Однако вскоре после их опубликования историки доказали, что эти мемуары были сфабрикованы в целях литературной спекуляции и поэтому не имеют значения исторического первоисточника.

Итак, историк устанавливает исторические факты. Но знание фактов не составляет еще науки. Необходимо выяснить смысл и значение исторического факта, поставить его в связь с другими событиями и явлениями, установить его происхождение и роль и т. д., иными словами, на основе фактов познать историческую закономерность.

Совершенно очевидно, что сделать это можно, лишь овладев передовой марксистской методологией, потому что только учение марксизма-ленинизма дает правильное объяснение законам общественного развития.

Ведь и в домарксистский период было накоплено много исторических знаний, но только Маркс и Энгельс, правильно обобщив и истолковав факты, вскрыли истинное их значение, создали научную теорию о законах общественного развития. Значение методологии в том и состоит, что она дает ключ к пониманию источников.

Одни и те же факты из одних и тех же источников могут быть по-разному истолкованы. В 90-х годах XIX в. между народниками и марксистами шел ожесточенный спор об исторических судьбах России. Народники утверждали, что Россия, в отличие от Западной Европы, может избежать капитализма. Опираясь на материалы земской статистики о крестьянском хозяйстве в Европейской России, народники выводили средний крестьянский надел, среднюю обеспеченность крестьян орудиями труда, лошадьми и т. д.

И вот в 1899 г. появилась классическая книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

В. И. Ленин, имея в своем распоряжении те же материалы земской статистики, доказал, что средние цифры только искажают истинную картину.

Подсчеты Ленина показали, что крестьянские хозяйства сильно дифференцированны. На одном полюсе группа хозяйств, в которую входит только 20% крестьянских дворов, но им принадлежит до 50% всей земли и скота. На другом — 50% бедняцких хозяйств, на долю которых приходится только около 20% земли и скота. В то время как крестьяне, входящие в первую группу, превращались в кулаков, предпринимателей, крестьяне второй группы постепенно превращались в поденщиков и батраков. А это значило, что в деревне складывались капиталистические отношения.

Так строго научно группируя факты, В. И. Ленин опроверг доводы народников и доказал, что Россия уже стала капиталистической страной и быстро развивается в этом направлении.

Изучая ту или иную тему, историк стремится к созданию синтетического, т. е. обобщающего, исследования, в котором все известные факты приведены в стройную систему, объяснены и истолкованы с точки зрения марксизма-ленинизма, дающего, по словам В. И. Ленина, «путь к научному изучению истории».

Возьмем в качестве примера историю декабристов. Почти полтора века историческая наука изучает этот важный этап в истории русской освободительной борьбы. Многие тысячи работ посвящены этому вопросу. Здесь и различные публикации архивных документов, исследования об отдельных декабристах, статьи, книги — научные и популярные — и т. д. Казалось бы, ну что нового можно сказать об этом!

Но вот перед нами двухтомная монография советского историка академика М. В. Нечкиной «Движение декабристов»— обобщающее монографическое исследование, результат многолетнего труда автора. Эта работа — первая, в которой с такой полнотой и точностью воссоздается история движения декабристов в целом — от его истоков до поражения.

Значит ли это, что после монографии М. В. Нечкиной историкам больше нечего делать в области декабристоведения? Конечно, нет. Уже после выхода в свет этой книги были найдены новые документы, опубликованы интересные статьи и книги. Все они со временем дадут материал для создания нового обобщающего труда на эту тему.

Вот еще один пример, касающийся недавнего прошлого — Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В течение 20 лет после Великой Отечественной войны историки империалистического лагеря издали множество статей, книг, брошюр, пытаясь по-своему раскрыть причины и историю войны, стремясь подчас оправдать политику империалистической агрессии. В нашей стране и в странах лагеря социализма тоже выходили книги, статьи и брошюры, дневники, воспоминания, мемуары, посвящен-

ные героической борьбе народов против фашистской агрессии.

И вот по решению ЦК КПСС советские историки создали обобщающий труд по истории Великой Отечественной войны. Шесть монументальных томов раскрывают подлинную историю великой войны, решающую роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии. Создание такого обобщающего труда было под силу только передовой советской науке, вооруженной марксистско-ленинской методологией.

Так, от поисков и находок исторических источников, через тщательное прочтение и изучение документов, используя данные многих вспомогательных наук, историки сначала устанавливают исторические факты, дают им правильное толкование, объяснение, воссоздают возможно полнее картину прошлого и, наконец, устанавливают закономерности исторического процесса.

РАБОТАЮТ АРХЕОЛОГИ

Письменность возникла более 5 тыс. лет назад, а человеческое общество существует, по приблизительным подсчетам, 600—800 тыс. лет. Как же узнали люди о своем далеком прошлом, если в то время письменности еще не существовало?

Во всех случаях, когда письменных источников нет или их недостаточно для изучения истории человечества, на помощь приходит археология [1] — наука, изучающая вещественные исторические источники и восстанавливающая по ним прошлое человеческого общества. Археолог в своей работе пользуется и письменными источниками, но прежде всего он специалист по добыванию и изучению вещественных источников.

Что же такое вещественные источники? Человек всегда оставляет следы своей жизни и деятельности на земле. Пепел от костра, горевшего тысячи лет назад, каменный топор, крошечная бусинка, черепок от посуды, грандиозный храм, прекрасная статуя — все это вещественные источники, которые помогают ученым судить о прошлом человечества. Вещественные источники называют также археологическими памятниками.

Некоторые сооружения переживают тысячелетия и остаются на поверхности земли; другие разрушаются, и их остатки покрываются землей, наносами ила, песком. То же происходит с вещами, которые человек потерял, бросил или сознательно закопал, например, положив в могилу. Земля — это неисчерпаемое хранилище разнообразных вещей и сооружений, относящихся ко всем периодам жизни человечества. Задача археолога — добыть из земли вещественные источники и прочитать по ним историю. Его работа требует огромного терпения, таланта и большого повседневного труда.

Археолог ведет раскопки, чтобы добыть из земли старинные вещи, узнать устройство жилищ и т. п. Но как узнать, где именно копать, где скрыты ценные в научном отношении остатки прошлого? Сравнительно легко обнаруживаются археологические памятники на поверхности земли: постройки, городища [1] и курганы [2].

Многие исчезнувшие города удалось найти по указаниям письменных источников. Но очень трудно найти археологические памятники, целиком скрытые под землей, не оставившие никаких следов на поверхности. Иногда их открывают случайно. Но археолог, конечно, не может полагаться на случай. Он стремится «видеть сквозь землю». Оказалось, что один из лучших способов увидеть, что творится под слоем почвы,— это смотреть на землю с самолета. По цвету почвы или цвету растительности на фотоснимке можно установить местонахождение могил, землянок, рвов, каналов, каменных стен, даже границы древних пахотных земель и древние дороги. На древних рвах, каналах и других местах, заполнившихся перегноем, лучше развивается растительность, чем в местах, где под слоем пахотной почвы скрываются стены или другая каменная кладка.

Аэрофоторазведка в последнее время занимает все более важное место в археологических исследованиях. Применяют археологи и другие

[1] Название науки «археология» происходит от двух греческих слов: «архайос» — древний, «логос» — слово, наука.

[1] Городища — древние поселения, окруженные валами и рвами или каменными стенами.

[2] Курганы — могильные насыпи.

современные методы разведки, в частности заимствованный у геофизиков способ электроразведки. Посылая специальным прибором электроволны, измеряют сопротивление почвы на определенной площади и по этому судят о находящихся в земле сооружениях.

Опытный археолог может и без специальных приборов найти место древнего поселения или могильника. Обходя пешком исследуемую территорию, он заметит впадины на месте разрушенных жилищ, более яркую зелень на могильнике, обратит внимание на черепки старинной посуды, выпаханные на поверхность земли, и т. п.

На археологические карты нанесены десятки тысяч памятников. Все их одновременно раскопать невозможно, поэтому археологи выбирают для исследования наиболее важные объекты.

Когда намечено место раскопок, археологи начинают готовиться к экспедиции. Они изучают все исторические источники, относящиеся к данному памятнику, в том числе музейные коллекции, в которых могут быть вещи, найденные в районе, куда направляются археологи. Затем для экспедиции подбирают необходимое оборудование и материалы: раскопочный инструмент, фотоаппараты, упаковочный материал, продовольствие и т. п.

Процесс раскопок очень трудоемкий. За редкими исключениями нельзя вести раскопки сразу на всей площади изучаемого памятника. Его вскрывают по частям, иногда в течение 2—3 сезонов работы, иногда в течение десятилетий и даже столетий. Так, например, с 1748 г. ведутся раскопки римского города Помпей, погибшего в 79 году в результате извержения вулкана Везувий.

Несмотря на все успехи современной техники, основным орудием работы на раскопках остается простая лопата. Никакие механические копатели не допускаются, как бы грандиозны ни были раскопки.

Задача археологов не просто извлечь из земли археологический памятник, а непрерывно, слой за слоем вести наблюдение за раскапываемой землей, наносить увиденное на планы, фотографировать каждый найденный предмет.

Тысячи тонн земли приходится перебирать руками, чтобы найти в них все, что сделано человеком, вплоть до отдельной бусинки! Механизированы только процессы отбрасывания уже раскопанной и переработанной земли. Здесь применяются транспортеры, электролебедки, бульдозеры и экскаваторы.

Постепенно углубляясь в землю, археолог снимает один за другим слои от самых поздних до самого древнего. Предположим, что поселение просуществовало несколько тысячелетий — от эпохи неолита до XVIII в. Это вовсе не значит, что в данном месте люди жили непрерывно. Возможно, что люди уходили или вымирали, поселение было заброшенным; через некоторое время на том же месте появились уже другие поселенцы. Может встретиться слой земли с остатками поселения, явно пострадавшего от пожара, в другом слое окажутся постройки, разрушенные неприятельским нашествием. Установить эти события можно только в процессе раскопок.

Есть много вещей, типичных для той или иной эпохи, по которым археолог может определить время, когда образовался раскапываемый им слой, или, как говорят археологи, *датировать* его. Но встречаются и вещи, ранее неизвестные. В таких случаях время, когда они были сделаны или попали в землю, устанавливают по датированным вещам, найденным вместе с ними. Может встретиться слой с вещами и постройками, которые ученые затрудняются отнести к определенной эпохе, тогда вопрос решается соотношением этого слоя с нижележащим: чем выше расположен слой земли, тем к более позднему времени он относится.

Слой земли, образовавшийся за время деятельности человека и сохранивший следы его жизни, археологи называют *культурным слоем*. Толщина его различна. На окраинах Москвы толщина культурного слоя не превышает 10 *см*, а в центре достигает 8 *м*. Самый мощный в мире культурный слой обнаружен на некоторых городищах Средней Азии (34 *м*) и в древних городах Месопотамии (20 *м*).

Закончив раскопки, археолог продолжает исследования в музее или в лаборатории. Он изучает форму каждой найденной вещи, устанавливает ее назначение, определяет материал, из которого она сделана, технику ее производства, место и время изготовления.

Обожженная глина (керамика) почти не разрушается в земле. Поэтому при раскопках находят очень много глиняных сосудов, чаще всего обломки, реже целые.

По форме и росписи керамического сосуда можно установить время и место его изготовления.

Выяснив, из какого материала изготовлена вещь, ученый может узнать о торговых связях. Так, в Новгороде были найдены гребни X—XV вв. из самшита. Ближайшее к Новгороду место, где растет самшит,— побережье Западного

Общий вид раскопок в Новгороде.

Кавказа; очевидно, оттуда и привозили купцы самшит для новгородских мастеров.

Встречаются вещи, которые давно уже не употребляются. Чтобы решить вопрос об их назначении, приходится обращаться к помощи этнографии[1]. Некоторые народы еще сравнительно недавно употребляли или употребляют и поныне орудия труда и другие вещи, которыми пользовалось человечество на заре своей истории. Например, в Африке и Азии и сейчас есть племена, для которых лук и стрелы — основное орудие охоты, а иногда и войны. Однако встречаются вещи, которые существовали так давно, что ни один современный народ уже не употребляет их, например древние каменные орудия — ручные рубила.

Рассматривая в микроскоп зазубрины, царапины и другие изменения на рабочей части орудия, можно установить, было оно режущим, колющим или пилящим, как им пользовался древний человек.

В археологической лаборатории с помощью рентгеновского аппарата изучают внутреннее строение найденных костей животных, устройство отдельных вещей, восстанавливают детали орнамента на металлической посуде, иногда почти не видимого простым глазом.

Археологи используют в своей работе данные самых различных наук: геологии, ботаники, зоологии, физики, химии и др. Например, известно, что пыльца растений обладает редкостной устойчивостью и сохраняется в течение тысячелетий, особенно хорошо в болотах. Раскапывая древние поселения, существовавшие на болотах, археолог собирает и привозит в лабораторию слои торфа, содержащие пыльцу. Анализ ее дает возможность решить, в каких природных условиях жил древний человек: какие растения произрастали в данной местности, какой тогда здесь был климат.

Археолог собирает на раскопках кости людей и животных. В лаборатории специалисты изучают остатки костей древних людей. Таким образом восстанавливается биологическая история развития человека, выясняется, к какой расе принадлежало местное население, и некоторые другие вопросы. Зоолог определяет по костям животного его вид. Это позволяет историку решить вопрос, на каких зверей охотился первобытный человек, когда он начал заниматься скотоводством.

Археологи используют новейшие достижения физики. Так, например, оказалось возможным датировать древние деревянные вещи, измеряя количество содержащегося в них радиоактивного углерода.

Последний этап работы археолога — подведение итогов раскопок и исследований в рукописном или печатном труде. Прежде чем ученый сделает какой-нибудь вывод на основании добытых фактов, ему приходится принять во внимание много различных обстоятельств.

Когда на острове Крит находят янтарь, который добывают только на берегах Балтийского моря, то всем ясно, что янтарь привозили на остров. Но если на берегах Рейна находят топор или горшок, похожие на такие же изделия из Египта, то возникает вопрос: были ли они привезены из Египта или же по египетским

[1] Этнография — наука, изучающая происхождение, развитие и современное состояние родовых общин, племен, народов, наций.

образцам сделаны на месте, а может быть, мастера на берегу Рейна изготовили вещи независимо от египетских мастеров. Значит, находок похожих предметов еще недостаточно, чтобы сделать правильный научный вывод. Требуются еще дополнительные изыскания.

Археология — наука сравнительно молодая, хотя раскопки вообще ведутся уже давно; способы и приемы археологических исследований стали разрабатываться немногим более ста лет назад. Однако за это время достигнуты уже большие успехи. Данные археологии помогли восстановить историю первобытного общества, историю древнего Востока и пополнить многие другие разделы истории.

Большую пользу археологической науке оказывают археологи-любители. С их помощью открыто немало ценных археологических памятников. Если археолог-любитель обнаружил городище, клад или отдельную старинную вещь, он должен постараться точно определить место находки, подробно описать и зарисовать ее, затем сообщить в местный краеведческий музей или в Институт археологии Академии наук СССР.

Самовольные раскопки в нашей стране запрещаются законом. Любитель-археолог должен принять все меры к тому, чтобы открытый им памятник был в неприкосновенности сохранен для науки.

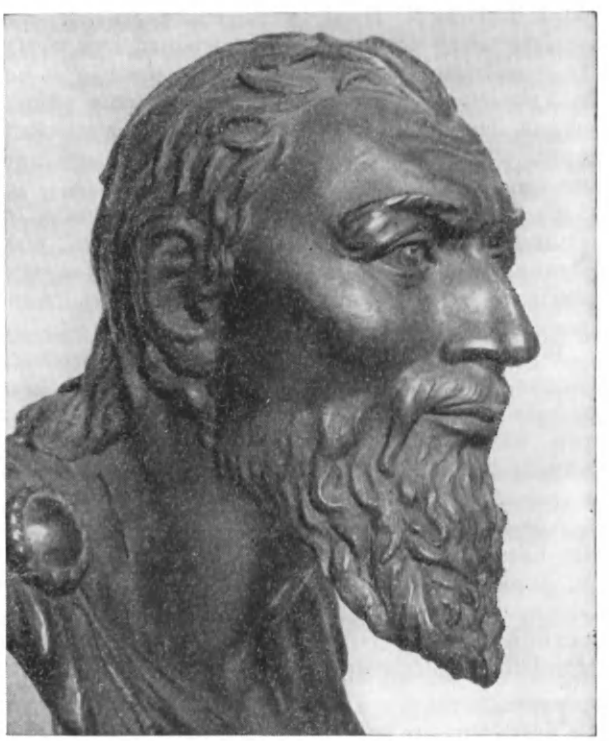
УЧЕНЫЕ ВОСПРОИЗВОДЯТ ОБЛИК ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА

В книгах и музеях есть изображения древнейших предков современного человека — реконструкции[1]. На основании чего они сделаны, можно ли им верить?

В настоящее время наука дает возможность достаточно достоверно воспроизвести облик ископаемого человека. Еще французский палеонтолог[2] Жорж Кювье (1769—1832) открыл некоторые закономерности анатомического строения животных (см. т. 4 ДЭ, ст. «Жорж Кювье»). По форме зуба или кости конечности Кювье определял характерные особенности всего скелета и описывал внешний вид животного. Исследования Кювье позволили создать реконструкции давно вымерших животных по ископаемым скелетам.

Начиная с 70-х годов XIX в. западноевропейские ученые-анатомы создали ряд портретов людей каменного века по найденным черепам. Однако они восстанавливали лицо по черепу, подгоняя его под определенный расовый типовой портрет. Так, восстанавливая лицо по черепу негра, обязательно лепили приплюснутый широкий нос и толстые губы, хотя эти расовые черты свойственны далеко не всем неграм. В скульптурном портрете человека монгольской расы обязательно воспроизводили плоский нос и раскосый разрез глаз, широкое мясистое лицо и т. п. Но ведь есть монголоиды с узким лицом и высоким горбатым носом.

В 1913 г. профессор Иенского университета Эггелинг изготовил две гипсовые копии черепа человека, которого он знал при жизни. Эти копии черепа и данные о толщине мягких покровов головы профессор передал двум скульп-



Скифский царь Скилур.
Реконструкция М. М. Герасимова.

[1] Реконструкция — восстановление облика чего-либо по остаткам или описаниям.

[2] Палеонтолог — ученый, изучающий древние ископаемые организмы.

торам. Каждый из них, работая независимо от другого, должен был создать скульптурный портрет неизвестного ему человека. К удивлению ученого, портреты оказались совершенно непохожими. И Эггелинг сделал вывод, что по черепу невозможно создать индивидуальный портрет человека.

В дальнейшем подобные опыты проводили другие ученые, но все эти попытки, как правило, кончались неудачами. В то время еще недостаточно знали о соотношении, которое существует между формой черепа и мягкими тканями.

В 1917 г. реконструкцией лица по черепу серьезно заинтересовался автор данной статьи — профессор М. М. Герасимов, тогда еще юноша школьник. Его первые реконструкции (1925—1927) — питекантропа и неандертальца, а позже и синантропа — ископаемого человека, найденного в Китае (см. т. 7 ДЭ, ст. «Происхождение человека»), были далеко не совершенны, но автор не разочаровался, а с еще большим упорством занялся изучением анатомии современного человека. Он продолжал изучать соотношение мягких покровов головы и рельефа костей черепа, делал реконструкции по черепам современных людей, разрабатывал определенные методические приемы.

В 1937—1940 гг. были проведены новые опыты. Всю предварительную подготовку проделал профессор анатомии А. Д. Григорьев. В одном из московских моргов отобрали несколько голов и сфотографировали, затем сняли с них мягкие ткани. Черепа под определенными номерами посылали Герасимову в Ленинград. А соответствующие фотографии с теми же номерами хранились в Москве в сейфе. Герасимов воспроизводил по черепам скульптурные портреты неизвестных людей, отмечая в графических схемах процесс построения деталей лица. Впоследствии эти схемы послужили основой метода восстановления лица по черепу. Затем скульптурные портреты-реконструкции сравнивали с фотографиями, хранившимися в сейфе. И во всех случаях было установлено сходство между реконструкциями и фотографиями.

В результате многочисленных опытов удалось найти закономерности соотношений между рельефом черепа и формой мягких тканей. Например, величина рта и толщина губ связаны с размерами зубов и челюстей, а характер смыкания губ определяется смыканием зубов. Отверстие носа на черепе определяет форму носа и т. д.

По степени развития рельефа и величине черепа определяют пол человека, а по степени

Князь Андрей Боголюбский.
Реконструкция М. М. Герасимова.

срастания швов и изношенности зубов — его возраст. Таким образом, по строению костей носа, орбит, челюстей восстанавливают индивидуальную форму той или иной детали лица и воспроизводят до индивидуального сходства портрет как современного, так и ископаемого человека. Так постепенно был создан метод восстановления лица по черепу.

Метод портретной реконструкции опирается на представление ученых о том, что современное человечество принадлежит к одному виду разумного человека — хомо сапиенс. Наука доказала единство происхождения всех современных людей от древнейших предков — обезьянолюдей и неандертальцев. Поэтому Герасимов воспроизводит по черепу облик человека независимо от расы и от времени его существования.

Впоследствии Михаил Михайлович Герасимов создал серию реконструкций ископаемого человека: синантропа, неандертальца, людей верхнего палеолита, кроманьонца, людей новокаменного века и ранней поры металла — около 200 порт-

ретов. Кроме того, он создал ряд портретов исторических деятелей по подлинным черепам: Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского, Тимура, Улугбека, поэта Рудаки, адмирала Ушакова.

В 1949 г. издана первая работа Герасимова, подводящая итоги многолетнего опыта,— «Основы восстановления лица по черепу».

В 1963 г. по черепу был создан портрет Ивана IV, обогативший наши представления о личности грозного царя. Это вновь доказывало, что по черепу можно воспроизвести лицо до индивидуального, портретного сходства.

В 1950 г. в Институте этнографии Академии наук СССР организована специальная лаборатория пластической реконструкции, в которой вместе с Герасимовым трудится коллектив его учеников, разрабатывая и уточняя методы восстановления по черепу индивидуального портрета.

ЧТО ХРАНЯТ НАШИ АРХИВЫ

Слово «архив» [1] широко известно. Но что такое архив, знают далеко не все.

Архивами называют собрания старых документов и их хранилища. Свои архивы имеют все учреждения, организации, иногда и частные лица — ученые, писатели, общественные деятели.

В 1918 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, были созданы государственные архивы — научно-исследовательские учреждения, которые хранят исторические документы со времени появления письменности на Руси и до наших дней. Работники архивов приводят документы в порядок, составляют их описи, подготавливают публикацию особенно важных и интересных материалов. В архивах историки имеют возможность изучать нужные им документы.

Сейчас в СССР более 250 государственных архивов. На их полках хранится свыше миллиарда архивных дел. В Москве и Ленинграде размещается 10 центральных архивов, имеющих всесоюзное значение.

Для архивов строятся специальные здания с узкими окнами, не пропускающими прямых солнечных лучей: от солнечного света чернила и машинописная краска выцветают, а бумага желтеет и разрушается. Вреден для документов и загрязненный воздух, поэтому его очищают от пыли и химических примесей специальными фильтрами. Для лучшей сохранности документы укладывают в плотно закрытые коробки и размещают на специальных полках — стеллажах. В больших архивах общая протяженность стеллажей составляет десятки километров.

Ценные документы не лежат в архивах мертвым грузом. Их тщательно изучают историки, экономисты, юристы, литературоведы и другие специалисты и пишут на основе их научные труды. Для облегчения работы исследователей документы хранятся в различных архивах в зависимости от их содержания, времени и места создания.

Старейший из центральных архивов СССР — Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) в Москве. В нем хранятся рукописные книги, летописи, отдельные грамоты великих и удельных князей, старинные своды законов — «Русская правда» XI в., Судебники XV и XVI вв., «Соборное уложение» 1649 г. и многие другие документы, рассказывающие об образовании, расширении и укреплении Русского государства, об отношениях его к другим государствам и народам, о жизни и борьбе трудящихся против феодалов и помещиков. Документы XI—XV вв. написаны древним русским письмом — уставом и полууставом, а документы XVI—XVIII вв.— скорописью. Для чтения их нужна специальная подготовка.

Документов более позднего времени — XIX—XX вв.— сохранилось гораздо больше, поэтому они распределены между многими архивами. Наибольшее количество их хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде. Собранные здесь материалы освещают историю народного хозяйства, организацию управления и внутреннее положение России с конца XVIII в. и до Октября 1917 г.

Историю войн, армии и флота с начала XVIII в. до Октября 1917 г. можно изучать по материалам Военно-исторического архива в Москве и Архива Военно-Морского Флота в Ленинграде. Материалы по военной истории на-

[1] От древнегреческого слова «архайос» — старый.

чиная с Октября 1917 г. и до наших дней хранятся в Москве в Архиве Советской Армии.

Рукописи, переписка и другие важные бумаги писателей, художников, артистов, киноработников, а также их союзов и учреждений собраны в Центральном государственном архиве литературы и искусств. Хроникальные и документальные кинофильмы, фотоснимки и звукозаписи хранятся в Архиве кинофотофонодокументов.

Центральный архив Октябрьской революции в Москве хранит документы по истории революционного движения в России начиная с декабристов, по истории Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства СССР.

Республиканские, краевые и областные архивы хранят документы, относящиеся к истории соответствующих республик, краев, областей.

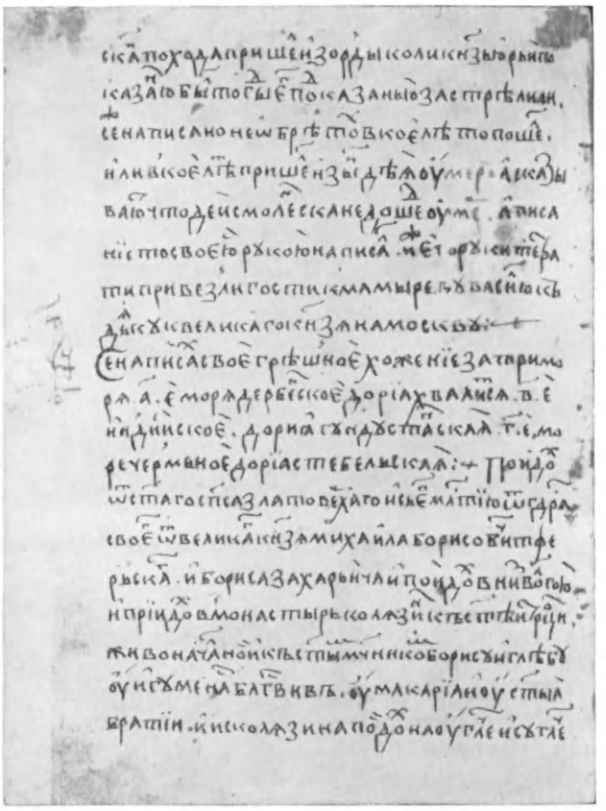
Исторические документы есть также в отделах рукописей крупных библиотек, музеев, в архиве Академии наук СССР и академий союзных республик.

Документы по истории партии и комсомола собираются в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, в республиканских и областных партийных архивах.

Многие ценные документы находятся до сих пор в личных библиотеках и коллекциях. Юные историки могут оказать существенную помощь архивам в розыске исторических документов.

Каждое «дело», каждый архивный документ имеет свою собственную историю, иногда очень сложную. Интересна история рукописей поэта-декабриста К. Ф. Рылеева.

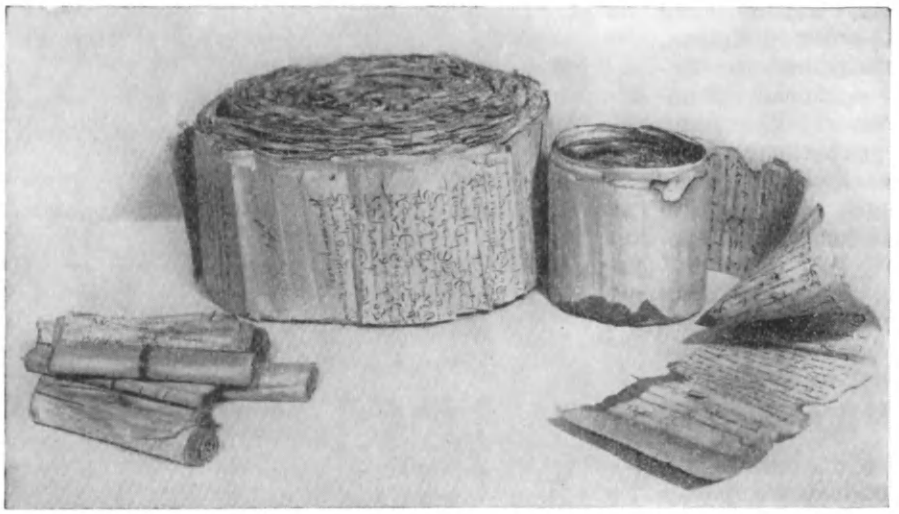
Вечером 14 декабря 1825 г., в день восстания на Сенатской площади, ожидавший ареста Рылеев передал часть своих рукописей литератору Ф. Булгарину. Все оставшиеся на квартире Рылеева бумаги были при аресте изъяты и переданы в следственную комиссию. Впоследствии часть этих рукописей присвоил чиновник комиссии А. Ивановский, который, очевидно, понимал, какую литературно-историческую ценность они представляют. После казни Рылеева его бумаги, оставшиеся в делах следственной комиссии, были возвращены его жене. Шло время, разрозненные части архива Рылеева переходили из рук в руки, дробились и в конце концов попали в хранилище Института русской литературы Академии наук (Пушкинский дом). И вот недавно в семейном архиве Якушкиных были обнаружены новые, никому не известные рукописи Рылеева. Много пришлось потрудиться литературоведам, но в конце концов они



На этой странице из древней рукописи начинается описание знаменитого путешествия купца Афанасия Никитина в Индию (полуустав).

установили, что эти рукописи являются частью бумаг, присвоенных Ивановским. От Ивановского они перешли к помещику А. Шахматову, дочь которого передала их В. Е. Якушкину, внуку декабриста. Якушкин часть рукописей опубликовал и вернул Шахматовой, часть оставил у себя. Так они и пролежали много лет, пока их не обнаружили исследователи.

Долгое время считался пропавшим рукописный экземпляр «Автобиографических записок» царицы Екатерины II, принадлежавший А. С. Пушкину. Во время своей работы над историей Пугачевского восстания Пушкин натолкнулся в архиве на записки Екатерины II и захотел скопировать их для себя. Жена поэта Наталья Николаевна и какой-то неизвестный писец переписали их. На полях Пушкин сделал свои пометки. После смерти поэта бумаги его были описаны, а опись представлена Николаю I. Царь в том месте списка, где упоминалась копия записок Екатерины, написал: «Ко мне», и с тех пор более 120 лет их никто не



«Столбцы» — свитки документов конца XVII в., написанных скорописью.

видел. Лишь недавно эта копия была обнаружена среди неразобранных рукописей царской библиотеки.

Нельзя перелистывать без волнения рукописи, написанные революционерами в тюрьмах. В архивах сохранились рукописи революционера-народовольца Н. И. Кибальчича, впервые разработавшего принципы реактивного летательного аппарата. В 1881 г. за участие в покушении на царя Александра II он был приговорен к смертной казни. В тюрьме Кибальчич очень много писал, желая сделать свои мысли и идеи достоянием человечества. В одной из рукописей он доказывал, что можно создать летательную машину с реактивным двигателем. Кибальчич был казнен. На его рукописи новый царь Александр III написал: «Нового ничего нет. Фантазия больного воображения». Рукописи бросили, даже не присоединив их к «делу» Кибальчича. Значительно позже они были найдены среди разрозненных бумаг и опубликованы.

Некоторым рукописям революционеров удалось «выйти на волю». Так, брошюра о стачках и проект программы партии были написаны В. И. Лениным в тюрьме молоком между строк медицинской книги. Книгу удалось переправить за стены тюрьмы, не вызвав подозрений полиции. А большую часть того, что написал в тюрьме Н. Г. Чернышевский, забрали жандармы, и эти рукописи хранились в делах полиции.

В полицейских архивах сохранилось много писем революционеров. Они попали туда из «черного кабинета» — канцелярии, в которой вскрывали вызывавшие подозрение частные письма. Одни из писем копировали, заклеивали и отправляли по адресу, другие задерживали. В полиции, как правило, оставались письма, имеющие два текста: один открытый, написанный обычными чернилами, другой тайный, написанный незидимыми чернилами между строк. Для проявления тайнописи полиция обрабатывала текст химическими реактивами, после чего письмо уже нельзя было отослать по адресу. Таких писем и копий в архивах полиции накопилось много тысяч. В последнее время среди них обнаружено около 500 писем Н. К. Крупской, посланных ею по поручению В. И. Ленина из-за границы в Россию к партийным деятелям.

Не всегда удается выяснить историю интересной рукописи, в особенности если она поступила в архив в составе чьей-либо личной коллекции. В течение десятков лет собирали коллекционеры рукописи, выменивали их, по-

Розыскная карточка революционера Н. Э. Баумана, заведенная киевской городской полицией в 1902 г. Хранится в Центральном историческом архиве в Москве.

купали иногда за очень большие деньги. Поэтому трудно сказать, какими путями попали в эти коллекции письма Бетховена, Паганини, Гюго, Диккенса, Золя, Андерсена и многих других.

В читальные залы архивов допускаются все граждане СССР. Здесь работают ученые, аспиранты, студенты, писатели. Бывают здесь и школьники — члены исторических кружков школ и Домов пионеров.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ МУЗЕИ

Заповедник древнерусского деревянного зодчества на острове Кижи на Онежском озере.

Осень 1917 г. У созданного Октябрем Советского государства тяжелое наследие прошлого: война, разруха, нищета и безграмотность. В эти первые трудные дни В. И. Ленин напоминает наркому просвещения А. В. Луначарскому: «Совершенно необходимо приложить все усилия, чтобы не упали основные столпы нашей культуры... Мы должны позаботиться в первую очередь о том, чтобы не распались музеи, которые хранят громадные ценности». 4(17) ноября в газете «Известия» было опубликовано правительственное воззвание «К рабочим, крестьянам, матросам и всем гражданам России»: «Кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные — здания дивной красоты, музеи, полные предметов редких и прекрасных, поучительных и возвышающих душу, библиотеки, хранящие огромные ценности духа, и т. д. Все это теперь воистину принадлежит народу...» Воззвание заканчивалось призывом: «Товарищи, надо бдительно беречь это достояние народа!»

Какие же ценности хранят музеи? Когда они появились и о чем рассказывают?

Первые музеи появились еще в древней Греции как собрания произведений искусства (отсюда и название, по-гречески означавшее — храм муз). С эпохи Возрождения (см. стр. 169) в музеях стали собирать не только произведения искусства, но и различные исторические, этнографические и другие памятники.

Старейший русский музей — Оружейная палата — существует с XVI в. В 1719 г. в Петербурге создан открытый для посетителей музей — Кунсткамера.

У нас в стране свыше 1000 государственных музеев различной специализации. Большинство из них создано в годы Советской власти.

Всем хорошо известны музеи исторические (среди них есть историко-революционные, этнографические, археологические, военно-исторические и др.). Есть музеи—собрания произведений живописи, скульптуры, литературные, естественнонаучные, технические. Музеи мемориальные (от латинского слова «мемориа»—память) посвящены выдающимся историческим событиям (например, Бородинский музей), революционерам, деятелям науки, литературы и искусств. Краеведческие музеи (их в стране свыше 400) изучают, собирают и пропагандируют материалы по истории и природе родного края.

В исторических музеях собирают и хранят подлинные исторические памятники, вещественные, документальные, изобразительные. Для того чтобы памятники открыли свои тайны и рассказали о событиях, свидетелями которых они являются, необходим кропотливый труд исследователей. Коллекции музеев постоянно изучают музееведы, историки, писатели, художники, работники театра, кино и др. Знакомство с музеем обогащает нас новыми знаниями, оставляет иллюзию общения с живой и увлекательной историей народа.

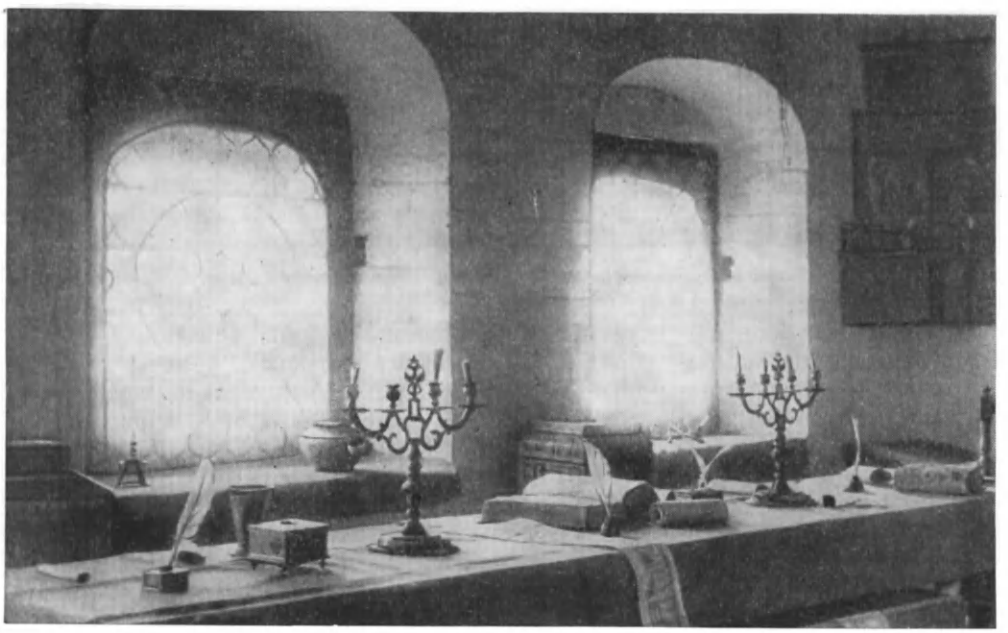
Государственный Исторический музей

В Москве, на Красной площади, около Кремлевской стены возвышается красное кирпичное здание. Это Государственный Исторический музей, самое большое в нашей стране собрание памятников отечественной истории.

Экспонаты, выставленные в 47 залах музея, рассказывают об истории нашей родины с древнейших времен до Октябрьской революции. Однако они не составляют и десятой доли сокровищ музея.

В специальных отделах и кладовых хранится еще более трех миллионов предметов.

Мировой известностью пользуются археологические коллекции музея. Ежегодно они пополняются новыми находками. Так, в 1963 г. при раскопках древнегреческого города Кепы



Приказная палата XVII в. Музей «Коломенское».

найдена античная статуя Афродиты — греческой богини красоты. Статуе более 2000 лет. Ныне она занимает почетное место в одном из залов музея.

В музее более миллиона различных монет, медалей, печатей.

Хранятся здесь и богатейшие коллекции оружия, одежды, мебели, различных изделий из керамики, дерева, металла. В залах музея вы увидите кольчугу, найденную на Куликовом поле, палаш князя Дмитрия Пожарского, знамена русских войск, оружие героев 1812 г.

Тщательно хранятся в музее уникальные рукописи и старопечатные книги. Среди них «Изборник князя Святослава» 1073 г.— своеобразная древняя энциклопедия по зоологии, ботанике, минералогии, медицине и т. д.

Древние переписчики выполнили этот сборник для киевского князя Святослава Ярославича, украсив книгу прекрасными заставками, инициалами и рисунками.

На одной из миниатюр изображен князь Святослав Ярославич с семьей.

В музее хранятся русские летописи XIII—XV вв., а также около 200 новгородских грамот XI—XVI вв., написанных на бересте (см. стр. 231), и первая русская печатная книга «Апостол», вышедшая в Москве в 1564 г. (см. стр. 253).

Здесь собрано много материалов, отражающих экономику России XVII—XIX вв., историю революционного движения, науки и культуры; рукописи и письма знаменитых общественных деятелей, писателей и ученых.

В библиотеке музея около 150 тыс. книг и среди них редчайшие, например первое издание «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

Богата коллекция произведений искусства: скульптура и ювелирные изделия, древнерусские иконы, картины и рисунки многих известных русских художников.

Покровский собор (храм Василия Блаженного) в Москве, на Красной площади.

Исторический музей имеет несколько филиалов. На Красной площади высится храм Василия Блаженного — Покровский собор, построенный в 1555—1561 гг. Это филиал Исторического музея. Научные работники — реставра-

торы восстановили в первоначальном виде архитектуру, росписи, наружную окраску собора.

На высоком правом берегу Москвы-реки расположено село Коломенское — бывшая подмосковная усадьба русских царей. Архитектурный ансамбль «Коломенское» тоже филиал музея. Здесь находится знаменитая церковь Вознесения, построенная в 1532 г., о которой восхищенный летописец оставил такую запись: «Свершена в Коломенском церковь каменна вельми чудна высотою, красотою и светлостью. Такова не была на Руси». Высота церкви — 62 *м*. Когда-то это было самое высокое здание на Руси. Здесь же и другой шедевр русского зодчества XVI в.— Дьяковская церковь, по своей архитектуре прямая предшественница Покровского собора и, возможно, построенная теми же зодчими. На территории Коломенского находится Приказная палата XVII в. Когда-то в палатах проводились допросы участников «медного бунта» 1662 г. Теперь здесь музей канцелярии XVII в. В Коломенском собраны памятники древнего деревянного зодчества, привезенные сюда с севера и из Сибири, в том числе домик Петра I, привезенный из Архангельска.

На берегу Москвы-реки, недалеко от Центрального стадиона им. В. И. Ленина, поднимаются постройки подмосковной крепости — бывшего Новодевичьего монастыря, основанного в 1524 г. Далеко видны зубчатые стены крепости с навесными бойницами и 12 башнями. В XVI в. крепость защищала Москву от набегов татарских ханов, в XVII в. преграждала путь польским интервентам.

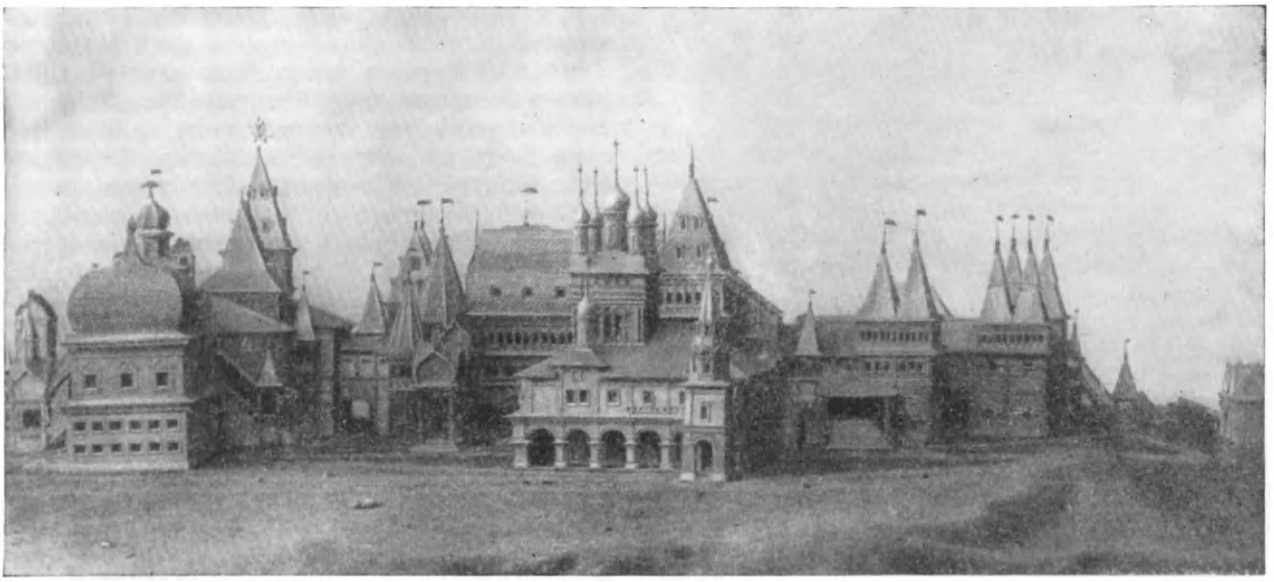
С Новодевичьим монастырем связаны многие исторические события. В частности, в 1689 г., после стрелецкого восстания, здесь была заключена царевна Софья. Теперь бывшая крепость-монастырь — один из филиалов Исторического музея. На территории крепости сохранился древнейший Смоленский собор — один из лучших памятников русской архитектуры XVI в. Тут же знаменитая колокольня, построенная в 1689—1690 гг., здания гражданской архитектуры XVI—XVII вв., караульни для стрельцов, кельи монахов, бойница.

В самом центре Москвы, на территории бывшего Китай-города, недалеко от Ильинских ворот, находится еще один филиал Исторического музея — бывшая церковь Троицы на Никитниках. Церковь славится уникальной стенной росписью 1652—1653 гг., где запечатлены яркие сцены быта XVII в. и евангельские мифы.

В Историческом музее и его филиалах работает большой коллектив ученых-археологов, историков, искусствоведов и реставраторов. На основе коллекций музея написаны многие научные труды.

В музее проводятся экскурсии, даются тысячи консультаций. Около полутора миллионов посетителей ежегодно приходит в музей и его филиалы. Есть при музее школьный кабинет, где работают исторические и художественные кружки.

Новодевичий монастырь в Москве (общий вид).



Модель знаменитого деревянного дворца, построенного в XVII в. в селе Коломенском. Хранится в музее «Коломенское».

Церковь Вознесения.

Церковь Троицы на Никитниках.

Государственный музей Революции СССР

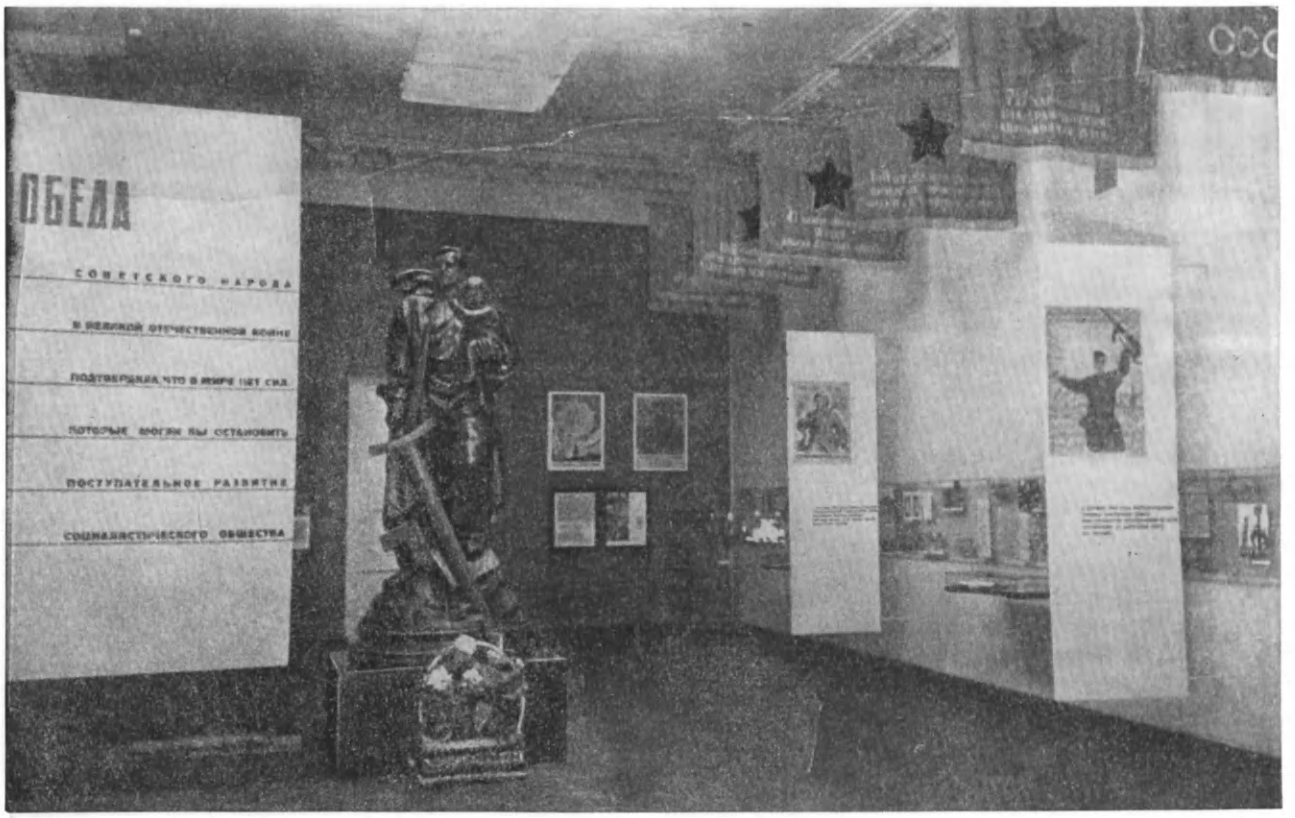
Музей Революции, основанный в 1924 г.,— крупнейшее в стране собрание памятников по истории пролетарского этапа революционного движения и истории советского общества от Октября до наших дней.

Сыше 700 тыс. музейных предметов хранится в его фондах.

Романтикой революции веет от подпольных партийных изданий, от самодельного оружия участников Московского вооруженного восстания 1905 г.

В залах — реликвии Великой Октябрьской социалистической революции, листовки с первыми декретами Советской власти — Декретом о мире, Декретом о земле, Декларацией прав народов России; оружие и снаряжение красных бойцов времен гражданской войны, в том числе легендарная пулеметная тачанка лихой конницы. Памятники эпохи мирного социалистического строительства — свидетели трудового подвига, совершенного строителями Магнитки, Турксиба, первых тракторных заводов, Днепрогэса и многих других строек. Здесь представлен и первый металл новостроек социалистической индустрии, и трактор с надписью на радиаторе: «Первый с конвейера», и кусок рельса, соединивший северный и южный участки Турксиба, и многие другие памятники — свидетели той поры!

Суровая эпоха Великой Отечественной войны: оружие воинов, личные вещи героев — летчика Н. Супруна, Н. Гастелло, тельняшка героя-моряка К. Ольшанского, гвардейские знамена прославленных полков. Посетитель увидит листовки, оружие и снаряжение народных мстителей — партизан; материалы о легендарных партизанах и разведчиках К. Заслонове, Д. Медведеве, Н. Кузнецове, о подпольщиках, например кирпич из фашистского застенка с предсмертной надписью, сделанной одним из членов подпольной комсомольской организации «Партизанская искра»: «Я не сказал ни слова.



Государственный музей Революции СССР. Зал Победы. Из экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне.

Да здравствует Родина!» Здесь же боевой листок узников лагеря смерти «Советский бюллетень Дахау» и тысячи других экспонатов.

Наконец, памятники послевоенного развития страны, современной нам эпохи созидания коммунизма, среди которых реликвии, напоминающие о покорении великих сибирских рек, строительстве химических гигантов, атомных электростанций, модели атомохода «Ленин», космических кораблей и спутников, палатка комсомольцев-целинников и труды ученых, обогативших мир новыми открытиями.

Экспозиция Музея Революции показывает, как отсталая Россия превратилась в великое, могучее социалистическое государство.

Музей К. Маркса и Ф. Энгельса

Музей К. Маркса и Ф. Энгельса — единственное в мире по своей полноте собрание материалов о жизни и революционной борьбе бессмертных учителей пролетариата.

Понадобились десятилетия кропотливого труда, чтобы собрать рассеянные по всему миру вещественные памятники.

Здесь хранятся материалы о юношеских годах К. Маркса и Ф. Энгельса, документы об их родителях, ученические тетради, «Аттестат зрелости воспитанника Трирской гимназии К. Маркса», страницы рукописей, первые издания трудов — «Манифеста Коммунистической партии», «Капитала»; личные вещи К. Маркса.

В музее собраны документы о деятельности I Интернационала, о героях революции 1848 г. и Парижской коммуны. Среди памятников — подлинное знамя Базельской секции Интернационала, подаренное музею Швейцарской партией труда, знамя 67-го батальона парижских коммунаров.

Замечательны материалы о связях Маркса и Энгельса с русским революционным движением. Они свидетельствуют о глубоком интересе основоположников марксизма к России, которой они предсказывали великое революционное будущее. В музее хранится принадлежавший В. И. Ленину фотопортрет Маркса с ленинским автографом.

Последний зал музея рассказывает о победоносном движении марксизма по планете, о борьбе коммунистов против современного капитализма, о национально-освободительном движении, о мировом социалистическом лагере и его авангарде — коммунистах Советского Союза. В этом зале среди других экспонатов вы увидите красный бант со знамени парижских коммунаров и портрет К. Маркса, находившиеся на борту многоместного космического корабля «Восход», запущенного Советским Союзом 12 октября 1964 года.

Знамя Базельской секции Первого Интернационала.

Центральный музей В. И. Ленина

Свято хранит народ нашей страны все, что связано с именем и великим наследием В. И. Ленина. В Советском Союзе создано более 20 музеев В. И. Ленина. Главный из них находится в Москве, рядом с Красной площадью. В его 22 залах размещено около 10 тыс. экспонатов.

Бесценные ленинские реликвии показаны в музее как часть героической истории нашего народа, так как вся жизнь В. И. Ленина нераз-

Музей В. И. Ленина. Зал, посвященный Великой Октябрьской социалистической революции.

рывно связана с историей революционного движения, Коммунистической партии и Советского государства.

Посетители музея увидят здесь документы о работе Ленина в подпольных кружках, нелегальные издания его сочинений, материалы о тюрьмах, ссылках и эмиграции. Таковы, например, автографы и первые издания основных программных документов партии, подлинники ленинской «Искры», шахматный столик с потайным ящиком для хранения нелегальных документов, маскировочный парик Ильича, котелок, чайник, топор, коса, весла и другие предметы из шалаша на станции Разлив, где В. И. Ленин скрывался от преследований Временного правительства.

Документы о создании Советской республики и работе Советского правительства, об образовании СССР показывают Ленина как государственного деятеля. О рабочей обстановке В. И. Ленина дает представление точная копия ленинского кабинета, находящегося в Кремле.

Сотни экспонатов говорят о В. И. Ленине — великом ученом. Среди них горы книг, читанные Лениным на многих европейских языках, исследования Ленина в области истории, философии, политэкономии, политики, экономики, издаваемые на сотнях языков народов всего мира.

Экспонаты музея рисуют бесконечно обаятельный образ В. И. Ленина — человека огромной культуры, душевной доброты и отзывчивости, редкой скромности и простоты. Свидетельства — письма В. И. Ленина к родным и товарищам по партии, воспоминания родных и соратников, личные вещи В. И. Ленина и множество других экспонатов музея.

В специальных залах музея собраны экспонаты, рассказывающие о победе ленинских идей в нашей стране и за рубежом.

Ежегодно Музей В. И. Ленина посещают более полутора миллиона человек, в том числе экскурсанты из 70—80 зарубежных стран.

Музей Ленина имеет филиалы в Ленинграде, Ульяновске, Киеве, Тбилиси, Баку, Львове.

В Московском Кремле и Смольном (Ленинград) в неприкосновенности сохраняются квартиры и рабочие кабинеты Ленина.

В Ленинграде и его окрестностях 10 домов и квартир —ленинских музеев. Сохраняется также знаменитый шалаш на станции Разлив. Всему миру известны мемориальные музеи в Ульяновске, в доме, где семья Ульяновых жила с 1878 по 1887 г., в селе Шушенском — месте ссылки Ленина (1897—1900), в Горках Ленинских под Москвой, где жил последние годы и умер Владимир Ильич Ленин.

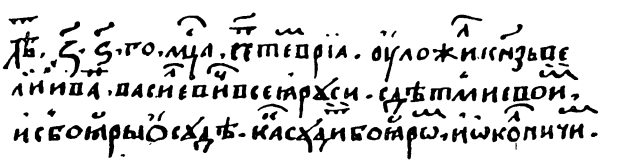
Музеи Ленина открыты и за рубежом: в Польше, Чехословакии, ГДР, Франции, Финляндии.

НАУКИ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ИСТОРИКУ

Как пишется история? Откуда и как историк узнает о фактах? Факты отражены в *источниках*: документах, вещах, рисунках, фотографиях и т. п.

Изучением письменных источников занимается специальная историческая дисциплина — *источниковедение*. Чтобы стать историком, нужно быть источниковедом. Источниковед обязан прежде всего правильно понять, или, как говорится, *интерпретировать* источник. И здесь на помощь ему приходят так называемые *вспомогательные исторические дисциплины*.

Знакомство исследователя с источником начинается с чтения. Просто ли прочесть источник, например грамоты XII в., летописи или столбцы XVII в.? Оказывается, прочесть их без специальной подготовки невозможно. Перед вами текст:



Это начальная фраза Судебника Ивана III, т. е. сборника законов, составленного в 1497 г. при московском князе Иване III. Судебник сохранился в единственном списке (копии) начала XVI в. Приведенная фраза читается следующим образом: «Лета 7006-го месяца сентября уложил князь велий Иван Васильевич всея Руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим».

Присмотритесь к древнему тексту. Вы увидите, что цифры изображены буквами, начертания некоторых букв существенно отличаются от современных, букву «в» совсем трудно узнать, буквы S в теперешнем алфавите вовсе нет, часть букв написана над строкой, отдельные буквы пропущены, текст не разделен на слова и т. д. Все это характерные черты русского средневекового письма.

Изучением древних знаков занимается вспомогательная историческая дисциплина — *палеография* (от греческих слов: «палайос» — древний и «графо» — пишу). Постепенно палеография стала изучать не только начертания букв и буквенных сочетаний, но также и рисунки, украшавшие рукописи, материалы, на которых писали (пергамент, бумага), орудия письма, переплет и т. д.

Если старинную бумагу посмотреть на свет, нетрудно обнаружить в ней просвечивающие изображения. Это водяные знаки (филиграни). При ручном способе производства бумаги кашицеобразная тряпичная масса, служившая сырьем, черпалась из чана прямоугольным подрамником с натянутой на нем проволочной сеткой. На сетке делался из проволоки же какой-нибудь рисунок. При отливке бумажная масса ложилась на проволоке более тонким слоем, чем на подрамнике, и на листе бумаги получалось видимое на свет изображение. На листах старинной бумаги могут просвечивать изображения головы быка, руки в перчатке с цветочком, кувшинчика, змеи, единорога, крепостных ворот, кораблика и т. п. Учеными-палеографами составлены альбомы водяных знаков и указаны даты рукописей, в бумаге которых они обнаружены.

Встречаясь с недатированным документом, исследователь по водяному знаку может установить, к какому времени он относится.

Изучение буквенного изображения цифр, с которым мы уже встретились в приведенном тексте Судебника Ивана III, тоже дело палеографии. Например, буква ѕ («земля») означает 7, а буква ѕ («зело») — 6. Чтобы отличить цифры от обыкновенных букв, над ними писался особый знак — «титло» (⁀), знак тысячи (҂), писавшийся под цифрой, показывает, что з означает не просто 7, а 7000.

Но почему в тексте написано «Лета 7006-го»? Какой это год? На этот вопрос отвечает уже не палеография, а другая вспомогательная историческая дисциплина — хронология. Название ее составлено из двух греческих слов «хронос» — время и «логос» — учение. Хронология изучает различные системы счета времени, т. е. календари и эры. Система летосчисления, которой мы пользуемся, называется «нашей» или «новой» эрой. Она появилась в VI в., когда была вычислена дата мифического рождения Христа, и от нее начался счет времени.

В средневековой Руси после принятия христианства и до 1700 г. счет времени вели от «сотворения мира» (это так называемая византийская эра). Считалось, что «сотворение мира» произошло на 5508 лет раньше «рождения Христа», поэтому при переводе древнерусских дат на нашу эру из числа, указанного в источнике, вычитают 5508.

Вернемся к нашей фразе из Судебника. Вычтя из 7006 число 5508, получим 1498 г. Дата эта неправильная. Причина ошибки в том, что мы не учли указанный в источнике месяц. В византийской и нашей эре не совпадают начала года: византийский год начинается с сентября, наш год — с января. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 7006 прошли до января 1498 г., т. е. в 1497 г. Значит, для этих месяцев из даты источника нужно вычитать не 5508, а 5509. Но и на этом не кончаются трудности. До XIV в. включительно на Руси, в отличие от византийской эры, год начинался не с сентября, а с марта. Некоторые летописцы начинали год с 1 марта на 6 месяцев раньше 1 сентября византийского года («старший» мартовский, или ультрамартовский, год), другие — с 1 марта на 6 месяцев позже 1 сентября («младший» мартовский, или просто мартовский, год). При переводе на январский год нашей эры для дат между мартом и декабрем надо вычитать в первом случае 5509, во втором — 5508, для января и февраля в первом случае — 5508, во втором — 5507.

Установить, каким стилем пользовался летописец — ультрамартовским или мартовским, — сложно. Учеными проделана в этой области большая работа. Например, долгое время считалось, что смерть Андрея Боголюбского одни источники датируют 1174 г., другие — 1175. На самом деле в одних летописях указан 6682 год мартовского стиля, в других — 6683 год ультрамартовского стиля. Таким образом, и те и другие указывают один и тот же 1174 г.

В источнике нам встретилось выражение: «Дадут с лодии два пуза соли». А что такое «пуз»? Ответ на этот вопрос дает вспомогательная историческая паука — метрология (от греческих слов «метрон» — мера и «логос» — учение). «Пуз» — мера сыпучих тел, равная $^1/_4$ общерусской четверти. В XVI—XVII вв. четверть содержала от четырех до шести пудов ржи. Поскольку удельный вес соли вдвое больше, чем ржи, пуз соли будет весить до трех пудов.

Существует целый ряд других вспомогательных исторических дисциплин. Они изучают печати (сфрагистика), гербы (геральдика — см. стр. 606), монеты (нумизматика — см. стр. 601) и т. д.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕЧАТИ НЕСОХРАНИВШИХСЯ ДОКУМЕНТОВ

Исследователи давно заметили, что печать может сказать о многом. Например, если в документе не сказано, когда и где он написан, мы иногда можем узнать об этом из его печати. Печать может оказаться фальшивой. В этом случае историк особенно осторожно отнесется и к самому документу. Вплоть до конца XV в. печати были почти всегда свинцовыми. По форме они напоминают современные свинцовые пломбы (от французского слова «пломб» — свинец). И способ их оттискивания был таким же, как сегодня. Заготовку печати надевали на длинный цветной шнурок, привязанный к пергаментной грамоте. Затем эту заготовку сдавливали пломбиром — специальными клещами с вырезанными на них изображениями и надписями.

Находка древних свинцовых печатей не редкость при археологических раскопках. В музеях нашей страны насчитывается около двух тысяч печатей. Много древних печатей было обна-

ружено на холме близ Новгорода, на берегу Волхова. Это Городище, где когда-то размещалась резиденция новгородских князей.

В княжеском дворце помещался и архив, создававшийся на протяжении XI—XVI вв. Потом дворец сгорел, архив был уничтожен. В конце XVIII в. через то место Городища, где в древности был расположен архив, проложили русло канала.

Казалось бы, от древнего архива после всех этих потрясений не останется и следа. Но это не так. Воды весеннего паводка, возвращаясь в берега Волхова, оставляют на прибрежном песке десяток-другой свинцовых печатей. И каждой весной на берег приходят энтузиасты, которым наука обязана сохранением этих крупиц исторического знания. Среди энтузиастов немало новгородских школьников. На отмелях Городища собрано свыше тысячи свинцовых печатей.

Нельзя ли извлечь из уцелевших печатей важные для историка выводы?

Среди древнерусских печатей встречаются небольшие свинцовые круглые так называемые буллы, на одной стороне которых изображен тот или иной святой, а на обороте надпись: «Господи, помоги рабу своему...» В конце этой надписи всегда стоит имя — такое же, как у изображенного на печати святого. Например, на печатях с изображением святого Василия написано: «Господи, помоги рабу своему Василию».

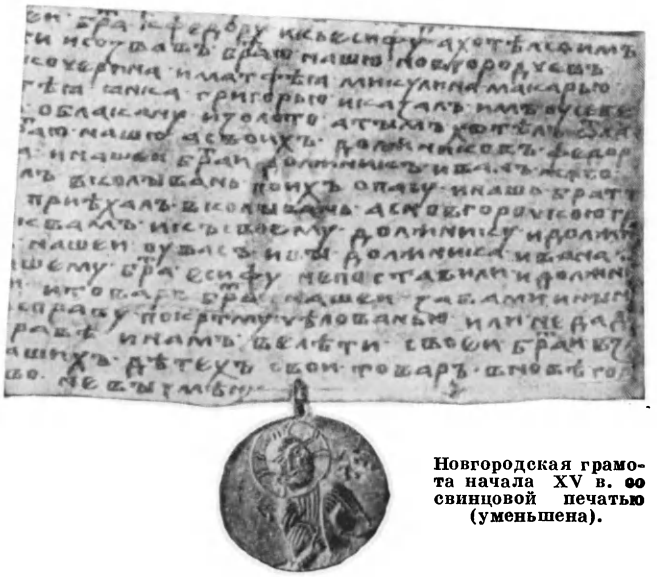
Таких печатей сейчас известно около сорока: двадцать с именем Василия, шесть — с именем Федора, по две печати принадлежали Дмитрию, Петру, Якову, по одной — Кириллу, Михаилу, Константину, Борису, Даниилу, Ивану. Одна печать принадлежала Федору, но на ее обороте был изображен не один, а двое святых: Федор и Дмитрий. Кому же принадлежали эти печати? Кто носил перечисленные здесь имена? Кем были эти люди? Когда они жили?

По форме букв специалисты-палеографы (см. стр. 597) установили, что все эти печати относятся к первой половине XII в.

В древней Руси до нашествия монголов правом пользоваться печатью для утверждения документов владели лишь князья, митрополиты, епископы, полномочные княжеские наместники — словом, те люди, имена которых нам хорошо известны из летописей. Тогда чего же проще? Время печатей известно, имена их владельцев тоже. Нужно отыскать эти имена в летописных сообщениях первой половины XII в.

Но вот здесь-то начинаются главные трудности. В древней Руси человек обычно носил не одно имя, а два. Одно языческое, которым его называли в быту. Другое имя — христианское — ребенок получал при крещении. Оно употреблялось очень редко: в официальных документах, во время церковной службы, когда возносили молитвы о здравии живого, поминали умершего. Князь Владимир Всеволодович Мономах носил христианское имя Василий Андреевич, а его внук Изяслав Мстиславич назывался, кроме того, Пантелеймоном Федоровичем. Многие видные деятели прошлого известны только по языческим именам. На печатях же всегда обозначено христианское имя.

Печати с именами: *1*—Якова, *2*—Константина, *3*—Петра, *4*— Ивана, *5* — *6*— печать посадника Дмитра, оттиснутая поверх печати Владимира Мономаха.



Новгородская грамота начала XV в. со свинцовой печатью (уменьшена).

Попробуем все же сделать некоторые сопоставления. Чаще всего на наших печатях встречается имя Василий. Печати с этим именем настолько близки друг другу всеми деталями, что несомненно они принадлежали одному человеку. На одной из них надпись: «Господи, помоги рабу своему Василию, князю русскому». Здесь сомнений нет: все эти печати принадлежали единственному князю Василию первой четверти XII в. — Владимиру Мономаху.

Еще два владельца печати отыскиваются без труда. Печати Федора встречаются и в Новгороде, и в Киеве, а в этих двух городах княжил старший сын Владимира Мономаха Мстислав, которого в крещении звали Федором. Печать Кирилла найдена в Киеве, где княжил Всеволод Ольгович, носивший второе имя Кирилл.

Владельцев всех остальных печатей — Дмитрия, Петра, Якова, Михаила, Константина, Бориса, Даниила, Ивана и еще одного Федора (на его печати были изображены Федор и Дмитрий) — среди русских князей первой половины XII в. нет. Все печати с загадочными именами найдены только в Новгороде, главным образом на Городище. Там, в Новгороде, и нужно разыскивать их владельцев.

Среди новгородских князей и епископов первой половины XII в. названных имен нет.

Задумаемся, может быть, в Новгороде печатью пользовались посадники — руководители местного боярства, о которых часто пишут летописцы. Внимательно прочтем летопись.

1117 год. 6 декабря умер посадник Добрыня. (Такого имени на печатях нет и не может быть, потому что оно языческое.)

1118 год. 7 июня умер посадник Дмитр Завидич. (Имя Дмитрий на наших печатях есть.)

1119 год. Умер посадник Костянтин Моисеевич. (Костянтин — это народный вариант имени Константин, а оно есть на печатях.)

1120 год. В Новгород из Киева пришел посадничать Борис. (Такое имя также встретилось.)

1126 год. Посадничество получил Мирослав Гюрятинич. (Снова языческое имя, невозможное на печати.)

1128 год. Посадничество получил Завид Дмитрович. (Имя Завид языческое, а отчество Дмитрович христианское. Вспомним о печати Федора с изображением святых Федора и Дмитрия. Не обозначены ли на ней христианское имя и отчество Завида Дмитровича?)

1129 год. Завид Дмитрович умер, а на его место из Киева пришел Данила. (Это имя нам известно на печатях.)

1130 год. На посадничество новгородцы избрали Петрилу Микульчича. (Петрила — это вариант встреченного на печатях христианского имени Петр.)

1134 год. Посадничество отобрано у Петрилы и дано Иванке Павловичу. (Имя Иван есть на печатях.)

1135 год. В январе во время похода на Суздаль погибли Петрила и Иванко, а посадничество снова получил Мирослав Гюрятинич.

Почти все загадочные имена печатей нашли себе соответствие в именах посадников 1118 — 1135 гг. Лишь печати Якова и Михаила нет в этом списке, но в нем есть как раз два посадника с языческими именами: Добрыня и Мирослав Гюрятинич. По-видимому, одного из них звали Яковом, а другого Михаилом.

Итак, владельцы печатей найдены. А какая от этого польза науке?

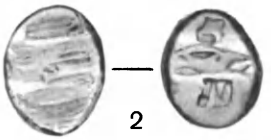
Обычно историки считают, что республиканский строй в Новгороде возник в результате восстания 1136 г., когда восставшие изгнали князя Всеволода Мстиславича, а верховная власть перешла в руки бояр, которые, встав во главе веча, получили право изгонять и приглашать князей.

Печати же рассказали нам, что уже десятки лет до этого посадники — руководители новгородских бояр приобрели в управлении государством существенные права, заняв место рядом с князем. Более того, они в этот период демонстративно провозгласили себя равноправными с князьями. Ведь их печати оформлены точно так же, как печати киевских князей. А внешнему виду печати придавали немалое значение.

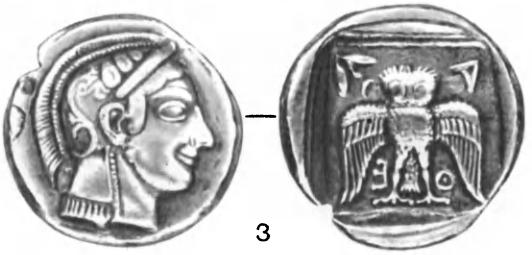
В Новгороде была найдена принадлежавшая посаднику Дмитру Завидичу печать, под которой просвечивали следы другой печати. Изучение показало, что какая-то не дошедшая до нас грамота была первоначально утверждена печатью киевского князя Владимира Мономаха. Когда грамота попала в Новгород, посаднику Дмитру показалось, что такая печать недостаточно авторитетна, и он поверх нее оттиснул собственную. Этот эпизод подчеркивает, как велик был авторитет боярской власти в Новгороде еще при жизни Владимира Мономаха, т. е. до 1125 г.

Итак, печати помогли установить, что Новгородская боярская республика, сыгравшая выдающуюся роль в истории всей Европы, возникла не после одного, хотя бы и очень мощного, восстания, а в результате длительной борьбы новгородцев против княжеского самовластья. А это уже достаточно важный для истории вывод.

1



2



3

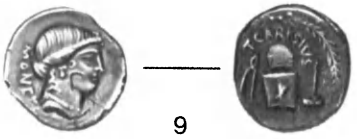
4

5

6

7

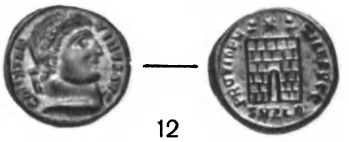
8



9

10

11



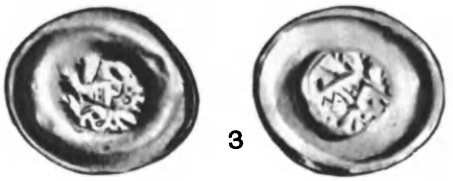
12

13

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ

1

2



3

4

5

8

9

10

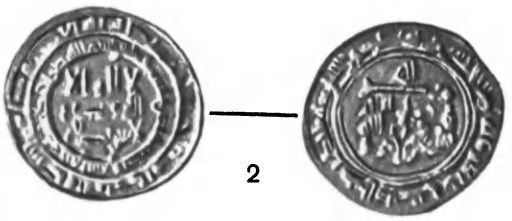
11

6

7

РУССКИЕ МОНЕТЫ

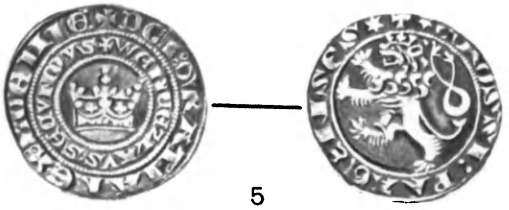
1



2

3

4



5

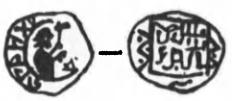
6

7

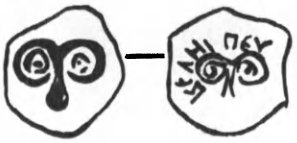
8а

8

9



12

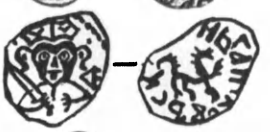


10

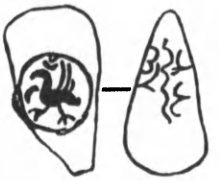
13

15

11



14



16

17

18

19

20

21

22

24

23

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТ[1]

Древние монеты

4—5 тыс. лет назад люди еще не знали денег. В то время уже существовало разделение на земледельческие и скотоводческие племена, появилось ремесло. Люди меняли предметы ремесла на скот, зерно, шкуры животных. Первоначально мерилом ценности при обмене служили шкуры животных или скот.

С развитием обмена наиболее удобным мерилом при обмене стал металл. В древнейшей Греции в этих целях использовались иногда железные прутья. Но они были очень тяжелы. В Спарте для хранения таких денег строили кладовые, на рынок деньги везли на повозках.

Вскоре для платéжа стали применять драгоценные металлы, прежде всего серебро. Оно стоило дорого, и поэтому для торговых сделок нужны были сравнительно небольшие его количества. Появились весовые деньги — слитки или кольца определенного веса.

Такие весовые деньги применялись на древнем Востоке вплоть до VII в. до н. э. На рынке взвешивали не только покупаемые продукты, но также и деньги. В древнем Египте в эпоху Среднего царства (2200—1710 гг. до н. э.) применялись весовые деньги в виде серебряных колец. Сохранились изображения, где показано, как взвешиваются серебряные кольца.

Первые монеты появились в Лидии, в Малой Азии, в VII в. до н. э. Это объясняется тем, что через Лидию проходили оживленные торговые пути в Грецию и в страны Востока. И здесь рано понадобилось упростить торговые сделки. Мы бы с трудом узнали в небольшой неправильной формы серебряной лепешке монету. Но в ней было главное — стоял знак выпустившего ее города, который гарантировал вес монеты (рис. 1).

Первые греческие монеты появились на острове Эгина в VII в. до н. э. Эгинские драхмы на лицевой стороне имели изображение черепахи, на оборотной стороне были следы от шипов, на которых держалась монета во время чеканки, весили они около 6 *г* (рис. 2).

У древних греков был свой монетный счет. Мелкая серебряная монета называлась оболом. Шесть оболов составляли драхму, две драхмы — статор. Но в разное время и в разных городах эти монеты имели различный вес.

Ранние монеты Греции были без надписей, а изображения делались только на лицевой стороне. Надписи с названиями городов появились в середине VI в. до н. э., а в V в. до н. э. в Греции научились чеканить монеты с разными изображениями на лицевой и оборотной сторонах. Афины, например, чеканили монеты с изображением головы богини Афины на лицевой стороне и совы (птицы, посвященной Афине) на оборотной (рис. 3).

Высокие произведения искусства представляют собой золотые греческие монеты Боспорского царства (располагавшегося на Керченском и Таманском полуостровах) с замечательным изображением головы сказочного существа Силена на лицевой стороне и фантастического грифона с копьем в зубах на обороте (рис. 4).

Первые золотые монеты в Греции были выпущены македонским царем Филиппом (отцом Александра Македонского) и получили название «филиппиков».

Александр Македонский чеканил в своей огромной монархии монеты с одинаковыми изображениями и весом — это были тетрадрахмы (4 драхмы) с изображением самого Александра в головном уборе героя Геракла на лицевой стороне и Зевса на оборотной (рис. 5). Тетрадрахмы Александра Македонского еще долго были в обращении после его смерти.

Тетрадрахмы выпускал и Митридат VI, царь Понтийского государства, с изображением на лицевой стороне головы царя в диадеме и пасущегося оленя на оборотной (рис. 6).

В IV в. до н. э. искусство монетного дела в Греции достигло наивысшего расцвета, особенно в г. Сиракузах. Здесь чеканились монеты с изображением богини — покровительницы Сиракуз на лицевой стороне и колесницы с шестеркой лошадей на оборотной. Эти монеты выполняли замечательные мастера-художники (рис. 7).

В древнем Риме первоначально ходили весовые монеты — слитки бронзы, на которых позднее появились изображения быка, носа корабля и др. (рис. 13).

Серебряные монеты в Риме начали чеканить в 60-х годах III в. до н. э. Основной была серебряная монета — денарий. Первоначальный ее вес — 4,37 *г* менялся в различные времена. Кроме того, в Риме чеканились бронзовые, а затем золотые монеты. Первый монетный двор в Риме был устроен при храме богини Юноны-Монеты, отсюда произошел термин «монета».

[1] См. вклейки между стр. 600—601.

На лицевой стороне римских денариев эпохи республики помещались изображения богов; на оборотной стороне денариев встречаются изображения двух скачущих всадников, орудий монетного дела — наковальни, молота и клещей и др. (рис. 8 и 9).

Императоры чеканили золотые и серебряные монеты со своим изображением. Таковы монеты императора Августа, I в. н. э., на оборотной стороне их изображен жертвенник (рис. 10); монеты императора Нерона, I в., на оборотной стороне — легионер, попирающий ногой врага (рис. 11); императора Константина, IV в., на оборотной стороне — изображение здания (рис. 12). Одновременно сенат выпускал медные монеты.

Императорские золотые монеты — ауреусы с замечательными реалистическими портретами принадлежат к лучшим произведениям римского искусства.

В поздней Римской империи монетное дело пришло в упадок. В серебро и золото добавляли другие сплавы.

Портреты и другие изображения не имеют прежней художественной ценности, что свидетельствует об упадке культуры.

Изучая монеты, исследователь узнает о разных сторонах жизни древних народов: о хозяйстве, политическом строе и культуре древности. Например, чеканка тетрадрахмы в той или иной стране свидетельствует о ее подчинении Александру Македонскому, а находки тетрадрахм за пределами его монархии говорят о торговых связях того времени.

Многие античные монеты и в наше время представляют собой прекрасные произведения искусства.

Средневековые монеты Западной Европы

После падения Римской империи в Европе раннего средневековья города перестали быть центрами ремесла и торговли. Торговля заглохла, денежное обращение пришло в упадок.

Основной монетной единицей по-прежнему оставался римский золотой солид (ауреус), равнявшийся определенному числу серебряных денариев. Монеты времен Меровингов и Каролингов были очень похожи на римские солиды и денарии.

Золотые солиды продолжали чеканить и византийские императоры.

В условиях натурального хозяйства и политической раздробленности происходит полная децентрализация денежного дела. Так, при Меровингах (V—VIII вв.) многие церкви и монастыри были не только освобождены от податей, но иногда имели право сами собирать подати и чеканить монеты. Подобная монета изображена на рисунке 1. Это триенс — три солида. На лицевой стороне—бюст короля в диадеме, на оборотной — латинский крест. Эту монету выпустила церковь св. Мартина во Франции.

Децентрализация монетного дела доходила до того, что количество денариев в солиде у разных германских племен определялось поразному. Денег чеканилось тогда мало, и поэтому солид и денарий были не столько платежным средством, сколько мерилом ценностей, т. е. счет велся на деньги, а уплата, как правило, производилась натурой.

В VIII—IX вв. в связи с недостатком в Западной Европе драгоценных металлов вместо золотых солидов стали чеканить серебряные.

В VIII—XII вв. наиболее распространенной монетой в Западной Европе был серебряный денарий. На рисунке 2 мы видим английский денарий: на лицевой стороне монеты изображен король Этельред II (978—1018) в диадеме и шапке, на оборотной — крест. Крупные феодалы — герцоги, бароны, архиепископы — в целях наживы часто уменьшали вес монеты и количество содержащегося в ней серебра.

Феодальная раздробленность и обилие монет разнообразного веса и качества затрудняли торговлю даже в пределах одной страны.

С ростом ремесла, торговли и с возникновением новых городов увеличивается потребность в монете. В XII—XIII вв. широкое распространение получили серебряные монеты, так называемые брактеаты (рис. 3). Техника их чеканки была примитивной. Из тонкого серебряного листа вырезался широкий кружок, на котором выбивалось изображение только с одной стороны, обычно оно было довольно несложным, как на нашей монете: лев в короне с характерным восьмеркообразным хвостом — так называемый чешский лев. Брактеаты были очень хрупки и непригодны для длительного употребления.

Постепенно начиная с XII в. в Италии, в XIII—XIV вв. во Франции и Западной Германии денарий и брактеаты были вытеснены более полноценной и крупной серебряной монетой — грошами (грош — от латинского «гроссус»— большой). Иначе он назывался «гро турнуа» — турский грош. На лицевой сторо-

не нашего гро турнуа (рис. 4) изображен городской замок, окруженный традиционной надписью: «город Тур», и бордюр из 12 лилий, которые не только играли декоративную роль, но и показывали, что в большом денарии — гроше — содержится 12 денариев. На оборотной стороне — крест, вокруг которого имя короля и две кольцеобразные легенды. Эта монета больше, чем мелкий денарий и хрупкий брактеат, подходила для развивающегося денежного обращения, для международной торговли. Поэтому гроши, монеты, подобные данной французской, стали чеканить многие европейские государства.

Очень распространенной монетой были пражские гроши, чеканившиеся в Чехии с начала XIV до середины XVI в. (рис. 5).

Пражские гроши были в обращении не только в Чехии, но и на всей территории Германии, в Польше и на Руси. На их лицевой стороне на протяжении 250 лет изображалась чешская корона и надпись с именем короля, на оборотной — герб Чехии (лев с восьмеркообразным хвостом) и название монеты — пражский грош. В течение XIV—XV вв. вес и качество металла в грошах понизились. А в XVI в. грош превратился в мелкую разменную монету.

Во второй половине XV в. в Южной Европе появились новые крупные серебряные монеты (весом около 9,5 *г*), получившие название тестонов (от итальянского «теста» — голова), так как на лицевой стороне этих монет чеканились портреты правителей. На рисунке 6 французский тестон: на лицевой стороне изображен король Генрих II (1547—1559) в лавровом венке, на оборотной — полумесяц под короной — личный герб Генриха II и его девиз. Некоторые тестоны XVI в. отличались высоким искусством в передаче портрета.

Над изготовлением монетных штемпелей работали выдающиеся мастера-медальеры эпохи Возрождения. Например, должность чеканного мастера папского монетного двора одно время занимал знаменитый ювелир и скульптор Бенвенуто Челлини.

Тестоны чеканились в Швейцарии, Южной Германии, Франции и Португалии.

Самой крупной серебряной монетой Европы XVI—XVII вв. были талеры, названные так по месту их первоначальной чеканки — Иоахимсталю в Чехии. Серебряный талер весил 27 — 30 *г*. В XVI—XVII вв. талеры чеканили также в Германии, Италии, Нидерландах, Швеции, Голландии. На рисунке 7 мы видим голландский левендаальдер — талер со львом. На лицевой стороне изображен стоящий рыцарь с гербовым голландским щитом, на оборотной — лев.

В России XVI—XVII вв. талеры были известны под названием «ефимков». От слова «талер» происходит современное название — доллар.

Из золотых монет средневековой Европы широкое распространение получили дукаты, впервые появившиеся в Венеции в конце XIII в. (рис. 8). Венецианские дукаты весили около 3,5 *г*. На одной стороне дуката изображался венецианский дож, принимающий знамя из рук св. Марка, считавшегося покровителем Венеции; на другой стороне монеты — Христос. В латинской надписи на монетах этого типа было слово «дукатус», т. е. герцогство (имелась в виду Венеция). Отсюда происходит название этой монеты. Другое название дуката — цехин происходит от итальянского «цекка» — монетный двор. В подражание венецианским золотые дукаты чеканились и в других странах Европы, например в Чехии и Венгрии. На рисунке 9 мы видим венгерский дукат. На лицевой стороне монеты — гербовый щит, окруженный легендой: «Милостью божьей Сигизмунд, король Венгрии», на оборотной — святой Ладислав.

В Англии при короле Эдуарде IV (1461 — 1483) начали чеканить золотые монеты — розенобль — нобль с розой (рис. 10) (нобль — «превосходный», «знаменитый»). На лицевой стороне монеты — король, стоящий на корабле. В правой руке короля — меч, в левой — щит с английским и французским гербами. На корабле — изображение белой розы. На оборотной стороне розенобля — солнце на кресте из гербовых лилий, между лучами креста — четыре леопарда. В центре солнца — роза. Естественно, что такие великолепные монеты не могли не вызвать подражаний. На рисунке 11 изображен голландский нобль 1583 г. Этот нобль очень похож на предыдущий, но гербовый щит другой, местный.

В средневековых городах Европы обращались и арабские дирхемы, поступавшие из Северной Африки, арабской части Испании и т. д., а также византийские монеты.

Не удивительно, что при таком многообразии монет в городах появились менялы. Лавка менялы обычно располагалась недалеко от городского рынка. Здесь можно было обменять любые иностранные монеты на местные: меняла тщательно взвешивал монеты и определял их качество. Менялы не только обменивали деньги, но и брали их на хранение, давали деньги взаймы под большие проценты.

Средневековые менялы — это первые банкиры. Часто роль банкиров выполняли монастыри, надежно хранившие за своими стенами большие денежные богатства.

Русские монеты

На территории Украины и Белоруссии нередко находят клады серебряных монет с изображениями римских императоров и с латинскими надписями. Это римские денарии (рис. 1) I—III вв. н. э. Так как торговля у славян в то время развита была еще очень слабо, ученые считают, что римские денарии использовались не в качестве денег, а скорее всего как украшения или как материал для ремесленников.

Римские денарии — самые ранние монеты, которые встречаются на территории нашей родины.

В VIII—X вв. на Руси появляются дирхемы, крупные серебряные монеты с арабскими надписями (рис. 2). Дирхемы чеканились в Арабском халифате, а оттуда арабские купцы привозили их на территорию Киевской Руси. Здесь дирхемы получили русские названия. Дирхем стал называться куной или ногатой, половинка куны — резаной. 25 кун составляли гривну кун.

В конце X в. в Арабском халифате сокращается чеканка серебряных дирхемов и приток их в Киевскую Русь ослабевает, а в XI в. прекращается совсем. На Русь начинают ввозить западноевропейские монеты, которые назывались так же, как когда-то римские,— денариями. На эти тоненькие серебряные монеты с примитивными изображениями правителей были перенесены русские названия монет — куны или резаны (рис. 3).

В конце X в. в Киевской Руси начинается чеканка собственных монет из золота и серебра. Первые русские монеты так и назывались златниками и серебрениками. На монетах изображался великий князь киевский и своеобразный государственный герб в форме трезубца, так называемый «знак Рюриковичей». Надпись на монетах князя Владимира (980—1015) гласила: «Владимир на столе, а се его сребро»— «Владимир на престоле, а это его деньги» (рис. 4). Долгое время на Руси слово «сребро» — «серебро» было равнозначно понятию денег.

В XIII в. на Русь обрушились татаро-монголы. Города были разрушены, торговля заглохла. В эти тяжелые годы на Руси не чеканили монет, не привозили их и из других стран. Период с XII по XIV в. так и вошел в историю под названием «безмонетного». Нам известен лишь один вид «монет» этого времени: тяжелые серебряные слитки. Их называли гривны серебра. Были гривны киевские, шестиугольные слитки весом около 160 *г* (рис. 7), и новгородские, в форме длинного бруска весом около 200 *г* (рис. 8). Ученые до сих пор не выяснили, какие предметы служили деньгами при мелочной торговле в безмонетный период. Известно только, что в XIV в. на западной окраине русских земель обращались красивые четкие серебряные монеты с изображением льва — «пражские гроши», чеканившиеся в Чехии (рис. 5), да на восточной окраине, в нынешних Рязанской, Горьковской, Владимирской областях, встречались дирхемы Золотой Орды — небольшие серебряные монеты без изображений, с арабскими надписями (рис. 6).

Однако именно в безмонетный период появляется основная русская денежная единица — рубль. Рублем стали называть новгородский серебряный слиток, а его половину — полтиной (рис. 8 а).

В XIV в. одним из первых начало чеканку Московское княжество при знаменитом князе Дмитрии Донском (1359—1389). На монетах этого князя мы видим изображение воина с боевым топором в руках, рядом помещено имя князя — Дмитрий. Надпись сделана русскими буквами. Но другая сторона монеты подражает золотоордынским дирхемам (рис. 9). Подражания татарским надписям исчезают с русских монет в XV в.

В начале XV в. на Руси насчитывалось около 20 центров чеканки. Монеты различных княжеств отличались друг от друга и весом, и внешним видом.

На новгородских монетах изображалась целая сцена: покровительница города святая София и новгородец; лаконичная надпись гласила: «Великого Новагорода» (рис. 10). На монетах Пскова помещалась надпись: «Деньга псковская» (рис. 11). На монетах Новгорода и Пскова мы не видим княжеских имен, так как высшая власть в этих городах принадлежала вечу.

На монетах Рязанского княжества изображался своеобразный герб княжества, значение которого еще не разгадано, и имя правящего князя (рис. 12). На тверских монетах — сцены охоты (рис. 13). На монетах Суздальско-Нижегородского княжества, расположенного по со-

седству с владениями Золотой Орды, дольше удерживались подражания татарским монетам, как мы видим на рисунке 14.

Русские серебряные монеты XIV—XV вв. назывались «денги»; это слово, несколько измененное (де́ньги), получило в русском языке более широкое значение. Кроме серебряных монет, в некоторых больших городах чеканились монеты из меди — пулы. На рисунке 15 представлена медная монета с изображением птицы и надписью: «Поуло московское». Серебряные и медные монеты чеканились из проволоки, которая резалась на кусочки определенного веса (меньше 1 *г*). Эти кусочки проволоки, предварительно расплющенные, чеканились чеканами, на которых были вырезаны изображения и надписи.

По мере объединения русских княжеств в единое государство пестрота в весе и внешнем виде русских монет стала затруднять торговлю. В 1534 г. в Русском централизованном государстве проводится денежная реформа. Были оставлены три денежных двора: Московский, Псковский, Новгородский, где чеканилась общегосударственная монета только одного типа. Это были копейки, деньги ($^1/_2$ копейки) и полушки ($^1/_4$ копейки). На копейках изображался всадник с копьем (откуда и произошло название «копейка») и надпись: «Царь и князь великий Иван всея Руси» (рис. 16), на деньгах — всадник с саблей и надпись: «Царь и князь великий Иван» (рис. 17), на полушке — птичка и слово «государь» (рис. 18). 100 копеек составляли рубль, 50 — полтину, 10 — гривну, 3 — алтын, однако все денежные единицы, кроме копейки, деньги и полушки, были только счетными понятиями.

С 1534 г. русские монеты оставались неизменными до конца XVII в. Менялись только имена царей в надписях. С того времени до наших дней сохранилась система счета (100 копеек составляют рубль) и названия основных денежных единиц (наши рубль, полтинник — 50 копеек, пятиалтынный — 15 копеек, гривенник — 10 копеек, копейка).

В годы польско-шведской интервенции, в начале XVII в., русская денежная система пережила тяжелое потрясение. Захватчики провозгласили русским царем польского королевича Владислава и начали чеканить в Москве монеты очень низкого веса с его именем (рис. 19). В Ярославле в приказах народного ополчения под руководством Минина и Пожарского в противовес монетам интервентов чеканили монеты с именем царя Федора Ивановича, умершего еще в 1598 г., последнего «законного царя» династии Рюриковичей (рис. 20).

В 1613 г. после избрания на престол Михаила Романова прежняя денежная система была восстановлена.

В 1654 г. началась чеканка крупных номиналов — рублей, полтин, полуполтин, алтынов, так как мелкие монеты были неудобны при крупных торговых расчетах. Рубли чеканились из серебра (рис. 21), похожие на них полтины — из меди, полуполтины — из серебра (рис. 22); затем появились так называемые «ефимки с признаком» — западноевропейские талеры с надчеканкой копеечного штемпеля и даты—1655 (рис. 23). Население с неохотой пользовалось этими необычными для него деньгами, чеканить их было трудно.

Вскоре начинается чеканка медных копеек, которые по внешнему виду ничем не отличались от серебряных (рис. 24). Медные копейки приказом правительства были приравнены к серебряным. Это было очень выгодно для казны и невыгодно для народа. В это время шла война с Польшей, народ страдал от общего хозяйственного разорения. Деньги обесценились, продукты сильно подорожали, в стране начался голод. В 1662 г. в Москве вспыхнуло народное восстание, которое вошло в историю под названием «медный бунт». Напуганное правительство в 1663 г. отменило новые деньги. Возобновилась чеканка серебряных копеек, денег и полушек.

Лишь в начале XVIII в., при Петре I, русские монеты были, наконец, изменены. С 1700—1704 гг. стали чеканить серебряные рубли, полтины, полуполтины, гривны, алтыны, медные копейки, полушки и полуполушки. Из золота чеканились червонцы. Они чеканились не из проволоки, как в XIV—XVII вв., а на специальных монетных заготовках — кружках. В таком виде русская денежная система без особых изменений просуществовала до XX в.

* * *

Монета — маленький кусочек металла, покрытый надписями и рисунками,— замечательный исторический источник. Изучением монет занимается специальная наука — нумизматика. Это слово образовано от латинского названия монеты — «номизма».

Нумизматы тщательно изучают каждую монету. Прочесть надпись на ней подчас бывает нелегким делом: нужно знать языки тех стран, где монета чеканилась; нередко монета попадает в руки нумизмата стертой или обломан-

ной, так что не помогают ни лупа, ни микроскоп. Определять ее приходится иной раз по одному сохранившемуся на ней знаку или букве. Нумизмат взвешивает монету на специальных точных весах.

За эту кропотливую работу, требующую терпения и времени, ученые бывают вознаграждены замечательными открытиями. Так, найденные в начале XIX в. прекрасные по исполнению первые русские монеты, златники и серебреники, помогли изменить существующее тогда представление о Киевской Руси как об отсталом будто бы государстве. Долго велись споры между учеными, когда и где началась чеканка этих монет. В Киеве или в других городах? В X или XII в.? При каком князе? Ученые обратили внимание на изображение трезубца на монетах. Было установлено, что это родовой знак — герб киевских князей. Известно было также, что каждый киевский князь вносил обязательно что-нибудь свое в изображение трезубца. Тщательно изучив все знаки на златниках и серебрениках, ученые смогли датировать первые русские монеты X—XI вв.

Маленькие, такие невзрачные на первый взгляд монеты русских княжеств XIV—XV вв. помогли историкам узнать имена князей, не попавших в летописные записи, показали, как постепенно слабели власть и влияние татаро-монгол. Изображениям на монетах денежники всегда придавали глубокий смысл. Не случайно на первых монетах Дмитрия Донского мы видим воина с боевым топором. Эти монеты чеканились вскоре после Куликовской битвы. Денежник изобразил князя-победителя, поднявшего оружие на врага.

Кажется, что могут рассказать медные копейки 1655—1663 гг.? Они имеют однообразные рисунки и почти нечитаемые надписи. Однако их изучение помогло историкам установить, как обманывали народ царь и бояре 300 лет назад. Видя, что медные копейки совершенно обесценились, что из-за этого в стране растут дороговизна и голод, царское правительство обвинило в этом фальшивомонетчиков: они-де начеканили.

Ученые, изучив огромное количество медных копеек, пришли к выводу, что среди них фальшивые монеты почти не встречаются. В расстройстве русского денежного обращения в середине XVII в. повинны не фальшивомонетчики, а само правительство, царь и бояре; многие бояре нажили на этом огромные богатства. Так монеты помогли разоблачить их спустя 300 лет.

Нумизматика — это не только коллекционирование монет. Это серьезный труд, наука, очень важная и нужная при изучении истории.

ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБОВ[1]

Средневековые гербы Западной Европы

Средневековых рыцарей, с головы до ног защищенных железными доспехами, тяжелых и неповоротливых, нелегко было различить в походе и на войне: союзников путали с противниками, соотечественников с чужеземцами. Это обстоятельство стало серьезной помехой во время крестовых походов, когда на полях сражений сталкивались французские, немецкие, английские, итальянские рыцари.

Опознавательные надписи не помогали: ведь рыцари в большинстве были неграмотными. Поэтому широко распространились среди рыцарей пестрые гербы, служившие опознавательными знаками. Первоначально рыцари сами избирали для себя такие знаки, помещая на своих щитах разноцветные полосы, квадраты, ромбы или треугольники. Мы видим их на таблице первой.

Позже, когда число гербов увеличилось и приходилось избегать совпадений и повторений, возникла необходимость упорядочить их присвоение. К тому же надменные рыцари не желали допускать в свою среду простых воинов, сыновей крестьян и горожан.

Гербы стали устанавливать короли и герцоги, жалуя их рыцарским фамилиям. Знатоками гербов были герольды — непременные участники рыцарских турнирных состязаний, совещаний и переговоров о войне и мире. На герольдов же возлагались заботы о том, чтобы цвет герба и красующиеся на нем фигуры строго соответствовали пожалованным образцам, чтобы никто самовольно не изменял герба, и в особенности о том, чтобы ни один «простолюдин» не притязал на герб и рыцарское звание. В ознаменование

[1] См. цветные вклейки между стр. 608—609.

боевых заслуг дедов и прадедов на гербах их потомков запечатлевались орлы, львы, леопарды, фантастические грифы и драконы. Эти устрашающие изображения появлялись и на гербах городов, внушая мысль об их могуществе. Гербы имели символическое значение. Мост или башня говорили о том, что родоначальник фамилии отличился при захвате вражеского моста или башни либо, напротив, героически отстоял их от противника. Дельфин означал заслуги мореплавателя, козел олицетворял стойкость, быстроту действий. Редко встречавшаяся в гербах книга свидетельствовала об учености и заслуге «овладения вольными буквами».

Перед началом турнирного состязания гербы всех его участников выставлялись на видном месте.

Возвестив звуками труб об открытии турнира, герольды громогласно оповещали его программу. Называя имя каждого из участников состязания, герольды рассказывали о происхождении герба, о значении его изображений. Герольды ручались за подлинность герба и достоверность всех отображенных в нем событий. Того, кто самовольно присвоил себе герб и украсил его символами мнимых подвигов, они с позором изгоняли из числа участников турнира.

Средневековые гербы свидетельствовали не только о подвигах, но и о бесславии, промахах, ошибках. Когда король Франции Людовик IX узнал, что его вассал Жан д'Авен оскорбил свою мать, он повелел, чтобы впредь лев в родовом гербе д'Авенов был лишен когтей и высунутого языка. Укороченная нижняя часть щита в родовом гербе указывала на то, что представитель рода не погнушался убить военнопленного. Срезанный правый угол щита говорил о трусости, проявленной кем-то из членов рода.

Постыдные приметы могли быть смыты новыми заслугами потомков обесславившего себя рыцаря. Таким путем воспитывалось понимание рыцарской чести. Герольды играли почетную роль хранителей добрых и дурных преданий, учителей чести. Поднятием жезла (см. рис.) герольд, заметивший нарушение турнирных правил, мог приостановить ход турнира, подобно тому как ныне это делают спортивные судьи.

На нашей таблице помещены гербы разных столетий. Гербы XIII и XIV вв. отличаются от значительно более сложных гербов позднейших столетий. Начиная с XIV в. герб уже не ограничивается щитом. К щиту добавляется шлем с нашлемным украшением: перьями или гребнем. Замысловатые боковые орнаменты появляются в эпоху, когда щит и шлем утрачивают свое практическое назначение и превращаются в парадное украшение герба. Интересен брачный герб двух вступающих в союз фамилий (гербы жениха и невесты). Одинаковые короны говорят о равенстве вступающих в брак.

В нижнем ряду второй справа герб представляет сочленение двух фамильных гербов. Объяснение просто: один из родов лишился мужского потомства, а фамильные эмблемы этого угасшего рода присоединились к эмблемам другого — сохранившегося рода. Таблица воспроизводит также шлемы итальянского средневековья, принадлежащие представителям определенного феодального ранга.

В нижней части таблицы располагаются гербы ряда средневековых городов. В упорной и ожесточенной борьбе против феодалов города постепенно добивались независимости и самоуправления, превращались в «вольные города средневековья».

Крепостные башни, драконы, грифы и другие изображения, которые мы видим на городских гербах, олицетворяли силу и могущество, говорили о памятных событиях в истории города.

Гербы русских областей и городов

Гербы на Руси появились в глубокой древности. Прообразом их послужили знаки феодальной собственности, которые встречаются на различных предметах XI—XII вв.: оружии, изделиях ремесла, перстнях, печатях, монетах и т. д. Таков, например, родовой знак киевских князей Рюриковичей — трезубец.

Великокняжеские и городские гербы появились в XII—XIV вв., дворянские гербы стали возникать в XVII в. Тогда же появилось и слово «герб». Оно было заимствовано из немецкого «ербе», что значит наследство.

Наибольший интерес представляют русские областные и городские гербы. Один из древнейших гербов — владимирский возник в XII в. Он ведет свое начало от знака собственности владимиро-суздальских князей. На гербе изображен стоящий на задних лапах коронованный лев. Льва как олицетворение могущества и

власти изображали на стенах владимиро-суздальских храмов, на боевых щитах, на миниатюрах — рисунках в летописях. В XVIII в. владимирский великокняжеский герб был признан гербом г. Владимира.

Эмблема смоленского герба — пушка и на ней «райская птица гамаюн» — возникла не позже XIV в. Она вычеканена на смоленской монете XV в. Выбор именно такого рисунка для герба объясняется пограничным положением Смоленска — передовой крепости на западных рубежах Русского государства.

Один из наиболее древних русских областных гербов — московский — фигура всадника, поражающего копьем дракона. Его изображение впервые появилось на монетах, а затем на печатях московских великих князей в конце XIV в.— в грозную эпоху борьбы Руси против татаро-монгольского ига. Начиная с XVI в. московский герб стали изображать в центре русского государственного герба. Этим подчеркивали, что Русское государство сложилось вокруг Москвы.

Старинные документы по-разному объясняют значение фигуры воина на московском гербе. Наиболее правильно видеть в ней образ князя, предводителя русского войска, поднявшегося на защиту родной земли. Фигура дракона, поражаемого копьем воина,— обобщенный образ врагов Русской земли. С XVIII в. всадника на московском гербе стали официально называть Георгием Победоносцем: этот святой считался покровителем русских воинов.

Перемены в политических судьбах некоторых земель нашли свое отражение в их гербах. Таков герб древнего Новгорода. В период независимости Новгородской феодальной республики на нем изображалась вечевая степень — трибуна, с которой произносили речи на Новгородском вече, с лежащим на ней жезлом новгородских посадников.

После присоединения Новгорода к Москве старый символ независимости был заменен изображением царского трона с лежащими на нем перекрещенными царским скипетром и крестом. По бокам трона стоят медведи, внизу изображены две рыбы. За троном — церковный трисвечник. Так эмблема феодальной республики постепенно превратилась в монархическую.

Казанский герб представлял собой фигуру дракона, аналогичную той, которую на московском гербе поражает всадник. Этот символ напоминал об опасности, длительное время грозившей Русскому государству со стороны Казанского ханства.

Гербы нередко отражали экономические особенности присоединенных к Москве земель. Таким был белозерский герб. Изображение двух стерлядей говорило о развитии рыболовства, о том, что Белое озеро богато ценными породами рыб.

Изображение зверей на гербах ряда областей связано с древними языческими культами животных. Такими были: нижегородский герб с изображением оленя; ярославский — фигуры медведя; вятский — с изображением лука и стрелы, что свидетельствовало об охотничьих традициях этого края.

С XVIII в. герб стал обязательной принадлежностью каждой области и города. Только городских гербов насчитывалось в России к концу XIX в. почти 700. Составители герба стремились отразить в нем хозяйственное и политическое значение города.

Герб Петербурга, утвержденный в 1780 г., представлял два серебряных якоря, положенных крестом, и на них золотой скипетр — символ крупнейшего порта и столицы империи. На петрозаводском гербе изображались три железных молота. Они говорили о развитии здесь металлургии. По тульскому гербу с изображением двух перекрещивающихся клинков, ружейного ствола и двух молотов нетрудно было догадаться, что в этом районе развита оружейная промышленность. О развитии солеварения свидетельствовал герб Соликамска: соляной колодец и устройство для подъема соляного рассола. На саратовском гербе изображение трех стерлядей свидетельствовало о развитии рыболовства на Волге.

Гербы Иркутска (хищный зверь с соболем в зубах) и Верхотурья (соболь со стрелою) отражали природные условия этих районов Сибири и развитие там пушного промысла.

Во второй половине XIX в. были утверждены губернские гербы. Основной частью такого герба являлся герб губернского города, увенчанный короной и окруженный золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой.

Городские и областные гербы — ценные памятники прошлого. Они расширяют наши знания по истории родной страны.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГЕРБЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ГЕРОЛЬДЫ

РЫЦАРСКИЕ ГЕРБЫ НА ЩИТАХ

ГЕРБЫ ГОРОДОВ

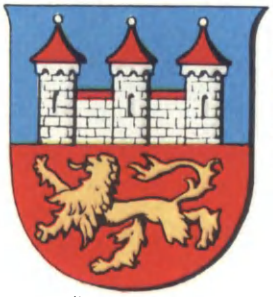
ААХЕН

ПОТСДАМ

ЛЮБЕК

НЮРНБЕРГ

СТАРГАРД



ГЁТТИНГЕН

КЛАГЕНФУРТ

ВАРШАВА

АЛЬТЕН

СЕНТОНЖ

ГЕРБ XIII ВЕКА

ГЕРБ 1300 ГОДА
(XIV ВЕК)

ГЕРБ КОНЦА XIV ВЕКА

ИТАЛЬЯНСКИЕ ШЛЕМЫ

МАРКИЗ ГРАФ ГОРОДСКОЙ ПАТРИЦИЙ НОБИЛЬ

ГЕРБ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XV ВЕКА

ГЕРБ XVI ВЕКА

БРАЧНЫЙ ГЕРБ

ГЕРБ XV ВЕКА

ГЕРБЫ ГЕРМАНСКИХ
ВЛАДЕТЕЛЬНЫХ ДОМОВ

ГЕРБ (ЩИТ) XVIII ВЕКА

ГЕРБЫ ГЕРМАНСКИХ
ВЛАДЕТЕЛЬНЫХ ДОМОВ

ГЕРБЫ РУССКИХ ГОРОДОВ

КАЗАНЬ

САҢКТ-ПЕТЕРБУРГ

НИЖНИЙ НОВГОРОД

БЕЛОЗЕРСК

МОСКВА

ВЕРХОТУРЬЕ

ЯРОСЛАВЛЬ

ВЯТКА

НОВГОРОД

ИРКУТСК

ВЛАДИМИР

СМОЛЕНСК

РУССКИЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАРКИ

ЗЕМСКИЕ МАРКИ

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ РОССИИ[1]

1 января 1858 г. была наклеена на конверт первая русская почтовая марка. На ней была надпись: «10 коп. за лот». Вскоре появились марки, на которых значилось: «20 коп. за 2 лота» и «30 коп. за 3 лота» (лот — 12,8 *г*). В дальнейшем вес на марках не обозначался, а номинальная стоимость их колебалась от 1 копейки до 10 рублей. Прошло более ста лет, и из трехмиллионного тиража первой русской марки сохранились считанные экземпляры.

Первые полвека после появления почтовой марки во всем мире было принято изображать на ней либо герб государства, либо портрет его правителя. Такова была и русская марка. В центре ее на фоне мантии, увенчанной короной, изображен двуглавый орел — государственный герб царской России. Были на марке и почтовые рожки. С 1889 г. к ним добавляются перекрещенные стрелки — эмблема телеграфа.

В течение первых пятидесяти лет в России было выпущено около восьмидесяти марок, похожих друг на друга. На всех один рисунок — двуглавый орел, но по-разному орнаментированный. Марки отличались только цветом и номиналом, т. е. стоимостью: 1-копеечная — желтая, 2-копеечная — зеленая и т. д. В 1913 г. государственный герб сменился портретами русских царей.

От общепринятого стандарта отличаются две серии почтовых благотворительных марок, выпущенных в военные годы. На марках, поступивших в обращение в 1905 г., мы видим Московский Кремль, памятники Петру I в Петербурге, Минину и Пожарскому в Москве, Корнилову в Севастополе. На марках серии 1914 г. изображены казак на коне, русская женщина с детьми, Георгий Победоносец на коне (мистический покровитель русской армии), поражающий дракона.

В 1915—1917 гг. царское правительство, испытывая острую нужду в разменной монете, выпустило 11 марок-денег. На обороте их был напечатан текст: «имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой».

Всего в царской России была издана 141 официальная марка. Кроме того, более 300 марок было выпущено до 1917 г. почтовым ведомством для зарубежной русской почты, действовавшей в Турции, Китае и на Крите.

Официальные марки, выпускаемые почтовым ведомством,— лишь незначительная часть старых русских марок. Подлинные черты истории хранят до наших дней марки, прославившие за границей «загадочными». Речь идет о русских земских почтовых марках. В альбомах филателистов их насчитывается более двух тысяч.

Какова же история земской марки? К 60-м годам XIX в. государственная почта России охватывала только крупные населенные пункты, по преимуществу города. Между тем развитие капитализма в России порождало настоятельную потребность в регулярной почтовой связи у населения бесчисленных сел и деревень. В 1864 г. в России создаются губернские и уездные земства. Уездные земства и организовали доставку почты до самых отдаленных сел и деревень. Так, в 1865 г. родилась земская почта, охватившая территорию 165 уездов Российской империи. Уездные земства выпускали марки круглые, овальные, квадратные, ромбические, снабжали их отрезными купонами и т. д.

Замечательным многообразием отличались и их рисунки. Многие из них выполнены по мотивам гербов уездных городов, напоминают об исторических событиях или местных природных условиях, промыслах. Например, на марках Краснинского уезда Смоленской губернии изображено отступление французов в 1812 г.; на марках Полтавского уезда — памятник в честь Полтавской победы. На марках Соликамского уезда мы видим изображение соляного колодца, а на одесских — якорь и т. д. Иногда земские марки напоминали затейливо исполненные товарные этикетки. В них отразились неповторимые черты народного творчества.

Своеобразие, очарование русских земских марок давно оценили не только в нашей стране, но и за рубежом. В коллекциях всемирно известного Британского музея сейчас хранится одно из удивительных по своей полноте и тщательности подбора собрание русских земских марок. Замечательную коллекцию земских марок имеет Центральный музей связи имени А. С. Попова в Ленинграде.

До Великого Октября на территории нашей Родины было выпущено в обращение свыше двух с половиной тысяч различных марок. Русские почтовые марки — подлинный клад для людей любознательных, для всех относящихся с любовью к русской старине.

[1] См. цветную вклейку между стр. 608—609.

ЭРЫ И ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

У каждого дня в году есть свой номер: например, 3 января — это день № 3, а 3 февраля — № 34. Каждый год также имеет порядковый номер в общей цепи лет, начинающейся от какого-то определенного момента. Этот начальный момент и называется эрой. Кажется, совсем просто вести нумерацию лет, т. е. летосчисление, и определять хронологическую последовательность событий — их очередность во времени. На самом деле очень трудно было разработать единую хронологию всемирной истории, и вот почему.

Почти каждый из древних народов имел свой календарь и вел летосчисление по своей эре, а летописцы отмечали по этим вехам времени даты исторических событий. Нередко историкам приходилось решать мудреные загадки, чтобы установить соответствие между датами по различным эрам и календарям.

Ученым известно больше 200 различных эр. Одни связаны с действительными или по крайней мере возможными событиями, другие основаны на легендах и мифах. Древние египтяне, например, вели свое летосчисление по династиям фараонов, японцы — от вступления на престол очередного императора, древние греки — по олимпиадам, римляне — от основания Рима.

Знаменитые олимпийские игры — спортивные состязания — начались, по преданию, в 776 г. до н. э. и проводились раз в четыре года. Этот четырехлетний промежуток и назывался олимпиадой. Второй год первой олимпиады соответствует 775 г. до н. э., первый год второй олимпиады — 772 г. до н. э. и так далее. По этому летосчислению прошло 293 олимпиады, а в 394 г. н. э. император Феодосий запретил состязания, считая их «бесовскими игрищами», «языческой мерзостью».

Эра от основания Рима приурочена к 753 г. до н. э. Хотя эта дата вымышлена (Рим возник намного раньше), историки пользовались ею до конца XVIII в.

Библия ведет летосчисление от мифического сотворения мира. При этом различные толкователи библейских сказаний насчитывают несколько таких эр: по самой поздней мир «создан» в 3483 г. до н. э., а по самой ранней — в 6984 г. до н. э.

Одна из древнейших эр относится к дате — среда 26 февраля 747 г. до н. э. В этот день вступил на престол вавилонский царь Набонассар. Чем же он славен и знаменит? Решительно ничем, и его имя давно бы забыли, если бы вавилонские жрецы не отмечали свои астрономические наблюдения по эре Набонассара. Позже эту эру использовал ученый Клавдий Птолемей (II в. н. э.) для составления своего «канона царей».

Этот хронологический список охватил около 900 лет: от воцарения Набонассара до современника Птолемея — римского императора Антония Пия (138—161). Птолемеев канон продолжали римские историки до 29 августа 284 г., когда римским императором был провозглашен Диоклетиан.

С этого дня (по юлианскому календарю, см. ДЭ, т. 2, ст. «Время и календарь») началась новая эра — Диоклетианова, которая сохранилась до нашего времени у коптов — потомков древних египтян. С ней отчасти связана и нынешняя эра, которую в капиталистических государствах называют христианской.

В IV в. христианство стало господствующей религией в Римской империи (см. стр. 118). Руководители церкви в 325 г. решили, что главный христианский праздник — пасху — следует начинать в воскресенье после первого весеннего полнолуния. Но это полнолуние приходится каждый год на другую дату, и, чтобы верующие не ошибались, руководители церкви заранее составляли расписание пасхальных дней на много лет вперед.

При этом годы указывались по эре Диоклетиана, хотя он в свое время преследовал христиан. Так продолжалось до 247 г. по эре Диоклетиана. Это был последний год очередного пасхального расписания, а новое заблаговременно стал вычислять некий «ученый»—монах Дионисий.

Его-то впервые и осенила мысль: почему христиане ведут счет годам от воцарения Диоклетиана — «нечестивого язычника и гонителя веры Христовой»? Не лучше ли рассчитать новое пасхальное расписание в годах от рождения Христа? Так думал Дионисий, но, разумеется, нигде не мог найти точного указания, в каком году родился сказочный Христос.

Христиане заимствовали день рождения своего бога из персидской религии. Древние персы верили, что их бог Солнца — Митра родился 25 декабря. В этот день (по юлианскому календарю) наступало зимнее солнцестояние, после которого дни начинают увеличиваться,

значит, светлый Митра побеждает темные силы мрака, считали верующие — поклонники Митры. Позже христиане приспособили этот праздник к своей религии, приурочив к 25 декабря день рождения Христа, а в каком году он родился, никто не интересовался.

Дионисий тоже не стал утруждать себя бесполезными поисками. Он без всяких объяснений начал новое пасхальное расписание не с 248 г. по эре Диоклетиана, как следовало бы, а с 532 г. — от рождения Христа. Почему Дионисий облюбовал именно это число — 532? Причина вот в чем: начало пасхи, в отличие от рождества, не прикреплено к определенному числу месяца, а может наступить в любой день от 4 апреля до 8 мая. Если же составить расписание на 532 последовательных года, то в дальнейшем начало пасхи будет повторяться в строгом порядке, а именно: в 533 г., как в первом году; в 534, как во втором, и т. д.

Сам Дионисий и не предполагал, что сочиненная им эра послужит началом нового летосчисления; он придумал ее только для пасхальных расписаний. И прошло более 1000 лет, прежде чем Дионисиева (как ее следует называть) эра была принята всеми европейскими государствами. Это так называемая новая эра (н. э.), которой пользуемся мы в настоящее время и, в частности, в этой книге.

На сто лет позже Дионисиевой была создана мусульманская эра, быстро получившая признание у арабских народов. Счет лет мусульманская эра начала с 16 июля 622 г. по юлианскому календарю. В этот день основатель мусульманской религии — Мухаммед (Магомет) покинул Мекку, чтобы переселиться в Медину. Верующие мусульмане пользуются лунным календарем, который на 10—11 дней короче нашего.

По этому торопливому календарю за 32 наших года проходит 33 лунных. Нынешний 1386 г. мусульманской эры начался 22 апреля 1966 г. по нашему календарю, а 1387 наступит 11 апреля 1967 г. Мусульмане Афганистана, Ирана, Турции пользуются еще и солнечным календарем. Новый год у них начинается в день весеннего равноденствия, и 21 марта 1967 г. наступит 1346 г. по мусульманскому солнечному календарю.

Множество различных календарей и эр связано с культом богов и царей. Первый же календарь «без богов и царей» был создан после французской буржуазной революции 1789 г. Год начинался в день осеннего равноденствия, которое совпало с первым днем Французской республики. Календарь был принят в 1793 г., но летосчисление по этой эре велось с 22 сентября 1792 г. — дня провозглашения республики.

Самая молодая, наша эра началась 7 ноября 1917 г. В этот день Великая социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма.

■

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Древний мир

До нашей эры

Первобытнообщинный строй

800 000—600 000 лет назад. Возникновение человеческого общества.
100 000 лет назад. Появление человека на территории СССР.
50 000—40 000 лет назад. Возникновение человека современного вида. Становление родового строя.
6000—5000 лет назад. Появление земледелия и скотоводства.
4000 лет назад. Разложение родового строя. Первые рабовладельческие государства.

Древний Восток

IV тысячелетие. Распространение ирригационного земледелия в долине Нила и низовьях Евфрата.
Вторая половина IV тысячелетия. Возникновение рабовладельческих государств в Египте.
Рубеж IV и III тысячелетий. Возникновение рабовладельческих государств в Двуречье.
III тысячелетие. Объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство. Сооружение великих пирамид.
Первая половина III тысячелетия. Возникновение вавилонской клинописи.
II тысячелетие. Возникновение рабовладельческих государств в Финикии и Сирии.
XVIII век. Возникновение рабовладельческого государства в Китае.
1792—1750. Расширение и усиление Вавилонии при Хаммурапи.
Середина II тысячелетия. Возникновение иероглифической письменности в Китае.
XVIII—XVII века. Возникновение первого в мире алфавитного письма в Финикии.
Ок. 1710—ок. 1560. Владычество гиксосов в Египте.
Ок. 1400. Реформы Аменхотепа IV в Египте.
1317—1251. Правление Рамзеса II в Египте.
1766—1122. Государство Инь в Китае.
1122—247. Государство Чжоу в Китае.
814. Основание Карфагена финикийскими поселенцами.
IX век. Усиление Ассирии при Ассурнасирпале.
VIII—VII век. Завоевание Ассирией Сирии, Египта и Вавилона.
626. Основание Нововавилонского царства.
612. Падение Ассирии, захват Ниневии Вавилоном и Мидией.
Конец VII века. Морская экспедиция финикийцев, обогнувшая Африку.
538. Завоевание Нововавилонского царства персами (при Кире).
525. Завоевание Египта персами.
VI век. Возникновение буддизма в Индии.
Начало IV века. Основание Чандрагуптой империи Маурьев в Индии.
246—207. Империя Цинь в Китае.
Ок. 214. Окончание строительства Великой китайской стены.
Конец III века. Образование племенного союза гуннов в Монголии.
206—220. Династия Хань в Китае.

Наша эра

18—28. Восстание «красных бровей» в Китае.
184. Начало восстания «желтых повязок» в Китае.

Наша Родина в древности

До нашей эры

III тысячелетие. Появление оседлых земледельческих племен в Приднепровье (Трипольская культура).
X век. Возникновение государства Урарту и Наири.
Середина IX века. Объединение Урарту и Наири.
VIII век. Греческие города начинают основывать свои колонии в Северном Причерноморье.
VII—VI века. Возникновение в Средней Азии государств Хорезма и Бактрии.
VII—III века. Господство скифов в степях Причерноморья.
513. Поход персидского царя Дария против скифов.
Ок. 480. Образование Боспорского царства.
Середина III века. Образование Греко-Бактрийского и Парфянского царств.
329—328. Завоевание Средней Азии Александром Македонским.

Наша эра

Ок. 107—108. Восстание рабов в Боспорском царстве под предводительством Савмака.
III век. Появление готов в Причерноморье.
375. Вторжение гуннов в Причерноморье.

Античный мир

До нашей эры

Конец III тысячелетия. Классовое общество на Крите.
XIV—VIII века. Расцвет Микенского царства в Пелопоннесе.
Конец XII века. Троянская война, разрушение Трои ахейцами.
XI—IX века. Гомеровская эпоха в древней Греции.
I тысячелетие. Начало железного века в древней Греции и Италии.
753. Основание Рима (традиционная дата).
VIII век. Начало греческой колонизации в Средиземноморье.
594. Реформы Солона.
510. Установление республики в Риме.
499—449. Греко-персидские войны.
490. Победа при Марафоне.
480. Поход Ксеркса, битвы при Фермопилах и Саламине.
464. Восстание илотов в Спарте.
451—450. Законы 12-ти таблиц в Риме.
444—429. Правление Перикла в Афинах.
359—336. Усиление Македонии при царе Филиппе.
343—290. Самнитские войны, покорение Римом Средней Италии.

340—338. Подчинение Лациума Риму.
338. Битва при Херонее, начало македонской гегемонии в Греции.
336—323. Завоевания Александра Македонского.
280—272. Война Рима с Пирром и подчинение Южной Италии Римом.
264—241. Первая Пуническая война.
218—201. Вторая Пуническая война.
216. Поражение римлян при Каннах.
171—168. Война Рима с Македонией и подчинение Македонии.
149—146. Третья Пуническая война. Разрушение Карфагена (146).
138—132. Первое восстание рабов в Сицилии.
133—129. Восстание Аристоника в Малой Азии.
133—122. Аграрные реформы Гракхов в Риме.
104—101. Второе восстание рабов в Сицилии.
82—79. Диктатура Суллы в Риме.
73—71. Великое восстание рабов в Италии (восстание Спартака).
60. Первый триумвират в Риме.
49—44. Диктатура Цезаря.
27 г. до н. э.—14 г. н. э. Правление Августа в Риме.

Наша эра

I век. Возникновение христианства.
II век. Распространение христианства в Римской империи.
168—180. Маркоманская война, начало победоносного натиска варваров на империю.
193—197. Гражданская война в Римской империи.
375. Вторжение гуннов в Европу.
378. Победа вестготов над Римом при Адрианополе.
395. Разделение Римской империи на Западную и Восточную (Византийскую).
410. Взятие Рима вестготами.
V век. Основание варварских королевств (Остготского, Бургундского, Вестготского) — распад Римской империи.
476. Низложение последнего императора Западной Римской империи.

Средние века

Зарубежные страны в средние века

527—565. Царствование Юстиниана I в Византии.
493—555. Остготское королевство в Италии.
486—534. Завоевание франками Галлии.
555—568. Византийское господство в Италии.
618—907. Танская династия в Китае.
622. Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину, начальная дата мусульманского летосчисления.
634—644. Завоевание арабами Сирии, Египта, Западного Ирана.
661—750. Дамасский халифат Омейядов.
711—718. Завоевание Испании арабами.
750—1258. Багдадский халифат Аббасидов.
768—814. Карл Великий.
827. Объединение англосаксонских королевств в единое государство—Англию.
843. Верденский раздел, выделение французских и германских территорий.
Рубеж IX—X веков. Образование чешского государства.
962. Начало Священной Римской империи (коронование Оттона I императорской короной).
987—1328. Франция под властью Капетингов (процесс объединения).
960—1279. Династия Сун в Китае.
1054. Разделение христианской церкви на западную—католическую и восточную—православную.
1066. Битва при Гастингсе, завоевание Англии норманнами.
1077. Встреча императора Генриха IV с папой Григорием VII в Каноссе.
XI—XIII века. Решающий этап Реконкисты в Испании.
1096—1099. Первый крестовый поход.
1202—1204. Четвертый крестовый поход.
1204—1261. Латинская империя на территории Византии.
1215. Великая хартия вольностей в Англии.
1230. Начало завоевания земли пруссов Тевтонским орденом.
1231—1234. Захват монголами Северного Китая.
1237—1241. Завоевания Батыя в Европе.
1265. Возникновение английского парламента.
1276. Захват монголами Южного Китая.
1280—1386. Господство монгольской династии Юань в Китае.
Конец XIII века. Образование крупного государства в Индонезии.
1302. Возникновение Генеральных штатов Франции.
1337—1453. Столетняя война Англии и Франции.
1346. Битва при Креси.
1351—1368. Изгнание монгольских завоевателей из Китая.
1356. Битва при Пуатье.
1356. Золотая булла императора Карла IV.
1358. Жакерия во Франции.
1368—1644. Китай под властью династии Мин.
1378. Восстание чомпи во Флоренции.
1381. Восстание Уота Тайлера в Англии.
1386. Кревская уния Литвы и Польши.
1389. Битва на Косовом поле.
1412—1468. Сканденберг (герой национально-освободительной борьбы в Албании).
1410. Битва при Грюнвальде.
1415. Сожжение Яна Гуса.
1419—1434. Гуситские войны.
1431. Казнь Жанны д'Арк.
Ок. 1445. Изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом.
1453. Взятие турками Константинополя.
1455—1485. Война Алой и Белой розы в Англии.
1479. Объединение Кастилии и Арагона в единое испанское государство.
1480. Учреждение инквизиции в Испании.
1492. Открытие Америки Колумбом.
1493, 1502, 1513. Движение «Союза Башмака» в Германии.
1494—1559. Итальянские войны между Францией и Испанией за господство над Италией (с участием Франции, Испании, Англии, Священной Римской империи).
1497—1498. Открытие морского пути в Индию Васко да Гамой.
1509—1547. Генрих VIII Английский.
1516. «Утопия» Томаса Мора.
1517. Начало реформации в Германии. Выступление Лютера с 95 тезисами.
1519—1521. Завоевание Мексики Кортесом.
1519—1522. Первое кругосветное путешествие Магеллана.
1524—1525. Великая крестьянская война в Германии.
1526. Завоевание Индии моголами.
1531—1533. Завоевание Писарро государства инков.
1548—1600. Джордано Бруно.

1559—1594. Религиозные (гугенотские) войны во Франции.
1565—1571. Завоевание Филиппинских островов испанцами.
1566. Начало буржуазной революции в Нидерландах.
1568—1639. Томмазо Кампанелла.
1569. Люблинская уния. Литва и Польша объединяются в одно государство — Речь Посполитую.
1572. Варфоломеевская ночь в Париже и других городах Франции.
1579. Утрехтская уния северных провинций Нидерландов.
1582—1598. Правление Хидэёси в Японии.
1588. Поход и гибель «Непобедимой армады».
1598. Нантский эдикт Генриха IV.
1606. Открытие Австралии голландцем Янсзоном.
1618—1648. Тридцатилетняя война в Европе.
1644. Начало маньчжурской династии в Китае.
1648—1653. Фронда во Франции.

Наша Родина в средние века

VI век. Первые византийские известия о славянах.
Середина VII—начало VIII века. Завоевание арабами Армении, Азербайджана, Восточной Грузии (Картлии) и Средней Азии.
862. Призвание Рюрика новгородцами (по легенде, которая приведена в летописи).
IX век. Образование древнерусского феодального государства с центром в Киеве.
911. Поход князя Олега на Византию. Договор князя Олега с греками.
945. Договор князя Игоря с греками.
972. Договор Святослава с греками.
980—1015. Княжение Владимира Святославича в Киеве.
988—989. Введение христианства на Руси.
1001. Политическое объединение Грузии.
1019—1054. Княжение Ярослава Мудрого в Киеве.
1024—1026. Восстание смердов в Суздальской земле.
XI век — первая половина XII века. Создание «Русской правды».
1068. Нашествие половцев на Русь. Народное восстание в Киеве.
1089—1125. Царствование Давида II Строителя в Грузии.
1097. Съезд русских князей в Любече.
1113—1125. Княжение Владимира Мономаха в Киеве.
1116. Создание одной из первых редакций «Повести временных лет».
Ок. 1090—1157. Юрий Долгорукий — ростово-суздальский князь, великий князь киевский.
XII век. Распад Киевского государства на независимые феодальные княжества.
1147. Первое упоминание о Москве в летописи.
XII—начало XIII века. Объединение Средней Азии под властью Хорезма.
1157—1174. Княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле.
1176—1212. Княжение Всеволода Юрьевича Большое Гнездо во Владимиро-Суздальской земле.
1184—1213. Царствование Тамары в Грузии.
1185. Поход новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев.
1198. Крестовый поход немецких захватчиков в Ливонию.
1201. Основание Риги.
1202. Основание Ордена меченосцев (Ливонского).
1219—1221. Завоевание монголами Средней Азии.
1223. Битва на р. Калке.
1237—1240. Нашествие Батыя на Русь.
1240, 15 июля. Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведами на р. Неве.
1242, 5 апреля. Разгром Александром Невским немецких рыцарей на Чудском озере (Ледовое побоище).
1243. Образование Золотой Орды.
1257—1258. Татарская перепись Русской земли.
1262. Восстание против татар в Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле.
1325—1341. Княжение Ивана Даниловича Калиты в Москве.
1327. Восстание против татар в Твери.
1359—1389. Княжение Дмитрия Ивановича Донского в Москве.
Ок. 1360—1430. Великий русский живописец Андрей Рублев.
1367. Постройка каменного Кремля в Москве.
1370—1405. Держава Тимура.
1378. Победа московского войска над татарами на р. Воже.
1380, 8 сентября. Куликовская битва.
1393. Присоединение Суздальско-Нижегородского княжества к Москве.
1395. Разгром Золотой Орды Тимуром (Тамерланом).
1436—1437. Основание Казанского ханства.
Середина XV века. Образование Казахской орды.
1462—1505. Великое княжение Ивана III Васильевича.
1463. Присоединение Ярославского княжества к Москве.
1471. Поход Ивана III на Новгород.
1472. Присоединение Перми к Московскому государству.
1478. Присоединение Новгорода к Москве.
1480. Освобождение русского народа от татаро-монгольского ига.
1485. Присоединение Тверского княжества к Москве.
1497. Судебник Ивана III. Установление Юрьева дня.
Конец XV века. Образование Сибирского ханства.
1502. Уничтожение крымскими татарами Большой орды.
1510. Присоединение Пскова к Москве.
1547—1584. Царствование Ивана IV Грозного.
1550, июнь. «Судебник» Ивана IV.
1552. Взятие Казани (2 октября). Присоединение Казанского ханства к России.
1555. Подчинение Сибирского ханства Москве.
1556. Присоединение Астрахани к Москве.
1558—1583. Ливонская война.
1564. Выход в Москве первой печатной книги «Апостол».
1565—1572. Опричнина.
1570. Поход Ивана IV на Новгород.
1581. Первый известный «заповедный год», запрещавший переход крестьян в Юрьев день.
1581, сентябрь. Начало похода Ермака в Сибирь.
1594—1596. Восстание на Украине и в Белоруссии под предводительством С. Наливайко и Г. Лободы.
1596. Брестская церковная уния.
1597. Указ о беглых крестьянах, разрешавший помещикам в течение пяти лет разыскивать и возвращать крестьян.
1598—1605. Царствование Бориса Годунова.
1603. Восстание крестьян и холопов под предводительством атамана Хлопки.
1604—1612. Борьба русского народа против польской интервенции.
1605—1606. Царствование Лжедмитрия I.
1606—1607. Крестьянское восстание под предводительством И. Болотникова.
1607. Появление Лжедмитрия II.

1610, 21 сентября. Вступление польских войск в Москву.
1611, 19 марта. Восстание в Москве против поляков. Сожжение Москвы поляками.
1611, сентябрь—октябрь. Образование второго ополчения в Нижнем Новгороде во главе с Мининым и Пожарским.
1612, 26 октября. Освобождение Москвы от интервентов ополчением Минина и Пожарского.
1613, 7—21 февраля. Избрание Земским собором на царство Михаила Романова.
1632—1634. Война Русского государства с Польшей, окончившаяся Поляновским миром (июнь 1634).

Новое время

Зарубежные страны в новое время

1640—1660. Английская буржуазная революция.
1640, 3 ноября —1653, 20 апреля. Долгий парламент в Англии.
1642—1646. Первая гражданская война в Англии.
1645, 14 июня. Битва при Нейзби.
1648. Завершение Тридцатилетней войны. Вестфальский мир.
1649, 30 января. Казнь Карла I.
1649, 4 января — 1653, 20 апреля. Индепендентская республика.
1653—1658. Протекторат Кромвеля.
1660—1688. Реставрация и правление Стюартов в Англии.
1688. Государственный переворот в Англии («Славная революция»).
1694—1778. Франсуа Мари Вольтер.
1700—1721. Северная война.
1701—1714. Война за «Испанское наследство».
1712—1778. Жан Жак Руссо
1740—1748. Война за «Австрийское наследство».
1756—1763. Семилетняя война.
1771. Первая фабрика в Англии.
1772. Первый раздел Польши.
1775—1783. Война североамериканских колоний Англии за независимость.
1776, 4 июля. Декларация независимости США.
1783, 3 сентября. Версальский мирный договор завершил войну за независимость. Признание Англией независимости США.
1787. Принятие конституции США.
1789—1797. Президентство Вашингтона.
1789, 5 мая. Открытие Генеральных штатов во Франции.
1789, 14 июля. Взятие Бастилии.
1789, 26 августа. «Декларация прав человека и гражданина».
1790, 27 января. Провозглашение независимости Бельгии.
1791, 3 мая. Провозглашение конституции в Польше.
1792, 10 августа. Народное восстание в Париже и свержение монархии.
1792, 20 сентября. Победа французских войск при Вальми.
1792, 21 сентября. Провозглашение республики во Франции.
1793, 21 января. Казнь Людовика XVI.
1793. Второй раздел Польши.
1793, июнь — 1794, июль. Якобинская диктатура.
1793, 24 июня. Принятие Конвентом конституции 1793 г.
1793, 13 июля. Убийство Марата.
1794, 4 февраля. Декрет Конвента об уничтожении рабства в колониях.
1794, март. Начало польского восстания, возглавляемого Т. Костюшко.
1794, 27 июля. Контрреволюционный переворот 9 термидора во Франции.
1795. Третий раздел Польши.
1795—1799. Директория во Франции.
1799, 9—10 ноября. 18—19 брюмера; захват власти во Франции Наполеоном Бонапартом.
1799, декабрь — 1804, май. Консульство во Франции.
1801—1809. Т. Джефферсон — президент США.
1804—1814. Империя Наполеона I во Франции.
1805, 21 октября. Трафальгарское морское сражение.
1805—1807. Войны России в союзе с Австрией, Англией и Пруссией против наполеоновской Франции.
1805, 2 декабря. Победа Наполеона в Аустерлицкой битве.
1806, ноябрь. Берлинский декрет Наполеона о континентальной блокаде.
1807, 7 июля. Тильзитский мир Франции с Россией и Пруссией.
1810—1826. Войны за независимость в странах Латинской Америки.
1811—1813. Подъем луддитского движения в Англии.
1813, 16—19 октября. «Битва народов» под Лейпцигом.
1814, 30—31 марта. Капитуляция Парижа и вступление в него союзных войск.
1814. Реставрация Бурбонов (Людовик XVIII).
1814, сентябрь—1815, июнь. Венский конгресс.
1815, март—июнь. Возвращение Наполеона. «Сто дней».
1815, 18 июня. Поражение Наполеона в битве при Ватерлоо.
1815, сентябрь. Заключение Священного союза.
1818—1883. Жизнь Карла Маркса.
1820—1823. Революция в Испании.
1820. Революция в Португалии.
1820—1821. Буржуазные революции в Неаполе, Сицилии и Пьемонте.
1820—1895. Жизнь Фридриха Энгельса.
1821. Провозглашение независимости Мексики.
1821. Свержение испанского господства в Венесуэле.
1821—1829. Греческое восстание против турецкого владычества.
1822. Провозглашение независимости Бразилии.
1822, январь. Провозглашение независимости Греции.
1823, 7 ноября. Казнь Риего, героя испанской революции.
1825—1830. Народное восстание против колонизаторов в Индонезии под руководством Дипонегары.
1830, 27—29 июля. Буржуазная революция во Франции.
1830—1831. Новый подъем революционного движения в Италии. Создание тайного общества «Молодая Италия».
1831 и 1834. Восстания лионских ткачей.
1838—1848. Главный период чартистского движения в Англии.
1844, июнь. Восстание силезских ткачей.
1846. Отмена хлебных пошлин в Англии и победа свободной торговли.
1847, июнь. Создание «Союза коммунистов».
1848—1849. Буржуазные революции в Европе.
1848, февраль. Выход в свет в Лондоне «Манифеста Коммунистической партии».
1848, февраль. Начало революции во Франции. Провозглашение республики во Франции.
1848, март. Революция в Вене и Берлине.
1848, апрель. Национальный конвент чартистов. Третья петиция.
1848, май. Открытие Германского национального собрания—так называемого Франкфуртского парламента.

1848, 23—26 июня. Восстание рабочих в Париже (июньские дни).
1848, июнь. Восстание в Праге.
1848, октябрь. Народное восстание в Вене.
1848, декабрь. Избрание французским президентом Луи Бонапарта.
1848—1849. Издание К. Марксом «Новой Рейнской газеты».
1849. Борьба за имперскую конституцию в Германии.
1849. Интервенция Австрии и царской России в Венгрию.
1850—1864. Восстание тайпинов в Китае.
1852—1870. Империя Наполеона III во Франции.
1853—1856. Крымская война.
1857—1859. Народное восстание в Индии против Англии (восстание сипаев).
1859. Восстание Джона Брауна в США.
1859. Война Франции и Пьемонта против Австрии.
1860. Поход «тысячи» Гарибальди.
1860, ноябрь. Избрание Авраама Линкольна президентом США.
1861—1865. Гражданская война в США.
1861. Образование Итальянского королевства.
1862. Второй поход Гарибальди.
1862, 22 сентября. Прокламация Линкольна об освобождении негров с 1 января 1863 г.
1862—1890. Бисмарк у власти.
1863. Польское восстание.
1864—1876. I Интернационал.
1866. Австро-прусская война.
1867. Преобразование Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию.
1867. Образование Северогерманского союза.
1867. Поход Гарибальди на Рим.
1867, август. Выход в свет первого тома «Капитала» К. Маркса.
1868—1873. Революция в Испании.
1868. Буржуазная революция в Японии (революция Мэйдзи).
1869. Открытие Суэцкого канала.
1869, август. Учредительный съезд социал-демократической рабочей партии Германии в Эйзенахе.
1870, июль —1871, январь. Франко-прусская война.
1870, 1 сентября. Поражение французской армии под Седаном.
1870, 4 сентября. Революция в Париже. Провозглашение республики.
1871, 18 января. Провозглашение Германской империи.
1871, 18 марта— 28 мая. Парижская коммуна.
1871, 10 мая. Мирный договор между Германией и Францией.
1872. Гаагский конгресс I Интернационала.
1873. Заключение Союза трех императоров.
1875. Объединительный съезд эйзенахцев и лассальянцев в Готе. «Готская программа».
1875. Восстание в Боснии и Герцоговине против турецкого господства.
1876, апрель. Восстание в Болгарии против турецкого гнета.
1876, 30 июня. Объявление Сербией и Черногорией войны Турции.
1876, июль. Образование Рабочей партии США.
1877, 24 апреля — 1878, 3 марта. Русско-турецкая война.
1877, 21 мая. Провозглашение полной независимости Румынии от Турции.
1878, 3 марта. Сан-Стефанский мирный договор.
1878, июнь. Берлинский конгресс.
1878—1890. Режим «исключительного закона против социалистов» в Германии.
1878. Провозглашение независимости Сербии и Черногории.
1879, октябрь. Основание Французской рабочей партии.
1881. Основание федерации организованных тред-юнионов и рабочих союзов США и Канады.
1882. Заключение союза между Германией, Австро-Венгрией и Италией (Тройственный союз).
1882. Начало оккупации Египта Англией.
1882. Образование Итальянской рабочей партии.
1883. Основание социал-демократической федерации в Англии.
1884—1885. Установление германского протектората над Юго-Западной и Восточной Африкой.
1884—1885. Захват Францией Вьетнама.
1885, сентябрь. Восстание в Восточной Румелии. Объединение Южной и Северной Болгарии.
1885. Оккупация Бирмы Англией.
1886, 1—4 мая. Всеобщая забастовка в США за 8-часовой рабочий день. Расстрел рабочей демонстрации в Чикаго.
1888. Образование социал-демократической партии Австрии.
1889, июль. Первый конгресс II Интернационала в Париже.
1890. Первое празднование 1 Мая в США и в ряде европейских стран.
1890. Захват Италией части территории Эфиопии.
1891, август. Франко-русское соглашение.
1891. Оккупация Францией Гвинеи.
1892. Создание Итальянской социалистической партии.
1892—1893. Создание Польской социалистической партии.
1893. Образование Независимой рабочей партии в Англии.
1893, декабрь. Заключение франко-русского союза.
1891—1893. Создание социал-демократических партий в Болгарии, Голландии, Польше, Румынии.
1894—1895. Японо-китайская война.
1895, сентябрь. Образование Всеобщей конфедерации труда во Франции.
1896—1898. Захват Англией Судана.
1897—1899. Дело Дрейфуса и связанная с ним борьба реакционных и демократических сил во Франции.
1898. Испано-американская война.
1898. Создание социал-демократической партии США.
1899—1902. Англо-бурская война.
1899—1909. Завоевание Соединенными Штатами Филиппинских островов.
1900—1901. Образование социалистической партии США.
1900—1901. Народное «боксерское» восстание в Китае против иностранных колонизаторов.
1900—1903. Мировой экономический кризис.
1901. Создание социалистической партии Франции.
1903. Провозглашение Панамской республики. Получение США концессии на постройку Панамского канала.
1904, апрель. Англо-французское соглашение.
1904—1905. Русско-японская война.
1905—1907. Первая русская революция.
1905, 23 августа. Портсмутский русско-японский мирный договор.
1905—1908. Подъем национально-освободительного движения в Индии.
1906. Создание в Италии Всеобщей конфедерации труда.
1906. Образование лейбористской партии Англии.
1907. Крестьянские восстания в Румынии.

1908. Объявление независимости Болгарии.
1910—1917. Революция в Мексике.
1911—1912. Итало-турецкая война.
1912, февраль — апрель. Всеобщая стачка горняков в Англии.
1912, ноябрь. Базельский конгресс II Интернационала.
1912. Установление французского протектората над Марокко.
1913, июль—август. Вторая Балканская война.
1914—1918. Первая мировая война.
1914, 15 августа. Открытие Панамского канала.
1914, сентябрь. Битва на Марне.
1914, октябрь. Вступление в войну Турции.
1915, май. Вступление в войну Италии.

Наша Родина в новое время

1648, июнь. Восстание в Москве (так называемый «соляной бунт»).
1648—1654. Освободительная война украинского и белорусского народов под руководством Богдана Хмельницкого.
1649, январь. Утверждение «Уложения» Земским собором.
1650. Восстания в Новгороде и Пскове.
1654, 8 января. Переяславская рада, воссоединение Украины с Россией.
1654—1667. Война России с Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии.
1662, 25 июля. Восстание в Москве (так называемый «медный бунт»).
1667—1669. Каспийский поход Степана Разина.
1670—1671. Крестьянская война под предводительством Степана Разина.
1671, 7 июня. Казнь Степана Разина в Москве.
1672—1725. Петр I.
1676—1682. Царствование Федора Алексеевича.
1682, май. Стрелецкое восстание в Москве.
1682—1689. Правление царевны Софьи при малолетних царях Иване и Петре.
1689. Переворот в пользу Петра и заточение Софьи в Новодевичий монастырь.
1696. Взятие Азова.
1697—1698. «Великое посольство». Путешествие Петра за границу.
1698. Стрелецкий бунт и его подавление. Казни стрельцов в Москве.
1700, 1 января. Введение нового летосчисления.
1700—1721. Северная война.
1703, 16 мая. Основание Петербурга.
1707—1708. Восстание под предводительством Кондратия Булавина.
1708. Введение нового русского гражданского шрифта.
1709, 27 июня. Полтавская битва.
1711, февраль. Учреждение Сената.
1711. Прутский поход Петра.
1711—1765. М. В. Ломоносов.
1714, 27 июля. Победа русского флота над шведским при Гангуте.
1718. Начало первой подушной переписи.
1718—1721. Учреждение одиннадцати коллегий.
1721, 30 августа. Ништадтский мир со Швецией.
1722—1723. Война России с Персией. Присоединение к России западного и южного побережья Каспийского моря.
1725. Основание Академии наук в Петербурге.
1729—1800. А. В. Суворов.
1730—1740. Царствование Анны Ивановны. «Бироновщина».
1741—1761. Царствование Елизаветы Петровны.
1755. Основание Московского университета.
1756—1762. Участие России в Семилетней войне.
1759, 1(12) августа. Разгром прусской армии русскими войсками при Кунерсдорфе.
1760, сентябрь. Занятие русскими войсками Берлина.
1762—1796. Царствование Екатерины II.
1762. «Манифест о вольности дворянства».
1767—1768. Комиссия по составлению нового «Уложения».
1768—1774. Война с Турцией.
1768. Восстание против панской Польши на Украине «Колиивщина».
1770, 26 июня. Победа русского флота над турецким при Чесме.
1772. Первый раздел Польши.
1773—1775. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.
1775. Губернская реформа.
1783. Присоединение Крыма к России.
1783. Указ о закрепощении крестьян на Левобережной Украине.
1785. Жалованные грамоты дворянству и городам.
1787—1791. Война с Турцией.
1790, 11 декабря. Взятие Суворовым крепости Измаил.
1790. Выход из печати «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева.
1796—1801. Царствование Павла I.
1796—1797. Массовые крестьянские восстания в 32 губерниях России.
1799. Итальянский и швейцарский походы Суворова.
1799—1837. А. С. Пушкин.
1801. Присоединение Грузии к России.
1801, 11 марта. Смерть Павла I и вступление на престол Александра I.
1802. Замена коллегий министерствами.
1804. Основание Казанского университета.
1805. Основание Харьковского университета.
1805—1813. Война с Персией.
1806—1812. Война с Турцией.
1807. Тильзитский мир с Францией.
1808—1809. Русско-шведская война. Присоединение Финляндии к России.
1812, март. Мирный договор России с Турцией в Бухаресте. Присоединение Бессарабии к России.
1812, 12(24) июня. Переход армии Наполеона через Неман. Начало Отечественной войны 1812 г.
1812, 26 августа (7 сентября). Бородинское сражение.
1812, 2(14) октября. Вступление армии Наполеона в Москву.
1812, 12(24) октября. Сражение у Малоярославца.
1812, 26—28 (14—16) ноября. Переправа остатков армии Наполеона через Березину.
1812—1870. А. И. Герцен.
1813—1814. Войны России в союзе с Австрией, Англией и Пруссией против Наполеона. Заграничные походы русской армии.
1814, 18 (30) марта. Вступление русских войск в Париж.
1813. Присоединение к России Северного Азербайджана и Дагестана.
1814—1841. М. Ю. Лермонтов.
1815. Постройка в России первого парохода.
1816. Создание первого общества декабристов.
1818—1820. Крестьянские движения на Дону.
1819. Основание Петербургского университета.
1819. Восстание военных поселян в Чугуеве.

1825, 14 (26) декабря. Восстание декабристов на Сенатской площади.
1825, 29 декабря. Восстание Черниговского полка.
1825—1855. Царствование Николая I.
1826—1828. Война с Ираном.
1827, 8 (20) октября. Разгром турецкого флота соединенным флотом России, Англии и Франции в Наваринской бухте.
1828—1829. Война с Турцией.
1828—1889. Н. Г. Чернышевский.
1828—1910. Л. Н. Толстой.
1830—1831. Восстание в Польше.
1831. Восстание в новгородских военных поселениях.
1834. Основание Киевского университета.
1837. Открытие первой пассажирской железной дороги Петербург — Царское Село.
1841. Восстание крестьян в Гурии.
1842—1845. Крестьянские волнения в Прибалтике.
1846. Присоединение Казахстана к России.
1849, апрель. Арест петрашевцев.
1849, май. Интервенция войск царской России в Венгрию.
1853—1856. Крымская война.
1853, 18(30) ноября. Синопский бой. Победа русского флота над турецким в Синопской бухте.
1853. Основание А. И. Герценом в Лондоне «Вольной русской типографии».
1854—1855. Героическая оборона Севастополя.
1854—1856. Рост крестьянского движения в России в период Крымской войны.
1855—1881. Царствование Александра II.
1856. Парижский мир.
1857. Начало издания «Колокола» А. И. Герценом и Н. П. Огаревым.
1858, май. Айгунский договор России с Китаем.
1861, 19(31) февраля. Манифест об освобождении крестьян.
1861, март—апрель. Волнения крестьян в Европейской России в ответ на крестьянскую реформу.
1861—1863. Деятельность тайной революционной организации «Земля и воля».
1862, июль. Арест Н. Г. Чернышевского.
1863. Восстание в Польше, Литве и Белоруссии.
1864, январь. Земская реформа.
1864. Школьная и судебная реформы.
1864—1885. Присоединение Средней Азии к России.
1866. Положение о поземельном устройстве государственных крестьян.
1868—1936. А. М. Горький.
1870, 10(22) апреля. Рождение Владимира Ильича Ленина (Ульянова) в г. Симбирске.
1870. Городская реформа.
1870. Образование русской секции I Интернационала.
1870. Стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге.
1871, январь. Лондонская конвенция. Восстановление права России держать военный флот на Черном море.
1872. Стачка на Кренгольмской мануфактуре (близ Нарвы).
1872. Выход в свет первого тома «Капитала» Маркса на русском языке.
1874. Введение всеобщей воинской повинности.
1874. Массовое «хождение в народ».
1875. «Южнороссийский союз рабочих» в Одессе.
1876, декабрь. Демонстрация у Казанского собора в Петербурге.
1876—1879. Тайное общество народников «Земля и воля» в Петербурге.
1877, февраль—март. Процесс 50-ти. Речь рабочего-революционера Петра Алексеева.
1877, октябрь—1878, январь. Процесс 193-х. Речь народника Ипполита Мышкина.
1877—1878. Русско-турецкая война.
1878, 3(19) марта. Сан-Стефанский мирный договор.
1878, 1(13) июня. Берлинский конгресс.
1878, февраль. Массовая рабочая стачка на Новой бумагопрядильне в Петербурге.
1878—1880. «Северный союз русских рабочих» в Петербурге.
1879. Раскол «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел».
1881, 1 марта. Казнь народовольцами Александра II.
1881—1894. Царствование Александра III.
1881. Закон об обязательном выкупе временнообязанных крестьян (с 1 января 1883 г.).
1882, июнь. Ограничение ночной работы малолетних на промышленных предприятиях. Создание фабричной инспекции.
1883. Организация Г. В. Плехановым марксистской группы «Освобождение труда» в Женеве.
1885, январь. Морозовская стачка.
1885, июнь. Ограничение ночной работы женщин и подростков.
1885. Отмена подушной подати.
1886. Закон об условиях найма и увольнения рабочих, о надзоре за фабричными заведениями.
1887, 1(13) марта. Покушение на Александра III. Арест А. И. Ульянова, П. Я. Шевырева и др.
1889. Закон о земских начальниках.
1889. Ограничение прав суда присяжных.
1890. Новое (реакционное) положение о земских учреждениях.
1891, 1(13) мая. Первая маевка в Петербурге.
1891—1892. Голод в Европейской России.
1891—1905. Строительство Сибирской железной дороги.
1893, декабрь —1894, январь. Оформление франко-русского военного договора.
1893. Образование марксистского кружка в Самаре с участием В. И. Ленина.
1894—1917. Царствование Николая II.
1895. Организация В. И. Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
1896, май—июнь. Всеобщая стачка текстильщиков в Петербурге.
1897. Закон об ограничении рабочего дня на фабриках до 11½ часа.
1897. Первая всеобщая перепись населения России.
1897, февраль—1900, февраль. В. И. Ленин в ссылке в селе Шушенском Енисейской губернии.
1898, 1 марта. I съезд РСДРП.
1900. Создание социал-демократической партии Королевства Польского и Литвы.
1900—1903. Промышленный кризис в России.
1900—1903. Ленинская газета «Искра».
1901, 7(20) мая. «Обуховская оборона».
1901—1902. Студенческие волнения в университетских городах: Петербурге, Москве, Казани, Харькове и др.
1902. Политическая демонстрация батумских рабочих, стачки в городах. Крестьянское движение на Украине и на Кавказе.
1903, июль. Всеобщая стачка рабочих юга России.
1903, июль—август. II съезд РСДРП. Создание марксистской партии.
1904—1905. Русско-японская война.
1904, 27 января. Нападение японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре. Героический бой русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой у Чемульпо.
1904, июль—декабрь. Героическая оборона Порт-Артура.

1904, декабрь — 1905, январь. Всеобщая стачка рабочих-нефтяников Баку.
1904, декабрь —1915, май. Издание в Женеве большевистской газеты «Вперед» под редакцией В. И. Ленина.
1905—1907. Первая буржуазно-демократическая революция в России.
1905, 9(22) января. Кровавое воскресенье. Начало революции.
1905, апрель. III съезд РСДРП в Лондоне.
1905, май—июль. Всеобщая стачка рабочих в Иваново-Вознесенске. Образование Совета рабочих депутатов.
1905, 14—15(27—28) мая. Цусимское сражение.
1905, июнь. Восстание на броненосце «Потемкин».
1905, 23 августа (5 сентября). Портсмутский мирный договор между Россией и Японией.
1905, октябрь. Всероссийская всеобщая политическая стачка.
1905, октябрь. Учредительный съезд кадетской партии.
1905, 17(30) октября. Царский манифест о созыве «законодательной» Думы и о «конституционных свободах».
1905, октябрь. Кронштадтское вооруженное восстание матросов и солдат.
1905, октябрь—декабрь. Образование Советов рабочих депутатов в Петербурге, Москве, Киеве, Нижнем Новгороде, Одессе, Чите и других местах.
1905, ноябрь. Севастопольское вооруженное восстание во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом.
1905, ноябрь (декабрь). Волнения солдат Московского гарнизона.
1905, ноябрь (декабрь). Вооруженные восстания солдат в Киеве, Харькове, Иркутске, Ташкенте и других городах.
1905, ноябрь. Возникновение партии октябристов «Союз 17 октября».
1905, декабрь. Вооруженное восстание в Москве.
1905, декабрь. Вооруженные восстания в Уфе, Мотовилихе, Сормове, Ростове-на-Дону, Новороссийске и других городах России.
1905, декабрь —1906, январь. Вооруженное восстание в Красноярске.
1906, январь. Восстание во Владивостоке.
1906, февраль—апрель. Заключение договора с Францией о 2-миллиардном займе на подавление революции.
1906, апрель. IV Объединительный съезд РСДРП.
1906, апрель—июль. Деятельность I Государственной думы.
1906, май—август. Подъем крестьянского движения.
1906, июль. Назначение И. А. Столыпина председателем Совета министров.
1906, июль. Восстание матросов и солдат в Свеаборге, Кронштадте. Восстание матросов крейсера «Память Азова» в Ревеле.
1906, 9(22) ноября. Начало Столыпинской аграрной реформы.
1907, февраль—июнь. II Государственная дума.
1907, апрель—май. V Лондонский съезд РСДРП.
1907, 3(16) июня. Разгон II Думы (третьеиюньский переворот). Новый избирательный закон.
1907, 18(31) августа. Окончательное оформление англо-русско-французского союза—«Антанты».
1907, ноябрь. III Государственная дума.
1912, январь. Всероссийская конференция РСДРП в Праге.
1912, 4(17) апреля. Ленский расстрел.
1912, 22 апреля (5 мая). Выход первого номера легальной большевистской газеты «Правда».
1912, ноябрь. IV Государственная дума.
1914, 7(20) июля. Приезд в Петербург французского президента Пуанкаре.
1914, 19 июля (1 августа). Объявление Германией войны России.
1914, 24 июля (6 августа). Объявление Австро-Венгрией войны России.
1914, август—сентябрь. Восточнопрусская операция.
1914, август—сентябрь. Галицийская битва.
1914, ноябрь. Арест большевистской фракции IV Государственной думы.
1915, август. Возникновение «прогрессивного блока» буржуазно-помещичьих партий в IV Государственной думе.
1915, 23—26 августа (5—8 сентября). Циммервальдская конференция интернационалистов с участием В. И. Ленина.
1915, сентябрь. Роспуск IV Государственной думы.
1916. Подъем стачечного революционного движения.
1916, май—июнь. Наступление русских войск на Юго-Западном фронте.
1916, июль—сентябрь. Восстания в Средней Азии и Казахстане под руководством Амангельды Иманова.
1917, 9(22) января. Политические стачки и антивоенные демонстрации в Петрограде, Москве и других городах.
1917, 18 февраля (3 марта). Начало забастовки путиловских рабочих в Петрограде.
1917, 23 февраля (8 марта). Политические демонстрации петроградских работниц.
1917, 25 февраля (10 марта). Всеобщая политическая забастовка и политические демонстрации в Петрограде.
1917, 27 февраля (12 марта). Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Свержение самодержавия. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
1917, 2(15) марта. Отречение Николая II от престола. Образование Временного правительства.
1917, 3(16) апреля. Возвращение из эмиграции в Петроград В. И. Ленина.
1917, 3—5 июля (16—18). Расстрел июльской демонстрации в Петрограде.
1917, июль—август. VI съезд РСДРП.
1917, 25—26 октября (7—8 ноября). Победа Великой Октябрьской социалистической революции.

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ИСТОРИИ

Общий раздел

Сказкин С. Д. История — увлекательная наука. М., «Знание», 1961. 64 стр.; 4 л. илл.

Каждан А. П. В поисках минувших столетий. М., Детгиз, 1963. 205 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О работе историка и о трудностях, которые ему приходится преодолевать.

Прокофьев В. А. Среди свидетелей прошлого. М., «Молодая гвардия», 1964. 224 стр.

Рассказ об интересных находках и важных открытиях, сопровождающих работу историка в архиве.

Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 4. М., «Наука», 1965. 232 стр. с илл.

Советский ученый-арабист увлекательно рассказывает о романтике научных поисков.

Амальрик А. С. и Монгайт А. Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. Изд. 2, доп. М., Изд-во АН СССР, 1959. 311 стр.

Излагается история археологической науки.

Успенский Л. В. и Шнейдер К. Н. За семью печатями. Очерки по археологии. Изд. 2, доп. М., «Наука», 1966. 279 стр. с илл.

Керам К. Боги, гробницы, ученые. Роман археологии. Перевод с нем. М., Изд-во иностр. лит., 1963. 399 стр. с илл.; 39 л. илл.

Блаватский В. Д. и Кошеленко Г. А. Открытие затонувшего мира. М., Изд-во АН СССР, 1963. 108 стр. с илл.

Об исследовании ныне затопленных древних городов, о поисках затонувших в древние времена кораблей.

Бершадский Р. Ю. Две повести о тайнах истории. М., «Советский писатель», 1960. 191 стр.; 8 л. илл.

Автор рассказывает о том, как удалось найти следы древнего Хорезмского государства на территории нынешних Туркмении и Узбекистана и как обнаружили в Новгороде грамоты на бересте.

Лурье С. Я. Заговорившие таблицы. М., Детгиз, 1960. 140 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Автор показывает многолетние усилия ученых над расшифровкой критской и микенской письменности.

Пересветов Р. Т. По следам находок и утрат. Изд. 2, испр. и доп. Илл. О. И. Гроссе. М., «Советская Россия», 1963. 287 стр. с илл.

Эта книга расскажет вам о том, как раскрывались тайны древних рукописей и прочитывались не расшифрованные ранее тексты.

Рабинович М. Г. Судьбы вещей. Рис. Ю. Киселева. М., Детгиз, 1963. 190 стр. с илл.

Рассказы ученого-археолога.

Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают. (Нумизматика). М., Изд-во АН СССР, 1963. 136 стр. с илл. (Научно-популярная серия).

Окладников А. П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Л.—М., «Искусство», 1964. 239 стр. с илл.; 16 л. илл.

Варшавский А. С. и Поничева К. И. Великие еретики. Рис. Ю. Красного. М., «Детская литература», 1965. 224 стр. с илл.

Мигель Сервет, Джордано Бруно, Вольтер и Мелье... Это они восстали против власти церкви. Авторы книги называют их великими еретиками.

Древний мир

Первобытнообщинный строй

Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. Изд. 2, испр. и доп. М., Изд-во АН СССР, 1957. 240 стр. с илл. (Научно-популярная серия).

Покровский С. В. Охотники на мамонтов. Поселок на озере. М.—Л., Детгиз, 1956. 271 стр. с илл.

О жизни древних людей, обитавших на территории нашей страны в каменном веке.

Писарев С. С. Повесть о Манко. Смелом охотнике из племени Береговых людей. Л., Детгиз, 1957. 198 стр.

По археологическим раскопкам в Ленинградской области и в Карелии воссоздана картина жизни людей каменного века.

Линевский А. М. Листы каменной книги. М., Детгиз, 1963. 239 стр. с илл.

О приключениях двух братьев, живших в новокаменном веке.

Рони-старший Ж. Борьба за огонь. Доисторический роман. Перевод с франц. М., Географгиз, 1958. 136 стр. с илл.

О странствованиях трех воинов первобытного племени в поисках огня для потухшего костра.

Рони-старший Ж. Пещерный лев. Сокр. перевод с франц. Изд. 2. М., Детгиз, 1962. 166 стр. с илл.

Книга является продолжением повести «Борьба за огонь» того же автора.

Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Перевод с англ. М., Детгиз, 1956. 192 стр. с илл.

О легендарных подвигах героя племени ирокезов Гайаваты.

Древний Восток

Рубинштейн Р. И. О чем рассказывают памятники древнего Востока. Книга для чтения. М., «Просвещение», 1964. 182 стр. с илл.

Очерки из жизни древних народов в междуречье Тигра и Евфрата, в Индии и Китае.

Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956. 173 стр. с илл.

Ефремов И. А. Великая Дуга. Повести и рассказы. М., «Молодая гвардия», 1956. 741 стр. с илл. (Б-ка приключений).

В повести «Путешествия Баурджеда» рассказывается о первом плавании египтян в океан.

Повесть «На краю Ойкумены» посвящена приключениям скульптора-эллина, проданного в рабство египетскому фараону, и его друзей — этруска и негра.

Матье М. Э. День египетского мальчика. Историческая повесть. Изд. 2. М., Детгиз, 1956. 142 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Петровский Н. С. и Матвеев В. В. Египет —сын тысячелетий. Л., Детгиз, 1959. 287 стр. с илл.

Научно-популярные очерки по истории Египта. В последних главах даны сведения о современном Египте.

Матье М. Э. Кари, ученик художника. Историческая повесть. М., Детгиз, 1963. 165 стр. с. илл. (Школьная б-ка).

Действие повести происходит в Фивах, в III тысячелетии до н. э.

Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л.—М., «Искусство, 1958. 298 стр. с илл.; 6 л. илл. и карт.

Липин Л. А. и Белов А. М. Глиняные книги. Изд. 2. Л., Детгиз, 1956. 350 стр. с илл. и карт. (Школьная б-ка).

Серия популярных очерков из истории древней Ассирии.

Ян В. Г. Финикийский корабль. Спартак. Исторические повести. М.—Л., «Детская литература», 1964. 232 стр. с илл.

Моисеева К. М. В древнем царстве Урарту. Историческая повесть. Изд. 2. М., Детгиз, 1955. 143 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Моисеева К. М. Меч Зарины. Историческая повесть. М., «Детская литература», 1965. 207 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о красавице Зарине— дочери вождя скифского племени, совершившей поход в Персиду и спасшей из плена воинов-скифов.

Страна Хань. Очерки о культуре древнего Китая. Под общ. ред. Б. И. Панкратова. Л., Детгиз, 1959. 307 стр. с илл. и карт.

Античный мир

Колобова К. М. и Озерецкая Е. Л. Как жили древние греки. Л., Учпедгиз, 1959. 166 стр. с илл.

Голосовкер Я. Э. Сказания о титанах. М., Детгиз, 1957. 287 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Сказания о титанах служат как бы вступлением к героической мифологии древнеэллинского мира. Воссоздавая древние мифы, автор стремился передать поэзию давно утраченных преданий.

Голосовкер Я. Э. Сказание о кентавре Хироне. М., Детгиз, 1961. 128 стр.

Художественный пересказ древнегреческих мифов.

Щеглов А. Н. Подвиги Геракла. По памятникам Херсонеса Таврического. Л., «Советский художник», 1964. 31 стр. с илл.

Автор пересказывает древнегреческий миф о подвигах Геракла и рассматривает связанные с ним произведения скульптуры и прикладного искусства, найденные в Херсонесе.

Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М., Учпедгиз, 1957. 463 стр. с илл.

Тудоровская Е. А. Троянская война и ее герои. Л., «Детская литература», 1964. 159 стр. (Школьная б-ка).

Лурье С. Я. Неугомонный. М., Детгиз, 1962. 79 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Неугомонный — поэт Архилох (VII в. до н. э.), упорно боровшийся за справедливость.

Триз Д. Фиалковый венец. Перевод с англ. М., «Детская литература», 1964.206 стр. с илл. (Б-ка школьника).

В книге показана жизнь Афинского государства в V в. до н. э.

Усова А. П. Маленький гончар из Афин. Историческая повесть. М., Детгиз, 1963. 245 стр. с илл.

Рассказывается о жизне и быте ремесленников древней Греции (V в. до н. э.).

Говоров А. А. Алкамен—театральный мальчик. Историческая повесть. М., Детгиз, 1964. 204 стр. с илл.

Приключения мальчика-раба в Афинах V в. до н. э., в период греко-персидских войн.

Лурье С. А. и Ботвинник М. Н. Путешествие Демокрита. Повесть. М., Детгиз, 1964. 167 стр. с илл.

Прилежаева-Барская Б. М. В Северном Причерноморье. Л., Детгиз, 1958. 70 стр. с илл. и карт. (В помощь школьнику).

О скифских племенах и греческих колониях на берегах Черного моря в V в. до н. э.

Ян В. Г. Огни на Курганах. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 327 стр. с илл. и картой походов Александра Македонского. (Школьная б-ка).

О вторжении армии Александра Македонского в Среднюю Азию в IV в. до н. э. и о героической борьбе народов с иноземными завоевателями.

Ковалев С. И. и Штаерман Е. М. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956. 335 стр. с илл.

Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. Очерки быта. М.—Л., «Наука», 1964. 336 стр. с илл.

Немировский А. И. За Столбами Мелькарта. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 222 стр. с илл.

О путешествии знатного карфагенянина Ганнона к берегам Западной Африки в V в. до н. э.

Немировский А. И. Слоны Ганнибала. Исторический роман. М., Детгиз, 1963. 219 стр. с илл.

Действие романа относится ко времени похода на Рим карфагенских войск во главе с Ганнибалом.

Езерский М. В. Сила Земли. Рис. Ю. Трузе-Терновской. М., «Детская литература», 1964. 175 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о борьбе за землю во главе с братьями Гракхами в 30-х годах II в. до н. э.

Езерский М. В. Аристоник. Историческая повесть. Изд. 2., переработ. М.—Л., Детгиз, 1953. 168 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О восстании рабов и свободной бедноты в Пергаме в 133—129 гг. до н. э. под руководством Аристоника.

Сергеенко М. Е. Падение Икара. М., Детгиз, 1963. 194 стр.

Повесть о приключениях мальчика, жившего в Риме во времена диктатуры Суллы (I в. до н. э.).

Джованьоли Р. Спартак. [Перевод с итал.]. М., Детгиз, 1962. 600 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Ян В. Г. Финикийский корабль. Спартак. Исторические повести. М., «Детская литература», 1964. 232 стр. с илл.

Остроменцкая Н. Ф. и Бромлей Н. Н. Приключения мальчика с собакой. Историческая повесть. М., Детгиз, 1963. 286 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О приключениях мальчика Клеона, проданного пиратами в рабство.

Сергеенко М. Е. Простые люди древней Италии. М., «Наука», 1964. 169 стр. с илл.

Знаменитые римляне. Жизнеописание выдающихся деятелей древнего Рима, составленное по Плутарху. М., Учпедгиз, 1964. 247 стр.

Средние века

Зарубежные страны в средние века

Книга для чтения по истории средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина. Изд. 2. Ч. 1—3. М., Учпедгиз, 1951—1953.

Велинбахов В. Б. В феодальном замке. М., «Просвещение», 1964. 128 стр. с илл.

Владимиров В. Повесть о школяре Иве. М., Детгиз, 1964. 259 стр. с илл.

О жизни и быте в средневековой Франции.

Оливье Ж. Поход викингов. Перевод с франц. М., Детгиз, 1963. 188 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть об открытии Америки скандинавскими мореплавателями.

Заборов М. А. Крестоносцы и их походы на Восток в XI—XIII веках. М., Учпедгиз, 1962. 166 стр с. илл. и карт. (Школьная историческая б-ка).

Шишова З. К. Джек-Соломинка. Историческая повесть. Изд. 3. М., Детгиз, 1961. 328 стр. с илл. (Историко-революционная б-ка).

Повесть о восстании английских крестьян в XIV в. под руководством Уота Тайлера. Ее герой— участник восстания Джек Строу, по прозвищу Соломинка.

Оливье Ж. Колен Лантье. Перевод с франц. М., Детиздат, 1961. 158 стр. (Школьная б-ка).

Повесть современного французского писателя о Жакерии.

Семенов В. Ф. Жакерия. Л., Учпедгиз, 1958. 36 стр.

Левандовский А. П. Жанна д'Арк. М., «Молодая гвардия», 1962. 286 стр. с илл. и карт.; 8 л. илл. и карт. (Жизнь замечательных людей).

Кратохвил М. В. Ян Гус. Перевод с чешск. М., «Молодая гвардия», 1959. 176 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Рубцов Б. Т. Подвиги таборитов. М., Изд-во АН СССР, 1961. 132 стр. с илл. (Научно-популярная серия).

Ревзин Г. И. Ян Жижка. (1370—1424). М., «Молодая гвардия», 1952. 430 стр. с илл.; 2 л. илл. и карт. (Жизнь замечательных людей).

Шишова З. К. и Царевич С. А. Приключения Каспера Берната в Польше и других странах. Роман. Рис. И. Кускова. М., «Детская литература», 1965. 447 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О борьбе поляков с немецкими захватчиками в конце XV—начале XVI в.

Алтаев А. Повести. М., Детгиз, 1957. 632 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть «Под знаменем «Башмака» (стр. 15—146) посвящена крестьянской войне 1525 г. в Германии.

Штекли А. Э. Томас Мюнцер. М., «Молодая гвардия», 1961. 319 стр. с илл.; 7 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Биография выдающегося революционного деятеля крестьянской войны 1525 г. в Германии.

Мериме П. Хроника царствования Карла IX. Собр. соч. Т. 1. М., «Правда», 1963, стр. 149—346.

О религиозных войнах во Франции XVI в. и кровавой расправе католиков с гугенотами в Париже в ночь на 24 августа 1572 г. (Варфоломеевская ночь).

Вассерман Я. Золото Кахамарки. М., Географгиз, 1956. 49 стр. с илл.

В книге описана гибель государства инков (Перу), захваченного испанскими колонизаторами в XVI в.

Кинжалов Р. В. и Белов А. М. Падение Теночтитлана. Предисл. и науч. редакция В. В. Струве. М., Детгиз, 1956. 263 стр. с илл. и карт.; 5 л. илл. и карт.

Научно-художественный очерк истории завоевания испанскими конкистадорами Мексики.

Феличе А. Морские нищие. Исторический роман. М., Детгиз, 1959. 343 стр. с илл.

О нидерландской революции XVI в. и борьбе народа против испанских угнетателей.

Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная

революция XVI в. М., Изд-во АН СССР, 1958. 191 стр. с илл.; 1 л. карт. (Научно-популярная серия).

Наша Родина в средние века

Рассказы начальной русской летописи. М., «Детская литература», 1964. 174 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., «Наука», 1964. 240 стр. с илл. (Академия наук СССР, Научно-популярная серия).

О хозяйственной и политической жизни древней Руси IX — XIII вв., о народных восстаниях этого времени.

Изюмский Б. В. Бегство в Соколиный бор. Историческая повесть. М., Детгиз, 1961. 6 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть о Киеве времен Ярослава Мудрого.

Гурьян О. М. Набег. Историческая повесть. М., «Детская литература», 1964. 174 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Жизнь Киевской Руси XI в. и героическая борьба русского народа с половцами.

Кузьмин А. И. У золотых ворот. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1958. 207 стр. с илл.

О событиях, происходивших в древнерусском городе Владимире в XII в.

Еремин Д. И. Кремлевский холм. М., «Художественная литература», 1964. 311 стр. с илл.

Роман, посвященный истории возникновения Москвы.

Моисеева К. М. Звезды мудрого Бируни. М., Детгиз, 1963. 223 стр.

Историческая повесть о великом ученом средневекового Хорезма — географе, астрономе, минералоге, математике, историке Абдурайхане Бируни.

Моисеева К. М. Тайна горы Муг. М., Детгиз, 1964. 221 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Книга посвящена одному эпизоду борьбы согдийцев (Средняя Азия) с завоевателями-арабами в начале XIII в.

Ян В. Г. Чингисхан. Часть первая исторической трилогии. М., Гослитиздат, 1960. 343 стр. с илл.; 1 л. илл.

О завоеваниях татаро-монгольских войск в Средней Азии, их походе в южнорусские степи и битве при Калке (1223).

Ян В. Г. Батый. Часть вторая исторической трилогии. М., Гослитиздат, 1960. 415 стр. с илл.; 1 л. илл.

О нашествии хана Батыя на Русскую землю в XIII в.

Ян В. Г. К «последнему морю». М., Гослитиздат, 1960. 319 стр. с илл.; 1 л. илл.

В третьей части исторической трилогии «Нашествие монголов» рассказано о том, как русский народ остановил поход хана Батыя на «вечерние страны» и спас от нашествия татар Западную Европу.

Субботин А. А. За землю Русскую. Исторический роман. М., «Советский писатель», 1963. 741 стр. с илл.

О борьбе русского народа против татаро-монгольских орд и немецко-шведских завоевателей в XIII в.

Липицкий С. В. Ледовое побоище. М., Воениздат, 1964. 67 стр. с илл. (Героическое прошлое нашей Родины).

О победе русских войск на льду Чудского озера в 1242 г.

Бородин С. П. Дмитрий Донской. М., «Известия», 1961. 475 стр. с илл. (Б-ка исторических романов народов СССР).

Лихачев Д. С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М., «Советская Россия», 1959. 101 стр.; 12 л. илл.

Прилежаева-Барская Б. Л. Ушкуйники. Историческая повесть из жизни Великого Новгорода в 14 веке. Л., Детгиз, 1962. 95 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Кунин К. И. За три моря. Путешествие Афанасия Никитина. Историческая повесть. М.—Л., Детгиз, 1952. 127 стр. с илл.

Осипов К. Русский первопечатник Иван Федоров. Пособие для учащихся. М., Учпедгиз, 1955. 72 стр. с илл.

Нагибин Ю. М. и Рыкачев Я.С. Великое посольство. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 182 стр. с илл.

О трагической судьбе посольства, отправившегося в конце XVI в. из Москвы в Персию.

Давыдов З. С. Разоренный год. Историческая повесть. М., Детгиз, 1958. 205 стр. с илл. (Школьная б-ка).

О борьбе русского народа во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским против иностранной интервенции в 1612 г.

Давыдов З. С. Из гощи гость. Исторический роман. М., Детгиз, 1962. 393 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Действие романа происходит в Москве начала XVII в.

Петров Д. (Бирюк). Степные рыцари. М., «Детская литература», 1964. 157 стр. с илл.

О борьбе за крепость Азов в XVII в.

Рыбак Н. С. Переяславская рада. М.—Л., Детгиз, 1954. 80 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Историческая повесть об освободительной борьбе украинского народа и воссоединении Украины с Россией в 1654 г.

Смирнов И. И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., Госполитиздат, 1959. 152 стр. с илл.; 2 л. илл.

Лебедев В. И. Крестьянская война под руководством Степана Разина. 1667—1671 гг. Изд. 2, переработ. и доп. М., «Просвещение», 1964. 135 стр. с илл. (Историческая б-ка школьника).

Злобин С. П. Степан Разин. Исторический роман. Кн. 1—2. М., Детгиз, 1963.

Новое время

Зарубежные страны

Книга для чтения по новой истории. Для средней школы. Под ред. В. А. Орлова. Ч. 1—2. М., Учпедгиз, 1960 — 1961.

Барг М. А. Кромвель и его время. Под ред. С. Д. Сказкина. Изд. 2. М., Учпедгиз, 1960. 243 стр.

Об английской революции XVII в. и ее вожде Оливере Кромвеле.

Феличе А. Клуб тетушки Сидони. Историческая повесть. М., Детгиз, 1963. 236 стр. с илл.

Действие повести развертывается во время английской революции XVII в.

Ерофеев И. А. Промышленная революция в Англии. М., Учпедгиз, 1963. 184 стр. с илл. и карт.

Ерофеев И. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М., «Наука», 1964. 175 стр. с илл.

Муис Абдул. Сурапати. Историческая повесть. М., Детгиз, 1958. 156 стр. с илл. Сокр. перевод с индонезийского.

Повесть посвящена яркому эпизоду освободительной борьбы индонезийского народа против голландских колонизаторов в конце XVII— начале XVIII в.

Травинский В. М. Как погибли миллионы негров. М., Соцэкгиз, 1963. 248 стр. с илл.

Страницы мрачной истории работорговли.

Травинский В. М. Черные судьбы. М., Детгиз, 1963. 191 стр. с илл.

О борьбе африканских и американских негров за независимость и освобождение Черного материка.

Форбс Э. Джонни Тремейн. Перевод с англ. М., Детгиз, 1961. 269 стр.

Повесть современной американской писательницы переносит нас в город Бостон накануне войны США за независимость.

Фурсенко Л. А. Американская буржуазная революция XVIII в. М.—Л., 1960. 152 стр. с илл. (Академия наук СССР. Научно-популярная серия).

Алтаев А. Повести. М., Детгиз, 1957. 632 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Повесть «Когда разрушаются дворцы» (149—316 стр.) посвящена французской революции конца XVIII в.

Гюго В. Девяносто третий год. Перевод с франц. Илл. В. Носков. М., Гослитиздат 1963. 442 стр. с илл. (Б-ка исторического романа).

Роман о событиях французской буржуазной революции XVIII в.

Левандовский А. П. Дантон. М., «Молодая гвардия», 1964. 384 стр.; 13 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Манфред А. З. Марат. М., «Молодая гвардия», 1962. 352 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Левандовский А. П. Максимильен Робеспьер. М., «Молодая гвардия», 1959. 496 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

В этих книгах воспроизведена история французской буржуазной революции XVIII в. и описаны судьбы ее крупнейших деятелей.

Серебрякова Г. И. Женщины эпохи французской революции. М., «Советский писатель», 1964. 178 стр. с илл.

Эркман Э. и Шатриан А. Тереза. Перевод с франц. М., Детгиз, 1963. 190 стр. с илл.

Историческая повесть из времен Великой французской буржуазной революции.

Виноградов А. Черный консул. Историческая повесть в трех частях. М., Госполитиздат, 1958. 367 стр.

О борьбе народа Гаити против французских колонизаторов и судьбе Черного консула — вождя гаитян, который был захвачен в плен войсками Наполеона и погиб в заточении во Франции.

Тарле Е. В. Наполеон. М., Изд-во АН СССР, 1957. 467 стр.

Ревзин Г. И. Риэго. М., «Молодая гвардия», 1958. 320 стр. с илл. и картой. (Жизнь замечательных людей).

В книге рассказывается о революции в Испании (1820—1823) и Рафаэле Риего, возглавившем народное восстание против абсолютизма.

Лаврецкий И. Р. Боливар. М., «Молодая гвардия», 1960. 287 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

О жизни и деятельности Симона Боливара, одного из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Америке в 20-х годах XIX в.

Колесников М. С. Дипонегоро. М., «Молодая гвардия», 1962. 208 стр. с илл.; 7 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Герой этой книги Дипонегоро — руководитель народного восстания на Яве в 1825—1830 гг.

Триз Д. Ключ к тайне. (Три повести). Перевод с англ. М., Детгиз, 1960. 446 стр.

В повести «За партию» рассказано о приключениях двух подростков в годы чартистского движения в Англии.

Ерофеев Н. А. Чартистское движение. М., Изд-во АН СССР, 1961. 128 стр. (Научно-популярная серия).

Войнич Э. Л. Овод. Роман. Перевод с англ. Илл. Б. Дехтерева. М., «Детская литература», 1964. 304 стр. с илл.; 1 л. илл. (Школьная б-ка).

В своем увлекательном романе писательница изобразила национально-освободительное движение в Италии перед революцией 1848—1849 гг.

Яхнина Е. И. и Алейников М. Н. Разгневанная

земля. М., Детгиз, 1963. 454 стр. с илл. (Школьная б-ка).

«Разгневанная земля» — так назвал венгерский поэт Шандор Петефи свою революционную родину. О революции 1848 г. в Венгрии и рассказано в этой книге.

Гидаш А. Шандор Петефи. М., «Молодая гвардия», 1960. (Жизнь замечательных людей).

Рубинштейн Л. В. Когда цветут реки. Историческая повесть. М., Детгиз, 1959. 246 стр. с илл.

Повесть о восстании тайпинов— крестьянской войне в Китае в 1850—1864 гг.

Выгодская Э. И. Опасный беглец. Пламя гнева. Повести. Л., Детгиз, 1956. 454 стр. с илл. (Б-ка приключений и научной фантастики).

«Опасный беглец» — повесть о народном восстании в Индии в 1857—1859 гг.

«Пламя гнева» — о борьбе народов Индонезии в XIX в. против голландских колонизаторов.

Осипов А. М. Великое восстание в Индии. 1857—1859. М., Учпедгиз, 1957. 143 стр. с илл. и карт.

Кальма Н. Джон Браун. М., «Молодая гвардия», 1957. 267 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Иванов Р. Ф. Гражданская война в США (1861—1865). М., 1960. 179 стр. (Академия наук СССР. Научно-популярная серия).

Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М., Учпедгиз, 1961. 263 стр. с карт.

Сэндберг К. Линкольн. Сокр. перевод с англ. М., «Молодая гвардия», 1961. 704 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Хейфец Ф. А. Первый Интернационал. 1864—1964. М., «Наука», 1964. 175 стр. с илл.; 5 л. илл. и карт.

Лурье А. Я. Гарибальди (1807—1882). М., «Молодая гвардия», 1957. 287 стр. с илл. и карт. (Жизнь замечательных людей).

Невлер В. Е. (Вилин). Эхо гарибальдийских сражений. М., Изд-во АН СССР, 1963. 123 стр. с илл.; 1 л. портр. (Научно-популярная серия).

Об отношении передовых русских людей к гарибальдийскому движению и участии русской молодежи в отрядах Гарибальди.

Слуцкий А. Г. Парижская коммуна 1871 г. Краткий очерк. М., «Наука», 1964. 263 стр. с илл. (Академия наук СССР. Научно-популярная серия).

Дюкло Ж. На штурм неба. Парижская коммуна— предвестница нового мира. Перевод с франц. М., Главполитиздат, 1963. 324 стр.; 3 л. илл.

Лурье А. Я. Портреты деятелей Парижской коммуны. М., Госполитиздат, 1956. 419 стр. с илл. и карт.

Очерки о жизни виднейших деятелей Парижской коммуны.

Голубов С. Н. Птицы летят из гнезд. Роман. М., Детгиз, 1958. 446 стр. с илл.

О детстве и юности Христо Ботева, вождя национально-освободительного движения в Болгарии в 60—70-х годах XIX в., о друзьях и недругах его ранних лет.

Визен Л. Хосе Марти. Хроника жизни повстанца. М., «Молодая гвардия», 1964. 304 стр. с илл.; 17 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Хосе Марти (1853—1895) — основатель и руководитель кубинской революционной партии.

Лу Синь. Подлинная история А-Кью. Рассказы. М., Детгиз, 1959. 207 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Сатирическая повесть времен китайской революции 1911—1913 гг.

Наша Родина в новое время

Петров Д. И. (Бирюк). Кондрат Булавин. Историческая повесть. М., «Известия», 1965. 487 стр.

О восстании донских казаков в 1707—1708 гг. под предводительством Кондратия Булавина.

Задонский Н. А. Кондратий Булавин. М., «Молодая гвардия», 1959. 206 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Герман Ю. П. Россия молодая. Л., Детгиз, 1958. 695 стр. с илл. Сокр. изд. для детей старш. возраста.

В романе воссозданы события из истории России Петровского времени.

Толстой А. Н. Петр Первый. Роман. М., Детгиз, 1960. 590 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Шишков В. А. Емельян Пугачев. Собр. соч. Т. 6—8. М., Гослитиздат, 1962.

Роман о жизни Емельяна Пугачева.

Злобин С. П. Салават Юлаев. Исторический роман. Переработ. изд. М., «Известия», 1962. 532 стр. с илл. (Б-ка исторических романов народов СССР).

О юности соратника Пугачева — героя башкирского народа Салавата Юлаева.

Кузьмин А. Н. Паруса, изорванные в клочья. Историческая повесть. Рис. П. Пинкисевича. М., Детгиз; 1963. 286 стр. с илл.

Повесть о подвигах русских моряков в бою с турецким флотом в 1770 г.

Щепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII—XIX веков. По материалам Шереметьевских вотчин. М., Учпедгиз, 1963. 100 стр. с илл.

Муратов М. В. Жизнь Радищева. М.—Л., Детгиз, 1950. 248 стр. с илл. и карт.

Канивец В. В. Кармелюк. М., «Молодая гвардия», 1965. 207 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Устим Кармелюк (1787—1835) — руководитель борьбы украинских крестьян против помещиков в начале XIX в. на Подолии.

Григорьев С. Т. Александр Суворов. Емельян Пугачев. Рассказы. Собр. соч. Т. 2. М., Детгиз, 1960. 480 стр. с илл.

Шторм Г. П. Ф. Ушаков. М.— Л., Детгиз, 1950. 336 стр. (Школьная б-ка).

О замечательном русском флотоводце-новаторе адмирале Ушакове.

Рубинштейн Л. В. Адмирал Синявин. М.—Л., Детгиз, 1945. 167 стр. с илл.

Рубинштейн Л. В. Дорога победы. Роман. М., Детгиз, 1954. 640 стр. с илл.

О жизни и деятельности М. И. Кутузова.

Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. В кн.: Тарле Е. 1812 год. М., 1959, стр. 415—677.

Слонимский А. Л. Черниговцы. Повесть о восстании Черниговского полка. М., Детгиз, 1961. 303 стр.

Гессен А. И. Во глубине сибирских руд. Декабристы на каторге и в ссылке. М., Детгиз, 1963. 335 стр. с илл.

Карташев Б. И. и Муравьев В. Б. Пестель. М., «Молодая гвардия», 1958. 333 стр.; 8 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Голубов С. Н. Бестужев-Марлинский. Изд. 2, испр. М., «Молодая гвардия», 1960. 336 стр.; 10 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

О судьбе известного писателя-декабриста.

Григорьев С. Т. Малахов курган. Собр. соч. Т. I. М., Детгиз, 1959, стр. 63—320.

О героической обороне Севастополя во время Крымской войны 1853—1856 гг.

Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. М., Гослитиздат, 1960. 159 стр. с илл.

Богословский Н. В. Н. Г. Чернышевский (1828—1889). М., «Молодая гвардия», 1957. 407 стр. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Жданов В. В. Николай Александрович Добролюбов. 1836—1861. Изд. 2, переработ. и доп. М., «Молодая гвардия», 1955. 558 стр.; 19 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Давыдов Ю. В. Март. Исторический роман. М., Детгиз, 1964. 316 стр.

О деятельности народовольцев, казнивших 1 марта 1881 года Александра II. Герои повести — Андрей Желябов, Софья Перовская, Александр Михайлов, Николай Кибальчич.

Степняк-Кравчинский С. М. Андрей Кожухов. Роман. Сочинения. Т. I. М., Гослитиздат, 1958, стр. 1—308.

Автор романа один из выдающихся борцов революционного народничества 70-х годов. Герой книги один готовит покушение на царя и погибает.

Прокофьев В. А. Андрей Желябов. М., «Молодая гвардия», 1960. 384 стр. с илл.; 7 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Сегал Е. А. Софья Перовская. М., «Молодая гвардия», 1962. 398 стр. с илл.; 11 л. илл., портр. (Жизнь замечательных людей).

Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. Перевод с англ. М., «Мысль», 1964. 407 стр.; 1 л. портр.

Эта книга, написанная в Лондоне в 1885 году, показывает самоотверженную борьбу русских революционеров против самодержавия.

Островер Л. И. Ипполит Мышкин. М., «Молодая гвардия», 1959. 238 стр.; 3 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

О жизни замечательного революционера-народника.

Морозов Н. А. Повести моей жизни. Мемуары. В 2-х т. М., 1961. (Академия наук СССР).

Н. Морозов, ученый, народоволец, четверть века провел в заключении, где и написал воспоминания.

Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х т. М., «Мысль», 1964. Т. 1. 439 стр. с илл.; 1 л. портр. Т. 2. 318 стр. с илл.; 1 л. портр.

Мемуары известного революционера, активного деятеля «Народной воли», проведшего многие годы в заточении.

Канивец В. В. Александр Ульянов. М., «Молодая гвардия», 1961. 279 стр. (Жизнь замечательных людей).

Итенберг Б. С. Первый Интернационал и революционная Россия. М., «Мысль», 1964. 222 стр. с илл.

Книжник-Ветров И. С. Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской коммуны (Е. Д. Дмитриева, А. В. Жаклар, Е. Г. Бартенева). М.—Л., «Наука», 1964. 258 стр.

Островер Л. И. Буревестники. М., Детгиз, 1961. 640 стр.; 6 л. илл. (Историко-революционная б-ка).

Сборник художественных очерков, посвященных первым русским рабочим-революционерам.

Трофимов А. С. Страницы героической борьбы. М., Учпедгиз, 1963. 232 стр. с илл.

О революционной борьбе русского пролетариата.

Прокофьев В. А. Героическая биография. (Очерки истории рабочего класса России). М., Профиздат, 1964. 360 стр. с илл.

Соколов О. Д. На заре рабочего движения в России. М., Соцэкгиз, 1963. 287 стр.

Григорьев С. Т. Мальчий бунт. Собр. соч. Т. 4. М., Детгиз, 1961, стр. 5—185.

О Морозовской стачке 1885 г. в Орехово-Зуеве и главном ее организаторе — рабочем-революционере П. Моисеенко.

Кабанов П. И. и Ерман Р. К. Морозовская стачка 1885 года. М., Учпедгиз, 1963. 115 стр. с илл.

Аренштейн А.И. «Нина» остается в Баку. Повесть. М., Детгиз, 1960. 206 стр. с илл.

Повесть о подпольной типографии ленинской «Искры», созданной в Баку в 1901 г.

Фазин З. И. Нам идти дальше. Повесть. М., «Детская литература», 1964. 397 стр. с илл.

В центре повествования — борьба В. И. Ленина за создание в России подлинно марксистской партии.

Новиков-Прибой А. С. Цусима. Ч. 1—2. Собр. соч. Т. 3—4. М., 1963.

Исторический роман о героическом сражении русских матросов с японским флотом в Цусимском проливе во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

Слово о партии. Юным рассказывают коммунисты разных поколений. М., «Молодая гвардия», 1964. 335 стр. с илл.

Катаев В. Белеет парус одинокий. М., Детгиз, 1959. 333 стр. с илл.

Катаев В. П. Хуторок в степи. Роман. М., Детгиз, 1958. 368 стр. с илл.

Увлекательная историко-революционная повесть о двух мальчиках, участниках революционных событий. Первая повесть о 1905 г. в Одессе. Действие второй относится к 1910—1912 гг.

Островер Л. И. Пресня не сдается. М., Детгиз, 1955. 278 стр. с илл.

Историческая повесть о вооруженном восстании рабочих в Москве в декабре 1905 г.

Грабовский В. В. На исходе ночи. (Записки сельского учителя). 287 стр. с илл. Л., Детгиз, 1960.

Автор книги — участник революционных событий 1905 г.—рассказывает о жизни сельской школы дореволюционной России начала XX в., о событиях в деревне в тяжелые годы столыпинщины.

Эссен М. М. Первый штурм. М., «Молодая гвардия», 1957. 204 стр. с илл.; 1 л. портр.

Воспоминания старой большевички о периоде создания социал-демократической партии, о событиях первой русской революции.

Бовыкин В. И. Революция 1905—1907 гг. Изд-во МГУ, 1965. 95 стр. с илл.

Поступальская М. И. На Лене-реке. Историческая повесть. М., Детгиз, 1956. 247 стр. с илл.

О стачке весной 1912 г. на Ленских приисках в Сибири.

Верейская Е. Н. В те годы. Рассказы о революционных событиях 1905—1917 гг. Л., Детгиз, 1963. 72 стр. с илл.

Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., Госполитиздат, 1959. 352 стр. с илл.

Замечательная книга американского писателя-коммуниста, очевидца Великой Октябрьской социалистической революции, с предисловиями В. И. Ленина и Н. К. Крупской.

Книги о Марксе, Энгельсе, Ленине

Рассказы о Марксе и Энгельсе. Сборник воспоминаний. М., Детгиз, 1956. 253 стр. с илл. (Школьная б-ка).

В сборнике помещены три статьи В. И. Ленина о Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе; отрывки из воспоминаний друзей и соратников Маркса и Энгельса.

Видгоп Л. Н. и Сухотин Я. Л. Дружба великая и трогательная (странички из жизни Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Л., Детгиз, 1962. 232 стр. с илл. (Школьная б-ка).

Серебрякова Г. И. Карл Маркс. М., «Молодая гвардия», 1962. 688 стр. с илл; 21 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

Корн В. и Корн И. Мавр и лондонские грачи. Роман. М., Детгиз, 1964. 367 стр. с илл.

Авторы — писатели из ГДР — рассказывают о дружбе Маркса, которого в семье называли Мавр, с «грачами» — ребятами бедных кварталов Лондона.

Ильина Е. Неутомимый путник. Детство, юность и молодые годы Карла Маркса. Документальная повесть. М., «Детская литература», 1964. 384 стр. с илл.

Виноградская П. С. Женни Маркс. М., «Мысль», 1964. 358 стр.; 8 л. илл.

О жене К. Маркса, его верном друге и помощнике.

Волин Б. М. Студент Владимир Ульянов. М., Детгиз, 1959. 190 стр. с илл.

О гимназических и студенческих годах В. И. Ленина.

Рассказы о Ленине. Сборник воспоминаний. М., Детгиз, 1960. 391 стр. с илл. (Историко-революционная б-ка).

Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., «Художественная литература», 1965. 350 стр.; 1 л. илл.

Кононов А. Т. Рассказы о Ленине. М., «Детская литература», 1964. 94 стр. с илл.

Гринберг А. Ф. В семье Ульяновых. М., Детгиз, 1963. 157 стр. с илл.

Воскресенская З.И. Сквозь ледяную мглу. Рассказы о Владимире Ильиче Ленине. М., «Детская литература», 1964. 119 стр. с илл.

О жизни и деятельности Ленина в период революции 1905—1907 гг.

Безыменский А. И. На первых съездах комсомола. Воспоминания делегата (1918—1920). М., Детгиз, 1957. 48 стр. с илл.

«Глазами человечества». Иностранные писатели и общественные деятели о В. И. Ленине. М., Детгиз, 1957. 207 стр. (Школьная б-ка).

В книге помещены очерки и рассказы о В. И. Ленине крупнейших зарубежных писателей и общественных деятелей.

СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ

А

Абд-аль-Кадир (1808—1883) — вождь национально-освободительной борьбы алжирского народа против французских завоевателей в 1832 — 1847 гг.— 334—337

Аболиционисты — сторонники немедленной отмены рабства негров в США.— 372

Абсолютизм (или абсолютная монархия) — государственный строй, при котором монарх (император, король, царь) пользуется неограниченной властью.— 154, 292—295, 387

Агора — народное собрание в древней Греции, а также место собрания, площадь с храмами, театрами, мастерскими и лавками.— 70, 84

Адмиралтейство — учреждение, ведавшее делами флота; в Петербурге — место постройки и ремонта кораблей.— 393, 396, 397

Азовские походы — походы русских войск и флота в 1695—1696 гг. во главе с Петром I с целью овладеть турецкой крепостью Азов.— 392—393

Академия наук — открыта в 1725 г. в Петербурге.— 402, 407

Акрополь — возвышенная укрепленная часть древнегреческого города. Особенно известен Афинский акрополь, где находились важнейшие общественные здания и храмы.—86

Аксельрод, Павел Борисович (1850—1928) — видный деятель народнического, а затем социал-демократического движения в России. Один из организаторов группы «Освобождение труда». — 504, 506

Аксум — одно из древних государств в Африке, существовавшее во II—X вв.— 202, 203

Аларих I (ок. 370—410) — король вестготов (395—410); в 410 г. захватил Рим и разграбил его.— 110—111

Александр I (1777—1825) — русский император (1801—1825). — 421, 430, 432

Александр II (1818—1881) — русский император (1855—1881); казнен народовольцами 1 марта 1881 г.— 496—497

Александр Македонский (356—323 до н. э.)—крупнейший полководец и государственный деятель античного мира, царь Македонии (336—323 до н. э.).—87—89

Александрийская библиотека — богатейшее собрание рукописных книг древности, основана в Александрии (Египет) в начале III в. до н. э.— 90—92

Александрийский маяк — гигантский маяк, построенный в III в. до н. э. у входа в Александрийскую гавань.—80

Александр Ярославич Невский (1220—1263) — выдающийся государственный деятель и полководец, князь новгородский, великий князь владимирский.— 232—235

Алексеев, Петр Алексеевич (1849—1891) — выдающийся русский рабочий-революционер.—498—501

Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь (1645—1676).—269—272

Альба (1507—1582) — герцог, видный полководец и советник испанского короля Филиппа II; правитель Нидерландов (1567—1573).—192—194

Альбигойцы — название участников еретического (см. Еретики) народного движения против католической церкви и папства в Южной Франции в XII—XIII вв.—150

Аманьгельды Иманов (1873—1919) — вождь национально-освободительного восстания в Казахстане в 1916 г.— 573

Анархизм — враждебное марксизму мелкобуржуазное политическое течение, отрицающее необходимость политической борьбы, всякой государственной власти, пролетарской партии.— 377

Английская революция 1640—1660 гг.— буржуазная революция, привела к утверждению капитализма в Англии.— 287—292

Английский парламент — законодательный орган Англии, возник в XIII в. Он состоит из палаты лордов (наследственных лордов и назначаемых королем) и палаты общин, члены которой выбираются населением.— 153—154, 287—288

Анимизм — вера первобытных людей в существование души и духов, одухотворение природы.— 30

Антанта — союз Англии, Франции и России, оформившийся в 1904—1907 гг.— 555—558

Античный мир — группа рабовладельческих государств, сложившихся в I тысячелетии до н. э. на побережье Средиземного моря.—75—77

Антоний Марк (ок. 83—30 до н. э.)— римский политический деятель, триумвир.— 108—109

Аристоник (год рожд. неизв.— ум. 129 до н. э.)— вождь восстания рабов в Пергаме (Малая Азия) (133—130 до н. э.). —104

Архивы — собрание старых документов, а также их хранилища.— 586—588

Археология — наука, изучающая историю человечества по памятникам материальной культуры.— 581—584

Ассирия — одно из рабовладельческих государств древнего Востока, существовавшее в Междуречье в XV—VII вв. до н. э.—34, 37—40

Атауальпа — верховный правитель инков (см. Инки) ко времени испанского завоевания.—210

Аттика — в древности область на юго-востоке Средней Греции с главным городом Афины.—82

Ауто-да-фе (акт веры) — публичное исполнение приговора инквизиции, в частности сожжение еретиков или книг и других предметов, признанных еретическими.— 152

Афинское народное собрание — верховный орган государственной власти в древних Афинах.— 84—85

Ацтеки — древняя индейская народность Мексики.—206—207

Ашока — правитель государства Маурьев в древней Индии в 273—232 гг. до н. э.—56

Ашшурбанапал — ассирийский царь (668—631 до н. э.).— 37—40

Б

Бабёф, Гракх (Франсуа Ноэль) (1760—1797) — революционер, коммунист-утопист, возглавивший движение во имя «равенства» во Франции.—319—321

Бабушкин, Иван Васильевич (1873—1906) — один из основателей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», профессиональный революционер-большевик.— 510, 515, 544

Багратион, Петр Иванович (1765—1812) — выдающийся русский полководец, герой суворовских походов и Отечественной войны 1812 г.— 421, 425

Бадаев, Алексей Егорович (1883—1951) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член большевистской фракции IV Государственной думы, активный участник Октябрьской революции.—553

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер.— 377

Барклай де Толли, Михаил Богданович (1761—1818) — выдающийся русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г.— 421—424

Барщина — принудительный труд крепостного крестьянина в хозяйстве феодала.— 126, 133, 408, 414

Бастилия — крепость и государственная тюрьма в Париже, построенная в XIV в., разрушена народом 14 июля 1789 г.— 311—313

Батый (Бату) (год рожд. неизв.— ум. 1255) — монгольский хан, основатель Золотой Орды.— 238—240

Бауман, Николай Эрнестович (1873—1905)—один из выдающихся деятелей большевистской партии; убит черносотенцами в Москве 18 октября 1905 г.—542

Белинский, Виссарион Григорьевич (1811—1848)— гениальный русский критик, революционер-демократ.— 445, 508

Белобородов, Иван Наумович (год. рожд. неизв.— ум. 1774) — один из организаторов крестьянской войны 1773—1775 гг., сподвижник Пугачева.— 407

Белый город (Царь-город) — часть старой Москвы, огороженная стеной в XVI веке, в пределах современного Бульварного кольца.—249

Бенин — государство в Западной Африке. X—XIX вв.— 205—206

Берестяные грамоты — письма и документы XI—XV вв., написанные на бересте. Впервые обнаружены в 1951 г. при раскопках в Новгороде.—231—232

Берлинский конгресс (1878) — конгресс европейских держав. Пересмотрел условия Сан-Стефанского договора, завершившего русско-турецкую войну 1877—1878 гг.— 504

Библия — «священная книга» иудеев и христиан (сборник религиозных книг). Разделяется на две части— Ветхий завет и Новый завет. Иудеи признают священным только Ветхий завет.— 116—118

Бисмарк фон Шенгаузен, Отто (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, представлявший интересы крупных помещиков и буржуазии.— 382—383

Битва при Каннах — битва у местечка Канны, происшедшая в 216 г. до н. э. между римлянами и карфагенянами, вершина успехов Ганнибала.— 98

Бланки, Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер, утопист-коммунист.— 355—356

Богун, Иван (год рожд. неизв.— ум. 1664) — герой освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.— 274

Боливар, Симон (1783—1830) — один из выдающихся руководителей освободительного движения против испанского господства в Латинской Америке.— 330—331

Болотников, Иван Исаевич (год рожд. неизв.— ум. 1608) — предводитель крестьянской войны 1606—1607 гг. в России.— 262—264

Большевики — члены марксистской пролетарской партии нового типа, оформившейся на II съезде РСДРП в 1903 г. под руководством В. И. Ленина.— 517—519, 524—526, 542, 544, 545—548, 551—553, 569—571

Большевистская фракция в IV Государственной думе — группа большевиков, избранных депутатами Думы.— 553

Бонифасио, Андрес (1863—1897) — руководитель национально-освободительного движения на Филиппинах.— 468

Бородинское сражение — крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 г. 26 августа (7 сентября).— 424—426

Ботев, Христо (1848—1876) — поэт, вождь болгарского национально-освободительного движения.—502

Бояре — высший слой феодалов древней Руси.— 218, 219, 228, 246, 255—259, 260, 268, 271, 280, 281

Браун, Джон (1800—1859) — выдающийся борец за освобождение негров в США.— 365—367

Буонаротти, Филипп (1761—1837) — французский коммунист-утопист, соратник Бабёфа и пропагандист его идей.— 321

Буддизм — одна из древнейших религий, возникла в Индии.— 59

Буржуазия — капиталисты — господствующий класс капиталистического общества (см. Капитализм), владеющий средствами производства, живущий за счет эксплуатации наемных рабочих.— 169—171, 285—286, 345—348, 353—355, 456, 464; 523—524

Бэкон, Роджер (ок. 1214—1294) — прогрессивный английский философ и естествоиспытатель.—167

В

Вавилонское царство — одно из рабовладельческих государств древнего Востока, существовавшее в XIX—VI вв. до н. э.— 32, 35—37

Вакуленчук, Григорий Никитич (1877—1905) — матрос-большевик, один из организаторов вооруженного восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 г.—530

Вандалы — одно из древнегерманских племен. В 455 г. захватили Рим и подвергли его жестокому разгрому, уничтожив многие памятники античной культуры.— 112

Варлен, Луи Эжен (1839—1871) — один из руководителей Парижской коммуны.— 455

Вашингтон, Джордж (1732—1799) — выдающийся государственный деятель, первый президент Соединенных Штатов Америки (1789—1797).—305

«Ведомости» — первая русская печатная газета, издававшаяся в Петербурге в 1703—1727 гг.—402—403

Великая китайская стена — грандиозная крепостная стена в Китае, сооруженная в III в. до н. э. вдоль северной границы в оборонительных целях.— 60—63

Великая крестьянская война в Германии (1524 — 1525) — крупнейшее крестьянское восстание в средневековой Германии. — 176—178

Великая Октябрьская социалистическая революция — революция, совершившаяся 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России и открывшая новую эру в истории человечества.— 286, 578

Великий (Большой) посад — часть древней Москвы у Кремля между Москвой-рекой и Неглинной, впоследствии Китай-город.— 249

Великий шелковый путь — торговая и культурная магистраль древности и средневековья, пересекавшая Азию с востока на запад.—139—141

Венеды — древнее название славян, преимущественно западных. Сохранилось в языке германских народов вплоть до позднего средневековья. В финском языке Россия и в наше время называется Венейей.— 211

Верденское сражение — одно из кровопролитнейших сражений первой мировой войны между французской и германской армиями, происшедшее в 1916 г.— 559—560

Вече — народное собрание в древней Руси. В X— XV вв. вече было высшим органом власти в некоторых русских городах (Новгород, Псков).— 227—228

Византия, или Византийская империя — (первоначально Восточная Римская империя) — государство, возникшее в конце IV в. и просуществовавшее до середины XV в.— 221—223

Вильгельм II (1858—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — 556—558

Владимир Андреевич Старицкий — удельный князь, двоюродный брат Ивана IV, казненный им в 1569 г.— 258

Владимир Святославич (год рожд. неизв.— ум. 1015) — князь новгородский, великий князь киевский.—222—223

Возрождение (Ренессанс) — эпоха расцвета искусства и науки в XIV—XVI вв. в странах Западной и Центральной Европы, обусловленного развитием буржуазных отношений.— 169—171

Вольтер, Франсуа Мари (1694—1778) — знаменитый французский писатель и философ, просветитель (см. Просветители).— 309

Восстание 14 декабря 1825 г.— восстание декабристов на Сенатской площади в Петербурге.— 432—434

Восточная Римская империя — см. Византия.

Временное правительство в России — правительство империалистической буржуазии и помещиков, образовавшееся в России 2(15) марта после свержения царизма и просуществовавшее до 25 октября (7 ноября) 1917 г.— 577—578

Временнообязанные крестьяне — бывшие помещичьи крестьяне в России. По условиям реформы 1861 г. они продолжали временно нести ряд феодальных повинностей.— 485

Второй Интернационал — международное объединение социалистических партий, основанное в Париже в 1889 г.— 563—565, 570

«Выкупные платежи» — плата, которую должны были вносить в России крестьяне за отведенные им после реформы 1861 г. земельные наделы.— 483—485

Г

Галлы (кельты) — племена, жившие в I тысячелетии до н. э. на территории современной Франции, Бельгии, Швейцарии.— 107

Гана древняя — государство, существовавшее в VIII—XI вв. в Африке.— 204

Гангутское морское сражение — сражение, состоявшееся 27 июля 1714 г. между русским и шведским флотом, принесшее победу русским.— 394

Ганнибал (ок. 247 — 183 до н. э.) — знаменитый карфагенский полководец.— 96—99

Ганнон — карфагенский мореплаватель V в. до н. э.— 54

Гао — царство, существовавшее в VIII—IX вв. в Южной Африке.— 203

Гарибальди, Джузеппе (1807—1882) — национальный герой Италии, вождь итальянского народа в борьбе за освобождение и объединение Италии.— 378—381

Гёзы — нидерландские народные повстанцы—партизаны, боровшиеся против испанского владычества во время нидерландской революции XVI в.—194

Генеральные штаты — высшее сословно представительное учреждение в средние века во Франции и Нидерландах.— 154, 192, 312

Гензерих (год рожд. неизв.— ум. 474) — вождь вандалов, в 455 г. захватил Рим и разграбил его.—112

Герб — отличительный знак государства, области, города, дворянского рода.— 606—608

Геродот (ок. 484—ок. 425 до н. э.) — древнегреческий историк, прозванный «отцом истории».— 73—74

Герольд — в Западной Европе в средние века — глашатай, парламентер, распорядитель на рыцарских турнирах и других торжествах.— 161, 607

Герцен, Александр Иванович (1812—1870) — великий русский революционер-демократ, публицист, писатель.— 441—444, 487—488

Гетман — предводитель украинских казаков, правитель Украины.— 273—275, 389—390

Гладиаторы — специально обученные рабы, сражавшиеся на аренах цирков в древнем Риме.— 105, 110

Годунов, Борис Федорович (1552—1605) — русский царь (1598—1605).— 264

Гость — в древней Руси богатый русский или иноземный купец.— 270

Государственная дума — выборное представительное учреждение в России (1906—1917), созданное царским правительством во время революции 1905—1907 гг.—550, 553

Готы — древнегерманское племя; делилось на вестготов и остготов.— 110—111

Гражданская война в США — война 1861—1865 гг. между северными штатами и рабовладельческими южными штатами, приведшая к отмене рабства негров.— 368—371

Гракхи Тиберий (163—132 до н. э.) и **Гай** (153—121 до н. э.) — народные трибуны в древнем Риме, добивались проведения аграрной реформы в интересах мелких землевладельцев.— 99—101

Гриневицкий, Игнатий Иоахимович (1856—1881)— народоволец, смертельно ранил царя Александра II и сам погиб при взрыве бомбы.— 497

Группа «Освобождение труда» — первая русская социал-демократическая организация, основанная в 1883 г. Г. В. Плехановым в Женеве (Швейцария).— 504—507

Грюнвальдская битва — в этой битве, состоявшейся 15 июля 1410 г. в районе сел Грюнвальд и Танненберг, объединенные войска поляков, русских и литовцев разбили немецких рыцарей Тевтонского ордена.— 168—169

Гуманизм — общественное и литературное движение эпохи Возрождения (см. Возрождение), провозгласившее в противовес церковной идеологии свободу человеческой личности, веру в высокие душевные качества и творческие силы человека.— 169—171

Гунны — объединение кочевых тюркских племен, сложившееся в Центральной Азии в III — конце IV в., занимали территорию от Дона до Карпат.— 110

Гус, Ян (ок. 1369—1415) — вождь Реформации и национально-освободительного движения в Чехии.— 163—165

Гуситские войны (1419—1434)—войны чешского народа против немецких феодалов и католической церкви.—163—166

Гутенберг Иоганн (ок. 1400—1468) — житель немецкого г. Майнца, изобретатель книгопечатания в Европе.— 172—173

Д

Давид IV Строитель (ок. 1073—1125) — царь Грузии (1089—1125).— 235

Давыдов, Денис Васильевич (1784—1839) — поэт,

организатор партизанских отрядов во время Отечественной войны 1812 г.— 426—427

Дейч, Лев Григорьевич (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения в России. Один из организаторов группы «Освобождение труда».— 504

Декабристы — русские дворянские революционеры.—430—434

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве — вооруженное восстание московского пролетариата против царизма — высший этап революции 1905—1907 гг.— 535—538

Декларация независимости 4 июля 1776 г.— декларация об отделении английских колоний в Северной Америке от Англии и образовании независимого государства США.— 302—305

Демократия (народовластие) — общественный строй, при котором юридически власть принадлежит большинству, народу.— 76, 84—87

Детские крестовые походы — походы детей Франции и Германии в XIII в. в Иерусалим, организованные католической церковью.— 147—149

Джефферсон, Томас (1743—1826) — известный американский государственный деятель и философ, президент США (1801—1809).— 305

Дзержинский, Феликс Эдмундович (1877—1926)— один из виднейших деятелей большевистской партии и Советского государства.— 546

Дидро, Дени (1713—1784) — французский философ-материалист, писатель-просветитель, глава энциклопедистов (см. Энциклопедисты).— 309—310

Дионисии — древнегреческие празднества в честь бога виноделия Диониса.— 114

Дипонегара (1785—1855) — национальный герой Индонезии, руководитель Яванского восстания против голландцев в 1825—1830 гг.— 332—334

Директория — правительство во Франции с октября 1795 г. по ноябрь 1799 г., защищавшее интересы новой крупной буржуазии.— 323

Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — с 1359 г. великий князь московский, герой Куликовской битвы 8 сентября 1380 г.— 243, 244—246

Добролюбов, Николай Александрович (1836—1861)— русский революционер-демократ, выдающийся литературный критик и философ-материалист.— 447—448

Дольчино (год рожд. неизв.— ум. 1307) — вождь крупного восстания крестьян в Италии в 1304—1307 гг.— 156

Домбровский, Ярослав (1836—1871) — польский революционер-демократ, один из руководителей Парижской коммуны.— 455, 487

Дубровник — город-республика — центр славянской культуры на Балканах в XIV—XVII вв.—171

Е

Евангелие — часть Библии (см. Библия). Основное содержание Евангелия — жизнеописание мифического Иисуса Христа.— 119

Екатерина II (1729—1796)—русская императрица (1762—1796).— 412

Еретики — в средние века церковники называли еретиками людей, которые не признавали господствующую церковь, создавали свои религиозные учения.— 150—152, 180. См. также статью «Реформация в Европе».

Ж

Жакерия — восстание крестьян во Франции в 1358 г.— 156

Жанна д'Арк (Орлеанская дева) (ок. 1412—1431) — героиня французского народа, возглавившая освободительную борьбу против английских завоевателей.— 157—160

Железнобокие — так называли солдат армии Кромвеля (см. Кромвель).— 288—290

Желябов, Андрей Иванович (1850—1881) — русский революционер, один из организаторов и руководителей партии «Народная воля».— 497

Жижка, Ян (ок. 1360—1424) — национальный герой чешского народа, вождь таборитов (см. Табориты).— 165—166

Жирондисты — политическая группировка во время французской буржуазной революции 1789 г., представлявшая главным образом интересы торгово-промышленной буржуазии.— 314—316

Жонд Народовы — польский центральный национальный комитет во время восстания 1863 г.— 488

З

«Задонщина» — поэтическая повесть о Куликовской битве, созданная в конце XIV в.— 244—245

Закупы — одна из категорий феодально-зависимых людей в Киевской Руси.— 219—220

Западная Римская империя — рабовладельческое государство, оформившееся в 395 г.— 110—112

Засулич, Вера Ивановна (1849—1919) — видный деятель революционного движения в России, член группы «Освобождение труда».— 504—506

«Земля и воля» — тайная революционная организация народовольцев в России (1876—1879).— 488, 496

Земский собор — собрание представителей сословий России (исключая крепостных крестьян), созывавшееся царем для обсуждения государственных вопросов в XVI—XVII вв.— 268, 272, 275

Золотая Орда — феодальное государство татаро-монголов на территории Восточной Европы и Средней Азии в XIII—XV вв.— 239—240, 243

И

Иван Данилович Калита (год рожд. неизв.— ум. 1340) — великий князь московский (1328—1340).—243

Иван III Васильевич (1440—1505) — великий князь московский (1462—1505).— 228

Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь московский, первый русский царь с 1547 г.— 252, 255—259, 586

Идальго, Мигель (1753—1811) — один из руководителей народного освободительного восстания в Мексике в 1810—1811 гг.— 330

Иезуиты (воины Иисуса) — католический монашеский орден, созданный в XVI в.— 188—189

Изяславль — древний русский город, разрушенный во время татарского нашествия в XIII в.— 240

Империализм — высшая и последняя стадия капитализма, характеризующаяся всевластием моно-

полий (см. Монополии); империализм — канун пролетарской революции.— 286, 459—464

Индульгенции — папские грамоты «об отпущении грехов», продававшиеся церковью.— 174

Инквизиция (от латинского слова «инквизицио»)— расследование, розыск— судилище католической церкви, созданное в XIII в. для расправы с еретиками (см. Еретики).— 149—152

Инки — древнее индейское племя, коренные жители Перу.— 209—210

Интернационал I—см. Первый Интернационал.

Интернационал II—см. Второй Интернационал.

Ирокезы — группа индейских племен, живших до европейской колонизации в Северной Америке.— 22

Ислам (по-арабски «покорность») — религия, возникшая в Аравии в начале VII в.— 136—139

Испано-американская война 1898 г.— первая империалистическая война за передел колоний.— 472—473

Исторический источник — предметы материальной культуры, письменные документы, дошедшие до нас, нравы, обычаи, язык прошлых времен, все, дающее представление о прошлом.— 579—580. См. также весь раздел «Как работает историк».

Ифе — государство в Африке, достигло расцвета в XIV веке.—204

К

Казарский, Александр Иванович (1797—1883) — командир брига «Меркурий», прославившегося в морском сражении 26 мая 1829 г.— 441

Калиновский, Константин Семенович (Кастусь) (1838—1864) — возглавил восстание против царского самодержавия в Белоруссии в 1863 г.— 488—489

Кальвин, Жан (1509—1564) — крупный деятель Реформации (см. Реформация). Основатель кальвинизма.— 178—179

Камо (Тер-Петросян), Семен Аршакович (1882—1922) — профессиональный революционер-большевик.— 526

Кампанелла, Томмазо (1568—1639) — итальянский мыслитель, один из основателей утопического коммунизма, автор книги «Город Солнца».— 186—187

Канем — одно из африканских царств VIII—IX вв.— 203

«Капитал» — главный труд К. Маркса, в котором раскрыты экономические законы капитализма и доказана неизбежность его гибели.— 350—352

Капитализм — последний эксплуататорский общественный строй, при котором основные средства производства принадлежат небольшому по численности классу капиталистов. Им противостоит огромное большинство населения, состоящего из пролетариев и полупролетариев, вынужденных продавать свою рабочую силу.— 285—286, 299—301, 345—352, 459—464, 492—494

Каракозов, Дмитрий Владимирович (1840—1866)— русский революционер-террорист, неудачно покушавшийся на Александра II.— 448

Карл I Стюарт (1600—1649) — английский король (1625—1649); казнен во время английской буржуазной революции.— 287—290

Карл XII (1682—1718) — король Швеции (1697—1718); потерпел поражение в Северной войне от русских войск.— 388—392

Карфаген — город в Северной Африке; основан в 814 г. до н. э. Крупное рабовладельческое государство. Был разрушен римлянами в 146 г. до н. э.—96—99

Кибальчич, Николай Иванович (1853—1881) — русский революционер-народник, участник покушения на Александра II 1 марта 1881, ученый, создавший схему реактивного летательного аппарата.— 498

Кирилл (827—869) и **Мефодий** (год. рожд. неизв.— ум. 885) (уроженцы г. Фессалоники—ныне Солоники)— создатели славянской азбуки.— 217

«Колокол» — революционный журнал, издававшийся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым сначала в Лондоне (1857—1864), а затем в Женеве (1865—1867).— 441—444, 488

Колокотронис, Теодор (1770—1843) — видный деятель греческого национально-освободительного движения первой половины XIX в.— 327

Комитет общественного спасения — орган революционной якобинской диктатуры в 1793—1794 гг. во Франции.— 315

Коммунизм — бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, при котором осуществляется принцип «от каждого—по способностям, каждому — по потребностям».— 345—348

Коммутация — в средневековой Европе замена феодальных натуральных повинностей денежными.—155

Конвент — собрание народных депутатов в период французской революции 1789 г. (существовал с 20 сентября 1792 г. по 26 октября 1795 г.).— 314—315

Конгресс — высший законодательный орган в США и большинстве государств Латинской Америки.— 462—463

Конкистадоры (от испанского слова «конкиста»— завоевание) — испанские завоеватели, покорившие индейские государства Южной и Центральной Америки в XV—XVI вв.— 207—210

Константин VII Багрянородный (905—959) — византийский император (913—959).— 220

Константинополь — столица Византийской империи, основана в 326—330 гг.— 222

Конь, Федор Савельевич — выдающийся русский зодчий второй половины XVI в., строитель крепостных сооружений Москвы и Смоленска.— 249

Копатели — во время английской буржуазной революции XVII в., требовали отмены частной собственности на землю.—291—292

Коран — книга, в которой изложена мусульманская религия.— 137—139

Корнилов, Владимир Алексеевич (1806—1854) — вице-адмирал, один из главных организаторов Севастопольской обороны в 1854 г.— 439—440

Кортес, Эрнандо (Фернандо) (1485—1547) — испанский конкистадор, завоеватель Мексики.— 207

Костюшко, Тадеуш (1746—1817)—вождь польского национально-освободительного движения конца XVIII в. — 322

Кошка, Петр (1828—1882)—матрос, один из героев Севастопольской обороны 1854—1855 гг.— 440

Кошут, Лайош (1802—1894) — руководитель борьбы венгерского народа за независимость во время революции 1848—1849 гг. в Венгрии.— 357—358

Красс, Марк Лициний (ок. 115—53 до н. э.) — римский политический деятель и полководец; один из триумвиров в 60—53 гг. до н. э.—105—106

Кремль — центральная укрепленная часть русских средневековых городов, обычно расположенная на высоком месте. Как правило, княжеская резиденция.— 229, 241—243, 248—252

Креолы — в Латинской Америке потомки испанских колонизаторов.—329

Крепостное право — тяжелая форма феодальной зависимости, при которой крестьяне прикреплены к земле и находятся в личной зависимости от феодала.— 125—126, 130—134, 260—262, 272, 408, 412—416, 482—485

Крестовые походы — военные походы западноевропейских рыцарей в XI—XIII вв. главным образом на мусульманский Восток с целью грабежа и захвата земель, прикрывавшиеся религиозными лозунгами.— 146—149

Крестьянская война 1606—1607 гг. под предводительством И. И. Болотникова — первая большая крестьянская война в России против крепостничества и феодальной эксплуатации.— 262—264

Крестьянская война 1670—1671 гг. под предводительством Степана Разина — народное крестьянское восстание в России против крепостного гнета.—276—280

Крестьянская война 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева — самое крупное антикрепостническое крестьянское восстание в России.— 406—410

Крещение Руси —официальное принятие христианства в Киевской Руси в X в.— 222

Кривонос, Максим (год рожд. неизв.— ум. 1648)— соратник Богдана Хмельницкого в освободительной войне украинского народа против польских панов 1648—1654 гг.— 274

Кровавое воскресенье (9 января 1905 г.) — день расстрела царскими войсками петербургских рабочих, начало первой русской революции 1905—1907 гг.— 521—523

Кроманьонцы — люди современного вида, жившие в эпоху позднего палеолита.— 26

Кромвель, Оливер (1599—1658) — крупнейший деятель буржуазной революции XVII в. в Англии, полководец.— 288—292

Крупская, Надежда Константиновна (1869—1939)— видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, жена В. И. Ленина.— 513—516

Куаутомока — верховный жрец и правитель ацтеков (см. Ацтеки), преемник Монтесумы (см. Монтесума). Куаутомоке удалось поднять народ на борьбу с испанцами. — 208

Куликовская битва — битва, состоявшаяся 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле и закончившаяся исторической победой русских войск над татаро-монгольскими завоевателями.—244—246

Кутузов (Голенищев-Кутузов), Михаил Илларионович (1745—1813) — гениальный русский полководец, разбивший армию Наполеона в 1812 г.— 424—429

Л

Лаврион — горнопромышленный район в древней Греции.— 82—83

Лакшми-Бай (1838—1858) — национальная героиня Индии, участвовала в восстании против англичан в 1857—1859 гг.— 362—363

Лафарг, Поль (1842—1911) — видный деятель международного рабочего движения, близкий друг и ученик К. Маркса и Ф. Энгельса.— 374

Ледовое побоище — битва русских под предводительством Александра Невского с рыцарями Тевтонского ордена 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера.— 234—235

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич (1870—1924) — создатель Коммунистической партии Советского Союза, основатель Советского государства. Великий вождь и учитель трудящихся всего мира.—507—519, 524—526, 545—548, 551—553, 563—571

Ленинская «Искра» — общерусская политическая марксистская газета, выходившая под руководством В. И. Ленина с 11 декабря 1900 г. по 19 октября 1903 г.— 513—516

Ленский расстрел — расстрел мирного шествия рабочих царскими войсками на Ленских золотых приисках 4 апреля 1912 г.— 548

Летописи — в древней Руси исторические сочинения в форме погодных записей. —223—227

Лжедмитрий I (год рожд. неизв.— ум. 1606) — самозванец, выдававший себя за умершего сына Ивана IV — Дмитрия.— 264

Ли Сун Син (1545—1598) — национальный герой корейского народа, флотоводец.— 199—201

Либкнехт, Карл (1871—1919) — выдающийся деятель международного и германского рабочего революционного движения, один из основателей Коммунистической партии Германии.— 565—568

Лильберн, Джон (ок. 1614—1657) — вождь мелкобуржуазной партии «уравнителей» в период английской буржуазной революции XVII в.— 290—291

Линкольн, Авраам (1809—1865) — выдающийся государственный деятель, президент США (1861—1865).— 369, 371—374

Ломоносов, Михаил Васильевич (1711—1765) — гениальный русский ученый, общественный деятель, поэт.— 404—406

Луддиты — разрушители машин, участники стихийных выступлений рабочих во второй половине XVIII — начале XIX в. в Англии.— 301

Луи Филипп (1773—1850) — король Франции (1830—1848).— 353

Людовик XVI (1754—1793) — король Франции (1774—1792), казнен во время французской буржуазной революции, в январе 1793 г.— 311—314

Люксембург, Роза (1871—1919) — выдающийся деятель германского и польского революционного рабочего движения.— 568

Лютер, Мартин (1483—1546) — видный деятель Реформации в Германии (см. Реформация), основатель протестантской церкви (лютеранства).— 176—178

М

Магомет (Мухаммед) (ок. 570—632) — мекканский купец, с именем которого арабское историческое предание связывает происхождение ислама (мусульманства).— 137—139

Майя — группа родственных индейских племен, живших на полуострове Юкатан и создавших в древности в Центральной Америке государство с высокоразвитой культурой.— 208—209

Македония — в древности государство, расположенное на Балканском полуострове, царь которого Филипп II в IV в. до н. э. подчинил греческие государства.— 87

Мали — одно из средневековых государств Африки; особенно возвысилось в XIII в.— 204

Манифест Коммунистической партии — программа Союза коммунистов, написанная К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 г.; опубликована впервые в Лондоне в феврале 1848 г. на немецком языке; первый программный документ марксизма.— 345—348

Мануфактуры — первые капиталистические предприятия, появившиеся в XIV—XV вв.— 285—287, 397—400

Марат, Жан Поль (1743—1793) — Друг народа, якобинец, выдающийся деятель французской буржуазной революции, ученый и публицист.— 314

Маркс, Карл (1818—1883) — основоположник научного коммунизма (марксизма), гениальный учитель и вождь мирового пролетариата. — 345—352, 374—378

Марти, Хосе (1853—1895) — национальный герой Кубы, борец за ее независимость, поэт.— 475

Матюшенко, Афанасий Николаевич (1879—1907)— матрос, один из руководителей восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 г.— 530

Мекка — город на западе Саудовской Аравии, который мусульмане считают священным.— 136—138

Мелье, Жан (1664—1729) — философ-материалист, французский утопист-коммунист.— 306—307

Меншиков, Александр Данилович (1673—1729) — ближайший сподвижник Петра I, выдающийся государственный деятель, полководец — 390, 396

Меньшевизм — оппортунистическое (соглашательское) течение в русской социал-демократии, оформилось на II съезде РСДРП в 1903 г.— 519, 527—528, 551, 576—578

Местничество — система феодальной иерархии на Руси в XV—XVII вв.— 281

Метрология — вспомогательная историческая наука, изучающая различные системы мер.— 598

Минин, Козьма (Кузьма Минич Захарьев-Сухорук) (год рожд. неизв.— ум. 1616) — организатор и глава народного ополчения 1611—1612 гг., изгнавшего польских интервентов из России.— 265—267

Михайлов, Тимофей Михайлович (1859—1881)—русский революционер, народоволец, участник покушения на царя Александра II 1 марта 1881 г.— 498

Монополии — капиталистические союзы, господствующие в экономике и политике капиталистических стран в период империализма (см. Империализм).— 459—464

Монтесума (ок. 1466—1520) — правитель и верховный жрец ацтеков (см. Ацтеки).— 207—208

Мор, Томас (1478—1535) — выдающийся английский мыслитель-гуманист, один из основоположников утопического социализма, автор книги «Утопия».— 184—186

Морелос, Хосе Мария (1765—1815) — один из руководителей народного восстания в Мексике в 1810—1815 гг. против испанского господства.— 330

Морская академия — учебное заведение для подготовки офицеров флота; основана Петром I в 1715 г. в Петербурге.— 401—402

Московский университет — первый русский университет; основан в 1755 г. по инициативе М. В. Ломоносова.— 404—406

Мохенджо-Даро — развалины древнего индийского города (III—II тысячелетия до н. э.).— 59

Мстиславец, Петр Тимофеевич (год рожд. неизв.— ум. ок. 1580) — соратник и помощник русского первопечатника Ивана Федорова.— 253—254

Музеи — учреждения, где собирают, хранят, изучают, экспонируют всякого рода памятники материальной и духовной культуры.— 589—597

Мюнцер, Томас (ок. 1490—1525) — вождь крестьян и городской бедноты во время Великой крестьянской войны 1524—1525 гг. в Германии.— 177—178

Н

Навигацкая школа — учебное заведение, основанное в 1701 г. Петром I в Москве. Готовила специалистов для флота.— 401

Напата — одно из древних государств Африки.— 201

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821)— император Франции (1804—1814), великий полководец.—322—326, 421—429

Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — французский император (1852—1870).— 449

«Народная воля» — тайная организация революционеров-народников, созданная в августе 1879 г.; осуществила в 1881 г. казнь царя Александра II.— 496—498

Нахимов, Павел Степанович (1802—1855) — выдающийся русский флотоводец, адмирал, один из руководителей героической Севастопольской обороны (1854—1855).— 440

Национальная гвардия — вооруженное гражданское ополчение с выборным командованием, созданное во Франции.— 450—452

Неандерталец — ископаемый человек эпохи раннего и среднего палеолита (см. Палеолит).— 26

Невская битва — битва новгородцев под предводительством князя Александра со шведами 15 июля 1240 г.— 233—234

Неолит (новый каменный век) — последняя эпоха каменного века. Начало неолита относят ко времени изобретения глиняной посуды (VI—V тысячелетия до н. э.); конец — к периоду возникновения металлургии (до II тысячелетия до н. э.).— 27—28

Нестор — летописец (годы рожд. и смерти неизв.)— древнерусский писатель и летописец второй половины XI — начала XII в., создатель «Повести временных лет».— 225—226

Николай I (1796—1855) — русский император (1825—1855). — 430, 432, 444

Николай II (1868—1918) — последний русский царь (1894—1917).— 574—577

«Новая жизнь» — первая легальная большевистская газета, выходившая в Петербурге в 1905 г. под руководством В. И. Ленина.— 524

Нумизматика — наука о монетах.— 602, 605—606 (см. также статьи о монетах).

О

Оброк — натуральная или денежная повинность, которую несли крепостные крестьяне. — 126 132, 155, 260—262, 408

Огарев, Николай Платонович (1813—1877) — русский революционер-демократ, поэт, публицист, друг и соратник А. И. Герцена.— 441—444

Одоакр (434—493) — предводитель дружины германских наемников, захвативший Италию и правивший ею в 476—493 гг.— 112

Ойо — одно из средневековых африканских государств. Наибольшего расцвета достигло в XVIII в. — 204—205

Олимп — гора в Греции, где по представлениям древних греков обитали боги.— 114

Ольвия — древнегреческая колония, основанная в начале VI в. до н. э., расположенная на территории нашей страны, близ устья р. Южный Буг.— 70—72

Оппортунисты — в рабочем движении капиталистических стран сторонники приспособления и подчинения интересов пролетариата интересам буржуазии.— 518—519, 563—565

Опричнина — политика и система управления государством, установленная в России царем Иваном IV, проводилась начиная с 1565 г.— 255—259

Оранский, Вильгельм (1533—1584) — принц, правитель Нидерландов, видный деятель нидерландской буржуазной революции XVI в.— 193—194

Остракизм — особая форма голосования в народном собрании древних Афин, в результате которого тот или иной гражданин, признанный опасным для государства, изгонялся из Афин.—85

Отечественная война 1812 г.— всенародная война за освобождение России от нашествия армии Наполеона.— 421—429

П

Палеография — вспомогательная историческая наука, изучающая древние рукописи.— 597—598

Палеолит — древний каменный век; подразделяется на ранний (нижний), средний и поздний (верхний).—26

Парижская коммуна 1871 г.— первое в истории революционное правительство рабочего класса, первая диктатура пролетариата, просуществовавшая в Париже с 18 марта по 28 мая 1871 г.— 449—456

Патриции — исконное население древнего Рима, жившее родами, позже родовая знать.— 94—96

Первая мировая война (1914—1918) — война за передел мира, развязанная империалистами.— 554—562

Первобытнообщинный строй — в истории человечества первая ступень общественной жизни.— 19—30

Первый Интернационал (1864—1876) — первая международная массовая организация пролетариата, объединившая под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса передовых рабочих Англии, Германии, Франции и других стран Европы и Америки.— 374—378

Пергам — в III—II вв. до н. э. столица Пергамского царства в Малой Азии, один из культурных центров древности.— 90

Переяславская рада — народное собрание представителей украинского народа в г. Переяславе, принявшее 8 января 1654 г. решение о воссоединении Украины с Россией. — 275—276

Перикл (ок. 490—429 до н. э.)— вождь афинской демократии.— 85—86

Перовская, Софья Львовна (1853—1881) — русская революционерка, видный деятель «Народной воли».— 495, 498

Пестель, Павел Иванович (1793—1826) — основатель и глава Южного общества декабристов.— 430—432

Петефи, Шандор (1823—1849) — великий венгерский поэт, видный деятель революции 1848—1849 гг. в Венгрии.— 357

Петр I Алексеевич, Петр Великий (1672—1725)— русский царь (1682—1725).— 385—403

Печенеги — кочевники-тюрки, жившие с IX в. в степях между Волгой и Яиком (р. Урал), а в X—XI вв. по Днепру и Дунаю.— 222

Пирамиды — гробницы древнеегипетских фараонов.— 46—48, 80

Питекантроп — древнейший вид ископаемого человека, занимает промежуточное положение между человекообразной обезьяной и человеком.— 26

Платов, Матвей Иванович (1751—1818) — герой Отечественной войны 1812 г., командир казаков, генерал.— 425

Плебеи — в древнем Риме потомки освобожденных рабов или пришлые люди, низший слой населения древнего Рима.— 94—96

Плевна (Плевен) — город в Северной Болгарии, около которого происходили решающие сражения во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.— 503

Плеханов, Георгий Валентинович (1856—1918)— видный деятель социалистического движения, организатор группы «Освобождение труда» в России.— 504—507

«Повесть временных лет» — древнейшая русская летопись, составленная Нестором (см. Нестор) в начале XII в.— 225—226

Пожарский, Дмитрий Михайлович (1578—1642)— князь, полководец, возглавивший народное ополчение 1611—1612 гг. против польских и шведских интервентов.— 266—267

Половцы (кыпчаки, куманы) — воинственные кочевники-тюрки, жившие в южнорусских степях в XI—XIII вв.— 216, 238

«Положения 19 февраля» 1861 г.— законы, отменявшие крепостное право в России.— 482—485

Полтавская битва 27 июня 1709 г. — важнейшее сражение Северной войны, в котором русские войска разбили шведов. — 388—392

«Полярная звезда» — периодические сборники, издававшиеся в 1855—1862 гг. и в 1869 г. А. И. Герценом за границей и распространявшиеся нелегально в России.— 442

Помпей, Гней (106—48 до н. э.) — римский полководец, триумвир, безуспешно боролся с Цезарем за власть в Риме.— 106—108

Посадник — выборный глава Новгородской боярской республики.— 228, 598—600

Посадские люди — население посадов (торгово-ремесленной части городов) в древней Руси.— 250—252, 269—272

Потебня, Андрей Афанасьевич (1838—1863) — русский офицер, руководитель отряда повстанцев в Польше во время восстания 1863 г.— 487, 489

Потье, Эжен (1816—1887) — французский поэт, автор текста пролетарского гимна «Интернационал», активный участник Парижской коммуны 1871 г.— 459

«Правда» — большевистская рабочая газета; впервые вышла 22 апреля (5 мая) 1912 г. в Петербурге.— 551—553

Пролетариат — в капиталистическом обществе— класс, лишенный средств производства и живущий продажей своей рабочей силы; в древнем Риме пролетариатом называли граждан, не имевших имущества.— 285—286, 345—348

Просветители французские — идейные предшественники французской буржуазной революции 1789 г.— 308—310

«Процесс 50-ти» — суд над народниками и рабочими-революционерами, февраль—март 1877 г.—499—501

«Процесс 193-х» («Большой процесс») — суд над участниками «хождения в народ» (октябрь 1877 — январь 1878).— 496

Прудон, Пьер Жозеф (1809—1865) — деятель французского рабочего движения.— 376—377

Пугачев, Емельян Иванович (ок. 1742—1775)— предводитель крестьянской войны 1773—1775 гг. в России.— 407—410

Пунические войны (264—146 до н. э. с перерывами) — три войны между Римом и Карфагеном.— 96—98

Пуритане — сторонники одного из религиозно-политических направлений реформации (XVI—XVII вв.) (см. Реформация).—178—179

Путь из варяг в греки — важный торговый путь, проходивший по водным бассейнам древней Руси и связывавший Балтийское море с Черным.— 221—222

Р

Рабовладельческое общество — первый в истории человечества классовый общественный строй, основанный на эксплуатации рабов, являвшихся собственностью рабовладельцев.— 14, 30, 32

Работные люди — в России до XIX в. рабочие свободные или феодально зависимые.— 270, 397—400

Радищев, Александр Николаевич (1749—1802)— автор «Путешествия из Петербурга в Москву». Первый русский республиканец, революционер-демократ.— 412—416

Раевский, Николай Николаевич (1771—1829) — один из выдающихся полководцев Отечественной войны 1812 г.— 422, 425—426

Разин, Степан Тимофеевич (год рожд. неизв.—ум. 1671) — донской казак, предводитель крестьянской войны 1670—1671 гг. в России.— 276—280

«Ревизские души»—в России XVIII—XIX вв. мужчины низших сословий, облагавшиеся податями.—483

Революция 1848—1849 гг. в Венгрии.—356—360

Революция 1848—1849 гг. в Германии.— 381

Революция в Китае 1911—1913 гг.— 479—481

Революция 1905—1907 гг. в России.— 521—544

Революция 1848 г. во Франции.— 353—355

Реконструкция ископаемого человека — воспроизведение лица по черепу.— 584—586

Республика — форма государственного управления, при которой органы власти являются выборными.—76, 109, 431—432

Республиканская партия США — в настоящее время одна из двух основных буржуазных партий, основана в 1854 г.— 463

Реформация — преобразование. Борьба за реформацию церкви началась в Германии в XVI в.— 174—180

Речь Посполита — название объединенного польско-литовского феодально-крепостнического государства XVI—XVIII вв.— 273, 388

Рисаль, Хосе (1861—1896) — национальный герой филиппинского народа, стоял во главе освободительной борьбы против испанского гнета, ученый, писатель.— 467—468

Робеспьер, Максимильен (1758—1794) —вождь якобинцев, глава якобинского революционного правительства во время французской буржуазной революции конца XVIII в.— 313—316

Род (родовая община) — основная ячейка первобытнообщинного строя, коллектив кровных родственников, связанных общей собственностью на средства производства, коллективным производством, родовыми обычаями и религиозными культами.— 26—28

Русса — царь Урарту, правивший страной в VII в. до н. э.—64

«Русская правда» (в древней Руси) — сборник древнейших законов Киевской Руси XI—XII вв.— 218—220

«Русская правда» — основной программный документ Южного общества декабристов, составленный П. И. Пестелем.— 430—432

Руссо, Жан Жак (1712—1778)— выдающийся французский философ-просветитель, писатель и педагог.— 309

Руставели, Шота — великий грузинский поэт XII в.— 237

С

Салават Юлаев (1752 — год смерти неизв.) — соратник Е. Пугачева, предводитель народного восстания в Башкирии во время крестьянской войны 1773—1775 гг.— 411—412

Самураи — в Японии военно-феодальное сословие мелких дворян.— 470—472

Сан-Мартин, Хосе (1778—1850) — генерал, один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Америке.— 330

Санскрит — древнейший письменный язык в Индии.— 58

Сан-Стефанский мирный договор 19 февраля (3 марта) 1878 г.— договор, заключенный между Россией и Турцией в местечке Сан-Стефано. Положил конец войне 1877—1878 гг.— 504

Сараевское убийство — убийство сербскими националистами наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда 28 июня 1914 г. в г. Сараево. Послужило поводом для начала первой мировой войны 1914—1918 гг.— 556

Сарматы — кочевые племена, жившие в Северном Причерноморье в IV в. до н. э.— III в. н. э.— 74

Свердлов, Яков Михайлович (1885—1919) — один из выдающихся деятелей большевистской партии и Советского государства. С ноября 1917 г. председатель ВЦИК.—547

Святослав Игоревич (942—972) — киевский князь (964—972).— 222

Сегун (полководец) — титул верховного военачальника в феодальной Японии. С конца XII в. до революции 1867—1868 гг. сегуны были фактическими правителями Японии.— 470—472

Семь чудес света — так греки называли прославленные в древности сооружения и статуи.—80

Сенат — в России высшее правительственное учреждение, созданное Петром I в 1711 г.— 388

Сенат римский — собрание крупнейших рабовладельцев-аристократов, высшее правительственное учреждение в период республики (VI—I вв. до н. э.).—107—109

Сен-Жюст, Луи Антуан (1767—1794) — один из выдающихся руководителей якобинцев во время французской буржуазной революции.— 314

Сеньор (старший) — так звали в средние века феодалов, владеющих землей.— 133

Сераковский, Зыгмунт (Сигизмунд) (1826—1863)— революционер-демократ, один из руководителей польского восстания 1863 г.— 487—488

Серв — в Западной Европе крепостной крестьянин, находившийся в личной зависимости от феодала.— 155

Сеславин, Александр Никитич (1780—1858) —русский офицер, командир одного из партизанских отрядов во время Отечественной войны 1812 г.—428

Сечь Запорожская — укрепленный лагерь на острове Хортица, на Днепре, центр запорожского казачьего войска.— 273

Синантроп — близкий к питекантропу ископаемый человек, кости которого найдены в Китае (см. Питекантроп).— 26

Сипаи — солдаты наемной армии из местного населения, состоявшие на службе у английских и французских колонизаторов в Индии.— 360—363

«Сказание о Мамаевом побоище» — древнерусская повесть о Куликовской битве 1380 г.— 245

Скандербег, Георгий Кастриот (1412—1468) — албанский патриот, прославившийся в борьбе с турками.— 162—163

Скил — царь скифов.— 70

Скифы — группа племен, обитавших в Северном Причерноморье в VII в. до н. э.— III в. н. э.—73—74

Славяне — крупнейшая группа коренных народов Европы, родственных по происхождению и языку. Состоит из восточных славян (русские, украинцы, белорусы), западных славян (поляки, чехи, словаки, лужичане, кашубы) и южных славян (болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы, босняки).— 211—214

«Слово о полку Игореве» — величайший памятник древнерусской литературы XII в., повествующий о походе князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г.— 223, 227

Смерды — название крестьян в древней Руси.— 218—220

«Совет пятисот» — выборный, законодательный и исполнительный орган в древнем Афинском государстве.— 84

Советы рабочих депутатов — массовые политические организации пролетариата и органы вооруженного восстания, возникли в 1905 г. В 1917 г. стали формой государственной власти — диктатуры пролетариата.— 526—528, 541, 576—578

«Современник» (1836—1866) — прогрессивный литературный и общественно-политический журнал. В конце 50-х — начале 60-х гг. — центр революционно-демократического движения.—445—448

Софийский собор в Киеве — выдающийся памятник архитектуры. Заложен в 1037 г.— 216

Социализм — общественный строй, первая фаза коммунизма, при которой все средства производства принадлежат обществу, нет эксплуатации человека человеком; распределение общественных благ происходит по принципу «от каждого — по способностям, каждому— по его труду».— 285—286, 348

Социалистическая революция — пролетарская революция, свергающая капитализм, устанавливающая диктатуру пролетариата с целью построения социалистического общества.— 347—348

«Союз Башмака» — тайный союз революционно настроенных крестьян и горожан в Германии эпохи Реформации и Крестьянской войны (конец XV—начало XVI в.).— 176—178

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — организация, объединившая в 1895 г. марксистские кружки Петербурга; во главе ее стоял В. И. Ленин.— 509—513

«Союз Спартака» — революционная организация левых социал-демократов Германии, возникшая в годы первой мировой войны.— 568

Спартак (год рожд. неизв.— ум. 71 до н. э.) — вождь крупнейшего восстания рабов 74—71 гг. до н. э. в древнем Риме.— 105—106

Средние века — IV—XVII вв. Эпоха феодализма в Европе.— 125—126

Столетняя война — война, которая велась между Англией и Францией с 1337 по 1453 г.— 156—160

Столыпинская аграрная реформа — ряд законов, изданных царским правительством начиная с 1906 г., направленных к уничтожению крестьянской общины и созданию кулачества.— 548—550

Стрельцы — постоянное войско в Московском государстве, существовавшее с 1550 по 1698 г.— 270—271

Суворов, Александр Васильевич (1729—1800) — великий русский полководец.— 417—421

Судан — независимое Суданское государство в центре Африки, возникло в 1886—1887 гг. в ходе борьбы с английскими колонизаторами.— 465—466

Сунь Ят-сен (1866—1925) — вождь национально-демократической революции в Китае.— 479—481

Сфрагистика — вспомогательная историческая наука, изучающая печати.— 598—600

Сципион Африканский, Публий Корнелий (Старший) (ок. 235—183 до н. э.) — римский полководец, победитель Ганнибала.—99

Сюань Цзан (596—664) — выдающийся китайский ученый и путешественник.— 140—141

Т

Табориты — представители революционного крыла в гуситском движении XV в. в Чехии.— 165—166

Тайлер, Уот (год рожд. неизв.—ум. 1381) — вождь крестьянского восстания 1381 г. в Англии.— 156—157

Тайпинское восстание — крестьянская война в Китае в 1851—1864 гг.— 363—365

Тайшонов восстание — народное антифеодальное восстание во Вьетнаме последней трети XVIII в.— 295—296

Тамара (1184—1213) — грузинская царица, при которой феодальная Грузия достигла высокого развития.— 235—237

Тантия-Топи (1814—1859) — один из руководителей индийского национального восстания 1857—1859 гг. против английских колонизаторов.— 362—363

Танчич, Михай (1799—1884) — венгерский революционер-демократ, защитник интересов трудового крестьянства.— 357—360

Татаро-монгольское иго — владычество татар над русскими землями с 1240 по 1480 г.— 237—240, 244—246

Тацит, Публий Корнелий (ок. 55 — ок. 120) — древнеримский историк.— 127—128

Тевтонский орден — духовно-рыцарская организация немецких рыцарей, возникшая в конце XII в.— 146—147

Тейшебаини — древний город государства Урарту, развалины которого обнаружены вблизи г. Еревана на холме Кармир-Блур.— 64—65

Термидорианский переворот — контрреволюционный переворот 27 июля (9 термидора) 1794 г., свергший якобинскую диктатуру во Франции.— 316

Тилак, Бал Гангадхар (1856—1920) — деятель индийского национально-освободительного движения.— 478

Тимур (Тимурленг, Тамерлан) (1336—1405) — среднеазиатский властитель и завоеватель, создавший огромную феодальную державу со столицей в Самарканде.— 246—248

Топрак-Кала (земляная крепость) — древняя столица Хорезма.— 69—70

Тотемизм — одна из самых древних форм религии, вера в родственную связь людей с каким-либо животным, растением или предметом.— 29

Тотлебен, Эдуард Иванович (1818—1884) — выдающийся русский военный инженер, один из героев Севастопольской обороны 1854—1855 гг.—439

Траян, Марк Ульпий (53—117) — римский император (98—117), крупный полководец.— 109

Тред-юнионы — профсоюзы в Англии.— 376

Трибун — высшее выборное лицо, избиравшееся в древнем Риме из среды плебеев на народном собрании.— 95, 100—101

Тройственный союз — военно-политический союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, оформившийся в 1879—1882 гг.— 555

Троя (Илион) — древний город в Малой Азии, воспетый Гомером в «Илиаде».— 78

Туссен-Лувертюр (Франсуа Доминик) (1743—1803)— руководитель восстания негров-рабов на Гаити, начавшегося в 1791 г. Первый консул свободного государства Гаити.— 316

Тутанхамон (нач. XIV в. до н. э.) — египетский фараон.— 49

Тягло — денежные и натуральные повинности русских крестьян и посадских людей в пользу государства в XV—XVII вв.; семья крепостных крестьян, обложенная повинностями в пользу помещика.—270

У

Уинстэнли, Джерард (1609 — ок. 1652) — вождь движения диггеров (копателей) во время английской буржуазной революции XVII в.—291

Ульянов, Александр Ильич (1866—1887) — русский революционер, народоволец, старший брат В. И. Ленина.— 508

«Уравнители» в Англии — сторонники республиканского строя, во время английской буржуазной революции XVII в. требовали предоставления всем жителям Англии равных политических прав, в том числе права выбирать в парламент.— 290—291

Урарту — древнейшее рабовладельческое государство на территории СССР (с IX по VI в. до н.э.).—64—66

Ус, Василий Лавреич (год рожд. неизв.— ум. 1671) — донской казак, сподвижник Степана Разина в крестьянской войне 1670—1671 гг. в России.— 278

Уставные грамоты — документы, устанавливающие размеры земельных наделов и повинностей крестьян после реформы 1861 г. в России.— 484—485

Утопический социализм — неосуществимое учение о социалистическом переустройстве общества, оторванное от реальной жизни и классовой борьбы; происходит от названия произведения Томаса Мора «Утопия».— 184—186, 343—344

Ухтомский, Алексей Владимирович (1876—1905)— один из руководителей Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве.— 537—538

Ф

Февральская революция в России — буржуазно-демократическая революция, состоявшаяся 27 февраля (12 марта) 1917 г., свергнувшая царизм.— 574—578

Федоров, Иван (год рожд. неизв.— ум. 1583)— первопечатник, основатель книгопечатания в России и на Украине в XVI в.—253—254

Феодализм — общественный строй, при котором основное средство производства — земля принадлежит незначительному меньшинству населения, господствующему классу — феодалам. Основная масса производителей — крестьяне пользуются землей феодалов и несут в их пользу повинности.—125—126, 130—133, 260—262

Фигнер, Александр Самойлович (1787—1813) — русский офицер, командир крупного партизанского отряда во время Отечественной войны 1812 г.—427

Фигнер, Вера Николаевна (1852—1942)—видный деятель революционного народнического движения.— 495

Филателия—коллекционирование и изучение марок и других знаков оплаты почтовой корреспонденции.— 609

Филипп II (ок. 382—336 до н. э.) — царь Македонии (359—336 до н. э.).—87

Филипп II (1527—1598) — король Испании с 1556 г., сын Карла V.— 191

Финикия — одно из рабовладельческих государств древнего Востока.— 52—55

Французская буржуазно-демократическая революция конца XVIII в. (1789—1794) — буржуазная революция, направленная против феодального строя, королевской власти. В результате революции во Франции установился новый, буржуазный строй.—311—326

Фрунзе, Михаил Васильевич (1885—1925) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, полководец, один из создателей советской военной науки.— 525—526

Фурье, Франсуа Мари Шарль (1772—1837) — французский мыслитель, социалист-утопист.— 343—344

Х

Хаммурапи (Хаммураби) (1792 — 1750 до н. э.) — царь Вавилонии.— 35—37

Хараппа — место, где были найдены развалины крупнейшего из городов эпохи неолита и бронзового века в Индии (III—II тысячелетия до н. э.).—59

Хмельницкий, Богдан Михайлович (ок. 1595—1657) — руководитель национально-освободительной борьбы украинского народа против польских угнетателей (1648—1654), гетман Украины.— 273—276

«Хождение в народ» — форма революционной работы в России, избранная революционерами 70-х гг. XIX в., стремившимися поднять народное восстание против царизма.— 494—496

Холопы — в древней Руси люди, находившиеся в рабской зависимости от феодала.— 220

Хорезм — древний культурный оазис по нижнему течению Аму-Дарьи. В VI в. до н. э. здесь сложилось рабовладельческое государство.—66—70

Христианство — религия, возникшая в I—II вв. в Римской империи, ставшая затем одной из самых распространенных мировых религий.— 118—121

Хронология — вспомогательная историческая наука, устанавливающая даты исторических событий и документов, изучающая различные системы счета времени.—598, 610—611

Ц

Цвингли, Ульрих (1484—1531) — глава реформации в Швейцарии в XVI в., основатель цвинглианства.— 178

Центурии — воинские подразделения в древнем Риме.— 95, 96

Цехи — в феодальном городе союзы ремесленников одной профессии.— 144—145

Цинь Ши-хуанди (Ин Чжэн) (259—210 до н. э.)— император Китая (221—210 до н. э.), основатель Циньской династии.— 60—63

Ч

Чандрагупта (ум. ок. 300—299 до н. э.) — правитель Северной Индии, возглавивший в IV в. до н. э. освободительное движение на северо-западе Индии против Александра Македонского.— 56—57

Чартизм — первое массовое революционное рабочее движение в 30-х гг. XIX в. в Англии, ставившее себе целью добиться всеобщего избирательного права.— 340—342

Черносошные крестьяне — крестьяне в России XIV—XVII вв., которые жили на государственных («черных») землях и несли повинности в пользу государства.— 260

«Черные люди» — черносошные крестьяне и посадские люди в России XIV—XVII вв., платившие государственные налоги.— 260, 270

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889)—великий русский революционер-демократ, ученый, писатель и литературный критик — 445—447

Чика (Зарубин), Иван Никифорович (год рожд. неизв.— ум. 1775) — уральский казак, один из руководителей крестьянской войны 1773—1775 гг., соратник Е. Пугачева.— 407

Чингисхан (Темучин) (ок. 1155—1227) — монгольский хан и жестокий завоеватель, создавший огромную державу.— 237—238

Ш

Шамиль (ок. 1798—1871) — руководитель освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни против русского царизма.— 438

Шампольон, Жан Франсуа (1790—1832) — французский ученый, расшифровавший древнеегипетское иероглифическое письмо, положивший начало новой науке — египтологии.— 43—46

Шерман, Уильям Текумсе (1820—1891) — генерал армии Севера во время гражданской войны 1861—1865 гг. в США. — 370

Шипка — перевал через Балканы, где русские войска и болгарское ополчение во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. 4 месяца удерживали свои позиции, а затем перешли в наступление.— 503

Шлиман, Генрих (1822—1890) — немецкий археолог, начавший раскопки Трои, Микен и других исторических мест древней Греции.— 78

Шмидт, Петр Петрович (1867—1906)—лейтенант Черноморского флота, революционер-демократ, руководитель Севастопольского восстания 1905 г.— 532—533

Э

Эванс, Артур Джон (1851—1941) — английский археолог, производивший раскопки на острове Крит.— 78—79

Эллинистическая культура — высокая культура, в которой слились традиции классического искусства древней Греции и стран Востока (IV—I вв. до н. э.), характерна для государств, возникших на месте распавшейся державы Александра Македонского.—89—92

Энгельс, Фридрих (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, друг и соратник К. Маркса.— 345—352, 374—378, 563

Энциклопедисты — группа прогрессивных французских ученых, издававших в XVIII в. «Энциклопедию», которая имела в то время большое значение для распространения революционных идей.— 308—310

Эразм Роттердамский (1469—1536) — выдающийся гуманист, ученый, писатель.— 167

Эргастерий — в древней Греции промышленное предприятие, где использовался труд рабов.— 82—83

Эрехтейон — храм, поставленный в Акрополе (см. Акрополь) в честь легендарного героя Афин Эрехтея.—86

Этруски — древний народ, живший на территории Италии. В VII—VI вв. до н. э. господствовали над Средней и Южной Италией и островом Корсика.— 92—93

Эхнатон (Аменхотеп IV) — египетский фараон XV в. до н. э. Известен как реформатор.— 49

Ю

Юлий Цезарь, Гай (100—44 до н. э.) — римский государственный деятель, полководец, писатель.— 106—109, 127—128

Юнкеры — прусские помещики, стоявшие у власти в Пруссии, а затем в Германской империи, делившие власть с буржуазией.— 381—384

Юрий Владимирович Долгорукий (ок. 1090—1157)— князь ростово-суздальский, позднее великий князь киевский.— 241

Я

Якобинцы — партия революционной буржуазии в эпоху французской буржуазной революции XVIII в.— 313—316

Ямы — почтовые станы в древней Руси.— 268

Ярмарка — торг, регулярно устраиваемый в определенном месте.— 485

Ярослав Мудрый (978—1054) — киевский князь (1019—1054).— 216

Серийное оформление издания Д. С. Бисти
и Ф. Б. Збарского. Художник тома А. П. Ерасов

Иллюстрации в тексте выполнили художники:
Л. М. Гольдбер, Д. А. Лисичкин, Г. Г. Макаров,
И. Н. Шалито.

■

Старший редактор **Е. И. Коренева.**
Спецредакторы **А. С. Завадье** и **Ю. Н. Шебалдин.**
Автор карт **А. С. Завадье.**
Редактор карт **Е. В. Смирнова.**
Старший художественный редактор **С. И. Мартемьянова.**
Макет книги и техническое редактирование
старшего худож. редактора **Н. П. Самохваловой.**
Выпускающий **Т. Я. Полякова.**
Корректоры **В. С. Антонова** и **Е. А. Блинова.**

■

Сдано в набор 29/IV 1966 г. Подписано к печати 6/I 1967 г. Формат 84×108 $^{1}/_{16}$. Печ. л. 44,25 (74,54). Уч.-изд. л. 80,61 Тираж 500 000 (1—225 000). А17449
Цена 2 р. 55 к.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, редакция Детской энциклопедии. Адрес редакции: Москва, Ж-28, Хохловский пер., 16

■

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Государственного комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, проспект Мира, 105. Заказ 1084

Цветные вклейки отпечатаны в Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова.